132
1531-3

132
1531-3

ПАМЯТНИКИ

ДИПЛОМАТИЧЕСКИХЪ СНОШЕНІЙ

ДРЕВНЕЙ РОССІИ

СЪ

ДЕРЖАВАМИ ИНОСТРАННЫМИ.

ПО

ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

ИЗДАННЫЕ

II-мъ ОТДѢЛЕНІЕМЪ СОБСТВЕННОЙ Е. И. В. КАНЦЕЛЯРІИ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1854.

Въ Типографіи II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи.

ПАМЯТНИКИ

ДИПЛОМАТИЧЕСКИХЪ СНОШЕНІЙ

СЪ

РИМСКОЮ ИМПЕРІЕЮ.

ТОМЪ III.

(съ 1632 по 1660 годъ).

XV.

ПОСОЛЬСТВО

ИМПЕРАТОРА ФЕРДИНАНДА II

КЪ ЦАРЮ

МИХАИЛУ ѲЕОДОРОВИЧУ

1632.

7140—1632.

Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи холопи твои Ромашко Пожарской, Ивашко Колтовской, Петрушка Кошинъ челомъ бьютъ. — Въ нынѣшнемъ, Государь, во 148-мъ (*) году Февраля въ 6 день, пріѣзжалъ къ намъ холопемъ твоимъ въ Вязму съ Дорогобужского рубежа съ Поляновскіе заставы Ярославовъ Григорей Теприцкой, а сказалъ намъ холопемъ твоимъ: Февраля въ 5 день пріѣзжалъ къ той Поляновской заставѣ Литвинъ и говорилъ имъ: присланъ де изъ Дорогобужа въ Вязму гонецъ съ листомъ самъ пятъ, и сталъ въ Семлевѣ въ Дорогобужскомъ уѣздѣ, отъ рубежа пять верстъ; и того бъ де, Государь, гонца пропустить съ тѣмъ листомъ въ Вязму. И мы, холопи твои, того жъ дни послали на Поляновскую заставу Ярославца Михайла Мотовилова, а съ нимъ Ярославцовыхъ же дворянъ и дѣтей боярскихъ двадцать человѣкъ; и какъ тотъ гонецъ къ той заставѣ пріѣдетъ, и мы, холопи твои, велѣли у того Дорогобужского гончика листъ взять и прислать въ Вязму, а его за рубежъ пущать не велѣли. И Февраля жъ, Государь, въ 7 день, Михайло Мотовиловъ съ той Поляновской заставы прислалъ къ намъ холопемъ твоимъ съ Ярославцы съ Иваномъ Бекляковымъ да съ Михайломъ Сабуровымъ листъ, а сказали намъ холопемъ твоимъ: пріѣзжалъ де съ тѣмъ листомъ на рубежъ Литвинъ Андрей Юрьевъ; а мы, холопи твои, съ того листа списавъ списокъ слово въ слово, послали къ тебѣ, къ Государю, подъ сею отпискою, а подлинной листъ отослали къ Михайлу Мотовилову; и велѣлъ, Государь, отдать тотъ листъ назадъ тому жъ Литвину Андрею.

(Подлинникъ писанъ столбцемъ, на 3-хъ листкахъ; былъ свернутъ пакетомъ, съ надписью на оборотѣ: Государю Ц. и В. Кн. Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи; *а ниже помѣта:*

(*) Должно быть: въ 140-мъ.

140-го Февраля въ 9 день, съ Московскимъ стрѣлцомъ Сергѣева приказу Левашова съ Захаркомъ Ѳедоровымъ).

Списокъ съ Дорогобужского листа: «Наяснѣйшего и Великого Государя Жикгимонта Третьего, Божьею милостію Короля Полского и Великого Князя Литовского, и иныхъ Государствъ Великого Государя отъ мостовничего Смоленского, ротмистра Королевского Величества, а на сей часъ капитана Дорогобужского Юрья Степановича Лускины въ Вязму, воеводамъ князю Роману Петровичю Пожарскому да Ивану Степановичю Колтовскому. Вѣдомо вамъ чиню: прислалъ и писалъ до мене Наяснѣйшего и Великого, а въ Христіянствѣ напреднѣйшего Государя Ферднанда, Божьею милостью Цесасаря Римского и иныхъ многихъ Королевствъ и Государствъ Великого Государя, сенаторъ Его Милости панъ Анатаксій Екрыкицеушъ, что онъ посланъ отъ Цесарского Величества къ Москвѣ до Государя теперешнего въ посолствѣ о добрыхъ великихъ дѣлахъ, и мнѣ бъ вамъ о немъ извѣстить; а будетъ вскорѣ въ Смоленескъ и въ Дорогобужъ; и вамъ бы для того посла Цесарского Величества изготовить пристава, кормъ и подводы по прежнему; а сколко съ нимъ людей и лошадей и которого дня будетъ онъ на рубежъ, и вамъ о томъ вскорѣ будетъ вѣдомо. А посылаю къ вамъ съ сею грамотою шляхтича учтивого пана Олбрыхта Юрьевича Довкгялу, подстолія Князства Жемондского; и вамъ бы его отпустить и отписать до меня тотъ часъ не издержали (sic).—Писанъ въ Дорогобужѣ, лѣта отъ Рожества Исуса Христа Господа и Спаса нашего, тысеча шесть сотъ тридцать второго, мѣсяца Февраля четырнадцатаго дня».

(Писанъ столбцемъ на 2-хъ листкахъ).

Отъ Ц. и В. Кн. Михайла Ѳедоровича всеа Русіи въ Вязму, воеводамъ нашимъ, князю Роману Петровичю Пожарскому, да Ивану Степановичю Колтовскому, да дьяку нашему Петру Копнину. Писали есте къ намъ и прислали съ Дорогобужского листа списокъ, что прислалъ къ вамъ Дорогобужской капитанъ Юрьи Лускинъ съ Литвиномъ съ Андреемъ Юрьевымъ о Цесаревѣ послѣ, а подлинной листъ отослали есте къ Дорогобужскому капитану назадъ съ тѣмъ же Литвиномъ. И въ томъ листу наше Государское именованье писано непопригожу. И по нашему указу посланъ къ вамъ образцовой списокъ, какъ вамъ о томъ къ Дорогобужскому капитану отъ себя отписати. И какъ къ къ вамъ ся наша грамота и образцовой списокъ придетъ, и вы бъ съ того образцового списка велѣли написати въ Вязмѣ на листъ и запечатали своими пачатми вы, воеводы наши, и послали тотъ листъ отъ себя къ Дорогобужскому капитану къ Юрью Лускину, съ кѣмъ пригожь; да что къ вамъ изъ Дорогобужа противъ того вашего листа Дорогобужской капитанъ отпишетъ, и вы бъ о томъ отписали къ намъ къ Москвѣ; а будетъ наше Царское именованье и нынѣ отпишетъ не по достоинству, и вы бъ тотъ его листъ по тому жъ къ ему отослали назадъ, а списокъ съ того листа прислали бъ есте къ намъ къ Москвѣ.—Писанъ на Мо-

сквѣ лѣта 7140, Февраля въ 13 день.

(Отпускъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ; внизу втораго помѣта: такова Государева грамота и образцовой списокъ посланъ въ Вязму съ Московскимъ стрѣльцомъ Сергѣева приказу Левашова съ Захаркомъ Ѳедоровымъ*)*.

Божіею милостію В. Г. Ц. и В. Кн. Михайла Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца и многихъ Государствъ Государя и Обладателя, Его Царского Величества, отъ воеводъ отъ князя Романа Петровича Пожарского да отъ Ивана Степановича Колтовского въ Дорогобужъ, мостовничему Смоленскому и ротмистру *, а нынѣ капитану Дорогобужскому Юрью Степановичю Лускину. Писалъ еси къ намъ и прислалъ листъ о Цесаревѣ Фердинандовѣ послѣ, о сенаторѣ его о панѣ Анатаксіѣ Екрѣкищеушѣ, которой посланъ ко Государю нашему, къ Е. Ц. В., къ Москвѣ отъ Цесаря въ посолствѣ о добрыхъ великихъ дѣлѣхъ, а будетъ вскорѣ въ Смоленескъ и въ Дорогобужъ; и для бъ того посла изготовити велѣти пристава, и кормъ и подводы. А привезъ тотъ твой листъ на Поляновскую заставу Литвинъ Андрей Юрьевъ. А въ томъ твоемъ листу написано негораздо и невѣжливо Великого Государя нашего Ц. и В. Кн. Михайла Ѳедоровича всеа Русіи Самодержца, Е. Ц. В., имя написано не по его Царскому достоинству, что ему, Великому Государю нашему, Е. Ц. В., отъ Всемогущаго Бога на вѣки дано; и для того мы тотъ листъ отослали къ тебѣ назадъ. А тому мы дивимся: только бъ присланъ Цесаревъ посолъ былъ, и онъ бы къ Государю нашему, къ Е. Ц. В., писалъ по его Царскому достоинству, какъ пишутъ всѣ Великіе Государи Государю нашему, Е. Ц. В. по его достоинству, съ полнымъ именованьемъ; и часмъ того, что та хитрость чинится отдати Поляковъ (sic). А то вы пишете Бога не бояся и противъ вѣры Божіе стоите; а то вамъ самимъ подлинно вѣдомо, что Великій Государь нашъ Ц. и В. Кн. Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, Е. Ц. В., на Владимерскомъ и на Московскомъ Государствѣ и на всѣхъ великихъ Государствахъ Росіійского Царствія учинился по сродству прежнихъ Великихъ Государей Ц. и В. Кн. Росіійскихъ: дѣда своего, блаженные памяти В. Г. Ц. и В. Кн. Ивана Васильевича всеа Русіи и дяди своего В. Г. Ц. и В. Кн. Ѳедора Ивановича всеа Русіи; и окрестные всѣ Великіе Государи Великого Государя нашего, Е. Ц. В. имя и титло пишутъ по его Государскому достоинству, съ полнымъ Его Государскимъ именованьемъ. И тебѣ бы впередъ такъ не баламутить, и ссоры не чинити, а писати бъ въ листѣхъ своихъ Великого Государя нашего Ц. и В. Кн. Михайла Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, Е. Ц. В. имя и титло по его Государскому достоинству, что ему, Великому Государю нашему, Е. Ц. В., Богъ далъ на вѣки, и Государя нашего Е. Ц. В. чести оберегати. А толко впередъ учнешь также писати Государя нашего, Е. Ц. В. не съ полнымъ именованьемъ, своимъ баламутствомъ и дуростью, и мы такихъ листовъ и впередъ пріимати и дѣлати

* Вычеркнуто: Королевскому.

по нихъ не будемъ.—Писано въ Вязмѣ лѣта 7140-го, Февраля въ 15 день.

(Отпускъ писанъ столбцемъ на 5 листкахъ).

Государю Ц. и В. Кн. Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи холопи твои Ромашка Пожарскоі, Ивашка Колтовскоі, Петрушка Копшинъ челомъ бьютъ. Посылали мы, холопи твои, на рубежь, на Поляновскую заставу Ярославца Михайла Мотовилова взять у Дорогобужского гончика о Цесарскомъ послѣ листъ, о которомъ къ тебѣ къ Государю мы, холопи твои, въ нынѣшнемъ жъ во 140 году Февраля въ 7 день писали Сергѣева приказу Левашова съ стрѣльцомъ съ Захаркомъ Ѳедоровымъ. И Февраля жъ, Государь, въ 10 день Михайло Мотовиловъ, пріѣхавъ въ Вязму, сказалъ намъ холопемъ твоимъ: какъ де онъ Михайла, у Дорогобужского гончика взявъ листъ о Цесарскомъ послѣ, послалъ въ Вязму, и тотъ де Дорогобужскоі гончикъ отъѣхалъ назадъ въ Дорогобужскоі уѣздъ въ Семлевскую волость, отъ рубежа пять верстъ, и на завтрее де, Государь, того прислалъ къ нимъ на Поляновскую заставу Дорогобужского уѣзда Семлевскіе волости мужика Юрку провѣдати, что будетъ противъ того листа про Цесарского посла указъ? И тотъ де, Государь, зарубежскоі мужикъ Юрка сказывалъ ему: Цесарскоі де посолъ въ Смоленескъ пришелъ Февраля въ 2 день, а съ нимъ де, Государь, людеі его пятдесятъ человѣкъ да Полскихъ людеі полтретьяста коней; а иные де Литовскіе люди нынѣ и напередъ того Цесарского посла пришли и стали въ Смоленскомъ уѣздѣ по приставствамъ, по деревнямъ около Смоленска; а въ Смоленску де, Государь, въ городѣ тѣмъ людемъ являтися не велятъ, чтобъ де про нихъ было невѣдомо, а все де дѣлаютъ Литовскіе люди то посолство обманомъ. И какъ де, Государь, прислали мы холопи твои, тотъ Дорогобужскоі листъ къ нему Михайлу, и велѣли отдати тому Дорогобужскому гончику назадъ, и онъ де Михайла приказалъ съ тѣмъ жъ зарубежскимъ мужикомъ съ Юркомъ, чтобъ тотъ Дорогобужскоі листъ, котороі онъ привозилъ, взялъ назадъ. И какъ де, Государь, тотъ гончикъ къ нимъ на заставу пріѣхалъ, и онъ де Михайло, тотъ листъ отдавъ тому гончику, говорилъ спросомъ, скоро ли Цесарскоі посолъ къ нимъ будетъ въ Смоленескъ? И тотъ де гончикъ ему Михайлу сказалъ тожъ, что ему сказывалъ Юрка, изъ Семлевскоі волости мужикъ, что пришелъ де Цесарскоі посолъ въ Смоленескъ въ 2 день, а съ нимъ де людеі его триста человѣкъ; а иного де, Государь, ничего съ нимъ не говорилъ; взявъ листъ, и поѣхалъ назадъ въ Дорогобужъ.

Внизу написано: отписать къ воеводамъ, что они, писавъ ко Государю объ указѣ и не дождався Государева указу, для чего велѣли сыну боярскому Михайлу спрашивать Дорогобужского гонца про Цесарского посла, скоро ли Цесарскоі посолъ будетъ въ Смоленескъ?—и то они дѣлаютъ негораздо, кабы торопился,—о томъ бы отписали ко Государю тотчасъ.

(Подлинникъ писанъ на 5 листкахъ; былъ свернутъ пакетомъ, на оборотѣ 1-го листка надпись: Государю Ц. и В. Кн. Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи; *а ниже помѣта:* 140, Февраля въ 14 день, съ Ярославцемъ съ сыномъ боярскимъ съ

Семеномъ Левонтьевымъ. *Съ боку надписано:* въ посолской).

Отъ Ц. и В. Кн. Михайла Ѳедоровича всеа Русіи въ Вязму, воеводамъ нашимъ князю Роману Петровичю Пожарскому да Ивану Степановичю Колтовскому да діаку нашему Петру Копнину. Февраля въ 13 день писали есте къ намъ, что Февраля въ 10 день сказывалъ вамъ Ярославецъ Михайло Мотовиловъ, которого вы посылали на рубежъ на Поляновскую заставу къ Дорогобужскому гончику для листа о Цесаревѣ послѣ, что сказывалъ де ему Михайлу зарубежской мужикъ Юрка, которого присылалъ на заставу Дорогобужскоій гончикъ, что Цесаревъ посолъ въ Смоленескъ пришелъ Февраля во 2 день. а съ нимъ людеіі пятдесятъ человѣкъ, да Полскихъ людей полтретьяста человѣкъ; а какъ по вашему приказу онъ Михайло Дорогобужскому гончику листъ, котороіі онъ привезъ, отдалъ, и въ то время спрашивалъ отъ Дорогобужского гонца о Цесаревѣ послѣ, сколь скоро Цесаревъ посолъ будетъ въ Смоленескъ? и тотъ гончикъ сказалъ ему тожъ, что и крестьянинъ Юрка сказывалъ, что Цесаревъ посолъ пришелъ въ Смоленескъ Февраля во 2 день, и Литовскіе люди съ нимъ есть. И вы то учинили негораздо, простотою, писавъ къ намъ о томъ Цесаревѣ послѣ о указѣ и недождався нашего указу, велѣли есте сыну боврскому Дорогобужского гонца про Цесарева посла спрашивати, скоро ли онъ будетъ въ Смоленескъ: учинили есте то невѣдомо какими обычеи, кабы торопился; а вамъ было о томъ дожидаться нашего указу, а не дождався нашего указу, роспрашивати его непригожь,— учинили есте то самою простотою. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ о томъ отписали къ намъ тотчасъ нарочно, для чего вы, недождався нашего указу, велѣли сыну боярскому Михайлу Мотовилову Дорогобужского гонца про Цесарева посла спрашивать, скоро ли Цесаревъ посолъ будетъ въ Смоленескъ, и по какому есте указу такъ учинили, чтобъ намъ про то вѣдомо было вскорѣ.— Писана на Москвѣ, лѣта 7140-го года, Февраля въ 15 день.

Послана съ Вяземскимъ стрѣльцомъ съ Мишкою Махотиным.

(Отпускъ писанъ столбцемъ на 3-хъ листкахъ).

Государю Ц. и В. Кн. Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи холопи твои Ромашко Пожарской, Ивашко Колтовскоій, Петрушка Копнинъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 140-мъ году Февраля въ 18 день прислана твоя Г. Ц. и В. Кн. Михайла Ѳедоровича всеа Русіи грамота за приписью твоего Государева дьяка Максима Матюшкина; а въ тоій твоеій Государевѣ грамотѣ написано: писали къ тебѣ къ Государю мы холопи твои: сказывалъ намъ холопемъ твоимъ Ярославецъ Михайло Мотовиловъ, которой посыланъ на рубежъ на Поляновскую заставу къ Дорогобужскому гончику для листа о Цесаревѣ послѣ, что сказывалъ ему Михайлу зарубежскоій мужикъ Юрка, которого присылалъ на заставу Дорогобужскоій гончикъ, что Цесаревъ посолъ въ Смоленескъ пришелъ Февраля во 2-й день, а съ нимъ людей пятдесятъ человѣкъ, Полскихъ людей полтретья-

ста человѣкъ; а какъ, Государь, онъ Михайлу Дорогобужскому гончику листъ отдалъ, и въ то время спрашивалъ онъ Дорогобужского гонца о Цесаревѣ послѣ, сколь скоро Цесаревъ посолъ будетъ въ Смоленескъ, и тотъ гончикъ сказалъ ему тожъ, что и крестьянинъ Юрка сказывалъ; и о томъ бы къ тебѣ къ Государю намъ холопемъ твоимъ отписати тотчасъ: для чего, не дождався твоего Государеву указу, велѣли мы холопи твои сыну боярскому Михайлу Мотовилову Дорогобужского гонца про Цесарева посла спрашивать, скоро ли Цесаревъ посолъ будетъ въ Смоленескъ?— И мы, холопи твои какъ посылали Михайла Мотовилова на Поляновскую заставу у Дорогобужского гонца взять листъ, и ему Михайлу съ тѣмъ гонцомъ ничего говорити рѣчью не приказывали, да и въ памяти, Государь, какову мы холопи твои ему Михайлу дали, ни о чемъ ему съ тѣмъ гонцомъ говорити, не написали жъ. Да какъ, Государь, Дорогобужскому гонцу велѣли мы, холопи твои, ему Михайлу отдати назадъ листъ, и мы, холопи твои, о томъ къ нему не приказывали жъ, чтобъ онъ у Дорогобужского гонца про Цесарева посла спросилъ, скороль онъ будетъ въ Смоленескъ; и то онъ говорилъ не по нашему холопей твоихъ, приказу. А писали къ тебѣ, Государю, мы, холопи твои, что про то сказывалъ намъ холопемъ твоимъ онъ Михайло. А какову, Государь, тому Михайлу Мотовилову о томъ память мы, холопи твои, дали, и съ тое памяти списокъ слово въ слово подклеянъ подъ сю отписку, послали къ тебѣ къ Г. Ц. и В. Кн. Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи, а велѣли отдати въ посолскомъ приказѣ твоимъ Государевымъ дьякомъ, думному Ѳедору Лихачеву да Максиму Матюшкину.

(*Подлинникъ писанъ на 5-хъ листкахъ; былъ свернутъ пакетомъ; на оборотѣ 4-го листка надпись:* Государю Ц. и В. Кн. Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи; *а ниже помѣта:* 140-го года, Февраля въ 20 день съ Вяземскимъ съ Есауломъ казачьимъ Ондрюшкою Тимоѳеевымъ).

Списокъ съ наказной памяти слово въ слово, какова дана Михайлу Мотовилову:

Лѣта 7140, Февраля въ 6 день, по Г. Ц. и В. Кн. Михайло Ѳедоровича всеа Русіи указу воеводы князь Романъ Петровичь Пожарской да Иванъ Степановичь Колтовской да дьякъ Петръ Копнинъ велѣли Михаилу Ѳедоровичю Мотовилову ѣхати на Поляновскую заставу для того: въ пынѣшнемъ во 140 году Февраля въ 6 день пріѣзжалъ въ Вязму съ Поляновскіе заставы Ярославецъ сынъ боярской Григорей Теприцкой, а сказалъ: Февраля де въ 5 день пріѣзжалъ къ той заставы Литвинъ и говорилъ имъ, что посланъ де изъ Дорогобужа въ Вязму посланникъ съ листомъ самъ-пятъ и сталъ въ Семлевѣ, отъ рубежа пять верстъ, и того бъ де посланника пропустить съ тѣмъ листомъ въ Вязму. И по Г. Ц. В. Кн. Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу Михайлу Мотовилову, пріѣхавъ на Поляновскую заставу, а тотъ будетъ Литовской гонецъ съ листомъ къ Поляновской заставѣ пріѣдетъ, и ему у того Литовского гонца взяти листъ и прислать въ Вязму къ воеводамъ ко князю Роману Петровичю Пожарскому да къ Ивану Степановичю Колтовскому да ко дьяку къ Пе-

тру Копнину тотчасъ, а того гонца въ Вязму не пропущати; а самому ему побыть на той заставѣ до указу. А для береженья съ нимъ послано дворянъ двадцать человѣкъ. А однолично ему Михайлу того Литовского гонца за рубежъ къ Вязмѣ не пропущати и того беречь накрѣпко, чтобъ тотъ гонецъ мимо ихъ заставы тайно и ночнымъ временемъ и иными сторонними дорогами къ Вязмѣ не проѣхалъ.—Къ сей памяти воеводы князь Романъ Петровичь Пожарской да Иванъ Степановичь Колтовской печати свои приложили.

(Писанъ на 2-хъ листкахъ).

Февраля въ 21 день ко Г. Ц. и В. Кн. Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи писали изъ Вязмы воеводы князь Романъ Пожарской съ товарищи, что они, списавъ съ того образцового списка и запечатавъ, послали въ Дорогобужъ, а въ отпискѣ пишетъ:

Государю Ц. и В. Кн. Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи, холопи твои Ромашко Пожарской, Ивашко Колтовской, Петрушка Копнинъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, въ 140 году Февраля въ 15 день, въ твоеи Г. Ц. и В. Кн. Михайла Ѳедоровича всеа Русіи грамотѣ писано къ намъ холопямъ твоимъ, что писали къ тебѣ къ Государю мы холопи твои и прислали съ Дорогобужского листа списокъ, что прислалъ къ намъ холопямъ твоимъ Дорогобужской капитанъ Юрьи Лускинъ съ Литвиномъ съ Андреемъ Юрьевымъ о Цесаревѣ послѣ; а подлиной листъ отослали мы холопи твои къ Дорогобужскому капитану назадъ съ тѣмъ же Литвиномъ. И по твоему Государеву указу присланъ къ намъ холопямъ твоимъ образцовой списокъ, какъ намъ холопямъ твоимъ о томъ къ Дорогобужскому капитану отъ себя отписати. И намъ бы холопямъ твоимъ съ того образцового списка велѣти написати въ Вязмѣ на листъ и запечатать своими печатьми намъ холопямъ твоимъ Ромашку да Ивашку, и послати тотъ листъ къ Дорогобужскому капитану къ Юрью Лускину съ кѣмъ пригоже; да что къ намъ холопямъ твоимъ изъ Дорогобужа противъ того нашего листа Дорогобужской капиталъ отпишетъ, и намъ бы холопямъ твоимъ о томъ отписати къ тебѣ къ Государю; и будетъ твое Царское именованье и нынѣ отпишетъ не по достоинству, и намъ бы холопямъ твоимъ тотъ твои листъ потому жъ къ нему отослать назадъ, а списокъ съ того листа прислати бъ къ тебѣ къ Государю къ Москвѣ. И по твоеи Г. Ц. и В. Кн. Михайла Ѳедоровича всеа Русіи грамотѣ мы холопи твои того жъ числа съ образцового списка списавъ на листъ, и послали въ Дорогобужъ съ атаманомъ казачьимъ съ Мосѣемъ Ивановымъ. И Февраля жъ, Государь, въ 19 день пріѣхалъ изъ Дорогобужа атаманъ казачей Мосѣй Ивановъ и въ спросѣ намъ холопямъ твоимъ, сказалъ: какъ де онъ пріѣхалъ въ Дорогобужь съ листомъ, и у него де тотъ листъ взялъ Гасѣвского человѣкъ панъ Чюховскоі; и ночевалъ де онъ въ Дорогобужѣ ночь, а на завтрее де отпустили его назадъ; а прималъ де его и отпущалъ Дорогобужской порутчикъ, и на отпускѣ де ему говорилъ, что де на насъ воеводы пеняютъ, что мы къ нимъ въ листу, какъ писали о Цесарскомъ послѣ, Государского полного именованья не отписали; и мы де писали о томъ не къ Государю, (а) къ нимъ воеводамъ для того, чтобъ они о томъ о Цесарскомъ

послѣ къ Государю отписали, а тотъ де посолъ идетъ къ Государю отъ Цесаря не вѣдаемъ для чего, а коней де съ нимъ съ пятдесятъ и ждутъ де его изъ Смоленска въ Дорогобужъ кончая на Сборное Воскресенье, и изъ Дорогобужа де пойдетъ въ Вязму тотчасъ; а намъ де его въ Дорогобужѣ держати неумѣть, что онъ идетъ ко Государю отъ Цесаря по прошенью у Короля черезъ Литовскую землю, для того что дорога прямѣе, а кормъ де Государь ему Мосѣю передъ прежнимъ въ Доробужѣ давали доволно; а прежде того посыланъ онъ изъ Вязмы въ Дорогобужъ и неодинова, и ему де такой чести прежь сего не было. И мы холопи твои того жъ числа послали на Поляновскую заставу въ прибавку къ прежнимъ заставщикомъ къ двадцати человѣкомъ Ярославцовъ же дворянъ и дѣтей боярскихъ тридцать человѣкъ. И какъ придетъ изъ Дорогобужа Цесарской посолъ на рубежъ и мы холопи твои того посла изъ за рубежа до твоего Государева указу пущати не велѣли.

(Подлинникъ писанъ на 5 листкахъ; былъ свернутъ пакетомъ; на оборотѣ 2-го листка надпись: Государю Ц. и В. Кн. Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи; *а ниже помѣта:* 140-го, Февраля въ 21 день съ Ярославцемъ съ Сергѣемъ Васковымъ*).*

Государю Ц. и В. Кн. Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи холопи твои Ромашко Пожарской, Ивашко Колтовской, Петрушка Копининъ челомъ бьемъ. Въ нынѣшнемъ-Государь, въ 140-мъ году, Февраля въ 26-й день, привезъ къ намъ холопемъ твоимъ съ Дорогобужского рубежа съ Поляновскіе заставы Ярославецъ Терентей Малышкинъ Литовской листъ, а къ нимъ де на заставу привезъ тотъ листъ изъ Дорогобужа Литвинъ Иванъ Павловъ сынъ Грохъ. И мы холопи твои, съ того листа списавъ списокъ, послали къ тебѣ къ Г. Ц. и В. Кн. Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи подъ сею отпискою; а подлинной, Государь, ихъ листъ отослали назадъ того жъ числа.

(Подлинникъ писанъ на 4-мъ листкѣ; былъ свернутъ пакетомъ; на оборотѣ надпись: Государю Ц. и В. Кн. Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи; *а ниже помѣта:* 140-го, Февраля въ 28 день съ Московскимъ стрѣлцомъ съ Ѳедкою Ларіоновымъ, Сергѣева приказу Левашова).

Списокъ съ Дорогобужского листа: Наяснѣйшего и Великого Государя Жигимонта Третьего, Божіею милостью Короля Полского и Великого Князя Литовского и иныхъ многихъ Государствъ Великого Государя, отъ мостовничего Смоленского, ротмистра Его Королевской Милости, а на сесь часъ и капитана Дорогобужского, отъ Юрья Степановича Лускины въ Вязму, Московского Государства воеводамъ князю Роману Петровичю Пожарскому да Ивану Степановичю Колтовскому.—Отдана мнѣ отъ васъ грамота отвѣтная * противъ моего листу до васъ писаного о послѣ Наяснѣйшого Цесаря Его Милости Рымского, а въ той отвѣтной грамотѣ вашей многіе грубые и жосткіе слова попысаны: причитаете ко мнѣ нѣкакую боламутню и дурость, а сами на себѣ ничего видѣть не хочете. Али

(*) Въ рукописи: отвесная.

то по вашему розговору негораздо здѣлали, что писалъ про титло Господарскіе такъ, какъ великіе послы въ перемирной грамотѣ написали, съ обѣихъ сторонъ печатми, руками и крестнымъ цѣлованьемъ своимъ укрѣпили, за которыми грамотами вы и мы до урочныхъ лѣтъ въ покою живемъ; а вы мимо посолскіе мирные грамоты о томъ со мною договариваетеся, что посолскому, а не моему, ни вашему договору належать. Хотя вы о тыхъ титлахъ и безчислено пишете, намъ невозможно и не будемъ иныхъ титулъ писать, толко такъ, какъ великіе послы Короны Полскіе и Великого Княжества Литовского въ перемирной грамотѣ написали, и Московскіе послы и вся Москва въ тѣ поры то ради приняли; а толко жъ будетъ иной, и мы коли новый межь Государствы договоръ посолскій и грамоты иные станутъ, и мы въ листахъ и въ инемъ дѣлать имемъ по посолскихъ грамотахъ. А опроче того такихъ жосткихъ и корузныхъ грубыхъ вашихъ словъ слышать нечего: такіе дурные слова заставаютъ при васъ самихъ. А нынѣ посолъ Цесарского Величества уже есть у Дорогобужу; и вы если захочете выслать пристава, кормъ и подводы, онъ къ Москвѣ ко Господарю вашему поѣдетъ; а не схочете его, какъ передъ тымъ, по обычаю принять, и онъ назадъ ко Цесарскому Величству отъѣдетъ и въ великихъ Государствахъ Королевского Величества Государя нашего путь ему чистъ.—Писанъ въ Дорогобужу лѣта отъ Рожества Исуса Христа Господа и Спаса нашего тысеча шесть сотъ тридцать второго, мѣсяца Марца пятого дня».

(Писанъ столбцемъ на 5-хъ листкахъ).

Государю Ц. и В. Кн. Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи, холопи твои Ромашко Пожарской, Ивашко Колтовской, Петрушка Коппинъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, въ 140-мъ году, Февраля въ 28, день привезъ къ намъ холопямъ твоимъ съ Дорогобужского рубежа съ Поляновскіе заставы Ярославецъ сынъ боярской Дементеи Дуплловъ два листа запечатаны въ листъ, одинъ писанъ Латынскимъ писмомъ, а другоіи Бѣлорускимъ писмомъ, а сказалъ: привезъ де тотъ листъ на Полянпоскую заставу изъ Дорогобужа отъ Цесарева посла Литвинъ Гамъянъ Михайловъ. И мы холопи твои съ листа, которой писанъ Бѣлорускимъ писмомъ, списавъ списокъ слово въ слово, послали къ тебѣ къ Государю подъ сею отпискою; а которой, Государь, листъ писанъ Латынскимъ писмомъ и того, Государь, листа въ Вязмѣ перевести нѣкому. И мы холопи твои того листа, что писанъ по Латыни, послали къ тебѣ къ Государю къ Москвѣ и назадъ въ Дорогобужъ тѣхъ обѣихъ листовъ безъ твоего Государева указу отослать не смѣемъ, и о томъ, Государь, намъ холопямъ своимъ какъ укажешь?

(Подлинникъ писанъ столбцемъ на 2-хъ листкахъ; былъ свернутъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ 1-го листка надпись: Государю Ц. и В. Кн. Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи; *а ниже помѣта:* 140-го, Марта въ 2 день, съ Ярославцемъ съ Дмитреемъ Дупловымъ*).*

Списокъ съ листа, каковъ присланъ изъ Дорогобужа отъ Цесарева посла Бѣлорускимъ писмомъ:

Отъ Пайснѣйшего, и Напотужнѣйшого Государя Фердинанда Дру-

гого, Божьею милостью обраного Рымского Цесаря, а Нѣметцкого, Угорского, Ческого, Далматского, Горватцкого, Словенского Короля, Арцыкнязя Ракуского, Князя Буркгунтского, Коротанского, Крайнского, Витеберского и иных Государств Государя,—Паисньйшему и Напотежнѣйшему Государю Михаилу Ѳедоровичю, Божьею милостью всеа Русіи Самодержцу, Великому Государю Владимерскому, Царю Казанскому, Астараханскому, Сибирскому и иных Государств Государю посолъ Атанашій Еоркгицевскій, Его Цесарского Величества думный панъ, у Вязму, Государства Московского велможным паномъ воеводамъ Роману Петровичю Пожарскому да Ивану Степановичю Колтовскому многого здоровья отъ Бога просит. Ныньшнею грамотою моею вашу велеможность вѣдомых учинить хотѣлъ есми, што отъ Паисньйшого и Напотужнѣйшого Рымского Цесаря, Государя моего наимилостивѣйшого о великих о потужных дѣлѣх до Паисньйшого и Напотужнѣйшого Великого Государя Московского и всеа Русіи и иных Государств Царя и Государя вашого съ грамотою и посолством есте (sic) посланъ, и вжо съ помощью Божьею по такъ долго и трудне дорозѣ до Дорогобужа щасливе приѣхаломъ, гдѣ хотяжь отъ капитана здѣшнего мѣсца выразумѣломъ, что вжо велможностям вашим о пріѣздѣ моемъ ознаймилъ; однакъ если вамъ и другимъ паномъ земли Московское мой пріѣздъ будетъ милъ,— съ повѣсти капитанское выразумѣти не могломъ. Для того слугу моего съ гетою моею грамотою до велможностей вашихъ посылаю, штобы есте Паисньйшему Великому Государю Московскому и всеа Русіи и иных Государств Царю и Государю вашему о пріѣздѣ моемъ ознаймили, и опашную грамоту отъ Его Царского Государя упросили и одержали, которую будучи убезпечонъ, безпечне въ дорогу отсюль пустится и назадъ тою жь дорогою со всею моею челядью и рѣчьми моими вернутсе могъ; прошу тогды велми, штобы есте то якъ набордзѣ зготовали, и ведлугъ давного звычаю, што посламъ звыкли есте вырежать, а бысте и для мене за часу на границы сготовить велѣли, то есть кормъ и подводы. За тымъ велможностямъ вашимъ доброго здоровья жичю.— Писанъ въ Дорогобужу, дня осмаго мѣсяца Марца, лѣта отъ нароженья Сына Божего 1632.

(Писанъ столбцемъ на 5 листкахъ).

Отъ Ц. и В. Кн. Михайла Ѳедоровича всеа Русіи въ Вязму, воеводамъ нашимъ князю Роману Петровичю Пожарскому да Ивану Степановичю Колтовскому да дьяку нашему Петру Коппину. Писали естя къ намъ Марта въ 2-й день съ Ярославцомъ съ Дмитреемъ съ Дуниловымъ, что привезъ къ вамъ съ Дорогобужскіе съ Поляновскіе заставы Ярославецъ сынъ боярскоій Дмитрей Дуниловъ два листа запечатаны въ листъ, одинъ писанъ Латынскимъ писмомъ, а другоій писанъ Бѣлоруским писмомъ, а сказалъ вамъ сынъ боярскоій, что привезъ тотъ листъ на Поляновскую заставу изъ Дорогобужа отъ Цесарева посла Литвинъ Гамъляпъ Михайловъ. И вы съ того листа, которой писанъ Бѣлоруским писмомъ, списавъ списокъ слово въ слово, при-

слали къ намъ къ Москвѣ; а Латынского листа перевесть въ Вязмѣ нѣкому, и вы того Латынского листа къ намъ къ Москвѣ и назадъ въ Дорогобужъ тѣхъ обѣихъ листовъ безъ нашего указу послать не смѣете; и намъ бы вамъ велѣти о томъ указъ учинить. А въ спискѣ, каковъ вы къ намъ прислали съ Цесарева посла листа, написано, что его послалъ Цесарь къ намъ о великихъ и добрыхъ дѣлѣхъ, и вамъ бы о его пріѣздѣ намъ вѣдомо учинить и опасную бъ грамоту къ нему прислать, по чему ему въ наше Государство пріѣхать и назадъ отъѣхать, и кормъ бы и подводы на границѣ велѣть ему изготовить. И мы, совѣтовавъ о томъ съ отцомъ нашимъ съ великимъ государемъ святѣйшимъ патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ Московскимъ и всеа Русіи, указали есмя Цесарева посла принять и приставовъ и кормъ и подводы велѣли про него и про Цесаревыхъ дворянъ и про людей ихъ изготовить. И пришлемъ приставовъ, кому его принять, и людемъ, кому съ ними быть и кормъ и прочее съ Москвы вскорѣ, и опасную грамоту указали есмя къ нему послать вамъ воеводамъ нашимъ отъ себя; а какова грамота вамъ къ послу послать, и тому послашъ къ вамъ списокъ на образецъ съ Андрюшкою Матвѣевымъ Сахоровымъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ велѣли съ того списка списати на листъ и запечатали бъ тотъ листъ вы, князь Романъ и Иванъ, своими печатьми и послали тотъ листъ въ Дорогобужъ съ кѣмъ пригоже и велѣли его отдати Цесареву послу. А съ кѣмъ пошлете, и вы бъ тому наказали тайно въ Дорогобужѣ порозвѣдати вѣстей, будетъ какихъ вѣстей провѣдать мочно, а сами бъ есте велѣли про Цесарева посла въ Вязмѣ изготовить дворы на посадѣ за городомъ добрые, гдѣ бъ имъ стоять было бережно и усторожливо и караулы бъ, гдѣ мочно было, устроить; однолично бъ есте дворы велѣли изготовить самые добрые и крѣпкіе. А приставы, кому его принять, будутъ въ Вязму вскорѣ. А тѣ листы, которые прислалъ къ вамъ Цесаревъ посолъ Латынскимъ и Бѣлорускимъ писмомъ, прислали бъ есте къ намъ къ Москвѣ съ кѣмъ пригоже тотчасъ. А какъ тотъ, кого въ Дорогобужъ къ Цесареву послу съ грамотою отъ себя пошлете, къ вамъ въ Вязму пріѣдетъ, и что къ вамъ Цесаревъ посолъ къ нимъ отпишетъ и роспись дворяномъ Цесаревымъ и людемъ посолскимъ и дворянскимъ пришлетъ, и что онъ вамъ, провѣдавъ, скажетъ какихъ вѣстей,—и вы бъ о томъ тотъ часъ къ намъ отписали наскоро, А дворы бъ у васъ про Цесарева посла въ Вязмѣ къ его пріѣзду были готовы однолично добрые и въ Вязмѣ бъ у васъ въ то время, какъ посолъ придетъ, было людно и урядно по посолскому обычаю, и тѣми мѣсты куды послу итти и до подворья по тому жъ было бъ у васъ людно и стройно, чтобъ Цесареву послу въ Вязмѣ безлюдствомъ не оказаться. И во всемъ бы у васъ было бережно. А какъ посла принять и кормъ и питье ему давать, и о томъ нашъ указъ данъ будетъ приставомъ, кому его пріимать велѣно на рубежѣ.— Писано на Москвѣ лѣта 7140-го, Марта въ 3 день.

(Отпускъ писанъ столбцемъ, на 6 листкахъ; внизу послѣдняго полѣта: того жъ дни такова Государева грамота послана съ гонцомъ . . . . .*).*

Божіею милостію Великого Г. Ц. и В. Кн. Михайла Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, Владимерского, Московского, Новгородцкого, Царя Казанского, Царя Астараханского, Царя Сибирского, Государя Псковского и Великого Князя Смоленского, Тверского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иных, Государя и Великого Князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговского, Резанского, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Лифлянского, Удорского, Обдорского, Кондинского и всея Сѣверныя страны Повелителя, и Государя Иверскіе земли Карталинских и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иных многихъ Государствъ Государя и Обладателя, Е. Ц. В. Вяземскіе воеводы, князь Романъ Петровичь Пожарской да Иванъ Степановичь Колтовской Великого Государя нашего, Е. Ц. В. дражайшего и любезнѣйшего брата, Великого Государя Фердинанда Второго, Божіею милостію обраннаго Римского Цесаря, Нѣмецкого, Угорского, Ческого, Далматцкого, Горватцкого, Словенского Короля, Арцыкнязя Ракуского Князя, Бургунского, Коротанского, Крайнского, Витембурского и иных Государствъ Государя, Е. Ц. В. послу Анатаксый Еоргецевскій (sic) Его Цесарского Величества думному пану. Писалъ ты до насъ Царского Величества воеводъ съ гончикомъ своимъ съ Гаміяномъ Михайловымъ въ листѣхъ своихъ, что ты посланъ къ Великому Государю нашему къ Е. Ц. В. отъ Великого Государя своего отъ Цесарского Величества о великихъ добрыхъ дѣлѣхъ о послѣхъ съ грамотою и пришелъ ужъ въ Дорогобужъ, и для того ты послалъ до насъ слугу своего съ грамотою, чтобъ намъ Великому Государю нашему Е. Ц. В. о пріѣздѣ твоемъ извѣсно учинить и опасную бъ грамоту у Великого Государя нашего Е. Ц. В. тебѣ упросили, по которой бы тебѣ безвечно въ дорогу отъ столь пуститься и назадъ тою жь дорогою со всею твоею челядью и рѣчми твоими вернутися могъ, и просишь того, чтобъ намъ изготовить какъ посломъ бываетъ, такъ бы и тебѣ на границѣ изготовить кормъ и воеводы. И мы о томъ писали къ Великому Государю нашему Ц. и В. Кн. Михайлу Ѳедоровичю, всеа Русіи Самодержцу и многихъ Государствъ Государю и Обладателю, къ Е. Ц. В. объ указѣ,— и Великій Государь нашъ, Е. Ц. В., повелѣнье свое Царское къ намъ прислалъ, а велѣно тебя посла въ Царского Величества сторону принять и приставовъ и кормъ и подводы на границѣ дать, какъ у Великихъ Государей нашихъ издавна повелось. И ты бъ въ Великого Государя нашего землю на границу ѣхалъ съ Цесаревыми дворяны и съ своими людми. И напередъ своего пріѣзду отписати бъ тебѣ къ намъ именно, сколко съ тобою Государя твоего Цесаревыхъ дворянъ и сколко твоихъ и дворянскихъ людей и роспись бы тебѣ имянную для вѣдома всѣмъ людемъ прислати; и мы по тому твоему письму велимъ тебѣ изготовить кормъ и подводы и приставы по Царского Величества указу на границѣ будутъ тебѣ готовы. А то тебѣ объявляемъ имянно, чтобъ тебѣ Полскихъ и Литовскихъ людей съ собою не имати отнюдь ни одного человѣка, для того что Полской Король Государю нашему Е. Ц. В. непріятель, то вамъ и самимъ вѣдомо, и тебѣ бъ Полскихъ и Литовскихъ людей съ

собою не имати одиолично ни одного человѣка; а толко съ тобою объявятся Полского и Литовского Короля люди и имъ молчати не будутъ. А ся тебѣ наша грамота и опасная, что тебѣ со всѣми людми, которые будутъ съ тобою къ Великому Государю нашему къ Е. Ц. В. пріѣхати и назадъ отъѣхати со всѣми людми доброволно безо всякого задержанья и зацѣпки. А какъ приставовъ и кормъ и подводы изготовимъ, и мы тебѣ о томъ вѣдомо учинимъ инымъ временемъ, въ которой день пріити тебѣ на рубежъ.—Писано въ Вязмѣ лѣта 7140, Марта въ « » день.

(Отпускъ писанъ столбцемъ, на 6 листкахъ; внизу послѣдняго помѣта: таковъ образцовой списокъ посланъ въ Вязму съ гонцомъ съ казачьимъ есауломъ съ Андрюшкою Сахаровымъ, Марта въ 3 день; велѣно ѣхать наскоро*)*.

Лѣта 7140-го года, Марта въ 3-ій день, по Г. Ц. и В. Кн. Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу память боярину князю Борису Михайловичю Лыкову, да дьяку Ѳедору Опраксину, да Олександру Дурову. Указалъ Государь Ц. и В. Кн. Михаіло Ѳедоровичь всеа Русіи послати въ Вязму на встрѣчю Цесареву послу князя Микиту Гогарина, да Григорья Горихвостова, и въ приставѣхъ до Москвы имъ у него быть. Да съ ними жь указалъ Государь послать съ двѣмя сотники двѣсти человѣкъ Московскихъ стрѣлцовъ, а подводы подъ нихъ указалъ Государь изготовить тотчасъ князю Микитѣ и Григорью по своему Государеву указу, а стрѣльцомъ двѣмъ человѣкомъ подводу, да про Цесарева посла и про дворянъ Цесаревыхъ и про людей ихъ указалъ Государь изготовить подводы въ Вязмѣ и въ дорогѣ до Москвы, какъ послу со всѣмъ мочно подняться. И по Г. Ц. и В. Кн. Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу боярину князю Борису Михайловичю Лыкову да діакомъ Ѳедору Опраксину да Олександру Дурову велѣти подводы, что дать князю Микитѣ Гогарину и Григорью Горихвостову и Московскимъ сотникомъ и стрѣльцомъ, изготовить тотчасъ и въ Вязму и въ Можаескъ велѣти послати Государевы грамоты, а велѣть подъ нихъ и подъ Цесарева посла подводы изготовити по сему Государеву указу и какъ Цесареву послу мочно подняться, чтобъ въ подводахъ Государеву дѣлу мотчанья не было.

(Отпускъ писанъ столбцемъ, на 1-мъ листкѣ; на оборотѣ помѣта: послана съ толмачемъ съ Осташкомъ Онисимовымъ*)*.

Лѣта 7140, Марта въ 3 день, по Г. Ц. и В. Кн. Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу, память боярину князю Борису Михайловичю Лыкову да дьякомъ Ѳедору Опраксину да Олександру Дурову.—Велѣти имъ дати князю Микитѣ Гогарину, да Григорью Горихвостову, да подьячему Матвѣю Ѳедорову, да сотникомъ стрѣлецкимъ Совѣту Башковскому да Якову Воронину, да переводчику Андрею Англеру отъ Москвы до Можайска и до Вязмы и до Литовского рубежа до рѣчки Поляновки и назадъ до Москвы подводы по Государеву указу, да Московскимъ стрѣльцомъ двѣмъ стамъ человѣковъ велѣть дать отъ Москвы до Вязмы и назадъ до Мо-

сквы двѣмъ человѣкомъ подводу санми.

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ; внизу помѣта: послана съ толмачомъ съ Никитою Бородинымъ).

Лѣта 7140, Марта въ 5 день, Государь Ц. и В. Кн. Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи и отецъ его Государевъ великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи велѣли князю Микитѣ Микитичю Гагарину да Григорью Ивановичю Горихвостову да подьячему Матвѣю Ѳедорову ѣхати въ Вязму для того: писали къ Государю изъ Вязмы воеводы князь Романъ Пожарской да Иванъ Колтовской да дьякъ Петръ Копининъ: прислалъ къ нимъ изъ Дорогобужа Цесаревъ посолъ Анатаксый Іоргицевскій два листа, одинъ писанъ по-Латыни, а другой Бѣлорускимъ писмомъ, и они съ Бѣлоруского писма прислали къ Государю къ Москвѣ списокъ; и въ томъ списку написано: послалъ его посла къ В. Г. Ц. и В. Кн. Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи Государь его Фердинандъ Цесарь о великихъ о добрыхъ дѣлѣхъ, и имъ бы о его пріѣздѣ извѣстно учинить Государю и опасную бъ грамоту къ нему прислати, по чему ему въ Московское Государство пріѣхати и назадъ отъѣхати поволно, и пристава бъ и кормъ и подводы велѣти ему на границѣ изготовити. И Государь Ц. и В. К. Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, совѣтовавъ о томъ съ отцемъ своимъ съ великимъ государемъ святѣйшимъ патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ Московскимъ и всеа Русіи, указали Цесарева посла принять и кормъ и подводы на границѣ велѣли про нихъ изготовить; и о томъ въ Вязму къ воеводамъ отъ Государя писано имъ къ Цесареву послу отписати и опасная грамота послать, чтобъ онъ ѣхалъ въ Московское Государство, а приставы ему и кормъ и подводы на границѣ будутъ готовы; а имъ, Микитѣ, Григорью и подьячему Матвѣю указали Государь и святѣйшій царь патріархъ Цесарева посла встрѣтить на Вяземскомъ рубежѣ на рѣчкѣ на Поляновкѣ и въ приставѣхъ у него быть, и къ Москвѣ ѣхать и кормъ и питье въ дорогѣ давать. И князю Микитѣ и Григорью и подьячему Матвѣю, пріѣхавъ въ Вязму, дождатися велѣти, какъ Цесаревъ посолъ изъ Дорогобужа пойдетъ къ Вязмѣ, и князю Микитѣ и Григорью и подьячему Матвѣю, наряжась въ цвѣтное платье и устроясь со всѣмъ по посолскому обычаю и взявъ съ собою изъ Вязмы у воеводъ дѣтей боярскихъ тридцать человѣкъ, которые бъ собою были добры и конны и нарядны, да Московскихъ сотниковъ и стрѣльцовъ, которые посланы съ ними съ Москвы двѣсте человѣкъ, а изъ нихъ тридцать человѣкъ верхи на Государевыхъ лошадѣхъ, а достальнымъ сту семидесять человѣкамъ быти въ санѣхъ на Московскихъ подводахъ, и ѣхати съ ними на рубежь на рѣчку Поляновку и дождатися Цесарева посла. А въ Вязму къ воеводамъ о дѣтѣхъ боярскихъ отъ Государя писано, и велѣно имъ князю Микитѣ и Григорью дѣтей боярскихъ добрыхъ дати тотчасъ. Да какъ посолъ къ рубежу къ рѣчкѣ къ Поляновкѣ придетъ и на Государеву сторону переѣдетъ къ нимъ, ко князю Микитѣ и Григорью, близко,—и кн-

зю Микитѣ и Григорью послати къ послу выбравъ изъ дѣтей боярскихъ, которой бы былъ добръ и досужъ и столко бъ кого стало, и велѣть послу молвити, что присланы къ нему на встрѣчю Великого Г. Ц. и В. Кн. Михайла Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца Е. Ц. В. дворяня и есть до него рѣчь, и онъ бы посолъ съ лошади ссѣлъ или изъ санеи вышелъ, какъ посолъ ѣдетъ верхомъ ли или въ санѣхъ, по тому и молылъ. Да какъ посолъ съ лошади сойдетъ или изъ санеи выйдетъ,—и князю Микитѣ съ товарыщи изъ санеи вытти жь и молыть послу рѣчь толмачомъ князю Микитѣ: «Божьею милостію Великого Г. Ц. и В. Кн. Михайла, Ѳедоровича всеа Русіи Самодержца и многихъ Государствъ Государя и Обладателя Е. Ц. В. околничеи велѣлъ намъ тебя посла встрѣтить». А будетъ посолъ вспроситъ, кто околничей,—и князю Микитѣ сказать околничего князя Семена Васильевича Прозоровского; а не вспроситъ, и ему самому не объявлять околничего. А Григорью молыть: «Божьею милостію Великого Г. Ц. и В. Кн. Михайла Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца Е. Ц. В. околничеи велѣлъ у тебя быти въ приставѣхъ намъ, Царского Величества дворяномъ, князю Микитѣ Микитичю Гагарину, да мнѣ, Григорью Ивановичю Горихвостову, и кормъ тебѣ въ дорогѣ давати и до Москвы съ тобою ѣхать». А изговоря рѣчь, ѣхать съ посломъ въ Вязму, а пріѣхавъ въ Вязму, поставити посла на дворѣхъ, гдѣ дворы устроены для посолского приходу. И кормъ послу и дворяномъ Цесаревымъ и людемъ ихъ давать по росписи, какова имъ дана на Москвѣ за дьячьею приписью, и кормъ и питье вино двоиное и простое, и пива Фряскіе, и меды красные и бѣлые и пиво про посла послано съ ними съ Москвы на недѣлю, что имъ давать въ дорогу отъ Вязмы до Москвы да съ ними жъ послано рыбные ѣствы на два дни на Пятницу да на Суботу; а что чего послано, и то писано въ росписи, и имъ по тои росписи кормъ и питье послу давати. Да съ ними жъ послано въ запасъ пятдесятъ рублевъ денегъ: которые будетъ кормы надобны въ прибавку, и имъ тѣ кормы покупати, гдѣ мочно добыть, и давать послу и дворяномъ и людемъ ихъ по росписи, чтобъ въ кормѣхъ нужи не было. И быти князю Микитѣ и Григорью и подьячему у посла безотступно и честь и береженье къ послу держати, а того беречь накрѣпко, чтобъ къ послу и къ дворянамъ и къ ихъ людемъ иноземцы и Рускіе люди никто не приходилъ и ни о чемъ не розговаривалъ, того одилично беречи накрѣпко. А будетъ кто придетъ, и тѣхъ велѣти имати и роспрашивать накрѣпко, какіе они люди и для чего пришли и о чемъ говорили, или ихъ кто съ чѣмъ прислалъ? Да будетъ кто учнетъ въ рѣчѣхъ плестись, и имъ тѣхъ велѣть вкинуть въ тюрьму, и писати о томъ ко Государю; а имать велѣть такихъ людей втай, чтобъ послу было незнатно. Да и о томъ имъ послу говорити, принявъ въ розговорѣ, ѣдучи дорогою къ Вязмѣ, нѣтъ ли съ посломъ Польскихъ и Литовскихъ людей; да будетъ есть съ посломъ Полскіе и Литовскіе люди, и князь Микитѣ и Григорью о томъ послу говорити, чтобъ онъ съ собою къ Москвѣ Полскихъ и Литовскихъ людей не ималъ, а воротилъ бы ихъ назадъ за рубежъ, потому что Полской и Литовскоій Король Царскому Величеству недругъ, то

имъ и самимъ вѣдомо, да и въ Дорогобужъ къ нему послу Царского Величества Вяземскіе воеводы о томъ писали въ опасномъ листу. А будетъ посолъ Полскихъ и Литовскихъ людей назадъ не воротитъ, и ему сказати, что тѣхъ людей воротятъ неволею непуская въ Москву, или какое дурно учинится, и то ему бесчестье будетъ отъ себя; а тѣмъ Литовскимъ людемъ учинится какое лихо, и то имъ будетъ отъ тебя. А будетъ посолъ у себя такихъ людей не скажетъ, захочетъ утаити, и князю Микитѣ и Григорью провѣдывати про то тайно всякими мѣрами, хотя отъ того и дати, чтобъ одиолично провѣдать подлинно, а провѣдавъ, потому жъ послу говорить накрѣпко, чтобъ тѣхъ Полскихъ и Литовскихъ людей одиолично воротить назадъ. А послано съ ними на то шесть паръ соболей. Послать въ запасъ шесть паръ соболей рубли по два и по три, взять изъ Казанского Дворца. Да и того имъ беречи накрѣпко и стрѣльцомъ приказати беречи, чтобъ послу и дворяномъ и людемъ ихъ безчестья и обиды ни отъ кого не было, а они бъ также никого не обидили и кормовъ своихъ и конскихъ сами не имали. А будетъ у посла и у дворянъ свои лошади есть, и на тѣ посолскіе и дворянскіе лошади кормъ сѣно и овесъ покупати цѣною и давати на тѣ лошади, какъ мочно сытымъ быть. А какъ посла встрѣтятъ и въ Вязму съ посломъ пріѣдутъ, и которого числа почаютъ изъ Вязмы итти, и что съ ними посолъ ѣдучи или въ Вязмѣ учнетъ говорить,— и имъ о томъ о всемъ писати ко Г. Ц. и В. Кн. Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи съ нарочнымъ гонцомъ тотчасъ и къ отцу его Государеву къ великому государю святѣйшему патріарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи. А на станѣхъ у посолского двора для всякого береженья велѣти быти на караулѣ и около двора ходить и смотрять, перемѣняясь, по пятидесятъ человѣкъ стрѣлцовъ и сотниковъ, велѣть надъ стрѣлцы смотрить и беречи безотступно накрѣпко, чтобъ стояли стрѣльцы на караулѣ неоплошно съ великимъ береженьемъ, и самимъ надъ ними надзирати почасту. Да какъ съ посломъ поѣдутъ изъ Вязмы къ Москвѣ, и имъ взяти съ собою изъ Вязмы до Москвы дѣтей боярскихъ двадцать человѣкъ верхи для розсылки да стрѣлетцкимъ пятидесятникомъ и лутчимъ стрѣльцомъ велѣти ѣхати тридцати человѣкомъ верхи на государевыхъ лошадѣхъ, которые посланы съ Москвы. А для береженья посланъ конюхъ; и кормъ по станомъ Государевымъ лошадемъ велѣти покупати овесъ и сѣно на Государевы деньги. Дать съ Москвы подъ стрѣльцы подъемныхъ тридцать лошадей, а для корму послать конюха, велѣть кормъ покупать по станомъ. Послать память въ конюшенной приказъ *. А достальнымъ стрѣльцомъ быти въ санѣхъ на подводахъ и посылать имъ передъ собою дѣтей боярскихъ и стрѣлцовъ конныхъ, а велѣти по дорогѣ станы готовить, смекая какъ отъ которого стану до которого поспѣть мочно, чтобъ на станѣхъ было все готово и устроено къ посольскому пріѣзду и ставиться съ посломъ въ жилыхъ мѣстѣхъ гдѣ бъ было людно чтобъ уставиться по дворомъ. И береженье къ послу въ дорогѣ по тому жъ держати

* Эти слова приписаны на полѣ.

великое и караулы бъ были крѣпкіе, чтобъ къ послу, и къ дворяномъ и къ людемъ ихъ Рускихъ людей и иноземцовъ отнюдь не приходилъ никто никакими обычаи, и ни о чемъ бы съ нимъ и съ людми ихъ не розговаривали, и вѣстей никакихъ не розсказывали и у нихъ не провѣдывали; а стрѣльцомъ приказати того беречь накрѣпко, чтобъ одиличво всемъ было бережно. А какъ придутъ къ Можайску и князю Микитѣ и Григорью да подьячему послать въ Можаескъ къ воеводѣ съ послѣднего стану, чтобъ у него про посла дворы, гдѣ ему стоять, были готовы, и на посадѣ, куды послу итти, было бъ людно и урядно по посольскому обычаю, а отъ Государя къ нему о томъ писано жъ.

А какъ пріѣдутъ въ Можаескъ и поставятъ посла на дворахъ, на посадѣ, гдѣ про него изготовлены, и князю Микитѣ и Григорью да подьячему отписати о томъ ко Г. Ц. и В. Кн. Михайлу Федоровичю всеа Русіи, да и о томъ имъ отписати, въ которомъ числѣ пойдутъ съ посломъ изъ Можайска, и къ которому дни мочно придти подъ Москву на подхожей станъ и гдѣ быть подхожему стану. А будетъ посолъ попроситъ чего въ запросъ ѣствы или питья, и князю Микитѣ и Григорью и подьячему давати въ запросъ, что пригожь смотря что мочно дать изъ того же корму и питья, что съ ними послано или гдѣ что можно купить, для того что съ ними кормъ и питье послано съ Москвы на урочные дни, и того бъ корму и питья до Москвы стало. А въ иномъ послу отговариваться, что Вязма и Можаескъ отъ Польского и отъ Литовского Короля были въ розоренье: взять того негдѣ, а какъ будетъ на Москвѣ кого Царское жалованье къ себѣ увидитъ. А говорить съ посломъ гладко и пословно, и быть имъ къ послу и къ дворянамъ ласковымъ и привѣтливымъ и честь и береженье къ нимъ держать по сему Государеву наказу. А будетъ Цесаревъ посолъ учнетъ ихъ князя Микиты и Григорья спрашивать о какихъ дѣлѣхъ, которые въ семъ Государевѣ наказѣ не написаны, или учнетъ спрашивать про пограничныхъ Государей, съ которыми В. Г. Ц. и В. Кн. Михаіло Федоровичь всеа Русіи въ дружбѣ и въ любви и съ которыми Государи не въ миру; — князю Микитѣ съ товарыщи говорити, что В. Г. нашъ Ц. и В. Кн. Михайло Федоровичь всеа Русіи Самодержецъ съ Турскимъ съ Муратъ Салтаномъ и со всѣми пограничными Великими Государи, кромѣ Полского и Литовского Короля, въ дружбѣ, и въ любви и въ ссылкѣ. А будетъ посолъ учнетъ объ иныхъ дѣлѣхъ вспрашивать, и имъ говорити, что они люди служилые, а не думные и были на далнихъ Государевыхъ службахъ, и имъ то невѣдомо; и во всемъ послу отвѣтъ держати, смотря по его рѣчемъ, и какъ бы Государеву имяни къ чести и къ повышенью, и отговариваться по сему Государеву наказу; а о многихъ бы рѣчахъ съ нимъ не говорити. А будетъ у нихъ корму и питья въ дорогѣ не достанетъ, а купить будетъ недобыть, и имъ о томъ отписать къ Государю именно, на колко день какого корму и питья послу не станетъ, и имъ корму и питья пришлютъ про посла съ Москвы. А будетъ на расходъ денегъ недостанетъ, и имъ деньги имати въ Вязмѣ и въ Можайскѣ изъ таможенныхъ и изъ кабацкихъ денегъ, и питье имать съ

Гос. Публичная ека Ленинграде

кабака, чтобъ одноличво послу нужи ни въ чемъ не было и писать то въ книгѣ имянно. А встрѣчѣ быть послу за Тверскими вороты, а под хожему стану быть верстъ за пять или за шесть гдѣ мочно.

Роспись, почему давати Государева жалованья поденного корму и питья Цесареву послу Анатаксію, и Цесаревымъ дворяномъ, и посольскимъ лутчимъ, и серединимъ и дворянскимъ людемъ въ дорогѣ отъ рубежа до Москвы. Послу на день: по 2 калача двуденежныхъ, по гусю, по утяти, по тетереву, по зайцу, по 4 куровъ, по плечу баранины, по части говядины верченые, по части говядины шестные, по части баранины шестные, по части ветчины шестные, по 2 гривенки масла коровья, по 20 яицъ, по двѣ кружки уксусу добраго, а въ ухи (sic) по полуведра уксусу *. А въ рыбные дни давати: послу на день **: по блюду икры луковные осенніе, по щукѣ на паръ, въ уху рыбы щучьи, въ уху рыбы окуней, по щукѣ колодкѣ, по звену осетрины просольные добрые, по звену бѣлужины просольные жъ добрые, которые бъ были безъ духу, по блюду щучины или судочины просольные; да послано двѣ лососи свѣжіе на тѣ жъ на два дни, да пол-осетра послать свѣжего ***; да пряныхъ зелей послано въ запасъ, будетъ посолучнетъ просити въ запросъ, и ему давать, гривенка шафрану, фунтъ перцу, гривенка гвоздики, фунтъ корицы добрые, фунтъ имбирю, гривенка цвѣту мушкатного, десять фунтовъ сахару головного. Питья послу жъ на день: по 6 чарокъ вина перепускного, по кружкѣ романѣи, по кружкѣ вина Французского, по кружкѣ меду вишневого, по кружкѣ меду обарного, по полуведра меду паточного, по ведру меду цѣженого, по ведру пива доброго ****. Цесаревымъ дворяномъ, колько ихъ будетъ, давать на день: по колачю двуденежному до по хлѣбу денежному человѣку, по куряти, по части говядины, по части баранины, по части ветчины, по 5 яицъ, по полугривенки масла коровья человѣку *****. А въ рыбные дни давать счетчи противъ мясные ѣствы. Питья дворяномъ на день: по 4 чарки вина перепускного, по полуведра меду цѣженого, по полуведра пива добраго человѣку на день ******. Посолскимъ лутчимъ людемъ, колко ихъ будетъ: по хлѣбу двуденежному да по колачю денежному человѣку, по получасти говядины, по получасти баранины, по получасти свинины человѣку на день. Да 4 человѣкомъ куря на день *******. А въ рыбные дни давать счетчи противъ мясные ѣствы рыбою, какова лучится. Питья съ кабака: по 3 чарки вина, по 2 кружки меду, по 2 кружки пива человѣку ********. Посолскимъ серединимъ и досталнымъ и дворянскимъ людемъ и поварамъ, колко ихъ будетъ; по хлѣбу двуде-

---

* На полѣ помѣта: «изъ большаго приходу послать память и роспись».
** Здѣсь съ боку помѣта: «то все послать съ дворца, послать память и роспись».
*** Съ боку приписано: «то съ дворцы послать память и роспись».
**** На полѣ помѣта: «съ дворца послать память и роспись».
***** На полѣ помѣта: «изъ болшого приходу».
****** На полѣ помѣта: «съ дворца послать память и роспись».
******* На полѣ помѣта: «изъ болшого приходу послать память и роспись».
******** На полѣ помѣта: «изъ новые чети послать память и роспись».

нежныхъ (sic) человѣку, да на 4 человѣка по части говядины, по части баранины, по части ветчины *. А въ рыбные дни счетчи давать противъ того жъ. Питья: по 2 чарки вина, по кружки меду до по 2 кружкѣ пива **. А круп и капусты и сметаны и лукъ послу и дворяномъ, покупая, давать по розсмотрѣнью на день сколько чего надобно. И въ запросъ Цесареву послу съ дворяны и съ людми кормъ и питье давать, чтобъ имъ въ корму въ ѣствѣ и во питьѣ нужи не было. А послано про посла, и про дворянъ, и про посолскихъ, и про дворянскихъ людей корму и питья съ Москвы на недѣлю и въ томъ числѣ мясные ѣствы послано на пять дней, а рыбные ѣствы послано на два дни. А будетъ чего недостанетъ, и то велѣно покупать, гдѣ что мочно добыть; на то посланы деньги.

(Отпускъ писанъ столбцемъ, на двадцати одномъ листкѣ).

Лѣта 7140-го, Марта въ 6 день, по Г. Ц. и В. Кн. Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу память околничему князю Олексѣю Михайловичю Львову, да дьякомъ Гарасиму Мартемьянову да Максиму Чиркову. Указалъ Г. Ц. и В. Кн. Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи и отецъ его Государевъ великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичи Московскоій и всеа Русіи отпустити въ Вязму съ приставы со княземъ Микитою Гагаринымъ да Григорьемъ Горихвостовымъ, да съ подьячимъ съ Матѣемъ Ѳедоровымъ про Цесарева посла и про дворянъ поденного питья отъ Вязмы до Москвы на недѣлю, да рыбные ѣствы на два дни на пятницу да на субботу, да пряныхъ зелей въ запасъ, будетъ посолъ учнетъ просить въ запросъ. А что послать, и тому послана къ вамъ роспись подъ сею памятью. И по Г. Ц. и В. Кн. Михайла Ѳедоровича всеа Русіи и отца его Государева великого государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи указъ, околничему князю Олексѣю Михайловичю Львову да дьякомъ Гарасиму Мартемьянову да Максиму Чиркову поденное питье про Цесарева посла и про дворянъ на недѣлю да рыбные ѣствы на два дня на пятницу да на субботу а пряныхъ зелей въ запасъ велѣлъ послать по росписи и отпустить питье въ готовыхъ судѣхъ, а для отдачи послати сытника или подьячего. А подводы велѣть дать изъ Московского приказу на чомъ мошно поднятца; а по Вяземскимъ отпискамъ съ посломъ велкихъ людей пятдесатъ человѣкъ, а сколько въ томъ числѣ дворянъ Цесаревыхъ и того невѣдомо; а роспись по ся мѣста не прислана.

Роспись, что послать Государева жалованья Цесареву послу и дворяномъ поденного питья на недѣлю, да рыбные ѣствы послу на два дни. Послу питья на день: по 6 чарокъ вина перепускного: по кружкѣ романеи, по кружкѣ вина Французского по кружкѣ меду вишневого по кружкѣ меду обарного, по полуведра меду паточного, по ведру меду цѣженого, по ведру пива доброго. Цесаревымъ дворяномъ колко ихъ будетъ: по 4 чарки вина перепускного,

---

* На полѣ помѣта: «изъ болшого приходу».

** На полѣ помѣта: «изъ чети изъ новые».

по полуведра меду цѣженого, по полуведра пива доброго человѣку на день. Послу рыбные ѣствы на день: по блюду икры луконные осенніе, по щукѣ на паръ, въ уху рыбы щучьи, въ уху рыбы окуней, по щукѣ колодкѣ, по звѣну осетрины просольные добрые, по звѣну бѣлужины просольные жъ добрые, которые бъ были безъ духу, по блюду щучины или судочины просольные, да на два дни 2 лосося свѣжіе, да пол-осетра свѣжего жъ. Да пряныхъ зелей послать въ запасъ, будетъ посолъ учнетъ просить въ запросъ: гривенка шафрану доброго, фунтъ перцу, гривенка гвоздики, фунтъ (sic) корицы добрые, фунтъ имбирю, гривенка цвѣту мушкатного, десять фунтовъ сахару головного.

(Отпускъ писанъ столбцемъ на пяти листкахъ; внизу послѣдняго помѣта: «такова память и роспись послана во дворецъ съ сыномъ боярскимъ съ Григорьемъ Межаковымъ»· *На оборотѣ скрыпа:* «справилъ подьячей Гришка Львовъ»).

Лѣта 7140-го, Марта въ 6 день, по Г. Ц. и В. Кн. Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу память Павлу Ивановичю Волынскому да дьяку Матвѣю Сомову. Указалъ Г. Ц. и В. Кн. Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи послати въ Вязму съ приставы со княземъ Микитою Гагарипымъ, да съ Григорьемъ Горихвостовымъ, да съ подьячимъ съ Матвѣемъ Ѳедоровымъ про Цесарева посла и про дворянъ и про посолскихъ и про дворянскихъ людей поленного корму отъ Вязмы до Москвы мясные ѣствы на пять день. А что послалъ, и тому послана къ вамъ роспись подъ сею памятью. Да къ тому жъ корму въ прибавку указалъ Государь послати съ приставы пятдесятъ рублевъ денегъ. И по Г. Ц. и В. Кн. Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу, Павлу Ивановичю Волынскому да дьяку Матвѣю Сомову поденной кормъ про Цесарева посла, и про дворянъ, и про посолскихъ и про дворянскихъ людей велѣть послать по росписи и къ тѣмъ кормомъ въ прибавку пятдесятъ рублевъ денегъ велѣть дать. Для покупки и роздачи тѣхъ кормовъ велѣти послати съ приставы со княземъ Микитою Гагарипымъ съ товарыщи изъ большого приходу подьячего доброго, кого бъ въ такое дѣло стало и чтобъ былъ не бражникъ; а подводъ велѣть дати на чомъ можно поднять. А по Вяземскимъ спискамъ съ посломъ всякихъ людей пятдесятъ человѣкъ, а подлинная роспись и по ся мѣста не прислана.

Роспись, что послать Государева жалованья Цесареву послу и дворяномъ и посолскимъ и дворянскимъ людемъ поленного корму мясные ѣствы на пять день: послу на день: по 2 калача двуденежныхъ, по гусю, по утяти, по тетереву, по зайцу, по 4 куровъ, по плечю баранины, по части говядины верченые, по части говядины шестные, по части баранины шестные, по части ветчины шестные, по 2 гривенки масла коровья, по 20 яицъ, по 2 кружки уксусу доброго, а въ уху по полуведра уксусу рядового. Цесаревымъ дворяномъ, сколько ихъ будетъ: по колачю двуденежному, да по хлѣбу денежному человѣку, по куряти, по части говядины, по части баранины, по части ветчины, по 5 яицъ, по полугривенкѣ масла коровья человѣку на день. А въ рыбные дни давать счетчи противъ

мясные ѣствы.—Посолскимъ лутчимъ людемъ сколько ихъ будетъ: по хлѣбу двуденежному, да по колачю денежному человѣку, по получасти говядины, по получасти баранины, по получасти свинины человѣку на день, да 4 человѣкомъ куря на день. А въ рыбные дни давать счетчи противъ мясные ѣствы рыбою, какова лучитца. Посолскимъ серединимъ и достальнымъ и дворянскимъ людемъ и поваромъ, сколько ихъ будетъ: по хлѣбу двуденежному человѣку, да на 4 человѣка по части говядины, по части баранины, по части ветчины, а въ рыбные дни счетчи давать противъ того жъ.—А чего не достанетъ и то велѣно на тѣ деньги купить, гдѣ что добыть можно, чтобъ въ кормѣ нужи не было.

(Отпускъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ на оборотѣ послѣдняго скрыпа: «справилъ подьячей Гришка Львовъ»).

Лѣта 7140 Марта въ 6 день, по Г. Ц. и В. Кн. Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу память боярину Семену Васильевичю Головину, да дьякомъ Василью Копнину да Ѳедору Витовтову. Указалъ Г. Ц. и В. Кн. Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи отпустить въ Вязму съ приставы со княземъ Микитою Гагаринымъ, да съ Григорьемъ Горихвостовымъ, да съ подьячимъ съ Матвѣемъ Ѳедоровымъ Цесарева посла и про дворянскихъ людей поденного питья отъ Вязмы до Москвы на недѣлю. А что послать, и тому послана къ вамъ роспись подъ сею памятью. И по Г. Ц. и В. Кн. Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу боярину Семену Васильевичю

Головину, да дьякомъ Василью Копнину, да Ѳедору Витовтову поденное питье Цесарева посла и про дворянскихъ людей велѣть послать по росписи, питье велѣть послать въ готовыхъ судѣхъ. А по Вяземской отпискѣ съ посломъ всякихъ людей пятдесятъ человѣкъ. И въ питьѣ бъ пужи не было.

Роспись, что послать Государева жалованья поденного питья Цесарева посла и про дворянскихъ людей, на недѣлю. Посолскимъ лутчимъ людемъ, сколко ихъ будетъ: по 3 чарки вина, по 2 кружки меду, по 2 кружки пива человѣку на день. Посолскимъ же и дворянскимъ серединимъ, и достальнымъ людемъ и поваромъ, сколко ихъ будетъ: по 2 чарки вина, по кружкѣ меду, да по 2 кружки пива человѣку на день. А сколко порозни какихъ людей, и того не вѣдомо, потому что роспись по ся мѣста не прислана.

(Отпускъ писанъ столбцемъ на 2-хъ листкахъ; на оборотѣ послѣдняго скрыпа: «справилъ подьячей Гришко Львовъ»).

Лѣта 7140 Марта въ 6 день, по Г. Ц. и В. Кн. Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу память боярину князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкаскому, да дьякомъ Ѳедору Панову да Ивану Переносову. Указалъ Г. Ц. и В. Кн. Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи послати съ приставы, которыхъ посылаютъ на встрѣчю противъ Цесарева посла со княземъ Микитою Гагаринымъ съ товарыщи, на раздачю для своихъ Государевыхъ дѣлъ шесть паръ соболей. И по Г. Ц. и В. Кн. Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу боярину князю Дмитрею Мам-

стрюковичю Черкаскому, да дьякомъ Ѳедору Панову да Ивану Перевосову шесть паръ соболей три пары, по три рубли, а три пары по два рубли для раздачи для Государевыхъ дѣлъ велѣти дать Цесарева посла приставамъ князю Никитѣ Гагарину съ товарыщи тотъ часъ.

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ; внизу помѣта: «посланъ съ толмачомъ съ Осташомъ Онисимовымъ»*).*

Лѣта 7140-го Марта въ 6 день по Г. Ц. и В. Кн. Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу память ясельничему Богдану Матвѣевичю Глѣбову, да дьяку Григорью Олтуфьеву. Указали Г. Ц. и В. Кн. Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи и отецъ его Царь Великіи Государь святѣйшіи патріархъ Филаретъ Никитичь Московскіи и всеа Русіи послать на встрѣчю Цесарева посла съ приставы, со княземъ Никитою Гагаринымъ съ товарыщи, на Вяземскои рубежъ на рѣчку на Поляновку подъ Московскихъ стрѣлцовъ, а быти изъ нихъ верхи тридцати человѣкомъ, а лошади подъ нихъ велѣли дать съ своеи Государевы конюшни изъ подъемныхъ лошадеи добрые; а для корму, кому на тѣ лошади кормъ покупать, въ дорогѣ по станомъ, указалъ Государь послати конюха. И по Г. Ц. и В Кн. Михайла Ѳедоровича всеа Русіи и отца его Царя и Великого Государя, святѣйшего патріарха указу, ясельничему Богдану Матвѣевичю Глѣбову да дьяку Григорью Олтуфьеву подъ Московскихъ стрѣлцовъ, которымъ ѣхать на встрѣчю противъ Цесарева посла на Вяземскои рубежъ, подъемныхъ тридцать лошадеи добрыхъ велѣть дати тотъ часъ и конюха кому тѣ лошади вѣдати, и кормъ въ дорогѣ по станомъ на нихъ покупати велѣти, послать; а денегъ на кормъ послать смѣтя, сколко пригоже.

(Отпускъ писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ).

Лѣта 7140-го, Марта въ 6 день, по Г. Ц. и В. Кн. Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу, память Павлу Ивановичю Волынскому да дьяку Матвѣю Сомову. Указали Г. Ц. и В. Кн. Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи и отецъ его Государевъ, великіи государь святѣйшіи патріархъ Филаретъ Никитичь Московскіи и всеа Русіи, послати на встрѣчю Цесарева посла съ приставы, со княземъ Никитою Гагаринымъ съ товарыщи, на Вяземскои рубежъ на рѣчку на Поляновку Московскихъ стрѣлцовъ, а быть изъ нихъ верхи тридцати человѣкомъ, а лошади подъ нихъ велѣти дати съ своеи Государевы конюшни изъ подъемныхъ лошадеи, а для корму, кому на тѣ лошади кормъ покупать въ дорогѣ по станомъ, указалъ Государь послать изъ болшого приходу тридцать рублевъ. И по Г. Ц. и В. Кн. Михайла Ѳедоровича всеа Русіи и отца его Государева, великого государя святѣйшего патріарха указу, Павлу Ивановичю Волынскому да дьяку Матвѣю Сомову тѣ деньги тридцать рублевъ Государевымъ лошадемъ на кормъ отослать изъ болшого приходу въ Конюшенной приказъ къ ясельничему къ Богдану Матвѣевичю Глѣбову да къ дьяку къ Григорью Олтуфьеву тотъ часъ.

(Отпускъ писанъ на двухъ листкахъ; внизу 2-го помѣта: «послана съ Мочакомъ Кучюковымъ»*).*

Царю Г. и В. Кн. Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи и великому государю святѣйшему патріарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи бьютъ челомъ холопи ваши Микитка Гагаринъ да Гришка Горихвостовъ. Сказано намъ холопемъ вашимъ встрѣчать Цесарского посла на Литовскомъ рубежѣ, и отпускъ, Государи, намъ вскорѣ; а помѣстейца за нами пусты, и мы, холопи ваши, скудны всѣмъ. Милосердыи Г. Ц. и В. Кн. Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи и великіи государь святѣйшей патріархъ Филаретъ Никитичь Московскіи и всеа Русіи, пожалуйте насъ холопей своихъ, для скорые посылки для нашіе скудости велите, Государи, выдать свое Государево денежное жалованье, какъ вамъ Государемъ Богъ извѣститъ, Государи, смилуйтеся!

(Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ; на оборотѣ: «Государь и святѣйшіи патріархъ пожаловали, велѣли имъ для скорой посолской посылки дать свое Государево жалованье оклады сполна»).

Лѣта 7140-го. Марта въ 6 день, по Г. Ц. и В. Кн. Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу, память дьяку Пантелѣю Чирикову. Государь Ц. и В. Кн. Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи и отецъ его Государевъ великіи государь святѣйшіи патріархъ Филаретъ Никитичь Московскіи и всеа Русіи пожаловали князя Никиту Гагарина для Вяземской скорой посылки, что онъ посланъ на встрѣчю Цесарева посла на Вяземской рубежъ, велѣли ему дати свое Государево денежное жалованье на нынѣшней 140 годъ окладъ его сполна. И по Г. Ц. и В. Кн. Михайла Ѳедоровича всеа Русіи и отца его Государева, великого государя святѣйшего патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи указу, діаку Пантелѣю Чирикову Государево жалованье князю Никитѣ Гагарину для Вяземскіе скорые посылки на нынѣшней 140 окладъ его сполна велѣть дать тотъ часъ.

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ; внизу приписка: «а Григорью Горихвостову память дана въ Галичькую четь, а велѣно ему окладъ его дать сполна»).

Государю Ц. и В. Кн. Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи и великому государю святѣйшему патріарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи бьютъ челомъ холопи ваши Микитка Гагаринъ да Гришка Горихвостовъ. Сказано намъ холопемъ вашимъ встрѣчать Цесарского посла на Литовскомъ рубежѣ, и отпускъ, Государи, намъ вскорѣ, а подводъ, Государи, вашъ Государевъ бояринъ князь Борисъ Михайловичь Лыковъ приказалъ дать мнѣ холопу вашему Никиткѣ пять подводъ, а мнѣ, холопу вашему Гришкѣ мимо вашего Государева указу изгоняючи велѣлъ дать три подводы; а прежь, Государи, сего гдѣ посыланы бывали мы холопи ваши и не для такого скорого дѣла, и подводъ намъ давано вдвое и болши. Милосердыи Г. Ц. и В. Кн. Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи и великіи государь святѣйшіи патріархъ Филаретъ Никитичь Московскіи и всеа Русіи, пожалуйте насъ холопей своихъ, велите, Государя, намъ дати подводы съ прибавкою для такой скорой посылки, на чемъ мошно поспѣти! Государи, смилуйтеся!

(Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ; на оборотѣ написано: «Госу-

дарь и святѣйшій государь патріархъ пожаловали, для ихъ скорой посылки къ Цесареву послу, велѣли имъ дать: князю Никитѣ десять подводъ, Григорью шесть подводъ, подьячему и переводчику по три подводы. А впередъ что имъ даны подводы, не въ образецъ и не въ указъ»).

Лѣта 7140-го Марта въ 6 день, по Г. Ц. и В. Кн. Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу, память боярину князю Борису Михайловичю Лыкову, да дьякомъ Ѳедору Опраксину да Александру Дурову. Марта въ 3 день послана къ вамъ память, а велѣно дати Московскимъ стрѣльцамъ двѣмъ стамъ человѣкомъ отъ Москвы до Вязмы и до рубежа и назадъ до Москвы — двѣмъ человѣкомъ подвозу съ санми. И нынѣ указалъ Государь и съ того числа изъ двусотъ человѣкъ тридцати человѣковъ стрѣльцовъ ѣхати на своихъ Государевыхъ лошадѣхъ; и тѣ лошеди даны имъ съ Государевы конюшни. И по Г. Ц. и В. Кн. Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу, боярину князю Борису Михайловичю Лыкову, да дьякомъ Ѳедору Опраксину, да Александру Дурову тѣмъ Московскимъ стрѣльцомъ велѣть дать подводы ту семидесяти человѣковъ двѣмъ человѣкомъ по подводѣ, а по прежней памяти имъ подводъ давать не велѣть.

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ).

Лѣта 7140-го Марта въ 6 день, по Г. Ц. и В. Кн. Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу память, Павлу Ивановичю Вольнскому, да діаку Матвѣю Сомову. Указали Государь Ц. и В. Кн. Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи и отецъ его Государевъ великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи Цесареву послу стоять въ Китаѣ городѣ во дворѣ гостя Григорья Никитникова, а Григорью въ то мѣсто велѣно дворъ дати иной. И по Г. Ц. и В. Кн. Михаила Ѳедоровича всеа Русіи и отца его Государева великого государя святѣйшего патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи указу, Павлу Ивановичю Вольнскому, да діаку Матвѣю Сомову на томъ дворѣ въ полатахъ печей есть ли, конюшни и и поварни и избы осмотрить самимъ; да будетъ что худо, или чего нѣтъ, и то велѣть подѣлать тотчасъ, безъ чего быти нелзѣ, чтобъ тотъ дворъ къ посолскому пріѣзду былъ готовъ, а посолъ къ Москвѣ будетъ ескорѣ.

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ).

Отъ Ц. и В. Кн. Михайла Ѳедоровича всеа Русіи въ Можаескъ воеводѣ нашему князю Никитѣ Самойловичю Бѣльскому. Писали къ намъ изъ Вязмы воеводы наши князь Романъ Пожарскоій съ товарыщи, что идетъ къ намъ Цесаря Римского посолъ, а нынѣ въ Дорогобужѣ. И по нашему указу посланы въ Вязму князь Микита Гогаринъ да Григореій Горихвостовъ, да подьячей Матвѣй Ѳедоровъ; а велѣно имъ послать встрѣтить и въ приставѣхъ у него быть и до Москвы съ нимъ ѣхать. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ велѣлъ въ Можайскѣ изготовить дворы добрые на посадѣ, а не въ городѣ, гдѣ Цесареву послу стоять, а изготовилъ

бы еси дворы добрые и крѣпкіе и усторожливые, чтобъ послу стоять безъ нужи и бережѣе. Да какъ князь Микита съ товарыщи съ Цесаревымъ посломъ изъ Вязмы поѣдутъ и пришлетъ къ тебѣ съ вѣстью, и у тебя бы тотъ день, какъ послу быть въ Можаескъ, тѣми мѣсты, кулы послу ядти до дворовъ, было людно и урядно и стройно по посольскому обычаю, чтобъ въ Можайскѣ при Цесаревѣ послѣ безлюдствомъ не оказаться. А одиолично у тебя дворы къ посолскому пріѣзду были готовы добрые.—Писано на Москвѣ, лѣта 7140, Марта въ 6 день.

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ).

Отъ Ц. и В. Кн. Михайла Ѳедоровича всеа Русіи въ Вязму воеводамъ нашимъ князю Роману Петровичю Пожарскому да Ивану Степановичю Колтовскому, да дьяку нашему Петру Коппину. Писали есте къ намъ, что прислалъ къ вамъ изъ Дорогобужа Цесаревъ посолъ Анатаскій Еоргицевскій два листа, одинъ писанъ по-Латынѣ, а другой Бѣлорускимъ писмомъ, и вы съ Бѣлорускаго писма прислали къ намъ списокъ, а въ томъ списку написано: послалъ его посла къ намъ Великому Государю Государь его Фердинанцъ Цесарь о велпкихъ и добрыхъ дѣлѣхъ, и вамъ бы о его пріѣздѣ извѣсно учинити намъ Великому Государю и опасную бъ грамоту къ нему прислать, по чему ему въ наше въ Московское Государство пріѣхать и назадъ отъѣхать поволно, и пристава бъ, и кормъ и подводы велѣти ему на границѣ изготовить. И мы Великій Государь, совѣтовавъ о томъ съ отцемъ нашимъ съ великимъ государемъ святѣйшимъ патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ Московскимъ и всеа Русіи, указали Цесарева посла принять и опасную грамоту къ нему послать отъ васъ воеводъ нашихъ. А какова грамота послать, и о томъ посланъ къ вамъ образцовой списокъ напередъ сего. А встрѣтить Цесарева посла на Вяземскомъ рубежѣ на рѣчкѣ на Поляновкѣ его принять и въ приставѣхъ у него быть и къ намъ къ Москвѣ съ нимъ ѣхать указали семя князю Никитѣ Гагарину, да Григорью Горихвостову, да подьячему Матвѣю Ѳедорову, а съ ними посланы для толмачества переводчикъ Андреи Англеръ, да для всякого береженья два человѣке сотниковъ стрѣлецкихъ Совѣтъ Башковской, да Яковъ Воронинъ, да двѣсте человѣкъ Московскихъ стрѣльцовъ. А кормъ и питье, вино двойное и простое, и вина Фряскіе, и меды красные и бѣлые, и пиво про посла, и про дворянъ, и про посолскихъ и про дворянскихъ людеи послано съ приставы съ Москвы на недѣлю по росписи; а за тѣми кормами для роздачи послано дѣтей боярскихъ четыре человѣковъ да подьячей. А какъ приставомъ князь Никитѣ съ товарыщи Цесарева посла встрѣтить и въ приставѣхъ у него быть и какъ къ послу береженье держать, и о томъ имъ данъ нашъ и отца нашего великого государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи наказъ. И какъ къ вамъ ся ваша грамота придетъ, а приставы князь Микита Гагаринъ съ товарыщи въ Вязму пріѣдутъ, а посолъ будетъ Цесаревъ изъ Дорогобужа не поспѣлъ,—и вы бъ къ нему отписали отъ себя: что по нашему указу приставы и кормъ и подводы ему

на рубежѣ готовы, и онъ бы шелъ къ рубежу не мѣшкая. И подводы въ есте подъ посла и подъ Цесаревыхъ дворянъ и подъ людей смѣтя послали на рубежъ тотчасъ добрые. А князь Микитѣ бъ есте и Григорью дали въ Вязмѣ дѣтей боярскихъ тридцать человѣкъ, которые бъ были собою добры, и конны и нарядны, которымъ съ ними противъ Цесарева посла быти на встрѣчѣ. И дворы бъ есте Цесареву послу съ дворяны и съ людми стоять въ Вязмѣ, по прежней и по сей нашей грамотѣ, изготовили на посадѣ за городомъ самые добрые, гдѣ бъ имъ стоять было борежно и усторожливо и караулы бъ гдѣ мочно устроить крѣпкіе. А въ которой день Цесаревъ посолъ будетъ въ Вязму, и у васъ бы въ то время на посадѣ и по улицамъ, куды послу ѣхать, было людно и стройно по посолскому обычею; а кормъ и питье послу и дворяномъ Цесаревымъ и людемъ ихъ велѣно приставомъ князю Никитѣ Гагарину съ товарыщи въ Вязмѣ и въ дорогѣ давати по росписи, какова роспись дана имъ на Москвѣ за дьячьею приписью. А какъ Цесаревъ посолъ изъ Вязмы пойдетъ и вы бъ дали приставомъ князю Микитѣ съ товарыщи дѣтей боярскихъ для розсылки до Москвы двадцать человѣкъ. А которого числа Цесаревъ посолъ въ Вязму пріѣдетъ, и которого числа изъ Вязмы пойдетъ, и сколко съ посломъ будетъ дворянъ и всякихъ чиновъ, и посолскихъ, и дворянскихъ людей, и сколко подъ ними подводъ,— и вы бъ о томъ отписали къ намъ къ Москвѣ, а отписку велѣли отдать въ посолскомъ приказѣ дьякомъ нашимъ думному Ѳедору Лихачеву да Максиму Матюшкину.—Писанъ на Москвѣ лѣта 7140, Марта въ 6 день.

(Отпускъ писанъ столбцемъ на 6 листкахъ; внизу послѣднюю полиста: «послана съ толмачомъ съ Могакомъ Кучюмовымъ»*).*

Царю Г. и В. Кн. Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи бьютъ челомъ холопи твои сотники стрѣлецкіе Московскихъ стрѣльцовъ Якушко Воронинъ, Совѣтко Башковской. По твоему Государеву указу велѣно намъ холопемъ твоимъ быть на твоей Государевой службѣ въ Вязмѣ для посолского дѣла. И нынѣ намъ холопемъ твоимъ твоего Государева четвертного денежного жалованья дать не указано; а съ которыми дворяны намъ холопемъ твоимъ быть велѣно, со княземъ Микитою Гагаринымъ и съ Григорьемъ Горихвостовымъ, и имъ твое Государево жалованье четвертные болшіе оклады выданы всѣ сполна, да переводчику сверхъ твоего Государева четвертного жалованья дано на подъемъ двадцать рублевъ, а подводъ было дворяномъ дано по твоему Государеву указу и по ихъ челобитью ты Государь пожаловалъ велѣлъ имъ прибавить столько жъ, сколько было имъ прежъ сего указано; а намъ холопемъ твоимъ указано велѣно дать по двѣ подводы; а прежъ Государь сего бывало намъ по четыре подводы и по пяти. Милосердый Г. Ц. и В. Кн. Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, пожалуй насъ холопей своихъ, вели, Государь, насъ для той своей Государевой посольской службы четвертные денги выдати и подводъ прибавити. Царь Государь, смилуйся пожалуй!

На оборотѣ: Государь пожаловалъ

для скорой посылки велѣлъ имъ дать свое Государево четвертное жалованье ихъ оклады сполна; да имъ же для скорой посылки дать по четыре подводы человѣку, а впредь то никому ни въ указъ ни въ образецъ.

(Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ).

Лѣта 7140-го Марта въ 7 день, по Г. Ц. и В. Кн. Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу, память діяку Пантелею Чирикову. Государь Ц. и В. Кн. Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи пожаловалъ сотника стрѣлецкого Якова Воронина для Вяземской скорой посылки, что онъ посланъ на встрѣчю Цесарева посла на Вяземской рубежъ съ приставы со княземъ Микитою Гагаринымъ съ товарыщи, велѣлъ ему дати свое Государево денежное четвертное жалованье на нынѣшней 140 годъ окладъ его сполна.

Помѣта на челобитной думнаго дьяка Ивана Гавренева.—И по Г. Ц. и В. Кн. Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу, діаку Пантелею Чирикову Государево жалованье сотнику стрѣлецкому Якову Воронину для Вяземской скорой посылки на нынѣшней 140 годъ окладъ его сполна велѣть дать тотчасъ. А Совѣту Башковскому память дана въ Костромскую четь токова жъ, того жъ дни.

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ).

Царю Г. и В. Кн. Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи бьютъ челомъ холопи твои бѣдные, розоренные, безпомѣтные, Новой чети дѣтишка боярскіе Кирилъ Косемепской съ товарыщи, четыре человѣка. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 140 году присланы мы холопи твои изъ Новой чети въ посолской приказъ, а изъ посолского приказу, Государь, посылаютъ насъ холопей твоихъ въ Вязму съ князь Микитою Микитичемъ Гагаринымъ для твоего Государева дѣла; а мы холопи твои безпомѣсные, и намъ холопамъ твоимъ подняться нечемъ. Милосердый Г. Ц. и В. Кн. Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, пожалуй насъ холопей своихъ бѣдныхъ и безпомѣсныхъ своимъ Государевымъ жалованьемъ, какъ тебѣ милосердому Государю объ насъ бѣдныхъ Богъ извѣститъ! Царь Государь, смилуйся пожалуй!

На оборотѣ: Государь пожаловалъ велѣлъ дати для тое скорые посылки въ приказъ по рублю денегъ.

На лицевой сторонѣ внизу приписано: «и то Государево жалованье въ приказъ по рублю человѣку велѣно дать изъ болшого приходу; память послана Марта въ 7 день».

(Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ).

Лѣта 7140-го Марта въ 9 день, по Г. Ц. и В. Кн. Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу, память Степану Матвѣевичю Проѣстеву да дьяку Василью Тимоѳееву. Велѣти имъ дати дворъ близко гостя Григорьева двора Микитникова, гдѣ класть посолскіе и конскіе кормы, которые давать Цесареву послу и дворяномъ и посолскимъ и дворянскимъ людемъ и ихъ лошадемъ. А велѣть тотъ дворъ дать очистить тотъ часъ: Цесаревъ посолъ къ Москвѣ будетъ вскорѣ.

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ; внизу помѣта: «такова память

отдана Павлу Иванову сыну Волынскому да дьяку Матвѣю Сомову, для того что имъ на томъ дворѣ пасти про Цесарева посла всякіе кормы, и они для того двора пошлютъ на земской дворъ отъ себя»).

Отъ Ц. и В. Кн. Михайла Ѳедоровича всеа Русіи въ Вязму воеводамъ нашимъ князю Роману Петровичю Пожарскому, да Ивану Степановичю Колтовскому, да дьяку нашему Петру Копнину. По нашему указу писано отъ насъ къ вамъ напередъ сего, а велѣно вамъ подъ Цесарева посла послать подводы на рубежъ, на чемъ мошно подняться, изъ ямского приказу къ вамъ о подводахъ писано жъ; а нынѣ по нашему указу къ тѣмъ подводамъ въ прибавку послано съ Москвы въ Вязму сто подводъ, и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ однолично по прежнему нашему указу и по сей нашей грамотѣ подводы подъ Цесарева посла послали съ прибавкою, чтобъ въ подводахъ нужи не было, да о томъ о всемъ къ намъ отписали; а къ приставомъ посолскимъ ко князю Микитѣ Гагарину съ товарыщи о томъ отъ насъ писано жъ.—Писано на Москвѣ лѣта 7140, Марта въ 9 день.

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ; внизу помѣта: «послана Татарского языку съ толмачомъ съ Микитою Бородинымъ»*).*

Отъ Ц. и В. Кн. Михайла Ѳедоровича всеа Русіи князю Микитѣ Микитичю Гагарину да Григорью Ивановичю Горихвостову, да подьячему Матвѣю Ѳедорову. По нашему указу писано отъ насъ въ Вязму къ воеводамъ нашимъ ко князю Роману Пожарскому съ товарыщи напередъ сего, а велѣно имъ подъ Цесарева посла послать подводы на рубежъ на чемъ мошно подняться; да и изъ ямского приказу къ нимъ о подводахъ писано жъ; а нынѣ по нашему указу къ тѣмъ подводамъ въ прибавку послано съ Москвы въ Вязму сто подводъ; а велѣно имъ подводы подъ Цесарева посла подводы (sic) послать съ прибавкою, чтобъ въ подводахъ нужи не было. И какъ къ вамъ ся паша грамота придетъ, и вы бъ подъ Цесарева посла и подъ Цесаревыхъ дворянъ и подъ посолскихъ и подъ дворянскихъ людей подводы у Вяземскихъ воеводъ велѣли имати сколько надобно, чтобъ въ подводахъ Цесареву послу съ дворяны и съ людьми однолично нужи не было.—Писанъ на Москвѣ лѣта 7140 Марта въ 9 день.

(Отпускъ писанъ на 2-хъ листкахъ; внизу 2-го помѣта: «послана Татарского языку съ толмачомъ съ Микитою Бородинымъ»).

Государю Ц. и В. Кн. Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи холопи твои Ромашко Пожарской, Ивашко Колтовской, Петрушка Копнинъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 140-мъ году Марта въ 8 день, прислана твоя Г. Ц. и В. Кн. Михайла Ѳедоровича всеа Русіи грамота за приписью твоего Государева думного дьяка Ѳедора Лихачова къ намъ холопемъ твоимъ съ толмачомъ съ Могакомъ Кучумовымъ; а въ той твоей Государевѣ грамотѣ написано: указалъ ты Государь встрѣтить Цесарева посла и на Вепескомъ рубежѣ на рѣчкѣ на Поляновкѣ, его принять, и въ приставѣхъ

у него быть и къ тебѣ къ Государю къ Москвѣ съ нимъ ѣхать князю Микитѣ Гагарину да Григорью Горихвостову да подъячему Матвѣю Ѳедорову; и какъ приставы князь Микита Гагаринъ съ товарыщи къ Вязму пріѣдутъ, а посолъ будетъ Цесаревъ изъ Дорогобужа не пошолъ, и намъ бы холопемъ твоимъ отписать къ нему отъ себя, что по твоему Государеву указу приставы и кормъ и подводы ему на рубежѣ готовы, и онъ бы шолъ къ рубежу не мѣшкая, и подводы бъ намъ холопемъ твоимъ подъ посла и подъ Цесаревыхъ дворянъ и подъ людей смѣтя послать на рубежъ тотъ часъ. И мы холопи твои по прежней твоей Государевѣ грамотѣ, какова къ намъ холопемъ твоимъ прислана Марта въ 6 день съ есоуломъ казачьимъ съ Ондрюшкомъ Сахаровымъ, списавъ съ образцового списка, каковъ списокъ присланъ съ тою твосю Государевою грамотою, послали въ Дорогобужъ Цесареву послу съ Вяземскимъ съ казачьимъ атаманомъ съ Гришею Сколзихою того жъ дни. И изъ Дорогобужа, Государь, отъ Цесарева посла атаманъ Гриша Сколзиха Марта жъ по 8 число не бывалъ; а какъ, Государь, изъ Дорогобужа атаманъ Гриша Сколзиха отъ Цесарева посла въ Вязму пріѣдетъ и что къ намъ холопемъ твоимъ Цесаревъ посолъ отпишетъ, и мы, холопи твои, о томъ къ тебѣ къ Царю отпишемъ тотъ часъ. А какъ Государь въ Вязму князь Микита Гагаринъ съ товарыщи пріѣдутъ, и мы холопи твои отпишемъ къ Цесареву послу, чтобъ онъ шолъ къ рубежу не мѣшкая и подводы подъ него и подъ Цесаревыхъ дворянъ и подъ людей, смѣтя противъ его писма, пошлемъ на рубежъ тотъ часъ. А толмача Мочака Кучумова отпустили къ тебѣ къ Государю къ Москвѣ Марта жъ въ 8 день.

(Подлинникъ писанъ столбцемъ на 5-хъ листкахъ; былъ свернутъ пакетомъ, на оборотѣ 1-го листка надпись: «Государю Ц. и В. Кн. Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи; *ниже помѣта:* 140-го, Марта въ 10 день, съ толмачомъ съ Мочакомъ Кучюмовымъ»*).*

Государю Ц. и В. Кн. Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи холопи твои Ромашка Пожарской, Ивашка Колтовской, Петрушка Коппинъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, въ 140-мъ году Марта въ 6 день, прислана твоя Г. Ц. и В. Кн. Михаила Ѳедоровича всеа Русіи грамота за приписью твоего Государева думного діака Ѳедора Лихачова къ намъ холопемъ твоимъ. А въ той твоей Государевѣ грамотѣ написано: указалъ ты, Государь, Цесарева посла принять и опасную грамоту указалъ ты, Государь, намъ холопемъ своимъ Ромашку да Ивашку послать отъ себя; а какова, Государь, грамота намъ холопемъ твоимъ къ послу послать, и тому присланъ къ намъ холопемъ твоимъ списокъ на образецъ, и намъ бы холопемъ твоимъ велѣти съ того списка списати на листъ, и запечатать тотъ листъ, намъ холопемъ твоимъ Ромашку и Ивашку своими печатми, послать тотъ листъ въ Дорогобужъ, съ кѣмъ пригожъ, и велѣти его отдати Цесареву послу, а съ кѣмъ пошлемъ, и намъ бы холопемъ твоимъ тому наказати тайно въ Дорогобужѣ порозвѣдать, будетъ какихъ провѣдать мочно вѣстей. И мы холопи твои того жъ дни съ того списка,

каковъ къ намъ холопемъ твоимъ прислань, списавъ на листъ и запечатавъ, послали въ Дорогобужъ, съ Вяземскимъ атаманомъ казачьимъ съ Гришею Сколзихинымъ, и велѣли ему тотъ листъ отдать Цесареву послу и вѣстей провѣдать ему въ Дорогобужѣ велѣли жъ. И Марта, Государь въ 9-й день тотъ атаманъ Гриша Сколзиха изъ Дорогобужа въ Вязму пріѣхалъ, а сказалъ намъ холопемъ твоимъ: какъ де онъ пріѣхалъ въ Дорогобужъ, и его де поставили на гостинѣ дворѣ, и на тотъ де, Государь, дворъ приходилъ къ нему Дорогобужского капитана порутчикъ и прошалъ у него листа; и онъ де Гриша сказалъ ему, что онъ прислань въ Дорогобужъ отъ насъ холопей твоихъ изъ Вязмы съ грамотою къ Цесарскому послу, а не къ Дорогобужскому державцу; и листа де ему не далъ; и тотъ де порутчикъ, бывъ у капитана, и приходилъ вдругорядь у него прошать листа, и онъ де ему сказалъ то жъ, что онъ съ листомъ прислань къ Цесарскому послу; а послѣ де того тотъ же порутчикъ съ того съ гостина двора его Гришу свелъ и поставилъ за Днѣпромъ на посадцкомъ дворѣ. у посадцкого человѣка у Васки Гончара, и на тотъ де Государь дворъ пріѣхалъ къ нему отъ Цесарева посла сказался писарь да толмачь Литвинъ, и учелъ у него просить грамоты; и онъ де Гриша ему говорилъ, что онъ прислань съ грамотою къ Цесареву послу, и его бъ де съ тою грамотою пустить къ послу самого; и его де къ Цесареву послу не пустили, а сказали что его посолъ къ себѣ пущать не велѣлъ, а велѣлъ де ему у него грамоту взявъ посолъ, везть къ себѣ. И онъ де Гриша говоря о томъ много, чтобъ ему самому послу грамота отдать, тому Цесарева посла писарю грамота отдалъ и почевалъ де съ нимъ на томъ дворѣ Литвинъ Иванъ Долгина и говорилъ ему: какъ де такъ Государь велитъ писать въ титлѣ своемъ нашего Короля городъ Смоленескъ? и онъ де противъ того съ нимъ ни о чомъ говорить не смѣлъ. А кормъ ему и питье присылалъ Дорогобужской капитанъ. И Марта жъ де, Государь, въ 8 день изъ Дорогобужа его отпустили, и отпущалъ де его тотъ же Литвинъ Иванъ Долгина, а съ нимъ толмачь Цесарского посла, которой къ нему пріѣзжалъ съ Полскимъ писаремъ, и говорили ему, что нынѣ письма никакого съ нимъ отъ посла не будетъ, а какъ де посолъ пойдетъ изъ Дорогобужа, и онъ де напередъ себя пришлетъ своего гончика. Да тогъ же, Государь, атаманъ Гриша сказывалъ намъ холопемъ твоимъ: приказывалъ де къ нему въ Дорогобужѣ съ гостина двора Вязмятинъ торговой человѣкъ Куземка Губаренъ съ Вяземскимъ жъ съ ямскимъ проводникомъ, которой съ нимъ ѣздилъ въ Дорогобужъ: которой де толмачь приходилъ къ нему отъ посла съ писаремъ его, и тотъ де толмачь Литвинъ взятъ изъ Могилева; а вѣстей де онъ никакихъ не провѣдалъ, потому что ни съ кѣмъ говорить ему не дали.

(*Подлинникъ писанъ столбцемъ на 5 листкахъ; былъ свернутъ пакетомъ; на оборотѣ 1-го листка надпись:* «Государю Ц. и В. Кн. Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи; *ниже помѣта:* 140-го, Марта въ 11 день, съ Ярославцемъ сыномъ боярскимъ съ Любимомъ Чирковымъ»).

Государю Ц. и В. Кн. Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи холопи твои Романко Пожарской, Иванко Колтовской, Петрушка Кошкинъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, въ 140-мъ году, Марта въ 8 день, въ твоей Государевѣ грамотѣ писано къ намъ холопемъ твоимъ: какъ князь Микита Гагаринъ съ товарыщи къ Вязму пріѣдутъ, а посолъ будетъ Цесаревъ изъ Дорогобужа не пошелъ, и намъ бы холопемъ твоимъ отписать къ нему отъ себя, что по твоему Государеву указу приставы и кормъ и подводы ему на рубежѣ готовы, и онъ бы шолъ къ рубежу не мѣшкая, и подводы намъ холопемъ твоимъ подъ посла и подъ Цесаревыхъ дворянъ и подъ людей, смѣтя, послати на рубежъ тотъ часъ. И Марта жъ, Государь, въ 9 день писали къ тебѣ къ Государю мы холопи твои съ Ярославцомъ сыномъ боярскимъ съ Любимомъ Чирковымъ, что мы, холопи твои посылали къ Цесареву послу въ Дорогобужъ съ грамотою Вяземского атамана казачья Гришу Сколзиху. И изъ Дорогобужа, Государь, тотъ атаманъ Гриша пріѣхавъ намъ холопятъ твоимъ . . . . . , что его Цесаревъ посолъ съ грамотою къ себѣ пущать не велѣлъ, де у . . . . . взять писарю своему И какъ де его изъ Дорогобужа отпустили и ему сказали, что нынѣ никакого письма съ нимъ отъ посла не будетъ; а какъ де посолъ пойдетъ изъ Дорогобужа, и онъ де напередъ себя пришлетъ своего гончика; и письма къ намъ холопямъ твоимъ отъ Цесарева посла тотъ атаманъ Гриша никакого не привезъ. И Марта жъ, Государь, въ 11 день князь Микита Гагаринъ съ товарыщи въ Вязму пріѣхали, а Цесаревъ посолъ къ намъ холопямъ твоимъ противъ грамоты, какову по твоему Государеву указу мы холопи твои къ нему писали, ни о чомъ не писывалъ и росписи по сежъ число не присылывалъ, и мы холопи твои къ Цесареву послу, чтобъ онъ изъ Дорогобужа шелъ къ рубежу; нынѣ писать до твоего Государева указу не смѣемъ, а о томъ, Государь, намъ холопямъ своимъ какъ укажешь?

(*Подлинникъ писанъ столбцемъ на 2-хъ листкахъ; на оборотѣ 1-го надпись:* «Государю Ц. и В. Кн. Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи»; *ниже помѣта:* «140-го, Марта въ 12 день съ Вяземскихъ казакомъ съ Никифоркомъ Исаевымъ»).

Отъ Ц. и В. Кн. Михайла Ѳедоровича всеа Русіи въ Вязму воеводамъ нашимъ князю Романову Петровичю Пожарскому, да Ивану Степановичю Колтовскому, да дьяку нашему Петру Кошкину. Марта въ 12 день писали есте къ намъ, что вы къ Цесареву послу въ Дорогобужъ съ опасною грамотою посылали Вяземского атамана казачья Гришку Сколзиху, и тотъ аманатъ, пріѣхавъ къ вамъ, сказалъ, что съ нимъ письма изъ Вязмы не прислали, а . . . . . зали де ему, какъ Цесаревъ посолъ изъ Дорогобужа пойдетъ, и онъ напередъ себя пришлетъ къ вамъ своего гончика; и вы къ Цесареву послу, чтобъ онъ изъ Дорогобужа шелъ къ рубежу до нашего указу нынѣ писать не смѣете. А князь Микита Гагаринъ съ товарыщи къ намъ и къ отцу нашему великому государю святѣйшему патріарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи писали, что они вамъ говорили, что вы къ Цесареву послу съ тою вѣстью, чтобъ посолъ шелъ къ рубежу по-

слали гонца, а они его принять го . . . . . И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ къ Цесареву послу нынѣ отъ себя не писали, а ждали гончика отъ Цесарева посла; а какъ Цесаревъ посолъ гончика своего о своемъ пріѣздѣ къ вамъ пришлетъ и съ чѣмъ къ вамъ отпишетъ и роспись, что съ нимъ всякихъ людей и лошадей пришлетъ, и вы бъ о томъ тотчасъ къ намъ отписали и роспись прислали. А о пріемѣ посолскомъ намъ указъ посланъ къ вамъ напередъ сего, по тому бъ есте и дѣлали. А къ приставамъ ко князю Микитѣ Гагарину съ товарыщи о томъ отъ насъ писано.— Писанъ на Москвѣ, лѣта 7140-го, Марта 13 день.

(Отпускъ писанъ на 2-хъ листкахъ; внизу 2-го помята: «послана съ Вяземскимъ казакомъ съ Микифоромъ Исаевымъ»).

Государю Ц. и В. Кн. Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи и великому государю святѣйшему патріарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи: холопи ваши Никитка Гагаринъ, Гришка Горихвостовъ, Матюшка Ѳедоровъ челомъ бьютъ. По вашему Государеву указу, велѣно намъ холопемъ вашимъ, пріѣхавъ въ Вязму, дожидатся вѣстей, какъ Цесаревъ посолъ изъ Дорогобужа пойдетъ къ Вязмѣ, и по той вѣсти велѣно намъ холопемъ вашимъ ѣхать на Вяземской рубежъ и ждати Цесарева посла на рубежъ. Да какъ посолъ къ рубежу къ рѣчкѣ къ Поляновкѣ придетъ и на вашу Государеву сторону переѣдетъ, и намъ холопемъ вашимъ велѣно Цесарева посла встрѣтить, и принять, и къ Москвѣ ѣхать, и кормъ и питье въ дорогѣ давать. И по вашему Государеву указу пріѣхали мы холопи ваши въ Вязму Марта въ 11-мъ числѣ въ третьемъ часу дни, и того жъ часу мы, холопи ваши, съ Вяземскими воеводы со княземъ Романомъ Пожарскимъ съ товарыщи съѣхався, спрашивали ихъ про Цесарева посла: гдѣ онъ нынѣ, и какъ его чаятъ къ рубежу?—И князь Романъ Пожарской да Иванъ Колтовской да дьякъ Петръ Коппинъ сказывали намъ холопемъ вашимъ, что, по вашему Государеву указу, посылали они изъ Вязмы въ Дорогобужъ отъ себя къ Цесареву послу Марта въ 6 день съ опаснымъ листомъ Вяземского атамана казачья Гришу Сколзихина, и Марта жъ де въ 9 день атаманъ Гриша Сколзихинъ изъ Дорогобужа къ нимъ пріѣхалъ, а письма де отъ Цесарева посла и роспись посольскимъ людемъ къ нимъ не привезъ; а что тотъ Гриша Сколзихинъ, пріѣхавъ изъ Дорогобужа, въ роспросѣ имъ сказывалъ, и о томъ де они писали къ вамъ Государемъ. И мы холопи ваши князю Роману Пожарскому съ товарыщи говорили, что мы по вашему Государеву указу Цесарева посла встрѣтить на рубежѣ и принять готовы, и нынѣ они съ тою вѣстью въ Дорогобужъ къ Цесареву послу посылаютъ ли, чтобъ Цесаревъ посолъ шолъ на рубежъ? И князь Романъ Пожарской съ товарыщи сказали намъ, что они къ Цесареву послу вдругорядъ съ вѣстью не посылаютъ до вашего Государева указу, и о томъ намъ холопемъ своимъ какъ вы, Государи, укажете?.

(Подлинникъ писанъ на 2 листкахъ столбцемъ; былъ свернутъ пакетомъ; на оборотѣ 1-го листка надпись: «Государю Ц. и В. Кн. Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи и великому

государю святѣйшему патріарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи». *А ниже помѣта:* «140 Марта въ 13 день, съ Московскимъ стрѣлцомъ съ Демкою Ѳедоровымъ».

Отъ Ц. и В. Кн. Михаила Ѳедоровича всеа Русіи князю Микитѣ Микитичю Гагарину да Григорью Ивановичю Горихвостову, да подьячему Матвѣю Ѳедорову. Марта въ 13 день, писали есте къ намъ и къ отцу нашему къ великому государю святѣйшему патріарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи, что вы въ Вязму пріѣхали Марта въ 11 день; а Вяземскіе воеводы князь Романъ Пожарской съ товарыщи къ Цесареву послу посылали отъ себя съ опасным листомъ атамана Гришку Скользихина до вашево пріѣзду въ Вязму, а нынѣ они къ Цесареву послу съ вѣстью, чтобъ онъ шолъ на рубежъ безъ нашего указу въ . . . . . послать не смѣютъ. А князь Романъ Пожарской съ товарыщи писали къ намъ, что атаманъ Гришка, пріѣхавъ изъ Дорогобужа, имъ сказалъ, что съ ними письма непосылали, а сказали де ему: какъ Цесаревъ посолъ изъ Дорогобужа пойдетъ, и онъ напередъ себя пришлетъ къ нимъ воеводамъ своево гончика. И нынѣ отъ насъ ко князю Роману Пожарскому съ товарыщи писано, чтобъ они къ Цесареву послу о томъ неписали въ другорядь,—а велѣно имъ ждать гончика. А какъ пришлетъ къ нимъ о томъ Цесаревъ посолъ, и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Цесаревъ посолъ гончика своево въ Вязму съ вѣстью пришлетъ, что онъ къ рубежу идетъ, и вы бъ ѣхали на рубежъ и посла приняли по прежнему нашему указу.—Писанъ на Москвѣ, лѣта 7140-го, Марта въ 13 день.

(Отпускъ писанъ на 2-хъ листкахъ; внизу 2-го помѣта: «послана съ Московскимъ стрѣлцомъ съ Демкою Ѳедоровымъ»*).*

Государю, Ц. и В. Кн. Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи холопи твои Ромашко Пожарской, Ивашко Колтовской, Петрушка Копнинъ челомъ бьютъ.—Въ нынѣшнемъ, Государь, въ 140 году, Марта въ 12 день, въ твоей Г. Ц. и В. Кн. Михаила Ѳедоровича всеа Русіи грамотѣ писано къ намъ холопямъ твоимъ: по твоему Государеву . . . . . послано съ Москвы въ Вязму подъ Цесарева посла сто подводъ, и намъ бы холопемъ твоимъ подъ Цесарева посла послать подводы съ прибавкою, чтобъ въ подводахъ нужи не было. И, по твоему Г. Ц. и В. Кн. Михаила Ѳедоровича всеа Русіи по прежнему указу, велѣли мы холопи твои изготовить въ Вязмѣ подъ Цесарева посла Вяземскихъ ямскихъ шестдесятъ подводъ съ твоихъ Государевыхъ дворцовыхъ селъ велѣли, собравъ, прислать сто подводъ, да съ Вяземского уѣзда сошныхъ семдесятъ подводъ; и всего, Государь, въ Вязмѣ велѣли мы холопи твои, изъготовить подъ Цесарева посла ямскихъ и сошныхъ двѣсте тритцать подводъ, да съ Москвы прислано сто подводъ и обо . . . . триста тритцать подводъ. И какъ, Государь, Цесаревъ посолъ изъ Дорогобужа къ рубежу придетъ, и по твоему Государеву указу, мы, холопи твои, пош-

лемъ подъ него и подъ Цесаревыхъ дворянъ и подъ людей подводы съ прибавкою, чтобъ въ подводахъ нужи не было.

(Подлинникъ писанъ столбцемъ, на 2-хъ листкахъ; былъ свернутъ пакетомъ; на оборотѣ 1-го листка имѣетъ надпись: «Государю Ц. и В. Кн. Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи». *Подлѣ надписи помѣта:* «140-го, Марта въ 14 день, съ толмачемъ съ Микитою Бородинымъ»*).*

Государю, Ц. и В. Кн. Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, холопи твои Ромашко Пожарской, Ивашко Колтовской, Петрушка Копининъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 140-мъ году, Марта въ 6 день, въ твоей Г. Ц. и В. Кн. Михаила Ѳедоровича всеа Русіи грамотѣ, за приписью твоего Государева думнаго дьяка Ѳедора Лихачова писано къ намъ холопемъ твоимъ: писали къ тебѣ къ Государю мы холопи твои съ Ярославцомъ съ Дмитреемъ Дуниловымъ, что привезъ къ намъ холопемъ твоимъ, съ рубежа съ Поляновскіе заставы, Ярославецъ сынъ боярской Дементеи Дуниловъ два листа запечатаны въ листѣ, одинъ писанъ Латынскимъ писмомъ, а другой писанъ Бѣлорускимъ писмомъ; а сказалъ намъ холопемъ твоимъ тотъ сынъ боярской, что привезъ тѣ листы, на Поляновскую заставу, изъ Дорогобужа отъ Цесарева посла Литвинъ Гамъянъ Михаловъ. И мы, холопи твои, съ того листа, которой писанъ Бѣлорускимъ писмомъ, списавъ списокъ слово въ слово, прислали къ тебѣ къ Государю къ Москвѣ, а Латынской листъ

. . . . . ревезть въ Вязмѣ нѣкому; и мы, холопи твои, того Латынскаго листа къ тебѣ къ Государю къ Москвѣ и назадъ въ Дорогобужъ тѣхъ обѣихъ листовъ безъ твоего Государева указу послать не смѣли, и намъ бы холопемъ твоимъ тѣ листы, которые прислалъ къ намъ холопемъ твоимъ Цесаревъ посолъ Латынскимъ и Бѣлорускимъ писмомъ, прислати къ тебѣ къ Государю къ Москвѣ съ кѣмъ пригожъ тотъ часъ. И по твоей Г. Ц. и В. Кн. Михаила Ѳедоровича всеа Русіи грамотѣ, мы, холопи твои, тѣ листы, которые прислалъ къ намъ холопемъ твоимъ Цесаревъ посолъ Латынскимъ и Бѣлорускимъ писмомъ, послали къ тебѣ къ Государю къ Москвѣ, съ Ярославцомъ сыномъ боярскимъ съ Олексѣемъ Подхолинскимъ, того жъ числа и велѣли ему подать въ посолскомъ приказѣ твоимъ Государевымъ дьякомъ думному Ѳедору Лихачову, да Максиму Матюшкину.

(Подлинникъ писанъ столбцемъ на 2-хъ листкахъ; былъ свернутъ пакетомъ; имѣетъ на оборотѣ 1-го листка надпись: «Государю Ц. и В. Кн. Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи». *А ниже помѣта:* «140-го, Марта въ 8 день, съ Ярославцемъ съ Олексѣемъ Подхолинскимъ»*).*

Переводъ съ грамоты, что прислалъ изъ Дорогобужа Цесаревъ посолъ Апатакзіусъ Жорзіусъ къ воеводамъ въ Вязму къ Роману Петровичю Пожарскому, да къ Ивану Колтовскому въ нынѣшнемъ 140 году Марта въ 8 день:

«Того Пресвѣтлѣйшего и Велможнѣйшего Государя Фердинанда Вто-

раго Божіею милостію обрапой Цесарь Римскій, Нѣметцкій, Угорскій, Ческій, Далматцкій, Кроятцкій и Славонскій, Король, Арцыкнязь Аустрейскій, Князь Бургунскій, Государь Крапскій, Краіенскій, Витенборскій и иныхъ Государствъ,— того Пресвѣтлѣйшего и Велможнѣйшего Государя Михаила Ѳедоровича Божіею милостію Владѣтеля всеа Русіи, Великаго Князя Владимерскаго, Московскаго, Наугородцкаго, Царя Казанскаго, Астороханьского, и Сибирскаго и иныхъ Государствъ Государя,—язъ Анатазіусъ Жорзиусъ посолъ и думной Государя своего Цесарскаго Величества желаю много здоровія отъ Бога вамъ, воеводамъ Вяжемскимъ Роману Петровичю Пожарскому, да Ивану Степановичю Колтовскому. Объявляю вамъ сею грамотою, что я присланъ отъ Цесаря Римскаго, мой всемилостивой Государь, о великихъ дѣлахъ къ Пресвѣтлѣйшему къ Великому Князю Московскому и всеа Русіи и иныхъ многихъ Государствъ, вашъ Государь и Царь, съ грамотою о посолствѣ. А нынѣ Божіею помочію послѣ долгого ѣздовья пріѣхалъ въ Дорогобужъ, а хотя я выразумѣлъ здѣсе отъ капитановъ, что вѣдомо про мой приходъ, толко того онѣ не могли мнѣ сказати: ради ли будутъ моему приходу? Для того я послалъ своего человѣка къ вамъ съ грамоты, чтобъ вы извѣстили Пресвѣтлѣйшему Великому Князю всеа Русіи и иныхъ Государствъ, вашъ Великій Государь и Царь, о моемъ приходѣ, да чтобъ мнѣ промыслили отъ его Величества опасную грамоту, чтобъ мнѣ ѣзды свое совершити и назадъ отъѣхати своими людьми. Прошаю того у васъ, чтобъ вы мнѣ тѣмъ вскоре промыслили; потомъ желаю вамъ здоровіе. Писано лѣта отъ Рожества Христова 1632-го году, Марта въ 8 день».

А у грамоты руки никакой нѣтъ. *(Писано столбцемъ, на двухъ листкахъ).*

Переводъ съ грамоты, что пишетъ къ Государю, Ц. и В. Кн. Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи Цесаревъ посолъ Анатазіусъ Жерзіусъ нынѣшнего 140-го году, Марта въ 14 день:

«Отъ Пресвѣтлѣйшаго и Велможнѣйшего Государя Фердинандуса Втораго, Божіею милостію обрапой Цесарь Римскій, Германской, Угорской, Ческой, Далматцкой, Кроятцкой, Славонской Король, Арцыкнязь Аустрѣйскій, Князь Бургунской, Крапскій, Крапнскій, Витенборскій и иныхъ Государствъ Государь,— тому Пресвѣтлѣйшему и Велможнѣйшему Государю Михаилу Ѳедоровичю Божіею милостію Государь всеа Русіи Великому Князю Владимерскому, Московскому, Поугородцкому, Царю Казанскому, Астороханскому и Сибирскому, и иныхъ Государствъ Государю, — Анатазіусъ Жорзіусъ посолъ и думной Цесарсково Величества желаю все счастія отъ его Цесарского Величества Вашему Царскому Величеству и покорно челомъ бью. Я выразумѣлъ отъ воеводъ изъ Вязми изъ ихъ грамотъ о чатырехъ главныхъ статьяхъ, а чаю я, что тѣ статьи писаны по Вашего Царскаго Величества указу, потому что онѣ не смѣютъ суда писати безъ Вашего Царского Величества указу; и я для того почитаю добро писати къ Вашему Царскому Величеству и мы-

слу: *луче итти къ началному родни-ку, какъ къ малымъ рычькамъ*; я бью челомъ Вашему Царскому Величеству, чтобъ вы пожаловали приняли мою грамоту и учините мнѣ достойную (sic) отвѣтъ. *Первое:* воеводы Вяземскіе пишутъ ко мнѣ, что Ваше Царское Величество указалъ, что мнѣ взяти къ собѣ кому мнѣ давати кормъ и подводы какъ ведется истари у Вашего Царскаго Величества. *Второе:* опѣ пишутъ ко мнѣ, что мнѣ прислати имена всѣхъ тѣхъ, которые Цесарева двора со мною, и что людей моихъ со мною, чтобъ по тому кормъ и подводы изготовити. *Третіе:* что мнѣ никакого Литвина, ни Поляка не имати съ собою, а будетъ я возму съ собою и имъ про то извѣстити, потому что Полской Король Вашему Царскому Величеству недругъ. *Четвертое:* опѣ пишутъ, что по ихъ грамотѣ мнѣ опасно ѣхати къ Вашему Царскому Величеству безъ задержанья. *На первую статью* мои отвѣтъ: Ваше Царское Величество добро дѣлаетъ, что вы старые обычеи велите держати какъ у Вашего Царскаго Величества предковъ истари велося, что Ваше Царское Величество указали воеводамъ, чтобъ опѣ ко мнѣ прислали, кому мнѣ кормъ и полводы давати, и на томъ я Вашему Царскому Величеству челомъ бью. *На другую статью:* пѣтъ со мною Государя моего Цесаря Фердинандуса двора, а того не ведется, чтобъ тѣ, которые живутъ при Цесарскомъ Величествѣ, чтобъ опѣ служили ево послу, а по достоинству посылаютъ ихъ самихъ въ послѣхъ къ Государемъ въ своеи области, а тѣхъ у нево множество, а по ихъ вѣрноі службѣ чинить ихъ баронами, графами и марквисами, такъ славноі чинъ ведется у Цесарского

Величества Римскаго, коли онъ посылаетъ пословъ своихъ, не токмо посылаетъ своего двора, посылаетъ и своего Королевства и Государства разныхъ народовъ и языковъ, который ево подданыі, а тѣмъ посл . . . . . волно имати собою Цесарева двора слугъ, которыхъ онъ похочетъ и приказы имъ даетъ, какъ онъ хочетъ, какъ и я учинилъ. А прошлаго году какъ я былъ въ Кровцкой землѣ, Цесарское Величество произволилъ писати ко мнѣ, чтобъ я ѣхалъ вскоре къ ево двору, а я сперва отговаривался, потому что я былъ болѣнъ, а по другоі ево грамотѣ я пріѣхалъ, потому что я повыздоровѣлъ и взялъ на себя то великое посольство, и выбралъ себѣ слугъ, которые годны къ тому походу, а иныхъ собѣ велѣлъ выбрать въ Полшѣ, а я вѣдалъ, что наши люди холоду терпѣти не могутъ, какъ он . . . . . которыхъ я взялъ съ собою изъ Ведны на дорогѣ рознемоглися, и на дорогѣ я ихъ покинулъ. А какъ я ѣхалъ черезъ Полшу и мнѣ Поляки показались годны, потому что опѣ языку умѣютъ и дорогу знаютъ, и болшая доля со мною Поляки, и безъ ихъ мнѣ никоторыми дѣлы быти нелзе. А тово я не могу выразумѣти, что Велможнѣйшіі Король Полской Вашему Царскому Величеству недругъ, а толко бъ то было такъ, и онъ бы меня черезъ свое Королевство непропустилъ; а гдѣ есть недружба, и тутo люди не съѣжаются и не торгуютъ, и тово я здѣсе на рубежѣ не вижу, а я тѣхъ Поляковъ не для того взялъ, что имъ быти господамъ моимъ, но что имъ служити мнѣ, а кто служитъ, тотъ отбылъ по волности своеі, и дѣлати ему по Государя своего воли. *Четвертое:* я чесно почитаю вое-

водскихъ грамотъ, что они пишутъ ко мнѣ, что мнѣ опасно ѣхати . . . . . а болши того я почитаю ту грамоту, что писано отъ Вашего Царскаго Величества самого, какъ тысецъ (sic) ихъ грамотъ. — Того для всего разсуди, я бью челомъ Вашему Царскому Величеству, чтобъ мнѣ вскорѣ отвѣтъ былъ, ѣхать ли мнѣ со всѣми людьми, которые со мною къ Вашему Царскому Величеству и опасную грамоту ко мнѣ прислати, что мнѣ пріѣхати и отъѣхати безъ зачепки, или мнѣ отказати въ обѣихъ статьяхъ, потому что я хочу ѣхати вскоре впередъ, или пойду назадъ отколя я пришелъ, потомъ жалаю Вашему Царскому Величеству отъ всемогущаго Бога многолѣтное, счасливое здравіе, а я много челомъ бью. Писано въ Дорогобужѣ, лѣта отъ Рожества Христова 1632 году, Марта въ 21 день».

А руки у листа ничьей нѣтъ.

(Писано столбцемъ, на пяти листкахъ).

Отъ Ц. и В. Кн. Михаила Ѳедоровича всеа Русіи въ Вязму, воеводамъ нашимъ князю Роману Петровичю Пожарскому, да Ивану Степановичю Колтовскому, да діаку нашему Петру Коninину. Писали есте къ намъ, и прислали листы, каковы листы къ вамъ въ Вязму прислалъ изъ Дорогобужа Цесаревъ посолъ Анатаксый, и по нашему указу тѣ листы на Москвѣ переведены, и что въ нихъ написано, и то намъ вѣдомо. И по нашему указу послалъ къ вамъ образцовой списокъ,—какъ вамъ воеводамъ нашимъ о томъ къ Цесареву послу отъ себя отписати. И какъ къ вамъ сл наша грамота и образцовой списокъ придетъ, и вы бъ съ того образцоваго списка велѣ . . . написать въ Вязмѣ на листъ и запечатали своими печатми, вы воеводы наши, и послали тотъ листъ отъ себя въ Дорогобужъ къ Цесареву послу съ кѣмъ пригожъ тотъ часъ; да что къ вамъ изъ Дорогобужа противъ того вашего листа Цесаревъ посолъ отпишетъ, и вы бъ о томъ къ намъ отписали тотъ часъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7140-го, Марта въ 16 день. Послана Татарскаго языку съ толмачомъ съ Муртозою Кунтумушевымъ. Написать короткая грамота къ приставомъ ко князь Микитѣ съ товарыщи противъ тоій жъ грамоты. А будетъ поѣдетъ Цесаревъ посолъ ко Государю къ Москвѣ безъ Полскихъ и Литовскихъ людей, и имъ по прежнему указу принявъ отпустить къ Москвѣ и ко Государю отписать тотчасъ для вѣдома.

(Отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ).

Божіею Милостію В. Г. Ц. и В. Кн. Михаила Ѳедоровича всеа Русіи Самодержца Владимерскаго, Московскаго, Новгородцкого, Царя Казанскаго, Царя Астораханскаго Царя Сибирскаго, Государя Псковскаго и Великаго Князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятцкого, Болгарскаго и иныхъ Государя и Великаго Князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговскаго, Резанскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго Лифляндскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго и всея Сѣверныя стра-

ны Повелителя и Государя Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ Государя и Обладателя, Е. Ц. В. Вяземскіе воеводы, князь Романъ Петровичь Пожарской да Иванъ Степановичь Колтовской, Великаго Государя нашего Е. Ц. В. дражайшего и любезнѣйшего брата Великаго Государя Фердинанда Втораго, Божіею милостію обраннаго Римскаго Цесаря, Нѣметцкого, Угорского, Чешского, Долматцкого, Горватцкого, Словенского Короля, Арцыкнязя Ракуского, Князя Бургунского, Коротанского, Крайнского, Витембурского и иныхъ Государствъ Государя, Е. Ц. В. послу Анатаксыю Еоргецевскому, Е. Ц. В. думному пану.—Писалъ ты до насъ Царского Величества воеводъ съ гончикомъ своимъ и прислалъ листы, а въ тѣхъ твоихъ листѣхъ написано, что съ тобою Польскіе и Литовскіе люди есть, а безъ нихъ тебѣ быти нелзѣ, и чтобъ тебѣ съ тѣми со всѣми людми вольно идти къ Москвѣ, и опасной бы листъ прислати къ тебѣ отъ Великаго Государя нашего отъ Его Царского Величества. И мы Царского Величества вѣ . . . . . тебѣ послу объявляемъ, по Государя нашего Е. Ц. В. указу, что тому никако невозможно быти, чтобъ Полскимъ и Литовскимъ людемъ съ тобою идти въ Великаго Государя нашего Е. Ц. В. Россійское Государство къ Москвѣ; а напередъ сего В. Г. нашего, Ц. и В. Кн. Михаила Ѳедоровича всеа Русіи Самодержца, Е. Ц. В. къ предкамъ, къ Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Россійскимъ отъ прежнихъ Цесарей

Римскихъ, о послѣхъ бывали опасные грамоты отъ самихъ Цесарей, а противъ тѣхъ Цесаревыхъ опасныхъ грамотъ отъ Царей Московскихъ къ тѣмъ прежнимъ Цесаремъ Римскимъ по тому жъ были опасные грамоты. А о тебѣ послѣ Анатаксыѣ къ В. Г. нашему Ц. и В. Кн. Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи Самодержцу къ Е. Ц. В. отъ Государя твоего отъ Ѳердинанда Цесаря Римского отъ Е. Ц. В. опасные грамоты нѣтъ, потому и къ тебѣ Великаго Государя нашего, Е. Ц. В., опасной грамотѣ быти непригожъ. А мы Ц. В. воеводы писали къ тебѣ напередъ сего, и нынѣ пишемъ тожъ по указу Великаго Государя нашего Е. Ц. В. опасные грамоты отъ себя, чтобъ съ тобою Полскіе и Литовскіе люди въ Великаго Государя нашего Е. Ц. В. въ Государство къ Москвѣ не ходили. А которые ты листы пишешъ, и у тѣхъ листовъ руки твоей нѣтъ. Да ты жъ пишешъ, что съ тобою Цесаревыхъ дворянъ нѣтъ, да и съ прежними Цесаревыми послы дворяня будто небывали, и мы тебѣ объявляемъ, что напередъ сего при лядѣ В. Г. нашего Ц. и В. Кн. Михаила Ѳедоровича всеа Русіи Самодержца Е. Ц. В. блаженные памяти при В. Г. Ц. и В. Кн. Ѳедорѣ Ивановичѣ всеа Русіи Самодержцѣ съ Цесаревыми послы съ Миколаемъ Варкачомъ Руделфа Цесаревы дворяня двожды были, а съ Авраамомъ Бургграфомъ Цесаревы дворяне были жъ. Да и послѣ того при Царѣ Борисѣ съ Цесаревыми жъ послы съ Ондреемъ Логомъ Цесаревы стольники и дворяня были жъ; потому и мы Ц. В. воеводы къ тебѣ писали напередъ сего: сколко съ тобою Цесаревыхъ дворянъ, а ты пи-

салъ къ намъ, что съ тобою Цесаревыхъ дворянъ нѣтъ. Писанъ въ Вязмѣ, лѣта 7140-го, Марта въ день.

(Отпускъ писанъ на 6 листкахъ; внизу послѣдняго помѣта: «послана съ Муртозою Кунтумушевымъ Татарского языку съ толмачомъ»*).*

Отъ Ц. и В. Кн. Михаила Ѳедоровича всеа Русіи князю Микитѣ Микитичю Гагарину, да Григорью Ивановичю Горихвостову, да подъячему Матвѣю Ѳедорову. Писали къ намъ изъ Вязьмы воеводы наши князь Романъ Пожарской съ товарыщи и прислали листы, каковы листы къ нимъ въ Вязму прислалъ изъ Дорогобужа Цесаревъ посолъ Анатаксый, и по нашему указу тѣ листы на Москвѣ переведены, а въ переводѣ написано, что съ Цесаревымъ посломъ есть Польскіе и Литовскіе люди, а безъ нихъ ему быть нельзѣ, и чтобъ ему послу съ тѣми со всѣми людьми волно итти къ Москвѣ; и по нашему указу писано отъ насъ въ Вязму къ нимъ, воеводамъ нашимъ, ко князю Роману Пожарскому съ товарыщи и посланъ образцовой списокъ, какъ имъ воеводамъ къ Цесареву послу отъ себя отписати, чтобъ онъ Полскихъ и Литовскихъ людей съ собою, въ наше въ Московское Государство, неималъ. И какъ къ вамъ сія наша грамота придетъ, а Цесаревъ, будетъ, посолъ пойдетъ къ намъ къ Москвѣ безъ Полскихъ и Литовскихъ людей, и вы бъ Цесарева посла приняли и шли съ нимъ къ намъ къ Москвѣ; и о всемъ дѣлали по прежнему нашему указу, какъ у васъ въ наказѣ написано. А которого числа Цесарева посла на рубежъ примете, и сколко съ нимъ будетъ всякихъ людей, и вы бъ о томъ отписали къ намъ къ Москвы тотъ часъ, для вѣдома Писанъ на Москвѣ лѣта 7140-го, Марта въ 16 день.

(Отпускъ писанъ на двухъ листкахъ; внизу втораго помѣта: «послана Татарскаго языку съ толмачомъ съ Муртозою Кунтумушевымъ»*).*

Государю, Ц. и В. Кн. Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, холопи твои, Ромашка Пожарской, Ивашка Колтовской, Петрушка Коняинъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, въ 140-мъ году, Марта въ 18 день, прислана твоя Государева Царева и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи грамота съ толмачомъ съ Муртозою Тунтумышевымъ, а въ той твоей государевѣ грамотѣ написано: писали къ тебѣ къ Государю мы холопи твои и прислали листы, каковы листы къ намъ холопемъ твоимъ прислалъ изъ Дорогобужа Цесаревъ посолъ Анатаксый, и по твоему Государеву указу, посланъ къ намъ холопемъ твоимъ образцовой списокъ, каковъ Цесареву послу отписати, и намъ бы холопемъ твоимъ съ того образцоваго списка велѣти написати въ Вязмѣ на листъ, и, запечатавъ, послати тотъ листъ въ Дорогобужъ къ Цесареву послу, съ кѣмъ пригожъ тотъ часъ. Да что къ намъ холопемъ твоимъ противъ того листа Цесаревъ посолъ отпишетъ, и о томъ бы къ тебѣ къ Государю, намъ холопемъ твоимъ

отписати тотъ часъ. И мы, холопи твои, съ того образцоваго списка велѣли написати на листъ и, запечатавъ тотъ листъ, послали въ Дорогобужъ къ Цесареву послу, съ Вяземскимъ съ помѣстнымъ казакомъ съ Банкомъ Ѳедоровымъ того жъ числа; и что къ намъ холопемъ твоимъ изъ Дорогобужа противъ того листа Цесаревъ посолъ отпишетъ, и о томъ къ тебѣ къ Государю мы холопи твои отпишемъ тотъ часъ.

(Подлинникъ писанъ столбцемъ на 2-хъ листкахъ; былъ свернутъ пакетомъ; имѣетъ на оборотѣ 1-го листка надпись: «Государю, Ц. и В. Кн. Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи»; *а ниже помѣта:* «140-го, Марта въ 20 день, съ толмачомъ съ Муртозою Кунтумушевымъ»*).*

Государю, Ц. и В. Кн. Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, холопи твои Ромашка Пожарскоій, Ивашко Колтовскоій, Петрушка Копининъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 140-мъ году, Марта въ 18 день, прислана твоя Г. Ц. и В. Кн. Михаила Ѳедоровича всеа Русіи грамота и образцовой списокъ, каковъ намъ холопемъ твоимъ къ Цесареву послу отписать; и мы, холопи твои, съ того образцового списка, написавъ на листъ и запечатавъ, мы, холопи твои Ромашко да Ивашко, своими печатьми, посылали съ тѣмъ листомъ въ Дорогобужъ къ Цесареву послу Вяземского помѣсного казака Банмка Ѳедорова. И Марта жъ, Государь, въ 22 день, изъ Дорогобужа казакъ Банмка Ѳедоровъ въ Вязму пріѣхалъ, а привезъ къ намъ холопемъ твоимъ два листа: одинъ писанъ Бѣлорускимъ писмомъ, а другой писанъ по Латынѣ, а сказалъ намъ холопемъ твоимъ: пріѣхалъ де онъ въ Дорогобужъ Марта въ 19 день, и въ Дорогобужѣ де, Государь, поставили его на дворѣ у посадцкаго человѣка у Ворыпайка; и того жъ де, Государь, дни пришолъ къ нему для того листа отъ Цесарева посла сказаться дворянинъ. И онъ де Банмка говорилъ, чтобъ его съ тѣмъ листомъ пустить самаго къ Цесареву послу. И ему де сказалъ, что его посолъ къ себѣ пущать не велѣлъ, а велѣлъ принять у него листъ ему, и онъ де ему тотъ листъ отдалъ. И послѣ де, Государь, того свѣдалъ онъ Банмка, что къ нему по листъ приходилъ отъ Цесарева посла Дорогобужской порутчикъ Гротъ, а не Цесарскоій дворянинъ; и того жъ де, Государь, дни отпустили его назадъ изъ Дорогобужа. И какъ де онъ отъѣхалъ отъ Дорогобужа . . . . . сельца Чоботова сорокъ верстъ, и . . . . . нимъ де Государь пріѣхали два Литвин . . . и изъ то . . сельца воротили его назадъ въ Дорогобужъ и держали въ Дорогобужѣ два дни. И тотъ же де, Государь, Дорогобужскоій порутчикъ Гротъ принесъ къ нему листъ, а сказалъ, что тотъ листъ послалъ къ намъ холопемъ твоимъ въ Вязму Цесаревъ посолъ, и съ тѣмъ листомъ его отпустили изъ Дорогобужа въ Вязму. И мы холопи твои тѣ листы послали къ тебѣ къ Государю къ Москвѣ съ сею отпискою съ Ярославцомъ сыномъ боярскимъ съ Левонтьемъ Дунловымъ. А на Моствѣ велѣли ему явитца, и тѣ листы подать въ посолскомъ приказѣ твоимъ Государевымъ дьякомъ думному

Ѳедору Лихачеву, да Максиму Матюшкину. А который, Государь, листъ писанъ Бѣлорускимъ писмомъ, и мы, холопи твои, съ того листа сописавъ списокъ, оставили его въ Вязмѣ въ съѣзжеи избѣ. Да тотъ же, Государь, казакъ Баимка сказывалъ намъ холопемъ твоимъ: слышалъ де онъ въ Дорогобужѣ отъ Вязмичь отъ торговыхъ людей, которые отпущены для торгу въ Дорогобужѣ, отъ Мешичка Давыдова, да отъ Богдашка Гусянова, что тотъ Цысаревъ посолъ изъ Дорогобужа ѣдетъ въ Смоленскъ.

(Писанъ на 4-хъ листкахъ столбцомъ; былъ свернутъ пакетомъ; имѣетъ на оборотѣ надпись: «Государю, Ц. и В. Кн. Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи»; *а ниже помѣта:* «140-го, Марта 24 день, съ Ярославцемъ съ Левонтьемъ Дуниломъ». *А вверху, на оборотѣ же, другая помѣта:* «чтепа, а Латынской листъ переводилъ Дохтуръ Ортемей Дій»).

Лѣта 7140-го, Марта въ 25 день, по Г. Ц. и В. Кн. Михайла Ѳедоровича, всеа Русіи указу, память Павлу Ивановичю Волынскому, да дьяку Матвѣю Сомову. Въ нынѣшнемъ во 140-мъ году, Марта въ 6 день послана къ вамъ память, а велѣно пос . . . . въ конюшенной приказъ тритцать рублей — денегъ Государевымъ лошадемъ на кормъ, которые лошади посланы въ Вязму . . . . скими стрѣлцы противъ Цеса . . . . . — Марта въ 24 день писали ко Государю приставы князь Микита Гагаринъ съ товарыщи, что тѣхъ конскихъ кормовъ денегъ, Марта по 22-е число, въ остаткѣ два рубли, дватцать два олтына, двѣ деньги. И Государь указалъ послать въ Вязму тѣмъ своимъ Государевымъ лошадемъ на кормъ шестьдесятъ рублевъ, и по Г. Ц. и В. Кн. Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу, Павлу Ивановичю Волынскому, да дьяку Мамну Матвѣевичю Глѣбову, да къ дьяку . . . . Олтуфьеву тотъ часъ.

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ).

Государю, Ц. и В. Кн. Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи холопи твои Никитка Гагаринъ д . . . . Горихвостовъ, Матюшка Ѳедоровъ челомъ бьютъ. По твоему Государеву указу посланы съ нами . . . . ки стрѣлецкіе, а съ ними двѣсти человѣковъ . . . . скихъ стрѣльцовъ, и въ томъ числѣ изъ нихъ тритцать ч . . . . . верхи на твоихъ Государевыхъ подъемныхъ лошадѣхъ, а за тѣми подъемными лошадми для береженья—по станомъ кормъ покупать посланъ съ Мо . . . . дворной конюхъ Михайло Ѳед . . . . ѣмъ лоша . . . . а въ Вяз . . . . рые Государи . . . . цали, а за тѣми подводы . . . . водники. И намъ холопемъ твоимъ сказыва . . . . сотники стрѣлецкіе, что иные прово . . . . конскія подводы изъ Вязмы сбѣж . . . . для того, что конской кормъ дорогъ и

твѣю Сомову тѣ деньги шестьдесятъ рублевъ . . . . . лошадемъ на кормъ послать въ конюшенной приказъ къ ясельничему къ Богда- . . . . . намъ холопемъ своимъ какъ укажешъ?

(Подлинникъ писанъ столбцемъ, на 2-хъ листкахъ).

Дѣло о пріѣздѣ Имперскаго посла Анатаксія Горицевскаго писано столбцемъ, на 152 листкахъ; послѣдніе листки довольно пострадали отъ сырости; хранится въ Архивѣ между Австрійскими дѣлами 1632 г., подъ № 1.

XVI.

ПОСОЛЬСТВО

ОТЪ

ЦАРЯ И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ

АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА,

СЪ ИЗВѢСТІЕМЪ О ВСТУПЛЕНІИ НА ПРЕСТОЛЪ,

КЪ

ИМПЕРАТОРУ

Фердинанду III.

1654.

7162—1654.

. . . . . .

по окладомъ ихъ на 2 года, да подмоги и въ приказъ противъ жалованья обѣихъ годовъ; да переводчикомъ же Ивану соболей на 60 рублевъ, Андрѣю на 20 рублевъ, да Ондрѣю жъ и подьячимъ въ запасъ въ Великомъ-Новгородѣ противъ прежнихъ дачь. Подводы указано имъ дать посланникомъ и дворянамъ и переводчикомъ и подьячимъ противъ посылки князя Семена жъ Шаховского съ товарыщи.

«Бога Всемогущаго и во всѣхъ всяческая дѣйствующаго вездѣсущаго и вся исполняющаго и утѣшенія благая всѣмъ человѣкомъ дарующаго, Того въ Троицѣ славимаго Бого нашего силою, и дѣйствомъ, и властію, и хотѣніемъ, и благоволеніемъ утвердившаго насъ Богомъ избранный скипетръ держати въ православіи, во осмотрѣніи и во обдержаніе Великого Російскаго Царствія и многихъ новоприбылыхъ Государствъ, и съ Божіею помощію соблюдать мирно и безмятежно навѣки,—Мы Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всея Великія и Малыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій Владимерскій, Новогородцкій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ Государствъ Государь и Великій Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многимъ Государствамъ и землямъ, восточнымъ, и западнымъ и сѣвернымъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Облаадатель,—Великому Государю брату нашему дражайшему и любезнѣйшему Фердинандусу Третьему, Божіею милостію избранному Цесарю Римскому, всегда Прибавителю царствія, Нѣмецкому, Угорскому, Чешскому,

Долматцкому, Кроатцкому, Шлявонскому, и иныхъ, Королю и Арцыкнязю Аустрѣйскому, Арцуку Бургунскому, Стырскому Карайскому, Каравнскому, Люценборскому, Витенборскому, вышніе и нижніе земли Шлезскому, Князю Швабскому, Маргграфу Римского Царствія, Бургграфу Меретцкому, вышніе и нижніе земли Ляузнитцкому, Князю и Графу Аушпурскому, Тирольскому, Фиртцкому, Кибурскому, Хортцкому, Ланграбе Елситцкому, Государю Венденкому, Портонавскому, Соленитцкому и иныхъ.—Вѣдомо вамъ брату нашему, Великому Государю, Вашему Цесарскому Величеству, въ какой братцкой дружбѣ, и любви, и ссылкѣ и въ соединеньѣ были предки наши Великіе Государи, Цари и Великіе Князи Російскіе съ предки вашими Великими Государи, Цесари Римскими. А наипаче прежнего былъ въ братственной сердечной дружбѣ и любви дѣдъ нашъ блаженные памяти В. Г. Ц. и В. Кн. Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, съ вашимъ Цесарского Величества предкомъ, съ Великимъ Государемъ съ Рудельфомъ Вторымъ Цесаремъ Римскимъ; и для той любви и братства на бесермянъ на вспоможенье, и для христіянского отъ нихъ высвобоженья, многую свою Царскую казну къ Его Цесарскому Величеству послалъ, чего николи, ни при которыхъ Великихъ Государѣхъ,Царѣхъ Російскихъ такого вспоможенья Вашему Цесарскому дому, не бывало. Про то вамъ брату нашему Великому Государю, чаемъ, самому подлинно вѣдомо. А послѣ того онъ же Великій Государь, Рудельфъ Цесарь, былъ въ дружбѣ и въ любви и въ ссылкѣ съ Ц. и В. Кн. Борисомъ Ѳедоровичемъ всеа Русіи, и послѣ Царя Бориса Ѳедоровича, Царю и В. Кн. Василью Ивановичу, съ нимъ же Великимъ Государемъ съ Рудельфомъ Цесаремъ, ссылки помѣшались неправдою, и къ Московскому Государству злымъ умышленьемъ Жигимонта Короля Полского и пановъ радъ. А какіе его Жигимонта короля и пановъ родъ передъ Царемъ Борисомъ Ѳедоровичемъ, и передъ Царемъ Васильемъ Ивановичемъ всеа Русіи и передъ нашими Великими Государствы многіе неправды, черезъ крестное цѣлованье злое умышленье, и про то отецъ нашъ блаженные памяти В. Г. Ц. и В. Кн. Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель Вашего Цесарскаго Величества къ предку къ Великому Государю къ Матьяшу Цесарю, къ Е. Цес. В. въ своей Ц. В. грамотѣ писалъ подлинно. И въ прошломъ во 153 году праведнымъ судомъ Божіимъ, отецъ нашъ В. Г. Ц. и В. Кн. Михаилъ Ѳедоровичь всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Облаадатель, Е. Ц. В., оставя земное царство отшелъ въ вѣчное блаженство небеснаго царствія; а на Московскомъ и на всѣхъ Великихъ и преславныхъ Царствахъ, Государствахъ и Великихъ Княженіяхъ Російскихъ, учинились Мы, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣей Михайловичь всеа Великія и Малыя Росіи Самодержецъ, и помня Мы, Великій Государь, наше Ц. В., предковъ нашихъ В. Г. Ц. и В. Кн. Російскихъ, съ предки вашими, Великими Государи Цесари Римскими, братцкую крѣпкую любовь, и дружбу и соединенье, хотимъ съ вами братомъ нашимъ, съ Вели-

кимъ Государемъ, съ Вашимъ Цесарскимъ Величествомъ, по тому жъ быть въ крѣпкой братцкой дружбѣ, въ любви и въ ссылкѣ свыше иныхъ Великихъ Государей; и желаемъ вамъ, брату нашему, Великому Государю Вашему Цесарскому Величеству доброго здоровья и счастливого владѣнья, и послали къ вамъ брату нашему дражайшему и любезнѣйшему, Великому Государю, къ Вашему Цесарскому Величеству съ сею нашею Царскаго Величества любительною грамотою, царствованіе наше обѣстить и васъ, брата нашего Великаго Государя, Ваше Цесарское Величество, на вашихъ Великихъ Государствахъ поздравити, и о братствѣ, и о любви напомянуть, и Владислава Короля и нынѣшнего Яна-Казимера Короля, Полскихъ и Великихъ Князей Литовскихъ, неправды и вѣчному докончанью нарушенья объявить, посланниковъ нашихъ: дворянина Ивана Ивановича Баклановскаго да дьяка Ивана Михайлова. А какіе намъ отъ Владислава и отъ нынѣшнего Яна-Казимера Королей не правды и вѣчному докончанью нарушенье учинилось, и о томъ мы, В. Г., наше Ц. В., вамъ брату нашему Великому Государю Вашему Цесарскому Величеству объявляемъ: въ прошломъ во 142 году, учинено было вѣчное докончанье у отца нашего блаженные памяти у В. Г. Ц. и В. К. Михайла Ѳедоровича всеа Русіи Самодержца и многихъ Государствъ Государя и Обладателя, у Е. Ц. В. съ Великимъ Государемъ со Владиславомъ Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ, съ Е. К. В. на томъ, что быти имъ обоимъ Великимъ Государемъ и ихъ наслѣдникомъ въ дружбѣ, и въ любви и въ соединеньѣ, а отца нашего блаженные памяти

Великаго Государя Е. Ц. В. и Его Государскихъ дѣтей и наслѣдниковъ Владиславу Королю Е. К. В., и потомкомъ его во всякихъ письмахъ описывати и именовати по нашему Государскому достоинству, съ полными, нашими Государскими, титлы. И съ нашіе Царского Величества стороны то вѣчное докончанье здержано, крѣпко и нерушимо; а съ стороны Владислава Короля Е. К. В. того вѣчного докончанья не исполнено, отца нашего блаженные памяти В. Г. Е. Ц. В., и наше Царского Величества именованье, въ его королевскихъ грамотахъ, писано несполна, а сенаторей его, воеводъ и каштеляней, и старосты, и капитановъ и державцовъ во многихъ листѣхъ писано со многимъ безчестьемъ и съ укоризною. И о томъ его королевскомъ не исправленьѣ посыланы отъ отца нашего блаженные памяти, отъ В. Г. отъ Е. Ц. В. къ нему Владиславу къ Королю къ Е. К. В., послы, и посланники и гонцы, и въ Е. К. В. грамотахъ писано, и договоры о томъ были учинены и въ соймовую конституцыю напечатано, что за честь отца нашего В. Г. и за нашу Государскую честь тѣхъ людей, которые дерзали насъ Великихъ Государей безчестить, казнити смертью, и при Владиславѣ Королѣ, при Е. К. В. по Е. К. В. грамотамъ, и по договорамъ посолскимъ съ паны рады и по соймовому уложенью, надъ тѣми злыми людьми ничего не учинено. А какъ судомъ Божіимъ Владислава Короля Е. К. В. не стало; и мы В. Г., не памятуя такихъ съ ихъ стороны злостей и ожидая исправленья въ тогдашнее ихъ безгосударное время, ни въ чемъ на нихъ не посягнули; а какъ на Корунѣ Полской и на Великомъ Княжствѣ Литовскомъ учинился ны-

нѣшней Янъ-Казимеръ Король, Е. К. В. и при немъ, Янѣ-Казимерѣ Королѣ при Е. К. В. не токмо что въ прежнихъ дѣлахъ исправленья не учинено, но учало быть и пуще прежняго: по Е. К. В. указу, по повелѣнью пановъ рады напечатаны въ Варшавѣ, во Гданску, въ Леснѣ и въ иныхъ мѣстѣхъ на Полскомъ и на Латынскомъ языкѣхъ книги многіе, а въ тѣхъ книгахъ напечатаны, про отца нашего блаженные памяти про В. Г. Ц. и В. Кн. Михаила Ѳедоровича всеа Русіи Самодержца, про Е. Ц. В., и про дѣда нашего блаженные памяти про в. г. святѣйшаго патріарха Ѳиларета Никитича Московского и всеа Русіи, и про насъ В. Г. про наше Ц. В., и про нашихъ Ц. В. бояръ, и про все Московское Государство, забывъ страхъ Божій, злые безчестья и укоризны и хулы, чего не токмо намъ, хрестьянскимъ В. Г., и простому человѣку слышати и терпѣти не возможно, и не токмо за вѣчнымъ докончаньемъ, и въ розвратьѣ такихъ злыхъ досадительствъ не дѣетца. И мы, В. Г., ожидая еще съ Е. К. В. стороны исправленья, посылали о томъ къ нему Яну-Казимеру Королю, къ Е. К. В. нашихъ Ц. В. великихъ и полномочныхъ пословъ. И Янъ-Казимеръ Король, Е. К. В. при, тѣхъ нашихъ Ц. В. великихъ и полномочныхъ послѣхъ, исправленья никакова не учинилъ же, а паны рады въ исправленьѣ того дѣла отказывали, смѣяся, и называли то великое дѣло, нашу Государскую честь, бреднями и малымъ дѣломъ. Да онъ же Янъ-Казимеръ Король Е. К. В., не памятуя вѣчнаго докончанья, ссылался и договоры чинилъ съ общимъ христьянскихъ непріятелемъ съ Крымскимъ Ханомъ, чтобъ имъ собча наше Ц. В. Московское Государство воевать и разорить. Да съ Его жъ Королевскаго Величества стороны, въ порубежныхъ мѣстѣхъ, учали быть заторы болшіе, приходя въ нашу Ц. В. сторону ихъ Полскіе и Литовскіе люди, дворянскіе помѣстья и вотчины розоряютъ, людей и крестьянъ грабятъ, и до смерти побиваютъ, и за рубежъ съ собою свозятъ и всякіе нехрістіанскіе злости чинятъ. И намъ Великому Государю, нашему Ц. В. видя такіе, съ Королевского Величества стороны, явныя грубости и не правды, что отцу нашему блаженные памяти В. Г. Ц. и В. Кн. Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи Самодержцу и многихъ Государствъ (sic) и Обладателю Е. Ц. В., и дѣду нашему блаженные памяти в. г. святѣйшему патріарху Ѳиларету Никитичю Московскому и всеа Русіи и намъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичу всеа Великія и Малыя Росіи Самодержцу и многихъ Государствъ Государю и Обладателю чинили многіе безчестье и укоризны и вѣчному докончанью нарушенье болши того терпѣти невозможно; а для подлинные вѣдомости и оказанья тѣ ихъ печатные книги, въ которыхъ про отца нашего блаженные памяти В. Г. про его Ц. В. и про дѣда нашего про в. г. и про насъ В. Г. про наше Ц. В. писаны злые укоризны и безчестья къ Вашему Царскому Величеству послали жъ и Вашему бъ Цесарскому Величеству выслушавъ сю нашу Царского Величества грамоту и у посланниковъ нашихъ, про тѣ Королевскіе неправды, подлинного объявленія по разсудити и въ книгѣхъ Полскіе печати, которые съ повелѣнья Королевскаго печатаны велѣть досмотрить: пригоже ли такъ В. Г. христьянскимъ надъ христі-

анскими жъ Великими Государями дѣлать, что за вѣчнымъ докончаньемъ, про отца нашего блаженные памяти В. Г., про Е. Ц. В., и про дѣда нашего блаженные памяти в. г. и про насъ В. Г., про наше Ц. В., такіе злые безчестья и укоризны въ книгахъ печатать? и Мы, В. Г., не истерпя такихъ злыхъ досадъ и укоризны и вѣчному докончанью съ Е. Кор. В. стороны явнаго нарушенья, прося у Бога милости, хотимъ на него Яна-Казимера Короля, за его многіе грубости и неправды, стояти и не правды ихъ имъ мстити, сколко милосердный Богъ помочи подастъ. И буде Янъ-Казимеръ Король, Е. Кор. В., учнетъ къ вамъ брату нашему, Великому Государю, къ Вашему Цес. В., или къ Курфюстромъ присылать противъ насъ В. Г. на помочь о людѣхъ, и вамъ бы брату нашему, Великому Государю, Вашему Цес. В., памятуя предковъ нашихъ В. Г. Ц. и В. Кн. Російскихъ къ предкомъ Вашего Цесарского Величества, братцкую дружбу, и любовь и вспоможенье, и вѣдая Полскихъ Королей явные неправды и вѣчному докончанью нарушенье, ратныхъ людей ему на помочь не давать и помочи ни въ чемъ не чинить, и къ Курфюстромъ велѣть отписать, чтобъ они по тому жъ Полскому Яну-Казимеру Королю, Е. Кор. В., на помочь противъ насъ В. Г. людей не давали. И что на то вашего, брата нашего Великаго Государя, Вашего Цес. В., любительное изволенье будетъ, и Вашему бъ Цес. В. велѣть о томъ о всемъ къ намъ В. Г. къ нашему Ц. В. отписати въ своей грамотѣ подлинно. А Мы Великій Государь, наше Ц. В., учнемъ вамъ, брату нашему, Великому Государю, Вашему Цес. В., за то воздавать нашею Государскою любовью, въ чемъ будетъ возможно. А посланниковъ нашихъ къ намъ В. Г., къ нашему Ц. В., вамъ брату нашему Великому Государю, Вашему Цес. В., велѣти бъ отпустить незадержавъ. Писанъ въ государствія нашего дворѣ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7162, мѣсяца Мая 17 дня».

Бѣлая грамота писана на Александрійскомъ листу; кайма, и фигуры, и богословье, и Государево имя, по *Московскаго*, и Королевское имянованье, по *Римскаго*,—золотомъ; а дѣло все писано червилы. Подпись думного дьяка Алмаза Иванова; на загибкѣ печать Государственная болшая, на красномъ воску, подъ кустодьею; кустодія съ фигуры. Послана въ камкѣ червчатой,—кармазинъ четь аршина.

Лѣта 7162-го, Мая въ 17 день, Государь Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь всеа Русіи Самодержецъ велѣлъ Ивану Ивановичю Баклановскому да дьяку Ивану Михайлову идти къ брату своему къ Великому Государю Фердинандусу, Цесарю Римскому въ посланникѣхъ, а съ ними дворянъ два человѣка, да переводчиковъ два жъ человѣка: Иванъ Адамовъ да Ондрѣй Чамбрусъ, да подьячихъ два человѣка. А о пропускѣ ихъ къ Цесарю даны имъ Государевы грамоты: проѣзжая по Государствамъ, и къ Датцкому Фредерику Королю, и въ Любокъ къ бурмистромъ. Да съ ними жъ посланы *Литовскіе печатные два книги*, для оказанья Цесаревымъ думнымъ людемъ. А ѣхати имъ съ Москвы на Великій Новгородъ да на Исковъ, а изо Искова на Свѣйскіе городы, на Ригу; а Прускою и Курлянскою зем-

лею, и на Гданескъ и на иные Литовскіе городы не ѣздить. А объ отпускѣ ихъ Государева грамота во Исковъ къ боярину и воеводѣ къ Ивану Ивановичю Салтыкову да къ дьяку къ Меркурью Крылову послана съ ними; а велѣно объ нихъ отписать въ Ригу къ губернатору, и провожатыхъ съ ними послать и подводы до рубежа дать. И посланникомъ Ивану Ивановичю и дьяку Ивану ѣхати въ Великій Новгородъ и во Псковъ, не мѣшкая нигдѣ. А пріѣхавъ во Исковъ, Государеву Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамоту о своемъ отпускѣ послать къ боярину и воеводѣ къ Ивану Ивановичю Салтыкову и къ дьяку, съ кѣмъ пригоже, и велѣть говорить, чтобъ объ ихъ отпускѣ отписали въ Свѣйскую сторону и ихъ отпустили, не мѣшкая, и подводы по подорожнымъ и провожатыхъ дать велѣли, и объ нихъ за Свѣйской рубежъ отписали. Да какъ ихъ изо Искова бояринъ и воевода и дьякъ отпустятъ, и пріѣдутъ въ Свѣйскіе порубежные городы, и имъ приказывать съ приставомъ тѣхъ городовъ къ державцомъ: что В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь всеа Великія и Малыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, Е. Ц. В., послалъ ихъ Ивана и дьяка къ брату своему къ Великому Государю къ Фердинандусу Цесарю Римскому и иныхъ, для своихъ Государскихъ великихъ дѣлъ, которые годны имъ обоимъ Великимъ Государемъ къ ихъ Государской братцкой дружбѣ и любви, а Государствамъ ихъ къ покою и тишинѣ и ко всякому добру, наскоро; и они бъ, вѣдая межъ Царскимъ Величествомъ и Королевинымъ Величествомъ вѣчное докончанье, пропускали ихъ безъ задержанья, и пристава, и кормъ, и подводы и провожатыхъ давать имъ велѣли. А какъ пріѣдутъ въ Ригу, и имъ послати къ Рижскому губернатору боярина и воеводы Ивана Ивановича Салтыкова листъ о своемъ отпускѣ, и велѣть говорить: «чтобъ онъ губернаторъ велѣлъ имъ дать корабль и отпустилъ ихъ въ Цесареву область, на волные городы: на Любокъ да на Амборкъ, со всякимъ помогательствомъ; а которымъ, буде, Королевина Величества посломъ и посланникомъ или гонцомъ лучитца ѣхать Великаго Государя нашего, Е. Ц. В., Государствы,—и по Царскаго Величества повелѣнью, въ Московскомъ Государствѣ проѣздъ имъ будетъ волной, и приставы и кормы и подводы имъ будутъ вездѣ, и задержанья имъ никакого не будетъ». А будетъ ихъ въ Свѣйскихъ городѣхъ учнутъ гдѣ держать, и пристава и корму и подводъ давати не учнутъ, и Ивану и дьяку говорити: «посланы они отъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца и многихъ Государствъ Государя и Обладателя, отъ Е. Ц. В., къ Великому Государю Фердинандусу къ Цесарю о ихъ Государскихъ великихъ дѣлѣхъ, а нынѣ ихъ Королевина Величества въ городѣхъ держать, и пристава, и корму, и подводъ не дають, и то, въ Королевина Величества сторонѣ, дѣлается мимо посолского договору и обоихъ великихъ Государей вѣчного утвержденья; а въ вѣчномъ докончаньѣ написано: которыхъ Великій Государь нашъ, Е. Ц. В., пословъ своихъ и посланниковъ и гонцовъ пошлетъ къ папѣ Римскому и къ Цесарю и къ Шпанскому Королю и къ инымъ

Великимъ Государемъ черезъ Свѣйское Королевство, сухимъ и водяпымъ путемъ, и тѣхъ всѣхъ черезъ Свѣйское Королевство и Фпнскую и Чухонскую землю беззаборопно пропущати, безо всякаго задержанья и помѣшки; и опи бъ воеводы и державцы, вѣдая такое межъ обоихъ Великихъ Государей Царского Величества и Королевпна Величества вѣчное утверженье, пхъ Ивана и дьяка нигдѣ недержали и тѣмъ вѣчному мирному договору нарушенья не чинили». Да просптся наскоро, чтобъ пхъ пропускали вездѣ, безо всякого задержанья; и будетъ имъ гдѣ корму и подводъ недадутъ, и имъ говорить о приставѣ, а кормъ покупати и подводы наймовати собою. Да какъ пхъ изъ Риги отпустятъ, и имъ ѣхать къ Цесарю на волные городы: на Любокъ и на пные, на которые ближе и безстрашнѣе. А какъ Иванъ и дьякъ придутъ близко Любка, и имъ говорити: въ Любокъ . . . . . къ бурмистромъ и къ ратманомъ и къ полатникомъ Государеву грамоту, съ кѣмъ пригоже; а будетъ къ нимъ Ивану и къ дьяку сами придутъ на подворье, пно имъ самимъ Государеву грамоту отдати и говорити, чтобъ они для Царскаго Величества милости, дали имъ пристава и кормъ и подводы и провожатыхъ, кому съ ними ѣхати до Цесаревы границы, и отпустили бъ пхъ не задержавъ. Да будетъ дадутъ подводы и провожатыхъ, пно ѣхати на подводахъ; а будетъ подводъ не дадутъ, и Ивану и дьяку Ивану подводы наймовати и ѣхати къ Цесарю не мѣшкая. А буде имъ, ѣдучи къ Цесарю, лучитца ѣхать которою Государя землею или и въ Цесаревѣ области лучитца итти на которые городы Курфистровы и удѣльныхъ Князей, и велятъ будетъ имъ которые Государи или Князи быти у себя или учнутъ спрашивать о какихъ дѣлѣхъ, для чего они отъ Царского Величества къ Цесарю посланы, или, будетъ, учнутъ звать къ себѣ ѣсти,— и Ивану и дьяку къ нимъ ни къ кому не ѣздить, а велѣно говорити: «посланы они отъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца и многихъ Государствъ Государя и Обладателя, отъ Е. Ц. В., къ брату его къ Великому Государю къ Цесарю Римскому о пхъ Государскихъ общихъ великихъ дѣлѣхъ, которые настоятъ къ пхъ Государской братцкой дружбѣ и любви, а Великимъ Государствомъ пхъ къ покою и къ тишинѣ и ко всякому добру; а къ Великимъ Государемъ, Королемъ и къ Курфистромъ и Арцыкнязем и вольныхъ городовъ къ урядникомъ о пропускѣ пхъ послана съ ними отъ Царскаго Величества проѣзжая грамота, какъ ведется у всѣхъ Великихъ Государей; и они бъ Государи, Короли или Курфистры, или какіе Владѣтели, для Царскаго Величества любви, велѣли пхъ пропускати къ Цесарскому Величеству безъ задержанья со всякимъ добродѣйствомъ; а которымъ, буде, пхъ людемъ лучится ѣхать черезъ Російскіе Государства, и Великій Государь нашъ, Е. Ц. В., пхъ людей по тому жъ велитъ пропускать и задержанья никакого не будетъ». Да просптся къ Цесарю, чтобъ пхъ къ Цесарю велѣли пропущати не задерживая, чтобъ имъ для Государскихъ великихъ дѣлъ къ Цесарскому Величеству поспѣти вскорѣ. А какъ, ажъ Богъ дастъ, придутъ въ Цесареву область, въ которой городъ нибуди, и Ивану и дьяку говорити Цесаревымъ приказнымъ лю-

демъ и того города бурмистромъ и ратманомъ и полатникомъ: «чтобъ ихъ къ Цесарю отпустили не мѣшкая, и пристава и кормъ и подводы имъ дали, чтобъ имъ къ Цесарскому Величеству поспѣть вскорѣ; а посланы они отъ Царскаго Величества къ Цесарскому Величеству для ихъ Государскихъ общихъ великихъ дѣлъ, которые годны обоимъ Великимъ Государемъ и всему Хрестьянству, къ тишинѣ и къ покою и ко всякому добру». А какъ Иванъ и дьякъ будутъ въ томъ городѣ, гдѣ Цесарь, и имъ приказывати къ Цесаревымъ думнымъ людемъ, которымъ посолскіе дѣла приказаны, что присланы они отъ Царскаго Величества къ Цесарскому Величеству о ихъ Государскихъ общихъ великихъ дѣлѣхъ, и Цесарское бъ Величество велѣлъ имъ быти у себя вскорѣ. И нѣчто Цесаревы кардиналъ или думные люди къ Цесарю ихъ вскорѣ пустити не похотятъ, а учнутъ говорить, чтобъ имъ напередъ быть Царского Величества съ грамотою или и безъ грамоты у которого ближнего человѣка и объявить дѣло, о чемъ они отъ Царского Величества къ Цесарскому Величеству посланы,—и Ивану и дьяку къ Цесаревымъ думнымъ людемъ приказати: «присланы они отъ В. Г. Ц и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца, отъ Е. Ц. В., къ брату его къ Великому Государю ихъ, къ Цес. В., а не къ нимъ, къ думнымъ людемъ, и имъ къ нимъ, не бывъ у Цесарского Величества, ходить непригоже. Да и ни въ которыхъ хрістьянскихъ Государствахъ того не бываетъ, чтобъ, небывъ у того Государя, къ которому кто посланъ, ходить напередъ и дѣла объявлять думнымъ людемъ; и чтобъ Цесарское Величество велѣлъ имъ быть у себя вскорѣ, и Царского Величества грамоту принялъ самъ также, какъ и напередъ сего приходилъ къ Цесарскому Величеству Царского Величества отъ бояръ гонецъ Еремѣй Еремѣевъ; а послѣ того присыланы Великого Государя, Е. Ц. В., отъ отца, блаженные памяти отъ В. Г. Ц. и В. Кн. Михайла Оедоровича всеа Русіи Самодержца, отъ Е. Ц. В., къ Великому Государю къ Матьяшу Цесарю посланники и гонцы, и ихъ Цесарское Величество принималъ самъ и посольства ихъ слушалъ, и Царскаго Величества грамоты принималъ у нихъ самъ же». А будетъ Цесаревы ближніе люди прикажутъ къ нимъ: «какъ въ прошломъ во 124-мъ году, присыланы были отъ Царского Величества къ Цесарскому Величеству посланники Лукьянъ Мясной съ товарыщемъ, и они на пріѣздѣ сперва были у Цесарева кардинала, а послѣ были и посольство правили у Цесарского Величества, а нынѣ бъ имъ учинить потому жъ: напередъ быть у кардинала, или у которого ближнего человѣка, и о дѣлѣхъ поговорить, а послѣ того будутъ они и у Цесарскаго Величества вскорѣ»;—и Ивану и дьяку говорить: «буде Царского Величества посланники Лукьянъ Мясной съ товарыщемъ, не бывъ напередъ у Цесарского Величества, были у кардинала, и то они учинили простотою, а имъ отъ Царскаго Величества наказано: не бывъ у Цесарскаго Величества, ни къ кому ходить не велѣно; а присланы они отъ Царского Величества къ Цесарскому Величеству о добрыхъ дѣлѣхъ, и Цесарское бъ Величество велѣлъ имъ свои Цесарского Величества очи видѣть вскорѣ, и Царского Величества гра-

моту у нихъ принялъ и посольства ихъ изволилъ выслушать самъ, чтобъ межъ ихъ Великихъ Государей, ихъ Государская братцкая дружба и любовь множилася и прибавлялась». Да однолично о томъ стояти накрѣпко и то у думныхъ людей отговаривати. Да какъ имъ Цесарь велитъ быти у себя, и имъ приказать съ приставы къ Цесаревымъ думнымъ людемъ, а они бъ то до Цесарскаго Величества донесли: «какъ имъ у Цесарского Величества на посольствѣ быть, въ то бъ время у Его Цесарского Величества иныхъ Государей пословъ и послапниковъ и гонцовъ не было». Да какъ имъ скажутъ, что у Цесаря въ то время, какъ имъ быть, пословъ и послапниковъ и гонцовъ иныхъ Государствъ никого не будетъ, и Ивану и дьяку къ Цесарю на посолство ѣхать, а Государеву грамоту къ Цесарю на дворъ везти подьячему; а при Цесарѣ въ полатѣ, какъ время дойдетъ, взять грамоту дьяку Ивану Михайлову и подвести Ивану Баклановскому, а Ивану подвести Цесарю въ камкѣ. А пришедъ къ Цесарю правити отъ Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца, поклонъ, а молыть: «Бога въ Троицѣ славимаго, милостію В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородцкій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскіе земли. Черниговскій, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всеа Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многимъ Государствамъ и землямъ восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Облаадатель,—Вамъ Великому Государю брату своему дражайшему и любезнѣйшему Фердинанду Третьему, Божіею милостію избранному Цесарю Римскому, всегда Прибавителю Царства, Нѣмецкому, Угорскому, Чешскому, Долматцкому, Кроатцому, Шлявонскому и иныхъ, Королю и Арцыкнязю Аустрѣйскому, Арцуку Бургунскому, Барабанскому, Стырскому, Карнскому, Крапискому, Люцемборскому, вышніе и нижніе земли Шлезскому, Князю Швабскому, Маргграфу Римского Царствія, Бургграфу Меретцкому, вышніе и нижніе земли Лаужнитцкому, Князю и Графу Аушпурскому, Тирольскому, Фиртцкому, Кибурскому, Хортцкому, Лангграбѣ Элситцкому, Государю Вендѣйскому, Портонавскому, Солепитцкому и иныхъ, велѣлъ поклонитися».—И поклонитись по обычаю родовымъ поклономъ. И будетъ Цесарь спросить о Государевѣ здоровьѣ,—и Ивану и дьяку молыть: «какъ мы поѣхали отъ брата вашего, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца и многихъ Государствъ Государя и Облаадателя, и братъ вашъ, Великій Государь, нашъ, Е. Ц. В., на своихъ великихъ и преславныхъ Государствахъ Російского Царствія, далъ Богъ, въ добромъ здоровьѣ». А буде Цесарь противъ Государева имяни не встанетъ и о здоровьѣ не вспроситъ, или, и вспроситъ, сидя,—и Ивану молыть:

«которые, Государь, послы и посланники и гонцы хажывали отъ Великихъ Государей, Царей Великихъ Князей Россійскихъ, отъ предковъ Великого Государя нашего и отъ Е. Ц. В. отца, блаженные памяти отъ В. Г. Ц. и В. Кн. Михаила Ѳедоровича всеа Русіи Самодержца, отъ Е. Ц. В., Вашего Цесарского Величества къ предкомъ и Великимъ Государемъ къ Цесаремъ Римскимъ, а послѣднее: какъ были у предка Вашего Цес. В., у Великого Государя у Матьяша Цесаря, у Е. Цес. В., Царского Величества отца блаженные памяти Великого Государя, Е. Ц. В., посланники Лукьянъ Мясной съ товарыщемъ, и какъ отъ Царского Величества поклонъ и посолство правили, и Цесарское Величество въ то время стоялъ и о Царского Величества здоровьѣ спрашивалъ, стоя; а Вы, Великій Государь, къ Царского Величества именованью не всталъ или о здоровьѣ не вспросилъ, или и вспросилъ о здоровьѣ, а сидя, или велѣли вспросить ближнему человѣку [какъ учнется дѣлать, такъ и молыть]: и то Вы, Великій Государь, къ брату своему къ Великому Государю нашему, къ Е. Ц. В. нелюбовью оказуется». И будетъ Цесарь заупрямитца, противъ Государева имяни не встанетъ и про его Государево здоровье не вспроситъ, и Ивану и дьяку, стоявъ о томъ накрѣпко, грамота подать да говорить о томъ опослѣ Цесаревымъ думнымъ людемъ или приставомъ: «что то Цесарское Величество учинилъ мимо прежней обычаи, чего николи при его Государевыхъ предкахъ такъ не бывало, невѣдомо для чего тѣмъ къ Великому Государю нашему нелюбье свое показалъ, противъ его Государева имяни не всталъ; а мы говоримъ о томъ остерегая,

межъ ихъ Великихъ Государей своихъ, чести и добраго дѣла». И будетъ Цесаревы думные люди или приставы учнутъ говорити: «какъ прежь сего Царского Величества посланники Степанъ Ушаковъ да дьякъ Семой Заборовской были у Государя ихъ, у Матьяша Цесаря на посольствѣ, и Государь ихъ, Цес. В., и въ тѣ поры сидѣлъ, а посланники Царского Величества о томъ ничего неговорили, а нынѣ Цесарское Величество учинилъ по тому жъ, и то Царскому Величеству не безчестье»;—и Ивану и дьяку говорити: «то намъ слышати лучилось, какъ тѣ Великаго Государя нашего, Е. Ц. В., посланники отъ Цес. В. пріѣхали назадъ, и Царское Величество на тѣхъ своихъ посланниковъ опалу свою положилъ великую; и будетъ Великій Государь вашъ, Цес. В., и при посланникахъ Великаго Государя нашего противъ Е. Ц. В. имяни не всталъ, и то онъ учинилъ мимо прежней обычаи; а посланники Государя нашего буде о томъ его Цесарскому Величеству неговорили, и то они учинили негораздо, Царского Величества чести неостерегали; а мы Великаго Государя своего чести остерегаемъ, и вамъ пригожъ, межъ Великаго Государя нашего, Е. Ц. В., и межъ Государя своего Цес. В., о ихъ Государскихъ дѣлѣхъ и о дружбѣ и о любви радѣти, а не ссора чинити; пригоже было вамъ памятовати прежнихъ Великихъ Государей нашихъ Царей и В. Кн. Россійскихъ къ прежнимъ Великимъ Государемъ къ Цесаремъ Римскимъ, а послѣднее: блаженные памяти В. Г. Ц. и В. Кн. Ѳедора Ивановича всеа Русіи Самодержца, В. Г. нашего Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Вели-

кія и Малыя Росіи Самодержца дѣда къ Великому Государю къ Рудельфу Цесарю братцкую любовь и дружбу, какъ Рудельфъ Цесарь съ Турскимъ войну велъ, и онъ Великій Государь какую великую казну прислалъ на вспоможенье для братцкіе любви и для христіянскіе избавы; и вамъ было и нынѣ то пригожъ памятовати, и Государю своему Цес. В., напоминати, чтобъ Цесарское Величество Царскому Величеству противъ того своею Государскою любовью воздавалъ, а нелюбья къ Великому Государю нашему неоказывалъ». А какъ Цесарь про Государево здоровье спроситъ вставъ, и Ивану и дьяку Ивану, сказавъ про Государево здоровье, какъ писано выше сего, подати Цесарю Государева грамота, а молыть: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь всеа Великія и Малыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель прислалъ къ вамъ, брату своему, къ Великому Государю, къ Вашему Цес. В., свою Царскаго Величества любительную грамоту»; — и грамоту подвести Цесарю. И какъ Цесарь грамоту приметъ или велитъ принять и подвести къ себѣ канцлеру, и Ивану и дьяку грамоту подати, пришодъ близко Цесаря; и какъ ихъ Цесарь позоветъ къ рукѣ, и имъ къ рукѣ итти. А послѣ того говорить рѣчь о дѣлѣхъ, росписавъ на двое, а молыть: «Божіею милостію В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, вамъ Великому Государю, брату своему дражайшему и любезнѣйшему Фердинандусу Цесарю Римскому и иныхъ, велѣлъ говорити: вѣдомо вамъ брату нашему, Великому Государю, Вашему Цес. В., въ какой братцкой дружбѣ, и любви, и ссылкѣ и въ докончаньѣ были предки наши, Великіе Государи Цари и В. Кн. Россійскіе съ предки вашими Великими Государи Цесари Римскими, а наипаче прежнего былъ въ братственной сердечной дружбѣ и любви дѣдъ нашъ, блаженные памяти, В. Г. Ц. и В. Кн. Оедоръ Ивановичь всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель съ предкомъ вашимъ съ Великимъ Государемъ, съ Рудельфомъ Вторымъ, Цесаремъ Римскимъ. А послѣ того онъ же Великій Государь Рудельфъ Цесарь былъ въ дружбѣ и любви и въ ссылкѣ съ Ц. и В. Кн. Борисомъ Оедоровичемъ всеа Русіи; а послѣ Царя Бориса Оедоровича Царю и В. Кн. Василью Ивановичю всеа Русіи съ нимъ же Великимъ Государемъ съ Рудельфомъ съ Цесаремъ ссылки помѣшались неправдою и къ Московскому Государству злымъ умышленьемъ Жигимонта Короля Полскаго и паповъ радъ; а какое его Жигимонта Короля и паповъ радъ передъ Царемъ Борисомъ Оедоровичемъ и передъ Царемъ Васильемъ Ивановичемъ всеа Русіи и передъ нашими Великими Государствы многіе неправды и черезъ крестное цѣлованье злое умышленье, и про то отецъ нашъ, блаженные памяти В. Г. Ц. и В. Кн. Михаилъ Оедоровичь всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Облаадатель, къ предку вашему, къ Великому Государю къ Матьяшу Цесарю, къ Е. Цес. В., въ своей Царскаго Величества грамотѣ писалъ подлинно; и въ прошломъ во 153мъ году праведнымъ судомъ Божіимъ отецъ нашъ, блаженные па-

мяти В. Г. Ц. и В. Кн. Михаилъ Ѳедоровичь всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, Е. Ц. В., оставя земное царство, преселился въ вѣчное блаженство небеснаго царствія, а на Московскомъ и на всѣхъ великихъ и преславныхъ Государствахъ Росіпскаго Царствія учинились Мы, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь всеа Великія и Малыя Росіи Самодержецъ. И помня Мы, Великій Государь, наше Ц. В., предковъ нашихъ Великихъ Государей Царей и В. К. Російскихъ съ предки вашими Великими Государи Цесари Римскими братцкую любовь и дружбу и соединенье, хотимъ съ вами, братомъ нашимъ, съ Великимъ Государемъ, съ Вашимъ Цес. В., по тому жъ быть въ крѣпкой братцкой дружбѣ и любви и въ ссылкѣ свыше иныхъ великихъ Государей; и желаемъ вамъ, брату нашему, Великому Государю, Вашему Цес. В., до браго здоровья и счасливого владѣнья; и послали къ вамъ брату нашему дражайшему и любезнѣйшему Великому Государю, къ Вашему Цес. В., царствованіе наше обѣстить и насъ, брата нашего, Великого Государя, Ваше Цес. В., на нашихъ великихъ Государствахъ поздравити и о братствѣ и о любви напомянуть, и Владислава Короля и нынѣшняго Яна-Казимера Короля Полскихъ и великихъ Князей Литовскихъ неправды и вѣчному доканчанью нарушенье объявить, посланниковъ нашихъ дворянина Ивана Ивановича Баклановского да дьяка Ивана Михайлова. А какіе къ намъ Великому Государю отъ прежнего Владислава и отъ нынѣшняго Яна-Казимера Королей Польскихъ неправды и вѣчному доканчанью нарушенье учинилось, и вамъ бы брату нашему Великому Государю, Вашему Цес. В., велѣть у тѣхъ нашихъ Царского Величества посланниковъ тѣхъ дѣлъ выслушать своимъ Цесарского Величества думнымъ людемъ, и отвѣтъ имъ на то учинить и къ намъ Великому Государю въ своей Цесарского Величества грамотѣ отписать подлинно». А будетъ посланники Иванъ и дьякъ придутъ къ Цесарю на посолство, а въ то время будутъ при Цесарѣ иныхъ Государей послы или посланники;—и посланникомъ Ивану и дьяку Ивану жъ посолства не правити и итти изъ полаты вонъ, а молыть: «что имъ при иныхъ послѣхъ и посланникѣхъ посолство править не наказано, да и съ приставы они о томъ приказывали и приставы сказали, что въ то время, какъ имъ быть при Цесарѣ, иныхъ Государейословъ и посланниковъ не будетъ». А будетъ помѣшки никакое не будетъ, и имъ посолство правять по сему государеву наказу какъ писано выше сего. А будетъ Цесарь послѣ посолства велитъ имъ итти къ Цесаревѣ, и Ивану и дьяку Ивану жъ отговариваться, что имъ у Цесаревы быть непаказано и какъ Цесаревѣ имя и титло, про то имъ не вѣдомо; и толко они въ чемъ молять несправчиво, и Цесарскому бъ Величеству въ томъ на нихъ гнѣву не было. А будетъ отговориться не мочно, и имъ къ Цесаревѣ итти и отъ Государя поклонъ править, а напередъ спросить, какъ Цесаревѣ имя, а молыть: «Божіею милостію, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель Вамъ, Великой Государынѣ, имерикъ (sic) Божіею милостію

Цесаревѣ Римской и иныхъ, велѣлъ поклонитись и свое Царского Величества здоровье сказати, а ваше Цесаревиио Величества здоровье видѣти, и васъ Великую Государыню поздравити». Да какъ ихъ Цесарь отпуститъ на подворье, и пришлетъ къ нимъ съ столомъ, и имъ на Цесарскомъ жалованьѣ бити челомъ, а буде Цесарь позоветъ ихъ къ себѣ ѣсти; и посланникомъ приказати къ Цесаревымъ ближнимъ людемъ, чтобъ они донесли до Цесарского Величества, что они посланники Цесарского Величества у стола быти готовы, толкобъ въ то время, какъ имъ быть у стола, иныхъ Государей пословъ и посланниковъ не было: а будетъ въ то время у Цесарского Величества будутъ иныхъ Государей послы и посланники, и имъ у Цесарского Величества у стола быти немочно. Да какъ имъ приставы скажутъ, что у Цесаря того дни, какъ имъ быть, иныхъ Государей пословъ и посланниковъ не будетъ, и посланникомъ къ Цесарю за столъ ѣхати. А каковъ ихъ къ Цесарю на дворъ будетъ пріѣздъ и каковы и съ кѣмъ имянемъ пришлетъ подъ ихъ Цесарь лошади или корѣты, и кто будетъ отъ Цесаря на встрѣчѣ и изъ какого чину, и какова у стола имъ будетъ честь, кто ихъ станетъ подчивать, и что съ ними Цесарь или изъ ближнихъ людей поговорятъ, и имъ то все записати; а противъ Цесарскихъ и ближнихъ людей словъ держати отвѣтъ остерегательно, какъ бы Государскому имяни къ чести и къ повышенью. А за столомъ посланникомъ сидѣти отъ Цесаря вежливо и остерегательно; а будетъ Цесарь, сидячи въ столѣ учнетъ пити чашу про Государево многолѣтное здоровье, и посланникомъ Ивану и дьяку Ивану въ то время стояти вышедчи изъ-за стола, и про Государское здоровье чашу у Цесаря пріимати и пити вышедъ изъ-за стола: а буде Цесарь учнетъ чаши присылати съ чашника, и имъ чаши пріимати, а пити про Государское и про Цесарское здоровье чаши, вышедъ изъ-за стола жъ и, челомъ ударя Цесарю, сѣсти за столомъ по прежнему. А дворяномъ и подьячимъ и посольскимъ людемъ приказати накрѣпко, чтобъ они сидѣли за столомъ чинно жъ и остерегательно, и неупивался и словъ дурныхъ межъ собою не говорили; а середнихъ и мелкихъ людей въ полату съ собою не имати, для того, чтобъ отъ нихъ пьянства и безчинства не было: а велѣти имъ сидѣти въ другой полатѣ по тому жъ стройно; а бражниковъ, и пьяницъ, и дураковъ и на Цесарской дворъ съ собою не имать. А будетъ Цесарь учнетъ имъ подавать свою чашу и брата своего, и имъ Цесарскую чашу по тому жъ пріимати и пити, вышедъ изъ-за стола; а брата его пріявъ чашу, пити вышедъ же изъ-за стола, а выти не само-далеко, ближе того мѣста, гдѣ учнутъ пити Государеву и Цесарскую чашу. А буде Цесарь пришлетъ ихъ послѣ стола подчивать съ питьемъ, и посланникомъ питье пріимати и пити; а того, кто съ тѣмъ питьемъ будетъ присланъ, подчивать и подарить чѣмъ пригоже. А послѣ посолства, на другой или на третей день, приказати съ приставы къ Цесаревымъ думнымъ людемъ, чтобъ они донесли до Цес. В., чтобъ Цесарское Величество велѣлъ имъ быть у себя на дворѣ и велѣлъ имъ видѣти свои Цесарскіе очи, а послѣ того велѣлъ имъ быть у думныхъ людей въ отвѣтѣ. А какъ Цесарь ве-

лить имъ быть у себя на дворѣ, у думныхъ людей въ отвѣтѣ, и посланникомъ къ Цесарю на дворъ ѣхати, а напередъ съ приставы приказати по прежнему, чтобъ въ тотъ день и въ то время, какъ имъ быть у Цесаря, иныхъ Государей пословъ и посланниковъ не было. А пришедъ къ Цесарю бити челомъ на его Цесарском жалованьѣ, что они были у его Цесарского стола, или Цесарь присылалъ къ нимъ съ столомъ; а послѣ того посланникомъ итти въ отвѣтъ къ думнымъ людемъ, а пришедчи, посланникомъ въ отвѣтную полату къ думнымъ людемъ, говорити: «Божіею милостію В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Облаадатель, прислалъ насъ къ брату своему, къ Великому Государю, къ Цесарю Римскому и иныхъ, и велѣлъ Фердинандусу говорити о великихъ Государственныхъ дѣлѣхъ.— Вѣдомо Великому Государю нашему, Е. Цес. В., въ какой братцкой дружбѣ, и любви, и ссылкѣ и въ докончаньѣ были предки Великого Государя нашего Е. Цар. В., Великіе Государи Цари и Великіе Князи Російскіе съ предки Государя ихъ Цесарского Величества съ Великими Государи Цесари Римскими, а напаче прежнего былъ въ братственной сердечной дружбѣ и любви дѣдъ Его Царского Величества, блаженные памяти В. Г. Ц. и В. Кн. Ѳедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Облаадатель, съ предкомъ Государя вашего съ Великимъ Государемъ съ Рудельфомъ Вторымъ, Цесаремъ Римскимъ; а послѣ того онъ же Великій Государь Рудельфъ Цесарь былъ въ дружбѣ и любви и въ ссылкѣ съ Ц. и В. Кн. Борисомъ Ѳедоровичемъ всеа Русіи; а послѣ Царя Бориса Ѳедоровича, Царю и В. Кн. Василью Ивановичю всеа Русіи съ нимъ, Великимъ Государемъ съ Рудельфомъ Цесаремъ ссылки помѣшались неправдою и къ Московскому Государству злымъ умышленьемъ Жигимонта Короля Полскаго и пановъ радъ. А какіе его Жигимонта Короля и пановъ радъ передъ Царемъ Борисомъ Ѳедоровичемъ и передъ Царемъ Васильемъ Ивановичемъ всеа Русіи и передъ Російскими Великими Государствы многіе неправды и черезъ крестное цѣлованье злое умышленье было, и про то В. Г. нашего Е. Ц. В. отецъ блаженные памяти В. Г. Ц. и В. Кн. Михаилъ Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Облаадатель, къ предку Великаго Государя вашего, къ Матьяшу Цесарю, къ Е. Цес. В., въ своей Царского Величества грамотѣ писалъ подлинно. А какъ въ прошломъ во 153-мъ году на Московскомъ и на всѣхъ великихъ и преславныхъ Царствахъ и Государствахъ и Великихъ Княженіяхъ Російскихъ учинился на, отца своего Государскомъ, престолѣ Великій Государь нашъ Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь всеа Великія и Малыя Росіи Самодержецъ, и памятуя онъ, Великій Государь нашъ, Е. Ц. В., предковъ своихъ Великихъ Государей Ц. и В. Кн. Російскихъ съ предки Государя вашего съ Великими Государи Цесари Римскими братцкую крѣпкую любовь и дружбу и соединенье, хочетъ съ нимъ съ Великимъ Государемъ вашимъ съ Е. Цес. В., по тому жъ быть въ крѣпкой братцкой дружбѣ, и любви, и въ

ссылкѣ свыше иныхъ Великихъ Государей; и для того прислалъ къ нему, брату своему дражайшему и любезнѣйшему, къ Великому Государю Фердинандусу Цесарю, къ Е. Цес. В., Государство свое объѣстить, и о братствѣ и о любви напомянуть, ихъ посланниковъ своихъ. И Великому бъ Государю ихъ, Е. Цес. В., памятуя Великаго Государя нашего Е. Ц. В. предковъ Великихъ Государей Ц. и В. Кн. Російскихъ съ предки своими съ Великими Государи Цесари Римскими братцкую любовь и дружбу, съ Великимъ Государемъ нашимъ, съ Е. Ц. В., по тому жъ быть въ братцкой дружбѣ, и любви, и въ соединеньѣ и прислалъ бы къ Е. Ц. В. своихъ Цес. В. пословъ или посланниковъ. И буде Цесарское Величество на то изволитъ, пословъ своихъ или посланниковъ къ Ц. В. пошлетъ, и на тѣхъ Е. Цес. В. пословъ или посланниковъ прислана съ ними отъ Царского Величества опасная грамота». А послѣ того говорити: «писалъ Великій Государь нашъ, Е. Ц. В., къ брату своему къ Великому Государю ихъ къ Его Цес. В., въ грамотѣ своей, что къ Е. Ц. В. отъ Полского прежнего Владислава и нынѣшнего Яна-Казимера Королей Польскихъ и великихъ Князей Литовскихъ, послѣ вѣчнаго докончанья, учинились многіе грубости, и неправды, и злые безчестья и вѣчному докончанью нарушенье; напечатаны въ книгахъ ихъ блаженные памяти про Великого Государя нашего Ц. и В. Кн. Михайла Ѳедоровича всеа Русіи Самодержца и про сына его, Государя, про Великого Государя нашего Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца, и про дѣда его Государева про в. г. святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи и про все Московское Государство многія безчестья и укоризны, чего не токмо имъ Великимъ Государемъ христіянскимъ, помазанникомъ Божіимъ, и простому человѣку терпѣти невозможно, и ни въ которыхъ Государствахъ, и не за вѣчнымъ докончаньемъ, такихъ злостей не дѣлается;— и тѣ печатные книги, для указанья, присланы съ ними, посланники; и они бъ Цесарскаго Величества думные люди тѣхъ книгъ, для подлинного вѣдома, у нихъ досмотрѣли и неправдъ Полскихъ Королей выслушали подлинно; а они Царского Величества посланники тѣ Королевскіе неправды объявятъ имъ подлинно.—Въ докончальныхъ грамотахъ блаженные памяти Великаго Государя Ц. и В. Кн. Михайла Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца и многихъ Государствъ Государя и Облалателя, Е. Ц. В., высокославные памяти съ наслѣйшимъ Великимъ Государемъ Владиславомъ Четвертымъ, Божіею милостію Королемъ Полскимъ и великимъ Княземъ Литовскимъ и иныхъ, съ Е. Кор. В., написано: быти имъ обоимъ Великимъ Государемъ межъ себя, и ихъ Государскимъ дѣтемъ, и наслѣдникомъ и впередъ будучимъ Великимъ Государемъ, въ братцкой дружбѣ, и любвѣ, и въ соединеніи, и межъ собою во всякихъ мѣрахъ добра хотѣти, и другъ другу лутчего искати и во всемъ правда чинити; а обоихъ ихъ великихъ Государствъ всякихъ чиновъ людемъ по тому жъ межъ собою быти въ дружбѣ, и въ любвѣ, и въ тишинѣ и въ покоѣ на вѣки неподвижно, а лиха и недружбы на обѣ стороны не чинити никоторыми дѣлы, и прежніе, давно зашлые, и

новые всякіе дѣла и обиды отставить и замирити, и впередъ тѣхъ минувшихъ дѣлъ невчинати и недружбы никакіе не мстити, и впередъ тому ни съ которую сторону николи во вѣки воспоминовеню не быти. А блаженные памяти Великого Государя, Е. Ц. В., и его Государскихъ дѣтей и наслѣдниковъ Великому Государю Владиславу, Королю Полскому и великому Князю Литовскому, Е. Кор. В., и Его Королевскаго Величества дѣтемъ, и наслѣдникомъ и впередъ будучимъ Великимъ Государемъ, Королемъ Полскимъ и великимъ Княземъ Литовскимъ, и панамъ радѣ, и всей рѣчи посполитой, Коруны Полскіе и Великаго Княжества Литовскаго, всякихъ чиновъ людемъ во всякихъ письмахъ, описывати и именовати по его Государскому достоинству и по вѣчному докончанью, Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи Самодержцемъ съ полными его Государскими титлы, какъ онъ, Великій Государь, самъ себя описуетъ отъ нынѣ и до вѣка, и впередъ неподвижно безо всякаго премѣненія. А Его Королевскому Величеству и впередъ будучимъ великимъ Государемъ, Королемъ Полскимъ и великимъ Княземъ Литовскимъ, писатись по прежнимъ обычаемъ съ полными жъ ихъ Королевскими титлы, по докончалной грамотѣ; а по прежнему договору гетмана Станислава Жолковскаго Его Королевскому Величеству, и его братьѣ, и дѣтемъ и внучатомъ и Московскому Государству причатанья (sic) ни въ чемъ не имѣть, и Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи, и титлами Московскаго Государства, не писатись и не именоватися. И то вѣчное докончанье съ обѣ стороны сперва великіе послы, а послѣ того и сами обои Великіе Государи, блаженные памями В. Г. Ц. и В. Кн. Михаилъ Ѳедоровичь всеа Русіи Самодержецъ, Е. Ц. В., и Великій Государь Владиславъ Король, Е. Кор. В., своими государскими душами крестнымъ цѣлованьемъ закрѣпили и грамотами и печатьми утвердили, что межъ ими, обоими Великими Государи, тому вѣчному утвержденію быти на вѣки непремѣнну. И съ Царского Величества стороны то вѣчное докончанье, во всякихъ мѣрахъ и по ся мѣста, здержано крѣпко и перушимо; а съ стороны Королевскаго Величества, высокославные памяти, при Великомъ Государѣ Владиславѣ Королѣ, при Е. Кор. В., учали быть многіе неправды къ нарушенью вѣчнаго докончанья: блаженные памяти В. Г. Ц. и В. Кн. Михайла Ѳедоровича всеа Русіи Самодержца, Е. Ц. В. и сына его Государева Великаго Государя нашего, Е. Ц. В., въ Его Королевского Величества во многихъ грамотахъ ихъ государское имянованье и титла писаны не по вѣчному докончанью и съ прописокю; а сенаторей его и врадниковъ, воеводъ и каштеляновъ и капитановъ и державцовъ Ц. В. въ порубежные городы къ воеводамъ въ четырѣхъ стахъ листахъ ихъ Государскіе имянованья и титлы писаны съ болшою прописокю, не по вѣчному докончанью, а иные злодѣи писали съ болшимъ съ бесчестьемъ и съ укоризною; а писано: блаженные памяти В. Г. Ц. и В. Кн. Михайла Ѳедоровича всеа Русіи Самодержца, имяновалье Михайломъ Филаретовичемъ, а въ иныхъ Ѳедоромъ Михайловичемъ, а вмѣсто Самодержца, державцомъ, а въ иныхъ многихъ листѣхъ Царскаго именованья и всеа

Русіи Самодержца непаписано, и изъ титлъ много убавливано; а В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца имяноване Александромъ Михайловичемъ, а въ Королевскаго Величества писано прибавливая изъ Царскаго Величества титлъ Царемъ и многихъ Государствъ Государемъ и Обладателемъ, противно вѣчному докончанью. И о тѣхъ его Королевскаго Величества многихъ неправдахъ посыланы блаженные памяти отъ В. Г. Ц. и В. Кн. Михайла Ѳедоровича всеа Русіи Самодержца отъ Е. Ц. В. къ Великому Государю ко Владиславу Королю, къ Е. Кор. В.: сперва во 144-мъ году посланники Юрьи Теляпневъ, да Дмитреи Жеребиловъ; а послѣ того во 145-мъ дворянинъ и намѣстникъ Елатомскоі князь Семенъ Ивановичь Шеховскоі да дьякъ Григореі Нечаевъ; а послѣ того во 146-мъ году посылапы послы, околничей и намѣстникъ Шатцкоі Степанъ Матвѣевичь Проѣстевъ да дьякъ Гаврило Леонтьевъ; а послѣ того во 152-мъ году, великіе послы боярин и намѣстникъ Суздальскоі князь Алексѣй Михайловичь Львовъ Ярославскоі съ товарыщи;— и тѣ великіе послы и посланники, будучи у Его Королевскаго Величества на посолствѣ и съ нами радъ, въ отвѣтѣхъ, о тѣхъ неправдахъ, что блаженные памяти Великаго Государя нашего, Е. Ц. В., имяноване и титло писали Е. Кор. В. поддан-ные не по вѣчному докончанью, говорили, и подлинные прописные листы казали и списки съ нихъ давали, и на тѣхъ людеі за бесчестье Великаго Государя нашего Е. Ц. В. отца, блаженные памяти Великаго Государя, Е. Ц. В., и за его Ц. В. безчестье, просили смертные казни, а за иные наказанья также; и на Москвѣ Е. Ц. В. бояре и думные люди, Кор. В. посломъ и посланникомъ: сперва во 145 году посланникомъ Янушу Оборскому да Яну Куковскому, а во 146 году посланникомъ Яну Оборскому, старостѣ Ливскому да князю Самойлу Соколинскому, а во 148 году посланникомъ же Матвѣю Стахорскому да Христопу Растцкому, а во 154 году великому послу Гаврилу Стемпковскому Каштеляну Брославскому въ отвѣтѣ о томъ начальномъ великомъ дѣлѣ, о чести Царского Величества отца, блаженные памяти Великого Государя Ц. и В. Кн. Михайла Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, и сына его Государева Великого Государя нашего Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца, говорили многажда, и тѣ подлинные прописные листы имъ казали и списки съ нихъ давали. И Королевского Величества въ грамотѣхъ, каковы присланы Царского Величества къ отцу, блаженные памяти къ Великому Государю Ц. и В. Кн. Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи Самодержцу, къ Е. Ц. В., писано; что Его Королевское Величество накрѣпко и грозно всѣмъ воеводамъ, и старостамъ, и державцомъ и иным порубежным урядникомъ приказали и уставомъ соймовым утвердили, чтобъ его Государская честь въ титлахъ въ великоі чести была содержана, а непослушных и преступных карать велѣли, а которые писали неостерегательно и тѣхъ людеі съ соіму одиолично за вины карать, а впредь того отнюдь не будетъ. А въ отвѣтных письмахъ нашовъ радъ, каковы давали Царского Величества великимъ посломъ и по-

сланникомъ, писано: что Его Королевское Величество, для остереганья прописокъ, съ докончательныхъ грамотъ Царского Величества титла напечатавъ, въ порубежные свои городы розослати велитъ; и будетъ, которые впередъ въ титлахъ пишучи прописки чинити учнутъ, и тѣхъ всѣхъ карать. И въ прошломъ 1637 году соймомъ о томъ подтвержено, и въ констытуцыю напечатано и въ порубежные городы розослано. Да въ отвѣтномъ же письмѣ пановъ радъ, каково дали Царского Величества великимъ посломъ боярину и намѣстнику Суздалскому, который былъ на докончаньѣ великимъ посломъ, князю Алексѣю Михайловичю Львову-Ярославскому съ товарыщи, во 153 году, написано: что Его Королевскому Величеству; покамѣста право не ставало, покамѣста каранья чинить было не мочно, а нынѣ за тѣ проступки, послѣ права постановленного, Его Королевское Величество тѣхъ людей на соймъ позвати велѣлъ и казнь по проступкѣ ихъ учинена противъ права ихъ подлинно будетъ. А какъ праведнымъ судомъ Божіимъ, блаженные памяти В. Г. Ц. и В. Кн. Михаилъ Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, Е. Ц. В., оставя земное царство преселился въ вѣчное блаженство небеснаго царствія, а на Московскомъ и на всѣхъ Великихъ Государствахъ Російского Царствія учинился сынъ его Государевъ, Великій Государь нашъ Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержецъ,—и съ Королевского Величества стороны Его Царского Величества имянованье и титло учали писать также, не по вѣчному докончанью и съ бесчестіемъ. И Великій Государь нашъ, Е. Ц. В., къ Великому Государю ко Владиславу Королю къ Е. Кор, В., для подтверженья вѣчного докончанья и о иныхъ Е. Ц, В. дѣлѣхъ своихъ Царского Величества посылалъ великихъ и полномочныхъ пословъ боярина и намѣстника Вологотцкого Василья Ивановича Стрѣшнева съ товарыщи; и тѣ Е. Ц. В. великіе послы, будучи съ паны рады въ отвѣтѣхъ о Е. Ц. В. чести говорили жъ, и на тѣхъ людѣхъ, отъ кого въ Государскихъ имянованьяхъ и въ титлахъ писано съ безчестьемъ и съ укоризною, казни и наказанья просили. И при тѣхъ Ц. В. великихъ послѣхъ никакого исправленья не учинено жъ. А въ прошломъ во 156 году въ договорныхъ статьяхъ Царского Величества бояръ и думныхъ людей, боярина и намѣстника Казанскаго князя Алексѣя Никитича Трубецкого съ товарыщи, съ Полскимъ великимъ и полномочнымъ посломъ, съ Адамомъ Киселемъ каштеляномъ Кіевскимъ съ товарыщи, написано: что за прежніе прописки винныхъ людей по грамотамъ славные памяти Великого Государя Владислава Короля, Е. Кор. В. и по отвѣтному письму 153 году на соймъ позвати, и соймомъ судити и казнити будутъ; а кто впредъ въ прописке тителъ объявится, и тѣхъ на соймѣ карать же. И послѣ того въ прошломъ же во 156 году, въ Декабрѣ мѣсяцѣ, писалъ Царского Величества къ бояромъ и къ думнымъ людемъ онъ же великой и полномочный посолъ Адамъ Кисель, что Королевское Величество, исполняя и утвержая тотъ Царского Величества бояръ и думныхъ людей съ ними великими послы договоръ свой, Королевского Величества универсалы, за своею Кор. В. рукою и печатью ко-

рунною, розослати по всѣмъ городомъ велѣлъ, чтобъ никоторые Е. Кор. В. чества приказные люди ни въ какомъ дѣлѣ непристойно къ воеводамъ и ни къ кому иному Е. Ц. В. въ Московское Государство писати не дерзали; но только что оберегали Е. Ц. В. также и Кор. В. титла, съ опасеньемъ безъ прибавки и умаленья въ листѣхъ своихъ писали; а если кто въ прописке тителъ объявится, всякъ таковъ присуженъ и кажненъ будетъ по винѣ своей, яко нарушитель явного миру. И по тѣмъ Его Королевского Величества грамотамъ и договорамъ и по отвѣтнымъ письмамъ при великомъ Государѣ, при Владиславѣ Королѣ, при Е. Кор. В., исправленья никакого не бывало, а откладывали то дѣло съ соймъ на соймъ по многіе годы, и тѣмъ чинили проволоку мимо истинные правды и вѣчного докончанья. А какъ послѣ его Владислава Короля учинился, на Королевствѣ Польскомъ и на Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, братъ его великій Государь Янъ-Казимеръ Король, Е. Кор. В., и съ его Королевскіе стороны, не токмо что въ прежнихъ неправдахъ исправленіе учинено, но учало быть и пуще прежнего: по его Королевскому указу и по повелѣнью пановъ радъ, напечатаны въ розныхъ ихъ городѣхъ книги, на Польскомъ и на Латинскомъ языкѣхъ, а въ тѣхъ книгахъ напечатано Великого нашего, Е. Ц. В., про отца блаженные памяти про В. Г. Ц. и В. Кн. Михайла Ѳедоровича всеа Русіи Самодержца и про дѣда его Государева блаженные памяти, про в. г. святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи, и про В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца, и про все Московское Государство злыя безчестья и укоризны и хулы, чего не токмо имъ Великимъ Государемъ хрістіянскимъ, помазанникомъ Божіимъ, и простому человѣку слышати и терпѣти невозможно и помышлять страшно. И въ которыхъ Государствахъ и не за вѣчнымъ докончаньемъ и утвержденьемъ, такихъ злыхъ досадительствъ не слыхано; а въ вѣчномъ докончаньи тому особая договорная статья, на унятіе крови и на утвержденіе обоихъ Великихъ Государей братскіе любви написано, что Великого Государя нашего, Е. Ц. В., и его Государскихъ дѣтей, и наслѣдниковъ, и впередъ будучихъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Російскихъ, Королевскому Величеству, и Его Королевского Величества дѣтемъ, и наслѣдникомъ и впредъ будучимъ Королемъ Польскимъ и великимъ Княземъ Литовскимъ, и всей рѣчи посполитой всякихъ чиновъ людемъ во всякихъ писмахъ писать и именовати во всемъ противъ того, какъ въ вѣчномъ докончаньѣ написано. А братъ Его Королевского Величества, славные памяти Великій Государь Владиславъ Король, Е. Кор. В., написалъ съ великими похвалами противно вѣчному докончанью обраннымъ Великимъ Княземъ Московскимъ, а въ вѣчномъ докончаньѣ тотъ прежней договоръ отставленъ и Е. Кор. В., то именованье съ себя сложилъ, что ему, и братьѣ его, и дѣтямъ, и наслѣдникомъ и Московскому Государству причинанья ни въ чемъ не имѣть, и Царемъ, и Великимъ Княземъ всеа Русіи, и титлы Московского Государства не описыватись во вѣки. И о томъ гетманскомъ договорѣ Великій Государь Владиславъ Король, Е. Кор. В., за

себя и за братью свою за пынѣшнаго Яна-Казимера Короля, и за ихъ Королевичей, и за дѣтей, и за внучатъ и за ихъ посланниковъ крестъ цѣловали въ другорядъ, также и паны рада Коровы Полскіе и Великого Княжества Литовского, и повѣтные послы ото всеи рѣчи посполитой крестъ цѣловали же и дали крѣпкое утвержденье за руками своими и запечатьми. Да въ грамотѣ жъ Яна-Казимера Короля, какову писалъ къ В. Г. нашему, къ Е. Ц. В., въ прошломъ во 157 году о обраньѣ своемъ на Коруну Польскую и на Великое Княжество Литовское, съ гонцомъ своимъ съ Яномъ Млотцкимъ, и въ той его Королевской грамотѣ написано про брата его славные памяти про Владислава Короля высокіе и Богу грубные слова, чего тлѣнному и смертному человѣку и помыслити страшно, бутто Его Королевское Величество былъ великое всего Хрестьянства свѣтило и, просвѣтивши весь всѣтъ, преселился въ небесные обители въ вѣчную хвалу; и такъ въ той его Королевской грамотѣ написано превыше человѣка, а свѣтило всему свѣту едино праведное солнце-Христосъ Богъ нашъ, той просвѣщаетъ вся человѣки. А Великого Государя нашего, Е. Ц. В., про отца блаженные памяти, про Великаго Государя и про дѣда его государева про святѣйшего патріарха, про ихъ Великихъ Государеи и про В. Г. нашего Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца, про Е. Ц. В., по его Королевскому и пановъ радъ велѣнью напечатаны въ книгахъ злые хульные слова, забывъ крестное цѣлованье и вѣчное докончанье, и отринувъ страхъ Божіи. А въ прошломъ во 157 году присылалъ къ В. Государю нашему, къ Е. Ц. В., онъ Янъ-Казимеръ Король, Е. В. пословъ своихъ великихъ, Добеслава Чеклинскаго каштеляна Человского съ товарыщи, для подтвержденья вѣчного докончанья и иныхъ Государственныхъ дѣлъ съ подтвержденною грамотою, а въ той его Королевской подтвержденной грамотѣ Ц. В. отца блаженные В. Г. Ц и В. Кн. Михаила Ѳедоровича всеа Русіи Самодержца Е. Ц. В., имянованье написано не по вѣчному докончанью: просто Государемъ Михаиломъ». А будетъ Цесаревы думные люди учнутъ говорить: Писалъ ко Государю ихъ, къ Цес. В. Полской Янъ-Казимеръ Король, что съ Его Королевскіе стороны вѣчное докончанье здержано, а учинилось нарушенье, тому вѣчному докончанью съ Ц. В. стороны тѣмъ, что Ц. В. искони вѣчныхъ его Королевскихъ подданыхъ Запорожскихъ Черкасъ принялъ къ себѣ въ подданство да за вѣчнымъ докончаньемъ, или учнутъ какими иными мѣрами Короля оправдать. И Ивану и дьяку говорити: «Ц. В. съ стороны вѣчное докончанье ни въ чемъ не нарушено; то вѣчное докончанье съ Королевскіе стороны, тѣмъ (нарушено), что его королевскіе подданные разныхъ чиновъ люди въ листѣхъ своихъ писали и въ книгахъ печатали В. Г. нашего Е. Ц. В. про отца блаженные памяти про В. Г., про Его Царское Величество, и про дѣда его Государева, блаженные памяти про в. г. святѣйшаго патріарха, и про него В. Г. нашего, про Е. Ц. В., и про все Московское Государство злые безчестья и укорызны, а исправленья съ его Королевскіе стороны николи не бывало. Да къ Великому жъ Государю нашему къ

Е. Цар. Вел-ву присылалъ Запорожской гетманъ Богданъ Хмельницкой и все войско Запорожское бити челомъ по многіе годы, что отъ Яна Казимера Короля и отъ сенаторей его имъ православнымъ христіаномъ духовнаго и свѣтцкаго стану людемъ, въ истинной православной христіянской Греческого закону вѣрѣ, неволя и утѣсненье и гоненье большое: церкви Божіи у нихъ поотнимали, а въ иныхъ учинили Унію и костелы; и во многихъ городѣхъ у святыхъ Божіихъ церквей антимисы вывезли; также и монастыри многіе разорили и святые чудотворные образы обругали, иноковъ и мирскихъ неповинно побили и всякое поруганіе и злости надъ ними чинили, чего и надъ богомерзкими еретиками-жидами нечинятъ;— и чтобъ Великій Государь нашъ, Е. Цар. Вел-во, надъ ними православными христіаны, для единые православные христіанскіе вѣры и святыхъ Божіихъ церквей, умилосердился, принялъ ихъ подъ свою Государскую высокую руку съ городами и съ землями. А они де люди вольные, а отъ Королевского подданства уволнены тѣми мѣрами: какъ Янъ Казимеръ Король на Королество обранъ и на коронацыѣ своей всякихъ чиновъ людемъ присягалъ, и въ той присягѣ его написано, что Е. Кор. Вел-ву межъ разиствующими въ вѣрѣ христіянской остерегати и защищати и никакими мѣрами для вѣры самому не тѣснити и никого на то не попущати; а буде Е. Кор. Вел-во по присягѣ своей того не исполнитъ и въ чемъ учинитъ насиліе, и за тое причину Е. Кор. Вел-во ихъ подданыхъ своихъ отъ подданства уволнястъ и разрѣшенье въ той клятвѣ своей ни у кого просити не будетъ и неприметъ. И Е. де Кор. Вел-во по той своей присягѣ того не исполнилъ, въ вѣрѣ имъ тѣсноту и гоненье и разоренье, чинилъ и тѣмъ ихъ по своей клятвѣ отъ подданства уволнилъ. А будетъ де Великій Государь нашъ, Е. Цар. Вел-во, милости надъ ними не покажетъ, подъ свою Государскую высокую руку принятн ихъ не изволитъ, и они отъ гоненія по неволѣ поддадутца къ Турскому или къ Крымскому и волю ихъ чинити учнутъ; а у него де Яна Казимера Короля въ подданствѣ быти имъ не мочно, потому что въ прошломъ во 161 году въ Брестѣ-Литовскомъ, въ тайныхъ радахъ, приговорено ихъ, православныхъ христіянъ всѣхъ, тайныхъ обычаемъ разорить, чтобъ уже и имяни ихъ, православныхъ христіянъ Греческого закону, не памятовалось; и для де того они подъ Королевскою рукою быти ужъ отнюдь не мыслятъ. И Великій Государь нашъ, Е. Цар. Вел-во, исполняя вѣчное докончанье и ожидая съ Е. Кор. стороны исправленья, не памятуя съ ихъ стороны такихъ злыхъ досадительствъ, гетману Богдану Хмельницкому и всему войску Запорожскому отказывалъ многижда, а наводилъ ихъ на то, чтобъ они были подъ Е. Кор. рукою по прежнему, а къ общимъ бы христіянскимъ непріятелямъ, къ бусурманомъ, не приставали. И били челомъ Великому Государю нашему, Е. Цар. Вел-ву, они гетманъ Богданъ Хмельницкой и все войско Запорожское, что имъ съ Королемъ помиритися невозможно, потому что уже они и такъ мирилися двожды: сперва подъ Зборомъ, вдругорядъ подъ Бѣлою церковью и присягами крѣпилися, а тѣхъ договоровъ и присяги съ Е. Кор. стороны нима-

ло не здержано; и буде Великому Государю нашему, Е. Цар. Вел-ву, то будетъ годно, что имъ съ Королемъ помиритца, и ему бъ Великому Государю пожаловати, изволити ихъ съ нимъ Королемъ помирити черезъ Е. Цар. Вел-во великихъ пословъ. И Великій Государь нашъ, Е. Цар. Вел-во, по своему Государскому милосердому обычаю, жалѣя о Христіанствѣ и хотя то междоусобье въ Е. Кор. государствахъ успокоитъ, а въ неправдахъ, которые починились съ Кор. стороны ожидая еще исправленья, на то изволилъ.—Въ прошломъ во 161 году посылалъ къ нему Яну Казимиру Королю своихъ Цар. Вел-ва великихъ и полномочныхъ пословъ, боярина и намѣстника Великопермского князя Бориса Александровича Репнина-Оболенского съ товарыщи, чтобъ Кор. Вел-во въ неправдахъ, которые починились съ Е. Кор. стороны, по договорамъ исправленье учинилъ и Государство свое отъ междоусобья и напрасного кропролитія успокоилъ, и войска Запорожского къ бусурманомъ въ подданство не отпускалъ. И буде онъ Янъ Казимеръ Король съ войскомъ Запорожскимъ о миру велитъ договоръ учинить и въ вѣрѣ имъ впередъ неволи не учнетъ (sic), и Великій Государь нашъ, Е. Цар. Вел-во, для православные христіянскіе вѣры и святыхъ Божіихъ церквей тѣ всѣ дѣла, которые чинились къ Цар. Вел-ва съ Королевскіе стороны къ безчестью и къ нарушенью вѣчного докончанья, велитъ отставить и замирить. И Янъ Казимиръ Король и паны рада возгордяся, ни на которую мѣру не сошли и въ исправленье неправдъ своихъ и въ миру съ Черкасы отказали съ безчестьемъ, и тѣхъ Цар. Вел-ва великихъ пословъ отпустили безъ дѣла. И Великій Государь нашъ, Е. Цар. Вел-во, видя такіе съ Кор. стороны многіе грубости и неправды и неистерпимые досады и вѣчному докончанью нарушенье, единовѣрными и нехотя ихъ къ общимъ христіянскимъ непріятелямъ и бусурманомъ въ подданство отпустить, и видя ихъ по Е. Кор. присягѣ, вольныхъ людей и отъ подданства вѣчески свободныхъ,—велѣлъ принять подъ свою Государеву высокую руку съ Великими Княжествы: съ Кіевскимъ и съ Черниговскимъ и со всею малою Русью. А за Королевскіе многіе неправды и за нарушенье вѣчного докончанья, за помощію Божіею, хочетъ на него стоять и неправды его ему мстить, сколько Господь Богъ поможетъ. И по тѣмъ по всѣмъ мѣрамъ Великого Государя нашего, Е. Цар. Вел-ва, съ стороны, причины нарушенья вѣчного докончанья не бывало, а нарушено вѣчное докончанье съ Кор. стороны. И сказати Цесаревымъ думнымъ людемъ: «въ тѣхъ Литовскихъ книгахъ тѣ мѣста, въ которыхъ писано къ Государеву имяни къ безчестью Федоровичемъ, а Царемъ и В. Кн. и всеа Росіи Самодержцемъ непаписано, и иные многіе прописки; а въ его славные памяти Великого Государя ихъ Королевскіе имяновапья и честь писана сполна, и по тѣмъ по всѣмъ мѣрамъ знатно, что съ Е. Кор. стороны такое безчестье Великимъ Государемъ нашимъ учинено къ нарушенью вѣчнаго докончанья, на ссору и Великому Государю нашему, Е. Цар. Вел-ву, то учало быть въ великую непстерпимую непріязнь, что съ Е. Кор. стороны дѣластца такое злое дѣло, забывъ Бога и ихъ Государское вѣчное

докончанье и крестное цѣлованье, что про Е. Цар. Вел-во отца блаженные памяти про Великого Государя и про дѣда его Государева, блаженные памяти про в. г., святѣйшаго патріарха по ихъ государскомъ отъ сего свѣта къ Богу отшествіи, также и про него Великого Государя нашего, про Е. Цар. Вел-во, помазанниковъ Божіихъ, также злые безчестья и укоризны въ книги напечатаны и пошли въ иные Государства. Да нетокмо что въ печатныхъ книгахъ или пересылочныхъ порубежныхъ листѣхъ такіе злости починены, но и самого Кор Вел-ва въ подтвержденной грамотѣ Великого Государя нашего, Е. Цар. Вел-ва, отца блаженные памяти Великого Государя, Е. Цар. Вел-ва, имяновапье писано съ бесчестьемъ, противно вѣчному докончанью. И въ прошломъ во 158-мъ году посыланы отъ Великого Государя нашего, отъ Е. Цар. Вел-ва, о чести и о подтвержепіи вѣчного докончанья Е. Цар. Вел-ва великіе и полномочные послы, боярин и оружейничей и намѣстникъ Нижнего Новагорода Григорей Гавриловичь Пушкинъ съ товарыщи, а велѣно имъ о тѣхъ многихъ неправдахъ говорити накрѣпко и за государскую честь, по посольскимъ договорамъ, на виноватыхъ просити казни смертные. И Янъ Казимеръ Король, Е. Кор. Вел-во, велѣлъ панномъ радѣ, тѣмъ Цар. Вел-ва великимъ посломъ дати договоръ за руками своими и за печатьми, что тѣхъ всѣхъ про Цар. Вел-ва честь обвиненныхъ людей, которые въ росписи отъ ихъ великихъ пословъ имъ панномъ радѣ поданы, на соймъ позвать и на соймѣ, противъ констытуцеи 1637 году, осуда и по проступкѣ и смертью, кто достоенъ, казнити Цар. Вел-ва при послѣхъ или при

посланникѣхъ, которыхъ Великіи Государь нашъ, Е. Цар. Вел-во, по обвѣщанію Е. Кор. Вел-ва грамотою для обличенья виноватыхъ съ прописными листами пришлетъ. А въ констытуцыи 1637-го году напечатано, что на такихъ людеи, которые учнутъ Цар. Вел-ва титлы убавливать или перемѣнять, положено право Латинскимъ языкомъ *пѣнамъ пердуельліонисъ*, то есть, на тѣхъ винныхъ смертная, неотпущательная казнь и отлученіе имѣнія. А послѣ того договору въ прошломъ во 159 году, присылалъ къ Великому Государю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, Кор. Вел-во своихъ великихъ и полномочныхъ пословъ Станислава Витовскаго каштеляна Сендомирскаго съ товарыщи, и тѣ, Е. Кор. Вел-ва великіе послы, будучи у Цар. Вел-ва съ боляры и съ думными людьми въ отвѣтѣхъ, присылали къ нему письма о дѣлѣхъ, а въ тѣхъ своихъ письмахъ въ Цар. Вел-ва титлахъ писали съ прописку жъ, порушаючи жъ вѣчное докончанье, а Кор. Вел-ву въ титлахъ приписывали лишніе изъ Цар. Вел-ва титлъ. И Великіи Государь нашъ, Е. Цар. Вел-во, о тѣхъ Королевскихъ многихъ неправдахъ посылалъ въ разныхъ годѣхъ и числѣхъ, съ своими Цар. Вел-ва грамотами о томъ неисправленьѣ, гонцовъ многихъ, опрочѣ пословъ и посланниковъ; и славные памяти Владиславъ Король, Е. Кор. Вел-во, и пынѣшней Янъ Казимеръ Король, Е. Кор. Вел-во, по тѣмъ Цар. Вел-ва грамотамъ ничего неучинили. А въ прошломъ во 160 году, писали къ Великому Государю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, Янъ Казимеръ Король, Е. Кор. Вел-во, въ грамотѣ своей съ гонцомъ своимъ съ Михайломъ Обуховичемъ, что Е. Кор. Вел-во въ го-

лу 1652, соймъ большой штипедѣльной въ Варшавѣ сложили и Великому Государю нашему, Е. Цар. Вел-ву, на тотъ соймъ прислати своихъ Цар. Вел-ва пословъ, при которыхъ Е. Кор. Вел-во на соймѣ надъ подданными своими, обвиненными по договору,исправленье учинитъ. И Великій Государь нашъ, Е. Цар. Вел-во, по тому Кор. Вел-ва письму для совершенья тѣхъ дѣлъ посылалъ на соймъ своихъ Цар. Вел-ва посланниковъ, дворянина и намѣстника Боровского Ѳеопасья Прончищева да дьяка Алмаза Иванова, чтобъ Е. Кор. Вел-во и паны рада за бесчестье Цар. Вел-ва отца блаженные памяти В. Г. Ц. и В. Кн. Михаила Ѳедоровича всеа Русіи Самодержца и дѣда его Государева блаженные памяти в. г. святѣйшаго патріарха и за Е. Цар. Вел-ва бесчестье по договору своему, каковъ дали Цар. Вел-ва великимъ и полномочнымъ посломъ паны рада Коруны Полскіе и В. Кн. Литовскаго за своими сенаторскими руками и за печатьми, велѣлъ исправленье учинити. И Янъ Казимеръ Король и паны рада и вся Рѣчь Посполитая на томъ соймѣ Цар. Вел-ва при посланникахъ надъ тѣми обвиненными людьми по договору исправленья, казни и наказанья никому не учинили, да нетокмо-что надъ винными казни не учинили и на соймѣ многихъ тѣхъ винныхъ людей, до которымъ по договору дошли вины смертные, самихъ не поставили, а ставились за нихъ наемные ябѣдники и отговаривались бездѣльемъ, чего было и спрашивать негодилось; а по договору надъ тѣми обвиненными людьми исправленье учинить было на соймѣ при тѣхъ Ц. Величества посланникахъ. И Кор. Вел-во и паны рада на тотъ соймъ тѣхъ винныхъ людей поставить невелѣли для того, что нехотя по договору исправленья учинити по прежнему, и тѣхъ Цар. Вел-ва посланниковъ, не учиня при нихъ никакого исправленья, отпустили безъ дѣла. И послѣ того присылалъ къ Великому Государю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, онъ же Янъ Казимеръ Король посланниковъ своихъ Албрехта Пенцлавскаго да Христопа Униховскаго, а съ ними присылалъ съ сойму на тѣхъ подданныхъ своихъ Цар. Вел-ва за честь обвиненныхъ людей съ декретомъ, и въ томъ декретѣ къ прямому исправленью ничего непаписано и многіе винные люди отъ винъ своихъ, мимо всякіе правды, учинены свободными. А на которыхъ на худымъ людей отъ четырехъ сотъ винныхъ только на двѣнатцать человѣкъ и вина положена, и про тѣхъ въ томъ же декретѣ таково беззазорно написано, гдѣ они и живы ли или и померли, про то имъ и самимъ невѣдомо; а которые въ лицахъ лутчіе люди, сенаторы и сенаторскіе дѣти, а вина до нихъ дошла больши тѣхъ худыхъ и невѣдомыхъ людей вины, и тѣ учинены отъ винъ своихъ свободными. И Великій Государь нашъ, Е. Цар. Вел-во, по своему государскому милосердому обычаю, ожидая еще съ Кор. Вел-ва стороны исправленія, въ прошломъ во 161-мъ году посылалъ къ Е. Кор. Вел-ву своихъ Цар. Вел-ва великихъ и полномочныхъ пословъ, боярина и намѣстника Великопермскаго князя Бориса Александровича Рѣпнина-Оболенскаго съ товарыщи, чтобъ Е. Кор. Вел-во, памятуя вѣчное докончанье и посолскіе договоры и соймовые уложенья, конституцыю, велѣлъ въ тѣхъ вышеименованныхъ дѣлѣхъ исправленье учини-

ти; и Янъ Казимеръ Король, Е. Кор. Вел-во, ни на которую мѣру не сошли и правды ни въ чемъ никакіе непоказали, а папы рада въ отвѣтѣхъ Цар. Вел-ва великимъ посломъ говорили и называли то дѣло, что они говорили о нашей Цар. Вел-ва чести, малымъ дѣломъ и старыми бреднями, и смѣяся, а говорили: хотя де въ вѣчномъ докончаньѣ то и написано, какъ Государское именованье описывать, и кто де не такъ напишетъ, и за то де ничего въ доковчаньѣ не написано; и тѣмъ они Великаго Государя нашего, Е. Цар. Вел-ва, отца блаженные памяти Великого Государя Е. Цар. Вел-ва, и сына его Государева Великого Государя нашего, Е. Цар. Вел-ва, обесчестили и вѣчное докончанье поставили ни во что, и отказали въ исправленьѣ того великаго дѣла вправмъ, и тѣхъ Цар. Вел-ва великихъ и полномочныхъ пословъ отпустили безъ дѣла. Да онъ же Янъ Казимеръ Король, Е. Кор. Вел-во, не памятуя вѣчного докончанья и крестного цѣлованья, чего было христіянскимъ Великимъ Государемъ надъ христіянскими жъ Великими Государи дѣлать не годилось, умышляя надъ Е. Цар. Вел-ва Московскимъ Государствомъ злые непріятельскіе замыслы, ссылался и договоры чинилъ съ общимъ христіянскимъ непріятелямъ съ Крымскимъ Ханомъ почасту и всякими вымыслы умышлявъ, чтобъ имъ собча Цар. Вел-ва Московское Государство воевать и разорить. Да съ Е. жъ Кор. Вел-ва стороны учали быть въ порубежныхъ мѣстѣхъ задоры большіе, приходя въ Е. Цар. Вел-ва сторону Полскіе и Литовскіе люди, дворянскія помѣстья и вотчины разоряютъ, людей ихъ и крестьянъ грабятъ и мучатъ разными муками и за рубежъ вывозятъ сильно и до смерти побиваютъ, и всякіе нехристіянскіе злости имъ чинятъ; а урядники ихъ, по письму Цар. Вел.-ва воеводъ, расправы въ томъ не чинятъ и по тѣмъ по всѣмъ мѣрамъ вѣчному докончанью нарушенье съ Е. Кор. стороны явно учинилось. И Великій Государь нашъ, Е. Цар. Вел-во, видя такіе съ Е. Кор. Вел-ва стороны явные грубости и неправды, что отцу его Государеву блаженные памяти В. Г. Ц. и В. Кн. Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи Самодержцу и многихъ Государствъ Государю и Облаадателю, Е. Цар. Вел-ву и дѣду его Государеву блаженные памяти великому государю, святѣйшему патріарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи и В. Г. пашему, Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя Росіи Самодержцу, и многихъ Государствъ Государю и Облаадателю, чинили многіе непстерпимые безчестья и укоризны, а по многимъ договоромъ и по соймовому уложенью неисправлены и вѣчному докончанью нарушенье, за его Кор. многіе неправды и досады и за злые бесчестья и вѣчного докончанья за нарушенье, прося милости и призвавъ на помочь пресвятую Богородицу и святыхъ Російскихъ чюдотворцовъ и оградясь силою крестною, хочетъ на него Яна Казимера Короля стоять и неправды его мстить, сколько милосердый Богъ помочи подастъ. А въ томъ Великій Государь нашъ, Е. Цар. Вел-во, свидѣтельствуетца предъ Богомъ и предъ всѣми христіянскими Великими Государи, что съ Е. Цар. Вел-ва стороны вѣчное докончанье держано крѣпко и нерушимо а нарушено то вѣчное докончанье съ

Е. Кор. Вел-ва стороны многими неправдами и злыми досадительствы. Вамъ бы Цес. Вел-ва думнымъ людемъ до Великаго Государя своего до Е. Цес. Вел-ва допести, чтобъ Е. Цес. Вел-ву такіе къ Великому Государю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, многіе неправды и вѣчному докончанью нарушенья были вѣдомы; и буде Янъ Казимеръ Король учнетъ присылать къ Великому Государю ихъ, къ Е. Цес. Вел-ву, на помочь о ратныхъ людѣхъ, и Цес. Вел-ву, видя передъ Великимъ Государемъ нашимъ такіе его Королевскіе злыо неправды, ратныхъ людей изъ казны на помочь ему не давать и ни чѣмъ ему вспоможенья не чинить; а Великій Государь, нашъ, Е. Цар. Вел-во, за то учнетъ Е. Цес. Вел-ву воздавать своею Цар. Вел-ва дружбою и любовью, въ чемъ будетъ возможно, и хочетъ съ Цес. Вел-вомъ быть въ братцкой крѣпкой дружбѣ и любви свыше иныхъ Великихъ Государей. И что на то на все Цес. Вел-ва позволенье будетъ, и Цес. бъ Вел-во велѣлъ имъ своимъ Цес. Вел-ва думнымъ людемъ дать имъ, Цар. Вел-ва посланникомъ, о томъ отвѣтъ на письмѣ, и Цар. Вел-ву въ своей Цес. Вел-ва грамотѣ о томъ о всемъ велѣлъ отписать подлинно и ихъ посланниковъ велѣлъ отпустить не задержавъ». А нѣчто у Цесаря будутъ послы папины и Шпанского Короля и Виницѣйскіе или Поморскихъ Князей и иныхъ Государей христіянскихъ и гдѣ, будетъ, съ ними лучится видѣться и учнутъ говорить про Полского жъ Короля и про Московское Государство: какими обычаи Полскому Королю съ Московскимъ Государствомъ смута и недружба учинилась, или, будетъ, въ чомъ учнутъ правити Полского Короля передъ Московскимъ Государствомъ,— и Ивану и дьяку Ивану съ ними говорити про Полского Короля и про паповъ радъ къ Московскому Государству неправды противъ того жъ, какъ выше сего въ семъ паказѣ писано о всемъ подлинно: и они бъ себѣ то сами розсудили, годится ль такъ великому христіянскому Государю, мимо крестное цѣлованье не крѣпко, которые Государскими душами закрѣплено, и впередъ чему вѣрити и кѣмъ Великимъ Государемъ межъ себя ссылаться и чѣмъ крѣпиться, коли крестное цѣлованье некрѣпко и нестоятельно?—А болши того иныхъ рѣчей съ ними не говорить, а то говорить по вопросу осторожливо. И послѣ того, какъ ужь будутъ у Цесаря и у думныхъ людей въ отвѣтѣ и дѣла объявятъ, а прежъ посолства и отвѣту никакихъ рѣчей ни съ кѣмъ отнюдь не говорить, хотя кто про что и спрашивать учнетъ, а молыть: «что присланы они отъ Цар. Вел-ва къ Цес. Вел-ву о добромъ дѣлѣ и о любви». А будетъ Цесаревы думные люди или приставы учнутъ говорить, что Великій Государь Ц. и В. Кн. Алексѣй Михаиловичъ всеа Великія и Малыя Росіи прислалъ ко Государю ихъ, къ Цес. Вел-ву, ихъ посланниковъ своихъ о братцкой дружбѣ и о любви и о соединеньѣ, а съ Цес. же Вел-мъ въ дружбѣ и въ любви и въ соединеньѣ папа Римской и Король Шпанской и Францужской и иные, а Цес. Вел-ву искони вѣчной непріятель Турской Салтанъ, а нынѣ у него Турского война съ Виницѣяны, и Цес. (Вел-во) и иные христіянскіе Государи хотятъ на Турского стоять собча; и Государь Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержецъ, съ Цар. Вел-ва и съ иными

окрестными христіянскими Государи на Турского стоять заодинъ хочетъ ли?—и Ивану и дьяку говорити: «Великій Государь Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь всеа Великія и Малыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Облаадатель о томъ радѣетъ и мыслитъ и промышляетъ накрѣпко, и хочетъ того, чтобъ всѣ Великіе Государи христіянскіе были межъ себя въ любви и соединеньѣ и стояли бъ на бусурманъ заодинъ, чтобъ христіянская рука высилась, а бусурманскіе бъ роды немножилися; только то дѣло великое: какъ Великаго Государю нашему, Е. Цар. Вел-ву, Богъ благословитъ, такъ и учинитъ, а съ ними о томъ отъ Цар. Вел-ва не паказано; а къ Великому бъ Государю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, Цес. Вел-во и иные окрестные Великіе Государи Шпанской и Францужской и Виницѣйскіе Владѣтели слали своихъословъ или посланниковъ, паказавъ имъ о всѣхъ добрыхъ дѣлѣхъ подлинно; а Великій Государь нашъ, Е. Цар. Вел-во, велитъ ихъ принять и отпуститъ съ честью». А розговаривать такіе розговоры только гдѣ лучитца, смотря по ихъ рѣчемъ, а собою того не вчинать, и о войнѣ не язатца. А нѣчто ихъ Ивана и дьяка по Цесареву приказу учнутъ звати по подворьямъ къ себѣ ѣсти Цесаревы братья или Цесаревы совѣтники ближніе люди,—и Ивану и дьяку къ Цесаревы братьѣ, которые будутъ при Цесарѣ да къ Курфюстру да къ совѣтнику болшому къ одному или къ двѣмъ, въ которыхъ по провѣдыванью почаютъ правды и къ Государю доброхотства, ѣсти ѣхать и то послѣ посольства; а къ иным не ѣздити, а отказывати, что присланы они къ Цес. Вел-ву для Цар. Вел-ва великихъ дѣлъ, и имъ по подворьямъ ѣздити не пригоже. Да какъ ихъ Ивана и дьяка учнутъ ко Государю отпускати и похочетъ, будетъ, съ ними вмѣстѣ послати къ Государю Цесарь словъ своихъ или посланниковъ о ссылкѣ, и о дружбѣ и о любви, и учнутъ на тѣхъ Цесаревыхъ словъ или посланниковъ просить Государевы опасные грамоты,—и Ивану и дьяку опасную грамоту на Цесаревыхъ словъ или на посланниковъ Цесаревымъ думнымъ людемъ дать, и съ тѣми послы или посланники ѣхати къ Государю морскимъ путемъ. А нѣчто ихъ Ивана и дьяка учнутъ спрашивать Цесаревы думные люди: что напередъ сего посланы были отъ Цес. Вел-ва къ Персидцкому Шаху послы: *первое* Юзуфъ вмѣстѣ съ Шаховымъ посланникомъ съ Муршикуль-Бекомъ, *вдругорядь* Адамъ Дорнъ съ переводчикомъ съ Еремѣемъ съ Еремѣевымъ, и слухъ объ нихъ Цес. Вел-ву былъ, что ихъ на Москвѣ задержали и то для чего такъ учинено, что Государя ихъ, Цес. Вел-ва, людей задержали?—и Ивану и дьяку говорити: «прежній Цес. Вел-ва посланникъ Юзуфъ, который посланъ былъ вмѣстѣ съ Шаховымъ посланникомъ, пришли черезъ Литовскую землю, а про то имъ всѣмъ вѣдомо, какая въ то время была недружба Цар. Вел-ву съ Полскимъ Королемъ, а Російскому Государству съ Полскою и съ Литовскою землею; и его было и недоволось пропустити, да блаженные памяти Великій Государь, Ц. и В. Кн. Михаилъ Ѳедоровичь всеа Русіи, вѣдая братственную дружбу и любовь прежнихъ Великихъ Государей Цар. и В. Кн. Російскихъ съ прежними Великими Государи Цес. Римски-

ми и братственную сердечную дружбу и любовь дѣда Великого Государя Ц. и В. Кн. Ѳедора Ивановича всея Русіи съ Великимъ Государемъ съ Рудельфомъ Цесаремъ Римскимъ, и хотячи съ Государемъ ихъ съ Матьяшемъ Цесаремъ, съ Е. Цес. Вел-вомъ, быти по тому жъ въ братственной сердечной дружбѣ и въ любви, того Государя вашего посланника Юзуфа тогды жъ велѣлъ отпустити къ Шаху на Астараханъ. А Адамъ Дорнъ постоялъ въ Ярославлѣ до тѣхъ мѣстъ, покамѣста о томъ о указѣ Царскаго Величества воеводы отписали ко Государю, а какъ объ немъ Цар. Вел-ву вѣдомо учинилось, и Цар. Вел-во велѣлъ его изъ Ярославля отпустити къ Шаху на Астараханъ же. И для Цес. Вел-ва любви Юзуфу и Адаму Дорну и съ людми были кормы довольные, и приставы, и подводы и учтивость имъ Цар. Вел-во велѣлъ чинити, какъ годитца брата своего любителнаго посломъ. И нѣчто будетъ они въ понизовыхъ городѣхъ позамешкались, для того что дорога долго въ Кизылбаши, въ то время, за ссорою съ Полскимъ Королемъ на Астараханъ не очистилась, что былъ въ Астарахани воръ Ивашко Заруцкой да Маринка, воеводы Сендомирскаго дочь, которая была за двѣмя ворами, что назывался Государскими дѣтьми, а опричь Астарахани иные дороги въ Кизылбаши нѣтъ; и послѣ того, какъ дорога на Астараханъ очистилось, и Юзуфъ, часть, что въ Кизылбаши отпущенъ; а Адамъ Дорнъ былъ боленъ гораздо и въ Кизылбаши и назадъ къ Цес. Вел-ву ѣхать было ему не возможно; да онъ же Иванъ похотѣлъ принять православную христіянскую вѣру Греческого закону, а былъ боленъ долгое время

и отъ тое болѣзни его и нестало». А будетъ объ нихъ говорити не учнутъ, и имъ собою о томъ не вчинать. Да проситися ко Государю, а говорити, чтобъ Цес. Вел-во велѣлъ ихъ отпустить не задержавъ, и противъ Цар. Вел-ва грамоту послалъ къ Цар. Вел-ву съ ними свою Цес. Вел-ва грамоту. Да какъ провѣдаютъ, что Цесарь хочетъ ихъ къ Государю отпустить и грамоту свою къ Государю съ ними пошлетъ, и имъ приказывать къ Цесаревымъ думнымъ людемъ, а они бъ донесли до Цес. Вел-во,чтобъ Цес. Вел-во велѣлъ въ грамотѣ своей Цар. Вел-ва именованье и титло написать сполна противъ того жъ, какъ и въ Цар. Вел-ва грамотѣ написано; и промышляти о томъ всякими мѣрами, чтобъ въ Цесаревой грамотѣ Государево именованье и титло написано было во всемъ противъ Государевы грамоты съ новоприбылыми титлами. А будетъ учнетъ къ нимъ призывать кардиналъ, или которой думной человѣкъ, чтобъ имъ прежъ быть у нихъ и грамоту къ Цар. Вел-ва взять, а у Цес. Вел-ва будутъ они на отпускѣ послѣ, также какъ было и прежнихъ Царского Величества посланникахъ при Лукьянѣ Мясномъ; и Ивану и дьяку говорити: «по указу Великаго Государя нашего, Е. Цар. Вел-ва, присланы они къ Великому Государю ихъ, къ Цес. Вел-ву, о братцкой дружбѣ и о любви и на пріѣздѣ Е. Цес. Вел-ва на посолствѣ были, и Цар. Вел-ва грамоту Е. Цес. Вел-ву подали, и они бъ, Цес. Вел-во, учинилъ потому жъ, велѣлъ ихъ къ Цар. Вел-ва отпустить отъ своего, Цес. Вел-ва лица и грамоту къ Цар. Вел-ву велѣлъ имъ дать при себѣ, какъ бываетъ и у всѣхъ Великихъ Госу-

дарей, а что прежъ сего Цар. Вел-ва посланники Лукьянъ Мясной съ товарыщемъ прежъ у Цес. Вел-ва были и грамоту къ Цар. Вел-ву взяли у кардинала, а у Цес. Вел-ва были на отпускѣ (послѣ), они учинили спроста, неосторожностью, и за то имъ отъ Цар. Вел-ва не пробыло; а они посланники Великого Государя своего Цар. Вел-ва чести остерегаютъ и того не учинятъ, чтобъ имъ къ Цар. Вел-ву грамоту взять не отъ Цес. Вел-ва лица»; а отговариваться имъ и стоять о томъ накрѣпко, чтобъ ихъ отпустилъ къ Государю Цесарь отъ себя и грамоту отдалъ при себѣ; а говорить о томъ гладко и учтиво, а не въ раздоръ, чтобъ Государева дѣла не испортить и Цесаря бъ чѣмъ не раздосадовать. Да какъ имъ Цесарь велитъ быти у себя на отпускѣ, и имъ приказывать къ Цесаревымъ думнымъ людемъ, чтобъ въ тотъ день, какъ имъ быть у Цесаря на отпускѣ, иныхъ Государей пословъ и посланниковъ и гонцовъ не было. А какъ придутъ къ Цесарю и учнутъ имъ подавать Цесареву грамоту, и имъ на грамотѣ подпись велѣть прочесть; да будетъ на грамотѣ на подписи Государева имянованье и титло написаны будутъ противъ Цар. Вел-ва грамоты, и имъ грамота взять; а будетъ на грамотѣ Государево имя написано будетъ безъ Царского имянованья и безъ Самодержца и безъ братства, и Ивану и дьяку Цесаревымъ думнымъ людемъ говорити: «на грамотѣ на подписи Великого Государя нашего, Е. Ц. В., имянованье написано не по тому, какъ Великіе Государи Ц. и В. Кн. Россійскіе, предки В. Г. нашего описывались, и какъ писали братья ихъ прежніе Великіе Государи Цесари Римскіе, предки В. Г. нашего и всѣ Великіе Государи христіанскіе и мусульманскіе, и какъ нынѣ Великого Государя нашего, Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца, описуютъ всѣ окрестные Великіе Государи, и какъ онъ, В. Г. писалъ свое Царское имя и титло къ брату своему къ Государю вашему, къ Цес. В., что ему, Государю, Богъ далъ отъ предковъ его В. Г. Ц. Россійскихъ, и въ томъ Цес. Вел-во къ Великому Государю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, нелюбовь свою оказуетъ, и Цес. бъ Вел-во нелюбовья къ Цар. Вел-ву не оказывалъ, велѣлъ тое грамоту переписать и написати по Е. Цар. Вел-ва достоинству, какъ предки его, прежніе Цесари Римскіе и всѣ Великіе Государи, Великихъ Г., Ц. Россійскихъ описывали и какъ нынѣ В. Г. нашего всѣ Великіе Государи христіанскіе и мусулманскіе описуютъ, и какъ Цар. Вел-во имя свое и титло къ брату своему, къ Цес. Вел-ву, въ своей Цар. Вел-ва грамотѣ описалъ; а имъ такіе несправчивые грамоты безъ Царского именованья и безъ Самодержца и безъ новоприбылыхъ титлъ и безъ братства взять не возможно; да однолично безъ Царского имянованья и безъ «Самодержца» и не съ полными титлы и безъ братства грамоты непмати и стояти о томъ накрѣпко. А будетъ Цесаревы думные люди учнутъ говорити: писалъ Великій Г., Е. Цар. Вел-во, и Цес. Вел-во, въ грамотѣ своей свое Государево имянованье съ новоприбылыми титлы Кіевскимъ и иными, которыми напередъ сего предки Е. Цар. Вел-ва писывались, а Цар. Вел-во титлы писаны безъ новоприбылыхъ титлъ, которые нынѣ подъ Цесаревою

областью, и Цес. Вел-ву то показалось сумнительно,—и Ивану и дьяку говорити: «Великій Государь нашъ, Е. Цар. Вел-во, писалъ въ своей Цар. Вел-ва грамотѣ къ Государю ихъ, Цес. Вел-ву, съ своими государскими новоприбылыми титлы, съ Кіевскимъ и съ иными съ тѣми, которые ему Великому Государю Богъ поручилъ къ Московскому Государству, и потому Е. Цар. Вел-во тѣми титлами и описуетца, а иными и напередъ сего предки Великого Государя нашего, Е. Цар. Вел-ва, описывались, и Цес. бъ Вел-ву велѣть въ своей Цес. Вел-ву грамотѣ тѣ Царскаго Величества титла написать сполна; а что они говорятъ, что въ Цар. Вел-ва грамотѣ Цес. Вел-ва ново-прибылыхъ титлъ ненаписано, и Великаго Государя нашего Е. Цар. Вел-ва въ грамотѣ Цес. Вел-ва титлы писаны по прежнему обычаю, какъ писывали предки Е. Цар. Вел-ва и отецъ его Государевъ, блаженные памяти В. Г. Ц. и В. Кн. Михаилъ Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, къ предкамъ Цес. Вел-ва безъ умаленья; а будетъ, которые титлы Цес. Вел-ва прибыли вновь, и про то Великому Государю нашему Е. Цар. Вел-ву было не вѣдомо, потому что у Цар. Вел-ва съ Цес. Вел-вомъ ссылокъ давно не было, и Цес. Вел-во въ томъ на Цар. Вел-во нелюбви не держали, потому что то учинилось не съ вѣдомости: а нынѣ какъ Цес. Вел-во титло свое въ грамотѣ своей къ Цар. Вел-ву отпишетъ, и Великій Государь нашъ, Е. Цар. Вел-во, впередъ въ своихъ Государскихъ грамотахъ то Цес. Вел-ва титло потому и писать велитъ; и хочетъ съ Е. Цес. Вел-вомъ быти въ крѣпкой братцкой

дружбѣ и любви свыше иныхъ Великихъ Государей, и ищетъ Е. Цес. Вел-ву всякого добра и чести и повышенья и государствамъ его прибавленья и разширенья; и Великому Государю, ихъ Е. Цес. Вел-ву къ Великому Государю нашему къ Е. Цар. Вел-ву по тому жъ любовь свою показать, его государское именованье и титло, въ своихъ Цес. Вел-ва грамотахъ, велѣть писать потому жъ, какъ онъ Великій Государь нашъ, Е. Цар. Вел-во, въ своихъ Цар. Вел-ва грамотахъ свое государское именованье и титло описуетъ, чтобъ межъ ими обоими Великими Государи ихъ государская братцкая дружба и любовь множилась и прибавлялась». А будетъ Цесаревы думные люди или приставы учнутъ ихъ спрашивать о государевыхъ дѣтѣхъ и о возрастѣ, — и Ивану и дьяку говорити: «В. Г. нашъ Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержецъ, въ совершенномъ въ возрастѣ 25-ти лѣтъ, а дородствомъ и разумомъ и красотою лица украсилъ его, Государя, Богъ паче всѣхъ людей и ко всѣмъ людемъ, къ подданнымъ своимъ и къ иноземцомъ, Е. Ц. В., милостивъ, и щедръ, саны и чести даруетъ каждому по достоинству, и никтожъ, видя Его Царское пресвѣтлое лицо, печаленъ отходитъ; и наукамъ премудрымъ, Философскимъ и ратному, (sic) рыцерсарскому строю Е. Цар. Вел-во навыченъ, и хотѣніе держитъ большое по своему Государскому чину и достоянію, и потому Его Государскому бодроопасному разуму и храбству и милосердному нраву достоенъ онъ, Великій Государь, содержать и иныя многіе власти

и Государства; и всѣ люди, видя его Государя премудра и милосерда и храбра, тщатся ему В. Г. служити радостными сердцами. Да ему жъ, В. Г. нашему, Богъ подавалъ въ наслѣдіе рода сына, а намъ Великаго Государя, благовѣрнаго Царевича Князя Алексѣя Алексѣевича, и намъ всѣмъ людемъ о томъ радость и веселіе многое». А будетъ Цесаревы думные люди или приставы учнутъспрашивать: какъ нынѣ Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя Росіи, съ окрестными Государи, съ Турскимъ Салтаномъ, и съ Перскимъ Шахомъ, и съ Крымскимъ и съ Короли со Францужскимъ и съ Датцкимъ, и съ Свѣйскою Королевою, и съ Галанскими Статы и съ иными Государи или его Государевыхъ поддапныхъ земляхъ, которые подъ его Государево высокою рукою (sic); и Ивану и дьяку говорити: «В. Г. нашъ Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержецъ, со всѣми Великими Государи христіянскими и бусурманскими въ дружбѣ, и въ любви и въ ссылкѣ; и послы и посланники межъ ими, Великими Государи, ходятъ, а торговые люди на обѣ стороны торгуютъ поволными торговлями, а недруга ему Великаго Государя, опричь Полского Короля, никого нѣтъ; а поддапные земли, которые подъ его Государскою высокою рукою, ему Государю служатъ и дань даютъ радостными сердцами, а отступника отъ его Государскіе высокіе руки никого нѣтъ». А будетъ учнутъ спрашивать и говорить о иныхъ о какихъ дѣлѣхъ, чего въ семъ Государевѣ наказѣ не написано, и имъ отвѣтъ держать смотря по дѣлу и говорить, короткими рѣчьми остерегательно, чтобъ Государеву имени было къ чести и къ повышенью; а будетъ чего не вѣдаютъ, а хотя и вѣдаютъ, а учнутъ спрашивать о великихъ дѣлѣхъ, и имъ о томъ отговариватца, что они были на Государевѣ службѣ въ далнихъ краѣхъ, а пріѣхали не давно и имъ про то слышать нелучилось. А что съ ними поговорятъ, и имъ то велѣть записывать подлинно, порознь, по статьямъ. А будетъ о чемъ спрашивати не учнутъ, и имъ самимъ про то не вчинать и на письмѣ рѣчей своихъ не подавать. А какъ, ажъ Богъ дастъ, ѣдучи къ Цесарю будутъ въ которыхъ Нѣметцкихъ земляхъ и пріѣдутъ къ Цесарю, и покамѣста въ Цесаревѣ землѣ побудутъ, и имъ будучи въ Цесаревѣ землѣ и ѣдучи отъ Цесаря, гдѣ будетъ мочно, провѣдывати себѣ тайно у всякихъ людей въ розговорѣхъ всякими мѣрами, какъ нынѣ Цесарь съ папою Римскимъ, и съ Шпанскимъ, и со Францужскимъ, и съ Полскимъ, и съ Датцкимъ Короли и Свѣйскою Королевою, и съ Галанскими Статы, и съ Виницѣяны, и съ Турскимъ Салтаномъ и съ иными окрестными Государи; и послы и посланники межъ ими есть ли, и будетъ есть и о чемъ, и сколь давно приходили, и съ чемъ отпущены, и нѣтъ ли межъ ими о вѣрѣ, или о иномъ о чемъ какіе розни, и кто съ кѣмъ въ дружбѣ и кто въ недружбѣ, и за что; и отъ Польского Короля послы или посланники приходили ль, и будетъ приходили, и для чего приходили, и съ чемъ отпущены, и не далъ ли Цесарь, или папа, или Курфистръ или удѣльные Князи Польскому Королю на вспоможенье людей или казны и нѣтъ ли Цесарю съ Курфистры какіе

розни; и папа и Цесарь и Шпанской и Францужской Король и иные Государи на Московское Государство не мыслятъ ли какого зла и впередъ не чаятъ ли? А провѣдывати съ великимъ береженьемъ, у такихъ людей, чтобъ отъ кого не пронеслося и съ стороны незнатно было, и записывали то все подлинно и держати то письмо у себя съ великимъ береженьемъ. Да и того ему провѣдывати: Шпанской и Францужской Короли и иные Государи межъ себя въ совѣтѣ ли, и нѣтъ ли межъ ими или у кого въ своемъ Государствѣ какіе розни, и будетъ есть, и о чемъ у нихъ рознь и чего межъ ими впередъ чаять?

Да память посланникомъ Ивану и дьяку: «какъ, ажъ Богъ дастъ, придутъ они въ Цесареву землю, и нѣчто судомъ Божіимъ Фердинандуса Цесаря не стало, а на его будетъ мѣсто учинился Цесаремъ братъ его или сынъ или кто изъ Курфистровъ или изъ иныхъ которыхъ Государствъ, — и Ивану и дьяку приказывати съ приставомъ къ думнымъ его людемъ, что послалъ ихъ В. Г., Ц. и В. Кн. Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержецъ, къ брату своему любительному къ В. Г. Фердинандусу Цесарю Государство свое обѣстить и съ грамотою о братственной дружбѣ и о любви, и Божіимъ судомъ Великого Государя Фердинадуса Цесаря не стало, а про иныпѣшняго В. Г. ихъ новаго Цесаря Великому Государю нашему, Е. Цар. Вел-ву, вѣдомо не было, что онъ учинился Цесаремъ, а о томъ намъ Цар. Вел-ва наказъ есть жъ: «будетъ судомъ Божіимъ Фердинандуса Цесаря въ животѣ не станетъ и кто на его мѣсто Цесаремъ учинится новой Цесарь, и Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михаиловичь всеа Великія и Малыя Росіи Самодержецъ, велѣлъ и къ тому новому Цесарю итти и грамоту подати и рѣчь говорити»; и они бъ думные люди извѣстили Государю своему, чтобъ имъ велѣлъ быти у себя. Да какъ имъ новой Цесарь велитъ у себя быти на посолствѣ, и Ивану и дьяку, пришедъ, отъ Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михаиловича всеа Великія и Малыя Росіи, къ новому Цесарю, кто будетъ на Фердинандусово мѣсто новой Цесарь, правити поклонъ и грамата подати по Государеву наказу. А послѣ того говорити Цесарю: «В. Г., Ц. и В. Кн. Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержецъ, послалъ насъ, пославниковъ своихъ, къ брату своему любительному къ Великому Государю Фердинандусу Цесарю, Государство свое обѣстити съ своею Цар. Вел-ва любительною грамотою, и судомъ Божіимъ Фердинандуса Цесаря не стало, а на его мѣсто на Великихъ Государствахъ учинилися вы, Великіи Государь, и вы бъ съ Великимъ Государемъ нашимъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ, были въ братцкой любви и въ крѣпкой дружбѣ, и въ соединеньѣ, и въ докончаньѣ по тому жъ, какъ были въ братствѣ и въ любви прежніе Государи Римскіе съ Великими Государи нашими, Ц. и В. Кн. Росіпскими, и слали бъ вы, В. Г., къ Великому Государю нашему къ Е. Цар. Вел-ву пословъ своихъ или пославниковъ Государство свое обѣстити, и какъ вамъ Великому Государю съ Великимъ Государемъ нашимъ впередъ быти въ братцкой любви и въ крѣпкой дружбѣ и въ соединеньѣ». И будучи у Цесаря, Государево дѣло дѣлать,

о чемъ они посланы къ Фердинанду-
су Цесарю, и съ новымъ Цесаремъ
по сему жъ Государеву наказу. А бу-
детъ тотъ, кого на Цесарево на Фер-
динандово мѣсто Государемъ обе-
рутъ, вскорѣ на Государство не ся-
детъ, и имъ дожидатись того, какъ
тотъ новой Цесарь на Государствѣ
сядетъ, да въ то время къ тому но.
вому Цесарю и итти, обослався съ
думными людми, и отъ Г. Ц. и В.
Кн. Алексѣя Михайловича всеа Ру-
сіи поклонъ ему правити и грамоту
подати и дѣло дѣлати, по сему жъ
Государеву наказу. А будетъ при
немъ новаго Цесаря на Государ-
ство вскорѣ не оберутъ, а владѣ-
ти учнутъ думные люди, и пришлютъ къ
нимъ тѣ думные люди,
чтобъ были у нихъ на Цесарскомъ
дворѣ или у которого болшого дум-
наго человѣка, и Ивану и дьяку
думнымъ людемъ отказати, что В. Г.
Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь,
всеа Великія и Малыя Росіи Само-
держецъ, послалъ было ихъ, къ Ве-
ликому Государю ихъ къ Фердинан-
дусу Цесарю, и судомъ Божіимъ его
не стало, а на его мѣсто новой Це-
сарь не избранъ; и имъ быть на
посолствѣ не у кого, и ихъ бы дум-
ные люди отпустили къ Государю
назадъ, а у нихъ имъ быти не для
чего. А будетъ отговорятца немочно,
чтобъ имъ у думныхъ людей не
быти, и провѣдаютъ, что Цесаря
вскорѣ не оберутъ, и имъ и къ дум-
нымъ людемъ итти и Государеву
грамоту имъ отдать на Цесаревѣ
дворѣ, и проситись, чтобы ихъ от-
пустили къ Государю не задержавъ,
и пристава, и кормъ и подводы дали,
и листъ свой къ Государю съ ними
послали; и о всемъ Ивану и дьяку въ
Цесаревѣ землѣ Государевымъ дѣ-
ломъ промышлять, по сему Госуда-
реву наказу и какъ ихъ Богъ вразу-
митъ, чтобъ Государеву имяни къ
чести и къ повышенью, а Московско-
му Государству къ доброй славѣ и
похвалѣ».

Да память Ивану и дьяку: «по-
ланъ съ ними съ Цесаревы грамоты,
какова съ ними послана къ Цесарю,
списокъ Нѣмецкимъ письмомъ. И
какъ, ажъ Богъ ластъ, будутъ у
Цесаря и Государеву грамоту пода-
дутъ, и нѣчно учнутъ Цесаревы
ближніе люди имъ говорити, что у
нихъ тое грамоты перевесть нѣкому
и учнутъ просити переводчика; и
Ивану и дьяку говорити: «прислано
съ ними съ тое Государевы грамоты
списокъ Нѣметцкимъ письмомъ для
того: будетъ, у Цес. Вел-ва перевести
грамоты нѣкому, ино съ тое грамо-
ты списокъ, Нѣметцкимъ письмомъ,
слово въ слово, и они бъ тое грамоту
у него взяли, да отдати тотъ списокъ
Цесаревымъ ближнимъ людемъ.
А будетъ Цесаревы ближніе люди
или приставы учнутъ имъ, Ивану и
дьяку, говорити: ѣхали они черезъ
Цес. Вел-ва многіе городы и мѣста
безъ опасные грамоты и неявясь, а
Цес. де Вел-ва предки Римскіе Це-
сари всегда напередъ о опасности
къ Великимъ Государемъ вашимъ
писали о тѣхъ послахъ и гонцахъ,
которые посыланы были къ Вели-
кимъ Государемъ вашимъ; и Ивану
и дьяку говорити: «которыми они
городы и мѣсты ѣхали, и они вездѣ
являлися; а что они говорятъ, что
Цес. Вел-ва предки, которыхъ они
Великаго Государя нашего, Е. Цар.
Вел-ва, къ предкомъ пословъ и гон-
цовъ посылали, и они напередъ къ
Великимъ Государемъ нашимъ пи-
сали о опасной грамотѣ, и они имъ
объявляютъ, что Великаго Государя
нашего, Е. Цар. Вел-ва, у предковъ

у В. Г. Царей Російскихъ бывали послы и гонцы безъ опасныхъ грамотъ: Миколай Варкачь, Аврамъ Бургграфъ Дунавской волной господинъ, Индрикъ Логовъ, Лукашъ * Еремей Рюмеръ; да черезъ Великаго Государя нашего, Е. Цар. Вел-ва землю въ Персиду ѣхалъ гонецъ Степанъ Какасъ безъ опасные жъ грамоты; да и послѣ того посланы были отъ Цес. Вел-ва въ Персиду послы Юзуфъ Григорьевъ да Адамъ Дорнъ, а Великаго Государя нашего, Е. Цар. Вел-ва, опасныхъ грамотъ у нихъ не было жъ. Да въ прошломъ во 122 году посыланъ Великого Государя нашего Е. Цар. Вел-ва отъ отца, блаженные памяти отъ В. Г. Ц. и В. Кн. Михайла Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, къ Великому Государю ихъ къ Матьяшу, Цесарю Римскому переводчикъ Иванъ Ѳоминъ въ гонцѣхъ, а опасные грамоты съ нимъ не быложъ, а Цес. Вел-ва въ области пропускали его и пристава и кормъ и подводы и провожатыхъ давали вездѣ». А нѣчто имъ Цесаревы ближніе люди или приставы учнутъ говорити: какъ напередъ сего были, блаженные памяти В. Г., Ц. и В. Кн. Михайла Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, у Цес. Вел-ва послы Степанъ Ушаковъ да дьякъ Семой Заборовской, а въ приставѣхъ у нихъ былъ Яковъ Бауръ, и они де послы сажали его, Якова, у себя на мѣстѣ, какъ Цесарь сидитъ въ своемъ величествѣ на мѣстѣ, и учились у него кланятца три дни, какъ имъ передъ Цес. Вел-вомъ пришедъ поклонитца, и какъ они у Цес. Вел-ва были, и они передъ Цес. Вел-вомъ кланялись до земли, а Цесарь де въ то время сидѣлъ въ своемъ Цесарскомъ мѣстѣ;—и Ивану и дьяку говорити: «Великого Государя нашего, Е. Цес. Вел-ва посланники буде учились у нихъ кланятца, и то они дѣлали спутали, а они, какъ будутъ у Цесарского Величества, и они учнутъ кланятца ему такъ, какъ въ посолскихъ обычаѣхъ ведетца, а учитца они у нихъ поклономъ не учнутъ и негодитца». А будетъ Цесаревы думные люди учнутъ имъ говорити: что прежъ сего Великіе Государи, Ц. и В. Кн. Російскіе, присылывали къ Великимъ Государемъ къ Цесаремъ Римскимъ свои Государскіе любительные болшіе поминки, соболи и лисицы черные и великіе дороги узорочья и кречеты, а нынѣ Цар. Вел-во къ Государю ихъ къ Цес. Вел-ву любительныхъ поминковъ не прислалъ ничего;—и Ивану и дьяку говорити: Великій Государь нашъ, Е. Цар. Вел-во, послалъ къ брату своему къ Великому Государю ихъ, къ Е. Цес. Вел-ву, ихъ посланниковъ своихъ, вскорѣ обѣститп Государство свое и о дружбѣ и о любви напомянуть; а какъ между ими обоими Великими Государи братцкая дружба и любовь и ссылка по прежнему укрѣпится, и любительные поминки впредь будутъ, и Великій Государь ихъ, Е. Цес. Вел-во, то отъ Великого Государя нашего, отъ Е. Цар. Вел-ва, принялъ въ любовь; а то имъ думнымъ людемъ мочно самимъ знать, что межъ Великихъ Государей нашихъ братцкая дружба любовь и ссылки повелись не для большихъ поминковъ, а Великому Государю, ихъ Цес. Вел-ву надобно помнить, какъ Великого Государя нашего Е. Цар. Вел-ва дѣдъ, блаженные памяти В. Г., Ц. и В. Кн. Ѳедоръ Иваповичь всеа Русіи Самодержецъ,

* Здѣсь въ подлинникѣ пробѣлъ.

съ предкомъ Великого Государя ихъ, высокославные памяти съ Великимъ Государемъ Рудельфомъ Цесаремъ братственную любовь и крѣпкую дружбу и противъ врага креста Христова и непріятеля христіянского на Турскаго многое доброе хотѣнье показалъ и вспоможенье многою казною, съ послы съ Михаіломъ Вельяминовымъ да съ дьякомъ съ Овонасьемъ Власьевымъ; а Великому Государю ихъ, Е. Цес. Вел-ву, надобно нынѣ Великому Государю нашему, Е. Цар. Вел-ву, такъ же подавать дружбою и любовью. А Великіи Государь нашъ, Е. Цар. Вел-во, видя В. Г. вашего, Е. Цес. Вел-ва, къ себѣ братцкую пріятельную любовь и доброхотѣнье, будетъ противъ того Е. Цес. Вел-ва впередъ своею государскою братцкою любовью и всякимъ доброхотѣньемъ воздавать, гдѣ будетъ возможно». А будетъ Цесаревы думные люди учнутъ говорить, что прежніе Великіе Государи Россіійскіе, блаженные памяти Ц. и В. Кн. Оедоръ Ивановичь всеа Русіи и Ц. Борисъ Оедоровичь къ Великому Государю ихъ къ Рудельфу Цесарю присылывали о братцкоій любви и о дружбѣословъ или посланниковъ, и съ ними были отъ нихъ В. Г. Царя, В. Г. Рудельфа Цесаря къ братьѣ любительные грамоты, а нынѣ отъ Цар. Вел-ва, Цес. Вел-ва къ братьѣ особные грамоты есть ли? и Ивану и дьяку говорити: «В. Государь нашъ, Е. Цар. Вел-во, послалъ насъ къ любительному своему брату къ Великому ихъ Государю къ Фердинандусу Цесарю Римскому о братцкой дружбѣ и о любви, а кто у Цесарского Величества братъ, и про то Цар. Вел-ву не вѣдомо, и для того къ нимъ отъ Цар. Вел-ва и грамоты не послано, и они бъ

того въ нелюбье не поставили». И будучи имъ Ивану и дьяку въ Цесаревѣ землѣ, Государево дѣло дѣлать во всемъ по сему Государеву наказу и Государевы чести во всякихъ мѣрахъ остерегать и быть въ словахъ мѣрахъ (sic) осторожливымъ, а лишнихъ и ненадобныхъ рѣчей ни съ кѣмъ неговорити и вѣстей Московскихъ никакихъ никому не разсказывать. А говорить съ иноземцы учтиво и остерегательно, чтобъ простотою не оказаться, и незаниваться; и записывать всякіе дѣла въ правду, собою ничего не затѣвая, и быти межъ собою и съ Государевыми людьми, которые съ ними посланы, въ совѣтѣ и самимъ Государево дѣло дѣлать о всемъ по совѣту, а розни межъ себя никакіе ни въ чемъ не чинити, чтобъ ихъ рознью и безсовѣстьемъ Государеву великому дѣлу какіе помѣшки не было; и не такъ бы учинить, какъ Семоій Заборовской съ Степаномъ Ушаковымъ, такъ же и въ Крыму съ Исакомъ Спешневымъ подьячей Семенъ Мамчинъ. А будетъ у нихъ, Ивана и у дьяка, межъ себя учинится какая рознь и Государеву дѣлу въ чемъ хотя малая помѣшка, и Государю про то будетъ вѣдомо, и сыщетца про то допряма, и тому отъ кого та рознь и въ Государевѣ дѣлѣ помѣшка учинитца, быти отъ Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михаіловича всеа Русіи въ жестокомъ наказаньѣ и въ смертной казни».

Да память посланникомъ Ивану Ивановичю и дьяку Ивану: «будетъ ихъ Рижской губернаторъ, или кому нынѣ въ Ригѣ приказано, изъ Риги прямо къ Цесарю отпустити не похотятъ, а учнутъ ихъ отпускать въ Стеколну и скажутъ, что имъ отпускъ будетъ отъ Королевы изъ Стеколна, а имъ безъ Королевина

вѣдома отпустить ихъ не мочно, и Ивану и дьяку къ Рижскому губернатору приказати о своемъ отпускѣ говорити, какъ написано у нихъ о пропускѣословъ и посланниковъ и гонцовъ изъ вѣчного докончанья въ Государевѣ наказѣ, и чтобъ губернаторъ велѣлъ ихъ изъ Риги отпустить къ Цесарю на кораблѣ или сухимъ путемъ безо всякого задержанья. Да и о томъ велѣть выговаривать, что и напередъ того, которые Цар. Вел-во послы посланники и гонцы посыланы были черезъ Свѣю, и Королевина Величества въ городѣхъ генералы и губернаторы, по вѣчному докончанью, пропускали ихъ вездѣ безо всякого задержанья; такъ же и имъ Ивану и дьяку въ Стекольно ѣхать не почто и не указано. А будетъ ихъ изъ Риги къ Цесарю отпустити непохотятъ и откажутъ имъ впрямъ, что безъ Королевина вѣдома къ Цесарю отпустить ихъ не мочно, а учнутъ ихъ отпускать къ Королевѣ въ Стеколну;—и Ивану и дьяку по неволѣ ѣхати и въ Стеколну. А пріѣхавъ въ Стеколну, приказати съ приставы къ Королевиным думнымъ людемъ, что посланы они отъ В. Г., Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца, и многихъ Государствы Государя и Обладателя, отъ Е. Цар. Вел-ва, къ Великому Государю къ Фердинандусу Цесарю съ Е. Цар. Вел-ва грамотою наскоро, а къ Велеможной Государынѣ ихъ Христинѣ, Королевѣ Свѣйской, къ Её Королевину Величеству, и объ ихъ пропускѣ Цар. Вел-во прислалъ съ ними, Иваномъ и съ дьякомъ, свою Цар. Вел-ва грамоту; и они бъ, думные люди, о томъ до Королевина Величества донесли, чтобъ Королевино Величество велѣла имъ быти у себя вскорѣ и Цар. Вел-ва грамоту у нихъ приняла. Да какъ имъ Королева быть у себя велитъ,—и Ивану и дьяку къ Королевѣ итти, а о томъ приказати говорити напередъ пріѣзду, чтобъ у Королевы въ то время, какъ имъ быть, иныхъ Государейословъ и посланниковъ и гонцовъ никого не было, того имъ остерегать накрѣпко и при чужеземскихъ послѣхъ отнюдь къ Королевѣ не ѣздить. А пришедъ къ Королевѣ молыть: «Бога въ Троицѣ славимаго милостію В. Г., Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородцкій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій, и Великій Князь Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многимъ Государствамъ и землямъ Восточнымъ и Западнымъ и Сѣвернымъ Отчичь и Дѣдичь и Наслѣдникъ и Государь и Обладатель,—вамъ Велеможной и Высокороженной Княгинѣ и Государынѣ Христинѣ, Божіею милостію Королевѣ Свѣйской, Готцкой, Вендѣйской, Великіе Княгинѣ Финскіе земли, Арцугинѣ Эстлянскіе, и Корельскіе, Бременской, Ферденской, Стетинской, Померской, Касубской, и Ванденской, Княгинѣ Рюгенской, и въ Ижерѣ и въ Висмарѣ, велѣлъ, свое Цар. Вел-ва здоровье сказати, а Ваше Королевина Величества здоровье видѣти».-И

поклонится по обычаю рядовымъ поклономъ. И какъ Королева, вставъ спроситъ у нихъ про Государево здоровье, и Ивану молыть: «какъ мы поѣхали отъ Великаго Государя нашего, отъ Е. Цар. Вел-ва, и Великій Г. нашъ Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, на своихъ великихъ и преславныхъ Государствахъ Російского Царствія, далъ Богъ, въ добромъ здоровьѣ.» А какъ Королева велитъ позвать къ рукѣ,—и имъ къ Королевѣ къ рукѣ идти, а послѣ того говорити: «Божіею милостію Великій Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, Е. Цар. Вел-во, послалъ ихъ, Ивана и дьяка, къ брату своему къ Великому Государю къ Фердинандусу Цесарю Римскому о ихъ Государскихъ общимъ дѣлѣхъ, о дружбѣ и о любви; а къ вамъ, Велеможной и Высокорожденной Княгинѣ и Государынѣ Христинѣ, Королевѣ Свѣйской и иныхъ, къ Вашему Кор. Вел-ву, прислалъ свою Цар. Вел-ва грамоту объ ихъ отпускѣ». —И подать Королевѣ Государеву грамоту; а подавъ Королевѣ Государеву грамоту, говорити, чтобъ Ее Королевина Величество тое Цар. Вел-ва грамоту выслушала, и велѣла ихъ отпустить не задержавъ для того, что посланы они отъ Цар. Вел-ва къ Цес. Вел-ву наскоро. А будетъ учнутъ его Королевины думные люди спрашивать, для чего они отъ Цар. Вел-ва къ Цес. Вел-ву и съ какимъ дѣломъ посланы,—и Ивану и дьяку говорити: «посланы отъ Цар. Вел-ва къ Цес. Вел-ву о ихъ Государской братцкой дружбѣ и любви». Да проситися, чтобъ ихъ отпустили вскорѣ, не задержавъ, и пристава и кормъ и подводы до Любка дать велѣли.

Да съ ними жъ послано въ запасъ Государевыхъ дѣлъ: соболей на 600 рублевъ; и имъ тѣ соболи везти за береженьемъ, и гдѣ кому лучитца что дати отъ Государевыхъ дѣлъ и отъ провѣдыванья вѣстей, и имъ тѣ соболи давать по разсмотрѣнью; а отъ какихъ Государевыхъ дѣлъ и кому имянемъ и гдѣ и сколко тѣхъ соболей дадутъ, и имъ то все писать въ росходные книги подлинно и въ правду; а буде что тѣхъ соболей останетца за росходы, и имъ тѣ соболи привезти съ собою вмѣстѣ и отдати въ посолскомъ приказѣ.—Письмо таково Ѳеопасеи Ташлыковъ взялъ.

Да память посланникомъ Ивану Ивановичю и дьяку Ивану.

«Послана съ ними Государева Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца, грамота, да его Государева жалованья сорокъ соболей въ 200 рублевъ къ дохтору къ Ивану Бѣлову; и Ивану и дьяку, ѣдучи дорогою, про него Дохторя провѣдывати, гдѣ онъ нынѣ, да буде тотъ дохторъ съѣдетца съ ними гдѣ въ дорогѣ, и имъ Государеву грамоту и соболи тутъ ему дохтору и отдати; а буде они того дохтура въ дорогѣ нигдѣ неналѣдутъ, и имъ тое Государеву грамоту и соболи отдати въ Любкѣ того города жильцу Ягану фанъ-Горну и ему говорить, чтобъ онъ тое Государеву грамоту и соболи отдалъ дохтору Ивану Бѣлову.

«Бога въ Троицѣ славимаго милостію, Мы В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій Новгородцкій, Царь Казанскій, Ц. Астара-

ханскій, Ц. Сибирскій, Г. Псковскій и В. Кн. Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій, и иныхъ, Государь и В Кн. Новгорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всеа Сѣверные страны Повелитель и Государь Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иным многимъ Государствамъ и землямъ Восточнымъ, и Западнымъ и Сѣверным Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ и Государь и Обладатель;—Вамъ, Велеможной и Высокорожденной Княгинѣ и Государынѣ Христинѣ, Божіею милостію Королевѣ Свѣйской, Готцкой, Вендейской, Великіе Княгинѣ Финскіе земли, Арцугинѣ Эстлянской и Корѣлской, Бременской, Федрденской, Стетинской, Померской, Касубской и Вендейской, Княгинѣ Ругенской, и въ Ижерѣ и въ Висмарѣ,—Наше Ц. В. любительное поздравленье. Послали Мы, В. Г., Наше Ц. В. къ Великому Государю, брату нашему дражайшему и любезнѣйшему, Фердинадусу, Цесарю Римскому и иныхъ, нашихъ Ц. В. посланниковъ, дворянина Ивана Ивановича Бокановскаго да дьяка Ивана Михайлова; и гдѣ тѣмъ нашимъ Ц. В. посланникомъ лучитца ѣхать вашими Королевина Величества землями, и Вашему бъ Королевину Величству велѣти ихъ сухимъ и водянымъ путемъ пропускати безо всякого задержанья и всякого помогательства имъ въ ихъ пути, для наше Ц. В. любви Вашимъ Королевина Величества людемъ велѣти чинити; а какъ лучитца нашими Цар. Вел-ва. Государствы ѣхати Вашимъ Королевина Величества людемъ, и Мы, Великій Государь для Вашего Королевина Величества любви, нашими Государствы, вашихъ людей по тому жъ пропускати велимъ безо всякого задержанья и зацѣпки, и вспоможенье по тому жъ чинити велимъ. Писанъ въ государстія нашего дворѣ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7162-го, мѣсяца Мая 17 дня».

(Писана на середней бумагѣ, по прежнему обычаю; послана въ тафтѣ).

Такову Государеву грамоту подьячей Аѳонасей Ташлыковъ взялъ.

«Бога Всемогущаго и во всѣхъ всяческая дѣйствующаго, вездѣсущаго и вся исполняющаго, и утѣшенія благая всѣмъ человѣкомъ дарующаго, Того въ Троицѣ славимаго Бога нашего силою, и дѣйствомъ и властію, и хотѣніемъ и благоволеніемъ утвердившаго насъ, Богомъ набранный скипетръ держати, въ Православіи, во осмотрѣніе и во обдержаніе, Великого Россійского Царствія и многихъ новоприбылыхъ Государствъ и съ Божіею помощію соблюдати мирно и безмятежно, Великій Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій Владимерскій, Новгородцкій, Царь Казанскій, Ц. Астараханскій, Ц. Сибирскій, Г. Псковскій и В. Кн. Тверскій, Угорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Г. и В. Кн. Новагорола Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, и всеа Сѣверныя страны Повелитель и Г. Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иным многимъ Государствамъ

и землямъ Восточнымъ, и Западнымъ, и Сѣвернымъ Отчичь и Дѣдичь и Г. и Обладатель, Великому Государю, брату нашему дражайшему и любезнѣйшему Фердинандусу Третьему, Божіею милостію избранному Цесарю Римскому всегда Прибавителю Царствія, Нѣмецкому, Угорскому, Чешскому, Долматцкому, Кроатцкому, Шлявонскому и иныхъ, Королю и Ацыкнязю Австрѣйскому, Арцуку Бургунскому, Стырскому, Корнскому, Крайнскому, Люцемборскому, Витемборскому, вышніе и нижніе земли Шлезскому, Князю Швабскому, Маргграфу Римского Царствія, Бургграфу Меретцкому, вышніе и нижніе земли Лязшитцкому, Князю и Графу Аушпурскому, Тирольскому, Фиртцкому, Кибурскому, Хортцкому, Лангграбѣ Эльсацкому, Государю Венденскому, Портонавскому, Соленетцкому и иныхъ.—Вѣдомо намъ, В. Г. нашему Ц. В., учинилось: хотите слать къ намъ В. Г. вы, братъ нашъ, В. Г., Ваше Цес. В., пословъ своихъ или посланниковъ, и тѣмъ вашимъ брата нашего В. Г. Вашего Цес. В. посломъ или посланникомъ къ намъ, В. Г. къ нашему Ц. В. ѣхати вольно безо всякого опасенья. А по нашей Ц. В. съ вами, съ братомъ нашимъ съ Великимъ Государемъ, съ В. Цес. Вел-мъ, братцкой дружбѣ и любви, тѣ ваши брата нашего, Великій Государь, Вашего Цес. Вел-ва послы и посланники приняты и отпущены будутъ съ честью и со всякою поволностью безъ задержанья. А ся наша Ц. В. грамота на нихъ и опасная. Писанъ въ государствія нашего дворѣ въ царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія міру 7162-го, мѣсяца . . . . . 17 дня».

(Бѣлая грамота писана на середнемъ Александровскомъ листу; кайма съ фигуры, и богословье и Государево имя по «Московского» и Цесарево имянованье по «Римского» писано золотомъ; печать государственная большая на красномъ воску подъ кустодьсю; кустодья съ фигуры, безъ дьячьи приписи; запечатана по отворчатому. Писалъ всѣ грамоты Пимень Ивановъ).

«Бога Всемогущаго и во всѣхъ всяческая дѣйствующаго, вездѣсущаго, вся исполняющаго и утѣшенія благая всѣмъ человѣкомъ дарующаго, Того въ Тровцѣ славимаго Бога нашего милостію, и властію, и хотѣніемъ, и силою, и дѣйствомъ и благоволѣніемъ утвердившаго насъ, Богомъ избранный содержати скиптръ въ Православіи, во осмотрѣніе и во обдержаніе Великого Росіиского Царствія и многихъ новоприбылыхъ государствъ и съ Божіею помощію соблюдати мирно и безмятежно на вѣки, Мы, Великій Г. Ц. и В Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій Владимерскій, Новогородцкій, Ц. Казанскій, Ц. Астраханскій, Ц. Сибирскій Г. Псковскій и В. Кн. Тверскій, Югорскій, Пермскій Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и В.Кн. Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, и всеа Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многимъ Государствамъ и землямъ Восточнымъ, и Западнымъ, и Сѣвернымъ Отчичь и Дѣдичь и Наслѣдникъ и Государь и Обладатель,— брату на-

шему любезнѣйшему, другу и сосѣду Фредерикусу Королю Датцкому, Норветцкому, Вендейскому, Готцкому, Арцуку Шлезвицкому, Голштетцкому, Стормарскому и Детмарскому. Графу Олденбурскому и Дельменгорскому и иныхъ.—Послали мы Великій Государь наше Цар. Вел-во, къ Великому Государю брату нашему дражайшему и любезнѣйшему, къ Фердинандусу Цесарю Римскому посланниковъ нашихъ, дворянина Ивана Ивановича Баклановскаго да дьяка Иванова Михайлова, о нашихъ государственныхъ о великихъ дѣлѣхъ, которые годны намъ, Великимъ Государемъ христіянскимъ и нашимъ Великимъ Государствамъ къ тишинѣ, и къ покою и къ прибытку; и гдѣ лучитца тѣмъ, нашимъ Цар. Вел-ва, посланникомъ ѣхати черезъ ваши брата нашего Государства и земли, и вашему бъ Кор. Вел-ву тѣхъ нашихъ ЦарВел-ва посланниковъ черезъ свои земли велѣли пропущать безъ задержанья и всякое имъ вспоможенье учинить. А мы Великій Государь наше Цар. Вел-во, вамъ брату нашему любительному, вашему Кор. Вел-ву, противъ того такими жъ мѣрами воздавати будемъ. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ создапія міру 7162, Мая 17-го дня».

(Бѣлая грамота писана на Александрійскомъ листу, кайма съ фигуры и богословье и Государево имя по «Московскою» и Королевское именованье по «Датцкого» писано золотомъ; подпись дьяка Ивана Иларидина; на загибкѣ печать государственная, большая на красномъ воску подъ кустодьею; кустодія съ фигуры; послана въ камкѣ, камки кармазину червчатаго взято съ казеннаго двора поларшина).

Божіею милостію отъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца, Московскаго, Кіевскаго, Владимерскаго, Новгородцкого, Царя Казанского, Ц. Астараханского, Ц. Сибирского, Государя Псковского и В. Кн. Тверского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, Государя и Вел. Кн. Новагорода Низовскіе земли, Черниговского, Резанского, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского и всеа Сѣверные страны Повелителя и Государя Иверскіе земли, Картлинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многимъ государствамъ и землямъ Восточнымъ, и Западнымъ и Сѣвернымъ Отчичь и Дѣдичь и Наслѣдника и Государя и Обладателя, Великимъ Государемъ, Королемъ, и Арцыкнземъ и Курфистромъ и Удѣльнымъ Кн. и Графомъ и волныхъ городовъ бурмистромъ и ратманомъ и полатникомъ.—Послали Мы, Великій Г. наше Цар. В. къ Великому Государю брату нашему дражайшему и любезнѣйшему къ Фердинанду Цесарю Римскому, посланниковъ нашихъ дворянина Ивана Ивановича Баклановского да дьяка Ивана Михайлова о нашихъ Государскихъ великихъ дѣлѣхъ, которые годны намъ Великимъ Государемъ христіянскимъ и всему Христіянству къ тишинѣ, и къ покою и къ прибытку; и гдѣ лучитца тѣмъ нашимъ Цар. Вел-ва посланникомъ ѣхати черезъ которые Государства и земли, Великимъ Государемъ, Королемъ и Арцыкнземъ и Курфистромъ и Удѣльнымъ Кнземъ и волныхъ городовъ бурмистромъ и ратманомъ и полатникомъ

велѣти ихъ пропущать безъ задержанья со всякимъ помогательствомъ; а которымъ будетъ людемъ вашихъ Государствъ лучитца ѣхать, для какихъ дѣлъ, черезъ наши великіе Государства, и мы, Великій Государь, вашимъ людемъ противъ того велимъ воздавать такими жъ мѣрами и ласку и береженье къ нимъ держати велимъ. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7162, Мая 17 дня».

(Бѣлая грамота писана на середнемъ Александрійскомъ листу; кайма безъ фигуръ и богословье и Государево имя «по Московского» писано золотомъ; запечатано государственною большою печатью на красномъ воску, подъ кустодьею, кустодія съ фигуры; грамота безъ дьячьи приписи).

«Божіею милостію отъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца, Московскаго, Кіевскаго, Владимерского, Новогородцкого, Царя Казанского, Ц. Астараханского, Ц. Сибирскаго, Г. Псковского и В. Кн. Тверскаго, Угорского, Пермского, Вятцкого, Болгарскаго и иныхъ, Государя и В. Кн. Новагорода Низовскіе земли, Черниговского, Резанского, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Удорского, Обдорско-Кондинского, и всеа Сѣверные страны Повелителя и Г. Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе чемли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и инымъ многимъ Государствамъ и землямъ Восточнымъ, и Западнымъ и Сѣверпымъ Отчича и Дѣдича и Наслѣдника и Государя и Обладателя, въ городъ въ Аиборкъ, бурмистромъ и ратманомъ и полатникомъ.—Послали Мы, В. Г., наше Цар. В., къ Великому Государю брату нашему дражайшему и любезнѣйшему Фердинандусу Цасарю Римскому и иныхъ, посланниковъ нашихъ, дворянина Ивана Ивановича Баклановскаго да дьяка Ивана Михайлова, о нашихъ Государскихъ общихъ великихъ дѣлѣхъ, которые годны намъ, Великимъ Государемъ христіянскимъ и нашимъ Великимъ Государствамъ, къ тишинѣ и къ покою и къ прибытку; и гдѣ лучитца тѣмъ нашимъ Цар. В. посланникомъ ѣхати черезъ вашу землю, и вамъ бы ихъ черезъ свои земля пропущать безъ задержанья со всякимъ помогательстмамъ; а мы, В. Г., наше Цар. В. вашимъ людемъ, которымъ лучитца быть въ нашихъ великихъ Государствахъ, учнемъ за то воздавати нашею Государскою милостью. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7162, Мая 17 дня».

(А подлинныя бѣлыя грамоты писаны на Александрійской на середней бумагѣ, каймы безъ фигуръ, Государево имя въ обѣихъ писано по «Московского» золотомъ).

«Божіею милостію отъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца, Московскаго, Кіевскаго, Владимерского, Новгородцкого, Царя Казанского, Ц. Астараханского, Ц. Сибирского, Г. Псковскаго и В. Кн. Тверскаго, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, Государя и В. Кн. Новагорода Низовскіе земли, Черниговского, Резанского, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского, и всеа Сѣверные страны Повелителя, и Государя Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинской земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей и инымъ

многимъ Государствомъ и землямъ Восточнымъ, и Западнымъ и Сѣвернымъ Отчича и Дѣдича и Наслѣдника и Государя и Обладателя, въ городъ въ Любокъ бурмистромъ и ратманомъ и полатникомъ.—Послали мы, В. Г., наше Цар. В., къ Великому Государю, брату нашему дражайшему и любезнѣйшему, къ Фердинандусу, Цесарю Римскому и иныхъ, посланниковъ нашихъ, дворянина Ивана Ивановича Баклановскаго да дьяка Ивана Михайлова, о нашихъ Государскихъ общихъ великихъ дѣлѣхъ, которые годны намъ, Великимъ Государемъ крестьянскимъ и нашимъ Великимъ Государствомъ, къ тишинѣ и къ покою и къ прибытку; и гдѣ лучитца тѣмъ нашимъ Царского Величиства посланникомъ ѣхати черезъ вашу землю, и вамъ бы ихъ черезъ свои земли велѣли пропущати безъ задержанья со всякимъ помогательствомъ; а мы, В. Г., наше Цар. Вел-во, противъ того людемъ, которымъ лучитца быть въ нашихъ Государствахъ, нашею Государскою милостью воздавать учнемъ. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7162, Мая 30 дня».

(О томъ грамота безъ дьячьи приписи; печатана Государевою большою печатью, по отворчатому на красномъ воску, подъ кустодіями).

«Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Русіи въ нашу вотчину во Псковъ, боярину и воеводѣ нашему Ивану Ивановичю Салтыкову да дьяку нашему Меркурью Крылову.—По нашему указу посланы отъ насъ, Великого Государя, къ брату нашему къ Великому Государю къ Фердинандусу, Цесарю Римскому, въ посланникахъ Иванъ Баклановской да дьякъ Иванъ Михайловъ, а съ нимъ дворанъ два человѣка, да переводчиковъ два человѣка, да подьячихъ два жъ человѣка. А изо Пскова указали есмя ихъ отпустить за рубежъ черезъ Свѣйскую землю на Ригу. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Иванъ Баклановской и дьякъ во Псковъ пріѣдутъ, и вы бъ, давъ имъ подводы и проважатыхъ, сколько пригоже, отпустили ихъ за рубежъ въ Свѣйскую сторону безъ задержанья. И въ Ригу къ губернаторомъ ты, боярин нашъ Иванъ Ивановичь, отъ себя отъ нихъ отписалъ, чтобъ ихъ по вѣчному докончатью велѣли на рубежѣ принять, приставовъ и подводы, какъ имъ мочно поднятца и кормъ Свѣйскою землею дать велѣли, а отпустити ихъ изъ Риги на кораблѣ со всякимъ помогательствомъ, не задержавъ. А какъ они изъ Цесаревы области пріѣдутъ назадъ, и онъ бы губернаторъ потому жъ отпустилъ ихъ къ нашему Цар. Вел-ву незадержавъ, и пристава и кормъ и подводы въ дорогу дать имъ велѣлъ и провожатыхъ съ ними послалъ, чтобъ имъ до нашіе Цар. Вел-ва земли, Королевиша Величества землею до рубежа, доѣхать здорово и безстрашно. А котораго числа Иванъ Баклановскій и дьякъ Иванъ во Псковъ пріѣдутъ, и какъ ихъ изо Пскова отпустите, и что къ тебѣ, боярину нашему, противъ твоего писма Рижской губернаторъ отпишетъ, и каковы къ намъ отписки они, Иванъ и дьякъ, о своемъ отпускѣ пришлютъ, вы бъ о томъ отписали къ намъ къ Москвѣ наскоро. А отписку свою, и ихъ и губернаторовъ листъ велѣли отдать въ Посолскомъ приказѣ дьякомъ нашимъ думному Алмазу Иванову да Ивану Плакидину. Писанъ

на Москвѣ лѣта 7162, Мая въ 31 день».

«Божіею милостію отъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца и многихъ Государствъ Государа и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва, посольской думной дьякъ Алмазъ Ивановъ города Любка жителю Ягану фонъ-Горну любительное поздравленье.—По указу Великаго Государя нашего Е. Цар. Вел-ва послано къ дохтору къ Ягану Бѣлову на покупку десять сороковъ соболей цѣною на тысячю рублевъ да три пары, по десяти рублевъ пара. А на какіе покупки тѣ соболи посланы, и о томъ писалъ къ нему, Ивану, Вел-го Государя нашего, Е. Цар. Вел-ва, бояринъ ближней и намѣстникъ Ярославской Илья Даниловичь Милославской. А будетъ его, Ягана, въ Любкѣ нѣтъ, и по указу Цар. Вел-ва велѣно тѣ соболи и письмо отдати въ Любкѣ тебѣ, Ягану. А тебѣ бъ отослать къ дохтору къ Ивану Бѣлову. И какъ будетъ отписано и соболи въ Любекъ привезутъ, а дохтура Ивана Бѣлова въ Любкѣ неизлучитца, и тебѣ бъ Ягану Е. Цар. Вел-ву тѣмъ послужить, то письмо съ соболи дохтуру Ивану Бѣлову отослать, гдѣ онъ будетъ, и къ нему отписать, чтобъ онъ, памятуя къ себѣ Великого Государя нашего, Е. Цар. Вел-ва, милость и жаловъпье, искупя то, о чемъ Цар. Вел-ва боярина Ильи Даниловича Милославского въ письмѣ къ нему писано, ѣхалъ къ Е. Цар. Вел-ву вскорѣ. А Великій Государь, Е. Цар. Вел-во, учнетъ его держать въ своемъ Государскомъ милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣньѣ. Да что въ томъ учинитца, и тебѣ бъ о томъ для вѣдома мнѣ отписать, съ кѣмъ доведетца. Данъ Великого Государя нашего Е. Цар. Вел-ва въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7162-го Іюля « » дня».

Роспись, что послано въ Цесарскую посылку съ Государевыми посланники съ Иваномъ Боклановскимъ да съ дьякомъ съ Иваномъ Михайловымъ дѣлъ: Государева Ц. и В. Кн. Асексѣя Михайловича всеа Русіи грамота къ Цесарю и съ нее списокъ Государевы грамоты объ отпускѣ ихъ къ Датцкому Королю, да къ Свѣйской Королевѣ; Государева грамота проѣзжая по Государствамъ; Государева грамота объ отпускѣ ихъ въ Любокъ; Государева грамота объ отпускѣ ихъ въ Аиборкъ; Государева грамота опасная на Цесаревыхъ пословъ; наказъ; 2 книги Литовскіе печатные; Государева грамота во Псковъ объ ихъ отпускѣ; Государева грамота къ дохтуру къ Ивану Бѣлову; да Государева жалованья 40 соболей въ 200 рублевъ; листъ думного дьяка Алмаза Иванова къ Любчанину къ Ягану фонъ-Горну».

«Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Русіи въ нашу отчину въ Великій-Новгородъ, боярину и воеводѣ нашему князю Юрью Петровичю Буйносову-Ростовскому да дьяку нашему Василью Шипякину.—По нашему указу посланъ къ Цесарю съ посланники переводчикъ Андреи Чамбрусъ да подьячеи Ософасей Ташлыковъ да Григорей Башмаковъ; а для тое посылки указали нашего жалованья въ Великомъ-Новѣгородѣ запасовъ, переводчику: пять ведръ вина, три полуосмины муки пшеничной, пудъ меду, да рыбы пол-осетра, да прутъ бѣлуженъ; подъячимъ: по двѣ чети съ осминою муки ржаные, по двѣ чети съ осминою сухарей, по полу-

осминѣ крупъ, по полуосминѣ толокна, по два полтя ветчины, по два ведра вина человѣку. И какъ къ вамъ сія наша грамота придетъ, а переводчикъ и подьячіе въ Великій Новгородъ пріѣдутъ, и вы бъ имъ наше жалованье, запасы, по сему нашему указу дать велѣли; писанъ на Москвѣ, лѣта 7162 Іюня въ 5 день».

«Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержцу, холопи твои Ивашко Салтыковъ да Меркушко Крыловъ челомъ бьютъ. Нынѣшняго, Государь, 163 году Февраля въ 3 день, сказывали намъ холопемъ твоимъ въ съѣзжей избѣ, гостиna Нѣметцкого двора, голова Ермолай Ломаковъ да переводчикъ Еѳимъ Фентуровъ: сего де, Государь, числа пріѣхалъ ко Искову на гостинъ Нѣмецкой дворъ изъ Риги Нѣмецкой извощикъ Дениско Ульфентъ, а въ роспросѣ де сказалъ, что послалъ его изъ Риги во Исковъ Любовского торгового Нѣмчина Николая Бринника приказщикъ Фабьянко съ посыльными грамотки, каковы присланы къ нему въ Ригу изъ Любки отъ твоего Государева посланника отъ Ивана Баклановскаго; и подали намъ холопемъ твоимъ голова и переводчикъ тѣ посыльные грамотки, въ листу запечатаны сургучемъ, подписаны Нѣметцкимъ письмомъ. А по сказкѣ Государь, переводчика Еѳима, велѣно де тѣ грамотки подать въ посолскомъ приказѣ твоему Государеву думному діаку Алмазу Иванову. И мы, холопи твои, тѣ Ивана Баклановского посыльные грамотки въ листу за его печатьми послали къ тебѣ, Г. Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержцу, къ Москвѣ съ сею отпискою, Февраля въ 8 день, съ Московскимъ стрѣлцомъ съ Ѳедкою Семеновымъ; а велѣли, Государь, ему сее отписку и посыльные Ивана Бакланов-ского грамотки отдать въ посолскомъ приказѣ думному дьяку Алмазу Иванову».

«Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои Ивашко Бакланов-ской, Ивашко Михайловъ челомъ бьютъ. По твоему Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, посланы мы, холопи твои, къ Фердинандусу, Цесарю Римскому для твоихъ Государевыхъ дѣлъ; и будучи у Цесаря, твое Государево дѣло учинили по твоему Государеву наказу, и любительная Цесарева грамота къ тебѣ Государю у насъ, холопей твоихъ, по твоему Государскому достоинству съ полнымъ твоимъ Государевымъ имянованьемъ и съ новоприбылыми титлы за Цесаревою рукою. Да при насъ же, холопѣхъ твоихъ, пришли къ Цесарю Полского Короля великіе послы Графъ Денов съ товарыщи, и просили людей на вспоможенье, и Цесарь имъ въ томъ отказалъ, людей на вспоможенье недалъ. А въ отвѣтѣ Цесаревы думные люди Полскимъ посламъ сказали, что Цес. Вел-во людей ихъ на вспоможенье недастъ, а хочетъ христіянскую кровь успокоить тѣмъ, чтобъ ему быть межъ тобою, Государемъ, и Полскимъ Королемъ въ третьихъ и третействомъ своимъ мирное поставленье учинить и пословъ своихъ къ тебѣ, Государю о томъ пошлетъ. Да и намъ, холопемъ твоимъ, въ отвѣтѣхъ думные люди говорили, что Цес. Вел-во желаетъ и радѣетъ и мыслитъ о томъ, чтобъ межъ тобою, Великимъ Государемъ, и Полскимъ Королемъ быть ему въ третьихъ и третействомъ своимъ мирное постановленье учи-

нитъ и пословъ своихъ о томъ къ тебѣ, Государю, пошлетъ; и намъ бы имъ сказать, Цес. Вел-ва третейство о мирномъ поставленьѣ тебѣ Государю годно ль, и буде годно и гдѣ бъ и въ которое время съѣздъ учинить и договору быть? И мы, холопи твои, въ отвѣтѣ думнымъ людемъ говорили, что намъ холопемъ твоимъ отъ тебя, Государь, о томъ не наказано; а какъ къ тебѣ, Государю, Цесарь пошлетъ пословъ своихъ, а твое Государево изволенье будетъ, что съ Полскимъ Королемъ миръ учинить, и тѣ послы, будучи у тебя, Государя, съ твоими съ Государевыми думными людми договоръ о всемъ учинятъ. И опасную твою Государеву грамоту на пословъ, у насъ холопей твоихъ, взяли. Да думные жъ люди намъ, холопемъ твоимъ, говорили: толкобъ имъ то было вскорѣ вѣдомо, что Цесарево третейство тебѣ, Государю, будетъ годно, и Цесарское бъ Вел-во и пословъ своихъ къ тебѣ Государю велѣлъ отпустить вскорѣ. Да сказывалъ намъ, холопемъ твоимъ, переводчикъ Иванъ Адамокъ на дорогѣ: приказывалъ къ нему думной государственной канцлеръ графъ Фердинанъ Курцъ, которому посолскіе дѣла приказаны: буде тебѣ, Государю, Цесарево третейство будетъ годно, и онъ бы, Иванъ, хотя отъ себя къ нему думному канцлеру о томъ отписалъ, и Цесарь и пословъ своихъ къ тебѣ, Государю, тотчасъ отпуститъ. А мы, холопи твои, нынѣ живемъ въ Любкѣ, морскимъ путемъ ходу нѣтъ, а черезъ Гданескъ идти не велѣно».

Переводъ съ полной грамотки, что писалъ изъ Любка къ думному дьяку къ Алмазу Иванову переводчикъ Иванъ Адамовъ, въ нынѣшнемъ во 163 году, Генваря въ 13 день:

«Государю моему, высокопочтенному Алмазу Ивановичю, желаю тебѣ государю, отъ Бога Всемогущаго многолѣтнаго здоровья и всякого доброго пребыванія и со всѣмъ своимъ благодатнымъ домомъ. А язъ, милостію Божіею, сего дня по 10 число Генваря далъ Богъ здоровъ; и тебѣ, государю, немогъ я обойтись, чтобъ не объявить и вѣдомо учинить, что мы, съ помощью Божіею, нашему всемилостивому В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, Божіею милостію всеа Великія и Малыя Росіи Самодержцу, и иныхъ многихъ Государствъ Государю и Обладателю, по Е. Цар. Вел-ва счастью и по нашему наказу, у Е. Цес. Вел ва во всемъ милостію Божіею сполна исправляли. И Декабря въ 12 день здѣсь въ Любокъ всѣ, далъ Богъ, здорово пріѣхали; а хотя мы и чаяли, чтобъ намъ черезъ море на Лифлянскую сторону переѣхать, а послѣ того къ Москвѣ, и Богъ того не изволилъ, потому: какъ мы сюда пріѣхали, и зима такова жестока была, что морскіе проливы всѣ позамерзли, что никто не смѣлъ на море съ кораблями пуститца, и намъ отъ неволи здѣсь въ Любкѣ зимовать будетъ, покамѣста море розчистица, и проливы ростаютъ. А какъ мы сперва изъ Ригп въ Любокъ пріѣхали, и бурмистры и ратманы насъ у коробельного пристанища съ своими коретами встрѣтили, и приняли и проводили въ городъ; и поставили насъ на честномъ гостинномъ подворьѣ; и тутъ мы недѣлю времени стояли, покамѣста мы кореты и телѣги навяли до города Нюренберга; а насъ въ то время, покамѣста мы стояли, гораздо подчивали и честь воздавали для Е. Цар. Вел-ва; а изъ Любка насъ проводили четыре мили до ихъ ру-

бежа, до городка Мѣленя, и тутъ они парочно пиръ на насъ дѣлали и насъ дружно подчивали и всякую честь воздавали. И какъ мы отъ Е. Цес. Вел-ва назадъ пріѣхали, и онѣ насъ такожъ приняли, да на томъ же подворьѣ поставили, и поили и кормили. А послѣ того они узнали, что намъ тутъ побыть, и они намъ видѣ доброй дворъ дали, гдѣ бы намъ стоять, и къ намъ присланъ доброй запасъ въ почесть и дрова давали; и то все учинилось отъ Ягана Фанъ-Горнова добраго радѣнья, для Е. Цар. Вел-ва къ нему милости намъ всегда всякую добрую дружбу воздаетъ, что нельзя того всего писать, что онъ, Яганъ Фанъ-Горенъ, Е. Цар. Вел-ва моего всемилостиваго Царя и Государя, такой вѣрной и радѣтельной слуга, что другого такого не возможно сыскать, потому что онъ до того Цар. Вел-ву службу свою оказалъ въ томъ, что онъ поймалъ того вора Тимошку Анкудинова, и онъ въ тѣ поры не токмо что писался живота-ми, но и сверхъ того съ женою и съ лѣтьми писался, что ему стать передъ судьями до вершенья того Тимошкина дѣла; и тотъ де Яганъ Фанъ-Горенъ пынѣ радъ и готовъ Е. Цар. Вел-ву службу свою оказать и служить до послѣдней капли крови своей, толко онъ желаетъ ежечасъ и безпрестани, чтобъ Цар. Вел-ва и сверхъ своего къ нему жалованнаго писанья изволилъ бы дать Е. Цар. Вел-ва милостивую грамоту, чтобъ ему поволить къ Москвѣ ѣхать и Цар. Вел-ва пресвѣтлые очи видѣть и Царскую милостивую руку цѣловать и службу свою объявить; и то Цар. Вел-ву не убыточно будетъ, что онъ учнетъ объявлять, какъ онъ самъ къ Москвѣ будетъ. И потомъ, Государь, Алмазъ Ивановичь, не

могу тебѣ не объявить, что нашимъ посланникомъ для пынѣшней нашей Полской войны отсель черезъ гору самимъ нельзя ѣхать; и я часто говорилъ по рознымъ временамъ, чтобъ они меня отпустили отселя черезъ гору на Гданецъ и на Ригу къ Москвѣ ѣхать; и я ихъ обнадеживалъ, что я здорово переѣду, чтобъ мнѣ списокъ съ Е. Цес. Вел-ва грамоты къ Е. Цар Вел-ву довезть; и онѣ мнѣ того не поволили и мнѣ отказали вприлъ. И я радъ бы свою службу и должность Е. Цар. Вел-ву объявить; а однако я посломъ часто говаривалъ: коли они меня не изволили къ Москвѣ отпустить, чтобъ они списокъ съ Е. Цес. Вел-ва отвѣтнаго писанья, что азъ взялъ у Цес. господина государственнаго подканцлера у графа Курцена и имъ отдалъ, чтобъ они тотъ списокъ къ Москвѣ послали въ посолской приказъ для того: потому что въ послѣдней статьѣ написано въ Е. Цес. Вел-ва отвѣтномъ писаньѣ, коли Е. Цар. Вел-во мой милостивой Ц. и Г. то изволитъ, для того надобно было тотъ списокъ послать. И тотъ же Яганъ Фанъ-Горенъ посланникомъ говорилъ, что де онъ радъ ихъ грамоты и писанья съ великимъ бережѣньемъ во Псковъ послать къ воеводѣ. Такожъ я тебѣ, государю Алмазу Ивановичю, не могу утаить, что Е. Цес Вел-ва съ государственнымъ подканцлеромъ господиномъ графъ Фердинандъ Курценъ въ Вединѣ, передъ нашимъ отпускомъ и проѣздомъ, мнѣ приказалъ, чтобъ я немѣшкавъ о прежномянутой послѣдней статьѣ, что посланники наши вселды говорили и отвѣчали, что имъ о томъ приказу нѣтъ, о томъ говорить, а къ Москвѣ о томъ отвѣтное письмо будетъ отъ Е. Цар. Вел-ва, что изво-

литъ Е. Цес. Вел-во Е. Цар. Вел-ва съ Королемъ Полскимъ помирить и чтобъ Цес. Вел-ву своихъословъ поранѣе бы отпустить; а нынѣ де намъ жить до весны. И мнѣ мочно отъ тебя, государь Алмазъ Ивановичь, на ту статью отвѣтъ достать; и для того бью челомъ, чтобъ ты, государь, мнѣ велѣлъ однимъ словомъ вѣдомо учинить, чтобъ мнѣ въ томъ дѣлѣ къ прежспомянутому господину, подканцлеру графу Курцу, отписать. А будетъ ты, государь, Алмазъ Ивановичь, изволишъ о томъ отписать, и ты государь, вели грамоты свои послать къ Ягану Фанъ-Горну чтобъ мнѣ вѣдомо было, что въ томъ Е. Цар. Вел-ва моего милостиваго Царя и Государя, милостивое изволенье. И потомъ, государь, Алмазъ Ивановичь, тотъ же Яганъ Фонъ-Горенъ мнѣ объявилъ, что Е. Цар. Вел-ва гость Петръ Микляевъ приговорилъ полковника Миколая Бауманъ, и то полковникъ нетокмо что давно знающей полковникъ, но и сверхъ того славной и мудрой владѣтель надъ пушечнымъ нарядомъ и доброй ученой горододѣлецъ. А нынѣ тому Ягану Фанъ-Горсну отъ того Петра Микляева посямѣста никакова письма и отвѣту нѣтъ; и тотъ Яганъ Фанъ-Горенъ про того полковника Микулая Баумана много говаривалъ, но и сверхъ того къ тому полковнику съ собою на дворъ взялъ и и съ тѣмъ полковникомъ въ розговоръ про многіе воинскіе дѣла говорилъ, и онъ полковникъ мнѣ свои многіе воинскіе снасти показалъ, что къ такимъ дѣламъ надобны, что мнѣ въ великое подивленье было, какъ я тѣ снасти у него увидѣлъ, и чаю я, в что Е. Цар. Вел-ву отъ того полковника многіе надобные службы будутъ; и у него есть же многихъ похвальныхъ свидѣтельственныхъ писемъ и пасовъ, что онъ служилъ многимъ Государемъ, да онъ же служилъ Виницѣйскимъ Владѣтѣлемъ на островѣ Кандія противъ Турского. И Яганъ Фанъ-Горенъ и язъ съ нимъ говорилъ, что онъ хочетъ, какъ Е. Цар. Вел-во пришлетъ по него свою милостивую проѣзжую грамоту, и по урядниковъ его, что у него есть, хочетъ къ Москвѣ ѣхать на томъ, что ему сперва имать Е. Цар. Вел-ва жалованье на мѣсяцъ, что лутчему полковнику идетъ на Москвѣ, и какъ Е. Цар. Вел-во его самого увидитъ и его дѣло досмотритъ, и въ тѣ поры Е. Цар. Вел-во смотря по его службѣ, прикажутъ съ нимъ уговариватца. И какъ Е. Цар. Вел-ва милостивая проѣзжая будетъ, и онъ тотчасъ, какъ море роскроетца, хочетъ съ нами вмѣстѣ къ Москвѣ ѣхать. А что нынѣ въ томъ Е. Цар. Вел-ва моего милостиваго Царя Государя, милостивое изволенье и приказъ на се мое подданственное писанье будетъ, и то я подданственно дожидаюся вѣдать, и потомъ стану дѣлать. И потомъ предаю тебя, государя, въ сохраненіе Бога Всемогущаго. Писано въ Любкѣ, Генваря въ 13 день, въ 1655-мъ году». А въ низу написано:

Твоего Государя всегда служительной слуга Яганъ Бекеръ фанъ-Деленъ.

Переводъ съ Цесаревы грамоты къ Цар. Вел-ву съ посланники съ Иваномъ Баклановскимъ да съ дьякомъ съ Иваномъ Михайловымъ, Іюля во 2 день 163 году:

«Мы Фердинандъ Третей, Божіею милостію избранный Римскій Цесарь, всегда Прибавитель Государства, Германской, Венгерской, Чешской, Долматцкой, Кроатцкой и Шлявонской Король, Эрцъ-Гер-

цогъ Аустрѣйской, Эрцугъ Бурганской, Барабанской, Стырской, Керинской, Краинской, Люцемборской, Виртемберской, вышніе и нижніе земли Слезицкій, Князь Свабской, Маргграфъ святаго Римскаго Царствія, Бургавской, Меретцкой, вышніе и нижніе Ляузницкіе земли, Княжной Графъ Абжбурской, Тиролской, Фиртцкой, Киборской и Горцкой, Лантъ-Графъ Элзанской, Государь надъ Виндейскій Маркъ, Пертеновскій и Солинскій,—объявляемъ, Пресвѣтлейшему и Велеможнѣйшему Г. Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малюя Росіи Самодержцу, Московскому, Кіевскому, Владимерскому, Новгородцкому, Царю Казанскому, Ц. Астараханскому, Ц. Сибирскому, Г. Псковскому и В. Кн. Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому, Г. и В. Кн. Новагорода Низовскіе земли, Черниговскому, Рязанскому, Ростовскому Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому и всеа Сѣверныя страны Повелителю и Государю, Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей и многимъ инымъ Восточнымъ, и Западнымъ и Сѣвернымъ Государствамъ и землямъ, Отчичю, и Дѣдичю и Наслѣднику и Государю Обладателю, нашему, особному, любительному другу и брату, нашіе дружбы и любви и всякого добра,—Пресвѣтлѣйшей и Велеможнѣшей, особнолюбительной другъ и братъ. Дошла намъ вашей любви любительная грамота, писана на Москвѣ Мая 17 дня нынѣшняго 1654 году, у вашихъ посланниковъ у дворянина Ивана Ивановича Баклановского да у дьяка Ивана Михайлова. Также изъ ихъ изустныхъ рѣчей, пространно разумѣли, какими мѣрами Вашей Любви пространно поминаютъ о нашихъ обѣихъ сторонъ предковъ, особно бывашего Цесара Рудолфуса Втораго, а вашего дѣда блаженные памяти, держано братственная дружба и и любовь и ссылка и соединенье, и нынѣ и съ вашіе стороны хотите съ нами такими жъ мѣрами и выше иныхъ Великихъ Государей въ крѣпкой братственной дружбѣ и любви жити и ссылкѣ быти, и для того вы намъ обѣстить велѣли о вашемъ владѣньѣ Московского Государства и иныхъ великихъ Княжствахъ, земляхъ и Государствахъ; также о нашемъ владѣньѣ, Цесарства и иныхъ нашихъ Королевствахъ и земляхъ намъ поздравляти. И противъ бывшаго Государя Владислава и нынешнѣго Государя Яна-Казимера, обѣихъ Королей Полскихъ, и противъ ихъ думныхъ бояръ явно чинили, и какими мѣрами противъ помянутого Кор. Яна-Казимера хотите разсудити и управы искати явнымъ войскомъ и ружьемъ. И мы радостно выразумѣли, что съ нами Вашей Любви, какъ было межъ нашихъ сторонъ предковъ въ крѣпкой братственной дружбѣ, и любви и ссылкахъ выше иныхъ великихъ потантатовъ стояти и быти хотите, и противъ того Вашей Любви на насъ имѣете надежу, что мы Вашей Любви и во всякой добробратственной дружбѣ и любви на доброе хотѣнье вездѣ добрѣ подвижны, и желаемъ Вашей Любви принятого владѣнья и отъ Бога Всемогущаго всякого желательного пребыванія. И радостно слышали, что Ваша Любовь въ добромъ здороровьѣ и во всякомъ добромъ пребываньѣ

живете, толко нерадостно разумѣли, что съ Корупою Полскою учиненой вѣчной миръ и договоръ нѣкоторыми ссоры и преступленьемъ учинилось и нынѣ уже къ явной войнѣ дѣло пришло, и такимъ обычаемъ снова кровопролитью въ Крестьянствѣ двери отворились. А намъ отъ начала нашего держаного Цесарского владѣнья ничего дороже и выше показалось истокмо, что святаго Римского Государства Германскіе природы, но изъ иныхъ хрестьянскихъ потантатовъ, миръ уставлено и крѣпко здержанъ былъ, и для того ничего хотимъ обойтить, чтобъ на добромъ мирномъ поставленьѣ и докончаньѣ о такихъ ссорахъ и недружбахъ учинить. И памятуемъ сверхъ того, что наши предки въ такихъ ссорахъ и недружбахъ межу Російскимъ Государствомъ и Полскимъ Королевствомъ въ добромъ смысленомъ хотѣньѣ третействомъ миръ чинили, которое нашихъ предковъ третейство Вашей Любви предкомъ годно и любо показалось и въ добрѣ докончалось. И для того предковъ нашихъ по звычею Вашей Любви братственную дружбу доброго хотѣнья нашего Цесарского третейства оказать ради и особо надежны, что вашей любви то наше третейство не будетъ супротивно, потому что Вашей Любви то будетъ похвално, что въ тѣхъ ссорахъ и въ войнѣ на добромъ миру быти, нежели что Вашей Любви на своей воли беспрестаннаго кровопроливанія невиноватой христіянскіе крови не изволитъ кончати. И потому мы не отчаемъ, что Кор. Полской и Полская Корона сіе наше мирнолюбительной, и истокмо обѣихъ сторонъ землямъ и людемъ, ино и всему Христіянству въ добромъ смышленомъ помиреньѣ, супротивно не будетъ, и что Короля Полского любви не будетъ упрямитца обо всѣхъ уставленью бывшаго доброго миру годно будетъ послушати. Мы здѣсь Вашей Любви посланникомъ думнымъ нашимъ комисаромъ въ отвѣтѣхъ велѣли сказать, что намъ то любо было, кабы здѣсь о времени и мѣста на уставленье миру уговорити возможно было, и они на то отвѣтъ дали: можетъ быть, что наше третейство Вашей Любви и любо будетъ, только имъ о томъ не приказано. И хотѣли они о томъ Вашей Любви донести, а буде мы и похотимъ нашихъословъ къ Вашей Любви послати, и въ ту пору межъ нашихъословъ и Вашей Любви думныхъ бояръ о томъ договоръ учинятъ. И мы нашихъ обѣихъ сторонъ предковъ прежъ бывшей братственной любви и дружбы и соединенья, черезъ наши ссылки и посланники здержати добрѣ подвижны, радостно бъ видѣли, что Вашей Любви и съ прежъ помянутыми своими посланники изволили нашимъ послам падобную опасную грамоту прислать, которую они отдали, и мы нашихъ словъ и Вашей Любви будемъ послать. И хотимъ и мы прежъ здержаной братственной дружбы и любви изново укрѣпить, и тѣхъ нашихъ словъ столь скоро послати, сколь скоро возможно было намъ вѣдати, что Вашей Любви наше третейство принять изволили, а черезъ ихъ мы Вашей Любви и Короны Полскіе нынѣшніе войны и дальнего кровопролитія съ обѣихъ сторонъ и всему Христіянству подобно прибыли и прибыванья и покою хотимъ. Того Вашей Любви на любительномъ отвѣтѣ не могли утаить, а что належитъ Вашей Любви, просить бу-

детъ Корона Полская къ намъ или Курфюстромъ Римского Государства пошлетъ о помоганьѣ, и мы во всемъ Вашей Любви обнадежимъ, что на задержанье доброй и праведной дружбы, братственной любви и соединенья и доброго сосѣдства годно подобаетъ быти, и крѣпко можете надѣятца. И о чомъ вы просите, чтобы мы писали Курфюстромъ, и мы о томъ къ нимъ будемъ писать. Писано въ нашемъ столномъ-пребывательномъ городѣ Вѣнѣ, Ноября 4 дня 1654 года». — А подъ тѣмъ подписано: *Вашей Любви доброхотной братъ Фердинандъ* своею рукою; а подъ тѣмъ Вилгелмъ Згредарь. *Переводъ съ подписи:* «Пресвѣтлѣйшему, Велеможнѣйшему Г. Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержцу, Московскому, Кіевскому, Владимерскому, Новгородцкому, Царю Казанскому, Ц. Астараханскому, Ц. Сибирскому, Г. Псковскому и В. Кн. Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому, Г. и В. Кн. Новагорода Низовскіе земли, Черниговскому, Резанскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому, и всеа Сѣверныя страны Повѣлителю и Государю, Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ князей и многихъ иныхъ Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Государствамъ и землямъ Отчичю и Дѣдичю и Наслѣдняку и Государю и Облададателю, нашему особно любительному другу и брату».

«Лѣта 7162, Іюля въ 4 день, Государь Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи Самодержецъ велѣлъ Ивану Ивановичю Баклановскому, дьяку Ивану Михайлову идти къ Фердинандусу, Цесарю Римскому, въ посланникѣхъ, а велѣно имъ ѣхати на Великій-Новгородъ да на Псковъ, а изо Пскова на Свѣйскіе городы, на Ригу. И посланники съ Москвы пошли Іюня въ 6 день, и шли на Великіи-Новгородъ; во Псковъ пришли Іюля въ 4 день.

Іюля въ 5 день Государеву Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамоту о своемъ отпускѣ боярину и воеводѣ Ивану Ивановичю Салтыкову да дьяку Меркурью Крылову отдали и говорили, чтобъ объ ихъ отпускѣ отписали въ Свѣйскую сторону и ихъ отпустили, не мѣшкая, и подводы по подорожнымъ и провожатыхъ дать велѣли.

Іюля жъ въ 7 день, боярин и воевода Иванъ Ивановичь Салтыковъ да дьякъ Меркурей Крыловъ сказали посланникомъ, что они объ ихъ отпускѣ за Свѣйской рубежъ въ Ригу, къ губернатору къ Густаву Горну, писали съ сотникомъ стрѣлетцкимъ съ Яковомъ Окатовымъ.

Іюля въ 9 день посланники Иванъ Ивановичь Баклановской да дьякъ Иванъ Михайловъ пошли изо Пскова, а провожатыми съ ними были: сотникъ стрѣлетцкой Сергѣй Путимцовъ, да съ нимъ тритцать человѣкъ Псковскихъ стрѣльцовъ.

Въ Печерской монастырь пришли Іюля въ 10 день.

Іюля въ 11 день, изъ Печерского монастыря посылали переводчика Андрея Чамбруса да подьячего Григорья Башмакова въ Свѣйскую сторону въ Новгородокъ-Ливонской къ державцу, а велѣли имъ говорить, что Великій Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Облададатель, Е.

Цар. Вел-во, послалъ ихъ къ брату своему къ Великому Государю къ Фердинандусу Цесарю Римскому и иныхъ, для своихъ Государскихъ великихъ дѣлъ, которые годны имъ обоимъ Великимъ Государемъ къ ихъ Государской братцкой дружбѣ и любви, а Государствамъ ихъ къ покою, и къ тишинѣ и ко всякому добру, наскоро; и они бъ, вѣдая межъ Цар. Вел-вомъ и Королевинымъ Величествомъ вѣчное докончанье пропускали ихъ безъ задержанья, и пристава, и кормъ, и подводы и провожатыхъ давать имъ велѣли. И переводчикъ Андреи Чамбрусъ да подьячей Григорей Башмаковъ посланникомъ сказали, что они въ Свѣйскую сторону въ Новгородокъ-Ливонской къ державцу ѣздили, и о пропускѣ ихъ посланниковъ, что имъ приказано, говорили, и Новагородка-Ливонского капитанъ сказалъ имъ, что державца у нихъ въ Новѣгородкѣ-Ливонскомъ нынѣ нѣтъ, поѣхалъ въ Ригу; а отъ губернатора изъ Риги Цар. Вел-ва о посланникѣхъ указу къ нимъ не бывало, а безъ указу онъ ихъ, посланниковъ, принять и пристава и корму и подводъ дать не смѣетъ.

Іюля въ 13 день, посланники посылали въ Новгородокъ-Ливонской, къ державцу переводчика Ивана Фанъ-Делина да подьячего Аѳонасья Ташлыкова, а велѣли говорить: посланы они отъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца и многихъ Государствъ Государя и Облаадателя, отъ Е. Цар. Вел-ва, къ Великому Государю къ Фердинандусу, Цес. Римскому и иныхъ, для ихъ Государскихъ великихъ дѣлъ, которые годны имъ обоимъ Великимъ Государемъ къ Государской братцкой дружбѣ и любви, а Государствамъ ихъ къ покою, и къ тишинѣ и ко всякому добру, наскоро; и они бъ, вѣдая межъ Цар. Вел-вомъ и Королевинымъ Величествомъ вѣчное докончанье, пропускали ихъ безъ задержанья и пристава и кормъ и подводы и провожатыхъ давать имъ велѣли; а нынѣ Королевино Величество въ Свѣйскую сторону непропуститъ и пристава и кормъ и подводъ не дадутъ. И переводчикъ Иванъ Фанъ-Делинъ да подьячей Аѳонасей Ташлыковъ сказали, что они въ Свѣйскую сторону въ Новогородокъ-Ливонской къ державцу ѣздили и Новогородка-Ливонского капитанъ сказалъ имъ, что державца у нихъ нынѣ въ Новогородкѣ-Ливонскомъ нѣтъ, поѣхалъ въ Ригу; а отъ губернатора изъ Риги Цар. Вел-ва о посланникѣхъ указу къ нимъ не бывало, а безъ указу онъ ихъ посланниковъ принять и пристава и корму и подводъ дать не смѣетъ; а буде Цар. Вел-ва посланники похотятъ-итти въ Ригу, и они бъ шли безо всякого опасенья, а задержанья имъ нигдѣ не будетъ.

Іюля въ 16 день, посланники изъ Печерского монастыря пошли въ Ригу; и того жъ числа пришли подъ Новгородокъ-Ливонской.

Іюля въ 20 день, пришли подъ городокъ Волмеръ.

Іюля въ 22 день, пришли подъ городокъ Струпье.

Іюля въ 23 день, не доѣзжая городка Адежа за шесть миль, стрѣтилъ посланниковъ изъ Риги капитанъ Улемъ-Брукъ; и говорилъ посланникомъ, что ему по указу Кор. Вел-ва, велѣно васъ, посланниковъ, принять и кормъ и подводы изготовись на рубежѣ, Іюля въ 26 числѣ, и быть у васъ въ приставѣхъ и

ѣхать съ вами до Риги; а здѣсь мнѣ корму и подволъ взять негдѣ. И посланники шли къ Ригѣ по своихъ проторѣхъ. Того жъ числа пришли въ городъ Адежъ.

Въ Ригу пришли Іюля въ 25 день: а какъ шли въ Ригу, и недоѣзжая Риги за двѣ версты стрѣтили посланниковъ бурмистры и ратманы, человѣкъ съ пятьдесятъ въ коретѣхъ; а за пол-версты отъ Риги, стрѣтилъ посланниковъ съ Королевскими кореты маіоръ Шульцъ, да секретарь Индрикъ Ульмесъ, а съ ними Нѣмецъ конныхъ и пѣшихъ со сто человѣкъ, и говорили посланникомъ: Великого Государя вашего, Е. Цар. Вел-ва, васъ, посланниковъ, по указу Кор. Вел-ва губернаторъ графъ Густавъ Горнъ велѣлъ намъ стрѣтить и прислалъ къ вамъ Кор. Вел-ва кореты, и вамъ бы ѣхать въ Ригу.

И посланники говорили имъ: Великій Государь вашъ Король, Е Кор. Вел-во, учинилъ любя брата своего Великого Государя нашего Е. Цар. Вел-во, а насъ посланниковъ почитая велѣлъ насъ стрѣтить и прислалъ свои Кор. Вел-ва кореты; и мы на Е. Кор. жалованье челомъ бьемъ.—И сѣли посланники въ корету, а съ ними сѣлъ маіоръ Шульцъ да секретарь Индрикъ Ульмесъ, да переводчикъ Иванъ Фанъ-Делвинъ, и шли до Риги.

Іюля въ 26 день, посланники Иванъ Ивановичь Баклановской, да дьякъ Иванъ Михайловъ посылали къ Рижскому губернатору къ графу Густаву Горну переводчика Ивана Фанъ-Делина, а велѣли говорить, чтобъ онъ губернаторъ велѣлъ имъ дать корабль и отпустить ихъ въ Цесарену область, на вольные городы на Любокъ да на Амборкъ со всякимъ помогательствомъ; а которымъ буде Кор. Вел-ва посломъ и посланникомъ или гонцомъ лучитца ѣхать Великого Государя нашего Е. Цар. Вел-ва Государствомъ, и по Цар. Вел-ва повелѣнью въ Московскомъ Государствѣ проѣздъ имъ будетъ вольной и приставы и кормы и подводы имъ будутъ вездѣ и задержанья имъ никакого не будетъ.

И переводчикъ Иванъ Фанъ-Делвинъ посланникомъ сказалъ: губернаторъ графъ Густавъ Горнъ говорилъ ему, Ивану, что Цар. Вел-ва и Кор. Вел-ва въ вѣчномъ докончаньѣ, того и не написано: которые Цар. Вел-ва послы и посланники пойдутъ черезъ Свѣйское Королевство, и имъ приставовъ и кормовъ давать и помогательство чинить; только онъ для Цар. Вел-ва и Кор. Вел-ва ихъ Государской братцкой дружбы и любви корабль имъ посланникомъ дастъ и помогательство учинитъ и ихъ отпустятъ на вольные городы на Любокъ.

Іюля въ 27 день, къ посланникомъ приходили отъ бурмистровъ и отъ ратмановъ съ кормомъ и съ питьемъ: ратманъ Индрикъ Ганской да секретарь Гондасторфъ, и спрашивали посланниковъ о здоровьѣ. И посланники кормъ и питье велѣли принять, а имъ говорили, что Цар. Вел-ва намъ, посланникомъ, бурмистры и ратманы почесть учинили, прислали съ кормомъ и съ питьемъ; и мы посланники кормъ и питье велѣли принять, а имъ, бурмистромъ и ратманомъ, противъ того сами будемъ почесть воздавать.

Іюля въ 31 день, посланники сѣли на корабль и пошли въ Любокъ, а на кораблѣ посланники ѣхали въ коретѣхъ, а провожали ихъ маіоръ Шульцъ да капитанъ Крестьянъ Горнъ, и шли къ морю рѣкою Двиною.

И Августа въ 1 день, пришли въ Рижскіе концы; и Августа во 2 день пошли на море, какъ минулось темненіе солнцу.

Августа въ 22 день, посланники посылали переводчика Ивана фанъ-Делина въ Любокъ къ бурмистромъ, и ратманомъ и къ полатникамъ съ Государевою грамотою, и велѣли говорить, чтобъ они для Цар. Вел-ва милости дали имъ пристава, и кормъ, и подводы и провожатыхъ, кому съ ними ѣхати до Цесаревы границы и отпустили бъ ихъ не задержавъ.

Августа въ 23 день, пріѣзжалъ изъ Любка съ кореты моршалокъ Миклясъ Шлетъ, и говорилъ посланникомъ: «Великаго Государя вашего, Е. Цар. Вел-ва, вамъ, посланникомъ, Любка города бурмистры и ратманы, прислали кореты, и вамъ бы ѣхати въ Любокъ». И посланники сѣли въ кореты, пришли въ Любокъ того жъ дни.

Августа въ 24 день, приходилъ къ посланникомъ Любка города ратманъ Матисъ Родъ да комисаръ Индрикъ Балманъ, и говорили: «Великого Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца и многихъ Государствъ Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва, грамоту бурмистры и ратманы и полатники приняли честно и для Цар. Вел-ва милости кормъ вамъ готовить велѣли, и велѣлъ васъ проводить до границы Саксонскаго-Лявнборскаго Князя, до Любскаго городка Мельни, отъ Любка 4 мили». И посланники напяли кореты въ Любкѣ до волного города до Регензборха. Изъ Любка пошли Августа въ 29 день на своихъ проторѣхъ; того жъ числа пришли въ городокъ Мельню.

Августа въ 30 день пришли на границу Князя Саксонскаго.

153-го, Сентября въ 1 день, пришли въ волной городъ Неборхъ, подъ обороною Князя Саксонскаго.

Сентября въ 2 день, пришли въ городъ Иформъ, на границу Брунжвицкого Князя.

Сентября въ 3 день, пришли въ волной городъ Брунжвикъ, подъ обороною Брунсвицкого Князя.

Сентября въ 4 день, пришли въ городъ Волфенбютенъ, Князя Брунсвицкого.

Сентября въ 5 день, пришли въ городъ Алберстатъ, на границу Курфистра Брандеборского.

Сентября въ 7 день, пришли въ городъ Сангергузенъ, Курфиства Саксонского.

Сентября 8 день, пришли въ городъ Гроссемесенъ, владѣнье волного города Эрферта.

Сентября въ 9, день пришли въ волной городъ Эрфертъ.

Сентября въ 10 день, пришли въ городъ Эмельновъ, Князя Саксонского-Готцкого.

Сентября въ 11 день, пришли на границу Князя Саксонского-Веймарского.

Сентября въ 12 день, пришли въ городъ Кубергъ, Князя Саксонского-Веймарскаго.

Сентября въ 13 день, пришли въ волной городъ Банбергъ, подъ обороною Князя Вурцбурскаго.

Сентября въ 14 день, пришли на границу волного города Неренберга.

Сентября въ 15 день, пришли въ волной городъ Неренбергъ.

Сентября въ 16 день, приходили къ посланникамъ волного города Неренберга отъ бурмистровъ и отъ ратмановъ съ кормомъ и съ питьемъ, дохторъ Яганъ Брикманъ да

ратманъ Юрьи Фитголтъ, да ратманъ же Христофоръ фонъ-Комаръ; и спрашивали посланниковъ о здоровьѣ, и говорили: «для милости Великаго Государи вашего, Е. Цар. Вел-ва, прислали къ вамъ, посланникомъ бурмистры и ратманы съ кормомъ и съ питьемъ, и вамъ бы, Цар. Вел-ва посланникомъ, велѣть у нихъ кормъ и питье принять». И посланники кормъ и питье принять велѣли и имъ говорили, что Цар. Вел-ва намъ, посланникомъ, бурмистры и ратманы почесть учинили, и мы посланники кормъ и питье принять велѣли, а имъ бурмистромъ и ратманомъ сами будемъ почесть воздавать.

Сентября въ 17 день, пришли на границу Князя Анбаского.

Сентября въ 18 день, пришли въ городъ Геймовъ, Князя Нейборского.

Сентября въ 19 день пришли въ волной городъ Ригенбургъ.

Сентября въ 20 день, пошли изъ Ренгеборга, нанявъ судно до Вѣны, внизъ рѣкою Дунаемъ.

Сентября въ 27 день, пришли подъ Вѣну, а Цесарь въ то время былъ въ городѣ Эберздорфѣ, отъ Вѣны 2 мили.

Сентября въ 28 день, посланники Иванъ Ивановичь Баклановской да дьякъ Иванъ Михайловъ посылали переводчика Ивана фонъ-Дельдена въ городъ Эберздорфъ къ Цесаревымъ думнымъ людемъ, которымъ посолскіе дѣла приказаны, а велѣли говорить, что присланы мы отъ Цар. Вел-ва къ Цес. Вел-ву о ихъ Государскихъ общихъ дѣлѣхъ, и Цес.-бъ Вел-во велѣлъ насъ принять и велѣлъ намъ быть у себя вскорѣ. И переводчикъ Иванъ фонъ-Дельденъ, пріѣхавъ изъ городка Эберздорфа, посланникомъ сказалъ, что онъ Цесаревымъ думнымъ людемъ, которымъ посолскіе дѣла приказаны, говорилъ по приказу; и думные люди ему, Ивану, сказали, что они тѣ рѣчи донесутъ до Цес. Вел-ва, и что на то Цес. Вел-ва изволенье будетъ, и они про то Цар. Вел-ва посланникомъ вѣдомо учинятъ.

Сентября въ 29 день, приходилъ къ посланникомъ квайтермейстеръ Фурей Ромъ и говорилъ, что Великій Государь Фердинандусъ Цес. Римскій, Е. Цес. Вел-во, велѣлъ вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ ѣхать въ Вѣну, а его, Фурея, прислалъ къ вамъ съ кореты, и вамъ бы ѣхать въ Вѣну; а дворъ, гдѣ вамъ стоять, изготовленъ, гдѣ иныхъ Государствъ послы ставятца.

Того жъ дни посланники пріѣхали въ Вѣну; а какъ ѣхали въ Вѣну, и у города на мосту и въ городовыхъ воротѣхъ и въ городѣ у воротъ по обѣ стороны стояло солдатовъ съ мушкеты человѣкъ съ двѣсти.

Октября въ 1 день, приходилъ къ посланникомъ государственной думной комнатной секретарь Вильемъ Згредарь да комисаръ Карлъ-Людвикъ Готарьдорфъ, а говорилъ Вильемъ Згредарь, чтобъ вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ напередъ быть Цес. Вел-ва у думныхъ людей и объявить дѣло, и дать на письмѣ, о чемъ вы отъ Цар. Вел-ва къ Цес. Вел-ву присланы, а они думные люди то донесутъ до Цес. Вел-ва; а мнѣ, Каролю Людвику Гатордорфу, велѣно у васъ быть въ приставѣхъ. И посланники съ Вильемомъ Згредаремъ къ думнымъ людемъ приказали: «присланы мы отъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца, отъ Е. Цар. Вел-ва, къ бра-

ту его къ Великому Государю ихъ къ Цес. Вел-ву, а не къ нимъ къ думнымъ людемъ, и намъ, не бывъ у Цес. Вел-ва, къ нимъ ходить не пригоже; да и ни въ которыхъ христіянскихъ Государствахъ того не бываетъ, чтобъ, небывъ у того Государя, къ которому кто посланъ, ходить напередъ и дѣла объявлять думнымъ людемъ. И чтобъ Цес. Вел-во велѣлъ намъ быть у себя вскорѣ, и Цар. Вел-ва грамоту принялъ самъ такъ же, какъ и напередъ сего приходилъ къ Цес. Вел-ву Цар. Вел-ва отъ бояръ гонецъ Еремѣй Еремѣевъ, а послѣ того присланы Великого Государя, Е. Цар. Вел-ва, отъ отца блаженные памяти отъ В. Г. Ц. и В. Кн. Михайла Ѳедоровича всеа Русіи Самодержца, отъ Е. Цар. Вел-ва, къ Великому Государю къ Матьяшу Цес. посланники и гонцы, и ихъ Цес. Вел-во принималъ самъ и посолства ихъ слушивалъ и Цар. Вел-ва грамоты принималъ у нихъ самъ же».

Октября въ 2 день, приходилъ къ посланникомъ думной секретарь Вильемъ Згредарь и говорилъ, чтобъ вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ въ томъ не упрямитца: напередъ быть у думныхъ людей и объявить дѣло, а послѣ будете и у Цес. Вел-ва вскорѣ; а прислали къ вамъ думные люди говорить по указу Цес. Вел-ва; а буде учинете упрямкою, и вамъ Цес. Вел-ва очей не видать, и быть въ большомъ дурнѣ; да и иныхъ Государствъ послы и посланники, Турскіе и Шпанскіе и Францужскіе, пріѣзжаютъ къ Цес. Вел-ву, и они бываютъ напередъ у думныхъ людей и объявятъ дѣло, а у Цес. Вел-ва бываютъ послѣ.

И посланники говорили: «отъ Великого Государя нашего, отъ Е. Цар. Вел-ва, намъ наказано, не бывъ у Цес. Вел-ва, ни къ кому ходить не велѣно; а присланы мы отъ Цар. Вел-ва къ Цес. Вел-ву о добрыхъ дѣлѣхъ, и упрямства никакова не чинимъ, исполняемъ указъ Великого Государя нашего, Е. Цар. Вел-ва; а у думныхъ людей намъ, не бывъ у Цес. Вел-ва, напередъ отнюдь небывать; а иныхъ Государствъ послы и посланники намъ не образецъ, и Цес.-въ Вел-во велѣлъ намъ свои, Цес. Вел-ва, очи видѣть вскорѣ, и Цар. Вел-ва грамоту у насъ принялъ, и посолства изволилъ выслушать самъ, чтобъ межъ ихъ Великихъ Государей ихъ Государская братцкая дружба и любовь множилась и прибавлялась. А пригоже было и думнымъ людемъ межъ Великого Государя нашего, Е. Цар. Вел-ва, и межъ Государя вашего, Е. Цес. Вел-ва, о ихъ Государскихъ дѣлѣхъ и о дружбѣ и о любви радѣти, а не ссора чинить; пригожъ было думнымъ людемъ памятовати прежнихъ Великихъ Государей нашихъ, Царей и Великихъ Князей Росіискихъ, къ прежнимъ къ Великимъ Государемъ къ Цесаремъ Римскимъ, а последнее: блаженные памяти В. Г. Ц. и В. Кн. Ѳедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, Великаго Государя нашего Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Русіи Самодержца, дѣда, къ Великому Государю Рудельфу Цесарю братцкую любовь и дружбу, какъ Рудельфъ Цесарь съ Турскимъ войну велъ, и онъ Великій Государь такую великую казну прислалъ на вспоможенье для братцкіе любви и для христіянскіе избавы;—то бъ имъ и Государю своему Цес. Вел-ву напомнинать, чтобъ Цес. Вел-во Цар. Вел-ву противъ того своею Государскою лю-

бовью воздавалъ, а нелюбья къ Великому Государю нашему не оказывалъ».

Октября въ 3 день, приходилъ къ посланникомъ думной секретарь Вильемъ Згредарь и говорилъ: «чтобъ вамъ посланникомъ думнымъ людемъ объявити, какъ вы будете у Цес. Вел-ва, какую ему честь воздадите и какъ учнете кланятца? а какъ у Цес. Вел-ва бываютъ послы и посланники иныхъ Государствъ, и Цес. Вел-ву честь воздаютъ, какъ имъ укажутъ думные люди; и Цар. Вел-ва посланники у предковъ Цес. Вел-ва также чинили и Цес. Вел-ву честь воздавали, какъ имъ указывали думные люди; и помники отъ Великого Государя вашего, Е. Цар. Вел-ва, къ Цес. Вел-ву будутъ ли, и только будутъ, и вамъ бы помникомъ дать роспись».

И посланники говорили: «какъ мы будемъ у Цес. Вел-ва на посолствѣ, и Цес. Вел-ву учнемъ честь воздавать по достоинству, а кланятца учнемъ какъ въ посолскихъ обычаехъ ведетца, а учитца мы у думныхъ людей не будемъ и негодитца; а буде предковъ Великого Государя нашего, Е. Цар. Вел-ва, посланники и учились, и то они учинили простотою; а помниковъ съ нами отъ Цар. Вел-ва къ Цес. Вел-ву непослано, по тому: Великій Государь нашъ, Е. Цар. Вел-во, послалъ къ брату своему къ Великому Государю вашему, къ Е. Цес. Вел-ву, насъ посланниковъ вскорѣ обѣстить Государство свое и о дружбѣ и о любви напомянуть; а какъ между ими обоими Великими Государи братцкая дружба и любовь и ссылка по прежнему укрѣпитца; и любительные помники впередъ будутъ. А у насъ, Цар. Вел-ва посланниковъ, къ Цес. Вел-ву помники будутъ».

Октября въ 5 день, приходилъ къ посланникомъ думной Секретарь Вильемъ Згредарь, а говорилъ: «Великій Государь Фердинандусъ Цесарь Римскій велѣлъ вамъ посланникомъ быти у себя на посолствѣ, Октября въ 7 день, въ городѣ Эберздорфѣ; а сколько съ вами дворянъ и переводчиковъ и подьячихъ, то бъ вѣдомо учинить; а Цес. Вел-во нынѣ живетъ въ городѣ Эберздорфѣ, для покою камчюжные своей болѣзни».

И посланники говорили, что къ Цес. Вел-ву на посолство въ тотъ день ѣхать мы готовы, толко бъ въ томъ числѣ у Цес. Вел-ва иныхъ Государей пословъ и посланниковъ и гонцовъ не было. И секретарь Вильемъ Згредарь говорилъ, что у Цес. Вел-ва въ томъ числѣ, какъ вамъ быть, пословъ и посланниковъ и гонцовъ иныхъ Государствъ, опрочѣ васъ, никого не будетъ.

Октября въ 7 день, приходилъ къ посланникомъ отъ Цесаря волной господинъ и казначей судовой Карлъ-Фридрихъ фанъ-Саурманъ и говорилъ, что Великій Государь Фердинандусъ, Цесарь Римскій, велѣлъ вамъ, Цар. Вел-ва посланникомъ, быть у себя на посолствѣ сего дни въ городѣ Эберздорфѣ; а ѣхати съ вами, посланники, мнѣ Карлу-Фридриху; да со мною жъ, Карломъ, отъ Цес. Вел-ва присланы подъ васъ и подъ дворянъ и подъ подъячихъ кореты.

И посланники Иванъ Ивановичь Баклановской да дьякъ Иванъ Михайловъ къ Цесарю въ городъ Эберздорфъ поѣхали на посолство въ коретѣхъ; а съ ними въ коретѣ противъ ихъ сѣлъ волной господинъ и судовой казначей Карлъ-Фридрихъ фанъ-Саурманъ да переводчикъ Иванъ фанъ-Дельденъ; а перед

посланники ѣхали Цар. Вел-ва дворяня, а передъ дворяны ѣхали подъячіе. И какъ посланники пріѣхали на Цесарской дворъ и изъ кореты вышли на нижнемъ крыльцѣ и пошли на лѣсницу, и передъ посланники шли дворяня, а передъ дворяня подъячіе. И какъ посланники взошли на середнее крыльцо, и середи лѣсницы верхнего крыльца стрѣтилъ, отъ Цесаря посланниковъ, Цесарской дворовой маршалокъ и думной боярин Индрикъ Вильгельмъ графъ Штарамберской и Штаумберской. А какъ посланники пришли въ переднюю, и посланниковъ стрѣтилъ думной компатной боярин Максимиліянъ графъ Вендештейской да Гуткинской, а говорили стрѣшники: «Государь нашъ, Фердинандусъ, Цесарь Римскій, Е. Цес. Вел-во, любя брата своего В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя Русіи Самодержца и многихъ Государствъ Государя и Обладателя, а васъ посланниковъ жалуя, велѣлъ стрѣтить намъ». И, витався, шли съ посланники въ полату, гдѣ Цесарь сидитъ. А дворянъ и подъячего Григорья Башмакова да переводчика Андрея Чамбруса въ то время въ полату не пустили.

И какъ посланники пришли передъ Цесаря, и посланниковъ Цесарю объявлялъ Римского Государства думной канцлеръ Фердинандъ-Сикмонъ графъ Курцъ, а говорилъ: «Великій Государь, Фердинандусъ Третій, Божіею милостію, Цесарь Римскій и иныхъ, брата вашего, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца и многихъ Государствъ Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва, посланники Иванъ Ивановичь Баклановской да дьякъ Иванъ Михайловъ вамъ, Великому Государю, челомъ ударили».

И посланники отъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца и многихъ Государствъ Государя и Обладателя, Фердинандусу Цесарю Римскому правили поклонъ, по наказу.

И думной канцелръ посланникомъ говорилъ: «что съ вами приказано отъ Великого Государя, Е. Цар. Вел-ва къ Цес. Вел-ву, и вамъ бы тѣ рѣчи говорить». И посланники говорили: «ожидаемъ того, какъ Цес. Вел-во Цар. Вел-ва о здоровьѣ спроситъ».

И Цесарь, опершись на кресла, приподнялся и снявъ шляпу говорилъ: «брата нашего В. Г., Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца и многихъ Государствъ Государя и Обладателя, какъ Богъ милуетъ?— И думной канцлеръ, подшедъ къ посланникомъ, говорилъ: «то вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ вѣдомо и видите, что Цес. Вел-во скорбенъ камчужною болѣзнью: стоять ему отнюдь немочно, и въ кирку Е. Цес. Вел-во посятъ въ креслѣхъ».

И посланники говорили: «какъ мы поѣхали отъ брата вашего, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца и многихъ Государствъ Государя и Обладателя, и братъ вашъ, Великій Государь нашъ, Е. Цар. Вел-во, на своихъ великихъ и преславныхъ Государствахъ Російского Царствія, далъ Богъ, въ добромъ здоровьѣ». И подали Цесарю Государеву грамому, а говорили: «Великій Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, прислалъ къ вамъ, брату своему къ Великому Го

сударю къ Вашему Цес. Вел-ву, свою Цар. Вел-ва любительную грамоту».

И Цесарь Государеву грамоту принялъ самъ и, смотря, отдалъ канцлеру. И думной канцлеръ говорилъ: «Цес. Вел-во велѣлъ вамъ, посланникомъ, итти къ рукѣ».

И посланники говорили: «съ вами ихъ Цар. Вел-ва съ посланники присланы и дворяне да подьячей да переводчикъ, а Цес. Вел-ва очей они не видали, и чтобъ Цес. Вел-во велѣлъ имъ очи свои видѣть».

И думной канцлеръ дворянъ и подьячего и переводчика велѣлъ пустить въ полату, а говорилъ: «Великій Государь нашъ, Е. Цес. Вел-во, велѣлъ вамъ, Цар. Вел-ва посланникомъ быть и посолства слушать у себя въ комнатѣ, для того съ вами дворянъ вмѣстѣ и непустили».

И посланники у Цесаря были у руки, а послѣ посланниковъ, у руки были переводчикъ Иванъ Фанъ-Делинъ да дворяне и подьячіе и переводчикъ Андреи Чамбрусъ.

И послѣ того посланники говорили Цесарю рѣчь о дѣлѣхъ по наказу. А какъ о дѣлѣхъ изговорили рѣчь, Цесарь говорилъ самъ: «съ братомъ своимъ, съ Великимъ Государемъ съ Е. Цар. Вел-вомъ, въ дружбѣ и любви радъ быти, какъ и предки Великіе Государи Цесари Римскіе съ предки Великими Государи Цари Россійскими, и желаемъ Е. Цар. Вел-ву всякого добра». И у посланниковъ поминки ихъ Цесарь велѣлъ принять и поднесть къ себѣ. А поминковъ посланники Цесарю несли: Иванъ Ивановичь Баклановской да дьякъ Иванъ Михайловъ по два сорока да по три пары соболей.

И послѣ того говорилъ посланникомъ думной канцлеръ, что Цес. Вел-во велѣлъ вамъ говорить: «которые вы рѣчи говорили отъ Великаго Государя своего, Е. Цар. Вел-ва, къ Цес. Вел-ву, и Цес. Вел-во, рѣчи ваши выслушавъ любительно, и велѣлъ съ вами о тѣхъ дѣлѣхъ въ отвѣтѣхъ говорить думнымъ людемъ, а быть вамъ въ отвѣтѣ въ иной день».

И посланники, ударя челомъ Цесарю, пошли изъ полаты; а провожали посланниковъ встрѣчники, гдѣ кто встрѣчалъ. А какъ посланники были у Цесаря на посолствѣ, и на Цесарѣ было платье Нѣмецкое долгое, сукно черное; а сидѣлъ въ креслѣхъ; а кресла и стѣны въ полатѣ и подволока обито и полъ устлавъ сукнами черными. А при Цесарѣ стояли по правой рукѣ дворецкой и комнатной боярин Яганъ Свейгартъ князь Азбѣрской Арцукъ Менстенберской - Франкенстенской да комнатной же боярин Максимильянъ графъ Вальденстенской да Гуткинской, да дворовой маршалокъ и комнатной боярин Индрикъ-Вильгемъ Графъ Штарамберской да Штаубурской; по лѣвой рукѣ Римского Государства думной канцлеръ Фердинандъ-Сикмонтъ Графъ Курцкой и волной господин Всентпувскій.

А какъ посланники ѣхали къ Цесарю и отъ Цесаря, и въ тѣ поры на Цесаревѣ дворѣ, на лѣсницахъ и въ полатахъ, стояли Цесарскіе дворяне, а на верхнемъ крыльцѣ и по переходомъ и у полатныхъ дверей стояли протазанщики, а на середнемъ крыльцѣ съ карабины, а на дворѣ и передъ вороты стояли солдаты съ мушкеты и съ протазаны; а до посолскаго двора провожалъ посланниковъ волной господинъ и судово

казначей Карлъ-Фридрихъ фанъ-Саурманъ.

И Октября въ 8 день приходилъ къ посланникомъ приставъ Карлъ-Людвихъ Гатодорфъ и говорилъ, что Цес. Вел-во велѣлъ вамъ посланникомъ быть въ отвѣтѣ съ думными людьми здѣсь въ Вѣнѣ, на своемъ Цесарскомъ дворѣ завтра, Октября въ 9 день; а Цес. Вел-во пышѣ въ городѣ Эберздорфѣ.

И Октября въ 9 день къ посланникомъ пріѣхалъ приставъ Карлъ-Людвикъ Гатордорфъ, а говорилъ: «Великій Государь, Е. Цес. Вел-во, велѣлъ вамъ, Цар. Вел-ва посланникомъ, ѣхати къ думнымъ людемъ въ отвѣтъ и прислалъ къ вамъ, посланникомъ, свои Цес. Вел-ва кореты».

И посланники поѣхали въ отвѣтъ, а съ ними переводчикъ да подьячіе. И пріѣхавъ на Цесарскій дворъ, вышли изъ кореть на лѣсницу у нижнего крыльца; а середи лѣсницы къ верхнему крыльцу стрѣтилъ послашниковъ Римского Государства думной канцлеръ Фердинандъ-Сикмонтъ графъ Курцкой да Чешского Королевства думной канцлеръ Вильгемъ Эристъ, и шли съ посланники въ полату. А какъ вошли въ полату, и сѣли по мѣстомъ, посланники сѣли въ креслѣхъ отъ лавки, а думные люди сѣли противъ послашниковъ въ креслѣхъ же,—и говорили посланникомъ: «Великій Государь, Е. Цес. Вел-во, велѣлъ намъ, думнымъ людемъ, быть съ вами, Цар. Вел-ва посланники, въ отвѣтѣ». Да думные жъ люди говорили посланникомъ: «Великій Государь вашъ, Е. Цар. Вел-во, прислалъ съ вами къ Великому Государю нашему, къ Е. Цес. Вел-ву, любительную грамоту, а переводчика у нихъ нѣтъ, перевесть нѣкому, чтобъ имъ дать переводчика». И посланники говорили: «присланъ съ ними съ тое Государевы грамоты списокъ слово въ слово Нѣмецкимъ письмомъ для того, буде у Цес. Вел-ва тое Цар. Вел-ва грамоты перевесть нѣкому»;—и тотъ списокъ Цесаревымъ думнымъ людемъ отдали. И говорили посланники въ отвѣтѣ рѣчь по наказу, росписавъ по статьямъ.

Иванъ Ивановичь Баклановской говорилъ:

«Божіею милостію Великій Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, прислалъ насъ къ брату своему къ Великому Государю вашему Фердинандусу, къ Цесарю Римскому и иныхъ, велѣлъ говорити о великихъ государственныхъ дѣлѣхъ.—Вѣдомо Великому Государю вашему, Е. Цес. Вел-ву, въ какой братцкой дружбѣ и любви и въ ссылкѣ и въ докончаньѣ были предки Великого Государя нашего, Е. Цар. Вел-ва, Великіе Г. Ц. и В. Кн. Россійскіе съ предки Государя вашего, Цес. Вел-ва, съ Великими Государи Цесари Римскими, а паипаче прежнего былъ въ братственной сердечной дружбѣ и любви дѣдъ Е. Цар. Вел-ва, блаженные памяти Великій Г. Ц. и В. Кн. Ѳедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, съ предкомъ Государя вашего съ Великимъ Государемъ съ Рудельфомъ Вторымъ, Цесаремъ Римскимъ; а послѣ того, опъ же В. Г. Рудельфъ Цесарь былъ въ дружбѣ и въ любви и въ ссылкѣ опъ же съ Ц. и В. Кн. Борисомъ Ѳедоровичемъ всеа Русіи; а послѣ Ц. Бориса Ѳедоровича, Царю и В. Кн. Василью Ивановичю

всеа Русіи съ нимъ Великимъ Государемъ съ Рудельфомъ Цесаремъ ссылки помѣшались, неправдою и къ Московскому Государству, злымъ умышленьемъ Жигимонта Короля Полского и пановъ радъ. А какое его Жигимонта Короля и пановъ радъ передъ Ц. Борисомъ Ѳедоровичемъ и передъ Ц. Васильемъ Ивановичемъ всеа Русіи и передъ Росіпскими Великими Государствы многіе неправды и черезъ крестное цѣлованье злое умышленье было, и про то Великого Государя нашего, Е. Цар. Вел-ва отецъ, блаженные памяти Великій Г. Ц. и В. Кн. Михаилъ Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Облаадатель, къ предку Великого Государя вашего къ Матьяшу Цесарю, къ Е. Цес. Вел-ву, въ своей Цар. Вел-ва грамотѣ писалъ подлинно. А какъ въ прошломъ во 153-мъ году на Московскомъ и на всѣхъ великихъ и преславныхъ Царствахъ, и Государствахъ и Великихъ Княженіяхъ Росіпскихъ учинился, на отца своего Государскомъ престолѣ, Великій Государь нашъ Ц. и В. Кп. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержецъ, и памятуя онъ Великій Государь нашъ, Е. Цар. Вел-во, предковъ своихъ В. Г. Ц. и В. Кп. Російскихъ съ предки Г. вашего съ великими Государи Цес. Римскими братцкую крѣпкую любовь и дружбу и соединенье, хочетъ съ нимъ, съ Великимъ Государемъ вашимъ, съ Е. Цес. Вел-вомъ, по тому же быти въ крѣпкой братцкой дружбѣ и любви и въ ссылкѣ свыше иныхъ Великихъ Государей; и для того прислалъ къ нему, брату своему дражайшему и любезнѣйшему, къ Великому Государю къ Ферлинандусу Цесарю, къ Е. Цес. Вел-ву, Государство свое обѣстить и о братствѣ и о любви напомянуть насъ, посланниковъ своихъ.—И Великому бъ Государю вашему, Е. Цес. Вел-ву ,памятуя Великаго Государя нашего, Е. Цар. Вел-ства, предковъ Великихъ Г. и Ц. В. Кп. Росіпскихъ съ предки своими съ В. Г. Цесари Римскими братцкую любовь и дружбу, съ Великимъ Государемъ нашимъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ, по тому быть въ братцкой дружбѣ и любви и въ соединеньѣ, и прислалъ бы къ Е. Цар. Вел-ву своихъ Цес. Вел-ва пословъ или посланниковъ. И буде Цес. Вел-во на то изволитъ, пословъ своихъ или посланниковъ къ Цес. Вел-ву пошлетъ, и на тѣхъ Е. Цес. Вел-ва пословъ или посланниковъ прислапа съ нами отъ Цар. Вел-ва опасная грамота».

Діакъ Иванъ Михаіловъ говорилъ:

«Писалъ Великій Государь нашъ, Е. Цар. Вел-во, къ брату своему къ Великому Государю вашему, къ Е. Цар. Вел-ву, въ грамотѣ своей, что къ Е. Цар. Вел-ву отъ Полского прежиего Владислава и нынѣшнего Яна Казимера Королей Полскихъ и Великихъ Князей Литовскихъ послѣ вѣчного докопчанья учинились многіе грубости, и неправды, и злыя безчестья и вѣчному докончанью нарушенье: напечатаны въ книгахъ ихъ блаженные памяти про Великого Государя нашего Ц. и В. Кп. Михаила Ѳедоровича всеа Русіи Самодержца, и про сына его Государева про В. Г. нашего Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца, и про дѣда его Государева про в. г. святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи и про все Московское Государство многіе безчестья и уко-

ризны, чего не токмо имъ, В. Г. христіенскимъ, помазанникомъ Божіимъ, и простому человѣку терпѣти не возможно, и ни въ которыхъ Государствахъ и не завѣчнымъ докончаньемъ, такихъ злостей не дѣлаетца; и тѣ печатные книги для оказанья, присланы съ нами, посланники. И вы бъ, Цес. Вел-ва думные люди, тѣхъ книгъ для подлинного вѣдома у васъ досмотрѣли и неправды Полскихъ Кор. выслушали подлинно; а мы, Цар. Вел-ва посланники, тѣ Кор. неправды объявимъ вамъ подлинно.—Въ докончальныхъ грамотахъ блаженные памяти В. Г Ц. и В. Кн. Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца и многихъ Государствъ Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва, высокославные памяти съ наисѣйшимъ Великимъ Государемъ Владиславомъ Четвертымъ, Божіею милостію Кор. Полскимъ и В. Кн. Литовскимъ и иныхъ, съ Е. Кор. Вел-вомъ, написано: быти имъ обоимъ Государемъ межъ себя, и ихъ Государскимъ дѣтемъ и наслѣдникомъ, и впередъ будущимъ Великимъ Государемъ во братцкой дружбѣ, и въ любвѣ и въ соединеньѣ, и межъ собою во всякихъ мѣрахъ добра хотѣти и другъ другу лутчего искати и во всемъ правда чинити. А обоихъ ихъ великихъ Государствъ всякихъ чиновъ людемъ по тому жъ межъ собою быти въ дружбѣ, и въ любвѣ, и въ тишинѣ и въ покоѣ навѣки неподвижно, а ляха и недружбы, на обѣ стороны не чинити никоторыми дѣлы; и прежніе давно зашлые и новые всякіе дѣла и обиды отставить и замирити, и впередъ тѣхъ мимошедшихъ дѣлъ невсчинати и недружбы никакіе немстити, и впередъ тому ни которую сторону николи во вѣки воспомяновену не быти; а блаженные памяти В. Г., Е. Цар. Вел-ва, и его Государскихъ дѣтей и наслѣдниковъ В. Г. Владиславу Королю Полскому и Великому Князю Литовскому, Е. Кор. Вел-ву, и Е. Кор. Вел-ва дѣтемъ и наслѣдникомъ и впередъ будущимъ В. Г. Королемъ Полскимъ и В. Кн. Литовскимъ и паномъ радѣ и всей Рѣчи Постолитой Коруны Полскіе и Великого Княжества Литовскаго всякихъ чиновъ людемъ во всякихъ письмахъ описывати и именовати, по его Государскому достоинству и по вѣчному докончанью, В. Г. Ц. и В. Кн. всеа Русіи Самодержцемъ съ полными Его Государскими титлы, какъ онъ, В. Г., самъ себя описуетъ, отныпѣ и до вѣка и впередъ неподвижно, безъ всякаго премѣненья. А Е. Кор. Вел-ву и впередъ будучимъ В. Г. Королемъ Полскимъ и В. Кн. Литовскимъ писатись по прежнимъ обычаемъ съ полными жъ ихъ Королевскими титлы по докончальной грамотѣ. А по прежнему договору Гетмана Станислава Жолковскаго Е. Кор. Вел-ву, и его братьѣ, и дѣтемъ и внучатомъ къ Московскому Государству причитанья ни въ чемъ не имѣть и *Царемъ и Великимъ Княземъ* всеа Русіи и титлами Московского Государства не писатись и не именоватися.—И то вѣчное докончанье съ обѣ стороны сперва великіе послы, а послѣ того и сами обои Великіе Государи, блаженные памяти В. Г. Ц. и В. Кн. Михаилъ Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, Е. Цар. Вел-во, и В. Г. Владиславъ Король, Е. Кор. Вел-во, своими Государскими душами крестнымъ цѣлованьемъ закрѣпили и грамотами и печатьми утвердили, что межъ ими обоими Ве-

ликими Государи тому вѣчному утвержденью быти на вѣки непремѣнну. И съ Цар. Вел-ва стороны то вѣчное докончанье во всякихъ мѣрахъ и по ся мѣста здержано крѣпко и нерушимо; а съ стороны Кор. Вел-ва высокославные памяти при В. Г. Владиславѣ Королѣ, при Е. Кор. Вел-вѣ, учали быть многіе неправды къ нарушенью вѣчного докончанья, блаженные памяти В. Г. Ц. и В. Кн. Михайла Ѳедоровича всеа Русіи Самодержца, Е. Цар. Вел-ва, и сына его Государева, В. Г. нашего, Е. Цар. Вел-ва, Е. Кор. Вел-ва во многихъ грамотахъ ихъ Государскіе именованья и титла писаны не по вѣчному докончанью и съ прописко̀ю; а сенаторей его и урядниковъ, воеводъ и каштелянов̀, и старост̀, и капитановъ и держа̀вцовъ Цар. Вел-ва въ порубежные городы къ воеводамъ въ четырѣхъ стахъ листахъ ихъ Государскіе именованья и титлы писаны съ болшою прописко̀ю, а не по вѣчному докончанью. А иные злодѣи писали съ болшимъ безчестьемъ и съ укоризною; а писано: «блаженные памяти Великаго Г. Ц. и В. Кн. Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, имянованье *Михайломъ Филаретовичемъ*, а въ иныхъ *Ѳедоромъ Михайловичемъ*, а вмѣсто Самодержца-*державцомъ*, а въ иныхъ многихъ листѣхъ Царского имянованья *и всеа Русіи Самодержца* не написано, и изъ титлъ много убавливано; а Великаго Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца, имянованье *Александромъ Михайловичемъ*; а въ Кор. Вел-ва имянованьѣ писано прибавливая изъ Цар. Вел-ва титлъ *Царемъ и многихъ Государствъ Государемъ и Обладателемъ*»,—противно вѣчному докончанью. И о тѣхъ его Кор. Вел-ва многихъ неправдахъ посыланы блаженные памяти отъ В. Г. Ц. и В. Кн. Михайла Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, отъ Е. Цар. Вел-ва, къ В. Г. къ Владиславу Королю, къ Е. Кор. Вел-ву: сперва во 144-мъ году посланники, Юрьи Телепневъ да дьякъ Дмитреи Жеребиловъ; а послѣ того во 145 году, дворянинъ и намѣстникъ Елатомскоіи Семенъ Ивановичь Шеховской да дьякъ Григореи Нечаевъ; а послѣ того во 146 году посыланы послы околничеи и намѣстникъ Шатцкой Степанъ Матвѣевичь Протѣстевъ да дьякъ Гаврило Левоптевъ; а послѣ того во 152 году, великіе послы боярин̀ и намѣстникъ Суздалскоіи князь Алексѣи Михайловичь Львовъ-Ярославскоі̀ съ товарыщи;—и тѣ великіе послы и посланники, будучи у Е. Кор. Вел. на посолствѣ и съ паны рады въ отвѣтѣхъ, о тѣхъ неправдахъ, что блаженные памяти В. Г. нашего, Е. Цар. Вел-ва, имянованье и титло писали Е. Кор. Вел-ва поддан̀ные не по вѣчному докончанью,—говорили и подлинные прописные листы казали и списки съ нихъ давали, и на тѣхъ людеи за бесчестье В. Г. нашего, Е. Цар. Вел-ва отца, блаженные памяти В. Г., Е. Цар. Вел-ва, и за Е. Цар. Вел-ва безчестье проспли смертные казни, а за иные наказанья. Также и на Москвѣ Е. Цар. Вел-ва бояре и думные люди Кор. Вел-ва посломъ и посланникомъ: сперва во 145 году посланникомъ Япушу Оборскому да Яну Кудовскому, а во 146 году посланникомъ же Яну Оборскому старостѣ Лявскому да князь Самоилу Соколинскому, а во 148 году посланникомъ же Матвѣю Старховскому да Христоту

Раеткому, а во 153 году великому послу Гаврилу Стемпковскому, каштеляну Брясловскому,—въ отвѣтѣ о томъ началномъ великомъ дѣлѣ, о чести Царского Величества отца, блаженные памяти В. Г. Ц. и В. Кн. Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, и сына его Государева, В. Г. нашего, Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца, *говорили многижды*, и тѣ подлинные прописные листы имъ казали и списки съ нихъ давали. И Королевского Величества въ грамотахъ, каковы присланы Царского Величества къ отцу, блаженные памяти къ В. Г. Ц. и В. Кн. Михаилу Ѳедоровичю, всеа Русіи Самодержцу, къ Е. Цар. Вел-ву писано, что Е. Кор. Вел-во накрѣпко и грозно всѣмъ воеводамъ и старостамъ и державцомъ и иныхъ порубежныхъ городовъ урядникомъ приказали и уставомъ соймовымъ утвердили, чтобъ его Государская честь въ титлахъ въ великой чести была содержана, а непослушныхъ и преступныхъ карати велѣли; а которые писали не остерегательно, и тѣхъ людей съ соймъ одполично за тѣ вины велѣть карать и впредь того отнюдь не будетъ. А въ отвѣтныхъ письмахъ пановъ радъ, каковы давали Цар. Вел-ва великимъ посломъ и посланникомъ, писано, что Е. Кор. Вел-во, для остереганья прописокъ, съ докончалныхъ грамотъ Цар. Вел-ва титла напечатавъ, въ порубежные свои городы розослати велитъ; и будетъ которые впередъ въ титлахъ пишучи, прописки чинити учнутъ, и тѣхъ всѣхъ карати. И въ прошломъ 1637 году соймомъ о томъ подтверженo и въ конституцыѣ напечатано и въ порубежные городы розослано. Давъ отвѣтномъ же письмѣ пановъ радъ, каково дали Цар. Вел-ва великимъ посломъ, боярину и намѣстнику Суздалскому, которой былъ на докончаньѣ, великимъ посломъ князю Алексѣю Михайловичю Львову-Ярославскому съ товарыщи во 153 году написано, что Е. Кор. Вел-ву, покамѣста права не ставало, по та мѣста каранья чинить было немочно, а нынѣ за тѣ проступки, послѣ права постановленного Е. Кор. Вел-во тѣхъ людей на соймъ позвать велѣлъ и казнь по проступкѣ ихъ учинена, противъ права ихъ, подлинно будетъ. А какъ праведнымъ судомъ Божіимъ блаженные памяти В. Г., Ц. и В. Кн. Михаилъ Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, Е. Цар. Вел-во, оставя земное царство, переселился въ вѣчное блаженство небеснаго царствія, а на Московскомъ и на всѣхъ великихъ и преславныхъ Государствахъ Россійского Царствія учинился сынъ его Государевъ, В. Г. нашъ, Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержецъ,—и съ Кор. Вел-ва стороны Е. Цар. Вел-ва имяновавье и титло учали писать также не по вѣчному докончанью и съ безчестіемъ. И В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, посылалъ къ В. Г., къ Владиславу Королю, къ Е. Кор. Вел-ву, для подтвержденья вѣчного докончанья и о иныхъ Е. Цар. Вел-ва дѣлѣхъ своихъ, Цар. Вел-ва великихъ и полномочныхъ пословъ боярина и намѣстника Вологотцкаго Василья Ивановича Стрѣшнева съ товарыщи; и тѣ Е. Цар. Вел-ва послы, будучи съ панны рады въ отвѣтѣхъ, о Е. Цар. Вел-ва чести говорили жъ, и на тѣхъ людей, отъ кого въ нихъ Государскихъ имяновавьяхъ и титлахъ писано съ безчестьемъ и съ укоризною,

казни и наказанья просили; и при тѣхъ Цар. Вел-ва великихъ послѣхъ никакова исправленья не учинено жъ. А въ прошломъ во 156 году, въ договорныхъ статьяхъ Цар. Вел-ва бояръ и думныхъ людей, боярина и намѣстника Казанского князя Алексѣя Никитича Трубецкого съ товарыщи съ Полскимъ великимъ и полномочнымъ посломъ съ Адамомъ Киселемъ, каштеляномъ Кіевскимъ, съ товарыщи, написано: что за прежніе прописки винныхъ людей по грамотамъ славные памяти Великого Г. Владислава Короля, Е. Кор. Вел-ва, и по отвѣтному письму 153 году на соймъ позвати и соймомъ судити и казнити будутъ; а кто впередъ въ прописке тителъ объявитца, и тѣхъ на соймѣ карать же. И послѣ того въ прошломъ же во 156 году въ Декабрѣ мѣсяцѣ, писалъ Цар. Вел-ва къ бояромъ и къ думнымъ людемъ онъ же великій и полномочный посолъ Адамъ Кисель, что Кор. Вел-во, исполнив и утвержая тотъ Цар. Вел-ва бояръ и думныхъ людей съ ними, великими послы, договоръ, свои Кор. Вел-ва универсалы за своею Кор. Вел-ва рукою и печатью корунною розослати по всѣмъ городомъ велѣлъ, чтобъ никоторые Е. Кор. Вел-ва приказные люди ни въ какомъ дѣлѣ непристойно къ воеводамъ и ни къ кому иному Е. Цар. Вел-ва въ Московское Государство писати не дерзали, но токмо что оберегали Е. Цар. Вел-ва, также и Кор. Вел-ва, титла съ опасеньемъ безъ прибавки и умаленья въ листѣхъ своихъ писали; а если кто въ прописке тителъ объявитца, всякъ таковъ присуженъ и кажненъ будетъ по винѣ своей, яко нарушитель явного миру. И по тѣмъ Е. Кор. Вел-ва грамотамъ и договорамъ и по отвѣтнымъ письмамъ при Великомъ Государѣ, при Владиславѣ Королѣ, при Е. Кор. Вел-вѣ, исправленья никакова не бывало, а откладывали то дѣло съ сойму на соймъ по многіе годы, и тѣмъ чинили проволоку, мимо истинные правды и вѣчного докончанья. А какъ послѣ его Владислава Короля учинился на Королевствѣ Полскомъ и на Великомъ Княжествѣ Литовскомъ братъ его, Великій Государь Янъ-Казимеръ Король, Е. Кор. Вел-во,—и съ его Кор. стороны, истокмо что въ прежнихъ неправдахъ исправленья (не) учинено, но учало быть и пуще прежняго. По его Кор. указу и по повелѣнью пановъ радъ напечатаны въ розныхъ городѣхъ книги на Полскомъ и на Латынскомъ языкѣхъ, а въ тѣхъ книгахъ напечатано Великого Государя нашего Е. Цар. Вел-ва про отца, блаженные памяти про В. Г. Ц. и В. Кн. Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, и про дѣла его Государева, блаженные памяти про в. г. святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи и про В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца, и про все Московское Государство, злыя безчестья и укоризны и хулы, чего не токмо имъ, В. Г. христіанскимъ, помазанникомъ Божіимъ, и простому человѣку слышати и терпѣти не возможно и помыслити страшно; и ни въ которыхъ Государствахъ, и не за вѣчнымъ докончаньемъ и утвержденьемъ, такихъ злыхъ досадительствъ неслыхано, а въ вѣчномъ докончаньѣ тому особая договорная статья, на унятіе крови и на утвержденіе обоихъ Великихъ Государей братцкіе дружбы, написано, что Великого Государя нашего, Е. Цар.

Вел-ва, и Его Государскихъ дѣтей и наслѣдниковъ и впередъ будучихъ В. Г. Ц. и В. Кн. Россійскихъ, Кор. Вел-ву и Е. Кор. Вел-ва дѣтемъ и наслѣдникомъ и впередъ будучимъ Кор. Полскимъ и В. Кн. Литовскимъ и всей Рѣчи Посполитой всякихъ чиновъ людемъ, во всякихъ письмахъ писати о именованіи во всемъ противъ того, какъ въ вѣчномъ докончаньѣ написано. А братъ Е. Кор. Вел-ва славные памяти В. Г. Владиславъ Король, Е. Кор. В., написанъ съ великими похвалами противно вѣчному докончанью обраннымъ Великимъ Кн. Московскимъ; а въ вѣчномъ докончаньѣ тотъ прежней договоръ оставленъ, и Е. Кор. Вел-во то имяпованье съ себя сложилъ, что ему и братьѣ его и дѣтемъ и наслѣдникомъ къ Московскому Государству причитанья ни въ чѣмъ не имѣть, и Царемъ и В. Кн. всеа Русіи и титлы Московского Государства неописыватися вовѣки; и о томъ гетманскомъ договорѣ В. Г. Владиславъ Кор., Е. Кор. В., за себя и за братью свою за нынѣшнего Яна Казимера Короля и за иныхъ Королевичей и за дѣтей и за внучатъ и за ихъ наслѣдниковъ крестъ цѣловалъ въ другорядъ; такъ же и паны рады Коруны Полскіе и Великого Княжества Литовского и повѣтные послы ото всей Рѣчи Посполитой крестъ цѣловали жъ и дали крѣпкое утвержденье за руками своими и за печатьми. Да въ грамотѣ жъ Яна Казимера Короля, какову писалъ къ Великому Государю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, въ прошломъ во 157 году о обраньѣ своемъ на Корону Полскую и на Великое Княжество Литовское съ гонцомъ своимъ съ Яномъ Млотцкимъ, и въ той его Кор. грамотѣ написано про брата его славные памяти про Владислава Кор. высокіе и богугрубные слова, чего тлѣнному и смертному человѣку и помыслити страшно: «будто Е. Кор. Вел-во былъ великое, всего Христіянства свѣтило, и просвѣтивши весь свѣтъ, преселился въ небесные обители въ вѣчную хвалу»;—и такъ въ той его Кор. грамотѣ написано превыше человѣка, а свѣтило всему свѣту единно праведное солнце Христосъ Богъ нашъ, Той просвѣщаетъ вся человѣки! А Великаго Государя нашего, Е. Цар. Вел-ва про отца, блаженные памяти про В. Г. и про дѣда его Государева, про святѣйшаго патріарха, про нихъ В. Г. и про Великого Государя нашего Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца, про Его Цар. Вел-во, по его Кор. и пановъ радъ велѣнью, напечатаны въ книгахъ такіе злые хулные слова, забывъ крестное цѣлованье и вѣчное докончанье и отринувъ страхъ Божій. А въ прошломъ во 157 году присылалъ къ Великому Государю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, онъ Янъ Казимеръ Кор., Е. Кор. Вел-во, пословъ своихъ великихъ, Добеслава Чеклинского, каштеляна Чеховского, съ товарыщи, для подтвержепья вѣчного докончанья и иныхъ государственныхъ дѣлъ съ подтвержепною грамотою, и въ той Е. Кор. потвержепной грамотѣ Цар. Вел-ва отца, блаженные памяти В. Г., Ц. и В Кн. Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, Е, Цар. Вел-во имяновапье написано не по вѣчному докончанью: просто Государемъ Михайломъ Ѳедоровичемъ, а Царемъ и Великимъ Княземъ и всеа Русіи Самодержецъ не написано, и иные многіе прописки; а въ его Королевскомъ

так же и брата его славные памяти В. Г. их Королевскіе имяпованье и честь писана сполна. И по тѣмъ по всѣмъ мѣрамъ знатно, что съ его Кор. стороны такое бесчестье Великимъ Государемъ нашимъ учинено къ нарушенью вѣчного докончанья, на ссору къ В. Г. нашему, Е. Цар. Вел-ву, то учало быть въ великую непстерпимую непріязнь, что съ его Кор. стороны дѣлаетца такое злое дѣло, забывъ Бога и ихъ Государское вѣчное доковчанье и крестное цѣлованье, что про Е. Цар. Вел-во отца, блаженные памяти про В. Г., и про дѣда его Г., блаженные памяти про великого государя святѣйшаго патріарха, по ихъ Государскому отъ сего свѣта къ Богу отшествіи, такъ же и про него В. Г. нашего, про Е. Цар. Вел-во, помазанниковъ Божіихъ, такіе злые бесчестья и укорпны въ книги напечатаны и пошли въ иные Государства. Да нетокмо что въ печатныхъ книгахъ или въ пересылошныхъ порубежныхъ листѣхъ такіе злости починены, но и самаго Кор. Вел-ва въ подтвержепной грамотѣ В. Г. нашего, Е. Цар. Вел-ва, отца блаженные памяти В. Г., Е. Цар. Вел-ва, имяпованье писано бесчестно, противно вѣчному докончанью. И въ прошломъ во 158 году, посыланы отъ В. Г. нашего, отъ Е. Цар. Вел-ва, къ нему, Яну Казимеру Кор., о Цар. Вел-ва чести и о подтвержепьѣ вѣчного докончанья Е. Цар. Вел-ва великіе и полномочные послы, боярпнъ и оружпичей и намѣстникъ Нижняго Новгорода Григорей Гавриловичь Пушкинъ съ товарыщи, а велѣно имъ о тѣхъ многихъ неправдахъ говорити накрѣпко и за Государскую честь по посолскимъ договорамъ на виноватыхъ просити казни смертные. И Янъ Казимеръ Король, Е. Кор. Вел-во, велѣлъ паномъ радѣ тѣмъ, Цар. Вел-ва, великимъ посломъ дати договоръ за руками своими и за печатми, что тѣхъ всѣхъ про Цар. Вел-ва честь обвиненныхъ людей, которые въ росписи отъ нихъ великихъ пословъ имъ паномъ радѣ поданы, на сеймъ позвать, и на сеймѣ противъ конституціи 1637 году осуд*и* и по проступкѣ и смертью, кто достоинъ, казнити, Цар. Вел-ва при послѣхъ или посланникѣхъ, которыхъ В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, по обѣщанію Е. Кор. Вел-ва грамотою для облегченья виноватыхъ съ прописными листами пришлетъ. А въ конституціѣ 1637 году напечатано, что на такихъ людей, которые учнутъ Цар. Вел-ва титлы убавливать или перемѣнять, положено право, Латынскимъ языкомъ: *пепали пердуелліонис*, то есть, на тѣхъ винныхъ, смертная неотпущательная казнь и отлученіе имѣнія. А послѣ того договору, въ прошломъ во 159 году, присылалъ къ Великому Государю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, Е. Кор. Вел-во своихъ великихъ и полномочныхъ пословъ Станислава Витовского, каштеляна Сендомирского съ товарыщи, и тѣ Е. Кор. Вел-ва великіе послы, будучи у Цар. Вел-ва съ бояры и съ думными людьми въ отвѣтѣхъ, присылали къ нимъ письма о дѣлѣхъ; а въ тѣхъ своихъ письмахъ въ Цар. Вел-ва титлахъ писали съ прописною ж, нарушаючи вѣчное докончанье, а Кор. Вел-ва въ титлахъ приписывали лишнее изъ Цар. Вел-ва титлъ. И В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во о тѣхъ Кор. многихъ неправдахъ посылалъ въ розныхъ годѣхъ и числѣхъ съ своими Цар. Вел-ва грамотами о томъ непоправленьѣ гон-

цовъ многимъ, опрочѣ пословъ и послапниковъ; и славные памяти Владиславъ Кор. Е. Кор. Вел-во и нынѣшній Янъ Казимеръ Кор., Е. Кор. Вел-во, по тѣмъ Цар. Вел-ва грамотѣмъ ничего не учинили. А въ прошломъ во 160 году писалъ къ Великому Государю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, Янъ Казимеръ Кор., Е. Кор. Вел-во, въ грамотѣ своей съ гонцомъ своимъ съ Михайломъ Обуховичемъ, что Е. Кор. Вел-во въ году 1652 соймъ большой штинедѣльной въ Варшавѣ сложили, и Великому бъ Государю нашему, Е. Цар. Вел-ву, на тотъ соймъ прислати своихъ Цар. Вел-ва пословъ, при которыхъ Е. Кор. Вел-во на соймѣ надъ подданными своими, обвиненными по договору, исправленье учинитъ. И Великій Государь нашъ, Е. Цар. Вел-во, по тому Кор. Вел-ва письму, для совершенья тѣхъ лѣлъ, посылалъ на соймъ своихъ Цар. Вел-ва послапниковъ, дворянина и намѣстника Боровского Аѳонасая Осиповича Пропчищева да дьяка Алмаза Иванова, чтобъ Е. Кор. Вел-во и паны рада за безчестье Цар. Вел-ва отца, блаженные памяти Великаго Г. Ц. и В. Кн. Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, и дѣда его г. блаженные памяти великого государя святѣйшаго патріарха, и за Е. Цар. Вел-ва безчестье по договору своему, каковъ дали Цар. Вел-ва великимъ и полномочнымъ посломъ паны рада Коруны Полскіе и Великого Княжества Литовского за своими сенаторскими руками и за печатьми, велѣлъ исправленье учинити. И Янъ Казимеръ Кор. и паны рада и вся Рѣчь Посполитая на томъ соймѣ Цар. Вел-ва при послапникѣхъ надъ тѣми обвиненными людьми по договору, исправленье казни и наказанья

никому не учинили; да не токмо что надъ винными казни не учинили, и на соймъ многихъ тѣхъ винныхъ людей, до которыхъ по договору дошли вины смертные, самихъ не поставили, а ставились за нихъ наемные абедники и отговаривались безлѣльемъ, чего было и слушать не годилось. А по договору надъ тѣми обвиненными людьми исправленье учинить было на соймѣ при тѣхъ Цар. вел-ва послапникахъ, и Кор. Вел-во и паны рада на тотъ соймъ тѣхъ винныхъ людей поставить не велѣлж для того, что не хотя по договору исправленья учинити по прежнему, и тѣхъ Цар. Вел-ва послапниковъ, не учиня при нихъ ни какова исправленья, отпустили безъ дѣла. И послѣ того присылалъ къ Великому Государю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, опъ же, Янъ Казимеръ Кор., послапниковъ своихъ Алберхта Пенцлавского да Христопа Униховскаго, а съ ними присылалъ съ соймы на тѣхъ подданныхъ своихъ Цар. Вел-ва за честь обвиненныхъ людей съ декретомъ, и въ томъ декретѣ къ прямому исправленью ничего ненаписано и многіе винные люди отъ винъ своихъ, мимо всякіе правды, учинены свободными; а на которыхъ на худыхъ людей отъ четырѣхъ сотъ винныхъ, толко на двѣнадцать человѣкъ и вина положена, и про тѣхъ въ томъ же декретѣ таково беззазорно написано: «гдѣ они, и живы ли или померли, про то имъ самимъ не вѣдомо»; а которые въ лицахъ лутчіе люди, сенаторы и сенаторскіе дѣти, а вина до нихъ дошла болши тѣхъ худыхъ и невѣдомыхъ людей вины, и тѣ учинены отъ винъ своихъ свободными. И В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, по своему Государскому

милосердому обычаю, ожидая еще съ Кор. Вел-ва стороны исправленья, въ прошломъ 161 году посылалъ къ Е. Кор. Вел-ву своихъ Цар. Вел-ва великихъ и полномочныхъ пословъ боярина и намѣстника Велико-Пермского князя Бориса Александровича Рѣпнина-Оболенского съ товарыщи, чтобъ Е. Кор. Вел-во, памятуя вѣчное докончанье и посолскіе договоры и соймовые уложенья, конституціи, велѣлъ въ тѣхъ вышепмянованныхъ дѣлѣхъ исправленье учинить. И Янъ Казимеръ Король, Е. Кор. Вел-во, ни на которую мѣру не сошли и правды ни въ чемъ никакіе непоказали; а папы рада въ отвѣтѣхъ Цар. Вел-ва великимъ посломъ говорили и называли то дѣло, что они говорили о Е. Цар. Вел-ва чести, малымъ дѣломъ и старыми бреднями и смѣяся говорили: «хотя де въ вѣчномъ докончаньѣ то и написано, какъ Государское имяпованье описывать, а кто де не такъ напишетъ, и за то де ничего, въ докончаньѣ не написано»;—и тѣмъ они В. Г. нашего, Е. Цар. Вел-ва отца блаженные памяти В. Г., Ц. и В. Кн. Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, и его, В. Г. нашего, Е. Цар. Вел-во обезчестили и вѣчное докончанье поставили ни во что, и отказали въ исправленьѣ того великого дѣла вправмъ, и тѣхъ Цар. Вел-ва великихъ и полномочныхъ пословъ отпустили безъ дѣла. Да онъ же Янъ Казимеръ Кор., Е. Кор. Вел-во, не памятуя вѣчного докончанья и крестного цѣлованья чего было христіанскимъ В. Г. надъ христіанскими жъ В. Г. дѣлать не годилось, умышляя надъ Е. Цар. Вел-ва Московскимъ Государствомъ злые непріятельскіе замыслы, ссылался и договоры чинилъ съ общимъ христіянскимъ непріятелемъ, съ Крымскимъ Ханомъ, почасту и всякими вымыслы умышляли, чтобъ имъ сопча Цар. Вел-ва Московское Государство воевать и разорить. Да съ его жъ Кор. Вел-ва стороны учали быть въ порубежныхъ мѣстѣхъ задоры болшіе, приходя въ Е. Цар. Вел-ва сторону Полскіе и Литовскіе люди, дворянскіе помѣстья и вотчины разорвютъ, людей ихъ и крестьянъ грабятъ и мучатъ разными муками и за рубежъ выводятъ силно и до смерти побиваютъ и всякіе нехристіянскіе злости имъ чинятъ; а урядчики ихъ, по письму Цар. Вел-ва воеводъ, росправы въ томъ не чинятъ. И по тѣмъ по всѣмъ мѣрамъ вѣчному докончанью порушенье съ Е. Кор. стороны явно учинилось. И Великій Государь нашъ, Е. Цар. Вел-во, видя такіе съ Е. Кор. Вел-ва стороны явные грубости и неправды, что отцу Его Государеву блаженные памяти В. Г., Ц. и В. Кн. Михаилу Ѳедоровичю, всеа Русіи Самодержцу, и многихъ Государствъ Государю и Обладателю, Е. Цар. Вел-ву, и дѣду его Государеву блаженные памяти великому государю святѣйшему патріарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи и Великому Г. нашему, Ц. и В. Кн. Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержцу и многихъ Государствъ Государю и Обладателю, чинили многіе непстерпимые безчестья и укоризны, а по многимъ договоромъ и по соймовому уложенью неисправленье и вѣчному докончанью порушенье за его Кор. многіе неправды и досады и за злые безчестья и вѣчного докончанья порушенье, прося у Бога милости и призвавъ на помощь пресвятую Богородицу и Святыхъ Російскихъ Чюдотворцовъ и

оградясь силою крестною, хочетъ на него Яна Казимера Короля стоять и неправды его мстить, сколько милосердый Богъ помочи подастъ. А въ томъ Великій Государь нашъ, Е. Цар. Вел-во свидѣтельствуется предъ Богомъ и предъ всѣми Великими хрістіанскими Государи, что съ его Цар. Вел-ва стороны вѣчное докончанье держано крѣпко и нерушимо, а нарушено то вѣчное докончанье съ его Кор. Вел-ва стороны многими неправдами и злыми досадительствы. И вамъ бы Цес. Вел-ва думнымъ людемъ до Великого Государя своего, до Е. Цес. Вел-ва, донести, чтобъ Е. Цес. Вел-ву такіе къ В. Г. нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, многіе неправды и вѣчному докончанью нарушенье были вѣдомы; и буде Янъ Казимеръ Кор. учнетъ присылать къ В. Г. вашему, къ Е. Цес. Вел-ву, на помощь о ратныхъ людѣхъ, и Цес. бъ Вел-ву, видя передъ В. Г. нашимъ такіе его Короля злые неправды, ратныхъ людей и казны на помощь ему не давать и ни чѣмъ ему вспоможенья не чинить; а Великій Государь нашъ, Е. Цар. Вел-во, за то учнетъ Е. Цес. Вел-ву воздавать своею Цар. Вел-ва дружбою и любовью, въ чемъ будетъ возможно, и хочетъ съ Е. Цес. Вел-вомъ быть въ братцкой крѣпкой дружбѣ и любви свыше иныхъ Великихъ Государей. И что на то на все Цес. Вел-ва изволенье будетъ, и Цес. бъ Вел-во велѣлъ вамъ, своимъ Цес. Вел-ва думнымъ людемъ, дать намъ, Цар. Вел-ва посланниковъ, о томъ отвѣтъ на письмѣ и къ Цар. Вел-ву въ своей Цес. Вел-ва грамотѣ о томъ о всемъ велѣлъ отписать подлинно и насъ посланниковъ велѣлъ отпустить не задержавъ». И казали Цес. думнымъ людямъ въ Литовскихъ печатныхъ книгахъ тѣ мѣста, въ которыхъ писано къ Государеву имени съ безчестьемъ. И думные люди посланникомъ говорили: «что мы отвѣтные рѣчи у васъ посланниковъ выслушали и выразумѣли, и въ Литовскихъ печатныхъ книгахъ тѣхъ статей, которые писаны Цар. Вел-ва имени съ безчестьемъ, высмотрили и о томъ доложимъ Цес. Вел-ву и отвѣтъ вамъ посланникомъ учинимъ въ иной день. А Цес. Вел-во желаетъ и радѣетъ и мыслитъ о томъ, чтобъ крестьянская кровь успокоить и межъ Цар. Вел-ва и Полскаго Кор. быть ему въ третьихъ, и третействомъ своимъ мирное поставленье учинить; а лутчи бъ та крестьянская кровь лилась противу бусурманъ и чтобъ имъ сказать Цес. Вел-ва третейства о мирномъ поставленьѣ, Цар. Вел-ву годноль будетъ? и буде годно и гдѣ и въ которое время съѣздъ учинить и договору быть, а Цес. Вел-во къ Цар. Вел-ву пословъ своихъ пошлетъ». И просили на пословъ опасные грамоты.

И посланники говорили: «авось будетъ и можетъ быть, что Государю нашему, Е. Цар. Вел-ву, Цес. Вел-ва третейство и несупротивно будетъ, только намъ отъ Цар. Вел-ва о томъ не приказано. А какъ Цес. Вел-во къ Цар. Вел-ву пошлетъ пословъ своихъ, а Государя нашего Е. Цар. Вел-ва изволенье только будетъ, что съ Полскимъ Кор. миръ учинить, и Цес. Вел-ва послы будучи у Цар. Вел-ва, Е. Цар. Вел-ва съ думными людьми и договоръ о томъ учинятъ». А Государеву опасную грамоту на Цес. пословъ посланники Цес. думнымъ людемъ отдали. Да думные жъ люди посланникомъ говорили: «вправъ ли вамъ посланникомъ про то подлинно вѣдомо, что Полской

Король ссылался и договоръ учинилъ съ общимъ христіянскимъ непріятелемъ съ Крымскимъ Ханомъ и умышлялъ собча Московское Государство воевать и разорять? А они де бусурманы исконные христіянскіе непріятели, у Цес. де Вел-ва положено было перемирье съ Турскимъ Царемъ на двацать на пять лѣтъ за крестнымъ цѣлованьемъ, и они де такіе Богаотступники и желатели христіянской крови, держали тѣхъ перемирныхъ лѣтъ толко четыре годы, и то злыми неправдами и задоры и обиды чинили болшія. А нынѣшнее де лѣто въ Августѣ мѣсяцѣ на границѣ учинили нестерпимое дѣло черезъ свою шерть, не помня правды побили Цес. Вел-ва пограничныхъ людей сто семьдесятъ человѣкъ. А послѣ того Цес. Вел-ва пограничные люди, видя надъ собою такіе нестерпимые бѣды и черезъ шерть преступленье и неправды ихъ, собрався, побили Турскихъ пограничныхъ людей съ четыреста человѣкъ и нынѣ де о томъ къ Цес. Вел-ву идутъ Турскіе послы. А Цес. де Вел-во, прося у Бога милости за такіе многіе нестерпимые обиды и за нарушенье перемирныхъ лѣтъ, хочетъ противу Турскихъ людей стоять и обиды свои мстить хочетъ, и ратные люди Цес. Вел-ва на пограничныхъ мѣстахъ въ сборѣ».

И посланники говорили: «то намъ конечно подлинно вѣдомо вправдѣ, что Полской Кор. съ обчимъ христіянскимъ непріятелемъ съ Крымскимъ Ханомъ ссылался и договоры чинилъ почасту и всякими вымыслы умышляли, чтобъ имъ собча Цар. Вел-ва Московское Государство воевать и разорить». И посланники и думные люди пошли изъ полаты и провожали посланниковъ думные люди до тѣхъ же мѣсть, гдѣ встрѣчали. А какъ посланники въ отвѣтѣ были, и на Цес. дворѣ стояли двѣ роты солдатъ съ мушкеты и съ протазаны.

А до посолского двора провожалъ посланниковъ приставъ Карлусъ Людвикъ Гатардорфъ.

Октября въ 15 день, приходилъ къ посланникомъ приставъ Карлусъ Людвикъ Гатордорфъ и говорилъ: Цес. Вел-во велѣлъ вамъ посланникомъ быть въ отвѣтѣ у думныхъ людей здѣсь въ Вѣнѣ на своемъ Цес. дворѣ, завтре Октября въ 16 день.

И Октября въ 16 день, пріѣхалъ къ посланникомъ приставъ Карлусъ Людвикъ Гатордорфъ и говорилъ: «В. Г., Цесарь, Е. Цес. Вел-во, велѣлъ вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ ѣхать къ думнымъ людемъ въотвѣтъ, и прислалъ къ вамъ свои Цес. Вел-ва кореты». И посланники поѣхали въ отвѣтъ, а съ посланники ѣхали переводчики, да подьячіе, и пріѣхавъ на Цес. дворъ вышли изъ коретъ; на лѣсницѣ у нижнего крыльца стрѣтили посланниковъ думной канцлеръ и графъ Курцкой, Фердинандъ Сикмовъ, да думной Чешского Королевства канцлеръ, Вильгемъ Ернъ, и шли съ посланники въ полату и сѣли по мѣстамъ по прежнему. И говорили думные люди посланникомъ: «что вы Цар. Вел-ва посланники говорили намъ въ отвѣтѣ на первомъ съѣздѣ, и мы по тому отвѣту Цес. Вел-ву докладывали, и Цес. Вел-во противъ вашего отвѣту въ дѣлахъ велѣлъ вамъ Цар. Вал-ва посланникомъ отвѣтъ учинить». И подали посланникомъ отвѣтъ на письмѣ. И посланники тотъ письмяной отвѣтъ велѣли переводчику Ивану фанъ-Деллину вычесть и Цар. Вел-ва имянованье высмотрить и сказать себѣ. И въ томъ письменномъ отвѣ-

тѣ Цар. Вел-ва именованье написано не справчиво и безъ новоприбылыхъ титлъ. И посланники Цес. думнымъ людемъ говорили: «въ отвѣтномъ письмѣ Великого Государя нашего Е. Цар. Вел-ва именованье написано не потому какъ Великіе Г., Ц. и В. Кн. Російскіе, предки Великого Государя нашего описывались и какъ писали братья ихъ прежніе В. Г. Цес. Римскіе предки Великого Государя вашего и всѣ Великіе Государи христіянскіе и бусурманскіе, и какъ нынѣ Великого Государя нашего Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца описуютъ всѣ окрестные Великіе Государи и какъ онъ Великій Государь писалъ свое Цар. имя и титла къ брату своему къ Государю вашему къ Цес. Вел-ву, что ему Государю Богъ далъ и въ томъ Цес. Вел-во къ Великому Государю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, нелюбовь свою оказуетъ и Цес. бъ Вел-во нелюбья къ Цар. Вел-ву не оказывалъ, велѣлъ тотъ письменной отвѣтъ переписать и написать по Е. Цар. Вел-ва достоинству какъ Великого Государя нашего, Е. Цар. Вел-во, всѣ Великіе Государи христіянскіе и бусурманскіе описуютъ, и какъ Цар. Вел-во имя свое и титло къ брату своему, къ Цес. Вел-ву, въ своей Цар. Вел-ва грамотѣ описалъ; а намъ такова несправчивого писмяного отвѣту непмывать».

И думные люди говорили: «то вы Цар. Вел-ва посланники чините упрямствомъ своимъ, что отвѣтного письма невозмете, непристойно было вамъ у Цес. Вел-ва ни въ чемъ указывать, за такимъ вамъ своимъ упрямствомъ будете здѣсь мѣшкать и не бывать къ себѣ долго». И посланники думнымъ людемъ говорили: «мы собою упрямства ни какова не чинимъ и ни въ чемъ не указываемъ, а говоримъ за достойную честь Великого Государя нашего, Е. Цар. Вел-ва, что ему В. Г., Е. Цар. Вел-ву, дано свыше отъ Бога; а что вы думные люди говорите, что намъ здѣсь мешкать и небывать къ себѣ долго, и намъ то не пристрашно, что за повелѣнье Великого Государя нашего Е. Цар. Вел-ва страдать, хотябъ и смерть принять»,—и о томъ стали накрѣпко и думнымъ людемъ отказали впрямъ, что такова не справчивого писменного отвѣту намъ непмывать. И думные люди говорили, что они про то донесуть Цес. Вел-ву. Да думные жъ люди спрашивали посланниковъ Великого Государя нашего, Е. Цар. Вел-ва, о его Г. лѣтахъ и о возрастѣ. И посланники думнымъ людемъ говорили: «Великій Государь нашъ, Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь всеа Великія и Малыя Росіи Самодержецъ въ совершенномъ возрастѣ дватцати пяти лѣтъ, а дородствомъ и разумомъ и красотою лица украсилъ его Господь Богъ паче всѣхъ людей, и ко всѣмъ людемъ, къ подданнымъ своимъ и иноземцомъ, Е. Цар. Вел-во милостивъ и щедръ, саны и чести даруетъ комуждо по достоинству и никто же, видя Е. Цар. лицо, печаленъ отходитъ, и наукамъ премудрымъ Философскимъ и ратному рыцарскому строю Е. Цар. Вел-во навыченъ, и хотѣнье держитъ большое по своему Государскому чину и достоянью. И по тому его Государскому доброопасному разуму и храбрству и милосердному нраву достоенъ онъ, В. Г., содержати и иные многіе власти и государства; и всѣ люди видя Его Государя премудра и милосерда и храбра тщатца ему В. Г., служити радост-

ными сердцами. Да ему же Великому Государю нашему Богъ подаровалъ въ наслѣдіе рода сына, а намъ Великого Государя благовѣрного Царевича и В. Кн. Алексѣя Алексѣевича, и намъ всѣмъ людемъ о томъ радость и веселіе многое».

Октября въ 19 день, Цесарь пришолъ изъ города Эберздорфа въ Вѣну; того жъ числа приходъ ему былъ въ дѣвичь монастырь; за болѣзнью изъ кореты и въ корету носили въ кирку въ креслѣхъ.

Октября въ 20 день, пріѣхали къ посланникомъ Цес. комнатной человѣкъ дворетцкой поваренной Вильемъ Эрнестъ, графъ Морлецкій, и вольной господинъ Друзендорфскій и Руземберскій да комнатной же человѣкъ Фердинандъ, графъ Альтемской и Ясловицкой, и посланникомъ говорили: «В. Г. ихъ, Цесарь Римскій, Е. Цес. Вел-во, любя брата своего В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца и многихъ Государствъ Государь и Обладателя, а васъ посланниковъ жалуя прислалъ къ вамъ съ столомъ, а велѣлъ намъ ближнимъ своимъ людемъ васъ потчивать; да Цес. Вел-во прислалъ васъ посланниковъ съ нами подчивать своего Цес. ближнего человѣка вольнаго господина Карла Фредриха». А какъ посланники и дворяне и подъячіе сѣли за столъ, и за столомъ посланники и Вильемъ графъ Эрнстъ Альтемской пили чашу про В. Г., Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца и многихъ Государствъ Государя и Облаадателя, здоровье; а послѣ того пили чашу про Цес. Вел-во здоровье, и потомъ пили чашу про Г. Царевича и В. Кн. Алексѣя Алексѣевича, а послѣ Царевича пили чашу Цесаревичей Эрцъ-Герцуга Леопольдуса Игнатіуса да Эрцъ-Герцуга Карлуса Езефуса, а пили чашу порознь. А послѣ стола посланники графа Вильема Эрна да графа Фердинанта и Карлъ Фредрика, которой пріѣзжалъ отъ Цес. подчивать, дарили собольми.

Того жъ числа, сказывалъ посланникомъ вольной господинъ Карлъ Фредрикъ, что идутъ къ Цес. Вел-ву Польского Кор. великіе послы. А вѣдомо де учинилось про нихъ Цес. Вел-ву, что они пришли въ Прагу и изъ Праги идутъ въ Вѣну; а слухъ естъ, что они идутъ просить вспоможенья у Цес. Вел-ва противъ Государя вашего, Е. Цар. Вел-ва, а учинитъ ли имъ вспоможенье или нѣтъ,—того онъ не вѣдаетъ.

Октября въ 24 день, пришелъ къ посланникомъ думной секретарь Вильемъ Згредарь, а говорилъ посланникомъ: «Цес. Вел-ва думные люди прислали къ вамъ Цар. Вел-ва къ посланникомъ отвѣтъ на письмо Государя вашего, Е. Цар. Вел-ва, съ полнымъ имянованьемъ, какъ написано Е. Цар. Вел-ва въ грамотѣ, за печатью Цес. Вел-ва, за рукою думного канцлера Фердинанда графа Курцкого, и за его Вильемовою». И посланники тотъ писмяной отвѣтъ приняли и переводчику Ивану Фанъ-Деллину велѣли перевесть на Руское писмо. А въ переводѣ написано:

Переводъ Цес. Вел-ва думныхъ людей государственного Римскаго канцлера графа Фердинанда Курца да канцлера Королевства Чешского графа Вильема Эрнста съ отвѣтного письма.

Тому Всепресвѣтлѣйшему и Велеможнѣйшему и Неодолѣнному Кн. и Государю Фердинанду Третьему взобранному Римскому Кесарю, всегда Прибавителю Государству, Германскому, Угорскому, Чешскому, Долмат-

цкому, Кроатцкому, и Шлевонскому, Королю Эрцъ-Герцогу Аустрѣйскому, Арцугу Бургунскому, Барабанскому, Стырскому, Карпскому, Крапнскому, Люцемборскому, Вертенборскому, вышніе и нижніе земли Слезпцкому, Кн. Швабскому, Маргграфу Святаго Римского Государства, Бургавскому, Мерецскому, вышніе и нижніе земли Лаузпцкому, Княжскому графу Абжборскому, Тпролскому, Фирцкому, Киборскому и Горскому, Ландъ-графу Элзаскому, Государю надъ Вѣндѣиски Марку. Партеновскому и Салинскому, нашему всемилостивѣйшему Кесарю и Г. покорпства доложено и объявлено, о чемъ того Пресвѣтлѣйшего Велеможнѣйшего Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца Московского, Кіевскаго, Владимерскаго, Новгородцкаго, Ц. Казанского Ц. Астараханскаго, Ц. Сибирскаго, Г. Псковскаго и В. Кп. Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятцкаго, Болгарскаго и иныхъ, Г. и В. Кн. Новогорода Нпзовскіе земли, Черниговскаго, Резанскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондпнскаго и всея Сѣверные страны Повелителя и Г. Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Государствъ и земель Отчича и Дѣдича и Наслѣдника, и Государя и Облаадателя, посланники дворянпнъ Иванъ Ивановичь Баклановкой да дьякъ Иванъ Михайловъ, какъ у Е. Цес. Вел-ва у рукп были, такъ же и всемилостивѣйшему поволено отвѣтъ пространно говорили: что тотъ Пресвѣтлѣйшей, Велеможнѣйшей Г. Ц. и В. Кн. не токмо тое братственную дружбу, любовь и ссылку и соединенье, которое межъ обѣихъ сторонъ предковъ было; но больши иныхъ Великихъ Государей хочетъ держать; и для того къ Цес. Вел-ву о своемъ владеньѣ Московскаго Государства и иныхъ великихъ Княжествахъ и земляхъ и Государствахъ тѣмп посланники обѣстить и Е. Цес. Вел-ву на его владѣнье Римскаго Цесарства и иныхъ своихъ вотчинахъ Королевствахъ и земляхъ поздравити и о причинахъ противъ бывшаго Г. Владислава, христомилостивой памяти, и Г. Яна Казимера, обѣихъ Полскихъ Королей, будущихъ войны пространно объявить и такъ же что бы Е. Цес. Вел-во и Курфирстры Римскаго Государства, будѣтъ у нихъ Корона Полская о помочи станетъ просить, педали. И Е. Цес. Вел-во радостно выразумѣли, что съ нимъ вышеименованной Г. Ц. и В. Кн., такъ же какъ пхъ обоихъ сторонъ предки, въ крѣпкой братцкой дружбѣ, любви и въ сылкѣ больши иныхъ потантатовъ радѣти хочетъ, и Е. Цес. Вел-во не менши того и свою сторону хочетъ и радѣетъ, и Е. Цар. Вел-ву высокаго владѣнья, отъ Бога Всемогущаго всякого доброго пребываніи беспрестанно, и добраго здоровья и всякого любительнаго добра желаетъ. А то Е. Цес. Вел-во перадостно разумѣли, что межъ Россіійского Государства и Коруны Польскіе, непочитая того межъ пхъ обоихъ сторонъ уставленой вѣчной мирной договоръ, нѣкоторые ссоры и недружбы учинплись и уже явные войны стали и тѣмъ новое кровопролитіе въ Крестьянствѣ учинено; а Е. Цес. Вел-во и съ первымъ на-

чаломъ свои Цес. владѣнья ничего выше почиталъ и хотѣлъ, нежели что вездѣшной миръ нетокмо что святаго Римскаго Государства Германской природы, но и межъ иныхъ крестьянскихъ потентатовъ доставлено и нерушимо здержано было, и для того ничего хочетъ обоiйтить что во всѣхъ ссорахъ и не о соединеньѣ на доброе розниманье годно и пригодитца. И потомъ Е. Цес. Вел-во неменши, что его предки хвально учинили своимъ Цес. третействомъ такъ же съ добрымъ сердцемъ нынѣ помогать хочетъ и гораздо бъ Цес. Вел-ву любо было, чтобъ возможно нынѣ здѣсь о времени и о мѣстѣ договоритца, когда и гдѣ его Цес-му третейству быть, а надеженъ онъ что то Государю Ц. и В. Кн. несупротивно будетъ потому что Е. Цес. Вел-во безъ отчаянiя чаетъ, что и Корона Польская отъ сего будетъ мирулюбительная и нетокмо обоимъ землямъ и людемъ, но и всему Христiанству доброго годного третейства новое уставленье бывшего доброго совѣту пригодитца. А что посланники сказали: можетъ быть Цес. третейство Государя Ц. и В. Кн. что и несупротивно будетъ, только имъ о томъ неприказано у Цес. Вел-ва говорить, а они о томъ о всемъ Цар. Вел-ву донесутъ, и буде Е. Цес. Вел-во позволитъ своихъ посланниковъ къ Москвѣ послать, и въ то время межъ Цес. посланниковъ и Цар. Вел-ва думныхъ людей подлинно договоръ учинитца когда и гдѣ о томъ мирномъ постановленьѣ съѣзду и договору быти,— и Цес. Вел-во хочетъ и безъ того тое добрую старую дружбу ссылками утвердить и по доброму пути посылать, толькобъ было что все вышеименованное Е. Цес. Вел-ву належно было, что то Е. Цес. Вел-ва объявленое третейство Государю Ц. и В. Кн. любо будетъ и онъ (въ) своихъ посылкахъ заранѣе послать хочетъ и для того всемилостивно проситъ, чтобы посланники по ихъ пріѣзду промышляли, чтобы Е. Цес. Вел-ву про Г. Ц. и В. Кн. повелѣнье объявлено во третейства сколь скоро возможно вѣдомо было, потому что Цес. Вел-во тое привозные опасные грамоты, особно на уставленье такого ничего годного и христiянскаго дѣла, съ большою радостiю приялъ. А что посланниковъ достальнымъ прошеньемъ належитъ, могутъ они Г. Ц. и В. Кн. обнадежить, чтобъ онъ Е. Цес. Вел-во обо всемъ томъ на здержанье вѣрные дружбы, братственной любви, соединенья и добрымъ сосѣдствомъ подобаетъ, крѣпко надѣялся и Е. Цес. Вел-во о томъ что про курфистры государственного помянуто имъ отписать велитъ и имъ посланникомъ своею Цес. милостью подвиженъ.—Писано въ Вѣнѣ, Ноября въ 4 день 1654 году. А у подлинного отвѣту печать Цесарская; а подъ печатью подписано: Фердинандъ Графъ Курцъ, Вильемъ Згредарь руку приложилъ.

Того жъ числа, Литовскiе послы Графъ Деновъ и товарыщи пришли въ Вѣну; людей было съ нимъ человѣкъ со сто.

Октября въ 27 день, Литовскiе послы графъ Деновъ были у Цесаря на посольствѣ, а напередъ были у думныхъ людей.

Того жъ числа приходилъ къ посланникомъ волной господинъ, казначей судовой Карлъ Фридрихъ, а говорилъ: «В. Г. Фердинандусъ Цес. Римскiй велѣлъ вамъ В. Г. вашего Е. Цес. Вел-ва посланникомъ быть у себя на отпускѣ завтра, Октября

въ 27 день». И посланники говорили, что у Цес. Вел-ва въ томъ числѣ на отпускѣ быть готовы, толькобъ въ тотъ день иныхъ Государей пословъ и посланниковъ и гонцовъ небыло.

Октября въ 28 день, приходилъ къ посланникомъ приставъ Кароль Людвигъ Готардорфъ, а говорилъ: «В. Г. Фердинандусъ, Цес. Римскій, Е. Цес. Вел-во, велѣлъ было вамъ Ц. Вел-ва посланникомъ быти у себя на отпускѣ и вамъ де быти у Цес. на отпускѣ нельзѣ, потому что Цес. Вел-во заскорбѣлъ каменною болѣзнью и выходу ему небудетъ долгое время». И посланники говорили, что мы Великого Государя нашего, Е. Цес. Вел-ва, здоровья будетъ ждать.

Октября въ 30 день, да Ноября въ 3 день да въ 5 день, приходилъ къ посланникомъ думной секретарь Вильемъ Згредарь, а говорилъ, чтобъ вамъ посланникомъ быти и грамоту Цес. Вел-ва къ Цар. Вел-ву взять у думныхъ людей, потому что Цес. Вел-ва скорбь продлилась. И посланники говорили: «по указу Великого Государя нашего, Е. Цар. Вел-ва, присланы мы къ В. Г. ихъ Цес. Вел-ву о братцкой дружбѣ и о любви, и на пріѣздѣ у Его Цес. Вел-ва на посольствѣ были, и Цар. Вел-ва грамоту Е. Цес. Вел-ву подали и нынѣ бъ Цес. Вел-во учинилъ по тому жъ, велѣлъ насъ къ Цес. Вел-ву отпустить отъ своего Цес. Вел-ва лица и грамоту къ Цар. Вел-ву имъ далъ какъ бываетъ и у всѣхъ В. Г.; а того мы отнюдь не учинимъ, что намъ къ Цар. Вел-ву грамота взять не отъ Цес. Вел-ва лица».

Ноября въ 7 день, приходилъ къ посланникомъ приставъ Кароль Людвигъ, Готардорфъ, а говорилъ: «Великій Государь нашъ Фердинанду съ, Е. Цес. Вел-во, Великого Государя

вашего, Е. Цар. Вел-ва, къ вамъ посланникомъ прислалъ, что принесли къ Цес. Вел-ву поминковъ и противъ тѣхъ вашихъ поминковъ жалуетъ вамъ свои поминки». И посланники на Цесаревѣ жалованьѣ били челомъ. А Цес. жалованья прислано: къ посланникомъ по кубку да по лахани съ рукомойникомъ; переводчику Ивану фанъ-Делину и дворянномъ по лахани съ рукомойникомъ; подъячимъ и переводчику Ондрѣю по кубку человѣку.

Того жъ числа, говорилъ посланникомъ приставъ Кароль Людвигъ Готардорфъ, приказывалъ съ нимъ думной канцлеръ графъ Фердинандъ Курцкой, а велѣлъ вамъ посланникомъ сказать, что Цес. Вел-во Литовскимъ посломъ велѣлъ отказать, вспоможенья имъ никакого не учинитъ, то бъ вамъ посланникомъ было вѣдомо. И посланники къ думному канцлеру приказали, что онъ къ Великому Государю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, нынѣ службу свою оказуетъ, а къ намъ посланникомъ доброту свою явитъ и онъ бы Великаго Государя нашего Е. Цар. Вел-ва на милость былъ надеженъ и впредь бы ему Государю нашему, Е. Цар. Вел-ву, служилъ и радѣнье свое оказывалъ; а Великій Государь нашъ Е. Цар Вел-во учнетъ ему воздавать своею Государскою милостью.

Ноября въ 9 день, приходилъ къ посланникомъ волной господинъ, казначей судовой, Карлъ Фридрихъ, а говорилъ: «Великій Государь Фердинандусъ Цес. Римскій велѣлъ вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ быть у себя на отпускѣ завтра, Ноября въ 10 день, а быти вамъ у Цес. Вел-ва въ комнатѣ, по тому что Цес. Вел-во скорбенъ и на вѣтрѣ ему быть нельзѣ». И посланники говорили, что мы

у Цес. Вел-ва въ томъ числѣ быть готовы толкобъ въ тотъ день иныхъ Государеи пословъ и посланниковъ и гонцовъ небыло.

Ноября въ 10 день, посланники у Цес. на отпускѣ были, а пріѣздъ къ Цес. на дворъ и встрѣчи были во всемъ по прежнему.

А какъ посланники вошли къ Цес. въ палату и Цесарю на его Цес. жалованье, что прислалъ съ столомъ и съ своимъ Цес. жалованьемъ съ помниками, били челомъ. И Цесарь, снявъ съ себя шляпу приказалъ къ Г. Ц. и В. Кн. Алексѣю Михаиловичу всея Великія и Малыя Росіи Самодержцу и многихъ Государствъ Государю и Обладателю поклонъ;—а говорилъ рѣчь думной канцлеръ графъ Курцъ: «а отъ Великаго Государя нашего Ферлинандуса Цес. Римскаго отъ Е. Цес. Вел-ва брату Е. Вел-му Г. Ц. и Вел-му Кн. Алексѣю Михаиловичу всея Великія и Малыя Росіи Самодержцу и многихъ Государствъ Государю и Обладателю, Е. Цар. Вел-ву, поклонитися и поздравленье извѣстити». И грамоту ко Государю Цесарь посланникомъ отдалъ самъ.

И какъ посланники грамоту у Цесаря приняли, и думной канцлеръ графъ Курцъ говорилъ: «Великій Государь нашъ Е. Цес. Вел-во велѣлъ вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ итти къ рукѣ». И посланники у Цесаря у руки были, а послѣ посланниковъ у руки были переводчикъ Иванъ Фанъ-Делинъ, да подъячіе да переводчикъ Ондрей Чамбрусъ.

И посланники бывъ у руки у Цес. и ударя челомъ Цесарю пошли изъ полаты. провожали посланниковъ стрѣчники, гдѣ кто встрѣчалъ.

А какъ посланники у Цес. на отпускѣ были, и на Цесарѣ было платье Нѣмецкое долгое, сукно черное, а сидѣлъ въ креслахъ, а кресла и стѣны въ полатѣ и подволока обито и полъ усланъ сукнами черными, а при Цесарѣ стояли: по лѣвой рукѣ комнатной боярин и дворецкой большой и Рыцарь Максимьянъ Кн. Индриштеинской и Николзбурской, графъ Люмренберской да комнатной президентъ Давидъ Унгнатъ, Римского Государства государственной графъ Вейсонъ Волфскій, да другой комнатной боярин и дворѣтской Яганъ Свейгартъ, Кн. Ассбыерской, Арцукъ Менстенберской, Франкенстенской да комнатной боярин Максимильянъ графъ Вальдельстенской да Гуткинской, да дворовой маршалокъ и боярин комнатной Индрикъ Вильгемъ Графъ Штарамберской да Шталмбурской, да Римского Государства думной канцлеръ Фердинандъ Сикмонъ Графъ Курцкой и вольной господин Всепшповскій.

Ноября въ 11 день, пришли въ Вѣну Турскіе послы.

Ноября въ 12 день, посланники поѣхали изъ Вѣны на Чешскую землю; а съ посланники поѣхалъ приставъ Карлъ Людвикъ Готардорфъ.

Ноября въ 13 день, пришли въ городъ Цнаймъ Аустрѣйской земли.

Ноября въ 14 день, пришли въ городъ Римонъ (sic) Ремецкой земли.

Ноября въ 15 день, пришли въ городъ Иглею.

Ноября въ 16 день, пришли въ городъ Хаберпь.

Ноября въ 17 день, пришли въ городъ Часловъ.

Ноября въ 18 день, пришли въ городъ Прагу.

Ноября въ 20 день, пошли изъ города Праги и пришли въ городъ Шлямъ.

Ноября въ 21 день, пришли въ городокъ Мершевицъ.

Ноября въ 22 день, пришли на границу Чешской земли въ городъ Каметовъ. А какъ были у Цес. въ Вѣнѣ и изъ Вѣны идучи до границы посланникомъ давали кормы чемъ сытымъ быть и подводы, на чемъ подняца.

Ноября въ 24 день, посланники на границѣ нанявъ кореты шли на своихъ проторяхъ до Амбурка.

Того жъ числа, пришли въ городъ Маринборхъ Курфистра Сасканского (sic).

Ноября въ 25 день, пришли въ городъ Камницъ Курфиста Саксонскогожъ.

Ноября въ 28 день, пришли въ вольной городъ Лепсихъ, подъ оборону Курфистра Саксанского.

Ноября въ 30 день, пришли въ городокъ Цыбильцербицъ, Курфистра Саксанского.

Декабря въ 1 день, пришли въ городъ Шгатъ, бискупа Эрцуха.

Декабря въ 2 день пришли въ городъ Мельдоборхъ, Бискупа Эрцуха жъ.

Декабря въ 6 день, пришли въ городъ Люнеборхъ, Кн. Люнеборского.

Декабря въ 7 день, пришли на границу Гостенского Князя подъ вольной городъ Амборкъ, отъ Амборка за милю.

Того жъ числа, посылали въ городъ Амборкъ, къ бурмистромъ и ратманомъ, переводчика Ивана фанъ-Делпна съ государевою грамотою и велѣли говорить, чтобъ они для Ц. В. милости дали имъ пристава и кормъ и подводы до вольного города Любка и отпустили бъ ихъ не задержавъ.

Декабря въ 8 день, пріѣзжалъ изъ Амбурка съ кореты полковникъ Яганъ Иверинъ и говорилъ посланникомъ: «Великаго Государя вашего, Е Цар. Вел-ва, вамъ посланникамъ Амбурка города бурмистры и ратманы прислали кореты и вамъ бы ѣхать въ Амборкъ». И посланники сѣли въ кореты, того жъ дни пришли въ Амборкъ.

Декабря въ 9 день, приходили къ посланникомъ города Амборка дохтуръ и бурмистръ Юрья фанъ-Голтепъ да ратманъ Гетманъ фанъ Прекельсенъ и говорили: «Великого Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца и многихъ Государствъ Государя и Облаадателя, Е. Цар. Вел-ва, грамоту бурмистры и ратманы и полатники приняли честно и для Цар. Вел-ва милости кормъ и подводы вамъ до Амборка дать велѣли».

Декабря въ 11 день, посланники пошли изъ Амборка.

Декабря въ 14 день, пришли въ Любокъ на Амборскихъ подводахъ.

Генваря въ 11 день, ко Г. Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичу всеа Великія и Малыя Росіи Самодержцу къ Москвѣ, изъ Любка, посланники писали, а отписку отдали Любскому жильцу Ягапу фанъ-Горну.

Марта въ 30 день, приходилъ къ посланникамъ дохтуръ Яганъ Бѣловъ и говорилъ: «прислано къ нему отъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца Е. Цар. Вел-ва жалованье съ вами посланники, сорокъ соболей въ двѣстѣ рублевъ, и тѣ соболи до него дошли и онъ Яганъ на Государевѣ жалованьѣ челомъ бьетъ». И посланники дохтуру Ягану Бѣлову говорили, чтобъ онъ Яганъ, помня Великаго Государя нашего Е. Цар. Вел-ва къ себѣ милость, ѣхалъ ко Государю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, къ Москвѣ служить, немѣш-

кая. И доктуръ Яганъ Бѣловъ посланникомъ говорилъ, что онъ къ В. Г. Е. Цар. Вел-ву служить радъ въ вѣчномъ холопствѣ и поѣдитъ къ Москвѣ съ Троицына дни нынѣшнего лѣта, а нынѣ онъ ѣдетъ въ городъ Ростокъ.

Апрѣля въ 1 да въ 9 да въ 23 день, посланники посылали къ бурмистромъ и ратманомъ переводчика Ивана Фанъ-Делина, а велѣли говорить, чтобъ бурмистры и ратманы велѣли ихъ отпустить за море вскорѣ, и для Государевы милости велѣли имъ дать корабль и вспоможенье учинили. И переводчикъ Иванъ Фанъ-Делинъ посланникомъ сказалъ, что онъ о ихъ отпускѣ бурмистромъ и ратманомъ говорилъ; и бурмистры и ратманы ему сказали, что они имъ, посланникомъ, для Государевы милости корабль дадутъ, а отпустить ихъ вскорѣ не мочно, потому что за море карабельнаго ходу нынѣ нѣтъ; а какъ первые корабли за море пойдутъ, и въ тѣхъ кораблѣхъ ихъ, посланниковъ, отпустятъ.

И Мая въ 18 день, посланники пошли изъ Любка въ Любской городокъ въ Трафментъ, въ коретѣхъ.

Мая въ 20 день, сѣли на корабль, и пошли за море того жъ числа, на своихъ проторѣхъ.

163 года Октября въ 14 день, посланникомъ Ивану Ивановичю Баклановскому да дьяку Ивану Михайлову сказывалъ Угрянинъ Михаилъ Клиновъ: въ прошломъ де во 162-мъ году на Троицынъ день были у Цес. въ Вѣнѣ Полскіе послы панъ Радивилъ-Людвикъ съ товарыщи, а людей съ нимъ было шестьдесятъ человѣкъ; просили у Цес. людей и казны на споможенье, и Цес. де имъ отказалъ, людей и казны на вспоможенье не далъ для того, что ему отъ Турскихъ людей въ пограничныхъ мѣстѣхъ обиды и налоги большіе, и онъ имъ хочетъ обиды свои мстить. И Радивилъ де Людвикъ пошелъ отъ Цесаря въ Римъ къ папѣ просить вспоможенья; и папа де ему далъ на споможенье великую казну, а сколько числомъ, того онъ не вѣдаетъ; а людей имъ на споможенье не далъ. И Радивилъ де Людвикъ тое казну отпустилъ въ Полшу водянымъ путемъ въ кораблѣхъ, а самъ остался въ Римѣ для того, что занемогъ. И корабль де на морѣ разгромили не вѣдомо какіе люди, и Полскихъ людей побили, и тое казну взяли; а Радивилъ де отъ папы пошелъ сухимъ путемъ, и на дорогѣ его не стало въ городѣ Бановѣ; а тотъ городъ подъ папою.

Октября въ 15 день, приходилъ къ посланникомъ вольной господинъ, судовой казначей, Карлъ Фридрихъ фанъ-Соурманъ, а сказывалъ имъ, что писали къ нему, изъ маетности его съ Полской границы, люди его, что Великій Государь вашъ, Е. Цар. Вел-во, Смоленскъ взялъ, то къ нему подлинно писано, и по тому онъ письму извѣщалъ и Цес. Вел-ву и о томъ докладывалъ, чтобъ Цес. Вел-во велѣлъ ему про то сказать вамъ, посланникомъ; и Цес. де Вел-во, желаетъ брату своему Великому Государю вашему Е. Цар. Вел-ву всякаго добра и Государству его прибавленья, велѣлъ ему про то вамъ, посланникомъ, вѣдомо учинить. И посланники говорили: то Великій Государь вашъ, Е. Цес. Вел-во, учинилъ любя брата своего Великаго Государя нашего, Е. Цар. Вел-ва, а насъ, посланниковъ, жалуя, велѣлъ намъ про такое дѣло вѣдомо учинить; и мы на его Государскомъ жалованьѣ челомъ бьемъ.

Октября въ 24 день, сказывалъ посланникомъ думной секретарь Вильемъ Згредарь, которому посолскіе дѣла приказаны, что Цес. Вел-во къ Курфюстромъ и къ удѣльнымъ Кн. писалъ во всю свою область: буде Король Полской учнетъ къ нимъ присылать просить людей или казны на споможенье противъ Государя вашего, Е. Цар. Вел-ва, и они бъ Курфюстры и удѣльные Кн. людей и казны на споможенье имъ не давали, и о томъ къ Цес. Вел-ву писали; а листы посланы за его Вильемовою рукою.

Декабря въ 9 день, сказывалъ посланникомъ переводчикъ Иванъ фанъ-Делинъ: приказывалъ къ вамъ посланникамъ, Датцкой Королевичь Вольдемаръ Христьянусовичь: вѣдомо де ему чинитца, говорятъ про него на Москвѣ, будто онъ хочетъ Полскому Королю служить и противъ Цар. Вел-ва стоять; и у него такого дѣла и въ мысли небывало, въ томъ онъ свидѣтельствуетца Богомъ, что Великаго Государя нашего, Е. Цар. Вел-ва жалованье у него незабытно, покамѣста онъ и живъ будетъ; и обѣщаетца ему, Великому Государю нашему, вездѣ служить и всякаго добра хотѣти; а въ Амборкѣ онъ живетъ по указу Цес. Вел-ва для того: вѣдомо учинилось Цес. Вел-ву, что Свѣйскіе люди въ зборѣ и ему, Вольдемару, велѣно про то вѣдать, съ кѣмъ у Свѣйскихъ людей будетъ война; и будетъ Свѣйскіе люди пойдутъ войною во область Цес. Вел-ва, и ему велѣно противъ ихъ стоять; и чтобъ про то посланники довесли до Цар. Вел-ва, а на немъ бы такіе слова въ Московскомъ Государствѣ не лежали.

Того жъ числа, сказывалъ посланникомъ переводчикъ Иванъ фанъ-Делинъ: говорилъ де ему здѣсь въ Амбуркѣ подканцлеръ Польскій Еремей Раджевскій, что онъ, Еремей, хочетъ служить Великому Государю нашему, Е. Цар. Вел-ву, и присяга ему, Государю, учинить; и чтобъ Великій Государь велѣлъ ему дать въ Амборкѣ своей Государевы казны, чѣмъ ему нанять ратныхъ людей; а нанявъ онъ ратныхъ людей, придетъ Полскаго Кор. на пограничные мѣста; и чаетъ ему Государю службу свою показать во всякомъ добрѣ потому, что ему Полская земля знатна и за обычей. И дастъ онъ въ томъ въ аманатахъ сына своего четырнадцати лѣтъ; а къ Москвѣ онъ безъ Государева указу и безъ грамоты небудетъ. А будетъ Государь изволитъ ему къ Москвѣ ѣхать, и то дѣло продлитца за дальнимъ путемъ; а онъ де, Еремей, изъ Полскіе земли выслалъ для того, что его Король нежаловалъ, и жилъ въ Аглинской землѣ два годы, а нынѣ живетъ въ Амбуркѣ.

Марта въ 15 день, приходилъ къ посланникамъ Виницѣйскоій посланникъ, а сказывалъ, что онъ посланъ отъ Виницейскаго Князя и отъ Статъ къ Цар. Вел-ву о добрыхъ дѣлѣхъ, чтобъ Цар. Вел-во изволилъ милость показать, съ Полскимъ Кор. миръ учинить; а изволилъ бы Государь имъ вспоможенье учинить противъ бусурмановъ, общихъ христіянскихъ непріятелеій Турскихъ людей, для христіянскоій избавы, и у нихъ де война съ Турскими людми многіе лѣта; и милостію Божіею стоятъ противъ враговъ въ крѣпости; да и всѣ де окрестные христіянскіе Государи хотятъ противъ ихъ, враговъ, стоять въ соединеніи; а поминки де съ нимъ есть, а что поминковъ, того не сказалъ.

Мая въ 17 день, сказывалъ посланникомъ Любчанинъ Яганъ фанъ-Горнъ, что нынѣ у Цес. съ Турскими людми война большая, а помогаетъ Богъ Цесарскимъ людемъ; а Турскіе де послы, которые были у Цесаря въ Вѣнѣ, отпущены безъ дѣла; а вѣдомо ему про то вприямъ отъ товарищей его изъ Лепсиха, которые съ нимъ вопчѣ торгуютъ. Да къ нему жъ де, Ивану, пришелъ на кораблѣ товарищъ его, торговой человѣкъ Шпанской земли, и сказывалъ ему, что Агличане и Галанчане сбираютъ ратныхъ людей и корабли готовятъ, и хотятъ итить противъ Турскихъ людей на вспоможенье Цесарю и Виницѣйскому Князю, и нынѣшнее лѣто въ войну пойдутъ. А Цесарь де писалъ къ брату своему къ Леополдусу въ Шпанскую землю, чтобъ со Французскимъ Королемъ учинилъ перемирье, а шелъ бы съ ратными людми противъ Турскихъ людей. А Леополдусъ де у Шпанскаго Короля енералъ болшой Государственной, и Шпанскому Королю по Королевѣ дядя родной.

Мая въ 30 день, сказывалъ посланникамъ Свѣйской переводчикъ Юрьи Михайловъ: въ прошломъ де во 162-мъ году писалъ къ нимъ въ Свѣйскую землю Полской Кор. Янъ-Казимеръ: вѣдомо ему учинилось, что Свѣйская Королева на Свѣйскомъ Королевствѣ быть непохотѣла и Корону съ себя сложила; а онъ де Янъ-Казимеръ дѣдичной ихъ Король, и опибъ Свіяне ему, Яну-Казимеру, крестъ цѣловали и были подъ нимъ; и Свѣйскіе де люди въ томъ ему отказали, а сказали, что у нихъ на Свѣйское Королевство Король обранъ. И какъ де Кор. Вел-во на Свѣйское Королевство коронованъ, и Полской де Король Янъ-Казимеръ присылалъ въ Свѣюословъ своихъ о подтвержденьѣ и объ иныхъ дѣлѣхъ; а въ титлѣ де своей писался Свѣйскимъ и Ливонскимъ. И Кор. де Вел-во тѣмъ посломъ очей своихъ видѣть не велѣлъ; и жили они долгое время въ Стекольнѣ на своихъ проторѣхъ, и отпущены безъ дѣла. А нынѣ де у Кор. Вел-ва многіе ратные люди въ сборѣ, а идутъ подо Гданескъ, Прускою землею, войною нынѣшнего лѣта. А Хрестина де, Королева Свѣйская, напередъ сего была въ Брабарской землѣ, а гдѣ нынѣ того не вѣдаетъ; а по указу де Кор. Вел-ва думные люди писали къ ней, чтобъ она ѣхала жить въ вотчину свою въ Померскую землю; а буде невзволилъ ѣхать въ Померскую землю, и къ ней изъ Померской земли никакихъ податей и оброковъ присылать никуды не учнутъ, потому что де имъ зазорно отъ окрестныхъ Государствъ.

Изъ Ругодива пошли Мая въ 31 день; того жъ числа пришли въ городъ въ Яму.

Изъ Ямы пошли, въ судахъ въ верхъ рѣкою Лугою, Іюня въ 3 день.

На Рубежъ пришли Іюня въ 6 день.

Въ Великій Новгородъ пришли Іюня въ 20 день.

Подлинная рукопись писана современною скорописью разныхъ почерковъ, на 274 листкахъ въ четверку; послѣдніе два листка писаны новымъ почеркомъ, потому что прежніе окончательные листки совсѣмъ истлѣли. Начала недостаетъ. Вся книга переплетена въ юфть, съ надписью назади: Цесарск. Двора 1654—1655, № 10.

XVII.

СНОШЕНІЯ

ЦАРЯ И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ

АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА,

СЪ

ИМПЕРАТОРОМЪ

Фердинандомъ III.

1655.

7163—1655.

Государю, Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя Росіи Самодержцу холопи твои Ивашко Голицынъ да Васка Шишкинъ челомъ бьютъ. Приказывали мы, холопи твои, переводчику Михаилу Сахарникову, на Нѣмецкихъ дворѣхъ у иноземцовъ у пріѣзжихъ у торговыхъ людей провѣдывать про всякіе вѣсти подлинно. И Августа, Государь, въ 8-й день прислана изъ за рубежа въ Великій-Новгородъ грамотка отъ иноземца отъ торгового человѣка отъ Юрья отъ Тундера къ Свѣйскому прикащику къ Адолфу Иванову, а въ той его грамоткѣ написано, что де Цес. Римского великіе послы пришли въ Колывань Іюля въ 27 день. А идутъ де они къ тебѣ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя Росіи Самодержцу. А что, Государь, иныхъ какихъ вѣстей въ другой грамоткѣ писано къ нему жъ Адолфу отъ того же иноземца отъ Юрья, и переводчикъ Михайло Сахарниковъ выписавъ съ тоіі грамотки вѣсти и написавъ своею рукою, то вѣстовое письмо подалъ намъ холопемъ твоимъ въ съѣзжей избѣ того жъ числа. И мы, холопи твои, то вѣстовое письмо его Михайловы руки послали къ тебѣ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя Росіи Самодержцу подъ сею отпискою, того жъ числа Августа въ 8 день. А будетъ, Государь, тѣ Цес. Римского великіе послы изъ Колывани придутъ на Свѣйской рубежъ вскорѣ, и почему имъ твоего Государева жалованья корму и питья давать на день? И какъ они придутъ съ рубежа въ Великій Новгородъ и учнутъ проситца вскорѣ къ тебѣ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя Росіи Самодержцу въ станъ или къ сыну твоему Государеву, къ В. Г. Царевичу и В. Кн. Алексѣю Алексѣевичю къ Москвѣ, и тѣхъ, Государь, великихъ пословъ до твоего Государева указу изъ Великого-Новагорода къ тебѣ, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя Росіи Самодержцу, въ станъ, или къ сыну твоему Государеву, къ В. Г.

Царевичу и В. Кн. Алексѣю Алексѣевичю къ Москвѣ, отпускать и сколко имъ подводъ давать? И о томъ какъ ты, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь всеа Великія и Малыя Росіи Самодержецъ, намъ холопемъ твоимъ укажешъ? или будетъ, Государь, тѣ великіе послы вскорѣ на Свѣйскоій рубежъ изъ Колывани до твоего Государева указу придутъ, и мы, холопи твои, примѣрясь къ прежнимъ такимъ же посолскимъ принимапьямъ и къ отпускомъ, по самоій неволѣ пошлемъ изъ Великого-Новагорода на Свѣйскоій рубежъ для принимапья, на которое мѣсто они придутъ изъ отставныхъ дворянъ кого пригоже и велимъ, Государь, съ ними итти въ Великій-Новгородъ. И твое Государево жалованье кормъ и питье велимъ мы, холопи твои, по тому жъ давать примѣрясь къ прежнимъ къ такимъ же посолскимъ кормомъ почему инымъ такимъ же великимъ посломъ твоего Государева жалованья корму и питья на день давано. А которого, Государь числа тѣ великіе послы изъ Колывани на Свѣйскоій рубежъ и на которое мѣсто придутъ изъ Колывани и какова чину людей будетъ и кого мы холопи твои, для принимапья тѣхъ великихъ пословъ изъ Великого-Новагорода, въ приставѣхъ пошлемъ и по чему имъ твоего Государева жалованья корму и питья на день великимъ давать, и о томъ о всемъ къ тебѣ, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя Росіи Самодержцу, мы, холопи твои, отпишемъ тотчасъ. Да того жъ, Государь, числа, Августа въ 8 день, о тѣхъ вѣстѣхъ и о послѣхъ къ сыну твоему Государеву къ Вел-му Г., Ц. и Вел-му Кн. Алексѣю Алексѣевичю къ Москвѣ мы, холопи твои, писали жъ и парочно гонца послали па заводныхъ подводахъ. Да вѣдомо намъ, холопемъ твоимъ, въ Великомъ-Новѣгородѣ учинилось, что и Свѣйскіе великіе послы пришли нынѣ въ Ригу и во Псковъ будутъ вскорѣ; а изо Пскова, Государь, велѣно имъ по твоему Государеву указу итти па Великій-Новгородъ; да и отъ Курлянского Князя къ тебѣ, В. Г., Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя Росіи Самодержцу, будутъ послы вскорѣ жъ. И для, Государь, встрѣчи и провожанья тѣхъ великихъ пословъ изъ Новагорода послать нѣкого, потому что въ Великомъ-Новѣгородѣ малолюдно и служилыхъ никакихъ людей нѣтъ, опричѣ одного приказу стрѣлцовъ. Да изъ того, Государь, изъ одного приказу многіе стрѣлцы розосланы для твоихъ Государевыхъ всякихъ дѣлъ въ розсылкахъ; а иные стоятъ по Свѣйскому рубежу на заставахъ, а иные на твоеій Государевѣ службѣ на Олонцѣ. А которые, Государь, дворяне и дѣти боярскіе отъ твоей Государевы отъ полковой службы отставлены, велѣно имъ служить въ Великомъ-Новѣгородѣ городавая служба, и тѣ стары и болны и слѣпы и бѣдны, и отъ ранъ увѣчны и пѣши, потому что у тѣхъ отставныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ дѣти ихъ и братья и племянники, а у иныхъ внучата отпущены на твою Государеву службу съ лошадми и съ людми и со всякою ратною збруею. И о томъ безлюдствѣ писали къ тебѣ В. Г., Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя Росіи Самодержцу и къ сыну твоему Государеву къ В. Г., Ц. и Вел-му Кн. Алексѣю Алексѣевичю къ Москвѣ мы, холопи твои, и неодинова; и чтобъ, Государь, въ томъ безлюдствѣ, что для встрѣчи и

провожанья тѣхъ великихъ пословъ изъ Новагорода послать конныхъ людей нѣкого, отъ тебя В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца намъ холопемъ твоимъ въ опалѣ не быть. Да того жъ, Государь, числа Августа въ 8 день писалъ-изъ за рубежа въ Великій-Новгородъ къ намъ холопемъ твоимъ изъ Ругодива гость Петръ Микляевъ, что Августа въ 5 день пріѣхали въ Ругодивъ Цес. посланники; а ѣдутъ де они къ тебѣ, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя Росіи Самодержцу, для-ради вашихъ государственныхъ великихъ дѣлъ; и ему де Петру они говорили, чтобъ ихъ на рубежѣ велѣлъ принять и отпустить ихъ къ тебѣ, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя Росіи Самодержцу. А нынѣ де они пришли на Яму, а съ Ямы де они хотятъ итти вскорѣ. Да онъ же Петръ прислалъ въ Великій-Новгородъ къ намъ, холопемъ твоимъ, списокъ съ твоего, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя Росіи Сомодержца, грамоты, каковъ они Цесарскіе посланники списокъ ему Петру дали, что велѣно имъ по той твоей, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца, грамотѣ идти къ Москвѣ къ тебѣ, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя Росіи Самодержцу; да онъ же Петръ прислалъ къ намъ холопемъ твоимъ другой списокъ съ проѣзжей грамоты, какова имъ дана Цес. Вел-ва, а писанъ тотъ списокъ съ проѣзжей грамоты по-Латынѣ. И мы, холопи твои, тотъ списокъ съ проѣзжей грамоты, какова имъ дана проѣзжая

грамота отъ Цес. Вел-ва послали къ тебѣ, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя Росіи Самодержцу, того жъ числа, Августа въ 8 день, потому что, того, Государь, списка въ Великомъ-Новѣгородѣ перевесть нѣкому. А въ Ругодивъ, Государь, къ гостю къ Петру Микляеву писали мы, холопи твои, изъ Великого-Новагорода и нарочно къ нему послали гончика на заводныхъ подводахъ того жъ числа и часу, чтобъ онъ къ намъ, холопемъ твоимъ, отписалъ подлинно, что тѣ Цесарскіе посланники посланы къ тебѣ, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя Росіи Самодержцу, къ твоему Цар. Вел-ву отъ Цес. Вел-ва, въ послѣхъ ли или въ посланникахъ, и сколко ихъ человѣкъ, и какого чину люди, и сколко имъ подводъ надобно? И что онъ Петръ о тѣхъ Цесарскихъ посланникѣхъ противъ нашего писма къ намъ холопемъ твоимъ отпишетъ, и мы, холопи твои, по той твоей, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца, грамотѣ, каковъ списокъ взялъ у тѣхъ Цесарскихъ посланниковъ гость Петръ Миклеевъ и прислалъ изъ Ругодива въ Великій-Новгородъ къ намъ холопемъ твоимъ. И мы, холопи твои, для принимания тѣхъ Цесарскихъ посланниковъ, примѣрясь къ прежнимъ такимъ же посольскимъ принима(нь)емъ и къ отпускомъ, изъ Великого-Новагорода на рубежъ пошлемъ въ приставѣхъ изъ отставныхъ дворянъ кого пригоже, и твое Государево жалованье кормъ и питье имъ велимъ дать, примѣрясь къ нынимъ къ такимъ же посольскимъ кормомъ, и подводы подъ нихъ на рубежъ пошлемъ, на чемъ имъ можно поднятца. А кто имя-

ны тѣхъ посланниковъ, и какого они чину люди и сколко съ ними человѣкъ и какого чину люди будутъ, и въ послѣхъ ли они къ тебѣ, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя Росіи Самодержцу, къ твоему Цар. Вел-ву, идутъ или въ посланникѣхъ, и которого, Государь числа и кого имянемъ для принимания тѣхъ Цесарскихъ посланниковъ мы, холопи твои, на рубежъ пошлемъ и что имъ твоего Государева жалованья корму и питья съ рубежа до Великого-Новагорода и на сколко дней мы, холопи твои, велимъ дать и сколко подъ ними отъ рубежа до Новагорода подводъ будетъ, и о томъ о всемъ къ тебѣ, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя Росіи Самодержцу, въ станъ мы, холопи твои, отпишемъ тотчасъ и изъ Новагорода, Государь, тѣхъ Цесарскихъ посланниковъ къ тебѣ, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя Росіи Самодержцу, въ станъ отпускать, или къ сыну твоему Государеву, къ В. Г. Царевичу и В. Кн. Алексѣю Алексѣевичю, къ Москвѣ отпущать, и по чему имъ твоего Государева жалованья на день корму и питья давать, и сколко имъ подводъ дать;—и о томъ что ты, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь всеа Великія и Малыя Росіи Самодержецъ, намъ холопемъ своимъ укажешь?

(Вся сія отписка писана на 8 листахъ, столбцемъ; на оборотѣ перваго надпись: «Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержцу»; *ниже помѣта:* «163-го, Августа въ 30 день, подалъ Новгородской подъячей Григорей Яковлевъ». *Вверху 1-го листа написано на оборотѣ:* «Государь слушалъ и указалъ послать свою Государеву грамоту къ Москвѣ, а съ Москвы велѣлъ послать грамоту въ Новгородъ, принятьословъ, будетъ послы, по посолскому обычаю во всемъ, и отпустить къ Москвѣ, а будетъ посланники противъ посланниковъ; а на Москвѣ также учинить выѣздъ и поставить на дворѣ и кормъ давать во всемъ, примѣрясь къ прежнимъ указамъ. А съ листовъ переводы и подлинные листы подклепть подъ сею отпискою)».

163-го, Августа въ 7 день, прислана грамотки изъ-за рубежа отъ иноземца отъ торгового человѣка отъ Юрья Тундера изъ Канецъ къ Свѣйскому прикащику къ Адолфу Иванову, а въ той грамоткѣ писано: что Цесаря Римского великіе послы пришли въ Колыванъ Іюля въ 27 день, а идутъ они, къ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержцу, къ Москвѣ.

Да того жъ числа писано въ той же грамоткѣ къ Свѣйскому прикащику къ Адолфу Иванову отъ того жъ иноземца, что за два дни поѣзду изъ Стеколна, Свѣйского Короля, какъ было ему ѣхать въ Полшу на войну, пріѣхали Полскіе болшіе послы пословать и мирится съ нимъ Свѣйскимъ Королемъ. И тотъ де Свѣйской Король велѣлъ имъ быть къ себѣ къ рукѣ. И на третей день поѣхалъ онъ Король въ свою Пумерскую землю, а оттоля ему Королю итти въ Полшу воевать. А Полскіе послы поѣхали за Королемъ.

Да въ той же грамоткѣ написано, что де писалъ Король отъ себя съ Пуморской земли въ Канцы, что де того Свѣйского Короля спералъ,

полковой воевода, Виттенберхъ взялъ въ болшой Полшѣ два Княжества Позень да Полыцъ съ пригородками, да съ ними пятнатцеть тысячь людей, которые у нихъ были собраны противъ Свѣйского Короля. И тѣ де городы съ пригородками Свѣйскому Королю крестъ цѣловали. А изъ Пумерской земли хотѣлъ онъ Свѣйской Король самъ итти подъ Данескъ Полской, въ Прускую землю, воевать.

(Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ. Подобная же предъидущей отписка Новгородскихъ воевода съ приложеніемъ записки о вѣстяхъ, писанная на 5 листкахъ, прислана была въ Москву къ Церевичу Алексѣю Алексѣевичу. На оборотѣ ея надпись: «Государю Царевичу и В. Кн. Алексѣю Алексѣевичю»; *ниже:* «163-го, Августа въ 12 день». *А вверху на оборотѣ же написано:* «чтена Государю и указъ его Государевъ посланъ къ Москвѣ и въ Новгородъ по отпискѣ, что писали изъ Новагорода къ нему Государю»).

Переводъ списка съ проѣзжей грамоты:

«Фердинандусъ Третій, Божіею милостію избранный Римскій Цесарь, всегда Государства Прибавитель, Германскій, Ческій, Далмацкій, Кроацкій, Склявонскій и иныхъ Король, Арцыарцугъ Австрискій, Арцугъ Бургунскій, Штирскій, Корынскій, Карніольскій и Виттемберскій, Графъ Тиролскій и иныхъ, Пресвѣтлѣйшимъ Королемъ братомъ и ближнимъ нашимъ любителнѣйшимъ племянникомъ наше поздравленіе и всякое счастливое беспрестанное премноженіе; тако жъ и всѣмъ и всякому Курфистомъ и иным Арцугамъ духовного и мірского чину, архіепископомъ и епископомъ, Князямъ, Маргафомъ, графомъ, волным господинамъ, началным въ войску шляхтичемъ, приказным людемъ, президентомъ, капитаномъ, порутчикомъ губернаторомъ, державцомъ, знаменщикомъ, владѣтелемъ въ городѣхъ и мѣстахъ, бурмистромъ и райцомъ (sic); также и на пристанищѣхъ и на мостахъ началникомъ и инымъ, которымъ сей листъ объявленъ будетъ, всякого чину и всякимъ людемъ доброхотство наше и милость нашу Цесарскую и всякое добро объявляемъ.— Попеже мы показателей чести достойныхъ нашихъ думныхъ и святого Государства Римского вѣрныхъ и любителныхъ Аллягрета Аллюгрецкого и Ягана Теодора Лорбавского къ Пресвѣтлѣйшему В. Кн. послали, и тѣмъ нашимъ посланникомъ хощемъ, чтобъ вездѣ на дорогѣ и на всякомъ мѣстѣ проѣздъ былъ и береженье указано было; и для того вашихъ пресвѣтлѣйствахъ (sic) и любви вашей и иныхъ намъ неподданныхъ по братственью и доброхотственно и милостивно просимъ. А нашимъ святого Римского Государства и Королевства и панствъ нашихъ наслѣдникомъ и подданнымъ повелѣваемъ и приказываемъ, чтобъ не токмо ихъ и съ людми ихъ, съ лошедми, съ телѣгами, судами и съ рухлядью безо всякіе помѣшки и задержанья волно безстрашно итти и назадъ возвратитися дали; но инымъ гонцомъ и слугамъ ихъ есть (sic) понадобится суды и туды пожелать, показавъ съ подлинной проѣзжей списокъ волно итти и назадъ возвратитися безъ задержанья, пропускали и по прошенью ихъ, чтобъ скорѣе ѣхати всякое воспомогателство чинили, тѣмъ пресвѣтлѣйству (sic) и

любви вашей и иные намъ неподданые въ томъ надобномъ дѣлѣ доброе учините доброхотство, и то намъ любо будетъ. А мы также противъ по тому жъ воздавати вамъ будемъ, а наши и святого Государства Римского и Королевствахъ и панствъ нашихъ въ отчинахъ подданы, въ чемъ наша воля и крѣпкой и явной указъ исполняти будемъ. Писанъ въ нашемъ Королевскомъ городѣ въ Прозбурхѣ, Іюня въ 10 день, отъ Рожества Христова 1655 году, а владѣній нашихъ Римского Государства 19-го, Венгерского 30-го, а Ческого 28 году».

«*Фердинандусъ*».

«*Фердинандусъ графъ Курчъ, по повелѣнію Цес. Вел-ва; на подлинномъ: Янъ Валдероде*».

(Писано столбцемъ, на 5 листкахъ).

Списокъ съ Государевы Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца грамоты:

«Бога Всемогущаго и во всѣхъ всяческая дѣйствующаго, вездѣсущаго и вся исполняющаго и утѣшенія благая всѣмъ человѣкомъ дарующаго, Того въ Троицѣ славимаго Бога нашего силою и дѣйствомъ, властію и хотѣніемъ и благоволеніемъ утвердившаго насъ, Богомъ избранный скипетръ держать въ Православіи, во осмотреніе и во обдержаніе Великаго Россійскаго Царствія и многихъ новоприбылыхъ Государствъ, и съ Божіею помощію обладати мирно и безмятежно, Мы, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь всеа Великія и Малыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородскій, Ц. Казанскій, Ц. Астороханскій, Ц. Сибирскій, Государь Псковскій и В. Кн. Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій Болгарскій и иныхъ, Г. и В. Кн. Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Белоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, и всеа Сѣверные страны Повелитель и Государь Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей и инымъ многимъ Государствамъ и землямъ Восточнымъ и Западнымъ и Сѣвернымъ Отчичь и Дѣдичь и Наслѣдникъ и Государь и Облаадатель,— В. Г. брату нашему дражайшему и любезнѣйшему Фердинандусу Третьему, Божіею милостію избранному Цес. Римскому, всегда Прибавителю Царствія, Нѣметцкому, Угорскому, Чешскому, Долматцкому, Кроатцкому, Шлавонскому и иныхъ, Королю и Арцыкнязю Аустрейскому, Арцугу Бургунскому, Барабанскому, Стырскому, Карнскому, Крапнскому, Люцемборскому, Витемборскому, нышніе и нижніе земли Шлезскому, Князю Швабскому, Маргграфу Римского Царствія, Бургграфу Моравскому, Вышніе и Нижніе земли Лаузницкому Князю и Графу Аушпурскому, Тиролскому, Фиртцкому, Кибурскому, Хортцкому, Лангграбе Элсицкому, Государю Вендейскому, Портонавскому, Солепитцкому и иныхъ. Вѣдомо Намъ, Великому Государю, нашему Цар. Вел-ву, учинилось: хотите слать къ намъ В. Г. Вы, братъ нашъ, В. Г. Ваше Цес. Вел-воословъ своихъ или посланниковъ; и тѣмъ Вашимъ брата нашего В. Г., Вашего Цес. Вел-ва, посломъ или посланникомъ къ намъ В. Г., къ нашему Цар. Вел-ву, ѣхать волно безъ

всякого опасенья по нашей Цар. Вел-ва съ вами братомъ нашимъ съ В. Г. съ вашимъ Цес. Вел-вомъ, братцкой дружбѣ и любви, тѣмъ Вашимъ брата нашего В. Г. Вашего Цес. Вел-ва послы или посланники приняты будутъ съ честію и со всякою поволностью безъ задержанья. А ся наша Цар. Вел-ва грамота на пихъ и опасная. Писана въ Государствіи нашего Дворѣ въ Царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7162 года, мѣсяца Мая 3 дня».

(Писано на трехъ страницахъ обыкновеннаго листа бумаги; на 4-й страницѣ, внизу, помята; «163-го, Августа въ 30 день, присланъ съ Новгородцкимъ подъячимъ съ Григорьемъ Яковлевымъ»*).*

Отъ Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца боярину нашему князю Григорью Семеновичю Куракину съ товарыщи.—Августа въ 30 день писали къ намъ В. Г. изъ Великаго-Новагорода воевода князь Иванъ Голицынъ да дьякъ Василей Шпилкинъ: Августа де въ 8 день писалъ изъ-за рубежа въ Великій-Новгородъ инозе мецъ торговой человѣкъ Юрьи Тундеръ грамоту къ Свѣйскому прикащику къ Адолфу Иванову, что Цесаря Римского великіе послы пришли въ Колывань Іюля въ 27 день, а идутъ къ намъ В. Г.; и будетъ тѣ послы изъ Колывани придутъ на Свѣйской рубежъ вскорѣ, и нашего жалованья, по чему давати имъ поденного корму и питья. А какъ придутъ въ Новгородъ, и изъ Новагорода отпустити ихъ къ намъ В. Г. или къ сыну нашего Цар. Вел-ва, къ благовѣрному Царевичю и В. Кн. Алексѣю Алексѣевичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и сколко подводъ дать, и о томъ велѣти бы имъ, намъ указъ учинить. И мы, В. Г. указали тѣхъ Цес.ословъ принати на рубежъ и въ Великій-Новгородъ и приставовъ и кормъ и питье и подводы послать, будетъ они послы, во всемъ противъ прежнихъ Цес. или Свѣйскихъословъ; а будетъ посланники, и ихъ принять противъ посланниковъ. А изъ Великого-Новагорода, давъ имъ въ дорогу приставовъ и кормъ и питье и подводы и провожатыхъ, отпустить къ Москвѣ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ послали нашу грамоту въ Великій-Новгородъ къ воеводѣ ко князю Ивану Голицыну и къ діаку съ парочнымъ гонцомъ и велѣли Цес.ословъ принати на рубежъ и въ Великій-Новгородъ и кормъ и питье давать и пристава и подводы послать во всемъ противъ прежнихъ Цес. или Свѣйскихъ словъ; а будетъ посланники, и ихъ принять противъ посланниковъ. А которого числа тѣхъ словъ или посланниковъ на рубежѣ примутъ и въ Новгородъ послы придутъ, и кто имяны словъ или посланниковъ, и сколко съ ними Цес. дворянъ и посолскихъ и дворянскихъ людей, и кто къ нимъ въ приставы посланы и по чему отъ рубежа до Великого-Новагорода корму и питья и подводъ дано будетъ, и что послы о какихъ дѣлѣхъ съ приставы дорогою ѣдучи говорить учнутъ, и вы бъ велѣли имъ о томъ о всемъ отписати къ намъ В. Г. да и къ сыну нашего Цар. Вел-ва, къ благовѣрному Царевичю и В. Кн. Алексѣю Алексѣевичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, тотчасъ съ парочными гонцы, на заводныхъ подводахъ. А какъ послы или пос-

лашники въ Новгородъ придутъ, и въ Новѣ-бъ-городѣ въ тотъ день было людно и стройно во всемъ противъ прежнихъ нашихъ указовъ, и на пріѣздѣ бъ послалъ почесной кормъ и питье отъ себя воевода князь Иванъ Голицынъ, будетъ напередъ сего посылали къ посломъ бояре и воеводы. А изъ Великого-Новагорода, давъ приставовъ и кормъ и питье и подводы и провожатыхъ, велѣли отпустить къ Москвѣ. А которого числа изъ Великого-Новагорода пословъ или послашниковъ отпустятъ, и они бъ о томъ по тому отписали къ сыну нашего Цар. Вел-ва, къ благовѣрному Царевичю и В. Кн. Алексѣю Алексѣевичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, тотъ же часъ съ нарочнымъ гонцомъ. А во Тверь и въ Торжокъ наши грамоты къ воеводамъ по тому жъ послалибъ есте, чтобъ у нихъ про пословъ было вѣдомо; дворы, гдѣ посломъ стоять, и кормъ и питье чего недостанетъ изъ Новагорода въ дорогѣ и подводы были готовы до посолского пріѣзду; и въ которой день въ которой городъ придутъ послы, и у нихъ бы было въ городѣхъ по улицамъ до посолского двора людно и стройно, по посолскому обычаю. А какъ къ сыну нашего Цар. Вел-ва, къ благовѣрному Царевичу и В. Кн. Алексѣю Алексѣевичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи изъ Великого-Новагорода воевода князь Иванъ Голицынъ и діакъ отпишутъ, что Цес. послы или посланники въ Великій-Новгородъ пришли и къ Москвѣ ихъ отпустятъ вскорѣ, и вы бъ выбрали изъ дьяковъ и изъ дворянъ, кого пригожъ, къ посломъ, кому у нихъ быти въ приставѣхъ и наказъ дать имъ велѣли противъ прежнихъ нашихъ посолскихъ указовъ, и изготовить дворъ доброй, гдѣ ихъ пословъ поставить со всякимъ дворовымъ строеньемъ. А для выѣзду противъ Цес. пословъ велѣли бъ есте сказать столникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ, и всякимъ приказнымъ людемъ, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ изъ городовъ, и головамъ стрѣлецкимъ съ приказы, которые по нашему указу оставлены на Москвѣ, и гостемъ, и гостинныя и суконные сотень торговымъ людемъ, и властелинскимъ и монастырскимъ слугамъ, и дворцовыхъ и конюшенныхъ слободъ и черныхъ сотень всякимъ людемъ, чтобъ они на выѣздъ были готовы во всемъ противъ прежнихъ нашихъ указовъ. Да и вы бъ бояре наши и думные люди послали людей своихъ. Также которые бояре наши и думные люди и не удѣлъ оставлены на Москвѣ, или въ деревняхъ живутъ за болѣзньми, и вы бъ къ нимъ послали, чтобъ они прислали людей своихъ для посолского выѣзду на добрыхъ лошадяхъ, да и пѣшихъ дворовыхъ людей въ чистомъ платьѣ и съ ружьемъ. Да какъ съ подхожего стану вамъ о приходѣ Цес. пословъ вѣдомо будетъ, и вы укажете посломъ съ подхожего стану идти къ Москвѣ, и вы бъ въ тотъ день послали на встрѣчю и кому указано будетъ приставомъ, кому у нихъ быть приставомъ, съѣхаться на указномъ мѣстѣ сшедшися съ послы или съ посланники, и на встрѣчѣ велѣли рѣчь говорить, какъ у нихъ въ нашемъ наказѣ написано. А на выѣздѣ всякихъ чиновъ людемъ быть велѣли и пѣшимъ людемъ стоять въ чистомъ платьѣ и съ ружьемъ до посолского двора во всемъ противъ посолскихъ прежнихъ выѣздовъ. А лошади подъ пословъ и подъ Цес. дво-

рянъ съ нашіе конюшни послали бъ есте съ стремяннымъ конюхомъ. А какъ послы къ Москвѣ придутъ, и вы бъ велѣли ихъ поставить на дворѣ, гдѣ имъ стоять указано. А для береженья велѣли быть у нихъ сотникомъ и стрѣлцомъ, по сколку человѣкъ пригожъ. А наше жалованье въ стола мѣсто кормъ и питье на пріѣздѣ велѣли къ нимъ послать и поденной кормъ и питье посломъ и Цес. дворяномъ и посолскимъ и дворянскимъ людемъ; и въ запросы, чего, будетъ, послы просить учнутъ ѣствы и питья и пряныхъ зелей, давать во всемъ примѣрясь къ прежнимъ нашимъ указомъ. А которого числа Цес. послы къ Москвѣ придутъ и что съ приставы учнутъ говорить и къ вамъ о чемъ приказывать, и вы бъ о томъ отписали къ намъ В. Г. съ нарочнымъ гонцомъ. Писанъ на стану, въ нашемъ Цар. Вел-ва городѣ Вильнѣ, лѣта 7163-го Августа въ 30 день».

Послана съ толмачомъ съ Миколаемъ Костюрскимъ.

(Отпускъ писанъ столбцемъ, на 8 листкахъ. Получена Сентября въ 18 день. Подлинная писана тоже на 8 листкахъ, со скрѣпою по склейкамъ: дьякъ Иванъ Михайловъ.)

«Отъ Государя, Царевича и В. Кн. Алексѣя Алексѣевича въ нашу отчину въ Великій-Новгородъ воеводѣ нашему князю Ивану Андреевичю Голицыну да діаку нашему Василью Шипилкину.—Писали есте къ намъ, что Цес. послы на рубежъ пришли; а кто имяны послы и какого чину люди и два ли ихъ товарыща или три и сколько съ ними Цес. дворянъ и ихъ посолскихъ людей, и о томъ къ намъ не писали. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ провѣдали подлинно и у пословъ, буде они въ Новгородъ пришли, взяли писмо какъ ихъ имяна и какого кто чину и сколко съ ними Цес. дворянъ и ихъ посолскихъ людей. А которого числа тѣ послы на рубежѣ приняты и въ Новгородъ пришли, и почему имъ поденного корму и питья давать вы велѣли и что послы съ приставы поговорили въ розговорѣхъ, и вы бъ о томъ о всемъ отписали, и имянную и кормовую росписи прислали къ намъ къ Москвѣ тотчасъ наскоро. А отписку и росписи велѣли ли отдать въ посолскомъ приказѣ думному нашему діаку Алмазу Иванову. А объ отпускѣ ихъ изъ Новагорода ожидали указу отца нашего, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7164 Сентября въ 3 день». Послана съ Новгородцкимъ головою стрѣлетцкимъ съ Панкратьемъ Путиловымъ.—Отпущенъ на подводахъ.

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ).

Сентября въ 2 день, въ земской приказъ:

«Указалъ Государь Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь всеа Великія и Малыя Росіи Самодержецъ: отъ Ильинского крестца въ переулкѣ до князя Львова двора Александровича Шлякова намостить мостъ тотчасъ по Государеву указу; стоять на томъ дворѣ Цес-мъ посломъ, а ему князь Льву Александровичю дворъ пріискать и отдать въ Китаѣ городѣ порожней дворъ. И по Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца указу, околничему Богдану Матвѣе-

вичю и Степану Васильевичю и дьякомъ Ѳедору и Олексѣю учинить бы по Государеву указу. А Цес. послы къ Москвѣ будутъ вскорѣ.

Съ Лаврентьемъ Пироговымъ».

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ).

«Государю Царевичю и В. Кн. Алексѣю Алексѣевичю холопи твои Ивашко Голицынъ, Васка Шишкинъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 163 году, Августа въ 9 день писали мы холопи твои къ тебѣ В. Г. Царевичю и В. Кн. Алексѣю Алексѣевичю къ Москвѣ, что идутъ ко отцу твоему Государеву, къ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя Росіи Самодержцу, Цес. Римского великіе послы, какъ намъ холопемъ твоимъ тѣхъ пословъ на рубежѣ принять и почему имъ вашего Государева жалованья корму и питья давать на день; и какъ они придутъ съ рубежа въ Великій-Новгородъ и учнутъ проситца изъ Великого-Новагорода къ отцу твоему Государеву, къ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя Росіи Самодержцу, въ станъ или къ тебѣ, В. Г. Цар-чу и В. Кн. Алексѣю Алексѣевичю, къ Москвѣ, и намъ, холопемъ твоимъ, тѣхъ Цес. Римского пословъ до вашего Государева указу изъ Великого-Новагорода къ отцу твоему Государеву, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя Росіи Самодержцу, въ станъ или къ тебѣ, В. Г. Царевичу и В. Кн. Алексѣю Алексѣевичю, къ Москвѣ отпускать ли?— И о томъ вашего Государева указу въ Великій-Новгородъ къ намъ холопемъ вашимъ Августа по 29 число не бывало. А тѣ, Государь Цес. Римского послы съ Ямы города на Свѣйской рубежъ въ деревню въ Онѣжицы пришли, до вашего Государева указу Августа въ 21 день. И по указу отца твоего Государева, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца, и по опасной грамоте, какова грамота послана къ ихъ Цес. Римскому, а писана та отца твоего, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца, опасная грамота на Москвѣ въ прошломъ во 162 году, Маія въ 3 день, послали мы, холопи твои, для принимания тѣхъ Цес. Римского пословъ, въ тое деревню въ Онѣжицы изъ Великого-Новагорода дворянина Богдана Ододурова того жъ числа, да съ нимъ подьячего да стрѣлцовъ пятдесятъ человѣкъ, и велѣли ему тѣхъ пословъ на рубежѣ въ той деревни въ Онѣжицахъ принять честно, примѣрясь къ иным къ такимъ же посолскимъ принимальямъ. А не послать, Государь, на рубежъ для принимания тѣхъ пословъ и не принять ихъ на рубежѣ въ той деревнѣ въ Онѣжицахъ до вашего Государева указу, мы, холопи твои, не смѣли, потому что, тѣ Цес. Римского послы хотѣли изъ той деревни Онѣжицъ до его Богданова пріѣзду ѣхать назадъ за рубежъ. А принявъ Государь, тѣхъ пословъ, велѣли мы, холопи твои, ему Богдану съ тѣми послы итти съ рубежа въ Великій-Новгородъ не спѣшно, ожидая вашего Государева указу. И ваше Государево жалованье кормъ и питье велѣли мы, холопи твои, посломъ давати примѣрясь къ прежнимъ такимъ же посолскимъ кормомъ, по чему иным такимъ же великимъ

посломъ вашего Государева жалованья корму и питья на день давано. И Августа, Государь, въ 24 день писалъ въ Великій-Новгородъ къ намъ, холопемъ твоимъ, съ рубежа изъ деревни Онѣжицъ тотъ Богданъ Ододуровъ, что де онъ Богданъ для принимания тѣхъ пословъ пріѣхалъ на рубежъ въ тое деревню въ Онѣжицы, Августа въ 23 день, и того жъ, Государь, числа онъ Богданъ Ододуровъ тѣхъ пословъ на рубежѣ въ той деревнѣ въ Онѣжицахъ принялъ, и въ Великій, Государь, Новгородъ онъ Богданъ съ тѣми послы пришелъ Августа въ 27 день, водянымъ путемъ въ судѣхъ. И я, холопъ твой, Ивашко къ тому времяни велѣлъ тѣхъ пословъ отъ себя встрѣтить за городомъ у Михаиловскихъ у Водяныхъ воротъ, на берегу, дворянину Петру Боранову; а съ нимъ Петромъ послалъ я холопъ твой Ивашко отъ себя подъ тѣхъ Цес. пословъ и подъ Цес. дворянъ шесть лошадей въ конскомъ нарядѣ. А съѣхався, Государь, съ тѣми послы велѣлъ я, холопъ твой, Ивашко Петру Боранову тѣхъ пословъ встрѣтить, и о здоровьѣ ихъ спросити, и про лошади объявить и ѣхать съ ними до дворовъ, гдѣ имъ стоять. А дворы, Государь, про пословъ изготовлены добрые на Торговой сторонѣ на Славковѣ улицѣ. А которыми, Государь, мѣсты тѣ послы отъ Михаиловскихъ воротъ съ берега до дворовъ шли, и тѣми, Государь, мѣсты у насъ, холопей вашихъ, было людно и стройно, по посолскому обычаю. И Августа, Государь, въ 28 день посылалъ я холопъ твой Ивашко къ тѣмъ Цес. посломъ съ вашимъ Государевымъ жалованьемъ съ почестнымъ кормомъ и съ питьемъ. А какъ Государь, тѣхъ Цес. пословъ имяны зовутъ и сколко снимя Цес. дворянъ и посолскихъ всякихъ чиновъ людей и почему имъ вашего, Государь, жалованья, поденного корму и питья отъ рубежа до Новагорода давано и нынѣ въ Новѣгородѣ даютъ, и тому всему мы холопи твои послали къ тебѣ, В. Г. Царевичю и В. Кн. Алексѣю Алексѣевичю, къ Москвѣ роспись за моею, холопа твоего, Васкиною рукою подъ сею отпискою Августа въ 29 день. А не принять, Государь, тѣхъ Цес. пословъ на Свѣйскомъ рубежѣ и съ рубежа ихъ въ Великій-Новгородъ пропустить мы, холопи твои, не смѣли, потому, чтобъ отъ того промежъ отца твоего Государева, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михаиловича всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца, и Цес. Римского ссоры не учинить. А вашего Государева указу о тѣхъ Цес. послѣхъ мы холопи ваши ожидаемъ, и о тѣхъ Цес. послѣхъ вашего Государева указу, что ихъ изъ Новагорода ко отцу ль твоему Государеву, къ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣю Михаиловичю всеа Великія и Малыя Росіи Самодержцу, въ станъ, или къ тебѣ, В. Г. Царевичю и В. Кн. Алексѣю Алексѣевичю, къ Москвѣ отпустить, Августа по 29 число къ намъ, холопемъ вашимъ, не бывало. А тѣ, Государь, Цес. послы просятца и присылаютъ къ намъ холопемъ вашимъ пристава Богдана Ододурова, чтобъ ихъ изъ Великого-Новагорода отпустить ко отцу твоему Государеву, къ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣю Михаиловичю всеа Великія и Малыя Росіи Самодержцу, въ станъ и идутъ наспѣхъ; а сказываютъ, что они Цес. послы идутъ отъ Цес. Римского ко отцу твоему Государеву, къ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣю Михай-

ловичю всеа Великія и Малыя Росіи Самодержцу, о вашихъ государственныхъ великихъ дѣлѣхъ. И мы, холопи ваши, тѣмъ Цес. посломъ велѣли побыть въ Великомъ-Новѣгородѣ до вашего Государева указу, и почему имъ вашего Государева жалованья изъ Новагорода въ дорогу корму и питья давать на день и до которого города и сколко съ ними въ провожатыхъ изъ Великого-Новагорода стрѣлцовъ послать, и до которого города послать, и о томъ о всемъ какъ ты В. Г. Царевичь и В. Кн. Алексѣй Алексѣевичь намъ холопемъ своимъ укажешь»?

(Подлинникъ писанъ столбцемъ, на пяти листкахъ; они были сложены пакетомъ; на оборотѣ 1-го л. надпись: «Государю Царевичу и В. Кн. Алексѣю Алексѣевичю»; *ниже помѣта:* «164 г. Сентября въ 4 день съ Новгородцкимъ стрѣлцомъ съ Конашкою Даниловымъ».—*При подлинникѣ приложена и копія съ этой отписки, писанная столбцемъ, на 8 листкахъ)* *.

«Лѣта 7164-го, Сентября въ 3 день, Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь всеа Великія Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ велѣлъ Якову Ивановичю Загрязскому да дьяку Василью Михайлову встрѣтить Цес. пословъ Дона Аллегрета де Аллегретеса съ товарыщи, по Тверской дорогѣ у Гонной слободы, и быть у нихъ въ приставѣхъ имъ же. А на встрѣчѣ указалъ Государь быть съ ними дѣтемъ боярскимъ и дворовымъ людемъ и подьячимъ и конюхомъ, по списку. А на выѣздѣ быти столникомъ и стряпчимъ и дворяномъ Московскимъ большимъ и дьякомъ всѣхъ приказовъ и дворяномъ изъ городовъ и приказнымъ людемъ; а устраивать ихъ разрядным дьякомъ. И Якову и дьяку Василью, выѣхавъ по Тверской дорогѣ въ Гонную слободу и сождався со встрѣчники, послати Цес. пословъ къ приставомъ, къ Богдану Олодурову, съ вѣстью сына боярского или подъячего, чтобъ онъ съ Цесарскими послы шелъ къ Москвѣ. А пріѣхати бъ имъ къ Москвѣ въ 6-мъ часу дни, а самимъ къ тому времяни быть готовымъ. И встрѣчники бъ стояли полкомъ. А лошадей, подъ пословъ въ нарядѣ, да подъ Цес. дворянъ подъ 3 человѣкъ да подъ посолскихъ и подъ дворянскихъ лутчихъ людей подъ 8 человѣкъ съ сѣдлы, посланы изъ Государевы конюшни стремяннымъ конюхомъ съ Лукьяномъ съ Болдуевымъ. А велѣно ему повыѣхать къ посломъ и къ дворяномъ съ лошадми, не много напередъ ихъ отъ того мѣста, гдѣ имъ встрѣчать, съ перестрѣлъ; а досталнымъ посолскимъ людемъ ѣхать на подводахъ, отставъ. И какъ послы и дворяне на лошади сядутъ и поѣдутъ къ городу, и Якову и дьяку Василью къ посломъ повыѣхать и встрѣчникомъ велѣть подвинутца. Да какъ послы подъѣдутъ къ нимъ близко, и имъ Якову и дьяку Василью послать отъ себя къ посломъ сына боярского добра, которой бы былъ досужъ и наряденъ, да толмача; а велѣть про себя сказать, что по указу В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Ве-

* За симъ слѣдовала роспись питья и корму посламъ, со многими пропусками, 8-го Сент., въ замѣнъ которой другая, болѣе полная, взята изъ втораго дѣла о тѣхъ же послахъ, и помѣщена далѣе на стр. 286—288

ликія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ Государствъ Государя и Обладателя, присланы къ нимъ встрѣчю Е. Цар. Вел-ва дворянинъ Яковъ Ивановичь Загрязского да дьякъ Василей Михайловъ, и есть до нихъ рѣчь Цар. Вел-ва; и послы бы и дворяне съ лошадей сѣли, а они съ лошадей ссядутъ же. И какъ Цес. послы и дворяне съ лошадей сойдутъ, и Якову и дьяку Василью съ лошадей сойти жъ и молыть посломъ рѣчь, толмачомъ: «Божіею милостію В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и иными многими Государствамъ и землямъ Восточными и Западнымъ и Сѣвернымъ Отчичь и Дѣдичь и Наслѣдникъ и Государь Обладатель, брата своего дражайшего и любезнѣйшаго В. Г. Фердинандуса Цес. Римского и иныхъ, вѣдая васъ великихъ пословъ пріѣздъ прислалъ меня дворянина своего Якова да дьяка Василья васъ встрѣтить и велѣлъ спросить брата своего дражайшаго и любезнѣйшаго Великого Государя Фердинандуса Цесаря Римского и иныхъ, о здоровьѣ: брата нашего дражайшаго и любезнѣйшаго Фердинандуса Цес. Римского какъ Богъ милуетъ»? А послѣ того спросить пословъ о здоровьѣ, а молыть: «Божіею милостію В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь всея Великія и Малые и Бѣлые Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичь и Дѣдичь и Наслѣдникъ и Государь и Обладатель велѣлъ брата своего дражайшаго и любезнѣйшаго В. Г. Фердинандуса Цес. Римского и иныхъ . . . . . пословъ его жалуючи, велѣлъ васъ спросить о здоровьѣ, здорово ль ѣстя дорогою ѣхали»? А послѣ того молыть дьяку Василью: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичь Дѣдичь и Наслѣдникъ и Государь и Обладатель велѣлъ у васъ великихъ пословъ быти въ приставѣхъ дворянину своему Якову Ивановичю Загрязскому да мнѣ дьяку Василью Михайлову». А, изговоря, съ послы витатися. А будетъ Цес. послы отъ встрѣчнаго мѣста верхи ѣхать не похотятъ, а учнутъ говорить: какъ въ прошломъ во 163 году были у Цес. Вел-ва Цес. Вел-ва посланникъ Иванъ Баклановской да дьякъ Иванъ Михайловъ, и Цес. Вел-во, почитая брата своего, Цар. Вел-во, (прислалъ къ тѣмъ посланникомъ съ кореты отъ того города, гдѣ въ то время Цес. Вел-во были, за 2 мили; а нынѣ къ нимъ великимъ посломъ присланы отъ Цар. Вел-ва лошади, а не кореты, и тѣмъ учинено честь легкая, непротивъ того, какъ у Цес. Вел-ва Цар. Вел-ва къ посланникомъ, не токмо великимъ посломъ, учинена. И Якову и Василью говорить: «Великій Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, любя брата своего дражайшаго и любезнѣйшего, В. Г. Вашего Е. Цес. Вел-ва, а ихъ великихъ пословъ жалуючи, прислалъ къ нимъ великимъ посломъ лошади съ своей Цар. Вел-ва конюшни добрые; а чтобъ коретъ посылать и въ коретахъ ѣздить, и того въ Московскомъ Государствѣ въ обычаѣхъ не повелось, и они бъ того себѣ въ нечесть не ставили, а ѣхали на тѣхъ Цар. Вел-ва лошадѣхъ съ ними вмѣстѣ». И буде послы учнутъ говорить: коли Цар. Вел-во коретъ прислать къ

намъ не изволилъ, и они ѣдутъ въ городъ въ своихъ коретахъ, а верхами ѣхать имъ не пригожъ, потому что у нихъ въ Нѣмецкихъ государствахъ честные люди верхи мало ѣздятъ, а ѣздятъ въ коретахъ; а они бъ, Яковъ и діакъ Василей, ѣхали какъ хотятъ и какъ у нихъ въ обычаѣхъ ведетца, или также въ коретахъ; или будетъ послы учнутъ отъ верховой ѣзды отнимatца болезньми, и Якову и діаку Василью говорить посломъ накрѣпко, и на то ихъ наводить всякими мѣрами, чтобъ они въ первомъ дѣлѣ упорства никакова не чинили и ѣхали на тѣхъ лошадяхъ, что присланы къ нимъ для почести Цар. Вел-ва съ конюшни. Да буде послы упорство, отставятъ и ѣхать верхи похотятъ, и Якову и дьяку Василью ѣхати съ послы въ городъ въ Тверскіе ворота и Тверскою улицею на Неглинненской мостъ и площедью на князь Львовъ дворъ Александровича Шлякова; а ѣхати имъ, Якову уословъ по правую сторону, а дьяку Василью по лѣвую сторону, а дорожному приставу ѣхати напередъ; а того имъ смотрѣть и беречь, чтобъ встрѣчники ѣхали стройно напередъ словъ и по обѣ стороны, а дороги бъ не переѣжали и задору никакого ни въ чемъ не чинили, а посолскіе бъ люди ѣхали вмѣстѣ не розрываясь. А пріѣхавъ съ послы на дворъ, и проводить словъ въ хоромы; а ѣдучи дорогою поговорить съ послы: сколь давно они отъ Цес. отпущены и изъ которого города и на которые Государства и городы и мѣста ѣхали, и въ тѣхъ мѣстѣхъ, которыми они ѣхали, нѣтъ ли съ кѣмъ войны, и будетъ есть, и у кого съ кѣмъ и кто кому силенъ, и грамота съ ними къ Цар. Вел-ву есть ли? Да что съ ними послы поговорятъ, и имъ, пріѣхавъ въ городъ, про то сказать въ посолскомъ приказѣ думному діаку Алмазу Иванову; а дьяку Василью и Новгородцкому приставу остатись у словъ на дворѣ устраивати ихъ и побыть у нихъ до тѣхъ мѣстъ, покамѣста послы и дворяне и ихъ люди уставятца; и пріѣзжати имъ къ посломъ по вся дни. А для береженья и россылки велѣно съ ними быть дѣтемъ боярскимъ, а кормъ и питье посломъ и дворяномъ и ихъ людемъ велѣти давати по росписи, какова имъ дана изъ посолского приказу.

«Лѣта 7164, Октября въ « » день, Государь Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ велѣлъ столнику Василью Семеновичю Волынскому да дьяку Микитѣ Головину быти въ приставѣхъ у Цес. словъ у Дона Аллегрета де Аллегретеса съ товарыщи. И Василью Семеновичю пріѣзжати къ посломъ по вся дни, и честь и ласку къ нимъ держать, а для всякого береженья и розсылки велѣно съ ними быть на посолскомъ дворѣ дѣтемъ боярскимъ 3 человѣкомъ да 2 человѣкомъ толмачомъ; а кормъ и питье посломъ и дворяномъ и ихъ людемъ велѣти давати по росписи, какова имъ дана изъ посолского приказу). А чего будетъ послы въ запросъ попросятъ сверхъ поденного корму или питья или пряныхъ зелей, и имъ про то сказывать въ посолскомъ приказѣ думному діаку Алмазу Иванову. А будетъ посломъ и дворяномъ для чего лучитца послати людей своихъ въ торгъ; и дьяку Василью посолскихъ людей отпущать въ торгъ съ приставы съ дѣтми боярскими и съ стрѣлцами,

сказывая про то въ посолскомъ приказѣ думному дьяку Алмазу Иванову. А, не сказавъ про нихъ въ посолскомъ приказѣ и безъ приставовъ, посолскихъ людей въ торгъ не отпускать. А о чемъ съ ними Цес. послы или дворяня или люди поговорятъ, и діаку Василью записывать то имянно, и ту записку приносити въ посолской приказъ къ думному дьяку къ Алмазу Иванову, и беречи того накрѣпко, чтобъ къ Цес. посломъ на дворъ никакіе люди, опричь тѣхъ дѣтей боярскихъ и стрѣлцовъ, которымъ велѣно съ ними на дворѣ быть, иноземцы и Рускіе люди никто не приходили и не розговаривали бы съ нимъ никто ничего. А кто Руской человѣкъ или иноземецъ учнетъ къ посломъ, или къ дворяномъ или къ ихъ людемъ приходить и о чемъ разговаривать, поотпустивъ отъ посолского двора, велѣть имать и присылать въ посолской приказъ, а на дворѣ у пословъ и у воротъ не имать, чтобъ то посломъ было незнатно и несумнительно. А будетъ торговые люди за ними Цес. людми съ торгу учнутъ носити товары, немногіе люди, человѣка по два и по три, и тѣмъ велѣть товары носить до хоромъ, а въ хоромы бы съ ними Рускіе люди, опричь приставовъ и дѣтеи боярскихъ, никто не ходили. А которые дѣти боярскіе на дворѣ будутъ, и тѣмъ приказать, чтобъ они съ посолскими людми многихъ рѣчей не разговаривали. А о которыхъ будетъ дѣлехъ учнутъ ихъ послы или дворане спрашивать, и имъ велѣть говорить, что они люди служилые, и тѣхъ дѣлъ не вѣдаютъ; а что съ ними поговорятъ. и они бъ рѣчи ихъ сказывали имъ приставомъ, а имъ про то сказывать

въ посолскомъ приказѣ. А Новгородцкимъ провожатымъ на посолской дворъ приходить не велѣть. А какъ посломъ укажетъ Государь быть у себя на дворѣ, и приставомъ говорить, чтобъ они послы и Цес. дворяне и ихъ посолскіе люди всѣ, которые поѣдутъ, ко Государю на дворъ шпаги съ себя сняли, а въ шпагахъ бы отнюдь ни кто на Государевѣ дворѣ не былъ, одиолично того беречь имъ накрѣпко. Да имъ же беречь и ѣздокомъ приказать, чтобъ въ то время, какъ послы поѣдутъ ко Государю на дворъ, по тому жъ никто ни очемъ съ посолскими людми не говорилъ: а буде учнетъ кто приходить и съ ними говорить, и того человѣка отведчи поимать же и прислать въ посолской приказъ. А въ то время, какъ послы поѣдутъ ко Государю на дворъ, быть на посолскомъ дворѣ дѣтемъ боярскимъ безпрестанно, и велѣть беречь того дѣтемъ боярскимъ и стрѣлцомъ накрѣпко, чтобъ по тому жъ къ посолскому двору не приходилъ никто и съ посолскими людми не говорилъ ничего, и о всемъ берѣчь накрѣпко по сему Государеву наказу. А стояти стрѣлцомъ у воротъ и около двора, а на дворѣ сотникомъ и стрѣлцомъ стоять и къ посломъ приходить не велѣти жъ. А нѣчто Цес. послы учнутъ ихъ спрашивать: какъ нынѣ Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ съ окрестными Государи, Датцкимъ и со Францужскимъ Короли, и съ Англинскимъ Владѣтелемъ и съ Галанскими Статы, и съ Турскимъ Салтаномъ, и съ Шахомъ Персидцкимъ и съ Крымскимъ Царемъ?—и Якову и дьяку Василью говорить: «Англинской, Францужской и Датцкой Коро-

ли и Аглинской Владѣтель и Недерлянскіе, и Галанскіе Статы и Князи съ, В. Г. нашимъ съ Е. Цар. Вел-вомъ, въ ссылкѣ и въ дружбѣ и въ любви, и торговые люди ихъ Государствъ на кораблѣхъ къ корабелной пристани къ Архангелскому городу пріѣзжаютъ и торгуютъ поволною торговлею; а Турской Ибрагимъ Салтанъ и Персидцкой Шахъ съ Цар. Вел-вомъ въ крѣпкой дружбѣ и въ любви и въ сылкѣ и послы и посланники ссылаютца и торговые люди торгуютъ поволною торговлею, и нынѣ Цар. Вел-ва послы въ Персидѣ есть; а съ Крымскимъ съ Магметъ Гирѣемъ Царемъ, Великій Г., Е. Цар. Вел-во, въ дружбѣ жъ и въ любви и въ ссылкѣ, и послы и посланники ссылаютца и торговые люди торгуютъ поволною торговлею». А будетъ послы учнутъ ихъ спрашивать: какъ въ прошлыхъ во 162 и во 163 годѣхъ Цар. Вел-во ходилъ на Полского Яна Казимера Кор., и въ томъ походѣ что учинилъ? и Якову и дьяку Василью говорити: «въ прошломъ во 162 году Великій Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, ходилъ на непріятеля своего Яна Казимера Кор. за его и пановъ радъ многіе неправды и за нарушенье вѣчного докончанья. А напередъ своего государского шествія посылалъ своихъ, Цар. Вел-ва, бояръ и воеводъ со многими съ ратными людми; и какъ пришли подъ Цар. Вел-ва искони вѣчную отчину, подъ славный градъ Смоленескъ, и милостію Божіею и его государскимъ и сына его Государева, благовѣрного Г. Царевича и В. Кн. Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, счастьемъ, города Смоленска воевода Филипъ Казимеръ Обуховичь и шляхта и полковники и всякіе служилые и жилетцкіе

люди, видя Е. Цар. Вел-ва храбрство и премудростные многоразличные промыслы и отъ Цар. Вел-ва бояръ и воеводъ и ратныхъ людей крѣпкую осаду и жестокую тѣсноту Великому Государю нашему, Е. Цар. Вел-ву, добили челомъ, искони вѣчную Цар. Вел-ва отчину городъ Смоленескъ здали и остались на Цар. Вел-ва имя начальные люди и шляхта и Нѣмцы начальные жъ, и всякіе служилые и жилетцкіе люди мало не всѣ; а пожаловалъ В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, велѣлъ изъ Смоленска выпустить толко одного воеводу и то съ самыми малыми людми. А Цар. Вел-ва бояря и воеводы во многихъ городѣхъ и мѣстѣхъ Полскихъ и Литовскихъ людей многихъ побили и городы поимали, а иныхъ городовъ служилые и жилетцкіе люди В. Г., Е. Цар. Вел-ву, добили челомъ, и городы здали и вѣру на вѣчную службу Православные нашіе христіянскіе вѣры, по святой Евангельской непорочной заповѣди, а Поляки и Нѣмцы по своей вѣрѣ присягу учинили. А имянно, Цар. Вел-ва бояре и воеводы городы поимали, а иные В. Г. нашему, Е. Цар. Вел-ву добили челомъ: Бѣлая, Дорогобужъ, Мстиславль, Могилевъ, Рославль, Дубровна, Орша, Кричевъ, Горы-Горки, Копысъ, Шкловъ, Полотцкъ Витебскъ, Суражъ, Невль, Друя, Дриса, Глубокое, Суша, Ула, Улехъ, Десна, Озерище, Усвятъ, Рѣчица, Горволь, Стрѣшинъ, Злобинъ, Рогачевъ, Чичерскъ, Гомль, Новый-Быховъ, Освія, Лужа, Красной, Себежъ и иные многіе города и мѣста поимали, и самого гетмана Януша Радивила со всѣми Полскими и Литовскими людми побили на голову, и знамена и литавры и пушки и пушечные всякіе запасы и

кореты и рыдваны и весь обозъ и бунчукъ, что надъ нимъ гетманомъ возятъ, взяли. А въ языцѣхъ въ розныхъ городѣхъ и въ Родивиловыхъ полкѣхъ имали началныхъ и многихъ честныхъ людей. А во 164-мъ, въ его Государевѣ походѣ, Богъ поручилъ В. Государю городы: Борисовъ да Минскъ, да и самыи Великого Княжества Литовского столный городъ Вилну, и Новгородокъ, и Несвижъ, Ковну, Гродну, Мереч, и иные городы: Мирбаръ, Словимъ, Слутцъ, Зенкой, Узятино, Болшое, Клинъ, Черной, Мыш . . . и иные многіе мѣста. Да и по ся мѣста Е. Цар. Вел-во въ своемъ Государевѣ походѣ. А Е. Цар. Вел-ва подданные Царевичи и боляре, и воеводы, и Запорожскоіі гетманъ Богданъ Хмелницкіі, и ратные люди надъ Полскими и Литовскими людми промышляютъ и поискъ чинятъ, сколко Богъ поможетъ». А будетъ учнутъ спрашивать о иныхъ о какихъ дѣлѣхъ, и имъ отвѣтъ чинить смотря по дѣлу и говорити съ болшимъ остерегателствомъ, чтобъ Государеву имяни было къ чести и къ повышенью. А будетъ чего не вѣдаютъ, а хоти и вѣдаютъ, а учнутъ спрашивать о великихъ дѣлѣхъ, и имъ о томъ отговариватца, что имъ про тѣ дѣла слышать нелучилось. А что съ ними поговорятъ, и имъ про то сказывать въ посолскомъ приказѣ и записку тѣмъ ихъ рѣчемъ приносить думному діаку Алмазу Иванову, чтобъ рѣчи ихъ были вѣдомы по вся дни. А будетъ о тѣхъ дѣлѣхъ, которые въ семъ наказѣ написаны, Цес. послы спрашивать не учнутъ, и имъ самимъ про то не вчинать. А имъ Якову и Василью Цес.ословъ или дворянъ въ розговорѣхъ пороспросити отъ себя, что нынѣ у Цесаря дѣлаетца съ окрестными Государи и съ Курфистры, и нѣтъ ли у него съ кѣмъ войны, и будетъ есть, и съ которыми Государствы и за что? и Полскіе послы у Цес. бывали ль, и будетъ были, и сколь давно, и для чего приходили и съ чѣмъ отпущены? и съ Турскими людми въ тѣхъ мѣстѣхъ, которые подлегли близко Цес. границъ, у Цес. людей ссоры какіе нѣтъ ли?—Да и про всякіе тамошніе мѣры пороспросити отъ себя тайнымъ обычаемъ, чтобъ посломъ было незнатно. А о чемъ послы въ розговорѣхъ поговорятъ, и то все записывать имянно, да тое записку приносить въ посолской приказъ къ думному діаку къ Алмазу Иванову. И о всемъ Якову и діаку Василью, будучи у Цес.ословъ, дѣлати по сему Государеву наказу и смотрить того накрѣпко, чтобъ однолично во всемъ было бережно и стройно. А будетъ какое увидятъ или услышатъ непригожее дѣло, и въ томъ бы имъ не молчать и сказывать про то въ посолскомъ приказѣ».

(Отпускъ писанъ на 27 листкахъ).

(Роспись, по чему давано Государева жаловапья поденного корму и питья Цес. посломъ съ дворяны и съ людми съ дворца: 1-му послу Дону Аллегрету: по колачю крупчатому въ 2 лопатки колачь, по 6 чарокъ вина двойного, по 2 кружки ренского, по 2 кружки романеи, по 2 кружки меду вишневаго или малиновaго, перемѣняя, по 2 кружки меду обарного, по полуведра меду паточнаго, по ведру меду цѣженого, по ведру пива доброго на день; товарыщемъ его 2-мъ человѣкамъ: по колачю крупчатому въ пол-2 лопатки колачь, по 4 чарки вина двойного,

по кружкѣ рейнского, по кружкѣ романеи, по 2 кружки меду вишневаго или малиновато, по 2 кружки меду обарного, по полуведра меду паточного, по полуведра меду цѣженого, по полуведра пива доброго человѣку на день; дворянпомъ 3 человѣкомъ: по 4 чарки вина болрского, по кружкѣ меду обарного, по полуведра меду цѣженого, по полуведра пива доброго, человѣку на день; переводчику да лекарю да 6 человѣкомъ коморникомъ: по 3 чарки вина доброго, по 2 кружки меду цѣженого, по 3 кружки пива человѣку на день; посолскимъ и дворянскимъ людемъ 12 человѣкомъ: по 3 чарки вина простого доброго; да всѣмъ вообче по 2 ведра меду цѣженого, по 4 ведра пива на день. А на пріѣздѣ послано къ посломъ Государева жалованья въ стола мѣста корму и питья: 3 колача крупчатыхъ-по 2 лопатки колачь, ведро вина болрского, полведра романеи, 3 кружки алкану, ведро меду вишневаго, 6 кружекъ меду малиновато, 2 ведра меду обарного, 3 ведра меду паточного, 2 ведра квасу медвяного, 5 ведръ меду цѣженого, 7 ведръ пива доброго. Изъ болшого приходу: 1-му послу Дону Аллегрету: по 3 хлѣба да по 3 колача двуденежныхъ; товарыщемъ его 2 человѣкомъ: по 2 хлѣба да по 2 колача двуденежныхъ; дворянпомъ 3 человѣкомъ да переводчику да лекарю да коморникомъ, всего 11 человѣкомъ, по хлѣбу да по колачю двуденежныхъ человѣку на день; посолскимъ и дворянскимъ людемъ 12 человѣкомъ, по хлѣбу да поколачю денежному человѣку. Посломъ же и дворяномъ и переводчику и лекарю и коморникомъ. всего 14 человѣкомъ: 3 гуся, 3 утяти, 3 тетерева, 8 куровъ, а будетъ утятъ и тетеревей нѣтъ, и то давано курятами. Посломъ жъ со всѣми людми 26 человѣкомъ: по полу-яловицѣ, по 2 барана, по 2 полтя ветчины, по 80 яицъ, по 12 гривенокъ масла коровья, по чети ведра сметаны, по полу-четверика крупъ, по 3 кружки уксусу, по 2 гривенки патоки, по 6 гривенокъ соли, луку и чесноку, капусты, огурцовъ, свѣчь восковыхъ и салныхъ, по 6 алтынъ по 4 денги на день. А въ которой день похотятъ рыбы, и имъ вмѣсто мясные ѣствы давано рыбою, счетчи противъ мясные ѣствы. А послѣ того посломъ же давано, пряныхъ зелей понедѣлно, на двѣ недѣли по 3 головы сахару небольшихъ, по фунту перцу, по фунту имбирю, по чети-фунта шефрану, по полуфунта корицы, а гвоздики и мушкату и цвѣту мушкатнаго по тому жъ, по фунту анису, по 2 фунта ягодъ винныхъ, по 3 фунта изюму, по 4 фунта пшена сорочинского, по 4 фунта масла деревянного, да свѣчь восковыхъ къ прежнему въ прибавку по 4 свѣчи алтынныхъ. А послѣ того, по Государеву указу, велѣно быть у Цес. пословъ въ приставѣхъ столнику Василью Семенову сыну Волынскому да діаку Микитѣ Головину, а наказъ имъ данъ таковъ же, опрячь встрѣчи и встрѣчныхъ рѣчей. А почато тѣмъ, что велѣно имъ быть въ приставѣхъ и имъ пріѣзжать къ посломъ и береженье держать, а прежніе приставы перемѣнены).

Дворовые люди и подъячіе и конюхи. Быти имъ съ приставы съ Яковомъ Загрскимъ да съ дьякомъ съ Васильемъ Михайловымъ и ѣхать передъ послы: стрянчей Иванъ Петровъ сынъ Коробовъ; сытники: Иванъ Тимоѳѣевъ сынъ Пазухинъ, Любимъ Исленьевъ; подключники:

Микита Петровъ сынъ Суворовъ, Василей Мизинцовъ, Богданъ Власовъ, Иванъ Трофимовъ сынъ Левонтьевъ; подъячіе: Иванъ Балакшинъ, Василей Бѣляевъ, Иванъ Прохоровъ, Онтонъ Омельяновъ, Илья Ѳедоровъ, Ларіонъ Блудовъ, Иванъ Лихвинцовъ, Семенъ Коркинъ; житного двора: Иванъ Михайловъ, Василей Михайловъ, Петръ Зиновьевъ, Корнило Ѳеопасьевъ; конюхи задворные: Истома Грачовъ, Иванъ Масловъ, Аникей Володимеровъ, Алексѣй Ѳедотьевъ, Ѳедоръ Полунинъ, Михайло Ѳедотьевъ, Левонтей Враской, Иванъ Киприяновъ, Ондрѣй Микитинъ; стряпчіе: Богданъ Шараповъ, Алексѣй Кощѣевъ, Микита Шоховъ, Аггѣй Васильевъ, Ѳедоръ Безсоновъ, Дороѳѣй Блиновской, Жданъ Алексѣевъ, Семенъ Чистяковъ, Иванъ Юмраповъ, Любимъ Григорьевъ, Захаръ Омельяновъ.

(Писано столбцемъ, на 4 листкахъ; по склейкамъ скрыпа: діакъ Иванъ Сѣверокъ*).*

Лѣта 7164-го, Сентября въ 5 день, по Государеву Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, память стремянному конюху Лукъяну Оболдуеву.—Ѣхати ему на встрѣчю Цес. пословъ донъ Аллегрета де Аллигретеса съ товарыщи. А съ нимъ послано съ Государевы Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца конюшии подъ пословъ, подъ трехъ человѣкъ, лошади въ парядѣ, да подъ дворянъ подъ трехъ человѣкъ три лошади, да подъ переводчика да подъ лекаря и подъ коморниковъ, всего подъ восемъ человѣкъ, восемъ лошадей съ сѣдлы и съ уздами. А встрѣтить велѣно приставомъ пословъ по Тверской дорогѣ у Гонной слободы; а ему Лукъяну передъ встрѣчники повыѣхать съ перестрѣлъ. И какъ послы учнутъ пріѣзжать близко, и пришедъ къ посламъ молыть рѣчь, толмачомъ: «В. Г., Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичь и Дѣдичь и Наслѣдникъ и Государь и Облаадатель, Е. Цар. Вел-во, любя брата своего В. Г. вашего, Фердинандуса Цесаря Римского и иныхъ, а васъ пословъ его жалуя, указалъ послать къ вамъ съ своей государевы конюшии лошади съ сѣдлы, на чемъ вамъ въ городъ ѣхать».—Да велѣть къ нимъ лошади подвести, ставъ. А послѣ того лошади розлать Королевскимъ дворяномъ и лутчимъ людемъ, а отдавъ лошади, ѣхать передъ послы въ городъ и до подворья; а проводя до подворья и взявъ у нихъ у всѣхъ лошади, ѣхать на Государеву конюшню. А будетъ послы или дворяне или посолскіе люди ѣдучи съ ними что поговорятъ, и ему про то сказать въ посолскомъ приказѣ думному дьяку Алмазу Иванову; а будетъ его чѣмъ послы подарятъ, и ему то у нихъ принять, а собою отнюдь непросити ничего.

(Отпускъ писанъ столбцемъ, на 2 листкахъ).

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя Росіи Самодержцу холопи твои Гришка Куракинъ съ товарыщи челомъ бьютъ.—Сентября, Государь, въ 4

день писали къ тебѣ, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя Росіи Самодержцу. и къ сыну твоему Г. къ В. Г. нашему, благовѣрному Царевичу и В. Кн. Алексѣю Алексѣевичю изъ Великого-Новагорода воевода князь Иванъ Голицынъ да дьякъ Василей Шпилкинъ отписку о Цес. послѣхъ; и мы, холопи твои, тое отписку послали къ тебѣ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя Росіи Самодержцу. А Цес. Государь, пословъ великій государь святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя Росіи, указалъ изъ Великаго-Новагорода отпустить къ Москвѣ. А дворъ, Государь, про тѣхъ Цес. пословъ велѣли очистить князь Льва Шлякова.

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ; на оборотѣ надпись: Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержцу.[1]).

«Отъ Г. Царевича и В. Кн. Алексѣя Алексѣевича въ нашу отчину въ Великій Новгородъ воеводѣ нашему Кн. Ивану Андрѣевичю Голицыну да дьяку нашему Василью Шпилкину. Сентября въ 4 день, писали естя къ намъ, что Цес. послы въ Великій-Новгородъ пришли и просятца къ отцу нашему В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя Росіи Самодержцу, въ станъ вскорѣ, и вы тѣмъ Цес. посломъ до нашего указу велѣли побыть въ Великомъ-Новѣгородѣ; а куды ихъ изъ Новагорода отпустись и по чему имъ въ дорогу корму и питья и до которого города дать и сколкихъ провожатыхъ послать, и намъ бы о томъ велѣть указъ учинить. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ тѣхъ Цес. пословъ отпустили къ намъ къ Москвѣ, и кормъ и питье въ дорогу и подводы велѣли дать и провожатыхъ послать, примѣрясь къ прежнимъ посолскимъ отпускомъ, чтобъ имъ во всемъ учинить чесно. А которого числа тѣхъ Цес. пословъ къ намъ къ Москвѣ отпустите и на сколко день поденного корму и питья дадите и сколко съ ними провожатыхъ пошлете, и вы бъ о томъ отписали къ намъ къ Москвѣ наскоро напередъ посолского отпуску. А отписку велѣли отдать въ посолскомъ приказѣ думному нашему дьяку Алмазу Иванову. А приставу бъ естя, кого съ тѣми послами пошлете, наказали, чтобъ онъ о Цес. послѣхъ изъ Твери и изъ Клину отписалъ къ намъ къ Москвѣ. А безъ нашего указу съ подхожего стану къ Москвѣ съ ними не ходилъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7164, Сентября въ 5 день».

Съ Новогородцкимъ стрѣлцомъ съ Копашкомъ Даниловымъ. Посланъ на подводахъ.

(Отпускъ писанъ столбцемъ, на 2 листкахъ).

«Лѣта 7164, Сентября въ 7 день, по Государеву, Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца, указу околничему Ивану Ондрѣевичю Милославскому да дьяку Павлу Симоновскому. Идутъ ко Г. Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя Росіи Самодержцу Цес. послы три человѣка, да Цес. дворянъ и посолскихъ людей 23 человѣкъ, и въ Великій-Новгородъ пришли. И Госу-

дарь указалъ Цес. пословъ отпустить изъ Великаго-Новагорода къ Москвѣ, а подводы имъ давать, какъ имъ мочно поднятца. И тѣ Цес. послы пойдутъ изъ Великаго-Новагорода вскорѣ. И по Государеву, Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца, указу околничему Ивану Ондреевичю Милославскому и дьяку Павлу учинить по Государеву указу».

(Писано на одномъ листкѣ).

Отписать въ посолской приказъ, кто въ городѣхъ воеводы: во Тверь Степанъ Ивановъ сынъ Огалинъ да подьячей Семенъ Лобковъ; въ Торжокъ воевода Иванъ Ивановъ сынъ Урусовъ; въ Клинъ Гаврило Гавриловъ сынъ Голостеновъ.

(Отпускъ писанъ столбцемъ на 1 листкѣ).

«Отъ Г. Царевича и В. Кн. Алексѣя Алексѣевича въ Торжокъ воеводѣ нашему Ивану Ивановичю Урусову. Въ нынѣшнемъ во 164-мъ году писали къ намъ изъ Великого-Новагорода воевода нашъ князь Иванъ Голицынъ да дьякъ Василей Шишкинъ, что пришли въ Великій-Новгородъ Цес. послы три человѣка, а съ ними всякихъ людей двацать семъ человѣкъ. И мы указали Цес. пословъ изъ Великого-Новагорода отпустить къ Москвѣ на Торжокъ да на Тверь. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ къ пріѣзду Цес. пословъ велѣлъ изготовить дворы самые добрые и кормы и питье, чтобъ посломъ ни въ чемъ нужи не было и ни за чѣмъ бы нестало. А какъ Цес. послы въ Торжокъ придутъ, и ты бъ имъ кормъ и питье велѣлъ давать въ Торжку и въ дорогу по Новгородцкой росписи. А въ которой день послы въ Торжокъ придутъ и изъ Торжку пойдутъ, и въ то бъ время въ Торжку на посадѣ по улицамъ было людно и стройно, по посолскому обычаю. А какъ послы изъ Торжку пойдутъ, и ты бъ о томъ отписалъ къ намъ къ Москвѣ тотъ часъ, а отписку велѣлъ отдать въ посолскомъ приказѣ думному нашему дьяку Алмазу Иванову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7164-го, Сентября въ 7 день».

Во Тверь такова съ сыномъ боярскимъ стрѣлцомъ съ Ѳомкою Ивановымъ.

(Отпускъ писанъ столбцемъ, на 2 листкахъ).

164-го, Сентября въ 13 день, въ болшой приходъ.—Идутъ къ Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малые Росіи Самодержцу Цес. послы донъ Аллегретъ съ товарыщи, и къ Москвѣ будутъ вскорѣ. И по Государеву указу стоять имъ велѣно на князь Львовѣ дворѣ Александровича Шлякова. И указалъ Государь къ пріѣзду ихъ Цес. пословъ на тотъ князь Львовъ дворъ Александровича привезть дровъ, и тотъ дворъ вычистить и навозъ свозить. И по Государеву указу, діаку Ивану Степанову дровъ навозить и дворъ вычистить велѣть тотчасъ».

(Писано на 1 листкѣ).

«Г. Царевичю и В. Кн. Алексѣю Алексѣевичю холопи твои Степька Оголинъ, Сенька Лобковъ

челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 164-мъ году, Сентября въ 13 день, прислана твоя Государева грамота изъ посолского приказу за приписью твоего Государева думного дѣлка Алмаза Иванова во Тверь къ намъ холопемъ твоимъ; а въ твоей Государевѣ грамотѣ написано, чтобъ намъ, холопемъ твоимъ, къ пріѣзду Цес. словъ велѣти изготовить дворы самые добрые и кормы и питье, чтобъ посломъ ни въ чемъ нужи небыло и ни за чѣмъ бы нестало; а какъ Цес. послы во Тверь придутъ, и намъ бы, Государь, холопемъ твоимъ, имъ кормъ и питье велѣти давати во Твери и въ дорогѣ по Новгородцкой росписи. А изъ какихъ, Государь, доходовъ кормы и питье готовить и сколко какихъ кормовъ и какова питья готовить, того въ твоей Государевѣ грамотѣ не указано; и о кормѣхъ, Государь, и о питьѣ, какое питье готовить и изъ какихъ доходовъ денги на кормъ имать, намъ, холопемъ своимъ, какъ ты, Государь, укажешь? А толко, Государь, во Твери доходовъ кружечной дворъ да таможенная пошлина; и кружечного, Государь, двора и таможенного збору головы безъ твоихъ Государевыхъ грамотъ изъ новые и изъ Володимерскіе чети насъ холопей твоихъ непослушаютъ, и для посолскихъ кормомъ и питья денегъ не дадутъ».

(Подлинникъ писанъ столбцемъ, на 2 листкахъ; на оборотѣ перваго надпись: Г. Царевичу и В. Кн. Алексѣю Алексѣевичю. *Подлѣ надписи помѣта:* 164 г. Сентября въ 16 день, съ Тверскимъ розсыльщикомъ съ Максимкомъ Васильевымъ. *На оборотѣ же, вверху, отмѣчено:* послать память въ четь, велѣть денги и питье давать на посолскіе кормы изъ доходовъ кружечного двора*).*

«Лѣта 7164-го, Сентября въ 17 день, по Государеву Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца указу, околничему князю Даніилу Степановичю Великого-Гагина да дьякомъ Микитѣ Головину да Игнатью Матвѣеву. Идутъ къ Г. Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя Росіи Самодержцу Цес. послы Удіуллеръ съ товарыщи, а питти имъ къ Москвѣ изъ Великого-Новагорода на Торжокъ да на Тверь. И Государь Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малые Росіи Самодержецъ, указалъ, къ пріѣзду тѣхъ Цес. словъ въ Торжку и во Твери готовить кормы и питье; а денги на ту покупку имать изъ доходовъ кружечного двора. И по Государеву Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малые Росіи Самодержца указу, околничему князю Даніилу Степановичю и дьякомъ Микитѣ и Игнатью велѣть послать Государевы грамоты въ Торжокъ и во Тверь, чтобъ на ту посолскую кормовую покупку денги кружечного двора головы давали воеводамъ, безъ мешканья.

«Думной діакъ Алмазъ Ивановъ».

(Отпускъ писанъ на 1 листкѣ. На оборотѣ приписка: послать память къ головамъ, велѣть денги давать противъ Государева указу*)* *.

---

* За симъ, въ рукописи повторена грамота Царская, напечатанная выше на стр. 265—269.

Сентября въ 19 день, въ розрядъ: «Идутъ ко Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу Цес. послы и изъ Великого-Новагорода отпущены, а къ Москвѣ они будутъ вскорѣ. И Государь Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ указалъ, противъ тѣхъ Цес. пословъ сказать на выѣздъ столникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ, и всякимъ приказнымъ людемъ, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ изъ городовъ, и головамъ стрѣлетцкимъ съ приказы, и гостемъ, и гостиные и суконные сотенъ торговымъ людемъ, и властелинскимъ и монастырскимъ слугамъ, и дворовыхъ, и конюшенныхъ слободъ и черныхъ сотенъ всякимъ людемъ; также бы и бояре и думные люди и которые оставлены на Москвѣ или въ деревняхъ живутъ за болѣзнями, послали людей своихъ для посолского выѣзду на добрыхъ лошадяхъ, да и пѣшихъ жъ дворовыхъ людей въ чистомъ платьѣ и съ ружьемъ».

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ).

«Отъ Г. Царевича и В. Кн. Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи въ нашу отчину въ Великій Новгородъ воеводѣ нашему князю Ивану Ондреевичю Голицыну да дьяку нашему Ивану Шишкину. Писано къ вамъ въ нашей грамотѣ: какъ вы Цес. пословъ къ намъ къ Москвѣ изъ Великого-Новагорода отпустите и кого съ ними въ провожатыхъ пошлете и на сколко день поденного корму и питья дадите, и вамъ о томъ велѣно отписать къ намъ къ Москвѣ наскоро, напередъ посолского отпуску. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а вы Цес. пословъ какъ изъ Великого-Новагорода къ намъ къ Москвѣ отпустите или, будетъ, и отпустили, и что послы, будучи въ Великомъ-Новѣгородѣ съ приставы поговорили, и что имъ и Цес. дворяномъ и посолскимъ и дворянскимъ людемъ корму и питья и на сколко день и до которыхъ мѣстъ дадите и сколко съ ними провожатыхъ пошлете и какъ ихъ чаять къ Москвѣ пріѣзду,—и вы бъ о томъ о всемъ отписали къ отцу нашему В. Г. на станъ и къ намъ къ Москвѣ тотчасъ наскоро. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7164-го, Сентября въ 19 день». Съ Новгородцкимъ стрѣлцомъ съ Петрушкою съ Меркурьевымъ.

(Отпускъ писанъ на двухъ листкахъ).

«Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца боярину нашему князю Григорью Семеновичю Куракину съ товарыщи. Въ прошломъ во 163-мъ году, Августа въ 30 день, послана къ вамъ наша грамота посолского приказу съ толмачомъ съ Николаемъ Костюрскимъ; а велѣно вамъ послати нашу грамоту въ Великій-Новгородъ къ воеводѣ ко князю Ивану Голицыну и къ діаку съ нарочнымъ гонцомъ, Цес. пословъ, на рубежѣ, въ Великомъ Новѣгородѣ принять, и кормъ и питье давать, и пристава и подводы послать во всемъ противъ прежнихъ Цес. или Свѣйскихъ пословъ; а будетъ посланники, и ихъ принять противъ посланниковъ. А которого числа тѣхъ пословъ или посланниковъ на рубежѣ примутъ

въ Новгородъ послы придутъ, и кто имяны пословъ или посланниковъ, и сколко съ ними Цес. дворянъ и посолскихъ и дворянскихъ людей, и кто къ нимъ въ приставы посланы, и по чему отъ рубежа до Великого Новагорода корму и питья и подводъ дано будетъ, и что послы о какихъ дѣлѣхъ съ приставы дорогою ѣдучи говорити учнутъ, и воеводѣ и діаку о томъ о всемъ велѣно отписати къ намъ В. Г. да и къ сыну нашего Цар. Вел-ва, къ благовѣрному Г. Царевичу и В. Кн. Алексѣю Алексѣевичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи тотчасъ съ нарочными гонцы, на заводныхъ подводахъ. А какъ послы, или посланники, въ Новгородъ придутъ, и изъ Новагорода, давъ имъ приставовъ, и кормъ, и питье, и подводы и провожатыхъ, велѣно отпустить къ Москвѣ. А которого числа изъ Великого-Новагорода пословъ или посланниковъ отпустятъ, и о томъ по тому жъ велѣно отписать къ сыну нашего Цар. Вел-ва, къ благовѣрному Г., Царевичу и В. Кн. Алексѣю Алексѣевичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, тотъ же часъ съ нарочнымъ гонцомъ. А во Тверь и въ Торжокъ къ воеводамъ наши грамоты велѣно послати вамъ, чтобъ у нихъ про пословъ было вѣдомо. А какъ къ сыну нашего Цар. Вел-ва, къ благовѣрному Г., Царевичу и В. Кн. Алексѣю Алексѣевичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, изъ Великого Новагорода воевода князь Иванъ Голицынъ и діакъ отпишутъ, что Цес. послы или посланники въ Великій-Новгородъ пришли и къ Москвѣ ихъ отпустятъ вскорѣ, и вамъ велѣно выбрати изъ дворянъ и изъ діаковъ кого пригожъ къ посломъ, кому у нихъ быть въ приставѣхъ, и наказъ имъ дать противъ прежнихъ нашихъ посолскихъ указовъ и изготовить дворъ доброй, гдѣ пословъ поставить со всякимъ дворовымъ строеньемъ. А для выѣзду противъ Цес. пословъ велѣно вамъ сказать столникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ и всякимъ приказнымъ людемъ, и дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ изъ городовъ, и головамъ стрѣлецкимъ съ приказы, которые по нашему указу оставлевы на Москвѣ, и гостемъ, и гостиные и суконные сотенъ торговымъ людемъ, и властелинскимъ, и монастырскимъ слугамъ, и дворцовымъ, и конюшенныхъ слободъ и черныхъ сотень всякимъ людемъ, чтобъ они на выѣздъ были готовы во всемъ противъ прежнихъ нашихъ указовъ. Да и вамъ бояромъ нашимъ и думнымъ людемъ послати людей своихъ. Также которые бояре наши и думные люди и не у дѣлъ оставлены на Москвѣ, или въ деревняхъ живутъ за болѣзнями, и вамъ къ нимъ послати, чтобъ они прислали людей своихъ для посолского выѣзду на добрыхъ лошадяхъ да и пѣшихъ дворовыхъ людей въ чистомъ платьѣ и съ ружьемъ. Да какъ съ подхожего стану вамъ о приходѣ Цес. пословъ вѣдомо будетъ, и вы укажете посломъ съ подхожего стану итти къ Москвѣ, и вамъ въ тотъ день послати на встрѣчю кому указано будетъ, и приставовъ, кому у нихъ быти и на встрѣчѣ велѣли приставомъ съѣхався на указномъ мѣстѣ съ послы или съ посланники рѣчь говорить, какъ у нихъ въ нашемъ наказѣ написано. А на выѣздѣ всякихъ чиновъ людемъ велѣно быть и пѣшимъ людемъ стоять въ чистомъ платьѣ и съ ружьемъ до посолского двора во всемъ противъ

посолскихъ прежнихъ выѣздовъ. А лошеди, подъ пословъ и подъ Цес. дворянъ, съ наше конюшни послати съ стремяннымъ конюхомъ. А какъ послы къ Москвѣ придутъ, и вамъ велѣно ихъ поставить на дворѣ, гдѣ имъ стоять указано и для береженья велѣно у нихъ быти сотникомъ и стрѣлцомъ, по сколку человѣкъ пригожъ. А наше жалованье въ стола мѣсто кормъ и питье на пріѣздѣ велѣли къ нимъ послать и поденной кормъ и питье посломъ и Цес. дворяномъ и посолскимъ и дворянскимъ людемъ и въ запросы чего, будетъ, послы просить учнутъ, ѣствы и питья и пряныхъ зелей, давать во всемъ примѣрясь къ прежнимъ нашимъ указомъ. А которого числа Цес. послы къ Москвѣ придутъ и что съ приставы учнутъ говорить, и къ вамъ о чемъ приказывать, и вамъ о томъ отписати къ намъ В. Г. съ нарочнымъ гонцомъ.—И въ нынѣшнемъ во 164-мъ году, Сентября въ 20 день писалъ къ намъ Великому Государю ты, боярин нашъ, князь Григорей Семеновичь съ товарыщи, и прислали о тѣхъ Цес. послѣхъ Новгородцкую отписку, какову къ вамъ писали воевода нашъ князь Иванъ Голицынъ да діакъ, что Цес. послы пришли въ Великій-Новгородъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ по прежней и по сей грамотѣ послали нашу грамоту въ Великій-Новгородъ къ воеводѣ ко князю Ивану Голицыну и къ діаку, а велѣли тѣхъ Цес.ословъ изъ Великого-Новагорода отпустить къ Москвѣ. А будетъ Цес. послы учнутъ проситись изъ Великого-Новагорода къ намъ Великому Государю въ походъ, и о томъ вамъ, имъ велѣть говорить, что мы, Великій Государь, наше Цар. Вел-во, изъ нашего походу изволили итти, и будемъ въ нашъ царствующій градъ въ Москву вскорѣ; а въ походъ къ намъ Великому Государю итти имъ посломъ за болотами и за грязми не мочно, да и кормовъ своихъ и конскихъ тѣми дорогами имъ неготовлено, и они бъ послы по нашего Цар. Вел-ва указу шли къ Москвѣ на Тверь и на Торжокъ. А во Тверь и въ Торжокъ наши грамоты къ воеводамъ потому бы есте послали; а въ Москвѣ ихъ принять велѣли ко всемъ по прежнему нашему указу. А которого числа послы къ Москвѣ придутъ и что въ дорогѣ и на Москвѣ съ приставы учнутъ говорить, и вы бъ о томъ о всемъ отписали къ намъ Великому Государю; а отписку велѣли подать въ посолскомъ шатрѣ діакомъ нашимъ думному Ларіону Лопухину да Ивану Михайлову. Писанъ въ нашемъ походѣ на стану въ селѣ Радошковичѣ, лѣта 7164-го, Сентября въ 20 день».

Такова грамота за приписью діака Ивана Михайлова послана съ стряпчимъ конюхомъ съ Ортемьемъ Конюшинымъ.

(Отпускъ писанъ столбцемъ на 6 листкахъ).

«Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца въ нашу отчину въ Великій Новгородъ воеводѣ нашему князю Ивану Андреевичю Голицыну да дьяку нашему Василью Шипилкину. Писали есте къ сыну нашему, благовѣрному Царевичю и В. Кн. Алексѣю Алексѣевичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, что Цесаря Римского послы пришли къ намъ въ Великій

Новгородъ; а къ намъ ли Великому Государю изъ Великого-Новагорода отпустить ихъ въ походъ или къ Москвѣ, о томъ бы вамъ велѣти нашъ указъ учинить. И мы, Великій Государь, указали тѣхъ Цес. пословъ изъ Великого-Новагорода, давъ имъ пристава и кормъ и питье и подводы, отпустить къ Москвѣ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Цес. пословъ, давъ имъ приставовъ и наше жалованье, кормъ и питье и подводы, примѣрясь во всемъ къ прежнимъ Свѣйскимъ посломъ пріему и отпуску, отпустили ихъ къ Москвѣ. А будетъ Цес. послы учнутъ проситися изъ Великаго-Новагорода къ намъ Великому Государю въ походъ, и вамъ бы велѣли имъ говорить, что мы Великій Государь, наше Цар. Вел-во, изъ нашего походу изволили итти и будемъ въ нашъ царствующій градъ Москву вскорѣ; а въ походъ къ намъ Великому Государю итти имъ посломъ, за болотами и за грязми, не мочно, да и кормовъ своихъ и конскихъ тѣми дорогами имъ не изготовлено; и они бъ послы по нашему Цар. Вел-ва указу шли къ Москвѣ. А напередъ сего о Цес. послѣхъ нашъ указъ къ боярину нашему ко князю Григорью Семеновичю Куракину съ товарыщи къ Москвѣ посланъ, какъ ихъ приняти вамъ въ Новгородъ и изъ Новагорода отпустить къ Москвѣ, и о томъ велѣно имъ послати нашу грамоту къ вамъ наскоро; да и на Москвѣ какъ ихъ принять, и о томъ въ нашей грамотѣ къ нимъ писано жъ. А которого числа Цес. пословъ изъ Новагорода къ Москвѣ отпустите и съ кѣмъ имянно съ приставы и что дадите подводъ, и корму и питья въ дорогу и что отъ пословъ вамъ какой вѣдомости будетъ, и вы бъ о томъ отписали къ намъ В. Г. съ тѣмъ же гонцомъ, которой посланъ къ вамъ съ сею нашею грамотою и отпустили его къ намъ безъ задержанья. Да съ тѣмъ же гонцомъ послана наша грамота во Псковъ о нашемъ скоромъ дѣлѣ, и вы бъ тое нашу грамоту послали во Псковъ съ нарочнымъ гонцомъ, не задержавъ. Писанъ на нашемъ стану въ селѣ Радошковичахъ, лѣта 7164-го, Сентября въ 20 день».

Такова грамота послана съ стряпчимъ конюхомъ съ Ортемьемъ Коншинымъ.

(Отпускъ писанъ столбцемъ на 2 листкахъ) *.

«Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца въ нашу отчину въ Смоленескъ боярину нашему и воеводамъ князю Ивану Никитичю Хованскому съ товарыщи. По нашему указу посланъ съ нашими грамоты наскоро въ Новгородъ - Великій стряпчей конюхъ Ортемей Коншинъ на нашей лошади. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а стряпчей конюхъ Ортемей Коншинъ къ вамъ въ Смоленескъ пріѣдетъ, и вы бъ у него нашу лошадь, на которой пріѣдетъ, взяли и велѣли кормить, а его от-

* За симъ, въ рукописи слѣдуетъ подлинная отписка князя Куракина, помѣщенная въ отпускѣ выше и напечатанная на стр. 290—291, съ помѣтою возлѣ надписи: «164 г. Сентября въ 20 день, съ Ряшениномъ съ Грмолею Шмарухинымъ». За тѣмъ вновь повторена Царская грамота къ князю Куракину, напечатанная на стр. 298—302.

пустили въ Новгородъ-Великій на которые городы и мѣста податиѣе и ближе, безо всякого задержанья, на подводахъ и подорожную ему дали отъ Смоленска до Великого-Новгорода: ему подводу да проводникъ на подводѣ, да подводу въ поводъ для поспѣшенья. А однолично бъ вамъ конюху Ортемью Коншину дать подводы и подорожную и отпустить безъ задержанья. Писанъ въ нашемъ походѣ на стану въ селѣ Радошковичѣ, лѣта 7164-го, Сентября въ 20 день».

(Отпускъ писанъ на 1 листкѣ. На оборотѣ надпись: Въ нашу отчину въ Смоленескъ, боярину нашему и воеводамъ, князю Ивану Никитичю Хованскому съ товарыщи). *

«Отъ Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца въ нашу отчину въ Великій-Новгородъ воеводѣ нашему князю Ивану Андреевичю Голицыну да дьяку нашему Василью Шпилкину.-Сентября въ 22 писали есте къ намъ съ Новгородцкимъ стрѣлцомъ съ Ондкою Ондѣевымъ о Цес. послѣхъ, что вы тѣхъословъ въ Великій-Новгородъ припяли, а изъ Новагорода къ намъ, В. Г., на станъ или къ Москвѣ, ихъ отпустить и о томъ велѣти бы вамъ нашъ указъ учинить. И мы, В. Г., указали тѣхъ Цес. словъ изъ Великого-Новагорода отпустить къ Москвѣ и о томъ посланы наши двѣ грамоты къ Москвѣ къ боярину нашему ко князю Григорью Семеновичю Куракину съ товарыщи; а велѣно съ Москвы о томъ послать къ вамъ наши грамоты, да и въ Новгородъ-Великій послана съ нашего стану къ вамъ о томъ же наша грамота съ стряпчимъ конюхомъ съ Ортемьемъ Коншинымъ Сентября въ 20 день. И какъ къ вамъ ся наша грамота прядетъ, и вы бъ Цес. словъ изъ Великого-Новагорода, давъ имъ пристава въ дорогу, и кормъ, и питье и подводы, отпустили къ Москвѣ по прежнимъ нашимъ грамотамъ, какъ къ вамъ о томъ писано отъ насъ съ нашего стану и по нашему указу съ Москвы напередъ сего. Писанъ на нашемъ стану въ селѣ Косинѣ, лѣта 7164-го, Сентября въ 23 день».

(Отпускъ писанъ на 1 листкѣ).

«Государю Царевичу и В. Кн. Алексѣю Алексѣевичю всеа Великія и Малыя Росіи холопъ твоій Ивашко Урусовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 164-мъ году, Сентября въ 16 день, прислана твоя, Г. Царевича и В. Кн. Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя Росіи, грамота изъ посолского приказу за приписью твоего Государева думного діака Алмаза Иванова въ Торжокъ ко мнѣ холопу твоему; а по той твоей Госу-

---

* За симъ, въ подлинникѣ находится отписка воеводы Новгородскаго, князя Голицына, къ Царю Алексѣю Михайловичю, слово въ слово сходная съ его же отпискою къ Царевичю Алексѣю Алексѣевичю, помѣщенная на стр. 271—275; на оборотѣ 1-го листка написано: «чтена Государю, и о томъ Государевъ указъ посланъ напередъ сего, а нынѣ отписать противъ прежнего жъ Государева указу». Писана на 9 листкахъ; на оборотѣ перваго надпись: «Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержцу», подлѣ надписи помѣта: «164 Сентября въ 22 день, съ Новгородскимъ стрѣлцомъ съ Ондкою Ондѣевымъ».

даревѣ грамотѣ велѣно, Государь, мнѣ, холопу твоему, къ пріѣзду Цес. пословъ велѣть изготовить дворы добрые, и кормы и питье, чтобъ посломъ ни въ чемъ нужи не было и ни за чимъ бы не стало. А какъ, Государь, Цес. послы въ Торжокъ придутъ, имъ велѣно, Государь, кормъ и питье давать въ Торжку въ дорогу по Новгородцкой росписи. А изъ какихъ твоихъ Государевыхъ доходовъ тѣмъ Цес. посломъ тѣ денги имать на росходъ для покупки, и того въ твоей Государевѣ грамотѣ не написано. А въ съѣзжей, Государь, избѣ денегъ въ приходѣ никакихъ нѣтъ. И о томъ мнѣ холопу своему что ты, Государь, укажешъ»?

На оборотѣ помѣчено: къ отпуску Государевъ указъ о томъ посланъ.

(Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ; на оборотѣ надпись: «Г. Царевичу и В. Кн. Алексѣю Алексѣевичю всеа Великія и Малыя Росіи»).

«Государю, Царевичу и В. Кн. Алексѣю Алексѣевичю холопи твои Ивашко Голицынъ, Васка Шишкинъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 164-мъ году, Сентября въ 12 день въ твоей В. Г. Царевичева и В. Кн. Алексѣя Алексѣевича грамотѣ за приписью думного дьяка Алмаза Иванова писано въ Великій-Новгородъ къ намъ холопемъ твоимъ; а велѣно, Государь, Цес. пословъ изъ Великого-Новагорода отпустить къ тебѣ Государю къ Москвѣ, и кормъ, и питье въ дорогу и подводы велѣно дать и провожатыхъ послать примѣрясь къ прежнимъ посолскимъ отпускомъ, чтобъ имъ во всемъ учинить чесно. И которого, Государь, числа мы, холопи твои, Цес. пословъ изъ Новагорода къ Москвѣ отпустимъ и на сколко день поденного корму и питья въ дорогу дать велимъ и сколко съ ними провожатыхъ пошлемъ, и о томъ велѣно намъ, холопемъ твоимъ, отписать къ тебѣ Государю къ Москвѣ наскоро напередъ посолского отпуску; а отписку велѣно подать въ посолскомъ приказѣ думному дьяку Алмазу Иванову. И по твоему В. Г. Царевича и В. Кн. Алексѣя Алексѣевича указу, мы, холопи твои, тѣхъ Цес. пословъ изъ Великого-Навагорода отпустили къ тебѣ В. Г. Царевичю и В. Кн. Алексѣю Алексѣевичю къ Москвѣ Сентября въ 16 день; а въ приставѣхъ съ тѣми послы посланъ до Москвы Богданъ же Ододуровъ. А корму и питья тѣмъ посломъ послали мы холопи твои изъ Новагорода въ дорогу до Торжку на восмь дней. А въ провожатыхъ послали мы, холопи твои, до Москвы Новгородцкихъ стрѣлцовъ дватцать человѣкъ. А приставу Богдану Ододурову мы холопи твои наказали, чтобъ онъ о тѣхъ Цес. послѣхъ изо Твери и изъ Клину отписалъ къ тебѣ В. Г. Царевичю и В. Кн. Алексѣю Алексѣевичю къ Москѣ. А безъ твоего Государева указу съ подхожего стану мы, холопи твои, ему Богдану съ тѣми Цес. послы къ Москвѣ ходить не велѣли. И въ Торжокъ, Государь, мы холопи твои о тѣхъ Цес. послѣхъ къ воеводѣ къ Ивану Урусову писали и кормовую роспись къ нему послали, чтобъ про тѣхъ Цес. пословъ кормъ и питье и подводы въ Торжку были готовы до ихъ посолского пріѣзду.

(Подлинникъ писанъ столбцемъ, на 2 листкахъ на оборотѣ первая надпись: Г. Царевичю и В. Кн. Алексѣю Алексѣевичю. *Подлѣ над-*

писи помѣта: 164 г. Сентября въ 26 день, съ Новгородцкимъ стрѣлцомъ съ Артемошкомъ Михайловымъ*)*.

«Государю Царевичю и В. Кн. Алексѣю Алексѣевичю холопи твои Стенька Оголинъ, Сенька Лобковъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 164-мъ году, Сентября въ 24 день писалъ къ намъ холопемъ твоимъ изъ Торжку воевода Иванъ Урусовъ: писали де къ нему изъ Великого—Новагорода воевода князь Иванъ Ондреевичь Голицынъ да дьякъ Василей Шишкинъ, что отпущены изъ Великого—Новагорода къ тебѣ ко Г. Царевичю и В. Кн. Алексѣю Алексѣевичю къ Москвѣ Цес. послы, а корму и питья имъ дано отъ Новагорода до Торжку на восмь дней и прислалъ къ намъ холопемъ твоимъ роспись; а въ росписи, Государь, написано, велѣно послу питья давать на день по шти чарокъ вина доброго, по двѣ кружки ренского, по двѣ кружки меду вишневого, по двѣ кружки меду обарного, пол-ведра меду паточного, ведро меду княжего, два ведра пива; товарыщамъ его посломъ же двѣмъ человѣкомъ по четыре чарки вина доброго, по кружкѣ ренского, по кружкѣ меду вишневого, по двѣ кружки меду обарного, полведра меду паточного, ведро меду княжего, по полу-ведра пива человѣку на день; Цес. дворяномъ тремъ человѣкомъ: по четыре чарки вина дворянского, по кружкѣ меду обарного, по полу-ведра меду княжего, по полу-ведра пива человѣку на день. И во Твери, Государь, вина доброго на твоемъ Государевѣ на кружешномъ дворѣ пѣту, а есть вино рядовое; а ренского, и меду вишневого и меду обарного и меду паточного во Твери пѣту же; а во Твери на твоемъ Государевѣ на кружешномъ дворѣ медъ цѣженой да пиво. И о томъ мы холопи твои къ тебѣ ко Государю писали съ Тверскимъ розсылщикомъ съ Максимкомъ Третьяковымъ Сентября въ 13 день, и твоего Государева указу къ намъ холопемъ твоимъ, гдѣ имать про Цес. пословъ питья, не бывало. А съ нынѣшніе, Государь, роспиши, какову роспись прислалъ къ намъ холопемъ твоимъ воевода Иванъ Урусовъ, списокъ послали къ тебѣ ко Г. къ Москвѣ подклѣя подъ сею отпискою. Да Иванъ же, Государь, Урусовъ писалъ къ намъ холопемъ твоимъ, что подъ тѣми послы, и подъ дворяны, и подъ людми, и подъ приставомъ съ провожатыми и подъ кормы девяносто подводъ верховыхъ и телѣжныхъ. А во Твери, Государь, на Тверскомъ яму тритцать человѣкъ охотниковъ, а для гоньбы велѣно имъ держать девяносто подводъ. И изъ тѣхъ изъ тритцати человѣкъ охотниковъ взято на твою Государеву службу въ полки десять человѣкъ охотниковъ. И о питьяхъ, Государь, что красныхъ питей и вина доброго во Твери пѣту и о подводахъ намъ холопемъ своимъ какъ ты, Государь, укажешь»?

Списокъ съ росписи слово въ слово, какову роспись прислалъ изъ Торжку во Тверь воевода Иванъ Урусовъ *.

(Подлинная грамота, вмѣстѣ съ росписью, писаны столбцемъ, на 5 листкахъ; на оборотѣ перваго надпись: Г. Царевичю и В. Кн. Алексѣю Алексѣевичю. *Подлѣ надписи*

* Сія роспись помѣщена на стр. 286—288.

помѣта: 164 г. Сентября въ 28 день, съ Тверскимъ съѣзжей избы съ розсылщикомъ съ Олешкою Нестеровымъ).

Сентября въ 28 день, во дворецъ:— «Идутъ къ Государю Цес. послы довъ Аллегретъ де Аллегретусъ съ товарыщи, и изъ Новагорода они отпущены. И Государь указалъ къ пріѣзду ихъ Цес. пословъ послать съ Москвы во Тверь питья, Сентября съ 28 числа, на недѣлю съ дворца; а по чемъ кому питья порознь, и тому послана къ вамъ роспись подъ сею памятью.—Роспись, что послать Государева жалованья: питья Цес. посломъ на недѣлю; большому послу по 6 чарокъ вина двойного, по 2 кружки ренского, по 2 кружки меду вишневого, по 2 кружки меду обарного, по полведра меду паточного, товарыщемъ его 2-мъ человѣкомъ: по 4 чарки вина двойного, по кружкѣ ренского, вишневого тожъ, по 2 кружки меду обарного, по полуведра меду паточного, дворяномъ 3 человѣкамъ, по 4 чарки вина болярского съ махомъ, по кружкѣ меду обарного.

(Писано на 1 листкѣ).

Лѣта 7164-го, Сентября въ 28 день, по Государеву Цареву и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, околничему Богдану Матвѣевичю Хитрово да Роману Васильевичю Жукову, да дьякомъ Ѳедору Ивановичу, да Алексѣю Маркову. Идутъ къ Г. Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу Цес. великіе послы и къ Москвѣ будутъ вскорѣ; а итти тѣмъ посломъ къ Москвѣ Тверскою улицею и на Неглинеской мостъ и площадью на Ильинскоій крестецъ, на князь Львовъ дворъ Александровича Шлякова. И Государь Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ указалъ по тоій дорогѣ, куды посломъ итти, старой мостъ починить, а гдѣ мостовъ нѣтъ, и тутъ намостить тотчасъ. И по Государеву Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, околничему Богдану Матвѣевичю Хитрову да Роману Васильевичу Жукову, и дьякомъ Ѳедору и Алексѣю учинити о томъ по Государеву указу».

Съ Васильемъ Гарасимовымъ.

(Писано на 1 листкѣ).

Отъ Г. Царевича и В. Кн. Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи во Тверь воеводѣ нашему Степану Ивановичю Огалину да подьячему Семену Лобкову. Сентября въ 28 день писали есте къ намъ, что у васъ къ пріѣзду Цес. пословъ по Новгородцкой росписи въ подспное вина доброго, и ренского, и медовъ вишневого, и обарного и паточного нѣтъ, и взять негдѣ, а есть на нашемъ кружечномъ дворѣ медъ цѣженой да пиво, и намъ бы о томъ велѣть указъ учинить. И по нашему указу велѣно послать про тѣхъ Цесаревыхъ пословъ съ Москвы во Тверь питей: вина двойного и ренского и медовъ вишневаго и обарного и паточного, по Новгородцкой росписи на недѣлю; а медъ цѣженой и (за)княжой тѣмъ же цѣженымъ, и пиво указали есмя давати посломъ во Твери съ кружечного дво-

ра. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а то вино и меды во Тверь привезутъ, и вы бъ про Цес. пословъ въ поденное, вмѣсто вина доброго, вино двойное и ренское и меды вишневой и обарной и паточной велѣли дать приставу ихъ отъ Твери до Москвы на недѣлю; а медъ цѣженой и за княжой цѣженымъ же и пиво по росписи велѣли давать и до Москвы дать во Твери съ кружечного двора. Писанъ на Москвѣ лѣта 7164-го, Сентября въ 28 день»

Съ Тверскимъ стрѣлцомъ.

(Отпускъ писанъ столбцемъ, на 2 листкахъ).

Г., Царевичю и В. Кн. Алексѣю Алексѣевичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи холопи твои Стенька Огалинъ, Сенька Лобковъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 164 году, Сентября въ 7 день, прислана твоя Государева грамота изъ посолского приказу за приписью твоего Государева думного діака Алмаза Иванова во Тверь къ намъ холопемъ твоимъ; а въ твоей Государевѣ грамотѣ написано, чтобъ намъ холопемъ твоимъ къ пріѣзду Цес. пословъ велѣти изготовити дворы самые добрые и кормы и питье, чтобъ посломъ ни въ чемъ нужи не было и ни за чемъ бы не стало. А какъ Цысарскіе послы во Тверь придутъ, и намъ бы, Государь, холопемъ твоимъ кормъ и питье велѣть давать во Тверп и въ дорогу посломъ по Новгородцкой росписи; а какъ, Государь, послы изъ Твери пойдутъ, и намъ бы, Государь, холопемъ твоимъ, о томъ отписати къ тебѣ ко Государю къ Москвѣ. И по твоей Государевѣ грамотѣ мы, холопи твои, къ пріѣзду Цес. пословъ изготовили во Твери на посадѣ дворы самые добрые, и кормы и питье посломъ во Твери и въ дорогу отъ Твери до Москвы мы, холопи твои, дали по Новгородцкой росписи на пол-сема дни. А пришли, Государь, Цес. послы во Тверь Сентября въ 26 день, а изъ Твери пошли къ тебѣ ко Государю къ Москвѣ Сентября въ 28 день.

(Подлинникъ писанъ на 1 листкѣ. На оборотѣ надпись: Государю, Царевичю и В. Кн. Алексѣю Алексѣевичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи. *Подлѣ надписи помѣта:* 164 г. Сентября въ 30 день, съ россылщикомъ съ Максимкомъ Васильевымъ).

Г., Царевичю и В. Кн. Алексѣю Алексѣевичю всеа Великія и Малыя Росіи холопъ твой Богдашко Ододуровъ челомъ бьетъ. По указу отца твоего Государева, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца посланъ я, холопъ твой, изъ Великого-Новагорода на Свѣйской рубежъ для встрѣчи и принимания Цесаря Римского пословъ допъ Алегрета де Олегрета съ товарищи, и велѣно мнѣ, холопу твоему, у тѣхъ Цес. пословъ быти въ приставѣхъ и съ тѣми Цес. послы идти къ тебѣ В. Г. Царевичу и В. Кн. Алексѣю Алексѣевичю всеа Великія и Малыя Росіи къ Москвѣ. И я, холопъ твой, Богдашко съ тѣми Цес. послы Сентября въ 27 день пришли во Тверь. А изъ Твери я холопъ твой съ тѣми Цес. послы пошли Сентября въ 28 день. А какъ къ Москвѣ притти съ тѣми Цес. послы, и о томъ какъ ты В. Г. Царевичь и В. Кн. Алексѣй Алек-

сѣевичь всеа Великія и Малыя Росіи мнѣ, холопу своему, укажешь?

(Подлинникъ писанъ на 1 листкѣ. На оборотѣ надпись: Г. Царевичу и В. Кн. Алексѣю Алексѣевичю всеа Великія и Малыя Росіи. *Подлѣ надписи помѣта:* 164 г. Сентября въ 30 день съ россылщикомъ съ Максимкомъ Васильевымъ*).*

Лѣта 7164-го, Сентября въ 30 день, по Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, память Богдану Тихоновичю Ододурову.—Писалъ ты, что съ Цес. послы пришелъ во Тверь Сентября въ 27 день, а изъ Твери пошелъ Сентября жъ въ 28 день. И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бъ съ Цес. послы пришелъ на подхожей станъ, боярина князя Якова Куденетовича Черкаского въ село Никольское, Октября въ 5 день въ вечеру, и поставилъ пословъ на боярскомъ дворѣ въ хоромѣхъ, а хоромъ бы топить не велѣлъ для того, что въ тѣхъ хоромѣхъ печи попорчены. И какъ на подхожей станъ придешъ, и ты бъ тотчасъ отписалъ о томъ къ Москвѣ, а отписку велѣлъ подать въ посолскомъ приказѣ думному дьяку Алмазу Иванову, а безъ государева указу съ послами къ Москвѣ не ходилъ. А какъ изъ Клину пойдешъ, и ты бъ по тому жъ отписалъ къ Москвѣ тотчасъ.

(Писано на 1 листкѣ).

Лѣта 7164-го, Сентября въ 30 день, по Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, память Богдану Тихоновичю Ододурову. Сентября въ 29 день по отпискѣ Тверского воеводы послано съ Москвы, съ дворца про Цес. пословъ и про дворянъ въ подпное отъ Твери до Москвы по Новгородцкой росписи питья: вина двойнаго и ренского и медовъ вишневого и оборного и паточного на недѣлю. И какъ къ тебѣ ся память придетъ, а то питье дворовой человѣкъ, съ кѣмъ послано, тебѣ отдастъ или изъ Твери воевода пришлетъ, и ты бъ то питье отдалъ посломъ по росписи сполна.

(Писано на 1 листкѣ).

Г., Царевичю и В. Кп. Алексѣю Алексѣевичю всеа Великія и Малыя Росіи холопъ твоій Богдашко Ододуровъ челомъ бьетъ. По указу отца твоего Государева В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца, велѣно мнѣ, холопу твоему, быти у Цес. пословъ въ приставѣхъ и съ тѣми Цес. послы идти къ тебѣ В. Г. Царевичю и В. Кп. Алексѣю Алексѣевичю всеа Великія и Малыя Росіи къ Москвѣ. И я, холопъ твой, съ тѣми Цес. послы Сентября въ 30 день пришли въ Клинъ, а изъ Клину я холопъ твой съ тѣми Цес. послы того жъ числа пойдемъ на Мощницу почевать. А въ понедѣльникъ, чаю, холопъ твой въ Черкизово къ ночи быти. А о послѣднемъ стану и какъ къ Москвѣ притти, и о томъ какъ ты В. Г. Царевичь и В. Кн. Алексѣй Алексѣевичь всеа Великія и Малыя Росіи мнѣ, холопу своему, укажешь.

(Подлинникъ писанъ на 1 листкѣ. На оборотѣ надпись: Г. Царевичю и

В. Кн. Алексѣю Алексѣевичю всеа Великія и Малыя Росіи).

Лѣта 7164-го, Октября въ « » день, по Государеву, Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, память Богдану Тихановичю Ододурову. Писалъ ты, что съ Цес. послы пришелъ въ Клинъ, Сентября въ 30 день, а въ понедѣльникъ чаешъ, что быть тебѣ съ Цес. послы къ ночи въ Черкизово; а о послѣдпемъ стану и какъ къ Москвѣ придти, и о томъ бы тебѣ указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бъ съ Цес. послы пришелъ на подхожей станъ, боярина князя Якова Кудепетовича Черкасково, въ село Николское и въ селѣ Николскомъ стоялъ съ послы Октября до 7-го числа. А какъ на подхожей станъ въ село Николское придешъ и что съ тобою Цес. послы поговорятъ, и ты бъ о томъ отписалъ ко Государю къ Москвѣ, а отписку велѣлъ отдать въ посолскомъ приказѣ думному дьяку Алмазу Иванову.

(Писано на 1 листкѣ).

Въ земской приказъ, Октября въ 2 день.—Велѣти на Пожарѣ грязь вычистить, а гдѣ безъ мосту быть нелзѣ, и на тѣхъ мѣстѣхъ намостить, чтобъ къ пріѣзду Цес. пословъ дорога вся была чиста.

(Писано на 1 листкѣ).

Г., Царевичю и В. Кн. Алексѣю Алексѣевичю всеа Великія и Малыя Росіи холопъ твой Ивашко Урусовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 164-мъ году Сентября въ 16 день прислана твоя Государева Царевичева и В. Кн. Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, грамота изъ посолскаго приказу за приписью твоего Государева думного діака Алмаза Иванова въ Торжокъ ко мнѣ холопу твоему. А по той твоей Государевѣ грамотѣ велѣно, Государь, изготовить къ пріѣзду Цес. посломъ дворы добрые и кормы и питье, чтобъ, Государь, тѣмъ посломъ ни въ чемъ нужи не было и ни за чѣмъ бы не стало. А кормы и питье велѣно, Государь, тѣмъ Цес. посломъ давать въ Торжку и въ дорогу по Новгородцкой росписи. А въ которой, Государь, день въ Торжокъ послы придутъ и изъ Торжку пойдутъ, и о томъ, Государь, мнѣ холопу твоему велѣно отписать къ тебѣ къ Государю къ Москвѣ тотчасъ, а отписку, Государь, велѣно отдать въ посолскомъ приказѣ твоему Государеву думному діаку Алмазу Иванову. И Цесаревы, Государь, послы пришли въ Торжокъ Сентября въ 25 день, а изъ Торжку, Государь, пошли Сентября въ 26 день и по твоей Государевѣ Царевичевѣ и В. Кн. Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя Росіи грамотѣ, тѣмъ Цес. посломъ кормъ и питье по Новгородцкой росписи въ Торжку и въ дорогу дано до Твери.

(Подлинникъ писанъ на 1 листкѣ. На оборотѣ надпись: Г. Царевичю и В. Кн. Алексѣю Алексѣевичю всеа Великія и Малыя Росіи. *Подлѣ надписи помѣта:* 164 г. Октября во 2 день подалъ отписку Новоторжской пушкарь Куземка Гладышевъ*).*

Написано въ докладъ:

Идутъ ко Г. Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя

и Бѣлыя Росіи Самодержцу Цес. Римского послы донъ Аллегретъ де-Аллигретесъ, да Яганъ Дестерихъ фанъ-Лорбахъ, да донъ Францъ Холдоръ кавалеръ, да Цесаревыхъ дворянъ 3 человѣка, да переводчикъ, да лекарь, да коморниковъ 5 человѣкъ, да посолскихъ и дворянскихъ людей 16 человѣкъ. А поденного корму и питья указано имъ давать въ дорогѣ отъ Великаго Новгорода до Москвы. . . * А какъ тѣхъ Цесаревыхъ пословъ на Москвѣ принять, и кому у нихъ въ приставѣхъ быти и по чему поденного корму и питья давать, о томъ какъ Государь укажетъ?

И выписано на примѣръ:

Въ прошломъ въ 103-мъ году приходили блаженные памяти къ В. Г. Ц. и В. Кн. Ѳедору Ивановичю всеа Русіи Руделфа Цесаря Римского по-Микула Варкачъ съ дворяны и съ людми. И какъ онъ пришелъ подъ Москву, и встрѣчалъ его и въ приставѣхъ у него былъ князь Василей Звенигородцкой съ товарыщи; а выѣзду ему не написано. Да къ послу жъ высыланы за городъ съ стремяннымъ конюхомъ сани съ санникомъ, а сказаны отъ боярина Бориса Ѳедоровича. Годунова. А поденнаго корму и питья давано на Москвѣ: послу Микулаю съ дворца, колачъ крупичатъ меншоій, 2 пироги пряженые, блюдо сырниковъ; питья послу: кружка романеи или рейнского, перемѣняя; кружка меду вишневого, кружка меду малинового, третникъ меду боярского или обарного, перемѣняя, 10 чарокъ вина двойного, ведро меду паточного, полведра квасу щавного, полведра пива лутчего поддѣлного или простого, какова попроситъ. Дворяномъ 3 человѣкомъ: по 3 чарки вина горячего, по полуведра меду княжево человѣку, по полуведра пива человѣку; да всѣмъ вопче полведра меду обарного, ведро меду паточного. Людѣмъ 27 человѣкомъ: по 3 чарки вина, по полуведра меду человѣку. Послу жъ и дворяномъ и съ людми; яловица шерстью на 2 дни, по 5 бараны шерстью, по 3 гуся живыхъ, по 2 утяти, по полтю свинины, по 10 куровъ, по 100 яицъ, по 5 гривенокъ масла коровья, по 33 колача денежныхъ, по 23 хлѣба денежныхъ, по полуведра уксусу на день. На крупы, на соль и на лукъ, на чеснокъ, на сметану, по 5 алтынъ на день. Свѣчь восковыхъ и салныхъ на 10 денегъ. Конского корму на 23 лошади: по 3 четьи овса, по 2 остромка съ полуастромкомъ сѣна, по полу-2 астромка соломы на день. А въ рыбные дни послу: на блюдо икры паюсные, а иногды свѣжіе, стерлядь на паръ, стерлядь верченая, уха щучья, уха карасевая, щука колодка, звено осетрины свѣжіе, 3 окуни росолныхъ, звено бѣлужины, блюдо щучины живосолной, плотица, или карась или осось телной, караси съ рыбою; дворяномъ: по блюду икры луковные человѣку, по 2 щуки на паръ, на 2 блюда ухи карасовой, 2 звена бѣлужины, 2 звена щучины просолные на день; людемъ: 14 блюдъ икры луковные, 14 звенъ бѣлужины, а иногда на 14 блюдъ щучины; а колачи и хлѣбы и питье по тому жъ, что и въ мясные дни.

Въ прошломъ во 105 году приходилъ ко Государю Ц. и В. Кн. Ѳедору Ивановичю всеа Русіи къ Москвѣ Цесаревъ посолъ Аврамъ

* За симъ, слѣдуетъ роспись, напечатанная выше на стр. 286.

Бургграфъ, а съ нимъ всякого чину людей 101 человѣкъ. А поденного корму и питья давано имъ на Москвѣ съ дворяны и съ людми: гусь, 20 утятъ, или за утя по курятѣ, 23 куровъ, 23 гривенки масла коровья, 2 яловицы, 3 бараны, 150 яицъ, 2 колача двуденежныхъ, 100 колачей денежныхъ, 40 хлѣбовъ денежныхъ, 2 ведра уксусу; на мелкое 13 алтынъ; свѣчь восковыхъ на 6 денегъ, салныхъ на 8 денегъ. Да конскаго корму: 15 четьи овса, 15 возовъ сѣна, по 5 возовъ дровъ на день. А въ прибылые дни давано: 11 лещей на паръ, щукъ тожъ, на 21 блюдо ухи щучьи, окуневой тожъ, щука калодка, на 11 блюдъ сиговины, на блюдо икры или окуней, тожъ на блюдо лодужины, звено осетрины или щука живая, 50 яицъ, 3 гривенки масла коровья, сметаны на 4 денги. Посольскимъ и дворянскимъ людямъ: на 18 блюдъ икры или ухи щучьи, или окуневой тожъ, на 35 блюдъ рыбы, какова добыть мочно. Хлѣбы и колочи и соль и крупы и сметана и инад мѣлочь тожъ, что и въ мясные дни. Питья (послу): 6 чарокъ вина двойного, 2 кружки ренскаго, полведра меду вишневого, полведра меду малинового, полведра меду обарного, а иногда боярскаго, перемѣпяя, ведро меду паточного, ведро пива добраго; дворяномъ посольскимъ 13 ч. полведра вина двойнаго, 2 ведра меду вишневаго, а иногда малиноваго перемѣпяя, 3 ведра меду боярскаго, а иногда обарного, 5 ведръ меду паточнаго, 5 ведръ меду княжово добраго, 10 ведръ пива добраго; людемъ посольскимъ 101-му человѣку: 3 ведра съ третью вина, 30 ведръ меду княжово, 50 ведръ пива.

Выписка Великого Государя о жалованьѣ Цесарскимъ посломъ, что имъ дати на пріѣздѣ, въ стола мѣсто, такова.—Написано въ докладъ:

«Идутъ ко Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михаиловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу Цесарскіе послы допъ Аллегретъ Аллегретесъ съ товарыщи, а съ нимъ всякихъ чиновъ людей 26 человѣкъ. А что имъ Государева жалованья въ стола мѣсто корму и питья на пріѣздѣ послати, и о томъ какъ Государь укажешь?—А въ прошломъ во 155-мъ году пріѣжали ко Государю къ Москвѣ Свѣйскіе послы Прикъ Гунденстернъ съ товарыщи, а съ нимъ дворянъ и посолскихъ всякихъ чиновъ людей 168 человѣкъ. А какъ послы пришли къ Москвѣ, и въ тотъ день послано къ нимъ Государева жалованья на пріѣздѣ, почестного корму и питья съ дворца: 3 колача крупчатыхъ-по 2 лопатки колачъ, 3 ведра (вина) боярскаго, ведро романеи, ведро алкапу, 2 ведра съ четью меду вишневого, полведра меду малинового, полъ-5 ведра меду обарного, полъ-8 ведра меду паточнаго, 6 ведръ квасу медвянаго, 22 ведра съ полуведромъ пива добраго; посломъ жъ 3 человѣкомъ, по 2 свѣчи восковыхъ витыхъ ч.—Имъ же изъ болшого приходу 168 хлѣбовъ, 168 колачей двуденежныхъ, 4 яловицы живыхъ, 12 барановъ живыхъ, 75 куровъ, 10 тетеревей, 7 полоть ветчины, 3 пуда масла коровья, 450 яицъ, 3 ведра сметаны; луку, чесноку, капусты, хрѣну на 25 алтынъ; свѣчь салныхъ на 5 алтынъ. Да Свѣйскимъ жъ посломъ давано пряныхъ зелей поденно изъ болшого приходу, покамѣста они на Москвѣ побудутъ: по 8 фунтовъ сахару головного, по 3 фунта ядеръ миндалныхъ, по 3 фунта изюму, по 3 фунта пшена сорочинского, по 3

фунта коринки, по 12 золотниковъ мушкатныхъ орѣховъ, по чети фунта мушкатного цвѣту, по 4 золотника корицы, по 12 золотниковъ гвоздики, по 6 золотниковъ шафрану, по чети фунта перцу, по чети фунта имбирю, по 3 чети фунта аниcу, по фунту масла деревяного, по 16 лимоновъ на день».

И В. Государь пожаловалъ Цес. пословъ, велѣлъ имъ дати своего, В. Г. жалованья, въ стола мѣсто на пріѣздѣ корму и питья: съ дворца 3 колача крупчатыхъ—по 2 лопатки колачь, ведро вина боярского, полведра романеи, 3 кружки алкану, ведро меду вишневого, 6 кружекъ меду малинового, 2 ведра меду обарнаго, 3 ведра меду паточнаго, 2 ведра квасу медвяного, 5 ведръ меду цѣженого, 7 ведръ пива доброго; посломъ же по 2 свѣчи восковыхъ витыхъ ч.;—изъ большаго приходу: по хлѣбу да по колачю ч. двуденежныхъ, сколко ихъ будетъ, яловица, три борана, 10 куровъ 3 тетерева, полоть, полпуда масла коровья, 100 яицъ, полведра сметаны; луку, чесноку, капусты, хрѣну на 6 алтынъ на 4 деньги; свѣчь салныхъ на 3 алтына 2 денги.

Октября въ 2 день послана память во дворецъ къ боярину и дворецкому къ Василью Васильевичю Бутурлину да къ дьякомъ къ Давыду Дерябину да къ Василью Михайлову да къ Ивану Филфантьеву такова: Указалъ В. Г. давать своего В. Г. жалованья, поденного питья съ дворца Цес. посломъ допу Аллегрету съ товарыщи тремъ человѣкамъ, съ дворяны и съ людми, съ пріѣзду ихъ, пока мѣста они на Москвѣ побудутъ; а по чему поденного питья давать, и тому послана роспись.

Роспись, по чему давать В. Г. жалованья, поденного питья Цес. посломъ съ дворяны и съ людми.—1-му посолу допу Аллегрету: по колачю крупчатому—въ 2 лопатки колачъ, по 6 чарокъ вина двойного, по 2 кружки рейского, по 2 кружки романеи, по 2 кружки меду вишневого, или малинового, перемѣшаясь, по 2 кружки меду обарного, по полуведра меду паточного, по ведру меду цѣженого, по ведру пива доброго на день; товарыщамъ его 2 ч. по колачю крупчатому—въ пол. 2 лопатки колачъ, по 4 чарки вина двойного, по кружки рейскаго, по 2 кружкѣ романеи по кружки меду вишневаго, или малиноваго, по 2 кружкѣ меду обарного, по полуведра меду паточного, по полуведра меду цѣженого, по полуведра пива добрага человѣку на день, по 4 чарки вина боярского, по кружкѣ меду обарнаго, по полуведра меду цѣженого, по полуведра пива доброго человѣку на день; переводчику да лекарю да 6 человѣкомъ коморникомъ: по 3 чарки вина доброго, по 2 кружкѣ меду цѣженого, по 3 кружки пива ч. на день; посолскимъ и дворянскимъ людемъ 12 человѣкомъ: по 3 чарки вина простого доброго. Да всѣмъ вопче по 2 ведра меду цѣженого, по 4 ведра пива на день.

А на пріѣздѣ послать къ посломъ государева жалованья, въ стола мѣсто, корму и питья: 3 колача крупчатыхъ-по 2 лопатки колачь, ведро вина боярского, полведра романеи, 3 кружки алкана, ведро меду вишневаго, 6 кружекъ меду малиноваго, 2 ведра меду обарного, 3 ведра меду паточнаго, 2 ведра квасу медвяного, 5 ведръ меду цѣженого, 7 ведръ пива доброго.

Того жъ числа послана память въ большой приходъ къ дьяку къ Ивану Степанову такова:

«Указалъ В. Государь давати своего В. Государя жалованья поденного корму Цес. посломъ дону Аллегрету, съ товарыщи 3 человѣка, съ дворяны и съ людми, съ пріѣзду ихъ и пока мѣста на Москвѣ побудутъ; а по чему имъ поденного корму давать порознь, и тому роспись».

Роспись, по чему давати Государева жалованья поденного корму Цесаревымъ посломъ съ дворяны и съ людми.—1 послу дону Аллегрету: по 3 хлѣба, по 3 колача двуденежныхъ; товарыщемъ его 2 человѣкомъ: по 2 хлѣба да по 2 колача двуденежныхъ; дворяномъ 3 человѣкомъ да переводчику да лекарю да коморникомъ всего 11 человѣкомъ: по хлѣбу да по колачю двуденежныхъ человѣку на день; посолскимъ и дворянскимъ людемъ 12 человѣкомъ: по хлѣбу да по колачю двуденежному человѣку.—Посломъ же и дворяномъ и переводчику и лекарю и коморникомъ, всего 14 человѣкомъ: 3 гуся, 3 утятъ, 3 тетерева, 8 куровъ; а буде утятъ и тетеревей нѣтъ, ино дати курятами; посломъ жъ со всѣми людми 26 человѣкомъ: по полуловицѣ, по 2 барана, по 3 полтя ветчины, по 80 яицъ, по 12 гривенокъ масла коровья, по чети ведра сметаны, по получетверика крупъ, по 3 кружки уксуса, по 2 гривенки патоки, по 6 гривенокъ соли; луку, чесноку капусты, огурцовъ, свѣчь восковыхъ и салныхъ по 6 алтынъ по 4 денги на день. А которой день похотятъ рыбы, и имъ, вмѣсто мясные ѣствы, велѣлъ давать рыбою, счетчи противъ мясные ѣствы.

Писалъ къ Великому Государю Цес.ословъ приставъ отписку такову:

«Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михаиловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу холопъ твой Богдашко Ододуровъ челомъ бьетъ. Октября въ 1 день прислана ко мнѣ холопу твоему изъ посолского приказу память, за помѣтою твоего Государева думного дьяка Алмаза Иванова; а велѣно мнѣ, холопу твоему, притти съ Цес. послы на подхожей (станъ), боярина князя Якова Куденетовича Черкаского, въ село Николское Октября въ 5 день въ вечеру. И Цес. послы со мною холопемъ твоимъ пришли въ Чашниково Октября въ 1 день къ ночи, и тѣмъ, Г. Цес. посломъ Октября въ 2 день дневать тутъ въ Чашниковѣ; а тѣ, Г. Цес. послы по пятницамъ и по суботамъ мяса не ѣдятъ, а ѣдятъ яица и масло и молоко и рыбу, а со мною холопомъ твоимъ изъ Великого-Новагорода и изъ Торжку и изо Твери въ дорогу рыбы не дано».

Октября въ 2 день, послана память во дворецъ къ боярину и дворецкому къ Васплью Васильевичю Бутурлину и къ дьякомъ такова:

«Указалъ В. Г. послати къ Цес. посломъ на подхожей станъ рыбы свѣжіе: осетръ или колушка, 3 щуки колодки, 3 щуки на паръ, 6 лещеи да 6 блюдъ въ ухи рыбы свѣжіе, какая добыть мочно, да бѣлугу просолную».

Того жъ числа послана память въ розрядъ къ околничему къ Ивану Овонасьевичю Гавреневу да къ дьякомъ къ думному къ Семену Заборовскому съ товарыщи, такова:

«Указалъ В. Г. быти на встрѣчѣ противъ Цес.ословъ съ приставы съ Яковомъ Загряскимъ да съ дьякомъ съ Васильемъ Михайло-

вымъ подъячимъ и конюхомъ, которымъ передъ посломъ ѣхать въ ѣздокахъ, 20 человѣкомъ, да дѣтемъ боярскимъ 5 человѣкомъ, имъ быти у приставовъ на посольскомъ дворѣ для розсылки, и имяна ихъ всѣхъ прислати въ посолскоій приказъ тотчасъ».

Октября въ 3 день, послана память въ Земской приказъ къ околничему къ Богдану Матвѣевичю Хитрово да къ Роману Васильевичю Жукову и къ дьякомъ такова:

«Велѣно послати на дворъ князь Лва Александровича Шлякова, гдѣ стояти Цес. посломъ, пяти человѣкъ сторожеій добрыхъ, чтобъ были не воры и не бражники; и велѣти имъ быти, покамѣста послы на Москвѣ будутъ».

Того жъ числа память въ стрѣлецкоій приказъ: «велѣно послать съ сотникомъ 20 человѣкъ стрѣлцовъ Московскихъ, а украинныхъ городовъ стрѣлцовъ посылать не велѣно».

Писалъ къ В. Г. Цес.ословъ приставъ отписку такову:

«Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу холопъ твой Богданко Ододуровъ челомъ бьетъ. Октября въ 3 день въ вечеру я холопъ твоій съ Цесаревыми послы пришли въ село Николское; и, по твоему Государеву Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, я, холопъ твой, отвелъ имъ Цес. посломъ боярина князя Якова Кудепетовича Черкаского хоромы, а топить хоромъ не велѣлъ. А какъ, Государь, пріѣхали послы въ село Николское и вошли въ хоромы, и мнѣ, холопу твоему говорили: долго де намъ здѣсь стоять?—и я, холопъ твоій, имъ посломъ сказалъ, что стояти здѣсь до твоего Государева Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу. И они, послы, мнѣ, холопу твоему, говорили: ты де пошли къ Москвѣ, а вели про насъ сказать, что мы пришли на станъ. И я, холопъ твоій, имъ сказалъ, что теперь пора почная, а пошлю гонца завтра. А изо Твери, Государь, въ дорогу про пословъ корму и питья, вина простаго и меду княжево дано на пять дней, и на тѣ, Государь, дни корму и питье давать и по се, Г., число, впредь вина простого и меду княжево давать посломъ нѣчего».

(Писанъ на 28 листкахъ).

Того жъ числа послана память въ дворецъ такова:

«Указалъ В. Г. послать къ Цес. посломъ на полхожеій станъ въ село Николское, въ поденное: 2 ведра вина простого, 5 ведръ меду цѣженого, 5 ведръ вина доброго; и то питье послано Цес. словъ къ приставу къ Богдану Ододурову, а велѣно то питье отда ти посломъ по росписи».

Октября въ 2 день, послана память въ конюшенноій приказъ къ столнику и къ Московскому ловчему къ Овопасью Ивановичю Матюшкину да къ Дмитрею Кузмичю Булгакову съ товарыщи такова:

«Указалъ В. Г. послать съ своеій Государевы конюшни на встрѣчю къ Цес. посломъ и дворяномъ и посолскимъ людемъ, съ стремянным конюхомъ, лошади: посломъ тремъ человѣкомъ три лошади въ большомъ нарядѣ, дворяномъ тремъ

же человѣкомъ да посолскимъ лутчимъ людемъ осми человѣкомъ лошади въ середнемъ нарядѣ».

(Писанъ на 1 листкѣ).

Октября жъ въ 3 день, послана память въ стрѣлецкой приказъ къ боярину къ Ильѣ Даниловичю Милославскому да къ дьякомъ къ Герасиму Дохтурову да къ Сидору Давыдову да къ Ивану Ломакину такова:

«Указалъ В. Г. послати на дворъ князя Ива Шлякова, гдѣ стоятъ Цес. посломъ, какъ они къ Москвѣ придутъ, сотника да Московскихъ стрѣлцовъ тритцать человѣкъ; и быти имъ у пословъ перемѣнялись, а Украинныхъ городовъ стрѣлцовъ не посылать».

(Писанъ на 1 листкѣ).

Роспись, по чему давать Государева Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца жалованья, поденного корму и питья Цес. посломъ дону Аллегрету съ товарыщи, и съ дворяны и съ людми. Съ дворца: 1-му послу дону Аллегрету: по колачю крупичатому—въ 2 лопатки колачъ, по 6 чарокъ вина двойного, по 2 кружки рейского, по 2 кружки романеи, по 2 кружки меду вишневого, или малинового, перемѣшля, по 2 кружки меду обарного, по полуведру меду паточного, по ведру меду цѣженого, по ведру пива доброго на день; товарыщемъ его 2-мъ человѣкамъ: по колачю крупичатому—въ пол-2 лопатки колачъ, по 4 чарки вина двойного, по кружкѣ рейского, по 2 кружки романеи, по кружкѣ меду вишневого, или малинового, по 2 кружки меду обарного, по полуведра меду паточного, по полуведра меду цѣженого, по полуведра пива доброго ч. на день; дворяномъ 3-мъ человѣкамъ; по 4 чарки вина боярского, по кружкѣ меду обарного, по полуведра меду цѣженого, по полуведра пива доброго человѣку на день; переводчику да лекарю да 6 ч. коморникомъ: по 3 чарки вина доброго, по 2 кружки меду цѣженого, по 3 кружки пива человѣку на день; посолскимъ и дворянскимъ людемъ 12 ч.: по 3 чарки вина простого доброго.—Да всѣмъ вопче по 2 ведра меду цѣженого, по 4 ведра пива на день. А на пріѣздѣ послать къ посломъ Государева жалованья, въ стола мѣсто корму и питья: 3 колача крупичатыхъ—по 2 лопатки колачъ, ведро вина боярского, полведра романеи, 3 кружки алкану, ведро меду вишневого, 6 кружекъ меду малиноваго, 2 ведра меду обарного, 3 ведра меду паточного, 2 ведра квасу медвяного, 5 ведръ меду цѣженого, 7 ведръ пива доброго. Изъ большого приходу: 1-му послу дону Аллегрету: по 3 хлѣба да по 3 колача двуденежныхъ; товарыщемъ его 2-мъ человѣкомъ: по 2 хлѣба да по 2 колача двуденежныхъ; дворяномъ 3 человѣкамъ да переводчику да лекарю да коморникомъ всего 11 человѣкъ по хлѣбу да по колачю двуденежныхъ человѣку на день; посолскимъ и дворянскимъ людемъ 12 человѣкамъ по хлѣбу да по колачю денежному, человѣку.—Посломъ же и дворяномъ и переводчику и лекарю и коморникомъ всего 14 человѣкъ: 3 гуся, 3 утята, 3 гетерева, 8 куровъ; а будетъ утятъ и гетеревой нѣтъ, ино давать курятами.—Посломъ же со всѣми людми 26 человѣкамъ: по полуяловицѣ, по 2 бораша, по 2 полтя ветчины, по 80

яицъ, по 12 гривенокъ масла коровья, по чети ведра сметаны, по получетверика крупъ, по 3 кружки уксусу, по 2 гривенки патоки, по 6 гривенокъ соли; луку и чесноку, капусты, огурцовъ, свѣчь восковыхъ и салныхъ по 6 алтынъ по 4 денги на день.—А въ которой день похотятъ рыбы, и имъ, вмѣсто мясные ѣствы, велѣть давать рыбою, счетчи противъ мясные ѣствы.—А пряныхъ зелей указано давать по-недѣлно, на 2 недѣли съ 22-го числа: по 3 головы сахару неболшихъ, по фунту перцу, по фунту имбирю, по чети фунта шафрану, по полуфунта корицы; гвоздики, мушкату, цвѣту мушкатного по тому жъ; по фунту аниcу, по 2 фунта ягодъ винныхъ, по 3 фунта изюму, по 4 фунта пшена сорочинского, по 4 фунта масла деревянного. Да свѣчь восковыхъ въ прибавку, поденно по 4 свѣчи алтынныхъ.

(Писана на 3 листкахъ).

Лѣта 7164-го, Октября въ 4 день, по Государеву Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, память Богдану Тихоновичю Ододурову. Октября въ 4 день писалъ ты, что съ Цес. послы пришелъ на подхожей станъ, въ село Николское, Октября въ 3 день, а по Государеву указу велѣно было тебѣ притти съ послы на подхожей станъ Октября въ 5 день на вечеръ; а ты пришелъ на подхожей станъ Октября въ 3 день, недождався дву денъ;—и то ты учинилъ дуростію своею самоволно. И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бъ постоялъ съ послы Октября до 7 числа, а безъ Государева указу съ послы съ стану неходилъ. А какъ тебѣ и въ которомъ часу къ Москвѣ съ послы итти, и о томъ тебѣ указъ будетъ впередъ. А буде послы учнутъ спрашивать, въ которой день имъ къ Москвѣ быть, и ты бъ имъ сказалъ, что имъ къ Москвѣ быть въ воскресенье Октября въ 7 день. А буде послы учнутъ говорить, что имъ до воскресенья жить на стану долго и скучно, и ты бъ имъ розговорилъ, что нынѣ застали дѣла государственые и ратные болшіе, и за тѣмъ имъ немного помѣшкать; а по Государеву указу приняты они будутъ честно, и они бъ о томъ, что до воскресенья подождать, неоскучили. А что ты писалъ, что въ поденное вина простого и меду княжево про пословъ нестало, и по Государеву указу послано съ Москвы съ дворца посломъ въ поденное два ведра вина простого, 5 ведръ меду цѣженого, 5 ведръ пива доброго. И какъ то питье привезутъ, и ты бъ взявъ отдалъ посломъ по росписи.

(Подлинникъ писанъ на 1 листкѣ).

Лѣта 7164-го, Октября въ 2 день, по Государеву Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, память Богдану Тихоновичю Ододурову. Писалъ ты, что Цес. послы по пятницамъ и по субботамъ мяса неѣдятъ, а ѣдятъ яйца, и масло и молоко и рыбу, а съ тобою изъ Великаго-Новагорода и съ Торжку и изо Твери въ дорогу рыбы неослано. И по Государеву указу послана съ Москвы про Цес. пословъ въ почесть, въ кои дни они мяса неѣдятъ, рыба свѣжая и просолная. И какъ къ тебѣ ся память придетъ, а рыбу свѣжую и просол-

ную къ тебѣ привезутъ, и ты бъ тое рыбу отдалъ посломъ; а яица и масло и молоко покупалъ про пословъ въ околнихъ селѣхъ и въ деревняхъ, чтобъ посломъ ни въ чемъ нужи не было.

(Отпускъ писанъ на 1 листкѣ).

Лѣта 7164-го, Октября въ « » день, Государь Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ велѣлъ столнику Василью Семеновичю Волынскому да дьяку Микитѣ Головнину быти въ приставѣхъ у Цес. пословъ у дона Аллегрета де Аллигретеса съ товарыщи . . . . . И Василью Семеновичю пріѣзжать къ посломъ по вся дни, и честь и ласку къ нимъ держать. А для всякого береженья и розсылки велѣно съ ними быти на посолскомъ дворѣ дѣтемъ боярскимъ 3-мъ человѣкомъ да 2-мъ человѣкомъ толмачомъ. А кормъ и питье посломъ и дворяномъ и ихъ людѣмъ велѣть давать по росписи, какова имъ дана изъ посолскаго приказу.

(Отпускъ писанъ на 1 листкѣ).

Октября въ 4 день, въ болшой приходъ. Велѣть на князь Львовѣ дворѣ Александровича Шлякова въ полатахъ и въ хоромѣхъ печи починить, а которыхъ починить за худостью нелзѣ, и тѣ сдѣлать вновь. Да и во всѣхъ мѣстѣхъ осмотрѣть и худые мѣста вычинить тотчасъ, чтобъ къ посолскому пріѣзду, Октября къ 7 числу, все было готово. А окончины и столы и лавки велѣть взять у князя Льва Александровича

тотъ же часъ, и въ томъ съ нимъ росписатца.

(Отпускъ писанъ на 1 листкѣ).

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу холопи твои Гришка Куракинъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 164-мъ году, Октября въ 5 день, писалъ къ тебѣ Великому Государю, Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу Цес. пословъ приставъ, Новгородецъ, Богданъ Ододуровъ (что съ нимъ въ дорогѣ Цес. послы поговорили), отписку; и мы, холопи твои, тое отписку (п)оказавъ великому государю святѣйшему Никону патріарху Московскому и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, послали къ тебѣ Великому Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, съ сею отпискою того жъ числа.

(Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ: «Чтена Государю»*).*

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу холопъ твой Богдашко Ододуровъ челомъ бьетъ. По твоему Г., Цареву и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, посланъ, я, холопъ твой, изъ Великого-Новагорода на Свійской рубежъ, для встрѣчи и принимапья Цесаря Римского пословъ донъ Алегрета съ товарыщи; а въ наказѣ мнѣ, холо-

пу твоему, написано, велѣно мнѣ, холопу твоему, у тѣхъ Цес.ословъ и у Цес. дворянъ и у ихъ посольскихъ и дворянскихъ людей провѣдывати всякихъ вѣстей, и что учнутъ со мною, холопомъ твоимъ, какіе рѣчи говорить па приимапьѣ и ѣдучи до Новагорода, и о томъ велѣно мнѣ, холопу твоему, писати въ Великій-Новгородъ къ воеводѣ ко князю Ивану Андрѣевичю Голицыну да къ діаку къ Василью Шпилкину. И я, холопъ твой, что слышалъ отъ тѣхъ Цес.ословъ, что со мною холопомъ твоимъ говорили, ѣдучи до Новагорода, и я, холопъ твой, о томъ писалъ въ Великій-Новгородъ къ воеводѣ ко князю Ивану Андрѣевичю Голицыну да діаку къ Василью Шпилкину. А что ѣдучи отъ Новагорода услышу отъ Цес.ословъ и отъ Цес. дворянъ и отъ ихъ посолскихъ и дворянскихъ людей вѣсти, и о томъ велѣно мнѣ, холопу твоему, писати къ тебѣ Г. Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу.—Изъ Великого, Государь, Новагорода послы пошли Сентября въ 16 день въ вечерѣ и ночевали въ Юрьевскомъ посадѣ; и назавтрее, Государь, стояли день за погодою: вѣтръ былъ великъ, по озеру ѣхать было не умѣть. И послѣ обѣда послы ходили подлѣ озера и спрашивалъ у меня, холопа твоего, большой посолъ Донъ Алегретъ про Астрахань, сколь далеко отъ Москвы? и я, холопъ твой, сказалъ ему: далеко. И онъ спрошалъ, которая де рѣка подъ Астороханью? и я, холопъ твой, сказалъ: Волга. И спрашивалъ про Татаръ Нагайскихъ; и я, холопъ твой, ему сказалъ: во всеи В. Г. нашего Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ Е. Цар. Вел-ва волѣ и служатъ В. Г. нашему по прежнему и отступны отъ Царскіе милости николи не бывали; а В. Г. нашъ, Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Цар. Вел-во, ихъ жалуетъ, какъ и прежніе Великіе Государи Російскіе держали * ихъ во всемъ своемъ Цар. жалованьѣ. Да спрашивалъ у меня, холопа твоего, гдѣ де у васъ соболи родятца? и я, холопъ твой, сказалъ ему: въ Сибири. И онъ спросилъ, долголь де ѣхать отъ Москвы до Сибири? и я, холопъ твой, сказалъ, что до первыхъ городовъ Сибирскихъ, до болшого города Тоболска отъ Москвы ѣхать три годы, а вдаль туды за Тоболскъ горазно далеко, и вѣдать мнѣ про то немочно. И онъ спросилъ у меня, холопа твоего, какіе де тамъ живутъ люди и кто де владѣетъ тѣмъ Сибирскимъ Государствомъ? и я, холопъ твой, сказалъ ему, что въ Сибири православная христіянская вѣра наша, церкви и монастыри многіе, какъ здѣсь же въ Великомъ-Новѣгородѣ, и живутъ тамъ Государевы всякіе служилые и жилецкіе люди, у В. Г. нашего, Е. Цар. Вел-ва, пожалованы, пашни устроены великіе, и живутъ въ тишинѣ и въ покоѣ и В. Г. нашему Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу Е. Цар. Вел-ву, служатъ и дань идетъ съ ихъ многая: соболиная казна и мягкая всякая рухлядь. Да говорилъ со мною, холопомъ твоимъ, про свою землю и про Цысаревыхъ дѣтей:

* Въ подлинникѣ: «державы».

большой де сынъ у нашего Цесаря былъ въ восмнатцать лѣтъ и посаженъ де былъ на Римское Королевство и иные Княжества ему были подданы, и тотъ Цес. сынъ умеръ; другой де Цесаря нашего сынъ штинатцати лѣтъ, и того де нынѣ поставили въ Маѣ мѣсяцѣ Королемъ Угорской земли и иным Княжествамъ; а третей де сынъ осми лѣтъ. И я, холопъ твой, спросилъ у него, какъ живетъ вашъ Цес. съ Полскимъ Королемъ? и онъ сказалъ мнѣ холопу твоему: Полской де Король нашему Цесарю племя, а брани промежъ ими нѣту. А присылалъ де Полской Кор. къ Цес. нашему многажды пословъ и гонцовъ, а просилъ де людей на помочь противъ вашего Государя; и Цес. де нашъ имъ въ томъ отказалъ: «какъ де я бился съ Турскимъ и со Фрянцускимъ и Свискимъ и съ иными землями, и я де посылалъ къ вашему Полскому Кор. и просилъ у него людей на помочь, и онъ де Полской Кор. въ тѣ поры людей мнѣ на помочь не далъ»; а нынѣ де нашъ Цес. также людей ему не дастъ. Да сказывалъ мнѣ, холопу твоему, Цес. дворянинъ, а ихъ посолской дворецкой, Лаврентей Кириловъ: въ Маѣ де мѣсяцѣ отъ Полского Кор. къ Цес. нашему гонцы были, просилъ людей на помочь; и Цес. де нашъ людей не далъ, а сказалъ: «мирить де я васъ радъ съ Московскимъ Государемъ». И я, холопъ твой, вывѣдывая у нихъ вѣстей, спрашивалъ, и онъ Лаврентей сказалъ мнѣ холопу твоему: пришли де нынѣ къ намъ грамотки изъ нашей Цес. земли отъ нашихъ пріятелей, а пишутъ де въ грамоткахъ: у насъ все де, далъ Богъ, здорово, а Цес. де учалъ збирать ратныхъ людей послѣ насъ, тому де нынѣ восмая недѣля. И я, холопъ твой, спросилъ у него: для чего Цес. вашъ ратныхъ людей збираетъ и на кого збираетъ? и онъ Лаврентей мнѣ, холопу твоему, сказалъ: збираетъ де Цес. нашъ людей, а оберегаетца отъ Свійского Короля, что онъ Свійской Кор. поималъ у Полского Короля многіе городы, а у иныхъ де городовъ Свійского Кор. сосѣдство поблизко съ Любки и съ иными городами, и во всемъ де оберегаетца отъ Свійского Короля. Да въ тѣхъ же грамоткахъ написано, что были къ намъ и иные грамотки посланы изъ нашей земли, и тѣ де грамотки провезены къ Москвѣ. И я, холопъ твой, спросилъ: съ кѣмъ тѣ грамотки посланы? и онъ сказалъ: я де того не вѣдаю, съ кѣмъ тѣ грамотки къ намъ посланы и провезены къ Москвѣ. И я, холопъ твой, у него спросилъ: кто вамъ нынѣшніе грамотки привезъ и отдалъ вамъ? и онъ сказалъ мнѣ холопу твоему: и привезъ де къ намъ въ Юрьевской посадъ тѣ грамотки и отдалъ намъ Свійского двора прикащиковъ человѣкъ Адолфовъ; а тотъ Свійского двора прикащиковъ человѣкъ Адолфовъ Филипко Ивановъ какъ (у) пословъ былъ въ Юрьевскомъ посадѣ и пошелъ отъ нихъ съ двора, и я его велѣлъ взять и съ тѣми стрѣлцы, которые его къ посламъ пропустили и съ перевощикомъ, который его привозилъ изъ Великого-Новагорода въ Юрьевской посадъ, и отослалъ ихъ въ Великій-Новгородъ. Да Сентября, Государь, 29 число, какъ стояли въ деревни на Мѣлкомъ, и послы у меня, холопа твоего, спрашивали: что де ты слыхалъ вѣстей про Полского Короля и про Родивила?—и я, холопъ твой, имъ сказалъ, что я не вѣдаю. И большой посолъ сказалъ мнѣ, хо-

лопу твоему: я де нѣдаю про Родивила, что онъ у Свійского Кор. былъ. И я, холопъ твой, спросилъ: сколь давно Родивилъ былъ у Свійского Короля?—и онъ мнѣ холопу твоему сказалъ: тому де недѣль съ восмъ, какъ Родивилъ былъ у Свійского Короля. Да они жъ послы говорятъ со мною, холопомъ твоимъ, многажды въ розговорѣ: «межъ нашими де Великими Государи давно посолство не бывало; а ваши де Рускіе гости и торговые люди къ нашему Цесарю для торговли съ соболми и съ мягкой рухлядью и съ иными товары не пріѣзжаютъ, а все де тѣми товары корыстуютца Нѣмецкіе земли и Полскіе люди: тѣ товары у вашихъ Рускихъ людей покупаютъ, а въ наши земли продаютъ дорогой цѣной; а какъ де выпѣ наши великіе Государи въ братствѣ и въ совѣтѣ, ино де вашимъ и нашимъ торговымъ людемъ будетъ поволно ѣздить, и въ томъ де Государю вашему великая прибыль будетъ». Да Октября, Государь, во 2 день въ селѣ Чашниковѣ говорилъ мнѣ, холопу твоему, дворетцкой ихъ посолской Лаврентей Кириловъ о походѣ посолскомъ, чтобъ скоро посломъ ѣхать къ Москвѣ;—и я, холопъ твой, сказалъ ему: для чего вы спѣшите скоро къ Москвѣ ѣхать? и онъ сказалъ мнѣ холопу твоему: намъ де исправя посолство вашему В. Г., да ѣхать въ послѣхъ къ Турскому Царю: Турской де Царь присылаетъ къ нашему Цесарю въ третей годъ пословъ своихъ съдары; а пишетъ де Турской Царь нашему Цесарю: «любезнѣйшему брату моему». И я холопъ твой, спросилъ: какіе дары къ вашему Цесарю Турской Царь посылаетъ? и онъ мнѣ холопу твоему сказалъ: присылаетъ де Турской Царь къ нашему Цесарю въ дарѣхъ бархаты и ковры, лошади и сѣдла и узды; а нашъ де Цесарь посылаетъ къ Турскому Ц. противъ того въ дарѣхъ золотые и серебряные кубки и всякіе столовые суды золотые и серебряные.

(Подлинникъ писанъ столбцемъ, на 6 листкахъ; на оборотѣ перваго надпись: Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу. *Подлѣ надписи помѣта:* 164-го Октября въ 5 день; а *выше:* «чтена Государю»).

164-го, Октября въ 6 день, посланы на посолской дворъ къ Якову Ивановичю Загрязскому да къ дьяку къ Василью Михайлову решоточные приказщики Данила Бакинъ, Яковъ Закревской, Василей Лежневъ, для розсылки. «Діакъ Алексѣй Майковъ».

(Писано на 1 листкѣ).

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя Бѣлыя Росіи Самодержцу холопъ твой Богдашко Одолуровъ челомъ бьетъ. Октября, Государь, въ 6 день прислана ко мнѣ холопу твоему изъ посолского приказу память за помѣтой твоего Государева думного діака Алмаза Иванова, что питье про Цес. пословъ и про дворянъ и про людей ихъ, Октября 6 число, на нынѣшней день послано съ Москвы въ село Николское. И съ тѣмъ питьемъ въ село Николское сегодни не бывали, и сегодни имъ посломъ меду цыженого не дано. Да они жъ, Государь, послы говорили мнѣ, холопу твоему, что Октября 7-е число, завтра, хотятъ къ Москвѣ итти, ѣдчи рано. А меду цѣженого и пива нѣту и дать имъ посломъ къ столу нечего.

(На оборотѣ (1-я) надпись: «въ столпъ». *Писанъ на 1 листкѣ. На*

оборотъ (2-я) надписи: Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя Бѣлыя Росіи Самодержцу).

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу холопъ твой Богдашко Ододуровъ челомъ бьетъ. Сентября, Государь, въ 30 день прислана ко мнѣ холопу твоему изъ посолского приказу память за приписью твоего Государева думнаго дьяка Алмаза Иванова, что велѣно было мнѣ, холопу твоему, придти съ Цесаревыми послы на подхожей станъ Октября въ 5 день въ вечеру; и я, холопъ твой, столялъ въ селѣ Чашниковѣ съ послы двѣ ночи и посломъ говорилъ, чтобы итти не спѣшно, что нынѣ дожди велики и дорога грязна; и Октября въ 2 день прислана ко мнѣ холопу твоему память изъ посолского приказу за помѣтою дьяка Дмитрея Шубина, а велѣно мнѣ холопу твоему притти съ послы на подхожей станъ, боярина князя Якова Куденетовича Черкаского, въ село Николское, а въ селѣ Николскомъ велѣно стоять съ послы Октября до 7-го числа; а того, Государь, въ той памяти ненаписано, что мнѣ холопу твоему итти Октября въ 5-е число въ село Николское. И я, холопъ твой, по той памяти пришелъ съ послы въ село Николское Октября въ 3 день въ вечеру. А по твоему Государеву указу и по нынѣшней памяти, что прислана ко мнѣ холопу твоему изъ посолского приказу Октября въ 4 день, я, холопъ твой, говорилъ посломъ, чтобы постоять намъ здѣ въ селѣ Никольскомъ Октября до 7-го числа. И они послы мнѣ, холопу твоему сказали, что хотятъ здѣ стояти въ селѣ Никольскомъ Октября до 7-го числа. Да въ той жъ памяти писано ко мнѣ холопу твоему, что послано съ Москвы съ дворца посломъ въ подѣнное питье два ведра вина простого да пять ведръ меду княжего, да пять ведръ пива доброго; а велѣно мнѣ, холопу твоему, то питье отдать Цесаревымъ посломъ. И Октября, Государь, по 5-е число съ тѣмъ питьемъ не бывали и посломъ питья давать нечего; а хлѣбовъ, Государь, и колачей у Тверскихъ цѣловальниковъ толко на нынѣшней день, что отдать посломъ кормовъ. Да они жъ Тверскіе цѣловальники сказали мнѣ, холопу твоему, что у нихъ денегъ нѣтъ и посолскихъ кормовъ покупать нечѣмъ; а отпущены де они цѣловальники съ кормами за послы на пять дней, а нынѣ посолскому, поѣзду изо Твери седмой день.

На оборотѣ: «послать память въ болшой приходъ, велѣть имъ корму послать Октября съ 5-го числа на 3 дни, хлѣбы да колачи».

(Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ).

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу холопъ твой Богдашко Ододуровъ челомъ бьетъ. Октября, Государь, по твоему Государеву указу прислано комнѣ холопу твоему съ Москвы съ твоего Государева съ сытного дворца, съ Семеномъ Протопоповымъ, про пословъ простого вина два ведра, да меду цыженого пять ведръ да пива пять ведръ; а велѣно мнѣ, холопу твоему, то питье отдать

въ поденное Цес. посломъ. А въ росписи, Государь, мнѣ холопу твоему написано, а велѣно давати Цес. посломъ и Цес. дворяномъ и посолскимъ и дворянскимъ людемъ меду цѣженого на день семь ведръ четыре кружки да пива одинатцать ведръ четыре кружки на день. И Октября въ 5 день Цес. посломъ поденное питье цыженой медъ отнесенъ, а пиво того жъ числа въ вечеру отдано имъ посломъ въ запросъ; а меду, Государь, цыженого и пива севодни дать посломъ нечего. А Тверскіе, Государь, цѣловалники сказали, что у нихъ денегъ нѣтъ в покупать про пословъ масла и яицъ и молока и иныхъ всякихъ столовыхъ кормовъ не на что. А дано, Государь, было въ Великомъ-Новѣгородѣ въ дорогу Новгородцкимъ цѣловалникомъ денегъ шестьдесятъ рублевъ до Торжку на всякіе покупки и на кормы посолскіе, и что тѣхъ денегъ нынѣ есть у цѣловалниковъ въ остаткѣ, и я, холопъ твой, до твоего Государева указу, на тѣ денги столовыхъ кормовъ про пословъ покупати не смѣю.

(Подлинникъ писанъ на 1 листкѣ).

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу холопъ твой Богдашко Олодуровъ челомъ бьетъ. Октября, Государь, въ 5 день по твоему Государеву указу прислано ко мнѣ, холопу твоему, съ Москвы съ твоего Государева дворца съ сытникомъ съ Семеномъ Протопоповымъ про посолской обиходъ простаго пива два ведра де меду цѣженаго пять ведръ да пива пять ведръ, а велѣно мнѣ, холопу твоему, отдать въ поденное питье Цес. посломъ. А въ росписи, Государь, мнѣ холопу твоему написано, а велѣно давать Цес. посломъ и Цес. дворяномъ и посолскимъ и дворянскимъ людемъ меду цѣженого на день семь ведръ четыре кружки, да пива одинатцать ведръ четыре кружки на день; и Октября въ 5 день Цес. посломъ поденное питье цѣженой медъ отнесенъ, а Октября въ 6 день Цес. посломъ по росписи меду и пива въ поденное питье давать нечего.

На оборотѣ: «послать память во дворецъ, велѣть на 6 число послати».

(Подлинникъ писанъ на 1 листкѣ).

Лѣта 7164-го, Октября въ « » день, по Государеву Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, боярину и дворетцкому Василью Васильевичю Бутурлину да дьякомъ Давыду Дерябину да Василью Михайлову да Ивану Внифантьеву. Указалъ Государь Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ послати своего Государева жалованья къ Цес. посломъ и къ дворяномъ и къ людемъ ихъ на подхожей станъ, питья на нынѣшней день, Октября на 6 число, семь ведръ съ пол-ведромъ меду цѣженого да 11 ведръ съ полу ведромъ пива. И по Государеву Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, боярину и дворетцкому Василью Васильевичю Бутурлину и дьякомъ Давыду и Василью и Ивану, учи-

нити о томъ по сему Государеву указу.

(Отпускъ писанъ на 1 листкѣ).

Лѣта 7164-го, Октября въ 6 день, по Государеву Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, память Богдану Тихоновичю Ододурову. Какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бъ съ Цес. послы шелъ къ Москвѣ, ажъ Богъ дастъ, завтра Октября въ 7 день, а въ которомъ часу тебѣ съ послы къ Москвѣ итти, и о томъ къ тебѣ пришлютъ съ вѣстью приставы, которымъ велѣно тѣхъословъ принять, Яковъ Загрязскоій да діакъ Василей Михайловъ. Да какъ они съ вѣстью пришлютъ, и ты бъ съ послы шелъ ко встрѣчному мѣсту тотчасъ.

(Отпускъ писанъ на 1 листкѣ).

Лѣта 7164-го, Октября въ 6 день, по Государеву Цареву и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, память Богдану Тихоновичю Ододурову. Октября въ 6 день писалъ ты, что у Тверскихъ цѣловальниковъ на покупку посолскихъ кормовъ, на масло и на яица и на молоко, денегъ нѣтъ, а есть деньги у Новгородцкихъ цѣловальниковъ; и ты тѣхъ денегъ безъ Государева указу на кормовую покупку держать не смѣешь. И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бъ на кормовую покупку взялъ денегъ у Новгородцкихъ цѣловальниковъ, сколко пригожъ, да что возмешь, и ты бъ

въ томъ съ ними росписался. А съ Цес. послы шелъ бы еси съ подхожево стану къ Москвѣ завтра, Октября въ 7 день, въ третьемъ часу дни, а какъ съ подхожего стану пойдешъ, и ты бъ о томъ отписалъ къ приставу къ Якову Иванову сыну Загряскому.

(Отпускъ писанъ на 1 листкѣ).

Лѣта 7164-го, Октября въ « » день, по Государеву Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, память столнику и Московскому ловчему Аѳонасью Ивановичю Матюшкину да Дмитрею Кузмичю Булгакову съ товарыщи.— Велѣти дати Грузинского Царевича Миколая Давыдовича людемъ сороку человѣкомъ лошади съ Государевы конюшни изъ подъемныхъ изъ воеводцкихъ лошадей: быти имъ на выѣздѣ противъ Цес.ословъ. А какъ они съ выѣзду пріѣдутъ, и тѣ лошади взять у нихъ назадъ. Да посолского приказу подьячимъ и переводчикомъ и толмачомъ велѣно дати лошади изъ подъемныхъ изъ воеводцкихъ лошадей, и въ томъ числѣ посолского приказу подьячему одна лошадь добрая, а досталныхъ лошадей 34 лошеди.— *

(Отпускъ писанъ на 1 листкѣ).

Послать память: въ дву избахъ столовъ нѣтъ, дворецкому надобѣ столъ болшей да скамья; да въ три избы малые три стола надобѣ; да у дворецкого горница каплетъ, и тое горницу велятъ перекрыть послы.

(Писано на 1 листкѣ).

---

* За симъ въ подл. повторена отписка Ододурова, помѣщенная выше на стр. 334—339.

Лѣта 7164-го, Октября въ 9 день, по Государеву Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодерца указу, память дьяку Ивану Степанову.—Велѣти дать на дворъ князя Льва Александровича Шлякова, гдѣ стоятъ Цес. послы, въ двѣ избы два стола да посолскому дворетцкому большой столъ да скамья здѣлать, да въ три малые избы три жъ стола; да на томъ же дворѣ перекрыть горница, да къ посломъ же послать 10 торелокъ оловянныхъ да 36 торелокъ деревянныхъ. А какъ послы поѣдутъ съ Москвы, и то все велѣть взять назадъ.

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ).

Во дворецъ, Октября въ 9 день: «Указалъ Государь Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ дати]своего Государева жалованья Цес. посломъ въ запросъ: три головы сахару, фунтъ перцу, фунтъ имбирю, четь фунта шафрану, полфунта корицы, полфунта гвоздики, полфунта мушкату, полфунта цвѣту мушкатного, фунтъ апису, два фунта ягодъ винныхъ, три фунта изюму. И по Государеву Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, боярину и дворетцкому Василью Васильевичю Бутурлину и дьякомъ Давыду и Василью и Ивану учинить о томъ по Государеву указу. Съ толмачомъ съ Иваномъ Свириловымъ».

(Отпускъ писанъ на 1 листкѣ).

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя

и Бѣлыя Росіи Самодержцу холопи твои Гришка Куракинъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь во 164-мъ году, Сентября въ 18 день въ твоеи Государевѣ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца грамотѣ писано къ намъ холопемъ твоимъ, а велѣно: къ пріѣзду Цес. пословъ выбрать дворянина да дьяка и на выѣздъ противъ пословъ всякихъ чиновъ людемъ сказать; а какъ Цес. послы къ Москвѣ придутъ, и ихъ велѣно принять на встрѣчномъ мѣстѣ и рѣчь имъ говорить по наказу; а лошади подъ пословъ и подъ дворянъ послать съ твоеи Государевы конюшки; и твое Государево жалованье, въ стола мѣсто, на пріѣздѣ и поденноі кормъ и питье давать имъ, примѣрясь къ прежнимъ твоимъ Государевымъ указомъ; а которого, Государь числа Цес. послы къ Москвѣ придутъ и что съ приставы учнутъ говорить и о чемъ приказывать, и о томъ къ тебѣ В. Г. велѣно намъ холопемъ твоимъ отписать съ нарочнымъ гонцомъ. И по твоему Государеву Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя Бѣлыя Росіи Самодержца указу, къ пріѣзду Цес. пословъ велѣли мы холопи твои сказать приставомъ Якову Загрязскому да дьяку Василью Михайлову и на выѣздъ всякихъ чиновъ людемъ конным и пѣшимъ сказать велѣли жъ. А къ Москвѣ, Государь, Цес. послы пришли Октября въ 7 день; и мы холопи твои велѣли тѣхъ Цес. пословъ на встрѣчномъ мѣстѣ принять и рѣчь говорить противъ прежнихъ Цес. пословъ пріемовъ, и лошади съ твоеи Государевы конюшни послать къ нимъ и на выѣздѣ всякихъ чиновъ людеи устро-

пить велѣли. И какъ, Государь, Цес. послы ко встрѣчному мѣсту подошли, и стремянной конюхъ твоя Государевы лошади имъ подвелъ, и послы, Государь, изъ кореты вышли и на лошади сѣли. А какъ, Государь, послы съѣхались съ приставы и приставы къ нимъ посылали говорить, что есть до нихъ твоя Государева рѣчь, и они бъ съ лошадей ссѣли, а они приставы съ лошадей сядутъ же. И послы, Государь, съ лошадей не ссѣли, а говорили, чтобъ напередъ ссѣсть съ лошадей имъ приставомъ, и тѣмъ имъ учинить почесть, потому что они послы гости, а гостей всегда почитаютъ. И приставы Государь, посломъ говорили, чтобъ имъ сойти съ лошадей вмѣстѣ. И они, Государь, и на то не поддались. И приставы, Государь, наговаривали ихъ всякими мѣрами, чтобъ они упорство отставили и съ лошадей сошли, потому: есть до нихъ рѣчь твоя Государева, и они бъ для твой рѣчи съ лошадей сошли не мѣшкая, а они приставы съ лошадей сядутъ съ ними жъ вмѣстѣ. И послы, Государь, отказали вирямъ, что имъ, покамѣста приставы съ лошадей не сядутъ, съ лошадей не ссѣдать: а буде приставы съ лошадей напередъ несядутъ, и они ѣдутъ назадъ. И велѣли подвесть себѣ кореты, а уговорить ихъ, Государь, не могли. И мы, холопи твои доложа в. г. святѣйшаго Никона патріарха Московского и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи и остерегая того, чтобъ за тѣ споры межъ тебя В. Г. и Цесаря къ доброму дѣлу несходства и нелюбья какова не учинилось, велѣли приставомъ ссѣсти съ лошадей и напередъ ихъословъ. И какъ, Государь, приставы съ лошадей ссѣли, и послы съ лошади ссѣли тотъ же часъ и рѣчь выслушали, сняв шляпы, чтиво и на твоемъ Государевѣ жалованьѣ, что ихъ отъ тебя В. Г. спросили о здоровьѣ, били челомъ и ѣхали съ приставы въ городъ и говорили любительно. А поставлены, Государь, они послы въ Китаѣ городѣ на князь Львовѣ дворѣ Александровича Шлякова. И твое Государево жалованье къ посломъ въ стола мѣсто на пріѣздѣ кормъ и питье послать велѣли; а поденной кормъ велѣли давать передъ Новгородцкою росписью, съ неболшою прибавкою. А что, Государь, послы ѣдучи дорогою съ приставы поговорили, и мы холопи тѣмъ рѣчамъ записку послали къ тебѣ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу съ сею отпискою.

На оборотѣ: «Чтена Государю; взять къ отпуску и розговоры, что присланы съ сею отпискою, подклеить подъ отписку».

(Подлинникъ писанъ столбцемъ на 6 листкахъ; на оборотѣ 1-го надпись: Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу. *Подлѣ надписи помѣта:* 164 г., Октября въ 30 день, болшого дворца съ подьячимъ съ Евимкомъ Неупокоевымъ).

164-го, Октября въ 7 день съ приставомъ съ Яковомъ Ивановичемъ Загряскимъ да съ дьякомъ съ Васильемъ Михайловымъ Цес. послы донъ Аллегретъ съ товарыщи, ѣдучи ото встрѣчного мѣста до посолского двора въ розговорныхъ рѣчахъ говорили:

«Отпущены де они великіе послы къ Цар. Вел-ву отъ Цес. Вел-ва изъ Вѣны тому нынѣ шестой мѣ-

сяцъ; а Цес. де Величество поѣхалъ въ Угорское Государство короновать сына своего на Королевство. А ѣхали де они послы къ Цар. Вел-ву на волные городы на Любокъ и на Анборокъ и черезъ Свійскую землю. А ѣдучи де имъ черезъ Свійское Государство лучилось слышати, что Свійской Кор. пошелъ съ ратными людми на Полского Кор. и хочетъ де у Полского Кор. поимать и завладѣть поморскіе городы Гданескъ и иные мѣста; толко де то дѣло, мнимъ, незбытное, что имъ Гданескъ взять, потому что Гданескъ мѣсто крѣпкое и оборонное. Да одва де имъ и Богъ потерпитъ за то, что они Свѣяне, не дождався съ Поляки перемирныхъ урочныхъ лѣтъ и видя ихъ упадокъ, въ которое время Цар. Вел-во на нихъ Поляковъ изволилъ съ своими ратными людми наступить войною, а они въ то жъ время съ своей стороны промышляютъ. Да издавна де у Свіянъ такой лукавой вымыслъ, что они нападываютъ на такихъ, кто безсиленъ».

И приставы говорили: «Великій Государь нашъ, Е. Цар. Вел-во, изволилъ идти на непріятеля своего на Полского Яна Казимира Короля за его и пановъ радъ многіе неправды и за нарушенья вѣчного докончанья». — И говорили рѣчь по наказу.

И послы говорили: «то де В. Г. нашему, Е. Цес. В., и всѣмъ намъ вѣдомо подлинно, какіе неправды Полского Яна Казимира Кор. и какъ де В. Г. вашъ, Е. Ц. В., посылалъ къ Полскому Кор. пословъ своихъ великихъ трожды объ его Кор. неправдахъ. И они де уклонилися на гордость и никакого исправленія въ своихъ неправдахъ не учинили». — И, ѣдучи, смотря на церкви Божіи, расспрашивали и удивлялись церковному строенію.

Да послы жъ говорили: «В. Г. вашъ, Е. Цар. Вел-во, пошелъ на непріятеля своего на Полского Кор. и мы де чаяли того, что въ столномъ городѣ и встрѣтить ихъ пословъ пескому; а нынѣ де они видятъ, что Е. Цар. Вел-ва встрѣтили ихъ ратные люди многіе тысячи». И стройство выѣзжихъ людей похваляли.

И приставы говорили: «В. Г. нашъ, Е. Цар. В., изволилъ идти на непріятеля своего съ ратными воинскими людми со многими тысячи; а по своему Государскому премудрому разуму на Москвѣ и въ иныхъ во всѣхъ городѣхъ ратныхъ людей указалъ оставити по розсмотрѣнію. И на Москвѣ нынѣ остались люди небольшіе, потому что многіе разъѣхались по своимъ помѣстьямъ и вотчинамъ; а въ иныхъ во всѣхъ городѣхъ Е. Цар. В. оставлены ратные воинскіе люди многіе».

Да Октября въ 8 день были приставы у Цес. пословъ, и вшедъ въ полату, съ послы витались, и спрашивали пословъ о здоровьѣ, и въ розговорныхъ рѣчахъ говорили съ ними о вѣстяхъ и о иныхъ дѣлахъ по наказу.

И послы говорили: «у Цес. В. съ Турскимъ Салтаномъ и съ окрестными Государи и съ Курфистры ссоры никакіе и войны никакіе нѣтъ. А Полского Яна Казимера Кор. послы къ Цес. В. приходили не задолгое время до тѣхъ мѣстъ, какъ были Цар. В. посланники; а о чемъ приходили и съ чѣмъ отпущены, и имъ про то слышати не лучилось. А грамота де къ Цар. Вел-ву Цес. Вел-ва съ ними есть».

Да послы жъ говорили: «у Цес. де В. была война съ Свійскимъ Кор.

и съ иными Государствы тритцать три годы, и въ томъ съ обѣихъ сторонъ людемъ учинилась погибель великая и Государствомъ запустѣніе и убытки; и сколко де война ни велась и крови крестьянскіе пролитіе, однако успокоена миромъ, и то стало Богу любо и людемъ годно. А за прямое де стоять надобно, и то де отъ Бога не во грѣхъ: а кто чюжее похочеть и чаетъ себѣ въ томъ корысти и прибытку, и мы мнимъ, что никако то впредь не прочно. Мы де то говоримъ съ вами Цар. В. приставы не договоромъ, бесѣдною рѣчью, по пріятельской дружбѣ».

И приставы говорили: «мы Цар. В. приставы пріѣхали къ вамъ Цес. В. къ великимъ посломъ не для договору, навѣстити вашего доброго здоровья и о вашемъ здоровьѣ спросити, яко повинность наша обыклая приставомъ. А правому въ правдѣ Богъ помогаетъ; а неправые, которые въ сущей правдѣ не стоятъ, Богъ караетъ».

Да послы жъ говорили: «мнѣ Дону Аллегрету изволилось быти въ Царѣградѣ у Турского Салтана отъ Шпанского Кор. въ послѣхъ, и изволилось видѣти, какъ обоихъ великихъ Государствъ Русского и Полского люди, которые въ плѣнъ и въ росхыщеніе емлютъ Крымскіе Татаровя и продаютъ во Царѣградѣ и въ работы и на каторги на базарѣ, не въ одномъ мѣстѣ. И азъ де, видя то прослезился, что такое мученіе чинится христіаномъ. И мы де тому выдивитца не можемъ, какъ такое зло-досадительное дѣло такихъ Великихъ Государствъ Великіе Государи имъ бусурманомъ терпятъ! А что де, того горше, не токмо то, что въ работы и на каторги продаютъ, но и псы и вѣдомые враги Божіи жиды покупаютъ малыхъ младенцовъ и въ жидовство приводятъ. И такіе злые бѣды и досады какъ возможно терпѣти христіаномъ»?

И приставы говорили: «Крымской Магметъ-гирѣй Царь и прежніе Цари на куранѣхъ шерть чинили на томъ, что имъ Московского Государства ни въ которые городы войною не приходить; а въ которые, будетъ, годы паруша шерть, войною и приходили, и Цар. Вел-ва ратные люди тѣхъ Крымскихъ людей побивали и въ полонъ имали и въ Московскомъ Государствѣ Крымскихъ Татаръ у всякихъ чиновъ людей въ работѣ многіе тысячи. А Крымскіе Татаровя емлютъ много и Нѣмецкихъ Рѣшъ людей, и такъ же продаютъ въ работу и на каторги».

И послы говорили: «дай Боже то намъ слышати и видѣти, чтобъ совокупились христіянскіе Государи, непріятелей и враговъ Божіихъ басурмановъ подъ ноги своя покорили и власть ихъ басурманскую разорили».

Да послы жъ говорили приставомъ какъ де были у В. Г. ихъ, у Цес. Вел-ва, В. Г. вашего, Е. Цар. Вел-ва, посланники, и иныхъ Государствъ послы и посланники приходятъ, и имъ де посломъ и посланникомъ отводятъ жилые дворы, и на дворѣхъ по указу Цес. Вел-ва постели и одеяла изготовлены бываютъ стройные и скатерти и суды всякіе, изъ чего пить и ѣсть, такъ же и поваренные суды, все готовое. И они де чая, что и у Цар. Вел-ва будетъ имъ по тому жъ, постели и суды и ничего съ собою не имали, и нынѣ де имъ безъ того быть не мочно.

И приставы говорили: «у В. Г. нашего, Е. Цар. Вел-ва, и у прежнихъ В. Г. нашихъ того не повелось, чтобы окрестныхъ Государствъ пословъ

и посланниковъ ставити на посадцкихъ дворѣхъ; а для пріѣздуословъ и посланниковъ у В. Г. нашего, у Е. Цар. Вел-ва, устроены посолскіе дворы; а суды всякіе и постели послы и посланники привозятъ съ собою; такъ же и Цар. Вел-ва послы и посланники посылаютца во окрестные Государства, и они что имъ надобно, какихъ потребъ возятъ съ собою: потому для вашего пріѣзду и неготовлено».

И послы говорили: «коли де, будетъ, у Цар. Вел-ва того и не повелось, имы де послы проспимъ того у васъ, чтобъ намъ донести Цар. Вел-ва до бояръ и до ближнихъ людей, кому отъ Цар. Вел-ва приказано, чтобъ В. Г. вашъ, Е. Цар. Вел-во, насъ пожаловалъ, велѣлъ намъ дати, безъ чего пробыти не мочно».—А что де намъ посломъ надобно, и тому дали приставомъ роспись.

Переводъ съ росписи, какову прислали Цес. послы, что имъ надобно: 4 скатерти, 4 утиральника, рукомойникъ съ лоханью, 2 дюжины платковъ, 30 блюдъ большихъ и малыхъ, 30 торелокъ, котелъ, 4 сковородки. А будетъ людемъ постелей не будетъ, ино бъ возъ соломы, да всякому человѣку по одеялу. Да всякихъ овощей, сахару и иныхъ пряныхъ зелей поденно. Да проословъ: овощей столовыхъ, сахару, масла, сыровъ да всякой поваренной рухледи. Да про словъ прямого не мѣшеного питья, да пива доброго.

(Подлинникъ писанъ столбцемъ, на 10 листкахъ).

Царю Г. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу бьютъ челомъ холопи твои Великого-Новгорода стрѣлцы, Поикратьева приказу Путилова, десятникъ Петрушка Степановъ, съ товарыщи двадцать пять человѣкъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 164-мъ году, Сентября въ 16 день, по твоему Государеву указу посланы, холопи твои, изъ Великого-Новгорода въ провожатыхъ за посломъ Цесаря Римского. И мы, холопи твои, дорогою изпроѣлись и платьишкомъ ободрались и обожглись; а твоего Государева корму намъ не дано въ Великомъ-Новѣгородѣ. Милосердый Г., Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь всеа Великія и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожалуй насъ, холопей своихъ, Государскимъ жалованьемъ, чѣмъ бы намъ збресть до Великого-Новгорода, прокормиться, какъ тебя Государя нашего объ насъ Богъ извѣститъ. Царь, Государь, смилуйся, пожалуй!

(Подлинникъ писанъ на 1 листкѣ. На оборотѣ помѣта: 164-го Октября въ 8 день, выписать, и въ посолскомъ приказѣ выписано*)*:

Въ нынѣшнемъ во 164-мъ году присланы изъ Великого-Новгорода за Цесарскими послы въ провожатыхъ Новгородцкихъ стрѣлцовъ, Панкратьева приказу Путилова, десятникъ Петрушко Степановъ, съ товарыщи 25 человѣкъ; а Государева жалованья поденного корму имъ недано. И Государю, Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу Новгородцкіе стрѣлцы, Панкратьева приказу Путилова, десятникъ Петрушко Степановъ съ товарыщи бьютъ челомъ, чтобъ Государь ихъ пожаловалъ своимъ Государевымъ жалованьемъ поденнымъ кормомъ, какъ ему Государю Богъ извѣститъ. И

выписано имъ на примѣръ: 164-го. Октября въ 13 день Государь пожаловалъ: въ прошлыхъ годѣхъ давано Гос-ва Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца жалованья Вяземскимъ стрѣлцомъ, которые присылываны съ послы въ провожатыхъ, поденного корму на мѣсяцъ: десятникомъ по 5 денегъ. рядовымъ по 4 денги человѣку на день. Въ прошломъ во 160-мъ году присланы къ Москвѣ изъ Новагорода въ провожатыхъ съ воромъ съ Косткою Конюховымъ Новгородцкихъ стрѣлцовъ 10 человѣкъ, и дано имъ Государева жалованья въ приказъ 3 рубли по 10 алтынъ человѣку изъ Новгородцкіе четп. Новгордцкихъ стрѣлцовъ 25 человѣкомъ велѣлъ своего Государева жалованья за провожанье пословъ и для того, что ихъ перемѣнить было по Твери нскѣмъ и для ихъ бѣдности. въ приказъ по 10 алтынъ человѣку изъ болшого приходу. И о Государевѣ жалованьѣ память въ болшой приходъ послана Октября въ 13 день.

(Подлинная выписка на 2 листкахъ, столбцемъ.

Отъ Г. Царевича и В. Кн. Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи въ нашу отчину, въ Великій-Новгородъ, воеводѣ нашему князю Ивану Андрѣевичю Голицыну да діаку нашему Василью Шипкину. Сентября въ 4 день писали есте къ намъ, что Цес. послы на рубежѣ приняты и въ Великій-Новгородъ пришли; а какъ ихъ имяны зовутъ и сколко съ ними Цес. дворянъ и посолскихъ всякихъ чиновъ людей и по чему имъ поденного корму и питья отъ рубежа ю Новагорода давано и въ Новѣгородѣ даютъ, и тому прислали къ намъ подъ отпискою своею роспись. А въ той кормовой росписи написано: даютъ кормъ и питье въ Новѣгородѣ на посолскихъ людей на шестнадцать человѣкъ; а въ вашей же росписи, какову вы послали изъ Новагорода во Тверь, написано посолскихъ людей двѣнадцать а не шестнадцать человѣкъ. А въ наказной вашей памяти, какова дана дорожному приставу Цес. пословъ Богдану Ододурову, написано къ корму посолскихъ людей двадцать шесть человѣкъ; а въ кормовой посолской же росписи, какова дана отъ васъ ему жъ Богдану, написано тѣхъ же посолскихъ людей двѣнадцать человѣкъ. А почему у васъ то, что посолскимъ людемъ писано въ отпискахъ вашихъ и въ наказной памяти и въ росписяхъ, неровно, и гдѣ у васъ тѣ нижніе четыре человѣки, въ Новѣгородѣ оставлены или изъ Новгорода за рубежъ отпущены, и къ намъ вы о томъ не пишете, невѣдомо зачѣмъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ отписали къ намъ подлинно тотчасъ наскоро, гдѣ тѣ Цес. пословъ четыре человѣки: въ Новѣ-городѣ оставлены, или за рубежъ отпущены, и будетъ отпущены, и для чего отпущены и зачѣмъ къ намъ вы о томъ наперед сего не писали?—А отписку велѣли отдать въ посолскомъ приказѣ думному нашему діаку Алмазу Иванову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7164-го, Октября въ 12 день.

(Отпускъ писанъ на 1 листкѣ).

По запросу посолскому, 4 фунта

масла деревяпаго, 4 фунта пшена, пол-осьмины муки пшеничные, 4 свѣчи вощаныхъ;—о запросѣхъ послать память въ болшой приходъ, велѣть дать.—Память послана.

(Писано на 1 листкѣ).

Государю Ц. и В. Кп. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу холопи твои Ивашко Голицынъ, Васка Шишкинъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 161-мъ году, Октября въ 9 день, въ твоей Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца грамотѣ, за приписью дьяка Ивана Михайлова, писано въ Великій-Новгородъ къ намъ холопемъ твоимъ; а велѣно, Государь, Цес. пословъ, давъ имъ приставовъ и твое Государево жалованье, кормъ и питье и подводы, примѣрясь къ прежнимъ Свѣйскихъ пословъ пріему и отпуску, изъ Новагорода отпустить къ Москвѣ; а которого, Государь, числа Цес. пословъ изъ Новагорода мы, холопи твои, къ Москвѣ отпустимъ и съ кѣмъ имяны съ приставы, и что дано имъ будетъ подводъ и корму и питья въ дорогу, и о томъ велѣно, Государь, намъ, холопемъ твоимъ, отписать къ тебѣ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя Бѣлыя Росіи Самодержцу съ тѣмъ же гонцомъ, которой посланъ къ намъ, холопемъ твоимъ, съ сею твоею Государевою грамотою, твой Государевъ стряпчей конюхъ Артемей Кончинъ. И въ прошломъ, Государь, во 163-мъ году, Августа въ 29 день писали, мы, холопи твои, къ тебѣ В Г. Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу въ станъ съ Новгородцкимъ стрѣлцомъ съ Ѳедкою Ивановымъ, что Цес. пословъ приставъ Богданъ Ододуровъ съ тѣми послы пришелъ въ Великій-Новгородъ Августа въ 27 день, водянымъ путемъ въ судѣхъ, по чему имъ твоего Государева жалованья корму и питья отъ рубежа до Великого-Новагорода давано,—и о томъ мы, холопи твои, къ тебѣ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу писали и тому всему роспись, за моею, холопа твоего, Васкиною рукою, подъ отпискою своею послали; да и къ сыну твоему Государеву, къ благовѣрному Г. Царевичю и В. Кн. Алексѣю Алексѣевичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи къ Москвѣ о томъ мы, холопи твои, писали жъ и кормовую роспись, по чему имъ Цес. посломъ отъ рубежа до Новгорода твоего Государева жалованья корму и питья давано, послали съ Новгородцкимъ стрѣлцомъ съ Копашкомъ Даниловымъ того жъ числа Августа въ 29 день. А какъ, Государь, тѣ Цес. послы въ Великій-Новгородъ пришли и присылали къ намъ, холопемъ твоимъ, того пристава Богдана Ододурова и переводчика говорить и не одинова, что де имъ по той росписи, что имъ давано отъ рубежа до Новагорода твоего Государева жалованья, поденного корму и питья скудно. И мы, холопи твои, велѣли тѣмъ Цес. посломъ твоего Государева жалованья корму и питья давать, передъ тою прежнею росписью, съ прибавкою и съ запросными кормомъ и съ питьемъ, чтобы имъ Цес. посломъ въ томъ никакого оскорбленья не было. И

въ нынѣшнемъ, Государь, во 164 году, Сентября въ 13 день писали мы, холопи твои, къ сыну твоему Государеву къ благовѣрному Г. Царевичу и В. Кн. Алексѣю Алексѣевичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи къ Москвѣ съ Новгородцкимъ стрѣлцомъ съ Автамошкомъ Даниловымъ, что тѣ Цесаревы послы изъ Новагорода отпущены къ Москвѣ, Сентября въ 16 день. А въ приставѣхъ съ ними посланъ до Москвы Богданъ же Ододуровъ. А по чему твоего Государева жалованья тѣмъ Цесаревымъ посломъ въ Великомъ Новѣгородѣ давано, и въ дорогу до Торжку дано съ прибавкою и съ запросными съ кормомъ и съ питьемъ,—и тому всему послали мы, холопи твои, къ тебѣ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу роспись, за моею, холопа твоего, Васкиною рукою, подъ сею отпискою. А въ провожатыхъ, Государь, послали мы, холопи твои, до Москвы Новгородцкихъ стрѣлцовъ двадцать человѣкъ. А приставу Богдану Ододурову мы, холопи твои, наказали, чтобъ онъ о тѣхъ Цес. послѣхъ изо Твери и изъ Клина отписалъ къ сыну твоему Государеву къ благовѣрному Г. Царевичю и В. Кн. Алексѣю Алексѣевичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи къ Москвѣ. А безъ указу съ подхожего стану мы, холопи твои, ему Богдану съ тѣми Цес. послы къ Москвѣ ходить не велѣли. А которая, Государь, твоя Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамота прислана къ въ Великій-Новгородъ съ твоимъ Государевымъ стряпчимъ конюхомъ съ Ортемьемъ Кончинымъ, а писана та твоя Государева грамота во Псковъ, къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Андрѣевичю Хилкову да къ дьяку къ Меркурью Крылову,—и мы, холопи твои, тое твою Государеву грамоту послали изъ Великого-Новагорода во Псковъ того жъ числа нарочно съ Новгородцкимъ стрѣлцомъ съ Ѳедкою Ивановымъ.

(Подлинникъ писанъ столбцемъ, на 5 листкахъ. На оборотѣ перваго надпись: Государю, Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу. *Подлѣ надписи помѣта:* «164 г. Октября въ 20 день, стряпчей конюхъ Артемей Кошинъ»*).*

Роспись, по чему давано въ Великомъ-Новѣгородѣ Государева, Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца жалованья, по приказу воеводы князя Ивана Андреевича Голицына да діака Василья Шипилкина, Цес. посломъ и Цес. дворяномъ и посольскимъ и дворянскимъ людемъ, 26-ти человѣкомъ, въ Великомъ-Новѣгородѣ и въ дорогу до Торжку корму и питья и съ запроснымъ съ кормомъ и съ питьемъ на день: по 24 хлѣба двуденежныхъ, по 24 колача двуденежныхъ, по стягу безъ чети мяса говяжья, по 2 борана, по 3 гуся, по 3 утки, по 3 тетерева, по 12 куровъ, по 2 полтя ветчины, (а въ дорогу не давано), по 100 яицъ, по 15 гривенокъ масла коровья, по четь ведра сметаны, по 8 гривенокъ соли, по получетверика крупъ, по полуведра уксусу, по 2 гривенки патоки на день; луку, чесноку, капусты, огурцовъ свѣжихъ, свѣчь восковыхъ и салныхъ на 6 алтынъ. А которые въ постные дни Цес.

послы мясные ѣствы не ѣли, и имъ въ то число, вмѣсто мясные ѣствы, давано рыбою, смѣтя противъ мясные ѣствы цѣною. Да Государева жъ жалованья, по приказу воеводы князя Ивана Андреевича Голицына да діяка Василья Шишкина, давано въ Великомъ-Новѣгородѣ и въ дорогу до Торжку Цес. Римского послом въ запросы пряныхъ зелей и сахару и масла деревянного и муки пшеничные: 31 золотникъ шафрану, 29 золотниковъ мушкатного цвѣту, 29 золотниковъ гвоздики, 15 золотниковъ кардамону, 20 золотниковъ корицы, 2 фунта безъ чети анису, по 3 фунта имбирю, 4 фунта перцу, 4 фунта сахару головного, 11 фунтовъ съ полу-фунтомъ масла деревянного, 4 четверика безъ чети муки пшеничные. Да Цес. посломъ и Цес. дворяномъ и посолскимъ и дворянскимъ людемъ, Августа съ 26-го числа до Сентября по 17-е число, давано питья въ Великомъ-Новѣгородѣ да въ дорогу до Торжку на 8 дней и въ запросъ на три дни: 3 человѣкомъ послом 14 чарокъ вина двойного, 4 кружки ренского, 1-му послу 2 кружки меду вишневого, да имъ жъ 3 человѣкомъ 6 кружекъ меду обарного, ведро меду паточного, 2 ведра меду княжего, 4 ведра пива; Цес. дворяномъ 3-мъ человѣкомъ 12 чарокъ вина дворянского, 3 кружки меду обарного, пол-2 ведра меду княжего, пол-2 ведра пива; переводчику и лекарю и 6-ти человѣкомъ коморникомъ всего 8-ми человѣкомъ, 24 чарки вина дворянского, 3 ведра меду княжего, 3 ведра пива; посолскимъ и дворянскимъ людемъ 12-ти человѣкомъ: по 2 чарки вина рядового, 2 ведра 2 кружки меду княжего, 4 ведра пива. А въ которые дни послы меду вишневаго и обарного и паточного не имали, и въ тѣхъ меловъ мѣсто давано 3-мъ человѣкомъ посломъ по 5 кружекъ ренского. Да тѣмъ же посломъ отъ Великого-Новагорода до Торжку на 11 дней и съ запросными днями, по приказу воеводы князя Ивана Ондрѣевича Голицына да діака Василья Шишкина, вмѣсто медовъ обарного и паточного, дано ренского 100 стопъ да меду вишневаго 5 ведръ съ полу-ведромъ. *На оборотѣ:* «справилъ Ондрюшко Ивановъ».

(Подлинникъ писанъ столбцемъ, на 5 листкахъ).

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу холопъ твоій Богдашко Ододуровъ челомъ бьетъ. По росписи, Государь, какову дали на пріѣздѣ Цес. послы переводчику Михайлу Сахарникову, и въ ихъ росписи написано ихъ пословъ и Цес. дворянъ и ихъ посолскихъ и дворянскихъ людей, всѣхъ ихъ, двацать шесть человѣкъ. Да въ тѣхъ же у нихъ въ двацати во шти человѣкахъ написанъ въ росписи ихъ переводчикъ, и тотъ переводчикъ ихъ остался за Свицкимъ рубежемъ. И онѣ послы говорили, чтобъ для того ихъ переводчика оставить стрѣлцовъ, чтобы его принять и за ними послы привесть. И для того ихъ посолского переводчика въ деревни Онѣжицахъ оставлено два человѣки стрѣлцовъ. И тотъ ихъ переводчикъ къ нимъ посломъ и по се число не бывалъ.

(Подлинникъ писанъ на 1 листкѣ. На оборотѣ, вверху, помѣта: «въ столпъ»).

Государь, Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ (велѣлъ) давати своего Государева жалованья Цес. посломъ лону Аллегрету съ товарыщи: пряныхъ зелей, Октября съ 22-го числа по-недѣльно на 2 недѣли, по 3 головы сахару неболшихъ, по фунту перцу, по фунту имбирю, по чети фунта шафрану, по полфунта корицы и гвоздики, и мушкату, и цвѣту мушкатнаго по тому жъ, по фунту анису, по 2 фунта ягодъ винныхъ, по три фунта изюму.

(Отпускъ писанъ на 1 листкѣ).

164-го, Октября въ 27 день, по запросу посолскому, что де дано имъ одиножды 4 фунта масла деревянаго, 4 фунта пшена, 4 свѣчи вощаныхъ, и имъ бы и впредъ давать на недѣлю по 4 фунта масла, по 4 фунта пшена, по 4 свѣчи вощаныхъ на день. Съ прежнимъ пшена и масла велѣть давать по четыре фунта на двѣ недѣли, да свѣчь восковыхъ къ прежнему прибавить по 4 свѣчи алтынныхъ на день.

(Отпускъ писанъ на 1 листкѣ).

Лѣта 7164-го, Октября въ 27 день, по Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, память дьяку Ивану Степанову.—Велѣти давати Государева жалованья Цес. посломъ Октября съ 27-го числа по-недѣльно на 2 недѣли и съ прежнимъ по четыре фунта пшена сорочинского, по четыре фунта масла деревянаго, да свѣчь восковыхъ къ прежнему въ прибавку поденно по четыре свѣчи алтынныхъ.

(Отпускъ писанъ на 1 листкѣ).

164-го, Октября въ 13 день, привели въ посолской приказъ съ посолского двора, на которомъ стоятъ Цес. послы, стрѣлцы Зимина приказу Волкова, десятникъ Онтошка Трифановъ съ товарыщи, земского двора приставовъ двухъ человѣкъ, Якушка Гаврилова сына Закревского да Данилка Яковлева сына Бакина; а сказали: что велѣно де имъ приставомъ быть на томъ же посолскомъ дворѣ для всякихъ посылокъ; и они де, напився пьяны, учали на томъ посолскомъ дворѣ промежъ собоіі драться; и сотникъ де Лука Опдреевъ сынъ Козловскоіі велѣлъ ихъ отвесть въ посолской приказъ. И Октября въ 17 день тѣмъ дѣтемъ боярскимъ за пьянство и за драку было наказанье: биты батоги нещадно и свобожены.

(Отпускъ писанъ на 1 листкѣ).

164-го, Ноября въ 2 день, приставы Василеіі Семеновичь Волынскоіі да дьякъ Никита Головнинъ пріѣзжали на посолскоіі дворъ къ Цес. посломъ. И Цес. послы говорили Василью Семеновичю и дьяку Никитѣ: сего де числа пріѣзжалъ къ нимъ посломъ на дворъ, и у нихъ въ хоромѣхъ былъ молодъ человѣкъ, а сказывалъ де имъ, что онъ Великія Государыни Царицы и Великія Княгини Марьи Ильиничны стольникъ; а отецъ де его околничеі и у Государыни Царицы и Великіе Княгини Марьи Ильиничны дворецкоі. А спрашивалъ де онъ у нихъ продажнихъ товаровъ; и они де ему товаровъ не продали, а дали де ему въ почесть накладные Нѣмецкіе волосы.

(Писано на 1 листкѣ).

Государю благовѣрному Царевичю и В. Кн. Алексѣю Алексѣевичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи холопи твои Ивашко Голицынъ, Васка Шпилкинъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 164-мъ году, Октября въ 24 день, въ твоей В. Г. нашего благовѣрнаго Царевича и В. Кн. Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи грамотѣ, за приписью думного дьяка Алмаза Иванова, писано въ Великіи-Новгородъ къ намъ холопемъ твоимъ: писали мы, холопи, къ тебѣ В. Г., что Цес. послы на рубежѣ приняты и въ Великіи-Новгородъ пришли; а какъ, Государь, ихъ имяны зовутъ и сколко съ ними Цес. дворянъ и посолскихъ и дворянскихъ людей и по чему имъ поденного корму и питья отъ рубежа до Новагорода даваю и въ Новѣгородѣ даютъ, и тому мы, холопи твои, прислали къ тебѣ В. Г. подъ отписною роспись, а въ тоїи росписи написано: даютъ кормъ и питье въ Новѣгородѣ на посолскихъ людей на шестнадцать человѣкъ. Да въ наказной, Государь, памяти, какова дана приставу Богдану Ододурову, написано къ корму посолскихъ людей двадцать шесть человѣкъ, а въ кормовой посолскоїи росписи, какова дана ему жъ Богдану, написано тѣхъ жъ посолскихъ людей двѣнадцать человѣкъ; а почему, Государь, то число писано въ отпискахъ нашихъ и въ наказной памяти и въ росписяхъ неровно, и гдѣ у насъ, холопей твоихъ, тѣ лишніе четыре человѣки, въ Новѣгородѣ оставлены, или изъ Новагорода за рубежъ отпущены,—и о томъ къ тебѣ В. Г. не писано. И въ прошломъ, Государь, во 163-мъ году Августа въ 9 день писалъ изъ-за рубежа гость Петръ Микляевъ къ намъ холопемъ твоимъ, что Цес. Римскаго послы стоятъ на Ямѣ городѣ, а всѣхъ де ихъ числомъ пословъ и ихъ людей тридцать человѣкъ и приходъ ихъ въ Великіи-Новгородъ будетъ вскорѣ. И мы, холопи твои, по тѣмъ вѣстемъ велѣли про тѣхъ пословъ въ Великомъ-Новѣгородѣ изготовить вскорѣ кормъ и питье. И какъ, Государь, послы пришли на рубежъ, и мы, холопи твои, неписавъ къ тебѣ В. Г. для поспѣшенья, послали на встрѣчѣ принимать, Богдана Ододурова. А велѣли ему тѣхъ пословъ принять и, принявъ, ваше Государево жалованье кормъ и питье давать, и противъ письма гостя Петра Микляева написали посолскихъ людей шестнадцать человѣкъ. А ему Богдану велѣли досмотрѣть посолскихъ людей, сколко ихъ числомъ будетъ. И Богданъ Ододуровъ пріѣхавъ въ Новгородъ, намъ, холопемъ твоимъ, сказалъ, что посолскихъ людей двѣнадцать человѣкъ; а про четырехъ человѣкъ сказали ему Богдану послы, что остались за рубежомъ для болѣзни. И какъ, Государь, тѣ послы пришли въ Новгородъ, и ихъ посолскимъ людемъ даваю ваше Государево жалованье кормъ и питье на двѣнадцать человѣкъ. А тѣ четыре человѣки, которые оставлены за рубежомъ, въ Новгородъ не бываля. А то мы, холопи твои, писали къ тебѣ В. Г. нашему, благовѣрному Царевичу и В. Кн. Алексѣю Алексѣевичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи къ Москвѣ на передъ Цес. пословъ приходу въ Великіи-Новгородъ. А въ Новѣгородѣ, Государь, и изъ Новагорода въ дорогу до Торжку кормъ и питье дано посолскимъ людемъ на двѣнадцать человѣкъ, а не на шестнадцать человѣкъ. А во Тверь мы, холопи твои, о тѣхъ послѣхъ ни о чемъ не писы-

вали, и о корму и о питьѣ росписи не посылывали; а писали, Государь, мы холопи твои и роспись послали въ Торжокъ къ воеводѣ къ Ивану Урусову.

(*Подлинникъ писанъ столбцемъ, на 3 листкахъ. На оборотѣ 1-го надпись:* Государю, благовѣрному Царевичу и В. Кн. Алексѣю Алексѣевичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи. *Подлѣ надписи помѣта:* 164 г. Ноября въ 18 день, съ Новгородцомъ съ посадцкимъ съ Копашкою Ивановымъ. *Вверху:* «взять къ отпуску»).

Лѣта 7164-го, Декабря въ 14 день, Государь, Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ велѣлъ столнику Петру Васильевичю Шереметеву ѣхати къ Цес. посломъ къ дону Аллегрету донъ Аллегретусу съ товарыщи, съ своимъ Государевымъ жалованьемъ съ милостивымъ словомъ. И столнику Петру Васильевичю пріѣхавъ къ посломъ на дворъ, выдти съ санеи у лѣствицы и итти въ хоромы, а пришедъ къ посламъ въ хоромы, спросить пословъ о здоровьѣ, а молыть:

«Божіею милостію В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь всеа Великія и Малыя и Бѣлыя (Росіи) Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичь и Дѣдичь и Наслѣдникъ и Государь и Обладатель, любя брата своего дражайшего и любезнѣйшаго, В. Г. Фердинандуса Третьего, Божіею милостію Цес. Римского, а васъ пословъ его великихъ жалуя, велѣлъ спросить о вашемъ здоровьѣ». А спроса о здоровьѣ ѣхати къ Государю. А буде его послы чѣмъ подарятъ нарочитымъ, и ему то принять; а буде что поднесутъ обычное, и ему того не имать, а сказать, что у него Государскимъ жалованьемъ всего много. И того дни столникъ у пословъ былъ и пріѣхавъ сказалъ, что послы Государевы милости обрадовались; и провожали всѣ три посла столника на крыльцо и на лѣствицу, а дворяне до воротъ.

(*Отпускъ писанъ на 1 листкѣ*).

164-го, Декабря въ 15 день, Государь Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ указалъ быти у себя Государя на дворѣ, на пріѣздѣ Фердинандуса Цес. Римского посломъ донъ Аллегрету Аллегретусу, да Ягану Детериху фонъ Лорбаху, донъ Францу Холдору кавалеру. А послати по нихъ и въ городъ съ ними ѣхати приставомъ ихъ Василью Волынскому да дьяку Василью Михайлову. А лошади съ санми подъ пословъ подъ трехъ человѣкъ да подъ Цес. подъ дворянъ послати съ Государевы конюшни. А передъ послы нести ихъ посолскіе дары ихъ людемъ. А Цес. дворяномъ ѣхати передъ послы ж. А передъ ними ѣхати въ городъ съ приставы дѣтемъ боярскимъ и дворовымъ людемъ и конюхомъ и подъячимъ изъ приказовъ лутчимъ въ цвѣтномъ платьѣ на добрыхъ лошадяхъ, 30 человѣкъ. А ѣхать приставомъ въ городъ съ послы: съ болшимъ посломъ съ правую сторону Василью Волынскому, а посломъ ѣхати въ серединѣ; а по лѣвую сторону дьяку Василью Михайлову. А пріѣхавъ въ городъ посломъ, сѣсти съ лошадей проѣхавъ уголъ Архангелскіе паперти противъ перваго быка казенные пала-

ты на мосту, а Цес. дворяномъ сѣсти съ лошадей, не доѣхавъ угла Архангелскіе паперти и идти Благовѣщенскою папертью на крыльцо. А шпаги посломъ и дворяномъ и ихъ людемъ, которымъ быть при Государѣ, съ себя сняти и итти вверхъ безъ шпагъ. А стрѣлцомъ всѣхъ приказовъ стояти отъ Благовѣщенскіе паперти и отъ краснаго крыльца и до двора, гдѣ стоятъ Цес. послы, по обѣ стороны съ пищалми. А какъ послы придутъ въ сѣни Грановитые палаты, и по Государеву указу встрѣтить пословъ въ сѣняхъ близко дверей дворянину Артемью Степанову сыну Волынскому да дьяку Василью Ушакову, а молыть: «В. Г., Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичь и Дѣдичь и Наслѣдникъ и Государь и Обладатель, любя брата своего дражайшаго и любезнѣйшаго В. Г. вашего Фердинандуса Третьего, Божіею милостію Цес. Римского, а васъ пословъ его великихъ жалуя, велѣлъ для почести встрѣтить своего Цар. Вел-ва дворянину Артемью Степановичю Волынскому да мнѣ дьяку Василью Ушакову». А въ другой болшой встрѣчѣ быть, вышедъ изъ Грановитые полаты въ сѣняхъ, столнику князю Алексѣю князь Иванову сыну Буйносову-Ростовскому да дьяку Микитѣ Головнину, а рѣчь говорить такову жъ.

А при Государѣ стояти рындамъ въ бѣломъ платьѣ и въ золотыхъ чѣпяхъ: съ правую сторону князю Ивану князь Семенову сыну Прозоровскому да дьяку Петру Михайлову сыну Пушкину; съ лѣвую сторону князю Петру князь Семенову сыну Прозоровскому да . . . . . Степанову сыну Пушкину. А при Государѣ сидѣти бояромъ и околничимъ и дворяномъ большимъ въ золотномъ платьѣ и въ черныхъ шапкахъ. А въ сѣняхъ сидѣти дворяномъ и приказнымъ людемъ и дьякомъ и гостемъ въ золотномъ же платьѣ и въ черныхъ шапкахъ. Да и гостиные и суконные сотни торговымъ людемъ быть въ золотомъ же. А по крыльцу и у Благовѣщенія въ паперти стояти дѣтемъ боярскимъ и дворовымъ людемъ и подъячимъ въ чистомъ платьѣ. А Государю, Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу въ то время сидѣти въ середней въ золотой въ подписной полатѣ * въ своемъ Цар. мѣстѣ, въ Цар. платьѣ и въ діадимѣ съ скифетромъ. А при Государѣ стояти рындамъ въ бѣломъ платьѣ и въ золотыхъ чѣпяхъ. А какъ послы войдутъ ко Государю въ полату, и явити ихъ Государю челомъ ударить околничему князю Даніилу Степановичю Великого-Гагина, а молыти:

«В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичь и Дѣдичь и Наслѣдникъ и Государь и Обладатель, брата вашего дражайшаго и любезнѣйшаго В. Г. Фердинандуса Цес. Римскаго послы донъ Аллегретъ донъ Аллегретусъ, да Яганъ Детерихъ фонъ Лорубахъ, да донъ Францъ Холдоръ кавалеръ и Цес. дворяне! вамъ Великому Госуда-

* Съ боку написано: Великій Государь сидѣлъ въ Грановитой.

рю челомъ ударили». И послы правятъ Государю отъ Цес. поклонъ. И Государь спроситъ про Цес. здоровье, вставъ, а молытъ:

«Братъ нашъ Фердинандусъ Цес. по здорову ли»? И послы, сказавъ Государю про Цес. здоровье, подадутъ Государю Цес. грамоту, и Государь велитъ грамоту принять думному дьяку Алмазу Иванову; да пожалуетъ Государь, велитъ пословъ позвать къ рукѣ. А послѣ того, по Государеву указу думной дьякъ Алмазъ Ивановъ молытъ посломъ: «которые рѣчи отъ Цес. Вел-ва наказаны, и они бъ о томъ говорили». И послы говорятъ, что съ ними наказано. А какъ послы рѣчь изговорятъ. И Государь пожалуетъ, велитъ пословъ спросить о здоровьѣ думному дьяку Алмазу Иванову, и думной дьякъ Алмазъ молытъ:

«Донъ Аллегретъ съ товарыщи! В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичъ и Дѣдичъ и Наслѣдникъ и Государь и Обладатель жалуетъ васъ спрашиваетъ о вашемъ здоровьѣ». И послы на государевѣ жалованьѣ бьютъ челомъ. А послѣ того пожалуетъ Государь, велитъ посломъ сѣсти на скамейкѣ; а скамеіікѣ быть, какъ живетъ Литовскимъ посломъ. А посидѣвъ немного явитъ Государю околничей посолскіе дары, а молытъ:

«Великій Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичъ и Дѣдичъ и Наслѣдникъ и Государь и Обладатель брата вашего

В. Г. Фердинандуса Цес. Римского, Е. Цес. Вел-ва, великіе послы вамъ В. Г. челомъ бьютъ: въ 2 склянницахъ муро Великого Чюдотворца Николы, 2 кувшинца золоты съ жемчюги, 2 объяри цвѣтные,—по нихъ травы золоты, объярь серебряна, покровецъ шитъ шелкомъ цвѣтной, часы золочены, въ 2 коробкахъ араматъ, въ 2 коробкахъ сахару составнаго». И нести дары по росписи. А принимать посолскіе дары казначею и казеннымъ дьякомъ. И Государь пожалуетъ, велитъ посломъ сѣсти на скамеіікѣ въ другой рядъ. А въ то время пожалуетъ Государь дворянъ къ рукѣ и велитъ ихъ спросить о здоровьѣ. А послѣ того велитъ Государь думному дьяку Алмазу Иванову посломъ говорить рѣчь; и по Государеву указу думной дьякъ Алмазъ Ивановъ молытъ:

«Цес. Вел-ва великіе послы донъ Аллегретъ съ товарыщи! Великій Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михаиловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичъ и Дѣдичъ и Государь и Обладатель велѣлъ вамъ говорити: подали есте намъ, В. Г., нашему Цар. Вел-ву, брата нашего дражайшаго и любезнѣйшаго В. Г. Фердинандуса Третьяго, Божіею милостію Цес. Римского грамоту и посолство правили и рѣчь о дѣлѣхъ говорили; и мы В. Г., наше Цар. Вел-во, брата нашего В. Г. грамоту у васъ приняли и посолства вашего выслушали и грамоту велимъ перевесть и выслушаемъ любително. И о которыхъ дѣлѣхъ къ намъ Великому Государю, къ нашему Цар. Вел-ву, братъ нашъ В. Г., Е. Цес. Вел-во, въ грамотѣ твоей писалъ и съ вами

великими послами наказалъ, и мы В. Г., наше Цар. Вел-во, велимъ тѣхъ дѣлъ выслушать нашимъ Цар. Вел-ва боляромъ и думнымъ людемъ инымъ временемъ».

А какъ думной дьякъ Алмазъ Ивановъ рѣчь изговоритъ, и послѣ того пожалуетъ Государь, велитъ посломъ сказать думному дьяку Алмазу Иванову свое государево жалованье: отъ своего Царскаго стола ѣству и питье. И по Государеву указу думной дьякъ Алмазъ Ивановъ молитъ посломъ: «донъ Аллегретъ съ товарыщи! Великій Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичь и Дѣдичь и Наслѣдникъ и Государь и Обладатель жалуетъ васъ своимъ государскимъ жалованьемъ, отъ своего Царского стола ѣству и питье». И послы ударя челомъ Государю, пойдутъ изъ полаты вонъ. А встрѣчникомъ провожать пословъ до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ встрѣчали.

(Писано столбцемъ, на 16 листкахъ).

Лѣта 7163-го, Декабря въ 15 день, Государь, Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ велѣлъ столнику Петру Васильевичю Шереметеву ѣхать Фердинандуса Цесаря Римского къ посломъ къ д . . . . . грету къ донъ Аллегретусу съ товарыщи съ своимъ государевымъ жалованьемъ съ столомъ съ ѣствою и съ питьемъ. И столнику Петру Васильевичю пріѣхавъ къ посломъ на дворъ, ссѣсти съ лошади у лѣсницы и итти къ посломъ въ хоромы. А за собою велѣть нести скатерть и судки и ѣству и питье. А пришедъ къ посломъ въ хоромы молыть рѣчь: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичь и Дѣдичь и Наслѣдникъ и Государь и Обладатель, любя брата своего дражайшаго и любезнѣйшаго В. Г. вашего Фердинандуса Цесаря Римского, а васъ пословъ его великихъ жалуя, прислалъ къ вамъ отъ своего государского стола ѣству и питье». Да велѣть на столъ скатерть послать и судки поставить, и вина и ѣствы и питье велѣть подавати по росписи. А подавъ вина и поставя ѣству на столъ и взявъ ковшъ питья, молыть:

«Чаша В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчича и Дѣдича и Наслѣдника и Государя и Обладателя; дай Господи, Великій Государь нашъ Царь и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичь и Дѣдичь и Наслѣдникъ и Государь и Обладатель, здоровъ былъ на многіе лѣта, и чтобъ межъ Великого Государя нашего, Е. Цар. Вел-ва, и брата его Цес. Вел-ва дражайшего и любезнѣйшаго Фердинандуса Цесаря Римского, ихъ государская братцкая дружба и любовь множилась и прибавлялась»! Да ковшъ выпити напередъ; да поднести посломъ и приставомъ и дворяномъ подать. А послѣ того пити чаша Фердинандуса Цесаря Римского, а молыть: «чаша

В. Г. Фердинандуса Цесаря Римского, Е. Цес. Вел-ва здоровья». А изговоря, чаша по тому жъ выпити и посломъ поднести и приставомъ и дворяномъ подать. А будетъ напередъ станутъ пить чашу В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца Цес. послы, и имъ то дать на волю; а послѣ того пити чашу про Г. Царевича и В. Кн. Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи; а молыть:

«Чаша В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца Е. Цар. Вел-ва сына благовѣрнаго Г. Царевича и В. Кн. Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи; дай Господи, онъ Г. Царевичь здоровъ былъ на многіе лѣта»! А буде Цесаревы послы учнутъ пить чашу Цесарева брата или сына, и столнику тѣ чаши пити жъ учтиво. И будетъ Цес. послы учнутъ говорити, чтобъ онъ съ нимъ вмѣстѣ сѣлъ за столъ и государево жалованье ѣлъ и пилъ, и столнику за столъ сѣсти по конецъ стола и полносить посломъ питья, вина и меды и ѣству велѣть поставить по росписи. А будетъ Цес. послы учнутъ говорить, чтобъ чашу пити напередъ про Цес. здоровье,—и столнику говорити: «пригожъ было имъ Цес. Вел-ва великимъ посломъ, пріѣхавъ В. Г. нашего Е. Цар Вел-ва въ Государство воздаючи честь В. Г. нашему, Е. Цар. Вел-ву, пити чашу напередъ про Е. Цар. Вел-ва здоровье; и коли ужъ они послы упрямливаютца, хотятъ пить чашу напередъ про Цес. Вел-ва здоровье, и онъ учнетъ чашу пить про обоихъ Великихъ Государей Цар. Вел-ва и

Цес. Вел-ва здоровья; а послѣ учнутъ пити про обоихъ же Великихъ Государей здоровья». Да взявъ ковшъ питья, молыть:

«Чаша обоихъ Великихъ Государей: Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчича и Дѣдича и Наслѣдника и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва, и брата его Государева дражайшаго и любезнѣйшаго В. Г. вашего Фердинандуса Цес. Римского ихъ государскаго многолѣтного здоровья; дай Господи, они Великіе Государи здоровы были на многіе лѣта, и чтобъ межъ ими Великими Государи Цар. Вел-вомъ и Цес. Вел-вомъ ихъ Государская братцкая дружба и любовь множилась и прибавлялась»! А какъ послѣ того Цес. послы учнутъ пить чашу про обоихъ великихъ Государей здоровье, на передъ говорити Цесарское имя, а Государево имя послѣ и имъ то дать на волю; а будетъ Цес. послы спхъ статей не взочнуть, и столнику Петру Васильевичю дѣлати по сему Государеву указу, какъ писано выше сего, а собою о томъ не вчинати. А пивъ чашу, ѣхати ко Г. Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу. А будетъ Цес. послы учнутъ его чѣмъ дарить, и ему подарки принять: а будетъ поднесутъ обычное или худое, и столнику того не имати, а молыть: «Государскимъ жалованьемъ всего у меня много, ничѣмъ не скуденъ». И вставъ, ѣхати ко Государю. А о чемъ съ нимъ Цес. послы поговорятъ, и ему съ ними противъ ихъ вопросу говорить, что будетъ пригожъ, чтобъ Государеву имяни къ

чести и къ повышенью и Московскому Государству къ добру.

(Отпускъ писанъ столбцемъ, на 7 листкахъ).

164-го, Декабря въ 17 день, Г Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ указалъ быти Цес. посломъ дону Альгарету де Аллегретису да Ягану Дитриху фонъ Лорбаху у себя Государя на дворѣ и у бояръ въ отвѣтѣ. А пріѣзду ихъ ко Государю на дворъ быти и встрѣчникомъ ихъ встрѣчати во всемъ по прежнему, какъ они были у Государя на дворѣ на пріѣздѣ. А какъ послы войдутъ ко Государю въ полату, и явити ихъ Государю челомъ ударять околничему, а молыть:

«Великій Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичь и Дѣдичь и Наслѣдникъ и Государь и Обладатель, брата вашего дражайшаго и любезнѣйшаго В. Г. Фердинандуса Цес. Римского послы Альгаретъ де Аллегретисъ да Яганъ Дитрихъ фонъ Лорбахъ вамъ, В. Г. челомъ ударили и на вашемъ Цар. жалованьѣ челомъ бьютъ. И послы бьютъ челомъ на Государевѣ жалованьѣ, что Государь жаловалъ, посылалъ къ нимъ съ столомъ. И Государь пожалуетъ, велитъ словъ спросить о здоровьѣ думному дьяку Алмазу Иванову; да пожалуетъ Государь, велитъ посломъ сѣсти на скамейкѣ, а скамейкѣ быть по прежнему, какъ были послы у Государя на пріѣздѣ. А посидѣвъ немного, велитъ Государь думному дьяку Алмазу Иванову Цес. посломъ молыть рѣчь, и по Государеву указу думной дьякъ Алмазъ Ивановъ говоритъ посломъ рѣчь, а молытъ:

«Цес. В. послы Алгаретъ съ товарыщи! Великій Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичь и Дѣдичь и Наслѣдникъ и Государь и Обладатель велѣлъ вамъ говорити: были есте у насъ В. Г. на посолствѣ и подали намъ В. Г. нашему, Цар. В., брата нашего любезнѣйшаго В. Г. Фердинандуса Третьего, Божіею милостію Цес. Римского грамоту; и мы В. Г., наше Цар. В., брата нашего В. Г., Е. Цес. Вел-ва, грамоту приняли и велѣли перевесть и выслушали любительно. Да вы жъ говорили, чтобъ мы В. Г., наше Цар. В., тѣхъ дѣлъ, о которыхъ братъ нашъ В. Г., Е. Цес. Вел-во, съ вами наказалъ, велѣли выслушать, кому мы В. Г. укажемъ. И мы В. Г., наше Цар. В., тѣхъ дѣлъ велѣли у васъ выслушать и отвѣтъ вамъ на тѣ дѣла учинить нашимъ Цар. В. боярамъ и думнымъ людемъ: ближнему нашему боярину и намѣстнику князю Алексѣю Никитичю Трубецкому, боярину и намѣстнику Ростовскому князю Григорью Семеновичю Куракину, боярину и намѣстнику Суздалскому князю Юрью Алексѣевичю Долгорукову, да околничему и намѣстнику Ржевскому Богдану Матвѣевичю Хитрово, да мнѣ думному діаку Алмазу Иванову».

А какъ думной дьякъ Алмазъ рѣчь изговоритъ, и Государь велитъ посломъ съ приставы идти въ отвѣтную полату. А встрѣчникомъ проводить словъ до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ встрѣчали; и ложилатися посломъ боярь и думного

дьяка въ отвѣтной полатѣ съ приставы. А послѣ того велятъ Государь боляромъ и думному дьяку идти въ отвѣтную полату. А быть боляромъ въ золотѣ съ образцы съ низаными, и въ золотыхъ чѣпяхъ и въ черныхъ шапкахъ. А за бояры идти въ отвѣтную полату дворяномъ и дьякомъ въ золотномъ платьѣ, человѣкъ пятдесятъ и болши. А какъ бояря и думной дьякъ войдутъ въ отвѣтную полату, и послы встрѣтятъ бояръ середи полаты. А объявитъ ихъ посломъ думной дьякъ Алмазъ Ивановъ, а молытъ:

«Великого Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчича и Дѣдича и Наслѣдника, Государа и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва, боляре: боярин и намѣстникъ (Казанскіи князь Алексѣй Никитичь Трубецкой, боярин и намѣстникъ Ростовской князь Григорей Семеновичь Куракинъ, боярин и намѣстникъ Суздальскій князь Юрьи Алексѣевичь Долгорукой, околничей и намѣстникъ Ржевскій Богданъ Матвѣевичь Хитрово, думной дьякъ Алмазъ Ивановъ) . . . . . .».

И бояря и думной дьякъ дадутъ посломъ руки и спросятъ ихъ бояря отъ себя о здоровьѣ; и сядутъ по мѣстомъ: бояря сядутъ въ болшой лавкѣ отъ Москвы рѣки, а послы сядутъ въ лавкѣ противъ дверей отъ Стрѣтенья, а думной дьякъ Алмазъ Ивановъ сядетъ въ скамьѣ противъословъ. И посидѣвъ немного, велятъ приставомъ и Королевскимъ дворяномъ изъ полаты выдти вонъ. А какъ приставы и Кор. дворяне изъ полаты выйдутъ, и боярину ближнему и намѣстнику князю Алексѣю Никитичю Трубетцкому говорити:

«Бога въ Троицѣ славимаго милостію В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородцкій, Царь Казанскій, Ц. Астраханскій, Ц. Сибирскій, Государь Псковскій и В. Кн. Литовскій, Смоленскій, Тверскій, Волынскій, Подолскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ Г. и В. Кн. Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Полотцкій, Ростовскій и Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, Витебскій, Мстиславскій и всеа Сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иным многимъ Государствамъ и землямъ Восточным и Западным и Сѣверным Отчичь и Дѣдичь и Наслѣдникъ и Государь и Обладатель,—В. Г. Фердинандуса Третьего, Божіею милостію избраннаго Цес. Римского всегда Прибавителя Государства, Нѣметцкого, Угорского, Чешского, Долматцкого, Кроатцкого, Шлявонского и иныхъ Кор. и Арцыкнязя Аустрѣйского, Арцуха Бургунского, Барабанского, Стырского, Керпского, Крайнского Люцемборского, Вертемберского, вышніе и нижніе земли Шлезскаго, Князя Швабского, Маргграфа Римского Царствія, Бургграфа Меретцкого, вышніе и нижніе земли Люзнитцкого, Князя и Графа Абжбурского, Тиролского, Фирцкого, Кибурского и Горцкого. Ландграбе Элзинского, Государя Вендевского, Портоневского, Солепетцкого, — вамъ,

послом Альгарету де Аллегретесу да Ягану Дитриху фанъ Лорбаху велѣлъ говорити: какъ естя были у В. Г. нашего, у Е. Цар. Вел-ва, на посолствѣ, и В. Г. нашему Е. Цар. Вел-ву отъ В. Г. своего отъ Е. Цер. Вел-ва поклонъ правили и поздравляли на Е. Цар. Вел-ва великихъ и преславныхъ Государствахъ Російского Царствія и грамоту подали и рѣчь говорили». . . .

. . . . . .

Боярину и намѣстнику Ростовскому князю Григорью Семеновичю Куракину говорить: «Божіею милостію В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичь и Дѣдичь и Наслѣдникъ и Государь и Обладатель велѣлъ вамъ говорити: И Великій Г. нашъ, Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Е. Цар. Вел-во, грамоту брата своего дражайшаго и любезнѣйшаго В. Г. вашего Цес. Вел-ва, велѣлъ у васъ принять и перевесть и тое грамоту и посолства вашего выслушалъ».

Боярину и намѣстнику Суздалскому князю Юрью Алексѣевичю Долгорукого говорить: «Божіею милостію В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичь и Дѣдичь и Наслѣдникъ и Государь и Обладатель велѣлъ вамъ говорить: А въ грамотѣ своей къ В. Г. нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, В Г. вашъ, Е. Цес. Вел-во, писалъ, что послалъ онъ В. Г. къ брату своему къ Вел-му Г. нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, васъ своихъ Цес. Вел-ва пословъ думныхъ людей о ихъ государскихъ дѣлѣхъ. И что вы В. Г. нашему, Е. Цар. Вел-ву, учнете говорить, и В. Г. нашему, Е. Цар. Вел-ву, вамъ вѣрить».

Околничему и намѣстнику Ржевскому Богдану Матвѣевичю Хитрово говорить: «Божіею милостію В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичь и Дѣдичь и наслѣдникъ и Государь и Обладатель велѣлъ вамъ говорить: А что вы Цес. Вел-ва послы, будучи у В. Г. нашего, Е. Цар. Вел ва, на посолствѣ, говорили, чтобъ тѣхъ дѣлъ, о которыхъ къ В. Г. нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, отъ брата его государева дражайшаго и любезнѣйшаго, отъ Е. Цес. Вел-ва, съ вами наказано, выслушать, кому В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, изволитъ».

Думной дьякъ Алмазъ Иваповъ говоритъ (начало потому жъ): «И В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, велѣлъ у васъ пословъ тѣхъ дѣлъ выслушать своимъ Цар. Вел-ва бояромъ: боярину и намѣстнику (Казанскому князю Алексѣю Никитичу Трубецкому съ товарыщи), и вамъ бы послом о тѣхъ о всѣхъ дѣлѣхъ о которыхъ къ В. Г. нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, отъ В. Г. вашего, отъ Е. Цес. Вел-ва, съ вами наказано Цар. Вел-ва бояромъ боярину ближнему и намѣстнику (князю Алексѣю Никитичу Трубецкому съ товарыщи) объявить».

А какъ бояря и думной дьякъ у Цес. пословъ дѣлъ выслушаютъ и съ ними о тѣхъ дѣлѣхъ поговорятъ, и послѣ того Цес. послом мо-

лыть: «и о которыхъ дѣлѣхъ вы послы намъ объявили и говорили, и мы о тѣхъ о всѣхъ дѣлѣхъ до В. Г. нашего, до Е. Цар. Вел-ва, донесемъ; и что на тѣ дѣла В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, будетъ изволенье, и мы вамъ вѣдомо учинимъ иным временемъ». И тѣ посолскіе рѣчи Государю боляря извѣстятъ, а Цесаревым посломъ дожидатися отпуску въ отвѣтной полатѣ съ приставы.

И послы, выслушавъ у бояръ и у думныхъ людей рѣчей, говорили: въ прошломъ де во 163-мъ году присылалъ В. Г., Е. Цар. Вел-во, къ Государю ихъ, къ Цес. Вел-ву, посланниковъ съ своею Цар. Вел-ва грамотою; а въ грамотѣ Цар. Вел-ва написано объявляючи, что напередъ того межъ предковъ Цар. Вел-ва, Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Російскихъ и Цес. Вел-ва предковъ, Великихъ Государей Цесарей Римскихъ, была братцкая дружба и любовь и ссылка; и что Е. Цар. Вел-во учинился на Великихъ Государствахъ Російскихъ и хочетъ съ Е. Цес. Вел-вомъ потому жъ быть въ братцкой дружбѣ и любви, и о неправдахъ Полского Короля;—и В. Г., Е. Цес. Вел-во, выслушавъ Цар. Вел-ва грамоту о томъ, что Е. Цар. Вел-во учинился на Московскомъ Государствѣ и хочетъ съ Е. Цес. Вел-вомъ быть въ дружбѣ и любви, обрадовался, и хочетъ съ Е. Цар. Вел-вомъ потому жъ быть въ крѣпкой братцкой дружбѣ и любви свыше иныхъ окрестныхъ Великихъ Государей, и желаетъ ему В. Г-рю многолѣтного здоровья и счастливого пребыванья и Государствамъ его прибавленья и разширенья и всякого добра; и противъ той Его Царского (sic) взаимной дружбы и любви нынѣ учинилъ тожъ: прислалъ къ Е. Цар. Вел-ву ихъ, своихъ Цес. Вел-ва пословъ, поздравити его В. Г-ря на его Великихъ и преславныхъ Государствахъ Російского Царствія, и ту прежъименованную предковъ ихъ Государскихъ дружбу и любовь обновити. Да и о томъ Е. Цес. Вел-во желаетъ, чтобъ тѣ ссоры и войны и кровопролитія, которые дѣлаются межъ Е. Цар. Вел-вомъ и Яномъ Казимеромъ Королемъ Полскимъ, какими нибудь мѣрами усмирити и укротити, чтобъ христіянская кровь литись престала; а то бъ оружіе обратить на общихъ христіянскихъ непріятелей, на бусурменъ. А о подлинныхъ о тѣхъ дѣлѣхъ, о чемъ съ ними отъ Цес. Вел-ва наказано, есть у нихъ на письмѣ, на Латинскомъ и на Цесарскомъ языкѣхъ.— И тѣ писма боярамъ отдали.

Да послы жъ говорили: всякой де войнѣ бываетъ миръ, а свободятъ миръ посредники; и будетъ Цар. Вел-во не изволитъ съ Полскимъ Королемъ Цес. Вел-ва посредствомъ миру учинить, а послѣ того учинится миръ посредствомъ иного коего Государя, и Цес. де Вел-ву то будетъ за безчестье.

И бояре говорили: о томъ они до Цар. Вел-ва донесутъ, и что о томъ Е. Цар. Вел-ва изволенье будетъ, и про то они имъ посломъ объявятъ иным временемъ.

Послы жъ говорили: какъ де были Цар. Вел-ва посланники у Цес. Вел-ва, и имъ по указу Цес. Вел-ва въ отвѣтѣ думные люди говорили, что Цар. Вел-во посредствомъ Цес. Вел-ва съ Полскимъ Королемъ миръ учинитъ; и посланники де говорили, что отъ Цар. Вел-ва съ ними о томъ не наказано; а что они отъ нихъ

думныхъ людей слышатъ, и какъ будутъ у Цар. Вел-ва, и о томъ Цар. Вел-ву они извѣстятъ.

И бояре говорили: тѣмъ Цар. Вел-ва посланникомъ за то какъ было иматься, коли съ ними отъ Цар. Вел-ва о томъ не наказано?

И послы говорили: писалъ де къ Цар. Вел-ву Цес. Вел-во въ грамотахъ своихъ Цар. Вел-ва съ посланники и съ ними, Цес. Вел-ва послы, Цар. Вел-ва титло во всемъ противъ грамоты Цар. Вел-ва, а прежніе де Цесари къ предкомъ Цар. Вел-ва такъ николи не писывали, да не токмо де что полного титла не писывали, и Царемъ де николи не писывали жъ. Да ни къ коему де Государю Цес. Вел-во полныхъ титлъ, ни къ Шпанскому, ни ко Францускому Королемъ не пишетъ; а къ Цар. де Вел-ву писалъ Цес. Вел-во съ повышеньемъ, не умаляя изъ Е. Цар. Вел-ва титлъ ничего. И то де Цес. Вел-во учинилъ для того: ищучи Цар. Вел-ва братцкіе дружбы и любви.

И бояре говорили: В-му Г-рю нашему, Е Цар. Вел-ву, то не новина: и прародители его Государевы, Великіе Государи Цари и Великіе Князи Російскіе, и блаженные памяти В. Г. Ц. и В. Кн. Иванъ Васильевичь, всеа Русіи Самодержецъ, и сынъ его Государевъ, блаженные памяти В. Г. Ц. и В. Кн. Ѳедоръ Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ, и иные Государи, также и отецъ Цар. Вел-ва, блаженные памяти В. Г. Ц. и В. Кн. Михаилъ Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, писались Царскимъ именованьемъ и титлы; также и къ прародителемъ Цар. Вел-ва, къ Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Російскимъ и къ отцу его Государеву къ В. Г., къ Е. Цар. Вел-ву, предки Цес. Вел-ва, Великіе Государи Цесари Римскіе, ихъ Государское именованье писали съ Царскимъ именованьемъ. Да и всѣ Великіе Государи христіянскіе и бусурманскіе къ прежнимъ Великимъ Государемъ нашимъ и къ В. Г. нашему Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, что Государское именованье пишутъ съ Царскимъ именованьемъ и съ титлы сполна противъ Е. Цар. Вел-ва грамотъ. А выговоровъ за то ни отъ кого не бывало, и что ему, В. Г-рю, Богъ далъ, того никто отняти не можетъ. А что и нынѣ В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву, свыше Богъ подаровалъ за его Государеву правду Княжства и города и земли, и того какъ въ его Государевы титлы не писать?—то даръ Божій: кого хощетъ, того и одаритъ. А Цес. Вел-ву по братцкой дружбѣ и любви съ Цар. Вел-вомъ надобно ему Государю лутчего искать и его Государская честь остерегать, чтобъ межъ ними обоими Великими Государи ихъ Государская брацкая дружба и любовь множилась и прибавлялась.

(Писано столбцемъ, на 27 листкахъ).

Переводъ съ Латинского писма, каково подали въ отвѣтѣ бояромъ, князю Алексѣю Никитичю Трубетцкому съ товарыщи, Цесаревы послы Алгаретъ де Аллегретесъ да Яганъ Дитрихъ фонъ Лорбахъ въ нынѣшнемъ во 164-мъ году Декабря въ 17 день:

«Божіею благодатію Свѣтлѣйшій, Сильнѣйшій и Непобѣдимый Князь и Государь, Государь Фердинандъ Третій, избранный Римскій Повелитель,

всегда Августъ, Германскій, Угорскій, Чешскій, Долматцкій, Кроатцкій и Слявонскій Король, Арцыкнязь Австрѣйскій, князь Бургундскій, Барабанскій, Стырскій, Каринѳскій, Карніолскій, Люцембурскій, Виртембергскій, вышніе и нижніе земли Силезскій, князь Швабскій, Мархіонъ священного Римского повелителства, Бурговіи, Моравіи, вышніе и нижніе Лузатіе, Комитъ Габспурскій, Тиролскій, Пфирдійскій, Кибурскій и Горицкій, Лантграбій Алсатцкій, Государь Монархія Славонскія, Портанава и Салинъ, Повелитель и Государь нашъ милостивѣйшій — возвѣсти нами своими посланники Свѣтлости Вашей, Свѣтлѣйшій и силный Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа яко Великія тако и Малыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородцкій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Княже Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, и всеа Сѣверные страны Повелителю, и страны Иверскіе Государю, Карталинскихъ и Грузинскихъ земли и Кабардинскій Царю, и Черкаскій и Угорскій Князю и многихъ иныхъ Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ областей и странъ Дѣдичный и Отеческій Наслѣдниче и Государю и Обладателю! Свѣтлость ваша убо еще памятуетъ, яко егда мимошедшаго лѣта извѣстными своими посланники Священному Цес. Вел-ву, Государю нашему милостивому, ко оной, яжъ древле между обоего блаженные памяти предками, повелителства Римского повелителми и В-ми Г-рями Цари и В-ми Московскими Князи, братскаго дружества и взаимные любве союзъ и отсюду возвратныхъ посолствъ чреды междо внидоша съ собою вяще, неже съ инымъ кѣмъ отъ велможъ обновити и совершити подадеся. И сего ради не токмо о стяжанномъ княжствѣ и державъ своихъ правленіи оное извѣстнѣйшее сотворити; но купно къ тому ему отъ скиѳетры Римского повелителства и царствъ и областей своихъ дѣдичныхъ правленіихъ привѣствовать восхотѣ, предлагая къ тому вины, ихъ же ради брань противу Свѣтлѣйшему иногда Государю Владиславу, благополучные памяти, и нынѣшнему Государю Яну Казимеру, Полскимъ Королемъ, подъяти, понежъ само Священное Кес. Вел-во въ то время и грамотами, заключенными 4 Ноября, та жъ Свѣтлость Ваша и посланниками вашими отвѣтомъ отверстымъ на предложеніе бывшая отвѣща, изъявляясь убо и обѣщаваясь не мнѣе отъ части своея посолство до Свѣтлости Вашея опредѣлити и древняго братскаго дерзновенія дѣйства возновити желаетъ,— тѣмъ же сіе намъ посланникомъ своимъ повелѣлъ. И въ первыхъ: да быхомъ Свѣтлости Вашей, толики люди и земли правящей, привѣтствовали, та жъ и все отъ Всемогущаго Бога въ сіе благополученне и купно благополучное и долговременное здравіе со всякого блага возрастомъ желали и прочее взаимнаго своего благоволенія и приснаго усердія и дружества служенія предложили, что ужъ нами смиреннѣйши содѣяся; понежъ убо Милостивый Повелитель нашъ не усумнѣвается, яко Свѣтлость Ваша не мнѣе отъ своего реченнымъ

Свѣтлости Вашей посланникомъ в лѣта близь прешедшаго даннаго отвѣта, яко тѣхъ же возвѣщеніемъ тогда сразумѣлъ, елико опая яжъ отъ онаго времени между тосгожде и Свѣтлѣйшимъ Полскимъ Королемъ Яномъ Казимеромъ возникоша раздорства и оттуду послѣдовавшія кровавые войны тщетно удручиша, яко воежъ сію бурю утишити и миръ и согласіе между тѣмижде возвѣстити и утвердити, ходатайства своего служепіа подаде. Сего ради, и хотя убо въ то время реченнія посланницы Свѣтлости Вашея сего служенія его просто не пріяша, изрицающеся, яко сего пріимати повелѣнія не имѣли; обаче токмо Цес-му Его Вел-ву о смыслѣ Свѣтлости Вашея извѣщеніе сотвориша, яко всяко надѣяхуся, таковое Кесарского ходатайства поданіе Свѣтлости Вашей пріятно быти. Тѣмъ же милостивый Повелитель нашъ прилежа яко всегдашнимъ своимъ миръ не мнѣе впѣшнимъ народомъ изрядпѣе симъ, ижъ христіянского имене сообщеніемъ съ нимъ хвалятца, яко священному Римскому повелителству стяжати, возвратити и утвердити тщаніемъ та жъ къ тому памятенъ, яко предковъ своихъ славные памяти, воежъ утолити между славными Московскимъ и Полскимъ народами раздоры. Подавшуся когда либо тщанію Великимъ Княземъ Московскимъ предкомъ Свѣтлости Вашея, блаженные памяти, благодарна и полезна случившася, не хотѣ сице къ тому на семъ мѣстѣ и времяни любо себѣ самому и вѣчному своему уставу, любо яко сосѣдомъ, равно себѣ и между собою народомъ, любо общему христіянскому гражданскому отсудствовати, имъ же бы мнѣ и нынѣ паки, воежъ утолити между тѣми жъ народами раздоръ и ужъ зѣло горящіе войны пламенъ, миръ и согласіе сложити, дружескаго ходатайства свое тщаніе далъ, ни мало усумняяся, дабы елико ему о паклоненіи въ миръ Свѣтлѣйшаго Государя Короля Полского Яна Казимера обѣщаваетъ, толикожъ паклоненія къ томужде Свѣтлость Баша принести имать; поне никако же не сумнѣваемся, яко самая, яко Христіанскій Князь, тако есть усердная, яко паче войны миръ предложити, и тую славу, яжъ отъ дружескаго праведнаго и христіянского смиренія утоленныхъ распрь пріемлется, паче онаго ижъ толикимъ и тако бѣднымъ христіянскія крови взліяніемъ уготовляется лутчею мнить быти».—А подъ тѣмъ написано: «Священнаго Кес. и Цар. Вел-ва совѣтницы и посланницы: Аллегретъ де Аллегретисъ; Яганъ Осдоръ Лорбахъ».

(Подлинный переводъ писанъ столбцемъ на семи листкахъ).

Переводъ съ писма Цесаревыхъословъ, что подали, будучи въ отвѣтѣ, 164-го году, Декабря въ 17 день.

«Божіею милостію тотъ всѣхъ-Пресвѣтлѣйшій, Велеможнѣйшій и непобѣдимый Князь и Государь, Государь Фердинандъ Третій, избранный Кесарь Римскій, всегда Прибавитель Государства, Нѣметцкій, Угорскій, Чешскій, Долматцкій, Кроатцкій и Шлявонскій Король, Арцыарцугъ Аустрѣйскій, Арцугъ Бургупскій, Барабанскій, Стырскій, Карпскій, Крапнскій, Люцемборскій, Вертемберскій, вышніе и нижніе земли Шлезскій, Князь Швабскій, Маргграфъ святаго Римского Царства, Бургофскій, Мяретскій, вышніе и нижніе земли Лаузпицкій,

Княжной Графъ Абжбурской, Тирольской, Фирцкій, Кибурскій и Горцкій, Лантграфъ Эльзаскій, Государь Виндійскій, Портонавскій и Салинскій, нашъ многомилостивый Цесарь, Король и Государь,—велѣлъ намъ, посломъ своимъ, Его Велеможности, тому Пресвѣтлѣйшему Велеможному Г. Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержцу, Московскому, Кіевскому, Владимерскому, Новгородцкому Ц. Казанскому, Ц. Астраханскому, Ц. Сибирскому, Государю Псковскому и В. Кн. Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому, Государю и Великому Князю Новагорода Низовскіе земли, Черниговскому, Резанскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому и всеа Сѣверные страны Повелителю, и Государю Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иным многим Восточным и Западным и Сѣверным Государствамъ и землямъ Отчичю и Дѣдичю и Наслѣднику и Государю и Обладателю, то изъявить: что когда Его Вельможность прошлого лѣта Е. Цес. Вел-во нашего многомилостивого Государя посолствомъ обсылать изволилъ, и не толко межъ обоихъ странъ предками до тѣхъ мѣстъ имѣющую братцкую любовь и дружество обновить, но и съ Е. Цес. Вел-мъ нашимъ многомилостивым Государемъ такого жъ и болши, нежли съ которым иным Государемъ хотяще совершити, и о счасливомъ владѣньѣ царства и земель своихъ черезъ пословъ своихъ изъявилъ, и нашего многомилостиваго Цесаря и Государя въ держанію Великого Цесарства и въ мирномъ владѣньѣ своихъ дѣдичных Королевствъ и земель поздравствовалъ; а при томъ извѣщалъ, съ каковыхъ причинъ противъ бывшаго Государя Владислава, блаженные памяти, и Государя Яна Казимера, Королей Полскихъ, за оружіе пріимался. Чесо ради Е. Цес. Вел-во, нашъ многомилостивый Государь въ тѣ времена и самъ грамотою своею, писаною 4-го Ноября, Его Велеможности и устно посломъ его черезъ своихъ на то учиненых думныхъ людей на ихъ посолство отвѣтъ чинилъ, и до того признался, что и они съ своей стороны слово въ слово такое жъ посолство, чтобъ старую братцкую любовь и вѣрную дружбу обновити и укрѣпить, здумали были. И для того и нынѣ намъ милостивый свой указъ далъ и велѣлъ намъ Его Велможность паки Его Царскому властованію всякимъ саможадающим благосчастіемъ, многолѣтным здравіемъ и всѣмъ добрым поздравствовать, и Е. Цес. Вел-ва благожадающей, праведной, дружной и братцкой любви Его Велможность обпадежить. И мы то, какъ намъ можно было, здѣлали. И когда Е. Цес. Вел-во, нашъ многомилостивый Государь чаетъ, что Его Велможность такъ изъ лѣточного отвѣтного листу, тако и устнѣ отъ своихъ пословъ выразумѣли, что Е. Цес. Вел-во не радъ слышать, что межъ Его Велможности и Корувы Полскіе ненависть стала, которая нынѣ въ великую войну обратилась и до многорозлитія крови во Христіанствѣ причиною стала. Для чего Е. Цес. Вел-во, хотячи миръ сотворить, въ Вѣдню Его Велможности посломъ черезъ своихъ думныхъ людей о томъ говорилъ. И Его Велможности послы въ тѣ времена отказали и

говорили: «чаемъ, что Цес. Вел-ва мирной совѣтъ Его Велможности не противно будетъ, а намъ де о такомъ дѣлѣ ничего не указано»; однако Его Велможности извѣщать обѣщались. И при такомъ миролюбящемъ умыслѣ Е. Цес. Вел-во, нашъ многомилостивый Государь, еще и нынѣ держится. И отъ начала властованія своего Цесарского всегда тружается, чтобъ межъ всѣми, а особно христіянскими Государи, миръ и соединенье сотворить. Для того и нынѣ себѣ любящаго ничего не жадаетъ, толко чтобъ добрыми обычаи и ту войну къ мирному совершенію привесть можно было. Такожде Е. Цес. Вел-вомъ себѣ припоминаетъ, что и прежъ того Римского Цесарства предки его неодинажды Москвѣ и Польшѣ своимъ совѣтомъ къ миру пригодился, и что таковымъ вступленіемъ предкомъ, христіянскіе памяти, Его Велможности предкомъ въ нелюбьѣ и непригодны не бывали. Для чего и нынѣ Е. Цес. Вел-во, по обычаю славныхъ предковъ своихъ и всему Христіянству къ добру, Его Велможности изъ праведные братцкіе дружны любви еще своимъ Цесарскимъ вступленіемъ объявляется и чаетъ, что Король и Корупа Полская таковому миролюбящему умыслу, которой не толко обоихъ Государствъ землямъ и людемъ, но и всему Христіянству къ добру ставится, не противны будутъ, и все чтобъ къ совершенію таковому придалось и къ наитію станутъ; такожде чаетъ, что Его Велможность, какъ Христіянскій Князь, миръ надъ войною поволитъ и такую славу и честь, которая съ христіянского миролюбящего умыслу явится, на всякіе иные дѣла, которыхъ бы черезъ многіе розлитія крови досталъ, можно было поставить».

(Переводъ писанъ столбцемъ, на 6 листкахъ).

164-го, Декабря въ 20 день, Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ быти на своемъ Государевѣ дворѣ Цесаревымъ посломъ Аллегретесу да Ягану фонъ-Лорбаху у бояръ въ отвѣтѣ: * А боаромъ указалъ Государь въ отвѣтѣ быти прежнимъ-ближнему боярину и намѣстнику Казанскому князю Алексѣю Никитичю Трубетцкому съ товарыщи. А пріѣзду ихъ быть въ городъ по прежнему. И идти послом съ приставы Благовѣщенскою папертью да прямо въ отвѣтную полату. А боярину князю Алексѣю Никитичю Трубетцкому съ товарыщи сидѣти въ отвѣтной полатѣ напередъ посолского пріѣзду въ золотахъ, и въ золотыхъ чепяхъ и въ черныхъ шапкахъ, по прежнему. А съ бояры въ сѣняхъ сидѣти дворяномъ и дьякомъ и гостемъ въ золотномъ платьѣ и въ черныхъ шапкахъ. А какъ Цесаревы послы выдутъ изъ санеи, и встрѣтить пословъ дьякомъ, а молыть: «Цес. Вел-ва послы! Великого Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва, бояре, Великого Государя Фердинандуса Третьяго, Божіею милостію Цесаря Римского Е. Цес. Вел-ва, васъ по-

* На полѣ написано: «2-й отвѣтъ».

словъ велѣли для почести встрѣтить Цар- Вел-ва дьякомъ Микитѣ Головину да мнѣ Богдану Юрьеву».

А думному дьяку Алмазу Иванову да дьяку Ивану Патрекѣеву встрѣтить пословъ, какъ придутъ къ отвѣтной полатѣ къ сѣнемъ. А рѣчь говорити дьяку Ивану Патрекѣеву такову жъ какова была въ первой встрѣчѣ выше сего. А какъ послы придутъ въ отвѣтную полату, и бояромъ противъ пословъ встати и съ ними витатися, вышедъ изъ за стола, середи полаты. А боляръ явити посломъ думному дьяку Алмазу Иванову, а молыть: «Великого Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Бѣлыя и Малыя Росіи Самодержца и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва бояре ближніе: боярин и намѣстникъ Казанской князь Алексѣй Никитичь Трубетцкой, боярин и намѣстникъ Ростовской князь Григорей Семеновичь Куракинъ, боярин и намѣстникъ Суздалской князь Юрьи Алексѣевичь Долгорукого, околничей и намѣстникъ Ржевской Богданъ Матвѣевичь Хитрово, посолской думной дьякъ Алмазъ Ивановъ». И, подавъ бояре посломъ руки, спросятъ пословъ отъ себя о здоровьѣ, и сядутъ бояре и Цесаревы послы по мѣстомъ. И послѣ того бояре спросятъ о здоровьѣ Цесаревыхъ дворянъ; и дати бояромъ дворяномъ руки приподывся; а думному дьяку Алмазу Иванову дати дворяномъ руки стоя. А посидѣвъ немного, велятъ приставомъ и Государевымъ дворяномъ и приказнымъ людемъ и Королевскимъ дворяномъ изъ отвѣтной полаты выти вонъ. И какъ

дворяня изъ полаты вонъ выйдутъ,— и ближнему боярину и намѣстнику Казанскому князю Алексѣю Никитичю Трубетцкому говорити: . . . .

(Писано столбцемъ, на 5 листкахъ).

Розговоры съ Цесаревыми послы, 2-го отвѣту:

«Бога, въ Троицѣ славимаго, милостію В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, вамъ Цес. Вел-ва посломъ велѣлъ говорити:

Какъ вы, Цес. Вел-ва послы, будучи съ нами, Цар. Вел-ва бояры и съ думными людми въ отвѣтѣ Декабря въ 17 день, говорили и на писмѣ дали, что прислалъ къ В. Г. нашему къ Е. Цар. Вел-ву, В. Г. вашъ, Е. Цес. Вел-во, васъ своихъ пословъ, думныхъ людей, о братцкой дружбѣ и о любви, да и о томъ, чтобъ тѣ ссоры и войны и кроворозлитія, которые дѣлаются межъ Е. Цар. Вел-вомъ и Яномъ Казимеромъ Королемъ Полскимъ, укротити и усмирити посредствомъ Е. Цес. Вел-ва; и мы Цар. Вел-ва бояре и думные люди о тѣхъ дѣлѣхъ до В. Г. нашего, до Е. Цар. Вел-ва, доносили. И В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, милостивый Христіянскій Государь, брата своего дражайшаго и любезнѣйшаго, Е. Цес. Вел-ва, доброхотной совѣтъ принимаетъ въ любовь, и для Е. Цес. Вел-ва братцкіе дружбы и любви на то изволилъ. И хощетъ В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, вѣдати, чтобы вы, Цес. Вел-ва

послы, объявили: по какой причинѣ В. Г. вашъ, Е. Цес. Вел-во о томъ посредствѣ къ миру съ Полскимъ Королемъ къ В. Г. пашему къ Е. Цар. Вел-ву съ вами послы своими писалъ и приказывалъ говорить—по присылкѣ ли и прошенью Полского Яна Казимера Короля или собою? и буде по присылкѣ Полского Яна Казимера Короля, и на которыхъ статьяхъ тому миру посредствомъ Цес. Вел-ва быти, какъ съ вами о томъ наказано, и съ кѣмъ тому посредству быть, и гдѣ нынѣ Полской Янъ Казимеръ Король? А вѣдомо Цес. Вел-ву и всѣмъ окрестнымъ Великимъ Государемъ что В. Г. нашъ Е Цар. Вел-во наступилъ на Полского Короля за многіе его и пановъ радъ неправды и за неистерпимые грубости, и войска многіе собраны и Цар. Вел-ва казнѣ убытки починены болшіе. А которые Литовскіе городы В. Г-рю пашему Е. Цар. Вел-ву Богъ поручилъ, и въ тѣхъ городѣхъ Цар. Вел-ва войска оставлены многіе. А въ столномъ городѣ въ Вилнѣ В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, былъ самъ, и велѣлъ къ прежнему многое строенье прибавить и крѣпости городовые подѣлать многіе, и своихъ Цар. Вел-ва воеводъ и ратныхъ людей, и пѣшихъ, и конныхъ оставилъ многихъ. И запасы на тѣхъ ратныхъ людей въ Вилнѣ изготовлены впередъ лѣтъ на десять; и жалованье годовое и мѣсячные кормы ратнымъ людемъ даютъ болшіе, и запасы нынѣшнимъ зимнимъ путемъ къ прежнимъ въ прибавку многіе повезли. И въ прибавку тѣмъ ратнымъ людемъ, которые съ Цар. Вел-вомъ и съ Е. Цар. Вел-ва бояры и воеводы были въ походѣ, войска изготовлены передъ прежнимъ вдвое. И Цар. Вел-ва грамоты въ городы посланы, велѣно ратнымъ людемъ быти готовымъ. И тѣмъ многимъ войскамъ ожидати долгое время немочно. И чтобъ Цар. Вел-ву про миръ посредствомъ Цес. Вел-ва съ Полскимъ Королемъ на которыхъ статьяхъ къ тому миру быть, вѣдомо было вскорѣ».

И послы, выслушавъ боярскихъ рѣчей, говорили: «бьемъ челомъ за милость, Цар. Вел-ва, что совѣтъ Цес. Вел-ва принялъ въ любовь, и на Цес. Вел-ва грамоту и на наши рѣчи велѣлъ учинить отвѣтъ не замотчавъ. А что вы, Цар. Вел-ва бояря, спрашиваете насъ, по прошенью ли Полского Короля къ Цар. Вел-ву Цес. Вел-во о посредствѣ о миру ихъ пословъ своихъ прислалъ, и мы о томъ объявимъ вамъ накороткѣ:

Великій Государь нашъ, Е. Цес. Вел-во, Государь Христіянскій, о томъ тщится и радѣетъ, чтобъ всѣ христіянскіе Государства были въ покоѣ и въ дружбѣ и въ любви. И напередъ де сего между которыми христіянскими Государи учинится ссора, и Цес. Вел-во многижды посылалъ ко окрестнымъ Государемъ, сводя межъ ими миръ и дружбу и любовь и соединеніе; также и къ брату своему любительному, къ В-му Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву послалъ насъ пословъ своихъ, чтобъ Цар. Вел-во, Государь Христіянскій ту войну и кровопролитіе, которое учинилась (sic) съ Королевствомъ Полскимъ, велѣлъ усмирить и успокоить. А Цес. Вел-во, ищучи покою христіянского, хочетъ межъ Цар. Вел-вомъ и Королемъ Полскимъ у того миру быть посредникомъ. И коли де Цар. Вел-ва на то дѣло милостивое изволенье есть, и на то бъ де дѣло учинити съѣздъ и уложить время и мѣсто. А отъ Полского де Яна Ка-

земера Короля къ Цес. Вел-ву о томъ миру и о посредствѣ присылки и прошенья не бывало. И они послы въ Полшѣ у Короля не были. А учинилъ де то Цес. Вел-во, хотя тотъ миръ межъ Цар. Вел-ва и Полскимъ Королемъ свесть, ищучи покоя христіянского».

И бояре говорили посломъ: какъ ихъ пословъ послалъ къ Цар. Вел-ву Цес. Вел-во, и съ ними о томъ наказалъ ли: буде Цар. Вел-во на то Цес. Вел-ва желанье, что миръ свести съ Полскимъ Королемъ, изволитъ,—и имъ посломъ о томъ миру, на которыхъ статьяхъ тому миру быть, и о съѣздѣ и о времени и о мѣстѣ гдѣ тому быть, договариваться, велѣно ль, и Цес. Вел-ва и Полского Короля послы на томъ съѣздѣ будутъ ли?

И послы говорили: приказалъ де Цес. Вел-во къ Цар. Вел-ву съ ними послы, а велѣлъ желанье свое объявить, похочетъ ли Цар. Вел-во съ Полскимъ Королемъ Е. Цес. Вел-ва посредствомъ (sic); и коли де Цар. Вел-ва на то изволенье есть, и Цар. бъ Вел-во велѣлъ назначить съѣзду время и мѣсто, гдѣ онъ Государь изволитъ. А добро бы де гдѣ было мѣсто жилое и кормами людскими и конскими не скудно, а нынѣ въ Смоленску, или въ помѣстьѣ, или на границѣ, чтобъ Его Государевымъ и Цесаревымъ и Полскимъ посломъ ближе и податнѣе. А Цес. де Вел-во на тотъ съѣздъ своихъ пословъ пришлетъ и къ Полскому Королю пошлетъ, и Полскій де Король на тотъ съѣздъ пословъ своихъ пришлетъ же. И на которыхъ де статьяхъ на чемъ де тому миру межъ Цар. Вел-вомъ и Полскимъ Королемъ быть, и о тѣхъ де статьяхъ учнутъ говорить въ то время послы. А съ ними де о томъ не наказано, потому что Цес. Вел-ву про то было невѣдомо, изволитъ ли Цар. Вел-во съ Полскимъ Королемъ Его Цесаревымъ посредствомъ миръ учинить, или нѣтъ. И гдѣ де Цар. Вел-во тому съѣзду и въ которое время укажетъ быть,—и о томъ бы де Цар. Вел-во къ Цес. Вел-ву отписалъ съ своимъ Цар. Вел-ва гонцомъ, и имъ бы посломъ о томъ объявить; и они о томъ пошлютъ къ Цес. Вел-ву отъ себя гонца тотчасъ, и Цес. де Вел-во пошлетъ о томъ къ Полскому Королю нарочно, чтобъ его послы къ тому времяни были готовы.

И бояре посломъ говорили: буде Цар. Вел-во изволитъ имъ о томъ съѣздѣ и о времяни и о мѣстѣ послать отъ себя къ Цес. Вел-ву гонца,—и отъ Цес. Вел-ва въ то время на съѣздѣ иные ль будутъ послы, или имъ же то дѣло вѣдать прикажетъ?

И послы говорили: въ томъ де воля Цес. Вел-ва, на комъ де то дѣло положитъ, тотъ и дѣлать станетъ; а будетъ де Цар. Вел-ву и они, послы, годны, и Цар. бъ Вел-во изволилъ о томъ отписать къ Цес. Вел-ву. И можетъ де быть, что и къ нимъ посломъ о томъ посредствѣ отъ Цес. Вел-ва указъ будетъ. А они де того указу учнутъ ожидать у Цар. Вел-ва.

И бояря и думные люди говорили посломъ: только имъ посылать на обсылку, и того продлится долго; а у Цар. Вел-ва собраны войска многіе, а безъ дѣла держать ихъ убыточно.

И послы говорили: можно ихъ гонцу поспѣть къ Цесарю и назадъ и въ 2 мѣсяца, а болши де дву мѣсяцовъ не продлится.

И боляр спрашивали пословъ: гдѣ нынѣ Полской Янъ Казимеръ Король,

и паны рада Полскіе при немъ ли, и нѣтъ ли межъ ими розни?

И послы говорили: Король де Полской Янъ Казимеръ еще не згинулъ, а при немъ есть и паны рада и рѣчь посполитая; а нынѣ де Янъ Казимеръ Король стоитъ отъ Кракова близко, въ Шлезской землѣ, въ мѣстѣ въ Малой-Головѣ; а отъ Цес. де земли то мѣсто близко. А Цес. де Вел-ву Янъ Казимеръ Король въ ближнемъ свойствѣ, братъ двоюродной: Цесарь отъ брата, а онъ отъ сестры. А что де нынѣ отстали отъ Полского Короля, Радивилъ да подканцлѣрей Радіевской, и то де дѣло не великое—тутъ не вся земля. А которые де нынѣ съ ними жъ вмѣстѣ поддались и Свѣйскому Королю, и то де дѣло не можетъ надолго состоятись, потому что у Поляковъ владѣютъ всѣмъ сперва духовной чинъ, арцыбискупы и бискупы и иные духовного чину люди, и имъ де Католикомъ съ Люторы и съ Калвины какъ ужиться? Да и папа де нашъ, и Цесарь, и Короли Ишпанской и Французской и иные христіянскіе Государи, которые Католитцкіе вѣры, въ то вступятся жъ, а своей Католитцкой вѣрѣ загинуть не дадутъ. А то де дѣло не дивное, хотя нынѣ Король Полской и Кракова лишенъ: напередъ де того было, что за Поляки и Москва была, а послѣ де собрався Рускіе люди, Поляковъ изъ Москвы и выгнали.

Да посломъ же говорено о Государскомъ имянованьѣ: а что есте говорили, будучи съ нами въ отвѣтѣ, будто къ прежнимъ В-мъ Г-ремъ Ц. и В. Княземъ Росіійскимъ, къ предкомъ Цар. Вел-ва, прежніе Великіе Государи Цесари Римскіе Царскимъ имянованьемъ не писывали,—и мы Цар. Вел-ва боярѣ и думные люди вамъ Цес. Вел-ва посломъ свидѣтельствованно вѣдомо чинимъ и объявляемъ, что къ прежнимъ В-мъ Г-ремъ нашимъ Ц. и В. Княземъ Росіійскимъ, къ прадѣду Цар. Вел-ва, блаженные памяти къ В-му Г-рю Ц. и В. Кн. Ивану Васильевичю всеа Русіи Самодержцу, и къ сыну его Государеву, а Цар. Вел-ва къ дѣду, блаженные памяти къ В. Г. Ц. и В. Кн. Ѳедору Ивановичю всеа Росіи Самодержцу, и къ Ц. и В. Кн. Борису Ѳедоровичю всеа Русіи, и В-го Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва къ отцу, блаженные памяти къ В. Г. Ц. и В. Кн. Михаилу Ѳедоровичю, всеа Русіи Самодержцу, прежніе Великіе Государи Цесари Римскіе Максимиліянъ и Руделфъ ихъ Государское имянованье и титло писали по ихъ Государскому достоинству съ Царскимъ имянованьемъ и съ *Самодержцемъ*, и грамоты Цес. Вел-ва подлинные за ихъ Цесарскими руками и за печатьми и нынѣ въ Цар. Вел-ва казнѣ есть,—и имъ Цес. Вел-ва посломъ о томъ говорить было не довелось, про то вѣдая подлинно.

И послы, выслушавъ рѣчей и смотря грамотъ, говорили: Цес-го де Вел-ва предки къ прежнимъ В. Г. Ц. и В. Кн. Росіійскимъ противъ того, какъ они Великіе Государи сами себя описуютъ съ полными титлы противъ нынѣшніе Цес. Вел-ва грамоты, николи не писывали; да и къ окрестнымъ де Государемъ къ Шпанскому и ко Французскому Цес. Вел-во противъ ихъ листовъ, какъ они сами себя описуютъ, титлы ихъ николи не пишетъ же; а къ Цар. де Вел-ву Цес. Вел-во писалъ во всемъ противъ Е. Цар. Вел-ва грамоты, ничѣмъ не умалял.

(Писано столбцемъ, на 17 листкахъ).

164-го, Декабря въ 21 день Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ быти у бояръ въ отвѣтѣ Цесаревымъ посломъ Алгарету Аллегретесу съ товарыщи въ столовой избѣ; * а бояромъ быть прежнимъ, ближнему боярину и намѣстнику Казанскому князю Алексѣю Никитичю Трубетцкому съ товарыщи.

И какъ послы вошли въ столовую избу, и бояря, съ ними витався, говорили посломъ: какъ они послы были у нихъ бояръ въ отвѣтѣ и говорили, чтобъ В-му Г-рю Е. Цар. Вел-ву, извѣстить о посолскомъ съѣздѣ о миру съ Полскимъ Королемъ и о посредствѣ Цес. Вел-ва пословъ о мѣстѣ и о времени, и положились о томъ на волю Цар. Вел-ва. И В. Г., Е. Цар. Вел-во, указалъ о томъ быть посолскому съѣзду въ царствующемъ градѣ Москвѣ, а на Полскихъ пословъ послать свою Государеву опасную грамоту. А что они жъ послы говорили, чтобъ В. Г., Е. Цар. Вел., указалъ о томъ отписати къ Цес. Вел-ву съ своимъ гонцомъ, а имъ бы отъ себя гонца послать же,—и В. Г., Е. Цар. Вел., къ брату своему, къ В. Г., къ Е. Цес. Вел-ву, съ своею Цар. Вел-ва грамотою послать изволилъ. Да и имъ посломъ своего гонца послать поволилъ же.

И послы говорили: чтобъ де В. Г., Е. Цар. Вел. указалъ назначить мѣсто съѣзду посолскому окромѣ Москвы и Цесаревы и Полской земли въ особыхъ въ вольныхъ городѣхъ, въ Любку, или въ Амборку, или во Гданску или въ Шленску, чтобы всѣмъ тремъ, посломъ Цар. Вел-ва и Цесарскому и Полскому было податно; а будетъ де по нужѣ, ино въ Смоленску, или во Псковѣ.

И бояря говорили посломъ: В. Г., Е. Цар. Вел-во, окромѣ царствующаго града Москвы, съѣзду посолскому быти не изволилъ. Да и вамъ было посломъ, положась на волю Цар. Вел-ва, инако переговаривать не довелось; да такихъ ихъ посолскихъ рѣчей до Цар. Вел-ва имъ бояромъ и доносити несмѣть, потому что прежъ сего, какъ были они послы съ ними бояры въ отвѣтѣ, и они говорили чтобъ быти съѣздомъ въ Смоленскѣ или въ Подлѣсьѣ или на границѣ, а они бояре и въ то время говорили, чтобъ быти посломъ на съѣздъ въ царствующій градъ Москву; и они послы, слыша отъ нихъ бояръ о съѣздѣ про Москву, положились въ томъ на волю Цар. Вел-ва,—и имъ надобѣ первыхъ словъ своихъ быти въ постоянствѣ, а инако переговаривать непригоже.—Да послы жъ допрашиваны, по Цес. ли Вел-ва указу они послы про царствующій градъ Москву, чтобъ тутъ съѣзду не быть отговариваютъ, или собою?

И послы говорили: отъ Цес. Вел-ва имъ про мѣсто, гдѣ съѣзду быть, въ наказѣ имянно не написано; а велѣно говорить, чтобъ мѣсто на посолскій съѣздъ изыскать гдѣ бъ всѣмъ тремъ посломъ съѣхаться было податно. И коли де Цар. Вел-во опричь Москвы иному мѣсту быть не изволилъ, и въ томъ де воля Е. Цар. Вел-ва. и чтобъ Цар. Вел-во изволилъ о томъ отписать съ Цес. Вел-ву. А они послы о томъ съѣз-

* На полѣ приписано: «3-й отвѣтъ».

дѣ, чтобъ быть на Москвѣ, не имаются, потому что къ Москвѣ путь далней. И что де на то Цес. Вел-ва изволенье будетъ, и о томъ онъ Е. Цес. Вел-во къ Цар. Вел-ву отпишетъ въ своей Цес. Вел-ва грамотѣ.— И послы жъ говорили: кого Цар. Вел-во хочетъ послать къ Цес. Вел-ву съ своею Государевою грамотою и въ сколкихъ человѣкѣхъ?

И посломъ сказано, что пошлетъ Цар. Вел-во къ Цес. Вел-ву столника честнаго человѣка, а поѣдетъ въ десяти человѣкѣхъ.

И послы говорили: буде Цар. Вел-во изволитъ послать къ Цес. Вел-ву отъ себя гонца, ино бъ гонца послать легкого во дву человѣкѣхъ, чтобъ ему ѣхать день и ночь; а толко де кто поѣдетъ въ десяти конѣхъ, и то де сталъ посолъ, и та ѣзда будетъ не спѣшна. А надобно де тому гонцу поѣхать и пріѣхать и съ тѣмъ, что Цесарю съ Полскимъ Королемъ обослаться, въ 3 мѣсяцахъ, чтобъ Цесаревымъ и Полскимъ посломъ поспѣть на уреченное мѣсто Мая къ 1 числу.

И бояре говорили посломъ, что они о томъ донесутъ до В. Г. до. Е. Цар. Вел-ва, а что на то Е. Цар. Вел-ва изволенье будетъ, и они о томъ имъ посломъ объявитъ (sic) впередъ. Да посломъ же бояря говорили: буде Цес. Вел-ву иныхъ пословъ къ Цар. Вел-ву послать покажется далеко, и Цес. бъ Вел-во изволилъ имъ посломъ то дѣло о посредствѣ дѣлать; а Цар. Вел-во на то изволитъ, чтобъ имъ посломъ то дѣло дѣлать.

И послы говорили: они о томъ дѣлѣ, чтобъ имъ быть посредниками, не добиваются, а будетъ де Цар. Вел-ву годно и отпишетъ о томъ къ Цес. Вел-ву, а Цес. Вел-во на то изволитъ и указъ свой къ нимъ пришлетъ, и они отъ того отпираться не учнутъ.

Да послы жъ говорили, чтобъ Цар. Вел-ву въ томъ миру съ Полскимъ Королемъ посредника принять одного Цес. Вел-ва, и то де Цес. Вел-ву будетъ и любо и пріятно; а толко де въ томъ посредничествѣ будетъ кто другой, и то де Цес. Вел-ву будетъ не добрѣ любо и не честно.

(Писано столбцемъ, на 6 листкахъ).

164 Декабря въ 23 день приказывали Цесаревы послы Алгаретъ съ товарыщемъ съ приставы, чтобъ думному дьяку Алмазу Иванову побывать у нихъ для Государскихъ дѣлъ. И того жъ дни по Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу думной діакъ Алмазъ Ивановъ къ Цесаревымъ посломъ ѣздилъ.

И послы говорили:

1 Статья; чтобъ Цар. Вел-во изволилъ съ гонцомъ, кого пошлетъ къ Цес. Вел-ву, на Полскихъ пословъ послать свою Цар. Вел-ва опасную грамоту; а въ той бы опасной грамотѣ Полского Короля титлы изволилъ написать по прежнему. И думной дьякъ Алмазъ Ивановъ посломъ говорилъ: Цар. Вел-во на Полскихъ пословъ опасную грамоту послать указалъ; а полныхъ титлъ Полскому Королю по прежнему писать не годится, потому что Великое Княжство Литовское и иные многіе мѣста нынѣ за В. Г. нашимъ за Е. Цар. Вел-вомъ.

И послы говорили: въ томъ де воля Цар. Вел-ва, какъ онъ В. Г. о томъ ни изволитъ, толко бъ велѣлъ

написать въ началѣ по прежнему *Наяснѣйшимъ;* а имъ бы дали съ той опасной грамоты списокъ, чтобъ имъ тотъ списокъ, послать къ Цес. Вел-ву съ своимъ гонцомъ иною дорогою для всякого опасенья и скорости.

2 статья: послы жъ говорили: вѣдомо де имъ посломъ учинилось, что Свѣйской гонецъ, которой посланъ къ Свѣйскимъ посломъ, въ дорогѣ задержанъ; и они де опасаются, чтобъ противъ того и Цес. Вел-ва гонцу, которой посланъ будетъ къ Цес. Вел-ву, въ Свѣѣ такого жъ задержанья не учинили.

И посломъ говорено: напередъ сего Цар. Вел-ва гонцомъ, которые посыланы во окрестные Государства, въ Свѣѣ задержанья не бывало, и нынѣ не чаетъ же; а что нынѣ Свѣйской гонецъ задержанъ, и то учинено съ причины, потому, какъ Цар. Вел-ва великіе послы околничей Борисъ Ивановичь Пушкинъ съ товарыщи были въ Свѣѣ и хотѣли послать къ Цар. Вел-ву на обсылку гонца, и они къ Цар. Вел-ву того гонца послать не поволили и не отпустили.

3 статья: послы жъ говорили: Цар. Вел-ва гонецъ, которой посланъ будетъ къ Цес. Вел-ву, въ колкихъ человѣкѣхъ будетъ? И посломъ сказано, что тотъ Цар. Вел-ва гонецъ, чаять, будетъ въ пяти человѣкѣхъ. И послы говорили, чтобъ Цар. Вел-во изволилъ къ Цес. Вел-ву гонца послать легкого въ дву человѣкѣхъ, чтобъ ему ѣхать наскоро и налегкѣ.

4 статья: послы жъ говорили: пришли де къ нимъ грамотки, а въ тѣхъ грамоткахъ писано въ Ноябрѣ въ 6-мъ числѣ, что Свѣйскіе люди промышляли подъ Краковомъ, только де Кракова еще не взяли; а Король де Полской стоитъ отъ Кракова въ 2 днищахъ на Шленской границѣ въ мѣстѣ Малой-Головѣ; а у Брандебурского де Курфюстра въ сборѣ 24000 ратныхъ людей и стоитъ для обереганья Пруской земли наготовѣ, а ожидаетъ на себя приходу Полскихъ людей; а Датцкой де Король и Галанцы тожъ смотрятъ, что учинится у Свѣйского съ Полскимъ и съ иными Государи; а явно еще Свѣяны ничего дѣлать не начинаютъ.

(Писано столбцемъ, на 5 листкахъ).

164-го, Декабря въ 24 день, Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ быти у бояръ въ отвѣтѣ Цесаревымъ посломъ Аггарету де Аллегретесу да Ягану Дитриху; а боляромъ быть прежнимъ, ближнему боярину и намѣстнику Казанскому князю Алексѣю Никитичю Трубетцкому съ товарыщи *. А пріѣзду ихъ на дворъ быть по прежнему; а какъ они придутъ къ боляромъ, и боярину ближнему и намѣстнику Казанскому князю Алексѣю Никитичю Трубетцкому говорить:

«Бога въ Троицѣ славимаго милостію В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичь и Дѣдичь, Наслѣдникъ и Государь и Обладатель, брата своего дражайшаго и любезнѣйшаго В-го Г-ря Фердинандуса Третьего, Божіею милостію Цесаря Римского, Е. Цес.

(*) На полѣ приписано: «4-й отвѣтъ».

Вел-ва, вамъ посломъ велѣлъ говорить: какъ есте преже сего были у насъ Цар. Вел-ва бояръ и у думныхъ людей въ отвѣтѣ, и говорили, что В. Г. вашъ, Е. Цес. Вел-во, желаетъ того, чтобъ межъ В. Г. нашимъ, Е. Цар. Вел-вомъ, и Полскимъ Яномъ Казимеромъ Королемъ учинить миръ Е. Цес. Вел-ва посредствомъ; и В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, по желанью брата своего любительного, В-го Г-ря, Е. Цес. Вел-ва, на то изволилъ, и то Е. Цар. Вел-ва изволенье вамъ Цес. Вел-ва посломъ объявлено. И войска Цар. Вел-ва, которые собраны, Рускіе и Нѣметцкіе и Татарскіе многіе, передъ прежнимъ вдвое, и изъ тѣхъ многіе оставлены для промыслу надъ Полскими людми въ Вилнѣ и въ иныхъ городахъ; а инымъ велѣно быть готовымъ наскоро,—и тѣ нынѣ всѣ отъ войны задержаны. А нынѣ В-му Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву, вѣдомо учинилось, что Свѣйской Карлъ Густавъ Король, наступивъ на Полкого Яна Казимира Короля войною, многіе городы поймалъ, а иные ему поддались; а Янъ Казимеръ Король самъ во изгнаніи, и безпрестанно Свѣйскіе люди Полскую землю воюютъ и городовъ доставаютъ. И В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, велѣлъ намъ съ вами Цес. Вел-ва послы поговорить: нѣчто Цес. Вел-ва посредство о миру замѣшкается, а Цар. Вел-ва ратные люди учнутъ стоять безъ промыслу, а Цар. Вел-ва жалованье и кормы имъ даютъ немалые, а въ то время Свѣйскіе люди Польскою землею завладѣютъ, и Цес. Вел-ву за Полского Короля на Шведа стоять ли?—и они бъ послы про то объявили В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву, съ Полскимъ Королемъ какъ будетъ мириться»?

И послы, выслушавъ рѣчей, говорили: то де вы, Цар. Вел-ва бояря и думные люди, объявили имъ новой отвѣтъ, о чемъ прежъ сего не говаривали. Сперва говорили, что Цар. Вел-во брата своего Цес. Вел-ва по желанью съ Полскимъ Королемъ миръ учинить хочетъ Цес. Вел-ва посредствомъ, и гонца о томъ Цар. Вел-во къ Цес. Вел-ву съ ихъ гонцомъ вмѣстѣ послать хотѣлъ; а нынѣ де спрашиваете, что Цес. Вел-во учнетъ ли помогать Полскому Королю на Шведа?

И бояря говорили: было такъ, что по указу Цар. Вел-ва они бояря и думные люди имъ посломъ про сходство къ миру Цар. Вел-ва съ Полскимъ Королемъ для Цес. Вел-ва посредства объявляли, и нынѣ отъ того Цар. Вел-во не отступаетъ; только нынѣ Е. Цар. Вел-ву вѣдомо учинилось подлинно, что Свѣйской Король Полшею мало не всею завладѣлъ: Варшава давно за нимъ, а Краковъ взялъ же, а иные многіе города поддавались, а гетманы коруные и иные многіе сенаторы отъ него отступили же и поддались къ Свѣйскому; и коли ужъ Свѣйской всѣмъ завладѣетъ, и въ то время что дѣлать и съ кѣмъ будетъ мириться? А у Цар. Вел-ва войска собраны многіе и нынѣ отъ войны задержаны для Цес. Вел-ва желанья, и въ кормѣхъ ихъ Цар. Вел-му чинятся убытки болшіе. И для того Цар. Вел-во хочетъ отъ нихъ пословъ вѣдать: Цес. Вел-во за Полского Короля вступится ли и на Шведа ему помогать учнетъ ли, или нѣтъ?

И послы говорили: хотя де которые сенаторы и поддались Свѣйскому Королю, и то учинили отъ неволи, а не истинно того похотѣли:—только де то поддайство до времени; а какъ де Полской Король посбе-

рется, и тѣ де сенатори опять къ нему пристанутъ и служить ему учнутъ по прежнему. А то де дѣло недивное, что и Краковъ взятъ: было де то, что и Москва была за Поляки, а какъ де милость Божія поспѣшила и рати собрались, и Поляковъ изъ Москвы выгнали съ большою имъ бѣдою. А тутъ де силенъ Богъ то же учинить. И коли де они Цар. Вел-ва бояря и думные люди потребуютъ отъ нихъословъ, чтобъ имъ подлинно объявить, Цес. Вел-во за Полского Короля вступится ли и помогать ему на Шведа учнетъ ли?—и мы вамъ даемъ отвѣтъ такой: какъ де Свѣйской Король учалъ противъ Полского Короля войска готовить, а еще на него не наступилъ, а Цес-му де Вел-ву про то вѣдомо учинилось, и Цес. де Вел-во собралъ войска 20000; а какъ де Свѣйской Король на Полского Короля наступилъ войною, и Цес. де Вел-во собралъ къ прежнему въ прибавку другую 20000 войска, а стоитъ то войско въ Шлезской и въ Ческой и въ Муравской и въ Устрѣйской землѣ; а ждетъ Цес. Вел-во того, что у Цар. Вел-ва съ Полскимъ Королемъ учинится. И буде Цар. Вел-во съ Королемъ Полскимъ по желанью Цес. Вел-ва миръ учинитъ его Цесарскимъ посредствомъ, и Цес. де Вел-во, чаютъ, что Полскому Королю помогать учнетъ, потому что у Цес. Вел-ва войска готовые есть, да и для того что Полской Король Цес. Вел-ву въ ближнемъ свойствѣ. А буде де Полской Король придетъ къ послѣдней нуждѣ, а послѣдняя его нужда то: буде Царское Вел-во помириться съ нимъ не изволитъ и Цесарского Вел-ва за посредника не возметъ,—и за Полского не токмо одинъ Цесарь,—и папа, и Французской и иные окрестные Государи и Князи Удѣлные двинутся и помогать ему станутъ; а до сѣхъ де мѣстъ Цес. Вел-во Полскому Королю не помогалъ, для того что отъ него о помочи къ Цес. Вел-ву присылки не было.

И бояря говорили посломъ: В. Г. Е. Цар. Вел-во оказуючи братцкую любовь къ Цес. Вел-ву, войска свои многіе, которые собраны и оставлены въ Вилнѣ въ иныхъ городѣхъ для поиску надъ Полскими людми, а иные еще збираютъ, а нынѣ они всѣ задержаны и стоятъ безъ промыслу; а Свѣйской Король безпрестани Полшю воюетъ и городы подъ себя подбиваетъ и люди къ нему мало не всѣ подались; и Цар. Вел-ву нынѣ то жданье съ великими убытки. И они бъ Цес. Вел-ва послы отписали о томъ къ Цес. Вел-ву подлинно, чтобъ отъ Цес. Вел-ва о томъ дѣлѣ взять вѣдомость вскорѣ, покамѣста Свѣйской всѣмъ не завладѣетъ.

И послы говорили: о томъ де они о всемъ къ Цес. Вел-ву отпишутъ подлинно.

Послы говорили: Хмѣлнитцкой де Цар. Вел-ву вѣренъ ли и впередъ отъ него шатости въ которую сторону не чаять ли?

И бояря говорили: Хмѣлнитцкой Цар. Вел-ву вѣренъ во всемъ и шатости отъ него никуды не будетъ, потому что онъ искалъ Цар. Вел-ва милости и билъ челомъ со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ со слезами семь лѣтъ, чтобъ Цар. Вел-во пожаловалъ, велѣлъ ихъ принять подъ свою Государеву высокую руку въ вѣчное подданство; и Цар. Вел-во имъ отказывалъ, потому что у него Государя съ Полскимъ Королемъ вѣчное докончанье, и за вѣчнымъ докончаньемъ прия-

ти ихъ нелзѣ; и наводилъ Цар. Вел. Вел-во ихъ на то, чтобъ они были у Короля въ подданствѣ по прежнему по Зборовскому договору. И Хмѣлнитцкой билъ челомъ, буде Цар. Вел-во для Православные Христіянскіе вѣры и святыхъ Божіихъ церквей за нихъ вступится и къ Королю о томъ пошлетъ, чтобъ Король никакого зла имъ не чинилъ и принялъ къ себѣ въ подданство по Зборовскому договору, и они тому рады; а буде Король по Зборовскому договору ихъ не приметъ, и они поддадутся Турскому или Крымскому и учнутъ того Государя во всемъ чтить, у кого станутъ служить. И В. Г., Е Цар. Вел-во, посылалъ о томъ къ Яну Казимеру Королю своихъ Цар. Вел-ва великихъ и полномочныхъ пословъ, боярина и намѣстника Велико-Пермского князя Бориса Александровича Репнина-Оболенскаго съ товарыщи, а велѣлъ о томъ говорить Королю и паномъ-радѣ пространно, чтобъ они Хмѣлнитцкаго со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ приняли къ себѣ въ подданство по Зборовскому договору; и буде Король и паны рада то учинятъ, и Цар. Вел-во такую поступку учинитъ, что отпуститъ тѣ всѣ злые бесчестные досадительства, которые чинились съ его Королевскіе стороны ко отцу его В-му Г-рю и къ Е. Цар. Вел-ву. И паны рада, возгордѣвся, въ томъ отказали: что будто Зборовской договоръ и не бывалъ, и на свѣтѣ его нѣтъ, а примутъ они Хмелнитцкого и Черкасъ тѣмъ обычаемъ, какъ они передъ ними лягутъ и сабли на свои шеи положатъ и они тѣми ихъ саблями шеи ихъ стинать учнутъ. А въ Цар. Вел-ва великихъ дѣлѣхъ о его Государской чести ничего не учинили жъ, и тѣхъ Цар. Вел-ва великихъ пословъ отпустили безъ дѣла. И В. Г., Е. Цар. Вел-во, видя такіе съ Королевскіе стороны злые неправды и вѣчному докончанью нарушенье, Хмѣлнитцкого и все войско Запорожское, не хотя отпустить къ общему христіянскому непріятелю въ подданство Турку, подъ свою Государеву высокую руку принялъ, и вѣру они Цар. Вел-ву учинили крѣпкую и служатъ нынѣ Цар. Вел-ву радостными сердцами. А отступленья отъ нихъ отъ Цар. Вел-ва никуды отнюдь не будетъ, потому что нынѣ живутъ, по милости Цар. Вел-ва, въ покоѣ, а даней съ нихъ никакихъ не имывано.

И посолъ Алгаретъ говорилъ: въ то де время, какъ Король съ Черкасы подъ Зборовомъ помирился, былъ онъ во Царѣ-городѣ, и тѣ статьи, на чемъ помирились, видѣлъ. И въ первыхъ де въ дву статьяхъ написано, что Кіевскому митрополиту имѣть въ Сенатѣ мѣсто да Упѣю всю искоренить,—и тѣхъ де статей Король и сенаторы не сдержали.

И бояря спрашивали пословъ: для какой мѣры они послы говорятъ, что гетманъ вѣренъ ли Государю?

И послы говорили: говорятъ де они для того, что у Свѣйскихъ людей рѣчь несется, будто Хмѣлнитцкой хочетъ поддатся подъ Свѣйскую Корону.

И бояря говорили: не будетъ того никогда, что имъ отъ Цар. Вел-ва отступить, и нелзѣ.

Послы жъ говорили: чтобъ Цар. Вел-во велѣлъ назначить гонца, кому ѣхать къ Цес. Вел-ву; а чтобъ тому гонцу быть въ 3 человѣкѣхъ, а

у нихъ гонецъ будетъ одинъ, а пятой бы съ ними проводникъ, а тяжелого бъ гонца не посылать.

И бояря говорили, что они донесутъ до Цар. Вел-ва; а что на то его Государское изволенье будетъ и они имъ о томъ объявятъ впередъ.

(Писано столбцемъ на 19 листкахъ).

164-го, Декабря въ 29 день, Государь Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ быти у бояръ въ отвѣтѣ Цесаревымъ посломъ Алгарету де Аллегретесу да Ягану Дитриху; а бояромъ быть прежнимъ: ближнему боярину и намѣстнику Казанскому князю Алексѣю Никитичю Трубетцкому съ товарыщи. А пріѣзду ихъ на дворъ быть по прежнему. А какъ они придутъ къ бояромъ, и боярину ближнему и намѣстнику Казанскому князю Алексѣю Никитичю Трубетцкому говорить:

«Бога, въ Тропцѣ славимаго, милостію В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, брата своего дражайшаго и любезнѣйшаго, В-го Г-ря Фердинандуса Третьего, Божіею милостію Цесаря Римского, Е. Цес. Вел-ва, вамъ посломъ велѣлъ говорить: приказывали къ намъ Цар. Вел-ва бояромъ и думнымъ людемъ вы, Цес. Вел-ва послы, чтобъ вамъ у насъ Цар. Вел-ва бояръ и у думныхъ людей быти въ отвѣтѣ; и мы о томъ до В. Г. нашего до Е. Цар. Вел-ва доносили; и В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во у насъ Е. Цар. Вел-ва бояръ и у думныхъ людей вамъ Цес. Вел-ва посломъ въ отвѣтѣ быти велѣлъ. И вы бъ о тѣхъ дѣлѣхъ, о чемъ вамъ надобно говорить, намъ объявили».

И послы, выслушавъ у бояръ рѣчей, говорили: мы де о томъ, чтобъ имъ посломъ быть у нихъ, Цар. Вел-ва бояръ и у думныхъ людей, въ отвѣтѣ, съ приставы, не приказывали; нѣчто де Василей Волынской рѣчей ихъ не выразумѣлъ, а они де говорили ему Василью, чтобъ онъ имъ Цар. Вел-ва бояромъ и думнымъ людемъ извѣстилъ, чтобъ они велѣли имъ посломъ на ихъ дѣла отвѣтъ учинить и гонца бъ къ Цес. Вел-ву велѣли отпустить поскорѣе, а въ отвѣтъ де они не прашивались.

И бояря спрашивали Василья Волынского: сказывалъ онъ, что Цесаревы послы приказывали съ нимъ къ нимъ бояромъ, чтобъ имъ быть для Государскихъ дѣлъ въ отвѣтѣхъ; а послы говорятъ, что съ нимъ о томъ не приказывали. И Василей сказалъ, что послы съ нимъ о томъ приказывали, чтобъ имъ быть у бояръ въ отвѣтѣ.

И послы говорили: никакъ де они съ нимъ Василемъ о томъ, чтобъ имъ быть въ отвѣтѣ, не приказывали, а говорили, чтобъ имъ учинили бояря на ихъ прежніе дѣла отвѣтъ, да о гонцѣ, чтобъ послать вскорѣ. А въ отвѣтъ де имъ проситься не для чего, потому что за ними иного дѣла, опричь того, о чемъ они въ прежнихъ отвѣтѣхъ говорили, нѣтъ никакого.

Да послы жъ говорили, чтобъ де

* На полѣ написано: «3-й отвѣтъ».

Цар. Вел-во пожаловалъ, велѣлъ имъ свою Государеву грамоту, какову посылаетъ къ Цес. Вел-ву, объявить, чтобъ и имъ противъ того жъ къ Цес. Вел-ву и свой листъ послать. И бояря говорили, что отъ Цар. Вел-ва къ Цес. Вел-ву грамота и гонецъ будутъ готовы вскорѣ; и какъ весь отпускъ изготовятъ, и о томъ имъ посломъ вѣдомо учинятъ впередъ.

(Писано столбцемъ, на 6 листкахъ).

Въ нынѣшнемъ во 164-мъ году Декабря въ 18 день, какъ были у Государя на дворѣ на пріѣздѣ Цесаревы послы Алгаретъ де Аллегретусъ съ товарыщемъ, и подносли Государю въ дарѣхъ, и что тѣмъ дарѣмъ цѣна, и то писано подъ сѣми статьями: 2 кувшинца золоты съ жемчюги, по 120 р. кувшинецъ; обьярь цвѣтная, по ней травы золоты, мѣрою 15 аршинъ безъ 2 вершковъ; обьярь же по брусничной землѣ мѣрою 14 аршинъ 7 вершковъ, по рублю аршинъ; обьярь серебряная бѣлая, мѣрою 27 аршинъ безъ 5 вершковъ, по 27 алтынъ по 4 деньги аршинъ; покровецъ шитъ шолки цвѣтными 8 р.; часы золочены 15 р.;—всего на . . р.

(Писано на 1 листкѣ).

Переводъ съ листа, что прислали Цесарскіе послы въ Посолской приказъ.

[Переводилъ Васка Баушъ лѣта 7164-го, мѣсяца Генваря 11 числа *].

«Недавно мы подали Вашей Цар. Велеможности писмо наше, въ которомъ о нѣкоторыхъ нуждахъ нашихъ написано было, что насъ и съ челядью нашей велми крѣпко держатъ и никаковыхъ здѣшнихъ Нѣмецъ къ намъ и нашихъ за дворъ не пускаютъ; а мы о томъ жаловались надѣючись, что Ваша Цар. Велеможность въ томъ велитъ указъ учинить. И до тѣхъ временъ намъ на челобитье наше отвѣту не даваю и все по старому еще у насъ дѣлается. А когда нужда наша ото дни ко дни болши чинится. и нынѣ единъ изъ нашихъ человѣкъ честной и рода великого велми болевъ, при смерти лежитъ, которому лѣкарства тѣлесного и душевного надобно,—для чего мы еще и нынѣче Вашей Цар. Велможности челомъ бьемъ, чтобъ намъ на первое челобитье наше отвѣтъ дано и радостнымъ каковымъ нибудь указомъ насъ потѣшило; при томъ, чтобъ дохтура Артмана, которой недавно и у Свитцкихъ пословъ былъ, и къ нашему болнопемочному еще и съ однимъ Полскимъ ксензомъ, которой въ тюрмѣ сидитъ, пустить велѣно, чтобъ тотъ немочной въ той болѣсти не забвенъ былъ, и весь бы свѣтъ говорилъ, чтобъ онъ за небереженьемъ въ славномъ городѣ Москвѣ и пребыванья Вашей Цар. Велможности безъ лѣкаря душевно и тѣлесно умеръ. Для чего надежны есмы, что Ваша Цар. Велможность таковой христіянской милости отказать не изволитъ.—Вашей Цар. Велможности Римского Цесарского и Венгерского и Ческого Королевскаго Вел-ва лумные и послы: Аллегретусъ де Аллегретисъ; Яганъ Дитрихъ фонъ-Лорбахъ».

(Переводъ писанъ столбцемъ, на 2 листкахъ).

* Эти слова написаны внизу на оборотѣ подлинника, писаннаго на Нѣмецкомъ языкѣ

Переводъ съ Латынскаго листа, каковъ прислали въ Посолскій приказъ Цесарскіе послы въ нынѣшнемъ во 164-мъ году, Генваря въ 4 день:

«Три мѣсяцы уже суть, Пресвѣтлѣйшій Ц. и В. Кн., яко здѣ съ нашею челядію во дворѣ Вашей Цар. Свѣтлости, яко посланницы благостынѣйшаго господина Повелителя нашего, господина любезнѣйшаго брата вашего, съ тою надежею всегда пребываемъ намъ къ тому ради таковаго Повелителя достоинства и взора, яко посланникомъ его съ нашею челядію почествованнымъ быти, искушаемъ ото дня въ день горшее: егда не точію ни единъ Нѣмчинъ или страннный къ намъ въ домъ нашъ ни наши къ нимъ выходити и приходити могутъ, но къ тому слуги наши отъ нѣкоторыхъ дней Свѣтлости Вашей Царскоій воинами ни убо съ дому нашего исходити попущаютца, что егда свободнымъ человѣкомъ, и другимъ не подавать мнимъ и противно оному есть, еже во дворы Свѣтлѣйшаго Повелителя нашего посланникомъ Царскимъ Вашіе Свѣтлости быть. И мы подобная Вашимъ къ намъ назначенным слугамъ частѣе, но безъ пользы жаловахомся, и удобь вѣмы яко же ни единымъ образомъ отъ Свѣтлости Вашіе Царскіе повелѣнія высити можетъ. Смиреннія убо оную умоленную хощемъ, да изволитъ за сію, ею же благостынѣйшаго Повелителя нашего и любовію и честію почитаетъ, намъ къ тому посланникомъ его сообразно почитаемымъ быти и ляже доселѣ противное содѣяшася, исправити опасно повелѣти. Ему же мы прочее за благоволного ужъ давно намъ обѣщаннаго и даннаго отвѣтованія отправленіе смиреннія поручаемся». А подъ тѣмъ подпись: «Священнаго Цес. и Цар. Вел-ва совѣтницы и посланницы . . . .».

(Переводъ писанъ столбцемъ, на 24 листкахъ).

Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малые и Бѣлые Росіи Самодержца, отъ Москвы по городомъ до Твери и до Торжку и до Великого Новагорода воеводамъ нашимъ и всякимъ приказнымъ людемъ. По нашему указу отпущенъ съ Москвы Цесарскихъословъ гончикъ Яковъ Милинъ. И какъ онъ въ которой городъ пріѣдетъ, и по городомъ воеводамъ нашимъ и всякимъ приказнымъ людѣмъ велѣти его Якова Милина пропускати вездѣ безо всякого задержанья и зацѣпки. А какъ онъ пріѣдетъ въ нашу отчину въ Великій Новгородъ, и воеводѣ нашему князю Ивану Андреевичю Голицыну и дьяку Василью Шпилкину велѣти его Якова изъ Великого Новагорода отпустить за рубежъ по тому жъ и не задержавъ, на которые мѣста онъ похочетъ ѣхать. А Русскихъ людей и иныхъ иноземцовъ пропускать съ нимъ не велѣть. И сее нашу проѣзжую грамоту взяти у него назадъ.—Писанъ на Москвѣ, лѣта 7164-го, Апрѣля въ 23 день.

(Отпускъ писанъ на 1 листкѣ).

Лѣта 7164-го, Апрѣля въ 23 день, по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, околничему Ивану Андреевичю Милославскому да дьякомъ Гарасиму Головнину да Павлу Симаноскомувелѣти дати Цесарскихъословъ гончику Якову Милину отъ Москвы до Великого Новагорода и до рубежа

подводы по указу съ телѣги и съ проводники. А послы де бьютъ челомъ о гончикѣ да о подводахъ съ телѣги.

(Отпускъ писанъ на 1 листкѣ).

Переводъ съ Нѣмецкого письма, съ списка, что писалъ Король Полской Янъ Казимеръ къ Цесарскому послу къ Аллегрету де Аллегретису съ посланникомъ съ Петромъ Галинскимъ:

«Янъ Казимеръ, Божіею милостію Король Полскій и Великій Князь Литовскій. Шляхетной и чести годной, намъ велми милый отче о Христѣ! Учинилося намъ вѣдомо, что ваша вѣрность отъ Римского Кес. Вел-ва къ В. Князю Московскому для посредства нашего Государства и для утоленія ссоръ и недружбы, которые межъ нами и Москвою учинилися, въ посолствѣ посланъ и въ тѣ краи поѣхалъ. Для чего и мы здумали нашего жъ посла тамо жъ послать. И хотя мы не начаемся, что ваша вѣрность нашему Государству и Христіянству годными посредствы межъ вами миръ учинить радѣете, однакожъ просимъ, коли бы въ чемъ нашему посланнику въ дѣлахъ ему приказаныхъ помощь какова надобна была, изволь въ томъ показать вѣрное радѣнье свое. А ваша вѣрность, будь надеженъ, что въ тѣхъ краяхъ учиненое радѣнье ваше у насъ въ забвеніи не будетъ. А пышѣ вамъ благое здравіе и дѣлу вашему счасливое совершеніе желаемъ.—Писанъ въ Замборьѣ, мѣсяца Февраля 7 числа, лѣта 1656-го». А внизу припись: «Янъ Казимеръ Король».

(Переводъ писанъ столбцемъ, на 2 листкахъ).

Переводъ съ Нѣмецкаго листа, съ списка, что писалъ канцлеръ коронный къ Цесарскому послу къ Аллегрету де Аллегрету:

«Высокочестный господине, годный пріятелю! Слыша, что ваша честность отъ Римского Цес. Вел-ва, моего всѣхъ-милостивѣйшего Государя, къ В. Князю Московскому въ посланникахъ въ дѣлахъ Королевства Полского посланъ, видѣлося мнѣ добро васъ сѣмъ моимъ листомъ обсылать и вамъ приказного дѣла вашего припамятовать, чтобъ вы въ томъ радѣли, чтобъ ссоры и недружбы межъ тѣми двѣма роздѣланы и соединены были. А я надѣюся, что ваша честность въ томъ дѣлѣ радѣти не забудетъ; по о томъ, что намъ и Рѣчи Посполитой нашей годно будетъ, постановишь. Въ которомъ дѣлѣ бью челомъ, чтобъ ваша честность посланнику, которой Е. Кор. Вел-ва моего милостивого Государя умыслъ объявитъ, вѣры во всемъ додавали и помощь имъ чинили. А по счастливомъ совершенію станетъ Кор. Вел-во, мой милостивой Государь, и Рѣчь Посполитая наша вамъ годное благодарство воздать. А я пышѣ поволность мою симъ листомъ вамъ пзъявляю.—Писанъ въ Замборку, мѣсяца Февраля 6-го числа лѣта 1656-го. «А внизу приписано: «вашей честности до услугъ поволной пріятель Стефанъ графъ Пилицкій Рокопскій, великій канцлеръ Королевства Полского».

(Переводъ писанъ столбцемъ, на 2 листкахъ).

164-го, Апрѣля въ 25 день Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ

ѣхать къ Цесаревымъ посломъ столнику Василью Волынскому сказати имъ: В. Г., Е. Цар. Вел-во, указалъ имъ Цес. Вел-ва великимъ посломъ въ Воскресенье Апрѣля въ 27 день быти у себя Государя на отпускѣ и у стола. И отпускъ имъ учинитъ, потому что посланы отъ Цар. Вел-ва также и отъ ихъословъ къ Цес. Вел-ву гонцы, а положенъ срокъ пріѣхать имъ Мая 1 число. и Маіи мѣсяцъ близко, а про тѣхъ гонцовъ еще и вѣсти нѣтъ; а В. Государь, Е. Цар. Вел-во, въ Маѣ въ первыхъ числѣхъ идетъ на своего непріятеля со многими ратми. И имъ Цес. Вел-ва великимъ посломъ нынѣ дѣлать нѣчего. А буде Цес. Вел-во изволитъ для посредства прислать иныхъословъ, и тѣ послы будутъ у Цар. Вел-ва въ походѣ.

И того дни столникъ Василей Волынской къ Цесарскимъ посломъ ѣздилъ, и по Государеву указу о отпускѣ имъ говорилъ.

И Цесарскіе де послы говорили, что Цар. Вел-во пожалуетъ, велитъ имъ быть у себя Государя у стола, и они на той его Государевѣ милости челомъ бьютъ. А отпуску де они не примутъ, потому что гонецъ ихъ не бывалъ; а не дождався де гонца ѣхать имъ къ Цес. Вел-ву не съ чѣмъ. А бьютъ челомъ, чтобъ Цар. Вел-во пожаловалъ, велѣлъ ихъ взять за собою Государемъ въ походъ. А какъ де будутъ отъ Цес. Вел-ва гонцы и что съ ними Цес. Вел-ва указъ къ нимъ будетъ, имъ ли укажетъ то дѣло дѣлать или иныхъ пришлетъ,—и въ то бъ время Цар. Вел-во велѣлъ имъ свой Государевъ указъ учинить.

(Писано столбцемъ, на 5 листкахъ).

164-го, Мая въ 1 день, Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ думному дьяку Алмазу Иванову ѣхати къ Цес. посломъ поговорити съ ними о его Государевыхъ дѣлѣхъ и о ихъ посолскомъ отпускѣ.

И того дни думной діакъ Алмазъ Ивановъ къ Цесаревымъ посломъ ѣздилъ и посломъ говорилъ: по указу Цар. Вел-ва говорилъ имъ приставъ ихъ столникъ Василей Волынской, что Цар. Вел-во указалъ имъ быть у себя Государя на отпускѣ и у стола, потому что Е. Цар. Вел-ва походъ вскорѣ, а отъ Цес. Вел-ва указу къ нимъ никакого не бывало. И они послы на милости Цар. Вел-ва, что было указалъ имъ быть у своего Государского стола, били челомъ; а объ отпускѣ говорили, что имъ на отпускѣ, не дождався отъ Цес. Вел-ва гонцовъ и о посредствѣ указу, быть нелзѣ и отпуску не принимаютъ; а чтобъ Цар. Вел-во пожаловалъ, велѣлъ ихъ взять за собою Государемъ въ походъ и подождать Цес. Вел-ва указу у себя Государя въ походѣ. И нынѣ указалъ Цар. Вел-во имъ посломъ сказать, что прислалъ ихъ къ В. Г. къ Е. Цар. Вел-ву братъ его Государевъ В. Г. Фердинандусъ Третій Цесарь, Е. Цес. Вел-во, чтобъ Цар. Вел-во изволилъ съ Полскимъ Королемъ учинити миръ; а Е. Цес. Вел-во хочетъ у того миру быть посредникомъ. И по указу Цар. Вел-ва посланы о томъ посредствѣ и о послѣхъ, кому то дѣло дѣлать къ Цес. Вел-ву гонцы. А въ отвѣтѣхъ они послы говорили, что отъ Цес. Вел-ва о томъ посредствѣ послы присланы будутъ или къ нимъ посломъ указъ будетъ, что то дѣло дѣлать Мая

къ 1-му числу, а до тѣхъ бы мѣстъ Цар. Вел-во велѣлъ рати свои отъ войны задержать. И В. Г., Е. Цар. Вел-во, для Цес. Вел-ва братцкіе дружбы и любви и къ покою его желанья, велѣлъ войска свои отъ войны задержать. А договорной срокъ Мая 1 число дошелъ, а отъ Цес. Вел-ва посямѣста о посредствѣ къ нимъ посломъ, имъ ли быть или иныхъ кого Цес. Вел-во пришлетъ, указу не бывало. А В. Г. Е. Цар. Вел-во нынѣ вскорѣ идетъ въ свои Цар. Вел-ва повоприемные городы, въ Великое Княжество Литовское, для всякого остереганья со многими ратми, чтобъ безвѣстно какой невѣдомой непріятель не напалъ и шкоты какой не учинилъ. А о посредствѣ миру по желанью Цес. Вел-ва и по прошенью Яна Казимера Короля указалъ Цар. Вел-во съѣзду быть великимъ посломъ въ своемъ Цар. Вел-ва Великого Княжества Литовского въ столномъ городѣ Вильнѣ. А какъ былъ у Цар. Вел-ва Королевской послапникъ Петръ Галинской и онъ говорилъ, что на съѣздъ Королевскіе послы будутъ Іюля въ послѣднихъ числахъ или въ Августѣ, а прежъ того поспѣть имъ отнюдь немочно. И имъ Цес. Вел-ва посломъ до того времени Іюля до послѣднихъ чиселъ ждать долго, а въ походъ за Цар. Вел-вомъ идти непристойно. И В. Г., Е. Цар. Вел-во, велѣлъ ихъ къ Цес. Вел-ву отпустить про себѣ Государь до походу и на отпускѣ свои Цар. Вел-ва очи видѣти имъ велѣлъ вскорѣ. А буде Цес. Вел-во для того посредства пришлетъ указъ къ нимъ посломъ или иныхъ кого пришлетъ,—и имъ или инымъ мочно будетъ къ Цар. Вел-ву пріѣхать и съ другой стороны отъ Полскіе границы. А нынѣ зачѣмъ они послы будутъ отпущены, и о томъ В. Г., Е. Цар. Вел-во, велитъ отписать къ брату своему къ В. Г., къ Е. Цес. Вел-ву, въ своей Цар. Вел-ва грамотѣ.

И послы говорили: просимъ де мы милости у Цар. Вел-ва, чтобъ намъ гонцовъ, которые посланы къ Цес. Вел-ву, дождаться на Москвѣ, для того что съ ними о томъ о всемъ писано къ Цес. Вел-ву и чтобъ имъ по тому письму Цес. Вел-ва указу дожидаться на Москвѣ; а нынѣ де намъ, не дождався отъ Цес. Вел-ва указу, ѣхать несмѣть и не съ чѣмъ.

И думной дьякъ Алмазъ Ивановъ говорилъ: Цар. де Вел-во о томъ о всемъ, для чего вы будете, недождався отъ Цес. Вел-ва гонца, отпущены, отпишетъ къ Цес. Вел-ву въ своей Цар. Вел-ва грамотѣ. И Цес. Вел-во васъ пословъ въ томъ, что вы остерегаючи межъ ими Великими Государи братцкую дружбу и любовь, по волѣ Е. Цар. Вел-ва съ Москвы поѣхали, не похулитъ, но и похвалитъ.

И послы говорили: мы де Цар. Вел-ва въ Государевѣ воли его Государской не противимся; только де то учинено будетъ Цес. Вел-ву нечестно и не по нашей волѣ тотъ отпускъ будетъ намъ, что, недождався отъ Цес. Вел-ва чрезъ гонца указу, ѣхать безъ дѣла.

И думной дьякъ Алмазъ Ивановъ говорилъ: въ томъ Цес. Вел-ву нечести, что вы нынѣ отъ Цар. Вел-ва будете отпущены, ни въ чемъ нѣтъ. А во всемъ Цар. Вел-во къ брату своему Цес. Вел-ву оказуется братцкою любовью, потому: говорили вы, послы, что у Цар. Вел-ва Цес. Вел-во желаетъ того, чтобъ съ Полскимъ Яномъ Казимеромъ Королемъ учи-

нить миръ. И будетъ Е. Цар. Вел-ва изволенье на то будетъ, и первое бъ дѣло учинить то, чтобъ Цар. Вел-во войска свои отъ войны велѣлъ задержать. А приказалъ нынѣ съ вами къ Цар. Вел-ву Цес. Вел-во о томъ миру и о своемъ посредствѣ говорить не по присылкѣ Полского Короля, но отъ своего желанья къ покою христіянскому. А какъ Цар. Вел-во на то Цес. Вел-ва желанье на миръ изволитъ, и Кор. Вел-во въ то время о томъ дѣлѣ иословъ своихъ пришлетъ.—И В. Г., Е. Цар. Вел-во, для братцкіе дружбы и любви съ Цес. Вел-вомъ, и не дождався отъ Полского Короля присылки, войска свои отъ войны велѣлъ задержать, и по ся мѣста задержаны, и въ томъ Цар. Вел-ва казнѣ учинилось убытки самые болшіе. А какъ послѣ ихъ пріѣзду и посолства присылалъ къ Цар. Вел-ву Полской Янъ Казимеръ Король посланника своего Петра Галинского, прослячи о томъ же миру; и В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, оказуя къ брату своему къ В. Г., къ Е. Цес Вел-ву, братцкую дружбу и любовь, велѣлъ того Полского посланника принять милостиво и свои Государскіе очи на пріѣздѣ и на отпускѣ видѣть ему и дѣлъ у него выслушать велѣлъ. А все то чинилъ для Цес. Вел-ва братцкіе дружбы и любви. А толко вы Цес. Вел-ву учнете говорить, что вы отпущены не по вашей волѣ и безъ дѣла и тѣмъ межъ ими Великими Государи нѣчто хотите учинить ссору. А отпущены вы отъ Цар. Вел-ва къ Цес. Вел-ву будете не безъ дѣла, потому: сами вы въ отвѣтѣхъ говорили, что Цес. Вел-ва посломъ мочно поспѣть для посредства о миру Мая къ 1-му числу; и къ вамъ по ся мѣста отъ Цес. Вел-ва о томъ указу и вѣсти про тѣхъ гонцовъ, гдѣ они, и здорово ли доѣхали, или отъ нѣкоторыхъне вѣдомыхъ непріятелей задержаны, не бывало. А Полской посланникъ говорилъ, чтобъ Цар. Вел-во изволилъ съѣзду быть въ Іюлѣ въ послѣднихъ числѣхъ; и толко вамъ до тѣхъ мѣстъ ждать, и Цесарскому бъ Вел-ву помнилось, что вы немилостиво приняты и задержаны. И Цар. Вел-во, остерегая того чтобъ межъ ими Великими Государи о нелюбви никакіе мысли не было, велѣлъ васъ къ Цес. Вел-ву и отпустить съ честью, а не безъ дѣла. И будетъ Цес. Вел-во для посредства пришлетъ указъ къ вамъ посломъ или иныхъ кого для того дѣла пришлетъ,—и имъ или инымъ посломъ мочно будетъ на тотъ посолской съѣздъ пріѣхать и съ другой стороны отъ Полскіе границы.

И послы говорили: какъ де мы будемъ у Цес. Вел-ва, и Цес. Вел-ву Цар. Вел-ва дружбу, что изволилъ по прошенью Цес. Вел-ва войска свои отъ войны задержать объявимъ, и Цес. Вел-ву то будетъ въ любовь. А отпускъ нашъ отъ Цар. Вел-ва въ волѣ его Государевѣ. Толко де мы опасаемся того, чтобъ насъ въ Свѣйской землѣ не задержали, для того—чаютъ де, что и Цес. Вел-во на Шведа войну взочнетъ же.

Толко де мы часмъ, что лутче будетъ ѣхать черезъ Ригу да въ Любокъ; а будетъ де насъ Шведы и задержатъ, и Цес. де Вел-ву то будетъ къ войнѣ и причина.

Да послы жъ говорили: куды Цар. Вел-ва изъ тѣхъ Литовскихъ повозятыхъ городовъ походъ будетъ?

И думной дьякъ говорилъ: намъ Цар. Вел-ва мысль вѣдать не мочно, да и спрашивать о томъ страшно.

И послы говорили: у Шпанского

де Короля нѣколи были войска многіе изготовлены и корабли воинскіе многіе, а куды ему на тѣхъ кораблѣхъ ратныхъ людей посылать, никто того вѣдати не могъ; спрашивали де его ближніе его люди, что у него сдумано и куды онъ многіе корабли и ратныхъ людей изготовилъ?—и онъ де имъ сказалъ, что де у него сдумано, и того имъ вѣдать ненадобно; колибъ онъ вѣдалъ, чтобъ рубашка его думу его знала, и онъ бы ее, съ тѣла снявъ, въ огонь вкинулъ.

Да послы жъ говорили: о томъ де мы у Цар. Вел-ва милости просимъ, будетъ гонецъ по нашемъ отпускѣ къ Москвѣ пріѣдетъ, и чтобъ Цар. Вел-во изволилъ того гонца за нами отпустить безъ задержанья со всѣми писмами, что Цес. Вел-во къ нимъ пришлетъ.—Послы жъ говорили, чтобъ Цар. Вел-во велѣлъ имъ дать отъ Москвы до рубежа верховыхъ и телѣжныхъ 58 подводъ.

И думной діакъ Алмазъ Ивановъ говорилъ, что онъ о томъ о всемъ Цар. Вел-ву извѣститъ.

(Писано столбцемъ, на 15 листкахъ. На оборотѣ перваго помѣта: Государю чтено и боярамъ).

Переводъ съ Латынской челобитной:

«Пресвѣтлѣйшій Царю и В. Князю! Билъ бы челомъ Пресвѣтлости Вашей Царской, колибъ могъ знати, если милостиваго господина Цесаря моего грамотѣ вѣры додаешь, которой мнѣ съ ровнымъ пожалованьемъ честію, властію и полною мочью съ господиномъ товарищемъ моимъ Аллегретомъ до Царской Вашей Пресвѣтлости посланъ есть. Стыдно есть, что сказываю, однако и Цесаря моего милостивѣйшаго указу и полномочью и чести моей ничего не хочю, чтобъ уймано, и спору отступати. А господинъ товарищь мой столь велми упрямъ, что явно тому противъ. . . и намъ данныхъ даровъ здѣся дѣлити не хочетъ, понужденъ Царской Пресвѣтлости Вашей покорно бити челомъ, изволь тую мнѣ милость сотворити и изволь кого отъ своихъ назначити, которой бы намъ тѣ дары ровно раздѣлилъ и часть свою всякому отдалъ, которую милость во всякомъ случаю отъ слу . . . . . вати не престану.

Цес. и Кор. Вел-ва . . . . . его милостивого думной . . . . . Яганъ Дитрихъ фанъ-Лор. . . . . .

(Переводъ писанъ столбцемъ на 2 листкахъ).

Лѣта 7164 Мая въ 3 день, по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, боярину князю Алексѣю Никитичю Трубетцкому да дьякомъ Григорью Протопопову да Ѳедору Иванову.—Пожаловалъ Г. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Цесаревыхъ пословъ Алгарета де Аллегретуса Ягана фонъ-Лорбахъ, велѣлъ имъ дать своего Государева жалованья на отпускѣ, соболей на восмь сотъ рублевъ да за ихъ дары на пять сотъ рублевъ. А въ какову цѣну порознь и тому роспись подъ сею памяткою .И по Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, боярину, князю Алексѣю Никитичю Трубетцкому и дьякомъ Григорью и Ѳедору учинити по Государеву указу.

Роспись соболямъ, что дать Госуда-

рева жалованья Цесаревымъ посломъ на отпускѣ: 1 сорокъ во 150 рублевъ; 2 сорока по 100 рублевъ; 3 сорока по 80 рублевъ; 3 сорока по 70 рублевъ; за дары: сорокъ во 100 рублевъ; 2 сорока по 80 рублевъ; 2 сорока по 70 рублевъ; 2 сорока по 50 рублевъ.

(Писано столбцемъ на 2 листахъ).

164-го, Мая въ 4 день, Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ быти у себя Государя на дворѣ у своего Государева стола и на отпускѣ Цесарскимъ посломъ Алгарету де Аллегретесу да Ягану Дитрихъ фанъ-Лорбаху.

И того дни Цесаревы послы у Государя были. А пріѣздъ ихъ ко Государю на дворъ былъ по прежнему. А встрѣчали пословъ отъ Государя: въ 1 встрѣчѣ дворянинъ Артемей Волынской да дякъ Гараспмъ Головинъ; во 2 большой встрѣчѣ столникъ Матвѣй Васильевъ сынъ Шереметевъ да дякъ Микита Головинъ. Рынды были: князь Иванъ да князь Петръ Прозоровскіе, да Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ, да Иванъ Овонасьевъ сынъ Провчищевъ.

Государь Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ былъ въ Царскомъ платьѣ. А бояря въ служиломъ платьѣ.

А какъ Цесарскіе послы вошли ко Государю въ золотую полату, и явилъ ихъ Государю челомъ ударить околничей князь Данило Степановичь Великого-Гагинъ, а молылъ: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичь и Дѣдичь и Наслѣдникъ и Государь и Обладатель! брата вашего, В-го Г-ря Фердинандуса Третьяго, Божіею милостію Цесаря Римского послы Алгеретъ де Аллегретусъ да Яганъ Дитрихъ фанъ Лорбахъ, вамъ В-му Г-рю челомъ ударили и на вашемъ Царскомъ жалованьѣ челомъ бьютъ».

И Цесарскіе послы били челомъ на Государевѣ жалованьѣ, на кормѣхъ.

И Государь пожаловалъ, велѣлъ пословъ спросить о здоровьѣ думному дьяку Алмазу Иванову; да пожаловалъ Государь, велѣлъ посломъ сѣсти на скамейкѣ, а скамейка была по прежнему. А послѣ того пожаловалъ Государь дворянъ Цесаревыхъ, велѣлъ ихъ спросить о здоровьѣ. А посидѣвъ немного, велѣлъ Государь думному діаку Алмазу Иванову звать пословъ къ столу. И думной діакъ Алмазъ Ивановъ молылъ: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, жалуетъ васъ, велѣлъ вамъ быти у своего Цар. Вел-ва стола». А дворяномъ Цесаревымъ сказалъ къ столу думной дьякъ Алмазъ Ивановъ, а молылъ: «дворяня Цесарскіе! Царское Вел-во жалуетъ, велѣлъ вамъ быть у своего Государского стола».

И велѣлъ Государь посломъ и дворяномъ итти и дожидатись стола въ отвѣтной полатѣ съ приставы.

А какъ по чину совершилось, и послы пошли изъ золотые полаты въ отвѣтную полату. А ждали Государева указу и по себя присылки въ отвѣтной полатѣ съ приставы.

И послѣ того, какъ Государь пришелъ въ грановитую полату, и си-

дѣлъ въ служиломъ платьѣ, и бояре были въ служиломъ же платьѣ. А по обѣ стороны Государя стояли столники съ топорами, что бываютъ у рынды, да 2 человѣка головъ стрѣлетцкихъ съ мечами, да по 6 человѣхъ съ олебарды сотниковъ стрѣлетцкихъ.

И по его Государеву указу посыланъ зватьословъ столникъ Петръ Васильевъ сынъ Шереметевъ; а рѣчь говорилъ посломъ:

«Великіе послы Алгаретъ де Аллегретъ да Яганъ Дитрихъ фанъ-Лорбахъ! В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, жалуетъ васъ, велѣлъ вамъ итти за столъ».

И какъ послы шли въ грановитую полату, и отъ Государя встрѣчали ихъ тѣ жъ встрѣчники, а говорили: Цар. Вел-во жалуетъ, велѣлъ ихъ встрѣтить.

А какъ послы пришли въ грановитую полату, и, Государю челомъ ударя, сѣли за столъ, а подлѣ ихъ Цесаревъ дворянинъ, и иные дворяня поодаль, а подлѣ ихъ головы стрѣлетцкіе и поляхта Полская и Цесаревыхъословъ люди.

Да у Государя жъ ѣли Грузинской да Касимовской да Сибирскіе Царевичи.

А подчивали ихъ столники: Грузинского князь Петръ княжь Семеновъ сынъ Прозоровской; а Касимовского и Сибирскихъ—князь Михайло княжь Семеновъ сынъ Прозоровской.

А бояре ѣли у Государя: князь Никита Ивановичь Одоевской, Василей Борисовичь Шереметевъ, князь Дмитрей Петровичь Львовъ.

А противъ ихъ сидѣлъ протопопъ Благовѣщенской; а подъ нимъ околничіе князь Иванъ Ивановичь Лобановъ-Ростовской да Богданъ Матвѣевичь Хитрой да думные дьяки. А поодаль ихъ сидѣли дворяне Московскіе болшіе и дьяки. А у ѣствы сидѣлъ околничей Ѳедоръ Михайловичь Ртищевъ.

А смотрѣли въ столы столники: въ болшой столъ князь Алексѣй княжь Ондрѣевъ сынъ Голицынъ да Ондрѣевъ сынъ Вельяминовъ; въ кривой столъ князь Иванъ княжь Семеновъ сынъ Прозоровской да Ондрѣевъ сынъ Вельяминовъ. Вина наряжалъ столникъ князь Григорей княжь Сунчалѣевъ сынъ Черкаской. А кравчей былъ Петръ Михайловичь Салтыковъ да съ нимъ Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ. А пить наливалъ столникъ Иванъ Колычовъ.

А послы сидѣли въ кривомъ столѣ въ лавкѣ, а противъ ихъ сидѣлъ и подчивалъ столникъ Петръ Васильевъ сынъ Шереметевъ да приставы ихъ Василей Волынской да дьякъ Василей Михайловъ.

А ѣсть ставили и пить подавали столники и стряпчіе въ ферезѣхъ золотныхъ и бархатныхъ и обьярешныхъ, а на болшихъ столникахъ чѣпи золотые; шли всѣ около стола по 2 человѣка вкругъ.

А у поставца были дьяки Ѳедоръ Грибоѣдовъ да Данило Панкратьевъ да Иванъ Харламовъ.

А подача посломъ была: первому послѣ другого боярина; другому послу послѣ третьего боярина. А послѣ того въ столъ отъ Государя подачи были трижды. А подачи подавали боярамъ и посломъ кравчей Петръ Михайловичь Салтыковъ, а говорилъ посломъ за первыми подачами:

Алгаретъ! Великій Г. Ц. и В. Кн.

Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлые Росіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, жалуетъ тебя своимъ Государевымъ жалованьемъ подачею».

А другому послу говорить такову жъ рѣчь. А послѣ того за пиыми подачами говорить: Ц. и В. Кн. подаетъ.

А посланы тѣ подачи къ посломъ послѣ стола кормового дворца съ стряпчимъ.

А въ столъ Государь пилъ чашу Фердинандуса Цесаря послѣ подачь. И какъ Государь чашу принялъ, и столникъ Иванъ Колычевъ молылъ посломъ:

«Цесарского Вел-ва послы! В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь. и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, люба брата своего любезнѣйшего В. Г-р я Фердинандуса Третьего, Божіею милостію Цесаря Римского, испиваетъ про его Цес. Вел-ва здоровье».

И какъ Государь учалъ пить чашу, и молылъ: «пьемъ чашу за здоровье брата нашего любезнѣйшего Фердинандуса Третьего, Божіею милостію Цесаря Римского, и хотимъ съ нимъ братомъ нашимъ быть въ дружбѣ и въ любви и на непріятелей нашихъ въ соединеніи, и желаемъ того. чтобъ ему, брату нашему, далъ Богъ доброе здоровье и счасливое пребываньс и на недруги его побѣду».

А послѣ того пили про Цесарево здоровье Царевичи Грузинской и Касимовской и Сибирскіе, и бояре, и кравчей и пные чиновные люди, и Поляки Потоцкой и Калиновской съ товарыщи.

И послы Государю били челомъ вышедъ изъ-за стола. А послѣ того послы, вышедъ изъ-за стола, пили чашу Государева многолѣтного здоровья; а бояре въ то время выходили жъ. А послѣ того посломъ, вышедъ изъ-за стола, пить было за боярское здоровье, а бояромъ пить было за здоровье Цесаревыхъ думныхъ людей; а посломъ въ то время выходить жъ. И послы про бояръ, а бояре про пословъ не пили, потому что послы, обрадовався Государевы милости, упились пьяни и пошли изъ полаты вскорѣ безпамятно. А послѣ стола явить было посломъ Государево жалованье соболи да говорити рѣчь на отпускѣ и грамота подать. И посломъ Государева жалованья не явлено и рѣчи не говорено и грамоты не дано, для того что послы упились гораздо; а отложенъ имъ отпускъ до иного дни. А какъ послы пошли изъ полаты вонъ, и по Государеву указу провожалъ пословъ до кореты боярин Семенъ Лукьяновичь Стрешневъ; а въ корету посадилъ пословъ столникъ и Московской ловчей Аѳонасей Ивановичь Матюшкинъ; а корета была посломъ для того, что они были пьяни. И послѣ посолского отпуску посыланъ былъ къ нимъ потчивать съ питьемъ столникъ Петръ Шереметевъ; и пріѣхалъ назадъ, со всѣмъ не потчивавъ пословъ, для того что послы были пьяни.

(Писано столбцемъ, на 14 листкахъ).

Лѣта 7164-го, Мая въ 4 день, Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь,

всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, велѣлъ столнику Петру Васильевичю ѣхати къ Цесарскимъ посломъ къ Аллегрету де Аллегретесу да къ Ягану Дитрихъ фанъ Лорбаху съ своимъ Государевымъ жалованьемъ съ питьемъ. И столнику Петру Васильевичю, пріѣхавъ къ посломъ на дворъ, сѣсти съ лошади у лѣсницы, и идти къ посломъ въ хоромы, а за собою велѣть нести питье. А пришедъ къ посломъ въ хоромы молыть рѣчь:

В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, любя брата своего Великого Государя вашего Фердинандуса Третьего, Божіею милостію Цесаря Римского, а васъ, пословъ его, жалуя, прислалъ къ вамъ съ своимъ Царскимъ жалованьемъ съ питьемъ и велѣлъ васъ потчивать. Да взявъ ковшъ питья, пити чашу В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, а молыть: «чаша В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя. Даи Господи, В. Г. нашъ, Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, здоровъ былъ на многіе лѣта, и чтобъ межъ В. Г. нашего, Е. Цар. Вел-ва, и брата его В. Г. вашего Фердинандуса Третьего, Божіею милостію Цесаря Римского, ихъ Государская братская дружба и любовь множилась и прибавлялась!» Да ковшъ выпити напередъ да поднести посломъ и приставомъ и дворяномъ подать. А будетъ Цесарскіе послы учнутъ говорити, чтобъ онъ съ ними вмѣстѣ посидѣлъ и Государева жалованья съ ними испилъ,—и столнику за столъ сѣсти поконецъ стола и подносить посломъ питья вина и меды; а будетъ напередъ станутъ пить чашу В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Цесарскіе послы, и ему то дать имъ на волю, а послѣ того пити чаши Фердинандуса Цесаря Римского, а молыть: «чаша В. Г-ря вашего Фердинандуса Третьяго, Божіею милостію Цесаря Римского Е. Цес. Вел-ва здоровья». А изговоря, чаши выпити жъ, и посломъ и приставомъ и дворяномъ подать; а послѣ того пити чаша Государя Царевича и В. Кн. Алексѣя Михайловича (sic) всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, а молыть: «чаша Великого Государя нашего Е. Цар. Вел-ва сына, благовѣрнаго Государя нашего Царевича и В. Кн. Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи! Даи Господи онъ Государь нашъ здоровъ былъ на многіе лѣта!» Да какъ выпьетъ, и вышедъ изъ за стола, посломъ подвесть; а будетъ послы учнутъ пити чашу Цесаревыхъ дѣтей, и тѣ Цесаревыхъ дѣтей чаши пити учтиво. А пивъ чаши, ѣхати ко Г. Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу. А буде Цесаревы послы учнутъ его чѣмъ дарити, и ему подарки приняти; а будетъ что подносутъ обычное, или худое, и ему того не имати, а молыть: «Государскимъ жалованьемъ всего у меня много, ничѣмъ не скуденъ». И вставъ,

ѣхати ко Государю. А о чемъ съ нимъ Цесаревы послы поговорятъ, и ему съ ними противъ ихъ вспросу говорить, что будетъ пригожъ, чтобъ Государеву имяни къ чести и къ повышенью и Московскому Государству къ доброй славѣ и похвалѣ.

(Писано столбцемъ, на 7 листкахъ).

А на завтрее, Мая въ 5 день, какъ Государь ходилъ къ празнику къ Царевнину ангелу къ Великоченицѣму Иринѣ, и посылалъ къ Цесаревымъ посломъ спрашивать о здоровьѣ боярина Семена Лукьяновича Стрешнева да думного дьяка Алмаза Иванова. И думной дьякъ Алмазъ Ивановъ говорилъ посломъ: В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, любя брата своего В-го Г-ря Фердинандуса, Божіею милостію Цесаря Римского, а васъ пословъ жалуя, прислалъ къ вамъ своего Цар. Вел-ва ближняго комнатнаго боярина Семена Лукьяновича Стрешнева, да меня думнаго дьяка Алмаза Иванова, а велѣлъ ихъ пословъ спросить о здоровьѣ.

И послы на Государевѣ милости били челомъ и Его Государскую милость выхваляли.

Переводъ съ Нѣметцкого писма, что подалъ на отпускѣ В-му Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Цесарской посолъ Алгаретъ де Аллегретъ въ нынѣшнемъ во 114-мъ году Мая въ 7 день:

«Понеже старый извычай, Пресвѣтлѣйшій и Велеможнѣйшій Г. Ц. и В. Кн., и тѣмъ посламъ, которые до Цесаревъ, Королевъ и Великихъ Государей въ посолствѣ посыланы бываютъ, предъ отпускомъ ихъ о каковомъ нибудь жалованьѣ челомъ ударить поизволено есть; потому, смѣю и я Вашему Цар. Вел-ву покорно бити челомъ, чтобъ мнѣ, вмѣсто особнаго жалованья, Лаврентей Бурговскій Полскій ксензъ, которой нынѣ здѣсь въ заключеньѣ есть, дарованъ былъ, чтобы я, страшнымъ путемъ къ Цес. Вел-ву ѣдучи, въ часу надобномъ ксенза при себѣ имѣлъ, которому грѣхи моя исповѣдать мочно будетъ. И есмь надеженъ, что Ваша Царская Велможность мнѣ тѣмъ желателнымъ жалованьемъ пожалуешь. — Вашей Царской Велможности Римского Цесарского, такожде Унгарского и Ческого Кор. Вел-ва думной и посолъ Алгаретъ де Аллегретусъ».

(На оборотѣ написано: указалъ Государь того ксенза сыскать спросить, коего города онъ изъ Полш . . . изъ Литвы и гдѣ взятъ, и доложить себѣ Государю.

(Писано столбцемъ на 2 листкахъ).

Лѣта 7164-го, Мая въ 7 день, по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, боярину князю Алексѣю Никитичю Трубецкому да дьякомъ Григорью Протопопову да Ѳедору Иванову.—Пожаловалъ Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Цесаревыхъ дворянъ и посолскихъ людей, велѣлъ имъ дати своего Государева жалованья на отпускѣ: дворяномъ, одному человѣку два сорока

соболей, одинъ въ семдесятъ рублевъ, другой въ пятдесятъ рублевъ, а двѣмъ человѣкомъ по сороку соболей по пятидесятъ рублевъ сорокъ; посолскимъ людемъ двѣмъ человѣкомъ по три пары соболей одна въ четыре рубли, а двѣ по три рубли пара человѣку; одному человѣку три пары, по три рубли пара; одному жъ человѣку двѣ пары по три рубли пара; пяти человѣкомъ по двѣ пары, по три рубли пара; семи человѣкомъ по двѣ пары, по два рубли съ полтиною пара. И, по Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, боярину князю Алексѣю Никитичю Трубетцкому и дьякомъ Григорью и Ѳедору учинити о томъ по сему Государеву указу.

Большому послу: 150 руб. 2 по 100 руб. 90 руб. всего 450 руб.; другому: 3 по 80 руб. 70 руб. 50 руб.; всего 360 руб.—За дары: 100 руб., 2 по 80 руб., 2 по 70 руб., 2 по 50 руб. всего на 500 руб. Францыжку Гандолу: 2 сорока соболей, 1 въ 70 руб., 2 въ 50 руб. Секретарю Ягану Франчію да дворетцкому Лоренсу по 40 соболей по 50 руб. Посолскимъ людемъ: Ивану Бланку да Мелхару Олпрейтеру по парѣ по 4 рубли, да по 2 по 3 рубли пара ч. Лѣкарю 3 пары по 3 рубли. Карлу Оливиру 2 пары по 3 рубли. Скатертнику Герману, Ягану Райдѣлу, Марку Симитсу, Михаилу Гралю, Михаилу Чекину по 2 пары по 3 рубля пара. Возницѣ Михель Пимель, повару Лоренсу, скороходомъ: Ягану, Томосъ, Яганъ, Лоренсъ Францъ по 2 пары по 2 рубли съ полтиною пара.

(Писано столбцемъ, на 5 листкахъ).

. . . . . .

Александру Селскому 40 соболей, въ 80 рублевъ; 1-ой статьѣ 4-мъ человѣкомъ по 40 соболей по 60 рублевъ; 2-ой статьѣ 6 человѣкомъ по 40 соболей по 50 рублевъ, 3-й статьѣ 6-жъ человѣкомъ по 40 соболей по 40 рублевъ; 4-ой статьѣ 4 человѣкомъ по 40 соболей по 30 рублевъ. Товарышу его на 350 рублевъ да обоимъ; 5-ой статьѣ 2-мъ человѣкомъ по 40 соболей по 25 рублевъ сорокъ человѣку. Вопче соболми жъ за ихъ пары на 500 рублевъ. Цесаревымъ дворяномъ 3 человѣкомъ по 40 соболей: первому сорокъ въ 70 рублевъ, да ему жъ пару въ 10 рублевъ да пару въ 7 рублевъ; двѣмъ человѣкомъ по сороку соболей по 50 рублевъ сорокъ. Посломъ при Государѣ дать у стола передъ рѣчью; дворяномъ отъ казны; посолскимъ людемъ взять роспись, и по росписи дать имъ Государево жалованье. Цес. Вел-ва послы: болшой посолъ Алигретъ де Алигретисъ, товарыщъ его Еганъ фонъ-Лорбахъ; болшого посла племянникъ Франсиско Гондола; Цес. Вел-ва болшой посолской секретарь Еганъ Франчій, дворецкой Лоренсъ Куреличь. Посолскіе люди: болшого посла коморникъ Иванъ Бланкъ—три по руб., другово посла коморникъ Мелхоръ Олпрейтеръ—3 пары 2 по 3 руб., 1—4 рубля; болшого посла племянниковъ коморникъ Карла Оливиръ 2 пары по 3 рубля. Лѣкарь Каспаръ Плюгинъ—3 пары по 3 рубля. Скатертники Ерманъ Пакъ, тѣмъ по 2 пары, Еганъ Скондратъ Райделъ, Марко Симитсь, Михайло Гралъ, Михайло Есеынъ—по три рубли пара. Возница Михиль Пимель, поваръ Лоренсъ Залетъ, тѣмъ по 2 пары. Скороходы: Яганъ Христьянусъ, Томасъ

Хайхиль, Яганъ Жоржи, Лоренсъ Елчиль, Францъ Лецъ, по 2 рубли съ полтиною пара.

(Писано столбцемъ, на 4 листкахъ).

164 году, Мая въ 7 день, Государь Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ быти у себя Государя на дворѣ на отпускѣ Цесарскимъ посломъ Алгарету де Аллегретесу да Ягану Дитрихъ фонъ-Лорбаху. А пріѣзду ихъ ко Государю на дворъ быть и рындамъ при Государѣ стоять и встрѣчникомъ встрѣчать во всемъ по прежнему. А какъ Цесарскіе послы войдутъ ко Государю въ золотую меншую подписную полату, и явити ихъ Государю челомъ ударить околничему, а молыть:

В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ, Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, брата вашего В. Г. Фердинандуса Третьяго, Божіею милостію Цесаря Римского и иныхъ, великіе послы Алгаретъ де Аллегретусъ да Яганъ Дитрихъ вамъ В-му Г-рю челомъ ударили и на вашемъ Царскомъ жалованьѣ челомъ бьютъ.

И Цесарскіе послы бьютъ челомъ на Государевѣ жалованьѣ, что были у его Государева стола.

И Государь пожалуетъ, велитъословъ спросить о здоровьѣ думному дьяку Алмазу Иванову. Да пожалуетъ Государь, велитъ посломъ сѣсти на скамейкѣ; а скамейкѣ быть по прежнему. А послѣ того пожалуетъ Государь Цесаревыхъ дворянъ, велитъ спросить о здоровьѣ. А какъ посолъ сядетъ на скамейкѣ, и Государь велитъ думному дьяку Алмазу Иванову сказать посломъ свое Государево жалованье. И думной дьякъ молытъ:

«В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, жалуетъ васъ своимъ Государевымъ жалованьемъ: 9 сороковъ соболей добрыхъ; да за ваши дары, что вы Е. Цар. Вел-ву челомъ ударили, 7 сороковъ соболей».

А послѣ того велитъ Государь думному діаку Алмазу Иванову говорить посломъ рѣчь; и думной діакъ Алмазъ Ивановъ молытъ:

«В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель велѣлъ вамъ говорити: приходили есте къ намъ В-му Г-рю, къ нашему Цар. Вел-ву, отъ брата нашего В. Г. Фердинандуса Третьего, Божіею милостію Цесаря Римского, о нашихъ Государскихъ общихъ великихъ дѣлѣхъ съ грамотою. И мы В. Г. васъословъ пожаловали, велѣли принять честно и велѣли вамъ быти у насъ В-го Г-ря на посольствѣ и наши Цар. Вел-ва очи видѣть вскорѣ, и грамоту брата нашего В-го Г-ря у васъ приняли и выслушали любительно, и велѣли вамъ быти въ отвѣтѣ у нашихъ Цар. Вел-ва бояръ, у ближнего боярина и намѣстника Казанского у князя Алексѣя Никитича Трубецкого съ товарыщи, и тѣхъ дѣлъ, о которыхъ къ намъ В-му Г-рю братъ нашъ В. Г-рь насъ прислалъ выслушать, и что

вы послы какихъ дѣлъ объявили, и о томъ о всемъ мы, В-му Г-рю, писали къ брату нашему В-му, Г-рю къ Е., Цес. Вел-ву, въ нашей Цар. Вел-ва грамотѣ. И пожаловавъ васъ нашимъ Государскимъ жалованьемъ, отпускаемъ къ брату нашему къ В. Г. къ Е. Цес. Вел-ву; а съ вами посылаемъ къ нему брату нашему нашу Государскую грамоту».

А изговоря, думной дьякъ Алмазъ Ивановъ подастъ посломъ грамоту близко Государя. А послѣ того прикажетъ Государь къ Цесарю поклонъ вставъ, а молытъ: «Алгаретъ, Яганъ! Какъ будете у брата нашего, и вы отъ насъ брату нашему Фердинандусу Цесарю поклонитеся и нашу Государскую приспую любовь къ нему розскажите».

А послѣ того пожалуетъ Государь пословъ къ рукѣ; а послѣ пословъ пожалуетъ Государь къ рукѣ Цесаревыхъ дворянъ, и велитъ Государь посломъ сказать свое Государево жалованье, отъ своего Царского стола ѣству и питье думному дьяку Алмазу Иванову. И Алмазъ молытъ:« Алгаретъ Яганъ? В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, жалуетъ васъ своимъ Государевымъ жалованьемъ, отъ своего Царского стола ѣствою и питьемъ«.

А стрѣчникомъ провожати до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ встрѣчали. А съ столомъ посыланъ столникъ Петръ Васильевичь Шереметевъ.

(Писано столбцемъ, на 9 листкахъ).

Бога Всемогущаго и во всѣхъ всяческая дѣйствующаго, вездѣ сущаго и вся исполняющаго и утѣшенія благая всѣмъ человѣкомъ дарующаго, Того въ Троицѣ славимаго Бога нашего силою и дѣйствомъ и властію и хотѣніемъ и благоволеніемъ утвердившаго насъ держати избранный скипетръ въ православіи во осмотрѣніе и во обдержаніе Великого Російского Царствія и многихъ новоприбылыхъ Государствъ, и съ Божіею помощію соблюдати мирно и безмятежно на вѣки, Мы, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородцкій, Ц. Казанскій, Ц. Астараханскій, Ц. Сибирскій, Государь Псковскій и В. Кн. Литовскій, Смоленскій, Тверскій, Волынскій, Подолскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и В. Кн. Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Полотцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, Витебскій, Мстиславскій и всеа Сѣверныя страны повелитель и Государь Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ князей и иным многимъ Государствамъ и землямъ Восточнымъ и Западнымъ и Сѣвернымъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ и Государь и Обладатель,—В-му Г-рю брату нашему дражайшему и любезнѣйшему Фердинандусу третьему, Божіею милостію, избранному Цесарю Римскому, всегда прибавителю Царствія, Нѣмецкому, Угорскому, Чешскому, Долматцкому, Кратцкому, Шлявонскому и иныхъ Королю, и Арцыкнязю Аустрѣйско-

мѣрахъ мы, В. Г., изволимъ. И мы, В. Г., наше Цар. Вел-во, для васъ брата нашего, В. Г-ря, Вашего Цес. Вел-ва, того Полского посланника велѣли принять милостиво и наши Цар. Вел-ва очи велѣли ему на пріѣздѣ и на отпускѣ видѣть, и о миру для вашего, брата нашего, Цес. Вел-ва желанья и Кор. Вел-ва прошенья нашу Цар. Вел-ва склонность велѣли ему объявить. А съѣзду посолскому указали мы, В. Г., быть въ нашемъ Цар. Вел-ва Великого Княжества Литовского столномъ городѣ Вилнѣ. И тотъ Полской посланникъ говорилъ, чтоб тому съѣзду быть въ Іюлѣ мѣсяцѣ въ послѣднихъ числѣхъ, а ранѣе того отнюдь посломъ ихъ поспѣть неумѣть. И мы, В. Г., наше Цар. Вел-во, видя то, что отъ васъ брата нашего В. Г-ря гонцы замѣшкались, и чая того, нѣчто надъ ними въ городѣ отъ какихъ непріятелей задержанье учинилось и остерегая того, чтоб Вашему Цес. Вел-ву не помнилося того, что ваши Цес. Вел-ва послы у насъ В. Г-ря приняты немилостиво и задержаны, пожаловавъ ихъ нашимъ Государскимъ жалованьемъ велѣли къ вамъ, брату нашему В. Г-рю, къ Вашему Цес. Вел-ву отпустить. А сами мы В. Г., наше Цар. Вел-во, со многими ратми пошли въ наши Цар. Вел-ва Великого Княжества Литовского новоприсмные городы, для того чтоб надъ тѣми городами которой невѣдомой непріятель какого зла не учинилъ. И буде вамъ брату нашему В. Г-рю, Вашему Цес. Вел-ву годно будетъ для того посредства прислать кого пословъ своихъ или тѣмъ же своимъ Цес. Вел-ва посломъ то дѣло вручить, и имъ бы къ тому назначеному сроку пріѣхать въ Вилну отъ Полской границы. А мы В. Г. тѣхъ вашихъ брата нашего В. Г-ря Цес. Вел-ва пословъ велимъ принять по тому жъ честно.—Писанъ въ Государствія нашего дворѣ въ Царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7164-го, мѣсяца Мая « »-го дня.

(Писана столбцемъ на 11 листкахъ. Внизу послѣдняю полиста: 164-го, Мая въ 3 день сее грамоты Государь слушалъ. А при немъ Государѣ были бояре: князь Никита Ивановичь Одоевской, князь Ѳедоръ Никитичь Одоевской, Глѣбъ Ивановичь Морозовъ, князь Дмитрей Петровичь Львовъ. *На оборотѣ сей грамоты написано:* послана въ камкѣ*).*

164-г., Мая въ 8 день въ посолскомъ приказѣ Римскіе вѣры ксензъ въ роспросѣ сказалъ: зовутъ де его Миколаемъ Борковскій, а родомъ де Полякъ, Перемышского повѣту простого чину, а жилъ въ Смоленску у костела. И какъ де Смольяна Государю добили челомъ и упросили, чтоб быть въ Смоленскѣ одному костелу по ихъ Римской вѣрѣ, и Государь изволилъ было быть костелу тому, гдѣ жилъ онъ Миколай; а какъ де послѣ того изволилъ Государь и тотъ Римской костелъ превратить въ благочестивую христіанскую вѣру Греческого закону, и его де братья ксендзы пошли къ Москвѣ и перекрестились по Греческому закону. А онъ Миколай перекреститься не похотѣлъ, и его де боярин и оружейничей и воевода Григорей Гавриловичь Пушкинъ прислалъ ко Государю къ Москвѣ,

и сидитъ онъ на Москвѣ въ вязеняхъ другой годъ.

(Писано на 1 листкѣ).

Бога Всемогущаго и во всѣхъ всяческая дѣйствующаго, вездѣ сущаго и вся исполняющаго и утѣшенія благая всѣмъ человѣкомъ дарующаго, Того, въ Троицѣ славимаго Бога нашего силою, и дѣйствомъ, и властію, и хотѣніемъ и благоволеніемъ, утвердившаго насъ избранный скипетръ держати въ Православіи во осмотрѣніе и во обдержаніе Великого Російского Царствія и многихъ новоприбылыхъ Государствъ и съ Божіею помощію соблюдати мирно и безмятежно на вѣки, мы, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородцкій, Ц. Казанскій, Ц. Астараханскій, Ц. Сибирскій, Государь Псковскій и В. Кн. Литовскій, Смоленскій, Тверскій, Волынскій, Подолскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ Государь и В. Кн. Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Полотцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, Витебскій, Мстиславскій и всеа Сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многимъ Государствамъ и землямъ Восточнымъ и Западнымъ и Сѣвернымъ Отчичь и Дѣдичь и Наслѣдникъ и Государь и Обладатель, В. Г-рю, брату нашему дражайшему и любезнѣйшему Фердинандусу Третьему, Божіею милостію избранному Цесарю Римскому, всегда Прибавителю Царствія, Нѣметцкому, Угорскому, Чешскому, Долматцкому, Кроатцкому, Шлявонскому и иныхъ Королю и Арцыкнязю Аустрѣйскому, Арцуку Бургунскому, Барабанскому, Стырскому, Карискому, Крайнскому, Люцемборскому, вышніе и нижніе земли Шлезскому, Князю Швабскому, Марграфу Римского Царствія, Бургграфу Меретцкому, вышніе и нижніе земли Лаузнитцкому, Князю и Графу Аушпурскому, Тиролскому, Фирцкому, Кибурскому, Хортцкому, Ланграбѣ Элсицкому, Государю Вендепскому, Портонавскому, Солепитцкому и иныхъ.—Били челомъ намъ В. Г-рю нашему Цар. Вел-ву ваши брата нашего любезнѣйшаго В. Г-ря Вашего Цес. Вел-ва послы Алгаретусъ де Аллегретусъ да Яганъ Дитрихъ фанъ Лорбархъ, чтобъ намъ В. Г-рю ихъ пожаловати, велѣти съ ними отпустить вязня, Римскіе вѣры ксендза Миколая Борковского.-И мы В. Г., наше Цар. Вел-во, хотя было и не довелось того ксендза отпустить, для того: какъ городъ Смолепескъ былъ за Полскимъ Королемъ, а въ Смоленскѣ были церкви благочестивые христіянскіе вѣры Греческого закону, и отъ нихъ ксендзовъ тѣмъ церквамъ и въ нихъ служащимъ священникомъ было утѣсненье, церкви печатали и отнимали, а священниковъ мучили и всякое наруганье чинили; но для вашіе, брата нашего. В. Г-ря Цес. Вел-ва братцкіе дружбы и любви, того ксендза пожаловали, изъ вязенья велѣли свободить и отдать Вашего Цес. Вел-ва посломъ.—Писанъ въ государствія нашего дворѣ въ царствующемъ градѣ Москвѣ,

лѣта отъ созданія міру 7164-го, мѣсяца Мая 11-го дня.

(Отпускъ писанъ столбцемъ, на 4 листкахъ).

Лѣта 7164-го, Мая въ 9 день, по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, околничему Ивану Андреевичю Милославскому да дьякомъ Гарасиму Головнину да Павлу Симановскому. Указалъ Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, отпустить съ Москвы въ свою землю Цесаревыхъ пословъ съ дворяны и съ людми. А подводы дать отъ Москвы до Великого Новагорода и до Пскова и до Свѣйского рубежа тридцать подводъ съ телѣги, двадцать четыре подводы верхи, четыре подводы въ корету, всѣ исъ проводники. И, по Государеву Цареву и В. Князя. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, околничему Ивану Андреевичю Милославскому и дьякомъ Гарасиму и Павлу учинити о томъ по Государеву указу.

(Писано на 1 листкѣ).

Лѣта 7164-го, Мая въ 10 день, по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, память дьякомъ Александру Дурову да Томилу Истомину. Велѣти дати Государева жалованья поденного корму Цесарскимъ посломъ Алгарету да Ягану Дитрихъ фанъ Лорбаху съ дворяны и съ людми отъ Москвы въ дорогу Мая съ 11-го числа на двѣ недѣли по тому жъ, по чему имъ давано на Москвѣ.

(Писано на 1 листкѣ).

Лѣта 7164-го, Мая въ 11 день, по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, память Ивану Васильевичю Колобову да подьячему Григорью Михайлову.—Ѣхати имъ съ Цесарскими послы съ Алгаретомъ Аллегретусомъ да съ Яганомъ Дитрихомъ отъ Москвы до Великого Новагорода и до Пскова и до Свѣйского рубежа въ приставѣхъ. А для береженья послано съ ними до Твери Московскихъ стрѣлцовъ « » человѣкъ А отъ Твери до Новагорода велѣно имать провожатыхъ въ городѣхъ по столку жъ ч. А на кормовую покупку про пословъ посланы съ ними денги изъ болшого приказу отъ Москвы до Новагорода на двѣ недѣли. А питье, вино двойное и романѣю, и ренское, и меды красные, посланы изъ дворца до Новагорода Мая съ 12 числа на 2 недѣли; а бѣлые меды и пиво послано отъ Москвы до Твери на 4 дни; а отъ Твери до Торжку, а отъ Торжку до Новагорода имать питье въ городѣхъ съ кружечныхъ дворовъ, смѣчая, во сколко денъ отъ города города поспѣть будетъ мочно по проѣзжей грамотѣ. А почему имъ посломъ и Цесаревымъ дворяномъ и посолскимъ людемъ корму и питья давать, и тому дана имъ роспись подъ сею памятью. И Ивану, ѣдучи дорогою съ тѣми послы, держать къ нимъ честь и береженье болшое; а кормъ имъ покупать и питье давать по росписи сполна. И стороннимъ людемъ Рускимъ и инозем-

цомъ приходить къ нимъ и ни о чемъ розговаривать не велѣть А пріѣхавъ ко всякому городу, послать къ воеводамъ съ подхожихъ становъ, чтобъ имъ про посолской пріѣздъ вѣдать заранѣе, и дворы бъ имъ изготовили добрые; и въ то время, какъ посломъ ѣхать въ городъ, было во всемъ стройно. . . . . къ Новугороду и вамъ отписать къ воеводѣ ко князю Ивану Андреевичю Хилкову да къ дьяку къ Василью Щипякину, какъ ему велятъ съ тѣми послы ѣхать. Да какъ ему изъ Новагорода воевода и діакъ велятъ съ послы ѣхать, и ему и ѣхать стройно. А о чемъ съ нимъ послы дорогою поговорятъ, и имъ то себѣ записать и тое записку отдать въ Великомъ Новѣгородѣ воеводѣ князю Ивану Андреевичю и дьяку, или во Псковѣ боярину и воеводѣ князю Ивану Андреевичю и дьяку. А о чемъ послы учнутъ ихъ спрашивать, и имъ отвѣтъ держать смотря по дѣлу, чтобъ Государеву имяни было къ чести и къ повышенью; а лишнихъ рѣчей собою не вчинать.

(Отпускъ писанъ столбцемъ, на 5 листкахъ).

Роспись, по чему давать Государева Царева и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, жалованья, поденного корму и питья въ дорогѣ Цесарскимъ посломъ Алгарету де Аллегретусу съ товарыщи и съ дворяны и съ людми.—Съ дворца. *1-му послу Алгарету:* по 6 чарокъ вина двойного, по 2 кружки рейского, по 2 кружки романѣи, по 2 кружки меду вишневого или малинового, перемѣшяясь, по 2 кружки меду обарного, по полуведру меду паточного, по ведру меду цѣженого по ведру пива доброго на день. *Товарыщу его:* по 4 чарки вина двойного, по кружкѣ рейского, по 2 кружки романѣи, по кружкѣ меду вишневого, или малинового, по 2 кружки меду обарного, по полуведру меду паточного, по полуведру меду цѣженого, по полуведру пива доброго человѣку на день. *Дворяномъ 3 человѣкомъ:* по 4 чарки вина боярского, по кружкѣ меду обарного, по полуведра меду цѣженого, по полуведра пива доброго человѣку на день. *Переводчику* да *лькарю* да 2 *человѣкомъ коморникомъ:* по 3 чарки вина доброго, по 2 кружки меду цѣженого, по 3 кружки пива человѣку на день. *Посолскимъ и дворянскимъ людемъ 12 человѣкомъ:* по 3 чарки вина простого доброго. Да всѣмъ вобче по 2 ведра меду цѣженого, по 4 ведра пива на день.—Изъ болшого приходу. *1-му послу Алгарету* по 3 хлѣба да по 3 колача двуденежныхъ. *Товарыщу его* по 2 хлѣба да по 2 колача двуденежныхъ. *Дворяномъ 2 человѣкомъ, да переводчику, да лькарю да коморникомъ, 7 человѣкомъ:* по хлѣбу да по колачю двуденежныхъ человѣку на день. *Посолскимъ и дворянскимъ людемъ 12 человѣкомъ:* по хлѣбу да по колачю денежному человѣку на день. *Посломъ же и дворяномъ и переводчику и лькарю и коморникомъ всего 9 человѣкомъ:* 3 гуся, 3 утята, 3 тетерева, 8 куровъ. А буде утятъ и тетеревей нѣтъ, ино давать курятами. Послу же со всѣми людми 26 человѣкомъ: по полу-ловищѣ, по борану, по пол-2-полтя ветчины, по 50 яицъ, по 10 гривенокъ масла коровья, по чети ведра сметаны, по

получетверику крупъ, по 3 кружки уксусу, по 2 гривенки патоки, по шести гривенокъ соли, луку, и и чеснoку, капусты, огурцовъ, свѣчь, восковыхъ и салныхъ по 6 алтынъ по 4 деньги на день. А коли похотятъ рыбною ѣствою, и имъ давать рыбою, счетчи противъ мясные ѣствы. [У подлинной росписи приписъ дьяка Дмитрея Шубина].

(Писано столбцемъ на 4 листкахъ).

164-го, Мая въ 15 день, Государь указалъ послать своего Государева жалованья, къ прежнему въ прибавку, къ Цесарскимъ посломъ: 1-му 2 сорока соболей во 160 рублевъ, другому во 140 рублевъ, третьему Цесарскому дворянину первому 1 сорокъ въ 60 рублевъ. Отвези Ефимъ тотчасъ и съ Москвы отпустить.

(Отпускъ писанъ на 1 листкѣ)-

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопи твои Борисko Рѣпнинъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 164-мъ году, Мая въ 4 день, въ твоей В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамотѣ писано къ намъ холопемъ твоимъ: по твоему Государеву указу отпущенъ съ Москвы Полской гонецъ Казимеръ Ловской, а съ нимъ людей его два человѣка. И какъ, Государь, тотъ Полской гонецъ въ Смоленескъ пріѣдетъ, и намъ бы холопемъ твоимъ изъ Смоленска отпустить безъ задержанья и проводить его послать, и въ городы, на которые ему ѣхать, объ немъ отписать, чтобъ его по тому жъ пропускали безъ задержанья. И Полской, Государь, гонецъ Казимеръ Ловской пріѣхалъ въ Смоленескъ Мая въ 4 день за два часа до вечера. И того, Государь, Полского гонца мы холопи твои, давъ ему подводы и пристава и провожатыхъ, отпустили изъ Смоленска до Борисова Мая въ 5 день въ другомъ часу дня. И въ Борисовъ объ немъ къ столнику и воеводѣ къ Овтамону Еропкину писали, чтобъ онъ его не задержалъ и провожатыхъ и подводы далъ и отпустилъ. А на которые городы онъ Казимеръ поѣдетъ, и ему Артамону (sic) въ тѣ городы велѣли отписать, чтобъ ему Казимеру дали провожатыхъ и подводы и отпустили безъ задержанья.

(На оборотѣ помѣчено: къ отпуску*). Сія отписка писана столбцемъ на 2 листкахъ, была сложена пакетомъ. На оборотѣ надпись:* Государю, Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу. *А ниже помѣта:* 164-го Мая въ 14 день съ стадпымъ конюхомъ съ Борисомъ Артемьевымъ. *На оборотѣ же, въ верху:* къ отпуску.

Въ стрѣлецкой приказъ: . . . . . Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, (велѣлъ) отпустить съ Москвы Цесаревыхъ пословъ и послать за ними въ провожатыхъ до Твери Московскихъ стрѣлцовъ сколко пригожь; а съ послами всякого чину людей 22 человѣка.

Въ лмской приказъ.—Велѣти дати Московскихъ стрѣлцовъ Леонтьева приказу Озарьева десятнику Сидорку Сидорову съ товарыщи

10 ч. отъ Москвы до Тверп и назадъ до Москвы подводы по указу. Посланы въ провожатыхъ съ Цесаревыми послы.

Въ большой приходъ.—Мая въ 11 день, велѣти дати Государева жалованья Московскимъ стрѣлцомъ Левонтьева приказу Озарьева десятнику Сидоркѣ Сидорову съ товарыщи 10 человѣкомъ въ дорогу отъ Москвы до Тверп Мая съ 11-го числа на недѣлю, десятнику по 5 денегъ, рядовымъ по 4 денги человѣку на день. Посланы въ провожатыхъ съ Цесаревыми послы.

(Всѣ 3 отпуска писаны на 1 листкѣ).

Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ нашу отчину въ Великій Новгородъ, воеводѣ нашему князю Ивану Андреевичю Голицыну да дьяку нашему Василью Шишкину. По нашему указу отпущены съ Москвы Цесарскіе послы Алгаретъ де Аллегретесъ да Яганъ Дитрихъ фанъ Лорбахъ съ дворяны и съ людми. А въ приставѣхъ съ ними посланъ Новгородецъ Иванъ Колобовъ да подьячей Григорей Михайловъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Иванъ Колобовъ и подьячей съ Цесарскими послы въ Великій Новгородъ пріѣдутъ, и вы бъ тѣмъ Цесарскимъ посломъ велѣли дать отъ Новагорода до Пскова кормъ и питье по росписи, какова у пристава ихъ, и подводы по подорожной, и отпустили изъ Новагорода во Псковъ, по прежнему обычаю.—Писанъ на Москвѣ лѣта 7164-го, Мая въ 11 день.

(Отпускъ писанъ на 1 листкѣ).

Въ Конюшенной приказъ.—Мая въ 11 день указалъ Государь [полное] послати Цесаревымъ посломъ, Алгарету де Аллегретесу съ товарыщи, съ своей Государевы конюшни 5 лошалей со всѣмъ съ конскимъ нарядомъ. А стрѣлцомъ Левонтьева при . . . . . нова Азарьева: . . . . . Сидоровъ, Панкратей Слинковъ, Прокофей Ослоровъ, Василей Ивановъ, Семенъ Карповъ [4], Алексѣй Герасимовъ, Иванъ Матвѣевъ, Парфенъ Оксентьевъ, Иванъ Оксентьевъ, Осдоръ Авдѣевъ.

(Отпускъ писанъ столбцемъ, на 2 листкахъ).

Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца въ нашу отчину во Псковъ, боярину и воеводѣ нашему князю Ивану Андреевичю Хилкову да дьяку нашему Меркурью Крылову. По нашему указу отпущены съ Москвы Цесарскіе послы Алгаретъ де Аллегретусъ да Яганъ Дитрихъ фанъ Лорбахъ съ дворяны и съ людми. А въ приставѣхъ съ ними до Великаго Новагорода посланы Новгородецъ Иванъ Колобовъ да подьячей Григорей Михайловъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Цесарскіе послы съ дворяны и съ людми во Псковъ пріѣдутъ, и вы бъ, давъ имъ кормъ и питье до рубежа по росписи, какова у пристава ихъ, и подводы, отпустили ихъ изо Пскова за рубежъ по прежнему обычаю. А котораго числа изо Пскова ихъ отпустите, и вы бъ о томъ отписали къ намъ къ Москвѣ, а отписку велѣли отдать въ посолскомъ приказѣ думному нашему дьяку Алмазу Иванову.—Пи-

санъ на Москвѣ, лѣта 7164-го, Мая въ 11 день.

(*Отпускъ писанъ на 1 листкѣ*).

Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, отъ Москвы по городомъ до Твери и до Торжку и до Великого Новагорода, воеводамъ нашимъ и всякимъ приказнымъ людемъ. По нашему указу отпущены съ Москвы Цесаревы послы Алгаретусъ де Аллегретусъ да Яганъ Фанъ Лорбахъ. А въ приставѣхъ съ ними посланы Иванъ Колобовъ да подьячей Григорей Михайловъ да провожатыхъ Московскихъ стрѣлцовъ .... человѣкъ. А питье, вино двойное, и романѣя, и ренское, и меды вишневые посланы съ нимъ съ Москвы до Новагорода; а медъ паточной и пиво велѣно имать въ городѣхъ съ кружечныхъ дворовъ, а кормъ велѣно покупать приставомъ ихъ. И какъ Иванъ Колобовъ и подьячей съ Цесаревыми послы въ которой городъ пріѣдутъ, и воеводамъ нашимъ и приказнымъ людемъ велѣти тѣмъ Цесаревымъ посломъ отъ Твери до Торжку и отъ Торжку до Великого Новагорода давать питье по росписи, какова у приставовъ ихъ, безъ мотчанья, и подводы по подорожной и провожатыхъ отъ города до города по 10 человѣкъ стрѣлцовъ и отпускать безъ задержанья.—Писанъ на Москвѣ, лѣта 7164-го, Мая въ 12 день.

(*Отпускъ писанъ на 1 листкѣ. На оборотѣ, внизу, заглавіе для всего столбца*: столпъ Цесарскихъ пословъ Алгарета де Аллегретиса да Ягана Дитриха Фанъ Лорбаха: пріѣздъ ихъ къ Москвѣ, отпускъ съ Москвы, 164-го году).

Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ нашу отчину, въ Великій Новгородъ, воеводѣ нашему князю Ивану Андрес-вичю Голицыну да дьяку нашему Василью Шпилкину. По нашему указу посланъ отъ насъ В. Г-ря съ стану изъ села Семлева Васплей Лихачевъ да Цесаря Римского гонецъ Миколаюсъ Миицентъ брата нашего Цесаря Римского къ великимъ посломъ, которые отпущены отъ насъ В. Г-ря съ Москвы на Великій Новгородъ. А велѣно ему, Василью, гдѣ онъ съѣдетъ тѣхъ Цесарскихъ пословъ Цесарского гонца, которой посланъ отъ Цесаря къ посломъ съ грамотою, отдати имъ, Цесарскимъ посломъ. И будетъ тѣ Цесаревы послы скажутъ ему Василью, что по грамотѣ Цес. Вел-ва велѣно имъ ѣхать къ Цес. Вел-ву, и Василью имъ сказать, чтобъ они по указу Цес. Вел-ва ѣхали къ Цесарю по прежнему нашему указу, какъ они отпущены отъ насъ, В. Г-ря. А будетъ послы скажутъ, что велѣно имъ быть посредствомъ межъ нашими великими и полномочными и Яна Казимира Короля Полского съ послы, и мы В. Г. указали ему, Василью, ѣхать съ Цесарскими послы къ намъ В. Г-рю, въ Полотскъ. А на кормъ посломъ послано съ нимъ, Васпьемъ, изъ нашіе казны пять сотъ рублевъ денегъ; а питье посломъ имати въ городѣхъ съ кружечныхъ дворовъ безденежно; провожатыхъ до Полотцка взяти у васъ въ Великомъ Новѣгородѣ; а подводы имати въ городѣхъ, на чемъ мочно посломъ подняться. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Васплей Лихачовъ къ вамъ въ Новгородъ пріѣ-

детъ, и будетъ Цесарскіе послы учнутъ бити челомъ намъ В. Г-рю, чтобъ имъ по указу Цес. Вел-ва ѣхати къ намъ, В. Г-рю,— и вы бъ Василью Лихачову подъ Цесарскихъословъ велѣли дать, подводы, на чомъ мочно подняться, и питье въ дорогу и провожатыхъ до Полотцка, сколко человѣкъ пригожъ; а Василью Лихачову подводы велѣли дать по подорожной, и отпустили ихъ безо всякого задержанья, на которые городы ближе и податнѣе, и о томъ писали къ намъ, В. Г-рю, а прежнихъ Цесарскихъ приставовъ пустили по домомъ. А роспись, какова дана приставомъ за дьячьею приписью, по чему давать посломъ и ихъ людемъ поденного корму и питья, велѣли взять у прежнихъ приставовъ, и отдать Василью Лихачову.—Писанъ на нашемъ стану въ селѣ Семлевѣ, лѣта 7164-го, Мая въ 27.

(*Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ*).

Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, отъ нашего Цар. Вел-ва стану, отъ села Семлева до Вязмы и до Ржевы Володимеровы и до Новагорода Великого, и гдѣ съѣдетъ Цесарскихъословъ, и назадъ до Полотцка и до нашего стану, гдѣ съѣдетъ насъ, В. Г-ря, по городомъ воеводамъ нашимъ и по селамъ и по слободамъ всякимъ приказнымъ людемъ. По нашему указу посланъ отъ насъ, В. Г-ря съ стану къ Цесарскимъ посломъ Василей Лихачовъ, а съ нимъ же Васильемъ отпущенъ Цесарской гонецъ Миколаюсъ, а велѣно ему: гдѣ Цесарскихъословъ съѣдетъ, ѣхати съ тѣми Цесарскими

послы къ намъ, В. Г-рю, въ Полотцкъ; а на кормъ посломъ послано съ нимъ, Васильемъ, пять сотъ рублевъ. И какъ Василей Лихачовъ пріѣдетъ въ которой городъ или село и слободу, и вы бъ въ городѣхъ воеводы наши, и въ селахъ и въ слободахъ всякіе приказные люди, отпускали его безъ задержанья, и подводы ему, Василью, и Цесарскому гонцу давали по подорожной. А какъ Василей Лихачовъ поѣдетъ съ Цесарскими послы къ намъ, В. Г-рю, въ Полотцкъ, и вы бъ давали кормъ посломъ отъ города до города, а за кормъ имали у него деньги по цѣнѣ, а питье давали съ нашихъ кружечныхъ дворовъ безденежно, а подводы посломъ, на чемъ мочно подняться и Василью по подорожной и провожатыхъ, сколко человѣкъ пригожъ, смотря по тамошнему дѣлу, и отпускали ихъ вездѣ безо всякого задержанья. А буде въ которыхъ городѣхъ на ямскихъ подводахъ подняться немочно, и въ тѣхъ городѣхъ имать подводы съ уѣздовъ. А однолично отпускатьословъ вездѣ безо всякого задержанья.—Писанъ на нашемъ стану въ селѣ Семлевѣ, лѣта 7164-го, Мая въ 27 день.

(*Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ*).

Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, отъ нашего стану отъ села Семлева до Вязмы, и до Ржевы-Володимеровы, и до Великого Новагорода и гдѣ съѣдетъ Цесарскихъ словъ, и назадъ до Полотцка, по ямомъ ямщикомъ, а гдѣ ямовъ нѣтъ нѣмъ людемъ безъ омѣны, чей кто ни буди, чтобъ сте давали Василью Лихачову четыре

подводы да проводникъ на подводѣ, да Цесарскому гонцу Миколаюсу Миицентy до Цесарскихъ пословъ, гдѣ съѣдетъ, за тѣмъ же проводникомъ подводу съ сѣдломъ вездѣ, не издержавъ ни часу, безъ прогоновъ.- Писанъ . . . . . .

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ).

Лѣта 7164-го, Мая въ 27 день, Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, велѣлъ Василью Богдановичю Лихачеву ѣхати отъ своего Государева стану села Семлева на Вязму, на Ржеву Володимерову, на Новгородъ Великіи, гдѣ съѣдетъ Цесарскихъ пословъ, а съ нимъ Васильемъ посланъ Цесарскіе земли гонецъ Нѣмчинъ Миколаи Миицентъ Цес. Вел-ва съ грамотою. И Василью, гдѣ съѣдетъ Цесарскихъ пословъ, и пришедъ къ посломъ, говорити, а молыть: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, жалуетъ васъ, великихъ пословъ, велѣлъ о здоровьѣ спросить». И какъ послы учнутъ на Государскомъ жалованьѣ бити челомъ и спрашивать про Государское многолѣтное здоровье, и Василью молыть: какъ онъ поѣхалъ отъ В. Г-ря нашего отъ Е. Цар. Вел-ва, и В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во въ своемъ Государскомъ походѣ, далъ Богъ, въ добромъ здоровьѣ.—Да Василью жъ говорити: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, велѣлъ вамъ говорити: какъ вы, великіе послы, были у В. Г-ря на отпускѣ, и били челомъ В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, которой гонецъ къ Цес. Вел-ву послапъ отъ васъ, Цес. Вел-ва великихъ пословъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва съ гонцемъ съ Григорьемъ Богдановымъ Миколаюсъ Миицентъ; и какъ онъ пріѣдетъ назадъ и В-му Б Г-рю нашему того гонца отпустить къ вамъ безъ задержанья. И въ нынѣшнемъ во 164-мъ году, Мая въ 26 день пріѣхалъ къ В. Г-рю, Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, на станъ Е. Цар. Вел-ва съ гонцомъ съ польячимъ съ Григорьемъ Богдановымъ Цес. Вел-ва гонецъ Миколаюсъ Миицентъ, а сказалъ у себя Цес. Вел-ва грамоту къ вамъ, великимъ посломъ. И В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во того гонца указалъ къ вамъ отпустить съ того жъ стану со мною, Васильемъ, безъ задержанья». И что къ нимъ писано Цес. Вел-ва въ грамотѣ, и они бъ о томъ объявили ему Василью. Да будетъ ему, Василью, Цесаревы послы скажутъ, что писано къ нимъ отъ Цес. Вел-ва въ грамотѣ, что имъ посломъ Цес. Вел-во указалъ ѣхать къ себѣ,—и Василью Цесарскимъ посломъ молыть, чтобъ они ѣхали къ Цес. Вел-ву, и отпустить ихъ съ приставомъ ихъ по прежнему Государеву указу, а самому ѣхать ко Государю въ Полоцкъ. А будетъ послы скажутъ ему, Василью, что писано къ нимъ Цес. Вел-ва въ грамотѣ, а велѣно имъ быти посредствомъ межъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва и Яна Казимера Короля Полского великими послы, и о томъ учнутъ бити челомъ,—и Василью говорити: «В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, по прошенью брата своего Фердинандуса Третьего Цесаря Римского, посылаетъ на

съѣздъ Яна Казимера Короля Полского съ послы своихъ Цар. Вел-ва великихъ и полномочныхъословъ, и вамъ бы ѣхать по указу Цес. Вел-ва къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву въ Полоцкъ». Да какъ послы поѣдутъ, и Василью ѣхать съ ними на которые городы ближе и податнѣе. И ѣдучи съ Цесаревыми послы, держати къ посломъ честь и ласку и бережепье и непристойныхъ никакихъ словъ не говорить. А которого числа онъ, Василей, и съ которого стану поѣдетъ ко Государю, и о томъ отписать наскоро съ нарочнымъ гонцомъ. А самому ѣхати съ послы, нигдѣ не мотчавъ. А на кормъ Цесарскимъ посломъ послано съ нимъ Васильемъ пять сотъ рублевъ денегъ, и ему кормъ покупать посломъ въ городѣхъ и давати противъ росписи, какова дана роспись приставу ихъ за дьячьею приписью; а подводы имать въ городѣхъ у воеводъ, на чемъ мочно подняться, а себѣ по подорожной, и питье въ дорогу имать въ городѣхъ съ кружечныхъ дворовъ безденежно; а провожатыхъ до Полотцка взять въ Новѣгородѣ у восводы у князя Ивана Голицына и у дьяка; а къ нимъ о томъ отъ Государя писано. А прежнихъ приставовъ, которые посланы съ Москвы, отпустить и кормовую роспись взять у нихъ за дьячьею приписью, какова имъ дана съ Москвы изъ посолского приказу за дьячьею приписью. А что посломъ дано будетъ поденного корму, и питья взято будетъ въ городѣхъ, и что изойдетъ на кормъ денегъ,—и Василью то все писать въ росходные книги имянно. А пріѣхавъ явиться. И что съ нимъ послы учнутъ говорить въ дорогѣ, и ту записку, и росходные книги и что за росходы денегъ будетъ въ остаткѣ, подать въ посолскомъ шатрѣ думному дьяку Ларіову Лопухину. А какъ Василей съ послы придетъ на подхожей станъ, и ему, Василью, о томъ отписать ко Государю. Съ подхожего стану безъ Государева указу не ходить.

(Отпускъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ).

Государю, Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопи твои Ивашко Голицынъ, Васка Шишкинъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 164-мъ году, Мая въ 29 день, въ твоей В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамотѣ писано въ Великій Новгородъ къ намъ, холопемъ твоимъ, что по твоему Государеву указу отпущены съ Москвы Цесарскіе послы Алгаретъ де Аллегретусъ да Яганъ Дитрихъ Фанъ Лонбархъ (sic) съ дворяны и съ людми; а въ приставѣхъ съ ними посланъ Новгородецъ Иванъ Колобовъ да подьячей Григорей Михайловъ. И какъ онъ Иванъ Колобовъ и подьячей съ Цесарскими послы въ Великій Новгородъ пріѣдутъ, и намъ бы, холопемъ твоимъ, тѣмъ Цесарскимъ посломъ по твоему Государеву указу велѣть дать отъ Великого Новагорода до Пскова кормъ и питье по росписи, какова у пристава ихъ, и подводы по подорожной, и отпустить ихъ велѣно изъ Великого Новагорода во Псковъ по прежнему обычаю. И по твоему В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя

и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, мы, холопи твои, какъ тѣ Цесарскіе послы пріѣхали въ Великій Новгородъ, Мая въ 30 день, велѣли тѣмъ Цесарскимъ посломъ Алгарету де Аллегретусу да Ягану Дитриху фанъ Лонбарху съ дворяны и съ людми дать отъ Новагорода до Пскова твое Государево жалованье кормъ и питье по росписи, какова у пристава ихъ у Ивана Колобова, и подводы по подорожной, и отпустили ихъ изъ Великого Новагорода во Псковъ Мая въ 31 день. А которые стрѣлцы въ провожатыхъ съ ними, послы, съ Москвы были, и мы, холопи твои, тѣхъ провожатыхъ Московскихъ стрѣлцовъ, десятника Ондрюшку Елистратова съ товарыщи десети человѣкъ,—отпустили къ тебѣ, В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, къ Москвѣ Іюня въ 1 день.

(Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотѣ перваго надпись: Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу. *Подлѣ надписи помѣта:* 164-го Іюня въ 12 день съ десятникомъ Московскихъ стрѣлцовъ съ Сидоромъ Сидоровымъ; *а выше:* взять къ отпуску*).*

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопи твои Ивашко Хилковъ, Меркушко Крыловъ челомъ бьютъ. Нынѣшняго, Государь, 164-го, Іюня въ 4 день въ твоей В. Г-ря, Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамотѣ изъ посолскаго приказу за приписью дьяка Дмитрея Шубина писано къ намъ, холопемъ твоимъ: по твоему В. Г-ря указу отпущены съ Москвы Цесарскіе послы Алгаретъ де Аллегретусъ да Яганъ Дитрихъ фанъ Лонбархъ съ дворяны и съ людми, а въ приставѣхъ съ ними до Великого Новагорода посланы Новгородецъ Иванъ Колобовъ да подьячей Григорей Михайловъ; и какъ Цесарскіе послы съ дворяны и съ людми во Псковъ пріѣдутъ, и намъ бы холопемъ твоимъ, давъ имъ кормъ и питье до рубежа по росписи и подводы, отпустить ихъ изо Пскова за рубежъ по прежнему обычаю; а которого, Государь, числа изо Пскова ихъ отпустимъ, и о томъ къ тебѣ, В. Г-рю, велѣно намъ, холопемъ твоимъ, отписать въ посолской приказъ. И Іюня, Государь, въ 5 день приставъ Иванъ Колобовъ съ Цесарскими послы во Псковъ пріѣхали. И того жъ, Государь, числа пріѣхалъ во Псковъ Василей Лихачевъ и подалъ намъ, холопемъ твоимъ, въ приказной избѣ твою В. Г-ря проѣзжую грамоту. А въ твоей В. Г-ря грамотѣ написано: по твоему В. Г-ря указу посланъ отъ тебя, В. Г-ря, съ стану къ Цесарскимъ посломъ онъ, Василей Лихачевъ; а съ нимъ Васильемъ отпущенъ Цесарской гонецъ Микалаесъ Миицентъ; а велѣно ему Василью, гдѣ Цесарскихъословъ съѣдетъ, ѣхати съ тѣми Цесарскими послы къ тебѣ, В. Г-рю, въ Полоцкъ. И по твоему В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу мы, холопи твои, Цесарскихъословъ Алгарета де Аллегретуса да Ягана Дитриха фанъ Лонбарха съ дворяны и съ людьми и гонца Миколасса Миицентy, давъ имъ кормъ

и питье во Псковѣ противъ твоего В. Г-рл указу по росписи и въ дорогу питье на 7 дней и подводы по подорожной и провожатыхъ Псковскихъ стрѣлцовъ, отпустили къ тебѣ, В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлые Росіи Самодержцу, мы, холопи твои, изо Пскова въ Полотцкъ Іюня въ 12 день съ Васильемъ Лихачевымъ. А корму, Государь Цесарскимъ посломъ Василей Лихачевъ изо Пскова въ дорогу до Полотцка не взялъ, а сказалъ: по твоему В-го Г-рл указу даны ему, Васплью, на кормъ денги, а велѣно ему посломъ кормъ покупать въ дорогѣ.

(Подлинникъ писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ; на оборотѣ перваго надпись: Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу. *И ниже:* ко Государю на станъ въ посолской приказъ. *Подлѣ надписи помѣта:* 164-го Іюня въ 21 день, со Псковскимъ стрѣлцомъ съ Евкомъ Карамышевымъ; *а выше:* взять къ отпуску и гонца отпустить; вклеить въ Васильевъ отпускъ Лихачева*).*

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Васка Лихачевъ челомъ бьетъ. По твоему Государеву Цареву и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу велѣно мнѣ, холопу твоему, ѣхать до Цесарскихъ пословъ, гдѣ, я холопъ твой ихъ сыѣду, а сѣхавъ по твоему Государеву указу велѣно мнѣ ихъ пословъ о здоровьѣ спросить. И я холопъ твой, Цесарскихъ пословъ сѣхалъ во Псковѣ Іюня въ 5 день. И по твоему Государеву указу и по наказу о здоровьѣ пословъ спрашивалъ. И они, послы, вашей Государской премногой милости обрадовалися, и вамъ В. Г-рю, на вашей Государской милости били челомъ и кланялися низко. Да мнѣ жъ, холопу твоему, велѣно посломъ говорить: какъ они послы были у Вашего Цар. Вел-ва на отпускѣ и били челомъ Вашему Цар. Вел-ву: которой гонецъ посланъ Вашего Цар. Вел-ва съ гонцомъ съ Григорьемъ Богдановымъ къ Цес. Вел-ву отъ нихъ, Нѣмчинъ Микулаюсъ Миницентъ, и какъ онъ пріѣдетъ назадъ, и вамъ бы В. Г-рю, того гонца отпустить къ нимъ безъ задержанья; и тотъ гонецъ пріѣхалъ къ вамъ, В. Г-рю, на станъ, а сказалъ у себя къ нимъ Цес. Вел-ва грамоту; а того гонца указалъ ты, В. Г., отпустить къ нимъ посломъ со мною, холопомъ твоимъ, съ того жъ стану безъ задержанья; и о чемъ къ нимъ Цес. Вел-ва писано въ грамотахъ и они бъ объявили мнѣ, холопу твоему. И будетъ, Государь, послы мнѣ, холопу твоему, скажутъ, что писано къ нимъ Цес. Вел-ва въ грамотѣ, а велѣно имъ быть посредствомъ межъ Вашего Цар. Вел-ва и Яна Казимера, Короля Полского, великими послы, и мнѣ холопу твоему, выговоря по наказу рѣчь, велѣно ѣхать съ послы къ вамъ, В. Г-рю въ Полоцкъ.—И послы, Государь, мнѣ, холопу твоему, сказали: идутъ де они послы къ вамъ, В. Г-рю; а которые грамоты Цес. Вел-ва привезъ къ нимъ, посломъ, Цес. Вел-ва гонецъ Микулай Миницентъ, и что къ нимъ посломъ въ грамотахъ писано,—и мы де то

объявимъ Вашему Цар. Вел-ву, какъ увидятъ Вашего Цар. Вел-ва пресвѣтлые очи; и объ иныхъ де дѣлахъ, о чемъ къ нимъ Цес. Вел-ва въ грамотахъ писано, вамъ, В. Г-рю, учинятъ вѣдомо и Вашего Цар. Вел-ва бояромъ въ Полоцкѣ или гдѣ ты, В. Г., имъ посломъ быть укажешь; а мнѣ холопу твоему про то, о чемъ къ нимъ посломъ Цес. Вел-ва въ грамотахъ писано, не сказали. И я, холопъ твой изо Пскова съ послы къ вамъ, ѣхалъ въ Полоцкъ Іюня въ 12 день. А отписку, Государь, послалъ къ В. Г-рю, къ тебѣ, В. Г-рю, я, холопъ твой, со Псковскимъ стрѣлцомъ съ Іевкомъ Карамышевымъ того жъ числа.

(Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотѣ перваго надпись: Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу; въ посолской приказъ. *Подлѣ надписи помята:* 164-го Іюня въ 21 день, со Псковскимъ стрѣлцомъ съ Евкомъ Карамышевымъ; чтена Государю; взять къ отпуску).

Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, боярину нашему князю Григорью Семеновичю Куракину съ товарыщи. По нашему В. Г-ря указу посланъ отъ насъ съ стану Василей Лихачовъ, а съ нимъ Цесарской гонецъ, которой присланъ съ дьякомъ Григорьемъ Богдановымъ съ листомъ къ Цесарскимъ посломъ, которые послы были у насъ, В. Г-ря на Москвѣ и отпущены къ Цесарю А велѣно ему, Василью, гдѣ съѣдетъ Цесарскихъословъ, гонца отпустить къ нимъ посломъ съ листомъ, а самому говорить посломъ: будетъ къ нимъ писано отъ брата нашего Фердинандуса, Цесаря, Римского Вел-ва, велѣно имъ ѣхать къ нему,—и ему Василью отпустить ихъ за рубежъ по прежнему нашему указу безъ задержанья; а будетъ писано къ нимъ, что велѣно имъ быть въ посредствѣ у нашихъ Цар. Вел-ва великихъ и полномочныхъословъ на съѣздѣ Яна Казимера Короля Полского съ послы,—и ему, Василью, велѣно имъ говорить, что присланъ онъ, Василей, отъ насъ В. Г-ря къ нимъ. А Василей Лихачовъ писалъ къ намъ, В. Г-рю: какъ де онъ пріѣхалъ во Псковъ, и по нашему указу у Цесарскихъословъ былъ, и имъ говорилъ, чтобъ они ему, Василью, объявили, что къ нимъ писано отъ Цес. Вел-ва съ гонцомъ ихъ; и они де ему, Василью, сказали, что къ нимъ писано отъ Цес. Вел-ва, и они то объявятъ намъ, В- Г-рю какъ увидятъ наши Государскіе очи, да и о иныхъ дѣлѣхъ, о чемъ къ нимъ писано отъ Цес. Вел-ва. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ велѣли выписать въ посолскомъ приказѣ: какъ были у насъ В. Г-ря Цесарскіе послы на Москвѣ, каковъ данъ приставомъ наказъ и кто былъ на выѣздѣ за городомъ и на пріѣздѣ и на отпускѣ и кто были встрѣчники и съ столомъ посыланы, и иные всякіе дѣла, что надобно, напередъ прислали тотчасъ съ нарочнымъ гонцомъ на заводныхъ подводахъ, что тому гонцу поспѣть до нашего В. Г-ря приходу въ Полоцкъ; а и достолные писма, что говорили въ отвѣтѣ съ бояры нашими Цесарскіе послы и что нынѣ пристойно съ ними говорить и писать, и то бы есте все по тому жъ прислали не замотчавъ.—Писанъ на нашемъ ста-

ну, на пустоши Маломъ Загорьѣ, лѣта 7164-го, Іюня въ 22 день.

(Отпускъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ; на оборотѣ послѣдняго внизу, помята: послана съ столпикомъ съ Семеномъ Юрьевымъ сыномъ Милославскимъ того жъ числа*).*

Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ нашу отчину въ Псковъ, боярину нашему и воеводѣ князю Ивану Андреевичю Хилкову да дьяку нашему Меркулу Крылову. Іюня въ 21 день писали есте къ намъ со Псковскимъ стрѣлцомъ съ Іевкомъ Карамышевымъ, что Іюня въ 5 день пришли съ Москвы во Псковъ Цесарскіе послы, которые были у насъ В. Г-ря; и того жъ числа пріѣхалъ во Псковъ Василей Лихачевъ, а съ нимъ Цесарской гончикъ Миколай Миценть, которой посыланъ былъ съ гонцомъ нашимъ съ Григорьемъ Богдановымъ, и подалъ вамъ Василей Лихачевъ нашу проѣзжую грамоту, а въ грамотѣ, написано: гдѣ онъ съѣдетъ Цесарскихъословъ, и ему съ ними ѣхать къ намъ В. Г-рю въ Полотцкъ. И по нашему В. Г-ря указу вы Цесарскихъословъ, давъ имъ наше жалованье въ дорогу, питье и подводы и провожатыхъ, отпустили изо Пскова въ Полоцкъ съ Васильемъ Лихачевымъ Іюня въ 12 день. Да и Василей Лихачевъ о томъ къ намъ писалъ съ тѣмъ же вашимъ гонцомъ. И намъ, В. Г-рю, то вѣдомо; и гонца вашего указали мы отпустить къ вамъ съ сею нашею грамотою. И намъ Великому Государю про то вѣдомо (sic).—Писанъ на нашемъ стану на пустоши Пострыцына, лѣта 7164-го, Іюня въ 23 день. Послана со Псковскимъ стрѣлцомъ съ Ивашкомъ Карамышевымъ.

(Отпускъ, со многими поправками, писанъ на одномъ листкѣ).

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Васка Лихачевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 164-мъ году, Іюня въ 12 день писалъ я, холопъ твой, къ тебѣ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, со Псковскимъ стрѣлцомъ съ Іевкомъ Карамышевымъ, что я, холопъ твой, изо Пскова съ Цесарскими послы поѣхалъ къ тебѣ, В. Г-рю, въ Полоцкъ того жъ числа. И твоего Государева указу ко мнѣ, холопу твоему, по той отпискѣ съ тѣмъ гонцомъ Іюня по 20 день не бывало. А какъ я, холопъ твой, съ послы къ Полоцку на подхожей станъ пріѣду, и мнѣ, холопу твоему, велѣно отписать къ тебѣ Государю; а безъ твоего Государева указу въ Полоцкъ съ послы итить не велѣно. И я, холопъ твой, съ Цесарскими послы пріѣхалъ и сталъ на подхожемъ стану, отъ Полоцка за 15 верстъ, въ селѣ Бѣломъ Іюня въ 20 день; а безъ твоего Государева указу въ Полоцкъ съ послы итить не смѣю. Да Цесарскіе жъ, Государь, послы твоего Государева жалованья поденного корму не емлютъ, а просятъ за кормъ деньгами, по пяти рублевъ на день. А твое де Государево жалованье дано имъ посломъ за кормъ на Москвѣ до Новагорода и отъ Новагорода

до Пскова, по пяти рублевъ на день. И о томъ мнѣ, холопу своему, что ты, Государь, укажешь?

(Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ; на оборотѣ надпись: Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, въ посолскомъ шатрѣ. *Подлѣ надписи помѣта*: 164-го Іюня въ 23 день со Псковскимъ стрѣлцомъ съ Ортюшкою Петровымъ. — *Въ верху другая помѣта*: Чтена Государю, и Государь указалъ отписать въ Полотцкъ къ околничему и воеводамъ, велѣть дворы очистить на посадѣ добрые; и въ которой день притить посломъ въ Полотцкъ, чтобъ было тѣми улицы людно и стройно по посолскому обычаю; и поставить на дворѣхъ и честь и береженье держать и стрѣлцовъ поставить на караулѣ. И того числа послать почестной кормъ и питье околничему, а сказать, что отъ себя. А поденной кормъ велѣно покупать и велѣть всякимъ людемъ продавать, а денги имать у Василья, а питье посылать что мочно добыть. А къ Василью писать, велѣть итти съ послы какъ къ нему околничей отпишетъ, а безъ обсылки не ходить, и быть до указу. И честь и береженье держать; а за кормъ давать денгами по ихъ челобитью; а питье имать въ Полотцку. Да котораго числа придутъ, и околничему съ товарыщи о посолскомъ приходѣ, а Василью Лихачеву что съ нимъ дорогою и въ Полотцкѣ послы поговорятъ, отписать съ однимъ нарочнымъ гонцомъ).

Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ Полоцкъ околничему нашему и воеводамъ князю Дмитрею Алексѣевичю Долгорукого съ товарыщи. Іюня въ 23 день писалъ къ намъ, В. Г-рю, столникъ Василей Лихачевъ, что по нашему указу велѣно ему: гдѣ съѣдетъ брата нашего, В. Г-ря Фердинандуса Цесаря Римского, пословъ, которые были у насъ В. Г-ря на Москвѣ и отпущены за рубежъ, поворотить назадъ и ѣхати съ ними къ намъ, В. Г-рю въ Полоцкъ; и онъ де, Василей, тѣхъ Цесарскихъословъ съѣхалъ во Псковѣ Іюня въ 5 день, и изо Пскова пошелъ съ послы въ Полоцкъ Іюня въ 12 день и пришолъ на подхожей станъ въ село Бѣлос, отъ Полотцка за пятнадцать верстъ, Іюня въ 20 день, а безъ нашего указу въ Полотцкъ итить не смѣетъ. И мы указали Василью Лихачеву съ Цесарскими послы итти въ Полоцкъ обослався съ вами и быть въ Полотцкѣ до нашего указу. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ велѣли въ Полоцку Цесарскимъ посломъ изготовить дворы добрые на посадѣ, гдѣ имъ стоять, тотчасъ; и къ Василью Лихачеву отъ себя отписали, велѣли ему итти съ послы въ Полоцкъ. А въ которой день Цесарскимъ посломъ быть въ Полоцкъ, и у васъ бы въ тотъ день тѣми улицы были людно и стройно по посолскому обычаю; и велѣли быть на дворѣхъ уословъ стрѣлцомъ на караулѣ, перемѣняяся, по сколку человѣкъ пригожъ. А которого числа послы въ Полоцкъ придутъ, и ты бъ, околничей нашъ и воевода князь Дмитреи Алексѣевичь, того жъ дни послалъ къ посломъ почестной кормъ и питье

а велѣлъ сказать, что ты послалъ имъ отъ себя. А на поденной кормъ послалъ послано съ Васильемъ Лихачевымъ изъ нашее казны пять сотъ рублевъ денегъ. И вы бъ велѣли всякимъ людемъ продавать и деньги имать по цѣнѣ; а питье посылали бъ есте вы посломъ поденно, что мочно въ Полотцкѣ добыть, чтобъ въ кормѣхъ и въ питьѣ посломъ нужи никакіе не было. А приказали бъ есте накрѣпко всякимъ людемъ, чтобъ посломъ и дворяномъ Цесарскимъ и ихъ людемъ безчестья никакого ни отъ кого не было, и словъ никакихъ бездѣльныхъ никто съ ними не говорили, и держали честь и береженье, чтобъ межъ нами Великими Государи съ братомъ нашимъ съ Цесаремъ къ дружбѣ и любви. Да и Василью Лихачеву дворъ велѣли бъ есте отвести неподалеку отъ пословъ, гдѣ пригожъ, до его пріѣзду. А къ Василью Лихачеву о томъ отъ насъ писано, велѣно ему идти въ Полотцкъ съ послы съ подхожего стану, какъ вы къ нему отпишете, въ которой день ему придти въ Полотцкъ, а безъ вашего письма не велѣно. А которого числа Василей Лихачевъ съ послы въ Полотцкъ придетъ, и вы бъ о томъ отписали къ намъ В. Г-рю, съ нарочнымъ гонцомъ, да и Василей Лихачевъ отписалъ бы къ намъ съ тѣмъ же гонцомъ.—Писанъ на нашемъ стану въ селѣ Рудиѣ, лѣта 7164-го, Іюня въ 24 день. — Посланы обѣ грамоты со Псковскимъ стрѣлцомъ съ Ортюшкою Петровымъ.

(Отпускъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ).

Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, столнику нашему Василью Богдановичю Лихачеву. Іюня въ 23 день писалъ ты къ намъ, В. Г-рю, что съ Цесарскими послы пришолъ ты на подхожей станъ, отъ Полотцка за пятнадцать верстъ, въ село Бѣлое Іюня въ 20 день, а въ Полотцкъ безъ нашего указу идти не смѣешь; и о томъ бы велѣти тебѣ нашъ указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и околничей нашъ и воеводы князь Дмитрей Алексѣевичь Долгорукого съ товарыщи къ тебѣ отпишутъ, въ которой день велятъ тебѣ съ послы идти къ Полотцку, и ты бъ съ послы шелъ въ Полоцкъ, а безъ обсылки не ходилъ; и пришедъ въ Полоцкъ, поставилъ пословъ на посадѣ на тѣхъ дворѣхъ, гдѣ велятъ отвести околничей и воеводы князь Дмитрей Алексѣевичь съ товарыщи, и былъ въ Полотцку у пословъ до нашего В. Г-ря указу. А стрѣлцовъ ималъ на караулъ въ Полотцкѣ, по сколку человѣкъ пригоже, и честь и береженье къ посломъ держалъ по нашему указу, какъ у тебя въ нашемъ наказѣ написано. А за кормъ посломъ давалъ бы еси деньгами противъ того, какъ имъ давано съ Москвы до Новагорода и изъ Новгорода до Пскова; а питье ималъ въ Полотцку у околничего нашего у князя Дмитрея Алексѣевича съ товарыщи. А которого числа съ Цесарскими послы въ Полоцкъ придешь, и о чемъ съ тобою Цесарскіе послы, дорогою ѣдучи, говорили, и въ Полоцкъ пришедъ, поговорятъ, — и о томъ о всемъ отписалъ бы еси къ намъ, В. Г-рю, съ тѣмъ же гонцомъ, съ которымъ велѣно къ намъ отписать о посолскомъ приходѣ околничему и

воеводамъ; а отъ насъ В. Г-ря о всемъ къ околничему нашему и воеводамъ писано съ тѣмъ же твоимъ гонцомъ, которой къ тебѣ съ сею нашею грамотою посланъ. А Псковскихъ подводъ и провожатыхъ до нашего указу отъ себя не отпущалъ.— Писанъ на нашемъ стану въ селѣ Рудиѣ, лѣта 7164-го, Іюня въ 24 день. Послана съ Псковскимъ съ стрѣлцомъ съ Ортюшкою Петровымъ.

(Отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ).

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопи твои Митка Долгоруковъ съ товарыщи челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 164-мъ году Іюля въ 20 день писалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, Василей Богдановъ сынъ Лихачевъ, что пришелъ, Государь, онъ Василей съ Цесарскими послы, съ Алгаретомъ съ товарыщи, и съ людми къ Полотцку на подхожей станъ въ Полотцкой уѣздъ съ село Бѣлую, отъ Полотцка за пятнадцать верстъ; а безъ твоего де В. Г-ря указу въ Полотцкъ онъ, Василей, съ послы идти не смѣетъ; и намъ бы, Государь, холопемъ твоимъ, послать кормъ и питье на два дни, Іюня на 20 день и на 21 день, противъ твоего, В. Г-ря, указу. И прислалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, онъ, Василей, въ Полотцкъ съ кормовой росписи списокъ. И мы, Государь, холопи твои, Цесарскимъ посломъ къ нему Василью на ставъ корму и питья послали на два дни, Іюня на 20 день и на 21 день, какой, Государь, кормъ и питье въ Полотцку купить нашли. А по твоему, В. Г-ря, указу Цесарскимъ посломъ велѣно имать по городомъ питье съ кружешныхъ дворовъ; а въ Полотцку, Государь, кружешнаго двора нѣтъ, и мы, Государь, холопи твои Цесарскимъ посломъ послали питье, покупая изъ твоей В. Г-ря денежные казны.

(Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ надпись: Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, въ Посолской приказъ. *Подлѣ надписи помѣта:* 164-го, Іюня въ 24 день*).*

Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, боярину нашему князю Григорью Семеновичю Куракину съ това . . . . . .

По нашему В. Г-ря указу посланъ . . . . . Василеи Лихачовъ, а съ нимъ . . . . . гонецъ, которой присланъ съ дьякомъ съ Григорьемъ Богдановымъ, съ листомъ къ Цесарскимъ посломъ, которые послы были у насъ В. Г-ря на Москвѣ и отпущены къ Цесарю; а велѣно ему Василью, гдѣ съѣдетъ Цесарскихъословъ, гонца отпустить къ нимъ посломъ съ листомъ; а самому говорить посломъ: будетъ къ нимъ писано отъ брата нашего Фердинандуса, Цесаря Римского, Е. Цес. Вел-ва въ листу, велѣно имъ ѣхать къ нему,—и ему Василью отпустить ихъ за рубежъ, по прежнему нашему указу, безъ задержанья; а будетъ писано къ нимъ, что велѣно имъ быть въ посредствѣ у нашихъ Цар. Вел-ва великихъ и полномочныхъословъ на съѣздѣ Яна Казимера, Короля Полского, съ послы,— и ему Василью велѣно имъ говорить,

что прислалъ опъ Василей отъ насъ В. Г-ря къ нимъ, брата нашего Фердинандуса Цесаря Римского къ великимъ посломъ, для того: будетъ имъ по указу Цес. Вел-ва велѣно быти на съѣздѣ нашихъ Цар. Вел-ва великихъ и полномочныхъ пословъ и Яна Казимера, Короля Полского съ послы въ посредствѣ, и они бъ ѣхали къ намъ, В. Г-рю, въ Полотцкъ съ нимъ, Васильемъ. И Іюня въ 21 день писали къ намъ, В. Г-рю, изо Искова боярин нашъ и воевода князь Иванъ Андреевичь Хилковъ да дьякъ Меркурей Крыловъ, что Цесарскіе послы пришли во Псковъ Іюня въ 5 день; и того жъ де числа пріѣхали во Псковъ Василей Лихачовъ, а съ нимъ Цесарской гонецъ, и подалъ имъ опъ Василей нашу проѣзжую грамоту. И они де боярин нашъ и воевода князь Иванъ Андреевичь и дьякъ, по нашему указу Цесарскимъ посломъ давъ кормъ и питье на семъ дней и подводы и провожатыхъ, отпустили изо Искова въ Полотцкъ съ Васильемъ Лихачевымъ Іюня въ 12 день. А Василей Лихачевъ писалъ къ намъ, В. Г-рю: какъ де онъ пріѣхалъ во Псковъ, и по нашему указу у Цесарскихъ пословъ былъ и имъ говорилъ, чтобъ они ему Василью объявили, что къ нимъ писано отъ Цес. Вел-ва съ гонцомъ ихъ; и они де ему Василью сказали: что къ нимъ писано отъ Цес. Вел-ва, и они то объявятъ намъ, В. Г-рю, какъ увидятъ наши Государскіе очи; да и о иныхъ дѣлѣхъ . . . . . къ нимъ писано отъ Цес. Вел-ва . . . . . вамъ ся наша грамота придетъ . . . . . выписать въ Посолскомъ прик. . . . . были у насъ В. Г-ря на Москвѣ . . . . . скіе послы, каковъ данъ приставомъ наказъ и кто былъ на выѣздѣ за городомъ и дни на пріѣздѣ и на отпускѣ и кто были встрѣчники . . и съ столомъ посыланы, и иные всякіе дѣла, что надобно, наперед прислали тотчасъ съ нарочнымъ гонцомъ на заводныхъ подводахъ, чтобъ тому гонцу поспѣть до нашего, В. Г-ря, приходу въ Полотцкъ. А и досталные писма, что говорили въ отвѣтѣ съ бояры нашими Цесарскіе послы и что имъ пристойно съ ними говорити и писати, и то бы есте все потому жъ прислали не замотчавъ.—Писанъ въ нашемъ стану на пустоши Малой-Загорьѣ, лѣта 7164-го, Іюня въ 22 день.

(Подлинникъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ. На оборотѣ перваго надпись: боярину нашему князю Григорью Семеновичю Куракину съ товарыщи; *и помята:* 164-го Іюня въ 26 день съ столникомъ съ Семеномъ Юрьевичемъ Милославскимъ. *По склейкамъ скрыпа:* думной діакъ Ларіонъ Лопухинъ*).*

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопи твои Гришка Куракинъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Іюня, Государь, въ 26 день въ твоей В. Г-ря Ц. и Б. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамотѣ писано къ намъ, холопемъ твоимъ, а велѣно въ Посолскомъ приказѣ выписать: какъ были у васъ, В. Г-ря, на Москвѣ Цесарскіе послы, и приставомъ ихъ наказъ каковъ былъ данъ и дни на пріѣздѣ и на отпускѣ, и кто были встрѣчники, и съ столомъ посыланы, и иные всякіе дѣла, что надобно; да и досталные писма, что говорили въ отвѣтѣ съ

твоими Государевыми бояры Цесарскіе послы, прислать къ тебѣ, В. Г-рю, тотчасъ съ нарочнымъ гонцомъ на заводскихъ подводахъ. И по твоему В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, мы, холопи твои, въ Посолскомъ приказѣ о пріѣздѣ Цесарскихъ пословъ выписать и съ наказовъ, каковы были даны Цесарскихъ пословъ приставомъ, и дни, и кто были встрѣчники, и съ столомъ посыланы, и иные великіе дѣла и досталные писма, что говорили въ отвѣтѣ съ твоими Государевыми бояры Цесарскіе послы, списать велѣли и послали къ тебѣ, В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, съ сею отпискою съ стрѣлцомъ съ Ивашкомъ Калининымъ Іюня въ 29 день, а велѣли ему съ тѣми дѣлами ѣхать наскоро, чтобъ ему поспѣть до твоего В. Г-ря приходу въ Полотцкъ.

(На оборотѣ помѣчено: чтена Государю, взять къ отпуску и дѣла подклеить подъ сею отпискою. *Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ перваго надпись*: Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу. *Подлѣ надписи помѣта:* 164-го Іюля въ 8 день съ стрѣлцомъ Левонтьева приказу Азарьева, съ Ивашкомъ Калининымъ*).*

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопи твои Митка Долгоруковъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 164-мъ году Іюня въ 27 день прислана въ Полотцкъ твоя В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамота къ намъ холопемъ твоимъ за приписью твоего Государева думного дьяка Ларіона Лопухина. А въ твоей В. Г-ря грамотѣ написано: Іюня жъ, Государь, въ 23 день писалъ съ тебѣ В. Г-рю твой Государевъ стольникъ Василей Лихачевъ, что по твоему В. Г-ря указу пришелъ де, Государь, онъ Василей съ Цесарскими послы въ Полотцкой уѣздъ на подхожей станъ, въ село Бѣлое, отъ Полоцка за пятнадцать верстъ, Іюня въ 20 день, а безъ твоего де В. Г-ря указу въ Полотцкъ идти не смѣетъ. И ты, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ Василью Лихачеву съ Цесарскими послы идти въ Полотцкъ обослався, Государь, съ нами холопи твоими, и быть въ Полотцку до твоего В. Г-ря указу. И намъ бы, Государь, холопемъ твоимъ, велѣть въ Полотцку Цесарскимъ посломъ изготовить дворы добрые на посадѣ, гдѣ, Государь, имъ стоять; и къ Василью, Государь, Лихачеву намъ холопемъ твоимъ отъ себя отписать, велѣть ему идти съ послы въ Полотцкъ. А въ которой, Государь, день Цесарскимъ посломъ быть въ Полотцкъ, и у насъ бы, Государь, холопей твоихъ, въ Полотцку въ тотъ день тѣми улицами, куды посломъ идти, было людно и стройно по посолскому обычаю, а велѣть бы, Государь, быть на дворѣхъ у пословъ стрѣлцомъ на карауллѣхъ, перемѣнялся, по сколку, Государь,

человѣкъ пригоже. А которого, Государь, числа послы въ Полотескъ прилутъ, и мнѣ бы, холопу твоему Миткѣ, послать посломъ отъ себя почестной кормъ и питье. А на поденной, Государь, кормъ посломъ съ Васильемъ Лихачевымъ посланы деньги изъ твоей Государевы казны. А питье, Государь, посломъ по твоему В. Г-ря указу велѣно посылать намъ, холопемъ твоимъ, поденно, что, Государь, мочно въ Полотцку добыть —И по твоему В Г-ря указу мы, холопи твои, къ Василью Лихачеву писали Іюня жъ въ 27 день, и велѣли, Государь, Василью Лихачеву идти въ Полотескъ; и дворы, Государь, мы, холопи твои, посломъ и Василью Лихачеву отвели, гдѣ имъ стоять. И Василей, Государь, Лихачевъ съ Цесарскими послы пришелъ въ Полотескъ Іюня въ 28 день; а въ которой, Государь день Цесарскіе послы въ Полотескъ пришли и которыми, Государь, улицами шли, и по твоему В. Г-ря указу тѣми улицами въ Полотцку было, Государь, людно и стройно по посолскому обычаю. И велѣли, Государь, мы холопи твои быть на дворѣхъ у пословъ стрѣлцомъ на карауле перемѣняяся. А которого, Государь, числа послы въ Полотескъ пришли, и по твоему В. Г-ря указу я, холопъ твой Митка, посломъ кормъ и питье того же дни послалъ противъ твоего В, Г-ря указу. А поденное, Государь, питье по твоему В. Г-ря указу посылаемъ мы, холопи твои, къ посломъ покупая изъ твоей В. Г-ря денежные казны, какое, Государь, питье въ Полотцку купить добудетъ; а кружешного, Государь, двора въ Полотцку нѣтъ.

(Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ; на оборотѣ первого надпись: Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу. *Подлѣ надписи помѣта:* 164-го, Іюня въ 30 день, пѣшего строю съ прапорщикомъ съ Кузмою Мартыновымъ; чтена Государю; взять къ отпуску*).*

Государю Ц. и В- Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Васка Лихачовъ челомъ бьетъ. По твоему В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу велѣно, Государь, мнѣ холопу твоему съ Цесарскими послы идти съ подхожего стану въ Полотцкъ, какъ отпишутъ ко мнѣ, холопу твоему, изъ Полотцка околничей и воеводы князь Дмитрей Алексѣевичь Долгорукого съ товарыщи, а безъ обсылки, Государь, ходить мнѣ холопу твоему въ Полотцкъ не велѣно А которого, Государь, числа съ Цесарскими послы въ Полотцкъ я холопъ твой приду, и о чемъ со мною холопомъ твоимъ послы, дорогою ѣдучи, говорили, а въ Полотцкъ пришодъ, поговорятъ,—и мнѣ, Государь, холопу твоему велѣно отписать къ тебѣ В. Г-рю. И въ нынѣшнемъ, Государь, во 164-мъ году, Іюня въ 27 день писали ко мнѣ, холопу твоему, изъ Полотцка околничей и воеводы князь Дмитрей Алексѣевичь Долгорукого съ товарыщи, а велѣли мнѣ, холопу твоему, съ Цесарскими послы идти въ Полотцкъ съ подхожего стану Іюня въ 28 день; и я холопъ твой съ Цесарскими послы въ Полотцкъ пришолъ того жъ числа. А о чемъ, Государь,

со мною, холопомъ твоимъ, Цесарскіе послы говорили, и я холопъ твой то все, написавъ въ роспись, послалъ къ тебѣ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, съ сею отпискою вмѣстѣ. А отписку, Государь, и посолскимъ рѣчамъ записку послалъ къ тебѣ В. Г-рю съ тѣмъ же гонцомъ, съ которымъ къ тебѣ В. Г-рю, писали изъ Полотцка околничей и воеводы князь Дмитрей Алексѣевичь Долгорукой съ товарыщи о посолскомъ приходѣ въ Полотцкъ.

(Писано на одномъ листкѣ; на оборотѣ надпись: Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, въ Посолской шатеръ. *Подлѣ надписи помѣта:* 164-го, Іюня въ 30 день, съ прапорщикомъ салдатскаго съ прапорщикомъ (sic) Кузмою Мартыновымъ; чтена Г-рю; взять къ отпуску*).*

164-го году, Мая въ 27 день, по Государеву Цареву и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу велѣон Василью Богданову сыну Лихачеву ѣхать до Новагорода, и гдѣ съѣдетъ Цесарскихъ пословъ; а съѣхавъ велѣно ихъ о здоровьѣ спросить. И по указу В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Василій Лихачевъ Цесарскихъ пословъ съѣхалъ во Псковѣ Іюня въ 5 день и о здоровьѣ пословъ спрашивалъ. И послы В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, премногоі милости обрадовались и на его В. Г-ря премногой милости били челомъ и клапялись низко, и про Государское многолѣтное здоровье спрашивали. Да мнѣ жъ, Василью, велѣно посломъ говорить: какъ онѣ великіе послы были у В. Г. на отпускѣ, и били челомъ В. Г-рю Е. Цар. Вел-ву: которой гонецъ къ Цес. Вел-ву посланъ отъ нихъ Цес. Вел-ва великихъ пословъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва съ гонцомъ съ Григорьемъ Богдановымъ Миколай Миицентъ, и какъ онъ пріѣдетъ назадъ, и В-му бы Г-рю нашему того гонца отпустить къ нимъ безъ задержанья. И въ нынѣшнемъ во 164-мъ году, Мая въ 26 день пріѣхалъ къ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, на станъ Е. Цар. Вел-ва съ гонцомъ съ подьячимъ съ Григорьемъ Богдановымъ Цес. Вел-ва гонецъ Миколаюсъ Миицентъ, а сказалъ у себя Цес. Вел-ва грамоту къ нимъ великимъ посломъ. И В. Г., Е. Цар. Вел-во, того гонца указалъ къ нимъ отпустить съ того же стану со мною Васильемъ безъ задержанья; и что къ нимъ посломъ писано Цес. Вел-ва въ грамотѣ, и онѣ бы то объявили мнѣ Василью. И гонецъ Миколаюсъ Миицентъ посломъ поднесъ грамоты, и послы у гонца Цес. Вел-ва припявъ грамоты мнѣ, Василью, сказали: какъ де Цес. Вел-ва грамоты переведемъ и прочтемъ, и о чемъ Цес. Вел-ва къ намъ въ грамотахъ писано, и мы де про то про все тебѣ Василью скажемъ. И Іюня въ 7 день Цес. Вел-ва послы мнѣ, Василью, сказали: привезъ де къ нимъ Цес. Вел-ва гонецъ Миколаюсъ грамоту, а грамота писана, В. Г-рю вашему Е. Цар. Вел-ву отъ Цес. Вел-ва; и мы де нынѣ идемъ къ Цар. Вел-ву, и ту грамоту повеземъ и подадимъ Цар. Вел-ву сами, какъ увидимъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва пресвѣтлые

очи. А о чемъ де Цес. Вел-ва въ грамотахъ къ нимъ посломъ писано, и мы де то все объявимъ В. Г-рю Е. Цар. Вел-ву и Е. Цар. Вел-ва бояромъ въ Полотцкѣ, или гдѣ В. Г. Е. Цар. Вел-во имъ, посломъ, быти укажетъ. Да послы жъ говорили: не токмо де Цар. Вел-ва пресвѣтлые очи ради въ Полоцкѣ видѣть, намъ бы де видѣть В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва пресвѣтлые очи въ Ригѣ и въ Стеколнѣ, а потомъ и все бъ Свѣйское государство и самого Короля подъ Е. Цар. Вел-ва высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ видѣть, чтобъ де христіянскоій истинноій вѣрѣ никто невѣрноій ругатель не былъ, а межъ бы де В-ми Г-ри Цар. Вел-ва и межъ Цес. Вел-ва братство и миръ и вѣчное дружелюбіе было. Да послы жъ говорили: какъ де мы шли отъ Цес. Вел-ва къ Цар. Вел-ву къ Москвѣ и были въ Иванѣ-городѣ, и въ томъ де городѣ православные христіяне всѣ отлучены Христіянскіе вѣры и Рускіе церкви у нихъ отняты и порабощены въ ихъ Люторскую вѣру; и православные де христіяне велми о томъ плачютъ, что въ невѣріи погибаютъ; и нынѣ де православнымъ христіяномъ отъ Свѣйскихъ людеій въ тѣхъ во всѣхъ городѣхъ, которые бывали за Московскими В-ми Государи, конечные бѣды и разореніе и отъ Христіянскіе вѣры отлучены. А то де мы вѣдаемъ, что Шветцкой Король отъ Литовского Короля разоренъ и побито много люду, а самъ де онъ ушелъ съ невеликими людми, а гдѣ де онъ нынѣ, и про то подлинно не вѣдаемъ.

(Писано столбцемъ на трехъ листкахъ).

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твоій Васка Лихачевъ челомъ бьетъ. Въ твоеій В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамотѣ писано ко мнѣ, холопу твоему: которые Псковскіе ямскіе подводы были подъ Цесарскими послы, и мнѣ, Государь, холопу твоему тѣхъ подводъ до твоего Государева указу изъ Полотцка отпущать не велѣно. И я холопъ твой, Псковскимъ ямщикомъ твоій Государевъ указъ сказалъ, чтобъ онѣ твоего Государева указу ждали, а безъ твоего бъ Государева указу во Псковъ не ѣздили. И Іюля, Государь, въ 1 день Псковскіе ямщики изъ Полотцка побѣжали и телѣги пометали, а твоего Государева указу не послушали; а Новгородцкіе, Государь, ямщики побѣжали до твоеій Государевы грамоты, не доходя Полотцка за шездесятъ верстъ. И нынѣ, Государь, подъ пословъ подводъ нѣтъ, и о томъ, Государь, мнѣ, холопу своему, что ты, В. Г., укажешь?

(Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ; на оборотѣ надпись: Г-рю Ц. В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу. *Подлѣ надписи помѣта:* 164-го Іюля въ 4 день*).*

И Іюля въ 5 день Государь пришелъ на своій Государевъ станъ въ городъ Полотцкъ, а послы поставлены въ городѣ на болшой улицѣ, отъ Государева двора неподалеку.

Да взята роспись у Василья Ли-

хачева такова, почемъ давано въ дорогѣ корму и питья.*

Подлинной росписи приписъ дьяка Дмитрея Шубина.

(Писано столбцемъ на пяти листкахъ).

Лѣта 7164-го, Іюля въ 5 день, по Государеву Цареву и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, околничему Ѳедору Михайловичю Ртищеву да дьяку Давыду Дерябину. Указалъ Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, давати своего Государева жалованья Цесарскимъ посломъ Алгарету де Аллегретусу съ товарыщи и съ дворяны и съ людми поденного корму и питья съ дворца въ готовыхъ судѣхъ Іюня съ 5 числа до тѣхъ мѣстъ, покамѣста они въ Полотцкѣ побудутъ. А что Государева жалованья тѣмъ Цесарскимъ посломъ съ дворца давати, и тому роспись подъ сею памятью. И по Государеву Цареву и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, околничему Ѳедору Михайловичю и дьяку Давыду велѣти въ томъ Цесарскимъ посломъ о корму и о питьѣ учинити по Государеву указу.

Роспись, по чему давати Государева жалованья Цесарскимъ посломъ Алгарету Аллегретусу съ товарыщи, съ дворяны и съ людми, поденного корму и питья.—*1-му послу Алгарету:* по 6 чарокъ вина двойного, 2 кружки ренского, по 2 кружки романеи, по 2 кружки меду вишневаго или малиноваго, перемѣшля, по 2 кружки меду обарнаго, по полуведру меду паточнаго, по ведру меду цѣженого, по ведру пива доброго на день. *Товарыщу его:* по 4 чарки вина двойнаго, по кружкѣ ренскаго, по 2 кружки, романеи, по 2 крушки меду вишневаго или малиноваго, по 2 кружки меду обарнаго, по полуведра меду паточнаго, по полу (sic) пива доброго на день. *Дворяномъ 3 человѣкомъ:* по 4 чарки вина боярского, по кружкѣ ренского, по 2 кружки романеи, по кружкѣ меду вишневого или малиноваго, по 2 кружки меду обарного, по полуведру меду цѣженого, по полуведру меду паточнаго, по полуведра пива доброго на день. *Дворяномъ 3 человѣкомъ* по 4 чарки вина боярского, по кружкѣ меду обарного, по полуведра меду цѣженаго, по полуведра пива добраго человѣку на день. *Переводчику да лѣкарю да 2 человѣкомъ коморникомъ:* по 3 чарки вина доброго, по 2 кружки мёду цѣженаго, по 3 кружки пива человѣку на день. *Посолскимъ и дворянскимъ людемъ 12 человѣкомъ:* по 3 чарки вина простаго доброго; да всѣмъ вообще: по 2 ведра меду цѣженаго, по 4 ведра пива на день. — Посломъ же: Алгарету по 3 хлѣба да по 2 колача; товарыщу его по 2 хлѣба да по 2 колача; дворяномъ 3 человѣкомъ, да переводчику, да лѣкарю да коморникомъ, всего 7 человѣкомъ, по хлѣбу да по колачю; посолскимъ и дворянскимъ людемъ 12 человѣкомъ по хлѣбу да по колачю; посломъ же, и дворяномъ, и переводчику и лѣкарю, и коморникомъ, всего 9 человѣкомъ: 3 гуся, 3 утати, 3 тетерева, 8 куровъ; а будетъ утятъ и тетеревей нѣтъ,

* Здѣсь въ рукописи помѣщена кормовая роспись такая же, какъ и въ слѣдующемъ за симъ указѣ окольничему Ртищеву.

нно давать курятами, за гуся ососками. Посломъ же, со всѣми людми 26 человѣкомъ по полуяловицѣ, по борану, по пол-2 полтя ветчины, по 50 яицъ, по 10 гривенокъ масла коровья, по чети ведра сметаны, по полчетверика крупъ, по 3 кружки уксусу, по 2 гривенки патоки, по 6 гривенокъ соли, луку, и чеснoку, капусты, огурцовъ, свѣчь восковыхъ и салныхъ по 6 алтынъ по 4 денги на день. А коли похотятъ рыбною ѣствою, и имъ давать рыбою, счетчи противъ мясные ѣствы.

Такова память послана съ подьячимъ съ Микитою Назаровымъ.

(Отпускъ писанъ столбцемъ, на пяти листкахъ).

161-го, Іюля въ 7 день, по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, думной діакъ Ларіонъ Лопухинъ ѣздилъ къ Цесарскимъ посломъ къ Алгарету де Аллегретусу съ товарыщи, къ Полотцку. И пришелъ, думной діакъ Ларіонъ Лопухинъ съ послами витался и спрашивалъ ихъ о здоровьѣ; а послѣ того говорилъ посломъ: гонецъ, которого послали они къ Цес. Вел-ву, къ нимъ пріѣхалъ назадъ, и есть ли съ нимъ къ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, брата его В. Г-рл. Цес. Вел-ва грамота?

И послы говорили: Цесарское де Вел-во съ гонцомъ ихъ, которого они посылали съ Москвы, прислалъ къ брату своему къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву грамоту, которой грамоты Цар. Вел-ва гонецъ Григорей Богдановъ у Цес. Вел-ва не принялъ, и о той де грамотѣ отъ Цар. Вел-ва къ нимъ писано, велѣно та грамота Цар. Вел-ву поднести имъ посломъ, самимъ; да другая вѣрющая грамота, о чемъ они учнутъ говорить противъ того, что говорилъ гонецъ Григорей Богдановъ, и тому вѣрить.

И думной діакъ Ларіонъ говорилъ: В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву вѣдомо учинилось, что Цес. Вел-во, отпускаючи Цар. Вел-ва гонца Григорья Богданова, посылалъ съ нимъ Цес. Вел-во къ брату своему къ В-му Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву свою Цес. Вел-ва любительную грамоту не съ полнымъ имянованьемъ и титлами, что дано ему В. Г-рю отъ Бога Свыше, какъ онъ В. Г. нашъ себя описуетъ въ своихъ Государскихъ грамотахъ;—и для того онъ тое грамоты у Цес. Вел-ва гонецъ и не принялъ, и Цес. Вел-во отпустилъ его безъ грамоты, и въ томъ Цес. Вел-во оказался къ брату своему къ Е. Цар. Вел-ву болшою нелюбовью. А топерво бъ они послы ту Цес. Вел-ва грамоту, какову къ нему В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву Цес. Вел-во прислалъ, показалъ (sic) ему Ларіону.

И послы Цесарскую грамоту, которая прислана къ Цар. Вел-ву, думному дьяку Ларіону Лопухину казали; да и другую грамоту, которую называетъ вѣрющею грамотою, показали жъ.

И думной дьякъ велѣлъ на тѣхъ грамотахъ на подписи переводчику вычесть Цар. Вел-ва имянованье и титло. А на грамотахъ на подписи Государево имянованье и титло написано такъ, какъ напередъ сего въ Цесарскихъ грамотахъ:—новоприбылыхъ титлъ ничего не писано.

И думной дьякъ посломъ говорилъ: Цар. Вел-ва гонецъ Григорей Богдановъ такіе Цесарскіе грамоты, какову они послы ему топерво пока-

зали, не приняль дѣломъ, потому что В. Г-ря нашего Цар. Вел-ва его Государское имяновань и титлы написаны не по его Государскому достоинству, что ему В. Г-рю дано Свыше отъ Всемогущего Бога, и какъ онъ В. Г. себя описуетъ; и тѣмъ Цес. Вел-во къ брату своему къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву оказуется въ томъ большимъ нелюбьемъ; и съ такою грамотою имъ у Цар. Вел-ва, чаю, и быть не мочно; толко онъ про то донесетъ В. Г-рю своему Е. Цар. Вел-ву.

И посолъ говорилъ: нынѣ де при немъ пріѣзжалъ къ Цар. Вел-ву Яна Казимера Короля Полского посланникъ Петръ Галинскій съ грамотою, а въ той де грамотѣ Цар. Вел-ва именованье и титло писано не сполна жъ; и Цар. де Вел-во у него ту грамоту принять велѣлъ; да и иные де окрестные Государи къ нему, В. Г-рю, его Государское именованье и титло пишутъ не сполна, и того не пишутъ, что Цесарь къ Цар. Вел-ву въ грамотахъ своихъ пишетъ, *Кіевского и Малую Русь и Отчича и Дѣдича и Наслѣдника* и иные новоприбылые титла;—и Цар. Вел-во у нихъ принимать велитъ. А что сверхъ того нынѣ Цар. Вел-во еще предъ прежнимъ написалъ себѣ въ титло вновь: *Великое Княжство Литовское* и иные новоприбылые титла: и Цес. де Вел-во у Цар. Вел-ва съ Полскимъ Королемъ не судья, что у Полского Короля титло, чѣмъ онъ пишется, отнять и написать въ титло Цар. Вел-ву; толко Цес. Вел-во у того дѣла посредникомъ, и хочетъ то учинить, что война успокоить и кровопролитіе унять и привести къ мирному постановленью; и на какихъ статьяхъ мирной договоръ у Цар. Вел-ва съ Полскимъ Королемъ станетъ, и какъ

Цар. Вел-во, помирясь съ Полскимъ Королемъ, учнетъ свое Государское именованье и титло по мирному договору писать,—и Цес. Вел-во однолично брата своего В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва имяновань и титло писать велитъ противъ мирного договору. И нынѣ бъ де Цар. Вел-во, для братцкіе дружбы и любви, велѣлъ имъ быть у себя и свои Цар. Вел-ва очи видѣть, и Цес. Вел-ва грамоту подать.

И лумной дьякъ посломъ говорилъ: Полского Яна Казимера Короля посланникъ къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву пріѣзжалъ бить челомъ, чтобъ Цар. Вел-во изволилъ, надъ нимъ милосердіе свое показать воевать его не велѣлъ. А что Полской Король съ тѣмъ своимъ посланникомъ прислалъ къ Цар. Вел-ву свою Королевскую грамоту не съ полными его Государскими титлы, и того было вамъ посламъ въ примѣръ и въ образецъ Цес. Вел-ву, что Полской Король въ грамотѣ своей Цар. Вел-ва титло написалъ не сполна, ставить не годится, по тому что къ Полскому Королю Цар. Вел-ва ни о какихъ дѣлѣхъ не писывано, и Полской Король не вѣда(е)тъ какъ и писать; да и Цар. Вел-во тое грамоты въ дѣло не ставитъ. А хотя бъ онъ такъ и вѣдаючи писалъ,—и Полской Король Цар. Вел-ву, вѣдаете вы про то и сами, что Цар. Вел-ву недругъ и непріятель; ко бъ (sic) Цар. Вел-во не для прошенья и братцкіе дружбы и любви брата своего В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва надъ Полскимъ Королемъ милосердіе свое показать и не изволилъ бы онъ В. Г. Е. Цар. Вел-во изъ войны выступить и ратныхъ своихъ Цар. Вел-ва людей отъ войны удержать, и Полскому бъ Ко-

ролю и въ Коруньѣ не удержаться. И Цес. Вел-ву надобно было В. Г-ря нашего такую братственную дружбу и любовь, и большого такого дѣла уступки, что такое большое дѣло учинилъ для его прошенья, Полского Короля воевать не изволилъ, памятовать и брату своему В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву такъ же уступать и воздавать ему В. Г-рю достойную честь и его Государское именованье и титло писать сполна, какъ онъ В. Г. самъ себя описуетъ. А что онъ говоритъ, что изъ окрестныхъ Государствъ Великіе Государи будто пишутъ его Государское именованье и титло не сполна, и онъ то говоритъ не вѣдаючи; и онъ бы про то вѣдалъ, что изъ окрестныхъ Государствъ окрестные Государи къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву его Государское именованье и титло пишутъ по его Государскому достоинству, какъ онъ В. Г. самъ себя описуетъ. А то нынѣ въ его Цесарской грамотѣ его Государское именованье и титло написано несправчиво, не по его Государскому достоинству, и тѣмъ Цес. Вел-во оказался къ Цар. Вел-ву большимъ нелюбьемъ; и съ такою Цесарскою несправчивою грамотою къ Цар. Вел-ву идти и его Государскіе очи видѣть не годится.

И послы говорили: будетъ Цар. Вел-во не изволитъ у нихъословъ Е. Цес. Вел-ва грамотъ принять, и Цареское бъ Вел-во велѣлъ у нихъ выслушать своимъ Цар. Вел-ва бояромъ: то дѣло къ нимъ отъ Цес. Вел-ва писано, что того дѣла, что будучи у Цес. Вел-ва гонецъ Григорей Богдановъ по указу Цар. Вел-ва объявлялъ самому Цес. Вел-ву, было вѣдомо (sic).

И думной дьякъ говорилъ: что онъ съ ними говорилъ, о всемъ о томъ донесетъ до Цар. Вел-ва; а что о томъ Е. Цар. Вел-ва указъ будетъ, и имъ про то учинятъ вѣдомо иными временемъ.

(Писано столбцемъ, на десяти листкахъ).

164-го, Іюля въ 8 день, Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ быть на своемъ Государевѣ дворѣ въ отвѣтѣ у бояръ, у ближняго боярина и намѣстника Астраханскаго у князя Никиты Ивановича Одоевского съ товарыщи Цесаревымъ посломъ Алгарету де Аллегретусу да Ягану Фанъ-Лорбаху. А въ отвѣтѣ говорити посломъ:

Божіею милостію В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичь и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, вамъ Цес. Вел-ва посломъ велѣлъ говорить: присылалъ къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву братъ его Государевъ дражайшій и любезнѣйшій, В. Г. Фердинандусъ Третей, Божіею милостію Цесарь Римскій, васъ, пословъ своихъ, что В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во для его Цес. Вел-ва братцкіе дружбы и любви и желанья изволилъ съ Полскимъ Яномъ Казимеромъ Королемъ войну унять и учинить покой; а Е. Цес. Вел-во у того миру хочетъ быть посредникомъ. И В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во, для братцкіе дружбы и любви съ В. Г-ремъ вашимъ съ Е. Цес. Вел-вомъ, на то изволилъ, и рати свои Государскіе отъ войны велѣлъ задержать, и брата своего В. Г-ря вашего Е. Цес.

Вел-во въ посредство любительно признаетъ. И съ тою своею Государскою къ Цес. Вел-ву братцкою любовью и о миру съ Полскимъ Королемъ со объявленьемъ и о посольскомъ съѣздѣ на миръ посыланъ былъ отъ В. Г-ря нашего отъ Е Цар. Вел-ва къ В. Г-рю вашему къ Е. Цес. Вел-ву гонецъ; а вы Цес. Вел-ва послы, посылали къ Государю своему къ Е. Цес. Вел-ву своего гонца. А срокъ былъ назначенъ съѣхаться Цес. Вел-ва и Полскимъ великимъ посломъ Цар. Вел-ва съ великими послы Маія къ 1-му числу нынѣшняго 161-го году. И тотъ Цар. Вел-ва и вашъ посолской гонцы замѣшкались долго. И В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во чаялъ того, что тѣ гонцы замѣшкались не просто: любо ихъ въ дорогѣ непріятели переняли или иное какое зло учинилось; а вѣсти про ихъ никакіе не бывало. А В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву долгого времяни ждать было невозможно, потому что рати собраны самые великіе и безъ дѣла держати ихъ убыточно. И для того указалъ было Цар. Вел-во васъ пословъ отпустить назадъ, чтобъ вамъ лишнего житья не было. А послѣ вашего отпуску изволилъ В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во идти на непріятеля своего на Свѣйского Короля за его многіе неправды. И къ нему, В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву въ походъ пріѣхалъ гонецъ, которой посыланъ былъ отъ Е. Цар. Вел-ва къ В. Г-рю вашему къ Е. Цес. Вел-ву. Да съ тѣмъ жъ Цар. Вел-ва гонцомъ пріѣхалъ отъ Цар. Вел-ва и къ вамъ посломъ его гонецъ. И В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во, исполняя къ брату своему къ В. Г-рю вашему къ Е. Цес. Вел-ву свою Государскую братцкую дружбу и любовь и чтобъ Е. Цес. Вел-ву то было не сумнително, что вы Е. Цес. Вел-ва послы отпущены безъ дѣла, велѣлъ вамъ воротиться и ѣхать къ себѣ В. Г-рю въ походъ и тѣхъ дѣлъ, о чемъ къ вамъ отъ Цес. Вел-ва съ гонцомъ его писано или словесно приказано, а тѣ дѣла буде належать къ посредству Цес. Вел-ва, выслушать. И вамъ бы, Цес. Вел-ва посломъ, намъ Цар. Вел-ва боляромъ и думнымъ людемъ объявить.

И Цесарскіе послы, выслушавъ у боляръ рѣчей, говорили: тѣ де мы ваши рѣчи всѣ слышали и выразумѣли, и то де все, что вы говорили, правда. А что де гонцы, которые посланы были къ Цес. Вел-ву отъ Цар. Вел-ва и отъ нихъ пословъ въ дорогѣ замѣшкались, и то де мѣшканье учинилось Цар. Вел-ва отъ гонца отъ Григорья Богданова, потому что онъ ѣхалъ людно въ пяти человѣкѣхъ. Да тотъ же де гонецъ, какъ былъ у Цес. Вел-ва, и Е. Цес. Вел-ву, говорилъ упорно и грамоты у Цес. Вел-ва не взялъ, за тѣмъ что де Цар. Вел-ва въ титлѣ не написано *Бѣлые Росіи и Литовскаго* и иныхъ новоприбылыхъ титлъ. А Цес. де Вел-ву нынѣ того титла Цар. Вел-ву написать было нелзѣ, потому что Цес. Вел-во межъ Цар. Вел-вомъ и Полскимъ Королемъ посредникомъ, и пока де мѣста у Цар. Вел-ва съ Полскимъ Королемъ о миру договоръ учинится, и до тѣхъ де мѣстъ Цес. Вел-ву тѣхъ Цар. Вел-ва новоприбылыхъ титлъ писать невозможно; и такъ де Цес. Вел-во къ Цар. Вел-ву въ Е. Цар. Вел-ва титлѣ писалъ передъ прежнимъ съ прибавкою: *Кіевскимъ и Черниговскимъ и Малыя Росіи и Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ странъ Отчи-*

чемъ и Дѣдичемъ и Наслѣдникомъ; а все то чинилъ для брацкіе дружбы и любви; а напередъ де сего никоторой Російской Государь тѣми титлами неописывался.

И бояре говорили: В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во, для Цес. Вел-ва братцкіе дружбы и любви и желанья, многое сходство показалъ: воіска свои великіе задержалъ, своей Цар. Вел-ва казнѣ убытки большіе учинилъ, Полскому Королю разоренья никакого чинить не велѣлъ, съ непріятелемъ бороться не измѣшалъ; а Цес. Вел-во, оказався къ Е. Цар. Вел-ву пріятствомъ и любовью, нынѣ учалъ чинить не потому: тѣхъ титлъ, которые ему В. Г-рю Е. Цар. Вел-ву Богъ подаровалъ по его Государской правдѣ, въ грамотахъ своихъ не пишетъ, и тѣмъ къ Е. Цар. Вел-ву оказывается кабы нелюбовью. А что они послы говорятъ, что прежніе Росіійскіе Великіе Государи тѣми титлами, которыми нынѣ В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во описуется: *Кіевскимъ и Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ странъ Отчичемъ и Дѣдичемъ и Наслѣдникомъ*, не писывались,—и то они говорятъ не вѣдая: Кіевъ искони вѣчная отчина В-хъ Г-рей благочестивыхъ Царей и В. Князей Росіійскихъ, предковъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва; а на Востокѣ и на Западѣ и на Сѣверѣ у В. Г-ря нашего у Е. Цар. Вел-ва Государства подъ его Царскою высокою рукою есть же. И прежніе Великіе Государи Росіійскіе прадѣдъ В. Г-ря нашего Е. Цар Вел-ва, блаженные памяти В. Г. Ц. и В. Кн. Иванъ Васильевичь, всеа Росіи Самодержецъ, тѣми титлами и Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ странъ Отчичемъ и Дѣдичемъ и Наслѣдникомъ» описывался же. А нынѣ В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву тѣмъ титломъ, что за нимъ В. Г-ремъ есть и чѣмъ прародители его Государевы описывались, для чего не писаться? что кому Богъ дастъ, того никто ни у кого отнять не можетъ.

И Цесарскіе послы говорили, чтобъ де Цар. Вел-во въ томъ на брата своего на Цес. Вел-во нелюбья не держалъ что въ Е. Цес. Вел-ва грамотѣ нынѣшнихъ Цар. Вел-ва новоприбылыхъ титлъ не написано: того де было Цес. Вел-ву нынѣ до договору съ Полскимъ Королемъ учинить отнюдь невозможно, потому что Цес. Вел-во посредникъ, а не судья; и какъ де посреднику, не соверша дѣла, титла у одного Государя отнимать, а другому приписывать? и то бъ де было отъ всѣхъ окрестныхъ Государей въ зазоръ. А напередъ де сего, того бывало много: которой Государь у которого Государя воіною доступитъ сколко городовъ и мѣстъ, и тѣми титлами и писаться учнетъ, а послѣ на мирномъ договорѣ тѣхъ мѣстъ уступитъ назадъ и изъ титлы выпишетъ, и то де бываетъ въ зазоръ, что несоверша воінского времяни, до договору въ титла прибавливать. А какъ воіну велъ съ Цес. Вел-вомъ Свѣйскоій Король Густавъ Адолфъ и дочь его Королева Христина, и которые городы поиманы были у Цес. Вел-ва, и Свѣйскоій Король и дочь его Королева Христина тѣхъ городовъ до мирного договору въ титла свои не писали; а какъ миръ учинился, и которые городы и мѣста по договору поступлены ся въ Свѣйскую сторону, и тѣми титлами Свѣйская Королева Христина и писаться учала. А нынѣ де какъ у Цар. Вел-ва съ Полскимъ Королемъ миръ учинится, и которые княжства и городы по договору учинятся въ Цар. Вел-ва сто-

ровѣ, и Цес. Вел-во тѣ княжства и городы и въ титла Цар. Вел-ва писать велитъ безспорно.

И бояря говорили: окрестныхъ Государей образцы и обычьи В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву не примѣръ: какъ кто хочетъ, такъ то и дѣлаетъ. А мы Цар. Вел-ва бояря и думные люди вамъ, Цес. Вел-ва посломъ, объявляемъ вправь, что В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во тѣхъ княжствъ и городовъ, которые ему В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву Богъ подаровалъ взяти у Полского Короля и которые ему В. Г-рю нашему добили челомъ и учинились въ подданствѣ, Полскому Королю не уступитъ ничего; и для того Цар. Вел-во и въ грамотахъ своихъ Государскихъ тѣ новоприбылые титла писать велѣлъ. И Цес. Вел-ву надобно было брата своего В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва честь остерегать и его Государское имяноване и титло писать по его Государскому достоинству и какъ онъ В. Г. самъ себя описуетъ. Да и то Цес. Вел-ву надобно розсудить: толко бъ Цар Вел-во для желанья Цес. Вел-ва войскъ своихъ задержать не велѣлъ, и его бъ Цар. Вел-ва ратные люди и въ корунѣ Полской многіе городы и мѣста поимали.

И Цесарскіе послы говорили: что де Цар. Вел-во по писму и желанью Цес. Вел-ва войска свои отъ войны велѣлъ задержать, и Цес Вел-ву то въ великую любовь; а что де нынѣ въ Полшѣ за Цар. Вел-ва покоемъ Свѣйской Король безо всякіе причины городы поималъ, а иные розорилъ,—и Полша де еще не вся погибла; а толко де прилетъ къ послѣдней худобѣ, а Полскому де Королю для вѣры папа Римской и иные христіянскіе Государства помогать на Свѣйского Короля учнутъ и го не покинутъ. Да и недавно де папа прислалъ на вспоможенье Полскому Королю казны два миліона.

И бояре говорили: Цес. Вел-ву Полской Король въ свойствѣ, а нынѣ на него напалъ Свѣйской Король и многое разоренье учинилъ, и ему вспоможенье казною чинитъ папежъ Римской, а онъ Цес. Вел-во для чего Полскому Королю на Шведа не помогаетъ?

И послы говорили: Цес. Вел-во Полскому Королю противъ Шведа для того по ся мѣста и не помогаетъ, что Полской Король о томъ къ Е. Цес. Вел-ву не писывалъ; а нынѣ де Цес Вел-во желаетъ того, чтобъ межъ Цар. Вел-вомъ и межъ Королевскимъ Вел-вомъ учинить миръ его Цесарскимъ посредствомъ; и чтобъ имъ посломъ объявить: на которой мѣрѣ Цар. Вел-во хочетъ съ Полскимъ Королемъ миръучинить.

И бояре говорили: нынѣ имъ посломъ отъ Цес. Вел-ва такой указъ, что имъ быть посредниками и на чемъ миръ сводить, прислалъ ли?

И послы говорили: какъ де Цар. Вел-ва гонецъ Григорей Богдановъ къ Цес. Вел-ву пріѣхалъ, и Цес. де Вел-во къ Полскому Королю того жъ часу гонца съ опаснымъ листомъ послалъ, чтобъ онъ назначилъ на съѣздъ комисаровъ и къ Е. Цес. Вел-ву о томъ отписалъ. И Полской де Король о томъ еще къ Е. Цес. Вел-ву не писывалъ. А къ нимъ де, посломъ, Цес. Вел-во писалъ, а велѣлъ быть у Цар. Вел-ва и ожидать отъ себя гонца, а о посредствѣ имъ ничего не писано. И какъ де Полской Король къ Цес. Вел-ву о комисарѣхъ отпишетъ, и Цес. де Вел-во о томъ и кому быть посредниками, имъ ли посломъ или кому иному, отпишетъ тотъ часъ, и

ожидаютъ де они о томъ гонца къ себѣ вскорѣ.

И бояре говорили: сказываютъ они, послы, что имъ отъ Цес. Вел-ва о посредствѣ нынѣ указу никакого не прислано: и имъ о томъ на что вѣдать, на чемъ Цар. Вел-во съ Полскимъ Королемъ хочетъ миръ учинить? А что они говорятъ, что еще объ указѣ ожидаютъ къ себѣ отъ Цес. Вел-ва гонца, и нѣчто тотъ гонецъ зачѣмъ замѣшкаетъ или надъ нимъ какое зло учинится въ дорогѣ, а Цар. Вел-ва имъ боярамъ и великимъ посломъ ожидать того гонца нелзя.

И послы говорили: отъ Цес. де Вел-ва гонецъ будетъ къ нимъ вскорѣ черезъ Полскую землю; о томъ де они говорятъ надежно.—Да послы жъ говорили: какъ де отъ Цар. Вел-ва гонецъ Григорей Богдановъ къ Цес. Вел-ву пріѣхалъ, и Цес. Вел-во велѣлъ ему, Григорью, быть у себя на пріѣздѣ вскорѣ и принялъ его любительно. А послѣ де того приказывалъ онъ, Григорей, чтобъ Цес. Вел-во велѣлъ ему быть у себя для ихъ Государскихъ дѣлъ наединѣ, а въ то бъ время у Цес. Вел-ва, опричь его думныхъ людей, кому Е. Цес. Вел-во вѣритъ, иного никого не было. И Цесарское Вел-во, для братцкіе дружбы и любви съ Цар. Вел-вомъ, и на то изволилъ, велѣлъ ему Григорью быть наединѣ, чего николи не бывало. И тотъ де Цар. Вел-ва гонецъ говорилъ Цес Вел-ву: какъ де у Цар. Вел-ва съ Полскимъ Королемъ учинится миръ его Цесарскимъ посредствомъ, и въ то де время Цес. Вел-во что́ мыслитъ чинить съ Свѣйскимъ Королемъ? И Цес. де Вел-во противъ того молылъ: а Цар. де Вел-во, помирясь съ Полскимъ Королемъ, что хочетъ дѣлать съ Свѣйскимъ Королемъ, и съ нимъ Григорьемъ о томъ наказано ль? И Григорей де молылъ, что съ нимъ о томъ не наказано. И Цес. де Вел-во сказалъ, что и онъ о томъ, что дѣлать съ Свѣйскимъ Королемъ, еще не намыслился и съ Датцкимъ Королемъ не обсылался. А Гданескъ де еще за Полскимъ Королемъ, и держится крѣпко.

И бояре говорили: тотъ де Цар. Вел-ва гонецъ Григорей Богдановъ Цар. Вел-ву объявлялъ, что Цес. Вел-во для его Цар. Вел-ва и братцкіе любви, велѣлъ ему Григорью для ихъ Государскихъ общихъ дѣлъ быть у себя наединѣ, и то Е. Цар. Вел-во пріимаетъ въ любовь; а тому подивляется жъ не по малу жъ, что Цес. Вел-во оказался Е. Цар. Вел-ву пріятною любовью, а послѣ началъ дѣлять не по тому: въ грамотахъ своихъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва титла сполна не описуетъ; а тѣ титла ему В. Г-рю даны отъ Бога, и что кому Богъ ластъ, и того никто отнять не можетъ. А въ первыхъ рѣчахъ сами жъ они послы говорили: которой Государь воинскимъ оружьемъ что достунитъ, тѣмъ и пишется. А В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во Бѣлую Русь, и Великое Княжество Литовское, и Волынь, и Подолье и иные взялъ своимъ Государскимъ мечемъ; а Смоленескъ и Полотцкъ и иные искони вѣчные отчины В-хъ Г-рей нашихъ Царей и В. Князей Россійскихъ, предковъ Цар. Вел-ва,—и В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву тѣми искони вѣчными отчинами и новоприемными княжествы и городами для чего не писаться? Да и имъ посломъ о томъ говорить

было нынѣ непригоже, потому: какъ они у В. Г-ря нашего у Е. Цар. Вел-ва на отпускѣ были у стола, и они ему В. Г-рю Е. Цар. Вел-ву сами на тѣхъ великихъ княжествахъ и городѣхъ, которые ему В. Г-рю Богъ поручилъ взять у Полского Короля, поздравляли. И коли ужъ они его В. Г-ря тѣмъ поздравляли, и имъ было нынѣ о томъ и выговаривать не годилось. А В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во того всего, что доступилъ за мечемъ и за челобитьемъ, не уступитъ немало,—то бъ они послы вѣдали вправъ.

И послы говорили: пока де мѣста у Цар. Вел-ва съ Полскимъ Королемъ миръ учинится, до тѣхъ мѣстъ Цар. Вел-ва въ титлахъ *Литовского* и иныхъ писать невозможно, потому что Цесарь посредникъ, и посреднику, не сведчи миру, тителъ прибавливать нелзѣ.—Да послы жъ подавали боляромъ на свои рѣчи писмо.

И бояре то писмо велѣли сначала Государское именованье честь, и въ томъ ихъ писмѣ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва титла писаны не сполна безъ «Литовского» и безъ «Бѣлыя Русіи» и безъ иныхъ, и бояре, о томъ выговаривая много, писма не приняли, и доложа Государя велѣли имъ то писмо переписать и отпустили ихъ на подворье.

(Писано столбцемъ, на 22-хъ листкахъ).

164-го, Іюля въ 10 день, указалъ Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, быти у ближнего боярина и намѣстника Астараханского у князя Никиты Ивановича Одоевского съ товарыщи, Цесаревымъ посломъ Алгарету де Аллегретесу да Яганну фанъ-Лорбаху. А въ отвѣтѣ говорити боляромъ:

Божіею милостію В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, вамъ, Цес. Вел-ва посломъ, велѣлъ говорить: присылалъ къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву братъ Е. Цар. Вел-ва, В. Г. вашъ Фердинандусъ Третей, Божіею милостію Цесарь Римскій, васъ, пословъ своихъ, чтобъ В. Г нашъ. Е. Цар. Вел-во для его Цес. Вел-ва братцкіе дружбы и любви и желанья изволилъ съ Полскимъ Яномъ Казимеромъ Королемъ учинить миръ, а Его Королевское (sic) Вел-во у того миру хочетъ быть посредникомъ; а учиня миръ съ Полскимъ Королемъ, стояти бъ на общего непріятеля на Свѣйского Короля заодно. И В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во для Цес. Вел-ва братцкіе дружбы и любви и желанья, съ Полскимъ Королемъ на миръ изволилъ, и войско свое отъ войны велѣлъ задержать и на съѣздъ своихъ Цар. Вел-ва великихъ и полномочныхъ пословъ посылаетъ. А нынѣ на Свѣйского Карлъ Густава Короля за его многіе неправды послалъ своихъ Цар. Вел-ва бояръ и воеводъ со многими ратными; да и самъ В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во и Свѣйского Короля своею Государскою особою идетъ же. И Цес. Вел-во для Цар. Вел-ва братцкіе дружбы и любви на Свѣйского Короля своихъ Цес. Вел-ва ратныхъ людей послалъ же и стоялъ на него

съ Цар. Вел-вомъ и промыслъ чинилъ заодно.

(Писано столбцемъ, на двухъ листкахъ).

Переводъ къ Цесарскаго писма, что подали боярамъ князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарыщи Цесарскіе послы Аллегретъ де Аллегретисъ съ товарыщемъ:

Нашъ Всемилостивой Цесарь и Великій Государь объявляетъ Его Царской Велможности В. Г-рю, своему особполюбительному другу и брату, свою дружную любовь и все добро; извѣщаетъ, что ему Его Царской Велможности грамота писана нынѣшнего году мѣсяца Генваря въ 6 день съ его посланнымъ гонцомъ Григорьемъ Богдановымъ отдано (sic), изъ которой онъ выразумѣлъ, что его грамота писана прошлого 1654-мъ году (sic) мѣсяца Ноября въ 4 день, Его Царской Велможности въ прошломъ 1655-мъ году въ походѣ его въ городѣ Вилнѣ отъ посланника его подана есть. Изъ которой грамоты Его Царскал Велможность не токмо его пріятно братственно, любително поздравленья и многолѣтствованья (sic) въ его зачатомъ Государствѣ, такожъ объявленья его Цесарской любви и всякого добра, но и жаланіе его о крестьянскомъ миру и покою радостно празумѣлъ. Такожъ для заступленья его отъ дальнего походу воздержался и поворотился къ себѣ въ столной городъ къ Москвѣ и свое войско отъ войны впредь воздержать указалъ. А какъ мы, его посланные думные люди, прошлого году и съ его грамотою туда пріѣхали, и по его первому желанью о Цесарскомъ посредствѣ въ отвѣтѣ говорили и просили, чтобъ война и ссоры, которая межъ Королемъ Полскимъ и Его Царской Велможности зачалися, черезъ его посредство упокоены были, и чтобъ по его желанію всѣ Христіянскіе Великіе Государи въ покою и въ любви жили. Къ сему Его Царская Велможность для Е. Цес. Вел-ва любви и дружбы и посредства его желанья не отставливаетъ, объявляючи: хотя для многихъ грубостей, которые отъ Короля Полского и его сенаторевъ дѣлались къ мирному схожденію приклонитися не годилося; однако жъ для его братцкой дружбы и любви то посредство дружно привели и изволи(ли), чтобъ его бояря и думные люди намъ Цесарскимъ посломъ про то объявили. Тако жъ де Его Царская Велможность указалъ у насъ посланниковъ провѣдывать, какимъ обычаемъ Е. Цес. Вел-во то посредство и миръ съ своей стороны объявить намъ приказывали и на какихъ мѣрахъ тотъ миръ укрѣпить мочно? А мы посланники сказывали, что намъ про то поволного указу нѣтъ; но отъ Цес. Вел-ва намъ приказано, чтобъ для утишенья болшого пролитья крови христіянской съ обѣихъ сторонъ съѣздъ болшихъ пословъ учинено, и къ тому съѣзду подлинное время и мѣсто назначено было, и что на томъ съѣздѣ онъ, нашъ всемилостивой Цесарь и Государь, и Король Полской своихъ великихъ полномочныхъ пословъ послать или намъ здѣшнимъ посланникомъ то дѣло посредственное полною мочью приказать хочетъ; а на какихъ статьяхъ межъ Его Царской Велможности и Королемъ Полскимъ миръ тотъ укрѣпленъ быть можетъ, про то на съѣздѣ съ обѣихъ сторонъ великихъ полномочныхъ пословъ говорить будутъ. А тому съѣзду въ то время и

на томъ мѣстѣ быть, гдѣ Цар. Велможность изволитъ, и во всемъ на его волю положится; однакожъ бы намъ, Е. Цес. Вел-ва посланникомъ, для вѣдомости, къ нему нашему всемилостивому Цесарю и Государю съ Е. Цар. Велможности гонцомъ писать. И для того онѣ намъ посланникомъ допустили въ томъ же дѣлѣ нашего гонца отпустить; потому Цар. Велможность по нашему прошенью на то изволили и къ Е. Цес. Вел-ву прежъ помянутого Григорья Богданова съ своею грамотою отпустили и для лутчей вѣрности для Королевскихъ Полскихъ пословъ свою проѣзжую грамоту послали, и намъ Цесарскимъ посланникомъ гонца своего отпустить допустили. А каковы неправды Е. Цар. Велможности отъ Короля Полского и его сенаторевъ противно вѣчного докончанья дѣялося, и про то онъ нашъ всемилостивой Цесарь и Государь изъ Е. Цар. Велможности первой грамоты доволно вѣдомствъ взялъ и съ стороны помянутаго Короля и его сенаторевъ, не токмо что онѣ гордо въ грубостяхъ своихъ и постоянно воздержалися, выразумѣлъ, не какъ Е. Цар. Велможности посланники въ окрестные Государства такихъ неправдъ ради, ужь отпущены были, прислали Коруны Полской и Великого Княжества Литовского сенатори къ Е. Цар. Велможности бояромъ и думнымъ людемъ грамоту, въ которой грамотѣ онѣ Е. Цар. Велможеству безчество написали. И какъ Е. Цар. Велможности такихъ ненавистей и досадителства болши терпѣть немочно было, и онъ то все Богу поручилъ и всѣмъ христіянскимъ Государемъ

обьявилъ. А потомъ противъ помянутого Короля Полского съ войскомъ своимъ пошли, и за милостію Божіею не токмо свое дѣдичные вотчины, Великое Княжство и городы, которые неправдою прежнихъ Королей Полскихъ отъ Государства Московского оторвано было, нынѣ опять изыскалъ; но и все Великое Княжство Литовское, которое ужъ прадѣда и дѣда славной памяти Ивана Васильевича, такожъ В. Г-ря Ѳедора Ивановича за Государя съ собѣ (sic) выбрали и подъ обороною ихъ быть желали; а нынѣ Е. Цар. Велможность, по желанью предковъ своихъ и Божіимъ изволеньемъ, такожъ и городъ Вилню одолѣлъ. А войско свое Е. Цар. Велможность, для Е. Цес. Вел-ва братцкой дружбы и любви, отъ далной войны воздержать велѣлъ съ прошеніемъ, чтобъ нашъ всемилостивой Цесарь и Государь, не мѣшкавъ, своихъ великихъ и полномочныхъ пословъ миру и посредству ради къ его столному городу Москвѣ отпустилъ или намъ, здѣшнымъ, тутъ будучимъ посланникомъ, къ тому дѣлу полную мочь прислалъ; такожъ о томъ радѣть, чтобъ и Короля Полского послы тамъ же пріѣхали не мѣшкавъ съ его опасною грамотою, для того что Е. Цар. Велможности того посолства долго дожидатся невозможно, потому что у него великая сила Руских Нѣмецкихъ и Татарскихъ людей собрана, которымъ всѣмъ не малое жалованье даютъ: а немочно такому войску долго на тиши лежать,—къ сему Е. Цар. Велможности съ того великой убытокъ дѣлается. И пришла де подлинная вѣсть, что Король

Свѣйской Карлъ Густавъ Короля Полского Казимера воинскою силою паѣхалъ и у него многіе городы поималъ, а иные городы и сенатори ему доброволно поддалися; для чего Шведы Королевство Полское безпрестанно воюютъ и подо многіе города подступаютъ и многихъ людей къ себѣ подводятъ. А будетъ посредство миру того отъ Цес. Вел-ва продолжится, и въ то время Свѣйскіе рати себѣ не малую прибыль сдѣлаютъ; и какова нашему всемилостивому Государю прибыль изъ того будетъ, что Е. Цар. Велможности войска безъ дѣла воздержаны, а Шведы не оплошно войною Полскою землю (sic) завладѣютъ, и что ему Царской Велможности то за честь и съ кѣмъ опослѣ мириться будетъ?—И просилъ, чтобъ нашъ всемилостивой Цесарь и Государь ему про то письменно объявилъ, чтобъ ему подлинно про все вѣломо было, и войско его долго мѣшкаючи не оскудало бъ и ненадобныхъ убытковъ не было бъ, понеже онъ только для Е. Цес. Вел-ва братцкой дружбы и любви и желанья свое войско отъ войны воздержать велѣлъ. Для того онъ посланного Григорья Богданова скорого отпуску сильно желаетъ, объ чемъ въ грамотѣ пространно выписано было. А нашъ всемилостивой Цесарь и Государь добрѣ вспоминуется, что Е. Цар. Велможность въ своей грамотѣ, писано мѣсяца Мая въ 11-й день въ прошломъ 1654-мъ году, при посолствѣ дворянина своего Ивана Ивановича Баклановского да дьяка Ивана Михайлова, ему в начатье своего владѣнья объявляетъ; такожъ, что по своему желанью любовь и дружбу съ нимъ любѣе, жели съ которымъ инымъ Государемъ, имѣти и совершить хочетъ; притомъ же и причины той зачатой войны противъ Короля и Коруны Полской объявилъ. А онъ по тому, мѣсяца Ноября въ 4-й день того жъ году, въ своей грамотѣ, которая помянутымъ посланникомъ отдана Е. Цар. Велможности, въ его начатомъ владѣньѣ всякое благое пребыванье и доброе здоровье желаетъ, а его желанье къ дружбѣ пріятно привелъ; а противъ того на своихъ посланниковъ Е. Цар. Велможности послать обѣщался; такожъ объявилъ, что ему жалостно слышеть было, что съ Корупою Полскою вѣчное докончанье нынѣ къ явной войнѣ пришло и потомъ будто двери къ новому пролитію крови въ христьянствѣ отворилися; и что онъ всегда о томъ радѣетъ, какъ бы межъ христіянскими Государи ссоры и недружбы утолить и къ миру привесть, по обычью славныхъ предковъ Римскихъ Цесаревъ; для чего онъ Е. Цар. Велможности свое Цесарское посредство къ утоленію такой войны извѣстилъ; и и самому то Е Цар. Велможности къ славѣ есть, коли ссоры и война къ мирному соединенью дойдетъ; и что онъ чаетъ, что Король и Корона Полская ему въ томъ посредствѣ не противны будутъ. Такожъ Е. Цес. Вел-во на свидѣтельство уподобленью, которое онъ изъ посылки и дружбы Е. Цар. Велможности имѣлъ, на своихъ думныхъ людей и своими и Короля Свѣйского проѣзжими грамотами въ мѣсяцѣ Іюнѣ прошлого году къ нему отпустилъ, и приказалъ, чтобъ мы именемъ Е. Цар. Велможности такъ объ томъ писаною гра-

мотою, какъ и словесно его любви и дружностью обпадежили, и притомъ его желанья къ миру и къ соединенью межъ Е. Цар. Велможностью и Короля и Короною Полскою объявили. А будетъ Е. Цар. Велможности, какъ онъ частъ, такое желанья и объявленное посредство, не меншп какъ Королю Полскому, противно не будетъ, и намъ бы, его посланникомъ, про то говорить, чтобъ Е. Цар. Велможность время и мѣсто, гдѣ и какъ тому дѣлу быть, назначилъ, чтобъ такъ ему, какъ и намъ обостраннымъ, незаволочно бъ было. А что Е. Цар. Велможность его Цесарское благожелателное посредство принелъ и на свидѣтелство своего, войны не любящего умыслу отъ дальнего походу воздержался и на покой въ свой столной городъ Москву возвратился и войско свое отъ далной войны воздержать приказалъ,— и то не токмо ему Цес. Вел-ву ко утѣшенью и радости есть, но изъ того ему Е. Цар. Велможности братцкая дружба и надежная любовь явственно стала. И для ради того съѣзду, всего ему любѣе, чтобъ тѣ договоры скорѣе зачалися, чтобъ ему и любѣе было. А коль послѣ отъѣзду нашего въ Королевствѣ Полскомъ все инако перемѣнилося, и Король и санаторп Полскіе ужъ не на томъ мѣстѣ, гдѣ мы начаялися быти, и есть въ Княжствѣ Шлезвицкомъ или гдѣ инбудь индѣ побляже не былъ, а не доложась ихъ, дѣла того начинать не мочно было; а съ ними въ такомъ короткомъ времяни, по уложенью Е. Цар. Велможности, доразумѣти мочно, никако невозможно было; для чего онъ нашъ всемилостивой Цесарь и Государь Королю Полскому и его сенаторемъ тотчасъ своимъ гонцомъ такъ про Е. Цар. Велможности изволенью принять то посредство, такожъ про мѣсто и время объявилъ, и тотчасъ посланнаго отпустилп, и Е. Цар. Велможности о томъ обо всемъ извѣстили жъ, надѣючися, по братцкой дружбѣ и любви, онъ такую зѣло надобную помѣшку за зло не поставитъ, объ чемъ онъ Царскоій Велможности дружно и братственно ищетъ; а какъ будетъ прежъ-помянутого Короля Полского и сенаторевъ отвѣтъ и изволенье, и онъ не токмо тотчасъ про то объявитъ Е. Цар. Велможности, но и намъ до того время у Е. Цар. Велможности до тѣхъ мѣстъ пожить велѣлъ. А что Е. Цар. Велможности посланной гонецъ Григорей Богдановъ на свой жестокоій запросъ у Е. Цес. Вел-ва таіиной отвѣтъ одержалъ, въ которомъ онъ отвѣтѣ нѣкоторые статьи именемъ Царской Велможности доносилъ, на которыхъ Е. Цес. Вел-во для его и съ собою имѣючева толмача, которой Нѣмецкому языку не самодостаточенъ, тѣмъ дѣломъ издолѣть не могъ, отвѣту не далъ, для чего онъ намъ именемъ своимъ на то отвѣчать милостиво приказываетъ. И подлинно Е. Цес. Вел-во нашъ всемилостивой Цесарь и Государь Е. Цар. Велможности изволенью къ миру съ дивною радостію и благоговѣніемъ изразумѣлъ и надеженъ есть, что тотъ миръ съ обѣихъ сторонъ, такъ Е. Цар. Велможности, какъ и Короля Полского Государству и землямъ и всему Христіанству на прибыль и къ радости будетъ. А что Король Дацкой при нынѣшней Свѣйской и Польской войны думаетъ, и про то

Е. Цес. Вел-ву невѣстимо. А про городъ Гданецъ вѣдомо ему, что крѣпко при Коронѣ Полской воздерживаются. А что онъ, нашъ всемилостивой Цесарь и Государь, утвердивъ миръ межъ Е. Цар. Велможностію и Коропою Полскою, дѣлать начнетъ, и посланной гонецъ въ такомъ дѣлѣ ничего про думу Е. Цар. Велможности ничего сказывать не умѣлъ; для чего и Е. Цес. Вел-во въ томъ дѣлѣ ничего не объявилъ. А мы, не имѣючи допзволенія, чтобъ намъ и (съ) стороны того договору дѣлать толко то: будетъ Е. Цар. Велможность Е. Цес. Вел-ва благожелательно посредство приметъ, что и Король и сенатори Полскіе тому не сопротивно будетъ,—для того бьетъ челомъ, чтобъ и намъ про то объявить велѣно. А что съ стороны опасенья договору и о чемъ договариваться, и то самъ договоръ покажетъ; а передъ договоромъ про то говорить не мочно, потому что договоръ опасенья покажетъ. А опасную грамоту посломъ Полскимъ Е. Цес. Вел-во тотчасъ послали и опасается, что тоій грамоты Король и сенатори Полскіе для Е. Цар. Велможности новоприбылыхъ титлахъ (sic) не примутъ И то намъ посланникъ Е. Цар. Велможности боляромъ и думнымъ людемъ къ отвѣту назначеннымъ объявить милостиво приказано».

(Писано столбцемъ, на 17-ти листкахъ.—За симъ при дѣлѣ помѣщенъ другой переводъ начала сей же грамоты до словъ: «пожить велѣлъ»; *см.* стр. 518*).*

Переводъ съ Цесарской грамоты, какова писана къ Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу отъ Фердинандуса Третьяго, Божіею милостію Цесаря Римского; а подана та грамота Е. Цар. Вел-ва великимъ и полномочнымъ посломъ ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарыщи отъ Цесарскихъ пословъ де Аллегретеса съ товарыщемъ 164-го году Августа въ 16 день:

«Мы Фердинантъ Третіій, Божіею милостію избранной Римской Цесарь всегда Прибавитель Государствамъ, Нѣмецкой, Угорскоій, Цеской, Далмацкой, Кроацкой, Славенской и иныхъ Король, Арцыарцукъ Устерейскій, Арцукъ Бургувскій, Барабанскій, Стеурскій, Крентенскій, Краинскій, Луцембурской, Виртемберскій, вышней и нижней Словской, Князь Свабской, Маргафъ святаго Римскаго Государства, Бургавскій, Меринскій, вышней и нижней Лаузницкій, Князьскоій Графъ Апспурскій, Тиролскіій, Фертскіій, Кибурскіій и Гортскіій, Лантграфъ Элзаскій, Государь Виндемерскій, Портенавскій и Салинскій,—объявляемъ тому Пресвѣтлѣйшему и Велможнѣйшему Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержцу, Московскому, Кіевскому, Владимерскому, Новгородцкому, Царю Казанскому, Царю Астраханскому, Царю Сибирскому, Государю Псковскому и В. Князю Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому, Государю и В. Князю Новагорода Низовскіе земля, Черниговскому, Резанскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому Удорскому, Обдорскому, Кондинскому и

всеа Сѣверныя страны Повелителю и Государю Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Государствъ и земель Отчичю, и Дѣдичю, и Наслѣднику, и Государю и Обладателю, нашему особно любительному другу и брату, нашу дружбу, любовь и все добро. Пресвѣтлѣйшій, Велможнѣйшій Князю, намъ особно любительный другъ и братъ! Повежъ мы чести достойнымъ нашимъ думнымъ людемъ и Государству нашему любительнымъ и вѣрнымъ Алегрету де Алегретесъ и Ягану Дитрику фонъ Лорбаку, нашимъ Цесарскимъ посломъ, милостиво указали, чтобъ они мирному договору, которой межъ Вашею Любовью и Пресвѣтлѣйшимъ Княземъ Государемъ Яномъ Казимеромъ Королемъ Полскимъ и Шведцкимъ, Великимъ Княземъ Литовскимъ, Рускимъ, Прускимъ, Мазовецкимъ, Жемоицкимъ, нашимъ любительнымъ племянникомъ и братомъ, и межъ Королевствомъ Полскимъ и Великимъ Княжствомъ Литовскимъ, въ городѣ Вилнѣ, въ нынѣ помянутомъ въ Великомъ Княжствѣ мѣсяца Августа 10 дня назначономъ, нашемъ обоихъ-сторонним пріятного посредника имѣньемъ пребывали и тому благоговѣйному христіянскому дѣлу къ совершенью помогали. Потому, мы у Вашей Любви сею нашею грамотою дружно и братцко ищемъ, чтобъ поменутые наши послы не токмо за таковыхъ приняты и почтены были, и что они въ дѣлѣ томъ учнутъ говорить и розсуждать, чтобъ въ томъ полная вѣра дана была, но чтобъ указано, чтобъ наши послы и отъ вашихъ, которыхъ Ваша Любовь на поменутомъ договорѣ назначить изволишь, за таковыхъ приняты, почитаны и имъ отъ нихъ полная вѣра дана была.—Писанъ въ нашемъ столечномъ государствующемъ городѣ въ Вѣню мѣсяца Августа 25 дня, отъ рожденія Господа и Спаса нашего Іисуса Христа въ 1656-мъ, нашихъ Государствъ: Римского въ двадцатномъ, Горского * въ 21-мъ, а Цеского въ 19 году». А внизу приписъ: «Вашей Любви доброхотячи братъ Фердинандъ своею рукою». А еще ниже того написано: «канцлеръ Фердинандъ графъ Курцъ своею рукою». Еще ниже того подписано: «секретарь Яганъ Валдероде своею рукою». А подъ листомъ противъ канцлеровой, подъ именемъ Цесарскимъ, печать Цесарская небольшая.

(Писано столбцемъ, на четырехъ листкахъ).

Переводъ съ грамоты съ Цесарскаго писма, какову писалъ къ В. Г-рю, Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Фердинандусъ Цесарь Римскій; а тотъ листъ прислали ко Государю изъ Вилны Государевы великіе послы боярин князь Никита Ивановичь Одоевской съ товарыщи, съ жилцомъ съ Иваномъ Селиверстовымъ въ нынѣшнемъ во 164 году Августа въ 21 день:

* Вмѣсто Угорского.

«Мы, Фердинандусъ Третій, Божіею милостію избранный Римскій Цесарь, всегда Прибавитель Государства, Германской, Венгерской, Чешской, Долматцкой, Кроаткой и Славонской Король, Арцыарцухъ Устритцкой, Арцухъ Бургунской, Брабанской, Стирской, Кернской, Крайнской, Люцембурской, Витенберхской, вышніе и нижніе Шлезицкіе земли, Князь Швабской, Маргравъ святаго Римского Государства, Бургравъ Мерицкой, вышніи и нижніи Ловзницъ, Князь и Графъ Авжбурской, Тирольской, Фиртской, Кибурской и Гортской, Лантграфъ Эльзенской, Государь надъ Вендинской Маркъ, Пертеневской и Солинской. Объявляемъ тому Пресвѣтлѣйшему и Всемогнѣйшему Г-рю, Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержцу, Московскому, Кіевскому, Владимерскому, Новгородцкому, Царю Казанскому, Царю Астараханскому, Царю Сибирскому, Государю Псковскому и В. Князю Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому, Государю и В. Князю Новагорода Низовскіе земли, Черниговскому, Резанскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому Обдорскому, Кондинскому и всеа Сѣверныя страны Повелителю и Государю Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и инымъ многимъ Восточнымъ и Западнымъ и Сѣвернымъ Государствамъ и землямъ Отчичю, и Дѣдичю, и Наслѣднику, и Государю и Обладателю, нашему особному любительному другу и брату, наша дружелюбная любовь и всякое добро. Пресвѣтлѣйшій и Велемогнѣйшій Князь, особнолюбимый другъ и братъ! Потомъ мы тѣмъ почтеннымъ нашимъ думнымъ государственнымъ, любезнымъ и вѣрнымъ Аллеграту де Аллегретесу да Ягану Дитрику фонъ Лорбаху, нашимъ Цесарскимъ посломъ, милостиво въ посредствѣ приказали, чтобъ онѣ тѣ договорные статьи и тотъ вѣчной миръ, что межъ Ваше Любви и того Пресвѣтлѣйшего Князя Государя Яна Казимера Короля Полского и Шведцкого и Великого Князя Литовского Руского, Прускаго, Мазоветцкого и Жемовцкого, нашего любительного сродича и брата, Королевства Полского и Великого Княжства Литовского въ городѣ въ Вилнѣ нынѣ прежъ помянутаго Великого Княжства въ нынѣшнемъ мѣсяцѣ 10-го числа Августа назначено, и насъ съ обѣихъ сторонъ приняли посредствовать и приговаривать и такому налобне-христіянскому дѣлу спобствовать и пособить. И просимъ мы Ваша Любовь сѣмъ дружелюбно и братственно, что тѣмъ прежъ-помянутымъ нашимъ посломъ не такъ что сіе показати, но и почесть, и что они о семъ дѣлѣ объявятъ и донесутъ, и имъ полною мочью вѣрить, но и всякое годное учинить, чтобъ нашимъ посломъ отъ вашихъ, которые Ваша Любовь къ сему посредству окажете и назначите, почтете и имъ полную вѣрную мочь подадите.— Дана въ нашемъ столномъ городѣ въ Вѣнѣ 25-го мѣсяца Іюля, о Христѣ любезнѣ Спасителя нашего его превысокославного рожденія 1656-го, въ государствѣ нашемъ: Цесарскомъ въ 20-мъ, въ Венгерскомъ въ 21-мъ, въ Чешскомъ въ 19-мъ году. Вашъ любительный доброхотный братъ Фердинандъ». А ниже сего при-

писалъ. «Фердинандъ графъ Курцъ. Янъ Валдероде».

(Писано столбцемъ на трехъ листкахъ; на 1-мъ листѣ вверху помьта: такова въ столпу есть*).*

165-го, Сентября въ 21-й день, Государевымъ великимъ посломъ сказывалъ Цесарскихъ пословъ приставъ Иванъ Желябужской: былъ де онъ у Цесарскихъ пословъ, и говорилъ де посолъ Алгаретъ съ нимъ Иваномъ въ розговорѣхъ: давно де онъ то узналъ, что у Государевыхъ великихъ пословъ съ Полскими комисары доброму дѣлу не быть и миру не статься, потому что де Государевы великіе послы Полскимъ комисаромъ ни въ чемъ не подаются, ихъ же городовъ имъ не поступаются. Да и за тѣмъ де миру статься нелзѣ, что де Государевы великіе послы велятъ Государя своего Е. Цар. Вел-во писать Полскимъ комисаромъ себѣ обранымъ Государемъ Коруны Полской и Великому Княжству Литовскому, а имъ де комисаромъ того дѣла никакими мѣрами учинить нелзѣ. А они де, Цесарскіе послы, такого договору и слышать не хотятъ, потому что де въ Корунѣ Полской и въ Великомъ Княжствѣ Литовскомъ и во всѣхъ ихъ Нѣмецкимъ Государствахъ, по ихъ правахъ, уложено: въ которомъ ихъ Государствѣ Короля не будетъ, и тѣмъ однимъ Государствомъ на Королевство себѣ Государя не обираютъ; а обираютъ де Короля, сослався послами съ иными Государствы, да какое въ Государствахъ приговорятъ, кого на Королевство обрать, того и оберутъ. А нынѣ де хотя Поляки такое дѣло и учинятъ, что оберутъ на Коруну Полскую и на Великое Княжство Литовское Е. Цар. Вел-во, и оберутъ одни, не обослався съ иными Государствы по ихъ правахъ, и тѣмъ де они обезчестятъ многіе ихъ Государства, и того де будутъ отыскивать всѣми Государствы, межъ которыми такое право утверженo.

(Писано столбцемъ, на двухъ листкахъ. По склейкѣ скрыта: къ сей сказкѣ Иванъ Желябужской руку приложилъ*).*

Переводъ съ Цесарского письма, что писалъ къ думному льяку къ Алмазу Иванову прежней посолъ Цесарской Аллегретъ де Аллегретусъ. Переведено въ нынѣшнемъ во 166-мъ году Генваря въ 31 день:

«Высокошляхетной мой, высокопочтенной господине! Память доброты и великой чести, которую я отъ тебя воспріялъ есмь, причиною была, что я нынѣшнимъ случаемъ обойти не могъ, черезъ Е. Кор. Вел-ва Венгерского и Чешского посланниковъ, моихъ зѣло ласковыхъ пріятелей, сю грамоту къ тебѣ отписалъ. Ттакожъ тебѣ, господину моему, отъ племянника моего челобитье препосылаю, которой нынѣ съ ротою своею на войну пошолъ. А на остаткѣ бью челомъ, чтобъ ты такожъ, какъ и меня, жаловалъ господина Христофора Бевера фонъ Дербины, Е. Кор. Вел-ва думного человѣка и посланника, которой человѣкъ честной и почтенной у насъ есть; а дядя его у Е. Кор. Вел-ва тайныхъ дѣлъ секретарь, а у него вѣдомы многихъ земель и Москов-

скіе тайныо дѣла.—Посемъ, оставаюся твой, почтенного господина моего, поволной пріятель и слуга Аллегретъ де Аллегретусъ.—Писано въ Вѣнѣ, мѣсяца Мая 23-го числа, лѣта 1657-го».

(Писано столбцемъ на двухъ листкахъ).

Дѣло о пріѣздѣ Цесарскихъ пословъ Аллегрета и Лорбаха; хранится въ Архивѣ между Австрійскихъ дѣлъ 1656 года, подъ N 4.

XVIII.

СНОШЕНІЯ

ЦАРЯ И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ

АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА

СЪ

ИМПЕРАТОРОМЪ

Фердинандомъ III.

1656.

7164—1656.

Указалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, послати съ своею В. Г-ря грамотою къ Фердинандусу, Цесарю Римскому, въ гонцѣхъ подьячего Григорья Богдавова. А что ему дати В. Г-ря жалованья для тое посылки, подмоги и въ приказъ, и о томъ В. Г. какъ укажетъ? А Государева жалованья денежной ему окладъ 40 рублевъ. И по помѣтѣ на выпискѣ думного дьяка Алмаза Иванова дано ему В. Г-ря жалованья для той посылки, подмоги и въ приказъ 400 рублевъ, да на роздачю отъ Государевыхъ дѣлъ соболей парами на 60 рублевъ. А примѣръ ему написавъ былъ таковъ:

«Въ прошломъ во 162-мъ году посыланъ съ Государевою грамотою въ гонцѣхъ во Французскую землю Констянтинъ Мачехинъ; а для тое посылки дано ему Государева жалованья, подмоги и въ приказъ 300 рублевъ да соболей на 60 рублевъ».

Да по указу жъ В. Г-ря посланъ съ Григорьемъ Богдановымъ, для переводу и толмачества Московской торговой иноземецъ Тимоеей Англеръ; а В. Г-ря жалованья дано ему для той посылки подмоги, и въ приказъ и за запасъ 150 рублевъ. А примѣръ ему писанъ таковъ:

«Въ прошломъ во 162-году посыланъ во Французскую землю съ гонцомъ съ Костянтиномъ Мечехинымъ Московской же торговой иноземецъ Романъ Болдвинъ; а для тое посылки дано ему Государева жалованья на подъемъ и въ приказъ 120 рублевъ. Да ему жъ дано въ Великомъ-Новѣгородѣ запасу: 5 ведръ вина, 3 полуосмины муки пшеничной, полпуда меду, половина осетра, прутъ бѣлужей. Да ему жъ дано къ прежнему въ прибавку 20 рублевъ».

Такова память послана въ Ямской приказъ къ околничему къ Ивану Андреевичю Милославскому да къ дьяку къ Павлу Симоновскому:

«Велѣти дать Розряднаго приказу подьячему Григорью Богданову да толмачю Тимоеею Англеру да Цесарскихъословъ гонцу Миколаю Винделту отъ Москвы до Ржевы

Володимеровы, и до Бѣлые, и до Велижа и до Витебска, и до Полотцка, и до Друи и назадъ до Москвы подводы: Григорью 6 подводъ, толмачю 3 подводы, Цесаревыхъословъ гонцу 4 подводы съ санми и съ приводники тотчасъ: посланы для Государева дѣла наскоро».

А такова В. Г-ря грамота послана къ Цесарю съ Григорьемъ Богдановымъ:

«Бога Всемогущаго и во всѣхъ всяческая дѣйствующаго, вездѣ сущаго и вся исполняющаго и утѣшенія благая всѣмъ человѣкомъ дарующаго, Того въ Троицѣ славимаго Бога нашего силою и дѣйствомъ и властію и хотѣніемъ и благоволеніемъ утвердившаго насъ избранный скипетръ держати въ православіи во осмотрѣніе и во обдержаніе великого Російского Царствія и многихъ новоприбылыхъ Государствъ, и съ Его Божіею помощію соблюдати мирно и безмятежно на вѣки,—мы В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородцкій, Ц. Казанскій, Ц. Астараханскій, Ц. Сибирскій, Государь Псковскій и В. Кн. Литовскій, Смоленскій, Тверскій, Волынскій, Подолскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и В. Кн. Новагорода Низовскіе, земли, Черниговскій, Резанскій, Полотцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, Витебскій, Мстиславскій и всеа сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иным многимъ государствамъ и землямъ восточным и западнымъ и сѣвернымъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель,—Великому Государю, брату нашему дражайшему и любезнѣйшему, Фердинандусу Третьему, Божіею милостію избранному Цесарю Римскому, всегда Прибавителю Царствія, Нѣметцкому, Угорскому, Чешскому, Долматцкому, Кроатцкому, Шлявонскому и иныхъ Королю, и Арцыкнязю Аустрѣйскому, Арцуху Бургунскому, Барабанскому, Стырскому, Карнскому, Крайнскому, Люцемборскому, Витемборскому, вышніе и нижніе земли Шлянскому, Князю Швабскому, Маргграфу Римского Царствія, Бургграфу Меретцкому, вышніе и нижніе земли Лаузнитцкому, Князю и Графу Ашпурскому, Тиролскому, Фиртцкому, Кибурскому, Хортцкому, Лангграбѣ Элспитцкому, Государю Венденскому, Портоначскому, Соленитцкому и иныхъ. Въ прошломъ во 162 году посылали мы В. Г. наше Цар. Вел-во къ вамъ, брату нашему В. Г-рю къ Вашему Цес. Вел-ву нашихъ Цар. Вел-ва посланниковъ, дворянина Ивана Ивановича Баклановского да діака Ивана Михайлова съ нашею Цар. Вел-ва грамотою наше Цар. Вел-ва государствованье объявить, а васъ брата нашего В. Г-ря Вашего Цес. Вел-ва на вашихъ Цес. Вел-ва великихъ Государствахъ поздравить и о братствѣ и о любви напомянуть, и о неправдахъ прежняго Владислава и нынѣшняго Яна Казимера, Королей Полскихъ, и пановъ радъ, и о всякомъ ихъ намъ В. Г-рю., нашему Цар. Вел-ву безчестьѣ и о досадителствахъ непстерпимыхъ и о порушеньѣ вѣчного докончанья объявить. И писали къ намъ В. Г-рю, къ нашему Цар. Вел-ву вы братъ нашъ, В. Г. Ваше

Цес. Вел-во въ грамотѣ своей съ тѣмя жъ нашими Цар. Вел-ва посланники, что вы, братъ нашъ, В. Г. Ваше Цес. Вел-во тое нашу Цар. Вел-ва грамоту у послапниковъ нашихъ принявъ радостно, выразумѣли и желасте намъ В. Г-рю, нашему Цар. Вел-ву отъ Всемогущаго Бога приятого владѣнья и всякого желателного пребыванья и о томъ радости слышали, что наше Цар. Вел-во въ добромъ здоровьѣ пребываемъ; толко то нерадостно разумѣли, что съ Коруною Полскою учиненной вѣчной миръ нѣкоторыми ссоры и преступленіемъ къ явной войнѣ пришелъ, и такимъ обычаемъ ново кровопролитію во Христіанствѣ двери отворились. А намъ брату нашему В. Г-рю, Вашему Цес. Вел-ву отъ начала вашего державного Цес Вел-ва ничего дороже и выше показалось, чтобъ межъ христіанскихъ Государей миръ уставленъ и крѣпко сдержанъ былъ, и чтобъ тѣ ссоры и недружбы на добромъ мирномъ поставовленьѣ и докончаньѣ учинить. И для того по обычаю предковъ своихъ, В. Г-рей Цесарей Римскихъ, къ нашему Цар. Вел-ву братственную дружбу и доброе хотѣнье оказати ради, и особно надежны, что нашему Цар. Вел-ву то ваше Цар. Вел-ва третейство не будетъ супротивно, потому что нашему Цар. Вел-ву то будетъ похвално, что въ тѣхъ ссорахъ и въ войнѣ на добромъ миру быти; и того не отчается, что Королю Полскому и Корунѣ сіе миролюбіе годно будетъ послушать.—И какъ тѣ наши Цар. Вел-ва посланники къ намъ В. Г-рю отъ вашего Цес. Вел-ва пріѣхали и намъ В. Г-рю, нашему Цар. Вел-ву вашу брата нашего В. Г-ря, Вашего Цес. Вел-ва грамоту подали въ нашемъ Цар. Вел-ва походѣ, Великого Княжества Литовского въ столномъ городѣ Вилнѣ.—и мы В. Г. наше Цар. Вел-во вашу брата нашего В. Г-ря вашего Цес. Вел-ва грамоту, принявъ любительно, выслушали и выразумѣли; и что вы, братъ нашъ, В. Г., желасте намъ В. Г-рю всякого добра и съ нами В. Г-ремъ хотите быть въ братцкой дружбѣ и любви,—пріимаемъ въ любовь и въ сердечную дружбу, и желаемъ вамъ брату нашему В. Г-рю, Вашему Цес. Вел-ву на государствахъ вашихъ многолѣтного здоровья и счасливого пребыванья и всякого добра. И для ваше брата нашего В. Г-ря братцкіе дружбы и любви и къ покою христіянскому желанью и въ посредство хотѣнья, изъ нашего Цар. Вел-ва походу отступили и возвратились въ нашъ царствующій градъ Москву, и рати своей отъ войны велѣли поудержать. И въ нынѣшнемъ во 164 году Декабря въ 15 день, прислали къ намъ В. Г-рю, къ нашему Цар. Вел-ву вы, братъ нашъ, В. Г. Ваше Цес. Вел-во пословъ своихъ думныхъ людей Алгарета де Аллегретеса да Ягана Дитриха фонъ Лорбаха съ вѣрющею грамотою о нашихъ Государскихъ великихъ дѣлѣхъ. А въ грамотѣ своей писали къ намъ В. Г-рю къ нашему Цар. Вел-ву вы братъ нашъ В. Г. Ваше Цес. Вел-во, да и послы Вашего Цес. Вел-ва съ нашими Цар. Вел-ва бояры и думными людми: съ ближнимъ боярином и намѣстникомъ Казанскимъ со княземъ Алексѣемъ Никитичемъ Трубецкимъ да съ боярином и намѣстникомъ Ростовскимъ со княземъ Григорьемъ Семеновичемъ Куракинымъ, да съ боярином и намѣстникомъ Суздалскимъ со княземъ Юрьемъ Алексѣевичемъ Долгоруково, да съ околни-

чимъ и намѣстникомъ Ржевскимъ съ Богданомъ Матвѣевичемъ Хитрово да съ думнымъ дьякомъ съ Алмазомъ Ивановымъ, въ отвѣтѣ говорили о томъ же вышеимянованномъ дѣлѣ, о чемъ къ намъ В. Г-рю, къ нашему Цар. Вел-ву, въ вашей, брата нашего, В. Г-ря Вашего Цес. Вел-ва грамотѣ съ посланники нашими писано: чтобъ мы, В. Г., наше Цар. Вел-во тое ссору и войну, которая учинилась межъ нашимъ Цар. Вел-вомъ и Яномъ Казимеромъ Королемъ Полскимъ, изволили утолити и усмирить, чтобъ кровь христіянская литись престала; а Ваше Цес. Вел-во для покою христіянского въ томъ ходатайствуете и желасте быть у того миру посредникомъ, и о томъ тщитеся, чтобъ всѣ В. Г-ри христіянскіе были въ любви и въ соединенiи. И мы В. Г. наше Цар. Вел-во, для вашіе, брата нашего, В. Г-ря, Вашего Цес. Вел-ва братцкіе дружбы и любви и ходатайства, то ваше брата нашего любезнѣйшаго В. Г-ря Вашего Цес. Вел-ва желанье не отставити; и хотя было намъ В. Г-рю нашему Цар Вел-ву за многіе грубости и неправды Яна Казимера Короля Полского и пановъ радъ къ миру сходства никакого чинить и недовелось, только для вашіе, брата нашего, В. Г-ря братцкія дружбы и любви, ваше брата нашего В. Г-ря Вашего Цес. Вел-ва о миру съ Полскимъ Королемъ посредство принимаемъ любительно. И то наше Цар. Вел-ва изволенье нашимъ Цар. Вел-ва бояромъ и думнымъ людемъ вашимъ брата нашего В. Г-ря Вашего Цес. Вел-ва посломъ объявить велѣли, и о томъ ихъ указали допросить: какъ имъ отъ васъ брата нашего В. Г-ря отъ Вашего Цес. Вел-ва о посредству и о миру говорить показано, и на которыхъ статьяхъ тому миру мочно сстатись? И ваши, брата нашего, В. Г-ря, Вашего Цес. Вел-ва послы говорили, что имъ о томъ отъ Вашего Цес. Вел-ва подлинно не наказано, а наказано говорити, чтобъ о томъ великомъ дѣлѣ, унятiи крови христіянскіе съ обою сторонъ великими послы учинить съѣздъ и уложить время и мѣсто, и на тотъ де съѣздъ вы, братъ нашъ, В. Г. Ваше Цес. Вел-во и Польской Янъ Казимеръ Король пришлете своихъ великихъ пословъ, или тѣмъ же своимъ Цес. Вел-ва посломъ то дѣло о посредствѣ полною мочью вручити изволите; а на чемъ тому миру межъ нашимъ Цар. Вел-вомъ и Полскимъ Яномъ Казимеромъ Королемъ быть, и о тѣхъ де статьяхъ, съѣхався, учнутъ говорить въ то время великіе послы; и гдѣ мы В. Г. тому съѣзду и въ которое время изволимъ быти, и о томъ положились на наше Цар. Вел-ва изволенье; а для бъ вѣдома о томъ велѣти бъ намъ В. Г-рю отписать къ вамъ брату нашему В. Г-рю къ Вашему Цес. Вел-ву съ нашимъ Цар. Вел-ва гонцомъ, а имъ бы Вашего Цес. Вел-ва посломъ повелить и своего гонца къ Вашему Цес. Вел-ву о томъ послать. И мы В. Г. наше Цар. Вел-во по прошенью вашихъ, брата нашего В. Г-ря Вашего Цес. Вел-ва, пословъ, и на то изволили послати къ вамъ брату нашему В. Г-рю къ вашему Цес. Вел-ву съ сею нашею Цар. Вел-ва грамотою гонца нашего Григорья Богданова; да и на Полскихъ пословъ нашу Цер. Вел-ва опасную грамоту съ нимъ къ вамъ брату нашему В. Г-рю послали же; да и вашимъ брата нашего В. Г-ря посломъ гонца своего къ вашему Цес. Вел-ву

отпустить повелили жъ. А Польскаго Яна Казимера Короля и пановъ радъ какіе злые неправды къ намъ В. Г-рю дѣлались черезъ вѣчное доковчаніе, и про то вамъ, брату нашему В. Г-рю, Вашему Цес. Вел-ву, по нашей Цар. Вел-ва грамотѣ вѣдомо подлинно. И съ стороны его Яна Казимера Короля и пановъ радъ не токмо что въ тѣхъ злыхъ дѣлахъ исправленье показано, но и послѣ того времяни, какъ наши Цар. Вел-ва посланники и гонцы во окрестные Государства о неправдахъ ихъ посланы, прислали къ нашимъ Цар. Вел-ва боляромъ и къ думнымъ людемъ паны рада Короны Польскіе и В. Княжства Литовскаго листъ, а въ томъ листу писали, бесчестя насъ В. Г-ря и похваляясь на наше Цар. Вел-ва Московское Государство всякими злыми дѣлы. И мы В. Г., наше Цар. Вел-во, неистерпя такихъ многихъ досадителствъ, освидѣтелствовався Богомъ и всѣми Великими Государи хрестіянскими, прося у Бога милости, ходили на него Яна Казимера Короля войною; и милостію Божіею и заступленіемъ Пречистые Богородицы и всѣхъ святыхъ молитвами, не токмо наши Цар. Вел-ва искони вѣчные отчины, великіе княжства и городы и земли, которые неправдою Польскихъ прежнихъ Королей отъ Московского Государства отторгнуты были, нынѣ опять праведно возвращены, но и В. Княжство Литовское все, которые и прежь сего прадѣда и дѣда нашего, блаженные памяти, Великихъ Государей, В. Г-ря и В. Кн. Ивана Васильевича всеа Русіи Самодержца и Ц. и В. Кн. Ѳедора Ивановича всеа Русіи Самодержца и многихъ Государствъ Государей и Обладателей за Государей себѣ обирали и подъ ихъ Государскою высокою рукою бытя желали,— нынѣ намъ В. Г-рю по тому прежнему ихъ желанію, Наслѣдинку прародителей своихъ, Божіемъ благоволеніемъ столный градъ Вилну и все В. Княжство Литовское во владѣнье достались. И за такую Божію премногую милость благодареніе воздавъ, для вашіе, брата нашего любезнѣйшаго В. Г-ря братцкіе дружбы и любви, войска наши велѣли отъ войны задержать. И вамъ бы брату нашему В. Г-рю, Вашему Цес. Вел-ву по тому своему Цес. Вел-ва желанію прислать къ намъ В. Г-рю, къ нашему Цар. Вел-ву своихъ Цес. Вел-ва великихъ и полномочныхъ пословъ для того миру и посредства въ наши Цар. Вел-ва царствующій градъ Москву вскорѣ; или тѣмъ своимъ Цес. Вел-ва посломъ, которые нынѣ у нашего Цар. Вел-ва, въ томъ посредствѣ дать полную мочь. Да и Польского бъ Яна Казимера Короля послы по нашей Цар. Вел-ва опасной грамотѣ къ Москвѣ ѣхали по тому жъ вскорѣ, не мѣшкая нисколко, для того что намъ В. Г-рю долгого времяни того посолства ждать невозможно, за тѣмъ что у насъ В. Г-ря войска Рускіе и Нѣметцкіе и Татарскіе собраны самые болшіе, и даютъ имъ наше Государское жалованья кормы неоскудные, и безъ дѣла такимъ великимъ войскамъ быть нельзѣ и нашей Цар. Вел-ва казнѣ убыточно. А нынѣ намъ В. Г-рю, нашему Цар. Вел-ву вѣдомо учинилось подлинно, что Свѣйской Карлъ Густавъ Король, наступивъ на Польского Яна Казимера Короля войною, многіе городы поймалъ, а иные ему городы и сенатори со многими людми поддались; и Свѣйскіе

люди, видя то, Польскую землю безпрестанно воюютъ и городовъ достоваютъ и людей подъ свою руку подводятъ. И буде ваше брата нашего В. Г-ря, Вашего Цес. Вел-ва посредство о миру позамѣшкается, а въ то время Свѣйскіе ратные люди многой промыслъ учинятъ, и въ томъ вамъ брату нашему В. Г-рю Вашему Цес. Вел-ву какая прибыль будетъ, что наши Цар. Вел-ва войска безъ промыслу задержаны будутъ, а Свѣйскіе люди своимъ промысломъ Полшею завладѣютъ, и въ то время намъ Великимъ Государемъ какая будетъ честь и съ кѣмъ мириться?—И вамъ бы брату нашему В. Г-рю, Вашему Цес. Вел-ву о томъ о всемъ къ намъ В. Г-рю къ нашему Цар. Вел-ву велѣть отписать въ своей Цес. Вел-ва грамотѣ, чтобъ намъ В. Г-рю о томъ вѣдать подлинно; потому чтобъ нашимъ Цар. Вел-ва войскамъ безъ дѣла въ долгомъ стояньѣ не жить, а нашей Цар. Вел-ва казнѣ въ кормѣхъ убытковъ большихъ не было, потому что тѣ наши Цар. Вел-ва ратные люди отъ войны задержаны для ваше брата нашего В. Г-ря Вашего Цес. Вел-ва братцкіе дружбы и любви и желанья. А гонца нашего Григорья Богданова велѣти бъ вамъ брату нашему В. Г-рю Вашему Цес. Вел-ву отпустить къ намъ В. Г-рю къ нашему Цар. Вел-ву не задержавъ.—Писанъ въ государствія нашего дворѣ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7164-го, мѣсяца Генваря 6 дня».—Писана на большомъ листу; кайма съ фигуры, богословье все писано золотомъ, а Цесарево имя по «Ф». Подпись думного дьяка Алмаза Иванова на загибкѣ на 5 строкахъ. Печать государственная большая, подъ кустодіею съ фигуры, въ тафтѣ.

«Божіею милостію мы, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородцкій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и В. Кн. Литовскій, Смоленскій, Тверскій Вольинскій, Подольскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и В. Кн. Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій Полотцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, Витебскій, Мстиславскій и всеа сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многимъ государствамъ и землямъ Восточнымъ и Западнымъ и Сѣвернымъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, объявляемъ. Присылалъ къ намъ, В. Г-рю къ нашему Цар. Вел-ву братъ нашъ дражайшій и любезнѣйшій В. Г. Фердинандусъ Третій, Божіею милостію, избранный Цесарь Римскій пословъ своихъ думныхъ людей Алгарета де Аллегретуса да Ягана Дитряха фанъ Лорбаха; а въ грамотѣ своей писалъ къ намъ В. Г-рю братъ нашъ В. Г. Е. Цес. Вел-во, и послы его говорили, чтобъ мы В. Г. наше Цар. Вел-во изволилъ съ В. Г. Яномъ Казимеромъ Королемъ Полскимъ съ Е. Кор. Вел-вомъ нынѣшнюю войну усмирили, а Е. Цес. Вел-во для покою христіянского желаетъ быть у того миру посредникомъ; и буде мы В. Г. наше Цар. Вел-во на его Цес. Вел-ва желанье изволимъ, и Е. Цес. Вел-во

для посредства пришлетъ къ намъ В. Г-рю къ нашему Цар. Вел-ву своихъ Цес. Вел-ва великихъ пословъ, или тѣмъ же своимъ Цес. Вел-ва посломъ, которые нынѣ у нашего Цар. Вел ва, то дѣло вручить изволятъ; а В. Г. Янъ Казимеръ Король Польскій Е. Кор. Вел-во къ намъ В. Г-рю о томъ міру пословъ своихъ пошлетъ же. И мы В. Г. наше Цар. Вел-во для брата нашего В. Г-ря Е. Цес. Вел-ва дружбы и любви и желанья на то изволили и въ посредство Е. Цес. Вел-ва принимаемъ любительно. А пріѣхати бъ тѣмъ В. Г-ря Е. Цес. Вел-ва также и Яна Казимера Короля Польского Е. Кор. Вел-ва великимъ посломъ для того міру въ нашъ царствующій градъ Москву въ нынѣшнемъ во 164-мъ году Мая къ 1 числу, безо всякого мотчанья. А буде Цес. Вел-во изволятъ то дѣло вручить тѣмъ своимъ Цес. Вел-ва посломъ, которые нынѣ у насъ В. Г-ря,—и они тутъ и готовы. И какъ В. Г-ря Яна Казимера Короля Польского Е. Кор. Вел-ва великіе послы для того мирного прошенья къ намъ В. Г-рю пріѣдутъ, и имъ въ наше Цар. Вел-ва Московское Государство пріѣхать и назадъ поѣхать со всѣми людми и съ животы добровольно безо всякого опасенья; а по нашей Государской милости приняты и отпущены они будутъ съ честью, какъ ведется Великихъ Государей христіянскихъ посломъ. А ся наша Цар. Вел-ва грамота на нихъ и опасная.—Писана въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7164-го, мѣсяца Генваря 6 дня».—За отворчатою печатью, безъ дьячей приписи.

«Бога всемогущаго и во всѣхъ вѣческая дѣйствующаго, вездѣ сущаго и вся исполняющаго и утѣшевія благая всѣмъ человѣкомъ дарующаго, Того въ Троицѣ славимаго Бога нашего силою и дѣйствомъ и властію и хотѣніемъ и благоволеніемъ утвердившаго насъ избранный скипетръ держати въ православіи во осмотрѣніе и во обдержаніе Великого Російского Государствія и многихъ новоприбылыхъ Государствъ и Божією помощію соблюдати мирно и безмятежно на вѣки, Мы, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичя всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородцкій, Ц. Казанскій, Ц. Астарахапскій, Ц. Сибирскій, Государь Псковскій, и В. Кн. Литовскій, Смоленскій, Тверскій, Волынскій, Подолскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Полоцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, Витебскій, Мстиславскій, и всея сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многимъ государствамъ и землямъ Восточнымъ и Западнымъ и Сѣверпымъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, — В. Г-рю брату нашему дражайшему и любезнѣйшему Фердинандусу Третьему, Божією милостію избранному Цесарю Римскому, всегда Прибавителю царствія, Нѣмецкому, Угорскому, Чешскому, Долматцкому, Кроатцкому, Шлявонскому и иныхъ, Королю и Арцыкнязю Аустрѣйскому, Арцыку Бургунскому, Барабанскому, Стырскому, Карпскому, Крапнскому

Люцемборскому, Витемборскому, вышніе и нижніе земли Шлезскому, Князю Швабскому, Марграфу Римского царствія, Бургграфу Меретцкому, вышніе и нижніе земли Ляузницкому, Князю и Графу Аушпурскому, Тирольскому, Фиртцкому, Кибурскому, Хортцкому, Ланграбѣ Элситцкому, Государю Вендейскому, Портопавскому, Солепитцкому и иныхъ. Послали мы В. Г., наше Цар. Вел-во къ вамъ брату нашему любезнѣйшему В. Г-рю Вашему Цес. Вел-ву гонца нашего Григорья Богданова, а съ нимъ наказали о нѣкоторыхъ дѣлахъ. И вамъ бы брату нашему В. Г-рю Вашему Цес. Вел-ву тѣхъ дѣлъ у него выслушать, и о тѣхъ о всѣхъ дѣлѣхъ велѣть къ намъ В. Г-рю къ нашему Цар. Вел-ву отписать въ своей Цес. Вел-ва грамотѣ подлинно, и его Григорья велѣть къ намъ В. Г-рю къ нашему Цар. Вел-ву отпустить не задержавъ, со всякимъ помогательствомъ, чтобъ ему до нашихъ Цар. Вел-ва границъ доѣхать въ цѣлѣ.— Писанъ въ государствія нашего дворѣ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7164-го, мѣсяца Генваря 7 дня». Писано противъ первые грамоты.

Да послапъ списокъ Нѣмецкимъ писмомъ:

«Божіею милостію мы В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородцкій, Ц. Казанскій, Ц. Астараханскій, Ц. Сибирскій, Государь Псковскій, и В. Кн. Литовскій, Смоленскій, Тверскій, Волынскій, Подолскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и В. Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Полотцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, Витебскій, Мстиславскій, и всеа Сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель,—Великимъ Государемъ Королемъ, и Курфистромъ, и Арцыкнземъ, и Графомъ, и вольнымъ городомъ бурмистромъ и ратманомъ и полатникомъ. Послали мы, В. Г. наше Цар. Вел-во, къ В. Г-рю брату нашему дражайшему и любезнѣйшему къ Фердинандусу Цесарю Римскому гонца нашего Григорья Богданова, а съ нимъ толмача Тимоѳея Англеру; да съ нимъ же отпущенъ Цес. Вел-ва пословъ гонецъ Миколай Венцелмъ о нашихъ Государскихъ великихъ дѣлѣхъ, которые годны намъ Великимъ Государемъ христіянскимъ и всему Христіянству къ тишинѣ и къ покою и къ прибытку; и гдѣ лучится тѣмъ нашимъ Цар. Вел-ва и Цес. Вел-ва посольскимъ гонцомъ которые государства и земли (sic), и Великимъ Государемъ Королемъ, и Курфистромъ, и Арцыкнземъ, и вольныхъ городовъ бурмистромъ и ратманомъ и полатникомъ велѣти ихъ пропущать безъ задержанья со всякимъ помогательствомъ. А которымъ будетъ людемъ вашихъ государствъ лучится ѣхать для какихъ дѣлъ черезъ наши великіе государства, и мы В. Г. вашимъ людемъ противъ того велимъ воздавать такими мѣрами, и ласку и береженья къ нимъ держати велимъ.—Писана государствія нашего

дворѣ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7164, мѣсяца Генваря 7 дня».

Съ сее грамоты посланъ списокъ Нѣмецкимъ писмомъ.

Съ нимъ же Григорьемъ послана В. Г-ря грамота къ Курлянскому Якубусу Князю такова:

«Божіею милостію отъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Московского, Кіевского, Владимерского, Новгородцкого, Ц. Казанского, Ц. Астараханского, Ц. Сибирского, Государя Псковского, и В. Князя Литовского, Смоленского, Тверского, Волынского, Подолского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, Государя и В. Князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговского, Резанского, Полотцкого Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского, Витебского, Мстиславского, и всеа Сѣверныя страны Повелителя, и Государя Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многимъ государствамъ и землямъ Восточнымъ и Западнымъ и Сѣвернымъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя,—Якубусу, Князю Курлянскому объявляемъ. Послали мы В. Г., наше Цар. Вел-во къ тебѣ Якубусу Князю гонца нашего Григорья Богданова, а съ нимъ наказали къ тебѣ о нѣкоторыхъ дѣлѣхъ; и тебѣ бъ тѣхъ дѣлъ выслушать, и о чемъ учнетъ говорить, и тебѣ бъ по тому учинить и о томъ о всемъ къ намъ В. Г-рю къ нашему Цар. Вел-ву отписать вскорѣ съ своимъ гонцомъ.—Писанъ государствія нашего дворѣ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7164, Генваря 7 дня». — Послана въ тафтѣ. Да съ той же В. Г-ря грамоты посланъ списокъ Нѣмецкимъ писмомъ; писмо переводчика Василья Боуша.

А наказъ данъ Григорью таковъ:

Лѣта 7164, Генваря въ 7 день, по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, память подьячему Григорью Богданову. Ѣхати ему съ Государевою грамотою къ В. Г-рю къ Фердинандусу Цесарю Римскому въ гонцѣхъ наскоро; а ѣхати ему вмѣстѣ Цесаревыхъословъ съ гонцомъ съ Миколаемъ Винцентомъ на Ржеву, да на Бѣлую, да на Полотцкъ, да на Друю; а съ Друи, куды ихъ по Государеву указу отпуститъ Ѳѳонасей Нащокинъ, туды имъ и ѣхать; а къ Ѳѳонасью о томъ Государевъ указъ посланъ. Да съ нимъ же Григорьемъ посланъ для толмачества Тимоѳей Англеръ. Пріѣхати бъ имъ къ Ѳѳонасью Нащокину ночью и отъ Ѳѳонасья поѣхать ночью жъ; а куды ихъ отпуститъ Ѳѳонасей, и имъ тѣми мѣстами ѣхать бережно, и совѣтовать съ гонцомъ Цесарскихъословъ и на которые городы и мѣста знаетъ ѣхать Цесарской гонецъ. А для проѣзду по государствамъ послана Государева проѣзжая грамога. А какъ онъ Григорей пріѣдетъ въ Цесареву землю въ тотъ городъ, гдѣ будетъ Цесарь, и ему приказывати къ Цесаревымъ думнымъ людемъ, которымъ посолскіе дѣла приказаны, говорить; присланъ онъ отъ Цар. Вел-ва къ Цес. Вел-ву съ грамотою о ихъ Государскихъ о великихъ дѣлѣхъ; и Цесарское бъ Величество велѣлъ ему быть у себя не задержавъ.

А нѣчто Цесаревы думные люди къ Цесарю его пустити не похотятъ, а велятъ ему быти у себя и Государеву грамоту похотятъ у него взять они, думные люди.—и Григорью къ Цесаревымъ людемъ приказати: присланъ онъ отъ В. Г-ря Ц. и, В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, къ брату его къ В. Г-рю ихъ, къ Цес. Вел-ву, а не къ нимъ думнымъ людемъ, и ему къ нимъ не хаживати и грамоты Государевы имъ не давывати; а велѣлъ бы ему Цес. Вел-во быти у себя и Цар. Вел-ва грамоту принялъ у него самъ; а то Цес. Вел-во къ Цар. Вел-ву нелюбовье свое оказуетъ и дѣлаетъ мимо прежней обычай, что велятъ ему думные люди быти у себя и грамоту Государеву хотятъ взять они безъ Цесаря; а какъ напередъ сего приходилъ къ прежнему В. Г-рю ихъ къ Матьяту Цесарю къ Е. Цес. Вел-ву Московского Государства и отъ бояръ гонецъ Еремѣй Еремѣевъ, и его Цес. Вел-во принялъ самъ. А прошломъ во 163 году, какъ были у Е. Цес. Вел-ва посланники дворянинъ Иванъ Ивачовичь Баклановской да дьякъ Иванъ Михайловъ, и Цес. Вел-во принималъ и отпускалъ ихъ самъ. И нынѣ бъ Цес. Вел-во учинилъ по тому жъ. Да одиолично о томъ стоять накрѣпко и къ думнымъ людемъ съ Государевою грамотою, мимо Цесаря, не ходити. А будетъ никакими обычаи на того не уговоритъ, что ему быти у Цесаря и грамоту подать самому Цесарю, а похотятъ у него грамоту взять Цесаревы ближніе люди и скажутъ ему то, что они тое грамоту до Цес. Вел-ва донесутъ и Цесарь выслушавъ тое грамоту, о тѣхъ о всѣхъ дѣлѣхъ къ Цар. Вел-ву отпишетъ въ своей грамотѣ,—и Григорью по самой конечной неволѣ, выговоря то Цесаревымъ думнымъ людемъ, что Государь ихъ, Цес. Вел-во къ Цар. Вел-ву нелюбовь свою оказуетъ, учинилъ то мимо прежней обычай, что велѣлъ надъ нимъ силу учинити, къ себѣ его пустити не велѣлъ и грамоты у него самъ Цар. Вел-ва не принелъ, а велѣлъ у него грамоту взять имъ; и онъ то емлетъ на свою шею—тое грамоту имъ даетъ мимо Царской приказъ; а что надъ нимъ за то Цар. Вел-во велитъ учинити свою Государеву опалу и казнь, и то ему учинится отъ Цес. Вел-ва и отъ ихъ думныхъ людей. Да грамота имъ отдать да говорити, чтобъ они тое грамоту до Цес. Вел-ва донесли, и тое бъ Цар. Вел-ва грамоту Цесарь выслушалъ, и отпустилъ его къ Цар. Вел-ву отъ своего лица, и о тѣхъ дѣлѣхъ, о чемъ къ нему Цар. Вел-во писалъ и наказалъ, послалъ съ нимъ Цес. Вел-во къ Цар. Вел-ву свою грамоту.

А буде ему Цесарь велитъ быть у себя, и Григорью, пришедъ къ Цесарю, правити отъ Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, поклонъ, а молыть: «Божіею милостію В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, вамъ, В. Г-рю, брату своему дражайшему и любезнѣйшему Фердинандусу Третьему, Божіею милостію, Цесарю Римскому, всегда Прибавителю царствія и иныхъ, велѣлъ поклонитися и свое Цар. Вел-ва, здоровье сказать, а ваше брата своего Цес. Вел-ва здо-

ровье видѣть». И буде Цесарь спроситъ о Государевѣ здоровьѣ, и Григорью молыть: «какъ язъ поѣхалъ отъ В. Г-ря нашего, Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, и В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, на своихъ великихъ и преславныхъ Государствахъ Росіійского царствія, далъ Богъ, въ добромъ здоровьѣ». А послѣ того подати Цесарю Государева грамота, а молыть: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель, Восточныхъ, и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель, прислалъ къ вамъ, брату своему, къ В. Г-рю къ Цес. Вел-ву свою, Цар. Вел-ва любительную грамоту». Да подати грамота. А будетъ Цесарь, или при немъ его ближніе люди вспросятъ: опричь грамоты отъ Цар. Вел-ва приказъ съ нимъ есть ли?—и Григорью молыть: «по указу В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва наказано съ нимъ Григорьемъ о нѣкоторыхъ дѣлѣхъ, и на тѣ дѣла прислана съ нимъ Цар. Вел-ва вѣрющая грамота; и Цес. бъ Вел-во указалъ у него тѣхъ дѣлъ выслушать, кому его Цес. Вел-во укажетъ». Да кому Цесарь дѣлъ у него выслушать велитъ, и ему тѣмъ людемъ и объявить, что съ нимъ отъ Государя наказано словесно; а послѣ того говорить, чтобъ Цес. Вел-во противъ тое Цар. Вел-ва грамоты и на то его дѣло, что онъ объявилъ послалъ къ Цар. Вел-ву свою Цес Вел-ва грамоту, отписалъ о томъ о всемъ подлинно и велѣлъ его къ Цар. Вел-ву отпустить, не задержавъ.

А будетъ Цесарь противъ Государева имяни не встанетъ и о его Государевѣ здоровьѣ не спроситъ, или и спроситъ, а сидя,—и Григорью молыть: «которые напередъ сего послы и посланники и гонцы хаживали отъ Великихъ Государей нашихъ, Царей и В. Князей Росіійскихъ отъ предковъ В. Г-ря нашего, Вашего Цес. Вел-ва къ предкомъ, къ Великимъ Государемъ къ Цесаремъ Римскимъ, и въ прошломъ во 163 году отъ В. Г-ря нашего отъ Е. Цар. Вел-ва къ Вашему Цес. Вел-ву; и какъ отъ Цар. Вел-ва поклонъ и посолство правливали, и Цес. Вел-во въ то время ставали и объ Цар. Вел-ва здоровьѣ спрашивали стоя, по его Цар. Вел-ва достоинству, а вы, В. Г., Цар. Вел-ва къ именованью не встали и о здоровьѣ не спросилъ, или спросилъ а сидя, и тѣмъ къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву нелюбовь свою оказуете. А В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, Вашему Цес. Вел-ву честь воздастъ, о вашемъ Цес. Вел-ва здоровьѣ спрашивалъ самъ, стоя». А будетъ Цесарь за то упрямится, противъ Государева имяни не встанетъ,—и Григорью, стоявъ о томъ накрѣпко, грамота подати, да говорити о томъ опослѣ Цесаревымъ думнымъ людемъ, или приставомъ, что Цес. Вел-во учинилъ мимо прежней обычай, чего николи и при его Государевыхъ предкахъ такъ не бывало, невѣдомо для чего, тѣмъ къ В. Г. нашему нелюбье свое оказалъ, противъ Государева имяни не всталъ; а онъ говорилъ въ томъ остерегаючи межъ Великихъ Государей своихъ чести и доброго здоровья. Да проситись ко Государю, а

говорити, чтобъ его Цес. Вел-во отпустилъ, не задержавъ, и противъ Цар. Вел-ва грамоты послалъ съ нимъ къ Цар. Вел-ву свою Цес. Вел-ва грамоту. Да какъ онъ провѣдаетъ, что его Цесарь хочетъ ко Государю отпустить и грамоту свою ко Государю съ нимъ пошлетъ, и ему приказывать Цесаревымъ ближнимъ людемъ, чтобъ они до Цес. Вел-ва донесли, чтобъ Цес. Вел-во, велѣлъ въ грамотѣ своей Цар. Вел-ва имянованье и титлы написать сполна, противъ того жъ, какъ и въ Цар. Вел-ва грамотѣ написано. А промышляти о томъ всякими мѣрами, чтобъ въ Цесаревой грамотѣ Государево имянованье написано было во всемъ противъ его Государевы грамоты сполна и съ новоприбылыми со всѣми титлы; и того добиваться, чтобъ ему то увѣдать, какъ въ Цесаревѣ грамотѣ Государево имянованье и титлы написаны будутъ? Да какъ ему Цесарь велитъ быть у себя на отпускѣ и учнутъ ему подавать Цесареву грамоту, и ему на грамотѣ подпись велѣть прочесть; да будетъ на грамотѣ подпись будетъ противъ того жъ, какъ и въ Государевѣ грамотѣ написано, съ полными титлы, и ему грамота взяти; а будетъ на грамотѣ Государево имянованье и титло написано будетъ несполна, не противъ Государевы грамоты, и Григорью Цесаревымъ думнымъ людемъ говорити: «на грамотѣ на подписи Цар. Вел-ва имянованье и титло написано не потому, какъ В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во самъ себя описуетъ, что ему Государю Богъ далъ отъ предковъ его Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Россійскихъ; и въ томъ Цес. Вел-во къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву нелюбовь свою оказуетъ, и Цес. бъ Вел-во нелюбовья къ Цар. Вел-ву не оказывалъ, велѣлъ тое грамоту переписати, а написать велѣлъ во всемъ противъ Цар. Вел-ва грамоты съ полными его Государскими титлы, по Е. Цар. Вел-ва достоинству; а ему такіе несправчивые грамоты не имывать».—Да стоять о томъ накрѣпко. А нѣчто приставы учнутъ ему говорить: почему нынѣ Цар. Вел-ва въ имяноваиьѣ написаны прибылые титлы сверхъ прежніе Цар. Вел-ва грамоты, какова прислана была въ прошломъ во 163 году съ его Государевыми посланники?—и Григорью молыть: «какъ В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во за многіе неправды Польского Яна Казимера Короля ходилъ на него своею Государскою особою, и многіе княжства и городы и земли поималъ, да и В. Княжства Литовского столный городъ Вильну и все В. Княжство Литовское, и Бѣлую Русь, и Волынь и Подолье взялъ же, также и въ Корунѣ Польской многіе городы и мѣста поиманы,—и потому тѣми титлами В. Г. Е. Цар. Вел-во и описуется, что ему В. Г-рю дано отъ Всемогущаго Бога. А Цес. Вел-во велѣлъ бы Цар. Вел-ва титла въ свою Цес. Вел-ва грамоту написать противъ Е. Цар. Вел-ва грамоты сполна».

А будетъ Цесаревы думные люди или приставы учнутъ спрашивать о Государевыхъ лѣтѣхъ и возрастѣ,—и Григорью говорити: «В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во въ совершенномъ возрастѣ, а дородствомъ и красотою лица и разумомъ украсилъ его Богъ паче всѣхъ людей, и ко всѣмъ людемъ онъ, Государь, милостивъ и щедръ, и наукамъ философскимъ и рыцерскимъ онъ Государь навыченъ, и къ ратному строю хо-

тѣнье держитъ болшое по своему Государскому чину и достоинству».

А будетъ Цесаревы думные люди, или приставы учнутъ спрашивать: какъ нынѣ Цар. Вел-во съ окрестными христіянскими Государи и съ Турскимъ Салтаномъ и съ Персидцкимъ Шахомъ и съ Крымскимъ Ханомъ и съ иными? — и Григорью говорити: «В. Г. вашъ Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Е. Цар. Вел-во со всѣми окрестными В-ми Г-ри христіянскими и съ бусурманскими въ дружбѣ и въ любви и въ ссылкѣ, а недруга ему Государю, опричь Польского Короля нѣтъ». А будетъ вспросятъ про Польского Короля: какъ Цар. Вел-во съ Польскимъ Королемъ?—и Григорью молыти: «Польского Короля передъ В. Г-ремъ нашимъ передъ Е. Цар. Вел-вомъ многіе неправды и крестопреступленіе всѣмъ окрестнымъ В-мъ Г-ремъ вѣдомы; а что и нынѣ дѣлается, и то мочно жъ имъ вѣдать: Польская земля съ Государя ихъ землею смежна. И за тѣ его Королевскіе и пановъ рады многіе неправды и Богъ имъ не потерпитъ».

А будучи въ Цесаревѣ землѣ провѣдывати какъ Цесарь съ Польскимъ Королемъ: послы и посланники межъ ими бывали ль, и о чемъ приходили, и папа и Цесарь Польскому Королю противъ кого помогати хотятъ ли? и какъ нынѣ Цесарь съ Турскимъ Салтаномъ и съ иными окрестными Государи съ Шпанскимъ и со Французскимъ и съ иными, и послы и посланники межъ ими ходятъ ли, и впередъ межъ ими чего чаять? Да и объ иныхъ о всякихъ дѣлѣхъ розвѣдать подлинно всякими мѣрами; а что провѣдаетъ, и то себѣ записати подлинно.

Да память ему Григорью:

Посланъ съ нимъ съ Государевы грамоты, какова съ нимъ послана къ Цесарю, списокъ Нѣметцкимъ писмомъ; и какъ, дастъ Богъ, будетъ у Цесаря и Государеву грамоту подастъ, и нѣчто учнутъ Цесаревы ближніе люди говорити, что у нихъ тое грамоты перевести некому и учнутъ просити переводчика,—и Григорью говорити: присланъ съ нимъ съ тое Государевы грамоты списокъ Нѣметцкимъ писмомъ за Государевою печатью, для того: будетъ у Цес. Вел-ва перевести грамоты некому, ино съ тое грамоты списокъ Нѣмецкимъ писмомъ слово въ слово; и они бъ тое грамоту у него взяли, да отдали тотъ списокъ Цесаревымъ ближнимъ людемъ.

Да память Григорью:

Какъ, ажъ Богъ дастъ, придетъ онъ въ Цесареву землю и нѣчто судомъ Божіимъ Фердинандуса Цесаря не стало, а на его будетъ мѣсто учинился Цесаремъ братъ его, или сынъ, или кто изъ Курфистровъ, или изъ иныхъ которыхъ государствъ, и Григорью приказывати съ приставомъ къ думнымъ его людемъ: что послалъ его В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, къ брату своему любительному къ В. Г-рю Фердинандусу Цесарю съ своею Цар. Вел-ва грамотою о братственной дружбѣ и о любви; и Божіимъ судомъ В. Г-ря Фердинандуса Цесаря не стало; а про нынѣшнего В. Г-ря ихъ новаго Цесаря В. Г-рю нашему Е. Цар.

Вел-ву вѣдома не было, что онъ учинился Цесаремъ; а о томъ мнѣ Цар. Вел-ва наказъ есть же: будетъ судомъ Божіимъ Фердинандуса Цесаря въ животѣ не станетъ, а кто на его мѣсто Цесаремъ учинится новой Цесарь, и Цар. Вел-во велѣлъ къ тому новому Цесарю пути и грамоту подати и рѣчь говорити. И они бъ думные люди извѣстили Государю своему, чтобъ ему велѣлъ быть у себя.—Да какъ ему новой Цесарь велитъ быть у себя на посольствѣ,—и Григорью, пришедъ, отъ Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, новому Цесарю, кто будетъ на Фердинандусово мѣсто, правити поклонъ и грамоту подати по сему жъ Государеву наказу; а послѣ того говорити: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, послалъ меня къ брату своему любительному къ В. Г-рю Фердинандусу Цесарю (съ) своею Цар. Вел-ва любительною грамотою; и судомъ Божіимъ Фердинандуса Цесаря не стало, а на его мѣсто на великихъ государствахъ учинился вы, В. Г.; и вы бъ, В. Г., съ В. Г-ремъ нашимъ съ Е. Цар. Вел-вомъ былъ въ братцкой любви и въ крѣпкой дружбѣ и въ соединеньѣ и въ докончаньѣ, по тому жъ, какъ были въ братствѣ и въ любви прежніе В. Г-ри Цесари Римскіе съ В-ми Г-ри нашими Цари и В. Князи Россійскими, и слали бъ вы, В. Г., къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-вуословъ своихъ, или посланниковъ государство свое обѣстити, и какъ вамъ В. Г-рю съ В. Г-ремъ нашимъ впредь быти въ братцкой любви и въ крѣпкой дружбѣ и въ соединеньѣ». А будетъ кого на Цесарево на Фердинандусово мѣсто Государемъ оберутъ, а вскорѣ на государство не сядетъ,—и Григорью дожидатись того, какъ тотъ новой Цесарь на государствѣ сядетъ, да въ то время къ тому новому Цесарю идти, обослався съ думными людми, и отъ Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, поклонъ ему правити и грамоту подати и дѣлати по сему жъ Государеву наказу. А будетъ при немъ новаго Цесаря на государство вскорѣ не оберутъ, а владѣти учнутъ думные люди, а дѣла дѣлаютъ тожъ, что и при Цесарѣ, и пришлютъ къ нему тѣ думные люди, чтобъ былъ у нихъ на Цесарскомъ дворѣ,—и Григорью къ думныхъ людемъ, будетъ отъ нихъ отговорится немочно, чтобъ у нихъ не быть, къ нимъ идти и Государеву грамоту отдать и проситись ко Государю, чтобъ его отпустили ко Государю не задержавъ, и пристава и кормъ и подводы дали. И о всемъ Григорью въ Цесаревѣ землѣ Государевымъ дѣломъ промышляти по сему Государеву наказу, чтобъ Государеву имяни къ чести и къ повышенью, а Московскому Государству къ доброй славѣ и похвалѣ.

«Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца на Друю воеводѣ нашему Овонасью Лаврентіевичю Пащокину. По нашему указу посланы къ Фердинандусу Цесарю Римскому въ гонцѣхъ подьячей Григорей Богдановъ, а съ нимъ толмачь Тимоѳей Англеръ, да съ нимъ же посланъ Цесаревыхъословъ гонецъ Миколай Винцетъ. А ѣхать имъ на Курляндскую да на Прускую землю, да на Гданескъ, а изо Гдан-

ска на Цесарскую границу. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а подьячей Григорей Богдановъ съ толмачомъ и Цесаревыхъ пословъ съ гонцомъ къ тебѣ на Друю пріѣдетъ, и ты бъ отписалъ отъ себя къ Курлянскому Якубусу Князю, чтобъ онъ тѣхъ, нашего и Цесарскихъ пословъ, гонцовъ, давъ имъ кормъ и пристава и подводы и провожатыхъ, отпустилъ черезъ свою Курлянскую и Прускую землю до Гданска, чтобъ имъ пріѣхать здорово и безстрашно; а отписавъ объ нихъ, отпустилъ ихъ, Григорья съ товарыщи изъ Друи на Курлянскую землю ночью тайнымъ обычаемъ, чтобъ Свѣйскимъ людемъ было невѣдомо, и провожатыхъ съ ними послать сколько надобно; а отпустилъ бы ихъ и велѣлъ проводить мимо Икажіи и Диноборка. А одноличнo бъ тебѣ о томъ порадѣть, чтобъ тѣхъ, нашего и Цесарскихъ пословъ, гонцовъ отпустить черезъ Курлянскую и Прускую землю на Гданескъ, а чтобъ было незнатно и проѣхати бы безстрашно. Да которого числа и на которые мѣста тѣхъ гонцовъ отпустишь, и сколько съ ними провожатыхъ и до коихъ мѣстъ пошлешь, и что къ тебѣ противъ твоего писма Курлянской Якубусъ Князь отпишетъ, и ты бъ о томъ отписалъ къ намъ къ Москвѣ и слалъ наскоро; а отписку велѣлъ подать въ Посольскомъ приказѣ діакомъ нашимъ, думному Алмазу Иванову да Ивану Патрекѣеву.—Писанъ на Москвѣ, лѣта 7164, Генваря въ 7 день».

«Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ Полотцкъ околничему и воеводѣ нашему князю Дмитрею Алексѣевичю Долгорукого съ товарыщи. По нашему В. Г-ря указу посланъ къ Цесарю Римскому въ гонцѣхъ подьячей Григорей Богдановъ, а съ нимъ толмачь Тимоѳей Алглеръ, да съ нимъ же отпущенъ Цесаревыхъ пословъ гонецъ Миколай Винцентъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а тѣ наши и Цесаревыхъ пословъ гонцы и толмачь въ Полотцкъ пріѣдутъ, и ты бъ велѣлъ имъ дати подводы и провожатыхъ и отпустилъ ихъ изъ Полотцка на Друю къ Ѳѳонасью Нащокину тотчасъ, безъ задержанья, и проводить послати, сколко человѣкъ пригожъ. А которого ихъ числа изъ Полотцка отпустишь, и ты бъ о томъ отписалъ къ намъ къ Москвѣ тотчасъ, а отписку велѣлъ отдать въ Посолскомъ приказѣ діакомъ нашимъ, думному Алмазу Иванову съ товарыщи.—Писанъ на Москвѣ лѣта 7164, Генваря въ 7 день».

«Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, отъ Москвы по городомъ до Ржевы - Володимеровы и до Бѣлые и до Велижа, и до Витебска, и до Полотцка воеводамъ нашимъ и приказнымъ людемъ. По нашему указу посланы отъ насъ В. Г-ря въ Цесареву область въ гонцѣхъ подьячей Григорей Богдановъ да съ нимъ для толмачества Тимоѳей Англеръ, да съ ними жъ отпущенъ Цесаревыхъ пословъ гонецъ Миколай Винцентъ. И какъ они въ которой городъ пріѣдутъ, и воеводамъ нашимъ и приказнымъ людемъ велѣть ихъ отпускать безъ задержанья, и подводы имъ давать по подорожнымъ тотчасъ безъ всякого мотчанья; а гдѣ надобно будетъ и провожатыхъ, и имъ провожатыхъ давать сколько надобно, чтобъ имъ вездѣ проѣздъ былъ безстрашенъ.—

Писанъ на Москвѣ лѣта 7164, Генваря въ « » день».

«Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ Полотцкъ околничему и воеводамъ нашимъ князю Дмитрею Алексѣевичю Долгорукого съ товарищи. По нашему указу посланъ въ Цесарскую землю гонецъ подьячей Григорей Богдановъ съ товарыщи, а велѣно его отпустить на Дрю; и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и вы бъ отписали къ намъ тотчасъ, которого числа тотъ подьячей Григорей Богдановъ въ Полотцкъ пріѣхалъ и которого числа вы изъ Полотцка его отпустите; а отписку велѣли подать въ Посольскомъ приказѣ дьякомъ нашимъ, думному Алмазу Иванову съ товарыщи.—Писанъ на Москвѣ, лѣта 7164, Генваря въ « » день».

Послана въ розрядъ:

Государю, Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопи твои Митка Долгорукого съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 164 году Генваря въ 18 день, прислана къ намъ, холопемъ твоимъ, въ Полотцкъ твоя В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамота; а въ твоей В. Г-ря грамотѣ написано: по твоему В. Г-ря указу посланы къ Цесарю Римскому въ гонцѣхъ подьячей Григорей Богдановъ, а съ нимъ толмачь Тимоѳей Англеръ, да съ нимъ же, Государь, отпущенъ Цесаревыхъословъ гонецъ Микулаюсъ Винцентъ; и какъ, Государь, твои Государевъ и Цесаревыхъ словъ гонцы и толмачь въ Полотцкъ пріѣдутъ, и намъ бы холопемъ твоимъ велѣть имъ дать подводы и провожатыхъ и отпустить ихъ изъ Полотцка на Дрю къ Ѳѳопасью Нащокину, тотчасъ, безъ задержанія; и которого, Государь, числа изъ Полотцка мы, холопи твои отпустимъ, и намъ, бы холопемъ твоимъ о томъ къ тебѣ В. Г-рю отписать къ Москвѣ, а отписку, Государь, велѣно отдать въ Посольскомъ приказѣ твоимъ Государевымъ дьякомъ думному Алмазу Иванову съ товарыщи. И твой Государевъ и Цесаревыхъ словъ гонцы и толмачь въ Полотцкъ пріѣхали Генваря въ 18 день; и мы, холопи твои, по твоему В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, твоего Государева и Цесаревыхъ словъ гонцовъ и толмача изъ Полоцка, давъ имъ подводы и провожатыхъ, отпустили на Дрю къ Ѳѳопасью Нащокину, Генваря того жъ числа.

Переводъ съ Польского письма, что писалъ шляхтичь Курлянской Энрихъ фонъ Дертинпенъ къ Ѳѳопасью Нащокину:

«Велможный, мнѣ многомилостивый господине воевода! что ваша Милость, мой милостивый господинъ, черезъ листъ свой милостивѣ о воли Е. Цар. Вел-ва стороны словъ Князя его Милости Государя моего милостивого вѣдомость дать изволишь, чтобъ они шли и приняты быть имѣютъ и что ихъ ваша Милость, мой милостивой государь, переѣздомъ безстрашнымъ осмотрить хочешь, за что я покорна имянемъ Князя его Милости челомъ бьючи, тотчасъ высылаю до Князя, его Милости, и о томъ вѣдомость подаютъ; а такова любовь вашей Милости значна, и Князь его Милость Государь мой къ вашей Милости

моему милостивому господину напротивъ всякимъ добрымъ отдать будетъ. А (съ) стороны посла Е. Цар. Вел-ва здѣсь вѣдомость есть, что милостію Божіею его Милость здоровъ въ Митаку пріѣхалъ; а я ему Князя его Милости прикащика Дубномойскаго пана Романовскаго приставилъ, которой его Милости всякимъ добрымъ осмотрѣньемъ ко Князю его Милости припровадилъ. А что изъявивши вашей Милости, притомъ Милости твоей смиренными службами моими отдаюсь.—Писанъ мѣсяца Февраля 3 числа, лѣта 1656». А внизу подписано: «вашей Милости моего милостивого господина смиренной слуга Эндрикъ фонъ Дертинпенъ». А на листу подписано: «Велможному мнѣ многомилостивому господину, его Милости господину Ѳеонасью Нащокину воеводѣ Друцкому и полковнику Е. Цар. Вел-ва подлинно отдана быть имѣетъ».

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Ѳеонка Нащокинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 164 году Генваря въ 19 день въ твоей В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамотѣ за приписью твоего Государева думного дьяка Алмаза Иванова съ подьячимъ съ Григорьемъ Богдановымъ ко мнѣ холопу твоему написано: велѣно мнѣ, холопу твоему отъ себя ко Князю Курлянскому отписать и его Григорья съ товарыщи и Цесарскихъ пословъ гонца отпустить съ Друи тайнымъ обычаемъ. И онъ Григорей съ товарыщи на Друю пріѣхалъ того 19 числа, съ Суботы на Воскресенье въ ночи, и съ Воскресенья, Государь, въ ночи же на Понедѣльникъ по твоему Государеву указу, давъ ему Григорью листъ къ Курлянскому Князю, и отпустилъ его съ Друи тайнымъ обычаемъ, отъ Друи въ Семигальскую землю Курлянского Князя къ приказному его человѣку къ Финкапофу, а отъ него къ Бистрому и къ Тыну. А провожатыхъ, Государь, послалъ, выбравъ нарочатыхъ людей Друянъ пяти человѣкъ, и съ ними Курлянского Князя къ начальнымъ людемъ коротким писмомъ вѣдомъ учинилъ твоего Государева гонца о пріѣздѣ ко Князю ихъ Курлянскому. И отъ Друи, Государь, въ пяти верстахъ съ перваго пріѣзду подводы и провожатые доволно, такъ и во всее дорогу до Нитавы Семигальскою и Курлянскою землею даваны: вѣдомо, Государь, мнѣ отъ купетцкихъ людей, которые, изъ Нитавы къ Друѣ ѣдучи, съ ними встрѣчались. А о пріемѣ, Государь, твоего Государева и Цесарскихъ пословъ гонцовъ къ Якубусу Курлянскому Князю по твоему Государеву указу я холопъ твой писалъ, чтобъ со всякимъ споможеньмъ, давъ подводы и провожатыхъ и кормъ, отъ себя отпустилъ, вѣдая безстрашной проѣздъ Прускою землею до Гданска; и какъ изъ Нитавы отпуститъ, съ Друйскими провожатыми ко мнѣ бы отписать, и его провожатые, которые до Гданска будутъ посланы и воротятся къ нему въ Нитаву, по тому же бы ко мнѣ холопу твоему отписали для вѣдома. И по отпуску, Государь, съ Друи, недѣлю спустилъ, писалъ и холопъ твой къ приказному его Курлянского Князя къ Нѣмчину къ Тыну, для чего вѣдомъ продлился о пріѣздѣ гонцовъ въ Нитаву?—и Февраля, Государь, въ 5 день писалъ

ко мнѣ холопу твоему онъ Тынъ, слыша отъ прикащика, Курлянского Князя, которой изъ Литавы пріѣхалъ, твои В. Г-ря и Цесарскихъословъ гонцы въ Литаву пріѣхали здорово. Да Генваря, Государь, въ 31 день писали ко мнѣ холопу твоему изъ Пскова бояринъ и воевода князь Иванъ Андреевичь Хилковъ да дьякъ Меркуръ Крыловъ, и прислали твою В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамоту изъ Посолского приказу, за приписью твоего Государева дьяка Ивана Патрекѣева; ко мнѣ холопу твоему написано, велѣно Курлянского Князяословъ принять мнѣ на Друѣ и къ тебѣ В. Г-рю Цар. Вел-ву отпустить къ Москвѣ на Полотцкъ, да на Витебскъ и на иные твои Государевы городы, на которые податиѣе и ближе, и пристава и подводы и провожатыхъ и кормъ въ дорогу имъ дать. И я холопъ твой тому Тыну Нѣмчину далъ вѣдомо, чтобъ онъ Князю своему Курлянскому твой Государевъ милостивой указъ о пріѣмѣ словъ его объявилъ; по прежнему моему съ нимъ розговору ло жидать было имъ о томъ отъ меня, холопа твоего, вѣдома, и какъ, Государь, Курлянского Князя послы комнѣ холопу твоему на Друю пріѣдутъ, и по твоему Государеву Цар. Вел-ва указу пріемъ и отпускъ къ тебѣ В. Г-рю посломъ Курлянскимъ учиню. А въ приставѣхъ, Государь, мнѣ холопу твоему у тѣхъ Курлянскихъ словъ велѣть быть некому: только драгунъ со мною холономъ твоимъ, и у тѣхъ капитана нѣтъ: съѣхалъ съ Друи самоволствомъ уже другой мѣсяцъ, а порутчикъ изъ памяти спился, а сотники стрѣлецкіе и стрѣльцы Февраля по 6 день на твою Государеву службу на Друю изо Пскова не высланы. По многимъ твоимъ Государевымъ грамотамъ неисполненъ твой Государевъ указъ. Не только, Государь, къ порубежнымъ твоимъ Государевымъ дѣламъ, и въ волости для малыхъ дѣлъ тѣхъ драгуновъ съ великою нужею посылаю холопъ твой. Заонѣжане—дикіе люди, мало и языкъ Руской знаютъ, а съ начальными людми посылать ихъ не съ кѣмъ, а къ весиѣ, Государь, и тѣ сойдутъ за Онѣгъ. А что, Государь, Курлянского Князя камисаръ Тынъ вѣдомъ въ листу своемъ учинилъ о пріѣздѣ въ Литаву твоего Государева и Цесарскихъ словъ гонцовъ, и тотъ его Тыновъ листъ къ тебѣ В. Г-рю послалъ и холопъ твой съ драгуномъ съ Васькой Анофреевымъ Февраля въ 6 день, а велѣлъ подать на Москвѣ въ Посольскомъ приказѣ твоимъ Государевымъ діакомъ, думному Алмазу Иванову да Ивану Патрекѣеву, съ отпискою вмѣстѣ и о твоихъ Государевыхъ ратныхъ людѣхъ изо Пскова на Друю и кто съ ними будетъ начальныхъ людей для такихъ твоихъ Государевыхъ порубежныхъ дѣлъ, посылокъ, и въ Полотцкѣ о перемѣнѣ провожатыхъ Друйскихъ и о кормѣхъ посольскихъ. На Друѣ, Государь, мѣсто безъ остатку розбраное, мѣщане вновь сбираются пынѣ при мнѣ холопу твоему, а волости выграбежаны жъ: доходовъ твоихъ Государевыхъ до сего числа завесть не съ чего. Вели, Государь, о томъ своей Государевъ указъ учинить; а за Псковскимъ, Государь, удержаньемъ твоихъ Государевыхъ ратныхъ людей на Друю многое твоему Государеву дѣлу къ лутчему промыслу, опричь Ифлянтцкого, что полковое дѣло розрушено и на Друѣ удержано

злостью Меркурья Крылова; и въ томъ твоя Государева воля».

«Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Аѳонька Нащокинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ въ 164 году Февраля въ 8 день писалъ ко мнѣ холопу твоему Якубусъ Курлянской Князь о пріемѣ твоего Государева и Цесарскихъ пословъ гонцовъ, Григорья Богданова съ товарыщи и объ отпускѣ ихъ изъ Литавы черезъ Прускую землю во Гданескъ съ его провожатыми; а какъ его провожатые, до Гданска проводивъ, воротятся къ нему, и онъ Якубусъ, хотѣлъ ко мнѣ холопу твоему отписать. Да ко мнѣ же холопу твоему писалъ изъ Литавы подьячей Григорей Богдановъ и въ листу запечатаны вѣстовые листы прислалъ съ провожатыми съ Друйскими мѣщаны съ Гришкою Поселниковымъ съ товарыщи. А въ вѣстѣхъ, Государь, тѣ Друйскіе мѣщане сказали: слышали де они въ Литавѣ, что Свіяне съ Брендиборскимъ Княземъ помирилися, и гдѣ обозъ стоитъ, того не вѣдаютъ. И тѣ, Государь, листы Курлянского Князя и вѣстовые къ тебѣ В. Г-рю послалъ я холопъ твой съ стрѣльцомъ съ Терешкой Денисовымъ, а велѣлъ подать въ Посольскомъ приказѣ твоимъ Государевымъ дьякомъ, думному Алмазу Иванову да Ивану Патрекѣеву».

Переводъ съ Нѣмецкого листа, что писалъ Князь Курлянской къ воеводѣ къ Ѳѳонасью Нащокину, а Государю къ Москвѣ Ѳѳонасей прислалъ тотъ листъ въ нынѣшнемъ во 164-мъ году Февраля въ 29 день;

«Того Божіею милостію В. Г-ря Ц и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Московского, Кіевского, Владимерского, Новгородцкого, Царя Казанского, Царя Астараханского, Царя Сибирского, Государя Псковского, и В. Князя Литовского, Смоленского, Тверского, Волынского, Подольского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ государствъ, и В. Князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговского, Резанского, Полотцкого, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского, Витебского, Мстиславского, и всеа Сѣверныя страны Повелителя, и Государя Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и многимъ иным государствамъ и землямъ Восточнымъ, и Западнымъ, и Сѣвернымъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя—воеводѣ господину Аѳонасью Лаврентіевичю Ардыну-Нащокину, извѣствуемъ мы, Якубусъ Инфлянскій, Курлянскій и Земгальскій Арцухъ наше желательное челобитье и все доброе впредь. Что въ дѣлѣ того В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многимъ иным землямъ и государствамъ Обладателя, ты, господине воевода, намъ объявить изволилъ, и то мы изъ вашей къ намъ посланой грамоты выразумѣли; и какъ мы всегда изъ охоты волю Цар. Вел-ва сотворимъ, такъ мы и нынѣ Цар. Вел-ва посла господина Григорья Богданова съ честію приняли и велѣли его черезъ княжество наше до города Мемля, которой порубежной городъ подъ владѣньемъ Курфистра Брандебурского, отпровадить безъ всякого безстрашія, по можности нашей. А

чтобъ тотъ господинъ посолъ изъ Мемля и далѣ безо всякого задержанья пріѣхати могъ, понеже вездѣ въ Пруской землѣ Свѣйскіе и Брандебурскіе люди суть, для того дали мы грамоту нашу ко Владѣтелю тамошнему, и били челомъ, чтобы онъ тому послу всякою помочью поспѣшилъ; и чаю, что онъ то сдѣлаетъ. А когда тотъ господинъ посолъ къ Курфистру Брандебурскому, до котораго онъ листъ имѣетъ, пріѣдетъ, и онъ ему и далѣ поможетъ. А о томъ о всемъ, и какъ онъ въ городъ Гданескъ пріѣдетъ, и мы о томъ впередъ тебѣ господину воеводѣ объявимъ, чтобъ ты по изволенью Цар. Вел-ва о такомъ провѣдаваньѣ вѣдомо учинилъ. А нынѣ мы только о томъ тебѣ господину воеводѣ вѣдомо учинимъ, бьючи челомъ, чтобъ ты какъ преже сего, такъ и впередъ съ нами въ добромъ сосѣдствѣ жилъ; а мы ему о томъ отслуговати готовы и притомъ его Господню сохраненію отдаемъ.—Писанъ въ Миталіи мѣсяца Февраля 10 числа, лѣта 1656.»—А на подписи Государево титло написано противъ того жъ, какъ и въ грамотѣ.

Статейной списокъ, изустия рѣчь, и вѣстовая записка и переводы съ вѣстовыхъ листовъ подьячего Григорья Богданова, которой посыланъ въ гонцѣхъ къ Цесарю Римскому; а подалъ онъ Григорей се писмо въ Государевѣ походѣ, въ городѣ въ Вязмѣ, въ нынѣшнемъ во 164 году Мая въ 20 день:

Лѣта 7164-го, Генваря въ 9 день, по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, гонецъ Григорей Богдановъ съ Москвы поѣхалъ В. Г-ря своего Е. Цар. Вел-ва съ грамотою къ Фердинандусу Цесарю Римскому; да съ гонцомъ же съ Григорьемъ посланъ былъ для толмачества толмачь Тимофей Англеръ да Цесарскихъословъ гончикъ Миколай Минцетный. А ѣхали отъ Москвы на Ржеву Володимерову. Генваря въ 11 день пріѣхали въ Ржову. Изъ Ржевы поѣхали того жъ числа. Генваря въ 12 день въ ночи противъ 13 числа пріѣхали на Бѣлую; тое жъ ночи поѣхали съ Бѣлой. Генваря въ 14 день пріѣхали въ Витебскъ; того жъ числа поѣхали изъ Витебска. Генваря въ 15 день пріѣхали въ Полотескъ; того жъ числа въ ночи поѣхали изъ Полотцка. Генваря въ 16 день въ ночи противъ 17 числа пріѣхали въ Друю. Генваря въ 18 день въ ночи поѣхали изъ Друи; тое жъ ночи переѣхали за рубежъ въ Курлянскую землю.

Генваря въ 23 день пріѣхали къ Нитавѣ, гдѣ живетъ Курлянской Князь. И гонца до Нитавы верстъ за 5 и болши встрѣтилъ Курлянского Князя канцлеръ съ 3-мя кореты да конныхъ людей человѣкъ съ 100 и болши. И на встрѣчѣ канцлеръ гонцу говорилъ, чтобъ тебѣ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва гонцу не почивять, что онъ выѣхалъ встрѣтить не съ большими людми съ которымъ дѣломъ, потому что про пріѣздъ твой вѣдомости имъ никакіе не было; да и то тебѣ бъ было вѣдомо, что Якубуса Князя Курлянского нынѣ въ Нитавѣ нѣтъ, поѣхалъ къ морской пристани въ городъ въ Виндаву, а городъ Виндава отъ Нитавы 150 верстъ; а какъ поѣхалъ, тому нынѣ третей день; и чтобъ тебѣ Цар. Вел-ва гонцу лѣзть въ корету и ѣхать въ городъ. И гонецъ канцлеру говорилъ, что онъ канцлеръ, воздаючи В. Г-рю нашему Е. Цар.

Вел-ву честь, меня встрѣтилъ, челомъ бью. Да и про то бъ ему канцлеру было вѣдомо: прислана со мною отъ В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва, къ Якубусу Князю Курлянскому грамота; и онъ бы канцлеръ до Якубуса Князя Курлянского писалъ, чтобъ онъ ѣхалъ въ Нитаву не мѣшкал, и грамоту, которая отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва къ нему прислана, у меня принялъ и меня отпустилъ, не задержавъ. И канцлеръ говорилъ, что онъ къ Якубусу Князю Курлянскому пошлетъ нарочного гонца и велитъ тому гонцу до Князя ѣхать днемъ и ночью; и кой часъ Князь про то, что отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва съ тобою къ нему его Государская грамота прислана, свѣдаетъ, не станетъ ни часу мѣшкать, поѣдетъ поспѣхъ днемъ и ночью, и пріѣхавъ, Е. Цар. Вел-ва грамоту приметъ, и выразумѣвши, о чемъ отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва въ грамотѣ къ нему писано, отпуститъ тотчасъ, безъ задержанья; а теперь бы тебѣ Цар. Вел-ва гонцу ѣхать въ городъ. И гонецъ сѣлъ въ корету и ѣхалъ въ городъ, а канцлеръ ѣхалъ въ каретѣ жъ напередъ и провожалъ гонца до двора.

Генваря въ 24 день приходилъ къ гонцу Курлянского Князя думной первой человѣкъ Лянтовъ Мейстеръ, и пришедъ, говорилъ: прислала де его Якубуса Князя Курлянского Княгиня и велѣла тебѣ гонца спросить о здоровьѣ; а вчера де, какъ ты пріѣхалъ, и она тотчасъ писала до Князя съ нарочнымъ гонцомъ; и Князь де будетъ вскорѣ; а тебѣ бъ де пожаловать подождать; а намъ ближнимъ людемъ велѣла быть у себя перемѣняючись, чтобъ тебѣ въ Нитавѣ, покамѣста Князь будетъ, жить было нескучно. И гонецъ говорилъ, что Якубуса Князя Курлянского Княгиня его прислала его ближнего своего человѣка и велѣла ему спросить о здоровьѣ, и я ей Княгинѣ на ее жалованье челомъ бью.

Генваря въ 29 день Курлянской Князь въ Нитаву пріѣхалъ. И гонецъ Григорей Богдановъ у Курлянского Князя былъ, и Государеву грамоту отдалъ и Государевъ изустной приказъ, что съ нимъ Григорьемъ было отъ Государя наказано словомъ, сказалъ; а былъ у Курлянского Князя дважды и ѣлъ у него въ его хоромѣхъ дважды.

Февраля въ 1 день поѣхалъ изъ Нитавы, и Курлянской Князь до Прусскіе границы до города Мемля провожатыхъ и подводы далъ; и о томъ о всемъ гонецъ ко Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, писалъ.

А въ отпискѣ пишетъ:

Государю, Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Гришка Богдановъ челомъ бьетъ. По твоему Государеву указу посланъ я холопъ твой для твоего Государева дѣла къ Якубусу Князю Курлянскому. И я холопъ твой у Якубуса Князя Курлянского былъ, и твою Государеву грамоту отдалъ, и твой Государевъ указъ по твоему Государеву указу я холопъ твой ему сказалъ; и Курлянской Князь мнѣ холопу твоему сказалъ, что онъ твоей Государской милости радъ и не отступенъ, и подумавъ съ ближними

своими людми, пошлетъ онъ о томъ дѣлѣ нынѣ вскорѣ къ тебѣ, В. Г-рю, посланцовъ своихъ. А какъ я холопъ твой былъ у Курлянского Князя, и онъ твоей Государскою милостію, что ты, В. Г., надъ нимъ и надъ его Курляндскою землею великое милосердіе показалъ (sic), и мнѣ холопу твоему воздалъ большую честь, прислалъ по меня съ кореты думныхъ своихъ людей и дворянъ въ двадцати коретѣхъ, а самъ Князь встрѣчалъ у кореты и провожалъ до кореты жъ; а жилъ, Государь, я холопъ твой въ Нитавѣ Генваря съ 24 числа Генваря жъ по 30 день, потому что Князя Курлянского въ Нитавѣ не было: былъ у морской пристани въ Виндавѣ. И отпустилъ меня холопа твоего отъ себя съ большею честію, и проводить велѣлъ до Прускіе границы, и къ Прускому Князю отъ себя писалъ, чтобъ онъ меня велѣлъ проводить черезъ Прускую землю до Гданска. А съ Кролевца Государь ѣхать мнѣ ко Гданску черезъ Польскіе городы, а нынѣ тѣ городы всѣ за Свѣйскимъ Королемъ, а Гданескъ Свѣйскому Королю поддаться не хочетъ; а опричь, Государь, того сухимъ путемъ и иные дороги до Гданска и до Цесарскіе земли нѣтъ и объѣхать не мочно. Да сказывалъ мнѣ холопу твоему Курлянской Князь, что однолично непріятели твоего Цар. Вел-ва домышляются всякими мѣры, чтобъ изгономъ Вилню взять нынѣ вскорѣ, а буде изгономъ не возмутъ, и имъ промышлять всякими мѣры, чтобъ однолично Вилня достать. И говорятъ такъ, что Вилня въ приступное время некрѣпка, потому что крѣпости подѣланы малые и худые, потомъ и ратные люди не остерегательно живутъ. Да вже холопъ твой будучи въ Нитавѣ провѣдывалъ о всякихъ вѣстяхъ, и слышалъ, что Польской Король живетъ въ Цесарской области въ городѣ Шленску и ратныхъ многихъ людей собралъ; и Крымской Ханъ со всею ордою на помочь быть къ нему хочетъ. И собрався, Польской Король хочетъ итти на Шветцкого Короля, и Шветцкой Король съ ратными людми изъ Прусъ пошелъ къ Варшавѣ, а съ Прускимъ Княземъ учинилъ миръ; а на какихъ статьяхъ, и про то никто не вѣдаетъ. Только про то я холопъ твой подлинно довѣдался, что Прускій Князь Свѣйскому Королю не поддался, и что которое войско было въ сборѣ, и нынѣ у него не роспущено, и вновь прибираетъ и Свѣйского Короля добрѣ опасенъ. А Цесарь де, Государь, Римской войско сбираетъ большое жъ, и многіе ратные люди собраны, и отъ Свѣйского Короля Цесарь добрѣ опасенъ. А здѣсь, Государь, во всѣхъ людѣхъ то слово носится и говорятъ, что Свѣйской Король противъ тебя В. Г-ря однолично хочетъ войну вечать и наступить внезапу нынѣ вскорѣ. Да и то, Государь, говорятъ, что и Свѣйской Король отъ тебя В. Г-ря въ большомъ опасеньѣ и въ боязни. А Поляки, Государь, которые отъ Свѣйского Короля въ подданствѣ изъ Омойдинизыхъ (sic) повѣтовъ въ Нитаву пріѣзжаютъ, и со мною многіе видѣлись, и всѣ плачютъ и Радивила проклинаютъ, что онъ ихъ Свѣйскому Королю поддалъ; а Свѣйской Король, какъ ихъ принималъ, обѣщался, что правъ ихъ и вольностей и вѣры не ломать; и въ томъ де во всемъ Свѣйской Король имъ слово свое перемѣнилъ и дѣлаетъ какъ хочетъ, и поборы беретъ большіе; а

сверхъ того ратные Свѣйскіе люди и достольные животы ихъ грабятъ и женъ ихъ насилуютъ; и если де взочнется у Свѣйского Короля съ которымъ В. Г-ремъ война, и они де всѣ отъ Свѣйского Короля отступятъ, и тѣ всѣ неправды мстить ему будутъ и войною на него пойдутъ. Да и то, Государь, они говорятъ: которые Полскіе люди, ихъ братья, учинились подъ высокою рукою у тебя В. Г-ря, пріѣзжая къ нимъ, твоею Государскою милостью хвалятся, что поборовъ и отъ воеводъ и отъ ратныхъ твоихъ Государевыхъ людей никакихъ имъ неправдъ нѣтъ, и живутъ нынѣ въ покоѣ; и слыша де отъ нихъ то, ихъ братья и они сами завидуютъ, и многіе ихъ братья отъ Свѣйского Короля уходятъ къ тебѣ В. Г-рю въ подданство, да и всѣ де они того хотятъ, чтобъ отъ Свѣйского Короля изъ подданства быть свободнымъ. А Свѣйскій, Государь, гетманъ графъ Магнусъ изъ Полши воротился и пришелъ до Литвы, а съ нимъ ратныхъ людей ставитъ на заставахъ въ пограничныхъ городахъ, а тѣ городы отъ Вилни въ ближнихъ мѣстѣхъ; а иные ратные люди идутъ до Динаборка и до Лифлянтъ; а въ обозѣхъ у Свѣйского Короля и у графа Магнуса ратнымъ людемъ во всякихъ и въ конскихъ кормѣхъ скудость большая, и ото всякіе нужи многіе люди помираютъ. А Свѣйская, Государь, Королева нынѣ въ Риму и приняла Католицкую вѣру. А у Шпанского Короля съ Агличаны война начинается большая сухимъ путемъ и моремъ, и бои межь ими были. А что, Государь, я здѣсь досталъ печатныхъ вѣстовыхъ листовъ, и я тѣ вѣстовые листы и нынѣшнего году Нѣмецкой Фурмановъ олманакъ съ сею отпискою послалъ я холопъ твой къ тебѣ В. Г-рю.—Изъ Нитавы поѣхалъ я холопъ твой Февраля въ 1 день. А въ Курляндской, Государь, землѣ снѣговъ ничего нѣтъ и теплынь большая и рѣки худы; и будетъ теплынь постоитъ еще хотя немного, и чаять того, что рѣки пойдутъ вскорѣ и поспѣшить немочно. Только я холопъ твой нигдѣ мѣшкать не стану и поѣду наскоро, промышлять твоимъ Государевымъ дѣломъ стану, какъ Богъ наставитъ.

Февраля въ 9 день, пріѣхалъ въ Мемль и въ Мемлѣ подводъ нанять недобыть, потому что дорога худа, грязи и груда и воды большіе. Того жъ числа приходилъ къ гонцу Пруского Князя полковникъ пѣхотной. И гонецъ говорилъ полковнику, чтобъ онъ его изъ Мемля отпустилъ не задержавъ и подводы дать велѣлъ до Королевца. И полковникъ говорилъ, что у него лошадей нѣтъ и сухимъ путемъ ѣхать никоторыми мѣры не мочно: рѣки всѣ росплылись, и вода большая, и перевозовъ нѣтъ и сухимъ путемъ до Кролевца не доѣхать будетъ дней въ десять; отпуститъ де онъ его гонца изъ Мемля до Королевца судами моремъ и провожатыхъ дастъ, а моремъ де до Королевца переѣзжаютъ въ одинъ день или дни въ полтора, и погода на морѣ, куды вамъ ѣхать, нынѣ добрая. Того жъ числа до вечера часы за два изъ Мемля поѣхали къ Королевцу моремъ въ дву судѣхъ, и переѣхали того жъ дни 30 верстъ; а на другой день учинилась погода противная большая, и до Кролевца водою плыли противъ вѣтра на гребляхъ съ большею нужею и страхованьемъ, и гребцовъ нанимали.

Февраля въ 12 день пріѣхали къ Ко-

ролевцу. И не доѣзжая до Кролевца версты за двѣ и болши, встрѣтили гонца Брандебурского Курфистра и Князя Пруского покоевые его люди два человѣка, и говорили гонцу: Брандебурской Курфистръ и Князь Пруской Фридрихъ Вилгельмъ, воздаючи честь В. Г-рю Е. Цар. Вел-ву, тебя гонца велѣлъ встрѣтить и прислалъ подъ тебя корету, и тебѣ въ ѣхать въ Кролевецъ въ коретѣ, а въ Кролевцѣ, гдѣ тебѣ стоять, дворъ готовъ. И гонецъ говорилъ: то Брандебурской Курфистръ и Князь Пруской Фридрикъ Вилгелмъ, что В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву воздаетъ честь, велѣлъ меня вамъ встрѣтить и принять съ честью, учинилъ, добро, и какъ буду я у В Г-ря своего у Е. Цар. Вел-ва, и то все В. Г-рю своему Е. Цар. Вел-ву извѣщу, и противъ того В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во воздастъ ему Курфистру своею Государскою милостію. И сѣдчи въ корету, ѣхали въ Кролевецъ, а встрѣчники ѣхали тутъ же въ одной коретѣ и проводили до двора гдѣ гонецъ стоялъ. Того жъ числа въ вечеру приходилъ къ гонцу Курфистра Брандебурскаго ближней его человѣкъ Кительманъ и говорилъ: прислалъ де его Курфистръ Фридрикъ Вильгелмъ и велѣлъ спросить тебя гонца о здоровьѣ, по здорову ль ѣхалъ дорогою, да и о томъ ему Курфистръ приказалъ говорить: отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва его Государева грамота къ нему Курфистру съ тобою есть ли и куды ѣдешь? И гонецъ говорилъ: что Курфистръ прислалъ его Кительмана и велѣлъ меня спросить о здоровьѣ, и я ему на томъ челомъ бью, а то бъ онъ Курфистру учинилъ вѣдомо, что посланъ я отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва къ брату его, къ В. Г-рю къ Фердинандусу Цесарю Римскому о ихъ Государскихъ великихъ дѣлѣхъ, которые годны имъ В. Г-ремъ христіянскимъ и всему Христіянству къ тишинѣ и къ покою; а къ Курфистру отъ Цар. Вел-ва особые грамоты со мною нѣтъ; а есть у меня для проѣзду Е. Цар. Вел-ва проѣзжая грамота за болшою государственною печатью; и онъ бы то Курфистру сказалъ, и чтобъ Курфистръ велѣлъ меня отпустить безъ задержанья тою дорогою, гдѣ проѣхать безстрашно, и проводить велѣлъ до Цесарскіе границы до Брюслявля. И Кительманъ говорилъ, что онъ то все извѣститъ Курфистру, а что будетъ указъ, и онъ то скажетъ завтра.

Февраля въ 13-й день приходилъ къ гонцу Кительманъ и говорилъ, что онъ про то про все, что ты ему, Цар. Вел-ва гонецъ, говорилъ, Курфистру извѣстилъ, и Курфистръ приказалъ, велѣлъ у тебя досмотрить Государевы проѣзжіе грамоты, и досмотря, себѣ извѣстить, а то велѣлъ сказать, что задержанья тебѣ никакого не будетъ и велитъ отпустить съ честью которою дорогою пристойнѣе и лутче. И у гонца Курфистровъ ближней его человѣкъ Кительманъ Государевы проѣзжіе грамоты подлинные смотрѣлъ и переводъ челъ, и досмотря грамоты, говорилъ, что онъ Курфистру то, что Государеву грамоту видѣлъ и челъ, скажетъ, а что его указъ будетъ, и онъ про то скажетъ завтра.

Февраля въ 14-й день, приходилъ къ гонцу Кительманъ и говорилъ, что проѣзжую Государеву грамоту видѣлъ и челъ и Курфистру про то сказывалъ, и Курфистръ говорилъ и велѣлъ тебѣ сказать: онъ де было Курфистръ обрадовался непомалу, чаялъ того, что отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва къ нему Курфистру есть

особая его Государская грамота; а есть ли де бы была Е. Цар. Вел-ва къ нему Курфистру особая его Государева грамота, и онъ бы паипаче В. Г-рю Е. Цар. Вел-ву во всякихъ мѣрахъ послужилъ. Да писалъ де къ нему зять его Якубусъ Князь Курлянской, служа В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву и милость его Государскую къ себѣ выхваляючи, что В. Г. Е. Цар. Вел-во болшое милосердіе надъ нимъ показалъ, и нынѣ его жалуетъ и береженье къ нему держитъ; да и о томъ де писалъ, что тебя отпуститъ на Гданескъ, а со Гданска до Цесарскіе границы до Бряславля, и чтобъ велѣть тебя до тѣхъ мѣстъ проводить, и ему о томъ вѣдомо учинить: здорово ли ты до Цесарскіе границы доѣдешь? И Курфистръ велѣлъ тебѣ сказать, что на Гданескъ и со Гданска до Бряславля проѣхать тебѣ и провожатыхъ дать тою дорогою не мочно, потому что тутъ пришли всѣ городы Полского Короля; а нынѣ многіе городы за Свѣйскимъ Королемъ, а иные еще держатся Полского Короля, и межъ де Поляки и Свѣйскими людми бои безпрестанно и проѣзду не толко сторонимъ людемъ, и своимъ нѣтъ: другъ друга грабятъ и до смерти побиваютъ; и подвод, начемъ ѣхать, никоторыми мѣры нанять не добудешь, потому что теперво наболшая (sic). И Курфистръ де, служа В. Г-рю Е. Цар. Вел-ву, хочетъ тебя отпустить черезъ свою Брандебурскую землю, а отъ Брандебурскіе земли ѣхать тебѣ будетъ черезъ землю Курфистра Саского на Цесарской городъ Прагу; а иной де дороги тебѣ лутче тое нѣтъ, да и тутъ де будетъ Полскою землею до его Брандебурскіе земли ѣхать двадцать миль, а нынѣ то все за Свѣйскимъ Королемъ, и тѣми мѣстами, гдѣ вамъ ѣхать, безпрестанно до Свѣйского Короля и Свѣйскіе земли и назадъ отъ него до Свѣйскіе земли жъ ѣздятъ же, да и въ городѣхъ, черезъ которые городы ѣхать, Свѣйскіе ратные многіе жъ люди живутъ; а у него Курфистра (съ) Свѣйскимъ Королемъ миръ и договоръ такой, что людемъ его Курфистровымъ тою дорогою до его Брандебурскіе земли ѣздить поволно, только бъ былъ у тѣхъ людей, кто поѣдетъ, его Курфистровъ проѣзжей листъ. И Курфистръ де проѣзжей листъ тебѣ дастъ, да сверхъ того посылаетъ съ тобою трубача да четырехъ человѣкъ брабантовъ (sic) своихъ; да имъ же де прикажетъ, гдѣ надобно для береженья въ прибавку людп, и имъ велѣно имать въ городѣхъ у начальныхъ людей рейтаръ конныхъ, сколько надобно. И гонецъ говорилъ, чтобъ Курфистръ поискалъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва къ себѣ милости, велѣлъ меня отпустить тою дорогою, которою лутче и пристойнѣе и чтобъ проѣхать безстрашно; а какъ я буду у В. Г-ря своего у Е. Цар. Вел-ва, и я то все, какое мнѣ вспоможенье и береженье Курфистръ учинилъ, В. Г-рю своему Е. Цар. Вел-ву объявлю; и В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во противъ того также его Курфистра и подданныхъ его, гдѣ прилучится, будетъ держать въ своей Государской милости и въ береженьѣ; а нынѣ бъ Курфистръ велѣлъ меня отпустить не задержавъ. И Курфистровъ ближней его человѣкъ Кительманъ говорилъ: онъ де самъ у В. Г-ря у Е. Цар. Вел-ва отъ Курфистра посланникомъ былъ и В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва пресвѣтлые очи видѣлъ подъ Вилнею, и Государская милость была къ нему болшая, и

онъ де, видя къ себѣ его Государскую милость, всякое добро и вспоможенье дѣлать тебѣ радъ; а отпускъ де тебѣ будетъ завтра, а нынѣ изготовить велитъ проѣзжей листъ и велитъ быть готовымъ трубачю и брабантомъ, которымъ быть для береженья съ тобою въ провожатыхъ; и о томъ о всемъ указъ будетъ и отпускъ тебѣ завтра.

Февраля въ 15-й день, приходилъ къ гонцу Курфистровъ секретарь и принесъ Курфистровъ проѣзжей листъ и говорилъ: Курфистръ де велѣлъ тебя гонца отпустить нынѣ и провожатые трубачь и брабанты и карета, въ чемъ тебѣ выѣхать изъ города, готова. И гонецъ у секретаря проѣзжей листъ взялъ и говорилъ, что онъ ѣхать готовъ. Того жъ числа изъ Кролевца поѣхали.

А поѣхавъ изъ Кролевца, ко Г. Ц. и В. Кн. Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, писалъ, а въ отпискѣ пишетъ:

Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михаиловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу холопъ твой Гришка Богдановъ челомъ бьетъ. По твоему Государеву указу послалъ я холопъ твой къ Цесарю Римскому въ гонцѣхъ. И Февраля, Государь, въ 8-й день пріѣхалъ я холопъ твой на Прускую границу въ городъ Мемль; до Кролевца ѣхалъ моремъ съ большею нужею, вѣтры были противные большіе и по морю ходятъ льды. И Февраля въ 12-й день пріѣхали въ Кролевецъ, и Пруской Фридрикъ Вилгельмъ Князь меня холопа твоего принялъ съ честію, и жилъ я, холопъ твой въ Кролевцѣ за отпускомъ четыре дни, и съ Кролевца отпустилъ меня холопа твоего черезъ свою землю, а Полскою землею ѣхать только восемьдесять верстъ, и провожатыхъ далъ до границы Саского Курфистра. А на Гданескъ никоторыми мѣры не мочно ѣхать, потому что около Гданска Полскіе люди съ Шведами бьются и въ Полскихъ городѣхъ другъ друга побиваютъ и грабятъ. А дорога, Государь, добрѣ худа, грязи большіе, а въ иные дни мерзнетъ и бываетъ груда; а рѣки большіе и малые всѣ прошли, и вода большая, и у рѣкъ живемъ по цѣлому дню и по два, потому что перевозу нѣтъ. Толко я, холопъ твой, проса у Бога милости и у пречистые Богородицы помощи, Божіимъ и твоимъ Государевымъ дѣломъ помышлять стану и поѣду наскоро. А что я, холопъ твой, досталъ въ Кролевцѣ вѣстовыхъ печатныхъ листовъ, и я тѣ листы послалъ съ сею отпискою вмѣстѣ. Да я жъ холопъ твой въ Кролевцѣ слышалъ Прускаго Князя отъ ближнихъ людей, что Свѣйской Король хотѣлъ нынѣ итти до Кракова на коронацыю вскорѣ, только ему то нынѣ великая преграда учинилась, что отъ него коруной гетманъ Потоцкой и полной Лянцъ-Коронской со всѣмъ коруным войскомъ отступили и стали межъ Кракова и Лвова и на Свѣйского Короля сбираются. Да и то, Государь, говорятъ, что и Полской Король съ ратными людми къ Потоцкому на помочь идетъ и Свѣйской Король изъ Варшавы со всѣми и своими ратными людми пошелъ на Поляковъ, и чаютъ, Государь, межъ ихъ большихъ боевъ вскорѣ; а Пруской, Государь, Князь (съ) Свѣйскимъ Королемъ помирился, а на какихъ статьяхъ, того никто не вѣдаетъ, потому что межъ ими никакихъ договорныхъ статей на писмѣ нѣтъ, и

договаривался Пруской Князь съ Свѣйскимъ Королемъ самъ; и у Свѣйского Короля былъ въ обозѣ отъ Кролевца въ тридцати верстахъ. А Литовской полной гетманъ Гонсѣвской и моршалокъ и иные многіе Литовскіе честные люди и съ женами живутъ Кролевцѣ, и Свѣйскому Королю поддаваться не хотятъ, и отказываютъ ему тѣмъ, что имъ до тѣхъ мѣстъ присягать, покамѣста Свѣйской Король надъ Полшею не учинится Полскимъ Королемъ и не корунуется, нельзя; а какъ онъ учинится Полскимъ Королемъ и корунуется и Полшею всею овладѣетъ, и они ему и присягу въ тѣ поры учинятъ. А Гданескъ еще держится Полского Короля и поддаваться Свѣйскому Королю не хотятъ; а Полской Король въ Гданескъ пишетъ безпрестанно, чтобъ они не сдавались, а онъ ихъ на весну боронить будетъ. А отъ Кролевца ѣхали Прускою землею тридцать миль до городка Марьевердеръ и пріѣхали къ Марьеверде Февраля въ 19 день. А съ Марьевердеръ ѣхали черезъ Полскую землю до Брандебурскіе земли до города Ландокъ двадцать двѣ мили, и пріѣхали въ Ландокъ Февраля въ 22 день, и подводы нанимали подъ себя и подъ провожатыхъ дорогою цѣною, и то на великую силу добылъ. А какъ до Брандебурскіе земли пріѣхали, и трубачь и брабанты Курфистровы гонцу говорили, что по росказанью Курфистрову велѣно имъ проводить только черезъ Полскую землю до Брандебурскіе земли и съ границы велѣно имъ воротиться назадъ, а Брандебурскою де землею ѣхать безстрашно. И гонецъ трубачей и брабантовъ, которые были въ провожатыхъ, поларя собольми и давъ имъ на дорогу на кормъ денегъ, чѣмъ имъ назадъ доѣхать, отпустилъ назадъ. Того жъ числа поѣхали изъ Ландокъ, и Брандебурскою землею ѣхали сорокъ миль и пріѣхали на границу Саскіе земли до города Киноберха Февраля въ « » день. Саскою землею ѣхали двадцать миль, пріѣхали въ городъ Дрезденъ Марта въ 2 день. А въ Дрездѣ Курфистръ Саской живетъ самъ. И какъ пріѣхали къ Дрездню, и черезъ городъ салдаты проѣхать не дали и остановили у воротъ и говорили, что они безъ Курфистрова росказанья пропустить не смѣютъ. И гонецъ съ проѣзжею Государевою грамотою посылалъ въ городъ толмача и велѣлъ ближнимъ Курфистровымъ людемъ Государеву проѣзжую грамоту показать и имъ говорить, чтобъ они вѣдомо учинили Курфистру своему, что посланъ я отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва къ Цесарю Римскому въ гонцѣхъ наскоро о ихъ Государскихъ великихъ дѣлѣхъ, и онъ бы Курфистръ велѣлъ пропустить безъ задержанья. И толмачь съ Государскою проѣзжею грамотою въ городъ ходилъ и Курфистровымъ ближнимъ людемъ Государеву проѣзжую грамоту показалъ и говорилъ имъ о пропускѣ, какъ ему было отъ гонца наказано. И Курфистровы ближніе люди у толмача Государевы проѣзжіе грамоты смотрили и чли и къ Курфистру казать послали, и бывъ ближніе люди у Курфистра, Государеву грамоту отдали толмачю и ему говорили, что Курфистръ ихъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва гонца черезъ свою землю пропустить велѣлъ безъ задержанья.

Марта жъ въ 2 день поѣхалъ изъ Дрезня, и ѣхали Саскою землею и Цесаревою землею до Праги двадцать миль, и въ Прагу пріѣхали Марта въ 5 день. Марта въ 6 день поѣхалъ

изъ Праги и ѣхали до Вѣдня, гдѣ Цесарь живетъ, тридцать шесть миль; пріѣхалъ въ Вѣдню Марта въ 8 день рано, на первомъ часу дни. И гончикъ Цесарскихъословъ Миколай Винцентъ, пріѣхавъ въ Вѣдню, гонца Григорья поставилъ на мѣщанскомъ гостиномъ дворѣ, и говорилъ, что ему Миколаю по раскозанью Цес. Вел-ва велѣно меня на томъ дворѣ поставить для того, что онъ отъ Цесарского двора не подалеку. Того жъ числа къ гонцу пришелъ Цесарской секретарь Котермаръ и говорилъ: вѣдомо де Цес. Вел-ву учинилось, что ты отъ Цар. Вел-ва къ Е. Цес. Вел-ву присланъ съ Е. Цар. Вел-ва грамотою въ гонцѣхъ, и по росказанью де Цес. Вел-ва велѣно ему секретарю у тебя гонца быть въ приставѣхъ, а напередъ де сего Цар. Вел-ва у посланниковъ у Ивана Баклановского съ товарыщи въ приставѣхъ былъ же, и что де тебѣ, Цар. Вел-ва гонцу, надобно, и ты говори, а я то все учну доносить до Цес. Вел-ва. И гонецъ говорилъ: присланъ онъ отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва къ Цес. Вел-ву съ грамотою о ихъ Государскихъ великихъ дѣлѣхъ; и Цес. Вел-во велѣлъ мнѣ быть у себя не задержавъ. И приставъ говорилъ, что онъ тѣ его гонцовы рѣчи донесетъ до Цес. Цел-ва, а что о томъ указъ будетъ Цес. Вел-ва, и онъ, пришедъ, скажетъ ему инымъ временемъ.

Марта въ 9 день приставъ гонцу говорилъ: говорилъ де ты мнѣ вчерась, чтобъ тебѣ Цес. Вел-во велѣлъ быть у себя не задержавъ, и онъ де Цес. Вел-ва доносилъ, и Цес. Вел-во велѣлъ тебѣ сказать, что ѣхалъ ты отъ Цар. Вел-ва, наскоро, а путь не ближней, и отъ скорой ѣзды утомился, и чтобъ де тебѣ дни два три отдохнуть и поизготовиться, а потомъ тебѣ Цес. Вел-ва указъ будетъ.—И гонецъ говорилъ: посланъ онъ Цар. Вел-ва съ его Государевою грамотою къ Цес. Вел-ву наскоро о великихъ ихъ Государскихъ дѣлѣхъ и готовъ онъ быть у Цес. Вел-ва, быть того жъ дни, котораго пріѣхалъ; а что онъ говоритъ, что ѣхалъ наскоро и отъ скорые ѣзды утомился и мнѣ отдохнуть,—и я человѣкъ служивой и служить мнѣ Г-рю своему Е. Цар. Вел-ву и ѣздить наскоро за обычай; и Цес. Вел-во для того бы мнѣ задержанья учинить не велѣлъ, а велѣлъ бы мнѣ быть у себя безъ задержанья.—И приставъ говорилъ, что онъ тѣ его гонцовы рѣчи донесетъ до Цес. Вел-ва, а что о томъ Цес. Вел-ва указъ будетъ, и онъ про то, пришедъ, скажетъ завтра.

Марта въ 10 день приставъ гонцу говорилъ: что де ты вчерась говорилъ, и Цес. Вел-ву то вѣдомо; и по росказанью Цес. Вел-ва ближніе люди Фустъ Ашперкъ и канцлеръ велѣли говорить: съ какимъ де ты дѣломъ отъ Цар. Вел-ва присланъ, и къ Цес. Вел-ву послы о томъ писали, и тебѣ спѣшить и быть у Цес. Вел-ва вскорѣ не для чего, потому что Цес. Вел-ву про все про то вѣдомо. А хотя де Цес. Вел-ву про то было и невѣдомо, и у Цес. Вел-ва послы и посланники и гонцы, которые бываютъ присланы къ Цес. Вел-ву, вскорѣ у него не бываютъ и ожидаютъ его Цесарского указу, какъ къ себѣ велитъ быть, день десять и двѣнадцать и болши, а напередъ бываютъ Цес. Вел-ва у ближнихъ людей, и кто съ какимъ дѣломъ бываетъ присланъ, и про то объявляютъ Цесарскимъ ближнимъ людемъ и ближніе люди доносятъ до

Цес. Вел-ва; а какъ Цесарю будетъ вѣдомо, кто съ какимъ дѣломъ будетъ присланъ, и Цесарь де по тому велитъ у себя быть; и тебѣ бъ напередъ быть еще у ближнихъ людей, а потомъ будешь у Цесаря.—И гонецъ говорилъ: мнѣ у Цесарскихъ у ближнихъ людей быть не для чего, потому что присланъ я отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва къ брату его къ В. Г-рю къ Е. Цес. Вел-ву, а не къ Цесарскимъ ближнимъ людемъ. А что ты говоришь, что съ какимъ дѣломъ отъ Цар. Вел-ва присланъ, и о томъ дѣлѣ къ его Цес. Вел-ву послы писали и Цес. Вел-ву вѣдомо, и послы писали о томъ дѣлѣ для какого дѣла? къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву они присланы, и на тѣ дѣла имъ по повелѣнію Цар. Вел-ва ближніе люди и отвѣтъ чинили и договорилися какъ имъ къ Цес. Вел-ву писать; а В. Г. Е. Цар. Вел-во о томъ дѣлѣ, для чего Цес. Вел-ва послы присланы, въ своей Цар. Вел-ва въ любительной грамотѣ къ Цес. Вел-ву писалъ же, да и о иныхъ о великихъ государственныхъ дѣлѣхъ писано жъ которые дѣла имъ обоимъ В. Г-ремъ къ ихъ Государской братцкой дружбѣ и любви належатъ, которыхъ дѣлъ послы и не вѣдаютъ, потому что они къ Цар. Вел-ву не для тѣхъ дѣлъ присланы. И Цес. Вел-ву, съ какимъ дѣломъ я отъ Цар. Вел-ва присланъ, надобно вѣдать вскорѣ; и Цес. бъ Вел-во велѣлъ мнѣ быть у себя безъ задержанья.—И приставъ говорилъ, что тѣ его гонцовы рѣчи донесетъ до Цес. Вел-ва, а что о томъ Цес. Вел-ва указъ будетъ, и онъ, пришедъ, скажетъ завтра.

Марта въ 11 день приставъ гонцу говорилъ: что ты вчерась говорилъ, и то все Цес. Вел-ву вѣдомо, и Цес. Вел-ва ближніе люди Фустъ Ашперхъ и канцлеръ по роскázанью Цес. Вел-ва велѣли тебѣ говорить, чтобъ тебѣ нынѣ быть у ближнихъ людей и Государеву грамоту имъ показать и о великихъ дѣлѣхъ съ ними переговорить, и посовѣтовавъ, какъ тебѣ къ Цесарю пріѣхать и рѣчь говорить, а завтра тебѣ быть у Цесаря.—И гонецъ говорилъ, чтобъ онъ приставъ Цесаревымъ ближнимъ людемъ Фусту и канцлеру сказалъ: посланъ я отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва къ брату его къ В. Г-рю ихъ къ Цес. Вел-ву, а не къ нимъ думнымъ людемъ,—и мнѣ къ нимъ не хаживать и грамоты Государевы имъ не казывать и о дѣлѣхъ ни о какихъ говорить и совѣтовать мнѣ съ ними не о чемъ; да и тому мнѣ, какъ мнѣ у Цес. Вел-ва быть и пришедъ рѣчь говорить, у ближнихъ людей не учиться стать, потому что я то все знаю самъ, какъ бываетъ межъ Великими Государи въ посольскихъ обычаѣхъ; а буду я рѣчь говорить и Цар. Вел-ва рѣчь и любительную его Государеву грамоту Цес. Вел-ву подамъ по посольскому обычею, какъ бываетъ межъ ими Великими Государи, и во всемъ воздамъ честь Цес. Вел-ву по ихъ Государскому достоинству. И Цес. бъ Вел-во велѣлъ мнѣ быть у себя, и Цар. Вел-ва грамоту принелъ самъ; а то Цес. Вел-во къ Цар. Вел-ву нелюбовье свое окажетъ и дѣлаетъ мимо прежней обычай, что велятъ мнѣ Цес. Вел-ва думные люди быть у себя и Государеву грамоту смотрить. А какъ напередъ сего приходилъ къ прежнему В. Г-рю ихъ Матьяшу Цесарю къ Е. Цес. Вел-ву Московского Го-

сударства и отъ боляръ гонецъ Еремѣй Еремѣевъ, и его Цес. Вел-во принялъ самъ; а въ прошломъ во 163 году какъ были у Е. Цес. Вел-ва посланникъ дворянинъ Иванъ Ивановичь Бокдановской да дьякъ Иванъ Михайловъ, и Цес. Вел-во принималъ и отпускалъ самъ; и нынѣ бъ Цес. Вел-во учинилъ потому жъ.—И приставъ говорилъ, что онъ тѣ его гонцовы рѣчи, пошедъ, скажетъ Цесарскимъ ближнимъ людемъ, а что ему ближніе люди противъ того прикажутъ говорить, и онъ то скажетъ нынѣ жъ.

Того жъ числа пришедъ, приставъ гонцу говорилъ: былъ де онъ у ближнихъ людей, и что ты говорилъ, про все про то имъ сказалъ. И ближніе люди по росказанью Цес. Вел-ва велѣли ему говорить: какъ де были присланы отъ Цар. Вел-ва посланники дворянинъ Иванъ Ивановичь Бокдановской да дьякъ Иванъ Михайловъ старѣе и честнѣе тебя, и присланы были въ посланникѣхъ а не въ гонцѣхъ, и тѣ сами напередъ были Цес. Вел-ва у ближнихъ людей и о дѣлѣхъ, для чего были присланы, ближнимъ людемъ объявили, и Государеву грамоту къ ближнимъ людемъ послали и роспечатовавъ переводили, и списки имъ дали, не бывъ у Цесаря; а ближніе люди посланникомъ о всемъ такожъ дали знать, какъ имъ быть и притить къ Цес. Вел-ву; а что они о дѣлѣхъ съ чѣмъ были присланы ближнимъ людемъ объявили, и ближніе люди до Цес. Вел-ва доносили, и Цес. Вел-во, выслушавъ у ближнихъ людей, велѣлъ Цар. Вел-ва посланникомъ быть у себя, и посланники де у Цес. Вел-ва были и Государеву грамоту подали. И тебѣ де учинить тако жъ, какъ учинили посланники.—И гонецъ говорилъ: что ты говоришь, что Цар. Вел-ва посланники съ Государевою грамотою были напередъ у ближнихъ людей, и бывъ у ближнихъ людей, грамоты распечатовавъ, и переводили, и переводъ дали, и съ какимъ дѣломъ были присланы, ближнимъ людемъ о всемъ объявили, не бывъ у Цес. Вел-ва,—и то не есть правда и николи вѣрить тому не хочю.—И приставъ говорилъ: посланники де таковы упорны не были и столь много не говорили, какъ ты стоишь упорно и говоришь много и Цес. Вел-во приводишь тѣмъ на гнѣвъ; а что де ты мнѣ не хочешь вѣрить, что посланники у ближнихъ людей были напередъ, не бывъ у Цесаря, и про то де онъ говоритъ неложно; а коли де посланники напередъ, не бывъ у Цесаря, были у ближнихъ людей, а тебѣ де гонцу пора упорство свое отставить, и чтобъ тебѣ у ближнихъ людей быть; а если напередъ у Цесаря у ближнихъ людей вскорѣ не будешь, и тебѣ де у Цес. Вел-ва не бывать и долго.—И гонецъ говорилъ: будетъ такъ посланники учинили, что они, не бывъ у Цесаря, были напередъ у ближнихъ людей,—и В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву про то невѣдомо; а если будетъ вѣдомо и имъ даромъ не пройдетъ; да и Цес. Вел-во къ брату своему къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву нелюбье въ томъ показалъ большое, что посланниковъ приневолилъ быть прежь себя у ближнихъ людей. Да и то Цес. Вел-ву, что посланники были у ближнихъ людей напередъ его и что какіе дѣла Цар. Вел-ва въ любительной его Государской грамотѣ къ Цес. Вел-ву писано и съ ними было наказано, свѣдали ближніе люди прежь его,—какая ему Цесарю

честь? И Цес. бъ Вел-во неволи въ томъ, что мнѣ напередъ быть у ближнихъ людей, учинить не велѣлъ, а велѣлъ бы мнѣ быть у себя вскорѣ, потому что присланъ я къ Е. Цес. Вел-ву о ихъ Государскихъ о самыхъ о великихъ дѣлѣхъ, которые дѣла къ ихъ Государской братцкой дружбѣ и къ любви годны, и Цес. Вел-ву надобно провѣдать вскорѣ. А ближнимъ людемъ скажи то, что мнѣ у нихъ напередъ Цес. Вел-ва не быть, и николи того не учиню, и о томъ бы непристойномъ дѣлѣ ко мнѣ и говорить не присылали, чего межъ Великими Государи не ведется.—И приставъ говорилъ, что то все ближнимъ людемъ скажетъ, и Цес. Вел-ву про то вѣдомо будетъ же; а что противъ тѣхъ его рѣчей по росказанью Цес. Вел-ва велятъ говорить, и онъ про то, пришедъ, скажетъ инымъ временемъ, нынѣ, или завтра.

Марта въ 12 день приставъ, пришедъ, гонцу говорилъ, что то все, его гонцовы рѣчи, ближнимъ людемъ сказывалъ и Цес. Вел-ву вѣдомо; и Цес. Вел-во, велѣлъ тебѣ сказать: изо всѣхъ государствъ которые бываютъ гонцы къ Цес. Вел-ву присланы, и Цес. Вел-во грамотъ у нихъ самъ не принимаетъ, а бываютъ они у ближнихъ людей и принимаютъ у нихъ грамоты и отпускаютъ ихъ ближніе люди, а у Цес. Вел-ва толко бываютъ на отпускѣ, у руки; а тебѣ де Цар. Вел-ва гонцу Цес. Вел-во велѣлъ быть у себя завтра и Цар. Вел-ва грамоту хочетъ принять для его Цар. Вел-ва братцкіе дружбы и любви у тебя самъ.—И гонецъ говорилъ: можетъ то быть, которые гонцы бываютъ изъ которыхъ земель къ Цес. Вел-ву присланы, и отправляютъ ихъ ближніе люди, потому, что они не такъ Великіе Государи, какъ В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во и братъ его В. Г. вашъ Е. Цес. Вел-во. А В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во Государь Великій, преславный, многіе государства и земли держитъ, и Цари и Царевичи подъ его Государскою высокою рукою ему В. Г-рю служатъ многіе. И по ихъ Государскому достоинству и братцкой ихъ дружбѣ и любви къ прибавленью надобно такъ чинить, что они В. Г-ри у пословъ и у посланниковъ и у гонцовъ любительные грамоты на обѣ стороны принимали и честь другъ другу воздавали сами. А онъ у Цес. Вел-ва завтра быть готовъ.

Марта въ 13 день пріѣхалъ къ гонцу приставъ и говорилъ: Цес. Вел-во прислалъ его и велѣлъ говорить, чтобъ тебѣ у Цес. Вел ва быть сегодня, и въ чемъ пріѣхать, корета готова. И гонецъ говорилъ, что онъ къ Цес. Вел-ву ѣхать готовъ. И сѣдчи въ корету, поѣхалъ; а съ нимъ въ коретѣ сидѣли приставъ по лѣвую руку, а противъ сидѣли подьячей съ Государевою грамотою да толмачь. А какъ пріѣхали на Цесаревъ дворъ къ крыльцу, изъ кореты вышедъ, шелъ, къ Цесарю въ хоромы: по лѣвую сторону шелъ приставъ, а передъ гонцомъ шелъ съ Государевою грамотою подьячей да толмачь. И пришедъ въ полату передъ Цесаря, рѣчь говорилъ по наказу: «Божіею милостію В. Г. Ц. и Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель,

вамъ В Г-рю брату своему дражайшему и любезнѣйшему (Фердинандусу) Третьему, Божіею милостію, избранному Цесарю Римскому, всегда Прибавителю царствія, велѣлъ поклонитися и свое Цар. Вел-ва здоровье сказать, а ваше Цес. Вел-ва здоровье видѣть». И изговоря рѣчь, гонецъ ожидалъ, чтобъ Цесарь спросилъ про Государево здоровье. И канцлеръ гонцу говорилъ: что тебѣ еще наказано говорить, и ты говори и Государева грамоту Цес. Вел-ву подай. И гонецъ говорилъ: «я отъ Цар. Вел-ва Цес. Вел-ву рѣчь говорилъ и о здоровьѣ спрашивалъ, а Цес. Вел-во про здоровье брата своего В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва, не спрашивалъ; а въ посолскихъ обычаѣхъ ведется: Великіе Государи про здоровье брата своего В. Г-ря спрашиваютъ вставъ и шляпу снявъ; и Цесарское бъ Вел-во про здоровье брата своего В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва меня спрошалъ, вставъ и шляпу снявъ». И Цесарь, выслушавъ, приподнявъ немного шляпы, спросилъ про Государево здоровье сидя.

И гонецъ говорилъ: которые напередъ сего послы и посланники и гонцы хаживали отъ В. Г-рей нашихъ Царей и Князей Россійскихъ, отъ предковъ В. Г-ря нашего, Вашего Цес. Вел-ва къ предкомъ, къ В. Г-ремъ къ Цесаремъ Римскимъ, и въ прошломъ во 163 году отъ В. Г-ря нашего, отъ Е. Цар. Вел-ва къ Вашему Цес. Вел-ву, и какъ отъ Цар. Вел-ва поклонъ и посольство правили, и Цес. Вел-во въ то время стаивали и о Цар. Вел-ва здоровьѣ спрашивали стоя, по его Цар. Вел-ва достоинству; а вы, В. Г., Цар. Вел-ва къ имянованью не встали и о здоровьѣ спрашивалъ сидя, и тѣмъ къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву нелюбовь свою оказусте. А В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во Вашему Цес. Вел-ву честь воздаетъ, о вашемъ Цес. Вел-ва здоровьѣ спрашивалъ самъ стоя.—И канцлеръ гонцу говорилъ: коли де бываютъ къ Цес. Вел-ву гонцы присланы отъ которыхъ отъ иныхъ Государей, и они де у Цес. Вел-ва сами не бываютъ и грамотъ не подаютъ, а относятъ до нихъ ближнихъ людей, а они ближніе люди у нихъ принимаютъ и до Цес. Вел-ва доносятъ; а тебѣ де Цес. Вел-во, почитая В. Г-ря вашего, Цар. Вел-ва, велѣлъ у себя быть и свои Цес. Вел-ва очи видѣть и Государеву грамоту хочетъ у тебя принять самъ, и учинена честь тебѣ передъ иными гонцами отмѣнитая. А что де ты говоришь, чтобъ Цесарь передъ тобою всталъ и про Государево здоровье спрашивалъ вставъ и шляпу снявъ, и тебѣ де про то и говорить не довелось, потому какъ отъ Цар. Вел-ва къ Цес. Вел-ву посланники были присланы, и онъ де передъ ними не вставалъ и спрашивалъ про Государево здоровье сидя жъ. И что де тебѣ говорить, и ты говори и Государеву грамоту подавай, не мѣшкая.

И гонецъ говорилъ: говоритъ онъ канцлеръ, что Цес. Вел-во, какъ у него Цес. Вел-ва въ прошломъ во 163 году были на посольствѣ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва посланники, и Цес. Вел-во передъ посланниками не вставалъ и спрашивалъ про здоровье Цар. Вел-ва сидя жъ,—и Цес. Вел-во тѣмъ брату своему В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву большое нелюбье оказусть; а братъ его В. Г. Е. Цар. Вел-во Государь Великій и преславной во всѣхъ окрестныхъ государствахъ, потому что онъ В. Г. нашъ одержитъ многіе государства

и земли, и ему В. Г-рю подъ его Государскою высокою рукою служатъ Цари и Царевичи многіе жъ. И Цес. Вел-ву годится брата своего В. Г-ря нашего почитать по его Государскому достоинству; и Цесарское бъ Вел-во, почитая брата своего В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва, про его Государское здоровье спрошалъ вставъ и шляпу снявъ.—И стоялъ на томъ многое время, чтобъ Цесарь про Государево здоровье спрошалъ вставъ и шляпу снявъ. И канцлеръ говорилъ: что де ты говоришь, Цес. Вел-во многіе слова и самъ знаетъ и велѣлъ тебѣ говорить, что ему Цес. Вел-ву за то стоять было нечего, что, почитая брата своего Е. Цар. Вел-ва, про здоровье спрошать вставъ и радъ бы отъ то учинилъ, толко боленъ ногами ходить не можетъ, и тебѣ бъ гонцу что еще говорить, говори и Государеву грамоту подавай.—И гонецъ о томъ стоялъ многое время, чтобъ Цесарь про Государево здоровье спрашалъ вставъ и шляпу снявъ. И Цесарь упрямился и отказалъ, что ему никоторыми мѣры встать не мочно, потому что ноги больны, и какъ ему встать, держать некому, ближнихъ людей теперь при немъ немного. И гонецъ говорилъ рѣчь по наказу и Государевы грамоты подалъ. И гонцу говорилъ канцлеръ: Цес. Вел-во велѣлъ тебя спросить, еще о какихъ дѣлѣхъ отъ Цар. Вел-ва съ тобою наказано ль? И гонецъ говорилъ: по указу В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва наказано со мною о нѣкоторыхъ дѣлѣхъ и на тѣ дѣла прислана Цар. Вел-ва вѣрющая грамота, и Цес. бъ Вел-во изволилъ у меня тѣхъ дѣлъ выслушать. И канцлеръ говорилъ: Цес. Вел-во велѣлъ тебѣ сказать: о какихъ дѣлѣхъ Цар. Вел-во къ нему Цес. Вел-ву писалъ, и Цес. Вел-во, выслушавъ грамотъ, велитъ тебѣ о томъ отвѣтъ учинить иным временемъ, а теперь бы тебѣ ѣхать къ себѣ на подворье. И гонецъ, ударя челомъ Цесарю и бывъ у руки, пошелъ. А при Цесарѣ было ближнихъ людей только три человѣка Фурстъ Яганъ Вентегертъ да канцлеръ Фердинандъ Зейненгъ, да марталокъ Самвенгеньяша, а стояли у Цесаря по лѣвую руку, а болши того никого иныхъ никакихъ людей не было; а Цесарь сидѣлъ въ креслѣхъ въ черномъ суконномъ платьѣ; а въ передней полатѣ стояли по обѣ стороны его Цесарскіе графы. А въ дву полатахъ и въ сѣнѣхъ и по крыльцу по самые кореты по обѣ жъ стороны стояли съ протозаны и съ елебарды. И отъ Цесаря съ гонцомъ шелъ и провожалъ до двора приставъ. И гонецъ, ѣдучи дорогою, приставу говорилъ: Цес. Вел-во учинилъ мимо прежней обычай, чего николи при его Государевыхъ предкахъ такъ не бывало, невѣдомо для чего, и тѣмъ къ В. Г-рю нашему нелюбье свое оказалъ, противъ Государева имяни не всталъ; а я говорю о томъ остерегаючи межь Великихъ Государей чести и доброго здоровья. И приставъ говорилъ: то онъ вѣдаетъ, что Цесарь скорбенъ ногами добрѣ на подагру: чаю того, что не могъ встать для болѣзни своей. Да приставъ, же пріѣхавъ на дворъ, говорилъ: по росказанью Цес. Вел-ва прислали къ нему ближніе люди, а велѣли тебѣ говорить: Цес. де Вел-во Государевы грамоты роспечаталъ; а честь и переводить у нихъ никто не умѣетъ, и чтобъ ты съ тѣхъ Государевыхъ грамотъ переводъ Нѣметцкимъ писмомъ далъ ему, а онъ ихъ отнесетъ къ ближнимъ лю-

демъ, чтобъ де Цес. Вел-ву о томъ дѣлѣ, что отъ Цар. Вел-ва въ грамотахъ писано, вѣдать вскорѣ.

И гонецъ говорилъ: присланы съ тѣхъ Государевыхъ грамотъ со мною списки Нѣмецкимъ писмомъ, и будетъ у Цес. Вел-ва тѣхъ грамотъ перевесть некому, и я съ тѣхъ грамотъ списки Нѣмецкимъ писмомъ слово въ слово дамъ и съ тѣми списками къ ближнимъ людемъ пошлю съ нимъ толмача. Да гонецъ же говорилъ приставу, чтобъ и то ближнимъ людемъ вѣдомо было, что онъ ему говорилъ: что Цес. Вел-во брату своему В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву такое свое болшое нелюбье показалъ невѣдомо для чего, что противъ его Государева имяни не всталъ, а я о томъ говорю остерегаючи ихъ обоихъ Великихъ Государей чести и ихъ Государской братцкой дружбы и любви.—И приставъ говорилъ, что онъ тѣ его гонцовы рѣчи ближнимъ людемъ скажетъ, а теперь бы съ Государевыхъ грамотъ списки къ ближнимъ людемъ посылалъ не мѣшкавъ, потому что Цес. Вел-во того ожидаетъ. И гонецъ списки съ Государевыхъ грамотъ съ приставомъ да съ толмачомъ, запечатавъ въ листъ, къ ближнимъ людемъ отослалъ. И толмачь, пришедъ, сказалъ, что онъ списки съ Государевыхъ грамотъ отдалъ Фурсту самому.

Того жъ числа въ вечеру, пришедъ, приставъ гонцу говорилъ: приказывалъ де ты со мною къ ближнимъ людемъ, что Цес. Вел-во учинилъ мимо прежней обычай, противъ Государева имяни не всталъ, и въ томъ Цар. Вел-ву оказуется нелюбовь; и ближніе де люди велѣли мнѣ, тебѣ сказать, что Цес. Вел-во, какъ ты былъ и о томъ говорилъ, чтобъ Цесарь спрошалъ про Государево здоровье вставъ, и Цесарь, де самъ тебѣ сказалъ, что за то стоять было нечего, чтобъ спросить про Государево здоровье вставъ, только онъ болепъ добрѣ ногами и за тою нужною болѣзнею встать было ему немочно, и въ томъ де съ стороны Цес. Вел-ва къ Цар. Вел-ву нелюбья никакого нѣтъ. Да Цесарского жъ Вел-ва ближніе люди, по росказанью Цес. Вел-ва, велѣли тебѣ говорить, что Цес. Вел-ву про все про то, что въ Государевыхъ грамотахъ писано, вѣдомо. Да въ грамотѣ жъ писано, что наказано съ тобою до Цес. Вел-ва отъ Цар. Вел-ва говорить изустно; и тебѣ бъ завтра быть у ближнихъ людей и что съ тобою наказано, имъ объявить, а они де донесутъ до Цес. Вел-ва.—И гонецъ говорилъ: какъ то ближнимъ людемъ не въ стыдъ говорять, что съ стороны Цес. Вел-ва брату его В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву въ томъ, что Цес. Вел-во противъ его Государева имени не всталъ и о здоровьѣ спрашивалъ сидя, нелюбья никакого нѣтъ,—и въ томъ, что онъ Цес. Вел-во противъ Государева имени не всталъ, болшое нелюбье показалъ; и впредь бы онъ Цес. Вел-во противъ брата своего Е. Цар. Вел-ва имяни вставалъ и воздавалъ брату своему Е. Цар. Вел-ву достойную честь. А что онъ говоритъ, что ему завтра быть у ближнихъ людей и что отъ Цар. Вел-ва наказано со мною, изустно имъ объявить,—и онъ бы приставъ ближнимъ людемъ сказалъ, чтобъ они ближніе люди донесли до Цес. Вел-ва, что отъ В. Г-ря нашего отъ Е. Цар. Вел-ва изустной приказъ со мною есть и наказано мнѣ про тѣ дѣла объявить самому Цес. Вел-ву, и Цес. Вел-во велѣлъ мнѣ быть у себя и

тѣхъ дѣлъ, что со мною отъ Цар. Вел-ва наказано, выслушалъ самъ.—И приставъ говорилъ: то де дѣло, что тебѣ быть у Цесаря и Цесарю дѣла объявитъ и съ нимъ говорить, николи сстатись не можетъ; только де онъ ближнимъ людемъ скажетъ и Цес. Вел-ву вѣдомо будетъ, а что о томъ Цесарской указъ будетъ, учинитъ про то вѣдомо инымъ временемъ.

Марта въ 14-й день приставъ гонцу говорилъ: что онъ гонецъ говорилъ, про все про то Цес. Вел-ву вѣдомо, и Цес. Вел-ва ближніе люди по указу Цес. Вел-ва велѣли тебѣ говорить: какъ у Цес. Вел-ва бываютъ и великіе послы, и которые дѣла съ ними бываютъ наказаны, объявляютъ имъ ближнимъ людемъ, и о чемъ говорятъ, про тѣ дѣла доносятъ до Цес. Вел-ва они ближніе люди; и тебѣ велѣлъ Цес. Вел-во, что съ тобою наказано, объявить ближнимъ людемъ, а они ближніе люди донесутъ до Цес. Вел-ва; и тебѣ бъ де къ ближнимъ людемъ ѣхать, а они тебя ожидаютъ.—И гонецъ говорилъ: отъ В. Г-ря нашего отъ Е. Цар. Вел-ва наказано мнѣ про то дѣло, что со мною наказано, объявить самому Цес. Вел-ву; а дѣло самое большое, которое надлежитъ къ ихъ Государской братцкой дружбѣ и любви; и Цес. бъ Вел-во велѣлъ мнѣ быть у себя и тѣхъ дѣлъ, что со мною наказано, выслушалъ самъ, а ему Цес. Вел-ву про то дѣло надобно вѣдать вскорѣ.—И приставъ говорилъ: по росказанью Цес. Вел-ва ближніе люди велѣли тебѣ сказать, чтобъ ты къ нимъ ѣхалъ и про то дѣло, что съ тобою наказано, объявилъ; а то, что ты говоришь, чтобъ тебѣ быть у Цес. Вел-ва, а онъ бы Цесарь того дѣла что съ тобою наказано выслушалъ

у тебя,—и Цес. Вел-во николи того не учинитъ, и въ томъ велѣли ближніе люди тебѣ отказать впрямь.—И гонецъ говорилъ: дѣлаю я такъ какъ мнѣ отъ Цар. Вел-ва наказано, а ближнимъ людемъ про то объявлять, что со мною наказано, николи не буду; и выслушалъ бы тѣхъ дѣлъ Цес. Вел-во самъ.—И приставъ говорилъ: пойдетъ онъ къ ближнимъ людемъ и имъ про то скажетъ, что ты стоишь упорно и къ нимъ ближнимъ людемъ ѣхать и про дѣло, что съ тобою наказано, объявить не хочешь.—Того жъ часу приставъ былъ у ближнихъ людей, пришедъ, говорилъ: велѣли де тебѣ ближніе люди сказать, если де ты не будешь у ближнихъ людей и тѣхъ дѣлъ, что съ тобою наказано, не объявишь,—и ты какъ хочешь, а Цесарь де самъ слушать не станетъ и у Цесаря тебѣ не бывать.—И гонецъ говорилъ, что онъ про тѣ дѣла никому иному мимо Цес. Вел-ва объявлять не будетъ, и Цес. Вел-ву надобно брата своего В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва братцкую дружбу и любовь исполнить, и того дѣла, что со мною наказано, выслушалъ бы Цес. Вел-во у меня самъ. И говоря о томъ, по многимъ розговоромъ, приставу отказалъ впрямь, что ему къ ближнимъ людемъ не хаживать и про то дѣло мимо Цес. Вел-ва не объявливать, и Цес. бъ Вел-во велѣлъ мнѣ у себя быть безъ всякаго задержанья, и того дѣла, что со мною наказано, выслушалъ вскорѣ, а какъ выслушаетъ, и ему Цес. Вел-ву то дѣло будетъ годно.—И приставъ говорилъ: что ты говоришь, мимо Цес. Вел-ва имъ ближнимъ людемъ про то дѣло, что съ тобою наказано, объявлять не хочешь и отказываешь въ томъ впрямь, пошедъ, скажетъ про то ближнимъ людемъ.

Того жъ числа въ вечеру, пришедъ, приставъ говорилъ: по росказанью Цес. Вел-ва, ближніе люди велѣли тебѣ говорить словомъ Цес. Вел-ва, что Цес. Вел-во, исполняючи брата своего В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва братцкую дружбу и любовь, велѣлъ тебѣ быть у себя завтра и что съ тобою отъ Цар. Вел-ва наказано, хочетъ выслушать самъ. И гонецъ говорилъ, что онъ завтра у Цес. Вел-ва быть готовъ, толко бъ Цес. Вел-во велѣлъ ему у себя быть тайнымъ дѣломъ, и чтобъ изволилъ Цес. Вел-во при себѣ ближнимъ людемъ быть немногимъ, кому онъ Цес. Вел-во въ томъ дѣлѣ повѣритъ. И приставъ говорилъ, что онъ, пошедъ, скажетъ ближнимъ людемъ, а что о томъ Цесарской указъ будетъ, и онъ про то пришедъ скажетъ инымъ времянемъ.

Марта въ 15 день приставъ говорилъ: Цес. де Вел-во велѣлъ тебѣ сказать, что тебѣ быть у Цес. Вел-ва нынѣ послѣ обѣда въ 9-мъ часу дни, тайнымъ дѣломъ, а ближнихъ де людей будетъ при немъ толко два человѣка, а никого иного не будетъ. И гонецъ говорилъ, что онъ у Цес. Вел-ва быть готовъ. Того жъ числа въ 9-мъ часу дни пріѣхалъ приставъ къ гонцу на дворъ къ коретою и говорилъ: Цес. Вел-ва ближніе люди прислали меня и велѣли тебѣ говорить, чтобъ ты ѣхалъ къ Цес. Вел-ву, а коретa готова. И гонецъ съ приставомъ да съ толмачомъ къ Цесарю ѣздилъ и у Цесаря былъ, и что было съ нимъ наказано отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва словомъ, Цесарю объявилъ; а Цесарь того всего выслушалъ самъ, а ближнихъ людей при немъ было толко два человѣка, Фуретъ Ашперкъ да канцлеръ, а иныхъ никого не было. И приставъ, отъ Цесаря ѣдучи, дорогою гонцу говорилъ: онъ де николи того не чаялъ, чтобъ тебѣ быть у Цесаря и говорить съ самимъ Цесаремъ, потому что у Цесаря бывали многіе послы и посланники отъ Турского Царя и отъ иныхъ В. Г-рей, а съ Цесаремъ де такъ не говаривали. И гонецъ говорилъ: Цес. Вел-во то учинилъ, воздаючи брату своему В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву честь, что мнѣ велѣлъ у себя быть, и дѣлъ, которые отъ Цар. Вел-ва были со мною наказаны, выслушалъ самъ, исполняючи братцкую дружбу и любовь.

Марта въ 16 день приставъ говорилъ: велѣли де ему ближніе люди Фуретъ и канцлеръ, по росказанью Цес. Вел-ва, говорить: вчерась де ты былъ у Цес. Вел-ва, и что съ тобою отъ Государя до Цесаря было наказано, объявилъ, и Цесарю де и имъ про то вѣдомо; толко де Цес. Вел-во, остерегаючи того, чтобъ ему къ Цар. Вел-ву про то дѣло въ грамотѣ своей Цесарской отписать было подлинно, велѣлъ еще съ тобою ближнимъ людемъ съѣхаться тайнымъ дѣломъ поговорить о томъ же дѣлѣ: какъ ты Государевъ изустной приказъ Цесарю объявлялъ, такъ ли Цес. Вел-во и они ближніе люди выразумѣли, какъ ты говорилъ? И гонецъ говорилъ: о томъ дѣлѣ, что отъ Цар. Вел-ва было со мною наказано словомъ до Цесаря, и я о томъ все объявилъ вчерась Цес. Вел-ву подлинно; да и Цес. Вел-во мнѣ вчерась сказалъ, что онъ то все, что я объявилъ, выразумѣлъ. И приставъ говорилъ: ближніе де люди говорятъ, что они то дѣло вѣдаютъ и выразумѣли, толко де то дѣло болшое и хотятъ съ тобою о томъ еще поговоря и подтвердить и

выразумѣть поподлиннѣе, впрямь ли они такъ выразумѣли, какъ ты говорилъ, потому что о томъ дѣлѣ, что ты говорилъ словомъ, противъ того къ Цар. Вел-ву, Цес. Вел-ву въ грамотѣ своей надобетъ описать подлинно. И гонецъ говорилъ, что для того Государского дѣла завтра съ ними ближними людми съѣдется и у нихъ того дѣла, такъ ли они то дѣло, какъ онъ Цес. Вел-ву при нихъ объявлялъ, выразумѣли, выслушастъ; только бъ опричь тѣхъ ближнихъ людей, которые были при Цесарѣ, иныхъ никого не было.

Марта въ 17 день приставъ, пріѣхавъ къ гонцу къ коретою, и говорилъ: по росказанью де Цес. Вел-ва прислали его ближніе люди и велѣли говорить, чтобъ тебѣ съ ними съѣхаться и о Государскомъ дѣлѣ поговорить, а они тебя теперво ожидаютъ, а въ чемъ тебѣ ѣхать, карета готова. И гонецъ съ Цесарскими ближними людми съѣзжался, а ближніе люди Фурстъ Ашперкъ и канцлеръ были тѣ жъ, которые были при Цесарѣ, какъ гонецъ Государевъ словесной приказъ Цесарю объявлялъ, а съѣзжались у Фурста Ашперка на дворѣ.

И Цесарскіе ближніе люди Фурстъ Ашперкъ и канцлеръ гонцу говорили: Цес. де Вел-во велѣлъ тебѣ говорить: какъ ты изустной Цар. Вел-ва приказъ ему Цес. Вел-ву объявилъ, такъ ли ты говорилъ, и онъ Цес. Вел-во и они то дѣло подлинно ль у тебя выразумѣли противъ Цар. Вел-ва изустнаго приказу? И гонецъ, выслушавъ у нихъ, о чемъ они не подлинно выразумѣли, и имъ то подтвердилъ, и говорилъ, чтобъ Цес. Вел-во про то дѣло къ Цар. Вел-ву въ своей Цес. Вел-ва въ грамотѣ описалъ подлинно и отпустилъ бы его, не задержавъ. И ближніе люди говорили, что Цес. Вел-во къ Цар. Вел-ву о всемъ о томъ дѣлѣ, о чемъ Цар. Вел-во къ Цесарю писалъ, въ своей Цар. Вел-ва въ грамотѣ съ нимъ писать будетъ и отпустить велитъ, не задержавъ.— Да ближніе жъ люди говорили: въ грамотѣ Цар. Вел-ва писано, что прислана съ нимъ къ Цесарю Цар. Вел-ва Полского Короля на пословъ опасная грамота; и такая Государева грамота съ нимъ прислана ль, и будетъ прислана, и Цес. Вел-во велѣлъ имъ ту грамоту у тебя принять; и тебѣ бъ де ту грамоту прислать къ нимъ съ приставомъ. И гонецъ говорилъ: Цар. Вел-ва Полского Короля на пословъ опасная его Государева грамота съ нимъ прислана и нынѣ у него есть, и онъ ту грамоту къ нимъ ближнимъ людемъ съ приставомъ пришлетъ.

Того жъ числа Государеву опасную грамоту Полского Короля на пословъ съ приставомъ къ Цесарскимъ къ ближнимъ людемъ отослалъ и приставу говорилъ, чтобъ ближніе люди про ту Государеву грамоту Цесарю учинили вѣдомо, что они ту Государеву грамоту взяли.

Марта 18 дня приставъ говорилъ, что Полского Короля на пословъ опасную Государеву грамоту ближнимъ людемъ отдалъ, и Цесарю про то, что ближніе люди Государеву грамоту взяли, вѣдомо.

Марта въ 25 день приходилъ приставъ къ гонцу и говорилъ: Цес. де Вел-во завтра пришлетъ къ тебѣ съ столомъ, и будетъ тебя подчивать, по росказанью Цес. Вел-ва, сына его Угорского Короля Ліапольдіуса канцлеръ Фердинантъ Сеймутъ да его жъ Цес. Вел-ва секретарь Ягавъ Валдеритъ; и тебѣ бъ де про то бы-

ло вѣдомо.—И гонецъ говорилъ, что онъ Цес. Вел-ва жалованью, какъ къ нему столомъ пришлетъ, будетъ радъ, а про то онъ приставъ учинилъ бы мнѣ вѣдомо, сколь скоро Цес. Вел-во меня къ Цар. Вел-ву отпуститъ?— И приставъ говорилъ: про то, сколь скоро тебѣ отпускъ будетъ и которого дни, того подлинно не вѣдомо, а то де онъ чаетъ, что отпускъ будетъ на нынѣшней недѣлѣ.

Марта въ 24 день Цесарь прислалъ къ гонцу на дворъ поваровъ своихъ и ѣсть готовили на дворѣ, гдѣ гонецъ стоялъ; а какъ ѣсть изготовили и къ гонцу пришли Угорского Короля канцлеръ Фердинантъ Сеймутъ да Цесарской секретарь Яганъ Валдеритъ да приставъ Котефмаръ, и говорили гонцу: Цес. де Вел-во, воздаючи брату своему, В. Г-рю вашему, Е. Цар. Вел-ву честь, а тебя гонца жалуя, велѣлъ тебѣ изготовить столъ, а ихъ прислалъ потчивать; и тонерь де ѣсть готово, и чтобъ де тебѣ итти за столъ. И гонецъ говорилъ: что В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву, братъ его Цес. Вел-во, воздаючи честь, а меня жалуя, велѣлъ для меня изготовить свой Цес. Вел-ва столъ и прислалъ ихъ меня подчивать,—и то Цес. Вел-во къ Цар. Вел-ву исполняетъ братцкую дружбу и любовь; а я на Е. Цес. Вел-ва жалованьѣ челомъ бью. И сѣлъ гонецъ за столъ, а канцлеръ сидѣлъ посторонь стола на правой рукѣ, а по другую сторону стола сидѣлъ Цесарской секретарь да приставъ; да за столомъ же сидѣлъ толмачь. И приставъ, вставъ изъ-за другой ѣствы, поднесъ гонцу кубокъ вина Венгерского и говорилъ: ведется де у насъ такъ, которые бываютъ присланы до Цес. Вел-ва и какъ ихъ подчиваютъ, и они пьютъ за здоровье Цес. Вел-ва. И гонецъ, выслушавъ у пристава рѣчей, кубокъ принялъ, и принявъ говорилъ: дай Господи В. Г. нашъ Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, здравъ былъ на многіе лѣта!—и тотъ кубокъ за здоровье Цар. Вел-ва выпилъ. И канцлеръ гонцу говорилъ: приставъ де поднесъ тебѣ кубокъ и говорилъ, чтобъ тебѣ пить за здоровье Цес. Вел-ва; довелось было тебѣ пить за Цесарское здоровье напередъ, потому что ты теперево у Цес. Вел-ва. И гонецъ говорилъ: присланъ онъ отъ Цар. Вел-ва къ Цес. Вел-ву и нынѣ онъ у Цес. Вел-ва, толко онъ природной холопъ Цар. Вел-ва и ему Г-рю служитъ, и памятуя къ себѣ природного своего Государя милость, служа ему В. Г-рю, годится ему напередъ чашу пить за его Государское здоровье, и онъ за его Государское здоровье и пилъ; а Цес. Вел-ва здоровье пить онъ станетъ же. И канцлеръ и секретарь и приставъ тотъ же кубокъ пили за Цесарское здоровье. И гонецъ канцлеру и секретарю и приставу говорилъ: довелося было имъ пить за здоровье Цар. Вел-ва, а потомъ Цесарское, потому что теперь напередъ начато пить за здоровье Цар. Вел-ва. И канцлеръ и секретарь и приставъ гонцу говорили: ты де воздаючи честь Государю своему Е. Цар. Вел-ву за его Государское здоровье пилъ напередъ Цесарского, потому что ты ему служишь; а мы де пили за Цесарское здоровье напередъ Цар. Вел-ва, потому что мы служимъ Цесарю. И гонецъ, пивъ за Государево здоровье, пилъ за здоровье Цесарское,

а канцлеръ и секретарь и приставъ пили за здоровье Цар. Вел-ва. А за столомъ сидя, говорили: нынѣ де Цес. Вел-ву вѣдомо учинилось подлинно, что у Полского Короля (съ) Свѣйскимъ Королемъ былъ бой и Свѣйского Короля побилъ, а на бою Свѣйскихъ людей убито тысячь съ-пять, да поимали полковниковъ и иныхъ началныхъ знатныхъ людей и шляхты живьемъ болши трехъ сотъ человѣкъ; а писали де о томъ къ Цесарю его Цесарскіе резиденты, которые нынѣ живутъ у Полского и у Свѣйского Короля. И гонецъ у нихъ спрашивалъ: гдѣ у нихъ тотъ бой былъ, и сколь давно, и послѣ бою Полской и Свѣйской Король гдѣ нынѣ, и въ которыхъ мѣстѣхъ живутъ, и у Полского Короля кто коруннымъ гетманомъ, и много ль при немъ сенаторей и ратныхъ людей, и у Полского Короля (съ) Свѣйскимъ Королемъ впредь чего чаять, миру, или войны? И канцлеръ говорилъ: бой де былъ у нихъ близко Любина въ Февралѣ мѣсяцѣ въ послѣднихъ числѣхъ, и послѣ де бою Полскіе люди за Свѣены пошли въ походъ и чаять де того, гдѣ нибудь у нихъ и еще бой былъ, или будетъ вскорѣ; а гдѣ де нынѣ Полской и Свѣйской Король стоятъ, того подлинно невѣдомо, потому, что они топере въ одномъ мѣстѣ не стоятъ; а у Полского де Короля сенатори при немъ многіе и бискупъ Гнезненскій при немъ же, да и корунные де гетманы Потоцкой и Лянцкоронцкій съ коруннымъ войскомъ отъ Свѣйского Короля, видя его къ себѣ неправды, отложились и нынѣ у Полского Короля по прежнему. И будетъ де Цар. Вел-во надъ Полскимъ Королемъ милосердіе свое покажетъ и ратнымъ своимъ людемъ наступать на него не велитъ, и Полской де Король изъ Полши Свѣйского Короля выбьетъ скоро. А то де мы вѣдаемъ, что Польской Король у Цар. Вел-ва милосердія просить учнетъ, чтобъ на него ратнымъ своимъ людемъ наступать не велѣлъ; и какъ упроситъ у Цар. Вел-ва того, что Цар. Вел-во ратнымъ своимъ людемъ наступать на него не велитъ,—и (съ) Свѣйскимъ Королемъ Польской Король мириться не будетъ и станетъ свои кривды мстить, потому что Свѣйской Король наступилъ на него безо всякіе причины, не дождавъ перемирныхъ лѣтъ, и въ томъ Свѣйской Король учинилъ большую неправду, и про ту де его неправду окрестнымъ государствомъ всѣмъ вѣдомо, что онъ сдѣлалъ недобро, и съ такимъ де впередъ невѣдомо какъ и вѣриться. Да канцлеръ же говорилъ: Цар. де Вел-ву лутче у себя держать въ сосѣдствѣ по прежнему Полского Короля, а не Свѣйского. И гонецъ говорилъ: къ чему они и къ какому дѣлу то говорятъ, что Цар. Вел-ву лутче держать въ сосѣдствѣ Польского Короля а не Свѣйского? И канцлеръ и секретарь говорили: какъ де Свѣйской Король завладѣетъ Полскою землею, и за нимъ Полская земля утвердится, и послушны ему будутъ, и будетъ силенъ,—и онъ тотчасъ съ Цар. Вел-вомъ войну взочнетъ и тѣхъ всѣхъ мѣстъ и земель, которые до Полши належатъ, доставать станетъ. И гонецъ говорилъ: Цар. Вел-ву Свѣйской Король николи не страшенъ; хотя Свѣйской Король съ Цар. Вел-вомъ мирное постановленье и нарушитъ и войну взочнетъ, или хотя какую неправду учинитъ, и Цар. Вел-во того терпѣть ему не будетъ, и будетъ Свѣйскому Королю то жъ, что нынѣ Польскому

Королю за его неправды. Только Свѣйскому Королю какъ мирного постановленья съ Цар. Вел-вомъ не додержать и войну всчинать?—и такихъ неправдъ николи Свѣйской Король не учинитъ, чтобъ ему и мирной договоръ нарушить и войну всчать. И канцлеръ и секретарь говорили: Свѣяне де издавна тѣмъ промышляютъ: только они увидятъ, что ихъ сторона будетъ сильнѣе, николи миръ не сдержатъ; нынѣ они, увидя Польского Короля упадки, перемирныхъ лѣтъ не додержали и на Польского Короля войну всчали безо всякіе причины; и на то де смотря, николи имъ вѣрить не мочно. Да онъ же де Свѣйской Король нынѣ приводя Поляковъ подъ свою руку, чтобъ ему были послушны и ему служили, говоритъ такіе слова, что онъ ихъ отъ Цар. Вел-ва боронить будетъ; а какъ онъ будетъ Польскимъ Королемъ и Полшею овладѣетъ, и онъ Свѣйской Король Вилно и иные всѣ городы, что Цар. Вел-во у Польского Короля побралъ, все отыщетъ назадъ и Цар. Вел-ву владѣть не дастъ; и тѣ де его слова, какъ мы слышимъ и знаемъ, мирному договору большое, явное нарушенье, потому что онъ на Государя и на его государства мыслитъ въ такіе дурно и злодѣйство. И гонецъ говорилъ: Цар. Вел-во съ своей стороны мирного договору нарушати не будетъ; а если Свѣйской Король, принимаючи къ себѣ Поляковъ, такіе непристойные слова говорилъ и на Государя и надъ его государствы умышляетъ всякое дурно, не памятуя мирного договору и крестного цѣлованья, а В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву про то подлинно будетъ вѣдомо,—и В. Г. нашъ такихъ его неправдъ терпѣть ему не будетъ. И канцлеръ и секретарь говорили: тѣ де его слова, что онъ, принимаючи Поляковъ, такъ говорилъ, вѣдомы, чаю, во всѣхъ государствахъ, и того де ему, что онъ такъ говорилъ, никто не похваляетъ. И гонецъ говорилъ: Цар. Вел-ву то надобно, чтобъ про такую его неправду и злой умыслъ всѣ окрестные государства вѣдали; а на такихъ злоумышленниковъ Цар. Вел-ву помогатель Всемогущій Богъ. Польской Король такъ же надъ Государемъ и надъ его государствомъ всякое дурно умышлялъ и неправды чинилъ; и за тѣ его неправды Богъ ему не потерпѣлъ, и вѣдаете сами, что за то Польскому Королю учинилось, а правому всегда помогаетъ Богъ.—А какъ отъѣли, и канцлеръ и секретарь гонцу говорили: теперь они поѣдутъ Цес. Вел-ва до ближнихъ людей и имъ про то, что они по росказанью Цес. Вел-ва тебя гонца подчивали, вѣдомо учинятъ, и на нихъ бы въ томъ, что они идутъ вскорѣ, не подивилъ, и оставаться тебѣ здорово. И гонецъ говорилъ: какъ вы будете у Цес. ж Вел-ва у ближнихъ людей, и вы имъ учините вѣдомо, что Цес. Вел-во, воздаючи честь брату своему, В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву, а меня жалуя, присылалъ ко мнѣ свой Цес. Вел-ва столъ, и я на его Цес. Вел-ва жалованьѣ челомъ бью; и изволилъ бы меня Цес. Вел-во противъ Цар. Вел-ва грамоты со мною писать, и велѣлъ бы меня отпустить безъ задержанья. И канцлеръ и секретарь говорили, что они то все ближнимъ людемъ скажутъ и Цес. Вел-ву донесутъ.

Марта въ 25 день говорилъ приставъ гонцу: велѣли де тебѣ ближніе люди сказать, что отпускъ тебѣ

будетъ вскорѣ, и Цес. Вел-во грамоту свою къ Цар. Вел-ву противъ Цар. Вел-ва грамоты о всѣхъ тѣхъ дѣлѣхъ, о чемъ Цар. Вел-во къ Цесарю писалъ, описавъ все подлинно, съ тобою пошлетъ. И гонецъ приставу говорилъ: ему то вѣдомо ль, которую грамоту Цес. Вел-во къ Цар. Вел-ву со мною пошлетъ на мѣрѣ, какъ ей быть, поставлена ли, и лучилось ли ему видѣть Цар. Вел-ва титлу въ Цесарской грамотѣ, написано противъ ли грамоты Цар. Вел-ва, какъ Цар. Вел-во къ Цес. Вел-ву писалъ. И приставъ говорилъ: про то онъ вѣдаетъ, что грамота, какъ ей быть, на мѣрѣ поставлена, толко набѣло не написано, а Цар. Вел-ва титло будетъ написано такъ, какъ напередъ сего Цесарь къ Цар. Вел-ву писалъ, а что приписано въ титлѣ *Великое Княжество Литовское* и иные титла, и того не написано. И гонецъ приставу говорилъ, чтобъ онъ говорилъ ближнимъ людемъ, а ближніе люди донесли до Цес. Вел-ва, чтобъ Цес. Вел-во велѣлъ въ грамотѣ своей Цар. Вел-ва именованья и титлы написать сполна противъ того жъ, какъ написано въ грамотѣ Цар. Вел-ва. И приставъ говорилъ, что онъ, пошедъ, скажетъ про то ближнимъ людемъ, а ближніе люди о томъ донесутъ Цес. Вел-ва, а что о томъ Цесарской указъ будетъ, и онъ про то скажетъ инымъ временемъ.

Марта въ 26 день приставъ гонцу говорилъ: что де ты о титлѣ Цар. Вел-ва наказывалъ со мною до ближнихъ людей, и ближнимъ людемъ я то сказывалъ, а ближніе люди донесли до Цес. Вел-ва, и Цес. де Вел-во велѣлъ тебѣ сказать, что ему *Великого Княжества Литовского* и иныхъ новоприписныхъ титлъ въ своей грамотѣ писать нелзѣ, потому что тѣми титлами пишется Польской Король. И гонецъ говорилъ: Польской Король Цар. Вел-ву еще недругъ, и хотя Польской Король тѣми титлами и пишется, только Польской Король ни чѣмъ тѣмъ, что написано въ титлѣ Цар. Вел-ва, не владѣетъ и нынѣ то въ его владѣньѣ брата его В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, подъ его Государскою высокою рукою, и Цес. Вел-ву за то стоять, что въ своей Цесарской грамотѣ Цар. Вел-ва именованье и титло написать сполна противъ его Государевы грамоты, какъ онъ В. Г. самъ себя описуетъ, не за что; и въ томъ бы Цес. Вел-во нелюбья своего не оказывалъ, и велѣлъ бы Цар. Вел-ва имяпованье и титло въ своей Цесарской грамотѣ написать во всемъ съ полными его Государскими титлы по Е. Цар. Вел-ва достоинству. И приставъ говорилъ, что онъ тѣ его рѣчи скажетъ ближнимъ людемъ.

Марта въ 29 день пришедъ приставъ къ гонцу, и привесъ съ собою грамоту Цесарскую запечатану и говорилъ: Цес. де Вел-во велѣлъ тебѣ говорить: присланъ ты былъ отъ Цар. Вел-ва съ грамотою, и Цес. Вел-во у тебя грамоту принялъ, и что съ тобою отъ Цар. Вел-ва наказано было словомъ, Цесарь выслушалъ самъ, и то все Цесарь выразумѣвши, противъ того къ Цар. Вел-ву посылаетъ съ тобою свою Цесарскую грамоту; а о тѣхъ о всѣхъ дѣлѣхъ, о чемъ Цар. Вел-во къ Цесарю писалъ и словомъ съ тобою наказывалъ, въ той грамотѣ писано подлинно, и тебѣ тое грамоту принять и до Цар. Вел-ва довезти. И гонецъ говорилъ: надобно то разсудить, что присланъ я къ В.

Государю ихъ къ Цес. Вел-ву отъ брата его такого жъ отъ Великого и преславнаго Государя отъ Е. Цар. Вел-ва, а не отъ Курфистра, и вѣдомо то Цес. Вел-ву самому, что Цар. Вел-ву многіе Цари и Царевичи со всѣми своими Государствы и землями подъ его Государскою высокою рукою служатъ; и Цес. Вел-ву брату своему В. Г-рю нашему не въ стыдъ по его Государскому достоинству честь воздать; и какъ Цес. Вел-во Цар. Вел-ва грамоту у меня принелъ самъ, также бъ и нынѣ свою Цесарскую грамоту къ Цар. Вел-ву отдалъ мнѣ самъ и отпустилъ меня отъ своего лица, и воздалъ честь по его Цар. Вел-ва достоинству; а то Цес. Вел-во что прислалъ ко мнѣ свою Цесарскую грамоту съ нимъ приставомъ, а самъ тое грамоты мнѣ отдать и отпустить отъ своего лица не хочетъ, дѣлаетъ все мимо прежнихъ обычаевъ, чего межъ такими Великими Государи николи не бываетъ, и оказуется тѣмъ къ брату своему къ Е. Цар. Вел-ву большимъ нелюбьемъ; и мнѣ у него пристава тое грамоты не принимать. Да гонецъ же говорилъ, чтобъ онъ приставъ далъ ему Цесарской грамоты посмотрить и подписи вычесть, какъ Цар. Вел-ва именованья и титлы написаны? И приставъ грамоту далъ, и гонецъ на Цесарской грамотѣ Государево именованье и титло велѣлъ толмачю честь; и на Цесарской грамотѣ на подписи *Великою Княжества Литовского* и иныхъ всѣхъ новоприбылыхъ титлъ ничего не написано. И гонецъ говорилъ приставу: на грамотѣ на подписи Цар. Вел-ва именованья и титло написано не по тому, какъ В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во самъ себя опишетъ, что ему Государю Богъ далъ отъ предковъ его В. Г-рей Царей и В. Князей Російскихъ, и въ томъ Цес. Вел-во къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву нелюбовь свою оказуетъ. И Цес. бъ Вел-во нелюбья къ Цар. Вел-ву не оказывалъ, велѣлъ тое грамоту переписать, а написать велѣлъ во всемъ противъ Цар. Вел-ва грамоты съ полными его Государскими титлы по Е. Цар. Вел-ва достоинству. А ему такіе несправочные грамоты не только у него, но и у самого Цесаря, не пріимать.—И приставъ говорилъ, что онъ тѣ всѣ его гонцовы рѣчи и что у него грамоты не принелъ, пошедъ, скажетъ ближнимъ людемъ.

Того жъ числа пришедъ къ гонцу, приставъ говорилъ: тѣ де всѣ его гонцовы рѣчи и для чего у него Цесарской грамоты не принялъ, ближнимъ людемъ сказалъ, и ближніе де люди по росказанью Цес. Вел-ва велѣли тебѣ говорить: Цесарь де ничего мимо прежнихъ обычаевъ не дѣлаетъ и нелюбья съ своей стороны Цар. Вел-ву ни въ чемъ не оказываетъ; а что де къ тебѣ присылалъ меня (съ) своею Цесарскою грамотою, и то онъ дѣлаетъ такъ, какъ у него Цесаря издавна ведется; потому, какъ онъ гонцовъ отпускаетъ, и онъ самъ грамотъ не отдаетъ, а нынѣ Цесарь дѣлаетъ во всемъ противъ прежнего жъ обычая. А какъ были у Цесаря Цар. Вел-ва посланники Иванъ Ивановичь Баклановской съ товарыщи, и они о томъ такъ много не говаривали и взяли Цесареву грамоту къ Цар. Вел-ву у канцлера на дворѣ; и тебѣ бъ де упорство свое отставить и Цесарскую грамоту у него принять; а естьли де ты грамоты у него не приметь, и тебѣ отъ Цесаря ѣхать безъ

грамоты; а Цесарь грамоты тебѣ давать не будетъ, потому что и посланникомъ грамоту отдавалъ канцлеръ, а не самъ Цесарь, а тебѣ де и поготову у него Цесареву грамоту принять мочно. И гонецъ говорилъ: чаю я то, что ты то все Цар. Вел-ва на посланниковъ затѣваешь нарочно, что они взяли Цесареву грамоту къ Цар. Вел-ву у канцлера, для того чтобъ я Цесареву грамоту у тебя принялъ; и если я Цесареву грамоту у него приму, и въ томъ чести Государя своего не остерегу, а ему В. Г-рю про то учинится вѣдомо,—и В. Г. Е. Цар. Вел-во за такую большую вину безо всякого милосердія велитъ казнить меня смертью, и Цес. Вел-ву на что то, чтобы я безъ головы былъ? И приставъ говорилъ: что посланники взяли Цесареву грамоту у канцлера на дворѣ, а не у самаго Цесаря, и онъ то говоритъ вѣдаючи, безъ затѣйки, потому что въ приставѣхъ у нихъ посланниковъ былъ онъ же и къ канцлеру съ ними вмѣстѣ для грамоты на дворъ ѣздилъ, и взяли посланники Цесареву грамоту къ Цар. Вел-ву у канцлера на дворѣ при немъ, и онъ то видѣлъ самъ; и посланникомъ де Цар. Вел-во, что они взяли Цесареву грамоту къ Цар. Вел-ву у канцлера на дворѣ, а не у Цесаря, того въ вину не поставилъ имъ, а тебѣ де гонцу того, что Цесареву грамоту у него примешь, и поготову Цар. Вел-во въ вину не поставитъ.—И гонецъ говорилъ: я В. Г-ря своего Е. Цар. Вел-ва чести повиненъ и долженъ во всемъ остерегать по его Государскому достоинству, а что будетъ впрямь посланники такъ учинили, что они Цесареву грамоту къ Цар. Вел-ву взяли у канцлера на дворѣ, а Цар. Вел-ву про то будетъ подлинно вѣдомо, и имъ то даромъ не пройдетъ, и чаю я того, что отъ Цар. Вел-ва за то будетъ на нихъ великая опала; а онъ, остерегаючи Государя своего чести, у него пристава Цесарской грамоты къ Цар. Вел-ву не приметъ; да не только у него, будетъ Цес. Вел-во и самъ мнѣ грамоту къ Цар. Вел-ву дастъ, а въ грамотѣ и на подписи Е. Цар. Вел-ва именованье и титлы написаны будутъ не сполна, не такъ, какъ онъ В. Г. самъ себя описуетъ, и мнѣ такой грамоты и у Цесаря принять не мочно. И Цес. бъ Вел-во велѣлъ ту грамоту переписать и написать Е. Цар. Вел-ва именованья и титлы противъ Государевы грамоты, какъ онъ Государь самъ себя описуетъ, и далъ мнѣ ту грамоту Цесарь самъ, и отпустилъ бы меня къ Цар. Вел-ву отъ своего лица.—И приставъ говорилъ: ближніе де люди по расказанью Цес. Вел-ва велѣли тебѣ сказать: и посланники приняли у канцлера и по грамоту ѣздили къ нему на дворъ, а ты де гонецъ, а становился лутче посланниковъ и Цесарской грамоты, будетъ Цесарь тебѣ самъ не дастъ, принять ни у кого не хочешь,—и тебѣ де однолично ѣхать безъ грамоты; а пошлетъ къ Цар. Вел-ву съ грамотою своего гонца.—И гонецъ говорилъ: хотя Цес. Вел-во изволитъ меня отпустить, а грамоты мнѣ не дастъ,—и я такъ поѣду; только то, что Цесарь, грамоты мнѣ къ Цар. Вел-ву не дастъ, и тѣмъ онъ къ Цар. Вел-ву большое нелюбье окажетъ; а хотя съ тою грамотою и своего гонца къ Цар. Вел-ву пошлетъ, и я то чаю, что Цар. Вел-ву Цес. Вел-ва грамота будетъ также недобрѣ въ любовь,

потому что присланъ отъ Цар. Вел-ва съ Е. Цар. Вел-ва любительною грамотою къ нему Цесарю я, а ему Цес. Вел-ву также надобно къ брату своему къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву послать свою Цес. Вел-ва любительную грамоту со мною жъ, а не своимъ гонцомъ. А какъ Цесарь то учинитъ, велитъ ту грамоту переписать и написавъ его Государево именованья и титло такъ, какъ онъ В. Г. самъ себя описуетъ, и дастъ мнѣ грамоту къ Цар. Вел-ву самъ и отпуститъ отъ своего лица,—и то брату его В. Г-рю нашему будетъ въ любовь.—И приставъ говорилъ, что онъ про то упорство, что никоторыми мѣры тебя привесть къ тому, чтобъ ты у него грамоту принять не могъ, и что ты ему говорилъ, про все про то скажетъ ближнимъ людемъ.

Марта въ 30 день пріѣзжалъ къ гонцу съ приставомъ Цесарской секретарь посольскихъ дѣлъ Ягапъ фанъ-Деритце и говорилъ: Цес. де Вел-во прислалъ меня къ тебѣ Цар. Вел-ва къ гонцу и велѣлъ тебѣ говорить своимъ Цесарскимъ словомъ, что онъ Цес. Вел-во всѣхъ государствъ, опричь великихъ пословъ, ни гонцомъ ни посланникомъ самъ грамотъ не отдаетъ, а отдаетъ имъ канцлеръ или съ кѣмъ Цес. Вел-во изволитъ къ нему отослать; и къ тебѣ де по росказанью Цес. Вел-ва присыланъ былъ съ Цесарскою грамотою секретарь Котермаръ Карлаттей, которой у тебя въ приставѣхъ, и ты ему отказалъ, что ты у него грамоты не примешь, и въ томъ, (что) Цес. Вел-во къ Цар. Вел-ву отпускаетъ не отъ своего лица и свою Цесарскую грамоту къ Цар Вел-ву дастъ тебѣ не самъ, оказуется Цар. Вел-ву нелюбье. И Цес. де Вел-во съ Цар. Вел-вомъ въ братцкой дружбѣ и любви быть хочетъ, и съ какимъ ты дѣломъ отъ Цар. Вел-ва присланъ, и Цесарь то принимаетъ съ радостью, съ болшою любовью, и Цесарю то дѣло добрѣ годно, и тебя къ Цар. Вел-ву отпуститъ отъ своего лица и свою Цесарскую грамоту къ Цар. Вел-ву дастъ тебѣ самъ; и тебѣ бъ быть у Цесаря завтра и грамоту у него къ Цар. Вел-ву принять.—И гонецъ говорилъ: Цес. Вел-во то учинилъ было, что хотѣлъ къ брату своему, къ такому В. Г-рю христіянскому, къ Е. Цар. Вел-ву отпустить меня не отъ своего лица и свою Цесарскую грамоту присылалъ ко мнѣ съ приставомъ, вправь мимо дѣла, невѣдомо для чего; а что онъ теперво говоритъ, что Цес. Вел-во, почитая брата своего В. Г-ря нашего, хочетъ меня къ Цар. Вел-ву отпустить отъ своего лица и грамоту къ Цар. Вел-ву дастъ мнѣ самъ,—и я завтра у Цес. Вел-ва быть и у него къ Цар. Вел-ву грамоту принять готовъ; только Цес. Вел-во изволитъ свою Цесарскую грамоту, которую со мною къ Цар. Вел-ву пошлетъ, мнѣ дать и о здоровьѣ наказать стоя, а не такъ, какъ напередъ сего противъ Государева имяни не вставалъ и про Государево здоровье спрашивалъ сидя; и нынѣ бы въ томъ брата своего В. Г-ря нашего братцкіе дружбы и любви остерегъ и воздалъ ему В. Г-рю честь по его Государскому достоинству; а В. Г. нашъ брату своему В. Г-рю вашему Е. Цес. Вел-ву учнетъ честь воздавать также по его Государскому достоинству. Да гонецъ же говорилъ: которую грамоту, что по росказанью Цесарскому приносилъ ко мнѣ приставъ,

и въ той грамотѣ и на подписи Цар. Вел-ва именованье и титло написано не такъ, какъ онъ В. Г. самъ описуетъ; и Цес. бъ Вел-во велѣлъ ту грамоту переписать и написать его Государское именованье и титлы противъ его Государевы грамоты, какъ онъ В. Г. самъ себя описуетъ. И секретарь говорилъ: и о томъ де тебѣ Цес. Вел-во велѣлъ же говорить,—Цар. Вел-ва именованье и титлы написано во всемъ противъ прежнего, какъ онъ Государь въ грамотѣ своей писалъ къ Цесарю съ посланники своими; а что де нынѣ Цар. Вел-во приписалъ въ титлѣ своей вновь, невѣдомо почему, *Великое Княжство Литовское* и иные новоприписные многіе титла, уймуючи у Полского Короля, которыми титлы напередъ сего николи не писывался, а Полской де Король тѣми титлы и нынѣ пишется, —а нынѣ де Цес. Вел-во у Цар. Вел-ва и у Полского Короля посредникомъ, и ему какъ то учинить что прежъ миру у Полского Короля титлы отнять, а написать то, чѣмъ писался Полской Король, Цар. Вел-ву? и то де Полскому Королю будетъ на Цесаря досадно и будетъ говорить, что Цесарь, не учиня миру, и прежъ времяни честь у меня отнялъ, и будетъ на него гнѣваться и мстить. И нынѣ Цес. Вел-во Цар. Вел-ва именованье и титло написалъ противъ прежнего, какъ онъ Цар. Вел-во напередъ сего свое Государское именованье и титлы въ грамотѣ своей къ Цесарю съ посланники своими писалъ; и Цесарь де Цар. Вел-ва во всемъ честь его остерегаетъ и въ братцкой дружбѣ и любви быть съ нимъ хочетъ навѣки. А какъ де онъ Цесарь Цар. Вел-ва съ Польскимъ Королемъ помиритъ, и чего Полской Король Цар. Вел-ву уступитъ, и въ тѣ поры Цесарь все то будетъ въ титлѣ Цар. Вел-ву писать. А завтра бъ де тебѣ быть у Цесаря и грамоту у него къ Цар. Вел-ву принять. И гонецъ говорилъ: говоритъ онъ что Цар. Вел-во въ своей Государской титлѣ написалъ противъ прежней грамоты, какова отъ Цар. Вел-ва прислана къ Цесарю съ его Государевыми посланники; *Великое Княжство Литовское* и иные новоприписные титла многіе вновь, которыми титлы и нынѣ Польской Король пишется невѣдомо почему, и Цесарю никоторыми мѣры тѣ новоприписные титла написать въ титлѣ Цар. Вел-ву не мочно, потому что на него будетъ за то Польской Король гнѣваться и впредь будетъ ему то мстить;—и Цесарю оправдаться передъ Польскимъ Королемъ есть чѣмъ: потому Цар. Вел-во тѣ всѣ титла писалъ къ нему Цесарю въ своей Государской любительной грамотѣ, и онъ Цесарь не хочетъ тѣмъ братцкой дружбы и любви съ Цар. Вел-вомъ нарушить. Цар. Вел-ва именованье и титла написалъ противъ Е. Цар. Вел-ва грамоты,—какъ онъ В. Г. самъ себя описуетъ, такъ и онъ Цесарь велѣлъ написать; и то онъ Цес. Вел-во учинялъ не собою, и Польскому Королю за то, за что на Цесаря гнѣваться? А ему Цес. Вел-ву то подлинно вѣдомо, что братъ его В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во за многіе неправды Польского Короля ходилъ на него своею Государскою особою и многіе княжства и городы и земли повоевалъ, и Великого Княжства Литовского стольный городъ Вилню и все Великое Княжство Литовское и Бѣлую Русь и Волынь и Подолье взялъ же, также и въ Корунѣ Польской многіе городы и мѣста повоеваны, и нынѣ то все подъ

его Государскою высокою рукою; потому онъ В. Г. Е. Цар. Вел-во тѣми титлы и описуется, что ему В. Г-рю дано отъ Всемогущего Бога. И Цесарское бъ Вел-во велѣлъ Цар. Вел-ву грамоту написать противъ Цар. Вел-ва грамоты сполна, и его Государскую достойную честь остерегъ и въ томъ Цар. Вел-ву (съ) своей Цесарской стороны нелюбья не чинилъ.—И секретарь говорилъ: то де все Цес. Вел-ву вѣдомо, что Цар. Вел-во на Польского Короля войною ходилъ и Великое Княжство Литовское и иные многіе княжства поймалъ; только де то, что Цар. Вел-во, не скончавъ войну, то все написалъ себѣ въ титлу, а въ ихъ де странахъ того не ведется: нынѣ де Свѣйской Король у Польского Короля взялъ столные городы Корупы Польскіе Краковъ и Оршаву и иные многіе городы, а по се де число Полскимъ Королемъ не пишется, а пишется тѣми всѣми титлами противъ прежнего Польскій Король; и Цесарю того никоторыми мѣры, не помиря Цар. Вел-ва съ Польскимъ Королемъ, тѣхъ новыхъ титлъ, писать не мочно.—И гонецъ говорилъ: Свѣйской Король хотя и взялъ въ Коронѣ Польской столные городы Краковъ и Оршаву, а Польскимъ Королемъ не пишется потому, что онъ на Польское Королевство не коронованъ и писаться ему Польскимъ Королемъ до тѣхъ мѣстъ, покамѣста онъ коронацы (sic) не учинилъ, не мочно; а у В. Г-ря нашего, что нынѣ ему В. Г-рю Богъ подаровалъ вновь Великое Княжство Литовское и иные многіе княжства, и такихъ княжствъ подъ его Государскою высокою рукою много, и тѣми титлами, что ему Государю Богъ подаровалъ, для чего не писаться? А тому я дивлюся, что говоришь, что Цесарю тѣхъ новыхъ титлъ Цар. Вел-ву написать не мочно: Цар. Вел-во для прошенья брата своего Е. Цес. Вел-ва и большее дѣло учинилъ, самъ Цар. Вел-во былъ близко Кракова и Оршавы и еслибы не изволилъ для прошенья Цес. Вел-ва надъ Польскимъ Королемъ милосердія своего показать и изъ войны отступить и изволилъ бы наступить онъ Государь на Коруну Польскую войною, и Краковъ бы и Оршава и вся Коруна Польская была за нимъ В. Г-ремъ такъ же, какъ и Великое Княжство Литовское, и Коруною бъ Польскою опричь В. Г-ря нашего иной никто не владѣлъ; и въ тѣ поры поступилося было Коруною Цар. Вел-во для Цесарского прошенья Польскому Королю, и съ Польскимъ Королемъ миръ и нынѣ учинить хочетъ; и то надобно Цес. Вел-ву брату своему В. Г-рю нашему за такую уступку также пригородить своею Государскою братцкою дружбою и любовью. И если Цесарь въ своей Цесарской грамотѣ къ Цар. Вел-ву его Государскіе именованья и титло велитъ написать во всемъ сполна противъ его Государевы грамоты,—и Цар. Вел-во то поставить въ любовь и впредь для его прошенья также учинитъ всякое доброе дѣло дѣлать лутче и охотнѣе. А то хотя Цесарь то учинитъ, что Цар. Вел-ва именованье и титлы, какъ онъ Государь самъ себя описуетъ, въ грамотѣ своей написать не велитъ и отпуститъ меня безъ дѣла и безъ грамоты, и то Цес. Вел-во (съ) своей стороны учинитъ братцкой дружбѣ и любви противно и окажется Цар. Вел-ву нелюбовью. И Цесарское бъ Вел-во, воздаючи честь и братцкую дружбу и любовь брату своему,

В. Г-рю нашему исполняючи, отпустилъ меня къ Цар. Вел-ву отъ своего лица съ своею Цесарскою грамотою и его Государево именованье и титло велѣлъ написать все сполна, какъ онъ Государь самъ себя описуетъ.— И секретарь говорилъ: если бы де то Цар. Вел-ву было годно, чтобъ Цесарь въ своей грамотѣ къ Цар. Вел-ву его Государево именованье и титла написалъ къ нему съ новоприбылыми титлами, и Царское бъ Вел-во о томъ къ Цесарю и въ грамотѣ своей писалъ именно; и къ Цесарю де о томъ въ Государевѣ грамотѣ не написано, и знатно, что ты затѣваешь то собою; и тебѣ бъ де завтра у Цесаря быть и грамоту у него къ Цар. Вел-ву принять.— И гонецъ секретарю говорилъ: собою я ничего не затѣваю и дѣлаю все по указу В. Г-ря своего, какъ мнѣ о томъ наказано; а что онъ говоритъ, если бы тѣ новоприписные титла Цар. Вел-ву были годны, и Царское бъ Вел-во о томъ въ грамотѣ своей писалъ именно,—и то онъ говоритъ не дѣломъ, потому что о томъ писать николи того не ведется: еслибы то ему В. Г-рю было негодно, и онъ бы В. Г. тѣхъ новоприбылыхъ титлъ въ своей Государской грамотѣ къ Цесарю и не писалъ; а коли тѣ новоприписные титла въ его Государевѣ грамотѣ написаны, ино ему В. Г-рю годно, и Цес. Вел-ву мочно и потому знать.— И секретарь говорилъ: что де о томъ много и говорить!—до конхъ мѣстъ у Цар. Вел-ва съ Польскимъ Королемъ миръ не учинится, и Цесарю тѣхъ новоприписныхъ титлъ писать никоторыми мѣры не мочно; а коли де тебѣ о томъ именно наказано, что тебѣ такой грамоты принимать не велѣно, и Цесарь де съ тобою пошлетъ о томъ другую грамоту особую, а въ грамотѣ напишетъ про то подлинно, что ты стоялъ о томъ крѣпко, и грамоты принять безъ новоприписныхъ титлъ не хотѣлъ, толко онъ Цес. Вел-во велѣлъ тебѣ у себя безъ тѣхъ новыхъ титлъ грамоту принять; и Цар. бъ Вел-во Цесарю того, что тѣхъ новыхъ титлъ въ своей грамотѣ не написалъ, въ нелюбье не поставилъ и на тебя бъ, что ты такую грамоту у Цесаря по его Цесарскому велѣнью примешь, за то своей Государской опалы не положилъ; и учнетъ о томъ писать съ большимъ прошеньемъ. И какъ де Цесарь такую грамоту съ тобою къ Цар. Вел-ву пошлетъ, и Цар. де Вел-ву то будетъ любо и на тебя своей Государской опалы въ томъ не положитъ, потому что Цесарь ото всего тебя очиститъ и то все переймetъ на себя.—И гонецъ говорилъ: хотя Цес. Вел-во къ Цар. Вел-ву другую особую грамоту изволитъ со мною послать, описавъ подлинно, что я стоялъ о томъ накрѣпко и грамоты у Цесаря принять не хотѣлъ, за тѣмъ что Цесарю новыхъ титлъ писать было никоторыми мѣры немочно, и я такую грамоту приму по его Цесарскому велѣнью и то все Цесарь перейметъ на себя, что де то меня Цар. Вел-во для его Цесарского прошенья своей Государской опалы не положитъ; и я того никоторыми мѣры мимо его Цар. Вел-ва указу учинить собою не смѣю: и если я такъ учиню, и въ томъ его Государской чести не остерегу, то я однолично вѣдаю, что за такую большую вину Цар. Вел-во повелитъ мнѣ голову отсѣчь. И Цес. бъ Вел-во велѣлъ ту грамоту переписать и мнѣ изволилъ дать съ полными его Государ-

скими титлы.—И секретарь говорилъ: то де мы и сами знаемъ, для чего ты такъ о томъ упорно стоишь: если де Цесарь тѣ титлы въ своей грамотѣ Цар. Вел-ву напишетъ и впредь де о томъ на мирномъ договорѣ Польского Короля посломъ, что Цар. Вел-во у него взялъ и нынѣ владѣетъ чего бъ изъ того уступилъ,—и говорить будетъ немочно, потому что Цар. Вел-во станетъ тѣмъ и отказывать, что посредникъ Цес. Вел-во того всего уступилъ напередъ сего и уступя въ грамотѣ своей Цесарской, и въ титлѣ написалъ; и Польскому де Королю въ томъ будетъ отъ Цесаря болшое оскорбленье, и мимо дѣла Цес. Вел-ву, какъ то дѣлать?—для того что онъ у того дѣла посредникомъ, и тѣхъ новоприписныхъ титлъ, никоторыми мѣры писать ему не мочно.—И гонецъ говорилъ: что В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву дано свыше отъ Всемогущаго Бога, и коли онъ В. Г. Полскому Королю, что у него нынѣ за его многіе Королевскіе и пановъ радъ неправды взялъ, уступить чего не изволитъ, и Цес. Вел-во у Цар. Вел-ва, что онъ не велитъ въ своей Цесарской грамотѣ Цар. Вел-ва титлы сполна написать, ничѣмъ тѣмъ не отыметъ; а какъ онъ нынѣ воздастъ честь брату своему В. Г-рю нашему, и тѣ новые титла въ своей Цесарской грамотѣ написать велитъ, и то учинитъ съ братомъ своимъ съ В. Г-ремъ нашимъ исполняючи братцкую дружбу и любовь, а не мимо дѣла. И Польскому Королю въ томъ отъ Цесаря оскорбленья никакого не будетъ, потому что онъ то велитъ написать во всемъ противъ Государевы грамоты, какъ онъ В. Г. самъ себя описуетъ, и будетъ то ему В. Г-рю нашему въ любовь; а В. Г. нашъ на мирномъ договорѣ будетъ изволитъ Польскому Королю чего уступитъ, хотя что нынѣ въ титлѣ и написано будетъ,—и ему В. Г-рю для прошенья брата своего В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва уступить волно; и все то въ его Государской волѣ, а не для того, что Цес. Вел-во его Государской титлѣ сполна не напишетъ; и то все доброе дѣло, какъ Цес. Вел-во въ своей Цесарской грамотѣ Цар. Вел-ва титлы велитъ написать сполна, учнетъ дѣлаться лутче. И велѣлъ бы меня Цес. Вел-во отпустить, не задержавъ, потому что Цар. Вел-во послалъ меня наскоро, и нынѣ Цар. Вел-во того дѣла ожидаетъ, и ратныхъ своихъ Государевыхъ людей много сотъ тысячь отъ войны задержалъ, и держитъ ихъ, покамѣста то дѣло станетъ на мѣрѣ, всѣхъ въ сборѣ и изъ его Государской казны по его Государскому указу даютъ тѣмъ ратнымъ людемъ денежное жалованье болшое; и въ томъ, что я здѣсь живу многое время, его Государской казнѣ чинятся убытки болшіе; а мнѣ о томъ наказано накрѣпко, чтобъ мнѣ съѣздить наскоро. —И секретарь говорилъ: пойдетъ онъ и Цес. Вел-ву, что ты стоишь упорно и никоторыми мѣры его Цесарской грамоты, будетъ титлы не написаны будутъ всѣ сполна противъ его Государевы грамоты, и ты такой грамоты и у самаго Цесаря принять не хочешь; а что его Цесарское изволенье на то будетъ, и тебѣ о томъ учинятъ вѣдомо иным времянемъ.

Апрѣля въ 1 день приходилъ къ гонцу приставъ Котермаръ и говорилъ: прислали де его ближніе люди и велѣли тебѣ сказать, что Цес. Вел-во о томъ дѣлѣ со всѣми своими ближними людми о томъ думалъ

два дни, чтобъ тѣмъ Цар. Вел-ва на гнѣвъ не привести и мочноль тѣ новые титлы написать; и ближніе де люди по росказанью Цес. Вел-ва призывали къ себѣ Польского Короля резидента и его спрашивали, что напередъ сего Польской Король писался В. Кн. Литовскимъ, а нынѣ то у Польского Короля взялъ Цар. Вел-во войною и къ Цесарю въ грамотѣ своей Государской *Великое Княжество Литовское* и въ титлѣ написалъ, а ты, гонецъ, его Цесарской грамоты, будетъ тѣ новые титла противъ Государевы грамоты не будутъ сполна написаны, принять у Цесаря никоторыми мѣры не хочешь; и онъ резидентъ на то Цесарю, чтобъ тѣ новые титла Цесарь Цар. Вел-ву написать велѣлъ, поволитъ ли? И Полского Короля резидентъ сказалъ, что онъ на такое великое дѣло безъ росказанья Государя своего Е. Кор. Вел-ва позволить не смѣетъ и кладетъ на волю Цес. Вел-ва. И если бы де Цесарь не былъ у того дѣла посредникомъ, и онъ бы тѣ новые титла Цар. Вел-ву для братцкіе дружбы и любви написать велѣлъ; а то де не сослався о томъ съ Полскимъ Королемъ, Цесарю тѣхъ новыхъ титлъ писать никоторыми мѣры немочно. И чтобъ тебѣ быть у Цесаря и грамоту у него принять, а Цесарева грамота написана такъ, какъ Цесарь писалъ къ Цар. Вел-ву во всемъ противъ прежнего; и ѣхать бы тебѣ къ Цар. Вел-ву, не мѣшкая.—И гонецъ говорилъ: что о томъ много и говорить! какъ изволитъ Цес. Вел-во меня отпустить, а я ѣхать готовъ, толко мнѣ такіе грамоты, булетъ Цесарь Цар. Вел-ва именованье и титла не велитъ написать сполна, и мнѣ такіе грамоты принять не мочно; и Цес. Вел-во велѣлъ ту грамоту переписать и Государево именованье и титлы велѣлъ написать сполна противъ его Государевы грамоты.—И приставъ говорилъ: пойдетъ онъ о томъ скажетъ ближнимъ людемъ.

Апрѣля въ 2 день пришелъ, приставъ говорилъ: Цесарь де о томъ добрѣ кручиноватъ, что ты грамоты безъ новоприписныхъ титлъ не примаешь и говоришь: будетъ Цесарь тѣхъ новыхъ титлъ не напишетъ, и В. Г-рю вашему то будетъ отъ Цесаря большое нелюбье; а Цесарь де съ Цар. Вел-вомъ въ братцкой дружбѣ и любви быть хочетъ навѣки, и опасенъ того гораздо, чтобъ Цар. Вел-ва чѣмъ на гнѣвъ не привести, толко не вѣдаетъ какъ то дѣла дѣлать: тѣ новые титлы написать Цесарю къ Цар. Вел-ву въ своей Цесарской грамотѣ, а Полскому Королю про то будетъ невѣдомо, а какъ свѣдаетъ, и ему то будетъ досадно, и учнетъ на него досадовать и во окрестные государства къ В. Г-ремъ и къ Королемъ учнетъ писать на Цесаря жалобу, что онъ у него титло отнялъ и написалъ Цар. Вел-ву; и Цесарю де то отъ окрестныхъ государствъ будетъ въ зазоръ. А къ Польскому Королю о томъ писать, что онъ поволитъ ли тѣ свои титла Цесарю въ грамотѣ къ Цар. Вел-ву написать, неколи, потому что Польской Король далеко, и въ той посылкѣ такому великому дѣлу, для какого дѣла отъ Цар. Вел-ва къ Цесарю ты присланъ, учинится мѣшкота большая, а такое великое и надобное дѣло надобетъ дѣлать вскорѣ. А добро бъ ты то учинилъ, чтобъ у Цесаря грамоту принялъ и къ Цар. Вел-ву поѣхалъ отъ него Цесаря съ грамотою. А Цесарю де добро того учинить не хочется, что тебѣ ко Государю ѣхать безъ грамоты; и тебѣ

де быть у Цесаря и грамоту принять, и ѣхать ко Государю съ грамотою, а не безъ грамоты. А то де Цесарь все переймаетъ на себя, что Цар. Вел-во за то на тебя опалы своей, что ты такую грамоту примешь, не положитъ, потому что онъ о всемъ о томъ къ Цар. Вел-ву съ большимъ прошеньемъ будетъ писать, да и къ посломъ своимъ о томъ дѣлѣ отпишетъ же, чтобъ они у Цар. Вел-ва словесно по его Цесарскому росказанью прошали, чтобъ Цар. Вел-во того Цесарю въ нелюбье не поставилъ, потому что ему того дѣла никоторыми мѣры учинить было не мочно.

И гонецъ говорилъ: много о томъ говорено и наперед сего, только мнѣ никоторыми мѣры у Цесаря грамоты не съ полными его Государскими титлы принять не мочно; а будетъ Цес. Вел-во, остерегаючи брата своего В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва достойной чести и братцкой дружбы и любви, велитъ написать Государское именованье и титло такъ, какъ онъ Государь самъ себя описуетъ, и я у Цес. Вел-ва грамоту приму и съ тою грамотою ко Государю своему поѣду и пріѣхавъ, до него Государя донесу; а ему В. Г-рю, что Цесарь его Государево именованье и титло велитъ написать сполна, то будетъ въ большую любовь, и будетъ Цар. Вел-во такъ же брату своему, В. Г-рю вашему Е. Цес. Вел-ву достойную честь воздавать.

И приставъ говорилъ: Цесарь бы радъ то учинилъ, и думалъ и говорилъ съ ближними своими людми не по одинъ день, мочно ль такъ учинить; и того де дѣла никоторыми мѣры учинить не мочно.

Апрѣля въ 3 день въ вечеру пришедъ, приставъ гонцу говорилъ: прислали де его Цес. Вел-ва ближніе люди и велѣли тебѣ сказать, что ты у Цесаря безъ новоприписныхъ титлъ ко Государю грамоты не примешь, и Цесарь ту грамоту посылаетъ къ Москвѣ, къ посломъ своимъ, съ тѣмъ же гончикомъ, которой отъ пословъ пріѣхалъ, и къ посломъ своимъ отъ себя писалъ и велѣлъ ту грамоту до Цар. Вел-ва донести своимъ посломъ. И тебѣ бъ де ѣхать ко Государю къ Москвѣ завтра; а посолской гончикъ Цесареву грамоту, которая послана ко Государю, повезетъ къ посломъ и поѣдетъ съ тобою вмѣстѣ; а отпускъ тебѣ и подводы все готово.

И гонецъ говорилъ: присланъ я отъ Цар. Вел-ва къ Цесарю съ его Государевою любительною грамотою, и Цесарю надобно было отпустить меня къ Цар. Вел-ву не такъ, а съ своею Цесарскою грамотою и отъ своего лица; а то у Цес. Вел-ва дѣлается мимо прежнихъ обычаевъ, что отпускаетъ меня ко Государю безъ грамоты и не отъ своего лица, и тѣмъ оказуетъ Цар. Вел-ву большое свое нелюбье.

И приставъ говорилъ: то де о всемъ о томъ, что писано отъ Цесаря къ посломъ и велѣно имъ о томъ у Цар. Вел-ва упрашивать съ большимъ прошеньемъ, чтобъ Цар. Вел-во того, что Цесарь новоприписныхъ титлъ въ грамотѣ своей не написалъ, въ нелюбье не поставилъ, и былъ бы въ братцкой дружбѣ и любви по прежнему; а тебя де Цесарь отпускаетъ безъ грамоты потому, что ты безъ новоприписныхъ титлъ грамоты у Цесаря принять не хочешь, а Цесарю новыхъ титлъ писать не мочно: и посылаетъ ту грамоту къ посломъ своимъ, и ту

Цесарскую грамоту до Цар. Вел-ва донесутъ послы и по росказанью Цес. Вел-ва о всемъ о томъ у Цар. Вел-ва упросятъ; и то де вѣдаю, что Цар. Вел-во Цесарю въ нелюбье того не поставитъ; и тебѣ бъ де ѣхать, не мѣшкая.

Апрѣля въ 4 день за полчаса до вечера поѣхали изъ Вѣдни, а приставъ провожалъ за городъ и провожаючи, говорилъ гонцу: говорилъ де я тебѣ напередъ сего, что Цар. Вел-ва посланники, какъ имъ отъ Цесаря былъ отпускъ, что они ко Государю Цесареву грамоту взяли у канцлера на дворѣ,—и то де я промолвился; а нынѣ де я довѣдался подлинно, что Цар. Вел-ва посланниковъ Цесарь отпускалъ и грамоту имъ къ Цар. Вел-ву далъ самъ, а у канцлера де на дворѣ посланники были, бывъ у Цесаря, и взяли у него проѣзжую грамоту, а не ту, что до Цар. Вел-ва послана; и тебѣ бъ де про то было вѣдомо, что Цесарь свою грамоту ко Государю посланникомъ далъ самъ, а не канцлеръ.

И гонецъ говорилъ приставу: то онъ учинилъ недобро, что напередъ сего такіе рѣчи говорилъ несправчиво, чего межъ В-ми Г-ри николи не бываетъ, а на посланниковъ такое непристойное дѣло взвелъ было не дѣломъ; да и то я чаю, что ты говоришь про то несправясь, что посланники послѣ Цесаря ѣздили на дворъ до канцлера и взяли у него проѣзжую грамоту: а посланникомъ для такого малого дѣла къ канцлеру ѣздить было не для чего, потому что проѣзжіе грамоты не только къ посланникомъ и къ гонцомъ присылаютъ на дворъ, потому что то дѣло малое.

И приставъ говорилъ: мнѣ де какъ велѣли тебѣ сказать ближніе люди, такъ я тебѣ и говорю.

Апрѣля въ 8 день пріѣхали въ Прагу. Апрѣля въ 9 день поѣхали изъ Праги. Апрѣля въ 13 день пріѣхали въ Дрезденъ. Апрѣля въ 14 день изъ Дрезня ѣхали рѣкою судами до Анбурха; пріѣхали въ Анбурокъ въ 22 день. Апрѣля въ 23 день поѣхали изъ Анбурка; того жъ числа пріѣхали въ Любокъ. Апрѣля въ 24 день поѣхали изъ Любка къ морской пристани къ городу Траймонту; того жъ числа къ морской пристани пріѣхали. Апрѣля въ 25 день наняли корабль до Курлянской земли и, напявъ, поѣхали того жъ числа. Апрѣля въ 30 день пріѣхали до Курляндіи до городка Либавы. Апрѣля въ 31 день поѣхали изъ Либавы. Мая въ 4 день пріѣхали въ Нитаву. Мая въ 5 день приходили къ гонцу на дворъ Курлянского Князя ближней его человѣкъ Лянтовъ Мейстеръ да канцлеръ и говорили: прислалъ ихъ Князь Курлянской и велѣлъ спросить о здоровьѣ, здорово ли ѣздилъ? И гонецъ говорилъ: милостіею Божіею и В. Г-ря своего Е. Цар. Вел-ва счастьемъ ѣздилъ и его Государеву службу служилъ, далъ Богъ, въ добромъ здоровьѣ, и нынѣ ѣду къ нему В. Г-рю своему наскоро; и Князь бы Курлянской велѣлъ меня отпустить, не задержавъ, и къ нему В. Г-рю противъ Е. Цар. Вел-ва грамоты и про то дѣло, что я отъ Цар. Вел-ва Князю его Государской изустной приказъ сказалъ, въ грамотѣ своей къ Е. Цар. Вел-ву писалъ подлинно. И Лянтовъ Мейстеръ и канцлеръ говорили, что они про то скажутъ Князю своему и учинятъ вѣдомо нынѣшняго же числа.

Того жъ числа пріѣзжалъ канцлеръ и говорилъ: велѣлъ де ему Князь тебѣ Цар. Вел-ва гонцу ска-

зать, что задержанья тебѣ никакого не учинитъ и отпуститъ тебя завтра, и чтобъ тебѣ завтра у него быть и принять у него къ Цар. Вел-ву грамоту. И гонецъ говорилъ что онъ завтра у него Князя быть готовъ.

Мая въ 6 день пріѣхалъ къ гонцу Лянтовъ Мейстеръ и канцлеръ и иные его Княжскіе честные дворяне въ коретахъ, и пришедъ къ гонцу, Лянтовъ Мейстеръ и канцлеръ говорили: прислалъ де ихъ Князь и съ ними лутчихъ своихъ дворянъ къ тебѣ, и чтобъ тебѣ съ нами ѣхать до Князя, а корета, въ чемъ тебѣ къ нему ѣхать, готова. И гонецъ говорилъ, что онъ къ Князю ѣхать готовъ; и сѣдчи въ корету, поѣхалъ. А какъ пріѣхалъ на дворъ, и Князь самъ гонца встрѣчалъ сшедъ съ крыльца у кореты, и говорилъ гонцу: онъ Князь радуется тому не помалу, что ты Цар. Вел-ва гонецъ (съ) службы Государя своего пріѣхалъ до него въ добромъ здоровьѣ, и чтобъ тебѣ Богъ подалъ такъ въ добромъ здоровьѣ пріѣхать до Государя своего и за такую свою многую и дальную службу его Государское пожалованье къ себѣ видѣть. И гонецъ говорилъ: что онъ Якубусъ Князь ко мнѣ гонцу ласку свою показалъ и говоритъ всякіе добрые слова, на томъ челомъ бью. А какъ гонецъ съ Княземъ вшелъ въ полату, и Князь говорилъ: напередъ де сего, какъ ты ѣхалъ отъ Государя своего отъ Е. Цар. Вел-ва къ Цесарю, и по росказанью Е. Цар. Вел-ва у него Князя былъ, и Е. Цар. Вел-ва грамоту ему подалъ и изустно его Государевъ приказъ сказалъ,—и онъ его Государеву грамоту принялъ съ радостью и съ большою честію, и изустной приказъ выслушалъ, и выслушавъ, тогда сказалъ, что онъ Е. Цар. Вел-ва милости радъ, и для того дѣла къ Цар. Вел-ву пошлетъ онъ вскорѣ своихъ посланцовъ. И хотѣлъ было послать канцлера своего, и канцлеръ въ тѣ поры занемогъ, и та посылка за тѣмъ позамѣшкалась. И какъ де былъ у него отъ Цар. Вел-ва послѣ тебя съ его жъ Государскою грамотою стольникъ князь Данило Мышетцкой, и онъ де, видя то, что канцлерова болѣзнь продлилась, послалъ о томъ дѣлѣ, что съ тобою и стольникомъ со княземъ Даниломъ Мышетцкимъ отъ Цар. Вел-ва было наказано, посланцовъ своихъ; а нынѣ онъ Князь также къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву отпускаетъ съ честію и посылаетъ онъ къ нему В. Г-рю противъ его Государевы грамоты свою грамоту.—И подалъ гонцу грамоту. А подавъ грамоту, молылъ: какъ ты, Цар. Вел-ва гонецъ, будешь у Цар. Вел-ва и грамоту до В. Г-ря и Е. Цар. Вел-ва денесешь, и ты ему В. Г-рю и про то вѣдомо учини, что онъ Князь, видя къ себѣ его Государскую милость, и впредь его В. Г-ря вѣрной слуга; и въ какихъ мѣрахъ Цар. Вел-во велитъ себѣ послужить, и онъ готовъ служить ото всего сердца своего; а онъ бы В. Г. своею Государскою милостію взыскалъ, не далъ бы его разорить и отъ непріятелей оборонить; а нынѣ де онъ отъ Свѣйского Короля большое утѣсненье и разоренье терпитъ, и чтобъ В. Г. въ тѣхъ его упадкахъ взыскалъ своею Государскою милостію: Свѣйскому Королю изволилъ объ немъ послать свою Государеву грамоту, чтобъ онъ разорять и тѣснить его ни въ чемъ не велѣлъ; а онъ Князь за ту его Государскую милость будетъ воздавать ему В. Г-рю свою службу.

И гонецъ, приявъ грамоту и выслушавъ его рѣчей, говорилъ: какъ я буду у В. Г-ря своего у Е. Цар. Вел-ва, и я ту его грамоту, и что его словесное челобитье, о чемъ онъ у В. Г-ря милости словесно проситъ, В. Г-рю своему Е. Цар. Вел-ву донесу и про то ему В. Г-рю про все будетъ вѣдомо. И витался со Княземъ, изъ полаты пошелъ, а Князь самъ провожалъ съ крыльца до кореты.

Того жъ числа пріѣзжалъ къ гонцу канцлеръ и говорилъ: велѣлъ де ему Князь тебѣ поговорить съ большимъ прошеньемъ: о чемъ онъ Государю бьетъ челомъ, чтобъ ты того дѣла не запамятовалъ, ему Государю извѣстилъ. Да и то де Князь велѣлъ тебѣ поговорить: вѣдомость до него такая доходитъ, что за неправды Свѣйского Короля Цар. Вел-во, будетъ Свѣйской Король въ неправдахъ своихъ Цар. Вел-ву не добьетъ челомъ, и Цар. Вел-во тѣ неправды хочетъ ему мстить и наступить войною; и будетъ Цар. Вел-во (съ) Свѣйскимъ Королемъ за его неправды взочнетъ войну, и Царское бъ Вел-во о томъ дѣлѣ, о чемъ Князь бьетъ челомъ, къ Свѣйскому Королю грамоты своей не посылалъ, потому что ему Князю въ тѣ поры Свѣйской Король будетъ не страшенъ. Да Князь же де Цар. Вел-ву бьетъ челомъ: какъ де Цесарь Римской о какихъ дѣлѣхъ присылаетъ ко Князю свои грамоты, и въ его грамотахъ Княжское титло писано бываетъ сполна, и чтобъ Цар. Вел-во его пожаловалъ, велѣлъ впредь писать къ нему въ своей Государской грамотѣ и на подписи его Княжское титло сполна, такъ же, какъ къ нему пишетъ Цесарь Римской.

И гонецъ говорилъ: о чемъ Князь Цар. Вел-ву бьетъ челомъ, и про то про все ему В. Г-рю вѣдомо будетъ.

Того жъ числа гонецъ изъ Нитавы поѣхалъ, а Княжскіе ближніе люди Лятовъ Мейстеръ и канцлеръ и иные его многіе честные дворяне провожали отъ Нитавы верстъ съ пять и болши. А провожаючи, съ гонцомъ канцлеръ говорилъ въ розговорѣхъ: напередъ сего за Курлянскимъ Княземъ Лифлянты были всѣ за нимъ, а нынѣ де много Лифлянскіе земли за Свѣйскимъ Королемъ, да и за Цар. Вел-вомъ Лифлянскіе земли часть есть же, также де и его маетность есть подъ Рѣзицею во владѣньѣ Цар. Вел-ва; и давно де онъ мыслитъ о томъ, какъ бы ему у В. Г-ря милости попросить, чтобъ Государь его пожаловалъ, велѣлъ ему тѣми маетностьми владѣть, только на то дерзнуть не смѣетъ, и не вѣдаетъ, какъ милости попросить?

И гонецъ говорилъ: Цар. Вел-ва милосердіе, кто у него В. Г-ря попроситъ о чемъ его Государской къ себѣ милости, никто николи тотъ отъ него Государя не отходитъ; а если и ты ему В. Г-рю послужишь чистымъ сердцемъ и о своихъ маетностяхъ учнешь ему В. Г-рю бити челомъ, и я то чаю, что Государь тебя тою маетностью пожалуетъ; только надобетъ тебѣ ему В. Г-рю показать напередъ службу свою и радѣнье.

И канцлеръ говорилъ: и такъ де есть ко Князю и къ нимъ ко всѣмъ Государская большая милость: какъ Цар. Вел-во съ Польскимъ Королемъ всчалъ войну и свою Государскую милостивую грамоту ко Князю прислалъ съ тѣмъ, чтобъ Князь Польскому Королю вспоможенье не чинилъ, а онъ В. Г. его Князя тѣснить и земли его ратнымъ своимъ лю-

демъ разорять не велитъ; и посему, чисто то его Государское милостивое слово слержано, а то де князю и всѣмъ намъ его Государская милость добрѣ люба. Да и впредь де Князь и мы всѣ на Государскую милость надежны, и отбывать отъ его Государскіе милости не будемъ и за его Государскую милость ради воздавать всѣ собча своею службою И милости у тебя прошу: донеси до Цар. Вел-ва, чтобъ Цар. Вел-во милосердіе свое надо мною показалъ, велѣлъ мнѣ тою маетностью владѣть; а какъ пожалуетъ Государь меня тою маетностью, и я ему В. Г-рю и поготову его Государской слуга буду и готовъ ему Государю служить всѣмъ своимъ чистымъ серцемъ во всякихъ мѣрахъ.

И гонецъ говорилъ, что онъ то его челобитье В. Г-рю Е. Цар. Вел-ву донесетъ и вѣдомо ему Государю будетъ, только онъ за ту его Государскую милость, какъ его тою маетностью пожалуетъ, какъ будетъ служить и какую свою службу покажетъ?

И канцлеръ говорилъ: онъ готовъ ему В. Г-рю служить въ чемъ его мочь будетъ во всякихъ мѣрахъ; а нынѣ де онъ вѣдаетъ что Свѣйского Короля передъ Государемъ многіе неправды и становится ему Государю непріятелемъ; а Свѣяне де живутъ близко ихъ, и что у нихъ будетъ какой злой умыслъ на Государя, а ему про то учинится вѣдомо, или гдѣ достанетъ письма какіе до порушенья покою,—и онъ про то учнетъ писать и тѣ письма посылать тайнымъ обычаемъ, а отсылать тѣ свои листы будетъ на Друю къ воеводѣ къ Ѳеонасью Нащокину. И ты де, какъ будешь у Ѳеонасья Нащокина, ему поговори, чтобъ онъ тѣ письма посылалъ къ тебѣ, а ты де донеси до Цар. Вел-ва; только мнѣ про то скажи: какъ мнѣ на своихъ листахъ подписывать, гдѣ ихъ тебѣ на Москвѣ отдавать, чтобъ тѣ листы до тебя доходили.

И гонецъ говорилъ: говоритъ онъ, что Цар. Вел-ву Свѣйской Король учинилъ многіе неправды и становится непріятелемъ; и онъ, служа Цар. Вел-ву, какой ихъ злой умыслъ свѣдаетъ или письма какіе достанетъ, а тѣ письма будутъ вѣчному покою противно, и онъ про то ихъ злое умышленье учнетъ писать и тѣ письма присылать ко мнѣ, чтобъ Цар. Вел-ву про то было вѣдомо,—и то мыслитъ доброе и та его служба у Цар. Вел-ва забыта николи не будетъ. И онъ бы канцлеръ, служа В. Г-рю, о томъ ихъ зломъ умышленьѣ писалъ; и будетъ Свѣйского Короля или его ближнихъ людей письма какіе за ихъ руками и печатми съ В. Г-ремъ нашимъ писаны будутъ къ порушенью вѣчного покою противны, присылалъ; а онъ про ту его службу и про такіе теперешніе рѣчи до Цар. Вел-ва донесетъ.

Мая въ 13 день пріѣхалъ на Друю. Мая въ 14 день поѣхалъ съ Друи.

По Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, гонецъ Григорей Богдановъ Цесарю Римскому рѣчь изустной Цар. Вел-ва приказъ говорилъ самому, а молвилъ: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, велѣлъ мнѣ вамъ, брату своему, В. Г-рю, вашему Цес. Вел-ву изусно объявить: прислали вы, В. Г. ваше Цес. Вел-во, къ брату своему къ В. Г-рю вашему къ Е. Цар.

Вел-ву пословъ своихъ, чтобъ В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во изволилъ, для вашего Цес. Вел-ва прошенья и братцкіе дружбы и любви, съ Польскимъ Королемъ Яномъ Казимеромъ учинить мирное постановленье и кровопролитье унять. И какъ вашего Цес. Вел-ва послы къ брату вашему къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву пришли, и В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во до Варшавы и до Кракова и во всю Коруну Польскую, для ваше Государскіе братцкіе дружбы и любви и прошенья, самъ В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во воевать не пошелъ и бояръ и воеводъ своихъ со многими ратными людми для войны посылати не велѣлъ же. А если бы В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во въ Коруну Польскую изволилъ со многими ратными своими людми вступить войною, и Коруна бъ Польская вся была подъ Е. Цар. Вел-ва высокою рукою также, какъ и Великое Княжество Литовское. Только В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во Государь христіянскій, не памятуя Польского Короля и сенаторей его великихъ ихъ неправдъ, хотя быть съ вашимъ Цес. Вел-вомъ въ братцкой дружбѣ и любви, для вашего Цес. Вел-ва прошенья и братцкіе дружбы и любви, падъ Польскимъ Королемъ и надо всею Корупою Польскою великое милосердіе показалъ: изъ войны отступилъ и съ Польскимъ Королемъ Яномъ-Казимеромъ миръ учинить и кровопролитье унять хочетъ. И какъ онъ В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во для вашего Цес. Вел-ва прошенья съ Польскимъ Королемъ миръ учинитъ,—Свѣйского Короля съ Польскимъ Королемъ ваше Цес. Вел-во мирить ли изволишь, или Польскому Королю на Свѣйского Короля ратными своими людми помочь учинишь? И про то вашему Цес. Вел-ву вѣдомо есть ли: Датцкой Король Польскому Королю на Свѣйского Короля ратными своими людми помочь учинить хочетъ ли, и какъ Свѣйской Король Корупою овладѣетъ, что съ нимъ дѣлать? И о томъ о всемъ, что я по повелѣнью В. Г-ря своего Е. Цар. Вел-ва вашему Цес. Вел-ву изустно объявилъ, изволилъ ваше Цес. Вел-во къ брату своему къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву въ любительной грамотѣ писать: какъ ваше Цес. Вел-во изволитъ, Польского Короля (съ) Свѣйскимъ Королемъ мирить ли, или на Свѣйского Короля Польскому Королю ратными своими людми изволишь помочь учинить? и Датцкой Король Польскому Королю на Свѣйского Короля ратными людми помогать учнетъ ли?—чтобъ брату вашему В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву по вашей Государской братцкой дружбѣ и любви про все про то было вѣдомо подлинно. Да и о томъ Цар. Вел-во велѣлъ мнѣ вашему Цес. Вел-ву говорить: В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во тебя, брата своего, ваше Цес. Вел-во въ посредство, чтобъ съ Польскимъ Королемъ миръ учинить, принимаетъ любительно; и ваше бъ Цес. Вел-во къ брату своему къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву великихъ полномочныхъ пословъ своихъ для того дѣла прислалъ въ его царствующій градъ Москву, въ нынѣшнемъ го 164 году Мая къ 1 числу; а будетъ для поспѣшенья ваше Цес. Вел-во изволишь то дѣло вручить тѣмъ своимъ Цес. Вел-ва посломъ, которые нынѣ у В. Г-ря нашего у Е. Цар. Вел-ва,—и они для того дѣла тамъ и готовы. Толко бъ къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву Польской Янъ-Казимеръ Король великихъ ц

полномочныхъ пословъ своихъ для того мирного прошенья въ царствующій градъ Москву прислалъ, нынѣшняго жъ 164 году Мая къ 1-му жъ числу, безо всякого мотчанья; потому что В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во ратныхъ своихъ людей отъ войны унялъ, только все стоятъ ратные люди въ собраньѣ наготовѣ многіе сотъ тысячи и ожидаютъ отъ В. Г-ря нашего отъ Е. Цар. Вел-ва указу, что имъ Е. Цар. Вел-ва указъ и повелѣнье будетъ? и тѣмъ ратнымъ людемъ по его Государскому указу изъ его Государскіе казны на кормъ даютъ денежную казну большую. И онъ бы Польской Янъ-Казимеръ Король къ В. Г-рю нашему въ царствующій градъ Москву для мирного прошенья великихъ и полномочныхъ своихъ пословъ, Мая къ 1-му числу, однолично прислалъ безо всякого мотчанья, чтобъ В. Г-рю нашему въ томъ въ задержаньѣ отъ ратныхъ людей его Государской денежной казнѣ большихъ убытковъ не было. А ваше Цес. Вел-во изволь о томъ о всемъ со мною къ брату своему къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву въ своей Цес. Вел-ва любительной же грамотѣ написать и меня къ Е. Цар. Вел-ву отпустить, не задержавъ».

И Цесарь, выслушавъ гонца, говорилъ: братъ нашъ В. Г. Е. Цар. Вел-во прислалъ тебя и велѣлъ меня спрашивать: какъ онъ В. Г. для нашего Цесарского прошенья и братцкіе дружбы и любви съ Польскимъ Королемъ миръ учинитъ, и потомъ, какъ я буду Свѣйского Короля съ Польскимъ Королемъ мирить ли учну, или Польскому Королю велю на Свѣйского Короля ратными людми помочь учинить? и о томъ дѣлѣ вѣдать хочетъ, что моя будетъ мысль и какъ я то дѣло учну впредь дѣлать? и къ нему В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву велѣть бы мнѣ въ грамотѣ своей написать, чтобъ ему Государю было про то вѣдомо. Только то мнѣ ты скажи, отъ Цар. Вел-ва о томъ съ тобою наказано ль: какъ Цар. Вел-во для нашего прошенья съ Польскимъ Королемъ миръ учинитъ, и учиня миръ, Польскому Королю на Свѣйского Короля ратными людми учнетъ ли помогать,—и о томъ какъ Цар. Вел-во самъ мыслитъ?—чтобъ мнѣ такъ же было про то вѣдомо.

И гонецъ Цесарю говорилъ: братъ вашъ В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во о чемъ мнѣ вамъ брату своему вашему Цес. Вел-ву изустно велѣлъ объявить, и то я, по повелѣнью Е. Цар. Вел-ва, про тѣ дѣла и объявилъ и вашему Цес. Вел-ву вѣдомо учинилъ; а что ваше Цес. Вел-во изволилъ меня спросить, какъ братъ вашъ В. Г. нашъ для вашего Цесарского прошенья и братцкіе дружбы и любви съ Польскимъ Королемъ миръ учинитъ, и учиня миръ, изволитъ ли онъ Цар. Вел-во Польскому Королю на Свѣйского Короля ратными людми помочь учинить? и какъ онъ Государь о томъ мыслитъ?—и со мною отъ Цар. Вел-ва о томъ дѣлѣ не наказано и про то дѣло его Государскіе мысли вѣдать мнѣ не почему.

И Цесарь говорилъ: то де добро, что Цар. Вел-во прислалъ тебя и велѣлъ мнѣ говорить, чтобъ я Е. Цар. Вел-ву мысль свою объявилъ, какъ я то дѣло учну впередъ дѣлать, а надобно было и то, чтобъ и онъ Цар. Вел-во такъ же про то дѣло, какъ онъ учнетъ то дѣло дѣлать, намъ мысль свою объявилъ.

И гонецъ говорилъ: какъ ваше

Цес. Вел-во къ брату своему къ В. Г-рю нашему про то дѣло, какъ Цар. Вел-во съ Польскимъ Королемъ для Цесарского прошенья миръ учинитъ, и въ тѣ поры ваше Цес. Вел-во Свѣйского Короля съ Польскимъ Королемъ мирить ли будешь, или Польскому Королю ратными людми помочь учинишь, про то все въ любительной грамотѣ напишешь и вѣдомо ему Цар. Вел-ву учинишь,—и Цар. Вел-ву то будетъ въ большую любовь. А что вашему Цес. Вел-ву надобно такъ же отъ Цар. Вел-ва о какомъ дѣлѣ вѣдать,—и ваше Цес. Вел-во изволь къ нему В. Г-рю въ той же своей любительной грамотѣ писать, да и къ посломъ своимъ о томъ дѣлѣ изволишь, велишь отписать, что вашему Цес. Вел-ву годно. И Цар. Вел-во, о какихъ дѣлѣхъ изволишь къ нему писать, чтобъ тебѣ Цес. Вел-ву о тѣхъ дѣлѣхъ отъ него В. Г-ря было вѣдомо, и Цар. Вел-во велитъ ближнимъ своимъ людемъ вашимъ Цес. Вел-ва посломъ на тѣ дѣла отвѣтъ учинить. А будетъ которые дѣла вамъ В. Г-рем на обѣ стороны будутъ пристойны, и Цар. Вел-во велитъ ближнимъ своимъ людемъ вашего Цес. Вел-ва съ послы о тѣхъ дѣлѣхъ и договоръ учинить, какъ тѣмъ дѣламъ быть лутче и пристойнѣе и вашей Государской братцкой дружбѣ и любви къ прибавленью.

И Цесарь, выслушавъ, говорилъ съ ближними своими людми, которые тутъ при немъ были, съ Фурстомъ Ашперкомъ да съ канцлеромъ, тайнымъ обычаемъ; а какъ перестали говорить, и канцлеръ гонцу говорилъ: которые дѣла ты Цес. Вел-ву по росказанью Цар. Вел-ва изустно объявлялъ, и Цес. Вел-во тѣ дѣла выслушалъ и выразумѣлъ о всемъ подлинно, и къ Цар. Вел-ву, подумавъ съ ближними своими людми, въ любительной своей грамотѣ писать будетъ. Да онъ же канцлеръ говорилъ: о иныхъ о какихъ дѣлѣхъ отъ Цар. Вел-ва изустной приказъ къ Цес. Вел-ву еще съ тобою есть ли? и будетъ есть, и ты Цес. Вел-ву объявляй.

И гонецъ говорилъ: которые дѣла были отъ Цар. Вел-ва до Цес. Вел-ва наказаны со мною изустно, и я про тѣ про всѣ дѣла Цес. Вел-ву объявилъ, а о иныхъ ни о какихъ дѣлѣхъ болши того отъ Цар. Вел-ва со мною не наказано.

И канцлеръ говорилъ: Цес. Вел-во велѣлъ тебѣ ѣхать на подворье.—И гонецъ, ударя челомъ Цесарю, изъ полаты пошелъ и поѣхалъ на подворье.

Марта въ « » день, по Цесарскому росказанью, съ Цесарскими съ ближними людми съ Фурстомъ Ашперкомъ и съ канцлеромъ, съ тѣми жъ, которые были при Цесарѣ какъ гонецъ Цар. Вел-ва изустной приказъ Цесарю объявлялъ, съѣзжался. А какъ съѣхались, и Цесаревы ближніе люди Фурстъ Ашперкъ и канцлеръ гонцу говорили: Цес. де Вел-во велѣлъ намъ о томъ дѣлѣ, что ты по росказанью Цар. Вел-ва Цесарю о которыхъ дѣлѣхъ изустно объявлялъ, поговорить и подтвердить еще, и такъ ли мы то дѣло, какъ ты Цесарю объявлялъ, выразумѣли, и чтобъ Цесарю о томъ дѣлѣ къ Цар. Вел-ву въ грамотѣ своей противъ того всего дѣла отвѣтъ написать подлинно; и ты у насъ того дѣла выслушай, такъ ли ты изустной Государевъ приказъ говорилъ, а мы выразумѣли?—*И дѣло:* ты говорилъ о томъ, какъ Цар. Вел-во для прошенья и братцкіе

дружбы и любви съ Польскимъ Королемъ миръ учинитъ, и Цес. Вел-во Свѣйского Короля съ Польскимъ Королемъ мирить ли учнетъ, или Польскому Королю ратными своими людми помочь велитъ учинить, и Датцкой Король Польскому Королю помогать на Свѣйского будетъ ли? *2 дѣло:* В. Г. вашъ Е. Цар. Вел-во брата своего Е. Цес. Вел-во въ посредство принимаетъ любительно, и для его прошенья и братцкіе дружбы и любви надъ Польскимъ Королемъ милосердіе свое показалъ, самъ Цар. Вел-во изъ войны выступилъ и ратнымъ людемъ своимъ воевать не велѣлъ и съ Польскимъ Королемъ миръ учинить и кровопролитье унять хочетъ; и чтобъ Цес. Вел-во для мирного постановленья съ Польскимъ Королемъ великихъ и полномочныхъ своихъословъ къ Цар. Вел-ву прислалъ нынѣшняго 164 году Мая къ 1-му числу, или бъ Цесарь то дѣло вручилъ тѣмъ же своимъ Цес. Вел-ва посломъ, которые нынѣ у Цар. Вел-ва на Москвѣ; а Польской бы Король великихъ и полномочныхъ своихъ словъ для мирного прошенья и договору, какъ бы воіна успокоить и кровопролитіе унять, прислалъ къ Цар. Вел-ву въ царствующій градъ Москву нынѣшняго жъ 164 году Мая жъ къ 1-му числу безо всякого мотчанья.

И гонецъ, выслушавъ, говорилъ, что онъ, будучи у Цес. Вел-ва по росказанью Государя своего Е. Цар. Вел-ва про тѣ дѣла изустно объявлялъ такъ, и чтобъ Цес. Вел-во о тѣхъ дѣлѣхъ въ любительной своей грамотѣ къ Цар. Вел-ву писалъ подлинно и меня отпустилъ, не задержавъ.

И Цесаревы ближніе люди говорили: Цес. Вел-во велѣлъ тебѣ сказать, о которыхъ дѣлѣхъ Цар. Вел-во къ Цесарю въ любительныхъ своихъ грамотахъ писалъ и что съ тобою было изустно наказано, и Цес. Вел-во принимаетъ въ большую любовь, и съ нимъ В. Г-ремъ съ Е. Цар. Вел-вомъ въ братцкой дружбѣ и любви хочетъ быти безо всякого сумнѣнья, и хочетъ тѣ дѣла дѣлать такъ какъ лутче и пристойнѣе, и о тѣхъ дѣлѣхъ въ любительныхъ своихъ грамотахъ къ Цар. Вел-ву писать будетъ, и задержанья тебѣ болшого не будетъ.—Да Цесаревы жъ ближніе люди говорили: Цар. Вел-во съ Свѣйскимъ Королемъ нынѣ въ мирулъ и по прежнему въ совѣтѣ?

И гонецъ говорилъ: Цар. Вел-во съ Свѣйскимъ Королемъ въ миру и недруга ему Государю теперво, опричь Полского Короля, иного никого нѣтъ.

И Цесаревы ближніе люди говорили: мы де вѣдаемъ—Свѣйской Король Цар. Вел-ву въ сосѣдствѣ ненадежной другъ, и вѣрить ему не надобно.

И гонецъ говорилъ: къ какому вы дѣлу то говорите, что Свѣйской Король Цар. Вел-ву въ сосѣдствѣ ненадеженъ и вѣрить ему не надобно? извольте мнѣ про то объявить.

И Цесаревы ближніе люди говорили: Свѣйской Король Цар. Вел-ву въ сосѣдствѣ ненадежной другъ, потому что Свѣйской Король со многими Государи мирного договору не додержалъ; да и нынѣ съ Полскимъ Королемъ перемирныхъ лѣтъ не додержалъ же, видя его упадки, что Цар. Вел-ву Богъ ему В. Г-рю на Полского Короля за ихъ гордость подалъ побѣду, а Свѣйской Король подъ часъ воіны, какъ Цар. Вел-во Полскихъ и Литовскихъ людей многихъ побилъ и многіе городы поималъ и отъ Цар. Вел-ва Полской Король сталъ въ бол-

шомъ утѣсненьѣ,—позабывъ Свѣйской Король съ Полскимъ Королемъ мирной дороворъ и присягу свою, наступилъ на него войною въ тѣ поры какъ его увидя въ болшомъ утѣсненьѣ, безо всякіе причины; и та его неправда нынѣ всѣмъ окрестнымъ государствамъ вѣдома; и видя его такіе неправды, невѣдомо какъ съ нимъ и вѣриться. А нынѣ онъ Свѣйской Король хотя и неправдою у Полского Короля въ Корунѣ Полской многіе городы поималъ и столные городы Краковъ и Оршаву взялъ же, и видя себѣ такіе болшіе припадки становится гордъ; и если онъ Полского Короля изъ панства выгонитъ и Коруна Полская за нимъ утвердится и послушны ему будутъ и учинятъ его Полскимъ Королемъ, и онъ Свѣйской Король и поготову будетъ гордъ и належенъ, потому что ратныхъ людей у него будетъ много. И то мы себѣ сказываемъ и подлинно про то вѣдаемъ, что Свѣйской Король и съ Цар. Вел-вомъ мирного договору въ тѣ поры не сдержитъ и безъ причины причину мирному договору сдѣластъ и нарушенье учинитъ и войну возчнетъ вскорѣ такъ же, какъ и на Полского Короля наступилъ безъ причины, потому что онъ одиначно похочетъ Вилну и иныхъ городовъ, которые были за Полскимъ Королемъ отыскивать назадъ. И Цар. Вел-ву надобно съ Свѣйскимъ Королемъ въ сосѣдствѣ жить съ болшимъ опасеньемъ, а держать у себя въ сосѣдствѣ лутче Полского Короля, потому что онъ всегда миръ сдержитъ и въ правдѣ устоитъ.

И гонецъ, выслушавъ, говорилъ: Свѣйской Король В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву нынѣ не страшенъ и николи страшенъ не будетъ; а если Свѣйской Король Цар. Вел-ву учинитъ какую неправду и вѣчному покою противно, и Цар. Вел-во терпѣть ему того не будетъ, а Всемогущій Богъ за тѣ его неправды пошлетъ на него побѣду, такую жъ, какъ и на Полского Короля.

И поговоря гонецъ съ Цесаревыми ближними людми, поѣхалъ на подворье.

Записка вѣстовая.—Въ Вѣнѣ Цесарской графъ Михель Миховъ гонцу въ розговорѣхъ сказывалъ: Полской Король присылалъ къ Цесарюословъ своихъ, для того что Свѣйской Король на него наступилъ безъ причины, видя его упадки, не дождався перемирныхъ лѣтъ; и чтобъ Цесарь учинилъ ему за его неправды на Свѣйского Короля помочь. И Цесарь писалъ о томъ до всѣхъ Курфистровъ, чтобъ Полскому Королю учинить помочь; и Курфистры Цесарю не позволили, а отписали къ нему такъ: если ему Цесарю Свѣйской Король какую неправду учинитъ, и они ему на помочь готовы, а то Полской Король съ Свѣйскимъ Королемъ какъ хочетъ, такъ и раздѣлывается. А Цесарь одиначно мыслилъ и хотѣлъ на Свѣйского Короля помочь учинить, только нынѣ не смѣетъ войны вечасть (ради) Курфистровъ.

Королева Полского Короля живетъ въ Цесарской землѣ въ Шлонску въ городѣ въ Логовѣ, отъ Вилны полтораста верстъ; и были при ней въ бѣгахъ же многіе Полскіе люди, и будучи въ Шлонску, сбираючись, ходили на Свѣйскихъ людей и побивали. И Свѣйской Король присылалъ о томъ къ Цесарю словъ, что Полскіе люди, собрався, изъ Шлонской земли выходятъ и ихъ побиваютъ и всякую шкоду чинятъ, и чтобъ Цесарь о томъ учинилъ заказъ и тѣхъ бы Полскихъ людей изъ Шлонска вы-

слалъ; а буде онъ заказу не учинитъ и Полскихъ людей не выплетъ, а они имъ будутъ какое дурно чинить, и Свѣйской де Король болшихъ ратныхъ своихъ людей пошлетъ на нихъ и въ Шленскую землю и велитъ имъ тамъ побить, и что въ Шленской землѣ отъ тѣхъ ратныхъ Свѣйскихъ людей какое разоренье учинится, и чтобъ того Цесарь въ досаду не поставилъ. И Цесарю де то посольство было добрѣ нелюбо, что присылалъ къ нему мало что не съ грозами; да и Полского Короля Цесарю жаль, потому что онъ Цесарю по родству имается, въ третьемъ колѣнѣ братъ, толко не вѣдаетъ какъ пособить. И видя де то Цесарь, что Свѣйской Король хочетъ на Полскихъ людей посылать въ Шленскіе мѣста, писалъ до Шленска къ начальнымъ людемъ, чтобъ Поляки сбираючись изъ Шленской земли на Свѣйскихъ людей не ходили и не побивали, потому чтобъ за то Свѣйской Король съ Цесаремъ войны не вчалъ. А Цесарь де отъ Свѣйского Короля добрѣ опасенъ и войско сбираетъ, чтобъ Свѣйской Король умысломъ какимъ внезапу, видя безлюдство, не впалъ въ его Цесарскую землю; и для береженья Цесарь послалъ ратныхъ людей въ Шленскъ пѣхоты и конныхъ 12000. И нынѣ въ Шленску Поляки живутъ, а сбираться и на Свѣйскихъ людей ходить не смѣютъ. Да и Свѣйскіе де люди многіе въ Шленскъ пріѣзжаютъ и въ Шленску живутъ; толко Поляки съ ними, видя Цесарской заказъ, биться не смѣютъ и живутъ смирно.

У Полского Короля были Турскіе послы, а для какого дѣла, того не вѣдаетъ.

Цесаревъ сынъ Ліапольдіюсъ первой жены, 17 лѣтъ, учиненъ въ Енгерской землѣ Королемъ; да его жъ Цесарь хочетъ учинить въ Ческой землѣ Королемъ, и для коронованья въ Ческую землю въ Прагу Цесарь хочетъ ѣхать самъ, а поѣдетъ для короноваья сына своего послѣ святой недѣли вскорѣ. — Королева Шветцкая впрямь католитцкую вѣру приняла и живетъ въ Риму у папежа.

Шпанской Король съ Агличаны и со Французскимъ Королемъ войну ведетъ и бьется со Французскимъ тому болши ста лѣтъ, а съ Агличаны починаетъ съ нынѣшнего лѣта. Толко то говорятъ многіе люди, что у Шпанского со Французскимъ миръ будетъ вскорѣ; а съ Агличаны Шпанской конечно хочетъ войну весть, потому что Агличане за моремъ въ Орапской землѣ у Шпанского многіе земли и городы и торговые промыслы отняли; и Шпанской всего то, что у него отняли, отыскивать хочетъ, а Агличане никоторыми мѣры, что поимали, уступить ему не хотятъ, и хотятъ съ нимъ биться жъ; и чаятъ межъ ихъ сухимъ путемъ и моремъ болшихъ боевъ. А въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ Агличане послали было на Шпанского многіе воинскіе корабли, толко ихъ море, куды имъ было надобно, не допустило и многіе корабли розбило, и что у нихъ было для войны взято запасовъ, на морѣ потонуло, и которые корабли остались, всѣ поворотились назадъ до Аглинской земли, и нынѣ строятъ корабли и сбираются вновь. А Французского Короля съ Шпанскимъ Королемъ миритъ папежъ, и папежскіе послы у Французского Короля для того, чтобъ миръ учинить, есть. Да и Цесарю де то добрѣ надобно, чтобъ Французского съ Шпанскимъ помирить, потому что Шпанской Король Цесарю ближней свой; и того Цесарь опасенъ добрѣ, если

Францужской не похочетъ учинить миру (съ) Шпанскимъ Королемъ: и Шпанскому де противъ двух непріятелей надобеть чтобъ устоять.

Тотъ же графъ говорилъ въ розговорѣхъ и сказывалъ гонцу: Цесарю де то добрѣ любо, что ты отъ Цар. Вел-ва къ нему пріѣхалъ, и многіе де ихъ братья хотятъ того вѣдать, съ чѣмъ ты и съ какимъ дѣломъ отъ Г-ря къ Цесарю присланъ, толко никоторыми мѣры не умѣютъ того довѣдаться. Да онъ же говорилъ: Цесарь де послалъ нынѣ наскоро во всей своей Цесарской землѣ войско сбирать наскоро, и приказалъ де Цесарь, будетъ кто спроситъ, на что Цесарь сбираетъ войска, велѣлъ сказывать, что онъ войско сбираетъ на помочь брату своему Шпанскому Королю противъ Францужского. А изъ Полскихъ де городовъ ко многимъ къ ихъ братьѣ давно пишутъ, что Государь съ войскомъ своимъ отступилъ и воевать Полского Короля не хочетъ. И по тѣмъ де вѣстямъ наша братья домышляются, что войско почелъ сбирать съ твоего пріѣзду и болшую половину говорятъ и чаютъ того, что хочетъ Цесарь Полскому Королю помогать на Свѣйского Короля. А Цесарю де то было добрѣ надобно, чтобъ Государь съ Полскимъ Королемъ миръ учинилъ; и если Государь съ Полскимъ Королемъ миръ учинятъ, то однолично Цесарь Полского Короля не покинетъ и помогать ему станетъ; а то Полскому Королю Цесарь по се число боялся помогать Государя Московского. Да и Курфистры Цесарю тѣмъ же отказывали и писали къ Цесарю такъ: нынѣ де Полского Короля воюютъ Московской Государь, и имъ де отъ Свѣйского Короля Полского Короля никоторыми мѣры оборонить немочно. И теперь де вся сила и мочь надъ Полскимъ Королемъ Цар. Вел-ва: Свѣйской де Король Полскому Королю силенъ тѣмъ, что Полской Король теперво страшенъ и силенъ ему Московской Государь; и если де Цар. Вел-во не покажетъ надъ Полскимъ Королемъ милосердія и будетъ его воевать, то Полской Король со всѣмъ пропалъ и Королемъ Полскимъ ему не быть; а буде Государь покажетъ надъ нимъ милосердіе и воевать его не будетъ и учинитъ съ нимъ миръ, и Полской Король еще Свѣйскому Королю отпоръ дастъ и Свѣйской Король силенъ ему не будетъ и выходить будетъ Свѣйскому Королю съ болшимъ стыдомъ, потому что ратныхъ людей у него немного. И учинился Свѣйской Король Полскому силенъ тѣмъ, что вся Коруна Полская, боясь Государя, учали поддаватся Свѣйскому Королю безъ войны; и Свѣйскому де Королю того въ похвалу ставить нечего, потому что онъ нынѣ многіе Полскіе городы поималъ за мечемъ Цар. Вел-ва, а не собою. И ту де рѣчь, что я теперь говорю, во всей Цесарской землѣ говорятъ, что во всемъ сила и мочь болшая Московского Государя.

Въ Вилнѣ приходили къ гонцу Виленскіе Езуиты и говорили: къ намъ де изъ Полского обозу пишутъ, что Полской Король съ Цар. Вел-вомъ миръ учинилъ на томъ: покамѣста Полской Король будетъ живъ, и ему быть въ Корунѣ Полскимъ Королемъ, а послѣ себя онъ Король позволилъ быть въ Корунѣ Полскимъ Королемъ Цар. Вел-ва сыну его Государеву Царевичю; а нынѣ идти собча на Свѣйского Короля за то, что Свѣйской Король на обѣ стороны Цар. Вел-ву и Полскому Королю болшіе неправды учи-

нилъ. Да и про то пишутъ, что такъ Полской Король учинилъ, Поляки всею Коруною то похваляютъ, что онъ приговорилъ послѣ себя быть на Королевствѣ Цар. Вел-ва сыну. Да и мы де, слыша про то, такъ же ради, потому что такіе великіе государства какъ соединятъ, никто противъ Цар. Вел-ва стоять не будетъ; только де мы того опасны, чтобъ Государь вѣры нашей не велѣлъ ломать; а есть ли де Государь намъ позволитъ держать костелы и вѣру свою, безо всякіе шатости будемъ ему Государю вѣрные слуги.

Того жъ дни, какъ гонецъ поѣхалъ отъ Цесаря, пріѣхалъ къ Цесарю Турского салтана гонецъ; а для какого дѣла пріѣхалъ, и того невѣдомо, потому что вскорѣ довѣлаться было нелзи.

Въ всей Цесарской землѣ всякихъ чиновъ люди Свѣянъ добрѣ не любятъ и называютъ ихъ кривоприсяжцами и бездушниками, и если услышатъ что Свѣяне гдѣ побьютъ Полскихъ людей, и въ тѣ поры добрѣ бываютъ печальны и по Полякахъ тужатъ; а какъ учинятся вѣсти, что Поляки Свѣянъ гдѣ побили, и тому всѣ ради и Свѣйскихъ людей проклинаютъ.

Винцеляне съ Турекимъ бьются; и нынѣ Винцеляномъ напежъ на помочь противъ Турского далъ ратныхъ людей 4000 человѣкъ и впредь имъ противъ Турского на всякой годъ хочетъ присылать на помочь по 4000 жъ человѣкъ; и Винцеляне Турскому по се число сильны; а нынѣшняго де лѣта будутъ у нихъ съ Турками моремъ и сухимъ путемъ бои большіе.

Въ Анбурку и въ Любку отъ торговыхъ людей ото многихъ слышалъ, что Датцкой Король съ Голанцы вмѣстѣ хотятъ на Свѣйского Короля идти войною сухимъ путемъ и моремъ, и воинскіе корабли у Галанцовъ многіе изготовлены, и чаятъ того, что Галанцы и Датцкой съ Свѣйскимъ войну взочнутъ вскорѣ.—Да тѣжъ торговые люди сказывали, что Цар. Вел-во съ Полскимъ Королемъ учинилъ миръ на 12 лѣтъ, а иные говорятъ, что помирились вѣчнымъ миромъ, и Полскому Королю поступился Государь Вилни, а Полской Король поступился по рѣкѣ Березину и Лифлянтъ всѣхъ, что и Свѣйской Король у него было-завладѣлъ; и постановили миръ на томъ, что однолично итти на Свѣйского Короля вмѣстѣ, и Ригу и Лифляты все у него взять. И Цар. Вел-во на Свѣйского Короля и ратныхъ своихъ людей на Корѣльскую и на Лифлянскую границу прислалъ болши ста тысячь; и нынѣ Свѣйской Король въ большомъ страхованьѣ; и какъ послышели что Государевы ратные люди идутъ на Свѣйскую границу многіе изъ Полши бѣгутъ; а Полскіе люди, видя то, что они почали изъ Полши бѣжать, на нихъ наступаютъ и побиваютъ многихъ. А Хмѣлницкой де и Татарова Полскому Королю помогаютъ же, и какими мѣры Хмѣлницкой учалъ Полскому Королю помогать: о всемъ ему учинился въ подданствѣ, или по росказанью Цар. Вел-ва пришелъ на помочь на время, того у нихъ подлинно не вѣдомо.

Въ Любку жъ сказывали, пріѣхавъ Свѣйского войска полковникъ рейтарской: что у Полскихъ людей (съ) Свѣйскими людми былъ бой и Полскіе люди Свѣйскихъ побили тысячь съ десять и брата Свѣйского Короля Адольфъ Фалцграфа на томъ бою ранили, и отъ той раны при немъ въ Варшавѣ и умеръ, и иныхъ мно-

гихъ честныхъ людей побили и живыхъ побрали; и топерво Свѣйскимъ де людемъ въ Полшѣ болшіе упадки чинятся со всѣхъ сторонъ. Тамъ де у нихъ (въ) войску такая вѣсть, что Государь Московской въ Корѣлскую и въ Лифлянскую землю со многими ратными людми пошелъ и воюетъ и многіе городы поималъ; и Свѣйскіе де люди, слыша то, изъ Полши, покиня все, бѣгутъ до своихъ домовъ и тѣхъ де Свѣйскихъ людей на дорогѣ многихъ побили мужики, выходя изъ лѣсу.

Курлянской канцлеръ сказывалъ: намъ де такое вѣдомо есть—Цар. Вел-во будетъ въ Полотескъ со многими ратными людми Мая въ 20 день, и говорятъ де здѣсь такъ, что однолично за неправды Свѣйского Короля Цар. Вел-во изъ Полотцка пойдетъ подъ Ригу и хочетъ у него Ригу и Лифляты и городы свои, которые бывали напередъ сего, къ Московскому государству, взять назадъ. — Курлянской же канцлеръ сказывалъ: вѣдомо де ему есть, писали де съ Москвы до графа Магнуса Свѣйскіе послы, что по указу Цар. Вел-ва пріѣзжалъ къ нимъ думной ліакъ и вычиталъ имъ на писмѣ Свѣйского Короля неправды, что починялись съ стороны Свѣйского Короля передъ Государемъ неправды; и, вычетчи имъ тѣ неправды, говорилъ, чтобъ Свѣйской Король за тѣ неправды, что онъ (съ) своей стороны Цар. Вел-ву учинилъ, за то конечно учинилъ нагороду; а если де Свѣйской Король за тѣ свои неправды Цар. Вел-ву нагороды не учинитъ, и Цар. Вел-во того терпѣть не будетъ. И просятъ де Свѣйскіе послы у Короля своего указу, какъ на то дѣло, что имъ пришедъ канцлеръ говорилъ, отвѣтъ учинить и какъ то дѣло дѣлать? И графъ Магнусъ писалъ о томъ дѣлѣ къ Королю. А слышалъ де онъ про то отъ Свѣйскихъ отъ нарочитыхъ отъ честныхъ людей; и о томъ де Свѣйской Король къ посломъ своимъ писалъ ли, или нѣтъ и какъ они то дѣло учнутъ дѣлать, про то еще не слышатъ. А про Свѣйского Короля сказывалъ: напередъ сего Свѣйской Король къ графу Магнусу писалъ да и нынѣ изъ обозу пишутъ же, чтобъ графъ Магнусъ шелъ къ нимъ на помочь, потому что имъ противъ Поляковъ стоять становится не въ силу. А нынѣ де у нихъ есть вѣдомо про то подлинно, что Полскіе люди Свѣйскихъ людей побили многихъ и самого Свѣйского Короля ранили въ дву мѣстѣхъ болно и Оршаву взяли; толко какъ Свѣйскіе люди бѣжали изъ Оршавы, и выбѣжавъ, Оршаву и Королевской дворъ выжгли; а ушло де ихъ изъ Полши немного, толко тысячь съ пять, или немного болши, а то всѣхъ побили; и нынѣ де тѣ Свѣйскіе достолные люди, которые ушли изъ Полши, стали обозомъ въ Прусѣхъ подъ городомъ Еблепкомъ. А про Свѣйского Короля сказываютъ, что онъ тутъ же въ обозѣ; а иные въ вѣстяхъ пишутъ, что отъ раны умеръ, толко сказываютъ про то неподлинно. — Королева Шветцкая поѣхала было къ Королю въ Польшю и быть было ей въ Краковѣ или Варшавѣ, и какъ Свѣйского Короля побили и изъ Полши выбили, и она воротилась назадъ и нынѣ стоитъ въ Прусѣхъ въ Кролевцѣ въ болшомъ страхованьѣ, не вѣдаетъ какъ назадъ и выѣхать.

Писалъ Свѣйской Король въ Ригу къ графу Магнусу, чтобъ въ Финской землѣ и въ Лифлянтѣхъ и въ Корелѣ сбирали денги и пѣхоты съ десятка

по 2 человѣка; и графъ Магнусъ по Королевскому писму денги и пѣхоты хотѣлъ было сбирать, и графу Магнусу всякихъ чиновъ люди приходили и въ томъ сборѣ отказали ему такъ, что съ нихъ и такъ многіе денежные поборы и пѣхота взята передъ прежнимъ со многою прибавкою, и нынѣ де имъ денегъ и людей собрать стало не съ кого, потому, многіе люди отъ тѣхъ поборовъ оскудали и отъ тѣхъ поборовъ частыхъ земля становится пуста. И про то де ему канцлеру подлинно вѣдомо, что у Свѣйского Короля денежные казны нѣтъ и ратныхъ людей нанимать ему нечѣмъ. А которые Свѣйскіе ратные люди съ 5000 человѣкъ были въ Жмотцкомъ повѣтѣ, и тѣхъ Свѣйскихъ людей и съ началными людми во Жмови шляхта и мужики, собрався, всѣхъ побили. А какъ гонецъ ѣхалъ Курлянскою землею, и въ тѣ поры графъ Магнусъ, собрався, шелъ въ Литву въ Жмотцкой повѣтъ, и отъ Курлянской земли стоялъ обозомъ въ Янышкахъ, и во Жмови мѣстечки и деревни и шляхетцкіе дворы многіе пожегъ и мужиковъ сѣкутъ безъ пощады; и подъ городкомъ Шевлями у Свѣйскихъ людей съ мужиками былъ бой, и на обѣ стороны людей побито не мало; и графъ Магнусъ вдаль итти не смѣетъ, потому что людей съ нимъ немного, всего съ полторы тысячи человѣкъ, и то на великую силу собралъ.—А какъ гонецъ поѣхалъ изъ Литавы, и въ дорогѣ въ Курлянской землѣ сказывали, что Поляки, собрався, приходили на графъ Магнуса и достольныхъ людей у него побили наголову, на великую силу и самъ ушелъ толко самъ третей, и нынѣ въ Ригѣ, а ратныхъ людей при немъ никого нѣтъ.

А о иныхъ дѣлѣхъ и о вѣстяхъ, будучи въ Цесарской землѣ и ѣдучи дорогою, досталъ на писмѣ.

Переводъ съ Нѣметцкого листа, что писалъ къ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Курлянской Якубусъ Князь съ подьячимъ съ Григорьемъ Богдановымъ въ нынѣшнемъ во 164 году Мая въ 26 день.

«Божіею милостію тому Пресвѣтлѣйшему, Великомогшѣйшему В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Московскому, Кіевскому, Владимерскому, Новгородцкому, Царю Казанскому, Царю Астараханскому, Царю Сибирскому Государю Псковскому, и В. Князю Литовскому, Смоленскому, Тверскому, Вольинскому, Подольскому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому и иныхъ, Г-рю и В. Кн. Новагорода Низовскіе земли, Черниговскому, Резанскому, Полотцкому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому, Витебскому, Мстиславскому, и всеа Сѣверныя страны Повелителю, и Государю Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многимъ государствамъ и землямъ Восточнымъ и Западнымъ и Сѣвернымъ Отчичю, и Дѣдичю, и Наслѣднику, и Государю и Обладателю, Мы, Божіею Милостію, Якубусъ Лифляндскій, Курлянскій, Семигалскій, Князь, наше служебно любительно поздравленье и сверхъ того паипаче тебѣ В. Г-рю Царю чести и милостивому подобію оказывать возможемъ во вся времена на ваше Цар. Вел-ва бывшее навѣщаніе. И

мы Вашего Цар. Вел-ва пословъ, которыхъ Ваше Цар. Вел-во до Цесаря Римского послати повзволилъ, нетокмо ихъ честію приняли, но и чрезъ наше Княжство до Прускаго рубежа безо всякого опасенья проводить велѣли, которой свою дорогу счасливѣ проѣхалъ и назадъ къ намъ поворотился, и мы его безо всякого задержанья, воздавъ помочь, отпустили, и надѣемся, что онъ въ достальномъ пути до Вашего Цар. Вел-ва въ добромъ здоровьѣ доѣдетъ; и для того, чтобъ ему до Друи безъ печали доѣхать, послали съ нимъ нашихъ людей. И мы то Вашему Цар. Вел-ву сею покорностію объявляемъ, и потомъ насъ покорнымъ хотѣніемъ и служебнымъ готовствомъ тѣмъ объявить хотимъ, и Ваше Цар. Вел-во въ сохраненье Всемилостивому Богу отдаемъ, а насъ вамъ В. Г-рю Царю въ милостивое жалованье приказаемъ.— Писанъ въ нашемъ стольномъ дворѣ въ Митавѣ лѣта отъ Рожества Христова 1656 Мая 15 числа». А подъ тѣмъ написано: «Якубусъ».—Переводилъ полуполковникъ Семенъ Брынкинъ.

Переводы съ вѣстовыхъ листовъ съ латинского писма, что привезъ ко Государю подьячей Григорей Богдановъ въ нынѣшнемъ въ 164 году Мая въ 26 день.

1-й листъ.—Вѣсти новоприсланы о рѣшахъ Полскихъ, о Королевствѣ Полскомъ. Наяснѣйшій Король Казимеръ до Люблина съ войскомъ, пошелъ, а противъ Шведъ, сказываютъ, что имѣетъ при себѣ нѣсколко тысячь казаковъ; тѣми днями Блащутъ городъ, такъ написано было, что Король Шведскій отъ нашего войска въ облеженьѣ пребываетъ. Было написано въ прошлыхъ дняхъ и то съ Вѣнна города, что панъ Чарнецкій нѣсколко тысячь Шведовъ нынѣшнего времени побилъ. Сказываютъ и то, что Шведъ все войско свое съ мѣстечекъ и изъ селъ и изъ деревень сбирастъ на сбитіе Короля Полского. Панъ Сопѣга сбилъ войско Бугуслова Князя, которой толко съ нѣкоторыми слугами своими утёкъ, а жолнеры его до пава Сопѣги воеводы Витебского предались; войско Литовское имѣетъ случитися съ Полскимъ войскомъ и итти до пана Чернецкого, которой великое счастье на той войнѣ имѣетъ. Татаровъ въ кратцѣ надѣемся, что будутъ до нашего войска, также и Хмѣлницкого со всѣми казаками. Ракоца Князь Венгерскій, сказываютъ, что готовое войско имѣетъ невѣдомо противъ кого. Въ Полшѣ посполитое рушеніе шляхты такъ и всего посполитства, и подлинно сказываютъ счасливую войну, по Дукляса генерала Шведцкого, пишутъ нѣкоторые, что въ Шленску наши убили, а другіе сказываютъ, что въ осадѣ. О Москвѣ сказываютъ, что они и Поляки о миру сгожаются,—Богу о томъ хвалу достойно воздать!

2-й Листъ. — Канцлеръ Королевства Свѣйского пана Оксенстерно до Резидента Короля Свѣйского до Вѣны города писаны до пана Клія 26 Генваря.—«Недавно писалъ я до твоей Милости и ждалъ я и его Королевская Милость, чтобъ ты о томъ дѣлѣ впередъ вручепье Кор. Вел-ву вскорѣ возвѣстилъ; и дивлюсь тому, что до сѣхъ мѣстъ никакого писма не имѣемъ: писмо мое, подлинно вѣдаю, что ни отъ кого не задержано ни перехвачено, толко то вѣдаемъ, что великіе дѣла твои, которые въ Вѣнѣ городѣ имѣешь, мѣшаютъ. Однакожъ потрудись конечно, чтобъ ты истинно, что тамъ о нашей рѣчи по-

сполитой дѣется, отписалъ и вѣдомо учинилъ. О чемъ бы я къ тебѣ болши писалъ, только о томъ тебѣ вѣдомо чиню, что всѣ дѣла наши счастьемъ Короля нашего стройно идутъ, какъ въ Полшѣ, такъ и въ Прусахъ. Торунь и Елбингъ городы въ нѣколкіе дни безо всякого приступу и безъ бою взять съ княземъ Прускимъ, о чемъ мы передъ тѣмъ уговаривались накороткѣ, о томъ изволили. Поляки многіе до насъ бѣгутъ, покиня присягу Казимеру Королю, подъ оборону подъ крѣпкую руку Короля нашего подаются, только то едино просятъ у Короля нашего, чтобъ ихъ отъ непріятеля Московского боронилъ и оружія додавалъ, и чтобъ взятые отъ Москвы городы и ихъ животы взяти изволилъ. Велми трудная ихъ проба нынѣшнимъ времянемъ, покамѣста еще живетъ Казимеръ; однако жъ чаемъ, что въ короткомъ времени, какъ нынѣ видимъ, что въ Полшѣ дѣется, что Казимеру быть убитому или поиману, того часу безъ печали будутъ возвращены тѣ городы. Тогда, собравъ многихъ людей Полскихъ, много можно тотъ глупой народъ Московской мечемъ и огнемъ погубить. Въ то время Алексѣйко узнаетъ: и есть ровное дѣло ему будетъ съ Шведами нашими, какъ имѣлъ съ Поляками, и отвѣдаетъ, по правдѣ ли держитъ отнятую отъ нашихъ предковъ Ливонію, и нынѣ и въ Литвѣ прямо себѣ привлачаетъ, посылаетъ тутъ той глупой народъ уже объ томъ разными посолствомъ и присягою, какъ инако не можетъ быть, чтобъ выгубить и выкоренить; такожъ способомъ часть, что и нашему наисвѣтѣйшему Королю противъ ихъ додастъ Богъ, какъ додалъ способъ противо Поляковъ. То коротко Милости твоей вѣдомо чиню и прошу, колика коій послапецъ Московской или великой посолъ до Цесаря Римского придетъ, не изволь съ нимъ ни о чемъ говорить: все счасливое, совѣтное и миролюбное ему отъ насъ обѣщай. Нынѣ отдаюсь милости твоей; и второе прошу, о первомъ дѣлѣ нашемъ какъ наскорѣ подай вѣсть.—Данъ съ Торуня 26 Генваря 1656. Прочетши, то писмо тотчасъ сожги рукою власною».

3. Писмо Енерала Витенберка, писано въ Варшавѣ:

«27 Февраля до Вѣны, до резидента пана Кліа его милости Короля Сшведцкого.—Чаю, вѣдомо Милости твоей, что я въ первыхъ дняхъ Февраля выѣхалъ изъ Кракова наперед до Познания и оттоль до Варшавы по указу и вельѣю наисвѣтѣйшего нашего Короля не такъ, какъ нѣкоторые лихіе Поляки меня оговорили, какъ бы я, ихъ боясь, вмѣстѣ съ Королемъ нашимъ имѣлъ бы здѣсь. Для того жъ нынѣ я иду отсюль на встрѣчю съ войскомъ и съ Королемъ нашимъ въ Рускую землю противъ Казимера; и еще подлинно не вѣдаю, для болѣзни моей придетъ ли до того цѣлъ. Однако и о нынѣшній, или завтра указъ принесетъ; тѣмъ временемъ Милости твоей прошу, нашимъ людемъ желаючи того счастливого похода на войну въ тѣхъ послѣднихъ силахъ Казимеровыхъ, которыхъ мы не видимъ, но далече болше Московскіе сусѣди нашихъ арматы, о которыхъ конечно имѣть радѣніе и противъ ихъ оружія. А коли Казимеръ той весны совсѣмъ не будетъ выгнанъ, имѣмъ надежу еще отыскать часть Королевства: тѣмъ временемъ, учинивъ съ нимъ уставленіе и покой вѣчной, всѣми силами воинскими кинемся на

Москаля. Не надобно намъ ждать на его вѣсти глупые непріятельскіе, полно и на той войнѣ, что съ Литвою учинимъ видимо, но и то нынѣшнее очевидное посольство до Цесаря Римского покажетъ. Я подлинно не порозжую рѣчь зрю, однако надобно, чтобъ намъ то вѣдомо было. Для жъ того Милости твоей надобно будетъ, о чемъ и въ той грамотѣ челомъ бью, чтобъ ты всякими способы довѣдывался; скоро самъ посланникъ придетъ до Вѣны и о какомъ дѣлѣ, не жалаючи денегъ и подарковъ, чтобъ вѣдать какимъ . . . ицемъ (sic) то посолство будетъ установлено, или отправлено, чтобъ мнѣ и паяснѣйшему Королю нашему скоро то все выписать, не только вѣсти и слова, но и подлинное установленье. Но не успокоится тотъ грубой народъ своими силами и мочью потамѣста, покамѣста Литовскіе несовѣты до конца розоритъ и какъ подъ свою руку ихъ подкловитъ, какъ и нынѣ подклонилъ съ помощникомъ безбожнымъ Казакомъ. Тѣхъ дѣлъ печаль тебѣ нужну беречь приказываю, за то Милость твоя такъ отъ паяснѣйшего Короля, яко отъ всей рѣчи посполитой гораздо будешь пожалованъ. Служить готовъ твоей Милости.—Данъ въ Варшавѣ 27 Февраля 1656.—Недавными я тебя писмами извѣстилъ, какъ имѣетъ насъ обрадовать на дворѣ Цесарскомъ, для того что князь Петинскій еще отъ насъ не отпущенъ».

4. Вѣсти изъ Инса 3 Марта данные. Добрые и новые вѣсти давно такъ подлинные были. Пришелъ сегодня гонецъ изъ Люблина и шелъ черезъ Инсу, посланный отъ Енерала Голфолда отъ Кролевы, которая живетъ у архибискупа Гнезнелского, которому отдалъ листы Генералъ Чарнецкій, которые я въ рукахъ имѣлъ, такожъ и отъ отца Бетановского тѣхъ же грамотъ толкованіе слышалъ есмь. Есть въ тѣхъ листѣхъ многіе дѣла надобныя, которыя жъ для краткого времяни выписать не могъ, проспалъ есми, чтобъ съ милости ко мнѣ восхотѣлъ на Латинскій языкъ выписать; и обѣщалъ мнѣ то учинить и съ другимъ гонцомъ прислать. Нынѣ посылаю къ тебѣ короткую саму рѣчь, которая такъ начинается:—Вѣдомо мнѣ то добрѣ, что Велможность твоя взялъ мой вмѣстѣ съ Шведами городъ Колюмбинъ, о которомъ городѣ есть споръ, въ которомъ великая битва была, такая, что болши Шведовъ побито нежели моихъ, сила ихъ на полѣ легла, однако жъ поля не ставили; въ той же битвѣ Королевского брата пулкою пострѣлено, съ которого бою и болѣзни преставился. Тое битву справя, пошелъ есми подъ Замостье, которой городъ добрѣ осмотрилъ, оставилъ тамъ мой людъ мочный. И оттолѣ я поѣхалъ до Люблина, хотѣлъ тамъ Шведа на мѣста дикіе проводить. Шли они со мною, а я, будучи новыми людми вспоможенъ, не давалъ до битвы причины, но притомъ стерегъ его. Однако жъ 12 Марта какъ разумѣлъ, что Санъ рѣку перейти могу и до Ярославля уйти могу счасливъ, за помощію Божіею 1000 Шведовъ нашелъ, которые уряжены были по-Татарски: хвосты вмѣсто знаменъ несли; чаючи что Поляки идутъ, напередъ, скочили до людей моихъ, но спереди и сзади отъ моихъ гораздо побиты утекать стали,—что видя, мои шли за ними съ такимъ сердцемъ и гнали ихъ ажъ до Ярославля на добрую

милю, и чаю, что ихъ такъ сѣкли, что ни одинъ отъ нихъ не остался; отняли у нихъ всякое оружіе ихъ, и многіе животы моимъ жолнеромъ достались; и я ничего съ того бою не взялъ, толко многихъ визней. Какъ то сталось, многіе Поляки, которые были при Шведѣ, до меня поворотились, которыхъ было 600. Завтра ожидаю пана маршалка Любомирского съ его войскомъ и чаю, нынѣ будетъ, которой съ нами случится. Знамена Королевскіе подлинно мнѣ вѣдомы, что ихъ нѣтъ болши, толко 8000 и тѣ великими бѣдами изморены такъ, что по Бозѣ подлинную надежду полагаю, что ихъ всѣхъ мочно побить. То жъ писалъ нѣкоторой каштелянъ, которого листы имѣлъ я въ рукахъ, до бискупа Поморского писаны, которой каштелянъ на той же битвѣ былъ и сказываетъ, что 5000 Шведовъ убито на розныхъ мѣстѣхъ тою порою, которую вшелъ въ Рускую землю; изъ которыхъ вѣстей узнали мы неправду, что сказывали о непріязни межъ Чарнецкимъ и межъ маршалкомъ и хоружимъ Королевскимъ. Пишетъ Чарнецкій, дана дня 18 Марта: 2 числа Апрѣля писано, что Галанцы писали до папежа и велми просили, чтобъ наговорилъ Цесаря къ помочи Королю Польскому и вѣры его непустопоной; которому папежу Цесарь отказалъ, что имѣетъ во всякихъ дѣлахъ быть помощникомъ, тожъ и своей святости; тожъ Король Галанскій имѣлъ дѣлать: отъ непріятелей костела Римского и рѣчи посполитой Католицкой беречь и вѣры и въ миръ и въ покоѣ съ князями Католицкими, чего давно ждали, жити.

5. Вѣсти изъ города Ланцута Марта 24 числа.—22 Марта случилось, войско паяснѣйшего пана каштеляна Кіевского Чарнецкого и ясневелможного маршалка коронного, которые было 1600, опричь шляхты, которыхъ много со всѣхъ городовъ прилучилось и мужиковъ много приходило. 23 числа Марта Король Швецкій, видя великое войско Свѣйское собранное, а самъ оберегаючись, до Ярославля напередъ утекъ и, лежа въ сторонѣ, покинулъ все свое оружіе: одно въ Ярославѣ, другое въ Превойрску и въ 2000 мелкихъ жолнеровъ, напилу утекъ съ боку, которымъ Чарнецкій встрѣчю попавши, всѣхъ побилъ, иные напилу утекли до Короля Свѣйского. Тѣмъ же временемъ прибыло много жолнеровъ паяснѣйшего хоружего коруного. 24 числа Марта совсѣмъ войскомъ панъ Чарнецкій пошелъ передъ свѣтомъ, догоняючи Короля Шведцкого, которымъ догонивши случепымъ войскомъ мужицкимъ великимъ, у которыхъ то на умѣ было и на сердцѣ, что поймать Короля Свѣйского, заскочяли ему съ правые стороны. Того жъ дни паяснѣйшій маршалокъ съ Ланцута пошелъ за Королемъ Свѣйскимъ, а не учинил о томъ вѣдома войску своему, однако послалъ универсанъ вскорѣ передъ собою до воеводства Сендомирского, чтобъ ему встрѣчю попали; а онъ съ тылу всякою мочію хотѣлъ ихъ побить, но не пришло до того; послалъ гонца днемъ и ночью до паяснѣйшего Сопѣги войска Литовского до гетмана, которой подъ Люблиномъ былъ, чтобъ наскоро подступилъ на осажепіе Свѣйского съ одной стороны изъ Сулиреки, а съ другіе стороны, чтобъ силами своими не пропустить, покамѣста паяснѣйшій Сопѣга съ войскомъ своимъ до Люблина при-

летъ, впалъ въ войско Шведцкое гетманъ 5000 войска князя Радивила Богуслава и Князя Великого Делагарда, которые князи шли на помочь Королю Шведцкому однимъ совѣтомъ. Тамъ же войско Свѣйское такъ побито есть отъ Литовского войска, что насилу Радивилъ съ тремя человѣки, а Делагардій съ двѣмя утекли.—25-го числа послы Татарскіе пришли до Люблина, которыхъ Татаровъ много назначено до Прусъ и которыхъ есть нашему наяснѣйшему два брата великого хана съ 20000 на помочь наяснѣйшему Казимеру и ужь четырмя днями будутъ въ Люблинѣ, за ними идутъ другіе 30000 Татаровъ съ гетманомъ салтаномъ Галгомъ, войска Татарского съ генераломъ. Хмелницкій такжеословъ своихъ до Короля послалъ, возвѣщаючи, что ужь хочетъ послать наяснѣйшему Королю 15000 казаковъ съ Выговскимъ гетманомъ и самъ имѣетъ быть, коли изволитъ.—27-го числа остатокъ Чарнецкого войска въ Ярославѣ 200,000 (sic) Шведовъ изъ Ярослава выгналъ и всѣхъ отъ животовъ своихъ отогналъ. 28-го, 5000 Шведовъ съ великимъ пожиткомъ забито въ деревнѣ Падеѣ, гдѣ тѣмъ же временемъ 2 сенатори Полскіе, которые Шведу было поддался, утекля: Сапѣга одинъ и другій Калинскій вмѣстѣ съ нѣсколькими знаменами Нѣмецкими, покиня Шведовъ, до насъ пришли, и ужь и насъ ни одного при Шведахъ не лучилось, только при одномъ Ярославскомъ Немеричомъ съ двѣма хоругвами остались. Отъ наяснѣйшаго маршалка писмо было, что Свѣйской Король въ великихъ причинахъ и отъ памяти отходитъ отъ пана Чарнецкого войны и сказалъ такъ Чарнецкому, что де я готовъ съ тобою голодомъ и едиюю водою воевать. Сказываютъ иные, что по грамотамъ Короля Свѣйского, Чарнецкій въ печали такъ наступилъ на Шведовъ, и Свѣйской съ печали противъ его, что много побито Поляковъ, силу одержалъ Чарнецкій побилъ весь полкъ Витембурковъ и самого поймалъ Дукляса убилъ. Король Свѣйской утекъ, какъ о немъ одни сказываютъ, что раненъ саблею, а другіе стрѣлою подстрѣленъ, о чемъ всякіе люди вѣдаютъ по четырехъ днахъ въ городѣ Нисѣ. Королю Свѣйскому на помочь дано 7000 съ посполитаго собранія, которое видѣли подъ Варшавою близко тое помочь велми нескоро близко Кракова, иное войско сбиралось и сказываютъ о начальникѣ его добромъ и великимъ именемъ Презорецъ, которой нѣсколько сотъ шишовъ отбѣгши отъ Поляковъ, тамъ же такъ побито, одва самъ-13 ушелъ. О Торунѣ сказываютъ, что Торунскіе мѣщане отказали ему отъ своего владѣтельства; съ Торуня до Ана пришелъ нѣкакой живописецъ, которой очевисто тамъ былъ; то жъ подлинного подтверждаетъ грамоты наяснѣйшего бискупа Померанского до него писанные; жолнеровъ сбираетъ около Кракова воевода новой Познанской панъ Лешинскій, братъ арцыбискупа Гнѣзненского: передъ тремя недѣльми отъ насъ отъѣхалъ и благословеніе своему войску собранному бискупу Померанскому велѣлъ дать. Тѣ вѣсти были въ городѣ Нисѣ; тѣ рѣчи я, какъ могъ, скоро писалъ для вашего милостивого пана. Король Померанскій или Войтѣхъ Кигрицкій до Врятіслава писалъ 11 Апрѣля, что великимъ боемъ побили Поляки Шведовъ, препущаючи

ихъ изъ Перемысла до Ярослава, Лежайска и Боранова. Войску Полскому день ото дни радости прибываетъ и много животовъ набываетъ Короля Померанского. Гетманъ Нестенскій билея отъ Поляковъ 12 дня и 24 и 28 Марта; Свѣйскихъ воеводъ переднихъ побилъ, Короля саблею тялъ и такъ долго за нимъ шелъ и утечь ему не далъ; другіе сказываютъ, что хотя былъ въ Люторской вѣрѣ, смѣлъ спрошать ксендзовъ Католицкихъ и далъ имъ 100 червонныхъ золотыхъ, чтобъ спѣли пѣснь: «тебѣ Бога нашего хвалимъ и тебѣ возопіемъ». Пишутъ, что Московской Царь писалъ крѣпкіе грамоты до Хмелницкого, мужикомъ его называючи, и росказалъ ему, чтобъ до его митрополіи Москвы становился и сказалъ бы, для чего 60 жолнеровъ Московскихъ потерялъ, которыхъ далъ Царь противъ Поляковъ? Хмелницкій отказалъ великимъ сердцемъ и называючи Московского Царя жидомъ, и обѣщаетъ, что имѣетъ прити до столицы, коли весна гораздо станетъ, со 100,000, чтобъ только изволилъ подождать въ своей столицѣ Царь.

Сендомирского повѣсть сказываютъ, что ужь отъ Поляковъ взятъ и тамъ что было запасу Свѣйского и жолнеромъ 2000, всѣхъ убито, взялъ всѣ пушки и оружіе, и нынѣ пребываетъ Шведъ при стулѣ; подъ Брановымъ ихъ многіе были побитые, 4 мили отъ Сендомирія то мѣсто стоитъ.

Вѣсти изъ города Писа Апрѣля 7 числа.—Сего дни изъ нашего города пошли Поляки до Ченстохова и тамъ ся збираютъ. О Гданскѣ сказываютъ самые Шведы въ полонъ взятые, что Гданчане велми ихъ побили. Поляки напали на обозъ, которой шелъ до Кракова Шведомъ, въ которыхъ возахъ 500 паръ было сапоговъ да 500 пилянъ, которые возы изломавъ, Поляки все взяли. Гданчене стоятъ противъ Шведовъ, и въ Оливѣ недавно 42 мушкетеровъ съ ихъ полковникомъ взяли. Поляки миръ становятъ съ Ракоцемъ на то, чтобъ его задержать немного, а тѣмъ временемъ, чтобъ могли Шведовъ побить. Передъ вечеромъ Марта 22, панъ каштелянъ Кіевскій войско Полское . . . . . .

Подлинникъ писанъ современною скорописью на 288 листкахъ, изъ которыхъ нѣкоторые оставлены въ пробѣлѣ; переплетенъ книгою въ юфть, съ надписью назади: Цесарск. Двора, 1656, № 12.

XIX.

СНОШЕНІЯ

ЦАРЯ И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ

АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА

съ

Леопольдомъ I.

1658.

7166—1658.

Списокъ съ Смоленского списка.

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Васка Шереметевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 165 году Іюля въ 8 день писалъ ко мнѣ холопу твоему изъ Гродни Богданъ Апрѣлевъ: Іюля де въ 3 день писалъ де къ нему съ границы Княжства Литовского посланникъ Венгерского Короля Янъ Христопъ Афенстепъ, а онъ де Яна послалъ къ тебѣ В. Г-рю, и чтобъ его съ границы пропустить; и безъ твоего де Государева указу онъ Богданъ посланника пропустить не смѣетъ; и о томъ что ты Государь укажешь?

(Писано на одномъ листкѣ.)

Выписано съ списковъ изъ отписокъ, каковы прислали къ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, изъ Смоленска околничей и воеводы князь Петръ Алексѣевичь Долгорукого съ товарыщи, въ нынѣшнемъ во 165-мъ году, Августа въ 6 день, а тѣ отписки до Москвы списаны четырежды, а на Москвѣ списаны въ пятой.

Писали къ В. Г-рю изъ Смоленска околничей и воеводы князь Петръ Алексѣевичь съ товарыщи: въ нынѣшнемъ де во 165-мъ году, Марта въ 23 день, писалъ къ нимъ изъ Горъ и изъ Горокъ Иванъ Дубенской: Марта де въ 17 день убили Черкасы въ Горкахъ ротного подьячего до смерти и салдатъ били; да Марта жъ въ 24 день сказывали имъ Смоленская шляхта, Овонасей Стречевской съ товарыщи: ѣхали де они изъ маетностей своихъ мимо Горокъ, и которого подьячего Черкасы били въ Горкахъ, и онъ отъ тѣхъ побой умеръ; и къ той сказкѣ они руки свои приложили; и о томъ они къ В. Г-рю писали Марта въ 27 день. Да о томъ же убойствѣ для подлинного сыску посылали они въ Горы и въ Горки капитана Прокофья Уварова; а въ сыску про то убойство сказали Горской попъ и войтъ и мѣщаня, что того поъдячего Черкасы били до полусмерти и руку у него

выбили. Да послѣ того Мая въ 14 да Іюля въ 9 день писали къ нимъ изъ Горъ и изъ Горокъ капитаны Прокофей да Степанъ Уваровы, что сотникъ Черкаской Михайло Крюковской съ Черкасы убили Горского крестьянина Ивашка Балуя до смерти, да били Горского войта Никифорка Бурова до полусмерти и голову пробили. Да Іюня же въ 22 день, тотъ же сотникъ со многими людми Дубровского уѣзду изъ Романовщины приходили къ Прокофьеву двору Уварова и на карауль по салдатѣхъ стрѣляли изъ луковъ и изъ пищалей и хотѣли ихъ побить. И они, не вѣря ихъ письму, послали изъ Смоленска сыскать про то подлинно капитана Семена Бабина, а въ Могилевъ къ столнику и воеводѣ Семену Змѣеву и къ діаку къ Ивану Пескову о томъ они писали жъ, чтобъ они о тѣхъ дѣлахъ полковнику Ивану Нечаю говорили. А какъ про тѣ дѣла капитанъ Семенъ Бабинъ къ нимъ въ Смоленскъ сыскъ привезетъ, и о томъ къ В. Г-рю отпишутъ они тотчасъ.

Писали къ В. Г-рю изъ Витебска околничей и воеводы князь Ѳедоръ Ѳедоровичь Долгорукого съ товарыщи: писано къ нимъ В. Г-ря въ грамотѣ, что идетъ къ нему В. Г-рю Аглинской посолъ и пришелъ въ Ригу; и по его Государеву указу того Аглинского посла велѣно принять и изъ Царевичева Дмитреева города отпустить къ нему В. Г-рю на Полотцкъ, а изъ Полотцка на Витебскъ. Да къ нимъ же де прислана Государева грамота: велѣно имъ отъ Вилни, отъ морового повѣтрія, по всѣмъ дорогамъ и по малымъ стежкамъ учинить заставы и сторожи крѣпкіе и частые, чтобъ изъ Вилни никакихъ людей въ Витебскъ и ни въ которые Государевы городы изъ Витебска и изъ Московскихъ городовъ пропущено не было. А нынѣ имъ отъ Аѳанасья Нащокина вѣдомо учинилось, что въ Ригѣ учало быть на людей моровое повѣтріе, и которые де купецкіе люди Рускихъ городовъ были въ Курлянской землѣ близко Риги, и онъ Аѳанасей тѣхъ людей Двиною рѣною вверхъ снизу, мимо Царевичева Дмитреева города, въ Рускіе городы никого пропускать не велѣлъ; и они по Полотцкой дорогѣ и отъ Курлянской земли учинили заставы крѣпкіе и никакихъ людей пропускать не велѣли. И буде Аглинской посолъ изъ Полотцка пойдетъ къ В. Г-рю на Витебскъ, и имъ мимо заставы того посла пропустить ли или нѣтъ?—и о томъ бы В. Г. велѣлъ имъ свой Государевъ указъ учинить.

(*Писано столбцемъ, на четырехъ листкахъ; на оборотѣ перваго листа:* Государю чтено и боярамъ; указалъ В. Г. послать свою Государеву грамоту въ Борисовъ къ боярину къ Василью Борисовичю Шереметеву: Венгерского посланника принять въ то время, какъ въ той сторонѣ въ Вилнѣ и въ иныхъ мѣстѣхъ моровое повѣтріе престанетъ; а къ нему отписать, чтобъ онъ не оскорблялся: нынѣ его принять нельзя за моровымъ повѣтріемъ; а какъ моровое повѣтріе въ той сторонѣ престанетъ, и по Государеву указу его примутъ).

Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, веса Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, боярину и воеводѣ нашему Василью Борисовичю Шереметеву. Августа въ 6 день писалъ еси къ намъ В. Г-рю, что писалъ къ тебѣ изъ Гродни Богданъ Апрѣлевъ: Іюля жъ де въ 3 день, а къ нему де Богдану писалъ Венгер-

ского Ракоцы посланникъ Янъ Христопъ Афренстенъ, что де онъ посланъ къ намъ В. Г-рю, и чтобъ его принять и пропустить къ намъ В. Г-рю къ Москвѣ, и онъ де Богданъ безъ нашего указу того посланника пропустить не смѣетъ, и намъ бы В. Г-рю велѣть бы указъ учинить; и мы В. Г. указали того Венгерского посланника принять и къ намъ В. Г-рю пропустить въ то время, какъ въ той сторонѣ въ Вилнѣ и въ иныхъ мѣстѣхъ моровое повѣтріе престанетъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ велѣлъ отписать отъ себя въ Гродню къ Богдану Апрѣлеву, а онъ Богданъ отписалъ къ тому Венгерскому посланнику къ Яну Христопу противъ его письма, что онъ о томъ его посланниковѣ пріѣздѣ намъ В. Г-рю вѣдомо учинилъ, и по нашему В. Г-ря указу за моровымъ повѣтріемъ пріять его посланника къ намъ В. Г-рю нынѣ не мочно; а указали мы В. Г. его принять въ то время, какъ въ тѣхъ странахъ въ Вилнѣ и въ иныхъ мѣстѣхъ моровое повѣтріе престанетъ; и онъ бы посланникъ Янъ Христопъ въ томъ не оскорблялся и побылъ въ то время на границѣ; а какъ моровое повѣтріе престанетъ, и по нашему В. Г-ря указу его въ то время примутъ. Да что къ нему Богдану противъ его Богданова письма Венгерской посланникъ учнетъ писать, и съ тѣхъ его листовъ переводы присылалъ къ тебѣ; да какъ Богданъ Апрѣлевъ о томъ о Венгерскомъ посланникѣ къ тебѣ отпишетъ, и ты бъ тѣ его отписки, вычитая, писалъ къ намъ В. Г-рю и съ листовъ переводы присылали и велѣли отдавать въ Посольскомъ приказѣ діакомъ нашимъ, думному Алмазу Иванову да Ефиму Юрьеву. А буде къ намъ В. Г-рю или въ городы къ воеводамъ учнетъ кто присылать изъ Польскіе страны какіе вѣстовые письма, и вы бъ тѣ Польскіе письма велѣли переписывать Польскимъ же письмомъ и рѣчью, потому что у васъ переводчиковъ нѣтъ и съ Польского письма на Рускій языкъ переводить не умѣютъ. — Писанъ на Москвѣ лѣта 7165-го, Августа въ 12 день.

(Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ).

Списки съ отписокъ, каковы писали къ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, изъ Борисова боярина и воеводы Василей Борисовичь Шереметевъ съ товарыщи. Списавы тѣ списки съ списковъ на Москвѣ въ шестые, въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, Сентября въ 16 день:

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопи твои Васка Шереметевъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ Государь во 165-мъ году Августа въ 5 день, пришли къ Борисовской заставѣ отъ Цесарева сына отъ Леополдуса послы Янъ Христопъ Фракштенъ да Христофъ Аэрзбитъ, да съ ними дворянъ Цесарева сына три человѣка. И мы холопи твои Цесарева сынаословъ велѣли принять Ивану Иванову сыну Косогову и велѣли посломъ быти въ Борисовѣ до твоего В. Г-ря указу. А къ посломъ посылалъ я холопъ твой Васка дьяка Микиту Головинна, а велѣлъ ихъ спросить, съ какимъ дѣломъ они къ тебѣ В. Г-рю идутъ, что у нихъ есть какихъ вѣстей? И дьяку Микитѣ Головинну сказали по-

слы: посланы де они къ тебѣ В. Г-рю отъ Цесарева сына отъ Леополдуса съ грамотою его, а велѣно де имъ извѣстить тебѣ В. Г-рю, что Цесаря ихъ Фердинандуса не стало. а обрали де на Цесарство сына его Леополдуса; и ѣхали де они отъ Цесарева сына на Верборы, а съ Верборъ на Частоховъ, на обозъ Короля Полского. А что послы въ роспросѣ про вѣсти сказали и сколко съ послами Цесарева сына дворянъ и ихъ посолскихъ людей и лошадей, къ тебѣ В. Г-рю послали мы холопи твои и дворяномъ имяна и посолскимъ людемъ и лошадямъ роспись подъ сею отпискою Августа въ 8 день, съ Московскимъ стрѣлцомъ съ Ивашкомъ Мартиновымъ. А посломъ и дворяномъ и ихъ людемъ велѣли мы холопи твои давать кормъ. А сю отписку велѣли мы холопи твои отдать въ Смоленску околничему и воеводѣ князю Петру Алексѣевичю Долгорукого съ товарыщи; а къ околничему ко князю Петру Алексѣевичю съ товарыщи писали мы холопи твои, чтобъ они отписку велѣли подать въ Посольскомъ приказѣ діакомъ, думному Алмазу Иванову да Еѳиму Юрьеву.

(Писано столбцемъ, на трехъ листкахъ).

165-го, Августа въ 6 день, дьяку Микитѣ Головнину Цесарева сына послы Христопъ Фракштенъ да Христопъ Аэрзбишъ въ роспросѣ сказали: какъ де они были у Польского Короля въ обозѣ въ Частоховѣ, и Король де Польской Цесарева сына съ ратными людми пошелъ за Ракоцемъ подъ Краковъ; а ратныхъ де людей Цесарева сына съ Королемъ пошло осмнадцать тысячь; а что де его Королевскихъ людей съ нимъ пошло, и они де того не вѣдаютъ. Да слышели де они, что Польской Король Краковъ взялъ, и многихъ людей у Ракоцего побилъ, а Шветцкой Король уступилъ, пошелъ въ Поморье въ свою землю, для того что на него наступилъ Датцкой Король. А которые де были Запорожскіе Черкасы, и отъ Ракоцего де отступили, а Польского де Короля ратные люди тѣхъ Черкасъ пропустили и никакого дурна надъ ними не учинили; а Гетманъ де Павелъ Сопѣга съ Пототцкимъ съ товарыщи пошли за Ракоцемъ же; а колко съ ними войска, и они де про то не вѣдаютъ же; а про гетмана де Гансевского они не вѣдаютъ, а слухомъ де они слышали, что онъ стоитъ подъ Прусами, и Радивилъ де молодой Михайло пошелъ подъ Брестъ. А у Цесарева де сына Леополдуса ссоры ни съ которымъ Государствомъ нѣтъ.

Имяна дворяномъ, которые пріѣхали отъ Цесарева сына съ послами: Христофъ Хендрихъ Фронштенъ, Янъ Ерывилкелого, Янъ Ерылиппа; да посольскихъ и дворянскихъ людей 21 человѣкъ; да у пословъ же и у дворянъ 30 лошадей.

(Писано столбцемъ, на двухъ листкахъ).

Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, боярину и воеводамъ нашимъ Василью Борисовичю Шереметеву съ товарыщи. Сентября въ 16 день, писали есте къ намъ В. Г-рю, что въ прошломъ во 165 году, Августа въ 5 день, пришли къ Борисовской заставѣ Цесарева сына Леополдуса послы Янъ

Христопъ Фракштенъ да Христофъ Аэрзбишъ, а съ ними дворяне и люди ихъ; и вы велѣли тѣхъословъ принять и до нашего В. Г-ря указу тѣмъ Цесарскимъ посломъ со всѣми людми велѣли побыть въ Борисовѣ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ тѣмъ Цесарскимъ послонъ велѣли въ Борисовѣ побыть до зимнего пути и кормъ и питье велѣли имъ давать со всѣми людми не скудной, чтобъ имъ нужи не было, и дворъ отвести велѣли доброй; а то имъ посломъ велѣли сказать, чтобъ они не оскорблялись, что ихъ нынѣ къ намъ В. Г-рю до зимнего пути отпустить не умѣть, для того что они ѣхали моровыми мѣстами; а наше В. Г-ря жалованье кормъ и питье давать имъ учнутъ и нужи имъ ни въ чемъ не будетъ. А какъ морозы учнутъ быть и зимней путь утвердится и моровое повѣтріе около Борисова въ околнихъ мѣстѣхъ, гдѣ учинилось, престанетъ, и вы бъ о томъ къ намъ В. Г-рю отписали, и о отпускѣ тѣхъ Цесарскихъословъ въ въ то время нашъ В. Г-ря указъ къ вамъ присланъ будетъ; а безъ указу тѣхъословъ къ намъ къ Москвѣ не отпускали. А буде у васъ на посольскіе кормы въ Борисовѣ запасовъ мало, и вы бъ велѣли про ословъ взяти запасовъ изъ Шклова сколко надобно. А сколко чего запасовъ взято будетъ и по чему велите давать посломъ и дворяномъ и людемъ ихъ поденного корму и питья, и вы бъ о томъ отписали къ намъ В. Г-рю подлинно. А въ приставѣхъ у тѣхъ Цесарскихъословъ велѣли бъ есте быть изъ дворянъ досужему человѣку, которой бы былъ уменъ и словесенъ и говорилъ бы съ послами по ихъ спросу, о чемъ доведется, смотря по ихъ рѣчемъ, учтиво и остерегательно, а лишнихъ бы рѣчей о великихъ дѣлѣхъ съ послы не говорилъ, отговариваясь невѣданьемъ. Да вамъ же велѣть провѣдать про Обрама Лопухина и про Дениса Остафьева и про Назарья Олфимова, гдѣ они нынѣ, и Обрамъ и Денисъ у гетмановъ, а Назарей у Короля были ль, и буде были, и гдѣ были? Да о томъ бы есте отписали къ намъ В. Г-рю вскорѣ, а отписку велѣли отдать въ Посольскомъ приказѣ дьякомъ нашимъ, думному Алмазу Иванову да Еѳиму Юрьеву.—Писанъ на Москвѣ, лѣта 7166, Сентября въ 17 день.

(Черновой отпускъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ).

Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, по городомъ воеводамъ нашимъ и приказнымъ людемъ и по заставамъ заставнымъ головамъ. Посланы наши В. Г-ря двѣ грамоты на Вяземскую заставу: одна въ Борисовъ къ боярину нашему и воеводамъ къ Василью Борисовичю Шереметеву съ товарыщи, а другая въ Смоленескъ къ околничему нашему и воеводамъ ко Князю Петру Алексѣевичю Долгорукого съ товарыщи; а съ Вяземскіе заставы указали мы В. Г. тѣ наши грамоты послать въ Можаескъ, а изъ Можайска посылать отъ города до города и до Смоленска. И по городомъ воеводамъ нашимъ и приказнымъ людемъ и по заставамъ заставнымъ головамъ тѣ наши В. Г-ря грамоты посылать отъ города до города, до Смоленска безъ задержанья; а ся наша В. Г-ря грамота давать отъ города жъ до города посылщи-

комъ. — Писанъ на Москвѣ лѣта 7166, Сентября въ 17 день.

(Отпускъ, писанъ на одномъ листкѣ, на оборотѣ котораго надпись: Цесарскихъ пословъ 166 году*).*

Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ нашу отчину въ Смоленескъ, околничему нашему и воеводамъ князю Петру Алексѣевичю Долгорукого съ товарыщи. По нашему В. Г-ря указу послана наша грамота въ Борисовъ къ боярину и воеводамъ нашимъ къ Василью Борисовичю Шереметеву съ товарыщи; и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а тое нашу грамоту изъ Дорогобужа къ вамъ пришлютъ, и вы бъ, взявъ ту нашу грамоту, послали изъ Смоленска въ Борисовъ къ боярину нашему и воеводамъ къ Василью Борисовичю Шереметеву съ товарыщи, съ нарочнымъ гонцомъ тотчасъ. А которого числа и съ кѣмъ имянемъ пошлете, и вы бъ о томъ отписали къ намъ В. Г-рю, а отписку велѣли отдать въ Посольскомъ приказѣ дьякомъ нашимъ, думному Алмазу Иванову да Еѳиму Юрьеву.—Писанъ на Москвѣ, лѣта 7166, Сентября въ 17 день.

Таковы Государевы грамоты посланы на Вязьму Посольского приказу съ толмачомъ съ Ѳедоромъ Савлуковымъ Сентября въ 19 день.

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ).

Списокъ съ Можайского списка:

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопи твои Васка Шереметевъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ Государь, во 165 году Іюля въ 8 день, писалъ ко мнѣ, холопу твоему Васкѣ изъ Гродни Богданъ Апрѣлевъ: Іюля въ 3 день писалъ къ нему посланникъ Венгерского Короля Янъ Христопъ фанъ Дрепстекъ, а онъ де Янъ посланъ къ тебѣ В. Г-рю, и чтобъ его пропустить; и безъ твоего де В. Г-ря указу онъ Богданъ посланника пропустить не смѣетъ. И къ тебѣ В. Г-рю мы холопи твои о томъ писали Іюля въ 14 день, съ Московскимъ стрѣльцомъ съ Микифоркомъ Ананьинымъ. И Августа въ 5 день, писали ко мнѣ холопу твоему Васкѣ изъ Гродни Богданъ же Апрѣлевъ съ порутчикомъ Дмитреемъ Рыкоревымъ: послалъ де онъ его Дмитрея Рыкорева допрашивать Венгерского посланника съ большимъ подкрѣпленіемъ, не моровыми ли онъ мѣстами шелъ? И посланникъ ему сказалъ: которыми мѣсты шелъ, и въ тѣхъ де мѣстѣхъ нигдѣ морового повѣтрія нѣтъ. Да порутчикъ же Дмитрей Рыкоревъ намъ холопемъ твоимъ сказалъ, что и Венгерской посланникъ съ нимъ пришелъ къ Борисовской заставѣ. И мы холопи твои, на Борисовскую заставу послали для допросу Венгерского посланника дворенина Ивана Иванова сына Косагова, и Ивану Косагово сказалъ, что онъ не Венгерского посланникъ: идутъ къ тебѣ В. Г-рю отъ Цесарева сына отъ Леопольдюса послы Янъ Христопъ Фракштенъ да Христопъ Аэрзбишъ. И мы холопи твои велѣли роспросить пословъ Ивану жъ Косагову съ большимъ подкрѣпленіемъ, не моровыми ль мѣсты они шли и въ моровыхъ мѣстѣхъ гдѣ не были ль. И послы въ

роспросѣ сказали, что они шли не моровыми мѣстами и нигдѣ въ моровыхъ мѣстѣхъ не были, а шли де они на Верборы и на Частохово, на обозъ Короля Польского, а изъ Частохова де на Мосты, а изъ Замостья на Новгородокъ и на Мѣнескъ и до Борисова, а въ тѣхъ де мѣстѣхъ нигдѣ морового повѣтрія нѣтъ; а Богдану де Апрѣлеву они Венгерскими послами не писались, нѣчто де Богданъ писма ихъ не выразумѣлъ. И порутчика Гродеиского Дмитрея Рыкорева про моровое повѣтріе велѣли жъ роспросить; и порутчикъ Дмитрей Рыкоревъ сказалъ: въ Гродиѣ де и въ Гроденскомъ повѣтѣ морового повѣтрія нѣтъ, а объявилось де было моровое повѣтріе въ Гроденскомъ повѣтѣ въ мѣстечкѣ въ Озерѣхъ, померли моровымъ повѣтріемъ два человѣки; а въ которомъ де мѣсяцѣ въ мѣстечкѣ въ Озерѣхъ моровое повѣтріе объявилось и съ язвами тѣ люди померли, и онъ де того подлинно не вѣдаетъ, потому что было то давно. И Цесарева сына посломъ велѣли мы холопи твои быть въ Борисовѣ до твоего В. Г-ря указу. А что въ роспросѣ послы про вѣсти сказали, и къ тебѣ В. Г-рю писали мы холопи твои и роспросные рѣчи послали Августа въ 8 день съ Московскимъ стрѣльцомъ съ Ивашкою Мартиновымъ; а отписку и роспросные рѣчи велѣли мы холопи твои отдать въ Смоленску околничему и воеводамъ князю Петру Алексѣевичю Долгорукого съ товарыщи; а ко князю Петру Алексѣевичю съ товарыщи писали мы холопи твои, чтобъ они отписку нашу и роспросные рѣчи про вѣсти велѣли подать въ Посольскомъ приказѣ дьякомъ, думному Алмазу Иванову да Еѳиму Юрьеву; а сю отписку велѣли мы холопи твои отдать въ Смоленску жъ; а въ Смоленскъ къ околничему ко князю Петру Алексѣевичю съ товарыщи писали мы холопи твои, чтобъ они отписку велѣли подать въ новой чети околничему и оружейничему Богдану Матвѣевичю Хитрово да дьякомъ. А въ Борисовскомъ уѣздѣ въ мѣстечкѣ Лукомлѣ моровое повѣтріе есть, а Лукомль отъ Борисова семдесятъ верстъ. А заставы поставили мы холопи твои отъ Лукомля крѣпкіе и засѣки велѣли засѣчь.

(Писано столбцемъ, на 4-хъ листкахъ).

Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, бояриву и воеводамъ нашимъ Василью Борисовичю Шереметеву съ товарыщи. Сентября въ 20 день, писали есте къ намъ В. Г-рю, что въ прошломъ во 165 году, Августа въ 12 день пріѣхалъ въ Борисовъ подъ нашу В. Г-ря высокую руку Новогородцкого повѣту шляхтичь Алексѣй Быковской и присягу учинилъ, и Августа жъ въ 14 день сказывалъ вамъ тотъ шляхтичь, что Цесарскіе послы, Янъ Христопъ да Христопъ Аэрзбишъ, прислали къ нему писмо запечатано въ листу, а приказывали де ему, чтобъ онъ то писмо отослалъ къ Сопѣгѣ; и вы то писмо велѣли у него взять, а писано то писмо по-Латынѣ, и у васъ того писма перевесть некому, а не переписавъ того писма къ намъ В. Г-рю послать не смѣете; и намъ бы о томъ велѣть вамъ указъ учинить. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ то писмо велѣли перевесть, буде таковъ человѣкъ сыщется, кто

умѣетъ то писмо перевесть; а буде перевесть некому, и вы бъ велѣли, кто умѣетъ, латынскіе слова переписать слово въ слово, хотя и не зная рѣчи, а переписавъ, послали въ Смоленескъ, и къ околничему нашему и воеводамъ ко князю Петру Алексѣевичю Долгорукого съ товарыщи отписали, буде они въ Смоленску не сыщутъ такого человѣка, кому то писмо перевесть, и они бъ потому жъ велѣли то писмо переписать такимъ же писмомъ и послали на Можайскую заставу; а подлинное бъ писмо велѣли бъ есте держать въ Борисовѣ, да о томъ бы есте къ вамъ В. Г-рю отписали, а отписку велѣли отдать въ Посольскомъ приказѣ дьякомъ нашимъ думному Алмазу Иванову да Еѳиму Юрьеву. Писанъ на Москвѣ лѣта 7166, Сентября въ 21 день.

Отписка о томъ въ столпу Польского посланника Степана Медешки.

(Писано столбцемъ на двухъ листкахъ).

Боярина Василья Борисовича Шереметева человѣкъ его Яковъ Ивановъ сынъ Лощиловъ, прислалъ его изъ Розряду околничей Иванъ Ѳеонасьевичь Гавреневъ Октября въ 24 день для того, чтобъ Государевы грамоты въ Борисовъ и въ Смоленескъ послать съ нимъ. И для тое посылки дано ему, чѣмъ лошади себѣ покупить, изъ Новогородцкіе четп 10 рублей, да на кормъ лошадемъ 2 рубли.

(Писано на одномъ листкѣ).

Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великіл и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, боярину и воеводамъ нашимъ Василью Борисовичю Шереметеву съ товарыщи. Сентября въ 17 да въ 21 числѣхъ посланы къ вамъ наши В. Г-ря три грамоты: одна Цесарева сына Леополдуса о послѣхъ, велѣно имъ до зимнего пути побыть въ Борисовѣ и наше жалованье кормъ и питье давать имъ со всѣми людми нескудноіі; а другая о Польскомъ посланникѣ, велѣно его поставить за заставою, а въ Борисовъ принимать не велѣно, а наше жалованье кормъ и питье со всѣми людми ему давать же, примѣрась къ иным такимъ же; третья наша грамота о писмѣ Цесарева сына Леополдусовыхъ пословъ, что подалъ вамъ шляхтичь Алексѣй Быковской, велѣно то писмо перевесть, а буде перевесть некому, и то писмо Латынскіе слова велѣно переписать слово въ слово, а переписавъ, послать въ Смоленескъ; да что въ томъ учините, и о томъ къ намъ В. Г-рю велѣно вамъ отписать. И вы о томъ и о иныхъ вѣстяхъ, что въ тамошнихъ краѣхъ дѣлается къ намъ В. Г-рю ни о чемъ не писывали и того Латынского писма не присылывали невѣдомо для чего; а изъ иныхъ нашихъ изо всѣхъ городовъ о всякихъ вѣстяхъ, что гдѣ ни дѣлается, къ намъ В. Г-рю пишутъ почасту. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ къ намъ В. Г-рю о тѣхъ Цесарскихъ послѣхъ и о Польскомъ посланникѣ отписали подлинно: въ которыхъ мѣстѣхъ тѣ послы и посланники поставлены, и по чему имъ поденного корму и питья давать велѣли, и что они съ приставы въ розговорѣхъ говаривали, о какихъ дѣлѣхъ къ намъ В. Г-рю они посланы? И гдѣ нынѣ Польской Янъ Казимеръ Король и коруные

гетманы, также и Литовскіе Сопѣга и Гансевской, и много ли при Королѣ и при гетманѣхъ войска Польского и Литовского, и есть ли при Королѣ и при гетманѣхъ нынѣ какого прибылого войска, и буде есть, и которыхъ государствъ, и наемные ли, или кто въ помочь прислалъ, и кто и сколко прислалъ, и нѣтъ ли гдѣ нынѣ отъ Короля и отъ гетмановъ и отъ Польского войска нашимъ Цар. Вел-ва ратнымъ людемъ какихъ задоровъ? И Краковъ и иные мѣста, въ которыхъ были Шведы, также и Бресть, нынѣ за кѣмъ, за Польскимъ ли Королемъ, или еще за Шведы, и буде за Польскимъ, и какъ за него достались, босмъ ли, или сдачею? И Черкасы въ которыхъ въ ближнихъ мѣстѣхъ есть, смирно ли живутъ и нѣтъ ли отъ нихъ какого воровства И насильствомъ пашенныхъ мужиковъ въ казаки не прибираютъ ли? и посланный отъ насъ В. Г-ря къ Польскому Королю Назарей Олфимовъ и къ Литовскимъ гетманомъ къ Сопѣгѣ Денисъ Остафьевъ да Ермоличь, а къ Гансевскому Аврамъ Лопухинъ да Тихонъ Вецкой и у гетмановъ были ль, и буде были и гдѣ были и отпущены ль отъ гетмановъ и гдѣ они нынѣ? И въ Вилнѣ и въ иныхъ мѣстѣхъ моровое повѣтріе ужъ ли престало, и буде престало, и сколь давно, и что у нихъ сдѣлалось? И о иныхъ о всякихъ тамошнихъ вѣстяхъ розвѣдавъ подлинно, писали бъ естя къ намъ В. Г-рю почасту, а отписки свои велѣли отдавать по заставамъ. Да какъ, ажъ Богъ дастъ, зима настанетъ и морозы уставятся крѣпкіе и моровое повѣтріе во всѣхъ мѣстѣхъ престанетъ, и у тѣхъ пословъ и у посланниковъ люди буде всѣ здоровы, а

моровымъ повѣтріемъ изъ нихъ никто не умирывалъ и нынѣ больныхъ никого нѣтъ, и вы бъ тѣхъ Леопольдусовыхъ пословъ и Польского посланника отпустили въ Смоленескъ, а передъ отпускомъ ихъ, для вѣдома отписали къ намъ В. Г-рю наскоро —Писанъ на Москвѣ, лѣта 7166-го, Октября въ 24 день.

Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца въ нашу отчину въ Смоленескъ, околничему и воеводамъ нашимъ князю Петру Алексѣевичю Долгорукого съ товарыщи. По нашему В. Г-ря указу посланъ съ нашею грамотою въ Борисовъ къ боярину и воеводамъ къ Василью Борисовичю Шереметеву съ товарыщи человѣкъ его Яковъ Лощиловъ. И какъ къ вамъ са наша грамота придетъ, а Яковъ въ Смоленескъ пріѣдетъ, и вы бъ отпустили его въ Борисовъ безъ задержанья; а которого числа онъ въ Смоленескъ пріѣдетъ и которого числа отпустите его въ Борисовъ, и вы бъ о томъ къ намъ В. Г-рю отписали, а отписку велѣли отдать въ Посольскомъ приказѣ дьякомъ нашимъ, думному Алмазу Иванову, да Еѳиму Юрьеву. А о какихъ нашихъ дѣлѣхъ учнутъ къ намъ писать боярин нашъ и воеводы Василей Борисовичь съ товарыщи, и вы бъ тѣ ихъ отписки, списывая, присылали къ намъ В. Г-рю не мѣшкая по заставамъ. Да по нашему В. Г-ря указу велѣно боярину нашему и воеводамъ Василью Борисовичю Шереметеву съ товарыщи, Цесарева сына Леопольдусовыхъ пословъ, да Польского посланника, какъ зима уставится и морозы учнутъ быть крѣпкіе и моровое повѣтріе престанетъ, отпустить ихъ

въ Смоленескъ. А какъ тѣхъ пословъ и посланника въ Смоленескъ отпустятъ и придутъ близко Смоленска, и вы бъ тѣхъ пословъ и посланника велѣли поставить за городомъ на посадѣ на добрыхъ дворѣхъ, и кормъ и питье велѣли имъ давать по тому же, почему давано имъ въ Борисовѣ, и честь и береженье къ нимъ велѣли держать. Да какъ . . . . и вы бъ о томъ къ намъ В. Г-рю отписали наскоро, а безъ нашего указу къ Москвѣ ихъ не отпускали. Писанъ на Москвѣ лѣта 7166, Октября въ 24 день.

Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, отъ Москвы по городомъ до Смоленска, воеводамъ нашимъ и приказнымъ людемъ и по заставамъ заставнымъ головамъ. По нашему В. Г-ря указу посланъ съ нашею грамотою въ Борисовъ къ боярину нашему и воеводамъ къ Василью Борисовичю Шереметеву съ товарыщи человѣкъ его Яковъ Лощиловъ, да съ нимъ же послана наша грамота въ Смоленескъ къ околничему и воеводамъ нашимъ ко князю Петру Алексѣевичю Долгорукого съ товарыщи. И по городомъ воеводамъ нашимъ и приказнымъ людемъ и по заставамъ заставнымъ головамъ его Якова отъ города до города и отъ заставы до заставы и до Смоленска пропускать безъ задержанья. — Писанъ на Москвѣ, лѣта 7166, Октября въ 24 день.

Всѣ тѣ Государевы грамоты отданы тому боярскому человѣку Якову Лощихину (sic) Октября въ 25 день, въ другомъ часу дня.

(Отпуски трехъ грамотъ писаны столбцемъ на семи листкахъ).

Списокъ съ Можайского списка:

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твоій Васка Шереметевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 166 году, Сентября въ 2 день прислали твою В. Г-ря грамоту изъ Смоленска ко мнѣ холопу твоему околничей и воеводы князь Петръ Алексѣевичь Долгорукого съ товарыщи. А въ твоей В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца грамотѣ писано ко мнѣ холопу твоему: Августа въ 6 день, писалъ я холопъ твоій къ тебѣ В. Г-рю, что писалъ изъ Гродни Богданъ Апрѣлевъ ко мнѣ Іюля въ 3 день, писалъ къ нему Богдану Венгерского Ракочи посланникъ Янъ Христопъ Франстикъ, что де онъ пославъ къ тебѣ В. Г-рю, чтобъ его принять и пропустить къ тебѣ В. Г-рю къ Москвѣ; и онъ Богданъ безъ твоего В. Г-ря указу посланника пропустить не смѣетъ; и ты В. Г. указалъ того Венгерского посланника принять и къ себѣ В. Г-рю пропустить въ то время, какъ въ тоій сторонѣ моровое повѣтріе престанетъ; и мнѣ холопу твоему велѣть отписать отъ себя въ Гродню къ Богдану Апрѣлеву, а онъ Богданъ отписалъ къ Венгерскому посланнику къ Яну Христопу противъ его письма, что онъ Богданъ о томъ его посланниковѣ пріѣздѣ тебѣ В. Г-рю вѣдомо учинилъ, и по твоему В. Г-ря указу за моровымъ повѣтріемъ принять его посланника къ тебѣ В. Г-рю нынѣ пропустить не мочно; а указалъ ты В. Г. его принять въ то время, какъ въ тѣхъ сторонахъ въ Вилнѣ и въ иныхъ мѣстѣхъ моровое повѣтріе престанетъ; и онъ бы посланникъ Янъ

Христопъ въ то время на границѣ побылъ, а въ томъ бы онъ не оскорбился. И твой В. Г-ря указъ написанъ, а у насъ холопей твоихъ въ наказѣ: какъ будутъ приходить послы и посланники къ тебѣ В. Г-рю, и тѣхъословъ и посланниковъ велѣно допрашивать подъ присягою, не моровыми ли мѣстами шли и въ моровыхъ мѣстѣхъ гдѣ не бывали ль, какъ шли до твоихъ В. Г-ря городовъ? а буде скажутъ подъ присягою, что они шли не моровыми мѣстами и въ моровыхъ мѣстѣхъ нигдѣ не бывали, и словъ и посланниковъ намъ холопемъ твоимъ принимать велѣно. И по твоему В. Г-ря указу писалъ я холопъ твой въ Гродню къ Богдану Апрѣлеву, а велѣлъ ему посланника Рокочева допросить подъ присягою, не моровыми ли мѣстами онъ шелъ, и въ моровыхъ мѣстѣхъ не былъ ли? и будетъ посланникъ скажетъ, что онъ шелъ не моровыми мѣстами и въ моровыхъ мѣстѣхъ нигдѣ не былъ, и я холопъ твой велѣлъ посланника пропустить до Борисова по твоему В. Г-ря указу, какъ въ наказѣ написано, подъ присягою словъ и посланниковъ пропускать велѣно до Борисова. И Богданъ Апрѣлевъ писалъ ко мнѣ холопу твоему, что онъ посланника посылалъ допрашивать порутчика Дмитрея Рыкорева и велѣлъ ему посланника допросить съ большимъ подкрѣпленьемъ подъ присягою; и посланникъ де порутчику Дмитрею сказалъ подъ присягою, что онъ ѣхалъ не моровыми мѣстами и въ моровыхъ мѣстѣхъ нигдѣ не былъ. И Богданъ Апрѣлевъ посланника до Борисова пропустилъ, а въ приставѣхъ у него былъ до Борисова порутчикъ Дмитрей Рыкоревъ. А въ Гроднѣ и Гроденскомъ уѣздѣ моровое повѣтріе было въ тѣ поры, какъ Богданъ посланника въ Борисовъ отпустилъ, и про то ко мнѣ холопу твоему Богданъ не писывалъ; а я холопъ твой къ Богдану Апрѣлеву писалъ: будетъ въ Гроднѣ и въ Гроденскомъ уѣздѣ морового повѣтрія нѣтъ, и ему велѣлъ посланника пропустить. А приставъ порутчикъ Дмитрей Рыкоревъ сказалъ намъ холопемъ твоимъ, что въ Гроднѣ и Гроденскомъ уѣздѣ морового повѣтрія нѣтъ и посланникъ де въ Гроднѣ не былъ, а проѣхалъ онъ Гродню за пятнадцать верстъ, а которыми де мѣстами онъ Дмитрей съ посланникомъ до Борисова ѣхалъ, и въ тѣхъ де мѣстѣхъ нигдѣ морового повѣтрія не бывало и нѣтъ. А что писалъ ко мнѣ холопу твоему Богданъ Апрѣлевъ, что пріѣхалъ посланникъ Венгерского Ракочи, и онъ то написалъ не вѣдаючи: пришли въ Борисовъ послы Цесарева сына Леваполдеса (sic), Янъ Христопъ Афракштенъ да Янъ Христопъ Аэрзбишъ; и о томъ къ тебѣ В. Г-рю писали мы холопи твои Августа въ 8 день съ Московскимъ стрѣльцомъ съ Ивашкомъ Мартиновымъ. А съ Гродни шли послы до Борисова двѣ недѣли, а въ Борисовѣ живутъ Сентября по 6 число четыре недѣли и два дни, и послы и Цесарева сына дворянъ три человѣки и люди ихъ здоровы и съ пріѣзду въ Борисовѣ твои В. Г-ря ратные люди здоровы жъ. Да Сентября жъ въ 2 день околничей же и воевода князь Петръ Алексѣевичь Долгорукого прислали ко мнѣ холопу твоему твою В. Г-ря грамоту, а та твоя Государева грамота писана къ Девису Остафьеву да къ шляхтичю къ Юрью Молячю Сентября въ 3 день съ Вяземскими казаками съ Васкою

Яковлевымъ да съ Ондрюшкою Семеновымъ. А сю отписку послалъ къ тебѣ В. Г-рю я, холопъ твой, Сентября въ 6 день, съ Вяземскимъ козакомъ съ Давыдкомъ Осиповымъ и велѣлъ отписку отдать въ Смоленску околничему и воеводамъ князю Петру Алексѣевичю Долгорукого съ товарыщи; писалъ я холопъ твой, чтобъ они отписку велѣли подать въ Посольскомъ приказѣ дьякомъ, думному Алмазу Иванову да Еѳиму Юрьеву.

(Писано столбцемъ, на шести листкахъ).

Списокъ съ отписки съ списковъ слово въ слово, какова прислана въ Посольской приказъ съ Тушинской заставы съ Московскимъ стрѣльцомъ Обрамова приказу Лопухина съ Онтонкомъ Ивановымъ, въ нынѣшнемъ во 166 году, Ноября въ 17 день.

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Ѳѳовка Нащокинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 166 году, Сентября въ 12 день, писалъ ко мнѣ холопу твоему Якубусъ Курлянской Князь и прислалъ листъ подписанъ Венгерского Короля къ резиденту; а въ своемъ, Государь, листу Курлянской Князь объявляетъ, что де въ томъ листу Венгерского резидента тебѣ В. Г-рю многое дѣло явно будетъ. Да Сентября жъ, Государь, въ 9 день, твои В. Г-ря грамоты послалъ я холопъ твой съ капитаномъ Петромъ Дохтуровымъ къ Курлянскому Князю и по твоему В. Г-ря указу писалъ, чтобъ онъ послалъ по твоему Государеву указу къ посланнику, къ столнику ко князю Даніилу Еѳимьевичю Мышетцкому, а опричь его князь Даніила отдавати бъ никому не велѣлъ; а какъ пошлетъ, и онъ бы ко мнѣ холопу твоему отписалъ. А нынѣшніе, Государь, Курлянского Князя посыльные листы къ тебѣ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу послалъ я холопъ твой райтарского строю съ Ѳѳонасьемъ Ковалевымъ; а по твоему В. Г-ря указу, гонцу приказалъ я холопъ твой Ржевы Володимеровы (sic). Да вѣдомо, Государь, мнѣ холопу твоему изъ Риги: моровое повѣтріе утишаетъ и людми Ригу наполниваютъ, а въ Колывани моръ великъ; а ото Пскова, Государь, и отъ Полотцка, вмѣсто городовъ Свѣйского Короля, многіе мѣста твоихъ В. Г-ря Рускихъ городовъ ратные люди уѣзды запустошили, и по твоему В. Г-ря указу мимо Полотцка и Пскова въ Царевичевъ Дмитреевъ городъ о томъ, о съѣздахъ миру до времяни и о воіінѣ, по росмотрѣнью съ великими людми, велѣно промыслъ чинить; а твои В. Г-ря ратные люди въ Полотцкѣ издержаны, во все лѣто къ промыслу не допущены. А что воевода князь Оспп съ полковники изъ Царевичева Дмитреева города побѣгомъ своимъ учинили,—и Шведу никто таковы дружбы не сдѣлалъ: въ далнихъ, Государь, мѣстѣхъ Шведу вѣрить учнутъ, что онъ силенъ. И Курлянской Князь нынѣ пишетъ ко мнѣ холопу твоему, не слышася отъ Шведа твоихъ В. Г-ря городовъ, которые вѣдомы по твоему В. Г-ря указу, въ Царевичевѣ Дмитреевѣ городѣ, ото Пскова ратные люди Новаго городка и Улеглской уѣздъ запустошили, а князь

Осипъ Царевичева Дмитреева города подгородныхъ мужиковъ и Борисоглѣбской и Резитцкой уѣзды и Друйскихъ волостей многіе мѣста и крестьянъ пограбили и хлѣбъ и сѣна потравили: отъ Свѣйскихъ, Государь, людей Царевичева Дмитреева города уѣзду черезъ весь годъ крестьяномъ разоренья такого не бывало; а въ Борисоглѣбскомъ и Резитцкомъ уѣздѣхъ Свѣйскіе люди и не бывали, что князь Осипъ походомъ своимъ разорилъ запасовъ, Государь, хлѣбныхъ присылкою изъ Полотцка,—твоего В. Г-ря указу не исполниваютъ. А гдѣ мочно мнѣ холопу твоему собрать, и тѣ мѣста ратными людми изъ Полотцка и изо Пскова разоряютъ: болши того, Государь, злого дѣла нечего Свѣйскимъ людемъ твоихъ В. Г-ря городовъ ни уѣзды разоренья чинить, что отъ полковъ Псковскихъ и Полотцкихъ учинено. И о томъ какъ тебѣ В. Г-рю Богъ извѣститъ. А отъ морового, Государь, повѣтрія въ Царевичевѣ Дмитреевѣ ратные люди и въ уѣздѣхъ пашенные люди милостію Божіею и твоимъ В. Г-ря счатьемъ здоровы.

(Писано столбцемъ, на пяти листкахъ).

Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, во Ржеву Володимеру, воеводѣ нашему Ивану Григорьевичю Квашнину.—По нашему В. Г-ря указу посланы во Ржевской уѣздъ на заставу, въ деревню Мантурово для переводу Нѣмецкихъ листовъ, которые прислалъ на тое заставу изъ Царевичева Дмитреева города воевода Ѳѳонасей Нащокинъ, Посольского приказу переводчикъ Василей Баушъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а переводчикъ Василей во Ржеву пріѣдетъ, и ты бъ до заставы до деревни Мантуровы велѣлъ его Василья проводить и подводы ему дать по подорожной безъ задержанья. А какъ листы переведетъ и съ заставы пріѣдетъ назадъ во Ржеву, и ты бъ его отпустилъ къ Москвѣ тотчасъ.—Писанъ на Москвѣ, лѣта 7166-го, Ноября въ 18 день.

Память Посольского приказу переводчику Василью Баушу да подъячей Елисей Григорьевъ (sic).—Ѣхати съ Москвы во Ржевской уѣздъ на заставу въ деревню Мантурово, а проѣхавъ въ деревню Мантурово на заставу, отдати память, которая съ нимъ послана, рейтарского строю Ѳѳонасью Ковалеву, которой присланъ съ отпискою изъ Царевичева Дмитреева города, и взяти у него листы, которые съ нимъ послалъ ко Государю изъ Царевичева Дмитреева города воевода Ѳѳонасей Нащокинъ, и тѣ листы перевесть; а переведчи листы ему Василью, запечатавъ своею печатью, отдать назадъ тому жъ Ѳѳонасью, а онъ бы тѣ листы отдалъ на Лукахъ воеводѣ; ему жъ дати Государева грамота на Луки Великіе объ его Ѳѳонасьевѣ отпускѣ и о листахъ. А переведчи листы и отдавъ Государеву грамоту и листы, Ѳѳонасью Ковалеву ѣхати къ Москвѣ, не мѣшкая, а пріѣхавъ на заставу, которая подъ Москвою, прислать о себѣ съ вѣстью въ Посольской приказъ, а безъ указу къ Москвѣ не ѣздить.

Василью дано изъ казны 3 рубли, Елисѣю 2 рубли, имъ же дано полторы дести бумаги, да 5 свѣчь салныхъ.

Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, отъ Москвы по городомъ до Волока Ламского и до Ржевы Володимеровы воеводамъ нашимъ и всякимъ приказнымъ людемъ и заставнымъ головамъ. По нашему В. Г-ря указу посланъ на Ржевскую заставу въ деревню Манторову для нашего дѣла Посольского приказу переводчикъ Василей Баушъ да подьячей наскоро. И какъ онъ въ которой городъ и на заставу пріѣдетъ, и вы бъ ихъ по городомъ и по заставамъ пропускали безъ задержанья; а какъ онъ изо Ржевы поѣдетъ съ нашимъ дѣломъ назадъ къ Москвѣ, и вы бъ ихъ по тому жъ къ намъ, къ Москвѣ пропускали безъ задержанья. — Писанъ на Москвѣ лѣта 7166-го, Ноября въ 18 день.

Лѣта 7166, Ноября въ 18 день, по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, боярину Ивану Андреевичю Милославскому, да дьякомъ Павлу Симановскому да Осипу Карпову велѣти дати Посольского приказу переводчику Василью Баушу, да подьячему Елисѣю Григорьеву отъ Москвы до Ржевского уѣзду до деревни Манторовы и назадъ до Москвы по указу; а они бьютъ челомъ, чтобъ имъ дать по подводѣ человѣку да проводникъ на подводѣ съ санми; по указу В. Г-ря посланы для переписки Нѣмецкихъ листовъ наскоро.

(Четыре отпуска писаны—каждый на отдѣльномъ листкѣ).

Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, на Луки Великіе, воеводѣ нашему князю Василью Наумовичю Пріимкову-Ростовскому. Ноября въ 17 день писалъ къ намъ В. Г-рю изъ Царевичева Дмитреева города воевода Ѳеопасей Нащокинъ и прислалъ на Ржевскую заставу листы Нѣметцкимъ писмомъ рейтарского строю съ Ѳеопасьемъ Ковалевымъ. И по нашему В. Г-ря указу посланъ на Ржевскую заставу Посолского приказу переводчикъ Василей Баушъ да подьячей, а велѣно имъ, у того Ѳеопасья тѣ листы на заставѣ взявъ, перевесть, а переведчи, запечатавъ, отдать назадъ Ѳеопасью, и съ тѣми листами со Ржевской заставы отпустить его назадъ въ Царевичевъ Дмитреевъ городъ. И какъ къ тебѣ наша грамота придетъ, а рейтарского строю Ѳеопасей Ковалевъ къ тебѣ на Луки пріѣдетъ, и ты бъ у него Ѳеопасья тѣ Нѣметцкіе листы, которые съ нимъ были посланы къ намъ В. Г-рю, взялъ и держалъ у себя въ съѣзжей избѣ за его печатью до Рожества Христова; а послѣ Рожества и какъ заставы будутъ сведены, тѣ листы прислалъ къ намъ В. Г-рю съ иными нашими дѣлы и велѣлъ отдать въ Посольскомъ приказѣ діакомъ нашимъ, думному Алмазу Иванову да Ефиму Юрьеву; а его Ѳеопасья съ Лукъ отпустилъ бы есп въ Царевичевъ Дмитреевъ городъ. — Писанъ на Москвѣ лѣта 7166, Ноября въ 18 день. — Посланы за приписью діака Ефима Юрьева.

(Отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ).

Лѣта 7166, Ноября въ 18 день, по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и

Малыя и Бѣлыя Росіи указу, память рейтарского строю Ооопасью Ковалеву. По указу В. Г-ря посланъ Посольского приказу переводчикъ Василей Баушъ да подьячей Елисей Григорьевъ, а велѣно ему листы, каковы прислалъ съ тобою къ В. Г-рю изъ Царевичева Дмитреева города воевода Ооопасей Пацокинъ, взявъ, перевесть. И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бъ листы, которые съ тобою посланы и велѣно отдать въ Посольскомъ приказѣ, отдалъ бы еси Посольского приказу переводчику Василью Баушу да подьячему; а какъ онъ тѣ листы переведетъ и запечатавъ своею печатью отдастъ тебѣ, и ты бъ, взявъ у него тѣ листы, ѣхалъ на Луки Великіе, а съ Лукъ Великихъ велѣно тебя отпустить назадъ въ Царевичевъ Дмитреевъ городъ, и Государева грамота на Луки Великіе объ отпускѣ твоемъ послана; и ты бъ Государеву грамоту и листы Нѣмецкіе отдалъ Луцкому воеводѣ князю Василью Пріимкову-Ростовскому.

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ).

Списокъ съ Можайского списка:

«Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопи твои Васка Шереметевъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 166 году, Октября въ 2 день, прислана твоя В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росія Самодержца, грамота къ намъ холопемъ твоимъ съ жильцомъ съ Михайломъ Онучинымъ. А въ твоей В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамотѣ писано: Сентября въ 17 день писали къ тебѣ В. Г-рю мы, холопи твои, что въ прошломъ во 165 году, Августа въ 5 день пришли къ Борисовской заставѣ Цесарева сына Леопольдуса послы Христопъ Фракштенъ да Христопъ Аэрзбишъ, а съ ними дворяне и люди ихъ; и мы, холопи твои, тѣхъословъ принять велѣли до твоего В. Г-ря указу тѣмъ Цесарскимъ посломъ со всѣми людми побыть въ Борисовѣ; и какъ твой В. Г-ря указъ намъ холопемъ твоимъ, будетъ, и намъ бы холопемъ твоимъ тѣмъ Цесарскимъ посломъ велѣть въ Борисовѣ побыть до зимнего пути, и кормъ и питье велѣть имъ давать со всѣми людми нескудно, чтобъ имъ нужи не было и дворъ отвесть велѣть доброй; а то имъ посломъ велѣть сказать, чтобъ они о томъ не оскорблялись, что ихъ нынѣ къ тебѣ В. Г-рю до зимнего пути отпустить неумѣть, для того что они ѣхали моровыми мѣстами, а твое В. Г-ря жалованье, кормъ и питье давать имъ учнутъ и нужи имъ ни въ чемъ не будетъ. Да какъ морозы учнутъ быть и зимней путь утвердится и моровое повѣтріе около Борисова въ околнихъ мѣстѣхъ, гдѣ учинилось, престанетъ, и намъ бы холопемъ твоимъ о томъ къ тебѣ В. Г-рю отписать, и объ отпускѣ тѣхъ Цесарскихъословъ въ то время твой В. Г-ря указъ къ намъ холопемъ твоимъ присланъ будетъ; а безъ указу тѣхъословъ къ тебѣ В. Г-рю къ Москвѣ не отпускать. А будетъ у насъ холопей твоихъ на посольскіе кормы въ Борисовѣ запасовъ мало, и намъ бы, холопемъ твоимъ, велѣть проословъ взять

запасовъ изъ Шклова сколько надобно; а сколько чего запасовъ взято будетъ и по чему велимъ давать посломъ и дворяномъ и людемъ ихъ поденного корму и питья, и намъ бы холопемъ твоимъ о томъ отписать къ тебѣ В. Г-рю подлинно. А въ приставѣхъ у тѣхъ Цесарскихъословъ велѣть быть изъ дворянъ досужему человѣку, которой бы былъ уменъ и словесенъ, а говорилъ бы съ послы по ихъ спросу, о чемъ доведется, смотря по ихъ рѣчамъ учтиво и остерегательно, а лишнихъ бы рѣчей о великихъ дѣлѣхъ съ послы не говорилъ, а отговаривался невѣденьемъ. Да намъ же холопемъ твоимъ велѣть провѣдать про Обрама Лопухина и про Дениса Остафьева и про Назарья Алфимова, гдѣ они нынѣ, и Обрамъ и Денисъ у гетмановъ, а Назарей у Короля были ль, а будетъ были и гдѣ были? Да о томъ бы о всемъ къ тебѣ В. Г-рю намъ холопемъ твоимъ отписать вскорѣ, а отписку велѣть подать въ Посольскомъ приказѣ дьякомъ, думному Алмазу Иванову да Ефиму Юрьеву.—И въ нынѣшнемъ, Государь, во 166 году, Октября въ 2 день прислана твоя В. Г-ря грамота къ намъ холопемъ твоимъ изъ Розряду за приписью дьяка Григорья Богданова съ жилцомъ съ Михайломъ же Онучинымъ, а въ твоей В. Г-ря грамотѣ писано: будетъ въ Мѣнску моровое повѣтріе не уялось, а впредь толко объявится отъ Борисова въ ближнихъ мѣстѣхъ и верстахъ въ сорокѣ, или въ пятидесять, и намъ холопемъ твоимъ велѣно дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ чиновъ служилыхъ конныхъ людей, пересмотря всѣхъ на лицо, роспустить по домомъ, а роспустя дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ чиновъ служилыхъ конныхъ людей, велѣно мнѣ холопу твоему Васкѣ и дьяку Микитѣ Головнину ѣхать въ Шкловъ, а товарыща своего Ивана Ржевского съ салдатцкими начальными людми съ салдаты велѣно мнѣ, холопу твоему, Васкѣ оставить въ Борисовѣ. И въ Мѣнскомъ уѣздѣ моровое повѣтріе не престало и въ Борисовскомъ уѣздѣ моровое повѣтріе есть; и мы, холопи твои, дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ чиновъ служилыхъ конныхъ людей, пересмотря по твоему В. Г-ря указу, отпустили по домомъ Октября въ 7 день; а изъ Борисова мы, холопи твои, поѣхали въ Шкловъ Октября въ 8 день, а въ Шкловъ пріѣхали Октября въ 13 день. А Цесарскихъословъ, Польского Яна Казимера Короля посланника Степана Спросшу Умедекшу приказалъ я холопъ твоій Васка товарышу своему Ивану Ржевскому и твоій В. Г-ря указъ велѣлъ я холопъ твоій сказать Цесарскимъ посломъ и Польскому посланнику, чтобъ они о томъ не оскорблялись, что ихъ нынѣ къ тебѣ В. Г-рю до зимнего пути отпустить неумѣть, для того что они ѣхали моровыми мѣстами и въ Борисовскомъ уѣздѣ моровое повѣтріе есть; а твое В. Г-ря жалованье кормъ и питье давать имъ учнутъ и нужи имъ ни въ чемъ не будетъ. А въ приставѣхъ велѣлъ я, холопъ твоій, у Цесарскихъословъ быть капитану Тимоѳею Кудлину, а Тимоѳей человѣкъ неглупъ; и о томъ приказалъ я холопъ твоій Тимоѳею накрѣпко, чтобъ онъ съ послы говорилъ по ихъ спросу, о чемъ доведется смотря по ихъ рѣчамъ, учтиво и остерегательно, а лишнихъ бы рѣчей о великихъ дѣлѣхъ съ послы не говорилъ, отговаривался невѣдань-

емъ. А что посломъ и Польскому посланнику даютъ корму, и къ тебѣ В. Г-рю послали мы, холопи твои, роспись подъ сею отписною Октября въ 17 день съ Московскимъ стрѣлцомъ съ Оптошкою Мелентьевымъ. А въ Борисовѣ твоихъ Государевыхъ запасовъ мало, и по твоему В. Г-ря указу изъ Шклова мы, холопи твои, запасовъ пошлемъ въ Борисовъ; а сколко какихъ запасовъ изъ Шклова въ Борисовъ пошлемъ, и къ тебѣ В. Г-рю мы холопи твои отпишемъ и роспись пришлемъ. А дворы посломъ даны лутчіе. А которого числа Польского Короля посланникъ пріѣхалъ и что онъ въ роспросѣ сказалъ, и къ тебѣ В. Г-рю писали мы холопи твои о томъ Августа въ 25 день съ Смоленскимъ стрѣлцомъ съ Васкою Степановымъ. А Оврамъ Лопухинъ и Денисъ Остафьевъ и шляхтичь Юрьи Ермоличь у гетмановъ были, и что имъ гетманы Сапѣга и Гансевской сказали, и къ тебѣ В. Г-рю писали мы, холопи твои: о Оврамѣ Лопухинѣ Сентября въ 11 день съ Смоленскимъ стрѣлцомъ съ Васкою Степановымъ, да о Денисѣ Остафьевѣ и о шляхтичѣ Юрьѣ Ермоличѣ писали къ тебѣ В. Г-рю мы холопи твои Октября въ 2 день съ Смоленскимъ же стрѣлцомъ съ Климкою Степановымъ; а отписки велѣли мы холопи твои отдать на Смоленской заставѣ порутчику Герасиму Варсобину. Да Октября въ 6 день писалъ ко мнѣ, холопу твоему Васкѣ про столника про Назарья Алфимова гетманъ Павелъ Сопѣга изъ Брести, что онъ отпустилъ его Назарья къ Королю не задержавъ и пристава и провожатыхъ ему далъ; а которого числа Назарей Алфимовъ къ нему гетману въ Брестъ пріѣхалъ и онъ гетманъ его Назарья къ Королю отпустилъ, и о томъ ко мнѣ холопу твоему гетманъ не писалъ. А сю отписку велѣли мы, холопи твои, отдать на Смоленской заставѣ порутчику Герасиму Варсобину; а въ Смоленескъ къ околничему и воеводѣ ко князю Петру Алексѣевичю Долгорукого съ товарыщи писали мы холопи твои, чтобъ они отписку велѣли переписать и послать къ тебѣ В. Г-рю и велѣли отписку подать въ Посольскомъ приказѣ дьякомъ, думному Алмазу Иванову да Ефиму Юрьеву.

(Писано столбцемъ, на семи листкахъ).

По Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу роспись, что даютъ Цесарскимъ посломъ въ Борисовѣ корму.

Посломъ двумъ человѣкомъ 4 хлѣба ситныхъ, 4 колача на день. Дворяномъ и посольскимъ людемъ 26 человѣкомъ 10 хлѣбовъ. Посломъ и дворяномъ и людемъ всѣмъ по 2 борана на день, яловица на три дни, по три курицы на день, по четверику пшеничной муки на день, масла коровья по 5 гривенокъ на день, соли по три гревенки на день и съ прибавкою, уксусу четверть ведра. Питья: двойного вина посломъ по 10 чарокъ человѣку, дворяномъ тремъ человѣкомъ по 5 чарокъ человѣку; простого вина по полуведра, меду по два ведра на день, пива по четыре ведра на день, по 10 свѣчь салныхъ. Да конского корму на 30 лошадей, по 2 четверти овса, по 3 воза сѣна. Въ постные дни, которые мяса не ѣдятъ, въ пятницу и въ субботу, крупъ по четверику на день, да на рыбу, и на

рыжики, и на грузди, и на грыбы, и на лукъ, и на морковь, и на постарнакъ, и на угурцы, и на иные мелкіе росходы, чего похотятъ въ запросъ, расходится на день по 15 алтынъ и болши и меншн. Да Польского Яна Казимера Короля посланнику Степану Спрощѣ Медекшѣ, да Королевскимъ дворяномъ тремъ человѣкомъ и ихъ людемъ пятнадцати человѣкомъ корму даютъ въ поры передъ послами.—И посломъ и посланникомъ кормъ не скуденъ, и о томъ не говорятъ, что корму мало.

(Писано столбцемъ на двухъ листкахъ; на оборотѣ втораго внизу, надпись: Цесарского сына Леополдусовыхъ пословъ 166-го году*).*

Списокъ съ Можайского списка:

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопи твои Васка Шереметевъ, Микитка Головинъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 166 году Октября въ 2 день прислали твою В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамоту въ Шкловъ къ намъ холопемъ твоимъ изъ Смоленска околничей и воевода князь Петръ Алексѣевичь Долгоруково съ товарыщи. А въ твоей В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца грамотѣ писано: Сентября въ 20 день писали къ тебѣ В. Г-рю мы холопи твои, что въ прошломъ во 165 году, Августа въ 12 день пріѣхалъ въ Борисовъ подъ твою В. Г-ря высокую руку Новгородцкого повѣту шляхтичь Алексѣй Быковской и присягу учинилъ; Августа въ 14 день сказывалъ намъ холопемъ твоимъ тотъ шляхтичь, что Цесарскіе послы Янъ Христинъ, да Христопъ Аэрэбишъ прислали къ нему писмо, запечатано въ листу, а приказывалъ ему, чтобъ онъ то писмо послалъ къ Сапѣгѣ; и мы холопи твои то писмо велѣли у него взять, а писано то писмо по-Латынѣ; и у насъ холопей твоихъ того писма перевесть некому, а не переписавъ того писма къ тебѣ В. Г-рю послать мы холопи твои не смѣемъ. И какъ твоей В. Г-ря указъ къ намъ холопемъ твоимъ придетъ, и намъ бы холопемъ твоимъ то писмо велѣть переписать. будетъ таковъ человѣкъ сыщется, кто умѣетъ то писмо перевесть; а будетъ перевесть некому, и намъ бы холопемъ твоимъ велѣть, кто умѣетъ Латынскіе слова переписать слово въ слово, хотя и не зная рѣчи, а переписавъ, послать въ Смоленескъ, къ околничему и воеводамъ, ко князю Петру Алексѣевичю Долгорукого съ товарыщи, намъ холопемъ твоимъ отписать, будетъ они въ Смоленску сыщутъ такого человѣка, кому то писмо перевесть, и они бъ по тому жъ велѣли то писмо такимъ же писмомъ и послать на Можайскую заставу; а подлинное бъ писмо велѣти бъ намъ холопемъ твоимъ держать въ Борисовѣ. Да о томъ къ тебѣ В. Г-рю отписать намъ холопемъ твоимъ, а отписку велѣть подать въ Посольскомъ приказѣ.—И въ Борисовѣ, Государь, и въ Шкловѣ того писма Нѣмцы перевесть и переписать не умѣютъ: писано цыфиромъ; а сказывали намъ холопемъ твоимъ Нѣмцы, что знати того писма некому опричь тѣхъ людей, кто къ кому пишетъ. А подлинного писма не послали мы холопи твои въ Смоленескъ, для того что въ твоей В.

Г-ря грамотѣ не написано, что подлинное писмо послать въ Смоленескъ. А съ сею отпискою послали мы холопи твои Ноября въ 2 день, Московского стрѣлца Ивашка Филимонова до Смоленской заставы, а въ Смоленескъ къ околничему и воеводамъ ко князю Петру Алексѣевичю Долгорукого съ товарыщи писали мы холопи твои, чтобъ они отписку по твоему В. Г-ря указу велѣли переписать и послать къ тебѣ В. Г-рю и велѣли отписку подать въ Посольскомъ приказѣ.

(Писано столбцемъ, на трехъ листкахъ; на оборотѣ перваго полиста: выписать на перечень въ доклад*ъ)*.

Списокъ съ Можайского списка:

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Ивашко Ржевской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, въ 166 году, Октября въ 2 день прислана твоя В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамота въ Борисовъ, къ боярину и воеводѣ къ Василью Борисовичю Шереметеву и ко мнѣ холопу твоему. А въ твоей В. Г-ря грамотѣ писано: Сентября въ 16 день, что писалъ къ тебѣ В. Г-рю боярин*ъ* и воевода Василей Борисовичь Шереметевъ и я холопъ твой, что въ прошломъ во 165 году Августа въ 5 день пришли къ Борисовской заставѣ Цесарева сына Левопольдюса (послы) Янъ Христопъ Фракштенъ, да Христопъ Аэрзбишъ, а съ ними Цесарева сына дворяня и люди ихъ; и тѣхъ пословъ бояринъ и воевода Василей Борисовичь Шереметевъ и я холопъ твой велѣли принять и до твоего В. Г-ря указу тѣмъ Цесарскимъ посломъ со всѣми людми велѣли быть въ Борисовѣ. Да въ твоей же В. Г-ря грамотѣ писано, велѣно имъ Цесарскимъ посломъ быть въ Борисовѣ до зимнего пути и кормъ и питье имъ давать со всѣми людми не оскудной, чтобъ имъ нужи не было, и дворъ отвели доброй; а то имъ посломъ велѣти бъ сказать, чтобъ они о томъ не оскорблялись, что ихъ нынѣ къ тебѣ В. Г-рю до зимнего пути отпустить неумѣть, для того что они ѣхали моровыми мѣстами, а твое В. Г-ря жалованье кормъ и питье давать имъ учнутъ и нужи имъ ни въ чемъ не будетъ; да какъ морозы учнутъ быть и зимней путь утвердится и моровое повѣтріе около Борисова въ околнихъ мѣстѣхъ, гдѣ учинилось, переставетъ,—и боярину и воеводѣ Василью Борисовичю, и мнѣ холопу твоему о томъ къ тебѣ В. Г-рю отписать; и объ отпускѣ тѣхъ пословъ Цесарскихъ въ то время твоей В. Г-ря указъ къ намъ прислапъ будетъ; а безъ твоего В. Г-ря указу тѣхъ пословъ изъ Борисова къ тебѣ В. Г-рю къ Москвѣ не отпускать. А будетъ, Государь, въ Борисовѣ на посольскіе кормы запасовъ мало, и про пословъ по твоему Государеву указу велѣно запасы имать изъ Шклова взять имъ будетъ; и по чему посломъ и дворяномъ и людемъ ихъ поденного корму и питья дано будетъ, о томъ писать къ тебѣ В. Г-рю подлинно. А въ приставѣхъ, Государь, у тѣхъ Цесарскихъ пословъ велѣли быть изъ дворянъ досужему человѣку, которой бы былъ уменъ и словесенъ, а говорилъ бы съ послы по ихъ

спросу о чемъ доведется, смотря по ихъ рѣчамъ и учтиво и остерегательно, а лишнихъ бы рѣчей о великихъ дѣлахъ съ послы не говорилъ отговаривался невѣданьемъ. И въ нынѣшнемъ, Государь, во 166 году, Октября въ 4 день, пришелъ въ Борисовъ при бояринѣ и воеводѣ при Васильѣ Борисовичѣ Шереметевѣ Польского Яна Казимера Короля посланникъ Степанъ Спрокща Медекша, а съ нимъ людей осмнадцать человѣкъ; и тотъ Польской посланникъ Степанъ Спрокща Медекша стоитъ до твоего Государева указу въ Борисовѣ. И Октября, Государь, въ 8 день по твоему Государеву указу бояринъ и воевода Василей Борисовичь Шереметевъ изъ Борисова съ твоими Государевыми ратными людми пошелъ въ Шкловъ. И послѣ боярина и воеводы Василья Борисовича Шереметева велѣлъ я холопъ твой быть у Цесарскихъ пословъ и у Польского посланника въ приставѣхъ капитану Тимоѳею Кудлину и у прежняго пристава у головъ стрѣлецкихъ у Ивана Мещеринова посольскіе кормы, что остались и послѣ боярина и воеводы Василья Борисовича Шереметева, велѣлъ принять ему капитану Тимоѳею Кудлину. И твое Государево жалованье Цесарева сына послом и дворяномъ и ихъ людемъ и Польского Яна Казимера Короля посланнику и людемъ велѣлъ я холопъ твой поденной кормъ и питье и конскіе кормы давать противъ твоего Государева указу ему жъ Тимоѳею. И Цесарева сына послом Яну Христону Фракштену да Христону Аэрзбишу твой Государевъ указъ сказалъ, чтобъ они о томъ не оскорблялись, что ихъ нынѣ къ тебѣ В. Г-рю до зимнего пути отпустить неумѣть, для того что они ѣхали моровыми мѣстами; а твое В. Г-ря жалованье кормъ и питье и конскіе кормы давать имъ учнутъ и нужи имъ ни въ чемъ не будетъ. И противъ твоего В. Г-ря указу я холопъ твой ему Тимоѳею приказалъ, чтобъ говорилъ съ послы по ихъ спросу о чемъ доведется, смотря по ихъ рѣчамъ, умно и остерегательно, а лишнихъ бы рѣчей о великихъ дѣлахъ съ послы не говорилъ, отговаривался невѣданьемъ. А что по твоему Государеву указу я холопъ твой Цесарева сына посломъ и дворяномъ и ихъ людемъ и Польского Яна Казимера Короля посланнику и людемъ твоего Государева жалованья поденного корму и питья и конскихъ кормовъ даю и сколько по твоему Государеву указу запасовъ изъ Шклова на кормъ посломъ взято будетъ, и о томъ къ тебѣ В. Г-рю я холопъ твой отпишу. А сю отписку по твоему Государеву указу велѣлъ я холопъ твой отдать заставнымъ голонамъ на Смоленской заставѣ.

(Писано столбцемъ, на пяти листкахъ; на оборотѣ перваго помѣта: взять къ отпуску*).*

Списокъ съ отписки:

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопи твои Васка Баушъ, Елисѣйка Григорьевъ челомъ бьютъ. По твоему В. Г-ря указу посланы мы холопи твои Ржевского уѣзду на заставу въ деревню Мантурово для переводу Нѣметцкихъ листовъ, которые къ тебѣ В. Г-рю прислалъ изъ Царевичева Дмитреева города воевода Ооонасей Нащокинъ рей-

тарского строю съ Овопасьемъ Ковалевымъ. И мы холопи твои, не доѣхавъ деревни Мантуровы за пять верстъ, пріѣхали на заставу Ржевского уѣзду въ село къ Николѣ на Спшкѣ къ стольнику ко князю Василью Волконскому; и онъ князь Василей намъ холопемъ твоимъ сказалъ: въ деревнѣ де Мантуровѣ заставы нѣтъ, а по твоему В. Г-ря указу стоитъ онъ князь Василей вмѣсто Мантуровы заставы, въ селѣ у Николы на Спшкѣ на заставѣ, и тѣ листы Нѣмецкіе, которые изъ Царевичева изъ Дмитріева города къ тебѣ В. Г-рю воевода Овонасей Нащокинъ рейтарского строю съ Овопасьемъ Ковалевымъ прислалъ, нынѣ у него, а присланы они къ нему изъ далнихъ заставъ, а Овопасей де Ковалевъ задержанъ былъ на заставѣ въ старомъ Тутѣ много времяни и не дождався твоего В. Г-ря указу, уѣхалъ. И мы холопи твои тому князю Василью твою Государеву грамоту на Луки Великіе и память, которая послана была къ Овонасью Ковалеву, отдали и Нѣметцкіе листы по твоему Государеву указу и холопъ твой Васка на той заставѣ перевелъ, а Латынской листъ слово въ слово Латынскимъ же писмомъ списалъ. А какъ мы холопи твои тѣ листы перевели, и онъ князь Василей послѣ того тѣ листы вмѣстѣ съ твоею В. Г-ря грамотою, послалъ къ Лутцкому воеводѣ съ Ржевскимъ стрѣлцомъ съ Ивашкомъ Жуковымъ. А мы холопи твои на той же заставѣ, списавъ списки съ Нѣмецкихъ переводовъ и съ списка Латынского писма, поѣхали къ тебѣ В. Г-рю къ Москвѣ и на заставу въ Тушино Ноября въ 28 день пріѣхавъ, ожидаемъ твоего В. Г-ря указу, а безъ указу къ Москвѣ ѣхать не смѣемъ.

(Писано столбцемъ, на двухъ листкахъ).

Списокъ съ списковъ, съ Нѣмецкихъ переводовъ, что присланы къ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу съ Тушинской заставы въ нынѣшнемъ во 166 году, Ноября въ 29 день; а тѣ Нѣметцкіе листы, съ чего сѣ переводы списаны, прислалъ изъ Царевичева Дмитреева города воевода Овонасей Нащокинъ; списаны на Москвѣ въ четвертые, Ноября въ 30 день:

1 Листъ Курляпского Якубуса Князя; писанъ въ Царевичевъ Дмитреевъ городъ къ воеводѣ къ Овонасью Нащокину:

«Божіею милостію того Пресвѣтлѣйшего, Велеможнѣйшего, В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Московского, Кіевского, Владимерского, Новгородцкого, Царя Казанского, Царя Астраханского, Царя Сибирского, Государя Псковского и Великого Князя Литовского, Смоленского, Тверского, Волынского, Подольского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, Государя и Великого Князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговского, Резанского, Полоцкого, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского, Витебского, Мстиславского, и всеа Сѣверныя страны Повелителя и Государя Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей и

иныхъ многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя Его Великого Цар. Вел-ва воеводѣ надъ ратными въ порубежныхъ городѣхъ Лифлянскихъ, господину Оеонасью Лаврентьевичю Нащокину. Объявляемъ мы, Божіею милостію, Якубусъ въ Лифлянтѣхъ, Курлянской и гальской Арцухъ, наше благожелательное поздравленье и все доброе. А посылаемъ къ тебѣ господину воеводѣ сіи листы, которые намъ вручены суть и его Великому Цар. Вел-ву велми надобны; и ты, господине воевода, изволь тѣ листы отослать и учини намъ вѣстно, что будетъ у васъ дѣлается. А здѣсь вѣсти носятся, будто войско ихъ все побито. А посолъ Аглинской еще здѣсь живетъ и ожидаетъ указу. По семъ, мы тебѣ господина воеводу съ желаньемъ доброго здоровья въ сохраненье Господне вручаемъ.—Писано въ Гулдиньѣ, Сентября въ 26 день, лѣта 1657». А внизу приписъ: «Якубусъ рукою своею».

А съ тѣмъ же Князя Курлянского листомъ прислана связка листовъ, а на ней подписано: отдать Е. Кор. Вел-ва Венгерского резиденту Яну Кристофору фонъ-Фрагстену на Москвѣ, а въ той связкѣ 7 листовъ.

1 Листъ писанъ отъ Леополда Короля Венгерского къ резиденту его къ Ягану Кристофору фонъ Фрагстену, а въ немъ написано:

«Леополдъ, Божіею милостію, Венгерской и Ческой Король, Арцыарцухъ Аустрѣйскій. Честной любовнѣрной! Изъ выписки той, которая въ семъ листу нашемъ положена есть, мочно тебѣ по рѣчамъ резидента нашего Цареградского выразумѣть: будетъ какими мѣрами Шведъ, казаки и Ракоца салтана Турского на Москву полущати хотятъ. А то писмо мы для того въ семъ листу положили семя, чтобъ ты о томъ объявить и то тамъ сдѣлать умѣлъ, чтобъ Шведы сызнова у Москвы вѣроломными стались. И начаемся, что ты во всемъ правду творить и въ томъ нашу милостивую волю исполнять умѣть будешь. А мы тебя въ Королевской нашей милости сохранять и воздержать хотимъ.—Писано въ городѣ нашемъ въ Вѣнѣ лѣта 1657; государствъ нашихъ Венгерского 3, а Ческого 1 году».—А внизу листа Королевская рука, а подъ Королевскою рукою написано: «по имянному Кор. Вел-ва указу приписалъ Яганъ Кѣгеръ рукою своею». А листъ печатанъ Королевскою печатью.

2 Листъ. А въ томъ листу, которой положенъ былъ въ Королевской грамотѣ, написано тайными цыфирными словами, а перевести его немочно и прочесть никому его не умѣть, толко тому, кто его писалъ и къ кому онъ писанъ, потому что толко они, межъ себя выдумавъ такое тайное писмо, ключь къ прочитанью того писма у себя имѣютъ.

3 Листъ. Нѣметцкимъ писмомъ писанъ изъ города Любка отъ Дидриха фонъ Бромзера къ тому жъ резиденту къ Яганну Христофору фонъ Граштену, а въ листу написано:

«Высокошляхетной, зѣло ласковой и высокочестивой господине! Сіи листы ко мнѣ отъ Кор. Вел-ва, нашего всемилостивѣйшаго Государя, тому три недѣли изъ города изъ Праги Ческой присланы суть и съ таковымъ милостивымъ указомъ, чтобъ они скоро отосланы были; а понеже я въ нынѣшнихъ смутныхъ време-

пахъ ихъ съ гонцами отсылать несмѣю, потому что черезъ Лифляндскую землю гонцомъ къ Москвѣ опасная ѣзда, а Князю Курлянскому я ихъ по имянному указу, каковъ мнѣ прислалъ, отсылать не смѣлъ же, и по тому тѣ листы залежались долго. А о войнѣ Датцкой и Свѣйской, а особно въ Бременской и Голстенской землѣ я вѣдомо чиню, что Шведъ всѣ городы и крѣпости и заставы, которыми Датцкой завладѣлъ былъ въ княжествѣ Бременскомъ, сызнова отнялъ, кромѣ Бременминду, которой и нынѣ крѣпко отъ Шведовъ осаженъ; такожъ и въ Голстентской землѣ, которая подъ Короля Датцкого областью была, вездѣ Свѣйскіе люди подати выбираютъ, кромѣ тѣхъ трехъ городовъ, которые еще до тѣхъ мѣстъ отсидѣлись: городъ Гликстадъ, городъ Кремпатъ, городъ Рензбуркъ. А за Датцкими людми, которые, не давъ бою, ушли, Свѣйскіе рати до Флярзбурка и Гитлава гнались, и впередъ они надъ Датцкими крѣпко промышлять стапутъ. Такожъ подлинно, что Ракоцему не посчастлилось и что онъ и съ Коруною Польскою нерозорваннымъ соединеніемъ укрѣплялся, а для того и Седмиградцкіе люди пятого на десять числа мѣсяца Августа изъ города Краковъ выступили, хотя Свѣйской комендантъ велми о томъ осердился, и изъ города Познанья Бранденбурскіе люди тако жъ вышли и городъ покинули, и Поляки тотъ городъ своими людми осадили. А договоръ межъ Королемъ Польскимъ и Курфистромъ Бранденбурскимъ еще не вершился; а слышать про то будетъ, какъ гонецъ отъ Гасевского возвратится. А потомъ, чаю, все войско пойдетъ въ Померскую землю, и такъ Нѣмецкая война паче начнется. Изъ города изъ Гранска сего дня вѣсти пришли, что Московскіе полки сызнова въ Лифляндскую землю пошли и съ Свѣйскимъ графомъ Магнусомъ счасливой бой имѣли; а Шведы сказываютъ, будто не такъ, и что они съ Московской стороны ничего противного не опасаются. А про то, чаю, тебѣ господину моему лутче неже-ли намъ здѣсь вѣдомо. А пожалуй, отпиши къ намъ при благомъ излучаю, чего оттуду начаятся. По семъ, тебя господина своего въ сохраненье Господне вручаю.—Писанъ въ городѣ Любкѣ, мѣсяца Августа въ 27 день, лѣта 1657». А внизу написано: «твой поволной слуга Дидрихъ фонъ Бромзеръ».

. . . . . .

. . . . . всѣ противъ нь . . . . . .

. . . ты намъ объявляешь . . . . . .

. . . . . непріятелей и вед . . . .

. . . . . у него отнять и его обнадеж . . ать всякимъ нашимъ доброхотѣньемъ, и чтобъ они намъ и Королю и Коруѣ Польской въ добромъ хотѣньѣ воздержанъ былъ. А будетъ лучится, что В. Князю въ осаду покажется, что наши люди въ городѣ Краковѣ есть,—и ты объяви, что то особно къ доброму обнадеживанью такого мѣста, на которомъ мѣстѣ много належитъ и наши отчинные земли оборонить и то добрѣ по достоинству учинено. А потомъ, мы всемилостивѣйше отъ тебя утаить не хотимъ, какъ о томъ можетъ быть, что ты изъ явныхъ вѣстей выразумѣлъ, что Ракоца изъ Польши назадъ пятить и миру просить обневоленъ былъ, и что городъ Познань, также великая и малая Польша опять назадъ взята, а договоръ межъ Польшею и Курфист-

ромъ Бранденбурскимъ въ добромъ совершеньѣ есть; а межъ Королевства Датцкого и Полского союзъ и соединенье укрѣплено жъ есть, и что Королю Шпанскому черезъ выручены города Александрія въ Итальянской землѣ противъ Французанъ великая прибыль учинилась; также, что Виниціане гораздо Турокъ побили, и о томъ ты, гдѣ понадобится, и намъ годно вѣдомо чинить не забывай. А понеже всегда Курлянской Князь намъ и В. Князя службы свои показуетъ, а особно съ посылочными съ обоихъ сторонъ туда и сюда грамотами, и для того нашъ милостивѣйшей указъ есть, чтобъ ты В. Князя любви въ добромъ времяни нашимъ именемъ прежпомянутого Князя Курлянского землею и людей его лутчайшею мѣрою доложилъ, чтобъ его оборонить и заступить, тѣмъ ты наше повелѣніе исполнить будешь. И мы нашею Королевскою милостью тебѣ подвижны. — Писано въ нашемъ Королевскомъ городѣ Прагѣ, Сентября 19 дня, лѣта 1657, въ нашихъ Королевствахъ: Венгерского въ 3 и Ческого 2 году. «А внизу приписъ его Королевская рука «Леополдъ». А подъ тѣмъ «графъ фонъ Сенцендорфъ; съ повелѣнья Е. Кор. Вел-ва самого Яганъ Рагарь».

Переводъ съ другого листа, съ Цесарского жъ писма, писанъ отъ Венгерского жъ и Ческого Леополда Короля къ тому жъ его посланнику Яну Христопу Фракштену, въ нынѣшнемъ же во 166 году. «Леополдъ, Божіею милостію, Венгерской и Ческой Король, Арцыарцухъ Австрѣйской. Чести достойной и любителной слуга! Какова лурна зла и некрестьянского соединенія Король Свѣйской черезъ своего посланника у Салтана Турецкого противъ нашей благочестивой Католицкой вѣры, также и противъ Греческой вѣры ищетъ, а особно противъ того В. Князя Московского любви, и то все и съ приложеными списки Свѣйского манифеста и иные росписи и писма, каковы подалъ Салтану Турецкому, резидентъ изъ Царягорода къ намъ прислалъ, пространно уразумѣешь. И надѣемся, что наши милостивѣйшіе три грамоты, прошлого мѣсяца Іюля, до тебя дошли. Какъ Шведы о томъ тружаются, чтобъ Турка противъ Московского государства подущить; а понеже нынѣ также злые вымыслы беспрестанно чинятся, и ты о томъ того В. Князя любви сверхъ прежнего объяви и достоинственно покажи, куда сей злой страшной Свѣйской вымыслъ тянетъ и сколь на тѣ ихъ неправые объявленья и непристойные обнадеживанья надѣяться возможно есть, и тѣмъ ты будешь правду учинить и наше милостивѣйшее повелѣнье дополнить. А мы нашею Королевскою милостью тебѣ подвижны будемъ.—Писано въ нашемъ Королевскомъ городѣ Прагѣ, Сентября 20 дня, лѣта 1657, нашихъ государствъ: Венгерского 3, а Ческого 2 году». А внизу приписъ Королевская рука: «Леополдъ». А подъ тѣмъ написано: «графъ фонъ Сенцедорфъ; съ повелѣнья Е. Кор. Вел-ва самого Яганъ Рагарь».

Переводъ съ Цесарского жъ писма, что писалъ жилецъ города Любка Дитрихъ фонъ Брямсонъ къ Венгерскому жъ посланнику къ Яну Христопу Фракштену. Высокошляхетной, грозной и особно велимилостивой и высокопочтенной господинъ мой! Сія связка Королевскіе Венгерскіе грамоты нынѣ ужь

третья есть, которую я, по Е. Кор. Вел-ва нашего всемилостивѣйшаго Государя указу, къ тебѣ господину моему отселѣ черезъ Князя Курлянского посылаю; первая была Сентября 6 дня, вторая была Сентября 22 дня къ канцлеру Курлянскому прислана. Надѣюся азъ, что они до тебя дошли, потому что гораздо ему о томъ билъ челомъ. И желаю я отъ тебя господина моего вѣдати, нѣтъ ли иной надежной дороги найти, черезъ которую бъ тебѣ впредь, будетъ грамота послать, чтобъ не всегда Курлянскому Князю тѣмъ докучать. А про здѣшніе вѣсти вѣдай, что Свѣйское войско пошло въ Ютланты и подъ крѣпости Фридрихзедъ полевой обозъ устроили, только до сего времяни для нужи пѣхотного войска никакіе крѣпости не взяли; а противъ того Датчане въ Бременскомъ бискупствѣ крѣпко ногами стоятъ, и недавно туда на помочь послали 1500 человѣкъ воинскихъ. И то чинится нынѣ сухимъ путемъ; а на морѣ оба Королевскіе воинскіе караваны, на Варяжскомъ морѣ суть и недавно подъ островомъ Менѣ межь ихъ нарочитъ бой былъ. А нынѣ опять Датцкихъ кораблевъ 36, да Свѣйскихъ 40, только всѣмъ далече: съ Датцкими кораблями тѣ Свѣйскіе не сверстаются, и нынѣ недалеко другъ отъ друга стоятъ, а хотятъ ли они опять бой учинить или нѣтъ, о томъ вскорѣ вѣдомо будетъ. А Король Свѣйской нынѣ въ Померской землѣ, въ городѣ Волгастѣ живетъ, а ожидаетъ онъ тутъ Польского войска, чтобъ ему то войско встрѣтить. А Курфистръ Брандебурской съ Поляки помирился на томъ, что ему ни Польскому Королю ни Московскому государству помочи ничѣмъ не чинить. А въ Ливонской землѣ все тихо, а невѣдомо для чего: не вѣдомо, за моровымъ повѣтріемъ или за инымъ чѣмъ? Потомъ, тебя Самовышнему Богу предаю.—Писано въ городѣ Любкѣ, Октября 14 дня, 1657 году». А внизу написано: «моего высокопочтенного господина всегда поволной слуга Дидрихъ фонъ Бремсонъ».

(Переводы писаны столбцемъ, на 18 листкахъ).

Списокъ съ отписки; списана (въ) Вязмѣ, въ нынѣшнемъ во 166 году, Декабря въ 19 день. Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу холопи твои Васка Шереметевъ, Микитка Головнинъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 166 году, Ноября въ 5 день, прислана твоя В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамота въ Шкловъ къ намъ холопемъ твоимъ, а въ твоей В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца грамотѣ писано: Сентября въ 17 день да въ 21 числѣхъ посланы къ намъ, холопемъ твоимъ, твои В. Г-ря три грамоты: одна Цесарева сына Леополдуса о послѣхъ,—велѣно имъ до зимнего пути быть въ Борисовѣ и твое В. Г-ря жалованье кормъ и питье давать имъ со всѣми людми не оскудно; а другая о Польскомъ посланникѣ,—велѣно его поставить за заставою, а въ Борисовъ пріимать не велѣно, а твоего В. Г-ря жалованья корму и питья со всѣми людми имъ давать же, примѣрясь къ инымъ такимъ же. Третья твоя Государева

грамота о писмахъ Цесарева сына Леополдусовыхъ послѣхъ, что подалъ намъ холопемъ твоимъ шляхтичь Алексѣй Быковской,—велѣно то писмо перевесть, а будетъ перевесть некому, и то писмо Латынскіе слова велѣно переписать слово въ слово, а переписавъ послать въ Смоленескъ; да что въ томъ учинимъ, и о томъ къ тебѣ В. Г-рю велѣно намъ холопемъ твоимъ отписать. И мы холопи твои о томъ и о иныхъ вѣстяхъ, что въ здѣшнихъ краѣхъ дѣется, къ тебѣ В. Г-рю ни о чемъ не писывали и Латынского писма не присылывали, невѣдомо для чего. И какъ твой В. Г-ря указъ намъ холопемъ твоимъ придетъ, и намъ бы холопемъ твоимъ къ тебѣ В. Г-рю о Цесарскихъ послѣхъ и о Польскомъ посланникѣ отписать подлинно: въ которыхъ мѣстѣхъ послы и посланникъ поставлены, и по чему имъ подсыного корму и питья давать велѣли, и что они съ приставы въ розговорѣ говаривали, и о какихъ дѣлѣхъ къ тебѣ В. Г-рю они посланы? И гдѣ нынѣ Польской Янъ-Казимеръ Король и коруные гетманы, также и Литовскіе Сопѣга и Гасевской, и много ль при Королѣ и при гетманѣхъ войска Польского и Литовского, и есть ли при Королѣ и при гетманѣхъ нынѣ какого прибылого войска, и будетъ есть, и которыхъ государствъ, наемные ли, или кто въ помочь прислалъ, и кто и сколько прислалъ, и нѣтъ ли гдѣ нынѣ отъ Короля и отъ гетмановъ отъ Польского войска твоимъ Цар. Вел-ва ратнымъ людемъ какихъ задоровъ? И Краковъ и иные мѣста въ которыхъ мѣстѣхъ были Шведы, также и Брестъ нынѣ за кѣмъ, за Польскимъ ли Королемъ, или еще за Шведы, и будетъ за Польскимъ, и какъ за него достались, боемъ ли, или сдачею? Также и Черкасы, въ которыхъ ближнихъ мѣстѣхъ смирно ли живутъ и нѣтъ ли отъ нихъ какого воровства и насильствомъ пашенныхъ мужиковъ въ казаки не прибираютъ ли? И въ Вилнѣ и въ иныхъ мѣстѣхъ моровое повѣтріе ужъли перестало, и будетъ перестало и сколь давно? Да посланъ отъ тебя В. Г-ря къ Польскому Королю Назарей Олфимовъ, а къ Литовскимъ гетманомъ къ Сопѣгѣ Денисъ Остафьевъ да Техановецкой, и у гетмановъ были ль, и будетъ были, и гдѣ были и отпущены ль отъ гетмановъ, и гдѣ они нынѣ и что у нихъ сдѣлалось? Да и о всякихъ здѣшнихъ вѣстяхъ, розвѣдавъ подлинно, писать бы къ тебѣ В. Г-рю почасту, а отписки свои велѣть отдавать по заставамъ. Да какъ, ажъ дастъ Богъ, зима настанетъ и морозы устанутся крѣпкіе, а моровое повѣтріе во всѣхъ мѣстѣхъ перестанетъ, а у пословъ и у посланника люди будутъ здоровы всѣ, моровою повѣтренною болѣзнью никто не умирывали и нынѣ больныхъ никого нѣтъ,—и намъ бы холопемъ твоимъ тѣхъ Леополдусовыхъ пословъ и Польского посланника отпустить въ Смоленескъ, а передъ отпускомъ ихъ для вѣдома отписать къ тебѣ В. Г-рю наскоро. И къ тебѣ В. Г-рю о всякихъ твоихъ В. Г-ря дѣлѣхъ и о вѣстяхъ мы, холопи твои, пишемъ почасту съ пріѣзду своего, какъ мы, холопи твои, и пріѣхали на твою В. Г-ря службу въ Борисовъ, а съ отписками посылаемъ мы, холопи твои, по твоему В. Г-ря указу, на Смоленскую заставу; вѣчто, Государь, будетъ на заставѣхъ отписки наши переписываютъ мѣшкотно и къ тебѣ В. Г-рю посылаютъ

не вскорѣ. Въ прошломъ, Государь, во 165 году и въ нынѣшнемъ во 166 году въ розныхъ числѣхъ писали къ тебѣ В. Г-рю мы, холопи твои, что отъ Польского Короля и отъ гетмановъ съ твоими В. Г-ря ратными людми, которые въ Ковнѣ и въ Гроднѣ и въ Вилнѣ, задоровъ и ссоръ большихъ не бывало, а которые бывали ссоры, и то не большіе. А про Обрама Лопухина и про Денисса Остафьева и про шляхтича Юрья Ермолича, что они у гетмановъ были и въ Борисовъ пріѣхали, и кто и которого числа изъ Борисова къ Смоленской заставѣ поѣхали, и что Денисъ Остафьевъ и Юрьи Ермоличь подали намъ, холопемъ твоимъ, сказку о вѣстяхъ,—и къ тебѣ В. Г-рю писали мы холопи твои про Обрама Лопухина Сентября въ 11 день, съ Московскимъ стрѣлцомъ съ Васкою Степановымъ, а про Денисса Остафьева и Юрья Ермолича писали къ тебѣ В. Г-рю мы, холопи твои, списокъ съ сказки ихъ Денисовой и Ермолича, послали подъ отпискою Октября въ 2 день, съ Московскимъ стрѣлцомъ съ Климкомъ Степановымъ. Да того жъ числа писали къ тебѣ В. Г-рю мы, холопи твои, что Краковъ и Бресть сдались Польскому Королю. А что полковникъ Микулаи Техановецкій съ Обрамомъ Лопухинымъ въ Борисовъ не бывалъ,—и о томъ къ тебѣ В. Г-рю писали мы, холопи твои, Сентября въ 18 день съ стрѣлцомъ съ Васкою Степановымъ. Да Октября въ 2 день, писали къ тебѣ В. Г-рю мы, холопи твои съ стрѣлцомъ съ Климкомъ Степановымъ, что Сентября въ 28 день писалъ ко мнѣ холопу твоему, Васкѣ изъ Гродни Богданъ Апрѣлевъ: ѣздилъ де въ Бресть полковникъ князь Станиславъ Мосальской къ брату своему къ гетману къ Павлу Сапѣгѣ, и Сентября въ 7 день князь Станиславъ Мосалской пріѣхалъ въ Гроднюю, сказывалъ ему Богдану: отъ Польского де Короля и отъ гетмановъ и отъ Коруны Польскіе и отъ Княжства Литовского посланы послы къ Запорожскимъ Черкасомъ, чтобъ Черкасы съ Королемъ и съ гетманы и съ Корупою Польскою помирились; а какъ де помирятся, и хотятъ итти подъ твои В. Г-ря городы, которые въ Великомъ Княжствѣ Литовскомъ; а у Польского жъ де Короля ратныхъ людей не много, а Цесарскихъ де людей у Короля осмнадцать тысячь. Да пріѣзжаютъ де къ гетману къ Павлу Сапѣгѣ Гродеиского повѣту шляхта и съ гетманомъ думаютъ, а что думаютъ, и онъ де того не вѣдаетъ. Да онъ же де князь Станиславъ сказывалъ ему, что Польскому Королю и къ гетману и къ Корунѣ Польской и ко всему Княжству Литовскому отъ Цесарева сына пришли послы, чтобъ по смерти его Польского Короля на Коруну Польскую и на все Княжство Литовское обрали Королемъ его, Цесарева сына; а онъ де Цесарь съ войскомъ будетъ Польскому Королю помогать ратными людми и хочетъ де стоять заодно; и Коруна де Польская хотятъ Цесарева сына по смерти Польского Короля на Королевство обрать. Да по твоему В. Г-ря указу велѣно ему Богдану сбирать ратнымъ людемъ съ экономіи Гродеиской и со всѣхъ Королевскихъ селъ и деревень хлѣбные запасы; и коммисіею де Гродеиского владѣетъ полковникъ князь Станиславъ Мосальской, хлѣбныхъ де запасовъ князь Станиславъ сбирать не далъ, а собралъ де онъ князь

Станиславъ съ экономіи Гроденской шесть тысечь золотыхъ и послалъ къ Польскому Королю.—А что Цесарскимъ посломъ и Польскому посланнику поденного корму и питья дають и гдѣ они поставлены, и къ тебѣ В. Г-рю писали мы, холопи твои, и роспись послали Октября въ 14 день, съ Московскимъ стрѣлцомъ съ Онтошкою Мелентьевымъ. Да по твоему В. Г-ря указу велѣно намъ холопемъ твоимъ изъ Борисова отойти въ Шкловъ и ратныхъ всякихъ чиновъ служилыхъ конныхъ людей велѣно роспустить по домомъ, будетъ въ Мѣнску и въ Мѣнскомъ уѣздѣ и въ Борисовскомъ уѣздѣ ж моровое повѣтріе не перестало; а та твоя В. Г-ря грамота прислана къ намъ, холопемъ твоимъ, Октября въ 2 день съ жилцомъ съ Михайломъ Онучинымъ. А въ Мѣнску и въ Мѣнскомъ и въ Борисовскомъ уѣздѣхъ Октября по 8 число моровое повѣтріе не перестало; и мы, холопи твои, по твоему В. Г-ря указу изъ Борисова поѣхали въ Шкловъ Октября въ 8 день, а въ Шкловъ пріѣхали Октября въ 13 день, а твоихъ В. Г-ря ратныхъ людей, дворянъ и дѣтей боярскихъ и казаковъ и Путивльскихъ и Рыльскихъ драгуновъ по твоему В. Г-ря указу мы, холопи твои, по домомъ отпустили. А рейтарского строю полковника Аѳанасья Троуихта и его полку начальныхъ людей и рейтаръ мы, холопи твои, не отпустили, и къ тебѣ В. Г-рю писали мы, холопи твои, Октября въ 14 день, съ стрѣлцомъ съ Онтошкою Мелентьевымъ. А о стольникѣ Назарьѣ Олфимовѣ, какъ писалъ ко мнѣ, холопу твоему Васкѣ объ немъ изъ Бресть гетманъ Павелъ Сапѣга, что онъ Назарей Олфимовъ въ Бресть къ нему пріѣхалъ, и онъ, гетманъ, пристава и провожатыхъ ему далъ и къ Королю отпустилъ,—о томъ къ тебѣ В. Г-рю писали мы, холопи твои, Октября въ 14 день съ стрѣлцомъ съ Онтошкомъ Мелентьевымъ. А отъ Короля пріѣхалъ Назарей Олфимовъ въ Шкловъ Ноября въ 7 день, а сказалъ намъ холопемъ твоимъ, что онъ у Короля былъ въ Оршавѣ Сентября въ 23 день, а изъ Оршавы де поѣхалъ онъ Октября въ 5 день; а что онъ Назарей, будучи у Короля, какихъ вѣстей слышалъ, и про то тебѣ В. Г-рю извѣститъ онъ Назарей. А изъ Оршавы де Король пошелъ подъ Торунь; а сколько съ Королемъ войска, и онъ де Назарей про то подлинно не вѣдаетъ, а слышалъ де онъ, что у Короля Цесарского войска тысячь съ-шесть. А про Краковъ де слышалъ онъ, что въ немъ люди Польского Короля, полковникъ Вирцъ. А ѣхалъ де онъ Назарей изъ Оршавы до Борисова Воршавскимъ, и Брескимъ, и Слонимскимъ, и Мѣнскимъ и Новогродцкимъ повѣты, отъ Бресть и Слонима и отъ Новагродка верстъ по двадцати и болши, для того что въ тѣхъ городѣхъ моровое повѣтріе и на тѣ де городы онъ Назарей не ѣхалъ, а ѣхалъ де здоровыми мѣстами. А изъ Шклова стольникъ Назарей Олфимовъ поѣхалъ къ Смоленской заставѣ Ноября въ 8 день. Да Октября въ 28 день писали къ тебѣ В. Г-рю мы холопи твои съ Московскимъ стрѣлцомъ съ Оскою Степановымъ, что Октября въ 23 день писалъ ко мнѣ, холопу твоему, изъ Борисова воевода Иванъ Ржевской и прислалъ роспросные рѣчи измѣнника, сотника стрѣлецкого Петрушки Кіева, которой измѣнилъ тебѣ, В. Г-рю, въ прошломъ во 163

году изъ полку боярина и воеводъ, князя Алексѣя Никитича Трубецкого съ товарыщи, отъѣхалъ въ Быховъ и былъ у гетмана у Павла Сапѣги. И что онъ Петрушка въ роспросѣ про вѣсти сказалъ, и съ тѣхъ его роспросныхъ рѣчей къ тебѣ В. Г-рю послали мы, холопи твои, списокъ подъ отпискою. И нынѣ къ тебѣ, В. Г-рю, послали мы холопи твои съ роспросныхъ рѣчей Петрушки Кіева списокъ же подъ отпискою Ноября въ 9 день съ Московскимъ стрѣльцомъ съ Трошкою Симановымъ. А Черкасы были по залогамъ; и мы холопи твои по твоему В. Г-ря указу изъ тѣхъ мѣстъ Черкасъ съ залогъ выслать велѣли. А которые деревенскіе мужики писались - было въ казаки, и нынѣ тѣ мужики живутъ по прежнему во крестьянѣхъ и тебѣ В. Г-рю хлѣбъ давали; а изъ которыхъ мѣстъ Черкасы изъ залогъ высланы и въ которыхъ мѣстѣхъ мужики въ Черкасы писались, и о томъ къ тебѣ В. Г-рю писали мы, холопи твои, Октября въ 25 день съ стрѣлцомъ съ Оскою Степановымъ. А что, Государь, Цесарскіе послы послали - было къ Цесареву сыну писмо, и того писма въ Борисовѣ и въ Шкловѣ Нѣмцы перевесть и переписать не умѣли: писано цыфпремъ; а сказали намъ, холопемъ твоимъ, Нѣмцы, что того писма знать некому опричь тѣхъ людей, кто къ кому пишетъ; а въ твоеи В. Г-ря грамотѣ писано, что того писма намъ, холопемъ твоимъ, въ Смоленескъ посылать не велѣно; и мы, холопи твои, о томъ къ тебѣ В. Г-рю писали Ноября въ 12 день, съ Московскимъ стрѣлцомъ съ Ивашкомъ Филиповымъ. Да и про моровое повѣтріе мы холопи твои многожды писали, а отписки велѣли мы, холопи твои, подавать въ Новой чети околничему и оружейничему Богдану Матвѣевичю Хитрово да дьякомъ. А что нынѣ въ Мѣнскомъ и въ Борисовскомъ уѣздѣхъ моровое повѣтріе перестало ль, и о томъ къ намъ холопемъ твоимъ изъ Борисова воевола Иванъ Ржевской приказывалъ ко мнѣ холопу твоему съ Назарьемъ Олфимовымъ, что онъ ни о чемъ ко мнѣ холопу твоему писать не хочетъ, для того что будто Борисова не указалъ ты, В. Г., мнѣ, холопу своему, вѣдать. И во всемъ Княжствѣ Литовскомъ въ своихъ Государевыхъ городѣхъ всякія дѣла и вѣсти вѣдать и про всякіе дѣла и про вѣсти указалъ ты, Государь, мнѣ холопу своему писать къ себѣ В. Г-рю; а только, Государь, будетъ изъ городовъ воеводы ко мнѣ холопу твоему о дѣлѣхъ и о вѣстяхъ писать не будутъ, и мнѣ холопу твоему ни про что вѣдать будетъ не по чему; и о томъ ты, В. Г., вели свой В. Г-ря указъ учинить мнѣ холопу своему. А отписку велѣли мы, холопи твои, отдать на Смоленской заставѣ поручику Сергѣю Бренковскому; а въ Смоленескъ писали мы, холопи твои, къ околничему и воеводамъ ко князю Петру Алексѣевичю Долгорукого съ товарыщи, чтобъ они по твоему В. Г-ря указу велѣли отписку переписать и послать къ тебѣ В. Г-рю и велѣли отписку подать въ Посольскомъ приказѣ діакомъ думному Алмазу Иванову да Ефиму Юрьеву.

166-го, Ноября въ 10 день, пріѣхалъ къ Смолевицкой заставѣ измѣнникъ, сотникъ Московскихъ стрѣлцовъ Петрушка Кіевъ, которой, В. Г-рю измѣнивъ, отъѣхалъ къ Польскому Королю въ прошломъ

во 163 году. А въ роспросѣ въ Борисовѣ воеводѣ Ивану Ржевскому измѣнникъ, сотникъ Московскихъ стрѣлцовъ Петрушка Кіевъ сказалъ: въ прошломъ де во 163 году, какъ шелъ боярин и воевода князь Алексѣй Никитичь Трубецкой изъ Могилева въ походъ, и онъ де Петрушка въ тѣ поры В. Г-рю измѣнилъ, отъѣхалъ въ Быховъ и въ Быховѣ былъ осмнадцать недѣль, и изъ Быхова де былъ у гетмана Павла Сапѣги и служилъ ему; и нынѣ де В. Г-рю онъ Петрушка вину свою принесъ, отъ гетмана Павла Сапѣги отъѣхалъ, а пріѣхалъ въ Гродню, и въ его де Петрушкинѣ воровствѣ и винѣ воленъ В. Г. Да Петрушко жъ сказалъ: какъ де былъ онъ у гетмана Павла Сапѣги, и у нихъ де въ мѣстечкѣ Бѣльскомъ былъ соймъ въ нынѣшнемъ во 166 году, Сентября въ 17 день; на соймѣ де былъ гетманъ Павелъ Сапѣга со всѣмъ своимъ войскомъ; а говорили де на соймѣ, чтобъ итти на завоеваные городы В. Г-ря; а о которую де пору хотѣли итти, и про то онъ не вѣдаетъ; а гетманъ де Павелъ Сапѣга на городы В. Г-ря не пошелъ и войску своему итти не велѣлъ, а войско де все говорило, что иттить для того, что маетности всѣхъ ихъ въ завоеваныхъ городѣхъ В. Г-ря. И послѣ де соймуу гетманъ пошелъ въ мѣстечко въ Рясны, а войско де свое все роспустилъ по селамъ и по деревнямъ кормиться. А Краковъ де и Оршава нынѣ за Польскимъ, а Швецкого де Короля люди вышли всѣ и Король де Польской въ Краковѣ былъ, а войска де Польского съ нимъ тысячи съ три, да Цесарского войска тысячь съ семь; а у гетмана де Павла Сапѣги войска тысячь съ семь. А миру у Польского Короля съ Швецкимъ приемъ не бывало. А Ракоца де съ Польскимъ Королемъ помирился; а гетманъ де Гансевской гдѣ нынѣ и сколько у него войска, и онъ де про то не вѣдаетъ.—Да Петрушка жъ сказывалъ: гетмана де Павла Сапѣги слуга Адахавской, посылалъ де его гетманъ въ Вилню для соли, и ему де въ Вилнѣ далъ мѣщанинъ вмѣсто соли, четыре бочки пороху, а какъ де Виленского мѣщанина зовутъ, того онъ не вѣдаетъ; а какъ де онъ отъ гетмана изъ мѣстечка Бѣльска ушелъ и пріѣхалъ въ Гродню и воеводѣ Богдану Апрѣлеву явился, и воевода Богданъ Апрѣлевъ послалъ его въ Мѣнской повѣтъ на Смолевицкую заставу.

Такова жъ отписка писана въ Розрядъ, и та отписка на Вязмѣ у заставного головы.

(Писано столбцемъ, на 18 листкахъ).

Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ Борисовъ, воеводѣ нашему Ивану Андреевичю Ржевскому. Декабря въ 9 день писалъ еси къ намъ В. Г-рю, что по нашему указу боярин и воеводы Василей Борисовичь Шереметевъ съ товарыщи Цесарева сына Леополдусовыхъ пословъ Яна Христопа Фракштена, да Христопа Аэрзбиша и дворянъ и людей ихъ принять велѣли и до нашего В. Г-ря указу велѣли имъ со всѣми людми побыть въ Борисовѣ до зимнего пути и кормъ питье давать имъ не скудной. Да при боярине жъ и воеводѣ при Васильѣ Борисовичѣ Шереметевѣ съ товарыщи пришелъ въ Борисовъ

Польского Яна Казимера Короля посланникъ Степанъ Медекша, а съ нимъ людей осмнадцать человѣкъ, и тотъ посланникъ до нашего жъ В. Г-ря указу поставленъ въ Борисовѣ жъ. И Октября жъ въ 8 день по нашему указу боярин и воеводы Василей Борисовичь Шереметевъ съ товарищи изъ Борисова пошлинъ въ Шкловъ; и ты послѣ ихъ походу велѣлъ у тѣхъ Цесарскихъословъ и у Польского посланника быть въ приставѣхъ капитану Тимофею Кудлину и наше жалованье кормъ и питье и конскіе кормы давать имъ велѣлъ же. Да Ноября въ 2 день, пріѣхалъ къ Логайской заставѣ Курфистра Брандерского (sic) Фредрика Вилгелма посланникъ Индрикъ Ефимъ фанъ Бортинъ, а съ нимъ Курфистровъ дворянинъ да людей двѣнадцать человѣкъ; и ты того Курфистрова посланника со всѣми людми до нашего указу велѣлъ поставить за рѣкою Березою въ деревнѣ Стаховѣ, отъ Борисова за пять верстъ, а въ приставѣхъ у него велѣлъ быть порутчику Захарью Рымолеву и наше жалованье кормъ посланнику и дворянину и людемъ и конскіе кормы давать имъ велѣлъ же, а въ Борисовъ взяти ихъ вскорѣ не смѣлъ, потому что посланникъ на заставѣ самъ сказалъ: которыми мѣстами онъ ѣхалъ, и около тое дороги по сторонамъ моровое повѣтріе есть; а какъ милостію Божіею отъ морового повѣтрія будетъ здорово, и ты того посланника въ городъ въ Борисовъ взять велишь и до нашего В. Г-ря указу велишь ему побыть въ Борисовѣ.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а въ Борисовѣ и около Борисова, милостію Божіею, будетъ здорово и моровое повѣтріе престанетъ въ тамошнихъ мѣстѣхъ вездѣ, а у Цесарскихъословъ, также и у Польского и у Курфистрова посланниковъ, всѣ люди будутъ здоровы жъ и болныхъ никого у нихъ не будетъ; и ты бъ тѣхъ, Цесарева сына Леопольдусовыхъословъ и Польского и Курфистрова посланниковъ со всѣми ихъ людми, давъ имъ приставовъ и кормъ и подводы и провожатыхъ, изъ Борисова отпустилъ въ Смоленескъ Генваря съ 1-го числа, и къ околничему и воеводамъ нашимъ ко князю Петру Алексѣевичю Долгорукого съ товарыщи о томъ отписалъ, что милостію Божіею въ Борисовѣ и около Борисова вездѣ, далъ Богъ, здорово и моровое повѣтріе престало и уословъ и у посланниковъ люди всѣ здоровы и болныхъ никого нѣтъ. А которого числа изъ Борисова ихъ отпустишь, и кого имяны въ приставѣхъ съ ними и сколькихъ человѣкъ провожатыхъ пошлешь, и много ли имъ дано будетъ въ дорогу до Смоленска нашего жалованья поденного корму и питья и подводъ,—и ты бъ о томъ къ намъ В. Г-рю отписалъ наперед ихъ отпуску. — Писанъ на Москвѣ, лѣта 7166, Декабря въ 19 день. За приписью дьяка Ефима Юрьева. Послана съ жилцомъ съ Михайломъ Ивановымъ сыномъ Олфимовымъ того жъ числа.

Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михаловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ нашу отчину въ Смоленескъ, околничему нашему и воеводамъ князю Петру Алексѣевичю Долгорукого съ товарыщи. Декабря въ 18 день послана наша В. Г-ря грамота въ Борисовъ къ воеводѣ нашему къ Ивану Ржевскому, а велѣно ему Цесарева сына Леопольдусовыхъ ословъ и Польского и Курфистрова посланниковъ, какъ въ Борисовѣ и около Борисова, милостію Божіею, будетъ здорово

и моровое повѣтріе престанетъ въ тамошнихъ мѣстѣхъ вездѣ, также и у нихъ и пословъ и у посланниковъ всѣ люди будутъ здоровы жъ и больныхъ никого у нихъ не будетъ, изъ Борисова отпустить ихъ со всѣми людми въ Смоленескъ Генваря 1-го числа, и въ Смоленескъ къ вамъ о томъ отписати ему велѣно. И какъ въ вамъ ся наша грамота придетъ, а изъ Борисова воевода Иванъ Ржевской къ вамъ отпишетъ, что Цесарева сына Леопольдусовыхъ пословъ и Польского и Курфистрова посланниковъ, давъ имъ приставовъ и кормъ и подводы и провожатыхъ, изъ Борисова въ Смоленескъ отпустилъ, а въ Борисовѣ де и около Борисова, милостію Божіею, буде здорово и моровое повѣтріе въ тамошнихъ мѣстѣхъ вездѣ престало и у Цесарскихъ пословъ и у Польского и у Курфистрова посланниковъ люди всѣ здоровы и больныхъ никого у нихъ нѣтъ, а тѣ Цесарскіе послы и Польской и Курфистровъ посланники придутъ близко Смоленска,—и вы бъ ихъ велѣли принять и поставить за городомъ на посадѣ, на добрыхъ дворѣхъ, и кормъ и питье, покамѣста они побудутъ въ Смоленскѣ, велѣли имъ давать по тому жъ, по чему имъ давано въ Борисовѣ, и честь и береженье къ нимъ велѣли держать; и велѣли бы у нихъ розвѣдывать тайно, всѣ ли они здоровы и нѣтъ ли у нихъ кого больныхъ; да буде всѣ здоровы и больныхъ никого у нихъ не объявится, и вы бъ, давъ имъ приставовъ и кормъ и подводы и провожатыхъ, изъ Смоленска отпустили къ намъ В. Г-рю, порознь, а не въ одно время. А которого числа изъ Смоленска ихъ отпустите и кого именны въ приставѣхъ съ ними и сколькихъ человѣкъ провожатыхъ пошлете, и многоль имъ дано будетъ отъ Смоленска до Москвы въ дорогу нашего жалованья поденного корму и питья и подводъ,— и вы бъ о томъ къ намъ В. Г-рю отписали напередъ ихъ отпуску заранѣе, наскоро съ рѣзвымъ гонцомъ, а ихъ бы отпустили по прежнему послѣ пословъ.—Писанъ на Москвѣ, лѣта 7166, Декабря въ 19 день, за приписью дьяка Ефима Юрьева.— Послана съ жилцомъ съ Михайломъ Ивановымъ сыномъ Олфимовымъ того жъ числа.

(Отпуски двухъ грамотъ писаны столбцемъ, на 8 листкахъ.)

Въ Земской приказъ Генваря въ 1 день. — Идутъ къ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Цесарскіе, Польской, Датцкой, Брандебурской, Галанской посланники да . . . Курлянской Гасевской гонцы; а дворы имъ указалъ В. Г. дати въ Китаѣ и въ Бѣломъ каменномъ городѣ добрые, что имъ съ людми стоять было безъ нужи; а къ Москвѣ они будутъ вскорѣ.— Послана того жъ числа Посольского приказу съ толмачемъ съ Васильемъ Герасимовымъ.

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ).

Отписать въ Посольской приказъ: заставы, которые поставлены были межъ Борисова и Шклова, и отъ Орши къ Смоленску, и отъ Смоленска къ Оршѣ, и отъ Орши къ Борисову, сесть нынѣ указано ль, и сколь давно Государевъ указъ о томъ посланъ?

По указу В. Г-ря, по Борисовъ заставы велѣно сесть Генваря въ 4

день, а Государевъ указъ еще не посланъ.

(Писано на одномъ листкѣ).

Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ нашу отчину въ Смоленескъ, околничему нашему и воеводамъ князю Петру Алексѣевичю Долгорукого съ товарыщи. Декабря въ 19 день послана къ вамъ наша В. Г-ря грамота: какъ къ вамъ изъ Борисова воевода Иванъ Ржевской отпишетъ, что Цесарева сына Леопольдусовыхъословъ и Польского и Курфистрова посланниковъ изъ Борисова въ Смоленескъ отпустилъ, а въ Борисовѣ и около Борисова въ тамошнихъ мѣстѣхъ моровое повѣтріе вездѣ престало, и у тѣхъословъ и у посланниковъ люди всѣ здоровы и больныхъ никого у нихъ нѣтъ; и ихъ велѣно вамъ въ Смоленескъ принять и поставить за городомъ на посадѣ на добрыхъ дворѣхъ и велѣно у нихъ розвѣдывать тайно, всѣ ли они здоровы и нѣтъ ли кого у нихъ больныхъ; да буде всѣ здоровы, и ихъ велѣно отпустить къ намъ В. Г-рю порознь, а не въ одно время. Да Декабря въ 31 день писали вы къ намъ, что пріѣхалъ въ Смоленескъ гетмана Винцентія Корвина Гансевского послапецъ Лосовской; и вы его велѣли поставить за городомъ и наше жалованье кормъ велѣли давать противъ того жъ, какъ ему давано въ прошломъ во 165 году, и велѣли ему до нашего В. Г-ря указу побыть въ Смоленску. И какъ къ вамъ сія наша грамота придетъ, а изъ Борисова воевода Иванъ Ржевскоій къ вамъ отпишетъ, что въ Борисовѣ и около Борисова моровое повѣтріе въ тамошнихъ мѣстѣхъ вездѣ престало и заставы сведены, и у тѣхъ Цесарскихъословъ и у Польского и у Курфистрова посланниковъ люди всѣ здоровы и больныхъ никого нѣтъ, и опъ ихъ по нашему В. Г-ря указу изъ Борисова въ Смоленескъ отпустилъ; и какъ тѣ послы и посланники пріѣдутъ близко Смоленска, и вы бъ ихъ велѣли принять во всемъ по прежнему нашему В. Г-ря указу, и розсмотря, буде всѣ они здоровы и больныхъ никого у нихъ нѣтъ, отпустили ихъ изъ Смоленска къ намъ В. Г-рю къ Москвѣ по прежнему жъ нашему В. Г-ря указу, порознь, а не въ одно время. Да и Гансевского посланца Лосовского отпустили бы есте въ то жъ время и въ Дорогобужъ объ нихъ отписали. А какъ ихъ учнете отпускать, и въ то время велѣли имъ платье свое перетрясть и выморозить, и суды серебряные и оловяные и мѣдные, также и деньги и яфимки и золотые перемыть, и писма всякіе окурить и самимъ омыться. А буде они, ѣдучи до Борисова, гдѣ были въ моровыхъ мѣстѣхъ и изъ тѣхъ моровыхъ мѣстъ буде есть у нихъ какая рухлядь и платье и лошади, и они бъ того ничего съ собою не имали, а оставили въ Смоленску въ особомъ дворѣ и платье положили въ опришенной хоромипѣ и запечатали своею печатью, а съ лошадми бъ оставили бъ людей; и какъ они поѣдутъ назадъ, и тое рухлядь имъ отдадутъ всее сполна; а что оставятъ, и тому бъ они прислали къ вамъ роспись. А буде они про то учнутъ говорить, что имъ то будетъ нечестно и въ иныхъ Государствахъ того не бываетъ; и вы бъ велѣли имъ говорить, чтобъ они того себѣ за безчестье не ставили, что велѣно

рухлядь перемыть, а иное вымороэить, а что гдѣ въ моровыхъ мѣстѣхъ взято, и то оставить: потому что отъ морового повѣтрія во всѣхъ Государствахъ держатъ опасенье великое. Да и въ прошломъ во 165 году, какъ посыланы отъ насъ В. Г-ря въ Венецею посланники, стольникъ Иванъ Ивановичь Чемодановъ да дьякъ, и пріѣхали въ Ливорну, Флоренского Гранъ-дуки во владѣнье, и къ нимъ присыланы на берегъ роспрашивать и осматривать дохтуръ и служилые люди, и спрашивали здоровалныхъ писемъ, откуды они ѣхали и до конхъ мѣстъ, людей всѣхъ осмотрѣли и розвѣдали впрямь, что они ѣхали изъ здоровыхъ мѣстъ, съ корабля имъ сходить не велѣли. А послали бы вы къ нимъ о томъ выговаривать и прикомъ имъ платье перетрясать и выморозить и деньги и суды велкіе перемыти, знающаго человѣка, кого бъ съ такое дѣло стало; и велѣли имъ выговорить во всемъ по нашему В. Г-ря указу, а они бъ послы и посланники то все исполнили и по нашему В. Г-ря указу такъ учинили безъ отговору. А какъ ихъ изъ Смоленска къ намъ В. Г-рю отпустите, и вы бъ о томъ о всемъ отписали къ намъ В. Г-рю наскоро, прежь ихъ отпусковъ. — Писанъ на Москвѣ, лѣта 7166-го, Генваря въ 4 день. За приписью дьяка Ефима Юрьева.

Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ Вязму стольнику нашему и воеводѣ князю Дмитрею Михайловичю Борятинскому. По нашему В. Г-ря указу послана наша грамота въ Смоленескъ къ околничему нашему и воеводамъ ко князю Петру Алексѣевичю Долгорукого съ товарыщи, Посольского приказу съ толмачемъ съ Андреемъ Путицынымъ; и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, взявъ у него тое нашу В. Г-ря грамоту, послалъ въ Смоленескъ къ околничему нашему и воеводамъ съ парочнымъ рѣзвымъ гонцомъ наскоро. А которого числа и съ кѣмъ имянемъ пошлешь, и ты бъ о томъ къ намъ В. Г-рю отписалъ съ тѣмъ же толмачомъ.—Писанъ на Москвѣ лѣта 7166, Генваря въ 4 день.

Отписати въ Посольской приказъ: въ Дорогобужъ, къ кому пишутъ, и воеводою ли пишутъ, или просто?

Дороѳеи Карповъ сынъ Елчаниновъ; писать съ *вичомъ*.

Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ Дорогобужъ, Дороѳею Карповичю Елчанинову. Идутъ къ намъ В. Г-рю Цесарева сына Леопольдусовы послы, да Польского Яна Казимера Короля посланникъ, да гетмана Винцентія Корвина Гансевского гонецъ Янъ Лосовской, и изъ Смоленска велѣно ихъ къ намъ В. Г-рю къ Москвѣ отпустить. И какъ къ тебѣ ся паша грамота придетъ, а изъ Смоленска околничей и воеводы наши князь Петръ Алексѣевичь Долгорукого съ товарыщи объ отпускѣ изъ Смоленска тѣхъ пословъ и посланника и гонца въ Дорогобужъ къ тебѣ отпишутъ,—и ты бъ къ пріѣзду ихъ изготовилъ на посадѣ дворы добрые, гдѣ бъ имъ со всѣми людми стоять было безъ нужи. А въ которые дни быти имъ въ Дорогобужъ и которыми улицы ко двором имъ итти, и въ тѣхъ бы улицахъ было людно и стройно по посольскому обычаю. А наше жалованье, кормъ и питье, покамѣста они побудутъ въ Дорогобужѣ, велѣлъ имъ давать по Смолен-

скимъ росписямъ, буде имъ изъ Смоленска кормъ и питье дано до Дорогобужа, а не до Москвы. И у тѣхъ дворовъ, гдѣ они учнутъ стоять, велѣлъ быть для береженья и караулу стрѣлцомъ, или казакомъ, сколькимъ человѣкомъ пригожъ, и Рускихъ людей и иноземцовъ припускати къ нимъ никого не велѣлъ, и отпустилъ ихъ изъ Дорогобужа въ Вязму съ прежнимъ ихъ приставомъ, и наше жалованье кормъ и питье велѣлъ имъ со всѣми людми дать до Вязмы, противъ того жъ, по чему имъ въ Дорогобужѣ дашь; и подводы и провожатыхъ имъ далъ противъ того жъ, по скольку дано будетъ изъ Смоленска. А которого числа кто въ Дорогобужъ пріѣдетъ, и которого числа отпустишь, и что имъ нашего жалованья корму и питья и подводъ дано будетъ,—и ты бъ о томъ къ намъ В. Г-рю, отписалъ наскоро, да и въ Вязму къ столнику и воеводѣ нашему ко князю Дмитрею Борятинскому отписалъ же, чтобъ про пріѣздъ ихъ вѣдать заранѣе.—Писанъ на Москвѣ лѣта 7166, Генваря въ 13 день, за приписью дьяка Ефима Юрьева.—Послана приказу Большого дворца съ трубникомъ съ Ѳеонасьемъ Денисовымъ. — Такова жъ съ нимъ же послана Государева грамота въ Вязму о томъ же.

(Отпуски трехъ грамотъ писаны столбцемъ, на семи листкахъ).

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твоій Митка Борятинскоій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 166 году, Генваря въ 7 день, прислана твоя В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца грамота въ Вязму ко мнѣ, холопу твоему, Посольского приказу съ толмачемъ съ Андреемъ Путицынымъ, а велѣно мнѣ, холопу твоему, ту твою В. Г-ря грамоту, взявъ у него, послать въ Смоленескъ къ твоему Государеву околничему и воеводамъ ко князю Петру Алексѣевичю Долгорукого съ товарыщи, съ нарочнымъ рѣзвымъ гонцомъ наскоро; а которого числа и съ кѣмъ имянемъ пошлю, и о томъ мнѣ, холопу твоему, велѣно къ тебѣ В. Г-рю отписать съ тѣмъ же толмачомъ съ Андреемъ Путицынымъ. И по твоей В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамотѣ и холопъ твоій, Посольского приказу у толмача у Андрея Путицына твою В. Г-ря грамоту принявъ, послалъ въ Смоленескъ къ твоему Государеву околничему и воеводамъ ко князю Петру Алексѣевичю Долгорукого съ товарыщи, съ нарочнымъ гонцомъ съ Вяземскимъ стрѣлцомъ съ Мишкою Рубчонкомъ того же числа и часу; а толмача Андрея Путицына отпустилъ изъ Вязмы къ тебѣ В. Г-рю къ Москвѣ въ Посольскоій приказъ Генваря въ 8 день.

(Подлинникъ писанъ столбцемъ, на 2 листкахъ. На оборотѣ перваго надпись: Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу; въ Посольскоій приказъ. *Подъ надписью помѣта:* 166-го Генваря въ 11 день, съ толмачомъ съ Андреемъ Путицынымъ. Взять къ отпуску.)

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу,

холопи твои Петрушка Долгорукого съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 166 году, Декабря въ 26 день, въ твоей В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамотѣ писано къ намъ холопемъ твоимъ: Декабря въ 18 день послана твоя В. Г-ря грамота въ Борисовъ къ воеводѣ къ Ивану Ржевскому, а велѣно ему Ивану Цесарева сына Леопольдюсовыхъословъ и Польского и Курфистрова посланниковъ, какъ въ Борисовѣ и около Борисова, Божіею милостію, будетъ здорово и моровое повѣтріе престанетъ въ тамошнихъ мѣстѣхъ вездѣ, также и у нихъословъ и у посланниковъ всѣ люди будутъ здоровы жъ и больныхъ никого у нихъ не будетъ, изъ Борисова отпустить ихъ со всѣми людми въ Смоленескъ Генваря съ 1-го числа. А изъ Борисова воевода Иванъ Ржевской къ намъ холопемъ твоимъ отпишетъ, что Цесарева сына Леопольдюсовыхъословъ и Польского и Курфистрова посланниковъ, давъ имъ приставовъ и кормъ и подводы и провожатыхъ, изъ Борисова въ Смоленеску отпустилъ. А въ Борисовѣ и около Борисова милостію Божіею будетъ здорово и моровое повѣтріе въ тамошнихъ мѣстѣхъ вездѣ престало и у Цесарскихъ ословъ и у Польского и у Курфистрова посланниковъ люди всѣ здоровы и больныхъ никого у нихъ нѣтъ, а тѣ Цесарскіе послы и Польской и Курфистровъ посланники придутъ близко Смоленска,—и намъ холопемъ твоимъ велѣть ихъ принять и поставить за городомъ на посадѣ на добрыхъ дворѣхъ, и кормъ и питье, покамѣстъ они побудутъ въ Смоленску, велѣть имъ давать по тому жъ, по чему имъ давано въ Борисовѣ, и честь и береженье къ нимъ держать, и велѣти бъ у нихъ розвѣдывать тайно, всѣ ли они здоровы и нѣтъ ли у нихъ кого больныхъ? Да будетъ всѣ здоровы и больныхъ никого у нихъ не объявится, и по твоему В. Г-ря указу велѣно намъ холопемъ твоимъ, давъ имъ приставовъ и кормъ, и подводы, и провожатыхъ, изъ Смоленска отпустить къ вамъ В. Г-рю порознь, а не въ одно время. А которого числа изъ Смоленска ихъ отпустимъ, и кого имяны въ приставѣхъ съ ними и сколькихъ человѣкъ провожатыхъ пошлемъ, и много ль имъ дано будетъ отъ Смоленска до Москвы въ дорогу твоего Государева жалованья поденного корму и питья и подводъ,—и о томъ велѣно, Государь, намъ холопемъ твоимъ отписать къ вамъ В. Г-рю напередъ ихъ отпуску заранѣе, наскоро съ рѣзвымъ гонцомъ, а ихъ бы отпустить попождавъ послѣ гонцовъ.—И Генваря, Государь, въ 4 день, писалъ къ намъ холопемъ твоимъ изъ Шклова боярин и воевода Василей Борисовичь Шереметевъ съ товарыщи: въ нынѣшнемъ во 166 году, Декабря въ 28, да въ 30 да въ 31 числѣхъ, пришли въ Шкловъ изъ Борисова Цесарева сына Леополдюсовы послы, да Польской и Курфистровъ посланники; и по твоему В. Г-ря указу Брандебурского посланника отпустили они изъ Шклова въ Смоленескъ Генваря въ 1 день, а въ приставѣхъ послали съ нимъ капитана Ивана Лазарева; а Польского посланника отпустятъ Генваря въ 2 день, а въ приставѣхъ съ нимъ пошлютъ капитана Лва Волжинского; а Цесарева сына Леополдусовыхъословъ от-

пустятъ Генваря въ 3 день, а въ приставѣхъ пошлютъ ротмистра Дмитреа Бердяева; а Цесарскихъ де, Государь, пословъ и у Польского и у Курфистрова посланниковъ люди всѣ здоровы, больныхъ у нихъ никого нѣтъ и повѣтреною болѣзнью никто у нихъ не умирывалъ. И Генваря, Государь, въ 5 день, писалъ къ намъ съ Смоленскоіі заставы изъ села Досугова порутчикъ Романъ Фаръ-Гисницъ о Цесарскихъ послахъ, что пришли къ заставѣ къ селу къ Досугову. И мы, холопи твои, велѣли Цесарева сына Леополдюсовыхъ пословъ мимо заставы пропустить къ Смоленску, и дворъ, гдѣ ему стоять, за городомъ на посадѣ велѣли очистить и поставить его на добромъ дворѣ, гдѣ бъ ему съ дворяны и людемъ его стоять было безъ нужи. А въ котороіі, Государь, день посломъ быть къ Смоленску, и мы холопи твои того дни велѣли за городомъ быть служилымъ всякихъ чиновъ людемъ и мѣщаномъ въ цвѣтномъ платьѣ; а встрѣтить, Государь, пословъ велѣли за городомъ, за версту головѣ Московскихъ стрѣлцовъ Ивану Дурышкину. И Генваря, Государь, въ 7 день Цесарева сына Леополдюсовы послы къ Смоленску пришли и встрѣча имъ была за городомъ по посольскому обычаю, а въ приставѣхъ съ ними присланъ изъ Шклова рейтарского строю ротмистръ Дмитреіі Бердяевъ. И по твоему В. Г-ря указу Цесарскимъ посломъ и дворяномъ и людемъ ихъ твоего Государева жалованья послали мы холопи твои корму и питья на пріѣздѣ противъ поденного корму вдвое, и поденноіі, Государь, кормъ и питье велѣли мы холопи твои Цесарскимъ посломъ давать по росписи, какову

роспись къ намъ холопемъ твоимъ прислалъ бояринъ и воевода Василеіі Борисовичь Шереметевъ. И приказали мы холопи твои ротмистру Дмитрею Бердяеву быть у пословъ по прежнему и честь и береженье къ посломъ держать чтобъ ему и людемъ его ни отъ кого никакого безчестья не было, также бы и отъ нихъ никакимъ людемъ насильства и обидъ не было; и велѣли беречь накрѣпко, чтобъ къ ихъ посольскому двору Русскіе люди и иноземцы никакіе не подходили и съ нимъ и съ людми его ни о чемъ не розговаривали и ничего у нихъ не покупали; а будетъ, которые учнутъ всякихъ чиновъ люди къ ихъ посольскому двору приходить и съ людми ихъ что розговаривать, или что у нихъ купятъ, и тѣхъ людей, поотпустя отъ посольского двора немного, велѣли имать и приводить въ съѣзжую избу. Да и то, Государь, ему Дмитрею приказали мы, холопи твои, чтобъ онъ у Цесарскихъ пословъ провѣдывалъ тайно, нѣтъ ли у нихъ кого больныхъ и не умирывалъ ли кто повѣтреною болѣзнью? И ротмистръ Дмитреіі Бердяевъ сказалъ намъ холопемъ твоимъ, что у Цесарскихъ пословъ люди всѣ здоровы и больныхъ у нихъ никого нѣтъ и повѣтреною болѣзнью никто не умирывалъ. И по твоему В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михаіловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, мы, холопи твои, Цесарскихъ пословъ съ дворяны и съ людми ихъ отпустимъ къ вамъ В. Г-рю, Ц. и В. Кн. Алексѣю Михаіловичю, всеа Великія и Малыя Бѣлыя Росіи Самодержцу, Генваря въ 9 день. А въ приставѣхъ, Государь, велѣли у него быть Дмитрею Бердяеву и

приказали, Государь, ему Дмитрею, чтобъ онъ къ послу держалъ береженье и учтивство, и съ ними шелъ въ дорогѣ смирно, и задоровъ ни съ кѣмъ чинить не велѣлъ, и кормовъ ни у кого даромъ и насильствомъ не ималъ; а какъ учнутъ пріѣзжать къ Дорогобужу, къ Вязьмѣ, и онъ бы отъ себя посылалъ въ Дорогобужь и въ Вязьму съ подхожихъ становъ съ вѣстью, а безъ обсылки бъ въ городы не пріѣзжалъ. А въ городы, Государь, къ воеводамъ: въ Дорогобужь къ Дороѳею Елчеминову, въ Вязьму къ стольнику ко князю Дмитрею Боятинскому о Цесарскихъ послахъ мы, холопи твои, писали. А твоего Государева жалованья Цесарскимъ посломъ и дворяномъ и людемъ ихъ на поденной кормъ и на питье и на конской кормъ дано приставу Дмитрею Бердяеву отъ Смоленска въ дорогу до Москвы Генваря съ 9 числа Генваря жъ по 23 число на двѣ недѣли, противъ того, какъ имъ давано въ Борисовѣ и въ Смоленску, пятдесятъ три рубли одиннадцать алтынъ двѣ деньги, по три рубли по двадцати по семи алтынъ на день. А приставу Государь Дмитрею Бердяеву мы, холопи твои, приказали: какъ онъ Дмитреи съ послы и со всѣми людми пріѣдутъ подъ Москву на подхожей станъ въ село Вязему; и онъ бы до вашего В. Г-ря указу съ послами побылъ въ селѣ Вземѣ, а безъ вашего В. Г-ря указу изъ села Вяземы къ Москвѣ не ѣздилъ. А какову, Государь, кормовую роспись прислалъ къ намъ холопемъ твоимъ изъ Шклова боярин и воевода Василей Борисовичь Шереметевъ, по чему давано вашего Государского жалованья поденного корму и питья Цесарскимъ посломъ и на конской кормъ въ Борисовѣ,—и съ той росписи списокъ послали къ вамъ, В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, мы, холопи твои, съ Смоленскимъ казакомъ съ Гаврилкомъ Тимоѳеевымъ, Генваря въ 8 день подъ сею отпискою; а отписку, Государь, велѣли подать въ Посольскомъ приказѣ дьякомъ, думному Алмазу Иванову да Ефиму Юрьеву.

(Подлинная отписка писана столбцемъ, на 7 листкахъ; на оборотѣ первою надпись, подобная надписи предъидущей отписки; подлѣ надписи помѣта: 166-го Генваря въ 16 день, съ рѣшотошнымъ прикащикомъ съ Ѳедоромъ Тюшаковымъ*).*

По Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, роспись, что даютъ Цесарскимъ посломъ въ Борисовѣ корму.—Посломъ двумъ человѣкомъ 4 хлѣба ситныхъ, 4 колача на день; дворяномъ и посольскимъ людемъ 26 человѣкомъ 10 хлѣбовъ; посломъ и дворяномъ и людемъ всѣмъ по 2 борана на день, яловица на 3 дни, по три курицы на день, по четверику пшеничной муки на день, масла коровья по 5 гривенокъ на день, соли по три гривенки на день съ прибавкою, уксусу четь ведра на день. Питья: двойного вина посломъ по 10 чарокъ; дворяномъ тремъ человѣкомъ по 5 чарокъ человѣку, простого вина по полуведру, меду по два ведра на день, пива по четыре ведра на день; по 10 свѣчь сальныхъ. Да конского корму на 30 лошадей: по 2 четверти овса, по 3 воза сѣна. Въ постные дни, въ которые дни мяса не ѣдятъ, въ Пятницу

и въ Суботу: крупъ по четверику на день, да на рыбу, и на рыжики, и на грузди, и на грыбы, и на лукъ, и на морковь, и на посторнакъ, и на огурцы и на иные мелкіе росходы, чего похотятъ купить въ запросъ, разходится на день по 15 алтынъ и болши и менши. Да Польского Яна Казимера Короля посланнику Степану съ Прощи Медикшѣ, да Королевскимъ дворяномъ 3 человѣкомъ, ихъ людемъ 15 человѣкомъ корму даютъ въ полы передъ послали Цесарскими. И посломъ и посланнику кормъ не скуденъ, и о томъ не говорятъ, что корму мало.

(Писано столбцемъ, на трехъ листкахъ).

Лѣта 7166-го Генваря въ 13 день, по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, околничему и оружейничему Богдану Матвѣевичю Хитрово, да дьякомъ Ивану Степанову да Семену Углетцкому. Идутъ къ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Цесарева сына Леополдусовы послы два человѣка, да Аглинской посолъ, да посланники Польской, Датцкой, Брандебурской, да гонецъ гетмана Гонсевского, и будутъ вскорѣ. А тѣмъ посломъ и посланникомъ и гонцомъ Цесаревымъ и Королевскимъ и Курфистровымъ дворяномъ и ихъ посольскимъ и дворянскимъ людемъ, или которые впередъ посланники и гонцы учнутъ приходить, указалъ В. Г. давати своего Государева жалованья поденного питья въ Вязмѣ съ пріѣзду ихъ и въ дорогу съ кружечного двора противъ дорожного по Смоленскимъ росписямъ, по чему имъ велѣно давать въ дорогѣ изъ Смоленска до Москвы; также, какъ тѣ вышеписанные послы и посланники и гонцы отпущены будутъ назадъ съ Москвы,—и имъ питье давать по росписямъ же. И по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, околничему и оружейничему Богдану Матвѣевичю Хитрово и дьякомъ Ивану и Семену учинити о томъ по Государеву указу.

Послана память Генваря въ 15 день съ толмачомъ съ Федоромъ Савлуковымъ. Такова жъ память послана въ Устюжскую четь къ боярину къ Семену Лукьяновичю Стрѣшневу да къ дьяку къ Ивану Амиреву, что по Государеву указу велѣно посломъ и посланникомъ и гонцомъ Государево жалованье дорожной кормъ и питье давать въ Можайску съ кружечного двора по Смоленскимъ жъ росписямъ. Послана память въ Устюжскую четь съ толмачемъ съ Евтюфкомъ, Генваря въ 16 день.

(Писано столбцемъ, на двухъ листкахъ).

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Митка Бердяевъ челомъ бьетъ. По твоему В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу и по приказу твоего Государева боярина и воеводы Василья Борисовича Шереметева, посланъ я холопъ твой къ тебѣ В. Г-рю съ Цесарскими посламя изъ Шклова къ Москвѣ; а велѣно мнѣ холопу твоему къ тебѣ В. Г-рю съ дороги напередъ

собя объ указѣ писать. И я холопъ твой пришелъ съ Цесарскими послами въ Можаескъ Генваря въ 16 день, а пойду къ тебѣ В. Г-рю къ Москвѣ изъ Можайска Генваря въ 17 день съ Цесарскими послами; а въ которомъ числѣ мнѣ холопу твоему быть къ тебѣ В. Г-рю къ Москвѣ съ Цесарскими послами,—и о томъ какъ ты, В. Г., укажешь?

(Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ, на оборотѣ котораго надпись на имя Царя. Вверху помята: послать къ приставу память, велѣть съ Венгерскими послами итти съ Вязмы на подхожей станъ въ Мамоново, въ Среду Генваря въ 20 день).

Лѣта 7166-го Генваря въ 17 день, по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, память рейтарского строю ротмистру Дмитрею Бердяеву. Генваря въ 17 день писалъ ты къ В. Г-рю, что послали тебя изъ Шклова къ Москвѣ боярин и воеводы Василей Борисовичь Шереметевъ съ товарыщи съ Цесарскими послы въ приставѣхъ, а велѣли они тебѣ съ дороги про тѣхъословъ писать къ В. Г-рю; и ты съ тѣми послы пришелъ въ Можаескъ Генваря въ 16 день, а изъ Можайска пойдешь Генваря жъ въ 17 день; а въ которомъ тебѣ числѣ съ тѣми послы быти къ Москвѣ, и о томъ бы тебѣ велѣть указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бъ съ тѣми Цесарскими послы пришелъ изъ села Вязмы на подхожей станъ въ село Мамоново въ Среду, Генваря въ 20 день; а какъ въ село Мамоново придете, и ты бъ о томъ къ В. Г-рю отписалъ; а безъ указу съ тѣми послы изъ села Мамонова къ Москвѣ не ходилъ.

(Писано на одномъ листкѣ).

166-го, Генваря въ 19 день, послана память въ Большой приходъ такова:

Указалъ В. Г. [полное] бывшего Свѣйского комисара на дворѣ въ полатахъ и въ избахъ печи починить и лавки сдѣлать, также, буде что и иное попорчено, подѣлать. Стоять на томъ дворѣ Цесарева сына Леополдусовымъ посломъ; а къ Москвѣ послы будутъ въ Пятницу Генваря въ 22 день.—Съ оборотомъ; за приписью дьяка Ефима Юрьева. Послана съ толмачомъ съ Алексѣемъ Кокоринымъ того жъ числа.—Толмачь сказалъ, что отдалъ дьяку Александру Дурову.

Въ Большой приходъ.—Идутъ къ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Цесарева сына Лепольдусовы послы, а къ Москвѣ будутъ вскорѣ; а по Государеву указу велѣно имъ стоять на дворѣ бывшего Свѣйского комисара. И указалъ Государь къ пріѣзду тѣхъословъ на тотъ дворъ привесть дровъ, и тотъ дворъ вычистить и навозъ свозить. — Генваря въ 19 день. За приписью думного дьяка Алмаза Иванова. — Послана съ толмачомъ съ Алексѣемъ Кокоринымъ.

Въ Розрядъ.—Идутъ къ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Цесарева сына Леопольдусовы послы, а къ Москвѣ они будутъ вскорѣ; и В. Г. указалъ противъ тѣхъословъ быть выѣзду; а какихъ чиновъ и сколькимъ сот-

нямъ на выѣздѣ быть, и о томъ указалъ В. Г. доложить себя В. Г-ря. А къ Москвѣ будутъ послы Генваря въ 21 день.—Послана съ толмачемъ съ Алексѣемъ Кокоринымъ.

Въ Земской приказъ.—Велѣти послать на дворъ Свѣйского бывшего комисара, гдѣ стоять Цесарскимъ посламъ, пяти человѣкъ сторожей добрыхъ, чтобъ были не воры и не бражники, и велѣти имъ быть, покамѣста послы на Москвѣ побудутъ; а къ пріѣзду посольскому изготовить имъ дровъ и хоромы вычистить и вытопить.—Генваря въ 19 день. За приписью дьяка.

Въ Розрядъ.—Указалъ В. Г. быти на встрѣчѣ противъ Цесарскаго посланника съ приставы, кому у нихъ быть велятъ, подьячимъ и конюхомъ, которымъ передъ посланникомъ ѣхать въ ѣздокахъ, да дѣтемъ боярскимъ, коимъ быть у приставовъ на посольскомъ дворѣ для розсылки, сколько человѣкъ пригожъ. А въ прошломъ во 164 году, какъ шли ко Государю къ Москвѣ Цесарскіе послы, и съ приставы было передъ послы въ ѣздокахъ подьячихъ и конюховъ 20 человѣкъ, да дѣтей боярскихъ пять человѣкъ. И имяна ихъ всѣхъ прислать въ Посольской приказъ.—Съ толмачомъ съ Лукьяномъ Степановымъ.

Въ Стрѣлецкой приказъ.—Указалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, послати на дворъ бывшего Свѣйского комисара, гдѣ стоять Цесарскому посланнику, какъ къ Москвѣ пріѣдутъ, сотника да Московскихъ стрѣлцовъ, сколько человѣкъ пригожъ. А въ прошломъ во 164 году было у Цесарскихъ пословъ Московскихъ стрѣлцовъ на карауле тридцать человѣкъ. А быти имъ у посланника перемѣняясь; а украинныхъ городовъ стрѣлцовъ не посылать.—Послана съ толмачомъ съ Григорьемъ.

(Отпуск памятей въ приказы писанъ столбцемъ, на 4 листкахъ).

Лѣта 7166, Генваря въ 20 день, по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, память столнику и Московскому ловчему Аѳанасью Ивановичю Матюшкину да Дмитрею Кузмичю Булгакову, да дьякомъ Ортемью Козлову да Тимоѳею Маркову.—Указалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, послать съ своей Государевы конюшни на встрѣчю Цесарева сына къ Леопольдусовымъ посломъ съ стремяннымъ конюхомъ сани, каковы посломъ посылаются, да дворяномъ 3 человѣкомъ, да посольскимъ десяти человѣкомъ лошади верховые съ полевымъ нарядомъ; да въ ѣздокахъ быть двадцати человѣкомъ конюхомъ. И по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, столнику и Московскому ловчему Аѳанасью Ивановичю Матюшкину и Дмитрею Кузмичю Булгакову и дьякомъ Ортемью и Тимоѳею, учинить о томъ по Государеву указу.—Послана съ толмачомъ съ Филатомъ Адлеромъ того жъ числа.

(Писано на одномъ листкѣ).

Имяна стряпчимъ, конюхомъ, которымъ быть въ ѣздокахъ у Це-

сарского посла: Григорей Молчановъ, Ѳедоръ Коробинъ, Марко Денисовъ, Ѳедоръ Максимовъ, Иванъ Митулинской, Ѳедоръ Четвертого, Григорей Жаркова, Григорей Собакинъ, Микита Рѣзвой, Данило Фрязинъ, Ермола Смолянъ, Сава Максимовъ.—Діакъ Артемей Козловъ.—166-го Генваря въ 21 день присланы изъ Розряду.

(Писано на одномъ листкѣ).

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Митка Борятинской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 166 году, Генваря въ 12 день писалъ ко мнѣ холопу твоему изъ Дорогобужа въ Вязму воевода Дороѳей Елчаниновъ и подъ отпискою своею прислалъ съ твоей В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца грамоты списокъ, что прислалъ къ нему Дороѳею изъ твоей В. Г-ря отчины изъ Смоленска околничей и воеводы Князь Петръ Алексѣевичь Долгоруково съ товарыщи. А въ томъ спискѣ въ твоей В. Г-ря грамотѣ написано: какъ изъ Борисова воевода Иванъ Ржевской отпишетъ въ Смоленескъ, что Цесарева сына Леополдусовыхъословъ и Польского и Курфистрова посланниковъ изъ Борисова въ Смоленескъ отпуститъ, а въ Борисовѣ и около Борисова въ тамошнихъ мѣстѣхъ моровое повѣтріе вездѣ перестало и у тѣхъословъ и у посланниковъ люди всѣ здоровы, больныхъ никого у нихъ нѣтъ; и ихъ велѣно въ Смоленскѣ принять, и будетъ всѣ здоровы, изъ Смоленска ихъ велѣно отпустить къ тебѣ В. Г-рю къ Москвѣ по прежнему твоему В. Г-ря указу, порознь, не въ одно время; и Гансевского посланца Лосовского отпустять въ то жъ время. А какъ учнутъ изъ Смоленска къ тебѣ В. Г-рю отпускать, и въ то бъ время велѣли имъ платье свое перетрясть и выморозить, и суды серебряные и оловяные и мѣдные, также и денги, и ефимки и золотые перемыть, и писма велкіе окурить и самимъ омыться; и буде они ѣдучи изъ Борисова, гдѣ были въ моровыхъ мѣстѣхъ, изъ тѣхъ моровыхъ мѣстъ, буде есть у нихъ какая рухлядь и платья и лошади, и они бъ того ничего съ собою не имали, а оставили въ Смоленску въ особомъ дворѣ, и платье положили въ опричной хоромишѣ, и запечатали своею печатью, а съ лошадми бъ оставили людей своихъ; а какъ они поѣдутъ назадъ, и тое рухледь имъ отдадутъ всее сполна. И съ Дорогобужа ко мнѣ холопу твоему воевода Дороѳей Елчаниновъ писалъ, что по прежнему твоему В. Г-ря указу отпущены изъ Смоленска къ тебѣ В. Г-рю къ Москвѣ Генваря въ 9 день Цесарскіе послы; а въ Смоленскѣ де, Государь, и въ Дорогобужѣ платья у нихъ не перетрясено и не вымороженно и суды серебреные и мѣдные и оловяные и денги и ефимки и золотые не перемываны, и писма не окуреваны, и сами они не омывались. И Цесарскіе, Государь, послы изъ Дорогобужа въ Вязму пришли Генваря въ 13 день; и по твоему В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, я холопъ твой Цесарскихъословъ велѣлъ поставить въ Вязмѣ на добрыхъ дворѣхъ, гдѣ имъ стоять было безъ нужи со всѣми людми; и

къ Цесарскимъ посломъ посылалъ Вяземской приказной избы подьячего Андрея Матвѣева и противъ твоего В. Г-ря указу велѣлъ имъ говорить, чтобъ они платье свое и людцкое перетресли и выморозили, и суды серебреные и мѣдные и оловяные и денги ефимки и золотые перемыли и писма всякія окурили и сами омылись; и больныхъ людей осмотрѣлъ. И въ Вязмѣ, Государь, противъ твоего В. Г-ря указу Цесарскіе послы Вяземской приказной избы при подьячемъ при Андреѣ Матвѣевѣ платье свое перетресли и выморозили, и суды серебреные и мѣдные и оловяные и денги ефимки и золотые перемыли, и писма всякіе окурили, и сами омылись; и больныхъ де людей у нихъ никого нѣтъ, и въ моровыхъ мѣстѣхъ нигдѣ они не были и платья и никакой рухляди и лошадей у нихъ изъ моровыхъ мѣстѣхъ (sic) ничего нѣтъ же. И по твоему В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, я, холопъ твой, Цесарскимъ посломъ, давъ имъ тридцать подводъ и провожатыхъ Вяземскихъ казаковъ двадцать человѣкъ, изъ Вязмы къ тебѣ В. Г-рю отпустилъ Генваря въ 14 день съ тѣмъ же пріемщикомъ, съ рейтарскимъ порутчикомъ, съ Дмитреемъ Андреевымъ на Можаескъ.

(Подлинникъ писанъ столбцемъ, на 4-хъ листкахъ; на оборотѣ перваго надпись на имя Царя).

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Митка Бердяевъ челомъ бьетъ. По твоему В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу и по приказу твоего Государева боярина и воеводы Василья Борисовича Шереметева, посланъ я холопъ твой къ тебѣ В. Г-рю съ Цесарскими послами къ Москвѣ изъ Шклова; а велѣно мнѣ, холопу твоему, къ тебѣ В. Г-рю съ дороги напередъ себя объ указѣ писать. И я холопъ твой къ тебѣ В. Г-рю съ дороги изъ Можаеска Генваря въ 16 день объ указѣ писалъ. И Генваря въ 18 день прислана мнѣ, холопу твоему, память изъ Посольского приказу, а велѣно мнѣ холопу твоему съ Цесарскими послами изъ села Веземы придти на подхожей станъ въ село Мамоново Генваря въ 20 день. И я, холопъ твой, изъ села Вяземы на подхожеи станъ въ село Мамоново пришелъ Генваря въ 20 день; а въ которомъ числѣ мнѣ холопу твоему съ Цесарскими послами къ тебѣ В. Г-рю къ Москвѣ быть, и о томъ какъ ты, В. Г., укажешь? А корму мнѣ, холопу твоему, Цесарскимъ посломъ въ селѣ Мамоновѣ и питія и конскихъ кормовъ купить негдѣ; а которые кормы посламъ были куплены въ Можаескѣ и питье, и то изошло Генваря по 20 число, а впредь съ того числа посламъ корму и питья и конскихъ кормовъ купить мнѣ холопу твоему негдѣ,—и о томъ какъ ты, В. Г., укажешь?

(Подлинникъ писанъ столбцемъ, на 2-хъ листкахъ; на оборотѣ перваго надпись на имя Царя. Вверху помѣта: послать поденного корму и питья съ Москвы на подхожей станъ на два дни, по дорожной росписи*).*

Генваря въ 20 день, послана намять въ Болшой приходъ.—Указалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, послать своего Государева жалованья Цесарева сына Леополдусовымъ посломъ на подхожей станъ въ село Мамоново поденного корму по подорожной росписи на два дни: посломъ двѣмъ человѣкомъ по два хлѣба да по два колача двуденежныхъ; дворяномъ и посольскимъ и дворянскимъ людемъ двадцати шти человѣкомъ десять хлѣбовъ; посломъ же и дворяномъ и людемъ всѣмъ вобче по два борана на день, по трое куровъ, по пяти гривенокъ масла коровья, по три гривенки соли, по четверти ведра уксусу на день же; посломъ же и съ людми вобче на два дни полстяга говядины, да на два дни жъ четверикъ луку, десять свѣчь салныхъ, да конского корму на тридцать лошадей, по двѣ чети овса, да по три воза сѣна на день; да на запросы по пятинадцати алтынъ на день же. Съ Дворца: посломъ 2 человѣкомъ по 10 чарокъ вина двойного; дворяномъ 3 человѣкомъ по 5 чарокъ вина боярского; да посольскимъ и дворянскимъ людемъ 23 человѣкомъ по полуведра вина простого на день; да посломъ же и дворяномъ и людемъ ихъ вобче по два ведра меду да по четыре ведра пива на день же.

Лѣта 7166 Генваря въ 20 день, по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, боярину Ивану Андреевичю Милославскому да дьякомъ Павлу Симановскому да Осипу Карпову велѣти дать Можайскому казаку Костькѣ Ѳеонасьеву подъ посольской кормъ и подъ питье отъ Москвы до села Мамонова подводу съ проводникомъ: посланъ къ Цесарскимъ посломъ съ Государевымъ жалованьемъ съ кормомъ и съ питьемъ наскоро.

Лѣта 7166 Генваря въ 20 день, по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, память рейтарского строю ротмистру Дмитрею Бердяеву. Генваря въ 20 день, писалъ ты къ В. Г-рю, что съ Цесарскими послы пришелъ на подхожей станъ въ село Мамоново, а въ которомъ числѣ тебѣ съ тѣми послы быти къ Москвѣ, и о томъ бы тебѣ велѣть указъ учинить; а что было, про пословъ было куплено въ Можайску корму и питья, и то Генваря по 20 число изошло, а впредь посломъ корму и питья и конскихъ кормовъ купить негдѣ. И по Государеву указу послано къ тебѣ въ село Мамоново съ Можайскимъ казакомъ съ Костькою Ѳонасьевымъ Цесарскимъ посломъ кормъ и питье на двѣ недѣли по дорожной росписи. И какъ къ тебѣ сія память придетъ, а казакъ съ Государевымъ жалованьемъ съ кормомъ и питьемъ пріѣдетъ, и ты бъ, взявъ у него кормъ и питье, отдалъ Цесарскимъ посломъ и побылъ съ ними въ селѣ Мамоновѣ до Государева указу; а безъ указу къ Москвѣ съ ними не ходилъ.

Память за приписью дьяка Ѳомы Юрьева.

(Отпускъ памятей писанъ столбцемъ, на 5-ти листкахъ).

Идутъ къ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Само-

держцу, Цесарева сына Леополдусовы послы Янъ Христопъ Фракштепъ да Христофъ Аэрзбишь, а съ ними Цесарева сына дворянъ 3 человѣки, да посольскихъ и дворянскихъ людей 21 человѣкъ. А въ Борисовѣ діаку Микитѣ Головинну, какъ его посылалъ къ нимъ боярин и воевода Василей Борисовичь Шереметевъ допрашивать, въ допросѣ сказали: посланы де они къ В. Г-рю отъ Цесарева сына Леополдуса съ грамотою его, а велѣно де имъ В. Г-рю извѣстить, что Цесаря ихъ Фердинандуса не стало, а обрали де на Цесарство сына его Леопольдуса. А Государева жалованья, поденного корму и питья въ Борисовѣ имъ давано: посломъ 2 человѣкомъ 4 хлѣба ситныхъ, 4 колача на день; дворяномъ и посольскимъ людемъ 26 человѣкомъ 10 хлѣбовъ; посломъ же и дворяномъ и людемъ всѣмъ вобче по 2 борана на день, яловица на 3 дни, по 3 куровъ на день, по четверику муки пшеничные, по 5 гривенокъ масла коровья, по 3 гривенки соли, по четверти ведра уксусу на день же; имъ же питья: посломъ по 10 чарокъ вина двойнаго человѣку, дворяномъ 3 человѣкомъ по 5 чарокъ вина простого человѣку, по полуведра меду, по 4 ведра пива на день. И то питье медъ и пиво давано всѣмъ ли вобче, и того не написано; а людемъ по чему вина, того не написано жъ. По 10 свѣчь сальныхъ; да конского корму на 30 лошадей по 2 чети овса, по 3 воза сѣна, а на сколько, и того не написано. Имъ же въ постные дни въ запросъ, чего похотятъ, по 15 алтынъ. А какъ тѣхъ пословъ на Москвѣ принять, и кому у нихъ въ приставѣхъ быть, и выѣзду быть ли, и по чему поденного корму и питья давать,—и о томъ какъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ укажетъ?

И выписано на примѣръ:—Въ прошломъ во 167 приходили къ В. Г-рю Фердинандуса Цесаря Римского послы Алгаретъ де Аллегретусъ да Яганъ Дитрихъ фонъ Лорбахъ, Францъ Хондоръ кавалеръ, да Цесаревыхъ дворянъ 3 человѣки, да переводчикъ да лекарь да коморниковъ 6 человѣкъ, да посольскихъ и дворянскихъ людей 16 человѣкъ. А какъ они пришли подъ Москву, и встрѣчали ихъ и въ приставѣхъ были Яковъ Загряской да дьякъ Василей Михайловъ; а на встрѣчѣ были дворяне и дѣти боярскіе отставные, которые оставлены были на Москвѣ, и головы стрѣлецкіе съ приказы, и дьяки, и подьячіе, и гости, и гостиные и суконные сотенъ торговые люди и чернослободцы сотнями. Да къ посломъ же послано на встрѣчю съ Государевы конюшни съ стремянными конюхи: посломъ 3 человѣкомъ три лошади въ большомъ нарядѣ, дворяномъ 3 человѣкомъ да посольскимъ лутчимъ людемъ 8 человѣкомъ лошади въ середнемъ нарядѣ. А послѣ того у нихъ велѣно быть въ приставѣхъ стольнику Васплью Семенову сыну Вольнскому, да дьяку Микитѣ Головинну. А Государева жалованья поденного корму и питья давано имъ на Москвѣ. . . . (*) Стояли послы въ Китаѣ городѣ на князь Львовѣ дворѣ Шлякова. Для береженья были на томъ же дворѣ на караулѣ сотникъ да 30 человѣкъ

(*) Здѣсь повторена кормовая роспись, напечатанная выше, на стр. 286—288.

стрѣлцовъ; а для розсылки 5 человѣкъ дѣтей боярскихъ; съ земского двора сторожей 5 человѣкъ. Да въ нынѣшнемъ же во 166 году пришли къ В. Г-рю къ Москвѣ Датцкого Фредерика Короля посланникъ секретарь Авцъ Олделандъ, а съ нимъ Королевскихъ дворянъ 3 человѣки, да съ нимъ же толмачь, да людей посланниковыхъ и дворянскихъ 10 человѣкъ. А Государева жалованья поденного корму и питья велѣно имъ давать на Москвѣ съ Дворца, посланнику: по 6 чарокъ вина боярского, по кружкѣ романеи, по кружкѣ Ренского, по кружкѣ меду вишневого, по кружкѣ меду малиноваго, по кружкѣ меду паточного, по кружкѣ меду обарного, по ведру пива доброго; Королевскимъ дворяномъ 3 человѣкомъ: по 3 чарки вина боярского, по полукружкѣ романеи, по полукружкѣ ренского, по полукружкѣ меду вишневого, по полукружкѣ меду малиноваго, по полукружкѣ меду паточнаго, по полукружкѣ меду обарного, по полуведра пива доброго человѣку на день. Питье велѣно посылать въ готовыхъ судѣхъ. Изъ Болшого приходу, посланнику: по 2 хлѣба, да по 2 колача двуденежныхъ, по утяти, или по тетереву, по 2 части говядины, или баранины; а въ которой день посланникъ попроситъ рыбные ѣствы, и вмѣсто мясные ѣствы велѣно давать рыбною ѣствою, считчи противъ мясные ѣствы; Королевскимъ дворяномъ 3 человѣкомъ: по хлѣбу, да по колачю двуденежныхъ, по полутяти, по части говядины, или баранины человѣку на день; да посланнику жъ и дворяномъ вобче на мелкое полгривны на день; толмачю: по хлѣбу да по колачю двуденежныхъ, по части ветчины или свинины на день; посланниковымъ и дворянскимъ людемъ 10 человѣкомъ: по хлѣбу да по колачю двуденежныхъ человѣку, по 2 части говядины, по части ветчины или свинины, на день; да посланнику жъ со всѣми людми по 7 возовъ дровъ на недѣлю, да на свѣчи по 6 денегъ на почь. Да къ нимъ же велѣно послать водовоза съ лошадью. Изъ Новые четп: посланниковымъ и дворянскимъ людемъ 10 человѣкомъ и толмачю питья: толмачю по 3 чарки вина, по 3 кружки пива; людемъ по 2 чарки вина по 2 кружки пива человѣку на день. Питье велѣно посылать въ готовыхъ судѣхъ.

(Росписи какъ эта, такъ и напечатанная выше на стр. 286—288 писаны столбцемъ, на 13 листкахъ).

Лѣта 7166, Генваря въ 21 день, по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, околничему Родіону Матвѣевичю Стрѣшневу, да дьякомъ Александру Дурову да Томилу Истомину. Указалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, давати своего Государева жалованья поденного корму Цесарева сына Леополдусовымъ Королевскимъ посломъ и дворяномъ и посольскимъ и дворянскимъ людемъ, съ того числа, какъ они пріѣдутъ къ Москвѣ и покамѣста на Москвѣ побудутъ. А по чему имъ Государева жалованья поденного корму давать, и что имъ на пріѣздѣ въ стола мѣсто послать, и тому роспись подъ сею памятью.

Писана съ оборотомъ, за приписью дьяка Ефима Юрьева. Отдана память съ росписью. Приказу Большого приходу подьячей Иванъ Рубцовъ того жъ числа. Росписи писаны подъ памятми противъ выписки; да съ тѣхъ же росписей приставомъ дана подъ наказомъ роспись такова жъ.

Лѣта 7166, Генваря въ 21 день, по Государеву Цареву и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, околничему Ѳедору Михайловичю Ртищеву да Григорью Михайловичю Аничкову, да дьякомъ Давыду Дерябину да Игнатью Матвѣеву да Андрею Селину.—Указалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ давати своего Государева жалованья, поденного корму и питья, Цесарева сына Леопольдусовым Королевскимъ посломъ и дворяномъ и посольскимъ людемъ съ того числа, какъ они къ Москвѣ будутъ и покамѣста на Москвѣ побудутъ; а по чему кому давать и что имъ послать Государева жалованья въ стола мѣста на пріѣздѣ, и тому послана къ вамъ роспись подъ сею памятью. И по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, околничему Ѳедору Михайловичю Ртищеву да Григорью Михайловичю Аничкову и дьякомъ Давыду и Игнатью и Андрею учинити о томъ по Государеву указу. — За приписью дьяка Ефима Юрьева; послана Посольского приказу съ подьячимъ съ Иваномъ Гордѣевымъ.

(*Отпускъ двухъ памятей писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ*).

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Митка Бердяевъ челомъ бьетъ. По твоему В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, пришелъ я холопъ твой съ Цесарскими послами на подхожей станъ въ село Мамоново и писалъ къ тебѣ В. Г-рю объ указѣ и о корму и о питьѣ Цесарскимъ посламъ и о конскомъ корму. И по твоему В. Г-ря указу кормъ и питье Цесарскимъ посламъ ко мнѣ, холопу твоему, прислано на два дни съ Можайскимъ казакомъ съ Костькомъ Аѳанасьевымъ Генваря въ 20 день; а конского корму не прислано, а мнѣ холопу твоему въ селѣ Мамоновѣ купить негдѣ. А Генваря на 22 день и на 23 день Цесарскимъ посламъ надобно рыба: въ тѣ дни мяса не ѣдятъ, и питье и конскіе кормы. И о томъ какъ ты, В. Г., укажешь?

(*Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ, на оборотѣ котораго надпись на имя Царя*).

Лѣта 7166, Генваря въ 21 день, по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, память рейтарского строю ротмистру Дмитрею Бердяеву.—Указалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Цесарева сына Короля Венгерского и Чешского Леопольдусовымъ посломъ къ Москвѣ быть завтра, Генваря въ 22 день; а принять и въ приставѣхъ у нихъ быть столнику Якову Лихареву да дьяку Григорью Богданову; а стоять тѣмъ посломъ межъ Тверскіе и Ни-

китцкіе улицы на дворѣ Свѣйского бывшего комисара. И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бъ съ тѣми послы съ подхожего стану изъ села Мамонова пошелъ завтра въ другомъ часу дни, и иттить бы тебѣ съ послы къ Дорогомиловской слободѣ и къ Тверской гонной слободѣ ко встрѣчному мѣсту. А какъ съ послы съ стану поѣдешь, и ты бъ послалъ съ вѣстью напередъ себя въ Посольскоій приказъ, да и приставомъ Якову Лихареву и дьяку про то сказать велѣлъ же. А какъ учнешь съ послы пріѣзжать къ Дорогомилову версты за двѣ, или за три, и ты бъ къ приставомъ послалъ отъ себя съ вѣстью въ другорядь и велѣлъ сказать, сколь далеко отъ Дорогомилова; а къ Дорогомилову пришедъ, послалъ къ нимъ съ вѣстью въ третіе. Да какъ къ тебѣ приставы прикажутъ, чтобъ ты изъ Дорогомилова съ послы шелъ ко встрѣчному мѣсту, и ты бъ съ послы изъ Дорогомилова шелъ по ихъ приказу къ Тверской гонной слободѣ, ко встрѣчному мѣсту, гдѣ приставы велятъ притти. А какъословъ примутъ, и ты бъ ѣхалъ за послы до двора, гдѣ имъ велѣно стоять; а какъословъ приставы поставятъ на дворѣ, и ты бъ явился въ Посольскомъ приказѣ діакомъ, думному Алмазу Иванову, да Евиму Юрьеву.

(Отпускъ писанъ столбцемъ, на 2-хъ листкахъ).

Лѣта 7166-го, Генваря въ 21 день, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, велѣлъ столнику Якову Никитичю Лихареву да дьяку Григорью Богданову встрѣтить Цесарева сына Леопольдуса Короля Венгерского и Чешскогоословъ по Тверской дорогѣ у гонноій слободы и быть у нихъ въ приставѣхъ; а съ ними быть на встрѣчѣ дѣтемъ боярскимъ и дворовымъ людемъ и подъячимъ и конюхомъ; а на выѣздѣ быть 4 сотнямъ жилетцкимъ; а устраивать ихъ розрядным дьякомъ. И Якову и дьяку, выѣхавъ по Тверской дорогѣ въ гонную слободу и сождався со встрѣчники, послать Королевскихъ словъ приставу . . . . . съ вѣстью сына боярского, или подъячего, чтобъ онъ съ Цесарскими послы шелъ къ Москвѣ; а пріѣхать бы ему къ Москвѣ въ 5-мъ часу дни; а самимъ въ то время быть готовымъ. А сани подъ словъ въ нарядѣ да полъ Королевскихъ дворянъ подъ 3, да подъ посольскихъ и подъ дворянскихъ лутчихъ людеій подъ 10 человѣкъ съ сѣдлы послапы съ Государевы конюшни съ стремяннымъ конюхомъ . . . . . , а велѣно ему повыѣхать къ посломъ и къ дворяномъ съ санми немного напередъ ихъ отъ того мѣста, гдѣ имъ встрѣчать, съ перестрѣлъ; а достальнымъ посольскимъ людемъ ѣхать на подводахъ. А какъ послы и дворане поѣдутъ къ городу, и Якову и дьяку къ посломъ повыѣхать и встрѣчникомъ подвинуться; да какъ послы подъѣдутъ къ нимъ близко, и Якову и дьяку послать отъ себя къ посломъ сына боярского добра, которой бы былъ досужъ и наряденъ, да толмача; а и слѣтьпро себя сказать: по указу В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ Государствъ и Земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя Е. Цар. Вел-ва, присланы

къ нимъ встрѣчю Е. Цар. Вел-ва столникъ Яковъ Никитичь Лихаревъ да дьякъ, и есть до нихъ рѣчь Цар. Вел-ва; и послы бы и дворяне изъ санеи вышли; а они изъ санеи выдутъ же. А какъ послы и дворяня изъ санеи выдутъ, и Якову и дьяку изъ санеи вытти жъ, и молыть посломъ рѣчь толмачемъ: «Божіею милостію В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и иными многими Государствамъ и Землямъ Восточнымъ и Западнымъ и Сѣвернымъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, любя Государя вашего Леополдуса Короля Венгерского и Чешского, а васъ пословъ его жалуя, велѣлъ васъ встрѣтить и о здоровьѣ спросить: здорово ли есмя (sic) дорогою ѣхали»? А послѣ того молыть дьяку: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и Земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичь и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель велѣлъ у васъ быти въ приставѣхъ своего Цар. Вел-ва столнику Якову Никитичю Лихареву да мнѣ дьяку». А изговоря, съ послы витатися и ѣхати въ городъ въ Тверскіе ворота и Тверскою улицею на дворъ, гдѣ жилъ Свѣйской комисаръ. А ѣхати имъ у пословъ, Якову по правую сторону, а дьяку по лѣвую, а дорожному приставу ѣхати напередъ. А того имъ смотрѣть и беречь, чтобъ встрѣчники ѣхали стройно напередъ пословъ и по обѣ стороны, а дороги бъ не перебѣзжали и задору бъ никакого ни въ чемъ не чинили; а посольскіе бъ люди ѣхали вмѣстѣ не розрываясь. А пріѣхавъ съ послы на дворъ, и проводить ихъ въ хоромы. А ѣдучи дорогою, поговорить съ послы: сколь давно они отъ В. Г-ря своего отъ Леополдуса Короля отпущены, и изъ которого города и на которые Государства и городы и мѣста ѣхали, и въ тѣхъ мѣстѣхъ, которыми они ѣхали, нѣтъ ли съ кѣмъ войны, и буде есть, и у кого съ кѣмъ и кто кому сильнѣ? и грамота съ ними къ Цар. Вел-ву есть ли? и ужъ ли Великомощный Государь вашъ Леополдусъ Король на Цесарство обранъ, и буде обранъ, и какъ ему будетъ корунованье? Да что послы съ ними поговорятъ, и имъ, пріѣхавъ въ городъ, про то сказать въ Посольскомъ приказѣ дьякомъ, думному Алмазу Иванову, да Ефиму Юрьеву. А дорожному приставу велѣть остатись на посольскомъ дворѣ устроивать ихъ и побыть у нихъ до тѣхъ мѣстъ, покамѣста послы и дворяня и люди ихъ уставятся. А пріѣзжати имъ Якову и дьяку къ посломъ по вся дни. А для береженья и розсылки велѣно съ ними быть дѣтемъ боярскимъ 5 человѣкомъ. А кормъ и питье посломъ и дворяномъ и ихъ людемъ велѣть давать по росписи, какова имъ дана изъ Посольского приказу. Да и того беречь накрѣпко и сотнику и стрѣлцамъ приказывати, чтобъ Королевскіе дворяня и посольскіе люди съ двора не сходили, также и ко двору, гдѣ они учнутъ стоять, Рускіе люди и иноземцы отнюдь никто не приходили и ни о чемъ съ ними не розговаривали и писма какого къ нимъ не подносили и у нихъ не взяли; а буде какіе люди съ дворяны и съ посольскими и съ дворянскими людми учнутъ говорить и къ нимъ приходить, и тѣхъ

людей, поотпустя отъ двора, велѣть имать и роспрашивать, а роспроса, отсылать въ Посольскоій приказъ.

Роспись, по чему велѣно давать В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, жалованья Цесарева сына Короля Чешского и Венгерского Леополдусовым посломъ Яну Христопу Фракштену да Христофу Лэрсбишу, да посольскимъ и дворянскимъ людемъ 26 человѣкъ поденного корму и питья:

Изъ Болшого приходу: 1-му послу, Яну Христопу Фракштену: по 2 хлѣба, да по 3 колача двуденежныхъ; товарыщу его по 2 колача, да по 2 хлѣба двуденежныхъ, дворянамъ 3 человѣкомъ, по колачю двуденежному, да по хлѣбу денежному человѣку; посольскимъ и дворянскимъ людемъ 23 человѣкомъ по хлѣбу да по колачю денежному человѣку; посломъ 2 человѣкомъ по гусю, да по уткѣ, да по тетереву да по 2 куровъ на день. Дворянамъ 3 человѣкомъ гусь, да по курицѣ человѣку на день; посломъ же и дворянамъ со всѣми людми четверть стяга говядины, 2 борана, полоть ветчины, 80 яицъ, масла коровья 6 гривенокъ, по 3 кружки уксусу, по 2 гривенки патоки, по 3 гривенки соли на день; луку, чесноку, капусты, огурцовъ, свѣчь восковыхъ и сальныхъ по 6 алтынъ по 4 деньги на день же, да на 3 дни четверикъ крупъ. Да къ нимъ же посылать дровъ сколько понадобится, да конского корму на 30 лошадей, а порознь на 10 лошадей: по чети овса да по возу сѣна на день, соломы сколько надобно. Да къ нимъ же послать водовоза съ лошедью и велѣть ему быть до отпуску. А въ которой день похотятъ рыбы, и имъ вмѣсто мясные ѣствы велѣно давать рыбою, счетчи противъ мясные ѣствы. Имъ же съ Дворца: 1-му послу по 6 чарокъ вина двойного, по 2 кружки романеи, по 2 кружки меду вишневого или малинового, перемѣняя; по полуведра меду паточного, по полуведра меду цѣженого; товарыщу его по 4 чарки вина двойного, по 2 кружки романеи, по кружкѣ меду вишневого, или малинового, по полуведра меду паточного; имъ же обѣимъ вобче по ведру пива доброго на день; дворянамъ 3 человѣкомъ: по 4 чарки вина боярского, по кружкѣ меду обарного, по 3 кружки меду цѣженого, по 3 кружки пива доброго человѣку на день; посольскимъ и дворянскимъ людемъ 23 человѣкомъ по 3 чарки вина простого доброго, да всѣмъ вобче по 2 ведра меду цѣженого, по 4 ведра пива на день. Питье велѣть посылать въ готовыхъ судѣхъ. Посломъ же съ дворяны пряныхъ зелей поведѣльно, на 2 недѣли: по полу-2 головы сахару, не болши, по полуфунту перцу, по полуфунту имбиру, по чети фунта шафрану, по чети фунта корицы, а гвоздики, и мушкату и мушкатного цвѣту по тому жъ, по полуфунту аниису, по фунту изюму, по 2 фунта пшена сорочинского, по 2 фунта масла деревяного; свѣчь восковыхъ поденно по 2 свѣчи алтынныхъ.

А въ тотъ день, какъ послы къ Москвѣ пріѣдутъ, Государева жалованья корму и питья къ нимъ послать въ стола мѣсто съ Дворца: 2 колача крупчатыхъ по 2 лопатки колачь, полведра вина боярского, 2 кружки романеи, полъ 2 кружки алкану, полъ ведра меду вишневого,

3 кружки меду малинового, ведро меду обарного, полъ 2 ведра меду паточного, полъ 3 ведра меду цѣженого, полъ 4 ведра пива доброго; изъ Болшого приходу: 13 хлѣбовъ, 13 колачей двуденежныхъ, полъ-яловицы, полъ 2 борана, 5 куровъ, 2 тетерева, полъ-полоти, четь пуда масла коровья, 50 яицъ, четь ведра сметаны; луку, чесноку, капусты, хрѣну на 3 алтына на 2 денги; свѣчь сальныхъ на 10 денегъ.

У нихъ же велѣно быть толмачю Нѣмецкого языку Филату Адлеру; да для розсылки и кормовые отдачи 5 человѣкомъ дѣтемъ боярскимъ; для сторожи съ земского двора 5 человѣкъ сторожей; изъ Стрѣлецкого приказу для бережепья и караулу сотникъ да 30 человѣкъ стрѣлцовъ.

(Отпускъ писанъ столбцемъ, на 14 листкахъ).

Отписать въ Посольской приказъ: сколькимъ сотнямъ указалъ В. Г. быть на выѣздѣ противъ Цесарскихъ пословъ, и какихъ чиновъ, и кто у нихъ головы? Такъ же и подьячихъ всѣхъ приказовъ, которымъ быть на выѣздѣ и которымъ ѣхати передъ послы въ ѣздокахъ, и кто у нихъ голова,—тому прислать роспись.

Для встрѣчи Цесарскихъ пословъ быти 4 сотнямъ жилецкимъ, а у тѣхъ сотенъ головы: постельничей Григорей Ивановичь Ртищевъ, князь Семенъ княжь Лукинъ сынъ Щербатова, князь Ѳедоръ княжь Григорьевъ сынъ Ромодановской, князь Юрья княжь Никитинъ сынъ Боратинской, сотня соколниковъ и конюховъ; голова у нихъ полковникъ и голова стрѣлецкой Артемонъ Матвѣевъ; да сотня подьячихъ, голова у нихъ діакъ Иванъ Патрекѣевъ; въ ѣздокахъ быть всѣмъ конюхомъ.

166-го Генваря въ 21 день, роспись приказу Болшого приходу дѣтемъ боярскимъ, которымъ быть на дворѣ у Цесарскихъ пословъ дневать и ночевать: Костентинъ Наумовъ, Гаврило Козыревъ, Самойло Шиховъ, Петръ Онофреевъ, Микита Жуковъ.

(Писано столбцемъ на 2-хъ листкахъ).

Лѣта 7166, Генваря въ 21 день, по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, память стремянному конюху Ѳедору Кроткому.—Ѣхати ему на встрѣчю Цесарева сына Леополдусовым Королевым посломъ къ Яну Христопу да къ Христопу Аэрзбишу; а съ нимъ посланы съ Государевы Царевы и В. Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца конюшпи подъ пословъ подъ двухъ человѣкъ сани, да подъ дворанъ подъ 3 человѣкъ да подъ посольскихъ людей полъ 14 человѣкъ лошади верховые съ сѣдлы и съ узды; а встрѣтить велѣно приставомъ пословъ по Тверской дорогѣ у гоиной слободы, а ему передъ встрѣчники повыѣхать съ перестрѣлъ. И какъ послы учнутъ пріѣзжать близко, и пришедъ къ посломъ, молыть рѣчь толмачомъ: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и

Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, Е. Цар. Вел-во, люби Государя вашего Леопольдуса Короля Венгерского и Ческого, а васъ пословъ его жалуя, указалъ послать къ вамъ съ своєй Государевы конюшни сани съ саннико̀мъ». Да велѣть къ нимъ сани подвезти. А послѣ того лошади роздать Королевскимъ дворяномъ и лутчимъ людемъ; а отдавъ лошади, ѣхать передъ послы въ городъ и до подворья. А проводя до подворья и взявъ у нихъ у всѣхъ лошади, ѣхать на Государеву конюшню. А будетъ послы, или дворяне, или посольскіе люди, ѣдучи, съ нимъ что поговорятъ, и ему про то сказать въ Посольскомъ приказѣ дьякомъ, думному Алмазу Иванову да Ѳоому Юрьеву. А буде его чѣмъ послы подарятъ, и ему то у нихъ принять; а собою отнюдь не просити ничего.

Лѣта 7166, Генваря въ 22 день, по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, память казначею Богдану Миничю Дубровскому да дьякомъ Даніилу Панкратьеву да Ивану Харламову.—Указалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, нарядить на дворѣ Свѣйского бывшего комисара, въ двѣ избахъ обить сукны лавки и столы, и скамьи покрыть сукны жъ червчатыми тотчасъ: стоять на томъ дворѣ Цесарева сына Леополдусовымъ посломъ; а къ Москвѣ послы будутъ сего числа въ пятомъ часу дни. И по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, казначею Богдану Миничю Дубровскому и дьякомъ Даніилу Иванову учинить о томъ по Государеву указу. — Діакъ Ѳоомъ Юрьевъ.

Сія память послана о нарядѣ по приказу думного дьяка Алмаза Иванова, а думноій дьякъ приказалъ по Государеву указу. Относлъ въ Казенноій приказъ память Посольского приказу подьячей Василей Бобининъ того жъ числа.

Лѣта 7166-го, Генваря въ 22 день по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, околничему Родіону Матвѣевичю Стрѣшневу да дьякомъ Александру Дурову да Томилу Истомину.—Указалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ: на дворъ бывшего Свѣйского комисара въ полаты купить столы и скамьи. А стоять на томъ дворѣ Цесарева сына Леополдусовымъ посломъ. А какъ тѣхъ пословъ съ Москвы отпустятъ, и тѣ столы и скамьи съ того двора взять назадъ. И по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, околничему Родіону Матвѣевичю Стрѣшневу и дьякомъ Александру и Томилу учинити о томъ по Государеву указу.

(Отпускъ трехъ памятей писанъ столбцемъ на 5 листкахъ).

. . . . . .

и въ Посольскомъ пр. . . . . .

Въ нынѣшнемъ во 166 году Генваря въ 22 день, присланы къ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу изъ Можайска Це-

сарева сына съ Леополдусовыми послы Можайскіе казаки Костка Аѳанасьевъ съ товарыщи, двадцать одинъ человѣкъ. И В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу Можайскіе казаки Костка Аѳанасьевъ съ товарыщи двадцать одинъ человѣкъ бьютъ челомъ, чтобъ В. Г. пожаловалъ ихъ своимъ Государевымъ жалованьемъ кормомъ, какъ ему В. Г-рю Богъ извѣститъ. И выписано на примѣръ: въ прошломъ во 165 году присыланы къ В. Г-рю изъ Можайска съ Польскимъ посланникомъ съ Япомъ Шумовскимъ въ провожатыхъ Можайскіе казаки, онъ же Костка Аѳанасьевъ съ товарыщи шесть человѣкъ; а Государева жалованья дано имъ поденного корму на недѣлю, по 6 денегъ человѣку на день. 166-го, Генваря въ 24 день, Государь пожаловалъ, велѣлъ имъ корму дать противъ прежнего на недѣлю, по 6 денегъ на день. По сей выпискѣ память въ Большой приходъ послана Генваря въ 24 день: велѣно дать Государева жалованья Можайскимъ казакомъ 21 человѣку поденного корму на недѣлю, по 6 денегъ человѣку на день. — За приписью дьяка Ѳомы Юрьева.

(Подлинная выписка писана на двухъ листкахъ).

Перваго посла Венгерского, чѣмъ ему Государю челомъ ударить: 2 шандана большіе, серебреные, золочены.

(Писано на одномъ листкѣ).

166-го Генваря въ 25 день, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ указалъ быти у себя Государя на дворѣ на пріѣздѣ Цесарева сына Короля Венгерского и Чешского Леополдусовымъ посломъ Яну Христофу Фракштену да Христофу Аэрзбишу. А послати по нихъ и въ городъ съ ними ѣхати приставомъ ихъ стольнику Якову Никитину сыну Лихареву да дьяку Григорью Богданову; а саннику съ санми подъ пословъ подъ двухъ человѣкъ да подъ Королевскихъ подъ дворянъ послати съ Государевы конюшни лошади верховые. А передъ послы нести ихъ посольскіе дары ихъ людемъ; а Королевскимъ дворяномъ ѣхати передъ послы же. А передъ ними ѣхати въ городъ съ приставы дѣтемъ боярскимъ, и дворовымъ людемъ, и конюхомъ, и подьячимъ и съ приказовъ лутчимъ въ цвѣтномъ платьѣ на добрыхъ лошадяхъ 30 человѣкомъ. А ѣхать съ приставомъ въ городъ съ послы: съ большимъ посломъ съ правую сторону стольнику Якову Лихареву, а посломъ ѣхати въ серединѣ, а по лѣвую сторону дьяку Григорью. А пріѣхавъ въ городъ, посломъ выйти изъ санеи, проѣхавъ уголъ Архангелскіе паперти противъ перваго быка казенные полаты на мосту. А Королевскимъ дворяномъ ссѣсти съ лошадеи не доѣхавъ угла Архангельскіе паперти и итти Благовѣщенскою папертью на крыльцо; а шпаги посломъ и дворяномъ и ихъ людемъ, которымъ быть при Государѣ, съ себя сняти и итти вверхъ безъ шпагъ. А стрѣлцомъ всѣхъ приказовъ стояти отъ Благовѣщенскіе паперти и отъ Краснаго крыльца и до двора, гдѣ стоятъ Королевскіе

Леополдусовы послы, по обѣ стороны съ пищалми.

А какъ послы придутъ въ сѣни золотые подписные полаты, и по Государеву указу встрѣтить пословъ въ сѣняхъ близко дверей стольнику князю Василью княжь Иванову сыну Хилкову да дьяку Ѳедору Грибоѣдову, а молыть: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, любя Велеможного Государя вашего Леополдуса Короля Венгерского и Чешского, а васъ пословъ его жалуя, велѣлъ для почести встрѣтить своего Цар. Вел-ва стольнику князь Василью Ивановичю Хилкову да мнѣ дьяку Ѳедору Грибоѣдову». А В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу въ то время сидѣти въ золотой полатѣ въ своемъ Царскомъ мѣстѣ въ Царскомъ платьѣ и въ діадимѣ съ скипстромъ. А при В. Г-рѣ стояти рындамъ въ бѣломъ платьѣ и въ золотыхъ чепяхъ, стольникомъ, съ правую сторону князю Якову княжь Никитину сыну Одоевскому да князю Петру княжь Семенову сыну Прозоровскому, съ лѣвую сторону князю Михаилу княжь Семенову сыну Прозоровскому да Матѳѣю Степанову сыну Пушкину. А при В. Г-рѣ сидѣти бояромъ и околничимъ и дворяномъ большимъ въ золотомъ платьѣ и въ черныхъ шапкахъ. А въ сѣняхъ сидѣти дворяномъ и приказнымъ людемъ и дьякомъ и гостемъ въ золотномъ же платьѣ и въ черныхъ шапкахъ. А по крыльцу и у Благовѣщенія въ паперти стояти дѣтемъ боярскимъ и дворовымъ людемъ и подьячимъ въ чистомъ платьѣ. А какъ послы войдутъ ко Государю въ полату, — и явити ихъ Государю челомъ ударить околничему Василью Семеновичю Волынскому, а молыть: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ, Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, Велеможного Государя Леополдуса Короля Венгерского и Чешского послы Янъ Христопъ Фракштенъ да Христофъ Аэрзбишъ и Королевскіе дворяне вамъ В. Г-рю челомъ ударили». И послы правятъ Государю отъ Короля поклонъ. А исправя послы поклонъ, поднесутъ В. Г-рю грамоту, и Государь велитъ грамоту принять посольскому думному дьяку Алмазу Иванову. А послѣ того В. Г. спроситъ про Королевское здоровье, а молытъ: «Леополдусъ Король Венгерской и Чешской поздорову ль»? И послы сказываютъ про Королевское здоровье. А послѣ того пожалуетъ Государь пословъ, велитъ позвать къ своей Царской рукѣ. А послѣ того, по Государеву указу, думной дьякъ Алмазъ Ивановъ молытъ посломъ: которые рѣчи съ ними отъ Кор. Вел-ва наказаны, и они бъ о томъ говорили. И послы говорятъ, что съ ними наказано. А какъ послы рѣчь изговорятъ, и Государь пожалуетъ, велитъ пословъ спросить о здоровьѣ, думному дьяку Алмазу Иванову. И думной дьякъ Алмазъ молытъ: «Янъ Христопъ съ товарыщи! В. Г. Ц. и В. Кн. Алс-

ксѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель жалуетъ васъ, спрашиваетъ о вашемъ здоровьѣ». И послы на Государево жалованье бьютъ челомъ. А послѣ того пожалуетъ Государь, велитъ посломъ сѣсти на скамейкѣ, а скамейкѣ быть, какъ живетъ Литовскимъ посломъ. А посидѣвъ немного, явитъ Государю посольскіе дары околничей Василей Семеновичь Волынской, а молытъ: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, Велеможного Государя Леополдуса Короля Венгерского и Чешского посолъ Явъ Христопъ вамъ В. Г-рю челомъ бьетъ, два шандана болшіе серебряные, золочены». А принять тѣ посольскіе дары казеннымъ діакомъ. И Государь пожалуетъ, велитъ посломъ сѣсти на скамейкѣ вдругорядь. А въ то время пожалуетъ Государь дворянъ къ рукѣ и велитъ ихъ спросить о здоровьѣ. А послѣ того велитъ Государь думному діаку Алмазу Иванову посломъ говорить рѣчь. И по Государеву указу думной діакъ Алмазъ Ивановъ молытъ: «Королевского Вел-ва послы Явъ Христопъ съ товарыщи! В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, велѣлъ вамъ говорити: подали есте намъ, В. Г-рю, нашему Цар. Вел-ву, Велеможного Государя своего Леополдуса Короля Венгерского и Чешского грамоту и посольство правили и рѣчь о дѣлѣхъ говорили; и мы В. Г., наше Цар. Вел-во, Государя вашего грамоту велимъ перевесть и выслушаемъ любительно, и о которыхъ дѣлѣхъ къ намъ В. Г-рю къ нашему Цар. Вел-ву Государь вашъ Леополдусъ Король Венгерской и Чешской въ грамотѣ своей писалъ и съ вами послы наказалъ, и мы В. Г. наше Цар. Вел-во велимъ тѣхъ дѣлъ выслушать нашимъ Цар. Вел-ва болромъ и думнымъ людемъ вшымъ временемъ». И какъ думной діакъ Алмазъ Ивановъ рѣчь изговоритъ, и послѣ того пожалуетъ Государь, велитъ посломъ сказать думному діаку Алмазу Иванову свое Государево жалованье, отъ своего Царского стола ѣству и питье. И по Государеву указу думной діакъ Алмазъ Ивановъ молытъ посломъ: «Явъ Христопъ Фракштенъ съ товарыщи! В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государетвъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, жалуетъ васъ своимъ Государевымъ жалованьемъ, отъ своего Царского стола ѣству и питье». И послы, ударя челомъ Государю, пойдутъ изъ полаты вонъ. А встрѣчникомъ провожать пословъ до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ встрѣчали.

Въ тотъ же день у В. Г-ря были на пріѣздѣ жъ прежь Венгерскихъ пословъ Греческіе власти, митрополита Галисейской, да города Варны,

да Грузинского Теймураза Царя боярин Романъ Романовъ, да полковникъ Николай Бовманъ съ товарыщи; послѣ ихъ Венгерскіе послы, да Датцкой посланникъ, да Курфистра Бранденборского посланникъ, да Крымскіе послы и гонцы; парядъ былъ болшой для Венгерскихъ по словъ и Датцкого посланника; на стойкѣ стрѣлцы были, всѣ приказы.

(Подлинникъ писанъ столбцемъ, на шестнадцати листкахъ; вверху перваго написано другимъ почеркомъ: того жъ числа было по тому*).*

Лѣта 7166-го, Генваря въ 25 день, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ велѣлъ стольнику князю Андрею Ивановичю Хилкову ѣхати Леополдуса Короля Венгерского и Чешского къ Яну Христопу съ товарыщи, съ своимъ Государевымъ жалованьемъ, съ столомъ, съ ѣствою и съ питьемъ. И стольнику князю Андрею Ивановичю, пріѣхавъ къ посломъ на дворъ, слѣзти съ лошади у лѣсницы и итти къ посломъ въ хоромы, а за собою велѣть нести скатерть и судки и ѣству и питье. А пришедъ къ посломъ въ хоромы, молыть рѣчь: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, любя брата своего Велеможного Государя вашего Леополдуса, Короля Венгерского и Чешского, а васъ словъ его жалуя, прислалъ къ вамъ отъ своего Государского стола ѣству и питье». Да велѣть на столъ скатерть постлать и судки поставить и вина и ѣствы и питье велѣть подавати по росписи.

А подавъ вина, поставя ѣству на столъ и взявъ ковшъ питья, молыть: «чаша В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя! дай Господи, В. Г. нашъ Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель здоровъ былъ на многіе лѣта, и чтобъ межъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва и Государя вашего Леопольдуса Венгерского и Чешского ихъ Государская дружба и любовь множилась и прибавлялась!» Да ковшъ выпить напередъ, да подести посломъ, и приставомъ и дворяномъ подать.

А послѣ того пити чаша Леополдуса Короля, а молыть: «чаша Велеможного Государя вашего Леополдуса Короля Венгерского и Чешского Е. Кор. Вел-ва здоровья». А изговоря, чаша по тому жъ выпить и посломъ подести и приставомъ и дворяномъ подать.

А будетъ напередъ ставутъ пить чашу В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Цесарскіе послы, и имъ то дать на волю; а послѣ того пити чашу про Государя Царевича и В. Князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи здоровье, а молыть: «чаша В. Г-ря Ц. и В. Кн.

Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца Е. Цар. Вел-ва сына благовѣрного Г-ря Царевича и В. Князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи; дай Господи, онъ Государь Царевичь здоровъ былъ на многіе лѣта!»

А буде послы учнутъ пить чашу Королева брата, или сына, и стольнику тѣ чаши пить же учтиво.

И будетъ послы учнутъ говорити, чтобъ онъ съ нимъ вмѣстѣ сѣлъ за столъ и Государево жалованье ѣлъ и пилъ, и стольнику за столъ сѣсти по конецъ стола и подносить посломъ питья вина и меды и ѣству велѣть поставить по росписи.

А буде послы учнутъ говорить, чтобъ чашу пити напередъ про Королевское здоровье, и стольнику говорити: пригожъ было имъ Кор. Вел-ва посломъ, пріѣхавъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва въ Государство, воздаючи честь В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву, пити чаша напередъ про Е. Цар. Вел-ва здоровье; и коли ужъ они послы упрямливаются, хотятъ пить чашу напередъ про Кор. Вел-во здоровье, и онъ учнетъ чашу пить про обоихъ В-хъ Г-рей, Цар. Вел-ва и Кор. Вел-ва здоровья, а послѣ учнутъ пити про обоихъ же В-хъ Г-рей здоровья. Да взявъ ковшъ питья, молыть: «чаша обоихъ В-хъ Г-рей, Г-ря Ц. и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя Е. Цар. Вел-ва ..... ихъ Государского многолѣтного здоровья; дай Господи, они В. Г-ри здравы были на многіе лѣта и чтобъ межь ими В-ми Г-ри, Цар. Вел-вомъ и Кор. Вел-вомъ, ихъ Государская братцкая дружба и любовь множилась и прибавлялась»! А какъ послѣ того Королевскіе послы учнутъ пить чашу про обоихъ Государей здоровье, а передъ говорити Королевское имя, а Государево имя послѣ, и имъ то дать на волю.

А будетъ Королевскіе послы сѣхъ статей не взочнутъ, и стольнику дѣлати по сему Государеву указу какъ писано выше сего, а собою о томъ не вчинати; а пивъ чаши, ѣхати къ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу. А будетъ Королевскіе послы учнутъ его чѣмъ дарить, и ему подарки принять; а будетъ поднесутъ обычное и худое, и стольнику того не имати, а молыть: «Государскимъ жалованьемъ всего у меня много, ни чѣмъ не скуденъ»; и, вставъ, ѣхати ко Государю.

А о чемъ съ нимъ Королевскіе послы поговорятъ, и ему съ ними противъ ихъ вспросу говорить, что буде пригоже, чтобъ Государеву имяни къ чести и къ повышенью и Московскому Государству къ добру.

(Отпускъ писанъ столбцемъ, на семи листкахъ).

Переводъ съ грамоты, какову писалъ къ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Цесаревъ сынъ Леополдусъ Король Венгерскій и Чешскій съ посланникомъ своимъ съ Яномъ Христофоромъ Фракстейномъ; переведено въ нынѣшнемъ во 166 году Генваря въ 25 день:

«Мы Леополдъ, Божіею милостію,

Венгерскій и Чешскій, Долматцкій, Кроатцкій и Шлевонскій Король Арцыарцухъ Аустрѣйскій, Арцухъ Бургунскій, Брабанскій, Стырскій, Каринтелскій, Краинскій Люцемборскій, Виртемборскій, вышніе и нижніе Шлонскіе земли, Князь Швабскій, Маргравъ Святаго Римского Государства, Бургавскій, Меренскій, вышніе и нижніе Леузницкой земли, Княжской Графъ Абспурскої, Тирольскої, Фердскої, Кибурской и Горискої, Ландграфъ Элзаскій, Государь Винского марку, Портонавскій и Салинскій,—объявляемъ тому Пресвѣтлѣйшему, Великому Г-рю, Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Московскому, Кіевскому, Владимерскому, Новгородцкому, Царю Казанскому, Царю Астараханскому, Царю Сибирскому, Государю Псковскому и В. Кн. Литовскому, Смоленскому, Тверскому, Волынскому, Подолскому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому и иныхъ, Государю и Великому Князю Новагорода Низовскіе земли, Черниговскому, Резанскому, Полотцкому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому, Витебскому, Мстиславскому, и всеа Сѣверныя страны Повелителю, и Государю Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и инымъ многимъ Государствамъ и землямъ Восточнымъ и Западнымъ и Сѣвернымъ Отчичю, и Дѣдичю, и Наслѣднику, и Государю и Обладателю, нашему особнолюбителному другу и брату, нашу дружбу, любовь и всякое добро. Пресвѣтлѣйшій, Великомочный Князь, особнолюбителной другъ и братъ! Понеже мы благообразному нашему думному резиденту и любовному вѣрному Яну Христофору Фрактейну, которого мы къ Вашей Любви въ посланникахъ нашихъ послали и милостиво приказывали есмя вамъ не токмо о печальномъ смертномъ упадку непзвѣстную волю Бога Всевышняго прилученымъ нашего почтенного Государя отца, славы достойной памяти, объявить, но васъ нашего желателного дружебратного доброго хотѣнья ко всему, что къ совершенью и къ прибавленью той межь васъ и вышереченного Государя отца нашего учиненной любви и дружбы, также совѣту и постановленью належитъ, обнадеживать; и потому мы сѣмъ дружно братцко просимъ, чтобъ вы вышереченному нашему посланному во всемъ, о чемъ онъ у васъ пмянемъ нашимъ говорить учнетъ, сполна повѣрить будто намъ самѣмъ изволили. А то намъ къ особному дружнобратному благоволенію будетъ, и мы оставаемся Вашей Любви дружбою и всякимъ братскимъ доброхотѣньемъ всегда особно доброжелателный.—Данъ въ Лаксенбурку, мѣсяца Мая 6 числа, лѣта отъ Рожества Господа и Спаса нашего Іесуса Христа 1657, Государствъ нашихъ: Венгерского 2-го, а Чешского 1-го году».—А внизу приписъ Королевскою рукою: «Вашей Любви благожелателный братъ Леополдъ». А ниже Королевскіе руки приписъ канцлера Зинцендорфа.

Переводъ съ Нѣмецкого письма, каково прислано отъ Леополдуса Короля Венгерского къ думному человѣку его къ Христофору Беверну фонъ деръ Бипену; а принесъ то письмо въ Посольской приказъ при-

ставъ Венгерскихъ посланниковъ дьякъ Григорей Богдановъ въ нынѣшнемъ во 166 году, Генваря въ 27 день:

«Отъ Его Венгерского и Ческого Королевского Вел-ва, Арцыарцуха Эстерейского, нашего милостивѣйшаго Государя, думному человѣку его Христофору Беверну фонъ деръ Бипенъ милостиво указано. Вышеимянованной Е. Кор. Вел-во умыслилъ себѣ того по се время у Королевского Польского двора бывшаго думного человѣка и резидента Ягана Кристофора фонъ Фракстена къ Великому Князю Московскому въ посланникахъ послать, такожъ и тебѣ къ такому дѣлу назначили, чтобъ ты именованному посланнику помогалъ. А будетъ онъ для немочи, или для иныхъ помѣшекъ, того дѣла доспѣть не возможетъ,—и ты бъ посольство на себя взялъ, по силѣ своей тѣ дѣла вершилъ: понеже то Кор. Вел-ва милостивая воля есть, которой тебѣ Королевскою своею милостью жалуетъ.—Дано въ Вѣнѣ подъ Е. Кор. Вел-ва тайною печатью, мѣсяца Мая 18-го дня, лѣта 1657».—А у листа печать Королевская; а подъ печатью приписъ Ягана Якима графа Зынцендорвского.

Переводъ съ Цесарского писма, какову рѣчь говорилъ, будучи у В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца на пріѣздѣ, Леопольдуса Короля Венгерского и Чешского посланникъ Яганъ Христофоръ Фракстенъ; а въ Посольской приказъ принесли то письмо приставы ихъ, стольникъ Яковъ Лихаревъ да дьякъ Григорей Богдановъ въ нынѣшнемъ во 166 году, Генваря въ « » день:

«Пресвѣтлѣйшій, Великожнѣйшій Леополдъ, Божіею милостію, Венгерскій, Ческій, Долматцкій, Кроацкій, Славонскій Король, Арцыарцухъ Эстерейскій, Арцухъ Бургунтцкій, Брабанскій, Стеэрскій, Каринтенскій, Крайнскій, Луценбурскій, Виртенбергскій, вышней и нижней Слупскій, Князь Свабскій, Маргравъ святаго Римского Государства, Бургавскій, Меренскій, вышней и нижней Лаузницкій, Княжской Графъ Абзбурскій, Тирольскій, Фертцкій, Кибурскій и Гортцкій, Ландграфъ Элзазской, Государь Виндцкого марку, Портонавскій и Залинскій,—объявляемъ тому Пресвѣтлѣйшему Великожному Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Московскому, Кіевскому, Владимерскому, Новгородцкому, Царю Казанскому, Царю Астараханскому, Царю Сибирскому, Государю Псковскому, и Великому Князю Литовскому, Смоленскому, Тверскому, Волынскому, Подольскому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому и иныхъ, Государю и Великому Князю Новагорода Низовскіе земли, Черниговскому, Резанскому, Полотцкому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому, Витебскому, Мстиславскому, и всеа Сѣверныя страны Повелителю, и Государю Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Государствъ и земель Отчичю, и Дѣдичю, и Наслѣднику, Государю и Обладателю свое Королевское дружное поздравленье и при желанію счастливого

долголѣтного государствованья всякое помышленое благо и добро. А понеже Богу Всемогущему, по своему несвѣдомому совѣту и волн, полюбилось бывшее Римское Цесарское, такоже Венгерское и Ческое Кролевское Величество Фердинанда Треть его, вышереченного Е. Кор. Вел-ва моего всемилостивѣйшего Короля и Государя высокопочтенного Государя отца, славы достойной памяти, мѣсяца Апрѣля 2 дня, нынѣшнего году, отъ всего суетного житья преселить,—и черезъ такой смертной упадокъ его осталыя Королевства и земли ему вручилъ. А такоже ему вѣдомо, каковымъ особным желателствомъ любовью и дружбою его вышереченное Римское Цесарское Величество славы достойной памяти Вашему Цар. Велможеству въ животѣ своемъ до благочестиваго конца своего подвиженъ былъ и оставался: и потому, вышереченное Е. Кор. Величество мой всемилостивѣйшей Король и Государь обойти не могъ Вашему Цар. Велможеству о таковомъ печальномъ дѣлѣ черезъ меня, своего подданственного поволнѣйшаго слугу, вѣдомо учинить и вамъ свою кручину и жалость обвѣстить, неусомнѣваючись, что Ваше Цар. Велможество, такъ какъ вы его нынѣ, о Господѣ, покойное Цесарское Величество всегда любовью благохотѣніемъ и дружбою воспріяли есте, также и нынѣ дружною жалость о его временной смерти воспринять изволите. А понеже вышереченное Е. Кор. Величество, мой всемилостивѣйшій Король и Государь тотчасъ послѣ обнятія тѣхъ ему оставленныхъ лѣдичныхъ кролевствъ и земель прилежно умыслилъ вышереченного своего Государя отца Величества слѣдамъ, не токмо въ его славы достойныхъ дѣлахъ и дѣйствахъ, но и въ Королевствахъ и земляхъ наслѣдствовалъ; и потому жъ, тую отъ отца своего наслѣдственную дружбу и любовь съ Вашимъ Царскимъ Велможествомъ содержать; и для того мнѣ своему подданственно поволнѣйшему слугѣ вручилъ и милостиво приказалъ, чтобъ Вашему Цар. Велможеству я о его крѣпкомъ памѣренья и волн и что онъ то въ самомъ дѣлѣ объявить желаетъ, какъ крѣпчае обпадежилъ. Какъ немешкн вышереченное Е. Кор. Вел-во, мой всемилостивѣйшій Король и Государь, отъ Вашего Цар. Велможества того жъ надѣется, что вы нетокмо сіе его дружное обвѣщенье и прошенье дружно и сосѣдственно выслушасте, но и таковою жъ любовью и дружбою воспринять и воздавать подвижны будете».

Переводъ съ Латынского писма съ проѣзжей грамоты Леополдуса Короля Венгерского и Чешского, какова дана посланнику его Яну Хриштопу Фракштену; переведено въ нынѣшнемъ во 166 году, Генваря въ 28 день:

«Леополдъ, Божіею милостію, Венгерскій, Чешскій, Долматцкій, Кроатскій, Шлевонскій и иныхъ Король, Арцыкнязь Аустрѣйскій, Князь Бургунскій, Стырскій, Карнскій, Краинскій и иныхъ, Виртембурскій, Князь Тиролскій, Пресвѣтлымъ Королемъ братіямъ, единокровнымъ нашимъ любезнѣйшимъ здравіе и благополучныхъ случаевъ всегдашнихъ и вѣчныхъ пріращеній, и всѣмъ и всякимъ начальнымъ и прочимъ княземъ духовнымъ и мирскимъ, арцыбискупомъ, бискупомъ, княземъ, маргафомъ, воеводамъ, графомъ, сенаторемъ, желныремъ, шляхтѣ, любимымъ начальнымъ, при-

казнымъ старостамъ, каштеляномъ, бургграфомъ, бурмистромъ, гдѣ ни лучится и въ какихъ ни будь мѣстѣхъ и на пристанищѣ на мостахъ и на переправахъ, также всякимъ мостовымъ переправнымъ начальникомъ, а потомъ какова ни есть чину и достоинства власти и чести суть, которые настоящею грамотою нашею, которымъ ся наша грамота явится, доброхотство, и благодѣтелство наше и все доброе съ бурмистромъ и начальникомъ нашимъ и честного повелительства вѣрного избранного Христофора фонъ Фракштейна, аки предпосланника нашего къ Пресвѣтлому Великому Московскому Князю, назначеннаго купно съ настоящимъ его извѣщенію съ нашимъ, такожде и честного повелительства вѣрнолюбительному Христофору Беверу фонъ деръ Бине,—мы ему вольную грамоту безстрашно и проѣзжую дорогу одержати хощемъ. Пресвѣтлостей, благочестей и господствъ вашихъ и иныхъ, намъ не подлежащихъ, доброхотнѣ-желателне увѣщаемъ и просимъ, нашимъ же и государства и панства нашего жителемъ подданнымъ взаимъ повелѣваемъ—какъ извѣстили есмя прежде реченного посланного нашего купно со всѣми его людми, съ лошадми, съ телѣгами, съ сундуками и со всякими вещми, которые съ собою имѣти будутъ, всѣмъ вольно, мирно и вскорѣ идти и прейти, ѣхати, и медлить и возвратытся волно было, чтобъ никакова ихъ любо въ вещахъ кручины помѣшкою или ненавистію оскорблены были и отъ всякого вездѣ пропущены были; наипаче гдѣ нужда и стяжетъ, что воспросятъ здраво, такожде провождены прямо общимъ оберегателствомъ дорогъ нашихъ лошадми, возами, суднами до лутчего совершенія пути, то свое надобными и счастливыми вещми едва тяжестно случай и отъ иныхъ такожъ тому сбытыя прилежно тщатся должность въ томъ пречестностей благочестіе и благородіе вашихъ и прочихъ намъ не подлежащихъ уже своею добродѣтелью, такожъ обыкновеннымъ къ намъ оберегательствомъ достойнымъ, а намъ пріятнымъ Королевское ваше доброхотство и благодать по случаю всегда имѣющую. Наши же и Королевствъ нашихъ и Государствъ жителей подданные воздадутъ сія въ странѣ особную и явственную добродѣтель нашу.—Данъ въ городѣ нашемъ Вѣдинѣ, дня 18-го мѣсяца Мая, лѣта 1657-го; государства нашего: Венгерского втораго, а Богемского первого.—По повелѣнію Королевского Вел-ва прямомъ, Іоаннесъ, Іоахимесъ Зензендорфъ».

(Переводы писаны столбцемъ, на 15-ти листкахъ.)

166, Генваря въ 29 день, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михаловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ быти Цесарева сына Короля Венгерского и Чешского Леополдусову посланнику Яну Христопу Фракштену у себя В. Г-ря на дворѣ и у бояръ въ отвѣтѣ; а пріѣзду его къ В. Г-рю быти на дворъ и встрѣчникомъ его встрѣчать во всемъ по прежнему, какъ онъ былъ у В. Г-ря на дворѣ, на пріѣздѣ.

А какъ посланникъ войдетъ къ В. Г-рю въ полату, и явити его Государю челомъ ударить околничему; а молыть: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и мно-

гихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ, Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель! Велеможного Государя Леополдуса Короля Венгерского и Чешского посланникъ Янъ Христопъ Фракштенъ вамъ В. Г-рю челомъ ударилъ и на вашемъ Царскомъ жалованьѣ челомъ бьетъ». И посланникъ бьетъ челомъ на Государевѣ жалованьѣ, что В. Г. пожаловалъ, посылалъ къ нимъ съ столомъ. И В. Г. пожалуетъ, велитъ посланника спросить о здоровьѣ думному діаку Алмазу Иванову. Да пожалуетъ В. Г., велитъ посланнику сѣсти на скамейкѣ, а скамейкѣ быть по прежнему, какъ былъ посланникъ у В. Г-ря на пріѣздѣ. А посидѣвъ немного, велитъ Государь думному діаку Алмазу Иванову Королевскому посланнику молыть рѣчь. И по Государеву указу, думной діакъ Алмазъ Ивановъ говоритъ посланнику рѣчь: «Кор. Вел-ва посланникъ Янъ Христопъ! В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, велѣлъ тебѣ говорити: былъ еси у насъ В. Г-ря на посольствѣ и подалъ намъ В. Г-рю, нашему Цар. Вел-ву Велеможного Государя своего Леополдуса Короля Венгерского и Чешского грамоту; и мы В. Г. наше Цар. Вел-во Велеможного Государя вашего Леополдуса Короля, Е. Кор. Вел-ва, грамоту приняли и велѣли перевесть и выслушали любительно. Да ты жъ говорилъ, чтобъ мы В. Г. наше Цар. Вел-во тѣхъ дѣлъ, о которыхъ Государь вашъ Леополдусъ Король, Е. Кор. Вел-во тебѣ наказалъ, велѣли выслушать, кому мы В. Г. укажемъ; и мы В. Г. наше Цар. Вел-во тѣхъ дѣлъ велѣли у тебя выслушать и отвѣтъ тебѣ на тѣ дѣла учинить нашимъ Цар. Вел-ва боярину и намѣстнику Суздальскому князю Юрью Алексѣевичю Долгорукого да околничему и намѣстнику Брянскому князь Дмитрею Алексѣевичю Долгорукого, околничему и намѣстнику Боровскому Ѳедору Кузмичю Елизарову, да посольскимъ дьякомъ, думному Алмазу Иванову да Евѳиму Юрьеву». А какъ думной діакъ Алмазъ Ивановъ рѣчь изговоритъ, и Государь велитъ посланнику съ приставы итти въ отвѣтную полату. А встрѣчникомъ проводить посланника до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ встрѣчали. И дожидатися посланнику боярина и околничихъ и думного діака въ отвѣтной полатѣ съ приставы. А послѣ того велитъ Государь боярину и околничимъ и думному дьяку итти въ отвѣтную полату. А быть . . . . . въ золотѣ съ образцы съ низаными и въ золотыхъ чепяхъ и въ черныхъ шапкихъ. А за бояры итти въ отвѣтную полату дворяномъ и дьякомъ въ золотномъ платьѣ человѣкомъ пятидесять и болши.

А какъ бояря и дьяки войдутъ въ отвѣтную полату, и посланникъ встрѣтитъ бояръ середи полаты; а объявитъ ихъ посланнику дьякъ Евѳимъ Юрьевъ, а молытъ: «Е. Цар. Вел-ва бояря: бояринъ и намѣстникъ Суздальской князь Юрьи Алексѣевичь Долгорукого, околничей и намѣстникъ Брянской князь Дмитрей Алексѣевичь Долгорукого, околничей же и намѣстникъ Боровской Ѳедоръ Кузмичь Елизаровъ, посольской думной діакъ Алмазъ Ивановъ».

И бояре и діаки дадутъ посланнику руки и спросятъ его, посланника о здоровьѣ. И сядутъ по мѣстамъ: боярин и околничіе сядутъ въ болшой лавкѣ отъ Москвы рѣки, а посланникъ сядетъ въ лавкѣ, противъ дверей отъ Стрѣтенья, а дьяки думной Алмазъ Ивановъ и Ефимъ сядутъ противъ посланника, въ скамьѣ; и посидѣвъ немного, велятъ приставомъ и Королевскимъ дворяномъ изъ полаты выти вонъ.

А какъ приставы и Королевскіе дворяня изъ полаты выдутъ, и боярину и намѣстнику Суздальскому князю Юрью Алексѣевичю Долгорукого говорити: «Бога въ Троицѣ славимаго милостію В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородцкій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и В. Кн. Литовскій, Тверскій, Смоленскій, Волынскій, Подольскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и В. Кн. Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Полотцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, Витебскій, Мстиславскій, и всеа Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многимъ Государствамъ и землямъ Восточнымъ и Западнымъ и Сѣвернымъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель,—Велеможного Государя вашего Леополдуса, Короля Венгерского и Чешского, тебѣ посланнику Яну Христопу Фракштену велѣлъ говорити: какъ еси былъ у В. Г-ря нашего у Е. Цар. Вел-ва на посольствѣ и В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву Велеможного Государя своего Е. Кор. Вел-ва поклонъ правилъ, и поздравлялъ на Е. Цар. Вел-ва великихъ и преславныхъ Государствахъ Російского царствія, и грамоту подалъ и рѣчь говорилъ, — и В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во грамоту Велможного Государя вашего Е. Кор. Вел-ва велѣлъ у тебя принять и перевесть, и тое грамоту и посольства твоего выслушалъ».

Околничему и намѣстнику Брянскому князю Дмитрею Алексѣевичю Долгорукого говорить: «Божіею милостію, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, велѣлъ тебѣ говорить: а въ грамотѣ своей къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву Велеможный Государь вашъ Е. Кор. Вел-во писалъ, что послалъ онъ къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву тебя, своего Кор. Вел-ва посланника, о ихъ Государскихъ дѣлѣхъ, и что ты В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву Е. Кор. Вел-ва именемъ учнешь говорить, и В-му бъ Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву тебѣ вѣрить».

Околничему и намѣстнику Боровскому Ѳедору Кузмичю Елизарову говорить: «Божіею милостію, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель велѣлъ тебѣ говорить: а что ты, Кор. Вел-ва посланникъ, будучи у В. Г-ря нашего у Е. Цар. Вел-ва на посольствѣ, говорилъ,

чтобъ тѣхъ дѣлъ, о которыхъ къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву Велеможный Государь вашъ Е. Кор. Вел-во наказалъ, выслушать, кому В.Г. нашъ Е. Цар. Вел-во изволитъ».

Думному дьяку Алмазу Иванову говорить: «Божіею милостію, В Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, велѣлъ тебѣ говорить: и В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во велѣлъ у тебя посланника тѣхъ дѣлъ выслушать своего Цар. Вел-ва боярину и намѣстнику Суздальскому князю Юрью Алексѣевичю Долгорукого, да околничимъ: князю Дмитрію Алексѣевичю Долгорукого, Ѳедору Кузмичю Елизарову, да дьякомъ, думному мнѣ, Алмазу Иванову, да Евиму Юрьеву».

Дьяку Евиму Юрьеву говорить: «И ты бъ, посланникъ, о тѣхъ о всѣхъ дѣлѣхъ, о которыхъ къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву Велеможный Государь вашъ Е. Кор. Вел-во съ тобою наказалъ В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчича и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Цар. Вел-ва боярину и намѣстнику Суздальскому князю Юрью Алексѣевичю Долгорукого съ товарыщи, объявилъ».

Какъ при В. Г-рѣ послы были, и чинъ былъ тотъ же, какъ они были на пріѣздѣ: Являлъ околничей Василей Семеновичь Волынской. Рынды при В. Г. были тѣ жъ. На стойкѣ стрѣлцы всѣхъ приказовъ съ ружьемъ. Государевы сани съ конюшни были по прежнему. *(Подлинникъ писанъ столбцемъ, на 17-ти листкахъ; наверху первыо приписано другою рукою:* «того дни было по тому»*).*

166-го Генваря въ 29 день, указалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, быти у себя В. Г-ря и у бояръ въ отвѣтѣ Леополдуса Короля Венгерского и Чешского посланнику Яну Христопу.

И того жъ числа посланникъ съ товарыщемъ у В. Г-ря былъ, и билъ челомъ В. Г-рю на его Государевѣ жалованьѣ, что послано къ нимъ съ столомъ. А бывъ у В. Г-ря, были въ отвѣтной полатѣ у боярина у князя Юрья Алексѣевича Долгорукого съ товарыщи въ отвѣтѣ.

И какъ бояринъ и околничей и думной діакъ, поговоря рѣчи, сѣли по мѣстомъ, а приставомъ и Королевскимъ дворяномъ велѣли изъ полаты выйти вонъ; и подлѣ посланника сѣлъ товарыщь его Христофъ Аэрзбишь.

И бояре посланнику Яну Христопу говорили: какъ онъ былъ у В. Г-ря у Е. Цар. Вел-ва на пріѣздѣ и подалъ Кор. Вел-ва вѣрющую грамоту, и въ грамотѣ написанъ онъ Янъ Христопъ посланникомъ одинъ, а иного товарыща съ нимъ не написано: и тому его товарышу въ отвѣтѣ быть непригоже. И посланникъ Янъ Христопъ говорилъ: въ Королевской де вѣрющей грамотѣ тотъ его товарыщь хотя и не написанъ, толко де Кор. Вел-во послалъ его съ нимъ въ товарыщахъ и въ проѣзжей грамотѣ въ товарыщахъ онъ съ нимъ написанъ. И говорилъ съ прошеньемъ,

чтобъ товарыщу его въ отвѣтѣ съ нимъ быть поволили. И бояря товарыщу его въ отвѣтѣ быть поволили.

И спрашивали ихъ, о чемъ съ ними къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву Кор. Вел-во наказалъ, и они бъ тѣ дѣла имъ, Цар. Вел-ва боярину и думнымъ людемъ, объявили.

И посланникъ говорилъ: посланъ де онъ къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву давно, и грамота Королевская у нихъ давная жъ, потому что стояли въ Борисовѣ не малое время, и частъ де онъ, что В. Г. Е. Цар. Вел-во въ томъ на нихъ гнѣву своего не положитъ; а что де съ ними наказано, и то они объявятъ.

И говорилъ посланникъ Янъ Христопъ: Кор. Вел-во наказалъ имъ В. Г-рю Е. Цар. Вел-ву донести: какъ де въ прошломъ во 164 году присылалъ къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву отецъ его, высокославные памяти В. Г. Фердинандъ Третіи, Божіею милостію, Цесарь Римскіи посланниковъ своихъ Алгарета де Алегретеса съ товарыщемъ, а послѣ того были они Цар. Вел-ва съ великими и съ полномочными послы и съ Польскими комисары на съѣздѣ подъ Вилнею полномочными послы для посредства; и какъ де они пріѣхали изъ Вилны Велеможного Государя ихъ Леополдуса Короля къ отцу, высокославные памяти къ В. Г-рю къ Фердинандусу Третьему, Божіею милостію, Цесарю Римскому, и В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва грамоту подали,—и отецъ де его Государевъ, высокославные памяти Цес. Вел-во В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва грамоту принялъ у нихъ любительно, и услыша отъ нихъ, что В. Г. Е. Цар. Вел-во, по Е. Цес. Вел-ва желанію и посредству, войска свои отъ войны задержати изволилъ и съ Польскимъ Королемъ изволилъ учинить сходство, о томъ велми радовался и желалъ того, чтобъ межъ Цар. Вел-вомъ и Е. Цес. Вел-вомъ братцкая дружба и любовь множилась на вѣки; и хотѣлъ того, чтобъ тѣ обои великіе Государства, какъ Московское Государство, такъ и Корупа Польская были въ соединеніи и въ покоѣ на вѣки, и чтобъ тѣ обои великіе Государства успокоить, соединясь, общихъ непріятелей совокупленными общими войски воевать, которые Корупу Польскую начали разорять и которые Цар. Вел-ву давные непріятели.

Также и то Цес. Вел-во слыша, что по указу В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва послы Е. Цес. Вел-ва приняты на Москвѣ милостиво, принялъ въ любовь же, и за тое Цар. Вел-ва любовь желалъ того крѣпко, чтобъ съ Польскимъ Королемъ учинить вѣчный покоій. А что де на комисіи подъ Вилной всѣ дѣла въ совершеніе къ концу не довершены, и о томъ попечаловался, и мыслилъ всячески, чтобъ всѣ тѣ дѣла къ доброму совершенью привести вскорѣ; и умыслилъ де было Цес. Вел-во о совершеніи того дѣла послати къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву посланниковъ своихъ вновь, и тѣ де посланники были и готовы; и волею де Божіею, высокославные памяти В. Г-рю Е. Цес. Вел-ву учинилось преставленіе, и за тѣмъ де то дѣло и по се время и не довершено.

И нынѣ де онъ, Велеможный Государь ихъ Леполдусъ Король, о томъ же началъ попеченіе имѣти, какъ съ В. Г-ремъ съ Е. Цар. Вел-вомъ отецъ его, высокославные памяти, Фердинандъ Третіи, Божіею милостію Цесарь Римскіи, былъ въ братцкой дружбѣ и любви, такъ же бъ и ему та

дружба и любовь имѣти совершенно и паипаче прежніе; и того жъ желаетъ, чтобъ посредству отца его доброначатое дѣло привести въ совершеніе, и для того послалъ нынѣ къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, его посланника своего, и велѣлъ ему объявить о отшествіи отца своего съ сего свѣта, высокославные памяти В. Г-ря Е. Цес. Вел-ва, а свое государство обѣстить; да и о томъ объявить, чтобъ В. Г. Е. Цар. Вел-во по желанью отца его, высокославные памяти, Е. Цес. Вел-ва съ Польскимъ Яномъ Казимеромъ Королемъ доброначатое дѣло изволилъ привести въ совершенье и учинить вѣчный покой; а онъ де Велеможный Государь ихъ Е. Кор. Вел-во желаетъ у того дѣла быти посредникомъ также, какъ и отецъ Е. Цес. Вел-во былъ посредникомъ; а учиня бъ съ Польскимъ Королемъ вѣчный покой, на общихъ непріятелей стояти собча. А буде у В. Г-ря у Е. Цар. Вел-ва есть въ томъ дѣлѣ какое иное намѣреніе, и о томъ бы В. Г. Цар. Вел-во, изволилъ объявить ему посланнику незамедля, для того чтобъ ему о томъ послать отъ себя къ Кор. Вел-ву гонца наскоро и съ нимъ о томъ о всемъ отписать; а буде В. Г. Е. Цар. Вел-во укажетъ его посланника и самого отпустить, и въ томъ воля Е. Цар. Вел-ва.

Да посланникъ же говорилъ: какъ де они отъ Кор. Вел-ва отпущены, и тому де время не малое, и часть онъ что отъ Кор. Вел-ва будетъ къ нимъ гонецъ; и чтобъ В. Г. изволилъ того гонца пропустить безъ задержанья.

Да тѣ статьи, о которыхъ посланникъ объявлялъ, подалъ онъ на писмѣ, а болши де того съ нимъ ни о какихъ статьяхъ не наказано. Да онъ же объявилъ у себя грамоту Польского Короля: какъ де онъ ѣхалъ къ Цар. Вел-ву и былъ у Польского Короля, и Польской де Король къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву послалъ съ нимъ грамоту, и чтобъ В. Г. изволилъ тое Королевскую грамоту у него принять.

И боярин и околничіе и думной дьякъ посланнику говорили, что они о томъ о всемъ до Цар. Вел-ва донесутъ; а что на тѣ дѣла Цар. Вел-ва будетъ изволенье, и они имъ объявятъ инымъ временемъ. — И отпустили ихъ на подворье, а грамоту Королевскую велѣли имъ взять съ собою назадъ.

(Писано столбцемъ, на 9-ти листкахъ).

Переводъ съ Цесарского писма, каково подали, будучи въ отвѣтѣ, боярину и намѣстнику Суздальскому князю Юрью Алексѣевичю Долгорукого съ товарыщи Цесарева сына Леополдуса Короля посланникъ Янъ Христопъ Фракштепъ въ нынѣшнемъ во 166 году, Генваря въ 29 день:

«Въ прошломъ въ 1655 году, тѣ отъ его Римского Цесарского такожъ Венгерского и Чешского Королевского Величества моего всемилостивѣйшаго Короля и Государя, высокопочтенного Государя отца, славы достойной памяти, къ Е. Цар. Величеству посланные посланники, а потомъ къ тому межъ Е. Цар. Велеможствомъ и Е. Кор. Величествомъ Польскимъ въ Вилнѣ, бывшему мирному договору назначенье послы Аллегретъ де Аллегретесъ да Яганъ Дитрихъ фанъ Лорбахъ, возвратився, вышеименованному Е. Цес. Величеству Е. Цар. Величества грамоту, писанную мѣсяца

Маія 1-го числа подали; а Е. Цар. Велеможства къ нему содержанная постоянная добрая воля въ той грамотѣ описаная отъ него особнымъ дружебратцкимъ благоволеніемъ воспріята была, такожъ и его подвижность къ вознесенью и постановленью доброго и крестьянского покою межь нимъ Е. Цар. Велеможствомъ и Е. Кор. Величествомъ Польскимъ онъ въ любовь выразумѣлъ. Такожъ вышереченного Е. Цес. Величества послы словесно доносили, не токмо съ какою честью и любовью они отъ Е. Цар. Велеможства приняты и почтены были, но и что потомъ вышепмянованныхъ мирныхъ договорахъ учинилось. А какъ всѣ такіе отъ Е. Цар. Велможства Е. Цес. Величеству и посланникомъ его учиненные дружебратственные доброхотства велми пріятны были, и вышереченный Е. Цес. Величество ничего иного не желалъ, только, чтобъ то такимъ же дружебратственнымъ желательствомъ и всякимъ доброхотствомъ воздавать. Также, что съ стороны мирному постановленью належитъ вельми печально Е. Цес. Величеству слышеть было, что въ то время такъ доброе дѣло не такъ, какъ онъ надѣялся, къ полному успокоенію и къ постоянному безопасному миру прійти не могло; однакожъ Е. Цес. Величество велми пріятно выразумѣли, что то по Е. Цес. Величества ко успокоенію поданому посредству отъ Е. Цар. Величества въ то время, какъ 1654 году Е. Цес. Величества послы къ нему пріѣхали поволеное перемирье межь Е. Цар. Велможествомъ и Е. Кор. Величествомъ Польскимъ при тѣхъ бывшихъ договорахъ паки подкрѣплено и до далшего уговору и постановленья продолжено есть. А понеже Е. Цес. Величество, какъ общей любитель и по тѣхъ мѣстъ въ томъ добромъ дѣлѣ будущей посредникъ, велми о томъ радѣлъ, какъ бы къ тому привести, чтобъ то доброе начатое христіянское дѣло того мирного постановленья черезъ проволоку, или какимъ нибудь инымъ обычаемъ не розорвалось, но какъ скорае и лутче строилося и къ желательному успокоенію всему Христіянству и обоимъ въ договорахъ сущимъ странамъ къ доброму и къ прибыли приведено быть могло,—и для того онъ умыслилъ было, къ Е. Цар. Велеможству съ инымъ новымъ посольствомъ выправить и его не токмо своей неотмѣнной постоянной дружбы и любви, такожъ своего безпрестанного желанья и радѣнья къ совершенному постановленью и укрѣпленью того межь Е. Цар. Велможствомъ и Е. Кор. Величествомъ Польскимъ незабвенно и желаемого покою паипаче и болши обнадежить, но и Е. Цар. Велеможству о тѣхъ послѣ того и съ Кор. Величествомъ и Корупою Польскою учиненныхъ договорахъ и союзахъ, такожъ о выстроенье стройныхъ и оружныхъ воинскихъ ратей, чтобъ они съ ними соединились и на оборону и содержанье того незабвенного безопасного покою и благого пребыванья такъ Королевства того, какъ обоюстранныхъ земель и людей собча съ Е. Кор. Величествомъ и съ Е. Цар. Велеможствомъ на мятежниковъ и на непріятелей ихъ промыслъ вмѣстѣ чинили, вѣдомо учинить. Будучи таковой дружной надежи, его высокоимянованое Цес. Величество, что належитъ о тѣхъ межь Е. Кор. Величествомъ Польскимъ и Е. Цар. Велможствомъ еще шатающихся мирныхъ договорахъ,

какъ одна сторона не менши другой, ко всякой правдѣ подвижна быть восхощетъ; такожъ и Е. Цар. Велможество особно нынѣ объявленое Е. Цес. Величества намѣреніе и соединеніе съ Е. Кор. Величествомъ Польскимъ пріятно благоизволитъ и тѣмъ крѣпчае и скоряе противъ непріятелей своихъ промыслъ чинить будетъ. А какъ уже вышереченные Е. Цар. Величества посланники въ дорогу изготовилися было, и неначаянно въ то время Е. Цес. Величество отъ сего временного житія къ вѣчному преселился и черезъ то доброе дѣло по се время замедлялось. А понеже вышеименованное Е. Кор. Величество, мой всемилостивѣйшій Король и Государь какъ въ иныхъ, такъ и въ семъ дѣлѣ то все, что Е. Цес. Величество высокопочтенный Государь отецъ его благоразсуднымъ своимъ совершеннымъ совѣтомъ и съ праведныхъ благоосновавныхъ причинъ постановилъ, совершить постоянно умыслилъ и одумалъ есть; и потому онъ мнѣ своего подданственно повольнѣйшаго слугу сколь скоро послѣ отшествія сего свѣта часто воспомянутого Е. Цес. Величества благочестиваго Государя отца его возможно было, къ Е. Цар. Велможству послалъ ему обо всѣхъ таковыхъ дѣяніяхъ, такожъ се у его постоянномъ и благожелаемомъ намѣреніи и умыслу, что онъ вышеименованного почтенного Государя отца своего Е. Цес. Величества, такъ въ томъ, что належитъ о постановленьѣ мирного договору межь Коруною Польскою и Е. Цар. Велможствомъ, такожъ выправленье общихъ разныхъ людей противъ Е. Кор. Величества и Коруны Польскої непріятелей наслѣдствовать умыслилъ и чтобъ то вершилось радѣетъ; такожъ Е. Цар. Велможство къ безпрестаннымъ воинскимъ промысламъ противъ тѣхъ непріятелей напоминаетъ. А будетъ Е. Цар. Велможство въ тѣхъ статьяхъ и что къ разширенію всякого доброхотства и совѣту межь высокоречеными Е. Кор. Величествомъ моимъ Всемилостивѣйшимъ Королемъ и Государемъ и Е. Цар. Велможствомъ належитъ къ содержанью того вышереченного дѣла объявить изволитъ; а чтобъ про то Е. Кор. Величеству вѣдомо быть могло,—и тотчасъ бы къ нему съ нарочнымъ своимъ гонцомъ я покорственно отписалъ; а самому мнѣ далнего указу здѣсь ожидать, чтобъ мнѣ впредь къ Е. Цар. Велможству доносить, что онъ мнѣ еще прикажетъ. А надѣюся, что Е. Цар. Величество на то поволитъ, а се есть, что мнѣ по милостивѣйшему Е. Кор. Величества Государя моего всемилостивѣйшаго указу къ Е. Цар. Величеству поволно донести велѣно на то скорого и Е. Кор. Величества моего всемилостивѣйшаго Короля и Государя доброму памѣренію пріятного и благоволимого отвѣту ожидаючи».

(Подлинный переводъ писанъ столбцемъ, на 10 листкахъ).

166-го, Генваря въ 30 день, по указу В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу (sic) велѣно смотрѣть, какъ Кизылбашской посолъ къ Москвѣ пойдетъ и какова ему встрѣча была, Венгерскому, да Датцкому, да Брандебурского посланникомъ; а стояти за Встрѣтенскими вороты: Венгерскому въ стрѣлецкой избѣ, а Датцкому и

Брандебургскому на пушкарскихъ дворѣхъ. И того дни посланники Кизылбашского посла смотрили, а съ приставы въ розговорѣхъ говорили.

И Генваря жъ въ 31 день, въ Посольскомъ приказѣ дьякомъ думному Алмазу Иванову, да Ѳому Юрьеву Венгерскихъ посланниковъ приставы стольникъ Яковъ Лихаревъ да дьякъ Григорей Богдановъ сказывали: какъ де они были съ Венгерскими посланники за Устрѣтенскими вороты смотрѣть выѣзду, и Венгерскіе де посланники съ ними поговорили: 1, били челомъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва на премногой милости, что В. Г. Е. Цар. Вел-во пожаловалъ ихъ, поволилъ имъ своихъ Цар. Вел-ва людей выѣзду и стройства также и Персицкихъословъ пріѣзду посмотрѣть, и тое де они Цар. Вел-ва милость объявятъ Государю своему Леопольдусу Королю Венгерскому и Ческому, какъ они будутъ у него. Да и о томъ велми удивлялись, что на выѣздѣ было многолюдно и стройно и цвѣтно, и головы и сотенные люди ѣхали большимъ строемъ и конскимъ нарядомъ; и лошадямъ удивлялись же и говорили, что они бывали во многихъ окрестныхъ Государствахъ, а такого де они великого и многолюдного Государства и строю не видали; и пѣшихъ людей велми похваляли жъ, что ихъ было много и шли и стояли стройно и одѣты. И они де Яковъ и Григорей имъ посланникомъ говорили, что тутъ на выѣздѣ Цар. Вел-ва ратныхъ людей была малая часть: только тѣ сотни, которымъ по Цар. Вел-ва указу велѣно быть, а иные многіе Е. Цар. Вел-ва двора стольники и стряпчіе и дворяне Московскіе и жильцы на выѣздѣ не были, а живутъ въ помѣстьяхъ своихъ и въ вотчинахъ; а городовыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ никого на Москвѣ нѣтъ, а живутъ въ помѣстьяхъ же своихъ и въ вотчинахъ. И посланники де противъ того имъ сказали: вѣдаютъ де они про то и сами, что В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва Государство великое и многолюдное. 2, Посланники жъ де говорили про Персицкихъословъ, что они видятъ ихъ впервые, и трубамъ и литаврамъ ихъ и что передъ послы ихъ посольскіе люди скакали, тому всему удивлялись и говорили, что у Цесаря де при ихъ памяти Персицкіе послы не бывали, а слухомъ де они слыхали, что у прежнихъ Цесареи Персицкіе послы бывали, и то де въ давныхъ лѣтѣхъ.—А иныхъ де посланники никакихъ рѣчей въ то время, какъ смотрѣли выѣзду, ничего не говорили. А какъ де они проводили ихъ на дворъ и проводя, поѣхали къ себѣ, и посланники де, провожая ихъ, били челомъ, чтобъ В. Г. пожаловалъ ихъ своею Государскою милостью: какъ де Персицкіе послы будутъ у В. Г-ря на посольствѣ, и имъ бы де въ тое пору поволить, тѣхъ ословъ посмотрѣть же, гдѣ В. Г. укажетъ, чтобъ де имъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва милостію хвалиться, и Государю своему Леопольдусу Королю Е. Кор. Вел-ву было бъ что объявить.

(Писано столбцемъ, на четырехъ листкахъ).

Переводъ съ Цесарского письма, что писалъ къ боляриу ко князю Никитѣ Ивановичю прежней Цесарскоіі посолъ Алгаретъ де Аллегретесъ въ нынѣшнемъ во 166 году, Генваря въ 31 день:

«Благородной господинъ мой, особ-

высокопочтенный господинъ и пріятелю! Великое жалованье и почесть, которую прежь отъ Е. Цар. Велможства, а потомъ отъ тебя высокопочтенного господина воспріялъ есмь, должнымъ меня чинили нынѣшней случай напрасно не упустить, но и паче за всякую доброту челомъ ударять и обнадеживать, что я славную память о тебѣ до самого скончанія моего въ сердцѣ своемъ содержу. А милостивое изволеніе и приказъ отъ Е. Цар. Велможства язъ Е. Римскому Цес. Вел-ву, славы достойной памяти, подданственной противъ должностей моей доносилъ, такожъ его великое желательство къ вышеименованному Е. Римскому Цес. Вел-ву прилежно объявилъ, а на то бъ подлинно Е. Цес. Вел-во инымъ посольствомъ отвѣтъ чинилъ, когда бъ ему въ томъ печальной смертной упадокъ не помѣшалъ. А однако я обнадеживать могу, что Наслѣдникъ и Дѣдичь его, Е. Кор. Вел-во Венгерскій и Чешскій, мой всемилостивѣйшій Государь не меншее желанье и хотѣнье имѣетъ такую братцкую дружбу содержать; для чего онъ и нынѣ Е. Цар. Велможству двухъ посланниковъ посылаетъ: одного зовутъ Яномъ Христофоромъ фонъ Фракштенъ, Е. Кор. Вел-ва думной человѣкъ, бывшей резидентъ у Е. Кор. Вел-ва Польского, а другой Христофоръ Веверъ фонъ деръ Бинн, такожъ Е. Кор. Вел-ва думной жъ человѣкъ и племянникъ Е. Кор. Вел-ва тайныхъ дѣлъ секретаря, у котораго не токмо здѣшнихъ, но и Московскихъ земель великіе тайные дѣла и посолства въ рукахъ; а я тѣхъ посланниковъ тебѣ высокопочтенному господину моему въ жалованье твое вручаю, пребываючи и оставаючись твой высокопочтенного господина моего повольной пріятель и слуга Аллегретъ де Аллегретесъ.— Писано въ Вѣнѣ, мѣсяца Мая 25 дня».—А на подписи написано: «Тому благородному господину князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому, Е. Цар. Велможства ближнему боярину, моему высопочтенному господину (*)».

(Писано столбцемъ, на 6 листкахъ).

166-го, Февраля въ 9 день по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, Венгерского и Чешского Короля послы на Новгородцкомъ подворьѣ смотрили Кизылбашскихъословъ, какъ шли къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, на посольство. И послы съ приставы, съ столникомъ съ Яковомъ Лихаревымъ да съ дьякомъ съ Григорьемъ Богдановымъ говорили и хвалились Государскою милостью, какъ де они будутъ у Кор. Вел-ва, и они ту его Государскую милость, пріѣхавъ, ему Кор. Вел-ву извѣстятъ и про Кизылбашскихъословъ, каковы люди и каково носятъ платье и какъ шли на посольство, Кор. Вел-ву скажутъ же, потому что они Кизылбашскихъ людей въ своемъ Государствѣ и въ иныхъ Нѣмецкихъ Государствахъ, опричь здѣшнего, нигдѣ не видали, и имъ де пріѣхавъ Кор. Вел-ву сказать будетъ есть што (sic). Да они жъ говорили

(*) Засимъ при дѣлѣ помѣщенъ переводъ письма прежняго посла Аллегрета къ думному дьяку Алмазу Иванову, напечатанный выше, на стр. 526—528.

про лошади, которые къ В. Г-рю вели въ дарѣхъ, что они Персицкіе кони видятъ впервые, и хвалили ихъ добрѣ, что они такихъ чистыхъ и хорошихъ лошадей не видали, и у нихъ такихъ лошадей нѣтъ. Да хвалили жь перватикъ, да саблю, да коверъ; да дивовались, какъ несли сырецъ шолкъ и говорили, что они такой шолкъ видятъ впервые жъ; да говорили, что никакихъ судовъ серебреныхъ и золотыхъ въ дарѣхъ не несли. И приставы говорили, что тотъ шолкъ сырецъ здѣсь годится и купятъ его пудъ дорогою цѣною; а судовъ серебреныхъ и золотыхъ въ дарѣхъ не несли, знатно, что съ ними того не послано.

Да они жъ послы говорили, что Московское Государство великое и многолюдное, нигдѣ они такого великого Государства не видали; и спрашивали про стрѣлцовъ, многоль у Цар. Вел-ва полковъ такой пѣхоты, что они видятъ? И приставы говорили: нынѣ есть на Москвѣ и живутъ при Цар. Вел-вѣ стрѣлцовъ полковъ съ 30 и болши, а въ полку по 1300 человѣкъ, а иные многіе полки стоятъ противъ Цар. Вел-ва непріятелей въ пограничныхъ городѣхъ; а которые салдатцкіе полки были съ В. Г-ремъ съ Е. Цар. Вел-вомъ, съ 60 полковъ, на его Государской службѣ, въ его Государевѣ, въ одномъ полку, опричь боярскихъ полковъ, а въ боярскихъ въ розныхъ полкѣхъ стрѣлецкихъ и салдацкихъ полковъ было съ 50 и болши; а пѣхота все ученая: ни одного неученого человѣка нѣтъ; и нынѣ тѣ салдацкіе полки для утѣсненья и для кормовъ, чтобъ имъ никакіе скудости не было, розведены по Низовымъ и по за-Московнымъ по многимъ городомъ, и тамъ велѣно имъ давать кормы нескудные, и живутъ нынѣ другой годъ въ покоѣ; а какъ только В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва указъ будетъ о службѣ, и они тотчасъ готовы.

И послы говорили: что де о томъ и говорить! и сами де они то видятъ, что Государство великое: не только что изъ городовъ людей сбирать, и изъ одного де Московского Государства мочно люду собрать болши 300,000, потому что Государство великое: откуды они на него не посмотрятъ, ни въ которую сторону конца не видятъ.

Послы жъ, пріѣхавъ къ себѣ на подворье, приставомъ говорили, чтобъ В. Г. Е. Цар. Вел-во противъ ихъ посольства велѣлъ свой Государской указъ учинить. И приставы говорили: что они противъ своего посольства просятъ Е. Цар. Вел-ва указу, и они о томъ вѣдомо учинятъ Е. Цар. Вел-ва ближнимъ людемъ, и ближніе люди до Цар. Вел-ва донесутъ.

(Подлинникъ писанъ столбцемъ, на 4-хъ листкахъ; на оборотѣ перваго помѣта: «чтено»*).*

Лѣта 7166-го, Февраля въ 10 день, по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, околничему Ѳедору Михайловичю Ртищеву да Григорью Михайловичю Аничкову, да дьякомъ Давыду Дерябину да Игнатью Матвѣеву да Андрею Селину.—Указалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ давать своего Государева жалованья, поденного питья Венгерскимъ посланникомъ, Яну Христону Фракштену да

Христопу Аврзбишу, по ихъ челобитью, вмѣсто романеи, ренскимъ добрымъ, а вмѣсто меду вишневого и малинового романсею доброю жъ; да имъ же въ запросъ полведра вина двойного; а пряные зелья давать имъ по прежней памяти. И по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, околничему Ѳедору Михайловичю Ртищеву да Григорью Михайловичю Аничкову и дьякомъ Давыду и Игнатью и Андрею учинити о томъ по Государеву указу.— Послана съ толмачомъ съ Олексѣемъ Плетниковымъ.

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ).

166-го, Февраля въ 13 день, Венгерского и Ческого Короля посланники говорили приставомъ стольнику Якову Лихареву да дьяку Григорью Богданову: были де они у В. Г-ря у Е. Цар. Вел-ва на посольствѣ, и Цар. де Вел-во спрашивалъ ихъ о Королевскомъ здоровьѣ, не снимая шапки и братомъ его своимъ не именовалъ; да какъ де и въ отвѣтѣ они были у бояръ, и бояре де нигдѣ Е. Кор. Вел-ва въ розговорѣхъ Цар. Вел-ву братомъ не именовали жъ: а ихъ де Король Е. Кор. Вел-во Государь на своемъ Государствѣ великой, а Королевство Венгерское почалось издавна; не многіе Королевства Венгерского Королевства старѣе,—только прежъ Венгерского почались Королевства: первое Шпанское, а другое Французское, а третье Королевство Венгерское; а Польское, и Датцкое, и Швецкое послѣ Венгерского; а которые Королевства почались напередъ иныхъ Королевствъ, то Королевство и честняе. Да онъ же де ихъ Венгерской Король дому Ракусцкого и сынъ Цесарской: и Цар. де Вел-ву братомъ себѣ его именовать мочно. А ихъ де Король его Кор. Вел-во Цар. Вел-ву во всемъ воздалъ достойную честь: какъ онъ В. Г. Е. Цар. Вел-во свое Государское имянованье и титлы описуетъ съ новоприбылыми титлами, такъ къ нему В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву и въ грамотѣ своей Королевской писалъ и съ ними ту грамоту прислалъ; и они будучи на посольствѣ Цар. Вел-ва имянованье и титло съ новоприбылыми титлами словесно говорили жъ. И они де, что Короля ихъ Цар. Вел-во, спрашивая о здоровьѣ, самъ братомъ не именовалъ, такожъ и въ отвѣтѣ бояре и ближніе Его Цар. Вел-ва люди съ ними въ розговорѣхъ Е. Кор. Вел-ва Цар. Вел-ву братомъ не именовали жъ— не помалу тому дивуются.—И приставы говорили: для какихъ мѣръ Короля ихъ Е. Кор. Вел-во Цар. Вел-ву братомъ не имянуютъ, про то они не вѣдаютъ, потому что на нихъ того не положено. И послы говорили: какъ де они будутъ у бояръ и у ближнихъ людей въ отвѣтѣ, и они о томъ говорить станутъ и бояромъ.

(Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ).

Переводъ съ Итальянского письма, съ грамотки, что пишетъ къ Венгерскому посланнику къ Христофору Фракстену Тобіясъ Морстинъ, и переведено въ нынѣшнемъ во 166 году, Февраля въ 16 день; подлинное письмо снесено изъ приказу Тайныхъ дѣлъ.

«Пресвѣтлый господинъ мой! При-

шли ко мнѣ вѣсти о твоемъ поѣздѣ къ Москвѣ, и для того я хотѣлъ тебя навѣстить въ тѣхъ земляхъ и свою службу тебѣ объявить, а вѣдавъ, что намѣренье обчихъ нашихъ Государей стоитъ въ одной примѣтѣ, мнѣ показалось надобно, для службы нашихъ Государей отписать, сколь часто возможно будетъ. А я свои грамотки посылаю къ господину генералу Гансевскому, а ты свои грамотки къ нему жъ посылай, и онъ пожалуетъ ко мнѣ пришлетъ. А съ будущимъ гонцомъ попространнѣе буду писать о Датцкихъ дѣлѣхъ, только нынѣ на перечень. А войны черезъ явного гонца объявленыя и съ причинами войны Іюня въ 15 день, еще и нынѣ счастливо стоятъ. А Датцкіе имѣютъ 50 кораблей воинскихъ на Варяжскомъ морѣ и взяли 6 кораблей непріятельскихъ, нагружены съ добрымъ товаромъ и ружьемъ. А въ бискупствѣ Бременскомъ взяли крѣпость Бремеръ Фурду Іюля въ 19 день и сверхъ того и иныхъ 8 крѣпостей и шанцовъ, которые они своими ратными людми осадили и они подлинно владѣютъ на полѣ. А у Шведа осталось только два города Стаденъ да Бугстегуде. А нынѣ Датцкой генералъ и Королевской маршалокъ Андрей Биле обнадеживаетъ крѣпости, и изъ Бременскіе земли пошелъ назадъ съ своимъ войскомъ въ Голстенскую землю, чтобъ войско вести противъ Короля Свѣйского, которой пришелъ съ 8000 воинскими людми изъ Померской земли и будетъ близко города Амбурка 8 числа нынѣшнего мѣсяца. А въ Норварской землѣ воинскихъ людей, которыхъ есть числомъ 12000 человѣкъ слишкомъ, впадаютъ въ Свѣю; также и здѣсь въ Шконской землѣ воинскіе люди дѣлаютъ, а есть ихъ 8000 человѣкъ; а всего Датцкіе имѣютъ воинскихъ людей 50,000 человѣкъ, только не вмѣстѣ, потому что на 5 мѣстѣхъ наступаютъ на Шведа. И на морѣ Шведомъ велика обида, для того что на морѣ никакихъ вѣстей не имѣютъ и сверхъ того и не знаютъ, что дѣлается въ Свіѣ. Совершенье здѣсь съ Божіею помощію соединенья съ Королевствомъ Датцкимъ противъ Шведа по наказу и по повелѣнью Государя моего, и о томъ же волной господинъ Дегопсъ на имя Кор. Вел-ва Венгерского промыслитъ и съ лутчею надежею; только ожидаемъ отъ Праги нѣкотораго повелѣнья, которое на писмѣ далъ Е. Кор. Вел-во Іюля въ 24 день, и съ господиномъ посланникомъ Московскимъ, которой здѣсь живетъ, договоръ чинили; а для укрѣпленья того онъ отселѣ вскорѣ поѣдетъ къ Государю своему и съ нимъ вмѣстѣ поѣдетъ отселѣ посланникъ Датцкой. Всѣ, сколько ихъ есть въ томъ соединеніи, дивуются, что войско Московское промыслу надъ непріятелемъ въ Лифлянской земли не совершаетъ и такъ долго мѣшкаетъ. А ты, сколко возможно, промышляй ихъ обнадежить, что всѣ союзники крѣпко стоятъ и что во многіе сотъ лѣта не будетъ такой случей надъ нимъ отомститься всѣхъ неправдъ, учиненыхъ всѣмъ сосѣдомъ его. Чтобъ графъ Магнусъ въ Ригѣ отъ повѣтрія издохъ, или его въ полѣ убить, и чтобъ Динумюндъ взять; чтобъ войско Царское отъ повѣтрія Рижского не заповѣтрилось. По семъ, прости.— Писано въ Копнагагѣ, Августа въ 12 день, 1657 году». А внизу приписано: «Вашей пресвѣтлости доброхотной слуга Тобіясъ Морстн».

(Переводъ писанъ столбцемъ, на 5 листкахъ).

166-го, Февраля въ 17 день, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ указалъ быти на своемъ Государевѣ дворѣ Леопольдуса Короля Венгерского и Чешского посланникомъ Яну Христопу Фракштену да Христопу Аэрзбишу у бояръ въ отвѣтѣ. А бояромъ указалъ В. Г. быти въ отвѣтѣ прежнимъ: боярину и намѣстнику Суздальскому князю Юрью Алексѣевичю Долгорукого съ товарыщи. А пріѣзду ихъ быть въ городъ по прежнему и итти посланникомъ съ приставы Благовѣщенскою папертью да прямо въ отвѣтную полату. А боярину князю Юрью Алексѣевичю съ товарыщи сидѣти въ отвѣтной полатѣ напередъ посланниковъ пріѣзду, въ золотахъ и въ черныхъ шапкахъ по прежнему. А въ сѣняхъ сидѣти дворяномъ, діакомъ и гостемъ въ золотномъ платьѣ и въ черныхъ шапкахъ.

А какъ посланники войдутъ въ сѣни передъ отвѣтную полату, и встрѣтить посланниковъ діакомъ Андрею Галкину да Тимоѳею Безсонову, а молыть: «Кор. Вел-ва посланники! В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя Е. Цар. Вел-ва бояринъ и намѣстникъ Суздалской князь Юрьи Алексѣевичь Долгорукого съ товарыщи велеможного Государя Леополдуса Короля Венгерского и Чешского Е. Кор. Велможства васъ посланниковъ велѣли для почести встрѣчать Цар. Вел-ва дьякомъ Андрею Галкину да мнѣ Тимоѳею Безсонову».

А какъ посланники придутъ въ отвѣтную полату, и боярину съ товарыщи противъ посланниковъ встати и съ ними витатись, вышедъ изъ за стола середи полаты.

А боярь явити посланникомъ діаку Ѳому Юрьеву, а молыть: «В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва бояринъ и намѣстникъ Суздалской князь Юрьи Алексѣевичь Долгорукого, околничей и намѣстникъ Брянской князь Дмитрей Алексѣевичь Долгорукого, околничей и намѣстникъ Боровской Ѳедоръ Кузмичь Елизаровъ, думной діакъ Алмазъ Ивановъ».

И подавъ боляре посланникомъ руки, спросятъ посланниковъ отъ себя о здоровьѣ; и сядутъ боярин и околничіе и посланникъ по мѣстомъ, и послѣ того боярин и околничіе спросятъ про здоровье Королевскихъ дворянъ; и дати руки дворяномъ, приподывся, а думному діаку Алмазу Иванову дати дворяномъ руки стоя.

А посидѣвъ немного, велятъ приставомъ и Государевымъ дворяномъ и приказнымъ людемъ и Королевскимъ дворяномъ изъ отвѣтной полаты, выти вонъ.

. . . . . .

. . . . . .

Какъ вы Кор. Велеможства посланники, будучи съ нами Цар. Вел-ва боярином и думными людми въ

отвѣтѣ Генваря въ 29 день, говорили и на писмѣ дали, что прислалъ къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву Велеможный Государь вашъ, Е. Кор. Велеможство, васъ посланниковъ своихъ, а велѣлъ объявити о отшествіи съ сего свѣта своего Кор. Велеможства отца, высокославные памяти В. Г-ря Фердинандуса Третьяго, Цесаря Римского, и В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, слыша о томъ, поскорбѣлъ не помалу. А что вы, Кор. Велеможства посланники, говорили, что Велеможный Государь вашъ Е. Кор. Велеможство имѣетъ попеченіе о томъ же, какъ съ В. Г-ремъ нашимъ съ Е. Цар. Вел-вомъ отецъ его, высокославные памяти, В. Г. Фердинандусъ Третей Цесарь Римскій былъ въ брацкой дружбѣ, и любви, также бъ и Е. Кор. Велеможству та дружба и любовь имѣти совершенно,—и В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во, памятуя къ себѣ В. Г-рю брата своего любезнѣйшаго, а Е. Кор. Велеможства отца, высокославные памяти, В. Г-ря Е. Цес. Вел-ва братцкую дружбу и любовь, хочетъ съ Велеможнымъ Государемъ вашимъ съ Е. Кор. Велеможствомъ по тому жъ быть въ братцкой дружбѣ и любви и желаетъ того, чтобъ Е. Кор. Велеможству отца своего, высокославные памяти, В. Г-ря Е. Цес. Вел-ва наслѣдовать престолъ.

Да Великій жъ Государь нашъ Е. Цар. Вел-во велѣлъ вамъ посланникомъ говорить: писалъ къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Величеству Велеможный Государь вашъ Е. Кор. Велеможство въ грамотѣ своей съ нами, посланники, также и вы, посланники, въ рѣчи своей, будучи передъ В. Г-ремъ нашимъ передъ Е. Цар. Величествомъ и въ отвѣтѣ съ Е. Цар. Величества съ нами боярином и думными людми говорили и на писмѣ дали, В. Г-ря нашего Е. Цар. Величества къ именованью *Велеможнымъ* мимо прежней обычай, а Государя своего Королевское Велеможство, также и Польского и Датцкого Королей къ имянамъ говорили Величествами, а не Велеможными, и тѣмъ, кабы сунижая честь В. Г-ря нашего Е. Цар. Величества, а своему Государю и Польскому и Датцкому Королемъ ищучи особого повышенья; а наперед сего къ предкамъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Величества, блаженные памяти, къ В-мъ Г-ремъ Царемъ и В. Княземъ Російскимъ прежніе В. Г-ри Цесари Римскіе, также и къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Величеству братъ его Государевъ, Государя вашего Королевского Велеможства отецъ, высокославные памяти, В. Г. Фердинандусъ Третій, Божією милостію, Цесарь Римскій, въ грамотахъ своихъ писали В. Г-ря нашего Е. Цар. Величества именованье съ Е. Цес. Величества имянованьемъ ровною честію. А то титло Велеможнымъ приписуется и къ сенаторемъ и къ инымъ честнымъ людемъ, а В-мъ Г-ремъ того титла не пишутъ; и В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву то въ немалое подивленье, какими обычаи В. Г-ря нашего Е. Цар. Величества къ имянованью Государь вашъ Королевское Велеможство въ грамотѣ своей писалъ, также и вы, посланники, говорили и на писмѣ подали *Велеможнымъ*, а не *Велеможнѣйшимъ* и не *Величествомъ*, мимо прежніе обычаи; а Государя своего Королевское Велеможство къ именованью говорили Величествомъ, ищучи ему особого повышенья? И буде такъ учинено съ Коро-

левского Велеможства повелѣньи, и тѣмъ къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Величеству Государь вашъ Е. Кор. Велможство оказуется нелюбовью; а буде такъ учинили вы, посланники, собою, безъ Кор. Велеможства вѣдома,—и то вы учинили неостерегательно, не ищучи межъ В. Г-ремъ нашимъ Е. Цар. Величествомъ и Государемъ своимъ Е. Кор. Велеможствомъ дружбы и любви. А отъ В. Г-ря нашего отъ Е. Цар. Величества Государя вашего Е. Кор. Велеможства чести ни въ какихъ мѣрахъ умаленья не бывало и нѣтъ. А Государю вашему, Королевскому Велеможству, памятуя съ В. Г. нашимъ съ Е. Цар. Величествомъ отца своего, высокославные памяти В. Г-ря братцкую дружбу и любовь, надобно было паипаче Е. Цар. Величеству его Государскую достойную честь воздавать съ повышеньемъ, а не со униженьемъ; также и вамъ посланникомъ надобно Государскіе чести остерегать болши всѣхъ дѣлъ.

Да вы жъ, Кор. Величества посланники, говорили приставомъ, столнику Якову Лихареву, дьяку Григорью Богданову, съ вычетомъ: какъ вы были у В. Г.ря нашего у Е. Цар. Величества на посольствѣ, и В. Г. нашъ Е. Цар. Величество спрашивалъ Королевского Велеможства о здоровьѣ, не снимая шапки и братомъ своимъ его не именовалъ, также и мы Е. Цар. Величества бояре и думные люди, будучи въ отвѣтѣ Кор. Величества имяни въ розговорѣхъ Цар. Вел-ву братомъ не именовали жъ; а Королевское Велеможство Государь на своемъ Государствѣ великой, и Королевство Венгерское почалось издавна, и дому отъ Ракуского и сынъ Цесарскоій; а Королевское де Велеможство воздалъ честь В. Г-рю нашему Е. Цар. Величеству достойную и его Государское именованье и титлы въ грамотѣ своей описалъ сполна, съ повоприбылыми титлами.

И мы Цар. Величества бояре и думные люди вамъ Королевского Велеможства посланникомъ объявляемъ: у В. Г-реій Ц. и В. Кн. Росіійскихъ въ ихъ Государскихъ чинѣхъ повелось издавна: которые приходятъ къ нимъ В. Г-ремъ изъ окрестныхъ Государствъ отъ В. Г-реій христіянскихъ и бусурманскихъ отъ Цес. Величества и отъ Турского Салтана и отъ Персицкого Шаха великіе послы,—и В. Г-ря наши Цари и В. Кн. Російскіе при тѣхъ великихъ послѣхъ бываютъ въ своемъ Царскомъ чину въ діадимѣ и въ вѣнцѣ съ скипетромъ, и про братью свою про Великихъ Государеій здоровье спрашиваютъ вставъ, а вѣнца не снимаютъ; а вѣнецъ отъ шапки отмѣненъ многимъ дѣломъ. А вамъ Королевского Велеможства посланникомъ указалъ В. Г. нашъ Е. Цар. Величество у себя В. Г-ря на посольствѣ быть тѣмъ же чиномъ, какъ принимаютъ иныхъ В. Г-реій пословъ, и былъ въ своемъ Царскомъ чину въ вѣнцѣ, а не въ шапкѣ и Кор. Величества про здоровье спрашивалъ вставъ. А чтобъ В. Г-ремъ, спрашивая про братью свою про В. Г-реій здоровья, снимать вѣнецъ, и того николи не бывало и противно то ихъ В. Г-реій нашихъ Царскому чину и достоянью; да и выговору про то ни отъ которыхъ великихъ пословъ николи не бывало. А что вы посланники называли Цар. Величества вѣнецъ или корону шап-

кою, и то вы говорили, не зная Цар. Величества чину. А какъ въ прошломъ во 164 году были у В. Г-ря нашего у Е. Цар. Величества Королевского Величества отца его, высокославные памяти, В. Г-ря Цес. Вел-ва послы Алгаретъ Аллегретусъ съ товарыщемъ, а тебѣ посланнику Яну Христопу дядя,—и В. Г. нашъ Е. Цар. Величество изволилъ ихъ принять тѣмъ же чиномъ, какъ повелось издавна: и вамъ посланникомъ, не дознавъ поведенья, пригожъ было напередъ спросить у вѣдущихъ и знающихъ людей, которые Государскимъ чиномъ свѣдомы; а наипаче для подлинного вѣдома мочно было тебѣ посланнику Яну Христопу о томъ спроситься недавно будущаго (sic) на посольствѣ при В. Г-рѣ нашемъ при Е. Цар. Величествѣ дяди своего Алгарета де Аллегретуса.

А что вы жъ, послапники, говорили, какъ вы были у В. Г-ря нашего у Е. Цар. Величества на посольствѣ, и В. Г. нашъ Е. Цар. Величество Государя вашего Е. Кор. Величества братомъ своимъ не именовалъ, также и мы Цар. Величества бояре и думные люди, будучи въ отвѣтѣ Кор. Величества имяни въ розговорѣхъ Цар. Величеству братомъ не именовали жъ,—и о томъ вамъ посланникомъ выговаривать было не годилось, потому: какъ въ нынѣшнемъ во 166 году писалъ къ В Г-рю нашему къ Е. Цар. Величеству Государь вашъ Е. Кор. Велеможство въ грамотѣ своей съ вами посланники, также и вы посланники, будучи предъ В. Г-ремъ нашимъ предъ Е. Цар. Величествомъ и въ отвѣтѣ Е. Цар. Величества съ нами бояры и думными людми говорили и на письмѣ дали В. Г-ря нашего Е. Цар. Величества къ именованью мимо прежней обычай, вмѣсто Величества Велеможство, а Государя своего, также и Польского и Датцкого Королей къ имянамъ, говорили повышая Величествами, а не Велеможными, а Величество съ Велеможствомъ не ровно; а какъ вы, Королевского Велеможства посланники, были у В. Г-ря нашего у Е. Цар. Величества на посольствѣ, и у насъ Е. Цар. Величества бояръ и у думныхъ людей въ отвѣтѣ, и при В. Г-рѣ нашемъ при Е. Цар. Величествѣ, также и въ отвѣтѣ, Государя вашего Королевское именованье именовано Величествомъ, а не Велеможствомъ; да и впредь В. Г. нашъ Е. Цар. Величество, памятуя братцкую дружбу и любовь Кор. Велеможства отца, высокославные памяти В. Г-ря Фердинандуса Третьяго, Божіею милостію Цесаря Римского, хочетъ и съ нимъ Леопольдусомъ Королемъ съ Е. Кор. Велеможствомъ по тому жъ быть въ дружбѣ и въ любви и въ своей Цар. Величества грамотѣ велитъ отписать къ Е. Кор. Велеможству братствомъ. И вамъ посланникомъ, не довѣдався подлинно о всѣхъ дѣлѣхъ, также и самимъ будучи въ неисправленіи, приставомъ выговаривать не годилось; а хотя бъ о чемъ и довелось поговорить, и о томъ было говорить вамъ съ нами Цар. Величества боляры и думными людми.

И буде посланники учнутъ говорить, чтобъ В. Г. Е. Цар. Величество изволилъ съ Польскимъ Яномъ Казимеромъ Королемъ съ Е. Кор. Величествомъ доброначатое дѣло привести въ совершенье и учинить вѣчной покой, а Кор. Велеможство хочетъ у того миру быти посредникомъ, также какъ

и отецъ его Е. Цес. Величество былъ посредникомъ, — и боляромъ и думнымъ людемъ говорить: В. Г. нашъ Е. Цар. Величество изволилъ о томъ отписать въ своей Цар. Величества грамотѣ къ Великому Государю вашему къ Е. Кор. Великожству о всемъ подлинно.

. . . . . .

. . . . . .

И посланники, выслушавъ рѣчи, говорили: что де онъ посланникъ при В. Г-рѣ при Е. Цар. Величествѣ въ рѣчи говорилъ, также и съ ними Цар. Величества бояриномъ и думными людми въ отвѣтѣ говорили жъ и на писмѣ дали В. Г-ря Е. Цар. Величества къ имянованью Великожнымъ, и то де онъ говорилъ и въ писмѣ своемъ написалъ потому: какъ де они поѣхали къ В. Г-рю къ Е. Цар. Величеству, и имъ де данъ прежнихъ Цес. Величестваословъ Алгарета де Аллегретуса статейной списокъ, и въ томъ статейномъ списку написано также Цар. Величества къ имянованью Великожствомъ, а не Величествомъ; потому де и онъ говорилъ, чая, что то В. Г-ря Е. Цар. Величества будетъ къ чести; а у Алгарета де въ статейномъ списку написано про то въ рѣчи, какъ къ нему пріѣзжалъ Цар. Величества канцлеръ, или секретарь. А что де нынѣ ему о томъ выговариваютъ, и тому де онъ удивляется и того де они себѣ не чаяли, что имъ будутъ какіе выговоры, потому что послалъ къ В. Г-рю къ Е. Цар. Величеству Великожный Государь Е. Кор. Величество для доброго дѣла, чтобъ братцкая дружба и любовь подкрѣпить.

И посланникомъ говорено: В. Г. Е. Цар. Величество для дружбы и любви Великожного Государя ихъ, Е. Кор. Великожства, велѣлъ ихъ принять честно, такъ же, какъ и напередъ сего были приняты брата его Государева, а Великожного Государя ихъ Е. Кор. Великожства отца В. Г-ря Е. Цес. Величества послы; а о томъ имъ выговариваютъ для того, что отъ тѣхъ прежнихъословъ, какъ они были у В. Г-ря нашего у Е. Цар. Величества на пріѣздѣ, также какъ были Царского жъ Величества и у боляръ въ отвѣтѣ, и они В. Г-ря Е. Цар. Величества отъ Бога данные чести остерегали и въ рѣчахъ и въ писмѣ такихъ промылокъ не бывало; а Великожство съ Величествомъ неровно, потому что Великожство приписываютъ къ подданнымъ, а Великихъ Государей къ чести не належитъ. И посланникъ говорилъ: у нихъ де въ Римскомъ Государствѣ, опричь Великихъ Государей, къ инымъ людемъ, Великожнымъ никому не пишутъ, а приписыва ютъ то въ Польшѣ сенаторемъ и шляхтѣ.

И посланнику говорено: сказываетъ онъ, что у нихъ въ Римскомъ Государствѣ къ инымъ людемъ, опричь Государей, Великожнымъ не пишутъ, и на то ему обличенье, что недавняго времяни писалъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Величества къ ближнему боярину ко князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому прежней Цес. Величества посолъ Алгаретъ де Аллегретусъ объ немъ посланникѣ, что онъ посланъ къ В. Г-рю къ Е. Цар. Величеству, а называетъ его посланника племянникомъ себѣ; и въ томъ писмѣ писалъ онъ боярина *великожнымъ*: и то онъ Цар. Величества къ боярину писалъ ужъ то знаю-

чи; и ему было посланнику о такихъ мѣрахъ довелось его спросить, потому что ему В. Г-ря Е. Цар. Величества честь какъ остерегать, вѣдомо.

И посланникъ говорилъ: коли де то В. Г-рю Е. Цар. Величеству не къ чести, и о томъ де онъ донесетъ до Кор. Величества, и впредь де Кор. Величество учнетъ писать къ В. Г-рю къ Е. Цар. Величеству по его Государеву достоинству; а Алгаретъ, какъ де хотѣлъ, такъ и написалъ; а онъ де посланникъ ему не племянникъ и писать де ему объ немъ нечего.

И посланнику говорено: будетъ ему о томъ непмовѣрно, и то Алгаретово подлинное писмо ему пока жутъ.

И посланникъ сказалъ, что де ему до того писма дѣла нѣтъ и смотрѣть его не для чего.

Посланнику жъ говорено: въ которомъ онъ писмѣ у Алгарета видѣлъ, что В. Г-ря Е. Цар. Величества, къ имянованью приписано Велеможпымъ, и то писмо Руское ли, или Нѣмецкое?

И посланникъ говорилъ: видѣлъ де онъ въ его статейномъ списку, а статейной списокъ писанъ Нѣмецкимъ писмомъ.

И посланнику говорено: волно было ему писать, какъ захотѣлъ такъ и писалъ.— Посланникомъ же говорено: говорили они приставомъ своимъ столнику Якову Лихареву да дьяку Григорью Богданову:—какъ они были у В. Г-ря у Е. Цар. Величества на посольствѣ, и В. Г. Е. Цар. Величество спрашивалъ Королевского Велеможства о здоровьѣ, не снимая шапки, и про то они приставомъ выговаривали,—и для чего имъ о томъ выговаривали?

И посланники говорили: что они приставомъ о томъ выговаривали, потому что опрочѣ приставовъ о томъ дѣлѣ говорить было имъ некому, а въ отвѣтъ для того проситься было не для чего; а какъ де прежъ сего были на Москвѣ Цес. Величества посолъ Алгаретъ, и къ нимъ пріѣзживалъ для розговоровъ кромѣ приставовъ и канцлеръ; а въ иныхъ де Государствахъ то повелось издавна: буде у пословъ и у посланниковъ есть какіе дѣла сверхъ посольствъ, а объявить про тѣ дѣла надобно, и они про тѣ дѣла сказываютъ приставомъ; а выговаривали де они о томъ для того: какъ де бывали у Цес. Величества окрестныхъ Государствъ послы и посланники, и Цес. Величество про братью свою В. Г-реи про здоровье спрашивалъ вставъ и шляпу снявъ, также и Цес. Величества послы и посланники, въ которыхъ окрестныхъ Государствахъ бывали, и В. Г-ри Короли про здоровье Цес. Величества спрашиваютъ вставъ и шляпу снявъ же.

И посланникомъ говорено: гдѣ какъ повелось, такъ и дѣлаютъ; а у В. Г-реи Ц. и В. Кн. Російскихъ также и у В. Г-ря нашего у Е. Цар. Величества чинъ таковъ: которыхъ В. Г-реи бываютъ у Е. Цар. Величества послы или посланники, и В. Г. нашъ Е. Цар. Величество въ то время бываетъ въ своемъ Царскомъ въ большомъ чину въ діадимѣ и въ вѣнцѣ и про братью своихъ В. Г-реи про здоровье спрашиваетъ вставъ, а вѣнца николи не снимаетъ, потому какъ онъ В. Г. бываетъ въ церкви Божіи во время божественныя литургіи, и въ то время вѣнецъ бываетъ на главѣ жъ, а не снимается, потому что то чинъ великій. А какъ были у В. Г-ря нашего у Е. Цар.

Величества они, посланники, и В. Г. нашъ Е. Цар. Величество въ то время былъ въ большомъ же чину въ діадимѣ и въ вѣнцѣ и про брата своего про Велеможного Государя ихъ про Е. Кор. Велможество спрашивалъ стоя; а изволилъ В. Г. нашъ Е. Цар. Величество ихъ посланниковъ принять для дружбы и любви Велеможного Государя ихъ Е. Кор. Велеможства во всемъ противъ пріему отца Е. Кор Велможства Цес. Величества пословъ, ни чѣмъ не умаля, и чинъ В. Г-ря Е. Цар. Величества таковъ же, какъ и Цес. Величества при послѣхъ. А что они сказываютъ про чинъ Цес. Величества, также и иныхъ окрестныхъ В. Г-рей Королей, что они про здоровье братьи своей В. Г-рей спрашиваютъ, снявъ шляпу,—и тотъ чинъ простой, а не таковъ, какъ у В. Г-ря нашего у Е. Цар. Величества бываетъ; а еслибъ В. Г. нашъ Е. Цар. Величество былъ не въ своемъ Государскомъ болшомъ чину, и въ шапкѣ, а не въ вѣнцѣ, и въ то бъ время и Е. Цар. Величество про здоровье брата своего, про Е. Кор. Велеможство изволилъ спросить снявъ шапку. И имъ посланникомъ, не зная Государского чину, о томъ выговаривать было не годилось, а спросить было о томъ знающихъ людей; а сверхъ того сами они сказываютъ, что есть у нихъ Алгаретовъ статейной списокъ, и въ томъ статейномъ списку В. Г-ря Е. Цар. Величества чинъ, какъ они были на посольствѣ, какъ написанъ?

И посланники говорили: въ Алгаретовѣ де статейномъ списку написано, что В. Г. Е. Цар. Величество Цес. Величества про здоровье спрашивалъ непокрытою главою, а въ вѣнцѣ ли, или въ шапкѣ былъ, и того не написано.—А послѣ того посланникъ учалъ говорить упорно: прислалъ ихъ къ В. Г-рю къ Е. Цар. Величеству Велеможный Государь ихъ Е. Кор. Велеможство о добромъ дѣлѣ о братцкой дружбѣ и любви, и они де чаяли, что Цар. Величество для того доброго дѣла изволитъ ихъ принять и отпустить честно, а такихъ они выговоровъ не чаяли, что ихъ нынѣ учатъ, и будетъ де они что и не дѣломъ учинили, и въ томъ де отвѣтъ дадутъ Королевскому Величеству, а болши де того о томъ говорить имъ нечего.

И посланникомъ говорено, что о томъ говорятъ упорно не по дѣлу, потому что выговаривали имъ о томъ не къ ученью и не на смуту: противъ ихъ вычету, потому что начали о томъ вычетъ говорить приставомъ своимъ они посланники незнаючи; а В. Г. нашъ Е. Цар. Величество для братцкія дружбы и любви Велеможного Государя ихъ Леополдуса Короля Е. Кор. Велеможства изволилъ принять, также ихъ и отпустятъ честно; и въ томъ имъ оскорбленья никакого нѣтъ. Да посланникомъ же говорено: какъ они напередъ сего были у нихъ, Цар. Величества боярина и у думныхъ людей въ отвѣтѣ и о которыхъ дѣлѣхъ имъ объявили и на письмѣ дали, и въ то время говорили, что у нихъ болши того дѣлъ никакихъ нѣтъ; и В. Г-рю нашему Е. Цар. Величеству о тѣхъ дѣлахъ извѣстно, и указалъ В. Г. нашъ Е. Цар. Величество о тѣхъ дѣлѣхъ отписать къ Королевскому Велеможству въ своей Цар. Величества грамотѣ съ ними жъ посланники; и нынѣ у нихъ вновь какихъ дѣлъ нѣтъ ли?

И посланники: говорили опричь тѣхъ дѣлъ, что они объявили и на писмѣ дали, вновь никакихъ дѣлъ нѣтъ; и говорили, чтобъ на тѣ ихъ дѣла изволилъ В. Г. Е. Цар. Величество дати писменной отвѣтъ.

И посланникомъ говорено, что о томъ до В. Г-ря до Е. Цар. Величества донесутъ. Да имъ же говорено: буде они похотятъ себѣ скорого отпуску, и о томъ до Цар. Величества донесутъ же; и буде В. Г. Е. Цар. Величество изволитъ имъ быть сего числа у себя В. Г-ря на отпускѣ и пресвѣтлые свои Государскіе очи видѣть, и они на отпускѣ нынѣшняго числа быть готовы ли? А только имъ нынѣ на отпускѣ не быть, и имъ будетъ зажиться, потому что будетъ недѣля первая великого поста, и на той недѣли Цар. Величества выходу не бываетъ.

И посланники говорили: хотѣлося де было имъ Государя своего Королевского Величества дѣла, о чемъ съ ними наказано, соверша, послать къ Кор. Величеству отъ себя гонца; и коли де нынѣ В. Г. Е. Цар. Величество на то не позволилъ, а изволяетъ ихъ посланниковъ самѣхъ отпуститъ, и они де его Государскіе воли не противны, на отпускѣ быть готовы; только де о томъ у Цар. Величества милости просятъ, чтобъ Е. Цар. Величество изволилъ къ Кор. Величеству въ своей Цар. Величества (грамотѣ) написать братствомъ и Пресвѣтлѣйшимъ и всѣ титлы полные, противъ того жъ, какъ Кор. Величество писалъ въ своей Королевской грамотѣ.

И посланникомъ говорено, что про то Цар. Величеству донесутъ.

Посланники жъ говорили: прислано де къ нимъ въ дорогу письмо, каково писалъ къ Турскому Салтану Свѣйской Король съ послы своими, хотя межъ В. Г-ря Е. Цар. Величества и межъ Велеможного Государя ихъ Е. Кор. Велеможства учинить ссору, будто В. Г. Е. Цар. Величество, соединясь съ Государемъ ихъ съ Е. Кор. Величествомъ и съ Виниціяны, хотятъ его Турского Салтана воевать, и онъ бы не допустя ихъ на себя, собрався съ Турки и съ Крымцы, шелъ на нихъ войною заранѣе.—И то писмо они въ отвѣтѣ подали.

И посланникомъ говорено, что о томъ до Цар. Величества донесутъ.

И вставъ, бояринъ и думные люди пошли изъ отвѣтные полаты къ В. Г-рю, а посланникомъ велѣли Государева указу дожидаться въ отвѣтной. И на походѣ боярину и думнымъ людемъ посланники говорили: прежъ де сего будучи они въ отвѣтѣ, объявляли у себя Польского Яна Казимера Короля грамоту, и тое де грамоты въ то время у нихъ не приняли; а нынѣ де они имъ Цар. Величества бояромъ и думнымъ людемъ о той же Королевской грамотѣ говорятъ, что В. Г. принять ее у нихъ изволитъ ли?

И посланникомъ сказано, что и о томъ до В. Г-ря донесутъ.—И пошли бояринъ и думные люди изъ полаты.

И послѣ того пришедъ въ отвѣтную полату, дьякъ Еѳимъ Юрьевъ посланникомъ В. Г-ря указъ сказалъ, чтобъ они ѣхали на подворье, а на отпускѣ имъ у В. Г-ря быть инымъ времянемъ; и Польского Короля грамоту у нихъ принялъ.—И посланники пошли, а съ ними приставы ихъ.

(Подлинникъ писанъ столбцемъ, на 31 листкѣ. Вверху 1-го написано

другою рукою: того ли было по тому).

Переводъ съ Итальянского писма, каково подали будучи въ отвѣтѣ Венгерского и Ческого Короля посланники Янъ Христопъ Фракштенъ, да Христопъ Аэрзбишь въ нынѣшнемъ во 166 году Февраля въ 17 день; а то писмо—списокъ съ грамоты Свѣйского Короля, какову онъ писалъ къ Турскому Салтану съ посланники своими.

«Карлусъ Густавусъ, Божіею милостію, Свѣйской, Готцкой и Вендейской Король. Объявляемъ всѣмъ, которымъ о томъ належитъ, и свидѣтельствуемъ, что ружье, которое нынѣ для правдивыхъ причинъ взяли противъ Короля Казимера и противъ шляхты Польской и противъ ратныхъ людей, которые у нихъ нынѣ въ сборѣ, не съ какой иной причины, только для воздержанья доброго и надежного покою. И для того мы ему объявили многіе случные и достойные статьи войны унять, которые межь нами нынѣ чинятся за гордость и за спѣсь привели къ такому пребыванью съ мысли начальныхъ людей непріятельскихъ, которые годны къ покою, для чего надобно къ войнѣ изготовиться и прибирать себѣ такихъ товарыщей, съ которыми чинячи крѣпкое соединеніе, тѣмъ лутчи посилуемся, чтобъ мы пришли къ своему намѣренію. И для того черезъ нынѣшнюю войну противъ Рѣчи Посполитой Польской наше намѣреніе и иныхъ союзниковъ нашихъ и Князя Семиградцкого не чинилися на школу землямъ Пресвѣтлѣйшаго Цесаря Турского. Для чего предокъ нашъ, блаженные памяти Пресвѣтлѣйшій Густавъ Адолфъ Свѣйской учинилъ соединеніе и дружбу съ высокимъ домомъ Салтанскимъ, тако жъ и мы хотѣли поновить тое дружбу и ссылки; и потому мы послали сихъ нашихъословъ къ высокому дому Салтанскому, обѣщаючи тое дружбу, которая нынѣ поновится, содержать всякою правдою вѣчно и неподвижно, надѣючись такожь:—высокой домъ Салтанской Пресвѣтлѣйшій и Велеможнѣйшій Кесарь Отоманъ Салтанъ Магметъ приметъ тое добрую дружбу и укрѣпитъ ее своимъ Кесарскимъ достоинствомъ и что будетъ обѣщатца въ томъ, что помѣшки не чинить ни намъ, ни войскамъ нашимъ, которые нынѣ въ Польши. А чтобъ то все крѣпко и постоянно содержать, и мы се наше объявленье даемъ, съ подкрѣпленіемъ своей руки. — Писано въ Завигостѣ на рѣкѣ Вислѣ, въ нашемъ обозѣ, Апрѣля 19-го 1657 году».—А внизу приписано: «Карлусъ Густавусъ». А подъ тѣмъ: «Эдвардусъ Тимстанъ».

(Переводъ писанъ столбцемъ, на 3-хъ листкахъ).

Списокъ съ писма, что подалъ Великому Салтану другой посолъ Свѣйской:

«Пресвѣтлѣйшій, Велеможнѣйшій, и Неодолимый Цесарь! Пресвѣтлѣйшій мой Король Свѣйской увѣдалъ, что великій ханъ Татарской по повелѣнью Вашего Вел-ва нарядчается идти на Князя Семиградцкого, или на его земли, и то все будетъ противно дружбѣ, которую Король мой имѣетъ къ Вашему Вел-ву и учинится помѣшка союзу и ближнему соединенію, которое онъ хочетъ съ вами нынѣ учинить, кото-

рое дѣло гораздо годно и достойно Вашему Вел-ву, что по се время такова образца не бывало и впредь не будетъ, потому что николи такова случая не было, какъ нынѣ есть; понежъ идолослужители, какъ папежники, такъ и Гречане соединилися искоренить всѣхъ тѣхъ, которые не поклоняются образомъ и болваномъ. Для чего тѣмъ злымъ умысламъ помѣшать мой милостивой Король изнова соединился съ силами Аглинскими и Францужскими, Галанскими и Семиградцкими и со многими иными Великими Государи и Князи, а особно съ Князи Ермапской земли, и такого соединенья не бывало и впредь не будетъ; а многіе Великіе и хваламъ достойные Государи Европскіе неодинова отвѣлывали соединенье чинить, однако жъ не могли такого союзу учинить, какъ мой Король нынѣ собралъ. И то соединенье не токмо помѣшаетъ злые вымыслы нашихъ непріятелей, но и великую прибыль учинитъ союзникомъ нашимъ и недомыслимой прибытокъ ихъ Государствамъ. И такое соединенье болши Вашему Вел-ву нежли иному которому Государю надобно, понежъ Цесарь Римской и Москвитинъ и съ иными многими своими союзники ничего иного не замышляютъ, только противъ Государства Вашего Вел-ва, а папежники никакіе иные думы не думаютъ съ Виницѣами, только какъ бы имъ промыслъ и убытки учинить Вашего Вел-ва землямъ. А умершій Цесарь Римской не для чего иного такіе вымыслы и хитрости чинилъ и съ папежскими союзники и съ Московитиномъ: онъ ничего иного не думаетъ и дружбы его ищетъ только для того, чтобъ онъ освободилъ, какъ онъ говоритъ, утѣсненыхъ Гречанъ и Болгаровъ и тѣхъ, которые есть Греческіе жъ вѣры Вашего Вел-ва подданые. И Ваше Вел-во гораздо разсуди, какъ велми Вамъ о томъ належитъ, чтобъ помѣшать тѣ опасные вымыслы своихъ непріятельскихъ сосѣдъ, и увидитъ Ваше Вел-во, что соединенья ружья вашего съ ружьемъ Короля моего и союзниковъ его учинитъ великой страхъ вашимъ непріятельскимъ сосѣдомъ и приклонитъ ихъ подъ ваше владѣнье, и увидишь свое Государство и подданыхъ своихъ въ добромъ покоѣ и розоришь тѣхъ, которые нынѣ хитрости чинятъ вашему Государству. И то все возможно учинить безъ великого труда, потому что непріятели нынѣ не въ великой силѣ: частію пошкочены ружьемъ Короля моего, частью утомлены междоусобною войною, какъ и нынѣшней Король Венгерской для Цесарства Римского, которого и иные многіе хотятъ. И мочно го будетъ сдѣлать Тотарскому Хану и Семигродцкому Князю своими силами. А буде Ваше Вел-во то учинишь, и вы болши учините, нежли ваши славы достойные предки. И для тѣхъ надобныхъ и великихъ дѣлъ послалъ меня мой Пресвѣтлѣйшій Король къ Вашему Вел-ву и къ вашимъ думнымъ людемъ для ради того надобного соединенья и Васъ остеречь отъ хитростей вашихъ непріятельскихъ сосѣдъ; и я бью челомъ, чтобъ Ваше Вел-во изволилъ принять его такое доброе соединенье, изъ котораго великая прибыль будетъ Вашего Вел-ва Государствованью и моему Королю. А на обнадеживанье сихъ договоровъ далъ мнѣ Король мой писменную полную мочь и особную власть договорить и укрѣпить и совершить и тѣ дого-

ворные статьи подписать и у Вашего Вел-ва противъ того писмо жъ принять. И обнадеживаемъ Ваше Вел-во, что тѣ соединенья и дружба великую прибыль учинитъ обоимъ сторонамъ; и хотя нынѣ та прибыль не явна, однакожъ во время явствена будетъ. А я, будучи Ваше Вел-во изволитъ, здѣсь побуду резидентомъ Короля моего и слугой Вашего Вел-ва въ закладѣ сего обѣщанья и для объявленья великой прибыли, которая учинится изъ сей дружбы. А на остатокъ бью челомъ, чтобъ мнѣ какъ можно скорѣе на се желательной отвѣтъ данъ былъ».

(Писано столбцемъ, на 5 листкахъ).

Переводъ съ Польского писма съ листа, каковъ листъ писалъ къ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Польскоій Янъ Казимеръ Король; а тотъ листъ подали въ отвѣтѣ болярину князю Юрью Алексѣевичю Долгорукого съ товарыщи Венгерскіе посланники Янъ Христопъ Фракштейнъ съ товарыщи въ нынѣшнемъ во 166 году Февраля въ 17 день:

«Мы Наяспѣйшій В. Г. Янъ Казимеръ, Божіею милостію, Король Польскій и Великій Князь Литовскій и иныхъ, брату нашему, Божіею милостію В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичю, и Дѣдичю, и Наслѣднику, и Государю и Обладателю, Вашему Цар. Вел-ву.—Ѣдетъ уроженоій Янъ Христофъ Фракштейнъ, думной человѣкъ Короля Его Милости Венгерского и Чешского къ вамъ В. Г-рю къ Вашему Цар. Вел-ву, брату нашего Кор. Вел-ва, для розговоровъ о подлинныхъ дѣлѣхъ, которые о цѣлости Государствъ всѣхъ насъ В-хъ Г-рей, обще съ собою соединенныхъ, приходятъ, человѣкъ честный, достойный разсудный. И вамъ бы В. Г-рю, Вашему Цар. Вел-ву для милости братцкіе нашего Кор. Вел-ва того посла Короля Его Милости Венгерского и Чешского любительно принять и милостиво выслушать въ любви и съ добрымъ дѣломъ, какъ похочетъ ѣхать, къ себѣ отпустить.—Писанъ въ городѣ нашемъ Корунѣ Польскіе въ Данковѣ дня 15 мѣсяца Іюня лѣта отъ Рождества Христова 1657».

(Писано столбцемъ, на 2-хъ листкахъ).

166-го Февраля въ 20 день В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь. всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ быти у себя В. Г-ря на дворѣ на отпускѣ Леополдуса Короля Венгерского и Чешского посланникомъ Яну Христопу Фракштену да Христопу Аэрзбишу. А пріѣзду ихъ къ В. Г-рю на дворъ быти и рындамъ при Государѣ стоять и встрѣчникомъ встрѣчать во всемъ по прежнему; и рынды бъ были тѣ жъ, которые были на пріѣздѣ.

А какъ посланники войдутъ къ В. Г-рю въ золотую меншую подписную полату, и явити ихъ Государю челомъ ударитъ околничему Василью Семеновичю Волынскому; а молыть: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михай-

ловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель! Велеможного Леопольдуса Короля Венгерского и Чешского посланники Янъ Христопъ Фракштенъ да Христопъ Аэрзбишъ вамъ В. Г-рю челомъ ударили».

И Королевскіе посланники Янъ Христопъ Фракштенъ и товарыщи его бьютъ челомъ на Государевѣ жалованьѣ. И Государь пожалуетъ, велитъ посланниковъ спросить о здоровьѣ думному дьяку Алмазу Иванову. Да пожалуетъ Государь, велитъ посланникомъ сѣсти на скамейкѣ, а скамейкѣ быть по прежнему. А послѣ того пожалуетъ В. Г. Королевскихъ дворянъ, велитъ спросить о здоровьѣ. А послѣ того велитъ Государь думному дьяку Алмазу Иванову говорить посланникомъ рѣчь.

И думной дьякъ Алмазъ Ивановъ молытъ: «Янъ Христопъ и Христопъ Аэрзбишъ! В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, велѣлъ вамъ говорить: приходили есте къ намъ В. Г-рю къ нашему Цар. Вел-ву брата нашего Велеможного Государя вашего Леопольдуса Короля Венгерского и Чешского съ грамотою; и мы В. Г. грамоту у васъ приняли и велѣли перевесть и выслушали любительно и велѣли вамъ быти въ отвѣтѣ у нашихъ Цар. Вел-ва бояръ, у боярина и намѣстника Суздальского у князя Юрья Алексѣевича Долгоруково съ товарыщи, и тѣхъ дѣлъ, о которыхъ къ намъ В. Г-рю къ нашему Цар. Вел-ву братъ нашъ Велеможный Государь вашъ наказалъ, выслушати. И что вы, посланники, какихъ дѣлъ объявили, и о томъ о всемъ мы В. Г., наше Цар. Вел-во къ брату нашему къ Велеможному Государю вашему къ Е. Кор. Велеможству писали въ нашей Цар. Вел-ва грамотѣ; и пожаловавъ васъ нашимъ Государскимъ жалованьемъ, отпускаемъ къ брату нашему къ Велеможному Государю вашему къ Е. Кор. Велеможству и посылаемъ съ вами нашу Цар. Вел-ва грамоту». Посланникомъ же сказано, что В. Г. Е. Цар. Вел-во посылаетъ къ Велеможному Государю ихъ своихъ Цар. Вел-ва посланниковъ. А изговоря, думной дьякъ Алмазъ Ивановъ подастъ посланникомъ Государеву грамоту близко Государя.

А послѣ того прикажетъ Государь къ Леопольдусу Королю поклонъ а молытъ: «Янъ Христопъ Фракштенъ! Какъ будете у брата нашего Леопольдуса Короля, и вы ему отъ насъ поклонитеся». А послѣ того пожалуетъ В. Г. посланниковъ къ рукѣ; а послѣ посланниковъ пожалуетъ В. Г. Королевскихъ дворянъ къ рукѣ.

И велитъ Государь посланникомъ сказать свое Государево жалованье, отъ своего Царского стола ѣству и питье, думному дьяку Алмазу Иванову. И Алмазъ молытъ: «Янъ Фракштенъ! В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, жалуетъ

вась своимъ Государевымъ жалованьемъ, отъ своего Царского стола ѣству и питье».

Того жъ дни посыланъ къ посланникомъ съ Государевымъ жалованьемъ съ столомъ стольникъ прежней князь Андрей княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ. Наказъ у него прежней, какъ онъ ѣздилъ къ нимъ же съ столомъ на пріѣздѣ.

(Подлинникъ писанъ столбцемъ, на 9 листкахъ; на верху 1-го приписано другою рукою: того дня было по тому*).*

«Бога Всемогущаго и во всѣхъ вѣческая дѣйствующаго, вездѣ сущаго и вся исполняющаго и утѣшенія благая всѣмъ человѣкомъ дарующаго, Того въ Троицѣ славимаго Бога нашего силою и дѣйствомъ и властію и хотѣніемъ и благоволеніемъ утвердившаго насъ держати избранный скипетръ въ православіи во осмотрѣніе и во обдержаніе великого Російского Царствія и новыхъ новоприбылыхъ Государствъ и съ Божіею помощію соблюдати мирно и безмятежно на вѣки, мы, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородцкій, Ц. Казанскій, Ц. Астраханскій, Ц. Сибирскій, Государь Псковскій и В. Кн. Литовскій, Смоленскій, Тверскій, Волынскій, Подольскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и В. Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Полотцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, Витебскій, Мстиславскій, и всеа Сѣверныя страны повелитель, и Государь Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и инымъ многимъ Государствамъ и землямъ Восточнымъ и Западнымъ и Сѣвернымъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель,—брату нашему Велеможному Государю Леополду, Божіею милостію Королю Венгерскому и Ческому, Долмацкому, Кроатцкому и Шлевонскому Королю, Арцыарцуку Аустрѣйскому, Арцуку Бургунскому, Барабанскому, Стырскому, Карнтельскому, Крапискому, Люцембурскому, Виртембурскому, вышніе и нижніе Шлонскіе земли, Князю Швабскому, Марграфу Римского Государства, Бургавскому, Мерепскому, вышніе и нижніе Леузницкой земли, Княжскому Графу Абспурскому, Тирольскому, Фиртцкому, Кибурскому и Горискому, Лянтъ Графу Элзаскому, Государю Винского марку, Портупавскому и Салискому. Въ нынѣшнемъ во 166 году присылали къ намъ В. Г-рю къ нашему Цар. Величеству вы братъ нашъ, Велеможный Государь, Ваше Кор. Велеможство, посланника своего Яна Христопа Фракштена; и мы В. Г. наше Цар. Величество того Вашего Кор. Велеможства посланника велѣли принять честно, и велѣли ему видѣти наши Цар. Величества пресвѣтлые очи вскорѣ, и вашу Велеможного Государя Вашего Кор. Велеможства грамоту приняли и выслушали любительно. А въ той вашей грамотѣ написано: объявляете намъ В. Г-рю, нашему Цар. Величеству, о отшествіи съ сего свѣта дражайшего и любезнѣйшего нашего Цар. Величества брата, а вашего Кор. Велеможства отца, высокослав-

ные памяти, В. Г-ря Фердинандуса Третьяго Цесаря Римского. И мы В. Г. наше Цар. Величество, слыша о томъ, поскорбѣли не помалу, и памятуя къ намъ В. Г-рю къ нашему Цар. Величеству его, брата нашего любезнѣйшаго, высокославные памяти; В. Г-ря Е. Цес. Величества братцкую дружбу и любовь, хотимъ съ Вашимъ Кор. Велеможствомъ потому жъ быть въ дружбѣ и любви и желаемъ того, чтобъ Вашему Кор, Велеможству отца вашего высокославные памяти В. Г-ря Е. Цес. Величества престолъ воспріять. Да въ той же Вашего Кор. Велможства грамотѣ написано: о чемъ вашего Кор. Велможства вышеимянованный посланникъ вашимъ Королевскимъ имянемъ учнетъ говорить, и тому бъ вѣрить. И тотъ Вашего Кор. Велможства посланникъ съ нашими В. Г-ря нашего Цар. Величества бояры и думными людми, съ боярином и намѣстникомъ Суздальскимъ со Князь Юрьемъ Алексѣевичемъ Долгорукого съ товарыщи, говорилъ, что Ваше Кор. Велможство желаете того, чтобъ намъ В. Г-рю нашему Цар. Величеству съ Польскимъ Яномъ Казимеромъ Королемъ доброначатое дѣло въ совершенье привести и учинить покой. И мы, В. Г. наше Цар. Величество Вашему Кор. Велеможству объявляемъ: въ прошломъ во 164 году присылалъ къ намъ В. Г-рю къ нашему Цар. Величеству братъ нашъ любительный, а Вашего Кор. Велеможства отецъ, высокославные памяти В. Г. Фердинандъ Третіи, Божіею милостію, Цесарь Римскій, пословъ своихъ Алгарета де Аллегретуса съ товарыщемъ, желаючи того, чтобъ мы В. Г. наше Цар. Величество съ Польскимъ Яномъ Казимеромъ Королемъ съ Е. Кор. Величествомъ велѣли войну успокоить, а Е. Цес. Величество желаетъ у того миру быти посредникомъ. А послѣ того присылали къ намъ В. Г-рю къ нашему Цар. Величеству Польскій Янъ Казимеръ Король Е. Кор. Величество посланника своего Петра Галинского съ прошеньемъ, чтобъ мы В. Г. наше Цар. Величество изволили съ Е. Кор. Величествомъ миръ учинить, какъ намъ обоимъ В-мъ Г-ремъ пристойно, а обратить бы тѣ обоихъ великихъ Государствъ войска на общего давного непріятеля на Свѣйского Короля, которой намъ В. Г-рю, нашему Цар. Величеству, черезъ вѣчное докончанье многими явными неправдами объявился, а на Коруну Польскую нападчи безъ причины, многое разоренье починилъ, отзывалсь тѣмъ, будто онъ въ соединеньѣ съ нами съ В. Г-ремъ съ нашимъ Цар. Величествомъ. И мы В. Г. наше Цар. Величество, по своему Государскому милосердому обычаю, для покою христіянского, и видя, что Коруна Польская до конечного разоренія близка была, и Кор. Величество отъ непріятеля отъ Свѣйского Короля отъ Государства своего самъ былъ изгнанъ, и сжалѣвся надъ народомъ христіянскимъ и для желанья брата своего любительного, а Вашего Кор. Велможства отца, высокославные памяти В. Г-ря Фердинандуса Цесаря Римского Е. Цес. Величества, и для Королевского прошенья, рати свои великіе отъ Королевскіе стороны велѣли задержать и обратити тѣ рати на общего непріятеля на Шведа, а о покоѣ съ Е. Кор. Величествомъ учинить съѣздъ нашими Цар. Величества великими и полномочными послы. И

посылали на тотъ съѣздъ нашихъ Цар. Величества великихъ и полномочныхъ пословъ, ближнего нашего боярина и намѣстника Астараханского князя Никиту Ивановича Одоевского съ товарыщи. И тѣ нашего Цар. Величества великіе и полномочные послы, будучи на съѣздѣ съ великими и полномочными комисары: съ Яномъ на Красномъ-Красинскимъ, воеводою Плоцкимъ, съ товарыщи, договорились и записми укрѣпились, что о обраньѣ насъ В. Г-ря нашего Цар. Величества на Королевство Польское и на Великое Княжество Литовское, для совершенья того дѣла Кор. Величеству сложити было соймъ въ прошломъ же во 165 году вскорѣ, и передъ тѣмъ соймомъ прислати къ намъ В. Г-рю, къ нашему Цар. Величеству, Кор. Величеству съ грамотою своего гонца; а намъ В. Г-рю нашему Цар. Величеству прислать на тотъ соймъ нашихъ Цар. Величества великихъ и полномочныхъ пословъ, чтобъ то дѣло о обраньѣ насъ В. Г-ря нашего Цар. Величества на Корону Польскую и на В. Княжество Литовское въ совершенье привести на томъ соймѣ. И мы В. Г. наше Цар. Величество нашихъ Цар. Величества великихъ и полномочныхъ пословъ на тотъ соймъ назначили въ то жъ время и ожидали отъ Кор. Величества о сложеніи сойма гонца не малое время. И Кор. Величество по договору своихъ Кор. Величества великихъ и полномочныхъ комисаровъ не исполнилъ,—соймуне сложилъ; и въ томъ ожиданьѣ намъ В. Г-рю нашему Цар. Величеству учинилися убытки великіе. А только бъ мы В. Г. наше Цар. Величество войска наши задержать и нашими Цар. Величества великими и полномочными послами о миру сослаться не изволили, также и на Свѣйского Короля своею Государскою особою со многими ратми не пошли,—и Корона бъ Польская отъ нашихъ Цар. Величества ратей и отъ Свѣйского Короля была въ конечномъ разореніи. И Яну Казимеру Королю Польскому Е. Кор. Величеству, видя наше В. Г-ря нашего Цар. Величества такое великое Государству его добродѣйство и оборону, надобно было то доброначатое дѣло въ совершенье привести вскорѣ, безъ отволокъ, правдою. И нынѣ намъ В. Г-рю нашему Цар. Величеству нашихъ Цар. Величества великихъ и полномочныхъ пословъ, за такими съ Е. Кор. Величества стороны проволоками и за отлучнымъ намѣреніемъ Виленскіе комисіи, на соймъ нашихъ Цар. Величества великихъ и полномочныхъ пословъ посылать не доведется. И только нынѣ, по Вашему Кор. Велеможства желанью, съ нами В. Г-ремъ съ нашимъ Цар. Величествомъ Кор. Величество преклонно сердце свое имѣти желаетъ истиннымъ и безлестнымъ намѣреніемъ къ правдивому и безобманому и постоятельному миру,—и Королевскому бъ Величеству отложа хитростные проволоки, слать къ намъ В. Г-рю къ нашему Цар. Величеству своихъ Кор. Величества великихъ и полномочныхъ пословъ въ нашъ Цар. Величества Царствующій градъ Москву. А буде за какими мѣрами пословъ своихъ къ Москвѣ прислать ему нелзѣ, и Королевское бъ Величество своихъ Кор. Величества великихъ и полномочныхъ пословъ пановъ радъ слалъ на съѣздъ къ Вилнѣ въ нынѣшнемъ лѣтѣ, не откладывал до иного вре-

мяни, давъ имъ полную мочь говорити и становити о всякихъ дѣлѣхъ безъ обсылки. А мы В. Г. наше Цар. Величество нашихъ Цар. Величества великихъ и полномочныхъ пословъ бояръ и думныхъ людей на тотъ съѣздъ, наказавъ имъ о всемъ подлинно, пошлемъ нынѣшнего 166 году лѣтнимъ первымъ путемъ. И для ваше Кор. Велеможства любви, буде Янъ Казимеръ Король Е. Кор. Величество того миру пожелаетъ правдиво, и мы В. Г. наше Цар. Величество на тотъ миръ изволимъ, на которыхъ статьяхъ будетъ пристойно. А посланника вашего, пожаловавъ нашимъ Государскимъ жалованьемъ, велѣли отпустить, не задержавъ.—Писанъ въ Государствіи нашего дворѣ въ Царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7166 мѣсяца Февраля 17 дня».

166-го Февраля въ 16 день указалъ В. Г. Венгерскому и Чешскому Королю Леопольдусу писать въ своей В. Г-ря грамотѣ *Велеможнымъ братомъ*, а *Величествомъ* не писать, для того что къ В. Г-рю въ его Королевской грамотѣ писано *Велеможнымъ*.

Такова Государева грамота писана на Александрійскомъ середнемъ листу, кайма съ фигуры, Богословіе и Государево имянованье по *Московского*, такъ же и Королевское имя по *Венгерского* писано золотомъ; подпись на загибкѣ дьяка Еѳима Юрьева.

И Февраля въ 20 день, при В. Г-рѣ та его Государева грамота отдана посланникомъ въ тафтѣ.

И того жъ числа Венгерскихъ посланниковъ приставы стольникъ Яковъ Лихаревъ да дьякъ Григорей Богдановъ въ Посольскомъ приказѣ сказывали: пріѣхавъ де посланники къ себѣ и разсмотря на Государевѣ грамотѣ подписи говорили, что де Пресвѣтлѣйшимъ Королю ихъ не написано и они де таковы Государевы грамоты имать не хотятъ, и будетъ де тое грамоты не перепишутъ, и они ее не возмутъ, а оставятъ на дворѣ.

(Отпускъ писанъ столбцемъ, на 14-ти листкахъ. На верху 1-го приписано другою рукою: того дня было по тому*)*.

Переводъ съ Цесарскихъ рѣчей про мированье межь обоихъ Сѣверныхъ коруованныхъ Львовъ, учиненъ Февраля въ 17 день, лѣта 1658:

Слава Богу отъ того Львова гнѣва съ Сѣвери въ миръ и въ соединеніе столь скоро учинилося, а нынѣ ихъ на ни . . . . хъ приведены будутъ и что сила ихъ и впредь не какъ прежь сего надъ самими свѣдали многіе звѣри столь ради видѣли бъ васъ въ недружбѣ, чаяли, что вы отъ того въ конецъ погинете, и онѣ чаяли, что будете вы ихъ добычею, и чаяли онѣ, что отъ вашей погибели и отъ вашей старые дружбы розоренья имъ великія помочь и прибыль. Только Богъ того не велѣлъ, но и васъ въ соединеніе привелъ; а выступите нынѣ на тѣхъ звѣреи, которые послѣ вашего одолѣнія думали вашу кровь достаточно выпить, и вы нынѣ надѣетеся, что черезъ многихъ добрыхъ сердецъ жалапія упокой и честь впередъ выростетъ въ вашихъ Сѣверныхъ земляхъ. И дай Богъ, чтобъ тѣмъ, которые ради были васъ двѵ Сѣверныхъ Королей въ розореньѣ хотѣли видѣть, чтобъ совсѣмъ имъ поги-

нути; а кто надъ другомъ ровъ копаетъ, тотъ самъ въ него попадетъ. А отъ Львова миру многимъ инымъ страхованье будетъ.

(Писано на одномъ листкѣ).

Такова роспись прислана изъ Казеннаго приказу Февраля въ 19 день: «Роспись даромъ Дацкого посланника Ганца:—2 кубка серебреныхъ, золочены, съ кровлями, въ одномъ вѣсу 2 фунта 12 золотникъ, въ другомъ 2 фунта 24 золотникъ, по 9 рублевъ фунтъ; рукомойникъ серебренъ, золоченъ мѣстами, съ кровлею, вѣсу 4 фунта 30 золотникъ; лохань серебрена, лощата, золочена, вѣсу 6 фунтовъ 66 золотникъ, по 8 рублевъ фунтъ. Венгерского посланника: 2 шандана серебрены, золочены мѣстами, въ одномъ вѣсу 12 фунтовъ 70 золотникъ; да въ крюкѣ желѣзномъ вѣсу 2 фунта 70 золотникъ; въ другомъ шанданѣ вѣсу тожъ 12 фунтовъ 70 золотникъ; и того въ обѣихъ шанданѣхъ серебра 25 фунтовъ 44 золотника, по 10 рублевъ фунтъ».

(Писано на одномъ листкѣ).

Написано въ докладъ: Въ нынѣшнемъ во 166 году пріѣхали къ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Леопольдуса Короля Венгерского и Ческого посланники, Янъ Христопъ Фракштенъ да Христофъ Аэрзбишъ, а съ ними Королевскихъ дворанъ 3 человѣка, да людей ихъ 23 человѣка; а нынѣ указалъ В. Г. тѣхъ Венгерскихъословъ отпустить съ Москвы назадъ къ Королю. А что имъ дати Государева жалованья на отпускѣ, и о томъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, какъ укажетъ? А какъ они были у В. Г-ря на дворѣ на пріѣздѣ, и В. Г-рю подвесъ посланникъ Янъ Христопъ въ дарѣхъ отъ себя: 2 шандана большихъ, серебрены, золочены мѣстами; а по справкѣ съ Казеннымъ приказомъ вѣсу въ тѣхъ шанданѣхъ 25 фунтовъ 44 золотника, по 10 рублевъ фунтъ, и того заоба шандана 254 рубли 14 алтынъ.

И выписано на примѣръ:—Въ прошломъ во 164 году пріѣзжали къ В. Г-рю Фердинандуса Цесаря Римского послы Алгаретъ де Аллегретесъ съ товарыщемъ, а съ ними Цесаревыхъ дворянъ 3 человѣка, да лѣкарь, да коморниковъ 3 жъ человѣка, да людей ихъ 12 человѣкъ; а какъ они были у В. Г-ря на дворѣ на пріѣздѣ, и В. Г-рю подвесли въ дарѣхъ: 2 кувшинца золоты съ жемчюги по 120 рублевъ кувшинецъ; 2 обьяри цвѣтные, по нихъ травы золоты 29 рублевъ; обьярь серебрена 24 рубли; покровецъ, швтъ шолкомъ, цвѣтной, 8 рублевъ; часы золочены, 15 рублевъ; всего на 316 рублевъ. А Государева жалованья лано имъ на отпускѣ: послом и за ихъ дары: 1 послу соболми на 450 рублевъ; товарыщу его на 350 рублевъ; да обоимъ вобче собольми жъ на 500 рублевъ; дворяномъ 3 человѣкомъ: по 40 соболей, 1 человѣку 40 въ 70 рублевъ, да ему жъ пара въ 10 рублевъ, другая пара 7 рублевъ; 2 человѣкомъ: по 40 соболей, по 50 рублевъ сорокъ; лѣкарю 3 пары, по 3 рубли пара; коморникомъ 3 человѣкомъ и въ томъ числѣ 2 человѣкомъ: по парѣ, по 4 рубли пара, по 2 пары, по 3 рубли пара;

3 человѣку 2 пары, по 3 рубли пара; людемъ 5 человѣкомъ: по 2 пары по 3 рубли пара, а 7 человѣкомъ по 2 пары, по 2 рубли съ полтиною пара человѣку.—А въ прошломъ во 158 пріѣзжалъ къ В. Г-рю съ грамотою Датцкого Фредерика Короля посланникъ Иверъ Крабъ, а съ нимъ толмачь, да Нѣмецъ 6 человѣкъ. А Государева жалованья дано имъ на отпускѣ: посланнику 40 соболей въ 40 рублевъ; людемъ по парѣ, по 2 рубли пара человѣку.

166-го Февраля въ 20 день послана память въ Сибирской приказъ, велѣно дать Государева жалованья Венгерскимъ посланникомъ и дворяномъ и людемъ ихъ соболми на восмь сотъ на восмьдесять на семь рублевъ; а въ какову цѣну сороки и соболи дать, и тому роспись:

Роспись, что дати Государева Царева и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великіи и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца жалованья Венгерскимъ посланникомъ на отпускѣ соболми. Посланникомъ вобче: сорокъ соболей во 100 рублевъ, другоіи въ 60 рублевъ, 2 сорока по 60 рублевъ сорокъ, сорокъ въ 40 рублевъ; да задары посланнику на 381 рублевъ и въ томъ числѣ сорокъ во 130 рублевъ, во 100 рублевъ, 40 въ 80 рублевъ, сорокъ въ 70 рублевъ. Королевскимъ дворяномъ 3 человѣкомъ: по 40 соболей по 50 рублевъ сорокъ человѣку. Людемъ 23 человѣкомъ: и въ томъ числѣ 10 человѣкомъ по 2 пары соболей по 3 рубли пара; 13 человѣкомъ по 2 пары соболей по 2 рубли пара человѣку. Всего на 887 рублевъ.—Память и роспись послана Февраля въ 20 день съ подьячимъ съ Иваномъ Ключаревымъ.

(Писано столбцемъ на 5 листкахъ).

Божіею милостію В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великіи и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Московского, Кіевского, Владимерского, Новгородцкого, Царя Казанского, Царя Астраханского, Царя Сибирского, Государя Псковского и Великого Князя Литовского, Смоленского, Тверского, Волынского Подолского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, Государя и Великого Князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговского, Резанского, Полотцкого, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского, Витебского, Мстиславского и всеа Сѣверныя страны Повелителя, и Государя Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей и инымъ многимъ Государствамъ и землямъ, Восточнымъ и Западнымъ и Сѣвернымъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Величества, боярина и намѣстника Суздалского князя Юрья Алексѣевича Долгорукого, околничего и намѣстника Брянского князя Дмитрея Алексѣевича Долгорукого, околничего и намѣстника Боровского Ѳедора Кузмича Елизарова, думного дьяка Алмаза Иванова, дьяка Евима Юрьева, и Велеможного Государя Леополдуса, Божіею милостію, Венгерского, и Чешского, Долматцкого, Кроатцкого и Шлевонского Короля, Арцьярцука Аустрѣйского, Арцука Бургувского, Барабанского, Стырского, Карнтелского, Крайнского, Люцемборского, Виртемборского, вышніе и

нижніе Шлонскіе земли, Князя Швабского, Марграфа Римского Государства, Бургавского, Меренского вышніе и нижніе Леузнитцкоій земли, Княжского Графа Абсбурского, Тиролского, Фертцкого, Кибурского и Горского, Лантграфа Элзанского, Государя Виндского марка, Портонавского и Салинского, Е. Кор. Велеможства посланнику Яну Христопу Фракштену ответъ на тѣ дѣла, о которыхъ съ нами Цар. Величества боярином и съ думными людми Кор. Велеможства ты, посланникъ, въ ответѣ говорилъ и на писмѣ далъ:

Бога въ Троицѣ славимаго милостію В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, брата своего, Велеможнаго Государя Леополдуса, Божіею милостію Короля Венгерского и Ческого и иныхъ тебѣ посланнику велѣлъ говорити: какъ ты, Кор. Велеможства посланникъ, будучи съ нами Цар. Величества съ боярином и думными людми въ ответѣ Генваря въ 29 день, говорилъ и на писмѣ далъ, что прислалъ къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Величеству Велеможный Государь вашъ Е. Кор. Велеможство тебя посланника своего, а велѣлъ объявити о отшествіи съ сего свѣта своего Кор. Велеможства отца, высокославные памяти В. Г-ря Фердинандуса Третьяго Божіею милостію Цесаря Римского,—и В. Г. нашъ Е. Цар. Величество, слыша о томъ поскорблѣлъ непомалу. А что ты, Королевского Велеможства посланникъ, говорилъ, что Велеможный Государь вашъ Е. Кор. Велеможство имѣетъ попеченіе о томъ же, какъ съ В. Г-ремъ нашимъ съ Е. Цар. Величествомъ отецъ его Кор. Велеможства, высокославные памяти В. Г. Фердинандусъ Третіій, Божіею милостію Цесарь Римскіій, былъ въ братцкоій дружбѣ и любви, также бъ и Е. Кор. Велеможству та дружба и любовь имѣти совершенно, наипаче прежняго,—и В. Г. нашъ Е. Цар. Величество, памятуя къ себѣ В. Г-рю брата своего дражайшего и любезнѣйшего, а Е. Кор. Велеможства отца, высокославные памяти В. Г-ря Фердинандуса Третіяго, Божіею милостію Цесаря Римского Е. Цес. Величества братцкую дружбу и любовь, хочетъ съ Велеможнымъ Государемъ вашимъ съ Е. Кор. Велеможествомъ по тому жъ быть въ братцкоій дружбѣ и любви и желаетъ того, чтобъ Е. Кор. Велеможству отца своего, высокославные памяти В. Г-ря Е. Цес. Величества наслѣдовати престолъ.

А что ты жъ, Королевского Велеможства посланникъ, будучи въ ответѣ говорилъ, чтобъ В. Г. нашъ Е. Цар. Величество изволилъ съ Польскимъ Яномъ Казимеромъ Королемъ съ Е. Кор. Величествомъ доброначатое дѣло привести въ совершенье и учинить покой, а Велеможный Государь вашъ Е. Кор. Велеможство желаетъ у того миру быти посредникомъ такъ же, какъ и отецъ его, В. Г. Е. Цес. Величество,—и на то ответъ:

Въ прошломъ во 164 году присылалъ къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Величеству братъ его Государевъ любительный и Велеможного Государя вашего Е. Кор. Велеможства отецъ, высокославные памяти В. Г.

Фердинандусъ Третій, Божіею милостію Цесарь Римскій, пословъ своихъ Алгарета де Аллегретуса, да Ягана Дитриха фонъ Лорбаха, желаючи того, чтобъ В. Г. нашъ Е. Цар. Величество съ Польскимъ Яномъ Казимеромъ Королемъ съ Е. Кор. Величествомъ велѣлъ войну успокоить, а Е. Цес. Величество желаетъ у того мира быть посредникомъ. И В. Г. нашъ Е. Цар. Величество, Государь христіянскій, милосердый, и по своему Государскому милосердому обычаю, для желанья брата своего дражайшего и любезнѣйшаго, высокославные памяти В. Г-ря Фердинандуса Цесаря Римского, рати свои великіе отъ Королевскіе стороны велѣлъ задержать и обратить тѣ рати на общего непріятеля на Шведа; а о покоѣ съ Е. Кор. Величествомъ изволилъ учинить съѣздъ своими Цар. Величества великими и полномочными послы, и посылалъ на тотъ съѣздъ своихъ Цар. Величества великихъ и полномочныхъ пословъ, ближнего боярина и намѣстника Астараханского князя Никиту Ивановича Одоевского съ товарыщи. И тѣ Цар. Величества великіе и полномочные послы, будучи на съѣздѣ Кор. Величества съ великими и полномочными комисары, съ Яномъ на Красномъ Красинскимъ, воеводою Плоцкимъ, съ товарыщи, договорились и записьми укрѣпились, что о обраньѣ В. Г-ря нашего Е. Цар. Величества на Королевство Польское и на В. Княжство Литовское, для совершенья того дѣла Кор. Величеству сложити было соймъ въ прошломъ же во 165 году въ Декабрѣ или въ Генварѣ мѣсяцѣ и передъ тѣмъ соймомъ прислати къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Величеству, Кор. Величеству съ грамотою своего гонца, а В. Г-рю нашему Е. Цар. Величеству прислать на тотъ соймъ своихъ Цар. Величества великихъ и полномочныхъ пословъ, чтобъ то дѣло о обраніи В. Г-ря нашего Е. Цар. Величества на Корупу Польскую и на В. Княжество Литовское въ совершенье привести на томъ соймѣ. И В. Г. нашъ Е. Цар. Величество своихъ Цар. Величества великихъ и полномочныхъ пословъ на тотъ соймъ назначилъ въ то жъ время и ожидалъ отъ Кор. Величества о сложеніи соймa гонца не малое время; и Кор. Величество по договору своихъ Кор. Величества великихъ и полномочныхъ комисаровъ не исполнилъ, соймy не сложилъ, и въ томъ ожиданьѣ В. Г-рю нашему Е. Цар. Величеству учинились убытки великіе. А только бъ В. Г. нашъ Е. Цар. Величество войска свои задержати и своими Цар. Величества великими послами о миру сослаться не изволилъ, также и на Свѣйского Короля своею Государскою особою со многими ратми не пошелъ, и Корупа бъ Польская отъ Е. Цар. Величества ратей и отъ Свѣйского Короля была въ конечномъ разореніи. И Кор. Величеству, видя къ себѣ В. Г-ря нашего Е. Цар. Величества такое великое Государству его добродѣйство и оборону, надобно было то доброначатое дѣло въ совершенье привести вскорѣ, безъ отволокъ, правдою. А нынѣ В. Г-рю нашему Е. Цар. Величеству своихъ Цар. Величества великихъ и полномочныхъ пословъ за такими съ Е. Кор. Величества стороны проволоками и за отлучнымъ намѣреніемъ Виленскіе комисіи на соймъ великихъ и полномочныхъ пословъ посылать не доведется. И только нынѣ

съ В. Г-ремъ нашимъ съ Е. Цар. Величествомъ по желанью Велеможного Г-ря вашего Е. Кор. Велеможства Польской Янъ Казимеръ Король Е. Кор. Величество преклонно сердце свое имѣти желаетъ истинным и безлестным намѣреніемъ къ правдивому и безобманному и постоятельному миру,—и чтобъ Кор. Величеству, отложа хитростные проволоки, слать къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Величеству своихъ Кор. Величества великихъ и полномочныхъ пословъ въ Е. Цар. Величества въ царствующій градъ Москву. А буде за какими мѣрами пословъ своихъ къ Москвѣ прислать пелзѣ, и Королевское бъ Величество своихъ Кор. Величества великихъ и полномочныхъ пословъ паповъ радъ слалъ на съѣздъ къ Вилнѣ въ нынѣшнемъ лѣтѣ, не откладывая до иного времяни, давъ имъ полную мочь говорити и становити о всякихъ дѣлѣхъ безъ обсылки; а В. Г. нашъ Е. Цар. Величество своихъ Цар. Величества великихъ и полномочныхъ пословъ бояръ и думныхъ людей на тотъ съѣздъ, наказавъ имъ о всемъ подлинно, пошлетъ нынѣшнего 166-го году лѣтнимъ первымъ путемъ. И для любви Велможного Государя вашего Е. Кор. Велможества, буде Янъ Казимеръ Король Е. Кор. Велможество съ В. Г-ремъ нашимъ съ Е. Цар. Величествомъ того миру пожелаетъ правдиво, и В. Г. нашъ Е. Цар. Величество на тотъ миръ позволитъ, на которыхъ статьяхъ будетъ пристойно.

А что ты жъ, Кор. Велеможества посланникъ, говорилъ, что Велеможный Государь вашъ Е. Кор. Велможство желаетъ межъ В. Г-ремъ нашимъ Е. Цар. Величествомъ быть посредникомъ, также какъ и отецъ Е. Кор. Величества В. Г. Е. Цес. Величество, и на то отвѣтъ:

Въ прошломъ во 161 году, какъ были на съѣздѣ подъ Вильною В. Г-ря нашего Е. Цар. Величества великіе и полномочные послы, также Цес. Величества послы и посредники, и договорилися Кор. Величества съ великими комисары и записьми укрѣпились, что о обраньѣ В. Г-ря нашего Е. Цар. Величества на Коруну Польскую и на В. Княжество Литовское то дѣло въ совершенье привести при Цар. Величества великихъ и полномочныхъ послѣхъ; а чтобъ у того доброначатого дѣла быть посредникомъ, и того во всю комисію и на съѣздѣ ни съ которую сторону и въ помнѣ не было и въ договорныхъ записяхъ того не написано жъ.

А что ты жъ, Кор. Велможества посланникъ, будучи при В. Г-рѣ нашемъ при Е. Цар. Величествѣ, въ рѣчи, также и въ отвѣтѣ съ нами Цар. Величества боляриномъ и думными людми говорилъ и на письмѣ далъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Величества къ именованью «Велеможнымъ» мимо прежней обычей, а Государя своего Е. Кор. Велможества, также и Польского Яна Казимера и Датцкого Фредерикуса Королей ихъ Кор. Величествъ къ именамъ говорилъ Величествами, а не Велеможными, и тѣмъ передъ ними кабы соуничжая честь В. Г-ря нашего Е. Цар. Величества; а къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Величеству иныхъ окрестныхъ Государствъ В. Г-ри христіянскіе и бусурманскіе въ грамотахъ своихъ пишутъ, также и послы ихъ при Е. Цар. Величествѣ въ рѣчи говорятъ къ Е. Цар. Величества имя-

нованью Величество, а не Велеможество. И по указу В. Г-ря нашего Е. Цар. Величества бояринъ и думные люди въ отвѣтѣ тебѣ о томъ выговаривали, что ты тѣмъ Кор. Величеству ищешь особаго повышенья, что къ его Королевскому имянованью говорилъ Величествомъ, а В. Г-ря нашего Е. Цар. Величества къ имянованью говорилъ Велеможнымъ, и чтобъ ты впредь, остерегая межъ В. Г-ремъ нашимъ Е. Цар. Величествомъ и Государемъ своимъ Кор. Велеможествомъ братцкіе дружбы и любви, говорилъ къ Государскому имянованью Величествомъ, а не Велеможствомъ, такъ какъ говорилъ и къ Королевскому лицу. И какъ ты былъ у В. Г-ря нашего у Е. Цар. Величества на отпускѣ, и ты учинилъ упорно: В. Г-ря нашего Е. Цар. Величества къ имянованью говорилъ по прежнему Велеможествомъ же. И В. Г. нашъ, Е. Цар. Величество, видя твое упорство, въ грамотѣ своей къ Королевскому Велеможеству, которую послалъ съ тобою, велѣлъ отписать потому жъ Велеможествомъ, противъ того, какъ къ В. Г-рю нашему Е. Цар. Величеству и Государя вашего Кор. Велеможства въ грамотѣ писано и ты, посланникъ, говорилъ и на письмѣ далъ.

Бѣлое отвѣтное письмо писано на листахъ по тетратному.

166-го, Февраля въ 23 день, таково отвѣтное письмо послано къ посланникомъ съ приставы ихъ, съ столпикомъ съ Яковомъ Лихаревымъ да съ дьякомъ съ Григорьемъ Богдановымъ.

(Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на 21 листкѣ).

Февраля въ 21 день въ Стрѣлецкой приказъ. — Указалъ В. Г. отпустить съ Москвы Леополдуса Короля Венгерского посланниковъ Яна Христопа Фракштена да Христопа Аэрзбиша и Королевскихъ дворянъ и посольскихъ ихъ людеи двадцати шти человѣкъ, а въ провожатыхъ послати съ ними отъ Москвы до Вязмы Московскихъ стрѣлцовъ, сколкихъ человѣкъ пригожъ; а напередъ сего посылывано съ такими посланники стрѣлцовъ до десяти человѣкъ. И по Государеву [пол.] указу (sic).

Въ Ямской приказъ. — Указалъ В. Г. отпустить съ Москвы Венгерскихъ посланниковъ Яна Христопа Фракштена да Христопа Аэрзбиша, да Королевскихъ дворянъ трехъ человѣкъ, да людей ихъ двадцати трехъ человѣкъ; и въ приставѣхъ съ ними послать Посольского приказу толмачь Емельянъ Янчюровъ; а отъ Москвы до Смоленска посланникомъ, а приставу до Смоленска и назадъ до Москвы подводы дать по указу; а ка . . . . . ники ѣхали къ Москвѣ, и . . . . . Смоленскѣ . . . . . указу . . . . .

Февраля въ 21 день, во Дворецъ.— Указалъ В. Г. отпустить съ Москвы Венгерскихъ посланниковъ Яна Христопа Фракштена да Христопа Аэрзбиша, да Королевскихъ дворанъ трехъ человѣкъ, да людей ихъ двадцати трехъ человѣкъ; а свое Государево жалованье поденное питье отъ Москвы въ дорогу до Смоленска дати имъ Февраля съ 25 числа на десять денъ по тому жъ, по чему имъ давано на Москвѣ; а впредь на нихъ питья не давать. И по Государеву [полное] указу (sic).

Того жъ числа послана память въ

Болшой приходъ. Велѣно имъ дать Государево жалованье . . . . . съ 25 . . . . . ть дней . . . . . на Москвѣ . . . . . вать.—Писана съ оборотомъ. За приписью дьяка Ефима Юрьева.—Послана съ толмачомъ съ Емельяномъ Янчюровымъ.

(Отпускъ памятей писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ).

Дѣло о пріѣздѣ въ Россію Австрійскаго посла Фрагштейна, писано столбцемъ, на 387 листкахъ; хранится между Австрійскихъ дѣлъ 1657 года.

XX.

СНОШЕНІЯ

ЦАРЯ И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ

АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА

съ

Леопольдомъ I.

1658 и 1659.

7166—1658.

Написано въ докладъ:

Въ нынѣшнемъ во 166 году указалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, послать къ Цесареву сыну къ Леопольдусу, Королю Венгерскому и Ческому, въ посланникахъ столника Якова Микитина сына Лихарева да дьяка Ивана Нескова. А что имъ Государева жалованья для тое посылки дати, и о томъ В. Г. какъ укажетъ?

И выписано имъ на примѣръ:

Въ прошломъ во 145 году посланы въ Литву къ Владиславу Королю Польскому въ посланникѣхъ князь Семенъ княжь Михайловъ сынъ Шаховской да діакъ Григорей Нечаевъ. А для тое посылки дано имъ Государева жалованья по окладомъ ихъ на 2 года да подмоги и въ приказъ всего: князю Семену 700 рублевъ, діаку Григорью 600 рублевъ; а впредь инымъ то не въ образецъ, потому что велѣно ихъ отпустить вскорѣ. Да имъ же соболей дано безденежно: князю Семену сорокъ соболей въ 60 рублевъ, діаку Григорью сорокъ соболей въ 50 рублевъ; да запасовъ съ Дворца: князю Семену Шаховскому 5 ведръ меду вишневого, 4 ведра меду малиновaго, 5 ведръ меду боярского, 4 ведра меду обарного, 3 ведра меду вешнего, 2 ведра меду старого, 3 чети муки крупичатой, 3 теши бѣлужьи, 2 спины, 3 прута осетрьихъ, 2 осетра сухихъ, 4 рыбицы бѣлые, 4 лососи сухихъ; діаку Григорью Нечаеву: 4 ведра меду вишневаго, 3 ведра меду малиновaго, 4 ведра меду боярского, 3 ведра меду обарного, 2 ведра меду вешнего, ведро меду старого, 2 чети муки крупичатой, 2 теши бѣлужьи, спина, 2 прута осетрьихъ, осетръ сухой, 4 рыбицы бѣлые, 4 лососи сухихъ.

Во 162 году, посланы отъ В. Г-ря къ Фердинандусу Цесарю Римскому въ посланникѣхъ Иванъ Баклановской да дьякъ Иванъ Михайловъ. А для тое посылки дано имъ Государева жалованья по окладомъ ихъ на 2 года: Ивану по 40 рублевъ, діаку по 70 рублевъ на годъ; да подмоги и въ приказъ: Ивану 580 рублевъ, діаку

340 рублевъ. Да имъ же соболей: Ивану . . 140 рублевъ, діаку на 120 рублевъ. Да запасовъ съ Дворца: Ивану противъ князя Семена Шаховского, діаку противъ Григорья Нечаева. Да имъ же дано соболей на роздачю отъ Государевыхъ дѣлъ на 600 рублевъ.

А Государева жалованья денежные имъ оклады: столнику Якову Лихареву 77 рублевъ съ полтиною, дьяку Ивану 70 рублевъ.

166-го, Марта въ 8 день, Государь пожаловалъ столника Якова Лихарева и дьяка Ивана Нескова, велѣлъ имъ дать своего Государева жалованья для Венгерскіе посылки: жалованье по окладомъ ихъ на два года Якову по 77 рублевъ съ полтиною, и того 155 рублевъ, да подмоги и въ приказъ 445 рублевъ, да соболей безденежно на 120 рублевъ; діаку по 70 рублевъ, и того 140 рублевъ, да подмоги и въ приказъ 260 рублевъ, да соболей на 80 рублевъ, да запасъ съ Дворца противъ Цесарскіе посылки Ивана Баклановского. Да съ ними жъ въ запасъ на роздачю отъ Государевыхъ дѣлъ соболей на 400 рублевъ.

Марта въ 7 (sic) день, послана память въ Устюжскую четь, а велѣно дать столнику Якову Лихареву напыпѣшней на 166 да впередъ на 167 годъ для Венгерскіе посылки по окладу его сполна. Ему жъ изъ Большого приходу въ подмогу и въ приказъ четыреста сорокъ пять рублевъ. Въ запасѣхъ съ Дворца противъ Ивана Баклановского. Памяти за приписью дьяка Ефима Юрьева дапы Якову самому.

Марта въ 12 день послана память въ Сибирской приказъ о соболяхъ: на роздачю отъ Государевыхъ дѣлъ послать съ ними на четыреста рублевъ. Отдано Якову Лихареву.

Въ Сибирской приказъ, 166-го, Марта въ 13 день.—Пожаловалъ В. Г. столника Якова Лихарева, велѣлъ ему д . . . своего Государева жалованья для Венгерскіе посылки соболей безденежно на сто на двадцать рублей.—Съ оборотомъ. За приписью дьяка Ефима Юрьева. — Дьяку Ивану Нескову для Венгерскіе посылки соболми на восьмьдесятъ рублевъ. За приписью дьяка Ефима Юрьева.

Въ Болшой приходъ, Марта въ 13 день.—пожаловалъ В. Г. діака Ивана Нескова, велѣлъ ему дать своего Государева жалованья для Венгерскіе посылки подмоги 280 рублевъ.

Послѣ того послана память въ Костромскую четверть объ окладѣ его.

Во Дворецъ, Марта въ 13 день.—Пожаловалъ В. Г. діака Ивана Нескова, велѣлъ ему дать своего Государева жалованья для Венгерскіе посылки запасовъ съ Дворца противъ діака Ивана Михайлова, какъ онъ посланъ былъ къ Цесарю Римскому во 162 году.

(Писано столбцемъ на девяти листкахъ).

Царю, Г-рю и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твоій Ивашко Несковъ. Указалъ ты, Великій Государь, быть мнѣ, холопу своему, на своей Государевѣ службѣ въ посланникѣхъ къ Венгерскому и Чешскому Королю въ Цесарской землѣ съ Яковомъ Лихаревымъ, и велѣно быть съ нами дворяномъ противъ прежнего. И

Яковъ Лихаревъ написалъ своихъ племянниковъ Лихаревыхъ дву человѣкъ. Милосердый Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ! пожалуй меня, холопа своего, вели, Государь, съ нами быть сынишку моему Ивашку для моего безлюдства и одиначества. А по твоей В. Г-ря милости сынишко мой служитъ тебѣ, Государю, по жилецкому списку и помѣстья и вотчинки нѣтъ за нимъ ни единой четьи; и безъ меня, холопа твоего, быть ему на твоей Государевѣ службѣ за бѣдностью немочно. Царь Государь, смилуйся, пожалуй!

(Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ надпись: 166-го Марта въ 11 день, Государь пожаловалъ, велѣлъ сына его отпустить, а быть съ Яковомъ съ племянникомъ его во дворянѣхъ и о жалованьѣ выписать*).*

Въ нынѣшнемъ во 166 году указалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, послати къ Леополдусу Королю Венгерскому и Ческому въ посланникѣхъ стольника Якова Лихарева да дьяка Ивана Пескова, а съ нимъ дворянъ дву человѣкъ Дмитрея да Григорья Лихаревыхъ да жилца Ивана Пескова. А что имъ дати для той посылки Государева жалованья подмоги и въ приказъ, и о томъ В. Г. какъ укажетъ?

А Государева жалованья денежные имъ оклады: Дмитрею Лихареву 34 рубли, Григорью Лихареву 20 рублевъ, жилцу Ивану Пескову 10 рублевъ.

И выписано имъ на примѣръ:

Въ прошломъ во 145 году посыланы въ Польшу съ посланники съ князь Семеномъ Шаховскимъ да съ дьякомъ съ Григорьемъ Нечаевымъ дворянъ 3 человѣка, а Государева жалованья дано имъ для той посылки 1 человѣку 70 рублевъ, а 2 человѣкомъ по 60 рублевъ человѣку.

Во 162 году посыланы къ Цесарю съ посланники съ Иваномъ Михайловымъ дворянъ два человѣка, а Государева жалованья дано имъ для той посылки по 80 рублевъ человѣку.

166-го, Марта въ 12 день, Государь пожаловалъ Дмитрея и Григорья Лихаревыхъ, велѣлъ имъ дать своего Государева (sic) подмоги и въ приказъ по осмидесятъ рублевъ человѣку, Иванову сыну Пескова 60 рублевъ.

У В. Г-ря у руки столникъ Яковъ Лихаревъ и дьякъ Иванъ Песковъ и дворяне были Марта въ 22 день. Марта въ 13 день по сей выпискѣ о Государевѣ жалованьѣ въ приказъ Большіе казны взялъ Яковъ Лихаревъ.

Въ Ямской приказъ:

166, Марта въ 22 день, указалъ В. Г. [полное] послати къ Леопольдусу Королю Венгерскому и Ческому въ посланникѣхъ столника Якова Лихарева да дьяка Ивана Пескова, а съ ними быть двумъ человѣкомъ дворяномъ, Дмитрею да Григорью Лихаревымъ, да жилцу Ивану Пескову да толмачю Павлу Берперу; а отъ Москвы до Смоленска дати имъ подводы противъ отпуску думного дворянина Ивана Ивановича Баклановского да дьяка Ивана Михайлова, какъ они посыланы были къ Цесарю Римскому въ прошломъ во 163 году.—Съ оборотомъ. За приписью діака Ефима Юрьева.—Такова послана съ

толмачомъ съ Даниломъ Кононовымъ того жъ числа.

(Писано столбцемъ на трехъ листкахъ).

Въ нынѣшнемъ во 166 году, указалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, послати къ Цесареву сыну къ Леопольдусу, Королю Венгерскому и Чешскому, въ посланникахъ Якова Лихарева да дьяка Ивана Пескова, а съ ними для толмачества послати Московского торгового иноземца Павла Бернера. А что ему для тое посылки Государева жалованья подмоги и въ приказъ дати, и о томъ В. Г. какъ укажетъ?

И выписано ему на примѣръ: Въ прошломъ во 162 году посыланы во окрестные Государства съ гонцы Московскіе торговые иноземцы: во Французскую землю Романъ Болдвиновъ, въ Датцкую Яковъ Ульфовъ, въ Свѣйскую Тимоѳей Мартыновъ, въ Галанскую Иванъ Вильверъ. А для тое посылки дано имъ Государева жалованья подмоги: Роману 100 рублевъ, Якову Ульфову 70 рублевъ, Тимоѳею Мартынову 60 рублевъ, Ивану Вильверу 70 рублевъ.

Во 164 году, посланъ къ Цесарю Римскому въ гонцѣхъ подьячей Григорей Богдановъ, а съ нимъ для толмачества Московской торговой иноземецъ Тимоѳей Англеръ, а для тое посылки дано ему Государева жалованья подмоги и въ приказъ 150 рублевъ.

166, Марта въ 24 день, Государь пожаловалъ переводчика Павла, велѣлъ ему дать своего Государева жалованья подмоги и въ приказъ 120 рублевъ.

Марта въ 24 день по сей выпискѣ память ему Павлу отдана.

(Писано столбцемъ, на двухъ листкахъ).

Лѣта 7166, Марта въ 24 день, по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, околничему Родіону Матвѣевичю Стрѣшневу да дьякомъ Александру Дурову да Томилу Истомину. Пожаловалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московского торгового иноземца Павла Бернера, велѣлъ ему дать своего Государева жалованья для Венгерскіе посылки подмоги и въ приказъ сто рублевъ. И по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, околничему Родіону Матвѣевичю Стрѣшневу и дьякомъ Александру и Томилу учинити о томъ по Государеву указу.

Марта въ 26 день послана память другая съ прибавкою, и Павлу быть не велѣно, а въ его мѣсто Тимоѳею Англеру.

(Писано на одномъ листкѣ).

Лѣта 7166, Марта въ 26 день, по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, околничему Родіону Матвѣевичю Стрѣшневу да дьякомъ Александру Дурову да Томилу Истомину. Пожаловалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московского торгового ино-

земца Тимооея Англера, велѣлъ ему дать своего Государева жалованья для Венгерскіе посылки подмоги и въ приказъ сто пятдесятъ рублевъ. И по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, околничему Родіону Матвѣевичю Стрѣшневу и дьякомъ Александру и Томилу учинити о томъ по Государеву указу.—Діакъ Ефимъ Юрьевъ.

(Писано на одномъ листкѣ; на оборотѣ: дать Государево жалованье*).*

«. . . . . (*) на тотъ миръ изволимъ, на которыхъ статьяхъ будетъ пристойно. А о иныхъ нашихъ Государскихъ дѣлѣхъ мы, В. Г., наше Цар. Вел-во Вашему Кор. Вел-ву наказали объявить нашего Цар. Вел-ва посланникомъ: столнику Якову Никитичю Лихареву да дьяку Ивану Пескову; и что они учнутъ говорить, и Вашему Кор. Вел-ву тому вѣрить; и къ намъ, В. Г-рю, къ нашему Цар. Вел-ву, велѣти ихъ отпустить, не задержавъ.—Писанъ въ Государствіи нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7166, мѣсяца Марта 23 дня». — Бѣлая писана на Александрійскомъ серединомъ листу. Кайма писана золотомъ съ фигуры. Богословіе и Государево имянованье по *Московского*, тако жъ и Королевское имя по *Венгерского* писано золотомъ; подпись на загибкѣ дьяка Ефима Юрьева; запечатана Государственною болшою печатью подъ кустодьею, кустодья съ фигуры.

(Отпускъ писанъ столбцемъ, на четырнадцати листкахъ; на полѣ послѣдняго листка подпись: писалъ Иванъ Истоминъ. *Въ концѣ приписка:* Съ посланники жъ послана другая грамота; дѣло писано тожъ, а къ Королевскому имяни въ началѣ написано: «брату нашему Велеможному Государю Леополдусу Божіею милостію; а межъ дѣлъ приписывано, вмѣсто «Величество», «Велеможество»; а такова была грамота дана Королевскимъ посланникомъ, и они ее не взяли. А конецъ писанъ тотъ же*).*

«Милосердія ради милости Бога нашего, въ нихъ же посѣти насъ Востокъ Свыше, воеже направити ноги наша, на путь мирен, Его убо, Бога нашего въ Троицѣ славимаго милостію, мы В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородцкій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Царь Псковскій и В. Князь Литовскій, Смоленскій, Тверскій, Волынскій, Подольскій Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и В. Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Полотцкій. Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, Витебскій, Мстиславскій, и

(*) Здѣсь помѣщенъ отпускъ грамоты 7166 г. Марта 23 дня, отправленной съ посланникомъ Лихаревымъ. Грамота сія есть буквальное повтореніе другой, писанной 17 Февраля того же года, до словъ «на тотъ миръ изволимъ, на которыхъ статьяхъ будетъ пристойно» (см. выше стр. 847—853) съ тою только разницею, что въ отпускѣ грамоты 23 Марта слово «Велеможество» поправлено съ отмѣтою на полѣ: «писать вездѣ Величество».

всеа Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и инымъ многимъ Государствамъ и землямъ Восточнымъ и Западнымъ и Сѣвернымъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель,—брату нашему, Наисвѣтлѣйшему и В. Г-рю Яну Казимеру, Божіею милостію Королю Польскому, Прускому, Жемонтцкому, Мазовецкому, Подляшскому, Эстонскому и иныхъ, Шведцкому, Готцкому, Вандалскому Дѣдичному Королю, Княжати Финляпскому и иныхъ. Въ нынѣшнемъ во 166-мъ году въ Февралѣ мѣсяцѣ писали къ намъ, В. Г-рю къ нашему Цар. Вел-ву, вы, В. Г., Ваше Кор. Вел-во, что послалъ къ намъ, В. Г-рю, къ нашему Цар. Вел-ву Велеможный Государь Леополдусъ Король Венгерскій и Ческій въ посланникѣхъ думного своего человѣка Яна Христопа Фракштена о нашихъ Государскихъ дѣлѣхъ; и намъ бы, В. Г-рю нашему Цар. Вел-ву, для ваше Кор. Вел-ва любви, того посланника велѣть принять любительно и милостиво выслушать и съ добрымъ дѣломъ его отпустить. И мы, В. Г., наше Цар. Вел-во, для Вашего Кор. Вел-ва желанья, того Кор. Велеможства посланника Яна Христопа велѣли принять милостиво, и наши, В. Г-ря нашего Цар. Вел-ва, пресвѣтлые очи видѣти вскорѣ и дѣлъ, о чемъ съ нимъ наказано, выслушать нашимъ Цар. Вел-ва бояромъ и думнымъ людемъ, и пожаловавъ его нашимъ Цар. Вел-ва жалованьемъ, велѣли отпустить назадъ, не задержавъ. А нынѣ послали мы, В. Г. наше Цар. Вел-во, къ Велеможному Государю Леополдусу, Королю Венгерскому и Ческому, посланниковъ нашихъ: столника Якова Микитича Лихарева да дьяка Ивана Пескова о нашихъ Государскихъ великихъ дѣлѣхъ. И вамъ бы, В. Г-рю, Вашему Кор. Вел-ву, тѣхъ нашего Цар. Вел-ва посланниковъ велѣть отпустить къ Е. Кор. Велеможству безъ задержанья, со всякимъ помогательствомъ, чтобъ имъ туды доѣхать и назадъ проѣхать здорово и отъ непріятелей безстрашно. — Писанъ въ государствія нашего дворѣ въ Царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7166, мѣсяца Марта 24 дня».—Бѣлая писана на Александрійскомъ середнемъ листу, кайма съ фигуры. Богословіе и Государево имянованье по *Московского*, такожъ и Королевское имя по *Польского* писано золотомъ. Подпись дьяка Ефима Юрьева на загибкѣ; запечатана Государственною большою печатью подъ кустодьею.

(Отпускъ писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ).

«Божіею милостію Мы, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородцкій, Царь Казанскій, Царь Астарахапскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій, и Великій Князь Литовскій, Смоленскій, Тверской, Волынскій, Подольскій, Югорскій, Пермьскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Полоцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Облорскій, Кондинскій, Витебскій, Мстиславскій и всеа Сѣверныя

страны Повелитель, и Государь Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и инымъ многимъ Государствамъ и землямъ Восточнымъ и Западнымъ и Сѣвернымъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель,—Великимъ Государемъ Королемъ, и Арцыкнземъ, и Курфистромъ, и удѣльнымъ Княземъ, и Графомъ, и вольныхъ городовъ бурмистромъ и ратманомъ и полатникомъ. Послали мы, В. Г. наше Цар. Вел-во къ брату, нашему, къ Всемогжному Государю Леополдусу, Королю Венгерскому и Ческому, посланниковъ нашихъ, стольника Якова Никитича Лихарева да дьяка Ивана Пескова, о нашихъ Государскихъ дѣлѣхъ, которые годны намъ, В-мъ Г-ремъ христіянскимъ, и всему Христіянству къ тишинѣ и покою. И гдѣ лучится тѣмъ нашимъ Цар. Вел-ва посланникомъ ѣхати черезъ которые Государства и земли, и В-мъ Г-ремъ, Королемъ, и Арцыкнземъ, и Курфистромъ, и удѣлнымъ Княземъ, и вольныхъ городовъ бурмистромъ и ратманомъ и полатникомъ велѣти ихъ пропущать безъ задержанья со всякимъ помогательствомъ. А которымъ буде людемъ вашихъ Государствъ лучится ѣхать для какихъ дѣлъ черезъ наши великіе Государства, и мы, В. Г., вашимъ людемъ велимъ воздавать такими жъ мѣрами, и ласку и береженье держати къ нимъ велимъ.—Писанъ въ государствіи нашего дворѣ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7166 мѣсяца Марта 24 дня».—Бѣлая писана на Александрійскомъ середнемъ листу, все чернилы.

(Отпускъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ; вверху перваго помѣта: чиста такова послана).

Государю, Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой, Московской иноземецъ Тимошка Англеръ. Посылаютъ меня холопа твоего изъ Посольского приказу на твою Государеву службу, въ Венгерскую землю, и на подмогу даютъ твоего Государева жалованья полторасто рублевъ денегъ; а мнѣ холопу твоему тѣмъ подняться нечѣмъ. Да и жъ, холопъ твой, въ прошлыхъ годѣхъ служилъ тебѣ, В. Г-рю, три службы: въ Галанскоій землѣ и въ Цыцерѣхъ и въ Смоленскѣ; и на тѣхъ твоихъ Государевыхъ службахъ промыслишку своего отсталъ и одолжалъ большимъ долгомъ. Милосердыій Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ! пожалуй меня, холопа своего, за мою службишку прибавкою, своимъ Царскимъ жалованьемъ, чѣмъ тебя, Государя милосердаго, Богъ извѣститъ, чтобъ мнѣ, холопу твоему въ конецъ не погинуть и твоей Царскоій службы впредь не отбыть. Царь Государь, смилуйся, пожалуй!

(Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ, на оборотѣ котораго помѣта: 166-го, Марта въ 29 день, Государь пожаловалъ велѣлъ выписать).

И въ Посольскомъ приказѣ выписано:

Въ прошломъ во 164-мъ году, по Государеву Цареву и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца,

указу, посыланъ къ Цесарю Римскому съ гонцомъ съ подьячимъ съ Григорьемъ Богдановымъ наскоро Московской торговой иноземецъ Тимоѳей Англеръ; а для тое посылки дано . . . Государева жалованья подмоги и въ приказъ 150 рублевъ. И В. Г-рю, Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Московской торговой иноземецъ Тимоѳей Англеръ бьетъ челомъ: по его де В. Г-ря указу былъ онъ на его Государевыхъ службахъ въ Галанской землѣ и въ Смоленскѣ и въ Цесарской землѣ, и отъ тѣхъ де службъ онъ, Тимоѳей, промыслишко своего отбылъ и одолжалъ великимъ долгомъ, и нынѣ де ему на Государеву службу въ Венгерскую посылку подняться нечѣмъ; и Великіи бъ Государь пожаловалъ его за тое его службы своимъ Государевымъ жалованьемъ, какъ ему, В. Г-рю, Богъ извѣститъ. А какъ онъ, Тимоѳей, въ Галанскую землю посыланъ, того въ Посольскомъ приказѣ невѣдомо; потому что онъ посыланъ изъ приказу Большіе казны.

А за Цесарскую посылку выписано ему на примѣръ:

Подьячей Григорей Богдановъ за тое службу пожалованъ дьячимъ имянемъ. А въ прошломъ во 124 году посыланъ къ Цесарю съ посланники съ Лукьяномъ Мясным да съ подьячимъ съ Ѳедоромъ Посниковымъ для толмачества и переводу торговой Московской Нѣмчинъ Андрей Ишкиль. И какъ отъ Цесаря пришли и ему дано Государева жалованья да службу въ приказъ 30 рублевъ, за за придачю, что дается въ окладъ къ жалованью, 20 рублевъ, да тафта, да сукно доброе, да ему жъ заплачено долгу 60 рублевъ (*). Во 165 году присланъ къ В. Г-рю изъ Датцкіе земли отъ столника князь Данила Мышетцкого съ вѣстовою отпискою Анбурецъ Данило Микулаевъ; и за тое его службу дано ему Государева жалованья 40 соболей въ 30 рублевъ да денегъ 20 рублевъ, за прежнюю Цесарскую службу въ приказъ соболей парами или иною мягкою рухлядью на 20 рублевъ.

По сей выпискѣ память ему Тимоѳею о соболяхъ дана того жъ числа. Ему жъ дана память въ Ямской приказъ о подводахъ противъ отпуску переводчиковъ, какъ посыланы были въ Цесарскую землю съ посланники въ прошломъ во 162-мъ году и дано ему всего 2 подводы.

(Писано столбцемъ на трехъ листкахъ).

Въ нынѣшнемъ во 166 году указалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, послати въ Венгерскую землю съ посланники съ Яковомъ Лихаревымъ да съ дьякомъ съ Иваномъ Песковымъ подьячего Ѳедора Андроникова. А что ему для тое службы дати Государева жалованья, и о томъ В. Г. какъ укажетъ?

И выписано на примѣръ:

Въ прошломъ во 163 году по Государеву указу посыланы въ Цесарскую землю съ посланники съ Иваномъ Баклановскимъ да съ дьякомъ съ Иваномъ Михайловымъ 2 человѣки подьячихъ: Ѳеопасей Ташлыковъ да Григорей Башмаковъ. А для

(*) По склейкамъ: «166-го, Марта въ 31 день, Государь пожаловалъ переводчика».

тое посылки Государева жалованья дано имъ по окладомъ ихъ на 2 года да подмоги и въ приказъ противъ обѣихъ годовъ.

А Ѳедору Андроникову Государева жалованья денежной окладъ по его сказкѣ 20 рублевъ. *(По склейкамъ:)* 166-го, Марта въ 31 день Государь пожаловалъ, велѣлъ ему для той посылки дать своего Государева по окладу на два года, да подмоги и въ приказъ противъ два годовъ.

И Ѳедоръ Андрониковъ въ тое посылку не посланъ, а велѣно послать подьячихъ Потапа Блудова да Ѳедора Григорьева.

А Государева жалованья денежные имъ оклады по ихъ сказкѣ по 10 рублевъ человѣку, а нынѣ они въ приказѣхъ нигдѣ не сидятъ

Апрѣля въ 1-й день подьячему Потапу Блудову о Государевѣ жалованьѣ и о подмогѣ память дана такова:

(Писано на двухъ листкахъ; на оборотѣ послѣдняго подписи: къ сей сказкѣ подьячей Ѳедка Андрониковъ руку приложилъ; подьячей Потапъ Блудовъ руку приложилъ*).*

Лѣта 7166-го, Апрѣля въ 1 день, по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, околничему Родіону Матвѣевичю Стрѣшневу да дьякомъ Александру Лурову да Томилу Истомину. Пожаловалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, подьячего Потапа Блудова, велѣлъ ему дать своего Государева жалованья для Венгерскіе посылки по окладу его на нынѣшней на 166 годъ да впредь на 167 годъ по десяти рублевъ на годъ, да подмоги и въ приказъ противъ обѣихъ годовъ двадцать рублевъ; а подьячему Ѳедору Андроникову Государева жалованья по окладу и подмоги и въ приказъ по прежней памяти давать не велѣлъ. И по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, околничему Родіону Матвѣевичю Стрѣшневу и дьякомъ Александру и Томилу учинити о томъ по Государеву указу.

Апрѣля въ 2 день послана память въ Ямской приказъ; ему жъ велѣно дать до Смоленска и назадъ до Москвы подводы по указу.

(Писано на одномъ листкѣ).

Лѣта 7166 Марта въ 25 день, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, велѣлъ столнику Якову Никитичю Лихареву да дьяку Ивану Пескову идтить къ брату своему къ Велеможному Государю Леопольдусу, Королю Венгерскому и Ческому, въ посланникѣхъ. А съ ними два человѣка дворянъ, Дмитрей да Григорей Лихаревы да жилецъ Иванъ Песковъ. Да для переводу и толмачества Московской торговой иноземецъ Павелъ Берне .. Да для писма Государевыхъ дѣлъ подьячей Ѳедоръ Андрониковъ. *въ Павлово мѣсто посланъ Московской торговой иноземецъ Тимовей Англеръ; въ мѣсто Ѳедорово посланъ подьячей Потапъ Блудовъ* (*). А о пропускѣ ихъ даны имъ Государевы

(*) Слова, напечатанныя курсивомъ, въ подлинникѣ приписаны на полѣ.

проѣзжіе грамоты по Государствамъ, да грамота жъ къ Польскому Яну Казимеру Королю.

Да съ ними жъ посланы В. Г-ря двѣ грамоты къ Леопольдусу Королю Венгерскому, одна вѣрющая на ихъ посланниковъ, съ «Велеможествомъ», какъ писано было съ его Королевскимъ посланникомъ, другая въ запасъ на ихъ же посланниковъ, вѣрющая жъ съ «Величествомъ».

А ѣхати имъ съ Москвы на Смоленескъ да на Вилну, а изъ Вилны на Краковъ. И посланникомъ Якову и дьяку Ивану ѣхати въ Смоленескъ и въ Вилну, не мѣшкая нигдѣ.

А пріѣхавъ въ Смоленескъ, Государеву Цареву и Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамоту о своемъ отпускѣ отдать околничему и воеводамъ князю Петру Алексѣевичю Долгорукого съ товарыщи, а отдавъ, говорить, чтобъ ихъ отпустили изъ Смоленска, не мѣшкая, и подводы по подорожнымъ и провожатыхъ дать велѣти.

Да какъ ихъ изъ Смоленска отпустятъ и пріѣдутъ въ Вилну, и имъ въ Вилнѣ Государева грамота о своемъ отпускѣ отдати жъ воеводѣ князю Михайлу Шаховскому и говорити, чтобъ онъ ихъ изъ Вилны отпустилъ на Краковъ и провожатыхъ далъ, смотря по вѣстямъ, чтобъ имъ проѣхати было безстрашно. Да какъ ихъ изъ Вилны отпустятъ, и Якову и дьяку Ивану ѣхати къ Кракову съ великимъ бережень-емъ, чтобъ на нихъ Свѣйскіе Нѣмцы и Крымскіе Татаровя безвѣстно не напали и на дорогѣ ихъ не взяли.

И будетъ въ то время, какъ имъ, Якову и дьяку Ивану лучится ѣхать къ Кракову, Король будетъ въ Краковѣ, и имъ приказывати Королевского Величества ближнимъ людемъ, а велѣть говорить: В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ, Отчичь, и Дѣдичь и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, Е. Цар. Вел-во, послалъ ихъ къ брату своему, Цес. Вел-ва къ сыну, къ Велеможному Государю къ Леопольдусу Королю Венгерскому и Ческому, для своихъ Государскихъ великихъ дѣлъ; а къ В. Г-рю ихъ, къ Яну Казимеру Королю къ Е. Кор. Вел-ву прислана В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва грамота; и они бъ, ближніе люди, до Кор. Вел-ва донесли, чтобъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва съ грамотою Кор. Вел-во велѣлъ имъ быти у себя.

Да какъ Король велитъ имъ быти у себя, и Якову и дьяку Ивану приказати съ приставомъ, чтобъ въ то время, какъ они будутъ у Кор. Вел-ва, иныхъ Государей пословъ и посланниковъ и гонцовъ никого не было. Да какъ имъ скажутъ, что въ то время у Короля пословъ и посланниковъ и гонцовъ не будетъ, и Якову и дьяку Ивану къ Королю ѣхать. А пришедъ къ Королю, править отъ В. Г-ря поклонъ, а молыть: «Божіею милостію В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородцкій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Литовскій, Смоленскій, Тверскій, Волынскій, Подольскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Полотцкій, Ростовскій, Ярославскій,

Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, Витебскій, Мстиславскій и всеа Сѣверные страны Повелитель, и Государь Иверскіе земли Картлинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и инымъ многимъ Государствамъ и землямъ Восточнымъ и Западнымъ и Сѣвернымъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель,—вамъ, брату своему, Наяснѣйшему и Великому Государю Яну Казимеру, Божіею милостію Королю Польскому, Прускому, Жемоицкому, Мазовецкому, Полляшскому, Эстонскому и иныхъ, а Шведцкому, Готцкому, Вандалскому Дѣдичному Королю, Княжати Финлянскому и иныхъ, велѣлъ поклонитися».

Да какъ Король про Государево здоровье вспроситъ, вставъ и шапки снявъ, — и Якову молыть: «какъ мы поѣхали отъ В. Г-ря нашего отъ Е. Цар. Вел-ва, и В. Г. нашъ Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, Е. Цар. Вел-во, на своихъ великихъ и преславныхъ Государствахъ Російского Царствія, далъ Богъ, въ добромъ здоровьѣ». А буде Король о Государевѣ здоровьѣ не вспроситъ, а велитъ вспросить канцлеру, или и самъ вспроситъ сидя и въ шапкѣ,—и Якову и дьяку Ивану говорить Королю: «какъ бываютъ у В. Г-ря нашего у Е. Цар. Вел-ва Вашего Кор. Вел-ва посланники и гонцы, и В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во про ваше Кор. Вел-ва здоровье спрашиваетъ самъ, вставъ». А буде Король про Государево здоровье самъ не вспроситъ и канцлеру спросить не велитъ, и Якову и дьяку молыть, что Е. Кор. Вел-во про В. Г-ря нашего, про Е. Цар. Вел-ва здоровье не вспросилъ, и тѣмъ Е. Цар. Вел-ву чести не учинилъ, и то Е. Кор. Вел-во дѣлаетъ не противъ прежнихъ обычаевъ. А буде Король спроситъ про Государское здоровье коротко, не съ полнымъ Е. Цар. Вел-ва именованьемъ, и Якову и дьяку по тому жъ говорить, чтобъ онъ вспросилъ про В. Г. съ полнымъ Е. Цар. Вел-ва именованьемъ.

И подать Королю Государева грамота, а молыть: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, прислалъ къ вамъ, брату своему, Наяснѣйшему и В. Г-рю къ Вашему Кор. Вел-ву свою Цар. Вел-ва грамоту». И грамоту подвести въ тафтѣ. И какъ Король велитъ имъ къ рукѣ итти, и имъ къ рукѣ итти.

И буде Король велитъ ихъ спросить: опричь грамоты рѣчи, съ ними какіе наказаны ль? и буде наказаны, и они бъ говорили,—и Якову молыть, что отъ Цар. Вел-ва о дѣлѣхъ приказу имъ никакого нѣтъ, а писано о всемъ Цар. Вел-ва въ грамотѣ къ Кор. Вел-ву; и Кор. Вел-во, выслушавъ тое Цар. Вел-ва грамоту, велѣлъ ихъ къ Велеможному Государю къ Леополдусу, Королю Венгерскому и Ческому, отпустить, не задержавъ. А бывъ у Короля и отдавъ Государеву грамоту, приказывати съ приставомъ къ канцлеру или къ подканцлеру и къ моршалкомъ, чтобъ Кор. Вел-во, давъ имъ свою Кор. Вел-ва проѣзжую грамоту,

и пристава, и кормъ, и подводы и провожатыхъ, велѣлъ ихъ отпустить до Шлонскіе границы, не задержавъ.—Да какъ ихъ Король отпустить велитъ, и Якову и дьяку Ивану ѣхати къ Леополдусу Королю, не мѣшкая.

А буде они, Яковъ и дьякъ Иванъ, пріѣдутъ въ Краковъ, а Короля въ то время въ Краковѣ не будетъ, а будетъ въ Варшавѣ или въ Прускихъ которыхъ городѣхъ, и учнутъ имъ говорить, чтобъ они ѣхали къ Королю или дожидались тутъ, а они объ нихъ отпишутъ къ Королю, а безъ Королевского указу отпустить ихъ къ Королю не смѣютъ,—и Якову и дьяку Ивану говорить накрѣпко, чтобъ ихъ отпустити вскорѣ: а посланы они отъ Цар. Вел-ва къ Леополдусу Королю о ихъ Государскихъ великихъ добрыхъ дѣлѣхъ, которые настоятъ къ покою и тишинѣ, наскоро. И буде на то ихъ уговорить не можно, что у Короля не быть или не дожидать, покамѣста о томъ къ Королю отпишутъ,—и Якову и дьяку Ивану къ Королю ѣхать, буде онъ будетъ въ ближнихъ мѣстѣхъ, а не въ дальныхъ городѣхъ или подождать, покамѣста съ Королемъ объ нихъ обошлются.

А буде имъ, ѣдучи къ Леополдусу Королю, лучится ѣхать которого Государя землею, или въ Цесаревѣ области лучится итти на которые городы Курфистровы и удѣлныхъ Князей, и велятъ буде имъ которые Государи или Князи быти у себя или учнутъ ихъ спрашивать: о какихъ дѣлѣхъ и для чего они отъ Цар. Вел-ва къ Королю посланы, или учнутъ звать къ себѣ ѣсти,—и Якову и дьяку къ нимъ ни къ кому не ѣздить, а велѣть имъ говорить: посланы они отъ В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, отъ Е. Цар. Вел-ва, къ брату его къ Велеможному Государю Леополдусу, Королю Венгерскому и Ческому о ихъ Государскихъ общихъ великихъ дѣлѣхъ, которые настоятъ къ ихъ Государской братцкой дружбѣ и любви, а великимъ Государствомъ ихъ къ покою и къ тишинѣ и ко всякому добру; а къ В. Г-ремъ Королемъ и къ Курфистромъ и Арцыкняземъ и вольныхъ городовъ къ урядникомъ о пропускѣ ихъ послана съ ними отъ Цар. Вел-ва проѣзжая грамота, какъ ведется у всѣхъ В. Г-рей; и они бъ, Государи, Короли или Курфистры или Владѣтели, для Цар. Вел-ва любви, велѣли ихъ пропускати къ Леополдусу Королю безъ задержанья со всякимъ споможеньемъ; а которымъ буде ихъ людемъ лучится ѣхать черезъ Російскіе Государства, и В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во, ихъ людей потому жъ велитъ пропускать и задержанья имъ никакого не будетъ. Да просится къ Королю, чтобъ ихъ велѣли пропущать, не задерживая, чтобъ имъ для Государскихъ великихъ дѣлъ къ Королю поспѣшити вскорѣ.

Да какъ, ажъ дастъ Богъ, придутъ Леополдуса Короля Венгерского въ его область, въ которой городъ нибудь, и . . . и . . . (*) говорити Королевскимъ приказнымъ людемъ и того города бурмистромъ и ратманомъ и полатникомъ, чтобъ ихъ къ Королю

(*) Здѣсь, въ подлинникѣ, пробѣлы, для именъ посланниковъ.

отпустили не мѣшкая, чтобъ имъ къ Королевскому Велеможству поспѣть вскорѣ. А посланы они отъ Цар. Вел-ва къ Королевскому Велеможству для ихъ Государскихъ великихъ дѣлъ.

А какъ . . . и . . . (*) будутъ въ томъ городѣ, гдѣ Леополдусъ Король, и имъ приказывати къ Королевскимъ думнымъ людемъ, которымъ посольскіе дѣла приказаны: присланы они отъ Цар. Вел-ва къ Королевскому Велеможству о ихъ Государскихъ великихъ дѣлѣхъ, и Королевское бъ Велеможство велѣлъ имъ быти у себя вскорѣ. И буде Королевскіе думные люди къ Королю ихъ не пустятъ, а учнутъ говорить, чтобъ имъ напередъ быть Цар. Вел-ва съ грамотою или безъ грамоты у которого ближнего человѣка и объявить дѣло, о чемъ они отъ Цар. Вел-ва къ Королевскому Велеможству присланы,— и . . . (**) и дьяку къ Королевскимъ думнымъ людемъ приказати: присланы они отъ В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, отъ Е. Цар. Вел-ва, къ Велеможному Государю ихъ Леополдусу Королю къ Е. Кор. Велеможству, а не къ нимъ къ думнымъ людемъ; и имъ, не бывъ у Кор. Велеможства, къ нимъ ходить непригоже; да и ни въ которыхъ христіянскихъ Государствахъ того не бываетъ, чтобъ, не бывъ у того Государя, къ кому кто посланъ, ходити напередъ и дѣла объявлять думнымъ людемъ; и чтобъ Кор. Велеможство велѣлъ имъ быть у себя вскорѣ и Цар. Вел-ва грамоту принялъ самъ, такъ же, какъ и напередъ сего приходили В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва къ любезнѣйшему брату сго, а Кор. Велеможства къ отцу, высокославные памяти къ В. Г-рю къ Фердинандусу Третьему, Божіею милостію Цесарю Римскому, В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва посланники Иванъ Ивановичь Баклановской да дьякъ Иванъ Михайловъ, — и Цес. Вел-во Цар. Вел-ва грамоты принималъ у нихъ и посольства ихъ слушалъ самъ же.

Да какъ имъ Король велитъ быть у себя, и имъ приказати съ приставы къ Королевскимъ думнымъ людемъ, а они бъ про то до Кор. Велеможства донесли: какъ имъ у Кор. Велеможства быть на посольствѣ, и въ то бъ время у Е. Кор. Велеможства иныхъ Государей пословъ и посланниковъ и гонцовъ не было. Да какъ имъ скажутъ, что у Короля въ то время, какъ имъ быть, пословъ и посланниковъ и гонцовъ иныхъ Государствъ никого не будетъ,—и . . . (***) и дьяку къ Королю на посольство ѣхать. А Государеву грамоту къ Королю на дворъ везти польячему; а при Королѣ въ полатѣ, какъ время дойдетъ, взять грамоту дьяку Ивану, а Якову В. Г-ря грамоту поднести Королю въ тафтѣ.

А пришедъ къ Королю, править отъ Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росія Самодержца, поклонъ, а молыть: «Бога въ Троицѣ славимаго милостію В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородцкій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Литовскій, Смолен-

(*)
(**)
(***) Пробѣлы для именъ.

скій, Тверскій, Волынскій, Подольскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Полотцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Condинскій, Витебскій, Мстиславскій, и всеа Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и инымъ многимъ Государствамъ и землямъ Восточнымъ и Западнымъ и Сѣвернымъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, вамъ, брату своему, Велеможному Государю Леополдусу, Божіею милостію Венгерскому и Чеcкому, Долматцкому, Кроятцкому и Шлевонскому Королю, Арцыарцуку Аустрѣйскому, Арцуку Бургунскому, Барабанскому, Стырскому, Каринтельскому, Крапинскому, Люцемберскому, Виртемборскому, вышніе и нижніе Шловскіе земли, Князю Швабскому, Маргграфу Римского Государства, Бургавскому, Меренскому, вышніе и нижніе Лезунцкой земли, Княжскому Графу Абспурскому, Тиролскому, Фирцкому, Кибурскому и Горинскому, Лантъграфу Элзаскому, Государю Винского марку, Портонавскому и Салинскому, велѣлъ поклонитися».—И поклонитися по обычаю рядовымъ поклономъ.

А будетъ Король спроситъ о Государевѣ здоровьѣ,—и Якову молыть: «какъ, Государь, мы поѣхали отъ В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, и В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во на своихъ великихъ и преславныхъ Государствахъ Російского Царствія, далъ Богъ, въ добромъ здоровьѣ». А буде Король противъ Государева имени не встанетъ и о здоровьѣ не спроситъ или и спроситъ сидя и шапки или шляпы не снявъ,—и . . . (*) молыть: «которые послы и посланники и гонцы хаживали отъ В. Г-рей, Царей и В. Князей Російскихъ, отъ предковъ В. Г-ря нашего и отъ Е. Цар. Вел-ва отца, блаженные памяти отъ В. Г-ря Ц. и В. Кн. Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, отъ Е. Цар. Вел-ва, Цес. Вел-ва къ предкамъ, В. Г-ремъ къ Цесаремъ Римскимъ, а послѣднѣе какъ были В. Г-ря нашего Цар. Вел-ва у брата его Государева любительнаго, а Вашего Кор. Велеможства отца, высокославные памяти у В. Г-ря Фердинандуса Третіяго, Божіею милостію, Цесаря Римского, Е. Цар. Вел-ва посланники Иванъ Ивановичь Баклановской да дьякъ Иванъ Михайловъ,—и какъ отъ Цар. Вел-ва поклонъ и посольство правили, и предки Цес. Вел-ва, также и отецъ Е. Кор. Велеможства, Цес. Вел-во, въ то время стоялъ и о Цар. Вел-ва здоровьѣ спрашивалъ стоя; такъ же, какъ и нынѣ у В. Г-ря нашего у Е. Цар. Вел-ва былъ Вашего Кор. Велеможства посланникъ Явъ Христопъ Фракштенъ, и В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во про ваше Кор. Велеможства здоровье спрашивалъ вставъ. А вы, Велеможный Государь, къ Цар. Вел-ва имянованью не вставъ или о

(*) Пробѣлъ для имени.

здоровьѣ не вспросилъ или и вспросилъ о здоровьѣ, а сидя, или велѣлъ вспросить ближнему человѣку, [какъ учнется дѣлать, такъ и молыть],—и то вы, Велеможный Государь, къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, нелюбовью оказуешься».

Да какъ Король про Государево здоровье спроситъ, вставъ и шапку или шляпу снявъ,—и Якову и дьяку, сказавъ про Государево здоровье, какъ писано выше сего, подати Королю Государева грамота, а молыть: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, прислалъ къ вамъ, брату своему, къ Велеможному Государю, къ Вашему Кор. Велеможству, свою Цар. Вел-ва любительную грамоту». И грамоту поднести Королю. И какъ Король грамоту приметъ или велитъ принять и поднести къ себѣ канцлеру,—и . . . (*) и дьяку грамоту подать, пришедъ близко Короля.

И какъ ихъ Король позоветъ къ рукѣ, и имъ къ рукѣ итить. А послѣ того говорить рѣчь о дѣлѣхъ, роспысавъ на двое, а молыть: «Божіею милостію В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, вамъ брату своему, Велеможному Государю Леополдусу, Королю Венгерскому и Ческому и иныхъ, велѣлъ говорить: въ пынѣшнемъ во 166 году присылали къ намъ, В. Г-рю къ нашему Цар. Вел-ву, вы, братъ нашъ, Велеможный Государь, Ваше Кор. Велеможство, посланника своего Яна Христопа Фракштена, объявляючи намъ, В. Г-рю нашему Цар. Вел-ву, о отшествіи съ сего свѣта своего Кор. Велеможства, отца, высокославные памяти В. Г-ря Фердинандуса Третьяго, Божіею милостію Цесаря Римского;—и мы, В. Г., наше Цар. Вел-во, слыша о томъ, поскорбѣли непомалу. Да тотъ же Вашего Кор. Велеможства посланникъ объявлялъ: какъ съ нами, В. Г-ремъ, съ нашимъ Цар. Вел-вомъ Вашего Кор. Велеможства отецъ, высокославные памяти В. Г. Фердинандъ Третій, Божіею милостію Цесарь Римскій, былъ въ братцкой дружбѣ и любви, также бъ и Вашему Кор. Велеможству та дружба и любовь имѣти совершенно, паипаче прежнего. И мы, В. Г., наше Цар. Вел-во, памятуя къ себѣ, В. Г-рю, брата нашего дражайшего и любезнѣйшего, а Вашего Кор. Велеможства отца, высокославные памяти В. Г-ря Фердинандуса Третьяго, Божіею милостію Цесаря Римского, Е. Цес. Вел-ва братцкую дружбу и любовь, хотимъ съ вами, Велеможнымъ Государемъ, съ Вашимъ Кор. Велеможствомъ, по тому жъ быть въ братцкой дружбѣ и любви. И желаемъ того, чтобъ Вашему Кор. Велеможству отца своего, высокославные памяти В. Г-ря Е. Цес. Вел-ва, наслѣдовати престолъ. А о иныхъ дѣлѣхъ, о чемъ мы, В. Г. наше Цар. Вел-во, посланникомъ нашимъ: столнику . . . и дьяку . . . (**) Вашему

(*) (**) Въ подлинникѣ пробѣлы для именъ.

Кор. Велеможству паказали объявить, и Вашему бъ Кор. Велеможству велѣть тѣхъ дѣлъ выслушать своимъ Кор. Велеможства ближнимъ людемъ и отвѣтъ имъ на то учинити».

А буде посланники . . . и дьякъ . . . (*) придутъ къ Королю на посольство, а въ то время будутъ при Королѣ иныхъ Государей послы или посланники,—и посланникомъ . . . (**) и дьяку посольства не правити и отти изъ полаты вонъ, а молыть, что имъ при иныхъ послѣхъ и посланникѣхъ посольства править не паказано, да и съ приставы они о томъ приказывали, и приставы сказали, что въ то время, какъ имъ быть при Королѣ, иныхъ Государей пословъ и посланниковъ не будетъ.

А какъ имъ, посланникомъ, велятъ быть у Короля на посольствѣ, и передъ тѣмъ, буде Королевскіе думные люди пришлютъ къ нимъ спрашивать: В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва въ грамотѣ, какову они привезли, Кор. Велеможства имякакъ написано, Величествомъ или Велеможствомъ, и Великимъ ли Государемъ или просто? и буде та Цар. Вел-ва грамота писана противъ того жъ, какову было давали Кор. Велеможства посланнику, и Велеможный Государь ихъ, Е. Кор. Велеможство, таковы грамоты не приметъ, и они бъ съ собою не возили; и учнутъ буде выговаривать, что Кор. Велеможство В. Г-ря имянованье и титло въ своей Кор. Велеможства грамотѣ писалъ сполна,— и Якову и дьяку Ивану говорити: «В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва въ грамотѣ къ Кор. Велеможству съ ними, посланники, писано во всемъ противъ того, какъ Велеможный Государь вашъ, Е. Кор. Велеможство, писалъ къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву въ своей Кор. Велеможства грамотѣ, а Кор. Велеможства въ грамотѣ къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву писано Велеможнымъ, а не Велеможнѣйшимъ, и В. Г-ремъ, не написано; также, и посланникъ Е. Кор. Велеможства, будучи передъ В. Г-ремъ нашимъ, передъ Е. Цар. Вел-вомъ, и въ отвѣтѣ съ Е. Цар. Вел-ва бояры и думными людми, говорилъ и на письмѣ далъ Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва къ имянованью Велеможнымъ, мимо прежней обычай; а Государя своего, Е. Кор. Велеможства, также и Польского Яна Казимера и Датцкого Фредерикуса Королей, ихъ Кор. Вел-ва къ имянамъ говорилъ Величествами, а не Велеможными, и тѣмъ передъ ними, кабы соуничжая честь В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва. А къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву братъ его Государевъ, а Велеможного Г-ря вашего Е. Кор. Велеможства отецъ, высокославные памяти В. Г. Фердинандусъ Третій, Божіею милостію Цесарь Римскій, въ грамотѣ своей писалъ, также и иныхъ окрестныхъ Государствъ Великіе Государи христіянскіе и бусурманскіе въ грамотахъ же своихъ пишутъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва имянованье ровною честію; также и послы ихъ и посланники при В. Г-рѣ нашемъ при Е. Цар. Вел-вѣ въ рѣчи говорятъ къ Е. Цар. Вел-ва имянованью Величество, а не Велеможство. И по указу В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва, въ послѣднемъ отвѣтѣ Е.

(*) (**) Здѣсь, въ подлинникѣ, пробѣлы для имень.

Цар. Вел-ва бояре и думные люди тому Кор. Вел-ва посланнику о томъ выговаривали, что онъ къ его Королевскому именованью говорилъ Величествомъ, а В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва къ именованью говорилъ Велеможнымъ, и онъ бы посланникъ впредь, остерегая, межъ В. Г-ремъ нашимъ, Е. Цар. Вел-вомъ и Государемъ своимъ Кор. Велеможствомъ братцкіе дружбы и любви, говорилъ Цар. Вел-ва ко именованью Величествомъ, а не Велеможствомъ, такъ какъ говорилъ и къ Королевскому лицу. Да и о томъ ему посланнику въ отвѣтѣ сказано жъ: буде онъ посланникъ отъ того своего упрямства не отстанетъ, и В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва къ именованью Величествомъ говорить не учнетъ, и В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во велитъ въ своей Цар. Вел-ва грамотѣ къ Королевскому лицу написать потому жъ Велеможствомъ, а не Величествомъ. И какъ тотъ же посланникъ былъ у В. Г-ря нашего у Е. Цар. Вел-ва на отпускѣ, и онъ учинилъ упорно: В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва къ именованью говорилъ по прежнему Велеможствомъ жъ, а не Величествомъ; и В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, видя его упорство, и въ грамотѣ своей къ Королевскому Велеможству велѣлъ съ нимъ отписать по тому жъ Велеможствомъ; и въ отвѣтномъ письмѣ о томъ ему посланнику написано про все именно. И на отпускѣ тое Цар. Вел-ва грамоту онъ посланникъ принялъ, а на поѣздѣ тое Цар. Вел-ва грамоту на дворѣ, гдѣ стоялъ, покинулъ,—и тѣмъ онъ В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву учинилъ безчестно. И за такое его самовольство мочно было Цар. Вел-ву его задержать, а писать о томъ его посланниковѣ самовольствѣ и безчинствѣ къ Кор. Велеможству; но В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во, хотя быть съ Кор. Велеможствомъ въ дружбѣ и въ любви, задержать ихъ не велѣлъ и пожаловавъ ихъ своимъ Царскимъ жалованьемъ, велѣлъ отпустить честно. И Королевское бъ Велеможство, за такое посланника его самовольство, велѣлъ тому посланнику учинить указъ, чего онъ достоинъ.. А буде впредь съ В. Г-ремъ нашимъ съ Е. Цар. Вел-вомъ Велеможный Государь вашъ, Е. Кор. Велеможство хочетъ быть въ дружбѣ и въ любви,—и къ В-му бъ Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву въ своихъ Королевского Велеможства грамотахъ велѣлъ писать, по его Царскому достоинству, Величествомъ, а не Велеможствомъ; а В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во въ своихъ Цар. Вел-ва грамотахъ къ Кор. Велеможству велитъ писать, противъ того жъ, Величествомъ».

А буде учнутъ говорить: какъ былъ напередъ сего Велеможного Государя ихъ, Е. Кор. Величества у отца, высокославные памяти у В. Г-ря Фердинандуса Третьяго, Божіею милостію Цесаря Римского, В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва гонецъ Григорей Богдановъ, и онъ Цес. Вел-ва грамоты по тому жъ не принялъ, и Цес. Вел-во того себѣ за безчестье не ставилъ (*),—и посланникомъ говорить: было такъ, что Цар. Вел-ва гонецъ Григорей Богдановъ Цес. Вел-ва грамоты не принялъ, да и принять ему было нельзѣ, потому что В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во къ брату своему, высокослав-

(*) На полѣ приписано: «написать именно, зачѣмъ Григорей Богдановъ не принялъ».

ные памяти къ В. Г-рю къ Е. Цес. Вел-ву въ своей Цар. Вел-ва грамотѣ писалъ во всемъ противъ того, какъ Е. Цес. Вел-во въ своихъ грамотахъ описывался, ничѣмъ не умалв, и титлы всѣ писаны были сполна; а Цес. Вел-во къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву въ тоіі своей Цес. Вел-ва грамотѣ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва титлы велѣлъ написать несполна и не противъ того, какъ В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во въ своихъ Цар. Вел-ва грамотахъ описуется, а Великимъ Княземъ Литовскимъ и Волынскимъ и Подольскимъ было не написано,—и ему такова грамота какъ было и взять? - И Цес. Вел-ву того за безчестье ставити нечего. А нынѣ, какъ къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, Велеможный Государь вашъ, Е. Кор. Велможство въ грамотѣ своей писалъ и какъ посланникъ его въ рѣчи говорилъ, и противъ того и В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва въ грамотѣ писано; и о томъ болши того и выговаривать было не годилось, потому что учинилось то Кор. Велеможства отъ посланникова упорства.

А буде Королевскіе думные люди учнутъ говорить: писалъ къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву Велеможный Государь ихъ Е. Кор. Велеможство въ грамотѣ своей «Пресвѣтлѣйшимъ», а нынѣ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва въ грамотѣ къ Кор. Велеможству Пресвѣтлѣйшимъ не написано,—и Якову и дьяку Ивану говорить, что въ грамотѣ своей В. Г. Е. Цар. Вел-во къ Кор. Велеможству изволилъ писать во всемъ по прежнему, какъ писывано и къ брату его Государеву, а Кор. Велеможства къ отцу къ Цес. Вел-ву, а Пресвѣтлѣйшимъ не писывано. И буде Королевскіе думные люди учнутъ за то зятца накрѣпко, что къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, учнетъ Король въ грамотахъ своихъ писать по его Государскому достоинству «Великимъ Государемъ и Величествомъ», а не Велеможствомъ,—и Якову и дьяку Ивану поднести Королю В. Г-ря грамоту, что писана Королю съ Величествомъ; а что писана съ Велеможствомъ, и тое не подносити, а привезти назадъ съ собою; также и на посольствѣ въ рѣчи и въ отвѣтѣ къ Королевскому имяни говорить Величествомъ, а не Велеможствомъ; а учинить то, утверяся въ словахъ крѣпко. А буде выговоровъ о томъ не будетъ, и имъ поднести Королю ту грамоту, что писана съ Велеможствомъ. А буде Королевскіе думные люди о томъ учнутъ говорить послѣ посольства въ отвѣтѣ,—и Якову и дьяку Ивану противъ ихъ рѣчей отвѣтъ держать тотъ же, что писано выше сего.

И буде учнутъ говорить о перемѣнѣ тое В. Г-ря грамоты, чтобъ тое, что поднесена Королю съ Велеможствомъ взять, и буде съ ними прислана въ запасъ другая грамота съ Величествомъ, и та бъ имъ дати; и Якову и дьяку Ивану, постоявъ о томъ накрѣпко, и буде Королевскіе думные люди за то имяться учнутъ, что къ В. Г-рю Король напишетъ въ грамотѣ своей «Великимъ Государемъ и Величествомъ» и съ новоприбылыми титлы,—и имъ грамота перемѣнить.

А буде Король послѣ посольства велитъ имъ итти къ Королевѣ, и.... (*) и дьяку отговариваться, что имъ у Королевы быть не наказано, и какъ Королевѣ имя и титло, про то имъ невѣдомо; и толко они въ чемъ

(*) Въ подлинникѣ пробѣлъ для имени.

молвятъ несправчиво, и Кор. Велеможству въ томъ на нихъ будетъ гнѣвно. Да отговариваться о томъ накрѣпко и къ Королевѣ не ходить.

Да какъ ихъ Король отпуститъ на подворье и пришлетъ къ нимъ съ столомъ, и имъ на Королевскомъ жалованьѣ бити челомъ, и съ кѣмъ столъ присланъ будетъ, и тѣхъ подарить.

А буде Король позоветъ ихъ къ себѣ ѣсти, и посланникомъ приказати къ Королевскимъ ближнимъ людемъ, чтобъ они донесли Кор. Велеможства, что они, посланники, Кор. Велеможства у стола быть готовы, толко бъ въ то время, какъ имъ быть у стола, иныхъ Государей пословъ и посланниковъ не было; а буде въ то время у Кор. Велеможства будутъ иныхъ Государей послы и посланники, и имъ у Кор. Велеможства у стола быть немочно. Да какъ имъ приставы скажутъ, что у Короля того дни, какъ имъ быть, иныхъ Государей пословъ и посланниковъ не будетъ, и посланникомъ къ Королю за столъ ѣхать. А каковъ ихъ къ Королю на дворъ будетъ пріѣздъ, и каковы и съ кѣмъ именемъ пришлетъ подъ нихъ Король лошади или кореты, и кто будетъ отъ Короля на встрѣчѣ и изъ какого чину, и какова у стола имъ будетъ честь, и кто ихъ станетъ потчивать и что съ ними Король или изъ ближнихъ людей поговорятъ,—и имъ то все записывать; а противъ Королевскихъ и ближнихъ людей словъ, держать, отвѣтъ остерегательно, какъ бы Государскому имяни къ чести и къ повышенью. А за столъ посланникомъ сѣсти отъ Короля вѣжливо и остерегательно. А буде Король, сидя въ столѣ, учнетъ пити чашу про Государево многолѣтное здоровье,—и посланникомъ .... (*) и дьяку ... (**) въ то время столти, вышедъ изъ за стола, и про Государское здоровье чаши у Короля пріимати и пити, вышедъ изъ за стола; а буде Король учнетъ чаши присылать съ чашники, и имъ чаши пріимать. А пити про Государское и про Королевское здоровья чаши вышедъ изъ за стола, и челомъ ударя Королю, сѣсти за столъ по прежнему. А дворяномъ и подьячимъ и посольскимъ людемъ приказати накрѣпко, чтобъ они сидѣли за столомъ чинно жъ и остерегательно, и не упивалися и словъ дурныхъ межъ собою не говорили; а середнихъ и меньшихъ людей въ полату съ собою не имать, для того чтобъ отъ нихъ пьянства и бесчинства не было, и велѣть имъ сидѣть въ другой полатѣ по тому жъ стройно; а бражниковъ и пьяницъ и дураковъ на Королевской дворъ съ собою не имать. А буде Король учнетъ имъ подавать свою чашу, и имъ по тому же пріимать и пити, вышедъ изъ за стола; а брата его принявъ чашу, пити, вышедъ же изъ за стола, а вытти не самодалеко, ближе того мѣста, гдѣ учнутъ пить Государеву и Королевскую чаши.

А буде Король пришлетъ ихъ послѣ стола потчивать съ питьемъ, и посланникомъ пріимати и пити. А того, кто съ тѣмъ питьемъ будетъ присланъ, потчивать и подарить, чѣмъ пригоже.

А послѣ посольства на другой или на третій день приказывати съ приставы

(*) (**) Въ подлинникѣ пробѣлы для имянъ.

къ Королевскимъ ближнимъ людемъ, чтобъ они донесли до Кор. Велеможества, чтобъ Кор. Велеможество велѣлъ имъ быть у себя на дворѣ и велѣлъ имъ видѣти свои Королевскіе очи, а послѣ того велѣлъ имъ быть у думныхъ людей въ отвѣтѣ.

А какъ Король велитъ имъ быть у себя на дворѣ и у думныхъ людей въ отвѣтѣ, и посланникомъ къ Королю на дворъ ѣхати; а напередъ съ приставы приказать по прежнему, чтобъ въ тотъ день и въ то время, какъ имъ быть у Короля, иныхъ Государей пословъ и посланниковъ не было. А пришедъ къ Королю, бити челомъ на его Королевскомъ жалованьѣ, что они были у его Королевского стола, или Король прислалъ къ нимъ съ столомъ. А послѣ того посланникомъ итти въ отвѣтъ къ думнымъ людемъ.

А пришедчи посланникомъ въ отвѣтную полату къ думнымъ людемъ, говорити: «Божіею милостію В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, прислалъ насъ къ брату своему, къ Велеможному Государю Леополдусу, Королю Венгерскому и Чешскому, и велѣлъ говорити:—Въ прошломъ во 164 году присылалъ къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, братъ его, Кор. Велеможства отецъ, высокославные памяти В. Г. Фердинандусъ Третій, Божіею милостію Цесарь Римскій, пословъ своихъ Алгарета де Аллегретуса да Ягана Дитриха фанъ-Лорбаха, желаючи того, чтобъ В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во съ Польскимъ Яганомъ Казимеромъ Королемъ, съ Е. Кор. Вел-вомъ, велѣлъ войну успокоить и учинить миръ; а Е. Цес. Вел-во желаетъ у того миру быть посредникомъ. И В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во, Государь христіянскій милосердый, по своему Государскому милосердому обычаю, для желанья брата своего дражайшаго и любезнѣйшаго, высокославные памяти В. Г-ря Фердинандуса, Цесаря Римского, рати свои великіе отъ Королевскіе стороны велѣлъ задержать и обратити тѣ рати на общаго непріятеля на Шведа; а о покоѣ съ Е. Кор. Вел-вомъ изволилъ учинить съѣздъ своими Цар. Вел-ва великими и полномочными послы; и посылалъ на тотъ съѣздъ своихъ Цар. Вел-ва великихъ и полномочныхъ пословъ, ближнего боярина и намѣстника Астарахапского князя Никиту Ивановича Одоевского съ товарыщи. И тѣ Цар. Вел-ва великіе и полномочные послы, будучи на съѣздѣ Кор. Вел-ва съ великими и полномочными комисары, съ Яномъ на Красномъ-Краснискимъ воеводою Плотцкимъ съ товарыщи, договорились и записми укрѣпились, что о обраньѣ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва на Королевство Польское и на В. Княжство Литовское, для совершенья того дѣла Кор. Вел-ву сложити было соймъ въ прошломъ жъ во 165 году въ Декабрѣ и въ Генварѣ мѣсяцѣ, и передъ тѣмъ соймомъ прислати къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, Кор. Вел-ву съ грамотою его гонца; а В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву прислать на тотъ соймъ своихъ Цар. Вел-ва великихъ и полномочныхъ пословъ, чтобъ то дѣло о обраньѣ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва на Корупу Польскую и на В. Княжство Литовское въ совершенье привести на

томъ соймѣ. И В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во, своихъ Цар. Вел-ва великихъ и полномочныхъ пословъ на тотъ соймъ назначилъ въ то жъ время, и ожидалъ отъ Кор. Вел-ва о сложеніи сойма гонца не малое время. И Кор. Вел-во по договору своихъ Кор. Вел-ва великихъ и полномочныхъ комисаровъ не исполнилъ, соймъ не сложилъ; и въ томъ ожиданьѣ В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву учинились убытки великіе. А толко бъ В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во войска свои задержать и своими Цар. Вел-ва великими послами о миру сослаться не изволилъ, такъ же и на Свѣйского Короля своею Государскою особою со многими ратми не пошелъ, и Корупа бъ Польская отъ Е. Цар. Вел-ва ратей и отъ Свѣйского Короля была въ конечномъ разореніи. И Кор. Вел-ву, видя къ себѣ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва, такое великое Государству его добродѣйство и оборону, надобно было то доброначатое дѣло въ совершенье привести вскорѣ, безъ отволокъ, правдою. А нынѣ В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву своихъ Цар. Вел-ва великихъ и полномочныхъ пословъ за такими съ Е. Кор. Вел-ва стороны проволоками и за отлучнымъ намѣреніемъ Виленскіе коммисіи, на соймъ великихъ и полномочныхъ пословъ посылать не доведется».

А буде учнутъ Королевскіе думные люди говорити: — Въ нынѣшнемъ во 166 году присылалъ къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву Велеможный Государь ихъ, Е. Кор. Велеможество, посланника своего Яна Христопа Фракштена, а велѣлъ объявити о отшествіи съ сего свѣта своего Кор. Велеможества отца, высокославные памяти В. Г-ря Фердинандуса Третьяго, Божіею милостію Цесаря Римского, также и о томъ, что Велеможный Государь ихъ, Е. Кор. Велеможество, имѣетъ попеченіе о томъ же, какъ съ В. Г-ремъ съ Е. Цар. Вел-вомъ отецъ Е. Кор. Велеможества, высокославные памяти В. Г. Фердинандусъ Третій, Божіею милостію Цесарь Римскій, былъ въ братцкой дружбѣ и любви, также бъ и Е. Кор. Велеможству та дружба и любовь имѣти совершенно, наипаче прежняго; и чтобъ В. Г. Е. Цар. Вел-во изволилъ съ Польскимъ Яномъ Казимеромъ Королемъ, съ Е. Кор. Велеможствомъ, доброначатое дѣло привести въ совершенье и учинить покой; а Велеможный Государь ихъ, Е. Кор. Велеможство, желаетъ у того миру быти посредникомъ такъ же, какъ и отецъ его В. Г., Е. Цес. Вел-во;—и Якову и дьяку Ивану говорити: «В. Г., Е. Цар. Вел-во, слыша о отшествіи съ сего свѣта Королевского Велеможства отца, высокославные памяти В. Г-ря Фердинандуса Третьяго, Божіею милостію Цесаря Римского, поскорбѣлъ не помалу; а что Велеможный Государь ихъ, Е. Кор. Велеможство имѣетъ попеченіе о томъ же, какъ съ В. Г-ремъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ отецъ Е. Кор. Велеможства, высокославные памяти В. Г. Е. Цес. Вел-во былъ въ братцкой дружбѣ и любви, такъ же бъ и Е. Кор. Велеможству та дружба и любовь имѣти совершенно, наипаче прежнего,—и В. Г., Е. Цар. Вел-во, памятуя къ себѣ, В. Г-рю, брата своего дражайшаго и любезнѣйшаго, а Е. Кор. Велеможства отца, высокославные памяти В. Г-ря Фердинандуса Третьяго, Божіею милостію Цесаря Римского, Е. Цес.

Вел-ва, братцкую дружбу и любовь, хочетъ съ Велеможнымъ Государемъ ихъ, съ Е. Кор. Велеможствомъ, по тому жъ быти въ братцкоій дружбѣ и любви; и желаетъ того, чтобъ Е. Кор. Велеможству отца своего, высокославные памяти В. Г-ря Е. Цес. Вел-ва наслѣдовати престолъ. А что належитъ о посредствѣ съ Польскимъ Королемъ,—и въ прошломъ во 164 году, какъ были на съѣздѣ подъ Вилною В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва великіе и полномочные послы, также и Цес. Вел-ва послы и посредники, и договорились Кор. Вел-ва съ великими комисары и записьми укрѣпились, что о обраньѣ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва на Корупу Польскую и на Великое Княжство Литовское, то дѣло въ совершеніе привести Цар. Вел-ва съ великими и полномочными послы; а чтобъ у того дѣла быти посредникомъ, и того во всю комисію и на розъѣздѣ ни съ которую сторону и въ помянѣ не было, и въ договорныхъ записяхъ того не написано жъ. А толко нынѣ съ В. Г-ремъ нашимъ съ Е. Цар. Вел-вомъ, по желанью Велеможного Государя вашего, Е. Кор. Велеможства, Польской Янъ Казимеръ Король, Е. Кор. Вел-во, преклонно сердце свое имѣти желаетъ, истиннымъ и безлестнымъ намѣреніемъ къ правдивому, и безобманному и постоятельному миру, и Его бъ Кор. Вел-ву, отложа хитростные проволоки, слать къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву своихъ Кор. Вел-ва великихъ и полномочныхъ пословъ въ Е. Цар. Вел-ва царствующій градъ Москву; а буде за какими мѣрами пословъ своихъ къ Москвѣ прислать нелзѣ, и Кор. бъ Вел-во своихъ Кор. Вел-ва великихъ и полномочныхъ пословъ, пановъ радъ слалъ на съѣздъ къ Вилнѣ въ нынѣшнемъ лѣтѣ, не откладывая до иного времяни, давъ имъ полную мочь говорити и становити о всякихъ дѣлѣхъ безъ обсылки; а В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во своихъ Цар. Вел-ва великихъ и полномочныхъ пословъ, бояръ и думныхъ людей на тотъ съѣздъ, наказавъ имъ о всемъ подлинно, пошлетъ нынѣшнего 166 году лѣтнимъ первымъ путемъ, и для любви Велеможного Государя вашего Е. Кор. Велеможства, буде Янъ Казимеръ Король Е. Кор. Величество съ В. Г-ремъ нашимъ съ Е. Цар. Вел-вомъ того миру пожелаетъ правдиво, на тотъ миръ изволитъ, на которыхъ статьяхъ будетъ пристойно.

А буде учнутъ говорити: какъ былъ у В. Г-ря у Е. Цар. Вел-ва Велеможного Государя ихъ Е. Кор. Велеможства посланникъ на посольствѣ, и В. Г. Е. Цар. Вел-во спрашивалъ Г-ря ихъ Е. Кор. Велеможства о здоровьѣ, не снимая шапки; а Королевское Велеможство на своемъ Государствѣ Великой, и Королевство Венгерское почалось издавна, и дому онъ Ракуского и сынъ Цесарскоій; а какъ бывали при предкахъ Кор. Велеможства при Великихъ Государѣхъ Цесарѣхъ Римскихъ, такжъ, и при отцѣ его, высокославные памяти при В. Г. при Фердинандусѣ третіемъ, Божією милостію Цесарѣ Римскомъ, В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва, такжъ и иныхъ окрестныхъ В. Г-рей и Королей послы и посланники,—и предки Королевского Велеможства, Великіе Государи Цесари, такжъ и отецъ Е. Кор. Велеможства Цес. Вел-во про братью свою, а имянно про В. Г-ря

Е. Цар. Вел-ва и про иныхъ окрестныхъ В-хъ Г-рей здоровье спрашивали вставъ и шляпу снявъ;— и Якову и дьяку Ивану говорити: «у В. Г-рей Ц. и В. Кн. Россійскихъ въ ихъ Государскихъ чинѣхъ повелось издавна: которые приходятъ къ нимъ В. Г-ремъ изъ окрестныхъ Государствъ отъ В. Г-рей христіянскихъ и бусурманскихъ, отъ Цес. Вел-ва и отъ Турского Салтана и отъ Перситцкого Шаха великіе послы, — и В. Г-ри наши Цари и В. Князи Россійскіе при тѣхъ великихъ послѣхъ бываютъ въ своемъ Царскомъ чину, въ діядимѣ и въ вѣнцѣ съ скифетромъ, и про братью свою про В. Г-рей здоровье спрашиваютъ вставъ, а вѣнца не снимая. А Кор. Велеможства послаппику указалъ В. Г.нашъ Е. Цар. Вел-во у себя, В. Г-ря, быть на посольствѣ тѣмъ же чиномъ, какъ принимаютъ и иныхъ В. Г-рейословъ, и былъ В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во въ своемъ Царскомъ болтомъ чину, въ вѣнцѣ, а не въ шапкѣ, и Кор. Велеможства про здоровье спрашивалъ вставъ. А того, чтобъ В. Г-ремъ пашимъ, спрашивая про братью свою, про В. Г-рей здоровья, снимать вѣпецъ, николи не бывало; и то ихъ, В. Г-рей пашихъ, Царскому чину и достоянью противно; да и выговору про то ни отъ которыхъ великихъословъ не бывало. А какъ въ прошломъ во 164 году были у В. Г-ря нашего у Е. Цар. Вел-ва Кор. Велеможства отца, высокославные памяти В. Г-ря Е. Цес. Вел-ва послы Алгаретъ де Алгаретусъ съ товарыщемъ,—и В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во изволилъ ихъ принять тѣмъ же чиномъ, какъ повелось издавна, и про брата своего, а Кор. Велеможства отца, высокославные памяти про В. Г-ря про Е. Цес. Вел-ва здоровье спрашивалъ также вставъ, а вѣнца не снимая. А что предки Велеможного Государя вашего, Е. Кор. Велеможства, также и отецъ Е. Кор. Велеможства, В. Г. Е. Цес. Вел-во В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва, также и иныхъ окрестныхъ В. Г-рей и Королей про здоровье спрашивали, вставъ и шляпу снявъ,—и то В. Г-рей нашихъ Царей и В. Князей Россійскихъ отъ ихъ Государскихъ болшихъ чиновъ отмѣнно, потому что предки Велеможного Государя вашего Е. Кор. Велеможства, В. Г-ря Цесари Римскіе, также и отецъ его В. Г. Е. Цес. Вел-во и иные окрестные В. Г-ря и Короли въ то время бываютъ по просту въ шляпахъ и въ шапкахъ, а корунъ на себя не накладываютъ».

А бывъ въ отвѣтѣ, проситися къ В. Г-рю, а говорити, чтобъ Кор. Велеможство велѣлъ ихъ отпустить, не задержавъ, и противъ Цар. Вел-ва грамоты послалъ къ Цар. Вел-ву съ ними свою Кор. Велеможства грамоту. Да какъ провѣдаютъ, что Король хочетъ ихъ къ Государю отпустить и грамоту свою къ Государю съ ними пошлетъ, и имъ приказывать къ Королевскимъ думнымъ людемъ, а они бъ донесли до Кор. Велеможства, чтобъ Кор. Велеможство велѣлъ въ грамотѣ своей Цар. Вел-ва имянованье и титло написать сполна противъ того жъ, какъ и въ Цар. Вел-ва грамотѣ написано; и промышлять о томъ всякими мѣрами, чтобъ въ Королевской грамотѣ Государево имянованье и титло написано было во всемъ противъ Государевы грамоты, съ новоприбылыми титлами.

Да какъ имъ Король велитъ быти у себя на отпускѣ, и имъ приказывати къ Королевскимъ думнымъ людемъ, чтобъ въ тотъ день, какъ имъ быть у Короля на отпускѣ, иныхъ Государей пословъ и посланниковъ и гонцовъ не было. А какъ придутъ къ Королю и учнутъ имъ подавать Королевскую грамоту, и имъ на грамотѣ подпись велѣть прочесть; да будетъ на грамотѣ на подписи Государево именованье и титло написаны будутъ противъ Цар. Вел-ва грамоты, и имъ грамоту взять; а будетъ на грамотѣ Государево имя написано будетъ безъ Царского именованья и безъ Самодержца и безъ братства и безъ новоприбылыхъ титлъ,—и Якову и дьяку Ивану Королевскимъ думнымъ людемъ говорить: на грамотѣ, на подписи В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва именованье написано не по тому, какъ нынѣ В. Г-ря нашего Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, описуютъ всѣ окрестные В. Г-ри и какъ онъ В. Г. писалъ свое Царское имя и титло къ брату своему къ Государю вашему къ Кор. Велеможству, что ему Государю Богъ далъ отъ предковъ его отъ В. Г-рей Царей Россійскихъ; и въ томъ Кор. Велеможство къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву нелюбовь свою оказуетъ. И Кор. бъ Велеможство нелюбья къ Цар. Вел-ву не оказывалъ, велѣлъ тое грамоту переписать и написать по Е. Цар. Вел-ва достоинству, какъ нынѣ В. Г-ря нашего всѣ В. Г-ри христіанскіе и мусулманскіе описуютъ, и какъ Цар. Вел-во имя свое и титло къ брату своему къ Кор. Велеможству въ своей Цар. Вел-ва грамотѣ описалъ; а имъ такіе несправчивые грамоты взять невозможно.—Да однолично не съ полными титлы грамоты не имати и стоять о томъ накрѣпко.

А будетъ Королевскіе думные люди или приставы учнутъ спрашивать: какъ нынѣ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, съ окрестными Государи, съ Турскимъ Салтаномъ, и съ Персидскимъ Шахомъ, и съ Крымскимъ Ханомъ, и съ Короли со Французскимъ и съ Датцкимъ и Свѣйскимъ, и съ Голанскими Статы и съ иными Государи, или его Государевыхъ поддаиныхъ земляхъ, которые подъ его Государевою высокою рукою (sic)?—и . . . (*) и дьяку говорити: В. Г. нашъ Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, со всѣми В-ми Г-ри христіанскими и бусурманскими въ дружбѣ и въ любви и въ ссылкѣ, и послы и посланники межь ими В-ми Г-ри ходятъ; а торговые люди на обѣ стороны торгуютъ поволными торгами; а недруга ему, В. Г-рю, опричь явныхъ недрузей, никого нѣтъ; а поддаиные земли, которые подъ его Государскою высокою рукою, ему Государю служатъ и дань даютъ радостными сердцами, а отступника отъ его Государскіе высокіе руки никого нѣтъ.

А будетъ учнутъ спрашивать и говорить о иныхъ о какихъ дѣлѣхъ, чего въ семъ Государевѣ наказѣ не написано, и имъ отвѣтъ держать, смотря по дѣлу, и говорить короткими рѣчми, остерегательно, чтобъ

(*) Пробѣлъ для имени.

Государеву имени было къ чести и къ повышенью. А будетъ чего не вѣдаютъ, а хотя и вѣдаютъ, а учнутъ спрашивать о великихъ дѣлѣхъ, и имъ о томъ отговариваться, что они были на Государевѣ службѣ въ дальнихъ краѣхъ, а пріѣхали недавно, и имъ про то слышать не лучилось. А что съ ними поговорятъ, и имъ то велѣть записывать подлинно, порознь по статьямъ. А будетъ о чемъ спрашивати не учнутъ, и имъ самимъ про то не вспчивать и на письмѣ рѣчей своихъ не подавать.

А какъ, ажъ Богъ дастъ, ѣдучи къ Королю, будутъ въ которыхъ Нѣметцихъ земляхъ и пріѣдутъ къ Королю, и покамѣста въ Венгерской земли побудутъ, и имъ будучи въ Венгерской землѣ и ѣдучи отъ Короля, гдѣ будетъ мочно, провѣдывати себѣ тайно у всякихъ людей въ розговорѣхъ всякими мѣрами: какъ нынѣ Король съ папою Римскимъ, и съ Шпанскимъ, и со Французскимъ, и съ Датцкимъ и съ Свѣйскимъ Короли, и съ Галанскими Статы, и съ Виницѣяны и съ Турскимъ Салтаномъ и съ иными окрестными Государи? И послы и посланники межъ ними есть ли, и будетъ есть, и о чемъ, и сколь давно приходили и съ чѣмъ отпущены, и нѣтъ ли межъ ними о вѣрѣ или о иномъ о чемъ какіе розни? И кто съ кѣмъ въ дружбѣ и кто въ недружбѣ и за что? И отъ Польского Короля послы или посланники приходили ль, и будетъ приходили, и для чего приходили, и съ чѣмъ отпущены, и сколько Король Венгерской далъ на помочь Польскому Королю ратныхъ людей, и на сколько и на чьихъ проторяхъ тѣмъ ратнымъ людямъ быть и противъ кого? И Свѣйскіе люди уже ли всѣ изъ Польши вышли, и нѣтъ ли гдѣ..... залоги Свѣйскіе? И что учинилось у Датцкого Короля съ Свѣйскимъ Королемъ, и чего межъ Польскимъ и Датцкимъ и Свѣйскимъ Короли впередъ чаять, миру ли или войны, и буде чаять миру, и кто межъ ними тотъ миръ и на чемъ сведетъ? И нѣтъ ли у Короля съ Курфистры какіе розни? И папа и Король Шпанской и Французской Короли и иные Государи на Московское Государство не мыслятъ ли какого зла, и впредь не чаять ли отъ нихъ какого дурна? А провѣдывати съ великимъ береженьемъ у такихъ людей, чтобъ отъ того не пронеслося и съ стороны незнатно было; и записывати то все подлинно, и держати то письмо у себя съ великимъ береженіемъ. Да и того ему провѣдывати: Шпанской и Французской Короли и иные Государи межъ себя въ совѣтѣ ли, и нѣтъ ли межъ ними или у кого въ своемъ Государствѣ какіе розни, и будетъ есть, и о чемъ у нихъ рознь, и чего межъ ними впредь чаять? Да посланникомъ же Якову и дьяку Ивану, ѣдучи дорогою въ Польшѣ и въ Литвѣ, также будучи и въ Венгерской землѣ, провѣдывати тайно: вѣдомо В. Г-рю Е. Цар. Вел-ву учинилось, что пришелъ къ Польскому Королю Французской посолъ о миру съ Свѣйскимъ Королемъ, такжъ и Венгерской и Датцкой Короли и Курфирстъ Брандебурскій Польскому Королю о томъ же притягаютъ, чтобъ учинить миръ съ Свѣйскимъ Королемъ,—и Якову и дьяку Ивану розвѣдать: гдѣ у Польскихъ и у Свѣйскихъ и у посредниковъ ихъ у Французскихъословъ будетъ съѣздъ, и въ которомъ городѣ, и о которое время, и кто на томъ съѣздѣ

будутъ иныхъ окрестныхъ Государей послы, и на чемъ у нихъ того миру чаять, и Дацкого Короля въ томъ миру замиривати учнутъ ли? или буде и учинетъ миръ у Польского Короля съ Свѣйскимъ Королемъ, и буде учиненъ, и на которыхъ статьяхъ, и что у нихъ въ договорѣ положено съ Московскимъ Государствомъ и съ Датцкою землею?—о томъ розвѣдать подлинно (*) и отписать къ В. Г-рю съ дороги нарочно, а отписку отдать, въ которомъ городѣ пригоже и говорить, чтобъ тое отписку послали къ В. Г-рю нарочно наскоро. И о всемъ Якову и дьяку въ Венгерской землѣ Государевымъ дѣломъ промышляти по сему Государеву наказу и какъ ихъ Богъ вразумитъ, чтобъ Государеву имяни къ чести и къ повышенью, а Московскому Государству къ доброй славѣ и къ похвалѣ.

Да съ ними жъ посланъ на роздачю отъ Государевыхъ дѣлъ соболми на четыреста рублевъ (**); и гдѣ они что тѣхъ соболей дадутъ въ росходъ, и отъ какихъ Государевыхъ дѣлъ, и что будетъ за роздачею въ остаткѣ, а тому всему велѣти сдѣлати книги, да тѣ книги и остаточные соболи, пріѣхавъ къ Москвѣ, отдати въ Посольской приказъ.

Таковъ наказъ за приписью дьяка Евима Юрьева отданъ столнику Якову Лихареву да дьяку Ивану Пескову Марта въ 27 день.

(Отпускъ писанъ столбцемъ, на 80 листкахъ, со многими поправками и приписками).

От Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ нашу отчину въ Смоленескъ, околничему и воеводамъ нашимъ Князю Петру Алексѣевичю Долгорукого съ товарыщи. По нашему В. Г-ря указу, посланы отъ насъ В. Г-ря къ Леополдусу, Королю Венгерскому и Ческому, въ посланникахъ столникъ нашъ Яковъ Лихаревъ да дьякъ Иванъ Песковъ, а съ ними два человѣка дворянъ, да жилецъ, да подьячей да толмачь. И какъ къ вамъ ся наша В. Г-ря грамота придетъ, а столникъ нашъ Яковъ Лихаревъ да дьякъ Иванъ Песковъ и дворане и подьячей и толмачь въ Смоленескъ пріѣдутъ, и вы бъ велѣли имъ дати подводы по подорожнымъ и провожатыхъ, сколко человѣкъ пригожъ, и отпустили изъ Смоленска въ Борисовъ, не задержавъ; а которого числа они въ Смоленескъ пріѣдутъ и которого числа изъ Смоленска ихъ отпустите и сколко провожатыхъ съ ними пошлете,—и вы бъ о томъ къ намъ В. Г-рю отписали, а отписку велѣли отдать въ Посольскомъ приказѣ дьякомъ нашимъ, думному Алмазу Иванову да Евиму Юрьеву.—Писанъ на Москвѣ лѣта 7166 Марта въ 25 день.

(Отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ).

От Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ Вильну, воеводѣ нашему Князю Михайлу Семеновичю Шаховскому. По нашему В. Г-ря указу, посланы отъ насъ В. Г-ря къ Леополдусу, Королю

(*) Здѣсь на полѣ приписка: «ся статья приписана въ наказъ Овонасью Нестерову».—(**) На полѣ приписано:«имъ же дана стопа бумаги».

Венгерскому и Ческому, въ посланникахъ столникъ нашъ Яковъ Лихаревъ да дьякъ Иванъ Песковъ, а съ ними дворянъ два человѣка, да толмачь для переводу и толмачества Московскоій торговоій иноземецъ, да подьячей. И какъ къ тебѣ ся наша В. Г-ря грамота придетъ, а столникъ нашъ Яковъ Лихаревъ, и дьякъ Иванъ Песковъ, и дворяне, и толмачь и подьячей въ Вилну пріѣдутъ, и ты бъ, давъ имъ подводы по подорожноій и провожатыхъ, сколко человѣкъ пригожъ, а смотря по вѣстямъ, и съ болшою прибавкою, изъ Вилны отпустилъ ихъ къ Кракову, на которые городы ѣхати имъ будетъ безстрашно. А которого числа они въ Вилну пріѣдутъ, и которого числа ихъ изъ Вилны отпустишь, и сколко человѣкъ провожатыхъ съ ними пошлешь и до которыхъ мѣстъ, и ты бъ о томъ къ намъ В. Г-рю отписалъ, а отписку велѣлъ подати въ Посольскомъ приказѣ дьякомъ нашимъ, думному Алмазу Иванову да Ефиму Юрьеву.—Писанъ на Москвѣ, лѣта 7166 Марта въ 25 день.

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ).

Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, отъ Москвы по городомъ, до Можайска, и до Вязмы, и до Дорогобужа, и до Смолепска, и до Борисова, и до Мѣнска и до Вилны, воеводамъ нашимъ и всякимъ приказнымъ людемъ. По нашему В. Г-ря указу посланы отъ насъ къ Леополдусу, Королю Венгерскому и Ческому, въ посланникахъ столникъ нашъ Яковъ Лихаревъ да дьякъ Иванъ Песковъ, а съ ними два человѣка дворянъ: Дмитреій да Григорей Лихаревы, да жилецъ Иванъ Песковъ, да для переводу и толмачества Московскоій торговоій иноземецъ Павелъ Бернеръ да подьячей Ѳедоръ Андроникъ. И по городамъ воеводамъ нашимъ и всякимъ приказнымъ людемъ велѣти давати имъ подводы по подорожнымъ и провожатыхъ, по сколку человѣкъ пригожъ, и смотря по вѣстямъ, и пропущати ихъ отъ города до города безо всякого задержанья. А какъ они пріѣдутъ въ Вилну, и воеводѣ нашему князю Михаилу Семеновичю Шаховскому велѣть, давъ имъ подводы по подорожнымъ и провожатыхъ, сколко человѣкъ пригожъ, а смотря по вѣстямъ и съ болшою прибавкою, по тому жъ ихъ изъ Вилны отпустити ихъ къ Кракову, на которые городы ѣхати имъ будетъ безстрашно.—Писанъ на Москвѣ лѣта 7166 Марта въ 25 день.

(Отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ).

7167—1659.

Прислано изъ Борисова, съ подьячимъ съ Ларіономъ Ивановымъ, Марта въ 7 день 167 года:

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопи твои Янка Лихаревъ, Ивашко Песковъ челомъ бьютъ. По твоему В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, посланы мы, холопи твои, къ Леополдусу Королю Венгерскому и Ческому; да съ нами же, холопи твои-

ми, послана твоя В. Г-ря грамота къ Польскому Яну Казимеру Королю, а велѣно намъ холопемъ твоимъ ѣхати на Вилну да на Краковъ, провѣдывая, гдѣ Польской Король? И дорогою намъ, холопемъ твоимъ, сказывали многіе люди и проводники Литовскіе, что де Король нынѣ на Поморьѣ, близко Кгданска; а иные сказали, въ Познани, а будетъ де вскорѣ въ Варшаву; и намъ бы холопемъ твоимъ, ѣхать прямою дорогою на Новгродокъ въ Варшаву ближе и дорога лутче. И мы, холопи твои, ѣхали отъ Мѣнска прямою дорогою къ Варшавѣ. И какъ мы, холопи твои, пріѣхали въ Слонимъ и во Мстибовъ и въ иные мѣстечка, гдѣ заложи Гетмана Павла Сапѣги и Глѣбовича и иные панскіе,—и пристава и подводъ намъ, холопемъ твоимъ, и провожатыхъ не давали. А не доѣзжая, Государь, Варшавы за сто верстъ, въ Королевскомъ селѣ Дорогочинѣ, какъ мы холопи твои пріѣхали, стоитъ полковникъ Зыкмонтъ Слушка да ксендза Михайла Радивилъ, а изъ иныхъ повѣтовъ шляхта съѣхались для соймику, да полку его Слушкина жолнѣры. И мы, холопи твои, посылали къ тому полковнику говорить, чтобъ намъ далъ пристава и подводы и провожатыхъ, и отпустилъ къ Кор. Вел-ву. И тотъ полковникъ далъ намъ пристава шляхтича, а подводъ и корму не далъ, и велѣлъ итти въ Варшаву, а сказалъ: Король де нынѣ въ Познани а въ Варшаву де будетъ вскорѣ. И какъ мы, холопи твои, поѣхали изъ Дорогочина, и по мѣстечкамъ, Государь, и по селамъ тотъ приставъ велѣлъ намъ стоять дни по два и по три; а онъ будто подводами и кормомъ промышлялъ; и нигдѣ ничего промыслу въ томъ не учинилъ; а пріѣхавъ къ Варшавѣ мили за полторы, говорилъ намъ, холопемъ твоимъ, чтобъ, ставъ, подождать вѣсти отъ него, а онъ де ѣдетъ въ Варшаву изготовить дворы, гдѣ стать, и стрѣчю. И мы, холопи твои, ждали его два дня, и поѣхали по его присылкѣ въ Варшаву. И какъ въѣхали въ посадъ, и тотъ приставъ срѣтилъ насъ, холопей твоихъ, съ своими людми; а иныхъ, Государь, людей никого на стрѣчѣ конныхъ и пѣшихъ не было, толко у дворовъ, гдѣ намъ стоять, поставлено гайдуковъ двадцать четыре человѣка. И поставили насъ, холопей твоихъ, въѣхавъ въ посадъ, въ крайнихъ худыхъ дворѣхъ. И сказалъ намъ приставъ, чтобъ намъ быть до Короля въ Варшавѣ, а его де ждутъ вскорѣ; а кормовъ де намъ до Королевского приходу въ Варшаву не будетъ; и изъ дворовъ людишекъ нашихъ не велѣли спускать. И были мы, холопи твои, до Королевского приходу въ Варшаву, болши дву недѣль; и учинилась, Государь, намъ, холопемъ твоимъ, въ дорогѣ за подводами и за приставовымъ задержаньемъ мѣшкота большая; ѣхали, Государь, до Варшавы на своихъ проторяхъ.

И Іюня, Государь, въ 23 день Король въ Варшаву пришелъ; и намъ, холопемъ твоимъ, приставъ, приходя, про Королевской приходъ талъ, не сказывалъ.

И Іюня жъ, Государь, въ 28 день перевели насъ изъ-за рѣки Вислы за городъ въ посадъ, по Познанской дорогѣ, и поставили на пустомъ мѣщанскомъ дворѣ, и приказали до Королевского указу никого съ двора не спускать. А на стрѣчѣ, Государь, у Вислы рѣки, какъ мы, холопи твои, къ городу переѣхали, было

рота райтаръ, да шляхты на конѣхъ съ пятдесятъ человѣкъ, да по дорогѣ подлѣ города двѣ роты гайдуковъ, да съ триста человѣкъ мѣщанъ. И провѣдывали мы, холопи твои, что болши того при Королѣ ратныхъ людей нѣтъ. А соймъ, Государь, въ Варшавѣ почался Іюня въ 30 день; только, Государь, съѣхались повѣтные послы, и къ присягѣ ихъ на томъ приводили, чтобъ соймовой приговоръ былъ постоянецъ и никому приговору не сказывать, было бъ тайно; а сапатыревъ, Государь, никого нѣтъ, а сказываютъ, будутъ вскорѣ, и изо многихъ земель послы и посланники будутъ у Короля въ Варшавѣ.

И Іюля, Государь, въ 1 день велѣли намъ въ городѣ у Короля быти; и мы, холопи твои, въ городъ ѣздили и рѣчь по твоему В. Г-ря указу, какъ намъ въ наказѣ написано, говорили, и твою В. Г-ря грамоту Королю поднесли. И отпустя насъ, холопей твоихъ, на дворъ, Король кормъ велѣлъ дать. А какъ мы, холопи твои, ѣхали въ городъ, и передъ нами ѣхали шляхты шестнадцать человѣкъ, да въ воротахъ и на Королевскомъ дворѣ гайдуковъ двѣ роты, да передъ полатою, гдѣ Король сидѣлъ, стояли тридцать три человѣка съ протазаны; а сказывали намъ, холопемъ твоимъ, что взъ тѣхъ же дву ротъ райтары, которые на стрѣчѣ у рѣки стояли. А которыми мѣстами мы, холопи твои, до Варшавы ѣхали, вездѣ безлюдно и пусто. А отъ рѣки, Государь, Нарвы и до Варшавы многіе мѣстечка и деревни выжены; а по рѣкѣ, Государь, Нарвѣ въ деревняхъ для кормленья стоятъ гетмана Павла Сапѣги жолнѣровъ, сказали, двѣ роты, да въ Дорогочинѣ съ полковникомъ Зыкмонтомъ Слушкою двѣ роты жъ. А отпускѣ (sic), Государь, къ Венгерскому и Ческому Леополдусу Королю мы, холопи твои, къ канцлеру приказывали; и канцлеръ присылалъ къ намъ о томъ говорить, что приказалъ де Король отпустить вскорѣ и проѣзжую, Государь, грамоту намъ, холопемъ твоимъ, готовятъ и пристава дадутъ.

И Іюля, Государь, въ 7 день, велѣли намъ, холопемъ твоимъ, у Короля быть А пріѣзжалъ къ намъ съ Королевскими лошадми надворной его Королевской хорунжей Костянтинъ Пацъ, да съ нимъ шесть человѣкъ Королевскихъ дворянъ. А какъ мы, холопи твои, на Королевской дворъ пріѣхали, и на Королевскомъ, Государь, дворѣ гайдуковъ стояло съ мушкеты четыре роты и съ новоприбылыми, что присланы двѣ роты изъ обозу отъ Вторина для посольскихъ приходовъ, да въ сѣняхъ райтаръ съ протазаны двадцать четыре человѣка. А передъ Королемъ говорилъ рѣчь канцлеръ Христопъ Пацъ: Королевское де Вел-во отпустилъ насъ, холопей твоихъ, къ Леополдусу, Королю Венгерскому и Ческому, и писалъ де о томъ. И велѣлъ намъ, холопемъ твоимъ, подойти къ Королю; и Король, Государь, грамоту свою отдалъ намъ, холопемъ твоимъ, самъ и велѣлъ итти къ рукѣ; и отпустя насъ, Государь, холопей твоихъ, на подворье, прислалъ съ столомъ того же хорунжего Костянтина Пацу.

И Іюля, Государь, въ 8 день, приказывали мы, холопи твои, съ приставомъ къ канцлеру, чтобъ намъ, давъ подводы и провожатыхъ и кормъ, отпустили до Шлонскіе границы, не задержавъ. И приставъ намъ, холопемъ тво-

имъ, пріѣхавъ, сказалъ, что де канцлеръ, по Королевскому указу велѣлъ сказать: кормъ де, Государь, въ дорогу до Шлонскіе границы и подводы велѣли намъ, холопемъ твоимъ, дать, и въ приставѣхъ быть ему же; только де, Государь, мѣсто раззорепое, взять вскорѣ негдѣ: сберутъ де подводъ немного Іюля къ 10-му числу, и какъ намъ, холопемъ твоимъ, подводы приведутъ, и мы, холопи твои, поѣдемъ изъ Варшавы того жъ числа, не мѣшкая. А что мы, холопи твои, какихъ вѣстей, ѣдучи дорогою, и въ Варшавѣ слышали, кто что сказалъ, и тѣ ихъ рѣчи записавъ, послали мы, холопи твои, подъ сею отпискою къ тебѣ, В. Г-рю, Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу.

166-го Мая въ 20 день, въ Новгородцкомъ уѣздѣ подъ селомъ Жуховичами ксенжи Михаила Радивила, пришедъ на станъ къ посланникомъ. къ столнику Якову Никитичю Лихареву да къ дьяку къ Ивану Пескову изъ мѣстечка Мира мѣщанинъ Иванъ Радышевской, сказалъ: того де села Жуховичь урядникъ шляхтичь, Чернецкимъ зовутъ, собралъ съ мѣстечка Мира и съ того села и съ деревень доходы денежные и повезъ къ ксенжѣ къ Михаилу Радивилу, тому недѣли съ двѣ. Да тутъ же де подлѣ села Жуховичь живетъ Шляхтичь Янъ Харлинскій, войтъ Новгородцкій, по писму де Радивилову поѣхалъ къ нему жъ Радивилу, и иные де шляхта къ нему поѣхали; потому что де ксенжа Михайла Радивилъ въ Новгородцкомъ уѣздѣ окола Мира и около Несвижа маетности села и деревни раздаетъ шляхтѣ, и самъ де онъ Радивилъ былъ въ мѣстечкѣ Мирѣ, тому съ годъ, и шляхта де его слушаютъ и почитаютъ и къ нему ѣздятъ. Да въ томъ же де селѣ Жуховичахъ и около села въ деревняхъ присланы отъ Радивила на лежу кормиться двѣ роты драгуновъ. А мѣстечко Миръ Царского Величества.

Іюня въ 14 день, въ мѣстечкѣ Вепгровѣ пришелъ къ посланникомъ на станъ шляхтичь Василей Андреевъ сынъ Маковичь-Збагриновъ, сказался православные христіянскіе вѣры, а родиною изъ подъ Кіева, Овгруцкого повѣту, гетману де Ивану Выговскому двоюродной братъ по матери, жолнѣръ полку полковника Зыкмонта Слушки. А тотъ де Зыкмонтъ Слушка въ приходъ Государевыхъ людей сидѣлъ въ Новомъ Быховѣ; маетности его: тотъ Быховъ, да Гомель, да Головчинъ Пропойской, волость Антоновская и Рѣчицы, что подъ Черниговымъ. А въ Польшѣ де нынѣ корунной гетманъ Потоцкій, да польный Любомирскій, у шляхты полковникъ и Генералъ Чернецкій. Княжства Литовского великій гетманъ Павелъ Сапѣга, полной гетманъ Вецентій Гансевскій, полковникъ и хорунжей Княжства Литовскаго Зыкмонтъ Слушка; по немъ полковники Глѣбовичь да ксенжа Михайла Радивилъ, да Огинской. Доброго де войска у нихъ: жолнѣровъ тысячь съ 10, а посполитому рушенью въ Княжствѣ Литовскомъ исъ Жмойцами сберется де тысечь съ тридцать; а въ корунѣ Польской у гетмановъ сколко войска нынѣ и впередъ сберется, того не вѣдаетъ. А Цесарского де войска въ Польшѣ 12,000: 6000 пѣхоты, 6000 райтаръ; началникъ у нихъ Генералъ Цесарскій емлетъ то вой-

ско у Короля кормъ грошь, а даютъ на кормъ тѣмъ людемъ бискупы и кляшторы, да изо Гданска; и то де Цесарское войско стоитъ подъ Вторинымъ, а иное съ Чернецкимъ на Поморьѣ противъ Шведовъ. А съ Великимъ де Государемъ съ его Цар. Вел-вомъ о згодѣ доброй стараются гетманы Павелъ Сапѣга да Гансевскій да полковникъ Зыкмонтъ Слушка и войско ихъ. А изъ Польши Гетманъ полной Любомирскій да полковникъ Чернецкій и съ гетманомъ де Сапѣгою и съ полковникомъ Слушкою дружны, и о томъ ссылаются, и чтобъ съ Государевыми людми не битися; а стоятъ де упорно о доброй згодѣ духовенство: бискупы и ксензы, да корупы Польскіе санатари и болшая шляхта. А Татарского де войска нынѣ въ Польшѣ у Короля нѣтъ, а чаять де будутъ вскорѣ, потому что сами Татарове называются для кормленья; и нынѣ де послы у Короля отъ Хана есть. А въ Вилню де на комисію великіе комисары съ корупы Польской воевода Плотцкій, а съ Литовской гетманы Сапѣга или Гансевской; а къ войску Запороскому, къ гетману къ Ивану Выговскому съ товарыщи, комисары отъ корупы Польской Кишкевичь воевода Черниговскій уговарывать, чтобъ были войско Запороское съ коруною Польскою въ миру, и договорились бы о томъ съ нимъ Кишкевичемъ и постановили на томъ, или бъ шли въ Вилню Цар. Вел-ва къ великимъ комисаромъ, потому что де отъ Корупы Польской великіе комисары въ Вилню посланы жъ о доброй згодѣ; и быть бы всѣмъ мирнымъ. А отъ гетмана де Ивана Выговского и отъ всего войска Запороского къ Польскому Королю и ко всѣмъ паномъ радѣ посланцы бываютъ почасту, также де и отъ Короля Польского и отъ всѣхъ пановъ радыхъ (sic) къ нимъ Черкасомъ посланцы бываютъ и съѣздъ волной на обѣ стороны.

И билъ челомъ посланникомъ, чтобъ они отписали въ Новгородокъ къ воеводѣ: есть де у него въ Новгородцкомъ уѣздѣ маетность Шійчи и иные деревни, и онъ де Василей пошлетъ брата своего Григорья Фатѣева сына Костюжковского провѣдати и осмотрѣть тое маетности; и какъ де братъ его учинитъ ему вѣдомость, и онъ де Василей вскорѣ и самъ поѣдетъ въ Новгородокъ подъ В. Г-ря высокую руку въ вѣчное холопство. — И посланники о томъ въ Новгородокъ къ маеору къ Даніилу Ілфову писали.

Іюня въ 27 день, въ Варшавѣ посланнику столнику Якову Никитичю Іихареву сказывалъ гайдуцкой хорунжей Василей Волошенинъ, что де у Короля и у пановъ рады и у всего корунного войска у Поляковъ згода съ казаки съ Черкасы Запороскими, съ гетманомъ Иваномъ Выговскимъ съ товарыщи, быть за одно и съ Турскимъ и съ Крымскимъ Ханомъ хотятъ договориться, чтобъ итить за одно на Московское Государство войною, толко де взятыхъ городовъ не отдадутъ; а что де въ посольствѣ о миру, и то де льстятъ, манятъ со дня на день въ отволочку; а нынѣ де у Короля въ Варшавѣ есть Турскіе и Крымскіе и казачьи отъ Выговского послы. А какъ де казачьи послы пришли въ Варшаву, тому четвертой день нынѣ. А всѣхъ де пословъ въ Варшавѣ будетъ у Короля на съѣздъ 12-ти земель. А чаю де, и съ Шведомъ згода будетъ; толко де по ся мѣсто еще отнюдь у Короля и у пановъ рады и у всѣхъ Поляковъ

съ Шведомъ доброй згоды небывало, потому что де полковникъ Чернецкій мириться съ Шведомъ не хочетъ.

Іюля въ 4 день въ Варшавѣ пришелъ на дворъ къ посланникомъ Леополдуса, Короля Венгерского и Ческого, думной человѣкъ Янъ Христопъ Фракштенъ, что въ нынѣшнемъ во 166-мъ году присыланъ былъ къ Москвѣ къ В. Г-рю въ посланникѣхъ, а нынѣ де въ Польшѣ резедентомъ; сказалъ: Леополдусъ де Король нынѣ въ городѣ Франкфортѣ, отъ Варшавы сто шестьдесятъ миль, и выбранъ на Цесарство, и коруноваться де ему Цесарскою коруною въ городѣ Регеншпуркѣ нынѣшнимъ лѣтомъ въ мѣсяцахъ въ Іюлѣ или въ Августѣ; а отъ Франкворта де до Регеншпурка сто миль. Да опъ же, Янъ Христопъ, сказалъ, что де былъ у Польского Короля въ Познанiи Францужской посолъ, говорилъ о миру съ Свѣйскимъ Королемъ, и то де дѣло не сталось; а войско де ихъ Цысарское и нынѣ въ Польшѣ есть, стоитъ подъ Фторинымъ, осадили во Фторинѣ Шведовъ. Да того жъ де ихъ войска на поморьѣ съ Польскимъ полковникомъ съ Чернецкимъ для оберегания отъ Шведовъ (sic).

Іюля въ 5 день въ Варшавѣ Польской Король Янъ Казимеръ ѣхалъ по Познанской дорогѣ мимо посланниковъ двора къ себѣ на Королевской дворъ, сидѣлъ въ коретѣ въ засѣдкѣ, а передъ нимъ съ правые стороны въ дверѣхъ сидѣла Королева его; да въ тоій же коретѣ съ ними собака; а верхами передъ ними ѣхало шляхты 18 человѣкъ, райтаръ 30 человѣкъ да трубачь. А сказывали, что де опъ, Король, выѣзжалъ на поле Королеву свою встрѣчать: пріѣхала она къ нему изъ Познани. Да за Королевою коретою одна кореta, а въ ней сидятъ четыре ближнихъ людей жены, да за тою коретою четере телѣги съ обиходомъ. А лошадей простыхъ передъ Королемъ и около его и за нимъ пѣхоты не было.

Іюля въ 7 день въ Варшавѣ на Королевскомъ дворѣ капцлеръ Христопъ Пацъ говорилъ посланникомъ тайно: какъ де будете у Леополдуса, Короля Венгерского и Ческого, и будетъ де Король или ближніе люди станутъ спрашивать про Виленскую комписію, что В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва великіе послы и Кор. Вел-ва комписары въ Вилну съѣхались ли, преже начатое дѣло о обраньѣ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва на Королевство Польское и В. Княжство Литовское въ докончаньѣ будетъ ли? и чтобъ про то никому не сказывать, потому что де Леополдусъ, Король Венгерской, хочетъ и промышлятъ о томъ самъ, чтобъ ему быть Королемъ Польскимъ; а будетъ де ему за какими мѣрами того получить не мочно, и ему де промышлять, чтобъ быть Королемъ Польскимъ брату его меншому Эрцгерцоху Карлусу; а тому бы де доброначатому дѣлу, что о обраньѣ В. Г-ря Е Цар. Вел-ва на Королевство Польское какими бы нибудь мѣрами спону учинити; и вмѣщаютъ про то Цесарскіе люди Польскимъ людемъ всякіе ссорные рѣчи; и послы де о томъ отъ Венгерского Короля въ Варшавѣ есть. Да вѣдомо де имъ учинилось отъ Аоанасья Нащокина, что де у В. Г-ря у Е. Цар. Вел-ва съ Шведомъ будетъ миръ, и посланъ де отъ В. Г-ря на то посольство бояринъ князь Иванъ Семеновичъ Прозоровской. Да и то де у нихъ вѣдомость есть, что Свѣйскіе послы, которые были на Москвѣ задержаны, и по

указу де Цар. Вел-ва свобожены и отпущены съ Москвы; а которые де Свѣйскіе воинскіе люди присланы были изъ за моря въ Ригу и въ Колывань, и тѣхъ де людей перевели черезъ Двину рѣку подъ Королевскіе городы и хотятъ де итти на Жмойцы войною. Королевскому де Вел-ву и всѣмъ имъ Полякомъ стало мително: чаютъ де что съ В. Г-ремъ съ Е. Цар. Вел-вомъ у Шведа добрая згода и миръ; потому что де Цар. Вел-во войска на Шведовъ удержаны, и они, Шведы, стали надежны и почали промышлять, какъ бы имъ итти войною на Польскіе городы. А въ нынѣшнемъ де году приходилъ къ Королевскому Вел-ву въ Познань Французской посолъ говорить о миру съ Свѣйскимъ Королемъ; и Королевское де Вел-во и паны рады велѣли отказать, что то дѣло нестатное, а докончать бы де съ В. Г-ремъ съ Е. Цар. Вел-вомъ добропачатое дѣло и взять бы у Е. Цар. Вел-ва помочь, итти бы имъ на Шведа войною, мстить его неправды. А нынѣ де для того Кор. Вел-во сложилъ соймъ, съѣхались сенатари и повѣтные послы, и постановя добропачатое дѣло на мѣрѣ и укрѣпя руками, отпустятъ съ тѣмъ въ Вилню на комисію Виленского бискупа вскорѣ; а наперед де посланы въ Вилню комисары, гетманъ полной Вецентей Гансевскій да воевода Плотцкій Янъ Красинскій съ товарыщи. А о томъ де добромъ дѣлѣ служба и радѣнье его, канцлерово.

Іюля жъ въ 7 день говорилъ посланникомъ, отъ Короля ѣдучи на дворъ, дворенинъ Королевской покоевой и хорунжей надворной В. Княжства Литовского Пацъ: ѣдете де вы къ Королю Венгерскому и Ческому, и вы де тамъ не сказывайте Королю Венгерскому и никому того, что де у В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва съ Королевскимъ Вел-вомъ и съ нами добрая згода будетъ и миръ,—тамъ де того не любятъ: Венгерской де Король Леополдусъ желаетъ того, чтобъ Королемъ Польскимъ и Литовскимъ былъ стрый его Леополдусъ или братъ его меншой; да и ссорятъ де насъ Цесарскіе люди, говорятъ, чтобъ у Цар. Вел-ва съ Кор. Вел-вомъ згодѣ доброй и миру не быть, того они и ищутъ и жалаютъ.

(*Подлинникъ писанъ .столбцемъ, на 14 листкахъ; на оборотѣ перваго надпись*: Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу).

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопи твои Ивашко Милославской, Ларка Ермолаевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 167 году Августа въ 20 день пришли къ Архангелскому городу изъ города Амбурха на кораблѣ твои В. Г-ря посланники: столникъ Яковъ Лихаревъ, да дьякъ Иванъ Песковъ съ дворяны и съ людми, да съ ними жъ торговой иноземецъ Тимофей Англеръ, да одиннадцать человѣкъ салдатъ. И били челомъ тебѣ, В. Г-рю, столникъ Яковъ, да дьякъ Иванъ, а намъ, холопемъ твоимъ, сказывали: въ прошломъ де, Государь, во 166 году, по твоему В. Г-ря указу, посланы они Яковъ и Иванъ въ Нѣмцы къ Венгерскому и Ческому Королю Ополдусу (*sic*) въ посланникѣхъ; и дорогою идучи въ твоей, В. Г-ря, Литовской земли, въ городѣ въ Новгродкѣ взяли они для проѣзду у маіора у

Данила Алфова одиннадцать человѣкъ салдатъ, чтобъ имъ проѣхать безстрашно; а нынѣ онѣ изъ Амбурской земли пришли къ Архангелскому городу на кораблѣхъ; и чтобъ намъ, холопемъ твоимъ, имъ, Якову и Ивану и дворяномъ и салдатомъ, по твоему В. Г-ря указу, давъ суды и гребцовъ и кормщиковъ, отъ Архангелского города отпустить къ тебѣ, В. Г-рю, къ Москвѣ. А салдаты Васка Ортемьевъ Кошай съ товарыщи били челомъ тебѣ, В. Г-рю, а намъ, холопемъ твоимъ, подали челобитную, чтобъ ты, В. Г., пожаловалъ ихъ, велѣлъ имъ дать своего, В. Г-ря, жалованья, чѣмъ бъ имъ мочно дорогою прокормиться. И мы, холопи твои, столнику Якову Лихареву да дьяку Ивану Пескову и дворяномъ и иноземцу Тимоѳею Англеру давъ суды и гребцовъ, отъ Архангелского города отпустили ихъ къ тебѣ, В. Г-рю, къ Москвѣ Августа въ 29 день; а пріѣхавъ къ Москвѣ, велѣли имъ, Якову и Ивану, явиться въ Посольскомъ приказѣ твоимъ, В. Г-ря дьякомъ, думному Алмазу Иванову да Ефиму Юрьеву. А салдатомъ Васкѣ Ортемьеву съ товарыщи одиннадцати человѣкомъ велѣли дать твоего, В. Г-ря, жалованья, покамѣста онѣ были у Архангелского города и въ дорогу до Москвы Августа съ 20 числа до Ноября по 1 число 168 году, двадцать четыре рубли три алтына по шти денегъ человѣку на день. И тѣхъ салдатъ, Васку Ортемьева съ товарыщи отпустили мы, холопи твои, къ тебѣ, В. Г-рю къ Москвѣ за твоимъ, В. Г-ря, ружьемъ въ провожатыхъ до Москвы. Да Августа, Государь, въ 22 день били челомъ тебѣ, В. Г-рю, Ц. и В. Князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, а намъ, холопемъ твоимъ, подали челобитные столникъ Яковъ Лихаревъ да діякъ Иванъ Песковъ, чтобъ ты, В. Г., ихъ, Якова и Ивана, пожаловалъ, велѣлъ имъ дать изъ своей, В. Г-ря, казны въ займы ему, Якову, триста рублевъ, а ему, Ивану, семдесятъ пять рублевъ денегъ, чѣмъ бъ имъ заплатить торговымъ иноземцомъ Филипу Ферпортену да Захарью Актабову за провозъ и за прокормъ и заемные бы памяти въ тѣхъ деньгахъ у иноземцовъ выкупить. А тѣ, Государь, деньги онѣ, Яковъ и Иванъ, заплатятъ въ твою В. Г-ря казну на Москвѣ въ Новгородцкой четверти. И мы, холопи твои, имъ, Якову и Ивану, для росплаты съ иноземцы изъ твоей, В. Г-ря, казны изъ Двинскихъ доходовъ ему, Якову, триста рублевъ, а ему, Ивану, семдесятъ пять рублевъ денегъ дали; а въ тѣхъ, Государь, деньгахъ взяли на нихъ, Якова и Ивана, памяти, что имъ тѣ деньги заплатить на Москвѣ въ твою В. Г-ря казну въ Новгородцкую четверть. И тѣ памяти, мы, холопи твои, послали къ тебѣ, В. Г-рю, къ Москвѣ подъ сею отпискою Архангелского города съ стрѣлцомъ съ Васкою Семеновымъ, а отписку, Государь, и заемные памяти велѣли подать въ Новгородцкой четверти твоимъ В. Г-ря дьякомъ, думному Алмазу Иванову съ товарыщи.

(Подлинникъ писанъ столбцемъ, на пяти листкахъ; на оборотѣ перваго надпись: Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу. *Подлѣ надписи помята:* 168-го Сентября въ 17 день, Архангелского города стрѣлцомъ съ Васкою Семеновымъ. *Вверху другая помята:* взять къ отпуску*).*

167-го году Августа въ 26 день, память мнѣ, Якову Лихареву. Взялъ я, Яковъ, въ Архангелскомъ городѣ въ съѣзжей избѣ В. Г-ря казенныхъ денягъ у столника и воеводы у Ивана Богдановича Милославскаго, да у дьяка у Ларіона Ермолаева триста рублевъ; для того что я, Яковъ, ѣхалъ изъ Нѣмецъ изъ Анбурской земли изъ Анбурка города на наемныхъ корабляхъ съ его В. Г-ря людми на своихъ проторяхъ, и тѣ денги триста рублевъ я платилъ Нѣмцамъ Захарью Октабову да Филипу Иванову съ товарыщи за корабли да за кормъ, что я ѣлъ съ дворяны съ Дмитреемъ да съ Григорьемъ Лихаревы, да съ паномъ Михайломъ, да Государевыхъ салдатъ шесть человѣкъ, да съ людми своими. А тѣ денги мнѣ, Якову, отдать на Москвѣ въ Новгородцкой чети, какъ В. Г. укажетъ. А сію память писалъ я, Яковъ Лихаревъ, своею рукою 167 Августа въ 26 день.

(Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ).

167-го Августа въ 29 день дьякъ Иванъ Песковъ взялъ въ Архангелскомъ городѣ изъ Государевы казны, изъ съѣзжіе избы у дьяка Ларіона Ермолаева семдесятъ пять рублевъ, что приказалъ мнѣ тѣ денги дать взаймы столникъ и воевода Иванъ Богдановичь Милославской, выкупить заемную мою кабалу, у Ганбурченина у Филипа Ферпотина. А тѣ денги занялъ я, Иванъ, въ волномъ городѣ Ганбуркѣ у торгового человѣка у Захарья Бельхинча на наемъ корабля и на прокормъ себѣ и Государевымъ людемъ, которые были со мною на кораблѣ, и своимъ людишкамъ. И какъ тѣ денги, семдесять пять рублевъ, В. Г. укажетъ взять у меня на Москвѣ въ свою Государеву казну въ Новгородцкую четь, и мнѣ, Ивану, тѣ денги дать въ его Государеву казну. А сю росписку писалъ Иванъ Песковъ своею рукою.

(Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ; объ росписки скрѣплены по склейкѣ: діакъ Ларіонъ Ермолаевъ*).*

7168—1660.

Переводъ съ Цесаревы грамоты, что прислалъ къ В. Г-рю Ц. и В. Князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, съ посланники съ столникомъ съ Яковомъ Лихаревымъ, да съ діакомъ Иваномъ Песковымъ въ пынѣшнемъ во 168 году Октября въ 17 день:

«Мы, Леополдъ, Божіею милостію избранной Римскій Цесарь, всегда Прибавитель Государству, Германской, Угорской, Богемской, Долмацкой, Кроатцкой и Шлавонской и иныхъ Король, Арцыарцухъ Аустрѣйской, Арцухъ Бургувской, Барабанской, Стырской, Керпской, Крапиской, Луценбурской, Витенберской, вышней и нижней Шлезской, Князь Швабской, Маркграфъ святаго Римского Государства, Бурхговской, Мерпиской, вышней и нижней Лузпицкой Князь, Графъ Хапсбурхской, Тиролской, Фиртской, Кибурхской и Гортской, Лантграфъ Эльзаской, Государь надъ Виндиши, Маркъ Партенавской и Салиской, объявляемъ Пресвѣтлѣйшему Велеможнѣйшему Государю Царю и В.Князю Алексѣю Михайло-

вичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Московскому, Кіевскому, Владимерскому, Новгородцкому, Царю Казанскому, Царю Астараханскому, Царю Сибирскому, Государю Псковскому, Великому Князю Литовскому, Смоленскому, Тверскому, Вольинскому, Подольскому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому и иныхъ, Государю и В. Князю Новагорода Низовскіе земли, Черниговскому, Резанскому, Полоцкому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому, Витебскому, Мстиславскому, и всеа Сѣверныя страны повелителю, и Государю Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Государствъ и земель Отчичю, и Дѣдичю, и Наслѣдинку, и Государю и Обладателю, нашему особно любительному другу и брату, наша дружба и всякое добро. Пресвѣтлѣйшей Велеможнѣйшей Князь, особно любителной другъ и братъ! понежъ мы Самовышнею милостію изволеньемъ и святаго Государства высокославныхъ Курфюстровъ соединенного изобранья къ достоянью Римского Кесарства возвысились, и мы о такомъ счасливомъ совершеньѣ симъ Вашей Любви дружно и братственно объявить и вдругъ Вашей Любви о нашей доброй дружбѣ и сосѣдствѣ обнадежить хотѣли, не отчаявъ, что Ваша Любовь про такое наше возвышенье, по вашей къ нашему, высокославныхъ предковъ и къ нашему арцыдому всегда оказано доброю подвижностью слышати ради.—Писано въ нашемъ головномъ и пребывателномъ городѣ Вѣнѣ, въ 24 числѣ мѣсяца Октября, лѣта отъ Создателя и Спасителя нашего благодарителя рожденія Іисусъ Христа 1658, нашихъ Государствъ Римского 1-го, Венгерского 4-го, а Бемского 3-го году».—А внизу подписано: «Вашей Любви доброохотной братъ Леополдъ». А ижъ того написано на краю: «Фердинандъ графъ Курцъ» а на другомъ краю написано: «Яганъ Валдероде своею рукою». А на подписи Государево именованье и титло написано противъ того, какъ и въ грамотѣ въ лицѣ слово въ слово.

(Переводъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ).

Переводъ съ другой Цесаревы грамоты.

«Мы Леополдъ, Божіею милостію избранной Римской Цесарь, всегда Прибавитель Государству, Германской, Угорской, Боргейской, Долмацкой, Кроацкой и Шлавонской и иныхъ Король, Арцыарцухъ Аустрѣйской, Арцухъ Бургунской, Барабанской, Стырской, Кернской, Крайнской, Луценбурской, Витенберской, вышніе и нижніе Шлезской Князь Швабской, Маргграфъ святаго Римского Государства, Бурхговской, Мерпиской, вышней и нижней Лузницкой Князь, Графъ Хапсбурхской, Тиролской, Фиртской, Кибурхской и Гортской, Лантграфъ Эльзаской, Государь надъ Виндиши, Маркъ Портенавской и Салинской,—объявляемъ Пресвѣтлѣйшему Велеможнѣйшему Государю Царю и В. Князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Московскому, Кіевскому, Владимерскому, Новгородцкому, Царю Казанскому,

Царю Астараханскому, Царю Сибирскому, Государю Псковскому и В. Князю Литовскому, Смоленскому, Тверскому, Волынскому, Подолскому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому и иныхъ, Государю и В. Князю Новагорода Низовскіе земли, Черниговскому, Резанскому, Полоцкому, Ростовскому, Ярославскому Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому, Витебскому, Мстиславскому, и всеа Сѣверныя страны Повелителю, и Государю Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Государствъ и земель Отчичю, и Дѣдичу, и Наслѣднику, и Государю и Обладателю, нашему особно любительному другу и брату наша дружба, любовь и всякое доброе. Пресвѣтлѣйшій, Велможнѣйшій Князь, особно любительной другъ и братъ! Вашей Любви посланные стольникъ Яковъ Никитичь Лихаревъ да дьякъ Иванъ Песковъ Вашей Любви грамоту, писанную въ Мартѣ 23 дня нынѣшняго году добро донесли; и что въ ней написано, такжъ по ихъ пріѣзду и въ отвѣтѣхъ съ нашими тайными думными пространно говорили, какою мѣрою Вашей Любви умершаго и къ Богу отшедшаго нашего Государя отца Цесаря Фердинанда Третьяго, Вашей Любви почтеннѣйшаго и любительнѣйшаго Государя брата, друга и сосѣда, немалая печаль, и что Ваша Любовь намъ о наслѣдствѣ на Цесарскомъ престолѣ поздравляете и впредъ постоянной доброй дружбы и сосѣдства какъ и съ нашимъ высокопочтеннѣйшимъ Государемъ отцемъ, съ Е. Вел-мь, и любви быти хочете; и о чемъ еще про то и съ пресвѣтлѣйшимъ Княземъ Государемъ Яномъ Казимеромъ Королемъ Польскимъ и Свѣйскимъ и В. Княземъ Литовскимъ, Рускимъ, Прускимъ, Мазовецкимъ и Жемоицкимъ, съ нашимъ любительнымъ сродичемъ и братомъ; такжъ про корупу Польскую и В. Княжство Литовское по Цесарское принятое посредство зачатой миръ уговоръ пространно объявляли и у насъ просять велѣли;— и намъ особно сія Вашей Любви посылка велми въ любовь была; понежъ мы изъ того Вашей Любви дружную братственную подвижность и любовь можемъ видѣть. И много челомъ бьемъ, что Ваша Любовь намъ о преставленьѣ сего вышепомянутого нашего Государя отца Цес. Вел-ва и любви печалилися, и не безъ того, что какъ мы въ Е. Вел-ва и любви вѣрного отца, какъ и Ваша Любовь вѣрного друга и сосѣда потеряли. И то мы оба по Божію невмѣстимую волю, противъ которого противиться некому, положимъ. А понежъ Ваша Любовь та изъ нашего Государя отца Величества и любви воздержанная дружба и доброй совѣть воздержать изволите; и мы уже по Вашей Любви желанья къ Римскому Цесарству вознесены, какъ Ваша Любовь изъ нашего любительного писма вѣдомость уже выразумѣли; такъ и мы велми подвижны не меньши, какъ нашего высокопочтеннѣйшаго Государя отца Величества и любовь впредь та изъ Вашей Любви воздержанная братственная дружба и сосѣдство постоянственно воздержать. И опричь того намъ велми любо было, что намъ Ваша Любовь о прибываньѣ того межъ Вашей Любви и Короля и короны

Польской зачатой мирной уговоръ, тако жъ о Вашей Любви къ миру охотѣ, по вѣрному извѣту черезъ Вашей Любви посланныхъ, учинить изволить велѣли. И какъ прежъ всѣхъ вышепомянутого нашего Государя отца Цесаря Фердинандуса Третьяго, высокославной памяти Величества и любви, всегда подвижны были черезъ его посредство же межъ двухъ такихъ высокихъ потентатовъ выросли ссоры, въ добромъ оставить и ихъ къ береженью такихъ многихъ неповинныхъ христіянской крови по достойному обычаю помирить; такъ и мы на то мыслямъ и съ нашей стороны тому, что сему годно, не отбудемъ. И хотя мы не ради услышали, что мирной договоръ въ Вилнѣ несполна совершился; однакожъ, понежъ такихъ велми тяжелыхъ договоровъ по времени нечаемые помѣшки дѣлаются и черезъ посредства труды и работа съ дорогъ ни во что обращено будетъ (sic). И понежъ мы ничего болши не желали, что къ поможенію миру и обоихъ Государствъ и земель опять въ прежнемъ доброе пребываніе и совѣтъ видѣти желаемъ,—и мы себя еще объявляемъ къ воздержанію нашего Государя отца Величества и любви, славнаго посредства. И желаемъ и просимъ у Вашей Любви симъ дружно и братственно, чтобъ изволили, не смотря того, что можетъ быть у того въ Вилнѣ зачатой мирной договоръ и послѣ того которыя недоразумленья были,—однако тѣ договоры лутчею мѣрою къ желательному довершенью помогать и отъ Вашей Любви похвальныя и миру любительныя мысленья не отбыть; какъ и мы Короля Польского любви и короны Польской тому жъ ради часомъ, что и имъ будетъ понадобится, еще къ тому наговаривать не покинули и надѣемся на то, что Всевышней Богъ свое благодатное благословенье дастъ, чтобъ конечно желательной миръ межъ обоихъ сторонъ землямъ и людемъ всему христіянству на лутчее постановить. И въ досталномъ премся на то, что Вашей Любви посланые изустно пространно доносить будутъ, и просимъ, чтобъ Ваша Любовь о томъ имъ повѣрить изволили.—Писано въ нашемъ головномъ и пребывательномъ городѣ Вѣнѣ, мѣсяца Октября въ 24 день, лѣта отъ Создателя и Спасителя нашего Благодарителя рожденія Іисуса Христа 1658-го, нашихъ Государствъ Римского 1-го Венгерского 4-го, а Ческого 3-го году». А внизу подписано: «Вашей Любви доброхотной братъ Леополдъ». А ниже того написано въ краю: «Фердинандъ графъ Курцъ». А на другомъ краю подписано: «Яганъ Валлероде своею рукою». А на подписи Государево имяпованье и титло написано противъ того, какъ въ листу слово въ слово.

(Переводъ писанъ столбцемъ, на десяти листкахъ).

Переводъ съ Цесарского отвѣтного письма, что подали посланники, стольникъ Яковъ Лихаревъ въ нынѣшнемъ во 168 году Октября въ 71 день:

«Всепресвѣтлѣйшему, Велемощнѣйшему, Неодолимѣйшему (sic) Князю и Государю, Государю Леополдусу, избранному Римскому Цесарю, всегда Прибавителю Государствъ, Германскому, Унгарскому, Богемскому, Долматцкому, Кроатцкому и Славонскому Королю, Ар-

цыарцуху Устритцкого (sic), Арцуху Бургувскому, Брабанскому, Стырскому, Карньскому, Крапискому, Люценбурхскому, Виртенбергскому, вышней и нижней Шлезитцкой, Князю Швабскому, Маркграфу святаго Римского Государства, Бургавскому, Мярпискому, вышней и нижней Лузнитцкому, Княжскому Графу Овзбурскому, Тиролскому, Фиртскому, Кибурскому, Гортскому, Лонтграфу Элзарскому, Государю надъ Виндинскому, Маркъ Портановскому и Салинскому, нашему всемилостивѣйшему Цесарю и Государю покорственно донесено было, что Пресвѣтлѣйшаго, Велеможнаго Г-ря, Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Московского, Кіевского, Владимерского, Новгородцкого, Царя Казанского, Царя Астараханского, Царя Сибирского, Государя Псковского и Великого Князя Литовского, Смоленского, Тверского, Вольинского, Подольского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, Государя и В. Князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговского, Резанского, Полотцкого, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского, Витебского, Мстиславского и всеа Сѣверныя страны повелителя, и Государя Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, посланники, стольникъ Яковъ Никитичь Лихаревъ да дьякъ Иванъ Песковъ у его Цес. Вел-ва имъ повелѣно быть къ рукѣ, и потомъ указаной отвѣтъ пространно допосвли: какою мѣрою Г. Ц. и В. Князь о отхожденіи съ сего свѣта всевышнее помянутого его Цес. Вел-ва покойного отца, Цесаря Фердинандуса Третьяго, высокославной памяти, какъ своего дорожайшаго и любительнѣйшаго Государя брата, друга и сосѣда, не малую печаль имѣлъ; для чего онъ вмѣстѣ съ Е. Цес. Вел-вомъ черезъ посланниковъ жалобы свои имѣетъ и наслѣдство на Цесарскомъ престолѣ желаетъ и къ воздержанью той постоянно доброй дружбы и сосѣдству, какъ было съ бывшимъ Цес. Вел-вомъ себя объявляетъ; и что онъ еще черезъ посланниковъ о мирномъ договорѣ, которое съ Е. Кор. Вел-вомъ Польскимъ и той же корунѣ и Княжства Литовского по Цесарское принятое посредство пространно доносить и просить; также противъ Е. Цес. Вел-ва думного, бывшего посланника господина Фракстена, что онъ Г-ря Ц. и В. Князя съ малою честію рѣчью и писмами почиталъ. И доносить велѣлъ на отвѣтъ Е. Цес. Вел-ва Цар. Вел-ву: прежъ всего сія посылка велми любо была, понежъ онъ изъ того В. Г-ря, Ц. и В. Князя дружную братственую подвижность и любовь увидѣли. И Е. Цес. Вел-во челомъ бьетъ, что о преставленьѣ его всевышепомянутого Государя отца Цес. Вел-ва Г. Ц. и В. Кн. изволилъ печаль имѣть; и не безъ того, что какъ Е. Цес. Вел-во вѣрного своего отца, такъ и Г. Ц. и В. Кн. добровѣрпого друга и сосѣда остали. И то нынѣ и съ обоихъ сторонъ неимѣстимую волю Божіею противъ его противиться некому, на то мы положимся. А понежъ Государь В. Князь та съ покойнымъ Цес. Вел-вомъ воздержанная дружба и до-

бpoй совѣтъ воздержать хочешь, и нынѣ,по его желанью Е. Вел-ва,насъ на Римское Государство вознесли, какъ, безъ отчаянья, Государь и В. Князь изъ посланныхъ и здѣсь съ посланникомъ съ двухъ отданныхъ вѣстимыхъ грамотъ ужъ выразумѣли,—и Е. Цес. Вел-во такожъ велми подвиженъ не менши, какъ его высокопочтеннѣйшій Государь отецъ Е. Цес. Вел-во, тое съ Государемъ и В. Княземъ воздержанную братцкую дружбу и сосѣдство постоянно воздержать. Опричь того прежъ всѣхъ вышеимянованному Е. Цес. Вел-ву велми любо было, что ему Г. Ц. и В. Князь о прибываньѣ зачатого мирного договору межъ себя и Короля и корупы Польскоій, такожъ о своемъ имѣющимъ доброхотѣніемъ къ миру по вѣрной вѣдомости черезъ сію посылку изволилъ повѣстить. И какъ Е. Цес. Вел-во, высокославной Государь отецъ, Цесарь Фердинандъ Третеій всегда подвиженъ былъ, чтобъ черезъ его посредство тѣхъ межъ обоихъ такихъ высокихъ потентатовъ выросłые недомышленья отставить, и ихъ для береженья неповинную христіянскую кровь по достоянью помирити; такъ и его Цес. Вел-во нашъ всемилостивѣйшій Государь тожъ мыслитъ съ своеій стороны: ничего, что сему годно, покинуть не будетъ. И хотя нерадн были слушать, что мирноій договоръ въ Вилнѣ не совсѣмъ совершился, и понеже въ такихъ тяжелыхъ договорахъ по временіи неожиданые помѣшки случаются и черезъ посредниковъ трудовъ оставляются, Е. Цес. Вел-во ничего больши желаетъ, нежели къ поможенью миру и съ обоихъ сторонъ Государствъ и земель въ прежнее доброе пребыванье и совѣтъ видѣть; и для того еще себя объявляетъ къ воздержанью и совершенью посредству, которое отъ его Государя отца Цес. Вел-ва зачато. И желаетъ и проситъ потомъ Е. Цес. Вел-во, чтобъ вышеномянутой Г. Ц. и В. Кн., чтобъ несмотря на то, что можетъ быть у прежнего Виленского мирного договору и послѣ того что за недомышленіе было, изволилъ то по прошенью Е. Цес. Вел-ва высокославнаго Государя отца повеленное перемирье до желательного совершенья миру воздержать, и о томъ не менши нынѣшнему, нежели прежнему Цес. Вел-ву послушать не противлюся, потому что Е. Цес. Вел-во знаетъ, что Е. Кор. Вел-во и Коруна Польская тому ради будутъ. И имъ будетъ попадобится къ тому еще впредь поговорить, не покинемъ надѣючись, что Всевышнеій Богъ свое благословеніе дастъ, чтобъ сіе доброе надобное мирное дѣло не токмо обоимъ сторонамъ, землямъ и людемъ, но и всему христіянству къ лутчему счастливому концу привесть, и прежніе добрые совѣты межъ обоихъ воинскихъ частеій опять построить. И Е. Цес. Вел-во всемилостивѣйшіи(sic) надѣется на сихъ посланниковъ, что они не токмо обо всемъ семъ Г-рю Ц. и В. Князю по достоинству доносить будутъ, но, сколко имъ возможно, къ поможенью миру радѣть и работать будутъ. А что належатъ жалобы противъ Фракстена невѣжества,— объявляетъ Е. Цес. Вел-во всемилостиво, что препомянутому Фракстену отнюдь не приказано, чтобъ Г-ря Ц. и В. Кн. ни писмомъ и рѣчью и ни инако и немалою честью почтить, какъ его иныя христіянскіе Короли и потентати почитаютъ. И что можетъ быти, что тому супротивно учинилося, и мы не ради слышать.

А понежъ онъ Фракстенъ себя оговариваетъ, что то никоею мѣрою и не умысломъ и не нарокомъ, и Г-рю Ц. и В. Кн. не ко умаленью, но съ порухою недостаточного ума и вѣдомости учинилася,— и мы на то положили, и то для того, что послѣ того Е. Цес. Вел-во въ иномъ чину сталъ: понежъ и Цес. Вел-вомъ возвысился. И Е Цес. Вел-во нынѣ и впредь Г-ря Ц. и В. Кн. словами и писмомъ самъ станетъ такою мѣрою чтить и почитать и всегда черезъ своихъ пословъ и посланниковъ чтить и почитать велитъ, какъ прежъ сего межъ ихъ предковъ Римскихъ Цесарей и Г-рей Ц. и В. Князей извыкло и было; понежъ надѣется, что противъ того Е. Цес. Вел-во отъ Г-ря Ц. и В. Кн. и наслѣдниковъ его по прежнимъ извычаемъ честью и титлами почтеннымъ быть, которой прежъ всѣхъ вышеименованной Е. Цес. Вел-во имъ посланникомъ симъ сказать всемилостивѣйше приказалъ и пребывать имъ въ достальномъ въ Цесарской милости добрѣ подвижнымъ. — Писано въ Вѣнѣ». Подъ его Цес. Вел-ва внизу подпечатано печатью Ноября въ 11 день лѣта 1658. Въ краю подписано: «Фердинандъ графъ Курцъ». А внизу:« Яганъ Валдероде своею рукою».

(Переводъ писанъ столбцемъ, на десяти листкахъ: на оборотѣ перваго полиста: Государю чтено и бояромъ; *на оборотѣ же послѣдняго полиста:* отпускъ къ Леополдусу, Королю Венгерскому, Якову Лихарева и дьяка Ивана Пескова, 166-го году; статейной списокъ отклеянъ).

Переводъ съ проѣзжей грамоты, каковы даны Московскимъ посланникомъ:

«Мы Леополдъ, Божіею милостію избранной Римской Цесарь, всегда Прибавитель Государству, Германской, Венгерской, Ческой, Далматцкой, Кроатцкой и Славонскоій Король и Арцыарцухъ Устритцкой, Арцухъ Бургунской, Стейчерской, Кернской, Крайнской и Вуртенбергской, графъ Тирольской, объявляемъ всѣмъ, и всякимъ Курфирстомъ, Княземъ духовнымъ и мирского чину начальнымъ людемъ, графомъ и вольнымъ господамъ, рыцаремъ, слугамъ, такожъ всѣмъ инымъ нашимъ государственнымъ особно нашихъ отчинныхъ Королевствахъ, княжествахъ и земляхъ подданнымъ и вѣрнымъ, такожъ всѣмъ и всякимъ полковникомъ, подполковникомъ, маіоромъ, и рохмистеромъ, капитаномъ и всѣмъ инымъ начальнымъ и приказнымъ воинскимъ людемъ у конныхъ и пѣшихъ, какъ имъ имена и есть, какого достоинства или чину они есть, которымъ сей нашъ Цесарскій проѣзжей листъ показанъ будетъ, наша дружба и доброхотѣнья Цесарская милость и всякая добро. И даемъ вашеій любви и вамъ сіе мы дружно и милостиво вѣдати: понеже къ намъ Пресвѣтлѣйшей, Велеможной Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь Московской, нашъ особно любителной другъ и братъ, сіе его Любви столника Якова Микити Элисаровъ (sic) да діакъ Иванъ Песковъ, для особныхъ дѣлъ послалъ; и мы ихъ опять Цесарскою милостію отпустили. И для того просимъ вашей любви всѣхъ и вамъ сіемъ (sic) дружно, пріятно и милостиво, а инымъ нашимъ крѣпко приказываемъ и велимъ, чтобъ помянутыхъ посланниковъ со всѣми ихъ людми,

и слугами и съ имѣньемъ, съ лошедми и телѣгами и судами, не токмо вездѣ водою и землею волно, безопасно и безъ задержанья пропускати; но и имъ, по достойному прошенью, будетъ понадобится, подводами и провожатыми, всякая добрая радѣнья оказать: тѣмъ ваша любовь намъ окажется къ милостивому изволенью и дружбѣ, которое мы Цесарскою милостію и всякою доброю видѣ окажемся, а иныя и наши тѣмъ нашего милостивѣйшего хотѣнья и волю исполните.—Дано въ нашемъ городѣ Вѣнѣ Октября въ 27 день лѣта 1658, нашихъ государствахъ въ первомъ, Венгерского въ четвертомъ, Ческого въ третьемъ году». А потомъ Цесарева рука: «Леополдъ» да Цесарева печать. По сторонѣ написано:« Фердинантъ графъ Курцъ». По другой сторонѣ:« по велѣнью святаго Цесарского Величества самаго: Яганъ Валдероде своею рукою».

(Переводъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ).

Переводъ съ третьяго проѣзжего листа:

«Мы Леополдъ, Божіею милостію изобранной Римской Цесарь, всѣхъ Прибавитель Государствъ, Германской, Венгерской, Ческой, Долматцкой, Кроатцкой, и Славонской Король, Арцыарцухъ Устригцкой, Арцухъ Бургунской, Степрской, Керньской, Крапиской и Виртенбергской, вышней и нижней Слезитцкой, Маркъ графъ Мерпиской, вышней и нижней Лоузпитцкой, графъ Тиролской и Горчерской, объявляемъ всѣмъ, и всякому, нижеименованнымъ духовного и мирского чину начальникомъ и помѣстникомъ и вѣрнымъ, такожъ всѣмъ вышнымъ и нижнымъ и приказнымъ и ратнымъ людемъ, конным и пѣшимъ, какой породы, достоинству или чину они есть, наша милость и всякая добро. И даемъ сіемъ вамъ милостиво вѣдати, что сіе Московское посольство отселево опять къ Москвѣ назадъ ѣдутъ; и для того вамъ, выше помянутымъ всѣмъ и всякимъ милостиво приказываемъ, чтобъ вамъ помянутое посольство со всѣми ихъ людми и лошедми и съ телиги (sic) ихъ имѣнья, не токмо вездѣ волных безопасных безъ помѣшки и безъ задержанья пропускать, и никакого безвременья и утѣсненья или убытка не учинить и никому учинить не повелить; но и болши всякое доброе помогательство и доброе хотѣнье и всякую помочь съ провожатыми и подводы и иныхъ надобныхъ надобей оказать и дать велѣть. Сіемъ наша милостивѣйшее хотѣнье и воля исполнена будетъ.—Дано въ нашемъ городѣ Вѣнѣ, Декабря въ 7 день, лѣта 1658, нашихъ Государствахъ, Римского 1-мъ, Венгерского 4-мъ, да Ческого 3-мъ». Потомъ подписано «Леополдъ». По сторонѣ написано: «Аннибалъ Гончаго». На другой сторонѣ: «по велѣнью Святаго Цес. Вел-ва самого, Христофоръ Дорнъ своею рукою».

(Отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ).

Цесарская титла противъ проѣзжаго перваго листа и починъ слово въ слово.—«И даемъ Вашей Любви всѣмъ и вамъ сіемъ дружно и милостиво вѣдати: понеже намъ донесено, какою мѣрою Пресвѣтлѣйшего, Вселюбезнаго Г-ря Ц. и В. Кн. Московского Алексѣя Михайловича,

пашего особно любительного брата и друга, у нашего Цесарского двора недавно бывши посланники, столникъ Яковъ Никити Элисаровъ (sic) да діакъ Иванъ Песковъ черезъ нашихъ Князьства Слизитцкого и святого Римского Государства до моря и оттолево назадъ къ Москвѣ итти хотятъ,—и для того просимъ вашей любви всѣхъ и вамъ сіемъ дружно пріятно и милостиво, а инымъ нашимъ крѣпко приказываемъ и велимъ, чтобъ помянутыхъ посланниковъ со всѣми ихъ людми и слугами и съ имѣньемъ, съ лошадми и телѣгами и судами не токмо вездѣ водою и землею волно, безопасно и безъ задержанья пропускати; по и имъ по достойному прошенью, будетъ понадобится, подводы и провожатые и всякое доброе радѣнье оказать. Тѣмъ ваша любовь намъ окажется къ милостивому изволенью и дружбѣ, которое мы Цесарскою милостію и всякою добротою окажемся, а иныя и наши тѣмъ нашего милостивѣйшего хотѣнья и волю исполните.—Дано въ нашемъ городѣ Вѣнѣ, Февраля въ 26 день, лѣта 1659, нашихъ Государствахъ Римского 1-мъ, Венгерского 3-мъ и Ческого 3-мъ». А потомъ Цесарева рука «Леополдъ», да Цесарева печать. По сторонѣ написано: «Фердинандъ графъ Курцъ». По другой сторонѣ: «по велѣнью святаго Цесарского Величества самого, Яганъ Валдеродъ своею рукою».

(Переводъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ).

Переводъ съ проѣзжаго листа Курфирста Саксонского.

«Божіею милостію Яганъ Еоргъ Второй, Арцухъ Саксонской, Юлской, Клевской и Бергской, святаго Римского Государства Арцымаршалокъ и Курфистръ, Лантграфъ Тюрингенской, Маркграфъ Мейсенской, да вышней и нижней Лаузитской, Бургграфъ Магдебургской, графъ надъ Маркъ и Равенсьбергъ, Государь надъ Равенстейнъ. Понеже отъ Римского Цес. Вел-ва пребывателномъ городѣ Вѣнѣ сіе у Пресвѣтлѣйшего Великого Г-ря, Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича Московского посланники: господинъ Яковъ Микитичь Элесаровъ да господинъ дякъ Иванъ Песковъ, назадъ ѣхавъ черезъ нашу землю, и у насъ сего проѣзжего листа, по достоянью просили,—и для того сіемъ у всѣхъ высокихъ потентатовъ, черезъ которые земли и владѣнья они водою или землею ѣхать будутъ, такожъ ихъ уставленыхъ воинскихъ и иныхъ началныхъ людей державцомъ и слугамъ, наше дружное и милостивое прошенье, а нашимъ накрѣпко приказываемъ, чтобъ прежъ именованыхъ посланниковъ, со всѣми ихъ людми и лошедми, съ телѣгами, судами и имѣньемъ, вездѣ, водою и землею, безопасно и безъ помѣшки и безъ пошлины волно пропускали, а будетъ понадобится, имъ всякое помогательство и поможенье учинить, чтобъ ихъ поѣзду ко поспѣшенью съ людми и ихъ рухлядью. И то мы, по достоинству чинимъ, дружно и пріятно воздавати будемъ; и симъ наша подлинная воля и велѣнье отъ нашихъ покорственно исполнено будетъ.—Дано подъ нашего самого подписаньемъ и Курфистровою печатью въ нашемъ пребывателномъ городѣ Дрезенѣ, Апрѣля въ 9 день, лѣта 1659». А потомъ подписано: «Яганъ Еоргъ Курфистъ». А потомъ печать. А по сторонѣ написано: «по

велѣнью пресвѣтлѣйшего Государя Курфирстра Саксонского самого, Габріель Фохтъ». А въ подлинномъ проѣзжемъ листѣ было имя Ивана Песково написано: «Иванъ Дескавъ», а кто приправилъ «Песковымъ», того невѣдомо. Про то подписали переводчики письмо Якова Олферьева; а переводилъ Иванъ Адамовъ.

(Переводъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ).

168, Октября въ 21 день въ Посольскомъ приказѣ допрашиваны Нѣмецкого языку переводчики: Иванъ Фанделденъ да Яковъ Улфовъ: въ Цесаревыхъ грамотахъ и въ отвѣтномъ письмѣ столникъ Яковъ Лихаревъ: Лихаревымъ ли или Елизаровымъ написанъ? И переводчики Иванъ Фанделденъ да Яковъ Улфовъ сказали, что въ Цесаревой грамотѣ и въ отвѣтномъ письмѣ столникъ Яковъ Лихаревъ написанъ Элисаровымъ, а не Лихаревымъ. А въ переводѣ они написали его Лихаревымъ, потому какъ они Цесареву грамоту и отвѣтное письмо учали переводить и хотѣли его Якова такъ и написать, какъ написанъ въ грамотѣ «Элисаровымъ»,—и Яковъ учился тутъ же и имъ говорилъ, что де онъ Лихаревъ, а не Элисаровъ, а то де въ Цесаревой грамотѣ описалось; и они почаяли впрямъ, что въ той грамотѣ описалось, и потому его Лихаревымъ и написали и спору впредъ о томъ никакого не чаяли.

И Октября въ 25 день съ столпникомъ съ Яковомъ Лихаревымъ переводчикъ Иванъ Адамовъ сказывалъ тожъ, что они Якова Лихарева написали для того, что сказывалъ про то онъ Яковъ самъ, что онъ Лихаревъ. И Яковъ сказалъ: то де онъ переводчикомъ сказывалъ, что онъ Лихаревъ, а не Элисаровъ; а въ грамотѣ такъ ли было написано или нѣтъ, про то онъ не вѣдаетъ, и то де имъ молылъ, нѣчто въ грамотѣ описалось.

Подлинные роспросные рѣчи и очная ставка, за Яковлевою и за переводчиковыми руками, отослано къ околничему къ Ивану Ѳедоровичу Большому Стрешневу Октября въ 29 день.

(Отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ).

Дѣло объ отправленіи въ Вѣну посланниковъ Лихарева и Пескова писано столбцемъ на 185 листкахъ; довольно ветхо; хранится въ архивѣ между Австрійскихъ дѣлъ 1658 года, подъ N 1.

7168—1660.

Статейной списокъ стольника Якова Лихарева да дьяка Ивана Пескова, какъ они посыланы къ Леополдусу Королю Венгерскому во 166 году въ посланникѣхъ.

Лѣта 7166 Марта въ 25 день В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, велѣлъ стольнику Якову Никитичю Лихареву да дьяку Ивану Пескову итти къ Леопольдусу Королю Венгерскому и Ческому въ посланникѣхъ. А велѣно имъ итти съ Москвы на Смоленескъ да на Вильну, а изъ Вильны на Краковъ. И посланники съ Москвы пошли Апрѣля въ 11 день и шли на Вязьму, въ Смоленескъ пришли Маія въ 8 день.

Маія въ 9 день Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца грамоту о своемъ отпускѣ окольничему и воеводамъ, князю Петру Алексѣевичю Долгоруково съ товарыщи отдали и говорили, чтобъ они ихъ отпустили изъ Смоленска, не мѣшкавъ, и подводы по подорожнымъ и провожатыхъ дать велѣли. И окольничей и воеводы князь Петръ Алексѣевичь Долгоруково съ товарыщи сказали: ямщиковъ де въ Смоленску нѣтъ, а мѣщанъ мало, взять подводъ вскорѣ негдѣ,—пошлютъ въ уѣздъ, и какъ сберутъ подводы, и васъ де отпустимъ. И Маія въ 14 день посланники стольникъ Яковъ Никитичь Лихаревъ да діакъ Иванъ Песковъ пошли изъ Смоленска, а провожатыхъ съ ними было Иванова приказу Дурышкина 10 человѣкъ стрѣлцовъ до Борисова; и дано имъ въ Смоленскѣ съ посаду 5 подводъ къ прежнимъ ихъ подводамъ, которые взяты изъ Дорогобужа; а что окольничей и воеводы князь Петръ Алексѣевичь Долгоруково съ товарыщи посылали въ уѣздъ для подводъ, и тѣхъ подводъ посланники не дождались.

И Маія въ 16 день въ вечерѣ пришли въ Дубровну. И Маія въ 17 день съ утра пошли изъ Дубровны къ Оршѣ и того жъ числа пришли въ Оршу и въ Копосъ. Маія въ 18 день пришли въ Шкловъ. А въ Дубровнѣ и въ Оршѣ и въ Копоси подводъ не дали. И въ Шкловѣ воеводѣ Ивану Толочанс-

ву говорили о подводахъ; и Маія въ 20 день воевода Иванъ Толочановъ собралъ съ уѣзду подводы по подорожнымъ, посланникомъ далъ. Того жъ числа посланники пошли изъ Шклова. Маія въ 24 день пришли въ Борисовъ. Маія въ 25 день пошли изъ Борисова къ Мѣнску и Маія въ 27 день пришли въ Мѣнскъ.

И въ Мѣнскѣ сказывали шляхта и проводники: чаютъ де Король Польской подъ Торупемъ, а иные сказывали—въ Познани, или будетъ около Варшавы въ селѣхъ своихъ; и чтобъ ѣхать посланникомъ на Новгородокъ и на Слонимъ, а къ Вильнѣ не ѣздить,—будетъ дорога вдвое. И посланники пошли изъ Мѣнска въ Новгородокъ. Іюня въ 1 день пришли въ Новгородокъ. Іюня въ 2 день пошли изъ Новгородка къ Слониму, а провожатыхъ было двѣнадцать человѣкъ салдатовъ. Іюня въ 3 день пришли въ Слонимъ; урядникъ въ немъ гетмана Павла Сапѣги велѣлъ посланникомъ дать кормъ на день, чѣмъ сытымъ быть, и подводы; а пристава и провожатыхъ не далъ. Іюня въ 6 день пришли въ мѣстечко Мстибовъ, залога въ немъ старосты Жмуйцкого Глѣбовича. Того жъ числа пришли въ мѣстечко Свислочи. Іюня въ 7 день пришли въ мѣстечко Яновку, живетъ въ немъ Глѣбовичъ. Іюня въ 8 день пришли на подляшскую границу на рѣку Нарву. Іюня въ 9 день пришли въ мѣстечко Бѣльскъ. Іюня въ 10 день пришли въ село Ботки гетмана Павла Сапѣги. Іюня въ 11 день пришли въ мѣстечко Семятичи гетмана жъ Павла Сапѣги. И въ тѣ мѣстечка и въ села къ урядникомъ и къ войтомъ посылали говорить о подводахъ и о провожатыхъ и о приставѣ; и пристава и подводъ и провожатыхъ нигдѣ посланникомъ не давали.

Іюня въ 12 день пришли къ мѣстечку Дорогичину, и въ томъ мѣстечкѣ стоитъ полковникъ Зыкмонтъ Слушка, да кеенжа Михайло Радивилъ, да изъ иныхъ повѣтовъ шляхта съѣхались для соймику да полку его Слушкина жолнеры. И посланники, не доѣзжая мѣстечка, посылали къ тому полковнику говорить, чтобъ имъ далъ пристава и подводы и провожатыхъ, и отпустилъ къ Кор. Вел-ву. И полковникъ Зыкмонтъ Слушка далъ посланникомъ пристава шляхтича Полака Яна Юровского, а подводъ и корму не далъ. И выѣзжали на поле на стрѣчю посланникомъ отъ села съ версту верхами кеенжа Михайло Радивилъ, да тотъ полковникъ Слушка, да шляхты и всякихъ людей человѣкъ со сто. И велѣлъ полковникъ Слушка посланникомъ итти въ Варшаву, а сказалъ: Король де нынѣ въ Познани, а въ Варшаву де будетъ вскорѣ. И того жъ числа посланники пошли изъ Дорогичина. И по мѣстечкамъ и по селамъ тотъ приставъ велѣлъ стоять дни по два и по три, а посланникомъ сказывалъ, что онъ подводами и кормомъ промышлялъ, и нигдѣ ничего не промыслилъ; а нанять было и купить подводъ посланникомъ негдѣ: мѣста разоренные, сказывали, отъ Свѣйскихъ людей.

И какъ посланники пришли къ Варшавѣ мили за полторы, и приставъ Янъ Юровской говорилъ, чтобъ, ставъ, подождать вѣсти отъ него, а онъ де ѣдетъ въ Варшаву изготовить дворы, гдѣ стоять, и стрѣчю. И посланники ждали его два дня и пошли по его присылкѣ въ Варшаву. И какъ вошли въ посадъ, и тотъ приставъ стрѣтилъ посланниковъ съ своими людми, а иныхъ людей никого на стрѣчѣ конныхъ и пѣшихъ

не было, только у дворовъ, гдѣ посланникомъ стоять, поставлено гайдуковъ 24 человѣка. И поставили посланниковъ, въѣхавъ въ посадъ, въ крайнихъ въ худыхъ дворѣхъ. И сказалъ посланникомъ приставъ, чтобъ быть до Короля въ Варшавѣ, а его де ждутъ вскорѣ, а корму де до Королевского приходу въ Варшаву не будетъ. И изъ дворовъ людей никого спускать не велѣли. И были посланники до Королевского приходу въ Варшаву на своихъ проторяхъ и въ дорогѣ, и учинилась посланникомъ за подводами и за приставовымъ задержаньемъ и мѣшкота.

И Іюня въ 23 день Король въ Варшаву пришелъ. И Іюня въ 24 день подканцлеръ Янъ Нарушевичь прислалъ къ посланникомъ шляхтича князя Костянтина Глинского съ кормомъ. А приставъ Янъ Юровской посланникомъ, приходя, про Королевской приходъ не сказывалъ. И Іюня въ 28 день, пришедъ приставъ къ посланникомъ, сказалъ, что Королевское де Величество въ Варшаву пришелъ и велѣлъ васъ перевести изъ за рѣки Вислы на городовую сторону.

И того жъ числа посланники пошли съ дворовъ, гдѣ стояли, къ рѣкѣ Вислѣ; а пріѣзжали по нихъ изъ-за рѣки Королевскіе дворяня: покоевой Каролъ Войша да князь Костянтинъ Глинской. И говорилъ Каролъ Войша по писму: Королевское де Величество, любя брата своего В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, а васъ, Цар. Вел-ва посланниковъ, жалуя, велѣлъ о здоровьѣ спросить и велѣлъ васъ черезъ рѣку проводить. И подвели посланникомъ карбасъ покрытъ ковромъ на лучкахъ; и сѣли посланники въ карбасѣ и дворяня, а посторонь сѣли Королевскіе дворяня, подлѣ посланниковъ Каролъ Войша, а подлѣ дворянъ князь Костянтинъ Глинской. И какъ переѣхали черезъ рѣку Вислу и вышли изъ карабаса на берегъ, и стрѣчали посланниковъ Королевской покоевой дворянинъ и коруннои надворной хорунжей Шмеликъ да подкоморей Варшавской Олбихтъ Опатцкій и говорили: Королевское де Величество, любя брата своего В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя Е. Цар. Вел-ва, а васъ посланниковъ жалуя, прислалъ съ ними корету свою, чтобъ вамъ посланникомъ сѣсти въ корету и ѣхати на дворъ, гдѣ стоять. И посланники сѣли въ корету, а хорунжей Королевской и подкоморей сѣли съ правые стороны въ дверѣхъ, а передъ посланники ѣхали дворяня и толмачь и подъячей верхами на своихъ лошадяхъ; а на берегу у рѣки стояли рота райтаръ да шляхты ѣздили на конѣхъ человѣкъ съ пятьдесятъ, а по дорогѣ, куды ѣхали посланники, стояли и посторонь кореты шли двѣ роты гайдуковъ да мѣщанъ и всякихъ чиновъ людей съ мушкеты съ триста человѣкъ; и вели мимо города, и выведчи за земляной валъ по Познанской дорогѣ, поставили въ слободѣ на мѣщанскомъ пустомъ дворѣ. И какъ пріѣхали на дворъ и вышли посланники изъ ко-

реты, и хорунжей и подкоморей проводили въ хоромы.

Іюня въ 29 день приходилъ къ посланникомъ скарбовой писарь Янъ Водитцкой, а сказалъ: Королевское де Вел-во прислалъ къ вамъ посланникомъ свое жалованье съ нимъ, деньги за ваши протори, что вы, пріѣхавъ въ Варшаву, покупали кормъ, и впредь на кормъ, сколько въ Варшавѣ будете, чѣмъ сытымъ быть. И посланники того Королевского писаря дарили собольми.

Того жъ числа сказывалъ посланникомъ приставъ Янъ Юровскій: съѣхались де въ Варшаву повѣтные послы и соймъ почнется Іюня въ 30 день.

Іюня въ 30 день приходилъ къ посланникомъ Королевской секретарь Станиславъ Жукъ, да приставъ Янъ Юровской, а говорилъ Станиславъ: Королевское де Вел-во велѣлъ вамъ, посланникомъ, Іюля въ 1 день быть у себя на дворѣ, на посольствѣ въ городѣ. И посланники говорили, что къ Кор. Вел-ву въ тотъ день на посольство ѣхать мы готовы, только бъ въ томъ числѣ у Кор. Вел-ва иныхъ Государей пословъ и посланниковъ и гонцевъ не было. И секретарь Станиславъ Жукъ говорилъ, что у Кор. Вел-ва въ томъ числѣ, какъ вамъ быть, пословъ и посланниковъ и гонцовъ иныхъ Государствъ, опрочѣ васъ, никого не будетъ.—Того жъ числа присылалъ къ посланникомъ канцлеръ Хриштопъ Пацъ съ питьемъ.

Іюля въ 1 день, пріѣзжалъ къ посланникомъ отъ Короля надворной хорунжей Костянтинъ Пацъ да Варшавской подкоморей Олбихтъ Опатцкій и говорили, что В. Г. Янъ Казимеръ Король Е. Кор. Вел-во велѣлъ вамъ, Цар. Вел-ва послан никамъ, быть у себя на дворѣ въ городѣ, а ѣхати съ вами намъ, Костянтину и Олбихту; да съ нами жъ де отъ Кор. Вел-ва прислана подъ васъ корета. И посланники стольникъ Яковъ Никитичь Лихаревъ да діакъ Иванъ Песковъ въ городъ къ Королю на дворъ поѣхали въ коретѣ, а по сторонѣ въ дверѣхъ въ коретѣ сѣли Костянтинъ Пацъ да Олбихтъ Опатцкій; а передъ посланники ѣхали Цар. Вел-ва дворяня, а передъ дворяны ѣхали толмачь да подьячей да Королевскихъ дворянъ 16 человѣкъ. И какъ посланники пріѣхали на Королевской дворъ и изъ кореты вышли на нижнее крыльцо и пошли на лѣсницу, и передъ посланники шли дворяня, а передъ дворяны толмачь да подьячей; и середи лѣсницы отъ верхнего крыльца стрѣтилъ отъ Короля посланниковъ Казимонтъ судья Лицкій, а прошедъ верхнее крыльцо, на переходахъ стрѣтилъ Войниловичь, стольникъ Новгродцкій, и витався, шли передъ посланники; а какъ пришли передъ полату, гдѣ Король сидитъ, стрѣтилъ въ дверѣхъ подканцлеръ Янъ Нарушевичь.

И какъ посланники пришли передъ Короля, и посланниковъ объявлялъ Королю канцлеръ Хриштопъ Пацъ, а говорилъ: «Пресвѣтлѣйшій и В. Г. Янъ Казимеръ, Божіею милостію Король Польскій и Великій Князь Литовской и иныхъ! брата вашего, В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и иныхъ многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя Е. Цар. Вел-ва, посланники стольникъ Яковъ Никитичь Лиха-

ревъ да діакъ Иванъ Песковъ вамъ, В. Г-рю, челомъ ударили». И посланники отъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Яну Казимеру Королю правили поклонъ по наказу. И Король сталъ и снялъ шляпу, говорилъ по письму: «брата нашего В. Г-ря Ц. В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и иныхъ, какъ Богъ милуетъ»? И посланники говорили: «какъ мы поѣхали отъ В. Г-ря нашего отъ Е. Цар. Вел-ва, и В. Г. нашъ Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, Е. Цар. Вел-во, на своихъ великихъ и преславныхъ Государствахъ Россійского Царствія, далъ Богъ, въ добромъ здоровьѣ». И подали Королю Государеву грамоту, а говорили: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, прислалъ къ вамъ, брату своему, Наяснѣйшему и В. Г-рю къ Вашему Кор. Вел-ву свою Цар. Вел-ва грамоту.» И грамоту поднесли въ тафтѣ; и Король грамоту принялъ самъ и отдалъ канцлеру Христопу Пацѣ. И канцлеръ Христопъ Пацъ говорилъ: Королевское де Вел-во велѣлъ вамъ посланникомъ итти къ рукѣ. И посланники у Короля были у руки, а послѣ посланниковъ были у руки дворяня, да толмачь да подьячей.

И послѣ того канцлеръ Христопъ Пацъ говорилъ: «что съ вами посланники отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва къ Кор. Вел-ву, опричь грамоты, рѣчи какіе наказаны ль? и будетъ наказаны, и вамъ бы тѣ рѣчи говорить». И посланники говорили, что отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва о дѣлѣхъ приказу никакого нѣтъ, а писано о всемъ въ Цар. Вел-ва грамотѣ къ Кор. Вел-ву; и Королевское Вел-во, выслушавъ тое Цар. Вел-ва грамоту, велѣлъ насъ къ Велеможному Государю Леопольдусу Королю Венгерскому и Ческому отпустить, не задержавъ. И ударя челомъ Королю, пошли изъ полаты; а провожали посланниковъ стрѣчники, гдѣ кто стрѣчалъ.

А какъ посланники были у Короля на посольствѣ, и на Королѣ было платье Нѣмецкое: япанча сѣрая, шляпа чорная, сидѣлъ въ креслѣхъ; а при Королѣ сидѣли по обѣ стороны бискупы Краковской да Виленской и иные; а стояли по правой рукѣ канцлеръ Христопъ Пацъ, а по лѣвой подканцлеръ Янъ Нарушевичь и иные многіе люди розныхъ чиновъ. А какъ вошли сперва къ Королю въ полату, и канцлеръ Христопъ Пацъ сидѣлъ въ креслѣхъ противъ Короля. А какъ посланники ѣхали къ Королю и отъ Короля, и въ тѣ поры на Королевѣ дворѣ на лѣсницахъ и въ полатахъ стояли Королевскіе дворяня и изъ городовъ повѣтные послы; да передъ полатою, гдѣ Король сидѣлъ, стояло 33 человѣка съ протазанами, а сказывали, что изъ тѣхъ же райгаръ, которые на стрѣчѣ у рѣки стояли; а на дворѣ, и передъ вороты стояли двѣ роты гайдуковъ. А

ло двора провожали тѣ жъ хорунжей и подкоморей да 8 человѣкъ Королевскихъ дворянъ да приставъ Янъ Юровскоій.

Іюля въ 2 день, пріѣзжалъ къ посланникомъ на дворъ Юрье Невѣровской, бискупъ Страменскій, и говорилъ: будетъ де вамъ посланникомъ есть дѣло быть въ отвѣтѣ, или что какое дѣло скажете, и онъ де донесетъ до Кор. Вел-ва и канцлеру розскажетъ, и Королевское де Вел-во велитъ то вскорѣ учинить: пріѣхалъ де онъ по указу Кор. Вел-ва. И посланники говорили, чтобъ до Кор. Вел-ва донесъ и канцлеру розсказалъ, что отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва къ Кор. Вел-ву о дѣлѣхъ приказу намъ никакого нѣтъ, а писано о всемъ въ Цар. Вел-ва грамотѣ къ Кор. Вел-ву; и Королевское бъ Вел-во, выслушавъ тое Цар. Вел-ва грамоты, давъ свою Королевскую проѣзжую грамоту, к приставу, и кормъ, и подводы и провожатыхъ, велѣлъ насъ отпустить до Шлонскіе границы, не задержавъ. Да тотъ же бискупъ Юрье сказывалъ: съѣхались де въ Варшаву изъ городовъ повѣтные послы на сойм, и къ присягѣ ихъ привели, чтобъ было не по прежнему, тайно, и сеймовоій приговоръ крѣпокъ; и почался сеймъ Іюня въ 30 день.

. . . . . .

. . . . . (*).

Іюля въ 6 день, пришедъ къ посланникомъ, приставъ Янъ Юровской сказывалъ: Королевское де Вел-во велѣлъ вамъ быть завтра Іюля въ 7 день у себя на дворѣ и видѣть свои Кор. Вел-ва очи, и отпуститъ васъ до Шлонскіе границы. И посланники говорили: въ тотъ день мы быть у Кор. Вел-ва готовы, только бъ въ то время при Кор. Вел-вѣ иныхъ Государей пословъ и посланниковъ и гонцовъ не было.

И Іюля въ 7 день, пріѣзжалъ къ посланникомъ Королевской покоевой дворянинъ и надворной хорунжей Костянтинъ Пацъ и говорилъ: «Пресвѣтлѣйшій и В. Г. Янъ Казимеръ Король Польской, Е. Кор. Вел-во велѣлъ вамъ, Цар. Вел-ва посланникомъ, быть у себя на дворѣ въ городѣ на отпускѣ сего дня и прислалъ подъ васъ свои Королевскіе лошади». И посланники ѣхали въ городъ верхами, а съ ними хорунжей Костянтинъ Пацъ да приставъ Янъ Юровской; а передъ посланники ѣхали дворяне, да толмачь, да подьячей да 6 человѣкъ Королевскихъ дворянъ. И какъ посланники вошли къ Королю въ полату, и канцлеръ Христопъ Пацъ говорилъ: Королевское де Вел-во отпустилъ васъ, Цар. Вел-ва посланниковъ, къ Леопольдусу Королю Венгерскому и Ческому. И велѣлъ подойти къ Королю. И Король грамоты свои къ Венгерскому Королю и проѣзжую отдалъ самъ. И какъ посланники грамоты у Короля приняли, и канцлеръ Христопъ Пацъ говорилъ: «Пресвѣтлѣйшій и В. Г. Янъ Казимеръ, Божіею милостію Король Польскій и Великій Ксенжа Литовскій и иныхъ, Е. Кор. Вел-во велѣлъ вамъ, Цар. Вел-ва посланникомъ, итти къ рукѣ». И посланники у Короля были у руки, а послѣ посланниковъ Цар. Вел-ва дворяне, да толмачь да подьячей. И бывъ послан-

(*) Въ подлинникѣ слѣдуетъ выписка изъ доношенія посланниковъ Царю 7 Марта 7167 г. (стр. 926 и слѣд.), отъ словъ: «Іюля въ 4 день въ Варшавѣ . .» до словъ: «пѣхоты не было». См. стр. 935—936.

ники у Короля у руки и ударя челомъ Королю, пошли изъ полаты. А провожалъ посланниковъ до дверей и стрѣчалъ въ томъ же мѣстѣ подканцлеръ Янъ Нарушевичь, а иныхъ стрѣчниковъ никого не было. А при Королѣ сидѣли тѣ жъ бискупы прежніе. А какъ посланники у Короля были, и на Королѣ было платье Нѣмецкое, сидѣлъ въ креслѣхъ въ той же полатѣ. А какъ шли въ полату и изъ полаты, въ сѣняхъ стояли 24 человѣкъ райтаръ съ протозаны, да на Королевскомъ дворѣ гайдуковъ стояло съ мушкеты четыре роты; а сказывали, что двѣ роты прибылые: пришли изъ подъ Торуня для посольскихъ приходовъ. А провожалъ до посольского двора тотъ же хорунжей Пацъ да шляхтичь Корсакъ.

И того жъ числа пріѣхали къ посланникомъ тотъ же хорунжей Костянтинъ Пацъ, да скарбовой писарь Янъ Водитцкій да тотъ же шляхтичь Корсакъ, и говорили посланникомъ: «Наяснѣйшій и В. Г. Янъ Казимеръ Король Польскій, Е. Кор. Вел-во любя брата своего В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и иныхъ многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, а васъ, Е. Цар. Вел-ва посланниковъ, жалуя, прислалъ къ намъ съ столомъ, а велѣлъ намъ васъ потчивать». А какъ посланники сѣли за столомъ, и дворяне, и толмачь и подьячей,—и за столомъ посланники, и хорунжей Костянтинъ Пацъ, и писарь и шляхтичь пили чашу про В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва, здоровье; а послѣ того пили чашу про Королевское здоровье, а потомъ пили чашу про Государя Царевича и В. Кн. Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи; а пили чаши порознь. А послѣ стола посланники хорунжего Костянтина Пацу съ товарыщи, которые пріѣзжали потчивать, дарили собольми.

А какъ были посланники на Королевскомъ дворѣ, вышедъ отъ Короля изъ полатъ, канцлеръ Христопъ Пацъ говорилъ посланникомъ тайно. . . . (*)

Іюля въ 8 день посланники приказывали къ канцлеру, чтобъ, имъ давъ подводы и провожатыхъ и кормъ, отпустили до Шленскіе границы, не задержавъ. И того жъ числа приходилъ приставъ Янъ Юровской и говорилъ посланникомъ: канцлеръ де Христопъ Пацъ по Королевскому указу велѣлъ сказать: кормъ де въ дорогу и подводы до Шлонскіе границы велѣли дать и въ приставѣхъ быть ему Яну до Шлонскіе границы, а провожатыхъ не будетъ и подводъ взять вскорѣ негдѣ: мѣсто разореное, сберутъ подводъ немного Іюля къ 10-му числу.

И къ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, посланники о томъ о всемъ писали, и

(*) Слѣдуетъ выписка изъ донесенія посланниковъ Царю 7 Марта.8167 г. отъ словъ: «какъ де будете у Леопольдуса . .» до конца донесенія. См. выше стр. 936—938.

что ѣдучи въ дорогѣ и въ Варшавѣ слышали, и тѣ рѣчи записавъ, и отписку послали къ Государю съ гонцомъ Новые чети съ подьячимъ съ Ларіономъ Ивановымъ.

Іюля въ 11 день посланники пошли изъ Варшавы на Шленскую границу, а съ посланники поѣхалъ приставъ Янъ Юровской; а провожатыхъ не дали. Іюля въ 14 день пришли въ Польской городъ Раву. Іюля въ 17 день пришли въ Польской же городъ Петрковъ—владѣетъ генераль Черпецкой. Іюля въ 18 день пришли въ городъ Каменско. Іюля въ 19 день пришли въ городъ Брезницы; того жъ числа въ тотъ же въ городъ пришелъ на межу Полякъ Маекъ Целяріи, а съ нимъ пѣхоты съ двѣсти человѣхъ, и посланниковъ велѣлъ проводить порутчику да знаменщику съ пѣхотою до мѣста Волсоша.

Іюля въ 21 день пришли въ городъ Крепицы. Іюля въ 22 день пришли на Шлонскую границу; и отъѣхавъ съ полмили отъ Крепицъ, на Шлонской границѣ стрѣтилъ Нѣмчинъ, сказался граничной резедентъ, Адамомъ зовутъ Венцѣльскрызловъ, велѣлъ де ему Врацловской графъ Ностицъ, по письму изъ Варшавы резедента Яна Христопа Фракштена, васъ, Цар. Вел-ва посланниковъ, стрѣтить и быть въ приставѣхъ и проводить до иного графства. И того жъ числа пришли Шлонской земли въ городъ Олешну. Іюля въ 24 день пришли въ городъ Ополю, Ополонь тожъ.

Іюля въ 25 день пришли въ городъ Фанконберхъ. Іюля въ 26 день пришли въ городъ Нейсъ; недоѣзжая города съ полмили, стрѣтилъ Нейской резедентъ Кашпиръ Фредрихъ Фонзуль Перфертъ, а сказалъ что де ему быть у васъ, Цар. Вел-ва посланниковъ, въ приставѣхъ. Іюля въ 27 день пришли въ городъ Отмаховъ. Того жъ числа пришли въ городъ Пачковъ. Іюля въ 28 день пришли въ мѣстечко Франкоберхъ князя Увзбера; принялъ въ томъ мѣстечкѣ приставъ Экертъ-Экерсъ - Овзинъ. Іюля въ 29 день пришли въ Ческую землю въ городъ Клатцковъ. Того города бургграбій графъ Яганъ Юрьи Фанъсцъ далъ пристава и подводы, велѣлъ проводить до иного графства. Іюля въ 31 день пришли въ городъ Паходъ. Августа въ 1 день пришли въ городъ Ярмеръ. Августа въ 3 день пришли въ городъ Хлумецъ. Того жъ числа пришли въ городъ Подебратъ. Августа въ 4 день пришли въ мѣстечко Шеляковицы.

Августа въ 6 день пришли въ городъ Прагу, и недоѣзжая Праги, у садовъ стрѣтили Пражской комисаръ Янъ Брашпиской да Симонъ-Александръ Кромпиской, и проводили посланниковъ до двора, гдѣ изготовленъ стоять, и сказали, чтобъ посланникомъ въ Прагѣ помѣшкать, для того что де Леопольдусъ Король Венгерской и Ческой въ городѣ Франквортѣ короновался Цесарсвою корупою, и изо Франкворта де пошелъ, и будетъ де во Устрѣйской землѣ въ городѣ Линцѣ, а изъ Линца пойдетъ въ городъ Вѣну; а впрямъ де подлинно не вѣдаютъ, придетъ ли въ городъ Линецъ; и какъ де имъ вѣдомо будетъ въ Линецъ приходъ его, и васъ де, Цар. Вел-ва посланниковъ, изъ Праги въ Линецъ отпустятъ.

Августа въ 10 день приходилъ къ посланникомъ на дворъ Литвинъ Зыкмонтъ Франчишекъ Толпискій, а сказалъ: живетъ де онъ при ксенжѣ Михайлѣ - Томашѣ Корвбутѣ

княжь Еремѣевѣ сынѣ Вишневецкомъ; а тотъ де ксенжа Михайло живетъ въ Прагѣ для наукъ. Писали де къ нимъ изъ Польши изъ Варшавы, что козатцкой гетманъ Янъ Выговской убилъ полковника Пушкаревка и его полку многихъ козаковъ побилъ, и прислалъ де къ Королю Польскому своихъ посланцовъ, чтобъ ему съ Поляки помириться и служить Королю гдѣ роскажетъ; да иные де вѣсти въ той грамоткѣ писаны. И посланники у него съ той грамотки взяли списокъ, писанъ его рукою.

Августа въ 12 день приставъ Янъ Брабпинской посланникомъ сказалъ: вѣдомо де ему учинилось, что Цес. Вел-во изо Франкворта пошелъ и будетъ въ городъ Линецъ; и вамъ бы де, Цар. Вел-ва посланникомъ, ѣхать въ Линецъ, а приставъ и подводы будутъ готовы Августа въ 14 числѣ.

И Августа въ 14 день пошли посланники изъ Праги въ Аустрѣйскую землю, а съ посланники поѣхалъ приставъ Симонъ-Александръ Кромлинской. И Августа въ 16 день пришли въ городъ Таборъ. Августа въ 18 день пришли въ городъ Будеевицы. Августа въ 19 день пришли на Устрѣйскую границу, въ мѣстечко Унтрагодъ. Августа въ 20 день пришли въ городъ Фрайштотъ. Августа въ 22 день пришли въ городъ Линецъ, и въ Линцѣ Лантъ-Гоманъ графъ Ланца прислалъ пристава и кормъ велѣлъ давать.

Августа въ 23 день посланники приказали съ приставомъ къ графу Лантъ- Гоману: посланы они отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва къ брату его Государеву къ Цес. Вел-ву для ихъ Государскихъ общихъ великихъ дѣлъ наскоро; и онъ бы графъ, давъ имъ пристава и кормъ и подводы и провожатыхъ, отпустилъ къ Цес. Вел-ву, не мѣшкавъ.

Того жъ числа пришедъ, приставъ сказалъ, что онъ графу Ланту говорилъ, и графъ де ему сказалъ, что де онъ того не вѣдалъ, что Цар. Вел-ва посланники въ Линецъ придутъ; и какъ де пришли, и онъ того жъ числа послалъ къ Цес. Вел-ву гонца; а нынѣ де онъ, услышавъ отъ пристава, что пришли съ великимъ Государевымъ дѣломъ, и онъ де графъ поѣдетъ и самъ къ Цесарю и роскажетъ Цес. Вел-ву; а посланники бъ побыли до Цес. Вел-ва пріѣду въ Линцѣ; а кормъ де и питье будетъ довольно; а Цес. де Вел-во нынѣ въ городѣ Менихевѣ Курфирста фанъ-Баера Фердинанда Марля; а тотъ де городъ отъ Линца двадцать восмь миль; а Цес. де Вел-во поѣхалъ по его Курфистову челобитью для полевой потѣхи.

И посланники приказали къ графу съ приставомъ, чтобъ онъ графъ къ Цес. Вел-ву послалъ другаго гонца наспѣхъ нарочно, гдѣ Цес. Вел-во укажетъ очи свои видѣть: въ Линцѣ ли дождаться, или ѣхать къ себѣ? а что онъ графъ самъ поѣдетъ,—и онъ какъ хочетъ, только бъ послалъ гонца напередъ для поспѣшенья, чтобъ Цес. Вел-ву вѣдомо было.

И Августа въ 26 день приставъ, пришедъ, сказалъ, что де графъ къ Цес. Вел-ву послалъ нарочно другого гонца; а Цес. де Вел-во въ Линецъ будетъ вскорѣ, а онъ де графъ ѣдетъ къ нему на стрѣчю.

167-го, Сентября въ 1 день, въ 10 часу дни, Леопольдусъ Цесарь Римскій пришелъ въ городъ Линецъ, шелъ мимо двора, гдѣ посланники поставлены; передъ нимъ ѣхали райтары шесть ротъ, да вели двадцать три лошади простыхъ его

и дядя его Леопольдуса, да за тѣмъ ѣхали дворянъ его человѣкъ со сто, а Цесарь ѣхалъ верхомъ; платье на немъ сукопное дымчатой цвѣтъ, шляпа на главѣ сѣрая съ перьемъ бѣлымъ; около его ѣхали ближніе люди, а передъ нимъ дядя его Леопольдусъ, да около жъ его пли пѣшіе люди безъ ружья, да за нимъ его и ближнихъ людей каретъ съ двадцать. А какъ онъ пришелъ къ городу Линцу за версту, и на полѣ стрѣльба была изъ мелкого ружья да подлѣ города на горѣ и по городу съ башенъ выстрѣлили изъ большого наряду. А какъ пришелъ въ городъ на дворъ свой, и изъ большого наряду и изъ мелкого ружья выстрѣлили съ трижды. А въ городѣ мѣщане передъ его Цесарскимъ дворомъ на площади устроили ворота на честь ему Цесарю, золотомъ выписаны, а на столпѣхъ вырѣзано и вызолочено жъ персоны прежнихъ бывшихъ Арцуховъ и бискуповъ Леопольдовъ, а на воротахъ орелъ двоеглавой съ корувою, да посторонь особо на столпѣ устроили вызолотя на конѣ персону Царя Александра Македонского.

Сентября въ 4 день присланъ къ посланникомъ въ приставы секретарь Рудолфъ фанъ-Розиновъ. Сентября въ 5 день посланники приказали съ приставомъ Рудольфомъ фанъ-Розиновымъ къ Цесарскимъ думнымъ людемъ, которымъ посольскіе дѣла приказаны: присланы они отъ Цар. Вел-ва къ Цес. Вел-ву о ихъ Государскихъ великихъ дѣлѣхъ, и Цесарское бъ Вел-во велѣлъ имъ быть, у себя вскорѣ.

Сентября въ 6 день, въ городѣ Линцѣ всякихъ чиновъ люди Леопольдусу Цесарю Римскому присягали, а онъ въ то время былъ въ кирхѣ; а какъ пошелъ изъ кирхи, выстрѣлили изъ мелкого ружья и изъ большого наряду трижды, а городъ въ то время былъ запертъ.

Сентября въ 7 день, пришедъ къ посланникомъ, приставъ Рудольфъ фанъ-Розиновъ—сказалъ: что де вы, Цар. Вел-ва посланники, приказывали съ нимъ Цес. Вел-ва къ думнымъ людемъ, и онъ де Рудольфъ сказывалъ думному канцлеру Фердинанду Зыкмонту графу Курцу, который посольскіе дѣла вѣдаетъ, и онъ де Курцъ велѣлъ вамъ сказать, что де онъ временемъ доложитъ о томъ Цес. Вел-ва, а нынѣ де застали иные большіе дѣла Цесарскіе; и что де Цес. Вел-во по его докладу укажетъ, и онъ де Курцъ съ нимъ приставомъ вамъ, Цар. Вел-ва посланникомъ, вѣдомо учинитъ.

Сентября въ 8 день Леопольдусъ Цесарь Римскій шелъ мимо двора, гдѣ посланники поставлены, сидѣлъ въ каретѣ, а передъ нимъ въ каретѣ сидѣлъ дядя его Арцыарцухъ Леопольдусъ, да около его пѣшихъ людей безъ ружья человѣкъ съ двадцать, да дворянъ на конѣхъ позадь кареты человѣкъ съ тридцать, да передъ нимъ и позадь его и ближнихъ людей каретъ съ двадцать, да передъ нимъ же пять человѣкъ трубачеевъ, и трубили по одному походъ. А сказалъ приставъ, что поѣхалъ Цесарь стрѣчать Арцыарцуховъ Тирольскихъ Фердинанда да Сикмонта; а тѣхъ Арцуховъ сестра родная была за отцомъ его Цесаревымъ, за Фердинандусомъ Цесаремъ Римскимъ, другая жена. И послѣ того съ полчаса, какъ ихъ стрѣтилъ на полѣ съ версту отъ города, стрѣльба была изъ большого наряду съ горы у города и съ города; а какъ шелъ въ городъ, и тѣ Арцухи си-

дѣли съ Цесаремъ въ коретѣ, одинъ противъ Цесаря съ дядею его Арцухомъ Леопольдусомъ, а другой въ дверѣхъ коретныхъ; да сверхъ тѣхъ людей, которые выѣхали съ Цесаремъ на стрѣчю изъ города, за нимъ же ѣхали прибыльныхъ съ роту райтаръ; а какъ пришелъ въ городъ на Цесарской дворъ, стрѣльба была изъ мелкого ружья одиножды, а изъ наряду трижды.

Сентября въ 10 день шелъ Цесарь тѣшиться на поле, сидѣлъ въ коретѣ, а дядя его Арцухъ Леопольдусъ да Тирольскіе Арцухи сидѣли по прежнему, да человѣкъ съ тридцать дворянъ его за коретою верхами, напереди и позади его коретъ съ пять, да провожали его до посольского двора съ роту райтаръ, а передъ ними трубили и по литаврамъ били, и сказався, проѣхавъ вколо, поворотились въ городъ.

Того жъ числа сказывалъ посланникомъ приставъ Рудольфъ фанъ-Розиновъ: казатцкой де гетманъ Иванъ Выговской присылалъ въ Варшаву нынѣ лѣтомъ къ Польскому Королюословъ своихъ о миру, и помирились де тому недѣли съ четыре, какъ пишутъ; а на чомъ де помирились, вѣчнымъ ли миромъ, или въ подданствѣ быть, того де онъ не вѣдаетъ; только де то имъ вѣдомо, что Король Польской далилъ ихъ. Да онъ же сказалъ: послалъ де Цесарь вошскихъ своихъ людей 24,000 къ Курфистру Бранденбурскому, а Курфистъ де собралъ съ вошскихъ людей столько жъ, и идетъ де съ тѣми людьми на помочь къ Датцкому Королю подъ городъ Копенгавъ; да къ Датцкому жъ де пришли на помочь Галанскихъ вошскихъ людей 24 корабли: итти тѣмъ всѣмъ людемъ съ Датцкимъ Королемъ на Свѣйского Короля.

Сентября въ 13 день пришелъ приставъ Рудольфъ фанъ-Розиновъ, говорилъ посланникомъ: Цесарское де Вел-во идетъ изъ Линца въ Вѣну Сентября въ 15 день; а вамъ де посланникомъ велѣлъ канцлеръ Фердинандъ говорить, чтобъ ѣхали въ Вѣну, и, будетъ похотятъ сухимъ путемъ, подводы велятъ изготовить, а будетъ рѣкою, суды изготовить. И посланники говорили, чтобъ изготовили суды и отпустили рѣкою.

Того жъ числа шелъ Цесарь тѣшиться на поле, сидѣлъ въ коретѣ, а передъ нимъ въ коретѣ сидѣли Тирольскіе Арцухи, да за коретою его дворянъ его человѣкъ съ тридцать верхами, напередъ и позадъ его коретъ съ шесть, да провожали его до посольского двора съ роту райтаръ, а передъ ними трубили, и сказався, проѣхавъ вколо, поворотились въ городъ.

Сентября въ 15 день Цесарь Леопольдусъ пошелъ изъ Линца въ Вѣну, шелъ мимо двора, гдѣ посланники поставлены, ѣхалъ верхомъ, а посланники смотрѣли изъ свѣтлицъ; и Цесарь, увида посланниковъ, снялъ шляпу дважды; а съ Цесаремъ ѣхали Тирольскіе Арцухи и ближніе люди верхами, да кореты и верхами передъ нимъ и за нимъ по прежнему, какъ пришелъ въ Линецъ.

Того жъ числа посланники пошли изъ Линца въ Вѣну рѣкою Дунаемъ въ судѣхъ, а съ ними приставъ Рудольфъ фанъ-Розиновъ. Сентября въ 16 день пришли подъ городъ Ипсъ. Того жъ числа пришли подъ городъ Бехлинъ.

Сентября въ 17 день пришли подъ городъ Дерепстанъ. Того жъ числа пришли подъ городъ Штайнъ, и

подлѣ Штайна городъ Кремсъ вниз по рѣкѣ Дунаѣ. Того жъ числа пришли подъ городъ Дуйнъ.

Сентября въ 18 день пришли подъ городъ Клостернейборъ. Того жъ числа пришли подъ городъ Вѣну въ 6-мъ часу дни. И приставъ Рудольфъ говорилъ посланникомъ, чтобъ подождать стрѣчи и какъ будутъ по нихъ съ кореты и дворъ гдѣ стоять изготовятъ; и послѣ того, помѣшкавъ часы съ два, велѣлъ ѣхать к городу. И пристали недоѣзжая города, въ посадѣ. И изъ города пріѣхалъ къ посланникомъ думной секретарь Кароль Людвикъ Катермаеръ съ кореты, а сказалъ: писано де к нему отъ Цес. Вел-ва: какъ де придете въ Вѣну вы, Цар. Вел-ва посланники, и ему бъ стрѣтить и быть у васъ въ приставѣхъ; и съ нимъ де прислалъ графъ, которому приказано въ Вѣнѣ, кореты свои, чтобъ посланникомъ и дворяномъ и всѣмъ Государевымъ людемъ ѣхать въ Вѣну въ коретахъ на дворъ, гдѣ стоять. И посланники сѣли въ корету, а передъ ними сѣли Кароль Людвикъ Катермаеръ да толмачь, а за посланники въ иныхъ коретахъ дворяня да подьячей. А какъ ѣхали въ городъ, и въ городовыхъ воротахъ салдатовъ человѣкъ съ полтретьядцать стояли съ мушкеты, а стрѣчи конныхъ и стойки пѣшихъ не было.

Сентября въ 21 день въ послѣднемъ часу дни пришелъ въ городъ Вѣну Цесарь Римскій Леопольдусъ, а передъ нимъ двѣ роты райтаръ въ латахъ, да восмь ротъ въ суконномъ цвѣтномъ платьѣ, да человѣкъ съ двѣстѣ мѣщанъ на конѣхъ, на голо шпаги въ рукахъ; да послѣ того вели простыхъ шестнадцать лошадей Цесарскихъ подъ сѣдлы, да ѣхали графы и ближніе люди; а Цесарь ѣхалъ верхомъ, а надъ нимъ несли солнишникъ, да около Цесаря шли протазанщиковъ и драбантовъ съ ачирами человѣкъ со сто, да позадь его везли двѣ кореты, а передъ коретами шли рота салдатовъ. А сказалъ приставъ, что райтары выѣзжали изъ Вѣны стрѣчать, а на которыхъ суконное цвѣтное платье, и то де имъ давано изъ Цесарской казны. А какъ въ городъ вшелъ, выстрѣлили изъ большого парлду, а на стойкѣ по улицѣ въ городѣ стояли мѣщаня и всякихъ чиновъ люди; и какъ Цесарь прошелъ на свой дворъ, и они стрѣляли врозь. А на честь Цесаря передъ пріѣздомъ его по улицѣ, въѣхавъ въ городъ, къ его Цесарскому двору слѣлали мѣщаня трои ворота такіе жъ, что и въ Линцѣ.

Сентября въ 23 день посланники приказали съ приставомъ съ думнымъ секретаремъ съ Каролемъ Людвикомъ Катермаеромъ къ Цесарскимъ думнымъ людемъ, которымъ посольскіе дѣла приказаны: присланы они отъ Цар. Вел-ва къ Цес. Вел-ву о ихъ Государскихъ великихъ дѣлѣхъ, и Цесарское бъ Вел-во велѣлъ имъ быть у себя вскорѣ.

Сентября жъ въ 25 день приходилъ къ посланникомъ думной секретарь Кароль Людвикъ Катермаеръ и говорилъ: какъ де вы, Цар. Вел-ва посланники, поѣхали отъ В. Г-ря съ Москвы, и на Москвѣ де то вѣдомо ль, что Леопольдусъ Король Венгерскій и Чешскій коруновался Цесарскою коруною, и Цар. Вел-ва въ грамотѣ писано къ Королю или къ Цесарю? И какъ де вы будете у Цес. Вел-ва, какъ ему отъ В. Г-ря поклонъ станете править, Цесаремъ ли называть или Королемъ?

И посланники говорили: посланы

мы отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва къ Велеможному Государю Леопольдусу Венгерскому и Чешскому Королю; поѣхали съ Москвы въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ и В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва въ грамотѣ писано къ Королю, а не къ Цесарю, потому что на Москвѣ невѣдомо, что онъ коруновался Цесарскою коруною; да и посланникъ его Янъ Христопъ Фракштенъ про то не объявлялъ, и дорогою мы ѣдучи и до Цесарской области, про то ни отъ кого не слыхали; а какъ пришли въ Ческую землю, и намъ про то сказывали, что Леопольдусъ Король коруновался Цесарскою корупою. И Катермаеръ говорилъ, чтобъ де вамъ, Цар. Вел-ва посланникомъ, какъ будете у Цесаря, говорить на посольствѣ «Великимъ Государемъ и Цесаремъ» противъ прежнего, со всѣми его Цесарскими титлами, какъ и отцу его В. Г-рю Фердинандусу, Божіею милостію Цесарю Римскому Е. Цес. Вел-ву, В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва посланники Иванъ Ивановичь Баклановскоій да діакъ Иванъ Михайловъ говорили.

И посланники говорили: какъ намъ В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во указалъ, такъ мы и будемъ дѣлать; и Цесарское бъ Вел-во велѣлъ написать въ своей Цесарской любительной грамотѣ къ В. Г-рю нашему по Е. Цар. Вел-ва достоинству, какъ къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву всѣ окрестные В. Г-ри христіянскіе и мусульманскіе пишутъ, и какъ онъ В. Г. Е. Цар. Вел-во нынѣ имя свое и титло въ своей Цар. Вел-ва любительной грамотѣ къ нему, брату своему, къ Велеможному Государю Леопольдусу Королю, къ Е. Кор. Вел-ву описалъ и думные его Цесарскіе люди въ отвѣтѣ такъ же бъ говорили и въ отвѣтномъ письмѣ написали.

И Катермаеръ говорилъ: какъ В. Г. Е. Цар. Вел-во описуется и нынѣ писалъ въ своей Государевѣ грамотѣ имя и титло, чтобъ посланники титулъ его В. Г-ря написавъ, дали, и онъ де Катермаеръ донесетъ Цес. Вел-ву. И посланники Цар. Вел-ва титулъ, какъ Е. Цар. Вел-ва въ грамотѣ написано, на письмѣ думному секретарю Катермаеру дали.

И Октября въ 1 день приходилъ думной секретарь Кароль Людвикъ Катермаеръ и говорилъ посланникомъ: Цес. Вел-ва думные люди Фердинандъ графъ Курцъ съ товарыщи, по указу Цес. Вел-ва, прислали къ вамъ, Цар. Вел-ва посланникомъ, противъ вашего письма В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва титулъ на письмѣ; потому что де Цес. Вел-во вашего письма, что писано В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва имя со всѣми его титулы, слушалъ и велѣлъ писать къ В. Г-рю вашему къ Е. Цар. Вел-ву въ своей Цесарской любительной грамотѣ и думнымъ людемъ въ отвѣтѣ говорить такъ, какъ написано въ семъ письмѣ. И посланники говорили: что онъ Катермаеръ привезъ то письмо, сказываетъ, отъ канцлера графа Курца, а руки его канцлеровы у того письма нѣтъ и ничьей думныхъ людей. И Катермаеръ говорилъ: канцлеръ де къ такимъ письмамъ не приписываетъ. И посланники говорили и привели его Катермаера на то, чтобъ къ тому письму онъ приписалъ своею рукою.

Октября въ 2 день приходилъ къ посланникомъ думной секретарь Кароль Людвикъ Катермаеръ и говорилъ: Цес. Вел-во велѣлъ вамъ посланникомъ быть на посольствѣ у

себя на дворѣ Октября въ 4 день. И посланники ему Катермаеру сказали, что они въ томъ числѣ быть у Цесаря на посольствѣ готовы, только бъ въ тотъ день иныхъ Государейословъ и посланниковъ и гонцевъ не было.

И Октября въ 4 день тотъ же Катермаеръ, пришедъ, сказалъ, чтобъ посланники ѣхали въ городъ на посольство, а Цесарское де Вел-во пришлетъ къ вамъ ближнего своего человѣка и кореты подъ васъ, на чемъ въ городъ ѣхать, а иныхъ де Государствъословъ и посланниковъ и гонцовъ въ то время не будетъ.

И того жъ числа пріѣхалъ къ посланникомъ Цес. Вел-ва ближней комнатной человѣкъ стольникъ и вольной господинъ Микулай Паравичинъ и говорилъ: Цесарское де Вел-во прислалъ меня къ вамъ посланникомъ съ кореты, и вамъ бы ѣхать въ городъ на Цесарской дворъ на посольство. И посланники сѣли въ коретѣ, а передъ ними онъ Микулай, да посторонь въ дверѣхъ думной секретарь Кароль Людвикъ Катермаеръ, а по другую сторону подьячей, да позадь въ дву коретах дворяня да толмачь. И какъ пріѣхали на Цесарской дворъ къ крыльцу и взошли на середнее крыльцо, стрѣтилъ Цесарской моршалокъ Индрикъ Вильемъ, графъ и господинъ Штарамберской. А какъ взошли вверхъ, стрѣтилъ Цесарской ближней человѣкъ Іосифъ графъ Рабата. И витався, стрѣчники пошли съ посланники въ полату, гдѣ Цесарь. И какъ вошли въ полату, и Цесарь стоялъ на рундукѣ у стола, а платье на немъ было япанча черная, подбита объермя золотными, да вамусъ съ золотой; а стѣны въ полатѣ убиты мѣстами писаными. И посланники, вшедъ, стали среди полаты передъ Цесаремъ у рундука, и ожидали, покамѣстъ объявятъ Цесарю, и говорили, чтобъ по посольскому обычаю Цесарю кто изъ ближнихъ людей ихъ объявили. И канцлеръ, подшедъ, сказалъ, чтобъ правили посольство. И посланники отъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, правили Цесарю поклонъ по наказу. И канцлеръ говорилъ, чтобъ посланники говорили, что имъ приказано. И посланники говорили канцлеру: ожидаемъ того, какъ Цес. Вел-во Цар. Вел-ва о здоровьѣ спроситъ. И Цесарь велѣлъ спросить пристава думного секретаря Кароля Людвика Катермаера: какъ ведется спрашивать? И Катермаеръ сказалъ, что послѣ поклона, въ то время о здоровьѣ спрашиваютъ. И Цесарь, стоя, снялъ шляпу спросилъ: «какъ Богъ милуетъ брата нашего Пресвѣтлѣйшаго и Велеможного Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и иныхъ»? И посланники про Государево здоровье сказали по наказу, и подшедъ къ Цесарю, подали Государеву грамоту, которая послана была въ запасъ съ *Величествомъ*, и говорили по наказу. И Цесарь грамоту принялъ самъ и отдалъ канцлеру. И канцлеръ говорилъ: Цес. Вел-во велѣлъ вамъ посланникамъ къ рукѣ итти. И посланники были у руки, а послѣ дворяне, да толмачь да подьячей.

И послѣ того посланники говорили Цесарю рѣчь о дѣлѣхъ по наказу. А какъ о дѣлѣхъ изговорили рѣчь, и Цесарь говорилъ: съ братомъ своимъ съ Пресвѣтлѣйшимъ и Велеможнымъ Государемъ съ Е. Цар. Вел-вомъ въ дружбѣ и въ люб-

ви радъ быть, также какъ и отецъ его, и желаетъ Е. Цар. Вел-ву всякаго добра. И посланники говорили, чтобъ Цес. Вел-во велѣлъ у нихъ поминки принять. А поминокъ несли къ Цесарю по сороку соболей да ревеню: стольникъ Яковъ Никитичь Лихаревъ 8 пудъ, діакъ Иванъ Песковъ 6 пудъ. И канцлеръ говорилъ: Цесарское де Вел-во поминки у васъ велѣлъ принять; а что де вы говорили отъ В. Г-ря своего отъ Е. Цар. Вел-ва Цес. Вел-ву, и Цес. де Вел-во рѣчи ваши выслушавъ любительно, и велѣлъ съ вами о тѣхъ дѣлѣхъ въ отвѣтѣ говорить думнымъ людемъ въ иной день.

И посланники, ударя челомъ Цесарю, пошли изъ полаты; а провожали посланниковъ встрѣчники тѣ жъ, гдѣ кто встрѣчалъ. А при Цесарѣ стояли по правой рукѣ комнатные бояре Янъ Фердинандъ графъ Спорцыя Цесарской ближней и думной навысшей дворецкой, да ближніе же люди: навысшей моршалокъ Индрикъ Вильемъ графъ и господинъ Штарамберской, да Цесарской тайной коморникъ Венгерской дворской канцлеръ Янъ Яхинъ и господинъ Сынцердовскій, да Цесарской же думной человѣкъ и ловчей Фердинандъ Фредрихъ графъ съ Фирштемберкъ, да Цесарской коморникъ Іосифъ графъ Рабата; а по лѣвую руку думной человѣкъ Юрьи Людвикъ Лындешьпиру и вмѣсто канцлера Фердинанда Зыкмонта графа Курца передъ Цесаремъ рѣчь говорилъ. А какъ посланники ѣхали къ Цесарю и отъ Цесаря, и въ тѣ поры у Цесарева двора стояло три роты салдатовъ съ мушкеты и съ знамены, а на Цесаревѣ дворѣ на лѣсницахъ и въ полатахъ стояли Цесарскіе дворяня, а по переходомъ и у полатныхъ дверей стояло съ восмьдесять человѣкъ протозанщиковъ съ протозаны и драбанты съ ачирами. А до посольского двора провожалъ стольникъ и вольной господинъ Микулай Паравичинъ, да приставъ думной секретарь Кароль Людвикъ Катермаеръ да Цесарской казенной полаты служебникъ Яганъ Лоренцъ Куралич. А сказалъ Катермаеръ, что де тому Ягану Лоренцу велѣно у васъ, Цар. Вел-ва посланниковъ, быть въ приставѣхъ съ нимъ Катермаеромъ въ товарыщѣхъ.

Октября въ 7 день пріѣхали къ посланникомъ на дворъ Цесаревы комнатные люди казенной коморы рада и навысшей кухермейстеръ Францъ Эрнстъ, графъ и господинъ съ Маляру да Волькашъ графъ Этынкгу, да стольникъ и вольной господинъ Микулай Паравичинъ, и посланникомъ говорили: Великій де Государь Леопольдусъ Цесарь Римскій Е. Цес. Вел-во, любя брата своего, В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, и васъ посланниковъ жалуя, прислалъ къ намъ съ столомъ, а велѣлъ намъ ближнимъ людемъ васъ потчивать. А какъ посланники и дворяне и толмачь и подьячей сѣли за столомъ, и за столомъ ставъ, посланники и Цесарскіе ближніе люди графъ Францъ съ товарыщи пили чашу про В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца Е. Цар. Вел-ва здоровье, а послѣ того пили чашу про Цес. Вел-ва здоровье, а потомъ пили чашу про Государя Царевича и В. Кн. Алексѣя Алексѣевича всеа Вели-

кія и Малыя и Бѣлыя Росіи здоровье, а послѣ Царевича пили чашу Цесаревича Эрцыгерцуха Карлуса и Езефуса; а пили чаши порознь. А послѣ стола посланники Цесарскихъ ближнихъ людей Франца Эрнста графа Маляру съ товарыщи, которые пріѣзжали отъ Цесаря потчивать, дарили собольми.

Октября въ 8 день посланники приказывали съ приставомъ къ Цесарскимъ ближнимъ людемъ, чтобъ они донесли до Цес. Вел-ва, чтобъ Цес. Вел-во велѣлъ имъ быть у себя на дворѣ и велѣлъ имъ видѣть свои Цесарскіе очи, а послѣ того велѣлъ имъ быть у думныхъ людей въ отвѣтѣ.

И Октября въ 9 день пришли приставы, думной секретарь Кароль Людвикъ Катермаеръ да Яганъ Лоренцъ Кураличь, говорили посланникомъ: прислалъ де ихъ Цес. Вел-во, велѣлъ говорить, чтобъ посланники ѣхали нынѣшнего дня въ 10 часу къ канцлеру Фердинандусу Зыкмонту графу Курцу на дворъ въ отвѣтъ, для того что тотъ канцлеръ за болѣзнью на Цесарской дворъ не ѣздитъ. И посланники сказали, чтобъ Цес. Вел-во велѣлъ имъ быть у себя на дворѣ и велѣлъ имъ видѣть свои Цесарскіе очи, а послѣ того велѣлъ имъ быть у думныхъ людей въ отвѣтѣ; а не бывъ у Цес. Вел-ва и не видѣвъ его Цесарскихъ очей, къ думнымъ людемъ не поѣдутъ въ отвѣтъ.

И Октября въ 10 день приставы, пришедъ, сказали, что Цесарского Вел-ва навысшей дворецкой Янъ Фердинандъ графъ Спорцыя докладывалъ, и Цесарское де Вел-во съ думными людми говорилъ, что у нихъ того не повелось при прежнихъ Цесарѣхъ и при отцѣ его, высокославныя памяти, Фердинандусѣ III, Божіею милостію Цесарѣ Римскомъ, не бывало: только де бываютъ послы сперва въ другорядь на отпускѣ.

И Октября въ 11 день думной секретарь Катермаеръ, пришедъ къ посланникомъ, говорилъ, чтобъ не упрямились, ѣхали къ графу Курцу на дворъ въ отвѣтъ. И посланники сказали приставу Катермаеру, что не бывъ у Цес. Вел-ва и не видѣвъ его очей, къ думнымъ людемъ въ отвѣтъ не поѣдутъ.

И Октября въ 12 день приходили приставы думной секретарь Кароль Людвикъ Катермаеръ да Яганъ Лоренцъ Кураличь, и говорилъ посланникомъ: по указу Цес. Вел-ва, приказалъ имъ Цесарской дворецкой Яганъ графъ Спорцыя: Цесарское де Вел-во велѣлъ вамъ посланникомъ завтра, Октября въ 13 день, быть у себя на дворѣ и видѣть свои Цесарскіе очи, а послѣ того велѣлъ вамъ быть у думныхъ людей въ отвѣтѣ. И посланники говорили, что мы у Цес. Вел-ва быть и потомъ съ думными людьми въ отвѣтѣ готовы, только бъ въ то время у Цес. Вел-ва иныхъ Государей пословъ и посланниковъ и гонцовъ не было.

И Октября въ 13 день приходили къ посланникомъ на дворъ приставы думной секретарь Кароль Людвикъ Катермаеръ да Яганъ Лоренцъ Кураличь, говорили: Цесарское де Вел-во велѣлъ вамъ быть у себя на дворѣ и видѣть свои Цесарскіе очи и у думныхъ людей въ отвѣтѣ и прислалъ подъ васъ свою Цесарскую корету; а иныхъ де Государствъ пословъ и посланниковъ не будетъ.

И того жъ числа посланники поѣхали на Цесарской дворъ, сѣли въ коретѣ въ засѣдкѣ, а противъ ихъ сѣлъ приставъ думной секретарь Катермаеръ да толмачь Тимоѳей Анг-

леръ, а передъ посланники ѣхали дворяня, да польячей да люди ихъ; и пріѣхали къ Цесарскому двору къ заднему крыльцу; ѣхали мимо переднихъ воротъ черезъ площадь, а на площади у переднихъ Цесарскихъ воротъ стояло на карауле съ роту салдатовъ да противъ заднего крыльца на валу стоялъ одинъ салдатъ. И пріѣхавъ, вышли изъ кореты у заднего крыльца на рундукъ и шли вверхъ, а передъ ними шли приставы; а по переходомъ и въ сѣняхъ и въ передней стояли Цесарскіе дворяня. И какъ вошли въ полату къ Цесарю, и Цесарь стоялъ по прежнему у стола, а по правую руку стоялъ навышшей дворецкой Янъ Фердинандъ графъ Спорцыя, а по лѣвую сторону канцлеръ Кралевства Ческого Янъ Гертвикъ графъ съ Постницъ да ближніе Цесарскіе люди. И посланники, пришедъ, били челомъ Цесарю на его Цесарскомъ жалованьѣ, что присылалъ съ столомъ. И Цесарской дворецкой Янъ Фердинандъ графъ Спорцыя говорилъ: Цесарское де Вел-во велѣлъ вамъ, Цар. Вел-ва посланникомъ, итти въ отвѣтъ къ думному канцлеру Государства Римского къ Фердинанду Сикмонту къ графу Курцу съ товарыщи. И посланники, ударя челомъ Цесарю, пошли изъ полаты и сѣдчи въ кореты, поѣхали къ графу Курцу на дворъ. И какъ пріѣхали, стрѣтилъ на крыльцѣ Кралевства Ческого канцлеръ Янъ Гертвикъ графъ съ Постницъ, и витався, пошли въ полату. И въ передней и въ другой стояли Цесарскіе дворяня. И какъ вошли въ третью полату, и графъ Курцъ лежалъ на постелѣ боленъ и посланникомъ велѣлъ бить челомъ, чтобъ сѣли. И посланники сѣли за столомъ отъ лавки въ креслахъ, а противъ ихъ въ креслахъ же сѣлъ Королевства Ческого канцлеръ Янъ Гертвикъ графъ съ Постницъ и говорилъ посланникомъ: Пресвѣтлѣйшій де и Велеможнѣйшій Государь Е. Цес. Вел-во велѣлъ намъ, думнымъ людемъ, съ вами, Цар. Вел-ва посланники, быть въ отвѣтѣ.

И говорили посланники въ отвѣтѣ рѣчь по наказу, росписавъ по статьямъ (*).

Посланники жъ говорили: «посланникъ Цес. Вел-ва Янъ Христопъ Фракштенъ, будучи передъ В. Г-ремъ нашимъ передъ Е. Цар. Вел-вомъ и въ отвѣтѣ съ Е. Цар. Вел-ва боляры и думными людьми, говорилъ и на письмѣ далъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Величества къ именованью *Велеможнымъ*, мимо прежней обычай. . . . . (**) . . . . . И что на то на все Цес. Вел-ва изволенье будетъ, и Цесарское бъ Вел-во велѣлъ вамъ, своимъ Цес. Вел-ва думнымъ людемъ, дать намъ, Цар. Вел-ва посланникомъ, о томъ отвѣтъ на письмѣ, и къ Цар. Вел-ву въ своей Цес. Вел-ва грамотѣ о томъ о всемъ велѣлъ отписать подлинно, и насъ посланниковъ велѣлъ отпустить, не задержавъ».

И думные люди посланникомъ говорили, что мы отвѣтные рѣчи у васъ посланниковъ выслушали и выразумѣли, и о томъ доложимъ Цес. Вел-ва, и отвѣтъ вамъ посланникомъ

(*) За симъ въ подлинникѣ повторены рѣчи посланниковъ и Цесарскихъ думныхъ, помѣщенныя въ наказѣ посланникамъ, напечатанныя выше на стр. 911—916 до словъ: «на которыхъ статьяхъ будетъ пристойно».—(**) Далѣе рѣчь сія во всемъ сходна съ напечатанною выше на стр. 901—906 до словъ: «учинить указъ, чего онъ достоинъ».

на письмѣ учинимъ и пришлемъ въ иной день; а Цес. де Вел-во жалаетъ и радѣетъ и мыслитъ о томъ, какъ и отецъ его, высокославныя памяти В. Г. Фердинандусъ Третей, Божіею милостію Цесарь Римскій, чтобъ крестьянская кровь успокоить и межь Цар. Вел-ва и Польского Королевства учинить мирное постановленье.

И посланники пошли изъ полаты. И провожалъ посланниковъ канцлеръ Кралевства Ческого Янъ Гертвикъ графъ съ Ностицъ до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ стрѣчалъ, а до кореты провожали Цесарскіе дворяня; а до посольского двора провожали посланниковъ думной секретарь Кароль Людвикъ Катермаеръ да Яганъ Лоренцъ Кураличь.

И Октября въ 25 день приходилъ къ посланникомъ думной секретарь Кароль Людвикъ Катермаеръ и говорилъ: Цес. де Вел-ва думные люди Фердинандъ графъ Курцъ съ товарыщи прислали къ вамъ отвѣтъ на письмѣ. И подалъ посланникомъ отвѣтъ за печатью Цес. Вел-ва и приписьми думныхъ людей. И посланники тотъ писанной отвѣтъ велѣли вычесть и Цар. Вел-ва именованье смотрѣть; и въ томъ писмяномъ отвѣтѣ Цар. Вел-ва именованье написано несправчиво и о дѣлѣхъ, что говорили посланники въ отвѣтѣ не противъ ихъ рѣчей. И посланники тотъ писмяной отвѣтъ думному секретарю Катермаеру отдали, и послали съ тѣмъ Катермаеромъ, написавъ свои рѣчи, что въ отвѣтѣ говорили, и приказали думнымъ людемъ, чтобъ они, думные люди, до В. Г-ря Е. Цес. Вел-ва донесли, а Цесарское бъ Вел-во велѣлъ то отвѣтное письмо переписать и написать В. Г-ря нашего по Е. Цар. Вел-ва достоинству, какъ имѣ В. Г-ря нашего всѣ В. Г-ри христіянскіе и мусульманскіе описуютъ и какъ онъ В. Г. имя свое и титло къ брату своему къ Е. Цес. Вел-ву въ своей Цар. Вел-ва грамотѣ описалъ; а что посланники въ отвѣтѣ говорили, и тѣ всѣ статьи написаны въ томъ письмѣ, что отдали думному секретарю Катермаеру письмо; и В. Г. Е. Цес. Вел-во велѣлъ бы своимъ думнымъ людемъ противъ тѣхъ всѣхъ статей отвѣтъ учинить и написать справчиво.

Ноября въ 8 день пріѣзжалъ къ посланникомъ Цесарской посольской думной секретарь Яганъ Воллеротъ и говорилъ: каково де Цар. Вел-ва посланники прислали письмо Цес. Вел-ва къ думнымъ людемъ, и думные люди по тому письму Цес. Вел-ву докладывали; и Цес. Вел-во, выслушавъ и выразумѣвъ, велѣлъ думнымъ людемъ отвѣтъ писмяной переписать и послать къ вамъ посланникомъ; и тотъ де отвѣтъ опъ привезъ; только де Цар. Вел-ва въ титулѣ написано противъ прежнего, какъ писали прежніе Цесари, «Велеможнымъ», а не «Великимъ Государемъ»; а что де вы говорили въ отвѣтѣ, и противъ де вашихъ всѣхъ рѣчей написано; а вамъ де, Цар. Вел-ва посланникомъ, Цес. Вел-во велѣлъ быть у себя на отпускѣ завтра, Ноября въ 9 день.

И посланники говорили, что такого несправчиваго письма не пріимывать, чтобъ думные люди прислали справчиво противъ того письма, каково послали мы, написавъ къ думнымъ людемъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва титулъ противъ Е. Цар. Вел-ва грамоты, какъ опъ В. Г. въ той грамотѣ написалъ, и какъ съ нами договорился о томъ думной секретарь Кароль Людвикъ Катерма-

еръ и привезъ письмо отъ думныхъ людей за своею рукою; и какъ думные люди, отвѣтъ написавъ, пришлютъ справчиво и къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву Цес. Вел-во въ любительной своей грамотѣ имя и титулъ В. Г-ря нашего по Е. Цар. Вел-ва достоинству велитъ написать,—и мы послѣ того у Цес. Вел-ва быть готовы.

И думной секретарь Яганъ Волдеротъ, отвѣтное письмо положа въ полатѣ на столъ передъ посланниковъ, пошелъ съ двора.

Ноября въ 9 день пріѣзжалъ къ посланникомъ думной секретарь Яганъ Волдеротъ и говорилъ: по указу де Цес. Вел-ва говорилъ онъ вчерашнево дня, чтобъ быть вамъ посланникомъ у Цес. Вел-ва на отпускѣ Ноября въ 9 день; и сего дня быть вамъ нельзѣ, а велѣлъ вамъ Цес. Вел-во быть на отпускѣ Ноября въ 10 день.

И посланники говорили, чтобъ онъ сказалъ думнымъ ближнимъ людемъ и думные бъ люди донесли до Цес. Вел-ва, чтобъ отвѣтное письмо Цес. Вел-во велѣлъ думнымъ людемъ написать справчиво и въ своей любительной грамотѣ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва написать «Великимъ Государемъ», а не «Велеможнымъ», какъ онъ В. Г. описуется въ своихъ Государскихъ и въ нынѣшней любительной грамотѣ къ Цес. Вел-ву, а несправчивого отвѣту и грамоты Цесарскіе намъ не мывать; а какъ Цес. Вел-во велитъ написать В. Г-ря нашего по Е. Цар. Вел-ва достоинству и въ отвѣтномъ письмѣ и въ своей грамотѣ, и мы быть у него и грамоту принять готовы.

Ноября въ 13 день пріѣзжалъ къ посланникомъ думной секретарь Яганъ Волдеротъ и говорилъ посланникомъ: Цесарское де Вел-во велѣлъ вамъ посланникомъ быть у себя на отпускѣ Ноября въ 14 день.

И посланники говорили: приказывали мы съ тобою и напередъ сего, чтобъ Цес. Вел-во велѣлъ думнымъ людемъ отвѣтное письмо написать справчиво и въ своей любительной грамотѣ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва написать, «Великимъ» Государемъ, а не Велеможнымъ, какъ онъ В. Г. описуется въ своихъ Государскихъ и въ нынѣшней любительной грамотѣ къ Цес. Вел-ву; а несправчивого отвѣту и грамоты Цесарскіе намъ взять невозможно.

И Яганъ Волдеротъ говорилъ: пріѣзжаетъ де онъ говорить вамъ, Цар. Вел-ва посланникомъ, въ третей, чтобъ вамъ быть у Цес. Вел-ва на отпускѣ, и вы де чините упорно, къ Цес. Вел-ву не ѣдете; и Цесарское де Вел-во пришлетъ къ вамъ свою Цесарскую грамоту и велитъ вамъ отдать и комисаромъ велитъ дать подводы и проводить до Польскіе границы, или де мимо васъ пошлетъ къ В. Г-рю вашему съ нарочнымъ гонцомъ.

И посланники говорили, чтобъ онъ донесъ до Цес. Вел-ва: дѣлаемъ не упорно, исполняемъ повелѣнье В. Г-ря своего, что Цес. Вел-ва въ грамотѣ и думныхъ людей въ отвѣтномъ письмѣ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва именованье написано (не такъ), какъ нынѣ В. Г-ря нашего Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, описуютъ всѣ окрестные В. Г-ря и какъ онъ В. Г. писалъ свое Царское имя и титло къ брату своему къ Государю вашему къ Цес. Вел-ву, что ему В. Г-рю Богъ далъ отъ предковъ его В. Г-рей Ца-

рей Россійскихъ; и въ томъ Цес. Вел-во къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву нелюбовь свою оказуетъ; и Цесарское бъ Вел-во нелюбья къ Цар. Вел-ву не оказывалъ; велѣлъ тое грамоту переписать и написать по Е. Цар. Вел-ва достоинству, какъ нынѣ В. Г-ря нашего всѣ В. Г-ри христіянскіе и мусульманскіе описуютъ и какъ Цар. Вел-во имя свое и титло къ брату своему къ Цес. Вел-ву въ своей Цар. Вел-ва грамотѣ описалъ; а намъ такого несправчивого письма взять невозможно. А что онъ Яганъ говоритъ, что принесетъ Цесарскую грамоту на дворъ и подводы давъ, и велятъ приставомъ проводить до границы,—и то будетъ Цес. Вел-ва явная нелюбовь къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву, а думные люди учинятъ такъ ссорно.

Того жъ числа посылали посланники къ думному секретарю Катермаеру, чтобъ онъ пріѣхалъ къ посланникомъ. И Ноября въ 15 день пріѣхалъ къ посланникомъ думной секретарь Кароль Людвикъ Катермаеръ. И посланники говорили, что по указу Цес. Вел-ва говорилъ съ нами онъ, чтобъ намъ, будучи на посольствѣ, говорить Цес. Вел-ву имя и титло, какъ и отцу его, высокославныя памяти В. Г-рю Фердинандусу Третьему, Божіею милостію Цесарю Римскому, прежніе Цар. Вел-ва посланники говорили, со всѣми Цесарскими прежними титлами; а В Г. нашъ Е. Цар. Вел-во, какъ описуется и въ своей Цар. Вел-ва грамотѣ какъ нынѣ имя свое и титло писалъ,—и Цесарское де Вел-во такъ же велитъ писать къ нему В. Г-рю въ своихъ грамотахъ; да по тому своему договору и письмо Нѣмецкое къ намъ принесъ изъ канцеляріи и подписалъ своею рукою.— И мы по тому договору Цес. Вел-ву, какъ были передъ нимъ, и говорили; а нынѣ Цес. Вел-ва думные люди прислали къ намъ отвѣтное письмо несправчиво: В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва написали «Велеможнымъ», не по тому, какъ онъ В. Г. описуется и мимо его Катермаеровъ договоръ. И чтобъ онъ Катермаеръ о томъ говорилъ думнымъ людемъ и до Цес. Вел-ва донесъ; а Цесарское бъ Вел-во велѣлъ написать В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва имя и титло по Е. Цар. Вел-ва достоинству.—И Катермаеръ говорилъ, что онъ о томъ будетъ говорить Цес. Вел-ва съ думными людьми и до Цес. Вел-ва донесетъ, и что о томъ Цес. Вел-ва росказанье будетъ, и онъ, пріѣхавъ, скажетъ.

Ноября въ 18 день пріѣзжалъ къ посланникомъ на дворъ думной секретарь Кароль Людвикъ Катермаеръ и говорилъ посланникомъ: Цесарское де Вел-во указалъ вамъ быть въ отвѣтѣ у думныхъ людей, у канцлера Фердинанда графа Курца съ товарыщи, сего числа въ 10-мъ часу, и корету подъ васъ, въ чемъ ѣхать, пришлютъ. И посланники сказали, что по указу Цес. Вел-ва въ отвѣтъ къ думнымъ людемъ ѣхать готовы, только бъ въ томъ числѣ у думныхъ людей иныхъ Государствъ посланниковъ не было. И Катермаеръ сказалъ: не будетъ у думныхъ людей въ то время никого.

И того жъ числа, какъ прислали къ посланникомъ корету, въ чемъ ѣхать, и посланники сѣли въ корету, а передъ ними думной секретарь Кароль Людвикъ Катермаеръ да голмачь. И какъ пріѣхали на дворъ къ графу Курцу и вышли изъ кореты на нижнее крыльцо и пошли въ полату, стрѣчали Цесарскіе дво-

рпия, а въ передней полатѣ стрѣтилъ Королевства Ческого канцлеръ Яганъ Гертвикъ графъ съ Ностицъ. и витався, пошли въ полату. И какъ вошли въ полату, и графъ Курцъ сидѣлъ въ креслѣхъ середи полаты и витався съ посланники, велѣлъ говорить толмачю, чтобъ посланники сѣли, а ему де встать было и стрѣтить не мочно: ноги больны и весь дряхлъ и вставать не можетъ, и къ Цесарскому де Вел-ву посятъ его въ тѣхъ креслѣхъ. И посланники сѣли противъ его въ креслѣхъ да канцлеръ Королевства Ческого Яганъ Гертвикъ графъ съ Ностицъ.

И говорилъ діакъ Иванъ Песковъ: «Пресвѣтлѣйшій и Велеможный Государь вашъ, Цес. Вел-во, какъ былъ Королемъ Венгерскимъ и Ческимъ, присылялъ къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву посланника своего Яна Христопа Фракитена, а съ нимъ прислалъ свою Кор. Велеможства любительную грамоту, объявляя, что съ В. Г-ремъ нашимъ съ Е. Цар. Величествомъ хочетъ быть въ братцкой дружбѣ и любви: такъ какъ и отецъ его, высокославныя памяти В. Г. Фердинандусъ Третей, Божіею милостію Цесарь Римскій, былъ въ братцкой дружбѣ и любви, такъ же бъ и Е. Кор. Велеможству та дружба и любовь имѣти совершенно, паипаче прежнего. И В. Г. нашъ Е. Цар. Величество тому посланнику велѣлъ вскорѣ видѣть свои Цар. Величества пресвѣтлые очи, и Е. Кор. Велеможства грамоту принялъ, и выслушавъ любительно и пожаловавъ его своимъ Царскимъ жалованьемъ, велѣлъ отпустить; и послалъ насъ, своихъ Цар. Величества посланниковъ, и въ любительной своей Цар. Величества грамотѣ велѣлъ написать къ Кор. Велеможству для братцкой дружбы и любви «Величествомъ», а не «Велеможствомъ» свыше Е. Кор. Велеможства грамоты. И какъ мы, по указу В. Г-ря нашего Е. Цар. Величества, пришли въ Вѣну, и, по указу Цес. Величества, пріѣзжалъ къ намъ на дворъ Цес. Величества думной секретарь Каролъ Людвикъ Катермаеръ, говорилъ Цес. Величества словомъ, чтобъ намъ, какъ будемъ у Цес. Величества, отъ В. Г-ря нашего отъ Е. Цар. Величества поклонъ править, говорить Цес. Величеству со всѣми Цесарскими титлами, какъ прежъ того В. Г-ря нашего Е. Цар. Величества посланники говорили отцу его, высокославныя памяти В. Г-рю Фердинанлусу Третьему, Божіею милостію Цесарю Римскому; а Великого де Г-ря Е. Цар. Величества имя и титулъ велитъ написать въ своей грамотѣ и въ отвѣтномъ письмѣ думнымъ своимъ людемъ во Е. Цар. Величества достоинству и какъ его В. Г-ря имя и титло написано въ Е. Цар. Величества грамотѣ; и взялъ Е. Цар. Величества на письмѣ титулъ и противъ того Руского письма принесъ таковъ же титулъ на Нѣмецкомъ письмѣ, сказалъ, что то письмо послали къ намъ съ нимъ канцлеръ графъ Фердинандъ Курцъ съ товарыщи, да къ тому письму и рукою своею приписалъ. И какъ мы были у Цес. Величества, и отъ В. Г-ря нашего отъ Е. Цар. Величества поклонъ правили,—и говорили по договору «Великимъ Государемъ Цесаремъ»; и Цес. Величество Цар. Величества грамоту принялъ любительно, и наши рѣчи выслушалъ и велѣлъ говорить Юрью съ Лындешпиру, которой былъ при Цес. Величествѣ въ твое канцлерово мѣсто, что онъ съ В. Г-ремъ нашимъ съ Е. Цар.

Величествомъ хочетъ быть въ братцкой любви и дружбѣ по прежнему, какъ и отецъ его, и желаетъ В. Г-рю нашему Е. Цар. Величеству всякаго добра. А какъ мы были по указу Цес. Величества въ отвѣтѣ съ вами, думными людьми, и ты, канцлеръ графъ Курцъ, говорилъ намъ тожъ, что и при Цес. Величествѣ Юрье съ Лындешьпиру говорилъ, и велитъ де Цес. Величество къ В. Г-рю вашему къ Е. Цар. Величеству въ любительной своей грамотѣ написать, какъ Цар. Величество описуется, и васъ де, Цар. Величества посланниковъ, пожаловавъ, велитъ отпустить вскорѣ съ честью. И послѣ того думной секретарь Кароль Людвикъ Катермаеръ привезъ къ намъ отъ васъ думныхъ людей отвѣтное письмо за Цесарскою печатью и за твоею канцлеровою Курцовою приписью, а въ томъ отвѣтномъ письмѣ В. Г-ря нашего Е. Цар. Величества титулъ написанъ не по тому, какъ онъ В. Г. описуется, «Пресвѣтлымъ и Велеможнымъ Государемъ», и о дѣлѣхъ всѣ статьи не противъ нашихъ рѣчей, что въ отвѣтѣ говорили. И мы тотъ письмяной отвѣтъ ему Катермаеру отдали, и послали съ нимъ на тѣ на всѣ статьи письмо, и чтобъ вы, думные люди, донесли до Цес. Величества и противъ нашего письма дали намъ отвѣтъ на письмѣ справчиво, написавъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва «Великимъ Государемъ», какъ онъ В. Г. описуется и какъ съ нами договоръ былъ, по Цес. Вел-ва указу, съ думнымъ его секретаремъ съ Каролемъ Людвикомъ Катермаеромъ. И вы, думные люди, прислали къ намъ съ думнымъ секретаремъ съ Яганомъ Вольдеротомъ другой письмяной отвѣтъ, будто справчиво противъ нашихъ рѣчей пополнили,—а В. Г-ря нашего противъ прежнего Велеможнымъ же а не Великимъ Государемъ и къ его жъ Государскому имяни «Величествомъ» нигдѣ не написали. И мы Ягану Вольдероту говорили, что намъ такого несправчиваго письма взять немочно. И Яганъ то письмо передъ насъ покинулъ и говорилъ намъ послѣ того не по одинъ день, чтобъ намъ ѣхать къ Цес. Вел-ву и взять грамота, какова написана къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву; а будетъ де не возмете, и онъ де Цес. грамоту привезетъ на дворъ и покинетъ передъ васъ, и давъ подводы, отпустятъ не честью. И Цес. Вел-во къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву нелюбовью оказуется, что въ грамотѣ своей В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва имя и титло велѣлъ написать не по Е. Цар. Вел-ва достоинству и насъ, Е. Цар. Вел-ва посланниковъ, отпущаетъ безчестно; а мы исполняемъ повелѣнье В. Г-ря своего, и за такое дѣло не токмо безчестье принять, хотя и страдать готовы. А пригоже было и вамъ, думнымъ людемъ, межъ В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, и межъ Государя вашего, Е. Цес. Вел-ва, о ихъ Государскихъ великихъ дѣлѣхъ и о братцкой дружбѣ и любви радѣть, а не ссора чинить, и пригоже было вамъ, думнымъ людемъ, памятовать прежнихъ В. Г-рей нашихъ Царей и В. Князей Російскихъ къ прежнимъ В. Г-ремъ Цесаремъ Римскимъ, а послѣднее В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва братцкую любовь и дружбу къ В. Г-рю вашему, высокославныя памяти къ Фердинандусу Третьему, Божіею милостію Цесарю Римскому; и чтобъ вамъ Государю своему Е. Цес. Вел-ву напоминать, чтобъ Цес. Вел-во къ В. Г-рю нашему къ Е.

Цар. Вел-ву любовью воздавалъ, а нелюбови къ нему В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву не оказывалъ».

И думные люди говорили: Цес. де Вел-во нелюбовью не оказуется, а хочетъ быть съ В. Г-ремъ вашимъ съ Е. Цар. Вел-вомъ въ братцкой любви и дружбѣ и жалаетъ ему В. Г-рю всякого добра, и велѣлъ де написать въ своей грамотѣ противъ прежнихъ обычаевъ, какъ писывали прежніе Цесари и отецъ его; а «Великимъ де Государемъ» написать нельзѣ, потому что де того и прежъ сего не писывали ни къ которымъ Царемъ и Королемъ; а что де вамъ далъ письмо думной секретарь Каролъ Людвикъ Катермаеръ противъ вашего письма, и то де письмо они послали, не справясь съ прежними письмами, и чаяли, что о новоприбылыхъ титлахъ договоръ у васъ былъ; и они, думные люди, по указу Цес. Вел-ва, новоприбылые титлы всѣ написали и послали.

И посланники говорили: «то дѣло не новое; и прежніе В. Г-ри Росіійскіе Цари такъ писались и всѣ В. Г-ри окрестные къ нимъ писали «Великими Государи»; а В. Г. нашъ Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, Е. Цар. Вел-во, на своихъ великихъ и преславныхъ Государствахъ Росіійского Царствія Государь Великой, и описуется въ своихъ Цар. Вел-ва грамотахъ «Великимъ Государемъ», по своему Цар. Вел-ва достоинству, что ему В. Г-рю Богъ Пресвятый далъ отъ предковъ его В. Г-рей Росіійскихъ Царей. Да и всѣ В. Г-ри окрестные христіянскіе и мусульманскіе пишутъ къ нему Государю «Великимъ Государемъ», по Е. Цар. Вел-ва достоинству».

И думные люди говорили: Цес. де Вел-во о томъ говорилъ со всѣми своими ближними думными людьми и велѣлъ писать, справясь съ прежними отпуски: какъ отецъ его, высославныя памяти, Пресвѣтлѣйшій Фердинандусъ Третей, Божіею милостію Цесарь Римскій, писалъ къ В. Г-рю вашему къ Е. Цар. Вел-ву, такъ и нынѣ написанъ «Пресвѣтлѣйшимъ и Велеможнымъ Государемъ»; а чего де у нихъ прежъ того не повелось и не писывали, и Цес. Вел-ву нынѣ, не сослався со всѣми Римского Государства Курфистры, вновь того написать, мимо прежней обычай, не мочно.

И посланники, витався съ думными людьми, пошли изъ полаты. И провожалъ посланниковъ на крыльцо канцлеръ Королевства Ческого Яганъ Гертвикъ графъ съ Ноствицъ, а на нижнее крыльцо до кореты провожали Цесарскіе дворяня, а до посольского двора приставы.

Ноября въ 22 день пріѣзжали къ посланникомъ думные секретари Яганъ Вольдеротъ да Каролъ Людвикъ Катермаеръ. И говорилъ Яганъ Вольдеротъ посланникомъ: Цес. де Вел-во прислалъ съ ними свои Цес. Вел-ва двѣ грамоты, писаны къ Великому Государю вашему: одна противъ той, что прислана съ вами, а другая писана напередъ того, какъ Цес. Величество обранъ на Цесарство и коруповался Цесарскою корупою; и велѣлъ вамъ дать пристава и подводы, велѣлъ отпустить къ В. Г-рю вашему къ Е. Цар. Вел-ву и проводить васъ до Кракова.

И посланники говорили: «В. Г.

нашъ Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, Е. Цар. Вел-во, прислалъ насъ къ Пресвѣтлѣйшему Государю ихъ къ Цес. Вел-ву о ихъ Государскихъ общихъ великихъ дѣлѣхъ, которые настоятъ къ ихъ В. Г-реи братцкой дружбѣ и любви, а Государствамъ ихъ къ покою и тишинѣ; и на пріѣздѣ у Цес. Вел-ва на посольствѣ были и Цар. Вел-ва грамоту Е. Цес. Вел-ву подали; и нынѣ бы Цес. Вел-во учинилъ по тому жъ: велѣлъ насъ къ Цар. Вел-ву отпустить отъ своего Цес. Вел-ва лица и грамоту къ Цар. Вел-ву намъ далъ, какъ бываетъ у всѣхъ В. Г-реи; а того мы отнюдь не учинимъ, что намъ къ Цар. Вел-ву грамота взять не отъ Цес. Вел-ва лица».

И думной секретарь Яганъ Вольдеротъ говорилъ: Цес. де Вел-во потому къ вамъ прислалъ свои Цес. Вел-ва грамоты, что вы къ нему не поѣхали, а онъ де по Цес. Вел-ва велѣнью пріѣзжалъ къ вамъ, Цар. Вел-ва посланникомъ, трижды о томъ говорить.

И посланники говорили: «какъ ты пріѣзжалъ къ намъ и говорилъ о томъ, чтобъ быть намъ у Цес. Вел-ва на отпускѣ и грамоту принять, и мы съ тобою приказывали, чтобъ донесъ до Цес. Вел-ва: которой отвѣтъ на письмѣ прислали къ намъ съ тобою думные люди, и велѣлъ бы Цес. Вел-во переписать и написать имя и титло В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва противъ его В. Г-ря грамоты, по Е. Цар. Вел-ва достоинству, и въ своей бы Цес. Вел-ва грамотѣ къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву написать по тому жъ, какъ онъ В. Г. Е. Цар. Вел-во писалъ къ Цес. Вел-ву; и мы у Цес. Вел-ва быть на отпускѣ и ту грамоту принять готовы. И ты, секретарь, нашихъ рѣчей до Цес. Вел-ва не доносилъ и оболгалъ, будто мы чинимъ упорно и Цес. Вел-ва повелѣнья упорствомъ своимъ не слушаемъ и къ нему не ѣдемъ. А мы къ нему ѣхать всегда готовы, и грамоту у него примемъ, и на грамотѣ подпись велимъ прочесть; да будетъ на грамотѣ на подписи В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва имянованье и титло написаны будутъ противъ Цар. Вел-ва грамоты, и мы грамоту возмемъ».

И того жъ числа пріѣзжалъ къ посланникомъ тотъ же думной секретарь Яганъ Вольдеротъ и говорилъ посланникомъ: Цес. де Вел-во велѣлъ вамъ быть у себя на отпускѣ завтра, Ноября въ 23 день. И посланники говорили, что мы у Цес. Вел-ва въ томъ числѣ быть на отпускѣ готовы, только бъ въ тотъ день, какъ намъ быть у Цесаря на отпускѣ, иныхъ Государей пословъ и посланниковъ и гонцовъ не было.

Ноября въ 23 день, пріѣзжали къ посланникомъ приставы думной секретарь Кароль Людвикъ Катермаеръ да Янъ Лоренцъ Кураличь и говорили:Цес. де Вел-во сего числа въ 11-мъ часу дни велѣлъ вамъ посланникомъ быть у себя на отпускѣ и пришлетъ полъ васъ, въ чемъ ѣхать, кореты; а опричь васъ иныхъ Государей пословъ и посланниковъ и гонцовъ не будетъ; только бы вамъ, будучи передъ Цесаремъ, никакихъ рѣчей о посольствѣ не говорить. И посланники говорили: «у Цес. Вел-ва быть готовы, а что будетъ годно, говорить будемъ».

И того жъ числа пріѣхалъ къ посланникомъ на дворъ Цес. Вел-ва стольникъ и вольной господинъ Микулаій Паравичинъ и говорилъ: Цес. де Вел-во прислалъ подъ васъ Цар. Вел-ва посланниковъ и подъ дворянъ свои Цес. Вел-ва кореты, а ѣхать де съ вами мнѣ, Микулаю. И посланники стольникъ Яковъ Никитичь Лихаревъ да діакъ Иванъ Песковъ къ Цесарю на дворъ поѣхали въ коретѣ; а съ ними въ коретѣ противъ ихъ сѣлъ вольной господинъ Микулай Паравичинъ да думной секретарь Каролъ Людвикъ Катермаеръ, а за ними въ иныхъ коретахъ Цар. Вел-ва дворяня да толмачь да подьячей; а передъ посланники ѣхали люди ихъ верхами. И какъ посланники пріѣхали на Цесарской дворъ, и изъ коретъ вышли у нижнего крыльца и пошли на лѣстницу, а передъ посланники шелъ Микулай Паравичинъ. И какъ посланники взошли на верхнее крыльцо, стрѣтилъ отъ Цесаря посланниковъ Цесарской дворовой моршалокъ Индрикъ Вильемъ графъ и господинъ Штарамберской, и витався, шелъ съ посланники гдѣ Цесарь сидитъ. А какъ посланники вошли къ Цесарю въ полату и челомъ ударили, и Цесарь стоялъ въ то время, и снявъ съ себя шляпу, приказалъ къ брату нашему Пресвѣтлѣйшему и Велеможному Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу и иныхъ, поклонъ. А говорилъ рѣчь, вмѣсто государственного канцлера Фердинанда графа Курца, Юрье Людвикъ съ Лыдешпиру: «отъ Всепресвѣтлѣйшего и Велеможнѣйшего Государя нашего Леопольдуса Цесаря Римского отъ Е. Цес. Вел-ва Пресвѣтлѣйшему и Велеможнѣйшему Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичю, и Дѣдичю, и Наслѣднику, и Государю и Обладателю Е. Цар. Вел-ву поклонитсся и поздравленье извѣстите». И Цесарь двѣ грамоты свои посланникомъ отдалъ самъ. И какъ посланники грамоты у Цесаря приняли, и Юрье Людвикъ съ Лыдешпиру говорилъ: «Всепресвѣтлѣйшій и Велеможнѣйшій Государь нашъ Е. Цес. Вел-во велѣлъ вамъ, Цар. Вел-ва посланникомъ, итти къ рукѣ». И посланники у Цесаря у руки были, а послѣ дворяня, да толмачь да подьячей.

И посланники, бывъ у руки у Цесаря, говорили: «Пресвѣтлѣйшій и Велеможный Государь Леопольдусъ Цесарь Римскій, Ваше Цес. Вел-во! присылали вы къ брату своему къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву посланника своего Яна Христопа Фракштена, а съ нимъ Вашего Цес. Вел-ва къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву въ любительной грамотѣ писано, что Ваше Цес. Вел-во съ В. Г-ремъ вашимъ съ Е. Цар. Вел-вомъ хочешь быть въ братцкоій любви и дружбѣ, какъ и отецъ вашъ В. Г., высокославныя памяти Фердинандусъ Третей, Божіею милостію Цесарь Римскій, паиначе прежнего. И В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во ту вашу Цес. Вел-ва грамоту принялъ и выслушалъ любительно и послалъ съ нами, своего Цар. Вел-ва посланники, къ Вашему Цес. Вел-ву свою Цар. Вел-ва любительную грамоту и велѣлъ въ той своей грамотѣ написать къ вамъ для братцкоій любви и дружбы свыше вашей грамоты васъ «Великимъ Государемъ». И какъ мы пришли въ

Вѣну, и по вашему Цес. Вел-ва указу думной вашъ секретарь Каролъ Людвикъ Катермаеръ говорилъ вамъ вашимъ Цес. Вел-ва словомъ, что Ваше Цес. Вел-во къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву, исполняя братцкую любовь и дружбу вашу, велишь писать въ своей любительной грамотѣ, какъ В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во описуется и имя его и титло написано въ любительной грамотѣ къ вамъ, брату своему В. Г-рю; и далъ намъ письмо противъ того за своею рукою, а сказалъ, что по твоему Государеву указу прислали съ нимъ Вашего Цес. Вел-ва думные люди графъ Курцъ съ товарыщи. А будучи въ отвѣтѣ съ нами, тѣ же ваши Цесарскіе думные люди вашимъ словомъ говорили и обнадежили, что такъ будетъ постоятельно. А послѣ того тѣ Вашего Цес. Вел-ва думные люди канцлеръ графъ Курцъ съ товарыщи прислали къ намъ отвѣтное письмо, а въ томъ письмѣ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва имя и титло написано не по Е. Цар. Вел-ва достоинству «Велеможнымъ», а «Великимъ Государемъ» не написано. И сказали намъ: и Вашего де Цес. Вел-ва въ грамотѣ къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву написано такъ же. И то вы, Пресвѣтлѣйшій и Велеможный Государь, къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву нелюбовью оказуешься. И вы бъ, Пресвѣтлѣйшій и Велеможный Государь, Ваше Цес. Вел-во, нелюбья къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву не показывалъ: велѣлъ тое грамоту переписать и написать по Е. Цар. Вел-ва достоинству, какъ нынѣ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва всѣ В. Г-ри христіянскіе и мусульманскіе описуютъ и какъ Е. Цар. Вел-во имя свое и титло къ вамъ, брату своему, къ Вашему Цес. Вел-ву, въ своей Цар. Вел-ва любительной грамотѣ описалъ, что ему В. Г-рю Богъ далъ отъ предковъ его В. Г-рей Россійскихъ Царей».

И Цесарь, выслушавъ, велѣлъ говорить канцлеру, что онъ съ В. Г-ремъ съ Е. Цар. Вел-вомъ желаетъ быть въ братцкой дружбѣ и любви, какъ и отецъ его, высокославныя памяти В. Г. Фердинандусъ Третей, Божіею милостію Цесарь Римскій; и въ любительной де его грамотѣ къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву написано по тому жъ, какъ и отецъ его къ В. Г-рю писывалъ, и прибавить де или перемѣнить что передъ прежнимъ нельзѣ; а въ томъ де онъ къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву нелюбья не оказываетъ, и желаетъ быть въ братцкой дружбѣ и любви паче прежнего; да о томъ де вамъ, Цар. Вел-ва посланникомъ, и говорить много непадобно: говорили де вы о томъ и съ думными людьми, и ему де, Цес. Вел-ву, все то вѣдомо.

И послапники, ударя челомъ Цесарю, пошли изъ полаты, а провожалъ посланниковъ стрѣчникъ, гдѣ стрѣчалъ. А какъ посланники были у Цесаря на отпускѣ, и на Цесарѣ платье было Нѣмецкое суконное черное; а при Цесарѣ стояли: по правой рукѣ маршалокъ и боярин комнатной Индрикъ Вильемъ графъ и господинъ Штарамберской, да Цесарской тайной коморникъ Венгерской дворской канцлеръ Янъ Яхимъ графъ и господинъ Сынцендовскій, да Цесарской же думной человѣкъ и ловчей Фердинандъ Фредрихъ графъ съ Фирштемберку, да Цесарской коморникъ Іосифъ графъ Рабата, да Цесарской казенной комо-

ры рада и поваренной дворецкой графъ Эрнстъ, графъ съ Маляру, да Волфганкъ графъ Этынкгу, да Королевства Ческого канцлеръ Янъ Гертвикъ графъ съ Ноствицъ; а по лѣвую сторону Юрье съ Лындешпиру. А какъ посланники ѣхали къ Цесарю и отъ Цесаря, и въ тѣ поры у Цесарева двора передъ вороты стояло три роты салдатовъ съ мушкеты и съ знамены, а на Цесаревѣ дворѣ на лѣсницахъ и въ полатахъ стояли Цесарскіе дворяня и протозащики и драбанты противъ прежнего. А до посольского двора провожалъ Цесарской стольникъ и вольной господинъ Микулай Паравичинъ да приставы, думной секретарь Каролъ Людвикъ Катермаеръ да Яганъ Лоренцъ Кураличь.

Ноября въ 25 день пріѣзжалъ къ посланникомъ думной секретарь Каролъ Людвикъ Катермаеръ, а говорилъ: «Пресвѣтлѣйшій и Велеможнѣйшій Государь нашъ Леопольдусъ Е. Цес. Вел-во В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва къ вамъ посланникомъ прислалъ: что вы привесли къ Цес. Вел-ву поминковъ, и противъ вашихъ поминковъ жалуетъ вамъ свои поминки». А Цес. Вел-ва жалованья поминокъ прислано къ посланникомъ: стольнику Якову Никитичю Лихареву кубокъ большой съ коруною да лахань съ рукомойникомъ, 2 четвертины, дюжина ложекъ, дюжина вилокъ; діаку Ивану Пескову 2 лохани, да рукомойникъ, 2 четвертины, полдюжины стакановъ; дворяномъ Дмитрею да Григорью Лихаревымъ по лохани съ рукомойникомъ; жильцу Ивану Пескову миса; толмачю Тимоѳею Англеру лохань съ рукомойникомъ; подьячему Потапу Блудову кубокъ. И посланники, принявъ Цесарское жалованье поминки, били челомъ, и говорили думному секретарю Катермаеру, чтобъ донесъ до Цес. Вел-ва: велѣлъ бы Цес. Вел-во отпустить насъ къ В. Г-рю нашему Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, къ Е. Цар. Вел-ву, прямымъ путемъ и проводить, чтобъ намъ пріѣхать къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву вскорѣ и проѣхать безъ опасенья, здраво; и будетъ изъ Польской земли есть какіе вѣсти и на Виленской комисіи В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва у великихъ и полномочныхъословъ съ Польскими комисары за какими ихъ Поляковъ враждотворствомъ и неправдами миръ не докончался, и Цесарское бъ Вел-во велѣлъ насъ отпустить на Брандебурскую землю и проводить до границы и велѣлъ дать свою проѣзжую грамоту и пристава въ дорогу. И думной секретарь Катермаеръ говорилъ, что онъ до Цес. Вел-ва донесетъ и думнымъ ближнимъ людемъ то все скажетъ.

И Ноября въ 26 день думной секретарь Катермаеръ пріѣзжалъ къ посланникомъ на дворъ и привезъ двѣ Цесарскіе проѣзжіе грамоты; одна писана Латынскимъ писмомъ, пропускать всякимъ Цесарскимъ людемъ съ помогательствомъ, а другая всякимъ его воинскимъ людемъ. И говорилъ посланникомъ: Цесарское де Вел-во велѣлъ васъ отпустить черезъ Польскую землю на Краковъ и проводить до Польской границы приставу Ягану Лоренцу Кураличю, а черезъ Польскую землю, до границы В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва, до Литовской земли велѣлъ васъ проводить трубитеру своему. А въ Польской де землѣ въ Краковѣ и въ иныхъ мѣстѣхъ Е. Цес. Вел-ва лю-

ли, полковники съ воинскими людьми, а при Королѣ комисары и резиденты, и къ нимъ де отъ Цес. Вел-ва посланы грамоты; и къ Польскому де Королю Цес. Вел-во послалъ объ васъ съ своею грамотою гонца нарочно. И гдѣ пріѣдете, тамъ вамъ резиденты промышлять будутъ подводами и кормомъ, а полковники давать провожатыхъ; и проводитъ тотъ трубитеръ до границы В. Г-ря вашего, до Литовской земли. А къ Польской де землѣ Цес. Вел-ву всѣ люди послушны и проѣдете безъ опасенья. А инымъ де путемъ итти вамъ на вольные городы на Амбурокъ и на Любокъ далече и черезъ море, и вамъ де будетъ зимовать; а лѣтомъ итти моремъ путь продлится и отъ Свѣйскихъ людей опасно. А на Брандебурскую землю итти черезъ Саксонского Курфиста и черезъ Польскую и Свѣйскую земли; и Цесарскимъ людемъ черезъ тѣ мѣста проводить не мочно: тамъ нынѣ Польскіе и Свѣйскіе воинскіе люди; и Курфиста де Брандебургского въ своей земли нѣтъ, пошелъ на Шведа на помочь Датцкому Королю, и безъ него де о васъ промышлять некому и проводить до В. Г-ря вашего границы. Да и миновать де нельзѣ Польской земли, потому что де на Курляпскую землю итти не мочно: Свѣйскіе люди нынѣ и Курлянского де Князя взяли съ женою и съ дѣтьми изъ Риги, генералъ Дуклясъ.

И посланники велѣли тѣ Цесарскіе грамоты прочесть. И въ одной Цесарской грамотѣ, которая писана Латынскимъ писмомъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва имя написано безъ Царского именованья, «Архидуксомъ Московскимъ». И посланники той грамоты не взяли и говорили думному секретарю, что такой грамоты намъ не имывать; Цес. Вел-во къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву нелюбовью оказуется, а думные его люди дѣлаютъ такъ ссорно; и чтобъ ту грамоту велѣлъ Цес. Вел-во переписать и написать В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва имя и титло по Е. Цар. Вел-ва достоинству: «Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ», какъ онъ В. Г. описуется и какъ къ нему В. Г-рю всѣ окрестные В. Г-ри христіянскіе и мусульманскіе пишутъ, что ему В. Г-рю отъ Бога дано. И думной секретарь Кароль Людвикъ Катермаеръ говорилъ, что Латынскою рѣчью написать Цар. Вел-ва имя и титло не можно, доложа де Цес. Вел-ва, переписать ту грамоту же Нѣмецкимъ письмомъ.

И Ноября въ 29 день думной секретарь Кароль Людвикъ Катермаеръ привезъ Цесарскую проѣзжую грамоту Нѣмецкимъ писмомъ и привелъ трубача, а сказалъ: Цес. де Вел-во прислалъ къ вамъ трубитера, велѣлъ ему васъ проводить, ѣхать до Литовской границы. И посланники велѣли толмачю того трубитера роспросить, какъ ему приказано ѣхать и проводить посланниковъ, до Кракова ль или до В. Г-ря границы? И трубитеръ сказалъ, что ему Цесарскаго жалованья дано и проводить приказано до Кракова. И посланники говорили думному секретарю Катермаеру: сказалъ онъ— Цесарское де Вел-во велѣлъ насъ проводить трубитеру до границы В. Г-ря, а трубачь сказываетъ, далѣ Кракова проводить ему не велѣно. И Катермаеръ говорилъ, что онъ скажетъ про то канцлеру графу Курцу.

И Декабря въ 2 день думной се-

кретарь Катермаеръ, пріѣхавъ къ посланникомъ, говорилъ: Цес. де Вел-во прислалъ къ вамъ, Цар. Вел-ва посланникомъ, подволы, на чемъ ѣхать, а до границы Польской быть у васъ въ приставѣхъ Ягану Лоренцу Кураличю и трубитера прислалъ пного, велѣлъ васъ проводить черезъ Польскую землю до границы В. Г-ря; а прежнему де трубитеру, которому было указано съ вами ѣхать, за ослушанье, что сказалъ вамъ ложно будто ему до Литовской границы проводить не велѣно, учинено наказанье.

И того жъ числа посланники пошли изъ Вѣны на Муравскую землю; а въ приставѣхъ поѣхалъ съ ними Яганъ Лоренцъ Кураличь да трубитеръ. И Декабря въ 4 день пришли въ Муравскую землю въ городъ Николшпоркъ. Декабря въ 9 день пришли Муравской же земли въ городъ Оломуцъ. Декабря въ 14 день пришли Шлюнской земли въ городъ Рачибусъ. Декабря въ 16 день пришли въ мѣстечко Пл. . . (sic). Декабря въ 17 день пришли въ мѣстечко Плесо за двѣ мили Польской границы. И приставъ Яганъ Лоренцъ Кураличь, взявъ извощиковъ, которые везли посланниковъ, поѣхалъ назадъ въ Вѣну, а до границы Польской не проводилъ, и кормъ, ѣдучи дорогою, давалъ скудно. И въ мѣстечкѣ Плесѣ посланники наняли подводы до Кракова. И Декабря въ 21 день поѣхали изъ Плеса на своихъ проторяхъ. И Декабря въ 24 день пришли въ городъ Краковъ, а недоѣзжая Кракова, посылали въ Краковъ толмача да Цесарского трубитера къ Цесарскому коменданту Ягану Францу фанъ-Кейзерштану, которому приказано въ Краковѣ, чтобъ велѣлъ дать дворъ, гдѣ стоять въ городѣ. И Цесарской комендантъ приказалъ бурмистру и мѣщаномъ дворъ отвесть въ городѣ; и какъ посланники взъѣхали на дворъ, велѣлъ комендантъ караульщикомъ своего полку салдатомъ быть на дворѣ у нихъ для береженья. И Декабря въ 25 день посланники посылали В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва и съ Цесарского и Польского Короля съ проѣзжими грамотами къ тому коменданту и въ ратушу къ бурмистромъ, чтобъ онъ, комендантъ, далъ пристава и провожатыхъ, а мѣщаня, подводы и кормъ, отпустили изъ Кракова. И комендантъ сказалъ: по Цесарской де проѣзжей грамотѣ провожатыхъ онъ дастъ, а пристава де ему дать некого: Государство чюжее—область Польского Короля; а ему де велѣно беречь сторожу городовую, а иным ничѣмъ не владѣетъ. А бурмистръ съ товарыщи сказали: корму у нихъ и подволъ нѣтъ—мѣсто раззорено отъ Шведовъ; а пристава дать некого—шляхтою не владѣетъ; владѣетъ то староста . . . . (*), и его де въ Краковѣ нѣтъ, поѣхалъ въ Люблинъ; и они де о томъ для вѣдома нарочно послали гонца къ Королю подъ Торунь; и чтобъ Цар. Вел-ва посланники подождали въ Краковѣ, покамѣстъ къ нимъ отъ Короля указъ будетъ.

И Декабря въ 26 день, пришедъ къ посланникомъ, Цесарской трубачь, которой провожалъ, отказалъ, что далѣ де Кракова васъ провожать онъ не поѣдетъ, ему де и приказъ такъ въ Вѣнѣ былъ: изъ Кракова поворотиться велѣно. И посланники посылали о томъ говорить къ ко-

(*) Въ подлинникѣ пробѣлъ для имени.

менданту, что трубачь отказалъ—дѣлать не по Цесарскому указу. И комендантъ сказалъ: какъ де ему приказано, такъ и дѣлать; а ему де коменданту въ неволю послать съ вами и унять его неумѣть: указу де отъ Цес. Вел-ва объ томъ трубачѣ нѣтъ.

И Декабря въ 27 день посланники посылали къ коменданту, чтобъ того трубача велѣлъ сыскать и прислалъ къ посланникомъ. И комендантъ сказалъ: лошадь Цесарская, на которой ѣхалъ трубитеръ, была у него на дворѣ; и вчерашнего де дня взялъ у него тотъ трубитеръ и поѣхалъ, чаять, въ Вѣну.

Декабря въ 29 день посланники посылали къ подстаростью и въ ратушу къ бурмистру съ товарыщи, чтобъ дали пристава и подводы и провожатыхъ отпустили изъ Кракова. И подстаростья отказалъ, что онъ безъ росказанья старостина ничего не дѣлаетъ; а бурмистръ съ товарыщи сказали, что у нихъ Королевского указу нѣтъ; а посланники какъ хотятъ, такъ въ Краковѣ живутъ.

И Генваря въ 10 день посланники посылали въ ратушу къ бурмистру съ товарыщи о томъ же говорить; и бурмистръ съ товарыщи сказали: которого де гонца посылали къ Королю, и онъ де пріѣхалъ; а указу отъ Короля нѣтъ, только де писалъ къ нимъ коруной канцлеръ, что гонца отпустилъ, а указъ будетъ послѣ.

Генваря въ 17 день пріѣхалъ въ Краковъ изъ Варшавы Цесарской посолъ Франчишко Борони, канцеляріусъ Авлико. И посланники посылали къ тому Цесарскому послу Франчишку Боронѣю, чтобъ видѣлся; и онъ приказалъ, что онъ неможетъ, а какъ де обможется, и онъ съ посланники свидится; а что де посланники замѣшкали въ Краковѣ долго, не вѣдаетъ для чего: Цес. Вел-ва прислана къ Польскому Королю подъ Торунь грамота и къ нимъ, послу и къ резиденту, писано, что В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва вы, посланники, отпущены изъ Вѣны черезъ Польскую землю; и какъ будете въ Польскую землю, и Королевское бъ Вел-во велѣлъ ихъ пропустить черезъ Польскую землю до границы В. Г-ря, давъ имъ пристава и подводы и провожатыхъ; а имъ, послу и резиденту, указалъ Цес. Вел-во о томъ промышлять, чтобъ де вамъ, Цар. Вел-ва посланникомъ, пройти черезъ Польскую землю безъ опасенья. И онъ де Франчишко подъ Торунемъ Королевскому Вел-ву напоминалъ и паномъ радѣ говорилъ; и Королевское де Вел-во, по Цесарскому прошенью, указалъ и паны рада приговорили, и послалъ де къ вамъ прежней приставъ Яганъ Юровской, которой провожалъ изъ Варшавы до Шлюпской границы; и кормъ де и подводы велѣно давать, а на кормъ деньги изъ Королевской казны даны; и поѣхалъ де онъ, чаять, на стрѣчю по прежней дорогѣ въ Крепницы.

И Генваря въ 20 день пріѣхалъ въ Краковъ Королевской ротмистръ шляхтичь Мартынъ Замойской, а съ нимъ Татаровя. И пришедъ къ посланникомъ, говорилъ, что онъ присланъ отъ Кор. Вел-ва, а съ нимъ де рота Татаръ, которая всегда при Королѣ,—велѣно де ему у васъ, Цар. Вел-ва посланниковъ, быть комисаромъ, и взявъ изъ Кракова, проводить до границы В. Г-ря вашего, до Литовской земли; и Татаровя де съ нимъ: указалъ Кор. Вел-во послать для береженья въ дорогѣ, по-

тому что де въ Польской землѣ нынѣ по всѣмъ мѣстечкамъ и деревнямъ стоятъ жолнеры и проѣхать де безъ провожатыхъ нельзѣ. И посланники говорили: есть ли съ нимъ Кор. Вел-ва проѣзжая грамота? и какъ указанъ кормъ и подводы, и на которые мѣста итти? И ротмистръ сказалъ, что де съ нимъ проѣзжіе грамоты нѣтъ, а росказанье де ему Кор. Вел-ва словесное есть. И посланники говорили: безъ проѣзжіе Королевскіе грамоты они съ нимъ ротмистромъ не поѣдутъ; а какъ будутъ Королевскіе грамоты, и они ѣхать въ то время готовы. И отпустя его съ двора, посылали, къ Цесарскому коменданту, чтобъ онъ велѣлъ сторожей на дворъ, гдѣ стоятъ посланники, прибавить, и не велѣлъ тому ротмистру въ неволю съ двора взять. А про того ротмистра провѣдывали всякими мѣрами тайно, что онъ отъ Короля ль присланъ, или отъ пановъ рады, и для чего съ нимъ Королевскихъ грамотъ нѣтъ? И Виленскіе студенты Якубъ Поморанской съ товарыщи, которые въ Краковѣ были для науки, приходили къ дьяку Ивану Пескову; и спознався съ нимъ, по его Иванову заказу, провѣдавъ, сказывалъ, пришедъ, Якубъ, что онъ слышалъ отъ Королевского подкоморья и отъ иныхъ Поляковъ: ротмистръ Мартынъ Замойской пріѣхалъ отъ пановъ рады, а съ нимъ двѣ роты шляхты и Татаръ, и взявъ бы де васъ, Цар. Вел-ва посланниковъ, и всѣхъ, что есть при васъ Государевыхъ людей, и отвезъ де васъ и лутчихъ людей въ городъ Замостье и отдать за сторожу, а салдатовъ и людей посѣчь, а письма де, что есть у васъ и рухлядь, отнять: паны де радные и шляхта повѣтные говорятъ, что за васъ Цар. Вел-во отдастъ съ Москвы вязня гетмана Гансѣвского. А здѣсь де въ Краковскомъ повѣтѣ соймикъ будетъ вскорѣ, и они что провѣдаютъ на томъ соймикѣ какихъ вѣстей, скажутъ.

И посланники посылали къ Цесареву послу толмача говорить, чтобъ видѣлся съ ними и поговорилъ о общихъ В. Г-рей Цар. Вел-ва также и Цес. Вел-ва дѣлѣхъ. И въ то время онъ, посолъ, былъ болепъ и сказалъ толмачю: лѣкарство принималъ, ѣхать де ему того дня и на вѣтръ выттн не мочно; а какъ де обможется, повидается и поѣдетъ въ Варшаву вскорѣ. И посланники провѣдали, что онъ хочетъ ѣхать вскорѣ, посылали къ нему толмача говорить, что они будутъ сами его навѣщать.

И того жъ дня въ вечерѣ ѣздилъ его посланникъ навѣщать, для того что(бъ) онъ, не видѣвся, въ Варшаву не уѣхалъ. А какъ пріѣхали, въ то время были у него Цесарскіе люди, комендантъ Яганъ Францъ фанъ-Кейзерштатъ съ товарыщи, капитаны и порутчики, въ воротѣхъ маіоръ, а на лѣстницѣ комендантъ Яганъ Францъ фанъ-Кейзерштатъ, а въ сѣнныхъ дверѣхъ посолъ Францишко. И вшедъ въ полату, сѣли въ креслѣхъ въ засѣдкѣ посланники стольникъ Яковъ Никитичь Лихаревъ да дьякъ Иванъ Песковъ, а подлѣ Якова посолъ Францишко, подлѣ дьяка Ивана комендантъ Яганъ, а подлѣ ихъ дворяня Дмитрей да Григорей Лихаревы, да жилецъ Иванъ Песковъ. И говорили посланники:

Стольникъ Яковъ Никитичь Лихаревъ говорилъ: «пріѣхали мы навѣстить тебя, Цес. Вел-ва посла, В-хъ Г-рей Цар. Вел-ва и Цес. Вел-ва объ общихъ ихъ дѣлѣхъ поговорить».

Дiакъ Иванъ Песковъ говорилъ: «Пресвѣтлѣйшiй и Великомощный Государь вашъ Е. Цес. Вел-во, какъ былъ Королемъ Венгерскимъ и Чешскимъ, въ прошломъ во 166 году присылалъ къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву посланника своего Яна Христопа Фракитейна, а съ нимъ прислалъ свою любительную грамоту, объявляя, что съ В. Г-ремъ нашимъ съ Е. Цар. Вел-вомъ хочетъ быть въ братцкой дружбѣ и любви: такъ же какъ и отецъ его, высокославные памяти Фердинандусъ Третiй, Божiею милостiю Цесарь Римскiй, былъ въ братцкой дружбѣ и любви, такъ же бъ и ему та дружба и любовь имѣти совершенно паипаче прежнего. И В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во того посланника велѣлъ принять честно, и велѣлъ ему видѣть свои Цар. Вел-ва пресвѣтлые очи вскорѣ, и Королевского Великожства грамоту принялъ и выслушалъ любительно, и пожаловавъ его своимъ Царскимъ Величествомъ (sic), велѣлъ отпустить, и послалъ къ В. Г-рю вашему насъ, своего Цар. Вел-ва посланниковъ, стольника Якова Никитича Лихарева, да меня дiака. И по указу В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва, какъ мы пришли въ Вѣну, и Цес. Вел-во велѣлъ насъ принять и видѣть намъ свои очи, и выслушавъ нашего посольства, пожаловавъ своимъ жалованьемъ, отпустилъ насъ къ В. Г-рю нашему къ Е, Цар. Вел-ву. И пріѣзжали къ намъ, Цар. Вел-ва посланникомъ, на дворъ Цес. Вел-ва думные секретари Яганъ Вольдеротъ да Кароль Людвикъ Катермаеръ и говорили, Яганъ Вольдеротъ: Цес. де Вел-во велѣлъ васъ, Цар. Вел-ва посланниковъ, отпустить къ В. Г-рю вашему къ Е Цар. Вел-ву прямою дорогою черезъ Польскую землю на Краковъ, и къ Польскому Королю пошлетъ свою грамоту, и послу своему и резиденту, которые нынѣ при Королѣ въ Польшѣ, и коменданту, которой въ Краковѣ, велитъ вашимъ проѣздомъ промышлять, чтобъ въ Польской землѣ давали вамъ пристава и кормъ и подводы и провожатыхъ до границы В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва. Да послѣ того Катермаеръ привезъ двѣ Цес. Вел-ва проѣзжiе грамоты всякимъ Цес. Вел-ва людемъ пропускать васъ (sic) съ помогательствомъ, а другая всякимъ его воинскимъ людемъ; и говорилъ намъ: Цес. де Вел-во велѣлъ васъ до Польской границы проводить комисару Яганну Лоренцу Кураличю, а черезъ Польскую землю до границы В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва ѣхать съ вами трубитеру своему; а въ Польской де землѣ въ Краковѣ комендантъ и въ иныхъ мѣстѣхъ его Цесарскiе люди полковники съ воинскими людьми; и гдѣ де вы пріѣдете, тамъ о вашемъ проѣздѣ промышлять будутъ и провожать: въ Польской де землѣ Цес. Вел-ву люди послушны. И обнадежа насъ Цес. Вел-ва словомъ, отпустили черезъ Польскую землю. И какъ мы пришли въ мѣстечко Плесо, отъ Польской границы за двѣ мили, и комисаръ Яганъ Лоренцъ Кураличь, взявъ извощиковъ, которые насъ везли, уѣхалъ назадъ въ Вѣну, а до границы не проводилъ. И въ томъ мѣстечкѣ мы, нанявъ подводы, до Кракова поѣхали на своихъ коняхъ. И какъ мы пришли въ Краковъ, къ тебѣ коменданту посылали о себѣ извѣстить, и ты намъ велѣлъ дворъ отвесть, гдѣ стоять, и своего полку мушкетеромъ для береженья велѣлъ у насъ на дворѣ быть; а

Краковской подстаростья и бурмистръ съ товарыщи въ корму и поднодахъ и въ провожатыхъ намъ отказали; и трубитеръ Цесарской, которой пославъ съ нами, изъ Кракова уѣхалъ; и о томъ мы тебѣ коменданту говорить посылали. И живемъ мы въ Краковѣ на своихъ проторяхъ другой мѣсяцъ. И нынѣ, пріѣхавъ въ Краковъ, сказывается Королевской ротмистръ шляхтичь Мартынъ Замойской и съ нимъ Татарова, и пришедъ къ намъ, говорилъ: велѣно де васъ взять и проводить до границы В. Г-ря вашего до Литовской земли. А Кор. Вел-ва проѣзжіе грамоты съ нимъ нѣтъ. И провѣдали мы, что онъ пріѣхалъ неправдиво и сдѣлать промежь В-ми Г-ри монархи ссорно: хочетъ взять насъ изъ города Кракова и отведши, пограбить, а В-хъ Г-рей Цар. Вел-ва и Цес. Вел-ва грамоты и тайные дѣла отнять и такимъ неправдивымъ и злымъ умысломъ хочетъ ссору учинить большую.—И вамъ бы, Цес. Вел-ва послу и коменданту, по указу Цес. Вел-ва, помогать намъ.—пришли въ Польскую землю не своимъ изволеньемъ, по Цесарскому указу, обнадежены его словомъ,—отпустить насъ изъ Кракова въ Шлонскую землю, дать провожатыхъ, чтобъ намъ пріѣхать въ Шлонскую землю отъ Поляковъ безстрашно; а пріѣхавъ мы въ Шлонскую землю, пойдемъ на вольные городы на Гамбурокъ или на Любокъ, или куды годно».

И посолъ Франчишко говорилъ: безъ Цес. Вел-ва указу имъ того дѣла учинить немочно, что васъ назадъ отпустить въ Шлонскую землю; а какъ де онъ былъ подъ Торунемъ у Польского Короля, и, по указу де Цес. Вел-ва, Королю онъ напоминалъ и съ паны рады договорился; и Король де велѣлъ у васъ, Цар. Вел-ва посланниковъ, быть въ приставѣхъ прежнему комисару шляхтичю Ягану Юровскому и проводить до границы В. Г-ря вашего; а что де нынѣ пріѣхалъ Королевской ротмистръ Мартынъ Замойской, онъ де его при Королѣ не видалъ и не вѣдаетъ; а Татарове де, что съ нимъ пріѣхали, видалъ онъ ихъ при Королѣ. А что де вы, Цар. Вел-ва посланники, сказываете, что у него Королевской грамоты нѣтъ и ему не вѣрите, и онъ де его призоветъ къ себѣ и роспроситъ, и что розвѣдаетъ, про то вамъ скажетъ. А комендантъ говорилъ, что провожатыхъ де ему полку своего многихъ райтаръ и мушкетеровъ безъ росказанья Польского Короля дать не мочно: служитъ онъ нынѣ по указу Цес. Вел-ва Польскому Королю и кормъ емлетъ себѣ и всему своему полку у Поляковъ, и безъ Королевской проѣзжей грамоты нигдѣ въ мѣстечкахъ и въ деревняхъ многихъ Цесарскихъ людей стоять не пустятъ; какъ де ему въ Краковѣ указано быть комендантомъ,—и то выговорено, что ему съ полкомъ своимъ быть въ Краковѣ, а въ иные мѣста и въ уѣзды безъ Королевского росказанья многихъ людей не посылать; а немногихъ де людей послать съ вами опасно.

И посланники говорили, чтобъ онъ, посолъ, и комендантъ писали къ Цес. Вел-ву про ту неправду Польскихъ людей, чтобъ Цес. Вел-во Польскимъ людемъ такого злого дѣла учинить (sic), велѣлъ насъ проводить до границы В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва и быть при насъ до тѣхъ мѣстъ въ дорогѣ своимъ Цес. Вел-ва людемъ, кому пристойно, для

вѣрности и бережепья, или пропустить черезъ свою землю на вольные городы на Гамбурокъ и на Любекъ, чтобъ намъ съ ихъ В. Г-рей дѣлами проѣхать безъ опасенья.

И посолъ Франчишко и комендантъ Яганъ говорили: къ Цес. де Вел-ву писать станутъ и помогать де вамъ, Цар. Вел-ва посланникомъ, ради, чтобъ Полякомъ не выдать.

И Февраля въ 4 день тотъ Цесарской посолъ Франчишко и комендантъ Яганъ Францъ фанъ-Кейзерштатъ пріѣзжали на дворъ, гдѣ стоятъ посланники. И посланники ихъ стрѣтили на верхнемъ крыльцѣ, и, вшедъ въ хоромы, говорили съ ними тѣ жъ прежніе рѣчи. И посолъ Франчишко говорилъ, что онъ о всемъ о томъ написавъ къ Цес. Вел-ву, пошлетъ гонца нарочно; а сего де числа ѣдетъ онъ въ Варшаву, и въ Варшавѣ де о томъ станетъ провѣдывать, какъ объ васъ, Цар. Вел-ва посланникахъ, мысль у пановъ рады, и Кор. де Вел-во какъ о томъ изволилъ, и какъ вамъ лутче проѣхать; а покамѣстъ отъ Цес. Вел-ва грамоты будутъ, и что онъ подлинно провѣдаетъ, изъ Варшавы отпишетъ; и комендантъ де васъ, Цар. Вел-ва посланниковъ, будетъ беречь и изъ Кракова Полякомъ не дастъ.—И бывъ у посланниковъ, посолъ Франчишко того жъ дня поѣхалъ въ Варшаву.

И Февраля въ 5 день комендантъ Яганъ Францъ фанъ - Кейзерштатъ послалъ къ Цес. Вел-ву о томъ гонца, полку своего капитана; а на дворѣ, гдѣ стоятъ посланники, прибавилъ сторожей мушкетеровъ, и того шляхтича Мартына Замойского, что пріѣхалъ комисаромъ, велѣлъ, когда придетъ, пускать не со многими людьми, человѣка съ пять по два и по три.

И Февраля въ 15 день посланники коменданту послали письмо, запечатавъ, писано къ Цесарскимъ думнымъ людемъ, что говорено послу и коменданту, и чтобъ они донесли до Цес. Вел-ва и извѣстили про неправду Польскихъ людей, чтобъ Цес. Вел-во Польскимъ людемъ не далъ такого злого дѣла учинить, велѣлъ Цар. Вел-ва ихъ посланниковъ проводить до границы его, В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва и быть при нихъ до тѣхъ мѣстъ въ дорогѣ своимъ Цес. Вел-ва людемъ, кому пристойно, для вѣрности и береженья; или пропустить черезъ свою Цес. Вел-ва землю на вольные городы, на Гамбурокъ и на Любокъ.

И Февраля въ 17 день въ Краковскомъ повѣтѣ, четыре мили отъ Кракова, въ мѣстечкѣ учинили соймикъ: Краковской бискупъ и шляхта съѣхались и выбирали повѣтныхъ пословъ на соймъ въ Варшаву. И какъ соймикъ минулся, и Виленской студентъ Якубъ Поморанской, пришедъ къ діаку Ивану Пескову, сказалъ, чтобъ однолично береглись отъ ротмистра Мартына Замойского: подлинно де онъ провѣдалъ и на соймикѣ слышалъ, что ему взять васъ, Цар. Вел-ва посланниковъ, выведчи изъ города, пограбить, а людей посѣчь, а самихъ де васъ отвесть въ Замостье, отдать за сторожу; а съ нимъ де двѣ роты шляхты и Татаръ по мѣстечкамъ и по деревнямъ на лежѣ, по милѣ и по двѣ и по три отъ города.

И Февраля въ 25 день приходили къ посланникомъ ротмистръ Мартынъ Замойской и говорилъ, что де вы, Цар. Вел-ва посланники, не поѣхали съ нимъ безъ проѣзжіе Коро-

левскіе грамоты, и онъ де промыслилъ и проѣзжею грамотою: писалъ въ Варшаву, и по его де письму прислали грамоту изъ Варшавы. И показалъ грамоту за Королевскою рукою и корунною печатью. И чтобъ посланники ѣхали съ нимъ вскорѣ; а онъ де подводъ, сколько надобно, сберетъ, и которою де дорогою хотите итти, онъ де поволь тою дорогою и поведетъ. И посланники говорили, что съ нимъ ѣдутъ, только вскорѣ собраться ѣхать не мочно: чтобъ далъ срокъ съ недѣлю побыть въ Краковѣ; и какъ имъ время будетъ, и они скажутъ. И послѣ того онъ, Мартынъ Замойской, Февраля въ 23 день, и въ 24, и въ 25 и въ 26 день, приходилъ и говорилъ, чтобъ съ нимъ ѣхали, не мѣшкавъ; будетъ де не поѣдутъ, и онъ изъявитъ въ Краковѣ и къ Королю о томъ пошлетъ гонца, что де упрямились и Королевского указу не слушаете, изъ Кракова не ѣдете.

И Февраля въ 28 день комендантъ Яганъ Францъ фанъ-Кейзерштатъ пріѣзжалъ къ посланникомъ на дворъ и говорилъ, чтобъ сказали, куды имъ мысль ѣхать: черезъ Польскую землю, или назадъ въ Шлонскую землю? И будетъ де похотятъ въ Шлонскую землю, и какъ изготовятся, и онъ де ихъ изъ Кракова, отпуститъ ночью и провожатыхъ дастъ; а Польскому де комисару Мартыну Замойскому сказали бъ и обнадежили его, что съ нимъ ѣдутъ и день назначили подалѣ, чтобъ былъ неопасенъ; а къ нему де коменданту прислана Цесарская грамота съ тѣмъ гонцомъ, которого онъ посылалъ въ Вѣну, велѣно де о вашемъ проѣздѣ промышлять по вашему изволенью; и я де, для милости В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва, службою своею порадѣлъ ему В. Г-рю, посылалъ нарочно гонца, своего полку капитана, на своихъ проторяхъ.

Того жъ дня приходилъ къ посланникомъ ротмистръ Замойской и говорилъ посланникомъ, чтобъ съ нимъ ѣхали изъ Кракова. И посланники говорили, что съ нимъ ѣхать готовы Марта въ . . . день, а въ . . . числѣ будутъ къ нему ѣсть, чтобъ онъ изготовилъ ѣсть рыбную ядь; а они ему его протори заплатятъ. И дарили его и обнадежа его, отпустили.

И Марта противъ 2-го числа, въ ночи изготовясь съ подводами, сказали коменданту Ягану Францу фанъ Кейзерштату. И комендантъ Яганъ отпустилъ ихъ изъ Кракова, послалъ провожатыхъ, полку своего начальныхъ людей 8 человѣкъ, капитана Фредриха да квартермейстера Криштофера Штаннера съ товарыщи, да съ 50 человѣкъ райтаръ да вожа, и велѣлъ проводить въ Шлонскую землю.

И Марта въ 3 день пришли Шлонскіе земли въ городъ Кгелевицъ. Марта въ 4 день пришли въ мѣстечко Устъ. И въ то мѣстечко пріѣхалъ Нѣмчинъ, сказался, Яганомъ зовутъ Либикъ; по указу де Цес. Вел-ва прислалъ его изъ Врацловля графъ Фердинандъ Мелхировъ Кгашинъ, а велѣлъ де ему у васъ Цар. Вел-ва посланниковъ быть въ приставѣхъ; и онъ де Яганъ проѣхалъ другою дорогою, и былъ въ Краковѣ, и комендантъ Яганъ Францъ фанъ Кейзерштатъ сказалъ про васъ, что вы поѣхали до его пріѣзду и отпустилъ его немѣшкавъ, велѣлъ за вами поспѣшить; а какъ де онъ ѣхалъ къ Кракову, въ Польской землѣ стрѣчались съ нимъ многіе люди Поляки и Татаровя: ѣздятъ станицами человѣкъ по тридцати и

по сороку и по пятидесяти, ѣздятъ скоро и спрашиваютъ: куды пошли Московскіе послы?

И того жъ числа посланники изъ того мѣстечка пошли, а съ ними приставъ Яганъ-Либикъ да квартермейстеръ Христопъ Штаннеръ, а капитанъ Дреслеръ съ товарыщи и райтары поворотили въ Краковъ.

Марта въ 5 день пришли въ городъ Козлы. Марта въ 6 день пришли въ городъ Клоговъ малой. Марта въ 7 день изъ того города пошли и шли къ городу Бѣлому да къ городу Штайнову и того жъ числа пришли въ городъ Нейсъ. И того города комендантъ присылалъ къ посланникомъ спрашивать о здоровьѣ и съ питьемъ; и посланники питье велѣли принять, а говорили, что онъ почесть учинилъ, прислалъ съ питьемъ, и они велѣли принять и противъ того ему коменданту будутъ свою почесть воздавать. А на завтрее комендантъ приходилъ самъ поклонитися и спрашивалъ посланниковъ о здоровьѣ. А квартермейстеръ Христоферъ Штаннеръ стольнику Якову Никитичю Лихареву отдалъ Цесарскую проѣзжую грамоту, сказалъ: прислана де та грамота отъ Цес. Вел-ва къ коменданту Ягану Францу фавъ Кейзерштану нынѣ вновь; какъ васъ, Цар. Вел-ва посланниковъ, велѣно отпустить изъ Кракова, и комендантъ де ту грамоту ему далъ, велѣлъ ему; проводя до Нейса, и подать де вамъ, Цар. Вел-ва посланникомъ.

Марта въ 9 день изъ Нейса пошли и пришли въ городъ Кгреки. Марта въ 10 день пришли въ городъ Иглявъ Фирштa Крестьяна. Марта въ 11 день пришли въ городъ Врацловъ. Марта въ 13 день пошли изъ Врацловля, Марта въ 14 день пришли въ городъ Найманъ; и въ томъ городѣ стоитъ на лежѣ генералъ Вильгеръ Фокцуналштанъ (sic) для береженья Шлонской земли; и присылалъ полку своего маіора спрашивать посланниковъ о здоровьѣ, и далъ провожатыхъ рейтаровъ десять человѣкъ, и велѣлъ, перемѣняясь въ городѣхъ, до Саксонской земли прожать рейтаромъ, сколько гдѣ надобно.

Марта въ 15 день пришли въ городъ Берховичи. Марта въ 17 день пришли въ городъ Либень. Марта въ 18 день пришли въ городъ Шпрутавъ.

Марта въ 19 день пришли въ городъ Сакговъ на границу Курфюста Саксонского и посылали въ городъ Зоры къ державцу толмача Тимоѳея Англера да подьячего Потапа Блудова, велѣли говорить: посыланы они отъ В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, отъ Е. Цар. Вел-ва, къ В. Г-рю Леопольдусу Цесарю Римскому, къ Е. Цес. Вел-ву, для ихъ Государскихъ великихъ дѣлъ, которые годны имъ обоимъ В. Г-ремъ къ ихъ Государской братцкой дружбѣ и любви, а великимъ Государствамъ ихъ къ покою и тишинѣ и ко всякому добру; и отъ Цес. Вел-ва отпущены черезъ Саксонскую землю на вольные городы и проѣзжая Цесарская грамота имъ дана; и онъ бы державецъ, для милости В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва и Цес. Вел-ва, пропускалъ ихъ безъ задержанья, и пристава, и кормъ, и подводы и провожатыхъ дали и отпустили, куды имъ путь належитъ. И толмачь Тимоѳей Англеръ да

подьячей Нотанъ Блудовъ, пріѣхавъ, сказали, что они въ городъ Зоры ѣздили; и въ городѣ де Зорахъ графа фонъ-Прумница Согерма урядникъ его, и они ему о пропускѣ ихъ посланниковъ говорили; и урядникъ сказалъ имъ, что онъ по Цесарской проѣзжей грамотѣ подводы дастъ, сколько можетъ промыслить, а пристава де и корму безъ графова росказанья дать не смѣетъ, а графъ фонъ-Прумницъ Согермъ поѣхалъ въ Вѣну къ Цес. Вел-ву.

Марта въ 21 день, пришли въ Саксонскую землю въ городъ Зоры графа фонъ-Прумница подъ обороною Курфиста Саксонского. И приходилъ къ посланникомъ урядникъ Гопманъ Кароль Христофоръ фанъ - Ротенбурхъ да бурмистръ съ кормомъ и съ питьемъ и спрашивали посланниковъ о здоровьѣ. И посланники кормъ у нихъ и питье велѣли принять, а говорили имъ: то они почесть учинили, принесли кормъ и питье, и они велѣли принять и противъ того будутъ почесть воздавать.

Марта въ 22 день изъ того города пошли и пришли въ мѣстечко Мусковъ. И въ томъ мѣстечкѣ живетъ Курфиста Саксонского Фульмехтигеръ Лантфуктъ Десмарнъ графъ Тумсъ Уборхъ Лаузицъ Куртъ Рейникъ фанъ - Каленберкъ; прислалъ того жъ числа своихъ ближнихъ людей спрашивать посланниковъ о здоровьѣ и прислалъ кормъ и питье. И посланники велѣли кормъ принять и говорили, что Куртъ Рейникъ учинилъ имъ почесть, прислалъ съ кормомъ, и они будутъ противъ ему почесть воздавать.

И Марта въ 23 день пріѣзжалъ къ посланникомъ Куртъ Рейникъ самъ и спрашивалъ о здоровьѣ и звалъ къ себѣ ѣсть. И посланники говорили: посыланы отъ В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, отъ Е. Цар. Вел-ва, къ брату его, В. Г-рю Леопольдусу Цесарю Римскому, къ Е. Цес. Вел-ву, о ихъ Государскихъ общихъ великихъ дѣлѣхъ, которые настоятъ къ ихъ Государской братцкой дружбѣ и любви, а великимъ Государствамъ ихъ къ покою и тишинѣ и ко всякому добру; и Цес. Вел-во отпустилъ къ брату своему В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву черезъ Саксонскую землю на вольные городы; а изъ вольныхъ городовъ итти моремъ,—и имъ бы поспѣшить въ вольной городъ Гамбурокъ и застать бы корабли, какъ пойдутъ моремъ; и чтобъ онъ, Куртъ, отпустилъ безъ задержанья, давъ подводы и провожатыхъ. И Куртъ Рейникъ велѣлъ дать подводы и провожатыхъ и далъ проѣзжую память до города Дрезина, гдѣ Курфистъ живетъ, въ которые городы и мѣста посланники придутъ, чтобъ подводы давали и отпущали безъ задержанья.

И того жъ числа изъ того мѣстечка пошли и пришли въ городъ Спренберхъ; Марта въ 24 день пришли въ городъ Геверсверди; и въ тѣхъ обѣихъ городѣхъ подводы дали и кормъ, чѣмъ сытымъ быть. Марта въ 25 день пришли въ городъ Кензберкъ; и въ томъ городѣ дали подводы до города Дрезина, гдѣ живетъ Курфистъ Саксенъ, а корму не дали. Марта въ 27 день пошли изъ того города, и недоѣзжая за двѣ мили, послали въ Дрезинъ напередъ толмача Тимоѳея Англера да подьячего По-

тапа Блудова съ Цесарскою проѣзжею грамотою, а велѣли говорить Курфистовымъ ближнимъ людемъ, чтобъ они довесли до Курфиста: В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя Е. Цар. Вел-ва посланники посыланы къ Пресвѣтлѣйшему Г-рю Леопольдусу Цесарю Римскому къ Е. Цес. Вел-ву для ихъ Государскихъ великихъ дѣлъ, которые настоятъ къ ихъ Государской братцкой дружбѣ и любви, а великимъ Государствамъ ихъ къ покою и тишинѣ и ко всякому добру; и отъ Цес. Вел-ва отпущены черезъ Саксонскую землю на вольные городы и проѣзжая Цесарская грамота имъ дана; и чтобъ Курфистъ, для милости В. Г-ря Цар. Вел-ва и Цес. Вел-ва, велѣлъ дать на пріѣздъ посланникомъ дворы; а какъ они, посланники, будутъ въ городѣ, и они В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва и Цес. Вел-ва съ проѣзжими грамотами пришлютъ и скажутъ, которымъ путемъ итти.

И того жъ числа пришли въ городъ Дрезинъ за два часы до вечера. А какъ шли въ городъ, въ воротахъ въ валу стояло мушкетеровъ человѣкъ съ пятдесятъ съ протозаны, начальные люди, а мушкетеры съ списами долгими и съ мушкетами. И отвели столные дворы изъ постоялого, съ пріѣзду на зарѣчной сторонѣ.

И того жъ числа присылалъ къ посланникомъ на дворъ комендантъ полку своего начального человѣка спрашивать о здоровьѣ.

Марта въ 28 день посылали къ тому коменданту толмача Тимоѳея Англера да подьячего Потапа Блудова В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва да Цес. Вел-ва съ проѣзжими грамотами, чтобъ онъ комендантъ донесъ, до Курфиста, а Курфистъ бы ихъ велѣлъ пропустить черезъ свою землю съ помогательствомъ, безъ задержанья, давъ пристава и кормъ и подводы. И комендантъ толмачю да подьячему сказалъ, что онъ Курфиста докладывалъ, чтобъ Курфистъ Цар. Вел-ва посланникомъ учинилъ честь по посольскому обычаю; и Курфистъ ему коменданту сказалъ, что де посланники посыланы были не къ нему, къ Цес. Вел-ву, а къ нему де пріѣхали въ городъ Дрезинъ проѣздомъ, и какъ у него повелось, такъ и учинитъ; а комисара и подводъ и корму Курфистъ не указалъ дать: у нихъ де того не повелось.

Апрѣля въ 2 день въ великую Субботу Курфистъ прислалъ къ посланникомъ дворового своего человѣка съ кормомъ и съ питьемъ. И посланники кормъ и питье велѣли принять, а дворового его человѣка дарили.

Апрѣля въ 8 день посланники посылали къ Курфистовымъ ближнимъ людемъ, что они идутъ изъ Дрезина до Гамбурка въ судѣхъ Вельбою рѣкою, чтобъ Курфистъ велѣлъ имъ дать свою проѣзжую грамоту: пройти бъ имъ мимо его Курфистовыхъ городовъ безъ задержанья. Апрѣля въ 9 день Курфиста Саксонского ближней человѣкъ Юрье Генціусъ принесъ проѣзжую грамоту. И посланники велѣли толмачю ту грамоту прочесть. И та грамота написана В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва въ титулѣ несправчиво и не противъ Цесарскіе проѣзжіе грамоты. И посланники той грамоты не приняли и говорили, чтобъ Курфистъ велѣлъ ту свою грамоту переписать и написать

В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва имя и титулъ, какъ Е. Цар. Вел-во въ проѣзжей грамотѣ написанъ. И Курфистовъ ближней человѣкъ Георгіусъ Генціусъ говорилъ: Курфистъ де пошелъ изъ Дрезина въ городъ на погребенье матери своей и будетъ де въ Дрезинѣ Апрѣля въ 15 день или въ 16 день, и онъ доложитъ Курфиста, велитъ переписать грамоту противъ Цесарской грамоты, а сверхъ Цесарской грамоты Курфисту написать нельзѣ.

Апрѣля въ 13 день посланники наняли суды пошли изъ Дрезина въ судахъ вниз рѣкою Вельбою на своихъ проторяхъ; а въ Дрезинѣ были на своихъ же проторяхъ и за дворы постолое платили; и отшедъ отъ Дрезина съ полмили, стояли для проѣзжей грамоты два дни.

Апрѣля въ 16 день пришли къ городу Штрали; того жъ числа пришли къ городу Торлу, и въ городъ Торлу пріѣхалъ Курфистовъ ближней человѣкъ Георгіусъ Генціусъ и привезъ Курфистову проѣзжую грамоту да кормъ и питье. И посланники приняли грамоту и кормъ, сго Георгіуса дарили.

Апрѣля въ 18 день пришли къ городу Витембергу. Апрѣля въ 19 день пришли къ городу Косвоку . . . Апрѣля въ 20 день пришли къ городу Оку. И того жъ числа пришли къ городу Парви. Апрѣля въ 21 день пришли къ городу Шпибеку, и того жъ числа пришли къ городу Матеборку подъ оборопою Цесарскою и Саксонского Курфиста. Апрѣля въ 22 день пришли къ городу Кирхауфу Курфиста Саксонского. Апрѣля въ 23 день пришли къ городу Тапперуминду Курфиста Брандебурского. Апрѣля въ 24 день пришли къ городу Витемберку Курфиста Брандебурского. Апрѣля въ 25 день пришли къ городу Ленцевю Курфиста Брандебурского и того жъ числа пришли къ городу Демцу Фирпта фанъ-Михельберка. Апрѣля въ 26 день пришли къ городу Гвцу Фирпта Линеборского. Апрѣля въ 27 день пришли къ городу Плехину и того жъ числа пришли къ городу Пацциборху Фирпта Линеборского да къ городу Заксену Леунберху Фирпта Фиршъ фонъ-Засина.

Апрѣля въ 28 день пришли послѣ половины дня къ городу Гамбурку, и посылали въ городъ Гамбурокъ къ бурмистомъ и ратманомъ толмача Тимоѳея Англера да подьячего Потапа Блудова и велѣли говорить, чтобъ они бурмисты и ратманы, для Цар. Вел-ва милости, Е. Цар. Вел-ва посланникомъ дали нынѣ на пріѣздъ постоять дворы и пристава и кормъ; а какъ посланники будутъ въ городѣ Гамбуркѣ, и куды имъ путь належитъ, и они бурмистомъ и ратманомъ скажутъ, поговоря съ ними. И противъ того бурмисты сказали, чтобъ Цар. Вел-ва посланники прислали къ нимъ въ ратушу, кого пригоже, Апрѣля въ 29 день.

Апрѣля въ 29 день посылали въ городъ Гамбурокъ толмача да подьячего. И бурмисты и ратманы велѣли дворы отвесть и того жъ числа прислали съ кореты Гамбурскихъ бургеровъ Захарья Октабова сына Белхиса да Филипа Иванова сына Ферпотина и говорили: Великого де Г-ря Е. Цар. Вел-ва къ вамъ посланникомъ бурмистъ и ратманъ прислали къ вамъ кореты, чтобъ вамъ ѣхать въ городъ Гамбурокъ. И посланники сѣли въ кореты, а съ ними дворяне и толмачь и подьячей, поѣхали на дворы, гдѣ стоять. И того жъ числа пріѣзжали къ посланникомъ на

дворы ратманъ Евертъ Фонъ-Кампенъ да Яхимъ Вихманъ спрашивать о здоровьѣ и говорили: бурмисты де велѣли говорить, покамѣстъ де вы, Цар. Вел-ва посланники, побудете въ Гамбуркѣ, велѣли давать кормъ и питье, чѣмъ сытымъ быть. Да за ними жъ пришелъ . . . (*) и привезъ питье и говорилъ: Гамбурка де города бурмисты и ратманы и райцы прислали къ вамъ, Цар. Вел-ва посланникомъ, изъ ратушного казенного погреба питье. И посланники питье велѣли принять и говорили, что бурмисты и ратманы и райцы учинили честь В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва намъ посланникомъ, прислали кормъ и питье велѣли давать; и противъ того будемъ почесть воздавать. Да посланники жъ говорили райцамъ, чтобъ бурмисты и ратманы и райцы, для милости В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва, отпустили ихъ къ В. Г-рю на кораблѣхъ моремъ до Архангельского города. И райцы говорили: корабельного де ходу къ Архангельскому городу изъ Гамбурка не будетъ долгое время; а будетъ де вы, посланники, изволите итти на Галанскую землю, и у нихъ де нынѣ корабли ходятъ, и отпустятъ де ихъ безъ задержанья; а изъ Галанскіе де земли пойдутъ многіе корабли и прежъ Гамбурскихъ, и вы де, посланники, скорѣе поспѣете въ Архангельской городъ. И посланники говорили, чтобъ для милости В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва отпустили они изъ Гамбурка къ Архангельскому городу, а въ Галанскую землю итти имъ изъ Гамбурка неприямо и не доведется. И райцы говорили, что они скажутъ про то бурмистомъ; и что бурмисты, поговоря, скажутъ,—и отвѣтъ на то дадутъ.

Мая въ розныхъ числѣхъ приходили къ посланникомъ Гамбурскіе мѣщане Захарей Бельхинъ, да Филинъ Ферпотенъ, да Кондратей да Иванъ Миколаевы, которые ходятъ къ Архангельскому городу, говорили: къ Архангельскому де городу далече, и корабли ихъ не пойдутъ до Іюля мѣсяца, и чтобъ посланники шли изъ Гамбурка въ Любокъ; а изъ Любка на кораблѣ моремъ къ Ригѣ и ин къ Колывани черезъ Свѣйскіе городы, путь де туды ближе и скорѣе поспѣете къ Москвѣ. А Шведцкой де Король упросилъ у В. Г-ря нашего у Е. Цар. Вел-ва миру, и учинился покой на три годы, и В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва и Свѣйскіе люди на обѣ стороны ѣздятъ повольно; и вамъ де, Цар. Вел-ва посланникомъ, черезъ Свѣйскіе городы мочно пройти безъ опасенья.

Мая въ 13 день, пріѣхалъ въ Амбурокъ Московской торговой иноземецъ Янъ фанъ-Сведенъ и сказывалъ посланникомъ, что, по указу В. Г-ря, посланъ онъ въ Галанскую землю, и ѣхалъ де онъ съ Москвы на Новгородъ да на Колывань; а изъ Колывани моремъ въ кораблѣ на Любокъ; и говорилъ посланникомъ, чтобъ имъ итти изъ Гамбурка на Любокъ и въ Колывань, и пройдете безъ задержанья.

Мая въ 27 день, пріѣзжали къ посланникомъ отъ бурмистовъ райцы Евертъ фанъ-Кампелъ да Юхимъ Вихманъ и говорили посланникомъ, что они которымъ путемъ хотятъ итти, чтобъ сказали: будетъ де пойдутъ на Галанскую землю, и они на кораблѣ отпустятъ; а будетъ на Любокъ и они . . . . . (**) люди къ Архангельскому го-

(*) Въ подлинникѣ пробѣлъ для имени. (**) Здѣсь въ подлинникѣ недостаетъ листка.

роду торговать, и съ нихъ де въ Архангельскомъ городѣ таможенные головы пошлины емлютъ большіе; а какъ былъ въ Архангельскомъ городѣ у таможеннаго сбору гость Василей Шорнинъ, и онъ де бралъ съ нихъ иноземцовъ пошлину не въ мѣру и чинилъ жесточь имъ и бесчестье, и многіе торговые люди оскорблены отъ него, и одолжали, и впредь къ городу за тѣмъ не хотятъ ходить. И посланники говорили, что вы, для милости В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва, посланникомъ честь учинили и кормъ давали, и то В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву извѣстно будетъ; а что говорите вы, будто въ Архангельскомъ городѣ таможенную пошлину емлютъ большую и жесточь чинятъ таможенные головы иноземцомъ и безчестье,—и то вамъ сказываютъ неправду: В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва пошлину емлютъ въ Архангельскомъ городѣ съ товаровъ по указу Цар. Вел-ва со всѣхъ людей ровно, и никому кривды не чинятъ и никого таможенные головы не безчестятъ: бываютъ у таможеннаго сбору люди честные, гости, и честь иноземцамъ чинятъ и ласку, вѣдая В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва къ вамъ иноземцамъ милость.

Іюня въ 10 день, приходилъ къ посланникомъ изъ ратуши шенкъ Беневиктусъ Петерсенъ, а сказалъ: прислали де его бурмисты съ товарыщи, велѣли вамъ, Цар. Вел-ва посланникомъ, говорить: будетъ де вамъ мѣшкать въ Гамбуркѣ, и вамъ де кормъ будетъ Іюня до 15 числа; а Іюня де съ 15 числа кормъ не будетъ, быть де вамъ на своихъ проторѣхъ. И посланники говорили: что мы мѣшкаемъ въ Гамбуркѣ не по своимъ прихотямъ: ожидаемъ корабельного ходу, какъ пойдутъ къ Архангельскому городу; и чтобъ бурмисты, для милости В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва, отпустили насъ вскорѣ на кораблѣхъ Гамбурскихъ торговыхъ людей, которые идутъ къ Архангельскому городу. И Беневиктусъ говорилъ: бурмистомъ де того учинить немочно, что на кораблѣхъ торговыхъ людей прежь времяни васъ отпустять: въ Гамбуркѣ де люди вольные, какъ де будетъ время, они пойдутъ по своей воли, и вы де, призвавъ ихъ къ себѣ, говорите сами, чтобъ васъ взяли на корабли. И посланники, призвавъ къ себѣ Гамбурскихъ торговыхъ людей, которыхъ корабли съ товары къ Архангельскому городу идутъ, и договорясь съ ними, наняли мѣста на тѣхъ ихъ кораблѣхъ. А къ бурмистомъ посылали толмача да подьячего, чтобъ къ нимъ прислали товарищей своихъ райцевъ, кого доведется.

Іюня въ 27 день прислали къ посланникамъ бурмисты дву человѣкъ райцевъ. И посланники говорили, что они наняли мѣста на кораблѣхъ Гамбурскихъ торговыхъ людей, которые пойдутъ къ Архангельскому городу, идутъ вскорѣ, и чтобъ изъ Гамбурка отпустить ихъ безъ задержанья. И райцы говорили: что они скажутъ про то бурмисту съ товарыщи и о томъ съ отвѣтомъ пришлютъ. И того жъ числа, пришедъ къ посланникомъ, шенкъ Беневиктусъ Петерсенъ говорилъ: города де Гамбурка бурмисты и ратманы и рада слышали, что вы, Цар. Вел-ва посланники, идете изъ Гамбурка вскорѣ, велѣли васъ отпустить на корабли съ честью въ коретахъ; а какъ де вамъ время итти, и у него де кореты готовы, какъ вѣсть будетъ;

а за кормъ, до которого числа будете вы въ Гамбуркѣ, велѣли заплатить изъ ратуши.

Іюня въ 29 день посланники, сѣдчи въ кореты, что прислали изъ ратуши, пошли изъ Гамбурка на корабли, а на кораблѣхъ моремъ къ Архангельскому городу на своихъ проторяхъ. . . . . (*) . . . . . Таковы рѣчи посланы къ В. Г-рю къ Москвѣ съ подьячимъ Ларіономъ Ивановымъ.

Іюля въ 31 день, въ Ческомъ городѣ Нахолѣ сказывалъ посланникомъ капитанъ Албрехтъ съ Бубна: Леопольдусова Короля Венгерского и Ческого обрали на Цесарство Іюля въ 18 день, а коруновался Цесарскою коруною Августа въ 4 день въ городѣ Франкфортѣ, было де при немъ воинскихъ людей съ девяносто тысечь для непослушниковъ и мятежниковъ. А послы де были у него въ то время Турскіе и Крымскіе, Францужскіе, Голанскіе, Датцкіе, Виницѣйскіе, Свѣйскіе, Шпанскіе, Итальянскіе и папы Римского. Да онъ же говорилъ, что де Цесарскіе люди вся земля жалаютъ того, чтобъ Свѣйской Король съ Польскимъ Королемъ помирился; а съ Цесаремъ де нашимъ всѣ окрестные Государства въ любви и въ дружбѣ и недружбы ни съ кѣмъ нѣтъ; только де у папы Римского недружба съ Шпанскимъ да съ Францужскимъ; а чаю де у него папы и съ ними вскорѣ миръ будетъ. И Цесарь ихъ Леопольдусъ съ Цар. Вел-вомъ хотятъ жить въ дружбѣ и въ любви и никакого лиха и недружбы на Московское Государство не слышать ни отъ кого. И Францужской де Король былъ боленъ и та де вѣсть и намъ была, что Францужской Король умеръ, только де нынѣ есть вѣсть, что онъ живъ.

Августа въ 12 день, въ Ческомъ городѣ Будеевицахъ приходилъ къ посланникомъ полковникъ Ягапъ Шкотъ, а съ нимъ начальные люди и сказывалъ: стоятъ де они въ томъ городѣ на лежѣ; былъ де онъ у Шпанского Короля, стояли противъ Францужского Короля, посылалъ де ихъ Цес. Вел-во къ Шпанскому Королю изъ найму, потому что де у Шпанского со Францужскимъ всегда война. И нынѣ де какъ обирали Леополлуса на Цесарство, и говорили ему Курфистры и графы, чтобъ онъ помирилъ Шпанского со Францужскимъ; а будетъ они не помирятся, и онъ бы своихъ людеи, которыхъ далъ на помочь Шпанскому Королю, велѣлъ взять и не помогалъ ему ни въ чемъ; и Леопольдусъ Цесарь велѣлъ своихъ людей у Шпанского взять. И они де райтаря и пѣхота всѣ изъ Шпанскіе земли взяты, поставлены на лежу для кормленья въ городѣхъ въ Будеевицахъ и въ Таборѣ.

167-го, Сентября въ 15 день, сказывалъ, приставъ Рудольфъ фанъ-Розиновъ, изъ Линца города ѣдучи въ судиѣ, а толмачилъ, Тимоѳей Англеръ: что де Францужской Король Лодвикъ двадцати трехъ лѣтъ нынѣ, а владѣетъ де имъ во всемъ попъ; а тотъ де попъ былъ прежь сего канцлеръ; а нынѣ де тотъ попъ у него бискупомъ. А по Францужскіе (sic) де зовутъ Короля Францужского Ловисъ, а по Цесарски Лодвикъ;

(*) Слѣдуетъ выписка изъ донесенія посланниковъ 7 Марта 7167 г. отъ словъ: «166-го, Мая въ 20 день», до конца донесенія, см. выше стр. 931—938.

а мать де у него Шпанского Короля дочь, имя ей Цецылія, а сестра ей родная, Марья нынѣшнему Цесарю Римскому Леопольдусу мать, а обѣ онѣ умерли. А нынѣшней Король Шпанской Филипусъ Сикундесъ, дядя онъ родной Цесарю Римскому Леопольдусу и Францужскому Лювису; а Шпанской де Король нынѣ въ сорокъ въ два года. А Францужской де съ Шпанскимъ въ большой недружбѣ, бои де большіе всегда у нихъ межъ себя и по смерть де у Шпанского со Францужскимъ дружбы николи не будетъ; Француженя бездушники большіе и непостоятельные: всегда во всемъ лгутъ. Да и съ нами де Француженя, съ Цесарскою со всею землею и съ папою Римскимъ и съ папинною землею Францужской Король и Француженя въ большой недружбѣ, бездушничаютъ и во всемъ лгутъ, вѣрить де имъ ни въ чемъ нельзя.

Сентября въ 20 день въ Вѣнѣ городѣ Цесарской шацовой коморьи служебникъ Янъ Лоренцъ Куралчь сказывалъ посланникомъ: слухъ де до насъ доходитъ, что де В. Г. вашъ Е. Цар. Вел-во съ Польскимъ Королемъ подялъ войну; тако (sic) де мы тому не ймемъ вѣры: еще де то не подлинная вѣсть, ожидаемъ мы вѣсти про то подлинной вскорѣ. А въ Вильнѣ де комисія еще не миновалась, есть де въ Вилнѣ послы. А Король де Польской Казимеръ подъ Торунемъ стоитъ, а Торунь де городъ еще за Шведами, Шведы въ немъ сидятъ, а Шведовъ де въ Торунѣ сидятъ шесть тысячь человѣкъ, тако де нынѣ Торунь осаженъ накрѣпко отъ Цесарскихъ людей и отъ Поляковъ. А Свѣйской де Король самъ нынѣ подъ Датцкого Короля пошелъ, подъ столицею его стоитъ, подъ городомъ подъ Копенгогомъ; а противъ Шведовъ де пошелъ гетманъ Польской Чернецкой, а съ нимъ людей 8000, да пошелъ Цесарской генералъ Мантекукля, а съ нимъ войска 16000, да Курфистръ Брандебурской самъ пошелъ на Шведа жъ, а войска де съ нимъ 4000; а Датцкому де Королю на помочь пришли Галанскихъ 40 кораблей съ ратными людми, да сверхъ того Галанскихъ же 6000 пѣшихъ людей салдатовъ. А тому де нынѣ восмь день, какъ де у насъ слухъ пошелъ во всѣ люди въ Вѣнѣ, что де В. Г. вашъ Е. Цар. Вел-во войну подялъ съ Польскимъ Королемъ съ Казимеромъ, а будетъ де про то намъ вѣдомо подлинно съ сего числа дни четыре или пять. А казаковъ де Запороскихъ подлинно половина съ Поляками заодно, а другая половина казаковъ Черкасъ у В. Г-ря вашего у Е. Цар. Вел-ва. А Турскіе де люди пошли подъ Семиградцкого войною.

Сентября жъ въ 20 день сказывалъ приставъ Кароль Людвикъ Катермаеръ: былъ де въ Вѣнѣ Турской посолъ, и отпустилъ де его Турскихъ дѣлъ резидентъ Яганъ Фрейгеръ фонъ - Цверцыгоръ Рынкейсерлихи Майстатъ Крикерацъ, тому нынѣ деватой день; а приходилъ де посолъ Турской для братства и любви къ Цесарю и говоритъ про то, чтобъ Цес. Вел-во не помогалъ ни въ чемъ Ракоцѣ Семиградцкому и людей бы не давалъ своихъ на помочь, а Турской де Царь хочетъ съ Цесаремъ въ совѣтѣ и въ любви на вѣки. Арцыбискупъ Гнѣздинскій Андрей Лещинскій писалъ до его слуги до Мартына Таборского въ Вѣну Октября въ 24 день; а въ грамотѣ писано число 17 Октября въ Кролевцѣ.

167-го, Сентября въ 20 день, въ Цесарскомъ городѣ въ Вѣнѣ, пришедъ ко мнѣ на дворъ, Цесарской прикоморей Нѣмчинъ Лаврентей Кирриловичь, а говорилъ онъ: былъ де я на Москвѣ у В. Г-ря съ посломъ съ Аллегретусомъ, и въ Полоцкѣ де онъ былъ же у В. Г-ря, и видѣлъ де онъ Лаврентей В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва къ себѣ милость большую; а сказывалъ онъ Лаврентей мнѣ: пишутъ де къ нимъ изъ городовъ, что В. Г. Е. Цар. Вел-во съ Польскимъ Казимеромъ Королемъ подпялъ войну, а миръ межъ ними не стался . . . . (*) Да онъ же Лаврентей сказывалъ: пишутъ де имъ изо многихъ мѣстъ подлинно, что де Чер . . . . . козаки Выговской съ товарыщи всѣ В. Г-рю измѣнили: нынѣча де Выговской съ товарыщи съ Поляки заодно; да и впредь де Черкасомъ козакомъ ни въ чемъ вѣрить нельзя, хотя де они и десятью крестъ поцѣлуютъ, и во всемъ де солгутъ вскорѣ жъ. А Турскіе де люди пошли на Семиградского Князя войною.

(На оборотѣ помѣта: 168-го, Октября въ 17 день подалъ въ Посольскомъ приказѣ Яковъ Лихаревъ. *Другая помѣта*: Государю чтено и боярамъ. *И ниже*: Списанъ и чтенъ*)*.

167-го, Сентября въ 25 день, въ Цесарскомъ городѣ въ Вѣнѣ сказывалъ мнѣ Нѣмчинъ Лаврентей Кирриловичь: пишутъ де къ нимъ изъ Польскихъ городовъ: которые де люди Турскіе и козаки Запорожскіе и иные воинскіе люди многіе отъ Турского пошли де было они на Семиградского Князя войною и воротилися де оттуда, и нынѣча де они тѣ всѣ воинскіе многіе люди окола Кіева, а хотятъ де они итти къ Кіеву, приступать и промышлять надъ Кіевымъ; а Черкасы де, Выговской съ ними жъ въ промыслу. Да и та де намъ вѣсть есть, что де Государевы послы Московскіе Е. Цар. Вел-ва стоятъ около Риги и съ Шведцкими де послы и людми съѣзжаются и говорятъ и хотятъ мириться; а на чемъ миръ, того де не вѣдаемъ, только де межъ ними съѣздъ всегда есть полюбовной.

. . . . . (**)

Октября въ 7 день тотъ же думной секретарь Кароль Людвикъ Катермаеръ сказывалъ мнѣ: пріѣхалъ де къ Цес. Вел-ву отъ Польского Короля и отъ пановъ рады Польской пославникъ, Краковскій ксензъ Липскій, а съ нимъ людей 20 человѣкъ, а пришелъ де онъ къ Цес. Вел-ву на Цесарское войско бити челомъ, о всякихъ обидахъ управы просить.

Ноября въ 16 день въ Цесарскомъ городѣ въ Вѣнѣ сказывалъ приставъ думной секретарь Кароль Людвикъ Катермаеръ: за Шпанскимъ де Королемъ нынѣча Цесарю нашему Леопольдусу родная сестра, одного отца и матери, а за Леопольдусовымъ де отцомъ, за Цесаремъ Фердинандусомъ Третьимъ была Шпанского Короля сестра родная. А Государь де нашъ Цесарь Леопольдусъ хочетъ самъ жениться у Шпанского

(*) Далѣе повторены извѣстія, напечатанныя выше стр. 1045—1046, отъ словъ: «а Король де Польской Казимеръ»—до словъ: «6000 пѣшихъ людей салдатовъ».—(**) Здѣсь въ подлинникѣ повторены извѣстія о Турецкомъ послѣ, см. выше, стр. 1046 до словъ: «въ братствѣ на вѣки»; за тѣмъ повторяются свѣденія о Французскомъ и Испанскомъ Королѣхъ, см. выше, стр. 1044—1045 до словъ: «въ большой недружбѣ».

Короля на дочери, на племянницѣ своей родной, и о томъ де хотятъ они посылать въ Римъ къ папѣ Римскому докладывать, велитъ ли папа жениться? А чаямъ (sic) де, что папа благословитъ, велитъ жениться; а Французской де Король сватается жъ у Шпанского Короля, хочетъ жениться на дочери, и про то де у нихъ промежь себя у Цесаря съ Французскимъ великая ссора и ненависть.

167-го, Ноября въ 17 день, въ Цесарскомъ въ Вѣнѣ городѣ сказывалъ мнѣ Полякъ Мартынъ Той польскій, служитъ онъ у арцыбискупа Гнѣздинскаго Влацля Лещинского: писали де въ Вѣну изо многихъ городовъ, что де у Государевыхъ людей былъ бой съ Поляки, съ гетманомъ полнымъ съ Гонсѣвскимъ за Вильною на Московской сторонѣ; и Великого де Государя люди Московскіе Поляковъ гетмана Гонсѣвского съ товарыщи побили на голову, а самого де гетмана Гонсѣвского взяли въ полонъ; а боевого де люду съ гетманомъ Гонсѣвскимъ было двѣ тысячи; и гетмана де Гонсѣвского повезли къ В, Г-рю къ Москвѣ въ вязнѣхъ.

167-го, Декабря въ 29 день, въ Польшѣ въ Краковѣ городѣ приходили ко мнѣ на дворъ два человѣка Рускихъ людей, одинъ сказался— стрѣлецъ Астараханской, а другой сказался Бѣлогородецъ станичного головы сынъ, Ѣздокъ, Петромъ зовутъ, а другой Онофреи; а взяты де они въ полонъ въ тое пору, какъ были на Дону князь Семенъ Романовичь Пожарской да Жданъ Васильевичь Кондыревъ, и ихъ де взяли Татаровя да продали на каторгу, а а съ каторги они утекли; а нынѣча де они въ неволѣ большой живутъ въ Краковѣ городѣ въ Нѣмецкомъ строѣ у Цесарскихъ Нѣмецъ въ салдатѣхъ, тому де нынѣча два мѣсяца, а даютъ де имъ на мѣсяцъ корму и на платье всего по два ефимка. А Цесарскихъ де людей пѣшихъ салдатовъ нынѣча въ Краковѣ городѣ съ Цесарскимъ комендантомъ двѣ тысячи да въ городкѣ въ Казимерѣ пѣшихъ Цесарскихъ же салдатовъ триста человѣкъ. А то де мы слышали нынѣча послѣ Рожества Христова въ Краковѣ отъ Нѣмецъ и отъ Поляковъ, что Торонь городъ Нѣмцы Полякомъ отдали; а говорятъ де Поляки и Нѣмцы, что де у Поляковъ отнюдь съ Москвою миру не будетъ: хотятъ де Поляки съ Москвою биться и промышлять надъ Московскими людми; а надежны де Поляки на Цесарскихъ людей и на Цесаря, на Крымскихъ людей, на Хана Крымского, да на казаковъ, на Выговского съ товарыщи; однаконечно де Поляки хотятъ бои дать и промышлять надъ Московскими людми.

Во 167-мъ году, Генваря въ 18 день, въ Польшѣ въ Краковѣ городѣ къ Цесарскому посланнику къ графу Езельнѣ посланъ дворянинъ Дмитрей Лихаревъ да толмачь Тимоѳеи Англеръ да подьячей Потапъ Блуловъ говорить ему о томъ, что насъ Цар. Вел-ва посланниковъ въ Польшѣ въ Краковѣ городѣ задержали многое время, живемъ на своихъ проторяхъ, не токмо запасъ покупаемъ и воду купимъ дорогою цѣною, и тое въ честь, чтобъ онъ посланникъ отписалъ объ насъ къ Цесарю. И Цесарской посланникъ графъ Езельна дворенину Дмитрею Лихареву сказывалъ: былъ де онъ съ Польскимъ Королемъ подъ Торномъ, а слышалъ де онъ, что Швецкой Король съ Польскимъ хочетъ (быть) въ миру, а межъ ими де въ посредни-

кѣхъ послы будутъ Французского да Аглинского; а Швецкой де Король нынѣча безмоченъ, потому что де Шведы побиты на голову отъ Датцкихъ и отъ Цесарскихъ Нѣмецъ на полѣ и на морѣ въ корабляхъ. Да и то де онъ слышалъ ото многихъ людей, что де Шведы съ Поляки сговариваются, чтобъ имъ заодно вмѣстѣ итти и стоять противъ Московского Государства войною. И на Польское де Государство Королемъ хочетъ быть и промышляетъ Французского Короля братъ, или бы де Французскому Князю удѣльному быть Королемъ Польскимъ; а тотъ де Французской удѣльной Князь богатъ добрѣ, отъ того де онъ Полякомъ даетъ и сулитъ много казны, чтобъ ему быть Королемъ Польскимъ; а иные де многіе Поляки не позволяютъ и не хотятъ Французского никоторого къ себѣ въ Короли, потому что Француженя лживые люди, бездушники, во всемъ солгутъ, что де говорятъ—вѣрить нечему. А и нашъ де Государь Цесарь хочетъ и промышляетъ, чтобъ на Польскомъ Королевствѣ быть Королемъ Польскимъ брату его родному меньшему Карлусу Езифу; для того де Государь нашъ Цесарь Римскій не хочетъ и короны Польской и Кракова города отдать Полякомъ; а корона де Польская и нынѣча у Государя нашего у Цесаря.

167-го, Генваря въ 27 день, въ Польшѣ въ Краковѣ городѣ сказывалъ мнѣ буймистръ Краковской навышшей Станиславъ Вилковичь: письмо де есть отъ Цесаря Римского къ намъ, что Цесарь изволилъ, велѣлъ войску своему напиматься у Ракоцкого Князя на его пенензы 19 тысячь люду на Турка, а чтобъ у тѣхъ людей быть начальнымъ людямъ Цесарскимъ, потому что де Ракоца Князь самъ и войско его люди лживые, маливые—солгутъ, вѣрить имъ нечего. Да онъ же буймистръ сказывалъ мнѣ: Цесарь де Римскій Леопольдусъ сбираетъ войско свое большое; нынѣча де у Цесаря лежатъ на Шлонской границѣ по розным мѣстамъ люду его пѣшихъ салдатовъ 23 тысячи, а чаю де, Цесарь хочетъ съ Шведомъ мириться и заодно де Цесарь хочетъ итти съ Шведомъ вмѣстѣ на Турка. А и то де онъ слышалъ же ото многихъ Поляковъ, что де Поляки хотятъ съ Шведомъ мириться, а на чемъ миръ, того де онъ подлинно не вѣдаетъ; а съ Шведову де сторону посредники Французской да Аглинской.

167-го, Генваря въ 31 день, въ Польшѣ, въ Краковѣ городѣ, приходилъ ко мнѣ: на дворъ Цесарской Нѣмчинъ квартермейстеръ полковой, а сказывалъ мнѣ: письмо де есть къ намъ, что де нынѣча въ Вѣнѣ у Цесаря есть посланникъ Шведцкого Короля, а прислалъ де Шведцкой Король къ Цесарю о миру, чтобъ де Цесарю помириться съ Шведомъ вѣчнымъ миромъ; а на чемъ де миръ будетъ, того онъ не вѣдаетъ; а слышалъ де онъ, что де, чаю, у Цесаря съ Шведомъ будетъ миръ. Да онъ же сказывалъ, что де въ Польшѣ во всей, въ Краковѣ и во всѣхъ Польскихъ городѣхъ сбираютъ казну на салдатовъ и на райтаръ, а хотятъ де съ Московскими людми биться. А комисія де у Короля и у всей Коруны Польской большая спаральная будетъ въ Варшавѣ городѣ.

167-го, Февраля въ 2 день, въ Польшѣ, въ Краковѣ городѣ сказывалъ мнѣ шляхтичь Богуцкій, служитъ онъ при великомъ гетманѣ По-

тоцкомъ: подъ Вильною де пословъ Королевского Величества Великого Государя Московскіе воинскіе люди всѣхъ поймали и державъ де ихъ у себя, трехъ человѣкъ пословъ отпустили до Польши, а четвертого де человѣка посла, старосту Грабовского взяли и повезли де его къ Москвѣ, а великого гетмана Гонсѣвского взяли же и повезли де его къ В. Г-рю къ Москвѣ.

Генваря въ 9 день въ Польшѣ, въ Краковѣ городѣ приходили ко мнѣ на дворъ два шляхтича Иванъ Корнескій да Богуцкій, а служатъ де они при великомъ гетманѣ Потоцкомъ, сказывали мнѣ: великая де намъ шкода и бѣда нестерпимая отъ Цесарскихъ Нѣмецъ въ Краковѣ городѣ; и удумали де всѣ Поляки на томъ, что де великому гетману Потоцкому, собрався съ ратными людми съ Поляки, тѣхъ Цесарскихъ Нѣмецъ изъ города изъ Кракова выбить, и не въ честь, а опасаются де Поляки того, что де въ Краковѣ городѣ нынѣча съ Цесарскимъ комендантомъ Цесарскихъ людей, пѣшихъ салдатовъ, стройныхъ людей двѣ тысячи чековѣкъ: много де Поляковъ отъ нихъ згинетъ; а такъ де имъ Полякомъ Цесарскіе Нѣмцы надокучили, ако злые волки; большія де намъ отъ тѣхъ Цесарскихъ Нѣмецъ гонепія и убытки великіе.

167-го, Февраля въ 14 день, въ Польшѣ, въ Краковѣ городѣ, сказывали мнѣ Цесарскіе Нѣмцы порутчикъ Лентнанъ да копранъ (sic) Михаль Цвикаль, полку они Цесарского коменданта; подъ Торномъ де было Цесарскихъ Нѣмецъ съ Королемъ Польскимъ Казимеромъ два епарала, Зуза епаралъ да Гарцъ-Вельде епаралъ, и Гарцъ-Вельде подъ Торномъ умеръ, а Цесарскихъ де людей было съ ними всѣхъ пятнадцать тысячь; а нынѣча де въ Краковѣ городѣ и въ Казимерѣ городкѣ Цесарскихъ пѣшихъ салдатовъ съ комендантомъ Цесарскимъ 2000 человѣкъ всѣхъ; а на прибавку де въ Краковъ къ себѣ ждемъ вскорѣ людей отъ Цесаря 1000 человѣкъ салдатовъ пѣшихъ же, потому что де Поляки воруютъ и похваляются: хотятъ де въ Краковѣ Поляки Цесарскихъ Нѣмецъ всѣхъ порубить; Поляки де намъ Цесарскимъ Нѣмцамъ нынѣча учинилися непріятели болшіе. А въ Краковѣ городѣ и въ Казимерѣ городкѣ вездѣ сторожа и ключи всѣхъ воротъ городовые и всякихъ крѣпостей и казны, и казна всякая пороховая, и пушки всѣ, и свинецъ и порохъ у Нѣмецъ, всѣмъ владѣетъ Цесарской комендантъ; а Поляковъ въ честь большую пускаютъ въ городъ Краковъ Нѣмцы, и то не часто и не большихъ людей. Да они жъ порутчикъ да копранъ сказывали: Поляки де съ Шведомъ хотятъ мириться и нынѣча де послы Шведскіе у Короля Польского въ Варшавѣ и Французского Короля послы при Королѣ есть въ Варшавѣ жъ. А слышали де они ото многихъ Поляковъ, что послы Французскіе и Шведскіе пришли въ Варшаву для того къ Полякомъ, чтобъ на Польскомъ Королевствѣ быть Французского Короля брату его Королемъ Польскимъ, или бы де быть на Польскомъ Королевствѣ Королемъ Польскимъ Французскому удѣльному Князю, а тотъ де удѣльной Французской Князь богатъ добрѣ и подкупается, дастъ де дары большіе Полякомъ, оттого чтобъ ему быть Королемъ Польскимъ; а какъ де зовутъ того Французского удѣльного князя, и

они того не упомнятъ. А ихъ де Государь, Цесарь Римскій Леопольдусъ Польского Королевства себѣ или брату своему родному добивается жъ, чтобъ де у нихъ Польское Королевство и Государство не пропало; да для того де Цесарь Поляком не отдастъ и Короны Польской, и Краковъ городъ себѣ Цесарь крѣпитъ и не хочетъ де Цесарь Кракова города Поляком отдать.

167-го, Февраля въ 24 день, въ Польшѣ въ Краковѣ городѣ сказывалъ мнѣ Цесарской Нѣмчинъ, маіоръ комендантова полку: пишутъ де къ нимъ въ Краковъ, что де В. Г. Ц. Московскій съ Шведомъ помирился на три года; да и та де имъ вѣсть есть, что де Московскіе ратные люди Поляковъ и Литву побили на голову три полка въ Литовскихъ мѣстѣхъ. Да имъ же Цесарскимъ людямъ вѣдомо учинилося ото многихъ друзей отъ Поляковъ, что де Поляки всѣ на томъ думаютъ и приговариваютъ, мириться хотятъ вскорѣ либо съ Москвою, или съ Шведомъ, гдѣ де имъ податнѣе будетъ, на себя де поступать хотятъ; така (sic) де Поляки люди гордые и вольные, говорятъ много, така де во многомъ и лгутъ, не стоятъ на своемъ правѣ николи, хотя де всѣ згинутъ, пропадутъ; видятъ де они Поляки и сами всѣ, что де они со всѣхъ сторонъ погибаютъ, пропадаютъ, а покориться не хотятъ; всякой де у нихъ большой и вольной, а начала де они надъ собою не имѣютъ. Да онъ жъ сказывалъ, что де Шведъ опять городъ Торунь осадилъ и Польскихъ де три города взялъ около Торуня, и хочетъ де Шведъ итить воевать Польскую землю и Цесарскую, Чеcкую, Шлонскую землю, чаю де, что станетъ же Шведъ воевать, така де про то еще подлинной нѣтъ вѣсти; а Шведскіе де люди лукавые, обманчивые, вѣрить имъ нечего, корыстники большіе и бездушники.

Того же числа сказывалъ мнѣ Цесарской Нѣмчинъ квартермейстеръ: Поляки де приговариваютъ и думаютъ на томъ, что де они, Поляки, хотятъ многово поступиться Шведу и мириться съ Шведомъ на томъ, что де они, Поляки, хотятъ заодно съ Шведомъ итить на Московское Государство воевать и промышлять надъ Московскими людми; а слышалъ де онъ то отъ многихъ Поляковъ, отъ друзьевъ своихъ; а надежны де Поляки на Турка, да на Крымскихъ людей да на казаковъ, на Выговского съ товарыщи; а съ Шведомъ де Поляки хотятъ подлинно мириться, а съ Москвою де Поляки отнюдь мириться не хотятъ, умышляютъ все да обманываютъ, хотятъ де мстить, хотя и не вскорѣ.

167-го, Марта въ осмый день, въ Шлонской землѣ, въ Цесарскомъ городѣ въ Нейсѣ приходилъ ко мнѣ на дворъ Цесарской полковникъ Ганцъ Юрья съ начальными людми, а сказывалъ мнѣ полковникъ, что де В. Г. вашъ Царь Московскій съ Шведомъ помирился на три года. Да онъ же, полковникъ, сказывалъ мнѣ, что въ нынѣшнемъ де Мартѣ мѣсяцѣ въ 15-мъ числѣ подъ Торномъ у Поляковъ съ Шведомъ будетъ сеймъ; а на томъ де сеймѣ будутъ послы Цесарскіе да Брандебурского Курфиста, а съ Шведову де сторону будутъ послы Францужскіе да Аглинскіе; а начаямся де мы, что межъ ими будетъ миръ, а на чемъ миръ, того де имъ невѣдомо; а въ Варшавѣ де у Короля и у Поляковъ нынѣча послы есть Францужскіе, Аглинскіе, Турскіе, Крымскіе

и отъ казаковъ, отъ Выговского съ товарыщи.

167-го, Марта въ 20 день, въ Цесарской области, въ Шлонской нижней землѣ, въ городкѣ въ Загонѣ начальной человѣкъ ротмистръ Ганцъ Якубъ Пробель приходилъ ко мнѣ на дворъ, сказывалъ мнѣ: пишутъ де къ нимъ изо многихъ городовъ, что де В. Г. Ц. Московскій съ Шведомъ помирился на три года; а енаралъ де Цес. Вел-ва Зуза, которой былъ съ войскомъ подъ Торпномъ съ Поляки вмѣстѣ,и онъ де Зуза пошелъ съ войскомъ къ Цесарю въ Вѣну; а подъ Торпномъ де съѣздъ, комисія будетъ у Поляковъ съ Шведомъ, а мирятъ де ихъ Поляковъ съ Шведомъ Французскіе да Аглинскіе послы; а Шведы де на томъ хотятъ мириться съ Поляки, чтобъ де Поляки поступилися вовся и укрѣпили Шведу Прускую всю землю на вѣки. Да Поляки жъ де наймуютъ вольныхъ охочихъ Нѣмецъ и хотятъ де Поляки, сложася вмѣстѣ заодно съ Шведомъ, съ Москвою битися и промышлять надъ Московскими людми заодно.—Однакопечно де Поляки и Шведы умышляютъ заодно надъ Москвою всякое зло и хотятъ де мстить; а что де говорятъ къ миру, хотятъ мириться, и то де все лгутъ манятъ де лестію, окрачиваютъ и обманываютъ бездушствомъ и неправдою. А Шведы де и Поляки межъ себя приговорили, чтобъ промежъ ними былъ миръ, а чтобъ Цесарскихъ людей и пословъ Цесарскихъ на томъ миру не было никого, лишь бы де были тутъ посредниками Французскіе да Аглинскіе послы межъ ними. А Поляки де люди гордые, надѣются на свою пыху, на гордость, а того де они Поляки не помнятъ, что де они со всѣхъ сторонъ гнутъ, и пропасть де имъ всѣмъ; да надѣются де Поляки на Турка, да на Крымского Хана и на казаковъ Запорожскихъ Черкасъ.

167-го, Марта въ 23 день, въ городкѣ Мусковѣ вольной господинъ Курт-Рейнекъ фонъ-Каленберхъ, то мѣстечко его, а служитъ онъ Курфисту Саксонскому, пріѣзжалъ ко мнѣ на дворъ, а съ нимъ пріѣзжало Нѣмецъ человѣкъ съ двадцать, говорилъ со мною, сказывалъ мнѣ что де Поляки съ Шведомъ хотятъ мириться вскорѣ, а будетъ де у нихъ миръ подъ Торпномъ, а посредники де межъ ими съ Шведцкую сторону Французской да Аглинской, а на чемъ де у нихъ миръ будетъ, того де онъ не вѣдаетъ

Марта въ 27 день, пріѣхали мы въ городъ Дрезинъ, гдѣ живетъ Курфистръ Саксонской Яганъ Юрья. И Марта въ 28 день въ городѣ Дрезинѣ приходили ко мнѣ на дворъ Нѣмцы, сказывали мнѣ, что де за Королемъ за Шведцкимъ за нынѣшнимъ, за Каролусомъ за Густавусомъ Курфистра ихъ Саксонского Ягана Юрьи племянница родная, сестры родной дочь. Да они жъ Нѣмцы сказывали, что де мы слышали, пишутъ де къ намъ, что де В. Г. вашъ Царь Московскій съ Шведомъ помирился на три года.

Марта въ 28 день Курфистра Саксонскаго въ городѣ Дрезинѣ, гдѣ онъ Курфистръ самъ живетъ, сказывали мнѣ Нѣмцы: пишутъ де къ нимъ что Аглинскіе Нѣмцы съ Шведомъ заодно вмѣстѣ, а Датцкой съ Голанскими заодно вмѣстѣ, а будутъ де межъ ими на морѣ въ корабляхъ большіе бои промыслы. А сказывалъ мнѣ про то Курфистра Саксонскаго моршалокъ обергофъ вольной господинъ фонъ-Регенберхъ съ товарыщи.

167-го, Апрѣля въ 6 день, въ Сак-

сопской землѣ въ городѣ Дрезнѣ приходилъ ко мнѣ на дворъ Курлянской земли Нѣмчинъ Яганъ Драхамфельсъ, а бывалъ де онъ во многихъ земляхъ въ резидентахъ, а сказывалъ онъ мнѣ, что де ихъ Князя Курлянскаго въ городѣ въ Нитавѣ взялъ де обманомъ Шведцкаго Короля епаралъ Дуклясъ ночью во 167 году Сентября въ 6 день; а съ Дуклясомъ де было воинскихъ людей съ пятьсотъ человѣкъ, а они де въ Нитавѣ съ Княземъ своимъ жили оплошно; не чаяли надъ собою отъ Шведовъ такого изнавѣсть (sic) разоренья. Они де Шведы бездушествомъ своимъ обманули насъ и разорили въ конецъ, и Князя де ихъ Курлянскаго и со Княгинею взяли и отвезли де въ Ригу городъ. А онъ де Яганъ въ Ригѣ жилъ послѣ взятья Нитавскаго десять день; а какъ де онъ изъ Нитавы города поѣхалъ, и тому де нынѣча двадцать недѣль слишкомъ. А въ Нитавѣ де городѣ нынѣча Швецкихъ ратныхъ людей тысеча триста человѣкъ. А Корфъ де, что въ Смоленску сидѣлъ, нынѣча де онъ служитъ Королю Польскому, а сидитъ де онъ Корфъ въ Либавѣ городѣ съ Курлянскими Нѣмцы и съ Поляки; а людей де съ нимъ Корфомъ Нѣмецъ и Полляковъ полторы тысячи, чаю де и больши. А Шведцкому де Королю помогаютъ во всемъ людми и деньгами и всякою казною двѣмя землями Французской да Аглинской. А въ Ригѣ де нынѣча сидитъ епаралъ Гелемоельсъ, бурмистровъ де онъ сынъ, да за службу де онъ пожалованъ въ епаралы; а въ Ригѣ де нынѣча всякихъ ратныхъ людей тысечи съ три есть, или де чаю и больши, опасаются де, просто Риги не мечютъ. А принесъ онъ Нѣмчинъ Яганъ Драхамфельсъ и далъ мнѣ двѣ тетради печатныхъ, Нѣмецкая печать.

167-го, Апрѣля въ 11 день, въ Нѣмцахъ, Курфиста Саксонского въ городѣ Дрезнѣ сказывалъ Нѣмчинъ Юрья Либекъ, начальной онъ человѣкъ у салдатъ: пишутъ де къ нимъ, что Шведцкой Король съ Датцкимъ Королемъ хотятъ мириться; Шведцкой де Король у Датцкого Короля взялъ городъ Кронобуркъ; славной де тотъ городъ былъ у Датцкого Короля; и на томъ де у нихъ миръ будетъ, чтобъ тотъ городъ Кронобуркъ отдалъ Шведцкой Король назадъ Датцкому Королю. А съ Датцкого де сторону Цесарь Римской, да Курфистъ Брандебурской да Польской Король, заодно они вмѣстѣ на Шведа; а съ Шведомъ де заодно Французской Король да Аглинской, и Аглинской де прислалъ Шведу на помощь 18 кораблей съ ратными людми. А Шведцкой де Король нынѣча стоитъ съ ратью Датцкого Короля въ землѣ.

Мая въ 14 день, въ Анбурской землѣ, въ городѣ Анбуркѣ сказывали мнѣ Нѣмцы Захареи Актабовъ да Филипъ Ивановъ: пишутъ де къ нимъ изъ городовъ, что быть де было у Шведа съ Поляки миру, да чаямъ де, что не будетъ межъ ими миръ, за тѣмъ что де Цесарь Римскій Леопольдусъ не хочетъ Полякомъ корупы Польской и Кракова города отдать; а Цесарь де Римскій съ Шведомъ мириться не хочетъ; а корона де Польская нынѣча у Цесаря Римскаго Леопольдуса въ Вѣнѣ городѣ.

167-го, Мая въ 1 день, въ Нѣмецкомъ въ вольномъ городѣ Анбуркѣ, пришедъ ко мнѣ на дворъ, сказывали мнѣ Нѣмцы торговые Захареи Актабовъ, да Филипъ Ивановъ, да Кондратей да Иванъ Микулаевы: пишутъ де къ нимъ изо многихъ

городовъ, что де В. Г. Царь Московскій съ Шведомъ помирился на три года, а на чемъ миръ, того де они не вѣдаютъ. Да къ нимъ же де пишутъ изъ Французской земли и изъ Шпанской земли, что де Король Французской хочетъ жениться у Шпанского Короля на дочери; а будетъ де Французской Король женится у Шпанского Короля на дочери, и они де, Французской и Шпанской Короли, оба заодно мыслятъ и хотятъ итти войною на Цесаря Римского, и хотятъ де воевать Ческую и Венгерскую и Шлонскую земли; а Цесарь де Римскій Леопольдусъ сватается жъ у Шпанского Короля, хочетъ на дочери его жениться, а на своей племянницѣ родной—за Шпанскимъ де Королемъ Цесарю Римскому Леопольдусу родная сестра. Да имъ же де Нѣмцамъ вѣсть такова ѣсть, что де Цесарь Римскій Леопольдусъ хочетъ воевать Польскую землю, а Кракова Польского города не хочетъ отдать Польскому Королю и Полякомъ и коруны де Польской Цесарь не хочетъ же отдать, за то что де Цесарь и Цесарскіе люди Поляковъ оборонили и заступали много вездѣ, а заплаты де отъ Поляковъ ничего нѣтъ; и ссора де нынѣча у Цесаря съ Поляки большая есть.

Того жъ числа сказывалъ Жидовинъ: есть де къ нимъ писмо изъ Польши и изъ Шведцкой земли, что де Шведы съ Поляки помирятся; а на томъ де у нихъ миръ будетъ, что Шведъ съ Польскимъ Королемъ и съ Поляки мыслятъ и хотятъ де итти на Цесарскую землю войною за то, что де Цесарь Римскій у Поляковъ взялъ корону Польскую, завладѣлъ и не хочетъ отдать, и Цесарскіе де люди, по Цесарскому указу, засѣли лутчей Польской городъ Краковъ и хочетъ де Цесарь Римскій завладѣть всею Польскою землею; и они де Шведы съ Поляки заодно хотятъ за то стоять противъ Цесаря и биться и промышлять, чтобъ де имъ Цесарь отдалъ корону Польскую да Краковъ городъ; а Цесарь де у Поляковъ проситъ заплаты за ратныхъ своихъ людей, что онъ вездѣ оборонялъ Поляковъ и заступалъ ихъ, и за Торонь городъ. А войско де Польское въ собраньѣ стоитъ подъ городомъ Замостьемъ. А сеймъ де будетъ великой епаральной у Поляковъ въ городѣ Люблинѣ или въ Варшавѣ, а на томъ де сеймѣ будутъ у Поляковъ Шведцкіе великіе послы, да Французскіе да Аглинскіе послы. Да и то де имъ вѣдомо жъ, что де В. Г-ря Московскіе ратные люди подъ Вильною двухъ великихъ гетмановъ Сапѣгу и Гонсѣвского побили на голову, и самаго гетмана Гонсѣвского взяли въ полонъ и повезли де его къ В. Г-рю къ Москвѣ.

167-го, Мая въ 11 день, въ Нѣмецкомъ въ вольномъ городѣ въ Анбуркѣ сказывали мнѣ Нѣмцы Захарей Актабовъ, Филипъ Ивановъ, Кондратей Микулаевъ, Иванъ Микулаевъ да Иванъ Плюсъ: пишутъ де къ нимъ изо многихъ городовъ, что Французской Король у Шпанского Короля сговорилъ на дочери его жениться, а срокъ де, какъ свадьба будетъ, въ нынѣшнемъ же во 167 году; а даетъ де Шпанской Король за дочерью своею въ приданыхъ Французскому Королю Барабанскую землицу. Да они жъ Нѣмцы сказывали мнѣ, что де въ Аглинской землѣ смута большая учинилась, межъ ими смятенія межусобныя великіе въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ да въ Маѣ мѣсяцѣ 167 году; а которой де былъ у нихъ

державецъ вмѣсто Короля, протекторъ, да братъ его родной, и они де тѣхъ скинули всею землею не въ честь и даютъ де имъ кормъ небольшой; а приговорили де Аглечане, всею землею удумали, что у нихъ въ Аглинской землѣ быть статамъ, что и въ Голанской де землѣ статы, а Королю Аглинскому въ землѣ ихъ Аглинской не быть; а которого де прежъ сего Короля своего они Аглинского убили до смерти, и послѣ де его остался у того Аглинского Короля три сына, а нынѣча де тѣ Королевичи живутъ въ Барабанской землѣ всѣ три и въ иные де городы они переходятъ, гдѣ похотятъ, тако де еще они молоди.

167-го, Іюня въ 26 день, въ Нѣмецкомъ въ вольномъ городѣ Анбуркѣ сказывали Нѣмцы Захарей Актабовъ, Филипъ Ивановъ, Иванъ Петровъ Плюсъ, Кондратеи да Иванъ Микулаевы: пишутъ де къ нимъ, что Цесарь Римскіи Леопольдусъ хочетъ жениться у Курфиста Саксонского на дочери его, и о томъ де они писали въ Римъ къ папѣ Римскому, что Цесарь католикъ, а Курфистъ Саксонскоі лютор и дочь его лютарка: какъ де о томъ имъ папа укажетъ? А чаямъ де, что папа велитъ жениться.

167-го, Ноября въ 9 день, въ Цесарскомъ городѣ въ Вѣнѣ пріѣзжалъ къ намъ на дворъ Ракоцы Князя Семиградцкого посланникъ, сказывалъ: присланъ де онъ отъ Князя своего въ Вѣну къ Цесарю Римскому просить помочи противъ Турскихъ людеи; а Князь де ихъ Ракоца нынѣча стоитъ на границѣ отъ Турскихъ людеи, и бои де съ Турскими людми у него были, и по се де число Князь ихъ отъ Турковъ боронится. А слышалъ де онъ, что казаки промежъ себя подняли войну: полковникъ Пушкаренокъ съ гетманомъ Выговскимъ и полковника де Пушкаренка гетманъ Выговской убилъ до смерти; да и то де онъ слышалъ что В. Г-рю Е. Цар. Вел-ву гетманъ Выговской съ Черкасы измѣнилъ и своровалъ: сложася де съ Крымскими Татары, Выговскоі пошли на Государевы на украинныя на казацкія мѣста; и тому де недѣль съ десять сошлися съ ними В. Г-ря Московскіе воинскіе люди, и Татаръ и казаковъ побили и прогнали де въ степь, а Выговскоі де гетманъ утекъ къ Полякомъ къ великому гетману къ Потоцкому.

167-го, Ноября въ 16 день, въ Вѣнѣ въ Цесарскомъ городѣ сказывалъ Нѣмчинъ Лаврентеи Кириловичь: писали де къ нимъ изо многихъ городовъ, что де у Датцкого Короля да у Галанцовъ былъ бой на морѣ съ Шведцкимъ Королемъ, съ Шведы, и Шведцкихъ де людеи Датцкіе люди на морѣ побили на голову многія тысячи, и кораблеи де Шведцкихъ въ морѣ потопуло много; а былъ де у нихъ бой Октября въ десятыі день нынѣшнего 167 году. Да онъ же сказывалъ, что де Курфистъ Брандебурской съ войскомъ осадилъ тестя Короля Шведцкого, Князя Олштинского за то, что де Дуклясъ Шведцкоі епаралъ взялъ въ полонъ зятя его Курлянского Князя и съ его родною сестрою, а чаю де, и взялъ по се число.

167-го, Іюля въ 23 день, въ вольномъ Нѣмецкомъ городѣ въ Анбуркѣ сказывали мнѣ Анбурцы торговые Нѣмцы Иванъ Петровъ сынъ Плюсъ, да Захарей Актабовъ, да Филипъ Ивановъ сынъ Ферпортинъ, да Кондратеи да Иванъ Микулаевы: владѣтели де у насъ въ Анбуркѣ городѣ начальные люди четыре буймистры: 1-ii Вахромѣй Финсентовъ

сынъ Меллеръ, 2-й Микулай Микулаевъ сынъ Ери, 3-й Иванъ Яковлевъ сынъ Шлибушъ, 4-й Петръ Лукьяновъ сынъ Люткепсъ; да подъ ними 20 человѣкъ ближнихъ думныхъ людей съ ними сидятъ, и думаютъ вмѣстѣ и владѣютъ всѣмъ городомъ; а о большихъ о спорныхъ великихъ дѣлахъ бьютъ челомъ они о расправѣ и о указѣ Цесарю Римскому. А дань они даютъ и подати всякія Цесарю Римскому, да Королю Дацкому даютъ дань, и подати всякія и больши Цесарского даютъ, и платятъ, и ото всѣхъ, кто на нихъ наступитъ, откупаются и платятъ. А городъ Анбурокъ крѣпокъ добрѣ: валы земленые большіе укрѣплены, а посредѣ валовъ земленыхъ кругомъ всего города вода пущена большая, и крѣпости утверждены многіе, и нарядъ большой, и многолюденъ и богатъ добрѣ.

167-го, Октября въ 29 день, въ Цесарскомъ городѣ въ Вѣнѣ приставъ, что у насъ былъ, думной секретарь Карель Людвикъ Катермаеръ сказывалъ мнѣ: Цесарь де ихъ Римскій Леопольдусъ Фердинандусовичь 19 лѣтъ, а братъ де его родной Карлусъ Езифъ осми лѣтъ, а живетъ де онъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ съ Цесаремъ на одномъ дворѣ; а Цесарю де дядя родной Леопольдусъ, живетъ де онъ въ Вѣнѣ городѣ, дворъ де у него свой и люди и мѣстечко свое, лѣтъ де онъ въ сорокъ, чину де онъ духовенскаго. А Шведская де Королевна Христина въ Римѣ у папы, вѣру де вѣруетъ она папежскую каталицкую. . . . . .

Переводъ съ Цесарского писма.— Сперва Московскіе посланники были у Цес. Вел-ва у руки, и въ тѣ поры у Цес. Вел-ва стояли ближныя люди: высокой и добророжденной господинъ Яганъ Фердинантъ графъ фонъ-Порцыа Е. Цес. Вел-ва тайной думной и начальной дворетцкой. На листѣ Его Пресвѣтлости, высокого и добророжденного графа и господина, господина Фердинанда Зихмунта графа Курцена, Римского Цес. Вел-ва тайного думного и Государственного вицеканцлера, Московскимъ посланымъ отвѣтъ давалъ:— Е. Цес. Вел-ва государственной дворовой думной, доброшляхетной и грозной господинъ Юрьи Людвикъ фонъ-Линценспиръ; Е. Цес. Вел-ва тайной думной и начальной дворовой маршалокъ, высокой и добророжденной господинъ Хиндрикъ Вильгельмъ, графъ и господинъ фонъ-Старенбергъ; Е. Цес. Вел-ва комнатной и тайной Устритцкой дворовой канцлеръ, высоко и добророжденной господинъ, господинъ Гансъ Іоахимъ, графъ и господинъ фонъ Свицендорфъ; Е. Цес. Вел-ва тайной думной и ближнихъ партазанщиковъ голова, высокой и добророжденной господинъ, господинъ Фердинантъ Фридрихъ графъ фонъ-Фирстенбергъ; Высокой и добророжденной господинъ Іосифъ графъ фонъ-Работа, Римского Цес. Вел-ва комнатной; Доброй шляхетной и грозной господинъ Карлъ Людвигъ Гатермееръ фонъ-Гатербурхъ, Римского Цес. Вел-ва думной и дворовой комнатной секретарь. А господахъ (sic) Московскихъ посланниковъ встрѣтилъ у Цесарской рыцарской свѣтлицы и проводилъ ихъ къ рукѣ добропомянутой господинъ Гиирикъ Вильгельмъ графъ и господинъ фонъ-Стеренбергъ тайной думной и дворовой маршалокъ. А господахъ посланниковъ отъ ихъ посольского двора провожалъ Цесарю къ рукѣ Цесарской комисаръ, добророжденной господинъ, господинъ

Николаусъ,вольной господинъ фонъ-Паровицинъ, Римского Цес. Вел-ва стольникъ, да прежьпомянутой Е. Цес. Вел-ва думной и дворовой комнатной секретарь господинъ Карлъ Людвикъ Гатермаеръ фонъ Гатербурхъ, у Московскихъ посланниковъ уставленой Цесарской комисаръ. А у Цесарского стола на посольскомъ дворѣ былъ Е. Цес. Вел-ва комнатной, дворовой думной и начальной надъ поварнею, высокой и добророжденной господинъ, господинъ Францъ Эрнестъ графъ фонъ Молартъ; Высокой и добророжденной господинъ, господинъ Вулфгангъ графъ фонъ-Эттингенъ, Римского Цес. Вел-ва государственной дворовой думной и комнатной добророжденный господинъ, господинъ Никола, вольной господинъ фонъ-Паровицинъ; Высокой и добророжденной господинъ, господинъ Карлъ фонъ-Лазавцкій; Доброшляхетной и грозной господинъ Карлъ Людвигъ Гатермаеръ фонъ Гатербурхъ; Цесарской комисаръ; Шляхетной и грозной господинъ Яганъ Лоранцъ Куралычь, Римского Цес. Вел-ва дворовой комнатной слуга и герольдъ Королевства Ческого. А какъ Московскіе посланники къ отвѣту Е. Цес. Вел-ву пришли, и вышепомянутой Цесарской комисаръ, господинъ, господинъ Карлъ Людвигъ Гатермаеръ отъ ихъ посольского двора въ бархатной коретѣ со шти лошадми къ Е. Цес. Вел-ву въ свѣтлицу проводилъ, и тамъ только Е. Цес. Вел-во и начальной дворецкой господинъ графъ фонъ Порцыя были, которой господахъ Московскихъ посланниковъ въ отвѣтъ послалъ. А отвѣтъ былъ у добропомянутого господина, господина графа Курца, и тамъ былъ Е. Цес. Вел-ва тайной думной и начальной канцлеръ Королевства Ческого, которой посланниковъ на лѣсницѣ встрѣтилъ, высокой и добророжденной графъ и комнатной господинъ, господинъ святаго Римского Государства Отто графъ фонъ-Ностичь, Римского Цес. Вел-ва тайной думной.

Писано въ Вѣнѣ, Октября въ 26 день лѣта 1658-го Подписано: «Карлъ Людвичь Гатермаеръ фонъ-Гатербурхъ Цумгерьгофъ, Римского Цесарского Величества думной и дворовой комнатной секретарь». Потомъ печать его.

Подлинный Статейный Списокъ посланниковъ Якова Лихарева и дьяка Пескова писанъ столбцемъ, на 187 листкахъ. Та часть его, въ которой заключаются вѣстовыя рѣчи, скрѣплена по склейкамъ: «Яковъ Лихаревъ руку приложилъ».

7168—1660.

. . . . . .

Да въ Ивановѣ жъ писмѣ написано, что Яковъ, нерадѣя Государевымъ дѣломъ, съ Москвы ѣхалъ мѣшкотно, и въ Можайскѣ и въ Царевѣ Займищѣ и въ Вязмѣ, сверхъ ямскихъ подводъ, велѣлъ людемъ своимъ имати лошади посадцкихъ людей грабежемъ, и отдавали . . лошади люди его на выкупъ; а къ нему . . . . . тѣ люди приносили по чести кормъ . . . Литовской землѣ въ мѣстечкѣ Слонимѣ мѣшкалъ Яковъ день, торговалъ съ Жидами; а въ Шлонской землѣ въ городѣ Нейсе да въ Ческой землѣ въ мѣстечкѣ Шеляковищахъ мѣнялъ лошадей и мѣшкалъ дни по два и по три.—И Яковъ про то сказалъ: дорогою де ѣхалъ онъ не мѣшкотно и выѣхалъ прежь его, Ивана: на шестой недѣлѣ великого поста, а онъ, Иванъ, выѣхалъ на Свѣтлой недѣлѣ, и въ дорогѣ мѣшкалъ онъ за нимъ, Иваномъ, ожидая его; а онъ, Иванъ, на Москвѣ живучи, пилъ и бражничалъ. А лошадей люди его въ дорогѣ не имывали; а естьли бъ гдѣ имали, и въ томъ бы были челобитчики. А въ Слонимѣ де онъ, Яковъ, не мѣшкалъ, а мѣшкалъ онъ, Иванъ; а въ Шлонской де землѣ не мѣшкивалъ же, а лошади для своей нужи покупалъ и мѣнялъ.

Въ Ивановѣ жъ писмѣ написано, что на Якова являлъ дорогою попъ Михайло Артемоновъ, которой былъ съ нимъ, что де Яковъ научилъ его пить табаку и играть карты и всякому дурну, и онъ, Яковъ, попа за то билъ.—И Яковъ про то сказалъ, что попъ на него не являвалъ, и карты играть и табаку пить не учивалъ и за явки его не бивалъ, и въ томъ онъ на того попа шлется; а являлъ де тотъ попъ ему, Якову, и дворяномъ во многомъ воровствѣ на него, Ивана, и подалъ ему явку за своею рукою.—И ту попову явку на очной ставкѣ Яковъ подалъ, а въ явкѣ пишетъ . . . . .

И Иванъ Песковъ, выслушавъ поповы явочные челобитные, сказалъ: что де ту челобитную . . . дывалъ онъ, Яковъ, съ попомъ вмѣстѣ сидя на зерни, карты играючи; а такову жъ челобитную Яковъ за того

попа подавалъ Вологоцкому архіепископу, и архіепископъ де ему отказалъ и челобитной не принялъ, а сказалъ, что де тотъ попъ воръ, ушелъ у него изъ чепи и священствовать не благословленъ.

И Яковъ Лихаревъ билъ челомъ, чтобъ Ивана допросить: сказываетъ де онъ, Иванъ, что та попова явочная челобитная писана на зерни; и онъ, Яковъ, зернью не играетъ, и не знаетъ, и съ зерщики не водится, и тѣмъ де его Якова онъ Иванъ бесчеститъ; а такою де челобитною онъ, Яковъ, и попъ архіепископу не бивали челомъ и архіепископъ такой челобитной не читалъ. Да онъ же, Яковъ, билъ челомъ, чтобъ Ивана допросить, съ кѣмъ онъ, Яковъ, зернью игралъ?

И Иванъ по допросу сказалъ, что де онъ, Яковъ, игралъ съ попомъ и съ толмачемъ и просиживалъ ночи и челобитную умыслилъ онъ, Яковъ.— И Яковъ въ томъ слался на попа и на толмача, что онъ зернью не игрывалъ, и тѣмъ де его, Якова, Иванъ обесчестилъ, что назвалъ зерщикомъ.—И Иванъ сказалъ, что де онъ игралъ карты,—и то де та жъ зернь, и попа обнадежилъ: покамѣста сыскъ будетъ, и онъ его въ деревнѣ своей убережетъ, а ему де попу попѣрятъ, что доброму человѣку.—И Яковъ сказалъ, что онъ попа въ деревню не посылывалъ и деревни попъ не знаетъ, а остался тотъ попъ на Вологдѣ.

Да въ Ивановѣ жъ письмѣ написано: какъ они были во Устрѣйской землѣ въ городѣ Линцѣ, а Цесарь былъ въ томъ же городѣ, и онъ, Иванъ, при немъ, Яковѣ, приказывалъ къ Цесарскимъ думнымъ людемъ съ приставомъ чтобъ Цесарь велѣлъ имъ быть у себя на посольствѣ, а Яковъ съ приставомъ приказывалъ къ канцлеру черезъ толмачь о своемъ дѣлѣ, чтобъ къ нему прислалъ канцлеръ ефимковъ на обмѣну Рускихъ денегъ, на покупку товаровъ, и послалъ къ канцлѣру денегъ 50 рублевъ, а взялъ 100 ефимковъ; и тѣмъ де Яковъ учинилъ Государеву дѣлу мѣшкоту.

И Яковъ про то сказалъ: въ Линецъ де пріѣхавъ, приказывалъ онъ съ приставомъ къ канцлеру о Государевѣ дѣлѣ по наказу, чтобъ ихъ отпустили изъ Линца; и имъ де въ томъ отказали, что де имъ отпускъ будетъ и посольство править имъ будетъ въ Вѣнѣ, потому что всякіе посольскіе дѣла бываютъ въ Вѣнѣ, а не въ Линцѣ. А что де Иванъ пишетъ про денги, и онъ де приставу говорилъ, чтобъ ему промѣнить Рускихъ денегъ на ефимки, и ему де приставъ на 50 рублевъ ефимковъ и принесъ, а гдѣ взялъ, того онъ не вѣдаетъ. — И Иванъ говорилъ, что де онъ о томъ приказывалъ къ канцлеру. — И Яковъ сказалъ, что онъ о денгахъ къ канцлеру съ приставомъ не приказывалъ.—И Иванъ въ томъ слался на толмача: какъ де къ нему, Якову, ефимки канцлеръ прислалъ, и онъ де и бить челомъ за то велѣлъ, а толмачилъ то толмачь Тимоѳей Англеръ.

Да въ Ивановѣ жъ письмѣ написано: какъ они пріѣхали въ Вѣну, и къ нимъ присылалъ приставъ ихъ секретарь Каролъ Людвикъ Катермаеръ и объявилъ имъ, что Леопольдусъ Король Венгерскій учинился на Цесарствѣ и Цесарскою коруною коронувался, и спрашивалъ ихъ, что въ Цар. Вел-ва грамотѣ Королемъ ли написанъ, или Цесаремъ? И онъ, Иванъ, при Яковѣ приставу говорилъ, что посланы

они отъ В. Г-ря къ брату его, къ Велеможному Государю Леопольдусу Королю, и въ грамотѣ В. Г-ря писано къ нему противъ его Королевской грамоты, а Цесаремъ учинился онъ послѣ того. И тотъ приставъ говорилъ, чтобъ имъ говорить на посольствѣ Цесаремъ со всѣми титлы, какъ прежніе Цар. Вел-ва посланники отцу его говорили. И онъ, Иванъ, говорилъ: буде де Цес. Вел-во, исполняя братцкую дружбу и любовь къ В. Г-рю нашему, учнетъ писать въ своей грамотѣ Цар. Вел-ва именованье и титло сполна, противъ того, какъ онъ В. Г. описуется,—и они, какъ будутъ на посольствѣ, учнутъ поклонъ и посольство править, какъ писано Цар. Вел-ва въ грамотахъ Цес. Вел-ва къ отцу; и чтобъ въ томъ письмомъ укрѣпиться. И отпустя де пристава, Яковъ говорилъ ему, Ивану, безъ людей, что де послана съ нами въ запасъ Государева грамота къ Королю съ «Величествомъ», и чтобъ та грамота подать; а что де съ Велеможствомъ, и показать нелзѣ, потому что нынѣ учинился онъ Цесаремъ. И онъ де, Иванъ, ему, Якову, говорилъ о томъ по наказу, какъ имъ та грамота велѣно подвести, договорясь съ думными людми; и написалъ онъ, Иванъ, образцовое письмо и ему такову челъ; и онъ, Яковъ, сказалъ, что таково письмо дать годно. А какъ на завтрее пріѣзжали къ нимъ приставы, и Яковъ въ то время съ племянники своими и съ толмачемъ уѣхалъ въ баню торговую; и приставъ де, договорясь съ нимъ, Иваномъ, до тѣхъ мѣстъ покамѣста Яковъ изъ бани будетъ, велѣлъ съ того его образцоваго письма списывать Нѣмецкимъ письмомъ; и какъ де онъ, Яковъ, пріѣхалъ, и утвердясь приставъ съ ними словами, сказалъ, что де онъ, доложа Цесаря, таково жъ письмо привезетъ за канцлеровою рукою. И послѣ де того на другой, или на третій день, пріѣзжалъ къ нимъ на дворъ приставъ, и Яковъ де приставу черезъ толмачь говорилъ у себя въ полатѣ, чтобъ онъ по договору письма за рукою не привозилъ, а привезъ бы какое нибудь Нѣмецкое письмо не за рукою; и приставъ де по его Яковлеву приказу привезъ къ нимъ письмо не за рукою: написано одно титло В. Г-ря, а иныхъ рѣчей противъ образцоваго письма не написано. И онъ де, Иванъ, приставу говорилъ, для чего онъ по договору своему письма за рукою не привезъ? И приставъ ему сказалъ, что де канцлеръ къ такимъ письмамъ руки не подписываетъ, да и большой де посолъ, Яковъ, приказывалъ ему съ толмачемъ, какъ бы нибудь Нѣмецкое письмо не за рукою привезть. И онъ, Иванъ, пристава наговорилъ, чтобъ онъ къ тому письму руку свою подписалъ; а Яковъ де въ то время, крѣпя свое слово, молчалъ. И какъ они были у Цесаря, и В. Г-ря грамоту подносили ему съ «Величествомъ»; а въ отвѣтномъ де письмѣ Цесаревы думные люди написали В. Г-ря «Пресвѣтлымъ», а «Великимъ Государемъ» въ рѣчахъ не говорили и въ письмѣ не написали,—и то де учинилось отъ него, Якова.—И подалъ Иванъ Нѣмецкое письмо.—И Яковъ про то сказалъ: такихъ де рѣчей про грамоту, что послана съ Велеможствомъ, чтобъ не подавать, а подать бы съ Величествомъ Ивану онъ, Яковъ, не говорилъ; а о письмѣ договаривались они вмѣстѣ; а въ баню онъ не ѣзживалъ; а говорилъ о письмѣ, служа В.

Г-рю, онъ, Яковъ, и то договорное писмо взяли они за рукою вмѣстѣ, и приставъ де Катермаеръ къ тому договорному писму, сидя у него, Якова, въ избѣ, и руку приложилъ, и отдавалъ ему Якову и Ивану вмѣстѣ; а съ толмачемъ де онъ, чтобъ каково нибудь Нѣмецкое писмо не за рукою приставъ принесъ, не приказывалъ, а приказывалъ, чтобъ исполнить противъ Государева наказу, служа ему В. Г-рю; и то де онъ, Иванъ, на него лжетъ и затѣваетъ.—И Иванъ говорилъ: сказываетъ онъ, Яковъ, что онъ писмо взялъ, а подалъ писмо онъ, Иванъ.—И Яковъ говорилъ что де они дѣлали В. Г-ря дѣло вмѣстѣ, и то писмо за рукою взяли вмѣстѣ жъ, и отдалъ онъ, Яковъ, Ивану.

Да въ Ивановѣ жъ писмѣ написано: какъ послѣ посольства пріѣзжали къ нимъ Цесарскіе комисары звать въ отвѣтъ къ канцлеру, и Яковъ въ то время съ толмачемъ и съ племянники своими былъ въ торговой банѣ; и онъ, Иванъ, про то посылалъ къ нему сказывать подьячего, а комисаромъ говорилъ, чтобъ имъ быть прежь у Цесаря, а послѣ того въ отвѣтѣ, а не видѣвъ Цесарскихъ очей у канцлера въ отвѣтѣ быть имъ неповедется. И по тому отказу тѣ комисары ѣздили сказывать Цесаревымъ ближнимъ людемъ, и отъ ближнихъ людей пріѣхавъ, и въ другорядь звали ихъ въ отвѣтъ къ канцлеру жъ, а чтобъ у Цесаря быть, въ томъ отказывали. И онъ въ другорядь къ Якову посылалъ о томъ сказывать того жъ подьячего. И онъ, Яковъ, пріѣхавъ изъ бани, пришелъ въ полагу при комисарѣхъ въ однѣхъ ферезяхъ да въ башмакахъ на босу ногу; и комисары ему въ томъ позазрили и посмѣялись. И то де онъ дѣлалъ по своимъ прихотямъ, Государевымъ дѣломъ нерадѣя.—И Яковъ про то сказалъ: какъ де отъ Цесаря присыланы были комисары звать ихъ въ отвѣтъ, чтобъ имъ, не видѣвъ Цесаревыхъ очей, быть въ отвѣтѣ, и о томъ онъ, Яковъ, комисаромъ отказывалъ вмѣстѣ съ нимъ, Иваномъ; а въ банѣ онъ не бывалъ и въ однѣхъ башмакахъ на босу ногу и въ ферезяхъ на одну рубашку къ комисаромъ не выхаживалъ.—И въ томъ Яковъ и Иванъ слалися на Государевыхъ людей.

Въ Ивановѣ жъ писмѣ написано: какъ они были въ отвѣтѣ съ Цесарскими думными людми, и онъ, Иванъ, говорилъ рѣчь по наказу о Польскихъ комисарѣхъ, чтобъ Польской Король слалъ ихъ В. Г-ря съ послы на съѣздъ, а В. Г. для его, Цесаря, на миръ изволятъ; и онъ, Яковъ, перехватя ту рѣчь, говорилъ мимо Государева указу, чтобъ Цесарь слалъ на тотъ миръ посредниковъ.—И Яковъ говорилъ: будучи де онъ въ отвѣтѣ, про то, чтобъ Цес. Вел-ва посломъ быти межь Цар. Вел-ва послы и Польскими комисары посредниками противъ прежнего, не говаривалъ, а говорилъ по наказу, исполняя его Государевъ наказъ.

Въ Ивановѣ жъ писмѣ написано: какъ по договору ихъ и противъ образцового писма, каково онъ, Иванъ, далъ, привезъ къ нимъ секретарь другой писменой отвѣтъ, и онъ въ томъ отвѣтѣ видѣлъ спачала В. Г-ря титло написано несправчиво, и онъ о томъ секретарю говорилъ многожды; и Яковъ о томъ несправчивомъ словѣ не выговаривалъ, и то отвѣтное писмо взялъ къ себѣ, и смотрѣть и перевесть и въ статейной списокъ написать не далъ. — И Яковъ про то сказалъ, что онъ отъ Ивана Пескова

про отвѣтное писмо ничего не слыхалъ, и то де отвѣтное писмо держалъ у себя Иванъ недѣли съ три, и, державъ, ему Якову и опять отдалъ, а никакихъ словъ не говаривалъ.—И Иванъ говорилъ: отвѣтное де писмо у него не было, а какъ бы де было, и онъ бы велѣлъ перевесть и написать въ статейной списокъ, а о несправчивыхъ бы словахъ выговаривалъ думнымъ людемъ.—И Яковъ говорилъ: каково де отвѣтное писмо Цесаревы думные люди къ нимъ прислали, и онъ его привезъ ко Государю къ Москвѣ и отдалъ въ Посольскомъ приказѣ; а толмачь, смотрѣвъ въ отвѣтномъ писмѣ, сказалъ, что въ немъ худа никакого нѣтъ.—И Иванъ говорилъ: въ томъ де отвѣтномъ писмѣ не по договору написано Цар. Вел-ва въ титлѣ.

Да въ Ивановѣ жъ писмѣ написано, что они, будучи у Цесаревыхъ людей въ отвѣтѣ и у Цесаря на отпускѣ, о неправдѣ думныхъ людей выговаривали по писму, а написалъ писмо и Якову далъ онъ, Иванъ, и Яковъ по тому и говорилъ,—и то де его Иванова служба, а ему Якову того и не смыслить.—И Яковъ говорилъ: то де писмо писалъ не одинъ онъ, Иванъ: думая съ нимъ, Яковомъ; и будучи у Цесаря на отпускѣ и у думныхъ людей въ отвѣтѣ, по тому писму онъ, Яковъ, и говорилъ.

Въ Ивановѣ жъ писмѣ написано: будучи де онъ, Яковъ, въ Польской и въ Ческой и въ Нѣмецкой земляхъ, Государевымъ дѣломъ нерадѣлъ, а искалъ себѣ прибыли, кто бъ его и племянника его чѣмъ подарилъ; и про то онъ являлъ Государевымъ людемъ, попу и толмачю и салдатомъ. А въ Вѣнѣ на отпускѣ промышлялъ у думного секретаря, чтобъ ему учинилъ въ Цесарскомъ жалованьѣ дружбою своею прибыль, и оттого дарилъ его ревенемъ да ножикъ далъ булатной оправной; да къ нему жъ посылалъ пироги розными образцами и вино и рыбу бѣлужину и осетрину съ людми, съ Васкою Балинскимъ Черкашенинномъ да съ Малымъ Тимошкою, утаясь его; и толмача держалъ у себя для такихъ дѣлъ своихъ. И тою де его дружбою Государеву дѣлу чинилась поруха.—И Яковъ про то сказалъ: будучи де онъ въ тѣхъ Государствахъ, Государевымъ дѣломъ радѣлъ, а нерадѣнья его нигдѣ не было: служилъ В. Г-рю, что Богу; и пироги де и рыбу и вино для Цар. Вел-ва чести онъ посылалъ, а не для того, чтобъ жалованье большое Цесарево ему дали; а ему де, Ивану, Цесарского жалованья и въ полтора болши его дано.

Въ Ивановѣ жъ писмѣ написано: говорилъ онъ, Иванъ, Якову, что есть вѣсти, Виленскую комисію Польскіе комисары розорвали, и ихъ не пропустятъ, и что проситься на вольные городы; и Яковъ ему отказалъ, что онъ туды ѣхать не хочетъ, проѣдетъ и черезъ Польскую землю, а се де лошадей добрыхъ надобно ему къ Москвѣ привесть. И Цесарь де ихъ по Яковлеву гордому хотѣнію на Польскую землю и отпустилъ на Краковъ и проѣзжіе грамоты далъ. И въ Краковѣ де Цесарской комендантъ поставилъ ихъ на дворѣ и карауьщикомъ быть у нихъ велѣлъ. И какъ де пріѣзжалъ въ Краковъ Цесарской посолъ Францышекъ, и Яковъ, нарядя племянника своего Дмитрея, назвавъ его посломъ, посылалъ къ тому послу, а для тщеславья своего велѣлъ итти около племянника своего салдатомъ съ бердыши 11 человѣкомъ; и велѣлъ ему

говорить, что прислалъ къ нему, послу, посолъ Яковъ Никитичь его, товарыща своего; а къ инымъ рѣчемъ говорилъ: «послы Яковъ Никитичь съ товарыщи»; а для де чего посылалъ съ племянникомъ Государевы грамоты и многіе писма и что послу говорилъ, и того де Яковъ сказывать ему не велѣлъ и имени его и товарыщемъ называть его не велѣлъ; а послѣ де обѣда къ нему удобрился и говорилъ подвеселясь: Цесарской де посолъ говорилъ съ племянникомъ его Дмитреемъ многіе рѣчи и вѣсти про Виленскую комисію и про Французского посла и про патріарха Московского, да не все де ему, Ивану, вѣдать и въ статейной списокъ написать нелзѣ. И какъ де пріѣзжалъ въ Краковъ Шляхтичь Мартынъ Замойской и вѣдомо имъ учинилось, что хотятъ ихъ отвесть въ городъ Замостье; и они Цесарскому послу и коменданту о томъ говорили, чтобъ ихъ изъ Кракова отпустили назадъ и къ Цесарю и къ ближнимъ его людемъ отписали, чтобъ ихъ отпустили на вольные городы; и посолъ и комендантъ о томъ къ Цесарю и къ думнымъ людемъ писали; и какъ де Цесарь велѣлъ ихъ отпустить назадъ въ свою область въ Шлонскую землю, и они де ихъ изъ Кракова и отпустили въ Шлонскую землю; и изъ Шлонской земли ѣхали они на вольные городы, на Амбургъ да на Любокъ. И тѣмъ де Яковлевымъ безсовѣтствомъ, что онъ по своему хотѣнію дѣлалъ упорно и проѣхалъ въ Польшу, учинилась Государеву дѣлу поруха и людей было Государевыхъ онъ, Яковъ, потерялъ. И онъ, Иванъ, о томъ промышлялъ, чтобъ Государевыхъ тайныхъ дѣлъ Полякомъ не дать знать и дѣла и людей и себя уберечь.—И Яковъ про то сказалъ, что онъ отъ Ивана Пескова такихъ словъ, чтобъ проситься на вольные города, не слыхалъ и онъ ему и не говаривалъ; а отпустилъ ихъ черезъ Польскую землю на Краковъ и велѣлъ ѣхать Цесарь самъ и проѣзжей листъ имъ далъ, а въ провожатыхъ послалъ трубача; и по Цесарскому де указу на Краковъ они и поѣхали. И будучи де въ Краковѣ, къ Цесарскому послу онъ, Яковъ, племянника своего посылалъ, а посломъ ему называться не велѣлъ; а что тотъ посолъ Францышка племянницу его говорилъ, и онъ тѣ вѣсти подалъ въ Посольскомъ приказѣ.—И Иванъ сталася въ томъ, что Яковъ племяннику посломъ называться велѣлъ и салдаты около его шли, на Государевыхъ людей, на толмача и на салдатъ, которые съ нимъ ходили. А послѣ Иванъ молвилъ, что де его, Якова, посломъ называть, а племянника товарыщемъ, а его имяни поминать не велѣлъ.—И Яковъ на толмача и на салдатъ сталася въ томъ, что онъ посломъ себя и племянника своего товарыщемъ называть не велѣлъ, а салдаты де шли съ его людми, а не съ бердыши; а прежь того Иванъ Песковъ посылалъ къ тому жъ коменданту сына своего Ивана и съ нимъ салдатъ посылалъ же, отъ него Якова тавсь; а для чего посылалъ, того онъ не вѣдастъ.—И Иванъ сказалъ, что онъ отъ себя сына своего не посылывалъ, а посылалъ онъ же Яковъ.—И Яковъ сказалъ, что онъ Иванова сына не посылывалъ.

Въ Ивановѣ жъ писмѣ написано: будучи онъ въ Краковѣ, и промышлялъ, чтобъ изъ Кракова назадъ поворотиться въ Цесарскую землю и ѣхать вольными городы, и оттого

давалъ подарки многіе, и учинилось ему убытку въ подаркахъ и въ проторяхъ на свой и на конской кормъ и за дрова и за постолое болши 200 рублевъ, а тѣ убытки учинялись ему отъ него, Якова.— И Яковъ про то сказалъ, что де Иванъ давалъ подарки для своей корысти противъ комендантовыхъ подарковъ, а онъ де, Яковъ, отъ свобожденья изъ Кракова давалъ больши его въ десятеро своихъ животовъ —И Иванъ говорилъ: какъ де онъ подарки посылалъ, и то де вѣдомо толмачю, потому что съ нимъ и посылалъ.

Въ Ивановѣ жъ писмѣ написано: онъ же де Яковъ взялъ въ Новгородкѣ у маіора у Данила Ілфова 12 человѣкъ салдатъ, и дорогою ѣдучи, одного невѣдомо куды отослалъ; и какъ де пріѣхали въ Варшаву, и онъ, Иванъ, говорилъ, чтобъ тѣхъ салдатъ отпустить изъ Варшавы въ Новгородокъ; и Яковъ де въ Новгородокъ салдатъ не отпустилъ, а взялъ ихъ въ Цесарскую землю мимо Государева указу; и служили племяннику его Дмитрею, и билъ онъ ихъ и увѣчилъ обухи и бердыши, а иныхъ изувѣчилъ, руки переломалъ. — И Яковъ сказалъ: взяли де они въ Новгородкѣ салдатъ 12 человѣкъ и тѣхъ салдатъ промежъ себя и подѣлили: Иванъ взялъ себѣ шесть человѣкъ, а онъ, Яковъ, шесть же человѣкъ, и были у нихъ и до Архангельского города; а взяли тѣхъ салдатъ, поговоря съ нимъ, Иваномъ, и одного человѣка салдата отпустили они изъ Варшавы, поговоря съ нимъ же Иваномъ; а достальныхъ де одиннадцати человѣкъ не отпустили, для того что хотѣли ихъ убить; а естьли бъ де отпустили, и ихъ де всѣхъ и побили.—И слался Яковъ въ томъ на Государевыхъ людей, что они салдатъ межъ себя подѣлили пополамъ.—И Иванъ подалъ писмо Яковлеву руку и слался на писмо, что онъ про нихъ не вѣдаетъ, откуды онъ, Яковъ, взялъ.—И Яковъ, смотря писма, сказалъ, что то писмо его Яковлево.

Въ Ивановѣ жъ писмѣ написано: говорилъ онъ, Иванъ, Якову, что онъ держитъ у себя отвѣтное писмо не переведено, а племянникъ де его называется посломъ, ему товарыщемъ; а по указу В. Г-ря посланникп—онъ, Яковъ, да Иванъ. И племянникъ де Яковлевъ называлъ его худымъ человѣкомъ и отца будто онъ у себя не знаетъ. И Яковъ де ему говорилъ, что онъ, Иванъ, человѣкъ беззаступной, и говоришь де противъ нихъ, честныхъ людей: онъ де, Яковъ, мочной человѣкъ и заступниковъ и друзей и пріятелей и своихъ на Москвѣ много, что хочетъ, то дѣлаетъ.—И Яковъ говорилъ: худымъ де человѣкомъ Ивана племянникъ его не называлъ и себя Яковъ посломъ и племянника товарыщемъ называть не велилъ, а называлъ дѣда и отца его худымъ человѣкомъ; а что де у него на Москвѣ друзей и пріятелей много и что захочетъ то дѣлаетъ,—и такихъ рѣчей не говарилъ; тѣмъ всѣмъ Иванъ его, Якова, клеплетъ, затѣвая воровскимъ своимъ умысломъ.

Въ Ивановѣ жъ писмѣ написано: онъ же де, Яковъ, переложилъ себѣ прозвище, велѣлъ писать Елизаровымъ, а не Лихаревымъ, и въ грамотахъ и въ отвѣтномъ писмѣ по его хотѣнью написанъ Елизаровымъ; а въ Прагѣ будучи, называли его княземъ; и къ нему де, Ивану, пришедъ, приставъ говорилъ, что Яковъ большой посолъ, называется

княземъ, а племянника своего велитъ звать сыномъ и челядь его называетъ ксенжатемъ. И онъ, Иванъ, Якову о томъ говорилъ; и Яковъ сказалъ: нѣчто де люди его Яковлевы называютъ, или племянникъ, глумясь, молвилъ, что они честные люди, лутче иныхъ князей; а въ Нѣмцахъ де князи честны, и имъ де честнѣе будетъ, а на Москвѣ того и не свѣдаютъ.—И Яковъ про то сказалъ: тѣмъ де Иванъ его, Якова, бесчеститъ воровскимъ своимъ умысломъ, а ему де какъ мимо Лихарева Елизаровымъ называться? И княземъ себя и племянника своего ксенжатемъ называть не велѣлъ, да и не хочетъ: а ему Государевымъ жалованьемъ и того полно, что онъ Лихаревъ, а въ князи и въ Елизаровы не хочетъ; а буде де въ Нѣмецкихъ письмахъ и нѣписались незнаючи, и то де почто по его Иванову умыслу.—И Иванъ говорилъ: во всѣхъ де Цесарскихъ грамотахъ и въ отвѣтномъ письмѣ по его промыслу написанъ онъ Елизаровымъ, а слышелъ онъ, что похваляютъ Елизарова, и ему де того жъ похотѣлось; а тѣ де грамоты и отвѣтное письмо у него, Якова.

Въ Ивановѣ жъ письмѣ написано: Яковлевы де люди крали у хозяевъ гдѣ стояли на дворѣхъ, кружки, блюда и торѣлки, и вертлуги, и рѣщотки и подъемы; и приставъ имъ о томъ выговаривалъ, чтобъ людей унять; а тѣ, у кого что пропало, бивали челомъ; и Иванъ людемъ своимъ заказъ учинилъ, а Яковъ не унималъ; и какъ де пріѣхали въ Краковъ, и та краденая рухлядь объявилась у него, Якова; а въ Саксонской землѣ люди Яковлевы, Васка Измайловъ съ товарыщи украли на дворѣ кружку, съ которого двора Курфистра смотрѣли, и ихъ де и салдатъ обыскивали, и толмачь ихъ въ томъ помирилъ. И тѣмъ де люди Яковлевы на Государевыхъ людей навели огласку и бесчестье.—И Яковъ сказалъ: люди де его ничего ни гдѣ не крадывали, и челобитья на людей его ни отъ кого не бывало, и толмачь де ихъ ни въ чемъ не мирилъ, да и Васка де Измайловъ ничего нигдѣ не крадывалъ и лицемъ не отдавывалъ; тѣмъ всѣмъ Иванъ его, Якова, клеплетъ напрасно. И слался въ томъ на Государевыхъ людей, на толмача.

Въ Ивановѣ жъ письмѣ написано: билъ челомъ онъ В. Г-рю, а его Государевымъ людемъ, попу и толмачю и салдатомъ, подалъ на Якова Лихарева письменую явку; и ту явку Яковъ у салдатъ отнялъ, и на нихъ сердитовалъ, и грозилъ, чтобъ они устрашились, и бранилъ матерны и называлъ ворами; а люди его говорили, что де Яковъ, положа на костеръ, велитъ жечь; а его при толмачѣ и при салдатѣхъ Яковъ называлъ воромъ; да послѣ де его челобитья салдатовъ закупалъ и давалъ денги, чтобъ къ нему были пріятны, и какъ будетъ сыскъ, и они бъ говорили, что онъ велитъ; и ему, Ивану, говорилъ: что де онъ противъ его извѣщаетъ, а того не боится, что онъ моченъ, хотя де и къ сыску, ино по немъ скажутъ, попустилъ де онъ его и онъ сталъ безстрашенъ. Да онъ же де, Яковъ, утаясь отъ него, посылалъ по мѣстечкамъ къ бурмистромъ проѣзжіе грамоты и иные письма списывать и прочитать, для того чтобъ ему и племяннику честь чинили и кормъ и питье и подводы давали лишніе. А въ Саксонской де землѣ, собравъ подводы, поѣхалъ, а ему велѣлъ дать толко двѣ клячи и на до-

рогѣ его покинулъ одного съ подводникомъ; и его де сугналъ попъ и уговорилъ, чтобъ его подождалъ, и онъ де для попова прошенья его подождалъ —И Яковъ про то сказалъ: явокъ де онъ никакихъ не отымывалъ, а взялъ у салдатъ не въ неволю, и салдатъ де не бранивалъ и такихъ рѣчей ему не говаривалъ, что онъ попустилъ его и онъ безстрашенъ сталъ; а того де не говаривалъ же, что онъ мочепъ; и на дорогѣ Ивана не оставливалъ же и попъ его не уговаривалъ; а то де все Иванъ на него лжетъ воровскимъ своимъ умысломъ; а онъ, Яковъ, хочетъ въ томъ правъ и виноватъ быть попомъ и толмачемъ и всѣми Государевыми людми. А явку де взялъ онъ для того: написано въ той явкѣ будто онъ на Москвѣ мочь имѣетъ такую, что хочетъ, то дѣластъ; и онъ де Яковъ того не говаривалъ, то написалъ Иванъ воровскимъ своимъ умысломъ.—И подалъ Яковъ явку, какову взялъ у салдатъ, а въ явкѣ пишетъ. . . . . .

И Иванъ говорилъ, что де того не повелось: кто на кого бьетъ челомъ, и такихъ явокъ не отымаютъ.

Въ Иванове жъ письмѣ написано: онъ же де, Яковъ, гнѣвяся на него, Ивана, стоялъ на особыхъ дворѣхъ и держалъ у себя толмача, чтобъ его тѣшилъ, карты съ нимъ игралъ и подвеселясь бы, ему, Якову, съ племянники пѣсню «березу» пѣть. А въ Амбуркѣ де приходили къ нимъ бурмистры и спрашивали, куды намъ ѣхать, чтобъ имъ, для милости В. Г-ря, вспоможенье учинить? И Яковъ имъ что говорилъ, того ему не сказалъ. Онъ же де, Яковъ, договорился съ Амбурскими бурмистры, съ Кондратомъ да съ Иваномъ, при Захарьѣ Ахтабовѣ, что бъ ему, и племяннику, и попу и толмачю итти къ Архангельскому городу на ихъ кораблѣ съ ними, съ Кондратьемъ и съ Иваномъ, а его, Ивана, хотя покинуть; и гнѣвъ свой исполняя, сказывать ему про то не велѣлъ. И онъ, Иванъ, нанялъ у Захарья на кораблѣ мѣсто и далъ 100 ефимковъ, да въ 150 ефимкахъ далъ память, что заплатитъ у Архангельского города; и пріѣхавъ къ Архангельскому городу, билъ челомъ В. Г-рю, чтобъ ту его засмную память, пожаловалъ В. Г., велѣлъ у иноземцовъ выкупить; и та засмная память по его челобитью выкуплена. И онъ де, Яковъ, видя то, что ему, Ивану, отъ его мысли на морѣ ничего не учинилось, а убытками не задержалъ, взялъ изъ Государевы казны ложнымъ своимъ челобитьемъ триста рублевъ; а ему у города умыслилъ бесчестье и задержанье учинить: билъ челомъ, ложно затѣявъ на людей его Государево дѣло; и по тому челобитью люди его взяты и розданы за пристава, а ему учинилъ задержанье да убытку 75 рублевъ.— И Яковъ про то сказалъ: утаясь де, онъ съ бурмистры ничего не говаривалъ, а посылалъ толмача и подьячего къ нему, Ивану, чтобъ для Государева дѣла къ нему пришелъ; и онъ де къ нему не прихаживалъ, и не слушивалъ, и дѣлалъ одинъ воровскимъ умысломъ. А о кораблѣ тайно онъ не уговаривался жъ и въ Амбуркѣ оставить его не хотѣлъ: а изъ Амбурка де поѣхалъ Иванъ прежъ его, Якова, невѣдомо для какого умыслу, и его, Якова, въ Амбуркѣ покинулъ, не переговоря съ нимъ, Яковомъ. А убытковъ де Ивану отъ него, Якова, никакихъ не

учинилось. А у города Архангельского взялъ триста рублевъ не по ложному челобитью, а билъ челомъ В. Г-рю, что бъ ему кабалы выкупить; и тѣми де деньгами кабалы выкупилъ да и съ тѣхъ же денегъ иноземцомъ за кабалы и за прокормъ платилъ; и тѣ де кабалы, которые выкупилъ, и нынѣ у него Якова. А на людей Ивановыхъ онъ Яковъ билъ челомъ, для того что они воры и измѣнники; а что ихъ воровство и измѣна, и то написано въ его Яковлевѣ письмѣ.

Октября жъ въ 21 день, стольникъ Яковъ Лихаревъ на дьяка Ивана Пескова подалъ письмо за своею рукою; а въ письмѣ его написано: —

Какъ де они ѣхали Литовскою и Польскою землею, и дьякъ Иванъ Песковъ, невѣдомо по какому воровскому умыслу, подговаривалъ и набралъ Поляковъ молодыхъ, лѣтъ по осмнадцати и по двадцати и болши, и ихъ поилъ и кормилъ и одѣвалъ и державъ многое время, умысля воровски, изъ Варшавы отпустилъ ихъ тайно невѣдомо куды трехъ человѣкъ, Карповского, Трескowского да Адамка; а тѣ Поляки грамотѣ умѣли; а у себя оставилъ двуч человѣкъ Гасевского да Овдѣевича, прозвище Полковникъ. Да онъ же де, Иванъ, ѣдучи дорогою, посылалъ людей своихъ, Мишку Фряского съ товарыщи въ загоны и въ деревняхъ велѣлъ отнимать насилу лошадей и бораны и куры, и по городомъ и по деревнямъ тѣ лошади продавалъ и мѣнялъ. И онъ, Яковъ, о томъ о всемъ ему, Ивану, говорилъ, что онъ тѣмъ чинитъ ссору и Государеву дѣлу мѣшканье; и Иванъ де его безчестилъ, лаялъ дуракомъ, глупымъ называлъ и говорилъ, что онъ во всемъ знаетъ больши его и великіе дѣла ему за обычай. И чтобъ про то сыскать Государевыми людми, дворяны и толмачемъ и попомъ и салдаты, а Ивановыхъ людей, Мишку Фряского съ товарыщи, въ томъ роспросить накрѣпко и пытать.—И Иванъ сказалъ: робята де къ нему для бѣдности приходили трое, и онъ ихъ поилъ и кормилъ, а послѣ отъ него и розошлись, иные пошли въ Краковъ и въ иные городы, а одного де онъ, Иванъ, и къ Москвѣ привезъ; а лошадей де и барановъ онъ людемъ своимъ имать не веливалъ, воровали де люди его, Яковлевы; а его, Якова, онъ не бесчестивалъ.

Въ Яковлевѣ жъ письмѣ написано: недоѣзжая де Варшавы Ивановъ человѣкъ Сенка остался въ Польшѣ, невѣдомо по какому умыслу, или по Иванову велѣнью; и чтобъ про то сыскать дворяны и попомъ и толмачемъ и салдаты, а Ивановыхъ людей Ваську, да Мишку, да Ивашка да Фролка въ томъ роспросить.—И Иванъ сказалъ, что человѣка Сенки у него нѣтъ и не бывало.—И Яковъ и Иванъ слалися въ томъ на Государевыхъ людей.

Въ Яковлевѣ жъ письмѣ написано что въ Цесарскомъ городѣ Линцѣ остался Ивановъ человѣкъ Онтошка, и того де онъ человѣка не сыскивалъ и Цесарю о томъ не билъ челомъ и начальнымъ людемъ объ немъ не говаривалъ,—и потому де знатно, что по его, Иванову, воровскому умыслу человѣкъ его остался.—И Иванъ сказалъ, что де человѣкъ Онтошко у него былъ поваришко и всегда былъ пьянъ; и какъ де отъ него сшелъ, и онъ, будучи въ Вѣнѣ, Цесарскимъ думнымъ людемъ о томъ человѣкѣ говаривалъ многожды.

Въ Яковлевѣ жъ письмѣ написано: билъ челомъ Государю, а ему, Якову,

и Государевымъ людемъ являлъ шляхтичь Мартынъ Тайпольскій на Иванова человѣка Пескова на Мишку Фряского, что де тотъ человѣкъ Мишка съ товарыщи шляхтича билъ и грабилъ ночью и пожемъ рѣзалъ, покололъ въ лопатку да въ руку повыше ладони, да у него жъ де выигралъ на зерни мерина подунайского, да сѣдло съ войлоки, да муштукъ да шестдесятъ тарелей. И онъ, Яковъ, Ивану говорилъ, чтобъ онъ человѣка своего отъ такого воровства унялъ; и Иванъ де его бесчестилъ. И послѣ де того Иванъ, узнавъ свою вину и плутость, а человѣка своего воровство, утаясь его, Якова, тому шляхтичю добивалъ челомъ передъ Цесарскимъ капитаномъ передъ Ивановъ Фанъ-Штетинымъ и лошадь со всѣмъ отдалъ лицемъ. И отъ того де воровства чинилось вездѣ ссора и бесчестье, и вездѣ тотъ Ивановъ человѣкъ воровалъ и зерньею игралъ и задоры чинилъ; а зерньею велѣлъ ему играть Иванъ Песковъ. И чтобъ про то сыскать Государевыми людми да его Ивановыми.—И Иванъ сказалъ: человѣкъ де у него Мишка зерщикъ есть, и отъ всякого воровства онъ его унималъ; а что де шляхтичь приходилъ къ нему бить челомъ о лошади, и онъ де человѣку своему лошадь отдать велѣлъ, потому что тотъ шляхтичь лошадь у него сторговалъ; а буде и иное какое воровство человѣкъ его воровалъ, и онъ того не вѣдаетъ.

Въ Яковлевѣ жъ письмѣ написано: какъ де въ Вѣнѣ городѣ принесли къ нимъ Цесарское жалованье, и Ивановну сыну Пескова дана была лахань серебряная; и Иванъ де приставу говорилъ многіе задорные невѣжливые слова большимъ крикомъ, что де Цесарь подарилъ сына его лоханью, и она де вся въ дирахъ, что рѣшето, и то де рѣшето ему и сыну его не въ честь. И приставъ де ему говорилъ, что онъ тѣмъ бесчеститъ Государя ихъ Цес. Вел-во, и буде де ему лохань не годна, и онъ доложитъ Цесаря, и Цесарь де пожалуетъ сына его иною лоханью; а то де онъ, Иванъ, бесчеститъ и паругается Цесарскому жалованью: называетъ серебряную лохань рѣшетомъ и не въ честь ставитъ; и такого де позору отъ вѣка не слыхано, что онъ лаетъ и бесчеститъ Цесарскую милость. И Иванъ де говорилъ съ серца, чтобъ тое лахань перемѣнили и дали лутче тое. И приставъ, пришедъ, говорилъ Ивану: бесчеститъ де онъ, Иванъ, Цесарское жалованье, что дано сыну его: лахань называетъ рѣшетомъ и ставитъ себѣ не въ честь, и Цесарь велѣлъ сыну его дать иную лохань и съ рукомойникомъ, купя въ ряду. И сынъ его для покупки лохани въ рядъ съ приставомъ ходили и выбирали. И приставъ давалъ Ивану иную лохань и съ рукомойникомъ, и онъ де и тое лохани не взялъ, а на пристава кричалъ и бесчестилъ и говорилъ, что лохань и рукомойникъ худа и вѣсомъ прежней легче. И приставъ отъ Ивана пошелъ съ большимъ бесчестьемъ. И онъ де, Яковъ, Ивану говорилъ, что онъ бесчинствуетъ и Государеву дѣлу поруху чинитъ; и Иванъ его бесчестилъ. И чтобъ про то Иваново воровство и бесчинство сыскать Государевыми людми и подьячимъ Потапомъ Блудовымъ и его роспрошать накрѣпко, потому что онъ, Потапъ, Цесарскую лохань къ Ивану и приносилъ; да пытать Ивановыхъ людей.—И Иванъ сказалъ: каково де

къ нему и къ сыну его Цесарское жалованье прислано, и онъ то все Цесарское жалованье и взялъ, и рѣшетомъ не назывывалъ, и сынъ его въ рядъ для покупки иные лохани не хаживалъ; всѣмъ тѣмъ его Яковъ клеплетъ.—И Яковъ въ томъ слался на Государевыхъ людей.—И Иванъ сказалъ, что де онъ на Государевыхъ людей въ Государевѣ дѣлѣ во всемъ шлется, а въ томъ дѣлѣ не шлется, потому что толмача и попа паговорилъ и съ нимъ игралъ карты.

Въ Яковлевѣ жъ писмѣ написано: ѣдучи де отъ Цесаря изъ Вѣны, въ Нѣмецкихъ городѣхъ Иванов человѣкъ, вѣдомой воръ, Мишка Фряской воровалъ, хотѣлъ измѣнить, остаться, и оставался двожды недоѣзжая мѣстечка Плюсы, и посыланы его сыскивать толмачь да салдаты.—И Иванъ сказалъ: что де тотъ его человѣкъ на стану за пьянствомъ оставался, и онъ приставу о томъ говорилъ; а для чего человѣкъ его оставался, того онъ не вѣдаетъ; а что де человѣка его воровство, про то бъ В. Г. указалъ сыскать.

Въ Яковлевѣ жъ писмѣ написано: будучи въ Краковѣ, Иванъ Несковъ, умысла одинъ и не сказавъ Якову, посылалъ сына своего къ надворному Королевскому маршалку да къ Цесарскому къ коменданту невѣдомо для чего, и сыну своему и подьячему Потапу слушать Якова ни въ чемъ не велѣлъ, и статейной списокъ сдѣлалъ одинъ, съ нимъ не спросясь, а писалъ что хотѣлъ, и его Якова не слушалъ и бесчестилъ, лаялъ, называлъ глупымъ, дуракомъ; а въ то де время были попъ да толмачь да подьячей; и чтобъ про то тѣми людми сыскать и роспрошать о томъ Ивановыхъ людей.—И Иванъ сказалъ: сына де его посылали они къ коменданту съ проѣзжею грамотою вмѣстѣ; а что де которого дни какого дѣла прибудетъ, и онъ все къ Якову посылывалъ, а послѣ писалъ въ статейной списокъ.

Въ Яковлевѣ жъ писмѣ написано: въ Краковѣ жъ будучи, обѣдали у Ивана Нескова Поляки да другъ его Польской попъ Егупъ да попъ Михайло; и при нихъ де Иванъ его Якова бесчестилъ, лаялъ, называлъ дуракомъ, глупымъ и площаднымъ и безпомощнымъ человѣкомъ, и говорилъ похвальные слова: какъ онъ къ Москвѣ пріѣдетъ, и то сдѣлаетъ, что Якова сошлютъ въ Сибирь; а отъ него де, Ивана, въ Астрахани околничей князь Семенъ Романовичь Пожарской набрался страху и чють не пропалъ. И чтобъ про то сыскать Государевыми людми, да пытать его Ивановыхъ людей, они то слышели и вѣдаютъ, и роспрошать подьячего накрѣпко, а онъ Иваново воровство вѣдаетъ.—И Иванъ сказалъ: того де ничего не бывало, то все на него Яковъ затѣваетъ.—И Яковъ въ томъ слался на Государевыхъ людей; а Иванъ слался въ Государевыхъ дѣлѣхъ, а въ томъ не слался.

Въ Яковлевѣ жъ писмѣ написано: въ Краковѣ жъ де Иванъ Несковъ солдатъ пяти человѣкъ, которые у него были, велѣлъ сыну и людемъ своимъ роздѣть и хотѣлъ пытать, и ихъ ограбилъ и съ двора сбилъ и велѣлъ всѣмъ розбрестися; и тѣ де салдаты приходили къ нему, Якову, и ему, и дворяномъ, и толмачю и своей братьѣ, салдатомъ на Ивана Нескова въ томъ являли. И онъ, Яковъ, посылалъ о томъ говорить къ Ивану племянника своего; и онъ

де племянника его лаялъ, и на него плюнулъ, и говорилъ, что онъ его, Якова, не слушаетъ и знаетъ больши его, хотя бъ и не такой дуракъ Яковъ былъ. И Яковъ де солдатъ въ Краковѣ кормилъ и поилъ и посылалъ къ нему для платья племянниковъ своихъ, чтобъ онъ платье, что снялъ съ салдатъ, имъ отдалъ; и онъ его, Якова, при племянникахъ бесчестилъ же и говорилъ про окольничего князь Семена Романовича укорительные жъ слова. И послѣ де того Иванъ присылалъ къ салдатомъ съ платьемъ попа Михайла, и салдаты де платье у попа не взяли, и ему, Якову, являли; и Иванъ де салдатъ призвалъ къ себѣ и платье имъ граблепое отдалъ лицемъ и имъ добилъ челомъ. А какъ де онъ салдатъ ограбилъ, и въ то время былп у Ивана попъ Михайло да попъ же Польской Егупъ. И чтобъ про то Иваново воровство сыскать Государевыми людми и пытать Ивановыхъ людей, а тѣ де его люди писали съ нимъ тайно всякое умышленое воровство и плутость многую.—И Иванъ говорилъ, что де онъ солдатъ пытать не хотѣлъ и не граблпвалъ и отъ себя съ двора не сбпвалъ; и слался въ томъ на солдатъ.

Въ Яковлевѣ жъ писмѣ написано: въ Краковѣ жъ де городѣ приходилъ къ нему капралъ Цесарской съ солдаты и билъ челомъ на Иванова человѣка на Мишку Фрпского: игралъ де тотъ Мишка у курвъ зернью, и Цесарскихъ солдатъ билъ и лаялъ позорною лаею, и сорвалъ съ солдата шпагу и изломилъ, и оттого де учинилась ссора и смута; а тому де человѣку своему Мишкѣ играть зернью велитъ онъ, Иванъ. И Яковъ де Ивану говорилъ, чтобъ онъ человѣка своего отъ зерни унялъ; и Иванъ на него плевалъ и смѣялся. И про то де воровство и зернь вѣдаютъ дворяне, и толмачь, и попъ, и солдаты и его Ивановы люди; и чтобъ про то сыскать.—И Иванъ сказалъ: человѣка де своего онъ, Иванъ, и самъ воромъ и зерщикомъ называетъ; а буде де Яковъ вѣдаетъ какое человѣка его воровство, и онъ бы самъ его уличалъ, а человѣкъ де его въ лицахъ.

Въ Яковлевѣ жъ писмѣ написано: въ Краковѣ жъ будучи, посылалъ онъ, Яковъ, дворяпина Григорья Лихарева къ дьяку Ивану, чтобъ онъ пришелъ къ нему подумать для Государева дѣла; и Иванъ де дворянину отказалъ, что онъ къ нему не йдетъ, и ни въ чемъ его, такого глупца, не слушаетъ и знаетъ, какъ и безъ его Яковлевой глупой думы дѣлать. И сидѣлъ въ то время съ другомъ своимъ съ Польскимъ попомъ Егупомъ одинъ на одинъ, думали межь себя тайно. И онъ, Яковъ, являлъ на Ивана въ лаѣ дворяномъ и всѣмъ Государевымъ людемъ. И чтобъ про то сыскать и роспрошать подьячего Потапа Блудова.—И Иванъ сказалъ, что де Яковъ дворяпина къ нему не присылывалъ, а ходилъ и безъ присылки самъ; а студентъ де у него Виленской былъ и вѣсти ему всякіе сказывалъ, и его де рѣчми изъ Кракова опи и свободились.—И Яковъ говорилъ, что тотъ студентъ воръ, вѣдаютъ про него всѣ Государевы люди; а что де онъ съ нимъ думалъ, того онъ не вѣдаетъ.—И Иванъ сказалъ: что де онъ у того студента услышитъ, и къ нему Якову прихода, сказывалъ. И слался въ томъ на Государевыхъ людей. И Яковъ на Государевыхъ людей слался въ томъ, что Иванъ къ нему не прихаживалъ и студентовыхъ вѣ-

*

стей не сказывалъ и никакихъ дѣлъ съ нимъ не дѣлывалъ.

Въ Яковлевѣ жъ листѣ написано: въ Краковѣ жъ де городѣ Ивановы люди Нескова, Мишка Фряской да Минка Тимоѳеевъ, подговорили у него человѣка его Давыдка и покрали у него суды серебряные и чѣмъ его Цесарь жаловалъ, а взяли животовъ его на триста на пятьдесятъ рублевъ; и Ивановы де люди того его подговорного человѣка въ Краковѣ ухоронили и сами хотѣли съ нимъ въ Польшѣ остаться. И послѣ де того приходили къ нимъ на дворъ два человѣка Поляковъ да Цесарской квайтеймейстеръ, а сказалъ имъ: которой де человѣкъ у нихъ пропалъ, и про него вѣдаютъ Ивановы люди Мишка да Минка, потому что они его отпускали и воровали съ нимъ вмѣстѣ; а они ихъ и въ лицо знаютъ, потому что приводили тѣ люди бѣлого человѣка къ нимъ на дворъ, а съ собою приносили мѣхъ съ судами серебряными, и хотѣли всѣ остаться въ Польшѣ. А были у него, Нескова, въ то время дворяня и попъ и толмачь. И Иванъ Несковъ людей своихъ ставилъ, и Поляки де указали на нихъ, Мишку и Минку; и Иванъ де Несковъ въ томъ роспрашивалъ, и человѣкъ де его Минка въ томъ воровствѣ передъ всѣми Государевыми людми повинился и говорилъ на себя самъ, а послѣ и толмачю въ томъ воровствѣ винился жъ. И послѣ де того Иванъ, узнавъ людей своихъ воровство, умыслилъ воровски: велѣлъ тому Мишкѣ говорить на него, Якова, измѣнное дѣло, чѣмъ бы ему воровство свое и людей замять, и сыску въ той кражѣ не дать. И чтобъ про то ихъ, Мишкино и Минкино, воровство и измѣну сыскать Государевыми людми, дворяны, и попомъ, и толмачемъ, да роспрошать въ томъ воровствѣ подьячего Потапа Блудова и пытать въ томъ Ивановыхъ людей всѣхъ.—И Иванъ сказалъ: какъ де его Яковлевъ человѣкъ Давыдко пропалъ, и онъ де о томъ къ коменданту приказывалъ съ толмачемъ, чтобъ того человѣка велѣлъ сыскать; а тотъ человѣкъ былъ у него казначей; и воровалъ въ шинку, и прилнула къ нему болѣзнь, и онъ де, того испужався, къ нему нейдетъ; а животовъ его у него ничего не свесъ и ключи въ копюшнѣ оставилъ, а велѣлъ отдать товарыщу. И какъ де ему, Ивану, послѣ того сказали шляхта, что де съ Яковлевымъ человѣкомъ Давыдкомъ ходили въ шинкъ и его люди Мишка да Минка,—и онъ, Иванъ, тѣхъ людей роспрашивалъ, и пыталъ и огнемъ жегъ, опасаясь отъ нихъ всякого воровства, чтобъ не остались. И человѣкъ де его Мишка на пыткѣ ему сказалъ, что онъ на Якова вѣлъ Государево дѣло; и онъ де того своего человѣка отдалъ за карауль держать салдатомъ. И Яковъ того его человѣка за карауломъ держать не велѣлъ, невѣдомо, для какого умыслу. И онъ де, Иванъ, того своего человѣка довезъ до Архангельского города и отдалъ въ съѣзжую избу.—И Яковъ билъ челомъ, чтобъ допросить Ивана: люди его съ его Яковлевымъ человѣкомъ Давыдкомъ, Мишка да Минка животы его крали ль, и ему Ивану винились, ль и сами на себя въ измѣнѣ и въ кражѣ говорили ль?—И Иванъ сказалъ: что де въ измѣнѣ не винились и про кражу ничего не сказывали, и сказывать де нечего, потому что ничего не пропало; а человѣкъ его Яковлевъ Давыдко въ Краковѣ и измѣ-

пилъ, отъѣхалъ къ Полякомъ.—И Яковъ въ измѣнѣ и въ кражѣ своихъ животовъ слался на всѣхъ Государевыхъ людей, что тѣ Ивановы люди во всемъ воровствѣ и измѣнѣ винились и билъ челомъ Яковъ, чтобъ Ивана допросить: про измѣну и воровство людей своихъ Мишки да Миники онъ, Иванъ, вѣдаетъ ли?—И Иванъ сказалъ, что онъ про измѣну людей своихъ не вѣдаетъ, а человѣкъ де его Мишка въ лицахъ, и Великій бъ Государь пожаловалъ, велѣлъ тѣмъ его человѣкомъ сыскать.—Яковъ же билъ челомъ, чтобъ Ивана допросить: человѣкъ его Миника у него ль, Ивана?—И Иванъ сказалъ, что де тотъ его человѣкъ Миника остался въ Амбуркѣ, и онъ де Захарью Охтабову билъ челомъ: буде гдѣ человѣкъ его объявится, и онъ бы велѣлъ его поимать.—Яковъ же билъ челомъ, чтобъ Ивана допросить: для какого дѣла въ Амбуркѣ тотъ человѣкъ его остался?—И Иванъ сказалъ: везъ де тотъ его человѣкъ съ его рухлядью рухлядь подьячего Потапа Блудова, и ту рухлядь потерялъ и оттого испужался.—И Яковъ говорилъ: сказываетъ онъ, Иванъ, что у подьячего человѣкъ его животы потерялъ, и у Потапа де животовъ никакихъ не пропадывало,—тѣмъ онъ, Иванъ, все клеплетъ и говоритъ ложно воровскимъ умысломъ; и чтобъ въ томъ допросить всѣхъ Государевыхъ людей, что никакихъ животовъ у подьячего не пропадывало, а человѣка своего Миньку отпустилъ Иванъ для своего воровского умыслу.—И Иванъ говорилъ: тѣмъ де онъ его бесчеститъ, а подьячей де и самъ въ лицахъ.

Въ Яковлевѣ жъ писмѣ написано: будучи де въ Краковѣ, Ивановы жъ люди, вѣдомые воры, Мишка да Миника, умысля воровски, подговорили другого человѣка его, поваренного дѣтину Онтошку и отпустили къ товарышу его Давыдку, и чтобъ въ томъ тѣхъ Ивановыхъ людей пытать накрѣпко.—И Иванъ сказалъ, что де человѣкъ его у Якова повара не подговаривалъ, да и человѣкъ де его въ лицахъ.

Въ Яковлевѣ жъ писмѣ написано: Марта де въ 7 день да въ 8 день, приходилъ къ нимъ въ Цесарскомъ городѣ Нейсѣ Цесарской полковникъ съ начальными людми, и Яковъ де посылалъ къ Ивану дворенина Григорья Лихарева, чтобъ онъ пришелъ къ нему поговорить и подумать для Государева дѣла; и Иванъ де въ томъ отказалъ и говорилъ, что онъ къ такому дураку, къ Якову, ходить не будетъ и ни въ чемъ его не слушаетъ. И чтобъ про то допросить дворянъ, и попа, и толмача и подьячего. — И Иванъ сказалъ, что де Яковъ къ нему дворянина не присылывалъ: все онъ, Яковъ, лжетъ.

Въ Яковлевѣ жъ писмѣ написано: будучи де въ Вѣнѣ, Иванъ Песковъ, умысля воровски, взялъ себѣ Черкашенина Ивана, родомъ Умания города, и учинилъ себѣ другомъ и кормилъ и поилъ и одѣвалъ; и какъ они пріѣхали въ Краковъ, и онъ, Иванъ, того Черкашенина держалъ у себя жъ, и умышлялъ и думалъ съ нимъ, утаясь его, Якова; и какъ де ихъ изъ Кракова по Цесарскому велѣнью отпустили на вольные городы, и Иванъ де того своего друга казака, выѣхавъ за городъ, отпустилъ въ слободѣ, утаясь, умысля воровски, ото всѣхъ. И чтобъ про то сыскать Государевыми людми да его Ивановыми людми.—И Иванъ сказалъ: два де человѣка полоняниковъ были, одинъ Петрушкою зовутъ, у

него, Якова, другой Ивашко у него, Ивана, и отдалъ онъ того человѣка Пототцкого урядинку Багуцкому, а отослалъ съ человѣкомъ своимъ съ Черкашениномъ съ Васкою Бадицкимъ; и слался на кожу (sic) того человѣка; а человѣкъ де Ивашко Черкашенинъ, что былъ у него, Ивана, остался въ Краковѣ; и въ томъ Иванъ слался на салдатъ, что тотъ человѣкъ остался на дворѣ, гдѣ стояли.—И Яковъ говорилъ, что де того человѣка Петрушку отдалъ Потоцкого урядинку Иванъ, а не онъ, Яковъ; и слался въ томъ на всѣхъ Государевыхъ людей; а Ивашка де Черкашенина вывезъ изъ Кракова и отпустилъ на дорогѣ, умысля, онъ, Иванъ; и про то все Государевы люди вѣдаютъ.

Въ Яковлевѣ жъ писмѣ написано, что Иванъ Песковъ въ Шлонской землѣ, въ мѣстечкѣ Груткахъ, похвалялся на него всякимъ умысломъ и говорилъ про околничего про князь Семена Романовича Пожарского, что онъ въ Астарахани набрался отъ него страху: чють не пропалъ; а его де, Якова, и безъ головы вскорѣ сдѣлаетъ. И слался на дворянъ и на попа и на толмача.—И Иванъ говорилъ, шлется де на нихъ въ Государевѣ дѣлѣ, а въ такихъ де сплеткахъ не шлется.

Въ Яковлевѣ жъ писмѣ написано: какъ де они пріѣхали въ Цесарской городъ Врацлавль, и Иванъ де Песковъ бранилъ пристава, которой у нихъ былъ, дуракомъ, глупымъ и пьяницею назвалъ; да и вездѣ приставовъ бесчестилъ и лаялъ и пьяницами называлъ; и отъ тоій де его гордости и бесчинства многая ссора и мѣшкота бывала. И чтобъ про то сыскать всѣми Государевыми людми.—И Иванъ сказалъ, что онъ приставовъ не лаивалъ, и въ томъ на всѣхъ Государевыхъ людей, опричь попа, слался жъ.

Въ Яковлевѣ жъ писмѣ написано: въ Врацлавлѣ жъ де Иванъ Песковъ лаялъ его Якова матерны и про окольничего про князь Семена Романовича говорилъ поносные такіе жъ слова, какъ писано выше сего; и чтобъ про то сыскать дворяны и попомъ и толмачемъ.—И Иванъ про то сказалъ, что онъ его, Якова, не лаивалъ и про окольничего князь Семена Романовича такихъ поносныхъ словъ не говаривалъ.

Въ Яковлевѣ жъ писмѣ написано: въ Саксонскоій де землѣ въ городкѣ въ Гепесѣ били челомъ В. Г-рю салдаты словесно, а ему и дворяномъ являли на Ивана Пескова, что онъ ихъ бьетъ и мучитъ, розвязавъ по скамьѣ, а люди его Мишка да Мишка бьютъ ихъ безъ милости; и Цесарское де жалованье ефимки завладѣлъ Иванъ всѣми, а имъ ничего не далъ. И чтобъ про то сыскать дворяны и попомъ и толмачемъ и салдаты.—И Иванъ сказалъ: на скамьѣ де онъ солдатъ не бивалъ, а разодѣвъ, за вину билъ батогп; а ефимки де не однимъ салдатомъ присланы—на людей и на солдатъ; а прислано 200 ефимковъ, и Яковъ де далъ ему 80 ефимковъ, а себѣ взялъ 120 ефимковъ. И слался Иванъ въ томъ, что ефимковъ у салдатъ не отымывалъ, на всѣхъ Государевыхъ людей.

Въ Яковлевѣ жъ писмѣ написано: недоѣзжая де города Дрезпна, Иванъ Песковъ, умысля съ Нѣмцы, Цесарскую проѣзжую грамоту переводилъ и переписывалъ одинъ, не поговоря съ нимъ, и статейноій списокъ умышлялъ одинъ же съ подьячимъ съ Потапомъ Блудовымъ и писалъ что хотѣлъ. И онъ де, Яковъ,

посылалъ къ Ивану о томъ говорить, чтобъ онъ съ нимъ Государево дѣло дѣлалъ вмѣстѣ, дворянъ да толмача; и онъ де его при дворянѣхъ и при толмачѣ бранилъ и дуракомъ, глупымъ называлъ и ни въ чемъ его по Государеву указу не слушалъ. И чтобъ про то сыскать Государевыми людми и роспросить въ томъ накрѣпко Ивановыхъ людей.—И Иванъ сказалъ: проѣзжей де грамоты у него, Ивана, не бывало, а была все у него, Якова, тѣмъ онъ, Яковъ, его клеплетъ.—И Яковъ говорилъ, что де проѣзжая грамота была у него, Ивана, долгое время, и слался въ томъ на всѣхъ Государевыхъ людей и на толмача.—А статейной де списокъ писалъ онъ, Иванъ, а что чего прибудетъ, и то все посылалъ къ Якову съ подьячимъ и самъ де съ нимъ читалъ.—И Яковъ говорилъ, что де проѣзжая грамота была у него, Ивана, долгое время и статейной списокъ писалъ одинъ, а къ нему не присылывалъ; и въ томъ во всемъ Яковъ слался на Государевыхъ людей и на толмача и на подьячего.—И Иванъ говорилъ, что де онъ, Яковъ, и списки съ иныхъ статей у подьячего ималъ.

Въ Яковлевѣ жъ письмѣ написано: въ Дезнѣ де городѣ Иванъ Песковъ, невѣдомо по какому умыслу, присылалъ къ нему черное письмо, что написано Саксонского Курфистра къ ближнимъ людемъ, о пропускѣ и о судахъ и о приставѣ; и онъ де то письмо велѣлъ переписать на бѣло; и Иванъ де то письмо велѣлъ переписать на бѣло, невѣдомо какъ, не поговоря съ нимъ; и толмачь де Тимоѳей, пришедъ отъ Ивана, сказывалъ ему, Якову, что де Иванъ письма бѣлого показать ему не хочетъ, а хочетъ отъ себя посылать, а ему де всякіе дѣла за обычей и безъ его Яковлевой глупой думы. И чтобъ про то сыскать всѣми Государевыми людми.—И Иванъ сказалъ: посылалъ де къ нему черное письмо, какъ бѣлому письму быть и бѣлое посылалъ же, и то де письмо не послано; и слался Иванъ въ томъ на толмача и на подьячего, что бѣлое письмо посылалъ. А Яковъ на Государевыхъ людей слался въ томъ, что бѣлого письма не присылывалъ.

Въ Яковлевѣ жъ письмѣ написано: въ Дезнѣ де городѣ на Свѣтлое Христово Воскресенье приходилъ къ нему, Якову, подьячей Потапъ Блудовъ и сказывалъ: Иванъ де Песковъ тебя лаялъ матерны и дуракомъ, глупымъ называлъ, и его заставливаетъ всякіе дѣла писать въ неволю. И чтобъ про то сыскать Государевыми людми и подьячимъ.—И Иванъ сказалъ, что де онъ на Свѣтлое Воскресенье съ нимъ не сходился и за очи его не бранивалъ; а въ Дезнѣ де пилъ онъ, Яковъ, по вся дни и изъ того города пьянъ поѣхалъ; и слался Иванъ въ томъ на толмача и на подьячего.—И Яковъ говорилъ, что онъ по вся дни пьянъ не бывалъ, а пилъ въ славу Божію, и слался въ томъ на всѣхъ Государевыхъ людей и на толмача и на подьячего; а тѣмъ де Иванъ его, Якова, бесчеститъ, что называетъ пьянымъ.

Въ Яковлевѣ жъ письмѣ написано: въ Амбуркѣ де городѣ посылалъ онъ къ Ивану толмача, чтобъ онъ къ нему пришелъ для Государева дѣла; и онъ де къ нему не пошелъ и его бесчестилъ, называлъ дуракомъ, глупымъ.—И Иванъ сказалъ: хаживалъ де онъ къ Якову безъ присылки, и въ томъ на Государевыхъ людей и шлется.

Въ Яковлевѣ жъ писмѣ написано: въ Амбуркѣ де, въ Маѣ мѣсяцѣ, присылалъ къ нему на дворъ Свѣйской резидентъ, что хочетъ съ нами видѣться; и Яковъ къ Ивану посылалъ толмача, чтобъ онъ къ нему пришелъ; и Иванъ де отказалъ и къ нему не пошелъ и его бранилъ. И чтобъ про то сыскать Государевыми людми.—И Иванъ сказалъ: присылалъ де къ нимъ резидентъ въ Іюнѣ, а не въ Маѣ, и толмача Яковъ къ нему присылалъ, чтобъ онъ, Иванъ, къ нему пришелъ подумать о Государевѣ дѣлѣ; а за очи де онъ Якова не бранивалъ.

Въ Яковлевѣ жъ писмѣ написано: въ Амбуркѣ жъ де приходили къ Ивану Пескову Шведцкого Короля Нѣмцы, по его воровскому умыслу, невѣдомо для какихъ дѣлъ, и съ нимъ сидѣли и думали безъ его Яковлева вѣдома, утаясь, а толмачилъ у него воръ и лазутчикъ Нѣмчинъ, Лифлянчикъ Мигаль Шведцкого Короля, мимо Государева толмача; и тотъ де Нѣмчинъ Ивану учинился другъ, и ѣлъ и пилъ съ нимъ съ пріѣзду и до отъѣзду; и того жъ дни послѣ обѣда Иванъ, утаясь его, Якова, звалъ къ себѣ резидента, и резидентъ у него былъ.—И Иванъ сказалъ: поставленъ де онъ былъ въ Амбуркѣ на томъ дворѣ, гдѣ стояли Свѣйскіе Нѣмцы, и съ ними де и сходился, а толмачь де Мигаль Лифлянчикъ тутъ же на дворѣ стоялъ и ничего ему не толмачивалъ, а ему де онъ никакой другъ.—И Яковъ говорилъ, что де тотъ Нѣмчинъ съ нимъ, Иваномъ, почи просиживалъ и толмачилъ съ нимъ, умышляя невѣдомо о чемъ, а то де все вѣдомо всѣмъ Государевымъ людемъ.—И Иванъ сказалъ, что онъ съ Нѣмчиномъ ночей не просиживалъ и ни о какихъ дѣлѣхъ съ нимъ не умышлялъ и не толмачилъ; и въ томъ на Государевыхъ людей слался жъ; а толмачилъ де, о чемъ доведется, Государевъ толмачь.

Въ Яковлевѣ жъ писмѣ написано: къ Ивану жъ де Пескову присылалъ Свѣйской резидентъ корету съ возниками, и онъ, Иванъ, утаясь де его, Якова, ѣздилъ въ той коретѣ съ Шведцкими Нѣмцы невѣдомо куды и безъ Государева толмача; поѣхалъ въ 5-мъ часу, а пріѣхалъ въ отдачю часовъ, а толмачь у него былъ воръ и другъ его Мигаль. Да онъ же де, Иванъ, умысля воровски, писалъ и посылалъ отъ себя многіе воровскіе писма къ дохтуру Венделянусу Сибелесу, а посылалъ тѣ писма съ Амбурцомъ Нѣмчиномъ съ Борисомъ Серебрениковымъ да съ людми съ Минкою да съ Полякомъ Есевскимъ. А послѣ де того Иванъ, утаясь его и толмача и взявъ съ собою сына своего, да подьячего, да вора, друга своего толмача Мигаля, ѣздилъ въ четвертомъ часу ночи къ резиденту и былъ у резидента и умышлялъ всякое воровство мало не до свѣта. А было де съ нимъ людей его Ивановыхъ у резидента Минка, да Полякъ Есевской, да Мишка Фряской, да Фролка, да Васка Клементьевъ да Ивашка Щукинъ. И чтобъ про то сыскать Государевыми людми и роспросить въ томъ подьячего, а Ивановыхъ людей пытать накрѣпко.—И Иванъ сказалъ: къ резиденту де онъ не ѣзживалъ, а приходилъ резидентъ къ нему, и въ то де время былъ Государевъ толмачь, а безъ Государева де толмача съ нимъ не сиживалъ, и у резидента не бывалъ и почи не сиживалъ, а ѣздилъ гулять по волу (sic), только де ту резидента не было.—И Яковъ въ томъ,

что Иванъ у резидента былъ и день до отдачи часовъ и ночь сидѣлъ же, а толмачилъ де Мигаль толмачь. слался на всѣхъ Государевыхъ людей; а Иванъ на всѣхъ Государевыхъ людей слался жъ въ томъ, что онъ къ резиденту не ѣзживалъ и дня до отдачи часовъ и ночи у него не сиживалъ, и Нѣмчинъ ему Мигаль не толмачивалъ.

Въ Яковлевѣ жъ писмѣ написано: Иванъ же де Песковъ велѣлъ другу своему Нѣмчину Мигалю попа крестоваго срубить саблею, и тотъ де Нѣмчинъ съ саблею за попомъ гонялъ, и отняли де его, попа, отъ Нѣмчина люди Ивановы; и впредь Иванъ хочетъ, умысля, убить попа до смерти, для того что де тотъ попъ вѣдастъ на Ивана воровство и бесчинство. И чтобъ про то сыскать всѣми Государевыми людми, а Ивановыхъ людей въ томъ роспросить накрѣпко.—И Иванъ сказалъ: попа де онъ саблею сѣчь не веливалъ, авось де буде попъ съ Нѣмчиномъ и дрался, только де онъ того не вѣдастъ; а кто де про то видѣлъ, и онъ и скажетъ.

Въ Яковлевѣ жъ писмѣ написано: въ Амбуркѣ де Иванъ же Песковъ при Захарьѣ Охтабовѣ да при Филипѣ Ивановѣ и при толмачѣ, бесчестилъ ратушного думного человѣка, лаялъ его и называлъ скарядно, и въ томъ де отъ него смута и ссора; и чтобъ про то сыскать Государевыми людми.—И Иванъ сказалъ: называть де ему того думного человѣка непригожимъ словомъ не для чего и ничѣмъ его не бесчещивалъ; и слался Иванъ въ томъ на толмача.

Въ Яковлевѣ жъ писмѣ написано: Иванъ же де Песковъ, будучи въ Амбуркѣ, умысля воровски, отпустилъ съ другомъ своимъ съ Нѣмчиномъ съ Мигалемъ человѣка своего Есевского Поляка невѣдомо куды, а тотъ де его человѣкъ воръ и измѣнникъ, розносилъ воровскіе грамотки отъ Ивана по городомъ къ Нѣмцамъ, по его Иванову велѣнью; и чтобъ про то сыскать Государевыми людми, а Ивановыхъ людей роспрашивать порознь и пытать.—И Иванъ сказалъ, что де тотъ малой, Полякъ, остался въ Амбуркѣ, а грамотокъ де никакихъ не розпачивалъ, а лѣтъ де онъ былъ всего въ 12.—А Яковъ сказалъ, что де тотъ Полякъ былъ лѣтъ въ 20 и больши.—И Иванъ говорилъ: и у Якова де такіе люди были жъ,—увезенъ изъ Мѣнска малой у бурмистра; а гдѣ тотъ малой, того онъ, Иванъ, не извѣщаетъ.—И Яковъ сказалъ, что такихъ людей у него не бывало.

Въ Яковлевѣ жъ писмѣ написано: въ Амбуркѣ де Иванъ Песковъ, умысля воровски, узнавъ свое воровство, отпустилъ человѣка своего, вора и измѣнника Мишку Тимоѳеева, невѣдомо куды; а тотъ человѣкъ, сговорясь съ Ивановымъ же человѣкомъ, съ такимъ же воромъ и измѣнникомъ, съ Мишкою Фряскимъ, подговорили у него человѣка его Давыдка, покрадчи суды серебреные и Цесарское жалованье, всего на триста на пятдесятъ рублевъ. И Иванъ де тѣхъ людей своихъ въ Краковѣ отдалъ было за варту, и послѣ того изъ-за варты ихъ свободилъ и велѣлъ ходить у себя въ ключахъ. А тотъ его человѣкъ Мишка грамотѣ умѣлъ и съ Иваномъ Песковымъ писалъ и думалъ всякіе воровскіе писма и на него, Ивана, вѣдалъ многое воровство. И чтобъ про то воровство Ивановыхъ людей, Миняки да Мишки, сыскать Государевыми людми и ихъ, Миняку и Мишку, пытать въ томъ, что они хотѣ-

ли измѣнить, остаться въ Польшѣ; и пытать въ томъ Ивановыхъ же людей, Васку Клементьева съ товарыщи, для того что они Мишкино и Мишкино воровство и измѣну и про подговоръ человѣка его вѣдаютъ.—И Иванъ сказалъ, что онъ человѣка своего не отпускивалъ, а остался въ Амбуркѣ, испужався того, что рухляди подьячего потерялъ.—И Яковъ говорилъ: въ Амбуркѣ де человѣкъ его не остался, а отпустилъ онъ того своего человѣка Мишку изъ Амбурка для того, что тотъ человѣкъ вѣдаетъ на него, Ивана, всякое воровство. И въ томъ Яковъ слался на Государевыхъ людей на всѣхъ, что они про отпускъ Иванова человѣка вѣдаютъ; а Иванъ на Государевыхъ людей слался жъ въ томъ, что человѣкъ его остался въ Амбуркѣ. И Яковъ билъ челомъ, чтобъ В. Г. указалъ Иванова человѣка Пескова Васку Клементьева съ товарыщи пытать въ томъ, что онъ, Иванъ, того своего человѣка умысля отпустилъ.

Въ Яковлевѣ жъ писмѣ написано: въ Цесарскомъ де городѣ Вѣнѣ извѣщалъ ему и дворяномъ и попу подьячей Потанъ Блудовъ на дьяка Ивана Пескова въ томъ: какъ де онъ, Иванъ, посланъ въ Чаусы, и въ той де посылкѣ подьячей съ нимъ былъ же, и въ то де время учинилось моровое повѣтрее во многихъ мѣстѣхъ, и изъ моровыхъ мѣстъ и изъ городовъ пропускать къ Москвѣ до Государева указу никого не велѣно; и дьякъ де Иванъ Песковъ, забывъ страхъ Божіи и Государево крестное цѣлованье, воровалъ, посылалъ тайно къ Москвѣ изъ моровыхъ мѣстъ человѣка своего вора Мишку Фрязского къ женѣ своей многижда, а заставы велѣлъ объѣзжать ночью лѣсами изъ далеча; и тотъ де человѣкъ его къ Москвѣ ѣздилъ многажды. И какъ де онъ въ Вязму пріѣхалъ, и Вяземской де воевода князь Дмитрей Борятинской писалъ объ немъ неправдою, дружа ему, Ивану. А напослѣдокъ, прокрадчися ночью заставу съ Москвы въ Можайскую Иванову деревню, и жену къ нему, Ивану, тотъ Мишка привезъ. А тотъ де подьячей въ той деревнѣ съ Иваномъ жилъ.—И Иванъ сказалъ: въ то де время морового повѣтрея не было, а въ Вязмѣ де онъ жилъ по Государеву указу, и людей своихъ къ Москвѣ не посылывалъ и заставы проѣзжать не велѣвалъ; а какъ по Государеву указу велѣно его отпустить въ Можайскую его деревню, и по тому де Государеву указу въ деревню онъ и поѣхалъ; а человѣка своего Мишки мимо заставы не посылывалъ же, а посылалъ изъ Могилева для лошадей до тѣхъ мѣстъ, какъ еще заставъ не было, а велѣлъ къ себѣ лошади привесть; а какъ де заставы учинились, и онъ человѣка своего мимо заставы не посылывалъ и заставъ объѣзживать не велѣвалъ.—И Яковъ говорилъ, чтобъ Государь пожаловалъ, велѣлъ того подьячего роспросить накрѣпко и человѣка его Мишку пытать въ томъ, что Иванъ къ Москвѣ его посылывалъ и заставы проѣзжать велѣлъ.

Въ Яковлевѣ жъ писмѣ написано про убивственное дѣло и про Астараханское; и въ томъ Иванъ не допрашиванъ, потому что къ посольскому дѣлу то дѣло не пристало.

Въ Яковлевѣ жъ писмѣ написано: Саксонского де Курфистра во владѣньѣ, въ городѣ Дрезнѣ, приходилъ къ Ивану на дворъ ввечеру Нѣм-

чинъ, Юрьемъ звали, и имъ (sic) съ тѣмъ Нѣмчиномъ сидѣлъ одинъ, утаясь его, Якова, и толмача, и давалъ Нѣмчину писма, невѣдомо по какому умыслу; а толмачилъ ему поръ и плутишка, Захаркомъ звали, жилъ у него, Ивана, мимо Государева толмача. И послѣ того, тому Нѣмчину Юрью Иванъ Песковъ далъ, утаясь его, Якова, и толмача, списать В. Г-ря полную титлу; а толмачилъ ему тотъ же Захарко по Турски и по Итальянски. И того Нѣмчина учинилъ, себѣ другомъ, и съ нимъ сживалъ въ день и въ вечеру одинъ и посылалъ къ нему людей своихъ Мишку, да Поляка Есавского, да Ваську Клементьева, да толмача Захарка съ писмами, невѣдомо для какихъ дѣлъ. И какъ они изъ Дрезина поѣхали въ судахъ рѣкою, и тотъ Ивановъ другъ Нѣмчинъ Юрьи провожалъ его и сидѣлъ съ нимъ въ суднѣ одинъ на одинъ, думали тайно. Да тотъ же де Нѣмчинъ писалъ къ Ивану изъ Дрезина грамоту, невѣдомо о какихъ дѣлѣхъ, а отдалъ ему ту грамотку кормщикъ что у него былъ на суднѣ; и Иванъ отъѣхавъ отъ Дрезина три версты, и стоялъ два дни, дожидался того Нѣмчина или отъ него вѣсти, невѣдомо по какому воровскому умыслу; и тотъ де его другъ Нѣмчинъ присылалъ къ Ивану на станъ человѣка своего тайно, и Нѣмчиновъ человѣкъ у Ивана и почевалъ съ человѣкомъ его Мишкою вмѣстѣ. И Яковъ де ему о томъ о всемъ выговаривалъ; и Иванъ де его называлъ глупцомъ и говорилъ, чтобъ ему онъ, Яковъ, не указывалъ. И про то де его воровство вѣдомо дворяномъ и толмачю и попу и салдатомъ. И послѣ де того Ивановъ другъ Нѣмчинъ Юрьи изъ Дрезина, по Иванову паговору и воровскому умыслу, пріѣхалъ къ нему нарочно въ лодкѣ самъ-четвертъ, уговилъ отъ Дрезина въ десяти миляхъ въ мѣстечкѣ Тырьевѣ, и сидѣлъ у него тайно. И умысля де, тотъ Нѣмчинъ Юрьи съ Иваномъ Песковымъ, пришелъ къ нему, Якову, а говорилъ: прислалъ де къ нимъ Курфистръ свою проѣзжую грамоту; а грамоты не показалъ и не далъ, и отъ него, Якова, тотъ Нѣмчинъ пошелъ въ судно къ Ивану. И какъ изъ мѣстечка Превъ Иванъ поѣхалъ, а Нѣмчина взялъ съ собою, и сидѣлъ у него въ казенкѣ одинъ съ толмачемъ съ Захаркомъ и говорилъ, высылаючи, попу, чтобъ онъ вышелъ вонъ, а ему умышлять на Якова Лихарева. И ѣхалъ де Нѣмчинъ съ Иваномъ до города Витемберка. Да ему жъ де, Ивану, Нѣмчинъ отдалъ Курфистровы проѣзжіе грамоты, отдалъ тайно; и Иванъ де грамоту проѣзжую, которая дана имъ въ Дрезинѣ, отдалъ Нѣмчину, не поговоря съ нимъ, Яковомъ. И провожалъ тотъ Нѣмчинъ Юрьи Ивана сто двадцать верстъ; и отпустилъ Иванъ того Нѣмчина тайно жъ, а на отпускѣ де Нѣмчинъ далъ Ивану, невѣдомо какіе, грамотки въ городы въ Матенборкъ да въ Аборокъ и въ иные городы, и тѣ де грамотки розсылалъ къ Нѣмцамъ съ людми, съ Мишкою Тимоѳеевымъ да съ Есавскимъ. А человѣкъ де его Мишка вѣдомой воръ, хотѣлъ въ Краковѣ остаться. И онъ, Яковъ, Ивану то все, что онъ съ Нѣмчиномъ дѣлалъ тайно невѣдомо какіе дѣла, и Иванъ де его бесчестилъ (sic). И чтобъ про то сыскать Государевыми людми и роспрошать накрѣпко подьячего и пытать Ивановыхъ людей.—И Иванъ сказалъ: Саксонскаго де Курфистра секретарь

пріѣзжалъ къ нимъ къ обоимъ, и титла списывалъ съ проѣзжей грамоты въ то время, какъ посылали въ городъ съ толмачемъ къ думнымъ людемъ; а посылали грамоту они оба, только де проѣзжая грамота была у Якова; а секретарь де съ нимъ, Иваномъ, въ одномъ суднѣ не бывалъ, и ѣхалъ до города Витемберка въ особой лодкѣ, и на станѣхъ нигдѣ съ нимъ не ставился, а для чего де ѣхалъ, того онъ не вѣдаетъ; а какъ на поѣздѣ приходилъ къ нему проститься при толмачѣ Тимоѳеѣ, и привезъ Курфюстрову проѣзжую грамоту, да въ то жъ время отдалъ два списка, одинъ съ Цесарской проѣзжей грамоты, другой съ Курфюстровой, и тѣ де списки у Якова.

И Яковъ слался на всѣхъ Государевыхъ людей противъ своего писма, а Иванъ слался противъ своихъ рѣчей. Яковъ же билъ челомъ, чтобъ Ивана допросить: для чего онъ, не поговоря съ нимъ, Нѣмчину Курфюстрову проѣзжую грамоту отдалъ и по какому умыслу?—И Иванъ сказалъ: въ той де Курфюстровой проѣзжей грамотѣ написано въ Государевѣ титлѣ несправчиво, и ему де, Якову, ту грамоту съ толмачемъ посылалъ, а толмачь де, пришедъ къ нему, Ивану, его, Яковлевымъ словомъ сказалъ: добро бъ де промыслить, чтобъ дали грамоту справчивую; и имъ де противъ той грамоты дали иную справчивую грамоту, а смотрѣть де было Якову неколи, потому что и людей не зналъ: всегда былъ пьянъ.—И Яковъ говорилъ: тѣмъ де его Иванъ бесчеститъ, что называетъ пьянымъ, а онъ де въ томъ ищется на всѣхъ Государевыхъ людей, что онъ никогда пьянъ не бывалъ и людей за милостію Божіею всегда зналъ.—Иванъ говорилъ: послалъ де съ нимъ тотъ же Нѣмчинъ Юрьи грамотку совѣтную къ бурмистру и гое де грамоту бурмистру отдалъ толмачь въ то время, какъ ходилъ отъ нихъ съ проѣзжими грамоты.—И Яковъ говорилъ: той де онъ грамотки къ бурмистру съ толмачемъ не посылывалъ, а посылывалъ ту воровскую грамоту съ людми своими съ Мишкою съ товарыщи, утаясь его, Якова, и толмача, умысля воровски.

Въ Яковлевѣ жъ писмѣ написано: Иванъ же де Песковъ, пріѣхавъ въ мѣстечко Парви, бесчестилъ корабельщиковъ, лаялъ всякою позорною лаею; и Яковъ де о томъ ему говорилъ; и онъ его бесчестилъ, называлъ глупцомъ; и чтобъ про то сыскать Государевыми людми.—И Иванъ сказалъ: корабельщиковъ де онъ не бранивалъ, а у корабельщиковъ де съ проѣзжихъ грамотъ были списки съ обѣихъ.—И Яковъ говорилъ, чтобъ про то про все сыскать противъ его сказки.—И Иванъ говорилъ, чтобъ тѣ списки, на которыхъ проѣздъ подписанъ, взять въ приказъ, а тѣ де списки у него, Якова.

Въ Яковлевѣ жъ писмѣ написано: Иванъ же де Песковъ подсылалъ подъ Яковлевъ станъ подслушивать сына своего Ивана да человѣка Мишку, и хотѣлъ надъ нимъ и надъ писмами учинить всякое дурно; и чтобъ про то сыскать Государевыми людми, а Иванова человѣка Мишку пытать.—И Иванъ сказалъ, что де онъ сына своего подъ Яковлевъ станъ не подсылывалъ, а стояли де другъ отъ друга,—авось де буде кто и прошелъ; только де онъ не подсылывалъ и дурна никакого чинить надъ Яковомъ не хотѣлъ; а чело-

вѣкъ де его въ то время былъ за приставомъ.—И Яковъ и Иванъ слалися въ томъ на Государевыхъ людей.

Въ Яковлевѣ жъ писмѣ написано: Иванъ же де Песковъ въ Амбуркѣ, умысля воровски, взялъ къ себѣ на дворъ жить Нѣмчина Лифлянчика Мигаля и учинилъ его себѣ другомъ и проживалъ съ нимъ день и ночь тайно; и чтобъ про то сыскать Государевыми людми и роспрошать подьячего и Ивановыхъ людей.—И Иванъ сказалъ прежніе свои рѣчи, что онъ стоялъ на томъ же дворѣ, гдѣ были Шведцкіе люди, и Нѣмчинъ де Мигаль къ нему приходилъ и у него ѣлъ, а Государевыхъ дѣлъ съ нимъ никакихъ не толмачивалъ.—И Яковъ слался на Государевыхъ людей въ томъ, что тотъ Нѣмчинъ у Ивана толмачилъ.

Въ Яковлевѣ жъ писмѣ написано: въ Амбуркѣ де Иванъ Песковъ не далъ карабельщику ефимковъ и его по вся дни лаялъ и бесчестилъ; и къ нему де, Якову, въ Амбуркѣ приходили съ корабельщикомъ Нѣмцы и говорили, что де канцлеръ ефимковъ по договору за провозъ не даетъ; и Иванъ де тому корабельщику лобилъ челомъ и далъ ефимки не всѣ.—И Иванъ сказалъ, что де онъ корабельщика не лаивалъ и денги ему далъ всѣ сполна, въ томъ у него и отпись есть.—И Яковъ слался на Государевыхъ людей въ томъ, что де Иванъ денги корабельщику отдалъ съ большимъ шумомъ.

Въ Яковлевѣ жъ писмѣ написано: въ Амбуркѣ де Иванъ Песковъ, утаясь отъ него, Якова, нималъ къ себѣ на дворъ Фиршта фонъ Михельберга, а съ нимъ Нѣмецъ пяти человѣкъ, и съ ними сидѣлъ и умышлялъ одинъ; да съ нимъ же де былъ другъ его Мигаль; и чтобъ про то сыскать Государевыми людми и роспрашивать въ томъ Ивановыхъ людей накрѣпко.—И Иванъ сказалъ: Нѣмчина де Фиршта онъ къ себѣ не зывалъ и про имя впервые и слышитъ; авось де буде и былъ такой Нѣмчинъ, только онъ того не вѣдаетъ.—И Яковъ слался въ томъ на Государевыхъ людей противъ своего писма.

Въ Яковлевѣ жъ писмѣ написано: въ Амбуркѣ де Ивановы люди Пескова, Васка Клементьевъ, покрали у Нѣмчина, гдѣ стояли, суды серебряные, кружки, да ложки, да съ стакановъ и съ кружекъ кровли, и въ томъ учинили ссору и бесчестье; а Иванъ де въ томъ сыску не учинилъ и краденые суды взялъ къ себѣ; да онъ же де лаялъ корабельщика и его билъ и голову пробилъ, и ему по уговору за карабль и за запасъ не додалъ денегъ.—Иванъ сказалъ, что онъ корабельщика не бивалъ и челобитья его на него въ бою не бывало; а денги де корабелщику за провозъ и за запасъ не додапы были потому, что негдѣ было ему взять; и онъ де билъ челомъ о томъ В. Г-рю, и корабельщику де заплачены денги у города изъ Государевы казны; а люди де его ничего не крадывали, а что буде и украли, и Великій бъ Государь велѣлъ взять людей его и въ томъ ихъ роспросить.—И Яковъ слался на Государевыхъ людей въ томъ, что люди его воровали и суды серебряные крали, и тѣ суды и нынѣ у Ивана, и чтобъ людей его взять и въ томъ ихъ пытать.—И Иванъ сказалъ: о томъ де онъ В. Г-рю и самъ бьетъ челомъ.—Яковъ же говорилъ, что онъ корабельщика билъ и сидя у стольника и воеводы у

Ивана Милославского, похвалялся, что онъ корабельщика билъ и увѣчилъ. И слался въ томъ на Ивана Милославского.

Въ Яковлевѣ жъ писмѣ написано: о переправкѣ Иванова имени Пескова: написанъ онъ былъ въ проѣзжей грамотѣ Курфистра Саксонского «Десковъ», и другъ де его Нѣмчинъ Юрьи переправилъ и сдѣлалъ «Песковъ», и переправилъ Иванъ то свое имя, утаясь его, Якова; а по городомъ де посылалъ не прямую Саксонского Курфистра проѣзжую грамоту,—списокъ несправчивой, и отъ того имъ было мотчанье; и чтобъ про то сыскать Государевыми людми и роспросить подьячего.—И Иванъ сказалъ: говорилъ де онъ тому Нѣмчину, что написано имя его не такъ, и Нѣмчинъ де и переправилъ, потому что онъ изъ канцеляріи.

Въ Яковлевѣ жъ писмѣ написано: попъ де Михаіло являлъ ему, Якову, и Ивану, и дворяномъ и толмачю на подьячего: говорилъ де ему подьячей, что онъ хочетъ измѣнить и остаться въ Польшѣ; и онъ, Яковъ, Ивану говорилъ, чтобъ подьячего смирить; и Иванъ де смѣялся и его не слушалъ; и чтобъ про то сыскать Государевыми людми и роспрошать подьячего. —И Иванъ сказалъ: приходилъ де къ нему Яковъ и сказывалъ: сказывалъ де ему попъ, какъ де подьячей услышелъ про то отъ студента, что хотятъ ихъ въ Краковѣ посѣчь, и онъ де ищетъ себѣ мѣста, чтобъ остаться; и онъ де Иванъ, за то велѣлъ подьячего салдатомъ бить батоги нещадно и везъ его до Москвы съ береженьемъ; а попъ де про подьячего ему не извѣщалъ.

Въ Яковлевѣ жъ писмѣ написано про похвальные слова, какъ онъ, Иванъ, на Якова похвалялся при попѣ и при толмачѣ, что де онъ на Якова вымыслитъ хорошіе и складные явки, и знаетъ какъ вымыслить вскорѣ: отъ него де въ Астрахани окольничей князь Семенъ Романовичь набрался страху и чють не пропалъ; а онъ де, Яковъ, площадной, худоій человѣченко и глупецъ. И чтобъ про то сыскать Государевыми людми.—И Иванъ въ томъ на попа и на толмача не слыхалъ (sic).

Въ писмѣ жъ написано: говорилъ де Якову попъ словесно: Иванъ де Песковъ, умысля воровски, напоя его пьянаго, узнавъ свою вину, выкралъ у него явку, что далъ на Якова Лихарева, а остался де у него съ тоій явки списокъ; и чтобъ про то сыскать Государевыми людми.—И Иванъ сказалъ, что онъ явки у попа не выкрадывалъ, а та де его явка, а попъ де отдалъ явку Якову, потому что ему, Якову, названоій дяля.

Въ Яковлевѣ жъ писмѣ написано: являлъ де ему, Якову, и дворяномъ и толмачю попъ, что де при Иванѣ Песковѣ похвалялся подьячей на него, попа, и говорилъ, что онъ его сдѣлаетъ безъ головы вскорѣ; и чтобъ про то сыскать Государевыми людми, и подьячего роспрошать.—И Иванъ сказалъ, что онъ подьячего не училъ, а подьячей и самъ въ лицахъ.

Въ писмѣ жъ написано: посылалъ Яковъ къ Ивану дворянина Григорья, что .... чи въ Амбуркѣ, и онъ де на дворенина плюнулъ, а его Якова безчестилъ и называлъ глупымъ, дуракомъ; и чтобъ про то сыскать Государевыми людми и роспросить подьячего.—И Иванъ сказалъ, что къ нему Яковъ дворенина не присылывалъ, и Иванъ его и не бранивалъ.

Въ писмѣ жъ написано: въ Цесар-

скомъ де городѣ Вѣпѣ у мѣщанина у Яна стояли они на дворѣ, и Иванъ говорилъ, чтобъ тотъ мѣщанинъ далъ дочь свою за сына его Иванова; и та де дѣвка Иванова сына дарила, а Ивану, написавъ своего рукою, дала грамотку; и Иванъ де къ той дѣвкѣ писалъ грамотку изъ Слезской земли невѣдомо какое воровство, и будучи де въ Вѣнѣ, съ тою дѣвкою, съ мѣщанинovою дочерью да съ своячиною обѣдывалъ и ужиналъ, и игралъ, и ночи проспживалъ, и въ гудки и въ музыку у него играли, и въ танцы ходилъ, или де буде и воровалъ съ ними; и чтобъ про то сыскать всѣми Государевыми людми.— И Иванъ сказалъ: въ томъ де коленъ Великій Государь, указалъ бы допросить въ томъ сына его, а онъ про то не вѣдаетъ.—И Яковъ билъ челомъ, чтобъ про то сыскать Государевыми людми.

Въ Яковлевѣ къ письмѣ написано о бесчестьѣ властей, Епископа Вятцкого, да про Осиповской имъ, да про стрѣлцовъ; и Иванъ про то не допрашиванъ, потому что то дѣло не посольское.

Въ нынѣшнемъ во 168 году Сентября въ 21 день, писалъ къ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, дьякъ Иванъ Песковъ:

Въ 1-ой (отпискѣ):—Въ прошломъ де во 166 году, по указу В. Г-ря, стольникъ Яковъ Лихаревъ да онъ, Иванъ, посланы къ Венгерскому Королю въ посланникахъ; и во 167 де году Декабря во 2 числѣ они Государево дѣло исполнили и грамота имъ дана, подписана съ новоприбылыми титлами, какъ и въ Государевѣ грамотѣ написано. И Декабря де во 2 числѣ, по Яковлеву хотѣнью отпущены они черезъ Польскую землю на Краковъ. И недоходя де Польской земли, свѣдали они, что у В. Г-ря съ Польскимъ Королемъ на Виленской комисіи миру не учинилось; и онъ де, Иванъ Якову говорилъ, чтобъ имъ ѣхать иными мѣстами, а не Польскою землею; и Яковъ де ему отказалъ и учинилъ своимъ упрямствомъ. А какъ де они въ Краковъ пріѣхали, подстаростье де имъ въ подводахъ и во всемъ отказали и велѣли жить на своихъ проторяхъ и къ Королю писали. И передъ сырною де недѣлею пріѣхалъ къ нимъ Королевской ротмистръ съ Татары и сказалъ, что ихъ велѣно проводить черезъ Польскую землю. И онъ де, Иванъ, провѣдалъ, что пріѣхали для того, чтобъ ихъ ограбить и дѣла отнять, а людей ихъ посѣчь. И Марта де противъ 3 числа въ ночи изъ Кракова они ушли въ Шлонскую землю и пришли въ вольной городъ Амбурокъ Апрѣля въ 29 числѣ, и райцамъ говорили, чтобъ ихъ отпустить на корабльхъ до Архангельского города. И въ Амбуркѣ де имъ сказали, что корабельного ходу не будетъ до Іюля мѣсяца, да и путь будетъ далекъ, чтобъ имъ итти въ Любокъ и на корабльхъ моремъ къ Ригѣ, или къ Колывани черезъ Свѣйскіе городы, потому что путь ближе, а у В. Г-ря съ Свѣйскимъ Королемъ покой учинился; а Московской де торговой иноземецъ Янъ Фанъ Сведенъ, пріѣхавъ съ Москвы тѣми жъ мѣсты, сказалъ имъ тожъ. И Яковъ де, которымъ путемъ хочетъ итти, ему Ивану не скажетъ и хвалится, что онъ человѣкъ мочной и что хочетъ, то и дѣлаетъ, и къ В. Г-рю онъ, Яковъ, съ нимъ, Иваномъ, не пишетъ и живетъ въ Амбуркѣ безъ опасенья: чтобъ ему въ Яковлевѣ мотчаньѣ отъ В. Г-ря въ опалѣ не быть.—А таковы де

отписки посланы въ приказъ Тайныхъ дѣлъ и въ Посольской Приказъ Мая въ 29 да Іюня въ 5 числѣхъ.

Во 2-ой отпискѣ:—О которыхъ де Государевыхъ дѣлѣхъ, онъ, Иванъ, говоритъ Якову, и Яковъ все дѣлаетъ не по его Государеву указу, по своему хотѣнью, и стоитъ на особомъ дворѣ. А будучи де въ Амбуркѣ, что онъ провѣдалъ вѣстей, и онъ, Иванъ, тѣ вѣсти послалъ въ Посольской приказъ Іюня въ 13 числѣ, потому что переводчика нѣтъ, а толмачь, кой съ нимъ посланъ, переводить и честь не умѣетъ, и живетъ у Якова для его дѣлъ, а къ нему, Ивану, по Яковлеву приказу не ходитъ.

Въ 3-ей отпискѣ:—Маія де въ 27 числѣ пріѣзжали къ нимъ Амбурскіе райцы говорить: которымъ путемъ они пойдутъ, и они для Государевы милости вспоможенье учинятъ. И что де имъ Яковъ говорилъ, того ему, Ивану, не сказалъ. И Іюня де въ 18 числѣ, пришедъ къ нему, Ивану, на дворъ, Амбурской мѣщанинъ Захарей сказалъ: призывалъ де къ себѣ Яковъ его и мѣщанъ же Кондратья Микулнева съ товарыщи, пяти человѣкъ, у которыхъ корабли идутъ къ Архангельскому городу, и уговорился, что ему съ племянники и съ людми итти у нихъ на одномъ кораблѣ; а его де, Ивана, съ собою взять не хочетъ и толмачю сказывать ему заказалъ, чтобъ надъ нимъ, Иваномъ, безъ проѣзжіе грамоты какое зло учинить. И онъ де, Иванъ, нанялъ Захарьева жъ корабельщика и изъ Амбурка пойдетъ въ 25 числѣ; и буде де надъ нимъ что учинится, и то ему отъ Якова; и о томъ де онъ на Якова подавалъ письмяные явки Государевымъ людемъ, которые съ ними. А о вѣстяхъ Нѣмецкое письмо послалъ Іюня въ 21 числѣ.

Въ 4-ій:—Изъ Амбурка де къ Архангельскому городу поѣхалъ онъ, Иванъ, Іюня въ 29 день и о вѣстяхъ письмо послалъ къ Москвѣ въ томъ же числѣ, а иныхъ де дѣлъ послать для дальнаго пути не смѣетъ.

Въ 5-ой:—Къ Архангельскому де городу пріѣхалъ онъ, Иванъ, Августа въ 20 числѣ; и Яковъ де, укрывая свою неправду, поклепалъ людей его ложно, и тѣ де его люди отданы за приставы, а ему учинево задержанье; а что де онъ напередъ сего послалъ къ Москвѣ съ Амбурскими мѣщаны 6-й списокъ, и Яковъ хвалится, что онъ иные отписки перенялъ. И онъ де, Иванъ, съ тѣхъ со всѣхъ отписокъ, изъ которыхъ выписано выше сего, послалъ списки.

Подлинное дѣло писано столбцемъ, на 85 листкахъ; хранится въ Архивѣ между Австрійскихъ дѣлъ 1658 года, подъ № 5, въ связкѣ 5. Начала недостаетъ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Въ составъ сего тома, такъ же какъ и въ первые два, вошли три книги и пять посольскихъ дѣлъ, сохранившихся въ столбцахъ, въ коихъ заключаются сношенія Русскаго Двора съ Римскою Имперіею съ 7140—1632 по 7168—1660 годъ. Изъ прежнихъ переписныхъ книгъ и дѣлъ Посольскаго приказа сношенія съ Римскою Имперіею за сію эпоху описаны только въ книгахъ 1632 и 1673 годовъ; двѣ другія составлены ранѣе 1632. Но книга 1632 года составляетъ только дополнительную опись къ книгѣ 1626 года. Къ той эпохѣ, за которую сношенія съ Имперіею вошли въ составъ сего тома, въ ней находятся между столбцами только два, и сверхъ того прибавлено описаніе нѣкоторыхъ за прежніе годы, пропущенныхъ въ первыхъ описныхъ книгахъ.

«Столпъ Цесаревъ, отпускъ къ Цесарю Государевыхъ посланниковъ Лукьяна Мясново да подьячего Ѳедора Посникова въ 124 году. Верху нѣтъ.

Наказъ Лукьяна Мясново, за приписью дьяка Петра Третьякова, какъ онъ посыланъ въ посланникѣхъ къ Цесарю. Верху нѣтъ.

Переводъ съ Латынскаго листа, что писалъ къ Государю съ Лукьяномъ Мяснымъ Янъ Юрьи Кухвистръ, и подъ нимъ списокъ Лукьяна Мясново да подьячего Ѳедора, какъ у нихъ тамъ Государево дѣло дѣлалось и въ дорогѣ.

Столпъ 129 году о Цесаревѣ послѣ Езуфѣ, какъ сосланъ въ Казань, и роспись посольской Езуфовѣ рухледи, какова прислана изъ Казани Мая въ 29 день».

Въ описи 1626 года отмѣчено объ этомъ столбцѣ: «исподу нѣтъ, изотлѣлъ»; въ росписи 1632 года отмѣчено, что столбца вовсе нѣтъ налицо.

«Столпъ 130 году о Цесаревѣ жъ послѣ о Езуфѣ Іюля 23 числа. Верху нѣтъ, изотлѣлъ.

*

Столпъ о Цесаревѣ послѣ Адамѣ Дорнѣ, какъ онъ сосланъ въ Пермь Великую да въ Чердынь, съ 129 года по 140 годъ, Марта по 17 число.

Столпъ, а въ немъ пріѣздъ изъ Литвы въ Дорогобужъ Цесарева посла Анатаксія Евгелцевскаго, что прошался къ Москвѣ, и ему отказано, что были съ нимъ Литовскіе люди, 140 году.

Столпы Цесарскіе. Статейной списокъ дьяка Ѳеонасья Власьева, какъ онъ былъ въ Цесарской землѣ. Верху у того столпа нѣтъ и году не написано».

Въ Отдѣленіи «розпь Цесарская», помѣщено описаніе слѣдующихъ дѣлъ:

«Отписка изъ Свіяжского отъ Ивана Бутурлина да отъ дьяка отъ Пятого Григорьева, 129 году; и подъ отписною роспросные рѣчи дѣвки Онютки, которая была у Цесарева посла у Адама Дорна.

Отписка къ Государю съ Костромы отъ воеводы, отъ князь Мирона Шеховского, 131 году; и подъ отписною переводъ съ челобитные Цесарева посла Адама Дорна объ отпускѣ людей.

Дѣло извѣтное 131 году, что извѣщалъ въ Посольскомъ приказѣ Костромитинъ Семейка Шелешедамцевъ на поповского старосту на попа на Ѳедора и про женокъ, про Онютку и про Ѳедорку, что жили они у Цесарева посла у Адама Дорна. Верху у того дѣла нѣтъ.

Челобитная Цесарева посла Адама Дорна, человѣка его Матвѣя Анкальмана: бьетъ челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи на посла на Адама Дорна въ насильствѣ и въ бесчестьи, чтобъ его Государь пожаловалъ, велѣлъ отъ него отвести на иной дворъ. Писано по нѣмецки на листу, помѣчено на ней 134 году, Марта въ 15 день.

Другая челобитная людей его Матвѣя Анкальмана да Людвика Шулца, да Анцъ Мегера въ его жъ насильствѣ, что на нихъ многіе неправды затѣвастъ. Писана по нѣмецки тетратью на трехъ листахъ, лѣта отъ Р. Хр. 1618 году (?).

Связка, а въ ней отписки къ Государю изъ Казани отъ болрина и воеводы и изъ Ярославля и изъ Костромы отъ воеводъ, о Цесаревѣ послѣ о Адамѣ Дорнѣ, и иная столповал розпь о немъ же».

Въ переписной книгѣ 1673 года находится слѣдующее описаніе:

I. Книги:

«Книжица небольшая, безъ оболочки, лѣта 7107 году, какъ пожаловалъ Царь Борисъ Ѳедоровичь Нѣмецъ Ругодивскихъ, которые жили на Москвѣ и въ Нижнемъ Новгородѣ въ закоснѣньѣ и въ нужи безъ торговыхъ промысловъ, гостинымъ именемъ и въ торговую лучшую статью, и на вспоможенье торговъ ихъ своею Государскою казною, и на вѣчное подданство приведены къ вѣрѣ.

Тетрать росходная Государевѣ соболиной казнѣ посланниковъ Ивана Баклановскаго да дьяка Ивана Михайлова, какъ они посыланы къ Цесарю въ 162 году.

Тетрать 164 году, а въ ней писана роспись поденному корму, по чему давано на Москвѣ Цесаревымъ посломъ Донъ Аллегрету съ товарыщи.

Тетрати росходные Государевѣ денежной казнѣ Ивана Желябужскаго, какъ онъ былъ въ приставѣхъ у тѣхъ же Цесаревыхъ пословъ.

Тетрати, а въ нихъ отпускъ въ

говцѣхъ къ Фердинанду Цесарю Римскому Розрядного приказу подьячего Григорья Богданова и пріѣздъ его въ 164 году».

II. Столпы:

«Столпикъ, а въ немъ отпускъ къ Матіашу Цесарю Римскому посланникомъ Лукьяна Мясного да подьячего Оедора въ 124 году. Весь сгнилъ и письмо слиняло.

Столпикъ невеликъ, а въ немъ ответное письмо, каково дано при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа Русіи папину послу Оптону Поссевинусу о неправдахъ Полскаго Короля Стефана Оботура Короля. Начала и конца нѣтъ, и году не написано.

Столпъ Цесарева посланника Якуба Сенчая, да Литовского посланника жъ Яна Гридича въ 132 году.

Столпъ, а въ немъ пріѣздъ къ Москвѣ Цесарскіе земли полатнаго мастера Анца Клестера 154 году.

Столпъ 162 году, отпускъ къ Цесарю Римскому посланниковъ Ивана Баклановскаго да дьяка Ивана Михайлова.

Столпъ, а въ немъ пріѣздъ къ Москвѣ Венецейского посланника Албертуса Вымина, да отпускъ въ Венецію и пріѣздъ къ Москвѣ Государевыхъ посланниковъ, столника Ивана Чемоданова да дьяка Алексѣя Посникова, 163 году.

Переводъ съ Цесарскіе грамоты, какову Цесарь писалъ къ Великому Государю съ посланники, съ Иваномъ Баклановскимъ да дьякомъ, съ Иваномъ Михайловымъ, въ 163 годѣ.

Столпъ, пріѣздъ къ Москвѣ и отпускъ съ Москвы Венгерскихъ посланниковъ, Яна Христопа Фракштена да Христопа жъ Аерборися 166 году. Исподъ подранъ и конца нѣтъ.

Столпъ, пріѣздъ и отпускъ съ Москвы Цесарскихъ пословъ Алгарета де Аллегретуса съ товарыщи, 164 году.

Столпъ 164 году, отпускъ къ Цесарю Римскому дьяка Григорья Богданова, и статейной списокъ и вѣстовые писма.

Переводъ съ грамоты, какову къ Великому Государю писалъ Фердинандусъ Цесарь съ послы своими съ Аллегретомъ де Аллегретусомъ съ товарыщи въ 164 году; да тутъ же списокъ Великого Государя съ грамоты, какова послана съ ними жъ послы къ Цесарю.

Столпикъ невеликъ, а въ немъ отпускъ къ Цесарю Римскому въ посланникахъ Михаила Клешнина 164 году.

Столпъ 164 году, пріѣздъ къ Москвѣ и отпускъ съ Москвы Цесарскихъ пословъ Алгарета съ товарыщи.

Столпикъ невеликъ, а въ немъ отпускъ къ Ракоцѣ Венгерскому Ивана Желябужскаго да подьячего Александра Титова.

Столпъ, а въ немъ отпускъ къ Венгерскому Королю Леопольдусу Государевыхъ посланниковъ, столника Якова Лихарева да дьяка Ивана Пескова 166 году.

Столпикъ невеликъ, а къ немъ статейной списокъ столника Якова Лихарева, какъ онъ посыланъ въ посланникахъ къ Цесарю Римскому въ 166 году».

III. Грамоты.

«Листъ Цесарева посла, писанъ къ Государевымъ посломъ о мирномъ договорѣ и съѣздѣ въ 1616-мъ году.

Въ тетрати Цесарское письмо, записка, какъ были Великого Государя послы у Цесаря Фердинанда

на пріѣздѣ и на отпускѣ въ 1648 году; а кто посланники, имяны не написаны.

Грамота, писалъ къ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю всеа Русіи Самодержцу, Фердинандусъ Цесарь съ посланники, съ Иваномъ Баклановскимъ да съ дьякомъ съ Иваномъ Михайловымъ, въ 163 году.

Отвѣтное письмо, каково дано у Цесаря Ивану жъ Баклановскому и дьяку, въ томъ же году.

Вѣрющая грамота, писалъ къ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Фердинандусъ Цесарь на пословъ на Аллегрета де Аллегретуса, въ 164 году.

Двѣ грамоты къ Великому Государю, писалъ Фердинандусъ же Цесарь съ вышепомянутыми послы.

Въ тетрати отвѣтное письмо, подали въ Полоцку въ отвѣтѣ бояромъ, князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому съ товарыщи, Цесаревы вышепомянутые послы, въ томъ же году.

Двѣ рѣчи, подали въ отвѣтѣ бояромъ тѣжъ послы, одна на Латинскомъ языкѣ, другая на Цесарскомъ.

Грамота, писалъ къ Великому Государю Леополдусъ Цесарь въ обвѣщеніе коронованія своего на Цесарскій престолъ послѣ смерти отца своего въ 166 году.

Грамота къ Великому Государю, писалъ Леополдусъ Цесарь съ посланники, съ столникомъ съ Яковомъ Лихаревымъ да съ дьякомъ съ Иваномъ Песковымъ въ 168 году.

Списокъ съ прежней Великаго Государя титлы, какову говорили, будучи у Цесаря, посланники Иванъ Баклановской да дьякъ Иванъ Михайловъ. Подалъ Яковъ Лихаревъ да дьякъ Иванъ Песковъ, а имъ далъ приставъ ихъ Катермаеръ.

Проѣзжая грамота Леополдуса Цесаря Великого Государя посломъ, дана въ 7168 году; которымъ посломъ, имя не написано».

Въ сихъ описныхъ книгахъ весьма часто порядокъ лѣтъ перепутывается; но мы однако же въ выпискахъ не отступаемъ отъ подлинныхъ описныхъ книгъ, которыя такимъ образомъ постепенно напечатаются всѣ вполнѣ, въ приложеніяхъ къ каждому тому Памятниковъ Дипломатическихъ Сношеній.

Къ 253 стр. и слѣд.

Описаніе пребыванія въ Москвѣ Императорскихъ пословъ Аллегретто де Аллегретти и Іоанна Теодора фонъ Лорбаха (1) заключается въ трехъ связкахъ, писанныхъ столбцами. Одна изъ нихъ вполнѣ напечатана въ семъ томѣ. Другая хранится въ Архивѣ подъ N 4 (связка 4) между Австрійскими дѣлами 1656 года, и состоитъ частію изъ документовъ, относящихся до поѣздки Цесарскаго гонца Мицента съ русскимъ приставомъ Лихаревымъ къ Имперскимъ посламъ, которые въ это время уже были отпущены изъ Москвы, частію изъ тѣхъ же самыхъ доку-

(1) Adelung. Uebersicht der Reisenden in Russland. II, стр. 327.

ментовъ, кои заключаются въ первомъ дѣлѣ. Первый разрядъ документовъ составляетъ продолженіе тѣхъ, кои напечатаны по столбцамъ перваго дѣла. Сіе дѣло оканчивается грамотою отъ 12 Мая 7164 года, второе дѣло начинается документомъ отъ 27 Мая того же года и оканчивается грамотою 8 Іюня. Всѣ сіи документы составили продолженіе перваго дѣла и напечатаны въ слѣдъ за нимъ. Послѣ документа 8 Іюня продолжается до конца первое дѣло. Затѣмъ во второмъ дѣлѣ повторяются документы, начиная съ 3 Сентября, того же года, безъ хронологической связи съ первыми, въ видѣ справки къ грамотѣ отъ 8 Іюля, и заключающіяся уже въ составѣ перваго дѣла. Они пропущены въ изданіи, но все, что могло дополнить пробѣлы, встрѣчающіеся въ сихъ документахъ по рукописи перваго дѣла, дополнено изъ сихъ послѣднихъ и обозначено скобками.

Третье дѣло, хранящееся подъ N 6 вѣчислѣ столбцевъ по сношеніямъ съ Имперіею въ 1656 году, заключаетъ въ себѣ наказъ гонцу Зыкову, писанный на 20 листкахъ. Онъ составляетъ продолженіе посольскихъ сношеній этого года съ Имперіею, и потому долженъ бы помѣщенъ быть въ концѣ отдѣла; но такъ какъ поѣздка Зыкова, по всей вѣроятности, не состоялась, ибо въ дѣлахъ Посольскаго приказа не находится ни статейнаго списка его ни отвѣтныхъ грамотъ Царскихъ: то, не вводя сего наказа въ составъ текста, помѣщаемъ при семъ.

«Лѣта 7165-го Сентября . . . по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, память Ѳедору Зыкову.

Ѣхати ему съ Государевою грамотою въ гопцѣхъ къ В. Г-рю Фердинандусу Цесарю . . . . . наскоро . . . . . пославъ сп . . . . . иноземецъ Як . . . . . ларентъ. А ѣхати ему Ѳедору изъ Государева обозу изъ подъ Риги на Курлянскую землю. И Государева грамота для проѣзду по Государствамъ ему дана. А какъ онъ Ѳедоръ пріѣдетъ въ Цесареву землю въ тотъ городъ, гдѣ будетъ Цесарь, и ему при . . . . . къ Цесаревы . . . . . , что присланъ онъ отъ В. Г-ря Ц. и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, къ Цес. Вел-ву съ грамотою, о ихъ Государскихъ великихъ дѣлѣхъ, и Цесарское бъ Вел-во велѣлъ ему быти у себя, не задержавъ. А будетъ Цесаревы . . . . . людіи къ Цесарю его отпу . . . . . , а велятъ ему бы . . . . . грамоту похотятъ у него вз . . . . думные люди; и Ѳедору къ Цесаревымъ думнымъ людемъ приказати: посланъ онъ отъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, къ брату его къ В. Г-рю къ Цес. Вел-ву, а не къ нимъ къ думнымъ людемъ, и ему къ нимъ не хаживать и грамоты Государевы имъ не отдавывать, а велѣлъ бы ему Цес. Вел-во быти у себя, и Цар. Вел-ва грамоту принялъ у него самъ; а то Цес. Вел-во къ Цар. Вел-ву нелюбье свое оказуетъ и дѣлаетъ мимо прежней обычаіи, что велятъ ему думные люди быти у себя и Государеву грамоту хотятъ они взять безъ Цесаря. А какъ напередъ сего были у Е. Цес. Вел-ва посланники Иванъ Баклановской и діакъ Иванъ Михайловъ

и послѣ того гонецъ Григорей Богдановъ, и Цес. Вел-во принималъ и отпускалъ ихъ самъ; и нынѣ бъ Цес. Вел-во учинилъ по тому жъ. А будетъ Цесаревы думные люди учнутъ къ нему Ѳедору приказывать, что и напередъ сего Цар. Вел-ва посланники Иванъ Баклановской и дякъ Иванъ Михайловъ были у Цес. Вел-ва, и они напередъ были у думныхъ людей и грамоту Цар. Вел-ва отдали думнымъ людемъ, да послѣ были у Цес. Вел-ва,—и Ѳедору говорити: то дѣло несхожее, что такъ было учинить посланникомъ, не бывъ у Цес. Вел-ва, подать грамоту думнымъ людемъ; а будетъ и учинили такъ посланники, и то они учинили не по указу Цар. Вел-ва, и про то В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву невѣдомо; а если они такъ учинили, а Цар. Вел-ву то будетъ вѣдомо, и имъ за то быть отъ В. Г-ря нашего отъ Е. Цар. Вел-ва въ опалѣ; а ему того учинить ни которыми мѣрами не мочно. И о томъ стояти и говорить накрѣпко. А какъ Цесарь велитъ ему быти у себя, и Ѳедору, пришедъ къ Цесарю, правити отъ Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, поклонъ а молыть: «Божіею милостію В. Г., Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, вамъ, В. Г-рю, брату своему дражайшему и любезнѣйшему Фердинандусу Третьему, Божіею милостію Цесарю Римскому, всегда Прибавителю Царствія и иныхъ, велѣлъ поклонитися и свое Цар. Вел-ва здоровье сказать, а ваше, брата своего Цес. Вел-ва здоровье видѣть». И будетъ Цесарь вспроситъ о Государевѣ здоровьѣ, и Ѳедору молыть: «какъ язъ поѣхалъ отъ В. Г. нашего, Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, и В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, въ своемъ Государскомъ походѣ въ Лифлянтѣхъ подъ Ригою, далъ Богъ, въ добромъ здоровьѣ». А послѣ того подати Цесарю Государева грамота, а молыть: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, прислалъ къ вамъ, брату своему, къ В. Г-рю, къ Вашему Цес. Вел-ву свою Цар. Вел-ва любительную грамоту». — И подати грамота. А будетъ Цесарь и при немъ его ближніе люди вспросятъ: опричь грамоты отъ Цар. Вел-ва приказъ съ нимъ есть ли? и Ѳедору молыть: «приказу съ нимъ отъ Цар. Вел-ва къ Цес. Вел-ву никакого нѣтъ, а о всемъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Е. Цар. Вел-во писалъ къ нему, брату своему, къ В. Г-рю къ Е. Цес. Вел-ву, въ грамотѣ своей, и чтобъ В. Г. Е. Цес. Вел-во противъ В. Г-ря Цар. Вел-ва грамоты послалъ къ Цар. Вел-ву Цес. Вел-ва грамоту, и велѣлъ его отпустить, не задержавъ».

А будетъ Цесарь противъ Госуда-

рева имяни не встанетъ и о Государевѣ здоровьѣ не вспроситъ, или и вспроситъ, а сидя,—и Ѳедору молыть: «которые напередъ сего послы и посланники и гонцы хажывали отъ В. Г-рей нашихъ Ц. и В. Кн. Російскихъ, отъ предковъ В. Г-ря нашего Вашего Цес. Вел-ва къ предкомъ къ В. Г-ремъ къ Цесаремъ Римскимъ, а въ прошлыхъ: во 163-мъ году отъ В. Г. нашего отъ Е. Цар. Вел-ва къ Вашему Цес. Вел-ву посыланы посланники Иванъ Баклановской, да дьякъ Иванъ Михайловъ, а во 164-мъ году гонецъ Григорей Богдановъ,—и какъ они отъ Цар. Вел-ва поклонъ и посолство правливали, и Цес. Вел-во въ то время ставалъ и о Цар. Вел-ва здоровьѣ спрашивали стоя, по Е. Цар. Вел-ва достоинству; а вы, В. Г., Цар. Вел-ва къ имянованью не встали и о здоровьѣ не вспросилъ или и спросилъ, а сидя, и тѣмъ къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву нелюбовь свою оказусте; а В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во Вашему Цес. Вел-ву честь воздаетъ, о Вашемъ Цес. Вел-ва здоровьѣ спрашивалъ самъ стоя».—И будетъ Цесарь за то упрямится, противъ Государева имяни не встанетъ, и Ѳедору, стоявъ о томъ накрѣпко, грамота подати, да говорити о томъ опослѣ Цесаревымъ думнымъ людемъ, или приставомъ, что Цес. Вел-во учинилъ мимо прежней обычаи, чего николи при его Государевыхъ предкахъ такъ не бывало, невѣдомо для чего, тѣмъ къ В. Г-рю нашему нелюбье свое оказалъ, противъ Государева имяни не всталъ; а онъ говоритъ о томъ остерегаючи межъ В. Г-рей своихъ чести и доброго здоровья. Да проситись ко Государю, а говорити, чтобъ его Цес. Вел-во отпустилъ не задержавъ и противъ Цар. Вел-ва грамоты послалъ съ нимъ къ Цар. Вел-ву свою Цес. Вел-ва грамоту, описавъ о всемъ подлинно. Да какъ онъ провѣдаетъ, что его Цес. Вел-во хочетъ ко Государю отпустить и грамоту свою ко Государю съ нимъ пошлетъ, и ему приказывать Цесаревымъ ближнимъ людемъ, чтобъ они до Цес. Вел-ва донесли, чтобъ Цес. Вел-во велѣлъ въ грамотѣ своей Цар. Вел-ва имянованье и титлы написать сполна противъ того жъ, какъ и въ Цар. Вел-ва грамотѣ Государево имянованье написано было, во всемъ противъ его Государевы грамоты сполна и съ новоприбылыми со всѣми титлы. И того довѣдыватись, чтобъ ему то увѣдать, какъ въ Цесаревѣ грамотѣ Государево имянованье и титлы написаны будутъ? Да какъ ему Цесарь велитъ быть у себя на отпускѣ и учнутъ ему подавать Цесареву грамоту, и ему на грамотѣ подпись велѣть прочесть; да будетъ на грамотѣ подпись будетъ противъ того жъ, какъ и въ Государевѣ грамотѣ написано съ полными титлы, и ему грамота взять; а будетъ на грамотѣ Государево имянованье и титло написано будетъ не сполна, не противъ Государевы грамоты, и Ѳедору Цесаревымъ думнымъ людемъ говорити: «на грамотѣ, на подписи Цар. Вел-ва имянованье и титло написано не по тому, какъ В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во самъ себя описуетъ, что ему Государю Богъ далъ отъ предковъ его, В. Г-рей Ц. и В. Кн. Російскихъ, и въ томъ Цес. Вел-во къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву нелюбовь свою оказуетъ; и Цесарское бъ Вел-во нелюбья къ Цар. Вел-ву не оказывалъ, велѣлъ тое грамоту переписати, а написать велѣлъ во всемъ противъ

Цар. Вел-ва грамоты съ полными его Государскими титлы по Е. Цар. Вел-ва достоинству; а ему такіе несправчивые грамоты не имывать». Да стоять о томъ накрѣпко, чтобъ въ грамотѣ и на подписи Цар. Вел-ва титло было написано и съ новоприбылыми титлами.

А нѣчто Цесаревы ближніе люди или приставы учнутъ его Ѳедора спрашивать: то вѣдомо ли, В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва великіе послы съ Полскими комисары на съѣздѣ ль? также и Цес. Вел-ва великіе послы для посредства съ ними вмѣстѣ ли, и въ которыхъ мѣстѣхъ на съѣздѣ, въ Вилнѣ ль, или гдѣ инде, и что межъ ими къ доброму дѣлу какое сходство?—и Ѳедору говорить: про то онъ слухомъ слышалъ, что В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва великіе послы съ Полскими комисары на съѣздѣ въ Вилнѣ и Цес. Вел-ва великіе послы для посредства съ ними жъ вмѣстѣ; а что межъ ими къ какому дѣлу идетъ сходство, и про то ему слышать не лучилось, потому что пріѣхалъ къ Цар. Вел-ву въ обозъ съ его Государскіе службы недавно изъ далныхъ краевъ, а къ Цес. Вел-ву посланъ вскорѣ.

А будетъ Цесаревы думные люди или приставы учнутъ его спрашивать о Государевыхъ лѣтѣхъ и о возрастѣ, и Ѳедору говорити: «В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во 28 лѣтъ возраста его Государского, а дородствомъ и красотою лица и разумомъ украсилъ его Богъ паче всѣхъ людей, и ко всѣмъ людемъ В. Г. Е. Цар. Вел-во милостивъ и щедръ, и наукамъ философскимъ и рыцерскимъ навыченъ и къ ратному строю хотѣнье держитъ болшое по своему Государскому достоянью; также ему В. Г-рю подаровалъ Богъ великое счастье и на непріятелей его Государскихъ веліе одолѣніе и побѣду».

А будетъ Цесаревы думные люди или приставы учнутъ спрашивать: какъ нынѣ Цар. Вел-во со окрестными христіянскими Государи и съ бусурманскими съ Турскимъ Салтаномъ и съ Персидскимъ Шахомъ и съ Крымскимъ Ханомъ и съ иными?—и Ѳедору говорити: «В. Г. нашъ Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Е. Цар. Вел-во со всѣми окрестными В-ми Г-ри христіянскими и съ бусурманскими въ дружбѣ и въ любви и въ ссылкѣ, а недруга ему В. Г-рю, опричь Шведа, нѣтъ».

А будучи въ Цесаревѣ землѣ провѣдывати: какъ Цесарь съ Польскимъ и съ Свѣйскимъ Королемъ, послы и посланники межъ ими бывали ль, и о чемъ приходили? и Папа и Цесарь Полскому Королю противъ Шведа помогати хотятъ ли? и какъ нынѣ Цесарь съ Турскимъ Салтаномъ и съ иными окрестными Государи, съ Шпанскимъ и со Французскимъ и съ иными, и послы и посланники межъ ими ходятъ ли, и впредъ межъ ими чего чаять? Да и объ иныхъ о всякихъ дѣлѣхъ розвѣдать подлинно всякими мѣрами. А что провѣдаетъ, и то себѣ записывати въ статейной списокъ тайно и подлинно.

А буде его Ѳедора Цесаревы думные люди, или приставы учнутъ спрашивать о какихъ иныхъ дѣлѣхъ, чего въ семъ наказѣ не написано, и Ѳедору держати отвѣтъ смотря по дѣлу, а собою никакихъ дѣлъ не вчинать и не говорить. А какъ его Ѳедора ко Государю отпустятъ, и ему ѣхати ко Государю

на станъ, не мѣшкая, а пріѣхавъ, явиться и статейной списокъ подать въ Посолскомъ шатрѣ думному діяку Ларіону Лопухину.

(Отпускъ, со многими поправками и приписками, писанъ столбцемъ, на восемнадцати листкахъ).

Божіею милостію мы, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Литовскій, Смоленскій, Тверскій, Волынскій, Подолскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Черниговскій, Резанскій, Полоцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, Витебскій, Мстиславскій и всеа сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскія земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскія земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многимъ Государствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель,—Великимъ Государемъ, Королемъ, и Курфистромъ, и Арцыкнязем, и Графомъ, и волныхъ городовъ бурмистромъ и ратманомъ и полатникомъ. Послали мы В. Г. наше Цар. Вел-во къ брату нашему дражайшему и любезнѣйшему, В. Г-рю къ Фердинандусу Третьему, Божіею милостію Цесарю Римскому и иныхъ, стряпчего Ѳедора Зыкова въ гопцѣхъ для нашихъ Государскихъ великихъ дѣлъ, которые годны намъ Великимъ Государемъ христіянскимъ и всему Христіянству къ тишинѣ и къ покою и къ прибытку; а съ нимъ людей его . . . человѣкъ. И гдѣ лучится тому нашему посланому Ѳедору Зыкову съ тѣми нашими людми ѣхати черезъ которые Государства и земли,—и Великимъ Государемъ, Королемъ, и Курфистромъ, и Арцыкнязем, и волныхъ городовъ бурмистромъ и ратманомъ и полатникомъ велѣти ихъ пропущати безъ задержанья, со всякимъ помогательствомъ. А которымъ будетъ людемъ лучится ѣхати для какихъ дѣлъ черезъ наши великія государства, и мы В. Г. нашимъ людемъ противъ того велимъ воздавать такими жъ мѣрами, и ласку и береженье къ нимъ держати велимъ.—Писанъ въ нашемъ В. Г-ря обозѣ, въ Лифлянтѣхъ подъ Ригою, лѣта отъ созданія міру 7165-го мѣсяца Сентября « -го» дня.

(Отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ).

Дѣло, объ отправленіи въ Австрію Ѳедора Зыкова, писано столбцемъ на 20 листкахъ; хранится въ Архивѣ между Австрійскими дѣлами 1656 года, подъ № 6.

Кромѣ сего въ числѣ статейныхъ списковъ подъ № 11 за 1655 годъ сношеній съ Римскою Имперіею, находится книга, относящаяся къ тому же самому посольству. Она писана на 92 листкахъ въ четвертку, начала недостаетъ, и раздѣляется на двѣ половины. Первая половина состоитъ изъ нѣкоторыхъ документовъ, находящихся въ первыхъ двухъ дѣлахъ и напечатанныхъ въ текстѣ (стр. 294, 307, и 309; 318—386; въ послѣднихъ на стр. 329 пропущена только роспись, напечатанная прежде на стр. 275.)—Во второй половинѣ заключается отчетъ, поданный приставомъ Желябужскимъ въ Посольскій приказъ о кормахъ и питьяхъ, издержанныхъ на пословъ. Сія приходорасходная книга, не имѣя ничего общаго съ дипломатическими сношеніями, не вошла въ составъ текста, но прилагается при семъ какъ образецъ такого рода книгъ, любопытныхъ въ отношеніи къ хозяйственному быту древней Россіи.

«165 года Генваря въ 24 день, подалъ Иванъ Желябужской по книгамъ счести:

Лѣта 7164 году Іюля въ 13 день по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, указу въ Полоцкѣ велѣно быть Ивану Желябужскому у Цесарскихъ пословъ у Олгарета съ товарыщи въ приставѣхъ. А на поденной кормъ и на питье пословъ указано взять денги у Василья Лихачева.

И Іюля въ 14 день взято у Василья Лихачева денегъ четыреста тринадцать рублевъ. Да во 165 году при великихъ послахъ при боярынѣ князѣ Никитѣ Ивановичѣ Одоевскомъ съ товарыщи взято въ Вильнѣ изъ приказу въ розныхъ числѣхъ денегъ пословъ и на питье триста двадцать рублевъ. А съ котораго числа почато денги давать въ росходъ и въ которомъ числѣ сколко денегъ выдано, и то все написано подъ сею запискою въ росходныхъ книгахъ.

164-го и 165-го году книги росходныя, что розошлось Цесарскимъ посломъ денегъ на кормъ и на питье при Иванѣ Желябужскомъ:

Іюля въ 17 день дано поденного корму: хлѣбовъ и колачей на 16 алтынъ, на 4 денги, крупъ на 4 алтына, яицъ да сметаны на 7 алтынъ, куръ на 16 алтынъ на 2 денги, соли на 3 алтына, за гуси и за утки и за тетереви дано пшеничной муки на 18 алтынъ, луку и чесноку на 3 алтына, патоки на 6 алтынъ, свѣчь восковыхъ и салныхъ на 3 алтына.

Іюля 18 день дано поденного корму: хлѣбовъ и колачей на 16 алтынъ, на 4 денги; за гуси, за утки и за тетереви дано поросятъ на 18 алтынъ, яицъ и сметаны на 7 алтынъ, крупъ на 3 алтына, на 2 денги, соли на 3 алтына, куръ на 16 алтынъ на 4 денги, патоки на 4 алтына на 2 денги, полстега говядины 25 алтынъ, боранъ 8 алтынъ, полоть ветчины 20 алтынъ, луку и чесноку на 3 алтына, свѣчь восковыхъ и салныхъ на 3 алтына.

Іюля въ 19 день дано поденного корму: хлѣбовъ и колачей на 16 алтынъ на 4 денги, рыбы соленой и вялой на рубль на 6 алтынъ на 4 денги, свѣжей рыбы на 16 алтынъ на 4 денги, яицъ да сметаны на 8 алтынъ, крупъ на 3 алтына на 2 денги, патоки на 5 алтынъ, свѣчь восковыхъ и салныхъ на 3 алтына.

Іюля въ 20 день дано поденного корму: хлѣбовъ и колачей на 16 ал-

тынъ на 4 денги, за гуси, за утки и за тетереви дано куръ на 16 алтынъ, полстега говядины 24 алтына, боранъ 10 алтынъ, куръ на 14 алтынъ, полоть ветчины 22 алтына, за сметану и за яйца дано сыровъ на 7 алтынъ, патоки на 4 алтына, луку и чесноку на 4 алтына, соли на 3 алтына, крупъ на 3 алтына, свѣчь восковыхъ и салныхъ на 3 алтына.

Іюля въ 21 день дано поденного корму: хлѣбовъ и колачей на 16 алтынъ на 4 денги, за гуси и за утки и за тетереви дано пшеничной муки на 18 алтынъ, куръ на 14 алтынъ, полоть ветчины 20 алтынъ, полстега говядины 23 алтына, боранъ 7 алтынъ, за яйца и за сметану дано молока да сыровъ на 7 алтынъ, патоки на 4 алтына, свѣчь восковыхъ и салныхъ на 3 алтына, луку и чесноку на 3 алтына.

Іюля въ 22 день дано поденного корму: хлѣбовъ и колачей на 16 алтынъ на 4 денги, гусей и куръ на 18 алтынъ, за утки и за тетереви дано сыровъ на 10 алтынъ, полоть ветчины 18 алтынъ, полстега говядины 24 алтына, боранъ 9 алтынъ, за яйца и за сметану дано молока на 7 алтынъ, патоки на 3 алтына, луку и чесноку на 3 алтына, свѣчь восковыхъ и салныхъ на 3 алтына.

Іюля въ 23 день дано поденного корму: хлѣбовъ и колачей на 16 алтынъ на 4 денги, крупъ на 3 алтына, гусей и куръ на 18 алтынъ, за утки и за тетереви дано поросятъ на 8 алтынъ на 2 денги, полстега говядины 22 алтына, боранъ 8 алтынъ 2 денги, за ветчину дано сыровъ на 15 алтынъ, сметаны на 3 алтына, за яйца дано молока на 4 алтына, патоки на 3 алтына на 2 денги, куръ на 13 алтынъ, соли на 2 алтына на 2 денги, луку и чесноку на 2 алтына, свѣчь восковыхъ и салныхъ на 2 алтына.

Іюля въ 24 день дано поденного корму: хлѣбовъ и колачей на 16 алтынъ на 4 денги, крупъ на 3 алтына, за гуси и за утки и за тетереви дано поросятъ на 15 алтынъ на 4 денги, полстяга говядины 24 алтына, боранъ 8 алтынъ, полоть ветчины 18 алтынъ 4 денги, за патоку и за сметану и за яйца дано сыровъ да молока на 12 алтынъ, соли на 2 алтына на 4 денги, луку и чесноку на 3 алтына, свѣчь восковыхъ и салныхъ на 2 алтына, куръ на 13 алтынъ.

Іюля въ 25 день дано поденного корму: хлѣбовъ и колачей на 16 алтынъ на 4 денги, крупъ на 3 алтына, рыбы соленой и вялой на рубль, свѣжей рыбы на 20 алтынъ, селдей на 6 алтынъ, патоки на 3 алтына, яицъ и сметаны на 6 алтынъ, луку и чесноку на 3 алтына, соли на 2 алтына, свѣчь восковыхъ и салныхъ на 2 алтына.

Іюля въ 26 день дано поденного корму: хлѣбовъ и колачей на 16 алтынъ на 4 денги, крупъ на 3 алтына, рыбы соленой и свѣжей на 2 рубли, молока на 5 алтынъ, патоки на 3 алтына, луку и чесноку и капусты на 4 алтына, свѣчь восковыхъ и салныхъ на 3 алтына, соли на 2 алтына.

Іюля въ 27 день дано поденного корму: хлѣбовъ и колачей на 16 алтынъ на 4 денги, крупъ на 3 алтына, за гуси и за утки и за тетереви дано пшеничной муки на 18 алтынъ, полоть ветчины 20 алтынъ, полстяга говядины 30 алтынъ, боранъ 6 алтынъ 4 денги, за яйца и за сметану дано молока на 6 алтынъ, куръ на 14 алтынъ, луку и чесноку и капусты на 4 ал-

тына, патоки на 3 алтына, свѣчь восковыхъ и салныхъ на 3 алтына.

Іюля въ 28 день дано поденного корму: хлѣбовъ и колачей на 16 алтынъ на 4 денги, крупъ на 3 алтына, за гуси и за утки и за тетереви дано пшеничной муки на 15 алтынъ, куръ на 13 алтынъ, полстяга говядины 25 алтынъ, боранъ 8 алтынъ, полоть ветчины 21 алтынъ, за яйца и за сметану дано молока на 6 алтынъ, соли на 3 алтына, патоки на 4 алтына, луку и чесноку и капусты на 2 алтына, свѣчь восковыхъ и салныхъ на 3 алтына.

Іюля въ 29 день дано поденного корму: хлѣбовъ и колачей на 16 алтынъ на 4 денги, за гуси и за утки и за тетереви дано поросятъ на 16 алтынъ, куръ на 14 алтынъ, полстега говядины 24 алтына, боранъ 7 алтынъ, полоть ветчины 20 алтынъ, за яйца и за сметану дано сыровъ на 8 алтынъ, соли на 3 алтына, луку и чеснoку и капусты на 4 алтына, патоки на 5 алтынъ, свѣчь восковыхъ и салныхъ на 2 алтына.

Того жъ числа куплена бочка романеи, дано 20 рублевъ, и отдана, смѣривъ кружками, на 3 недѣли, Августа по 19 день.

Того жъ числа куплена бочка рейнского, дано 12 рублевъ 8 алтынъ 2 денги, и отдана, смѣривъ кружками, на три жъ недѣли, Августа по 19 день.

Іюля въ 30 день, дано поденного корму: хлѣбовъ и колачей на 16 алтынъ на 4 денги, крупъ на 3 алтына на 2 денги, гусей на 10 алтынъ на 2 денги, за тетереви и за утки дано куръ на 10 алтынъ, яицъ и сметаны на 7 алтынъ на 4 денги, патоки на 4 алтына, куръ на 16 алтынъ, полстяга говядины 21 алтынъ, боранъ 9 алтынъ, полоть ветчины 17 алтынъ, соли на 2 алтына, луку и чесноку и капусты на 4 алтына, масла коровья на 6 алтынъ, свѣчь восковыхъ и салныхъ на 3 алтына. Того жъ числа дано питья: меду кислого на 2 рубля, вина на 13 алтынъ на 2 денги, пива на 10 алтынъ.

Іюля въ 31 день, дано поденного корму: хлѣбовъ и колачей на 16 алтынъ на 4 денги, крупъ на 3 алтына, гусей на 12 алтынъ, утокъ на 6 алтынъ, за тетереви дано сыровъ на 4 алтына, яицъ и сметаны на 7 алтынъ, патоки на 4 алтына, полстяга говядины 25 алтынъ, полоть ветчины 22 алтына, луку и чесноку и капусты на 4 алтына, свѣчь восковыхъ и салныхъ на 3 алтына. Того жъ числа дано питья: вина на 13 алтынъ на 2 денги, пива на 10 алтынъ, меду кислого на 2 рубля.

Августа въ 1 день, дано поденного корму: хлѣбовъ на 13 алтынъ, луку и чеснoку и капусты на 4 алтына, сметаны на 5 алтынъ, свѣчь восковыхъ и салныхъ на 3 алтына.

Августа въ 2 день, дано поденного корму: хлѣбовъ и колачей на 16 алтынъ на 4 денги, селдей на 5 алтынъ, рыбы розной на 14 алтынъ, луку и чеснoку и капусты на 3 алтына, стручья гороховаго на 2 алтына, уксусу на 8 денегъ, свѣчь восковыхъ и салныхъ на 10 денегъ, патоки на 2 алтына. Того жъ числа дано питья: вина на 13 алтынъ на 2 денги, пива на 10 алтынъ, меду кислого на 2 рубля.

Августа въ 3 день, дано поденного корму: хлѣбовъ и колачей на 16 алтынъ на 4 денги, полоть ветчины 20 алтынъ, луку и чеснoку и капусты на 4 алтына, за утки и за тетереви куплено рябцовъ на 10 алтынъ, уксусу на 2 алтына, свѣчь восковыхъ и салныхъ на 3 алтына. То-

го жъ числа дано питья: меду кислого на 2 рубля.

Августа въ 4 день, дано поденного корму: хлѣбовъ и колачей на 7 алтынъ, луку и чесноку и капусты на 3 алтына, патоки на 3 алтына, рыбы лососи на 12 алтынъ, селдей на 5 алтынъ, свѣчь восковыхъ и салныхъ на 3 алтына, уксусу на 2 алтына. Того жъ числа дано питья: вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля.

Августа въ 5 день, дано поденного корму: луку и чесноку и капусты и огурцовъ на 4 алтына, за ветчину куплено рябцовъ на 18 алтынъ, масла коровья на 10 алтынъ, за утки и за тетереви куплено голова сахару, дано 32 алтына 4 денги, и отдана въ зачетъ на 7 день, того жъ мѣсяца по 12-е число, патоки на 4 алтына.

Августа въ 6 день, дано поденного корму: луку и чесноку и капусты и огурцовъ на 4 алтына, сметаны на 3 алтына на 2 денги, за ветчину дано свинины на 18 алтынъ на 4 денги, патоки на 4 алтына, свѣчь восковыхъ и салныхъ на 3 алтына, уксусу на 2 алтына. Того жъ числа дано питья: вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля, пива прикуплено на 2 алтына.

Августа въ 7 день, дано поденного корму, луку и чесноку и капусты и огурцовъ на 4 алтына, сметаны на 3 алтына, за ветчину дано свинины на 15 алтынъ, курица 2 алтына 4 денги, уксусу на 2 алтына, свѣчь восковыхъ и салныхъ на 3 алтына. Того жъ числа дано питья: вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля.

Августа въ 8 день, дано поденного корму: луку и чесноку и капусты и огурцовъ на 4 алтына, рыбы лососи на 14 алтынъ, патоки на 4 алтына, уксусу на 2 алтына, свѣчь восковыхъ и салныхъ на 3 алтына, селдей на 5 алтынъ. Того жъ числа дано питья: вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля.

Августа въ 9 день, дано поденного корму: луку и чесноку и капусты и огурцовъ на 4 алтына, гороху, рѣпы, моркови на 5 алтынъ, яицъ на 3 алтына, уксусу на 2 алтына, селдей на 5 алтынъ, рыбы лососи на 10 алтынъ, раковъ на 3 алтына, свѣчь восковыхъ и салныхъ на 3 алтына, патоки на 4 алтына. Того жъ числа дано питья: вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля.

Августа въ 10 день, дано поденного корму, луку и чесноку и капусты и огурцовъ на 4 алтына, за гуся и за утки и за тетереви и за четыре курицы и за указную патоку дано патоки на 20 алтынъ, сметаны на 4 алтына, уксусу на 2 алтына, свѣчь восковыхъ и салныхъ на 3 алтына, масла коровья на 10 алтынъ. Того жъ числа дано питья: вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля.

Августа въ 11 день, дано поденного корму, луку и чесноку и капусты и огурцовъ на 4 алтына, за гуся да за четыре курицы дано молока да моркови, рѣпы, петрушки на 5 алтынъ, сметаны на 3 алтына на 4 денги, патоки на 4 алтына, за ветчину куплено поросятъ на 16 алтынъ, за двадцать яицъ купленъ рябецъ, данъ 2 алтына, масла коровья на 10 алтынъ. Того жъ числа дано питья: вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля.

Августа въ 12 день, дано поденного корму; луку и чесноку и капусты и огурцовъ на 4 алтына, за яйца дано рѣпы, моркови, петрушки

на 4 алтына, сметаны на 4 алтына на 2 денги, масла коровья на 9 алтынъ, уксусу на 2 алтына, за три курицы дано молока на 4 алтына, за ветчины дано рыбы угоречей на 10 алтынъ, патоки на 4 алтына, свѣчь восковыхъ и салныхъ на 3 алтына. Того жъ числа дано питья: вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля.

Августа въ 13 день дано поденного корму: луку и чесноку и капусты и огурцовъ на 4 алтына, рыбы лососи на 10 алтынъ, рыбы угоречей на 8 алтынъ, масла коровья на 10 алтынъ, рѣпы, моркови, петрушки на 4 алтына, уксусу на 2 алтына, раковъ на 3 алтына, патоки на 4 алтына, селдей на 5 алтынъ, свѣчь восковыхъ и салныхъ на 3 алтына. Того жъ числа дано питья: вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля.

Августа въ 14 день дано поденного корму: луку и чесноку и капусты и огурцовъ на 4 алтына, патоки на 4 алтына, за ветчину дано свинины на 20 алтынъ, сметаны на 3 алтына, за гуся, за двѣ курицы дано моркови, рѣпы, петрушки на 5 алтынъ, за утки, за 2 тетерева дано молока на 6 алтынъ, уксусу на 2 алтына, свѣчь восковыхъ и салныхъ на 3 алтына. Того жъ числа дано питья: вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля.

Августа въ 15 день дано поденного корму: хлѣбовъ на 10 алтынъ, луку и чесноку и капусты и огурцовъ на 4 алтына, моркови, петрушки, рѣпы на 4 алтына, уксусу на 2 алтына, молока на 3 алтына, патоки на 4 алтына, раковъ на 4 алтына на 4 денги, селдей на 6 алтынъ, свѣчь восковыхъ и салныхъ на 3 алтына. Того жъ числа дано питья: вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля.

Августа въ 16 день дано поденного корму: хлѣбовъ на 10 алтынъ, луку и чесноку и капусты и огурцовъ на 4 алтына, рѣпы, моркови, стручья гороховаго, петрушки на 5 алтынъ, уксусу на 2 алтына, раковъ на 5 алтынъ, молока на 5 алтынъ, селдей на 5 алтынъ, свѣчь восковыхъ и салныхъ на 2 алтына. Того жъ числа дано питья: вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля.

Августа въ 17 день дано поденного корму: хлѣбовъ на 5 алтынъ на 2 денги, луку и чесноку на 2 алтына на 2 денги, яицъ на 2 алтына, патоки на 2 алтына, полоть ветчины 13 алтынъ, за гуся и за утки и за тетерева дано поросятъ на 5 алтынъ на 2 денги, сметаны на 2 алтына, за три курицы дано рѣпы, моркови, петрушки на 2 алтына, свѣчь восковыхъ и салныхъ на 2 алтына на 2 денги. Того жъ числа дано питья: вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля.

Августа въ 18 день дано поденного корму: хлѣбовъ на 10 алтынъ, луку и чесноку и капусты и огурцовъ на 4 алтына, полоть ветчины 20 алтынъ, за гуся да за три курицы, за утки и за тетереви дано поросятъ на 12 алтынъ, яицъ на 3 алтына, сметаны на 4 алтына, патоки на 3 алтына, уксусу на 2 алтына, свѣчь восковыхъ и салныхъ на 3 алтына. Того жъ числа дано питья: вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля.

Августа въ 19 день дано поденного корму: хлѣбовъ на 10 алтынъ, луку и чесноку и капусты и огурцовъ на 4 алтына, сметаны на 3 алтына, за гуся, за три курицы дано

рѣпы, моркови, петрушки на 4 алтына, за тетереви и за утки дано сыровъ да молока на 8 алтынъ, патоки на 4 алтына, уксусу на 2 алтына, за ветчину дано свинины на 20 алтынъ, свѣчь восковыхъ и салныхъ на 3 алтына. Того жъ числа дано питья, вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля, романеи на рубль, ренского на 20 алтынъ.

Августа въ 20 день дано поденного корму: хлѣбовъ на 12 алтынъ, луку и чесноку, и капусты и огурцовъ на 5 алтынъ, за гуся, за три курицы дано молока на 6 алтынъ, за утки и за тетереви дано рѣпы, моркови, петрушки на 6 алтынъ, патоки на 4 алтына, за ветчину дано поросятъ на 13 алтынъ, уксусу на 2 алтына, свѣчь восковыхъ и салныхъ на 3 алтына. Того жъ числа дано питья, вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля, романеи на рубль, ренского на 20 алтынъ.

Августа въ 21 день дано поденного корму: хлѣбовъ и колачей на 15 алтынъ, за тетереви и за утки дано рябцовъ на 6 алтынъ, капусты, луку и чесноку и огурцовъ на 4 алтына, за гуся и за три курицы дано рѣпы, моркови, петрушки на 6 алтынъ, уксусу на 2 алтына, патоки на 4 алтына, полоть ветчины 16 алтынъ 4 денги, свѣчь восковыхъ и салныхъ на 3 алтына. Того жъ числа дано питья, вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля, романеи на рубль, ренского на 20 алтынъ.

Августа въ 22 день дано поденного корму: хлѣбовъ и колачей на 15 алтынъ, луку и чесноку и капусты и огурцовъ на 5 алтынъ, патоки на 4 алтына, моркови, петрушки, рѣпы, гороху на 6 алтынъ, селдей на 6 алтынъ на 4 денги, рыбы лососи на 12 алтынъ, свѣчь восковыхъ и салныхъ на 3 алтына. Того жъ числа дано питья, вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля, пива на 10 алтынъ, романеи на рубль, ренского на 20 алтынъ.

Августа въ 23 день дано поденного корму: хлѣбовъ и колачей на 15 алтынъ, луку, и чесноку и капусты и огурцовъ на 5 алтынъ, патоки на 5 алтынъ, селдей на 8 алтынъ, молока на 6 алтынъ, уксусу на 2 алтына, свѣчь восковыхъ и салныхъ на 3 алтына. Того жъ числа дано питья, вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля, пива на 10 алтынъ, романеи на рубль, ренского на 20 алтынъ.

Августа въ 24 день дано поденного корму: хлѣбовъ и колачей на 15 алтынъ, луку и чесноку и капусты и огурцовъ на 5 алтынъ, за гуся и за двѣ курицы дано молока на 5 алтынъ, за утки и за тетереви дано моркови, рѣпы, петрушки на 5 алтынъ, патоки на 4 алтына, уксусу на 2 алтына, полоть ветчины 20 алтынъ, свѣчь восковыхъ и салныхъ на 3 алтына. Того жъ числа дано питья, вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля, пива на 10 алтынъ, романеи на рубль, ренского на 20 алтынъ.

Августа въ 25 день дано поденного корму: хлѣбовъ и колачей на 15 алтынъ, луку и чесноку и капусты и огурцовъ на 5 алтынъ, за утки и за тетереви дано рѣпы, моркови, петрушки на 5 алтынъ, за три курицы дано молока на 3 алтына, за ветчину дано свинины на 20 алтынъ, уксусу на 2 алтына, патоки на 4 алтына, свѣчь восковыхъ и салныхъ на 3 алтына. Того жъ числа дано питья, вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля, пива на 10 ал-

тынъ, рейского на 20 алтынъ. Того жъ числа куплена раманея бочка, дано 10 рублевъ, и отдана, перемѣрнвъ кружками, на десять денъ 165-го году Сентября по 4 число.

Августа въ 26 день дано поденного корму: хлѣбовъ и колачей на 15 алтынъ, луку и чесноку и капусты и огурцовъ на 5 алтынъ, за гуся за пять курицъ дано телятины на 6 алтынъ, за утки и за тетереви дано молока на 4 алтына, за патоки дано рѣпы, петрушки, моркови на 3 алтына, за ветчину дано свинины на 20 алтынъ, уксусу на 2 алтына, свѣчь восковыхъ и салныхъ на 3 алтына. Того жъ числа дано питья: вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля, пива на 10 алтынъ, рейского на 20 алтынъ.

Августа въ 27 день дано поденного корму: хлѣбовъ и колачей на 15 алтынъ, луку и чесноку и капусты и огурцовъ на 5 алтынъ, за гуся, за двѣ курицы свиная голова, дана 4 алтына, за утки и за тетереви дано молока на 5 алтынъ, за ветчину данъ теленокъ 18 алтынъ, патоки на 4 алтына, уксусу на 2 алтына, свѣчь восковыхъ и салныхъ на 3 алтына. Того жъ числа дано питья: вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля, пива на 10 алтынъ. Того жъ числа куплена бочка рейского, дано 6 рублевъ 26 алтынъ 4 денги, перемѣрнвъ кружками, на 13 день 165-го году Сентября по 9 число.

Августа въ 28 день дано поденного корму: хлѣбовъ и колачей на 15 алтынъ, луку и чесноку и капусты и огурцовъ на 5 алтынъ, за гуся и за три курицы дано рѣпы, моркови, петрушки на 4 алтына, за утки и за тетереви дано молока да стручья гороховаго на 6 алтынъ, патоки на 3 алтына, за ветчину данъ теленокъ 15 алтынъ 2 денги, уксусу на 2 алтына, свѣчь восковыхъ и салныхъ на 3 алтына. Того жъ числа дано питья: вина на 13 алтынъ, на 2 денги, меду кислого на 2 рубля, пива на 10 алтынъ.

Августа въ 29 день дано поденного корму: хлѣбовъ и колачей на 15 алтынъ, луку и чесноку и капусты и огурцовъ на 5 алтынъ, рыбы лососи на 10 алтынъ, патоки на 4 алтына, молока на 3 алтына, моркови, рѣпы, петрушки на 3 алтына, селдей на 5 алтынъ, уксусу на 2 алтына, свѣчь восковыхъ и салныхъ на 3 алтына. Того жъ числа дано питья: вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля, пива на 10 алтынъ.

Августа въ 30 день дано поденного корму: хлѣбовъ и колачей на 15 алтынъ, луку и чесноку и капусты и огурцовъ на 5 алтынъ, сметаны на 4 алтына, патоки на 3 алтына, рыбы лососи на 8 алтынъ, селдей на 5 алтынъ, моркови, петрушки, рѣпы на 4 алтына, уксусу на 2 алтына, свѣчь восковыхъ и салныхъ на 3 алтына. Того жъ числа дано питья: вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля, пива на 10 алтынъ.

Августа въ 31 день дано поденного корму: хлѣбовъ и колачей на 15 алтынъ, луку и чесноку и капусты и огурцовъ на 5 алтынъ, за двѣ курицы и за два тетерева дано молока на 5 алтынъ, за ветчину данъ теленокъ 13 алтынъ, патоки на 4 алтына, уксусу на 2 алтына, свѣчь восковыхъ и салныхъ на 3 алтына. Того жъ числа дано питья: вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля, пива на 10 алтынъ.

165-го году, Сентября въ 1 день дано поденного корму: хлѣбовъ и ко-

лачей на 15 алтынъ, луку и чеснoку и капусты и огурцовъ на 5 алтынъ, за ветчину дано свинины на 20 алтынъ, за гуся да за курицу дано моркови, петрушки, рѣпы на 4 алтына, патоки на 4 алтына, за сметану дано сыровъ на 4 алтына, свѣчь восковыхъ и салныхъ на 3 алтына, уксусу на 2 алтына. Того жъ числа дано питья: вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля, пива на 10 алтынъ.

Сентября въ 2 день дано поденного корму: хлѣбовъ и колачей на 15 алтынъ, луку и чеснoку и капусты и огурцовъ на 5 алтынъ, за утки и за тетеревы дано рѣпы, моркови на 6 алтынъ, за ветчину дано свинины на 18 алтынъ, за сметану и за патоку дано сыровъ на 6 алтынъ, за гуся, за двѣ курицы дано молока на 4 алтына, уксусу на 2 алтына, свѣчь восковыхъ и салныхъ на 3 алтына. Того жъ числа дано питья: вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля, пива на 10 алтынъ.

Сентября въ 3 день великіе послы, боярин князь Никита Ивановичь Одоевской съ товарыщи приказали Цесарскимъ посламъ давати за поденной кормъ денгами по пяти рублевъ на день. Того жъ числа дано за поденной кормъ денегъ 5 рублевъ; тогожъ числа дано питья, вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля, пива на 10 алтынъ.

Сентября въ 5 день дано за поденной кормъ 5 рублевъ денегъ. Того жъ числа дано питья: вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля, пива на 10 алтынъ, романеи на рубль.

Сентября въ 5 день дано за поденной кормъ 5 рублевъ денегъ. Того жъ числа дано питья: вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля, пива на 10 алтынъ; того жъ числа куплена бочка романеи, дана 9 рублевъ и отдана, перемѣривъ кружками, на девять день Сентября по 14 число.

Сентября въ 6 день дано за поденной кормъ 5 рублевъ денегъ. Того жъ числа дано питья: вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля, пива на 10 алтынъ.

Сентября въ 7 день дано за поденной кормъ 5 рублевъ денегъ. Того жъ числа дано питья: вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля, пива на 10 алтынъ.

Сентября въ 8 день дано за поденной кормъ 5 рублевъ денегъ. Того жъ числа дано питья: вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля, пива на 10 алтынъ.

Сентября въ 9 день дано за поденной кормъ 5 рублевъ денегъ. Того жъ числа дано питья: вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля, пива на 10 алтынъ, ренского на 16 алтынъ на 4 денги.

Сентября въ 10 день дано за поденной кормъ 5 рублевъ денегъ. Того жъ числа дано питья: вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля, пива на десять алтынъ, ренского на 16 алтынъ на 4 денги.

Сентября въ 11 день дано за поденной кормъ 5 рублевъ денегъ. Того жъ числа дано питья: вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля, пива на 10 алтынъ, ренского на 16 алтынъ на 4 денги.

Сентября въ 12 день дано за поденной кормъ 5 рублевъ денегъ. Того жъ числа дано питья: вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля, пива на 10 алтынъ, ренского на 16 алтынъ на 4 денги.

Сентября въ 13 день дано за по-

денной кормъ 5 рублевъ денегъ. Того жъ числа дано питья, вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 60 алтынъ, пива на 10 алтынъ, рейнского на 16 алтынъ на 4 денги.

Сентября въ 14 день дано за поденной кормъ денегъ 5 рублевъ. Того жъ числа дано питья: вина на 13 алтынъ на 2 денги: меду кислого на 2 рубля, пива на 10 алтынъ, рейнского на 20 алтынъ; того жъ числа куплена бочка романеи, дана 9 рублевъ и отдана, смѣрнвъ кружками, на 9 денъ, Сентября жъ по 22 число.

Сентября въ 15 день дано за поденой кормъ денегъ 5 рублевъ. Того жъ числа дано питья: вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля, пива на 10 алтынъ, рейнского на 20 алтынъ.

Сентября въ 16 день дано за поденной кормъ денегъ 5 рублевъ. Того жъ числа дано питья: вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля, рейнского на 20 алтынъ, пива на 10 алтынъ.

Сентября въ 17 день дано за поденной кормъ денегъ 5 рублевъ. Того жъ числа дано питья: вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля, пива на 10 алтынъ; того жъ числа куплена бочка рейнского, дано 8 рублевъ 26 алтынъ 4 денги, и отдана, смѣрнвъ кружками, на 11 денъ, Сентября жъ по 28 число.

Сентября въ 18 день дано за поденной кормъ денегъ 5 рублевъ. Того жъ числа дано питья: вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля, пива на 10 алтынъ.

Сентября въ 19 день дано за поденной кормъ денегъ 5 рублевъ. Того жъ числа дано питья: вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля, пива на 10 алтынъ.

Сентября въ 20 день, дано за поденной кормъ денегъ 5 рублевъ. Того жъ числа дано питья: вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля, пива на 10 алтынъ.

Сентября въ 21 день, дано за поденной кормъ денегъ 5 рублевъ. Того жъ числа дано питья: вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля, пива на 10 алтынъ.

Сентября въ 22 день, дано за поденной кормъ денегъ 5 рублевъ. Того жъ числа дано питья: вина на 16 алтынъ на 4 денги, меду кислого на 2 рубля, пива на 10 алтынъ, романеи на 30 алтынъ.

Сентября въ 23 день, дано за поденной кормъ денегъ 5 рублевъ. Того жъ числа дано питья: вина на 16 алтынъ на 4 денги, меду кислого на 2 рубля, пива на 10 алтынъ, романеи на 30 алтынъ.

Сентября въ 24 день, дано за поденной кормъ денягъ 5 рублевъ. Того жъ числа дано питья: вина на 16 алтынъ на 4 денги, меду кислого на 2 рубля, пива на 10 алтынъ, романеи на 30 алтынъ.

Сентября въ 25 день, дано за поденной кормъ денегъ 5 рублевъ. Того жъ числа дано питья: вина на 16 алтынъ на 4 денги, меду кислого на 2 рубля, пива на 10 алтынъ, романеи на 30 алтынъ.

Сентября въ 26 день, дано за поденной кормъ денегъ 5 рублевъ. Того жъ числа дано питья: вина на 16 алтынъ на 4 денги, меду кислого на 2 рубля, пива на 10 алтынъ, романеи на 30 алтынъ.

Сентября въ 27 день, дано за поденной кормъ, денегъ 5 рублевъ. Того жъ числа дано питья: вина на 16 алтынъ на 4 денги, меду кислого на 2 рубля, пива на 10 алтынъ. Того жъ числа куплена бочка романеи, дано 8 рублевъ 10 алтынъ

4 денги, и отдана, перемѣривъ кружками, на 9 день, Октября по 6 число.

Сентября въ 28 день, дано за поденной кормъ денегъ 5 рублевъ. Того жъ числа дано питья: вина на 16 алтынъ на 4 денги, меду кислого на 2 рубля, пива на 10 алтынъ, ренского на 23 алтына на 2 денги.

Сентября въ 29 день, дано за поденной кормъ денегъ 5 рублевъ. Того жъ числа дано питья: вина на 16 алтынъ на 4 денги, меду кислого на 2 рубля, пива на 10 алтынъ, ренского на 23 алтына на 2 денги.

Сентября въ 30 день, дано за поденной кормъ денегъ 5 рублевъ. Того жъ числа дано питья: вина на 16 алтынъ на 4 денги, меду кислого на 2 рубля, пива на 10 алтынъ, ренского на 23 алтына на 2 денги.

Октября въ 1 день, дано за поденной кормъ денегъ 5 рублевъ. Того жъ числа дано питья: вина на 16 алтынъ на 4 денги, меду кислого на 2 рубля, пива на 10 алтынъ, ренского на 23 алтына на 2 денги.

Октября въ 2 день дано за поденной кормъ денегъ 5 рублевъ. Того жъ числа дано питья: вина на 16 алтынъ на 4 денги, меду кислого на 2 рубля, пива на 10 алтынъ, ренского на 23 алтына на 2 денги.

Октября въ 3 день дано за поденной кормъ денегъ 5 рублевъ. Того жъ числа дано питья: вина на 16 алтынъ на 4 денги, меду кислого на 2 рубля, пива на 10 алтынъ, ренского на 23 алтына на 2 денги.

Октября въ 4 день дано за поденной кормъ денегъ 5 рублевъ. Того жъ числа дано питья: вина на 13 алтынъ, на 2 денги, меду кислого на 2 рубля, пива на десять алтынъ, ренского на 23 алтына на 2 денги.

Октября въ 5 день дано за поденной кормъ денегъ 5 рублевъ. Того жъ числа дано питья, вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля, пива на 10 алтынъ, ренского на 23 алтына на 2 денги.

Октября въ 6 день дано за поденной кормъ денегъ 5 рублевъ. Того жъ числа дано питья: вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля, пива на 10 алтынъ, романеи на 30 алтынъ, ренского на 23 алтына на 2 денги.

Октября въ 7 день дано за поденной кормъ денегъ 5 рублевъ. Того жъ числа дано питья: вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля, пива на 10 алтынъ, романеи на 30 алтынъ, ренского на 23 алтына на 2 денги.

Октября въ 8 день дано за поденной кормъ денегъ 5 рублевъ. Того жъ числа дано питья: вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля, пива на 10 алтынъ, романеи на 30 алтынъ, ренского на 23 алтына на 2 денги.

Октября въ 9 день дано за поденной кормъ денегъ 5 рублевъ. Того жъ числа дано питья: вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля, пива на 10 алтынъ, романеи на 30 алтынъ, ренского на 23 алтына на 2 денги.

Октября въ 10 день дано за поденной кормъ денегъ 5 рублевъ. Того жъ числа дано питья: вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля, пива на 10 алтынъ, романеи на 30 алтынъ, ренского на 23 алтына на 2 денги.

Октября въ 11 день дано за поденной кормъ денегъ 5 рублевъ. Того жъ числа дано питья: вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля, пива на 10 алтынъ, романеи

на 30 алтынъ, ренскаго на 23 алтына на 2 денги.

Октября въ 12 день дано за поденной кормъ денягъ 5 рублевъ; того жъ числа дано питья: вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля, пива на 10 алтынъ, романеи на 30 алтынъ, ренскаго на 23 алтына на 2 денги.

Октября въ 13 день дано за поденной кормъ денягъ 5 рублевъ; того жъ числа дано питья: вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля, пива на 10 алтынъ, романеи на 30 алтынъ, ренскаго на 23 алтына на 2 денги.

Октября въ 14 день дано за поденной кормъ денягъ 5 рублевъ; того жъ числа дано питья: вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля, пива на 10 алтынъ, романеи на 30 алтынъ, ренскаго на 23 алтына на 2 денги.

Октября въ 15 день дано за поденной кормъ денягъ 5 рублевъ; того жъ числа, дано питья: вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля, пива на 10 алтынъ, романеи на 30 алтынъ, ренскаго на 23 алтына на 2 денги.

Октября въ 16 день дано за поденной кормъ денягъ 5 рублевъ; того жъ числа дано питья: вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля, пива на 10 алтынъ, романеи на 30 алтынъ, ренскаго на 23 алтына на 2 денги.

Октября въ 17 день дано за поденной кормъ денягъ 5 рублевъ; того жъ числа дано питья: вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля, пива на 10 алтынъ, романеи на 30 алтынъ, ренскаго на 23 алтына на 2 денги.

Октября въ 18 день дано за поденной кормъ денягъ 5 рублевъ; того жъ числа дано питья: вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля, пива на 10 алтынъ, романеи на 30 алтынъ, ренскаго на 23 алтына на 2 денги.

Октября въ 19 день дано за поденной кормъ денягъ 5 рублевъ; того жъ числа дано питья: вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля, пива на 10 алтынъ, романеи на 30 алтынъ, ренскаго на 23 алтына на 2 денги.

Октября въ 20 день дано за поденной кормъ денягъ 5 рублевъ; того жъ числа дано питья, вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля, пива на 10 алтынъ, романеи на 13 алтынъ, ренскаго на 23 алтына на 2 денги.

Октября въ 21 день дано за поденной кормъ денягъ 5 рублевъ; того жъ числа дано питья, вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля, пива на 10 алтынъ, романеи на 30 алтынъ, ренскаго на 23 алтына на 2 денги.

Октября въ 22 день дано за поденной кормъ денягъ 5 рублевъ; того жъ числа дано питья, вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля, пива на 10 алтынъ, романеи на 30 алтынъ, ренскаго на 23 алтына на 2 денги.

Октября въ 23 день дано за поденной кормъ денягъ 5 рублевъ; того жъ числа дано питья, вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля, пива на 10 алтынъ, романеи на 30 алтынъ, ренскаго на 23 алтына на 2 денги.

Октября въ 24 день дано за поденной кормъ денягъ 5 рублевъ; того жъ числа дано питья, вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля, пива на 10 алтынъ, романеи на 30 алтынъ, ренскаго на 23 алтына на 2 денги.

Октября въ 25 день дано за поденной кормъ денягъ 5 рублевъ; того жъ числа дано питья, вина на 13 алтынъ на 2 денги, меду кислого на 2 рубля, пива на 10 алтынъ, романеи на 30 алтынъ, рейского на 23 алтына на 2 денги.

И всего денягъ въ росходѣ семьсотъ тридцать два рубля двадцать пять алтынъ.

(По листамъ вся эта роспись отъ начала до конца перемѣчена такъ: *къ семи книгамъ Иванъ Овонасьевъ сынъ Желябужской руку приложилъ*).

Къ стр. 869 и слѣд.

Сей отдѣлъ составленъ изъ трехъ книгъ. Первая заключаетъ въ себѣ дѣло Посольскаго приказа объ отправленіи стольника Лихарева и дьяка Пескова посланниками въ Вѣну. Оно, какъ и всѣ вообще подобныя дѣла, состоитъ изъ различныхъ бумагъ, относящихъ до назначенія пословъ и свиты, выдачи имъ жалованья и подъемныхъ денегъ, изъ распоряженій о подводахъ, изъ проѣзжихъ грамотъ, донесеній воеводъ о проѣздѣ пословъ и донесеній пословъ съ пути, изъ наказовъ и памятей, отпусковъ грамотъ, отправленныхъ за границу и проч. Вторая изъ книгъ содержитъ отчетъ посланниковъ Лихарева и Пескова о пребываніи за границею въ 1658 и 1659 г., поданный ими въ Посольскомъ приказѣ по возвращеніи въ 1660 году. Наконецъ въ третей находится слѣдствіе: допросы посламъ и участвовавшимъ въ посольствѣ, начавшееся по доносу дьяка Пескова. Сіи три книги напечатаны злѣсь въ томъ порядкѣ, въ которомъ онѣ слѣдуютъ одна за другою (стр. 869, 962 и 1069); но какъ сіи книги относятся къ одному и тому же посольству Лихарева и Пескова, то онѣ здѣсь, всѣ три, соединены подъ одну общую рубрику сношеній Россіи съ Австріею 1658 и 1659 годовъ.

УКАЗАТЕЛЬ.

А.

Авдѣевичь, Полакъ, 1087.
Авдѣевъ, Ѳедоръ, стрѣлецъ, 460.
Авлико, канцеляріусъ, 1019.
Аврамъ, бургграфъ Дунавскій, посолъ, 76, 155, 320—321.
(Австрія) Аустрѣйская, Устрѣйская земля, 240, 413, 976, 977, 1071, Устрѣйская граница, 977.
Аглинская земля, *см.* Англія.
Ададуровъ, Ододуровъ Богданъ Тихоновичь, дворянинъ, 272—274, 276, 308, 314—317, 326—328, 331, 332, 334, 340—343, 345, 358, 360, 361, 364, 367, 368.
Адамко, Полакъ, 1087.
Адамовъ Иванъ, переводчикъ, *см.* Иванъ Фанъ-Деленъ.
Адамъ Венцельскрызловъ, Нѣмчинъ, 975.
Адаховскій, слуга Сапѣги, 736.
Адежъ, городъ, 190, 191.
Адлеръ Филатъ, толмачь 758, 777.
Адолфъ, фалцграфъ, 656.
— — Адолфъ Ивановъ, Свѣйской прикащикъ, 253, 260, 265, 338.
Азарьевъ, Озарьевъ Левонтей 458—460, 485.
Актабовъ Захарей, *см.* Бельхинсъ.
Алберстатъ, гор., 194.
Албрехтъсъ-Бубна, капитанъ, 1043.
Алгаретъ, *см.* Аллегретто.
Александрія, гор. 723.
Александръ Македонской, Царь, 979.
Алексѣевъ Жданъ, стряпчей, 289.
Алексѣй Алексѣевичь, Царевичь, 149, 231, 254—256, 259, 261, 265—267, 271, 274, 275, 283, 291—295, 297, 299, 302, 306—310, 312—318, 357, 360, 361, 367—369, 377, 440, 788, 789, 990.
Алексѣй Михайловичь, Царь, XVI—XX.
Алексѣйко, 663.
(Аллегретто де Аллегретти) Аллягретъ Аллюгрецкой, донъ Аллегретъ де Оллегретесъ, Алгаретъ де Аллигретесъ, Альгаретъ, посолъ, 262, 275, 280, 286, 287, 289, 294, 296, 311, 314, 322—325, 329, 333—335, 350, 353, 365, 369, 370, 372—375, 379, 380, 383, 388, 392, 396, 405, 408, 410, 416, 417, 419, 420, 423, 424, 431—436, 439, 441, 442, 444, 445, 447, 452—456, 459—461, 468—470, 481, 493, 495, 500, 510, 511, 520, 521, 524—527, 538, 544, 766, 805, 808, 814, 816, 829, 831—835, 849, 856, 861, 911, 917, 1047.
Аллигретесъ, Аллягретъ, *см.* Аллегретто.
Алмазъ Ивановъ, думной дьякъ, 98, 135, 172—181, 221, 246, 270, 280, 281, 285, 286, 290, 294—296.

306—308, 313, 315, 317, 318, 326, 340, 341, 358, 367, 373—375, 379—381, 384, 397, 408, 426, 428, 431, 434, 441, 445—447, 460, 526, 533, 539, 543, 561—565, 568, 569, 681, 683, 686, 687, 689, 691, 694, 699, 704, 707, 710, 734, 752, 756, 771, 774, 779, 780, 784—786, 799—801, 803, 813, 824, 845, 846, 858, 924, 925, 939, 940.

Алфимовъ, Олфимовъ Михайло Ивановъ сынъ, жилецъ, 738, 740.

— — Олфимовъ Назарей, стрѣлчей, 686, 693, 707, 709, 710, 728, 731, 732, 734.

Алъ ь Данило, Илфовъ, маіоръ, 9[illegible] 939, 1081.

Альгаретъ, Аллгретъ, *см.* Аллегретто.

Амборкъ, Амбурокъ, *см.* Гамбургъ.

Амиревъ Иванъ, дьякъ, 754.

Ананьинъ Никифоръ, стрѣлецъ, 688.

Анатаксіусъ, Анатаксій, *см.* Атаназій.

Анбурокъ, *см.* Гамбургъ.

Анбурская земля, *см.* Гамбурская.

Англеръ Андрей, переводчикъ, 26, 50.

— — Тимоѳей, толмачь, 534, 548, 550, 560, 562, 563, 572, 879, 881, 886—888, 890, 938, 939, 992, 1013, 1032, 1034, 1036, 1038, 1044, 1050, 1072, 1101, 1111.

(Англія) Аглинская земля, 246, 652, 1002, 1063.

Андреевъ Дмитрей, рейтарской поручикъ, 761.

Андрей, переводчикъ, *см.* Чамбрусъ.

— — Юрьевъ, Литвинъ, 2, 4, 5.

Андроникова Ѳедоръ, подьячей, 888—890, 926.

Аннибалъ Гончаго, 956.

Аничковъ Григорей Михайловичь, 769, 818, 819.

Анкудиновъ Тимошка, 179.

Апофреевъ Васка, 568.

Антоновская волость, 932.

Апцъ Олделандъ, посланникъ, 767.

Апъ, гор., 670.

Апраксинъ, Опраксинъ Ѳедоръ дьякъ, 25, 26, 47.

Апрѣлевъ Богданъ, 677, 680, 681, 688, 689, 696—698, 729, 730, 736.

Ардынъ-Нащокинъ, *см.* Нащокинъ.

Артемоновъ Михайло, попъ, 1070, 1092, 1093, 1115.

Артемонъ Михайловъ, стрѣлецъ, 309.

Артемьевъ Борисъ, стадной конюхъ, 458.

Артманъ, дохторъ, 420.

Архангельской городъ, 289, 939, 940, 1039—1043, 1081, 1086, 1087, 1096, 1118, 1120.

Астрахань, Астарахань, Асторохань, гор., 143, 335, 1092, 1099, 1116.

Атаназій Еоргецевскій, Анатаксіусъ Жоржіусъ, Жержіусъ, Анатаксій, Атанашій Іоргицевской, Екрѣгицеушъ, Георціевскій, посланникъ, 3, 5, 19, 23, 27, 35, 49, 68—70, 73, 75—78.

Атанашій, *см.* Атаназій.

Афракштенъ, Афренстенъ, *см.* Фрагштейнъ.

Аѳонасьевъ Костка, козакъ, 781.

Аэгзбишь, *см.* Христофъ Беверъ фонъ-деръ-Бишъ.

Бабинъ Семенъ, капитанъ, 679.
Багуцкой, урядникъ, 1099.
Бадицкой Васка, Черкашенинъ. 1099.
Банмка, Банника Ѳедоровъ, казакъ, 79—81.
Балуй Иванъ, крестьянинъ, 679.
Бакинъ Данило, рѣшеточной прикащикъ, 340, 366.
Баклановской, Боклановской Иванъ Ивановичь, дворянинъ, посланникъ, 93, 98—109, 111—113, 128, 140—142, 145, 147—149, 151—163, 167, 168, 170—172, 174—177, 182, 183, 187, 188, 191, 195, 200, 201, 203, 206, 232, 243, 278, 515, 536, 551, 587, 591, 616, 874, 875, 878, 888, 898, 900, 985.
Балакшинъ Иванъ, подьячей, 289.
Балинской Васка, Черкашенинъ, 1078.
Балманъ Индрикъ, комисаръ Любской, 193.
Банбергъ, гор., 194.
Бановъ, гор., 244.
Барабанская земля, *см.* Брабантская.
Бауманъ, Бовманъ Николай, полковникъ, 181, 787.
Бауръ Яковъ, приставъ, 155.
Баушъ Василей, Боушъ переводчикъ, 419, 550, 702—705, 716, 717.
Башковской Совѣтъ, сотникъ стрѣлецкой, 26, 50, 52, 53.
Башмаковъ Григорей, подьячей, 174, 201, 188, 189, 201, 888.
Безсоновъ Тимоѳей, дьякъ, 823, 824.
— — Ѳедоръ, стряпчей, 289.
Бекняковъ Иванъ, Ярославецъ, 2.
Бельхинсъ, Бельхинъ, Захарей Октабовъ сынъ Бельхинчь, Захарей Актабовъ, Гамбурской мѣщанинъ, 940, 941, 1038, 1040, 1060, 1062—1064, 1086, 1097, 1105, 1119, 1120.
Бенедиктусъ, *см.* Петерсенъ.
Бердяевъ Дмитрей, ротмистръ, 749—751, 754, 755, 761, 764, 770.
Берховичи, гор., 1032.
Береза, *см.* Березина.
Березина, р., 656, 737.
Бернеръ Павелъ, толмачь, 878, — 880, 890, 926.
Биле Андрей, Датцкой генералъ, 821.
Бистромъ, Курляндецъ, 566.
Бланкъ Иванъ, 443, 444.
Бланцутъ, гор., 661.
Блиновской Дороѳей, стряпчей, 289.
Блудовъ Ларіонъ, подьячей, 289.
— — Потапъ, подьячей, 889, 890, 1013, 1033, 1035, 1036, 1038, 1050, 1090, 1091, 1094, 1096, 1097, 1100, 1102, 1107.
Бобининъ Василей, подьячей, 780.
Бовманъ *см.* Бауманъ.
Богдановъ Григорей, гонецъ, 466, 472, 473, 475, 482, 490, 495, 496, 499, 502, 506—508, 511, 513, 515, 518, 533—535, 540, 543, 547—563, 565, 566, 569—571, 574, 583, 587, 640, 660, 661, 707, 770, 771, 782, 793, 813, 816, 819, 827, 833, 853, 865, 879, 887, 906.
Богданъ, ясельничей, 84.
— — Матѳѣевичь, околничей, 270.
Богуцкой, шляхтичь, 1052, 1053.
Боклановской, *см.* Баклановской.
Болдвинъ, Болдвиновъ Романъ, толмачь, 534, 879.
Болдуевъ Лукьянъ, конюхъ, 276.
Большое, гор., 285.
Большой-Стрѣшневъ Иванъ Ѳедоровичь, 960.
Борановъ Петръ, дворянинъ, 273.
Борановъ, гор., 671, 672.
Борисовская застава, 684, 688, 706, 713.
Борисовской уѣздъ, 690, 698, 708, 731, 734.

Борисовъ, гор., 285, 458, 680, 685—687, 689—692, 694, 695, 697, 698, 706, 708—715, 726, 728, 729, 731—742, 747, 748, 751, 752, 759, 760, 765, 805, 924—926, 962, 963.
Борисоглѣбской уѣздъ, 701.
Борисъ Серебренниковъ, Нѣмчинъ, 1104.
Борисъ Ѳедоровичь Годуновъ, 76, 92, 110, 116, 206, 207, 319, 404.
Борковской Лаврентей, Бурговской, ксендзъ, 442, 450, 452.
— — Николай, 450, 452.
Бородинъ Никита, толмачь, 27, 55, 56, 67.
Боронн, Боронѣй Франчишко, 1019, 1020, 1022.
Борятинской князь Юрій Никитичь, 777.
— — князь Дмитрей Михайловичь, 743, 745, 751, 759, 1108.
Боушъ, *см.* Баушъ.
(Брабантская), Брабарская, Барабанская земля, 248, 1062, 1063.
Брандебурская земля, 581, 582, 585, 586, 1014, 1015.
Брандтиской Янъ, комисаръ, 976, 977.
Брезницы, гор., 975.
Бременская земля, 721, 821; Бременское бискупство, 725, 821.
Бремеръ фурда, крѣпость, 821.
Бревковской Сергѣй, порутчикъ, 734.
Бреской (Брестской) повѣтъ, 732.
Брестъ, Брестъ Литовской, 130, 684, 693, 709, 727, 729, 731, 732.
Брикманъ Яганъ, дохторъ, 194.
Бриннкъ, Любской торговой Нѣмчинъ, 175.
Брунжвикъ (Брауншвейгъ), гор., 194.
Брынкинъ Семенъ, полуполковникъ, 661.
Брянславль, Врацловъ, Врятиславъ, гор., 580, 581, 670, 1030, 1031, 1099, 1110.
Бугстегуде, гор., 821.
Бугусловъ князь, 662.
Будевницы, гор., 977, 1044.
Буйносовъ-Ростовской князь Алексѣй Ивановичь, 371.
— — князь Юрій Петровичь, бояринъ, 174.
Булгаковъ Дмитрей Кузмичь, 328, 346;
— — 758.
Бурговской, *см.* Борковской Лаврентей.
Буровъ Никифоръ, войтъ, 679.
Бутурлинъ Василей Васильевичь, боярин и дворецкой, 323, 326, 344, 347.
Быковской Алексѣй, шляхтичь, 690, 692, 711, 727.
Быховъ, гор., 733, 735.
Бѣлая, *см.* Бѣлое.
Бѣлая Русь, 502, 508, 509, 556, 622, и въ титулѣ Царск.
Бѣлая церковь, 130.
Бѣловъ Иванъ, Яганъ, дохторъ, 162, 173, 174, 242, 243.
Бѣлое, село, 284, 476, 478, 480, 481, 486, 535, 550, 562, 572.
Бѣлой, гор., 1031.
Бѣлой городъ (въ Москвѣ), 740.
Бѣльское, *см.* Бѣльскъ.
Бѣльской Никита Самойловичь, воевода, 48.
Бѣльскъ, Бѣльское, мѣстечко, 735, 736, 963.
Бѣляевъ Василей, подьячей, 289.
Вальдероде, Вольдеротъ Яганъ, Валдероде, Валдеритъ, секретарь

Цесар., 263, 522, 524, 606, 607, 944, 947, 953, 955, 957, 996—999, 1003, 1004, 1006—1008, 1023.
Варкачь (Варкочь) Микула, посланникъ, 76, 155, 319.
Варна, гор., 786.
Варсобинъ Гарасимъ, порутчикъ, 709, 710.
Варшава, Варшова, Оршава, 95, 135, 220, 412, 576, 584, 623, 624, 641, 649, 656, 658, 664, 665, 670, 732, 735, 895, 927—929, 931, 934—936, 963—965, 967, 971, 975, 977, 981, 1019, 1020, 1022, 1027—1029, 1052, 1054, 1056, 1062, 1081, 1087, 1088.
Варшавской, Воршавской повѣтъ, 733.
Варяжское море, 725, 821.
Василей Ивановичь (Шуйской), Царь, 92, 110, 116, 206, 207.
Василей, *см.* Лихачевъ.
— — *см.* Маковичь Збагриновъ.
— — дьякъ, *см.* Михайловъ.
Васильевъ Аггѣй, стрѣлецкій, 289.
Васильевъ Максимъ, розсыльщикъ, 295, 314, 315.
Васка, *см.* Шишкинъ.
— *см.* Клементьевъ.
— *см.* Измайловъ.
Васковъ Сергѣй, Ярославецъ, 15.
Веденской рубежъ, *см.* Вяземской.
Ведна, *см.* Вѣна.
Вейсонъ Волфской, графъ, 240.
Велижъ, гор., 535, 562.
Великого-Гагинъ князь Данило Степановичь, окольничей, 296, 372, 433.
Вельба, *см.* Эльба.
Вельяминовъ, Михайло, посланникъ, 157.
— — — столникъ, 436.
Вендава, *см.* Виндава.
Венгерская, Енгерская, Угорская земля, 337, 351, 651, 827, 888, 921—923.
Венгрово, мѣстечко, 932.
Вендеминусъ Сибелесъ, дохторъ, 1104.
Венеція, гор., 743.
Венцелмъ, *см.* Винцентъ.
Вецкой Тихонъ, 693.
Верворы, гор., 683, 689.
Вилковичь Станиславъ, бурмистръ, 1051.
Вилна, Вилня, *см.* Вильна.
Вильгельмъ Эрнстъ, Вильемъ Эрнъ, Чешского королевства думной канцлеръ, 205, 228, 232.
Вильгеръ Фокцуаналштанъ, генералъ, 1032.
Вильемъ Эрнестъ, графъ Морлецкій, 231.
— — Вилгелмъ Згредарь, 187, 196, 197, 199, 200, 232, 236, 237, 245.
Вильна, гор., 269, 285, 399, 411, 414, 449, 450, 511, 514, 521, 522, 524, 538, 542, 556, 575, 577, 582, 611, 649, 654, 679—681, 693, 696, 728, 729, 805, 806, 808, 852, 863, 864, 891, 915, 916, 925—927, 933, 936, 937, 947, 951, 961, 963, 1045, 1049, 1053, 1062.
Вильперъ Иванъ, толмачь, 879.
(Виндава), Ендава, Вендава, гор., 572, 575.
Виндентъ, Винцентъ, *см.* Винцентъ.
Винцентъ, *см.* Винцентъ.
Вирцъ, полковникъ, 732.
Висла рѣка, 840, 928, 965.
Витебскъ, гор., 284, 535, 562, 567, 572, 679, 680.
Витембергъ, гор., 1037, 1110, 1111.
Витенберхъ, Витембуркъ, генералъ, воевода, 266, 664, 670.
Витовской Станиславъ, посланникъ, каштелянъ Сендомирскій, 134, 220.
Витовтовъ Ѳедоръ, дьякъ, 41, 42.
Вихманъ Яхимъ, ратманъ, 1039, 1040.

Вишневецкой князь Михаилъ Корибутъ княжь Еремѣевъ сынъ, 977.
Віенна, *см.* Вѣна.
Владиславъ, (IV) Король Польской, 93, 94, 111, 117—121, 124—126, 134, 184, 208—212, 214—218, 221, 234, 390, 394, 536, 873.
Власовъ Богданъ, подклюшникъ, 289.
Власьевъ Оѳонасей дьякъ, 157.
Внифантьевъ, *см.* Филфантьевъ.
Водицкой Янъ, писарь, 967, 973.
Войниловичь, столникъ Новгородцкой, 968.
Войтѣхъ Кигрицый, 670.
Войша Кароль, Польской покоевой дворянинъ, 965, 966.
Волга, р., 335.
Волгастъ, гор. 725.
Волжинской Левъ, капитанъ, 748.
Волковъ Зима, 366.
Волконской князь Василей, столникъ, 717.
Волмеръ, гор., 190.
Вологда, гор., 1071.
Володимеровъ Аникей, задворной конюхъ, 289.
Волокъ Ламской, 703.
Волошенинъ Василей, хорунжей, 934.
Волсошь, мѣстечко, 975.
Волфенбютенъ, гор., 194.
Волынской Артемей Степановъ, дворянинъ, 371, 433;
— — Василей Семеновичь, столникъ, 280, 288, 333, 366, 370, 418, 425, 426, 436, 766, 784, 785, 803, 844.
— — Павелъ Ивановичь 39, 40, 44, 47, 48, 55, 81, 82.
Волынь, 508, 556, 622.
Вольдермаръ Христьянусовичь, Датцк. королевичь, 245.
Вольдеротъ, *см.* Вальдероде.
Вольканкъ, Волфганкъ графъ Этынкгу, *см.* Эттингенъ.
Воронинъ Яковъ, сотникъ стрѣлецкой, 26, 50, 52, 53.
Воршавской повѣтъ, *см.* Варшавской.
Ворыпайко, посадской человѣкъ.
Врацлавль, Врацловъ, гор., *см.* Бряславль.
Вроской Левонтей, задворной конюхъ, 289.
Врятиславъ, см. Бряславль.
Вторинъ, *см.* Торунь.
Вулфганкъ, *см.* Эттингенъ.
Выговской Иванъ, гетманъ, 669, 933, 934, 977, 981, 1047, 1048, 1056, 1057, 1063.
Вѣна, Вѣдна, Віенна, Вѣнь, Ведна, гор., 72, 180, 187, 195, 196, 205, 228, 231, 232, 236, 240, 243, 247, 350, 394, 522, 524, 528, 633, 661, 662, 665, 720, 793, 798, 816, 944, 948, 953, 955—957, 976, 982—984, 1002, 1011, 1017—1020, 1023, 1024, 1029, 1033, 1045—1049, 1052, 1057, 1060, 1063—1065, 1068, 1072, 1077, 1088, 1089, 1091, 1098, 1107, 1117.
Вязема, село, 726, 736, 755, 762.
— — гор., *см.* Вязьма.
Вяземская застава, 686.
Вяземской уѣздъ, 66.
— — рубежъ, Веденской рубежъ, 28, 56.
Вязьма, Вязма, Вязема, гор., 1—5, 7, 12—16, 18—20, 22, 25—34, 37—39, 41, 47—52, 55—57, 59, 61—64, 65, 66, 68, 70, 73, 74, 77—82, 463, 571, 687, 734, 745, 746, 751, 753, 755, 759—761, 866, 925, 961, 1069, 1108.

Гавріель Фохтъ, 959.
Гавреневъ Иванъ, думной дьякъ, 53; окольничей, 326, 691.
Гагаринъ князь, Микита, 25—31, 33, 34, 37, 39—55, 57, 61—63, 65, 74, 77, 81, 82.
Галанская земля, *см.* Голандія.
Галгъ, гетманъ, салтанъ, 669.
Галинской Петръ, посланникъ, 423, 427, 497, 850.
Галкинъ Андрей, дьякъ, 823, 824.
(Гамбургъ) Амборкъ, Анбурокъ, Гавбуркъ, гор., 100, 169, 174, 241, 242, 245, 246, 405, 634, 655, 821, 941, 1015, 1025, 1027, 1028, 1034, 1036, 1038—1043, 1060, 1062—1065, 1079, 1085, 1086, 1097, 1102, 1103, 1105—1107, 1110, 1113, 1114, 1116, 1118—1120.
(Гамбургская) Амбурская, Анбурская земля, 939, 941, 1060.
Гамьянъ, *см.* Михайловъ.
Гансъ Іоахимъ, графъ, *см.* Свицендорфъ.
Ганцъ, Датцкой посланникъ, 855.
— Юрья, полковникъ Цесарской, 1056.
— Якубъ Пробель, ратманъ, 1057.
Гансѣвской, *см.* Гонсѣвскій.
Гарасимовъ, *см.* Герасимовъ.
Гарцъ Вельде, генералъ, 1053.
Гасевской, *см.* Гонсѣвскій.
— — *см.* Есевской.
Гатермаеръ фонъ Гатербурхъ, *см.* Катермаеръ.
Гатодорфъ, Готарьдорфъ Карлъ Людвикъ, комисаръ, Гатордорфъ Карлусъ Людвикъ, 196, 205, 228, 237, 238, 240.
Гданскъ, Гдавескъ, Кгданскъ, Гданецъ, гор., 95, 99, 177, 180, 248, 351, 405, 508, 519, 560, 561, 566, 569, 571, 575, 581, 584, 672, 927, 933.
Геверсверди, гор., 1034.
Геймовъ, гор., князя Нейборского, 195.
Гелемоельсъ, генералъ, 1059.
Генесъ, гор., 1100.
Генрихъ Вильгельмъ графъ Штаремберской, Гиндрикъ Вильемъ графъ Штаубурской, Хиндрикъ Вильгемъ Штаумберской, Старенбергъ, Стеренберхъ, 201, 204, 240, 987, 989, 1009, 1012, 1066.
Генціусъ Юрье, Георгіусъ, ближней человѣкъ Курфирста Саксонского, 1036, 1037.
Герасимовъ Алексѣй, стрѣлецъ, 460.
— — Василей, толмачь, 312, 740.
(Германія) Ерманская земля, 841.
Гиндрикъ, Хиндрикъ Вильгельмъ, графъ Старенбергъ, *см.* Генрихъ.
Гитловъ, гор., 721.
Гицъ, гор., 1038.
Гладышевъ Куземка, пушкарь, 318.
Гликстадъ, гор., 721.
Глинской князь, Константинъ, 965, 966.
Глубокое, гор., 284.
Глѣбовичь, 927, 963.
Глѣбовъ Богданъ Матвѣевичь, асесличей, 43, 44.
— — Манъ Матвѣевичь, дьякъ, 82.
Гогаринъ, *см.* Гагаринъ.
(Голандія) Галанская земля, Галанскіе Статы, 149, 150, 282, 283, 879, 886, 887, 920, 921, 1039, 1040, 1063.
Голицынъ князь Иванъ Андреевичь, воевода, 253, 265—267, 269, 271, 273, 291, 293, 297—299, 301, 302, 305, 307, 309, 335, 357, 359, 362—364, 367, 422, 459, 462, 467, 468.
— — князь Алексѣй Андреевичь, 436.

Головинъ *см.* Головнинъ.
— — Семенъ Васильевичь, боярнъ, 41, 42.
Головнинъ Микита, дьякъ, 280, 288, 296, 366, 371, 397, 433, 682, 708, 711, 726, 766.
— — Герасимъ, дьякъ, 422, 433, 453.
Головчинъ Пропойской, гор., 932.
Голостеновъ Гаврило, 293.
Голстенская земля, 721, 821.
Голфолдъ, генералъ, 665.
Гомль, Гомель, гор., 284, 932.
Гондасторфъ, секретарь, 192.
Гонная слобода, 275, 276, 290, 772, 778.
Гонсѣвской, Гансевской, Гасѣвской Вицентій Корвинъ, гетманъ, 14, 585, 684, 693, 709, 721, 727, 736, 740—742, 744, 753, 760, 821, 932, 933, 937, 1022, 1049, 1053, 1062.
Гончаръ Васка, посадцкой человѣкъ, 59.
Гопманъ Кароль Христофоръ фанъ-Ротенбурхъ, урядникъ, 1033.
Горволь, гор., 284.
Гордѣевъ Иванъ, подьячей, 769.
Горихвостовъ Григорей, 25—31, 33, 34, 37, 39—41, 45—52, 55, 57, 63, 65, 77, 82.
Горки, гор., 678, 679.
Горнъ Густавъ, губернаторъ, 188, 191, 192.
— Крестьянъ, капитанъ, 192.
Горы, гор., 678, 679.
Готарьдорфъ, *см.* Гатодорфъ.
Грабовской, староста, 1053.
Граль, Гралъ Михайлъ, скатертникъ, 443, 444.
Гранскъ, гор., 721.
Грапстепъ, *см.* Фрагштейнъ.
Грачовъ Истома, задворной конюхъ, 289.
Грибоѣдовъ Ѳедоръ, дьякъ, 436, 783.
Григорей, дворянинъ, *см.* Лихаревъ.
— — Семеновичь, *см.* Куракинъ.
— — дьякъ, *см.* Протопоповъ.
— — Яковлевъ, подьячей, 265.
— — *см.* Горихвостовъ.
— — толмачь, 758.
Григорьевъ Елисей, подьячей, 702, 705, 716.
— — Любимъ, стряпчей, 289.
— — Ѳедоръ, 889.
Гриша, *см.* Сколзиха.
Гродепской повѣтъ, уѣздъ, 689, 697, 698, 730.
Гродна, Гродня, гор., 285, 681, 688, 689, 696—698, 729, 730, 735, 736.
Гротъ, порутчикъ, 80.
Гролемень, гор., 194.
Грохъ Иванъ, Литвинъ, 16.
Грутки, мѣстечко, 1099.
Губаревъ Куземка, торговой человѣкъ, 60.
Гулдинья, гор., 719.
Гунденстернъ Ирикъ, Свѣйской посолъ, 322.
Густавъ Адольфъ, Свѣйской Король, 504, 840.
Гусляновъ Богдашко, торговой человѣкъ, 81.

Давидъ Унгнатъ, графъ, 240.
Давыдко, человѣкъ Лихарева, 1095, 1096, 1098, 1106.
Давыдовъ Сидоръ, дьякъ, 329.
— — *см.* Мешичко.
Давыдъ, *см.* Дерябинъ.
Данескъ Польской, 261.
Данило Ивановъ, *см.* Алфовъ.
Даниловъ Автамонъ, стрѣлецъ, 361.
— — Конашко, стрѣлецъ, 275, 292, 360.
Данковъ, гор., 844.
Датцкая земля, 879, 888, 923.
Двина, р., 192, 680, 937.
Дегопсъ, волной господинъ, 822.
Делагардіи, Делагардъ, 669.
Демцъ, гор., 1038.
Денисовъ Марко, стряпчей, конюхъ, 759.
— — Терешка, стрѣлецъ, 569.
Деновъ графъ, 176, 236.
Деренстанъ, гор., 982.
Дерябинъ Давыдъ, дьякъ, 323, 347, 493, 769, 818, 819.
Дескавъ, 959, 1115, *см.* Песковъ.
Деспа, гор., 284.
Дидрихъ, Дитрихъ фонъ-Бромзеръ, фонъ-Бримсонъ, Бремсонъ, 720, 722, 724, 726.
Динаборкъ, гор., 561, 577.
Динумюндъ, гор., 822.
Дій Ортемей, дохторъ, 81.
Дмитрей, *см.* Бердяевъ.
— — *см.* Лихаревъ.
— — *см.* Рыкоревъ.
Днѣпръ, р., 59.
Довкляга Олбрыхтъ, подстолій княжества Жемовского, 3.
Долгиня Иванъ, Литвинъ, 60.
Долгоруково, Долгорукого князь Дмитрей Алексѣевичь, окольничей и воевода, 478, 480, 481, 485, 487—489, 561, 563, 800, 801, 803, 825, 858.
— — князь Петръ Алексѣевичь, 677, 678, 683, 686, 687, 689—691, 694—696, 698, 699, 710—713, 734, 738, 741, 743, 744, 746, 759, 891, 924, 961, 962.
— — князь Юрьи Алексѣевичь, бояринъ, 380, 381, 397, 538, 800, 801, 803, 804, 808, 823, 824, 843, 846, 849, 858.
— — князь Ѳедоръ Ѳедоровичь, 679.
Допъ, р., 1049.
Дорнъ Адамъ, посланникъ, 142, 143, 155.
Дорогомилово, Дорогомиловское, слобода, 771.
Дорогичинъ, Дорогочинъ, гор., 929, 964.
Дорогобужской рубежъ, 1.
— — — уѣздъ, 7.
Дорогобужъ, гор., 1, 3—5, 8, 12—23, 27, 28, 31, 48—50, 57—69, 73, 74, 77—81, 284, 687, 744, 745, 751, 760, 925, 962.
Доршъ Христоферъ, 956.
Досугово, село, 749.
Дохтуровъ Герасимъ, дьякъ, 329.
— — Петръ, капитанъ, 699.
Драхамфельсъ Яганъ, Нѣмчинъ, 1059.
Дрездепъ, Дрезпнъ, Дрездня, Дрезпь гор., 586, 634, 958, 1034—1037, 1058—1060, 1100—1102, 1108—1110.
Дрепстекъ, *см.* Фрагштейнъ.
Дреслеръ, капитанъ, 1031.
Дриса, гор., 284.
Друйскія волости, 701.
Друя, гор., 284, 535, 550, 560—568,

572, 639, 640, 661.
Дубенской Иванъ, 678.
Дубровна, гор., 284, 962.
Дубровской Богданъ Миничь, казначей, 779.
Дубровской уѣздъ, 679.
Дуйнъ, гор., 983.
Дуклясъ, Шведцкой генералъ, 662, 670, 1015, 1059, 1064.
Дунай, р., 195, 982, 983.
Дуниловъ Дементей, сынъ боярской, 18, 67.
Дуниловъ Дмитрей, 18, 20, 67.
— — Левонтей, сынъ боярской, 80, 81.
Дуровъ Александръ, дьякъ, 25, 26, 47, 453, 756, 768, 780, 880, 881, 889, 890.
Дурышкинъ Иванъ, стрѣлецъ, 749, 962.

Е.

Евертъ фонъ-Кампенъ, Кампелъ, ратманъ, 1039, 1040.
Евтюфко, 754.
Егупъ, Польской попъ, 1092—1094.
Езельна, графъ, 1050.
Екрѣкищеушъ, *см.* Атаназій.
Елвинкъ, гор., 663.
Елизаровъ Ѳедоръ Кузьмичь, околничей, 800, 801, 803, 824, 858.
— — Елисаровъ Яковъ Микитичь, 1082, 1083. *см.* Лихаревъ.
Елистратовъ Ондрюшка, 469.
Елчаниновъ Дороѳей Карповичь, 744, 751, 759, 760.
Енвлехъ, гор., 658.
Енгерская земля, *см.* Венгерская.
Ендава, *см.* Виндава.
Еремѣй Еремѣевъ, переводчикъ, посланникъ, 104, 142, 197, 551, 591.
Ери Микулай Микулаевъ, бурмистръ, 1065.
Ермапская земля, *см.* Германія.
Ермолаевъ Ларіонъ, дьякъ, 938, 941, 942.
Ермоличь Юрьи, шляхтичь, 709, 729.
Еоркгицевской, *см.* Атаназій.
Еропкинъ Автамонъ, воевода и стольникъ, 458.
Есавской *см.* Есевской.
Есевской, Гасевской, Есавской, Полякъ, 1087, 1104, 1106, 1110.
Ефимъ Фентуровъ, переводчикъ, 175.
— 457.
— *см.* Юрьевъ.

Э.

Эберздорфъ, гор., 195, 200, 205, 231.
Экертъ, Экерсъ Овзинъ, приставъ, 976.
Элисаронъ *см.* Елизаровъ.
Эльба, Вельба, р., 1036, 1037.
Эмкльновъ, гор., 194.
Энрихъ, Эндрикъ фонъ-Дертпенъ, Курлянской шляхтичь, 564, 565.
Эттингенъ Вулфганкъ, графъ Волфганкъ, Вольканкъ графъ Этынкгу, 990, 1013, 1067.

Жаркова Григорей, стряпчей конюхъ, 759.
Желковской Станиславъ, гетманъ, 119, 210.
Желявужской Иванъ, 525, 526.
Жемондское княжство, 3.
Жеребиловъ Дмитрей, посланникъ, 121, 212.
Жерзіусъ, *см.* Атаназій.
Жикгимонтъ, *см.* Сигизмундъ.
Жмовь, 659.
Жмотцкой повѣтъ, 659.
Жорзинусъ, Жорзіусъ, *см.* Атаназій.
Жуковъ Иванъ, стрѣлецъ, 717.
— — Микита, сынъ боярской, 778.
— — Романъ Васильевичь, 311, 312, 327.
Жукъ Станиславъ, секретарь, 967.
Жуховичи, село, 931, 932.

З.

Заборовской Семенъ, думной дьякъ, 326.
Завигостъ, гор., 840.
Загонъ, гор., 1057.
Загрязской, Загрязского Яковъ Ивановичь, 275—279, 283, 285, 286, 288, 326, 340, 345, 346, 348, 350, 766.
Закревской Яковъ, рѣшоточной прикащикъ, 340.
— — Якушка Даниловъ, 366.
Заксенъ Леупберхъ, гор., 1038.
Замборье, Замборкъ, гор., 423, 424.
Замойской Мартынъ, шляхтичь, ротмистръ, 1020, 1021, 1025—1030, 1079.
Замостье, Мосты тожъ, гор., 666, 689, 1021, 1028, 1062, 1079.
Заруцкой Ивашко, 143.
Засинъ фирштъ, 1038.

З.

Захарей Актабовъ, Октабовъ, *см.* Бельхинсъ.
Захарко, толмачь, 1109, 1110.
Зборовъ, Зборъ, гор., 130, 416.
Звенигородцкой князь Василей, 319.
Зейнетъ Фердинандъ, Цесарской канцлеръ, 598.
Зензендоръ, *см.* Синцендорфъ.
Зенской, гор., 285.
Зиновьевъ Петръ, житного двора, 289.
Злобинъ, гор., 284.
Змѣевъ Семенъ, стольникъ и воевода, 679.
Зоры, гор., 1032, 1033.
Зуза, генералъ, 1053, 1057.
Зыкмонтъ Слушка, полковникъ, 927, 930, 932, 933, 964.
Зынцендорфъ, *см.* Синцендорфъ.

Ибрагимъ, Салтанъ Турской († 1649 г.) 283.
Ивановъ Андрей, 364.
— — Антонъ, 699.
— — Василей, стрѣлецъ, 460.
— — Данило дьякъ 780.
— — Конашко, посадцк. человѣкъ, 369.
— — Ларіонъ, подьячей, 926, 975, 1043.
— — Мосѣй, атаманъ казачей, 14, 15.
— — Пименъ 166.
— — Филипъ, 338.
— — Филипъ, *см.* Филипъ Ивановъ Фернортицъ.
— — Ѳедоръ 442, 443.
— — Ѳедка, стрѣлецъ, 360, 362.
— — Ѳомка, сынъ боярской, 294.
Иванъ Васильевичь (IV) Царь, 6, 404, 503, 514, 541.
— — Гамбурской бурмистръ, 1085, 1086.
— — дьякъ, *см.* Михайловъ.
— — Адамовъ, *см.* Иванъ фанъ-Делинъ.
— — Ивановичь, *см.* Баклановской.
— — *см.* Колобовъ.
— — дьякъ, *см.* Песковъ,
— — переводчикъ, *см.* Иванъ фанъ-Делинъ.
— — *см.* Степановъ.
— — фанъ-Делинъ, Адамовъ, Фанделденъ, фонъ-Деленъ, Иванъ переводчикъ, Яганъ Бекеръ фанъ Деленъ, переводчикъ, 89, 98, 177, 182, 189—193, 195, 196, 200, 203, 228, 232, 238, 239, 241, 243, 245, 246, 959, 960;
Иванъ фанъ-Штетинъ, Цесарск. капитанъ 1089.
— — *см.* Филфантьевъ.
— — Черкашенинъ, 1098, 1099.
Иванъ-городъ, 491.
Ивашко, *см.* Голицынъ.
— — *см.* Песковъ.
— — половникъ, 1099.
— — человѣкъ Пескова, *см.* Щукинъ.
Ивернъ Яганъ, полковникъ 241.
Иверсъ Крабъ, посланникъ, 857.
Иглея, гор., 240.
Иглавъ, гор., 1031.
Измайловъ Васка, человѣкъ Лихарева, 1083, 1084.
Ижажія, гор., 561.
Илфовъ Данило, *см.* Алфовъ.
Ильинской крестецъ, 270, 312.
Индрикъ Вильгельмъ, графъ Штарамберской, *см.* Генрихъ.
Индрикъ, Гавской, ратманъ 192.
Индрикъ Ефимъ фанъ-Бортинъ 737.
— — Ульмесъ, секретарь, 191.
Исаевъ Никифоръ, казакъ, 62, 63.
Исленьевъ Любимъ, сытникъ, 288.
(Испанія) Шпанская земля, 247, 1044, 1060.
Истоминъ Иванъ, 882.
— — Томила, 768, 880, 881, 889, 890.
Итальянская земля, 723.
Ифорнъ, гор., 194.
Ишкиль Андрей, Ишкилевъ, Нѣмчинъ, 887.
Іосифъ, графъ Рабата, фонъ-Работа, 987, 989, 1012, 1066.
Іоргицевской, *см.* Аѳанасій.

Казимеръ, *см.* Янъ Казимеръ.
— — городокъ, 1054.
— — Ловскоій гонецъ 457, 458.
Какасъ Степанъ, гонецъ, 155.
Калленберкъ, *см.* Куртъ.
Калимонъ, судья, 968.
Калинин Иванъ, стрѣлецъ, 485.
Калиновской, 438.
Каменско, гор., 975.
Каметовъ, гор., 241.
Камницъ, гор., 241.
Канаія, островъ, 182.
Канцы, гор., 260.
Карамышевъ Ievko, Ивашко, стрѣлецъ, 471, 473, 475, 476, 482.
Карлатей, *см.* Катермаеръ.
Карлусъ и Езефусъ, *см.* Карлъ Іосифъ.
Карлусъ Эрцгерцогъ, *см.* Карлъ Іосифъ.
Карлусъ Густавусъ, *см.* Карлъ Густавъ.
Карлъ Густавъ, Каролусъ Густавусъ, Король Свѣйской, 411, 510, 515, 542, 839, 840, 1058.
(Карлъ Іосифъ Эрцгерцогъ, братъ Леопольда I) Карлусъ и Езефусъ, Эрцыгерцухъ, Цесаревичь, Карлусъ Езифъ, 936, 991, 1051, 1065.
Карлъ Оливиръ, Олвиръ (въ свитѣ Аллегрета), 443, 444.
Карлъ фонъ-Лазанцкій, 1067.
Карлъ Фредрихъ фонъ - Саурманъ, фанъ - Соурманъ, Цесарск. казначей, 200, 205, 231, 232, 236, 238, 244.
Каролусъ, *см.* Карлъ.
Карповской, Полякъ, 1087.
Карповъ Осипъ, дьякъ, 703, 763.
— — Семенъ, стрѣлецъ, 460.
Каспаръ Плюгинъ, лѣкарь, 444.
Катермаеръ, Карлатей, Котермаеръ, Кароль Людвикъ, Карлъ Людвичь Гатермееръ, Гатермаеръ фонъ-Гатербурхъ, приставъ, 587, 619, 628, 983—988, 990—992, 995, 996, 999, 1000, 1002, 1003, 1005, 1006, 1008, 1009, 1011, 1013, 1014, 1016, 1017, 1023, 1024, 1046, 1048, 1065—1068, 1072, 1075.
Кашпиръ Фредрихъ Фонзуль Перфертъ, Цейской резедентъ, 975.
Квашнинъ Иванъ Григорьевичь, воевода, 701.
Кгданскъ, *см.* Гданскъ.
Кглевицъ, гор., 1030.
Кейзерштанъ, *см.* Кейзерштатъ.
Кейзерштатъ, Ягапъ Францъ фанъ - Кейзерштанъ, комендантъ, 1027, 1029—1031.
Кензберкъ, гор., 1034.
Кизылбаши, *см.* Персія.
Кинберхъ, гор., 586.
Кипреяновъ Иванъ, задворной конюхъ, 289.
Кирхауфъ, гор., 1037.
Кисель Адамъ, посланникъ, 124, 215.
Китай городъ (въ Москвѣ), 270, 350, 740, 766.
Кительманъ, ближней человѣкъ Курфирста Бранденб., 579, 580, 582.
Кишкеевичь, Черниговскій воевода, 933.
Кіевское В. Княжество, 132.
Кіевъ, гор., 503, 932, 1048.
Кіевъ Петрушка, сотникъ стрѣлецкой, 732—736.
Клатцковъ, гор., 976.
Клементьевъ Васка, человѣкъ Пескова, 1088, 1104, 1107, 1109, 1114.
Клиповъ Михайло, Угрянинъ, 243.
Клинъ, гор., 285, 292, 293, 308, 315—317, 361.
Клій, панъ, 662, 664.
Клоговъ Малой, гор., 1031.
Клостернейборъ, гор., 983.
Ключаревъ Иванъ, подьячей, 857.
Ковалевъ Еѳопасей, рейтарского строю, 700, 702, 704, 705, 717.
Ковно, гор., 285, 729.

Козловъ Лука, сотникъ стрѣлецкой, 366.
— — Ортемей, дьякъ, 758, 759.
Козлы, гор., 1031.
Козыревъ Гаврило, сынъ боярской, 778.
Кокоринъ Алексѣй, толмачь, 756, 757.
Колобовъ Иванъ Васильевичь, 454, 459—461, 468—470.
Колтовской Иванъ Степановичь, воевода, 1, 3—5, 7, 9, 10, 12—16, 18—21, 23, 27, 49, 55, 56, 58, 61, 62, 64, 66—69, 73, 75, 78, 79.
Колывань, гор., 253—255, 260, 265, 700, 937, 1040, 1118.
Колычевъ Иванъ, стольникъ, 436, 437.
Колюмбинъ, гор., 666.
Кондратей, Гамбурской бурмистръ, 1086.
Кондратъ, *см.* Кондратей.
Кондыревъ Жданъ Васильевичь, 1049.
Кононовъ Данило, толмачь, 879.
Коншинъ, Кончинъ Артемей, конюхъ, 302, 304—306, 359, 361, 362.
Конюховъ Костка, 357.
Копеногъ, Копнагавъ, *см.* Копенгагенъ.
(Копенгагенъ) гор., 822, 1046.
Копининъ Василей, дьякъ, 41, 42.
— — Петръ, дьякъ, 1, 4, 7, 9, 10, 12, 13, 15, 18, 20, 27, 49, 55, 56, 58, 61, 62, 64, 66, 67, 73, 78, 79.
Копосъ, Копысъ, гор., 284, 962.
Коркинъ Семенъ, подьячей, 289.
Корнеской Иванъ, шляхтичь. 1053.
Коробинъ Ѳедоръ, стряпчей конюхъ, 759.
Коробовъ Иванъ, стряпчей, 288.
Королевецъ, *см.* Кролевецъ.
Корсакъ, шляхтичь, 973.
Косвокъ, гор., 1037.
Корфъ, 1059.
Корѣльская земля, Корела, 657.
Косемепской, сынъ боярской, 54.
Косоговъ Иванъ, 682, 688.
Костюжковской Григорей, 934.
Костюрскій Николай, толмачь, 298.
Кошай Васка Ортемьевъ, солдатъ, 939.
Кощѣевъ Алексѣй, стряпчей, 289.
Косино, село, 306.
Краковскій повѣтъ, 1022, 1028.
Краковъ, гор., 403, 409, 410, 412, 413, 584, 623, 624, 641, 649, 658, 664, 670, 683, 684, 693, 721, 727, 729, 732, 735, 891, 895, 925—927, 961, 1006, 1014, 1016—1021, 1024—1031, 1049—1055, 1060—1062, 1078—1081, 1083, 1088, 1091—1099, 1106, 1110, 1115, 1118.
Красинской Янъ, воевода, 937.
Красной, гор., 284.
Кремпатъ, гор., 721.
Кремсъ, гор., 983.
Крепицы, гор., 975, 1020.
Крестьянъ фиртъ, 1031.
Кролевецъ, Королевецъ (Кенигсбергъ) гор., 578, 579, 583—585, 658 1046.
Кромлинской, 976, 977.
Кровобуркъ, гор., 1060.
Кроткой Ѳедоръ, стремянной конюхъ, 778.
Кролтцкая земля, 72.
Крыловъ Меркурей, дьякъ, 99, 171, 175, 188, 362, 460, 469, 475, 483, 567, 569.
Крымъ, 158.
Кудлинъ Тимовей, капитанъ, 708, 715, 716, 737.
Кудовской Янъ, посланникъ, 212.
Куковской Янъ, посланникъ, 122.
Куракинъ князь Григорей Семеновичь, боярин, 265, 290, 298, 301, 303, 306, 334, 348, 380, 381, 383, 397, 473, 484, 538.

Кураличь, Куреличь Яганъ Лоренцъ, Лаврентей Кириловъ, Кириловичь, Цесарской дворянинъ, 337—339, 443, 444, 990—992, 995, 1008, 1013, 1014, 1017, 1024, 1045, 1047, 1064, 1067.
Куреличь, *см.* Кураличь.
Курляндія, Курляндская земля, 98, 560, 561, 566, 575, 578, 634, 659, 680, 1015.
Куртъ Рейнекъ фонъ-Каленберкъ, графъ, 1033, 1058.
Курцъ Фердинандъ, графъ Курценъ, Курчь, Фердинантъ Сикмонтъ графъ Курцкой, Цесарск. думной канцлеръ, 177, 180, 181, 201, 204, 205, 228, 232, 236, 238—240, 263, 522, 524, 948, 953, 955, 957, 980, 982, 986, 989, 991—995, 1000—1003, 1009, 1011, 1016, 1066, 1068.
Кучюмовъ Мочакъ, Могакъ Кучумовъ, 44, 52, 56, 58.

Л.

Лаврентей — — Кириловъ, Кириловичь, *см.* Кураличь.
Лазаревъ Иванъ, капитанъ, 748.
Лаксенбургъ, гор., 792.
Ланцутъ, гор., 667.
Лантъ, Ланца графъ, Лантъ-Гопманъ, 977.
Ларіоновъ Ѳедоръ, стрѣлецъ, 16.
Львовъ, *см.* Львовъ.
Леваполдесъ *см.* Леопольдъ.
Левашевъ Сергѣй, 3, 5, 7, 16.
Левонтьевъ Гаврило, дьякъ, 121, 212.
— — Иванъ Трофимовъ, подключникъ, 289.
— — Семенъ, сынъ боярской, 9.
Левополдесъ, Левополдъ, *см.* Леопольдъ.
Лежайскъ, гор., 671.
Лежневъ Василей, рѣшоточной прикащикъ, 340.
Лентианъ, порутчикъ, 1053.
Ленценъ, гор., 1038.
Леопольдусъ Фердинандусовичь *см.* Леопольдъ I.
(Леопольдъ I) Ліаполдіусъ, Леваполдесъ, Левополдъ, Цесаревъ сынъ, Ополдусъ, Король Угорской (сынъ Фердинанда III, съ 1656 г. Король Чешскій), 606, 651, 682—685, 692, 694, 698, 706, 711 713, 719, 723, 724, 726—728, 736, 738, 739, 741, 744, 747—749, 753, 756, 758, 759, 763, 765, 768—771, 774, 775, 779—790, 792, 794, 796, 799, 801, 804—806, 808, 813, 814, 823, 830, 836, 844—846, 848, 853, 859, 866, Цесарь, (съ 1658 г.) XX.
Леопольдъ, Леополдусъ Арцухъ, (братъ Императора Фердинанда III), 247, 979—981.
— — Игнатіусъ, Ерцгерцогъ, Цесаревичь, 232.
Лепсихъ, (Лейпцигъ) гор., 241, 247.
Лесна, гор. 95.
Лешинской панъ, 670.
Лещинскій Андрей, Влацль, арцыбискупъ Гнѣзненской, 1046, 1049.
Либава, гор., 634, 1059.
Либекъ Юрья, Нѣмчинъ, 1060.
Либень, гор., 1032.
Либикъ Яганъ, Нѣмчинъ, 1030, 1031.
Ливонія, *см.* Лифляндія.

Ливорна, гор., 743.
Линецъ, *см.* Линцъ.
Линцъ, Линецъ, гор., 976, 977, 979, 982, 984, 1044, 1071, 1072, 1088.
Липскій, ксендзъ, 1048.
Литовская граница, 1016, 1017;
Литовское Великое Княжество, Литовская земля, Литва, 15, 17, 94, 119, 127, 135, 142, 408, 427, 442, 449, 497, 508, 514, 521, 538, 541, 542, 556, 577, 613, 615, 621—623, 629, 641, 659, 663, 665, 677, 730, 734, 851, 861, 864, 873, 912, 915, 922, 932, 936, 938, 946, 950, 1015, 1020, 1025, 1069, 1087.
Лифляндія, Ливонія, Лифляпская сторона, земля, Лифляпты, 178, 577, 638, 656, 657, 658, 663, 721, 722, 726, 822.
Лифлянская граница, 656.
Лихаревъ Григорей, дворянинъ, — — 877, 878, 890, 926, 941, 1022, 1094, 1098, 1116.
— — Дмитрей, дворянинъ, 877, 878, 890, 926, 941, 1022, 1050, 1078, 1079, 1081.
— — Яковъ, стольникъ, посланникъ, 770 — 773, 782, 793, 813, 816, 819, 827, 833, 853, 865, 873, 875—879, 881, 884, 885, 888, 890—895, 898, 899, 901, 903, 907, 908, 914, 917, 919, 922—926, 931, 934, 938—942, 948, 949, 953, 954, 957—962, 968, 989, 1009, 1013, 1022, 1023, 1031, 1047, 1069—1120.
Лихачевъ Василей Богдановичь, стольникъ, 462—468, 470, 471, 473 — 483, 486—490, 492, 493.
— — Ѳедоръ, думной дьякъ, 12, 51, 56, 58, 67, 68, 81.
Лихвинцовъ Иванъ, подьячей, 289.
Лобановъ-Ростовской князь Иванъ Ивановичь, 436.
Лобковъ, Любковъ Семенъ, подьячей, 293, 294, 309, 312, 313.
Лодисъ, *см.* Людовикъ.
Логайская застава, 737.
(Логау,) Логовъ, Логъ Андрей, Индрикъ, посолъ, 76, 155.
Логовъ, гор., 650.
— — } *см.* Логау.
Логъ, }
Лодвикъ, *см.* Людовикъ.
Ломакинъ Иванъ, дьякъ, 329.
Ломаковъ Ермолай, голова, 175.
Лонабархъ, Лонбархъ *см.* Лорбахъ.
Лопухинъ Обрамъ, Оврамъ, 686, 693, 699, 707, 709, 729.
— — Ларіонъ, думной дьякъ, 302, 468, 484, 486, 495, 496.
Лорбавской, *см.* Лорбахъ.
Лорбахъ, Яганъ Дитрихъ фонъ Лорбакъ, Яганъ Ѳедоръ Лорбавской, Еганъ Теодоръ фанъ - Лопабархъ, Лонбархъ, Лорубахъ, посланникъ, 262, 319, 370, 372, 379, 383, 388, 392, 396, 410, 417, 420, 432, 433, 434, 435, 447, 452—454, 459—461, 468—470, 500, 510, 521, 524, 538, 544, 766, 808, 861, 911.
Лорисъ, скороходъ, Лорисъ Ельчиль, 443, 445.
— — Залетъ, поваръ, 443, 445.
— — дворецкой, *см.* Куралычь.
Лорубахъ, *см.* Лорбахъ.
Лосовской, гонецъ, 741, 742, 744, 760.
Лощиловъ, Лощихинъ Яковъ, человѣкъ Шереметева, 691, 694, 695.
Луга, р., 248.
Лужа, гор., 284.
Лукашъ, посланникъ, 155.

Луки Великіе, гор., 702, 704, 705, 717.
Лукомль, гор., 690.
Лукьянъ, *см.* Ободуевъ.
Лускина, Лускинъ Юрій, капитанъ Доробужск., 3, 4, 5, 13, 14, 16.
Лыковъ князь Борисъ Михайловичь, боярин, 25, 26, 46, 47.
Львовъ, Львокъ гор., 584.
— — князь Алексѣй Михайловичь, околничей, 37, 38.
— — князь Дмитрей Петровичь, боярин, 435, 450.
— — Гришка, подьячей, 39, 41, 42.
— — Ярославской, князь Алексѣй Михайловичь, боярин, 121, 123, 212, 214.
Любекъ, Любокъ, Любка, гор., 98, 100, 101, 162, 171, 173—175, 177, 178, 182, 191—193, 241—243, 338, 351, 405, 430, 634, 655, 656, 720, 722, 726, 1015, 1025, 1027, 1028, 1040, 1079, 1118.
Люблинъ, гор., 609, 661, 665, 666, 668, 669, 1018, 1062.
Любковъ, *см.* Лобковъ.
Любка, Любокъ, *см.* Любекъ.
Любомирской, панъ, 667, 932.
(Людовикъ XIV) Ловисъ, Лодвикъ, Францужской Король, 1044, 1045.
Люнеборхъ, гор., 241.
Люткенсъ Петръ, бурмистръ, 1065.
Ляндокъ, гор., 585, 586.
Лянтовъ Мейстеръ, Курлянского князя думной, 573, 634, 635, 638.
Лянцкоронскій, гетманъ, 609.

М.

Магметъ IV, († 1639 г.) Султанъ, Отоманъ Салтанъ, 840.
Магметъ-Гирей, Царь Крымской, 283, 354.
Магнусъ, графъ, Свѣйской гетманъ, 577, 637—639, 722, 822.
Маекъ Целярій, Полякъ, 975.
Майковъ Алексѣй, дьякъ, 340.
Маковичь-Збагриновъ Василей, шляхтичь, 932, 934.
Максимиліанъ Цесарь, 404.
— — Максимьянъ графъ Вальденстейнской, Венденстейнской да Гуткинской, 201, 204, 240.
— — Максимьянъ князь Дидриштенской, 240.
Максимовъ Сава, стрѣлчей конюхъ, 759.
— — Осдоръ, стрѣлчей конюхъ 759.
Максимьянъ, *см.* Максимиліанъ.
Малая Голова, мѣсто, 403, 410.
Малая Русь, 132 и въ титулѣ Царск.
Малое Загорье, пустошь, 475, 484.
Малый Тимошка, 1078.
Малышкинъ Терентей, Ярославецъ, 16.
Мамоново, село, 755, 756, 762—764, 770, 771.
Мамчинъ Семенъ, подьячей, 158.
Мантекукля, (Montecuculi), Цесарск. генералъ, 1046.
Мантурово, Мантурово, деревня, 701—703, 716, 717.
Марина, Маринка (Мнишекъ), 143.
Маринборхъ, 241.
Марковъ Алексѣй, дьякъ, 311, 312.
— — Тимоѳей, дьякъ, 758.
Мартемьяновъ Герасимъ, дьякъ, 38.
Мартиновъ Иванъ, стрѣлецъ, 683, 689, 698.
Мартыновъ Кузма, пѣшего строю прапорщикъ, 488, 489.

Мартыновъ Тимоѳей, толмачь, 979.
Марьевердe, Марьевердеръ, гор., 585.
Марья Ильинична, Царица, 366.
Марья, мать Леопольда I, (Марія Анна Испанская) 1045.
Масловъ Иванъ, задворной конюхъ, 289.
Матеборкъ, гор., 1037.
Матенборкъ, гор., 1110.
Матисъ Родъ, ратманъ Любской, 193.
Матвѣевъ Андрей подьячей, 761.
— — Артемонъ, полковникъ и голова стрѣлецкой, 777.
— — Игнатей дьякъ, 296, 769, 818, 819.
— — Иванъ, стрѣлецъ, 460.
Матвѣй, *см.* Ѳедоровъ.
Матьяшь, Цесарь, 92, 104, 107, 108, 110, 143, 155, 197, 207, 551, 590.
Матюшкинъ Аѳонасей Ивановичь, стольникъ и ловчей, 328, 346, 438, 758.
— — Максимъ, дьякъ, 10, 12, 51, 68, 81.
Махотинъ Михайло, Вяземской стрѣлецъ, 10.
Мачехинъ, Мечехинъ Костянтинъ, гонецъ, 533, 534.
Медекша. } *см.* Степанъ.
Медикша. }
Межаковъ Григорей, сынъ боярской, 39.
Мелентьевъ Онтонъ, стрѣлецъ, 709, 731, 732.
Меллеръ Вахромѣй Фиксентовъ, бурмистръ, 1064, 1065.
Мелхоръ Онпрейтеръ, Мелхаръ Олпрейтеръ (въ свитѣ Аллегрета), 443, 444.
Мельня, гор., 193.
Мельдиборхъ, гор., 241.
Мемль, гор., 570, 571, 574, 578, 583.
Менихенъ (Мюнхенъ), гор, 978.
Мень, островъ, 725.
Мереч, гор., 285.
Меркурьевъ Петръ, стрѣлецъ, 298.
Мершевицъ, гор., 241.
Мечехинъ, *см.* Мачехинъ.
Мешичко Давыдовъ, торговой человѣкъ, 81.
Мещеряиновъ Иванъ, голова стрѣлецкой, 715.
Мигаль, Лифлянчикъ, 1103—1105, 1114, 1114.
Мизинцовъ Василей, подключникъ, 289.
Микита, *см.* Гагаринъ.
Микитинъ Андрей, задворной конюхъ, 289.
Микитниковъ Григорей, гость, 48, 54.
Миклаевъ Петръ, гость, 181, 257, 258, 367, 368.
Миклясъ Шлетъ, маршалокъ Любской, 193.
Миколаевъ, *см.* Микулаевъ.
Миколай Давыдовичь, Грузинской Царевичь, 346.
Микулаевъ Данило, Анбурецъ, 888.
— — Иванъ Гамбурской мѣщанинъ, 1040, 1060, 1062—1064.
— — Микулаевъ Кондратей, Гамбурской мѣщанинъ, 1040, 1060, 1062—1064, 1119.
Милинъ Яковъ, гонецъ, 422.
Милославской Иванъ Андреевичь, окольничей, 292, 293, 422, 453, 534, 703, 763.
— — Иванъ Богдановичь, стольникъ и воевода, 938, 941, 1115.
— — Илья Даниловичь, боярин, 173, 329.
— — Семенъ Юрьевъ сынъ 475, 484.
Минка Тимоѳеевъ, человѣкъ Пескова, 1095—1098, 1100, 1104, 1106, 1107, 1109, 1110, 1112.
Минохъ Михель, графъ, 650.

Минской повѣтъ, уѣздъ, 732, 734, 736.
Минскъ, Мѣнскъ, гор., 255, 689, 707, 731, 927, 963, 1106.
Миницентъ Миколай, Миколаюсъ Виницетъ, Мицентъ, Венцелмъ, Виндельтъ, гонецъ, 462, 463, 465, 466, 470, 472, 475, 490, 534, 548, 550, 560, 562 563, 572, 587.
Мирборъ, гор. 285.
Миръ, мѣстечко, 931, 932.
Митава, Миталія, Нитава, гор. 565—569, 571—576, 578, 634, 638, 659, 661, 1059.
Митулинской Иванъ, стряпчей конюхъ, 759.
Михайло, панъ 941.
— — попъ, *см.* Артемоновъ.
— — *см.* Сахарниковъ.
— — *см.* Мотовиловъ.
Михайловскія Водяныя ворота, 273.
Михайловъ Иванъ, дьякъ, 93, 98, 99, 105, 111, 140, 158, 162, 163, 167, 168, 170—172, 174, 176, 182, 184, 188, 191, 195, 200, 201, 203, 208, 232, 243, 269, 278, 302, 359, 515, 536, 551, 591, 874, 876, 878, 888, 898, 900, 985.
— — Василей, дьякъ, 275—283, 285, 286, 288, 323, 326, 340, 344, 345, 347, 348, 350, 370, 436, 766.
— — Григорей, подьячей, 454, 459—461, 468, 470.
— — Василей, житного двора, 289.
— — Гамьянъ Литвинъ 18, 20, 23, 67.
— — Иванъ, житного двора, 289.
Михаилъ Ѳедоровичь, Царь, XV, по смерти его упоминается на стр. 92, 93, 95, 96, 104, 107, 110, 111, 116—118, 120—123, 125, 128, 138, 142, 147, 155, 207—214, 216, 218, 221, 223, 224, 387, 404, 900.
Михаль Цвикаль, капралъ, 1053.
Михельберкъ, фиршъ, 1038, 1113, 1114.
Михель Помель, возница, 443, 444.
Мицентъ, *см.* Миницентъ.
Мишка Фряской, человѣкъ Пескова, 1087—1089, 1091, 1093, 1095—1097, 1100, 1104, 1106—1108, 1112.
Млотцкой Янъ, гонецъ, 127, 217.
Могилевъ, гор., 60, 284, 679, 735, 1108.
Можескъ, *см.* Можайскъ.
Можайская застава, 691, 712.
Можайскъ, гор. 26, 33, 34, 48, 49, 686, 754, 755, 761, 762, 764, 780, 781, 925, 1069.
Молинчь Юрій, шляхтичь, 698.
Молчановъ Григорей, стряпчей конюхъ, 759.
Морозовъ Глѣбъ Ивановичь, боярин, 450.
Морстинъ, Морсти Тобіасъ, 820, 822.
Мосальской князь Станиславъ, полковникъ, 730, 731.
Мосты, гор., *см.* Замостье.
Москва, р., 381, 801.
Москва, гор., 3, 4, 5, 10, 14, 17, 21, 22, 26—34, 37—39, 41, 47—52, 54—56, 58, 63, 66—68, 73—80, 98, 122, 142, 164, 165, 167, 169—175, 178—180, 182, 183, 188, 212, 235, 242, 243, 245, 246, 254, 255, 257, 259—261, 265—272, 274, 276, 291—294, 296—308, 310—319, 321—323, 325, 327—329, 332, 335, 336, 338—340, 342, 343, 345—348, 352, 357—361, 368, 395, 403, 405—407, 413, 420, 422, 423, 428, 431, 453, 454, 457—462, 467—470, 473—476, 478, 480, 482—484, 491, 495, 511, 514, 517,

534, 535, 538, 542, 543, 545, 547, 549, 550, 561—564, 567—569, 571, 572, 632, 640, 642, 643, 647 657, 662, 663, 671, 677, 681, 682, 685—687, 691, 694, 696, 702—704, 706, 714, 717—721, 737, 740, 742—746, 748, 751, 754—757, 759, 760, 762, 764—769, 772, 776, 779, 780, 806, 812, 814, 817, 821, 834, 852, 853, 855, 863, 866, 867, 884, 885, 890, 891, 915, 923, 925, 926, 935—937, 939—942, 956, 957, 984, 985, 1022, 1040, 1043, 1047, 1049, 1050, 1062, 1069, 1077, 1078, 1082, 1085, 1088, 1092, 1107, 1108, 1115, 1118, 1120; въ смыслѣ Московскаго государства: 1053, 1055—1057.

Московскія земли, 815.

Московское Государство, Московская земля, Російское государство, 19, 28, 49, 77, 92, 95, 96, 100, 110, 111, 116, 118, 119, 123, 125, 126, 137, 139, 140, 147, 151, 154, 184, 192, 207, 208, 210, 214—217, 223, 224, 227, 234, 245, 278, 379, 385, 441, 450, 451, 514, 541, 545, 551, 560, 590, 657, 724, 725, 790, 806, 817, 818, 922, 923, 934, 1043, 1051, 1056, и въ титулѣ Царскомъ.

Мотовиловъ Михайло, сынъ боярской, Ярославецъ, 2, 7—13.

Мощница, станъ, 316.

Мстиковъ, гор. 927, 963.

Мстиславль, гор. 284.

Муравская земля, 413, 1017.

Муратъ Салтанъ (Амуратъ IV, † 1639 г.), 34.

Муртоза Куптумушевъ, Тупгумышевъ, толмачь, 74, 77—79.

Муршикуль-бекъ, посланникъ, 142.

Мусковъ, гор. 1033, 1058.

Мышетцкой князь Данило, посланникъ, 636, 700, 888.

Мѣлень, гор., 179.

Мѣлкое, деревня, 338.

Мясной Лукьянъ, посланникъ, 104, 107, 144, 145, 887.

Н.

Назаровъ Никита, подьячей, 495.

Наймань, гор., 1032.

Нарва, р., 929, 963.

Нарушевичь Янъ, подканцлеръ, 965, 968, 970, 973.

Наумовъ Костянтинъ, сынъ боярской, 778.

Находъ, гор. 976, 1043.

Нащокинъ Аѳонасей Лаврентьевичь, Ардынъ-Нащокинъ, 550, 560, 562, 564, 565, 569, 570, 639, 680, 699, 701, 702, 705, 716—719, 936.

Неборхъ, гор., 194.

Невль, гор., 284.

Невѣровскій Юрье, бискупъ, 971.

Недерлянскіе Статы, 283.

Н.

Нейсъ, гор., 975, 1031, 1056, 1069, 1098.

Неренберхъ *см.* Нюренбергъ.

Нестенскій, гетманъ, 671.

Несвижь, гор., 285, 931.

Нестеровъ Олешка, разсыльщикъ, 311.

Нечаевъ Григорей, дьякъ, 121, 212, 873—875, 878.

Нечай Иванъ, полковникъ, 679.

Никита Ивановичь князь, *см.* Одоевской.

Нижней Новгородъ, гор., 133.

Никола на Спшкѣ, 717.

— Чюдотворецъ, 374.

Никольское, село, 315, 317, 326—328, 331, 340, 341.

Никольшпоркъ, гор., 1017.

Никонъ, патріархъ, 291, 334, 349.
Нисъ, гор., 665, 670, 672.
Нитава, *см.* Митава.
Новгородокъ, гор., 285, 689, 732, 927, 934, 938, 963, 1081.
— — Ливонской, 188—190.
Новгородцкой, Новогородцкой повѣтъ, уѣздъ, 690, 711, 931, 934.
Новгородъ Великій, гор., 89, 98, 99, 174, 175, 188, 248, 253—261, 265—267, 271—275, 291—293, 296—299, 301—309, 311, 314, 319, 326, 334—336, 338, 343, 355—364, 367, 368, 422, 453—455, 459, 461, 462, 464, 465, 467—470, 476, 480, 489, 534, 1040.
Новой городокъ, 700, 701.
Новый Быховъ, 284, 932.
Норварская земля, 821.
Поствицъ, Постицъ Яганъ Гертвикъ, графъ, 994, 995, 1001, 1006.
Нѣмецкая земля, 1077; Нѣмецкія земли, 339; Нѣмецкія рѣки, 354.
Нюренбергъ, Перенберхъ, гор., 178, 194.

О.

Оболдуевъ Лукьянъ, стремянной конюхъ, 289, 290.
Оборской Янушъ, послапникъ, 122, 212.
Обуховичь Михайло, гонецъ, 134, 220.
— — Филипъ Козимеръ, Польск. воевода, 283.
Овгруцкой повѣтъ, 932.
Огалинъ, Оголинъ Степанъ, 293, 294, 309, 312, 313.
Огинской, полковникъ, 932.
Оголинъ, *см.* Огалинъ.
Ододуровъ, *см.* Ададуровъ.
Одоевской князь Никита Ивановичь, бояринъ, 435, 450, 500, 509—511, 520, 522, 814, 816, 832, 851, 861, 912.
— — князь Ѳедоръ Никитичь, бояринъ, 450.
— — князь Яковъ Никитичь, стольникъ, 783.
Озарьевъ, *см.* Азарьевъ.
Озери, мѣстечко, 689.
Озерище, гор., 284.
Окатовъ Яковъ, сотникъ стрѣлецкой, 188.

О.

Оксенстерно, папъ, 662.
Оксентьевъ Иванъ, стрѣлецъ, 406;
— — Пароенъ, стрѣлецъ, 460.
Окъ, гор., 1037.
Олбихтъ, *см.* Опатцкій.
Олексѣй, дьякъ, 271.
Олешна, гор., 975.
Олива, 672.
Оллегретбсъ, *см.* Аллегретто.
Оломуцъ, гор., 1017.
Олонецъ, гор., 256.
Олтуфьевъ Григорей, дьякъ, 43, 44, 82.
Олферьевъ Яковъ, 959.
Олфимовъ Назарей, *см.* Алфимовъ.
Омельяновъ Захарей, стряпчей, 289.
— — Онтонъ, подьячей, 289.
Омойдинницые повѣты, 576.
Ондрѣй переводчикъ, *см.* Чамбрусъ.
Описимовъ Осташко, толмачь, 26, 43.
Онофревъ Петръ, сынъ боярской, 778.
Онофрей, стрѣлецъ Астраханской, 1049.
Онтошка, человѣкъ Пескова, 1088, 1098.

Онучинъ Михайло, жилецъ, 705 707, 731.
Онѣгъ, р., 568.
Онѣжицы, дер., 272, 273, 364.
Опатцкій Олбихтъ, подкоморей, 966, 967, 968.
Ополдусъ, *см.* Леопольдъ.
Ополя, Ополонь тожь, гор., 975.
Опраксинъ, *см.* Апраксинъ.
Орапская земля, 652.
Орша, гор., 284, 740, 962.
Оршава, *см.* Варшава.
Освія, гор., 284.
Осиновской ямъ, 1117.
Осиповъ Давидъ, казакъ, 699.
Осипъ князь, воевода, 700.
Остафьевъ Денисъ, 686, 693, 698, 707, 709, 728, 729.
Отмаховъ, гор., 976.
Отто, графъ фонъ-Ностичъ, 1068.
Ѳеонасей, *см.* Ковалевъ.
Ѳеонасьевъ Корнило, житного двора, 289.
— — Костка, казакъ, 763, 764, 770.

П.

Павелъ дьякъ, *см.* Симановской.
— — переводчикъ, *см.* Берверъ.
Падея, дер., 669.
Пакъ Германъ, Ерманъ, скатертникъ, 443, 444.
Панкратьевъ Данило, дьякъ, 436, 779.
Пановъ Ѳедоръ, дьякъ, 42, 43.
Панцибохъ, гор., 1038.
Паравичинъ Микулай, Паровицинъ Николаусъ, волной господинъ, 987, 990, 1009, 1013, 1067.
Парви, гор., 1037, 1112.
Паровицинъ, *см.* Паравичинъ.
Патрекѣевъ Иванъ, дьякъ, 397, 561, 567—569, 778.
Пазухинъ Иванъ, сытникъ, 288.
Пацъ Костянтинъ, хорунжей, надворной хорунжей, 930, 937, 968, 972—974.
— Христопъ, канцлеръ, 930, 936, 967—970, 972, 974.
Пачковъ, гор., 976.
Пепцлавскій Албрехтъ, посланникъ, 136.
Перемыслъ, гор., 671.
Переносовъ Иванъ, дьякъ, 42, 43.
Персія, Персида, Кизилбашп, 143, 155, 283.
Песковъ Иванъ, жилецъ, 877, 878, 890, 1013, 1022.
— — Иванъ дьякъ, 679, 873, 875—879, 881, 884, 885, 890—895, 898, 903, 907, 908, 914, 917, 919, 922—926, 931, 938—942, 949, 953, 954, 957—959, 961, 962, 968, 969, 989, 1001, 1009, 1013, 1021—1023, 1028, 1069—1120.
Петерсенъ Бенедиктусъ, шенкъ, 1041, 1042.
Петинскій, князь, 665.
Петковъ, гор., 975.
Петровъ Ортюшко, стрѣлецъ, 477, 479, 481.
Петрунка, половянникъ, 1098, 1099.
Петрушка, *см.* Кіевъ.
Петръ, Бѣлогородецъ, 1049.
— Васильевичь, *см.* Шереметевъ.
— *см.* Миклаевъ,
Печерской монастырь, 188, 190.
Пилицкій-Роконскій графъ Стефанъ, 421.
Пироговъ Лаврентей, 271.
Плакидинъ Иванъ, дьякъ, 167, 172.
Плесо, мѣстечко, 1017, 1024.

Плетниковъ Алексѣй, толмачь, 819.
Плехинъ, гор., 1038.
Плюса, мѣстечко, 1091.
Плюсъ Иванъ Петровъ, Нѣмецъ, 1062—1064.
Подебратъ, гор., 976.
Полѣсье, 406.
Подолье, 508, 556, 622.
Подхолмскій, Подховскій, сынъ боярской, 68.
Позень, Познань, Познанье, 261, 664, 721, 722, 927, 935, 937, 963, 964.
Пожарской князь Романъ Петровичь, воевода, 1, 3, 4, 5, 7, 9, 10, 12—16, 18—21, 23, 27, 48, 49, 55, 56, 58, 61, 62, 64, 65—69, 73, 75, 77—79.
— — князь Семенъ Романовичь, 1049, 1092, 1099, 1100, 1116.
Пожаръ, 317.
Полицъ, княжство, 261.
Полотескъ, Полотцкъ, см. Полоцкъ.
Полоцкой уѣздъ, 486.
Полоцкъ, гор., 284, 462—466, 467 470—489, 491—493, 495, 508, 535, 550, 562—564, 567, 568, 572, 657, 679, 680, 700, 701, 1047.
Полунинъ Ѳедоръ, задворной конюхъ, 289.
Полша, см. Польша.
Польская граница, 998, 1017, 1024.
Польша, Полша, Польская земля, страна, Польское Государство, Королевство, Коруна Польская, 17, 72, 94, 119, 127, 135, 185—187, 210, 216, 217, 221, 234, 235, 244, 246, 260, 261, 353, 394, 395, 400, 401, 405, 411, 412, 414, 442, 505, 507, 513, 515—517, 519, 524—526, 537, 541, 543, 556, 557, 577, 581, 583, 585, 609—611, 622—624, 641, 649, 654, 656—658, 662, 663, 681, 721, 722, 730, 806, 810, 811, 832, 840, 850—852, 861, 862, 864, 912, 913, 915, 921, 922, 932, 933, 935, 936, 946, 947, 950, 952, 977, 995, 1014, 1015, 1017, 1020, 1021, 1024, 1025, 1029, 1030, 1049—1055, 1060—1062, 1077—1080, 1087, 1088, 1095, 1107, 1115, 1118.
Поляновка, р., 23, 28, 43, 44, 50, 63.
Поляновская застава, 1, 2, 5, 7, 9—12, 15, 16, 18, 20, 67.
Померская земля, 248, 260, 261, 721, 725, 821.
Поморанской Якубъ, Виленской студентъ, 1021, 1028.
Поморье, 927, 933.
Посѣльниковъ Григорей, Друйской мѣщанинъ, 569.
Посниковъ Ѳедоръ, подьячей, 887.
Пострыцына пустынь, 476.
Потапъ, см. Блудовъ.
Потоцкой, гетманъ, 438, 584, 609, 684, 932, 1053, 1064, 1099.
Прекельсенъ Гетманъ, ратманъ, 242.
Пріимковъ-Ростовской князь Василей Паумовичь, воевода, 704, 705.
Прага, Прага Ческая, гор., 232, 240, 581, 586, 587, 634, 652, 720, 723, 724, 822, 976, 977, 1082.
Превоійскъ, гор., 668.
Превы, мѣстечко, 1110.
Прозбурхъ, гор., 263.
Прозоровской князь Иванъ Семеновичь, 371, 433, 436, 936.
— — князь Михаилъ Семеновичь, 435, 783.
— — князь Петръ Семеновичь, 372, 433, 783.
— — князь Семенъ Васильевичь, 29.

Прончищевъ Иванъ Аѳанасьевъ, 433.
— — Аѳанасей Осиповичь, посланникъ, 135, 221.
Протопоповъ Григорей, дьякъ, 432, 442, 443.
— — Семенъ, 342.
Прохоровъ Иванъ, подьячей, 289.
Проѣстевъ Степанъ Матвѣевичь, дьякъ, 54, 121, 212.
Прумпицъ, графъ Ф. Прумпицъ Согермъ, 1033.
Пруская граница, 574, 575, 583.
— — земля, Прусы, 98, 248, 261, 410, 560, 561, 566, 569, 571, 576, 585, 658, 663, 669, 684, 1057.
Псковъ, гор., 98, 99, 171, 172, 174, 175, 180, 188, 256, 304, 362, 406, 453—455, 459, 460, 468—478, 483, 489, 492, 567, 568, 700, 701.
Пумерская земля, *см.* Померская.
Путиловъ Панкратей, голова стрѣлецкой, 270, 356.
Путимцовъ Сергѣй, сотникъ стрѣлецкой, 188.
Путицынъ Андрей, толмачь, 744, 746.
Пушкаренокъ, Пушкаренко, 977, 1064.
Пушкинъ Борисъ Ивановичь, окольничей, 409.
— — Григорей Гавриловичь, боярин и посланникъ, 133, 219, 450.
— — Матвѣй Степановичь, 433, 436, 783.
— — Петръ Михайловичь, дьякъ, 372.

Р.

Рава, гор., 975.
Рагарь Яганъ, 723, 724.
Раджевскій Еремѣй, подканцлеръ, 246.
Радзивилъ, князь, 338, 339, 403, 576.
— — Богуславъ, 689.
— — Людвикъ, посланникъ, 243, 244.
— — Михаилъ, ксендза, 684, 927, 931, 932, 964.
— — Янушъ, гетманъ, 284, 285.
Радіевской, подканцлѣрей, 403.
Радошковичи, село, 302, 304, 305.
Радышевской Иванъ, мѣщанинъ, 931.
Раетцкой Христопъ, посланникъ, 122, 213.
Райдель Яганъ, Скондратъ Райдѣлъ, скатертникъ, 443, 444.
Ракоца, Рокоча Венгерскій, 662, 672, 681, 683, 684, 697, 698, 720—722, 736, 1046, 1052, 1063.
Рачибусъ, мѣстечко, 1017.
Регенберхъ, маршалокъ Саксонскаго курфиста, 1058.
(Регенсбургъ) Регенпиркъ, Регензборхъ, Ригенбургъ, Ренгеборхъ, гор., 193, 195, 935.
Резицкой уѣздъ, 701.
Ремецкая земля, 240.
Репнинъ, князь Репнинъ-Оболенской Борисъ Александровичь, боярин, 131, 136, 223, 415, 457.
Ржева Володимерова, гор., 463—465, 534, 535, 550, 562, 572, 700—703.
Ржевская застава, 703, 704, 717.
Ржевской уѣздъ, 702.
Ржевской Иванъ Андреевичь, воевода, 708, 713, 732, 734—736, 738, 739, 741, 747, 759.
Рига, гор., 98—101, 158, 159, 172,

175, 178, 180, 188—191, 256, 430, 491, 656, 657, 659, 679, 680, 700, 822, 937, 1015, 1040, 1048, 1059, 1118.
Ригенбургъ, *см.* Регенсбургъ.
Римовъ, гор., 240.
Римское Государство, Цесарство, Королевство, 185, 234, 235, 262, 263, 337, 832, 946, 951, 957, 993, 1068.
Римъ, гор., 244, 577, 652, 1049, 1063, 1065.
Рогачевъ, гор., 284.
Родивилъ, *см.* Радивилъ.
Романовской, панъ Дубномойской, 565.
Романовщина, дер., 679.
Романовъ Романъ, Грузинского Царя боярин, 787.
Романъ фаръ-Гисинъ, 749.
Ромодановской князь Ѳедоръ Григорьевичь, 777.
Російское Государство, Руское Государство, Руская земля, Росія Великая, Малая и Бѣлая, 75, 142, 185, 234, 353, 354, 664, 667 и въ титулѣ Царск.; *см.* также Московское государство.
Росія *см.* Російское государство.
Рославль, гор., 284.
Ростокъ, гор., 243.
Ртищевъ Григорей Ивановъ, постельничей, 777.
— — Ѳедоръ Михайловичь, окольничей, 436, 493, 769, 818, 819.
Рубцовъ Иванъ, подьячей, 769.
Рубчонокъ Мишка, стрѣлецъ, 746.
Ругодивъ, (Нарва), гор., 248, 257, 258.
Рудольфъ II, Руделфъ, Рудолфусъ, Цесарь, 76, 91, 92, 109, 110, 115, 143, 157, 184, 198, 206, 207, 319, 404.
— — *см.* Рудольфъ фанъ-Розиповъ.
— — фанъ-Розиповъ, Цесарской секретарь, 979—983, 1044.
Рудня, село, 479, 481.
Руская земля, Руское государство, *см.* Російское.
Рыкоревъ Дмитрей, порутчикъ, 688, 689, 697, 698.
Рымолевъ Захарей, порутчикъ, 737.
Рѣзвой Микита, стряпчей конюхъ, 759.
Рѣзница, гор., 638.
Рѣчица, Рѣчицы, гор., 932, 984.
Рясны, мѣстечко, 735.
Рюмеръ Еремѣй, посланникъ, 155.

С.

С.

Сабуровъ Михайло, Ярославецъ, 2.
Савлуковъ Ѳедоръ, толмачь, 687, 754.
Саксенъ, гор., 1032.
Саксонская, Саская земля, 586, 1032—1035, 1059, 1083, 1084, 1100, 1108.
Салтыковъ Иванъ Ивановичь, боярин и воевода, 99, 100, 175, 188.
— — Петръ, кравчей, 436.
Самвегеньяна, Цесарск. маршалокъ, 598.
Сангергузенъ, гор., 194.
Санъ, р., 666.
Сапѣга, Сопѣга Павелъ, гетманъ 662, 668, 669, 684, 690, 693, 709, 712, 727, 730, 731, 733, 735, 927, 929, 933, 963, 1062.
Саская земля, *см.* Саксонская.
Сахарниковъ Михайло, переводчикъ, 253, 254, 364.

Сахаровъ, Сахоровъ Андрей, 21, 25, 57.
Свиридовъ Иванъ, толмачь 347.
Свислочи, гор. 963.
Свія, *см.* Швеція.
Свѣйская земля, Корона, Свѣя, Свѣйское Королевство, *см.* Швеція.
Свѣйскіе городы, 1040.
Свѣйской рубежь, Свѣйская граница, 99, 254, 255, 265, 272, 314, 334, 364, 453, 454, 656.
Себежъ, гор. 284.
Сеймутъ Фердинандъ, канцлеръ Угорского королевства, 606, 607.
Селивестровъ Иванъ, жилецъ, 522.
Селинъ Андрей, дьякъ, 769, 818. 819.
Селской Александръ, 444.
Семеновъ Андрей, казакъ 699.
— — Васка, стрѣлецъ, 940.
— — Ѳедка, стрѣлецъ, 176.
Семенъ, *см.* Углецкой.
— — Романовичь князь, *см.* Пожарской.
Семигальская земля, 566.
Семлево, Семлевъ, село въ Дорогобужскомъ уѣздѣ, 1, 12, 462—465.
Семлевская волость, 7.
Семлевъ, *см.* Семлево.
Семой-Заборовской, дьякъ, 108, 155, 158.
Семятичи, мѣстечко, 963.
Сендомирія, 672.
Сендомирское воеводство, 668.
Сендомирской, 672.
Сенка, человѣкъ Пескова, 1088.
Сенцендоръ, Сенцедоръ, гор., 723, 724.
Сибирь, Сибирское государство, 336, 1092.
Сигизмундъ III, Жигимонтъ, Король Польской, 3, 16, 92, 110, 116, 207.
Сидоровъ Сидоръ, десятникъ стрѣлецкой, 458—460, 469.
Сикмонтъ, арцухъ Тирольской, 980.
(Силезія) Шлонская, Шленская, Слезская земля, Слезитцкое княжество, 403, 413, 517, 650, 651, 821, 937, 975, 1017, 1025, 1029, 1030, 1032, 1055, 1056, 1069, 1070, 1079, 1099, 1117, 1118; Шлонская нижняя земля, 1057.
Симановской, Симоновской Павелъ, дьякъ, 292, 293, 422, 453, 534, 703, 763.
Симановъ Трошка, стрѣлецъ, 733.
Симитсъ Маркъ, скатертникъ, 443, 444.
Симоновской, *см.* Симановской.
Синцендорфъ Гансъ Іоахимъ, графъ, Іоаннесъ Іоахимесъ, Яганъ Якимъ Зенсендоръ, Зынцендорфъ, Янъ Яхимъ дворской канцлеръ и господинъ Сынцерловской, 792, 793, 989, 1012, 1066.
Скользиха, Сколзихинъ Гриша, казачей атаманъ, 57, 59—62, 64, 65.
Славкова улица, 273.
Слипковъ Панкратей, стрѣлецъ, 460.
Слизитцкое княжество, *см.* Силезія.
Слонимской повѣтъ, 732.
Слоним, гор., 285, 732, 927, 963, 1069, 1070.
Слутцкъ, гор., 285.
Смолевицкая застава, 734, 736.
Смоленская застава, 709, 710, 713, 716, 728, 729, 732, 734, 749.
Смоленской уѣздъ, 7, 8.
Смоленскъ, гор., 3, 5, 7—11, 15, 60, 81, 244, 283, 284, 304, 305, 401, 406, 450, 452, 457, 458, 508, 678, 679, 683, 686, 687, 690, 691, 694—696, 699, 710, 712, 713, 727, 728, 733, 738—749, 751, 754, 759, 760, 866, 886, 887, 890, 891, 924, 925, 961, 962.
Смолинъ Ермола, стряпчей конюхъ, 759.

Собакинъ Григорей, стряпчей конюхъ, 759.
Соколинской князь Самойло, посланникъ, 122, 212.
Сомовъ Матвѣй, дьякъ, 39, 40, 44, 47, 48, 55, 81, 83.
Спешневъ Исакъ, посланникъ, 158.
Спренберхъ, гор., 1034.
Стаденъ, гор., 821.
Станиславъ князь, *см.* Мосальской.
Старенбергъ, *см.* Генрихъ.
Стахово, деревня, 737.
Стахорской Старховской Матвѣй, посланникъ, 122, 212.
Стекольна, Стекольно, (Шитокгольмъ), гор., 158, 248, 260, 491.
Стемпковской Гаврило, посланникъ, 122, 213.
Степановъ Василей, стрѣлецъ 709, 729.
— — Иванъ, дьякъ, 294, 394-347, 365, 753, 754.
— — Климъ, стрѣлецъ, 709. 729.
— — Лукьянъ, толмачь, 757.
— — Оска, стрѣлецъ, 732, 733.
— — Петръ, стрѣлецъ, 356.
Степанъ Васильевичь, окольничей, 271.
— — Спроща, Медекша, Медешка, Спрокша у Медекши, посланникъ, 691, 708, 711, 715, 737, 753.
Стеренберхъ, *см.* Генрихъ.
Стречевской Аѳанасей, шляхтичь, 678.
Стрешневъ, *см.* Стрѣшневъ.
Стрѣшенъ, гор., 284.
Стрѣшневъ Василій Ивановичь, посланникъ, 124, 214.
— — Родіонъ Матвѣевичь, окольничей, 768, 780, 880, 881, 889, 890.
— — Семенъ Лукьяновичь, бояринъ, 438, 441, 754.
Струпье, гор., 190.
Суворовъ Микита, подключникъ 289.
Сулареки, 668.
Суражъ, городъ, 284.
Суша, гор., 284.
Сѣверовъ Иванъ, дьякъ, 289.

Т.

Таборской Мартынъ, слуга, 1046,
Таборъ, гор., 977, 1044.
Тайпольской, Тойпольской Мартынъ, Полякъ, шляхтичь, 1049, 1089.
Таннеруминдъ, гор., 1037.
Ташлыковъ Аѳонасей, подьячей, 162, 164, 174, 189, 190, 888.
Тверская гонная слобода, 771.
Тверь, гор., 267, 292—296, 299, 302, 308—316, 326, 332, 342, 357, 358. 361, 368, 422, 454, 458, 459, 461.
Теймуразъ, Царь Грузинской, 787.
Телепневъ, Телепневъ Юрьи, посланникъ, 121, 212.
Теприцкой Григорей, сынъ боярской, 1, 12.
Техановецкой Микулай, полковникъ, 728, 729.
Тимошка Анкудиновъ, 179.
Тимоѳеевъ Андрей, есаулъ, 12.
— — Василей, дьякъ, 54.
— — Гаврила, казакъ, 752.
Тимоѳей, *см.* Англеръ.
Тимстанъ Эдвардусъ, 840.
Тобольскъ, гор., 336.
Тойпольской, *см.* Тайпольской.
Толпиской Зыкмонтъ Францишекъ, Литвинъ, 976.
Толочановъ Иванъ, посвода, 962, 963.

Томасъ Хайхиль, Томосъ, скороходъ, 443, 445.
Томила Истоминъ, дьякъ, 453, 780.
Томосъ, *см.* Томасъ.
Торговая сторона, 273.
Торжокъ, гор., 267, 293, 294, 296, 299, 302, 306—310, 318, 326, 332, 343, 361—364, 368, 369, 422, 454, 461.
Торлу, гор., 1037.
Торунь, Торинъ, Торонь, Вторинъ, Фторинъ, гор., 663, 664, 670, 732, 930, 933, 935, 963, 973, 1018, 1020, 1025, 1045, 1050, 1053—1058, 1062.
Траймонтъ, Трафментъ, (Травемюнде) гор., 243, 634.
Тресковской, Полякъ, 1087.
Третьяковъ Максимъ, розсыльщикъ, 310.
Трифановъ Оптошка, стрѣлецъ, 366.
Троунихтъ Аѳонасей, полковникъ, 731.
Трубецкой князь Алексѣй Никитичъ, боярин, 124, 215, 380—382, 384, 388, 396—398, 405, 410, 417, 432, 442, 443, 446, 538, 733, 735.
Тундеръ Юрьи, торговой человѣкъ, 253, 260.
Тунтумышевъ, *см.* Муртоза.
Тутъ, мѣсто, 717.
Тушинская застава, 699, 718.
Тынъ, Нѣмчинъ, 566—568.
Тырьево, мѣстечко, 1110.
Тюшаковъ, рѣшоточный прикащикъ, 752.

У.

Уваговъ Прокофей, капитанъ, 678, 679.
— — Степанъ, капитанъ 679.
Углетцкой Семенъ, дьякъ, 753, 754.
Угорская земля, 337, 351.
Удлуллеръ, *см.* Аллегретъ.
Узятино, гор., 285.
Ула, гор., 284.
Улегской уѣздъ, 700.
Улемъ Брукъ, капитанъ, 190.
Улехъ, гор., 284.
Ульфовъ, Улфовъ Яковъ, толмачь, 879, 959.
Ульфентъ Дениско, Нѣмецкой извощикъ, 175.
Умань, гор., 1098.
Унзберъ, князь, 976.
Униховской Христопъ, послапникъ, 136, 222.
Унтрагодъ, мѣстечко, 977.
Урусовъ Иванъ, воевода, 293, 306, 308—310, 317, 369.
Усвятъ, гор., 284.
Устрѣйская граница, — — земля, *см.* Австрія.
Ушаковъ Василей, дворянинъ, 371.
— — Степанъ, посланникъ, 108, 155, 158.
Устъ, мѣстечко, 1030.

Фабьянка, прикащикъ, 175.
Фанделденъ *см.* Иванъ фонъ-Деленъ.
Фанконберхъ, гор., 975.
Фердинадъ II, Цесарь, († 1637 г.), XV.
Фердинандъ III, Цесарь, († 1657 г.), XVI, XVII и XVIII; по смерти его упоминается на стр. 683, 765, 766, 795, 805, 806, 825, 826, 830, 849, 850, 856, 859—861, 874, 898, 900, 902, 904, 906, 911—914, 916, 945, 948, 950, 951, 985, 991, 995, 999, 1001, 1002, 1004, 1010, 1012, 1023.
Фердинандъ, арцухъ Тирольской, 980.
— — графъ Альтемской, 231.
— — канцлеръ, *см.* Курцъ.
— — Марль курфирстъ фанъ-Баеръ, 978.
— — Мелхировъ Кгашпинъ, графъ, 1030.
— — Фридрихъ графъ фонъ Фирстенберхъ, съ Фирштемберку, 989, 1012, 1066.
Филаретъ Никитичь, патріархъ, 21, 27, 28, 32, 38, 43—48, 50, 62, 63, 65, 95, 96, 118, 125, 138, 208, 216, 224.
Филимоновъ Иванъ, стрѣлецъ, 713.
Филиповъ Иванъ, стрѣлецъ, 733.
Филипусъ Сикундесъ, Король Шпанской, 1045.
Филипъ Ивановъ Ферпортивъ, Ферпотенъ, шпоземецъ, Гапбурчевинъ, 940, 941, 1038, 1040, 1060—1064, 1105.
Филфантьевъ Иванъ, дьякъ, 323, 344, 347.
Фипкаповъ, Курлянского князя приказной человѣкъ, 566.
Финская, Чюхонская земля, 101, 658.
Фиршть Нѣмчинъ, *см.* Михельберхъ.
Фитголтъ Юрьи, ратманъ, 195.
Флязбуркъ, гор., 721.
(Фрагштейнъ), Янъ Христопъ Фракштенъ, Афренстенъ, Франстикъ, Древстекъ, Грапстенъ, Фрагстенъ, посланникъ, 677, 681, 683, 685, 688, 696—698, 706, 712, 713, 715, 719, 720, 723, 724, 736, 765, 775, 778, 782, 784—787, 790, 792, 793, 796—799, 801, 804, 805, 808, 815, 818, 820, 823, 829, 839, 843—846, 848, 855, 856, 859, 866, 883, 900, 902, 913, 935, 950, 952, 953, 975, 985, 994, 1001, 1010, 1023.
Фрайштотъ, гор., 977.
Фракштенъ, *см.* Фрагштейнъ.
Франкфортъ, Франквортъ, гор., 935, 976, 977, 1043.
Франконерхъ, мѣстечко, 976.
Франсиско Гондола, Францышкъ Гандолъ (въ свитѣ Аллегретта), 443, 444.
Франстикъ, *см.* Фрагштейнъ.
Францужская земля, 533, 879, 1060.
Францъ скороходъ, Францъ Лепцъ, 443, 445.
— — Эрнстъ графъ и господинъ съ Маляру, фонъ-Моларть, навысшей кухмейстеръ, 990, 991, 1013, 1067.
— — Холдоръ, Фрянцъ Хондоръ (въ свитѣ Аллегретта), 319, 370, 372, 766.
Францышка, Франчишко, посолъ, 1025, 1027, 1078, 1080.
Франчишко, *см.* Боропи.
Франчій Еганъ, секретарь, 443, 444.
Фредерикусъ, (Фредерикъ III) Король Датцкой, 98, 167, 767, 857, 864, 904.
Фредерикъ Вилгемъ, Курфистъ Брапденбурской, 737.
Фредрихъ, капитанъ, 1030.

Фридрихсветъ, крѣпость, 725.
Фридрихъ Вильгельмъ, князь Прусской, 579, 583.
Фролка, человѣкъ Пескова, 1088, 1104.
Фрязинъ Данило, стряпчей конюхъ, 759.
Фрянцъ, *см.* Францъ.
Фторинъ гор., *см.* Торунь.
Фурей Ромъ, квартермейстеръ, 196.
Фурстъ, Фустъ Ашперкъ, Цесарской ближней, 588, 590, 603—605, 645, 646.
Фустъ Яганъ Вентегертъ, 598.

Ѳ.

Ѳадѣевъ Ѳедка, стрѣлецъ, 305.
Ѳедоровъ Демка, стрѣлецъ, 65, 66.
— — Захарко, стрѣлецъ, 3, 5, 7.
— — Илья, подьячей, 289.
— — Матвѣй, подьячей, 26—28, 37, 39, 41, 48, 50, 55, 57, 63, 65, 77, 82.
— — Михайло, дворной конюхъ, 82.
— — Прокофей, стрѣлецъ, 460.

Ѳ.

Ѳедоръ, дьякъ, 271.
— Ивановичь, дьякъ, 311, 312.
Ѳедоръ Ивановичь, Царь, 6, 76, 91, 108, 110, 115, 143, 156 157, 198, 206, 319, 320, 387, 404, 514, 541.
— Иванов, дьякъ, 432.
Ѳедотьевъ Алексѣй, задворной конюхъ, 289.
Ѳердинандъ, *см.* Фердинандъ.
Ѳиларетъ, *см.* Филаретъ.
Ѳоминъ Иванъ, гонецъ, 155.

Х.

Хаберинь, гор., 240.
Харламовъ Иванъ, дьякъ, 436, 779.
Харлинскій Янъ, шляхтичь, 931.
Хилковъ князь Андрей Ивановичь, 847.
— — князь Василей Ивановичь, стольникъ, 783, 787.
— — князь Иванъ Андреевичь, боярин, 362, 455, 460, 469, 475, 483, 567.
Хиндрикъ, *см.* Генрихъ.
Хитрово, Хитрой Богданъ Матвѣевичь, окольничей, 270, 312, 327, 380, 381, 384, 397, 436, 539, 690, 734, 753, 754.
Хлумецъ, гор., 976.
Хмельницкій Богданъ, гетманъ, 129, 130, 285, 414—416, 662, 669, 671.
Хмѣльнитцкой, *см.* Хмельницкій.
Хованской князь Иванъ Никитичь, воевода, 304, 305.
Хрестина, *см.* Христина.
Христина, Королева Шведцкая, (дочь Густава II Адольфа), 159, 160, 163, 248, 504, 1065.
Христоферъ *см.* Христофъ Беверъ фонъ-деръ Бинъ.
— — фонъ Комаръ, 195.
Христофъ Беверъ фонъ-деръ Бинъ, Христопъ Беверъ фанъ Дербины, фонъ-деръ Бини, Биннъ, Цесарской думной, Аэрзбишь, посланникъ, 526, 682, 683, 685, 688,

699, 698, 706, 712, 713, 715. 736, 765, 775, 778, 782, 784, 792, 793, 797, 804, 815, 819, 823, 839, 844, 845, 855, 866.
Христофъ Хендрикъ Фронштенъ, Цесарск. дворянинъ, 684.

Ц.

Царевичевъ-Дмитріевъ городъ, 679, 680, 700—702, 704, 705, 716. 717, 718.
Царево Займище, гор., 1069.
Царьградъ, 353, 416, 724.
Цесарская граница, 561, 580, 581.
— — земля, область, Цыцери, 563, 575, 576, 651, 653—655, 660, 886—888, 1045, 1057, 1061, 1080, 1081.
Цецылія, дочь Испанскаго Короля, 1045.
Цнаймъ, гор., 240.
Цыбильцербицъ, гор., 241.
Цыцери *см.* Цесарская земля.

Ч.

Чамбрусъ Андрей, переводчикъ, 89, 98, 174, 188, 189, 201, 203, 238, 239.
Чарнецкій, панъ, 661, 666—670.
Часловъ, гор., 240.
Частоховъ, *см.* Ченстохово.
Чаусы, 1107.
Чашниково, село, 326, 339, 341.
Чекинъ Михаилъ Ессынъ, скатертникъ, 443, 444.
Чекланскій Добеславъ, посланникъ, 128, 218.
Чемодановъ Иванъ Ивановичь, посланникъ, 743.
Ченстохово, Частоховъ, гор., 672, 683, 689.
Черкаской князь Григорей Сунчалѣевъ сынъ, 436.
— — князь Дмитрей Мамстрюковичь, боярин, 42, 43.
— — князь Яковъ Куденетовичь, боярин, 315, 317, 326, 327, 341.
Черкизово, село, 316, 317.
Чернецкой, генералъ, 932, 933, 975.
— — гетманъ, 1046.
— — полковникъ, 933, 935.
— — шляхтичь, 931.
Черниговское В. Княжество, 132.
Черниговъ, гор., 932.
Черной, гор., 285.
Ческая земля, *см.* Чешская.
Четвертого Ѳедоръ, стряпчей конюхъ, 759.
Чешская земля, Ческое кралевство, 240, 241, 413, 652, 976, 985, 993, 995, 1055, 1067—1069, 1077.
Чириковъ Любимъ, сынъ боярской, 60, 61.
— — Пантелей, дьякъ, 45, 46, 53.
Чирковъ Максимъ, дьякъ, 38.
Чистяковъ Семенъ, стряпчей, 289.
Чичерскъ, гор., 284.
Чоботово, сельцо, 80.
Чюхонская земля, *см.* Финская.
Чюховской, панъ, 14.

Шараповъ Богданъ, стряпчей, 289.
Шаховской князь, Михаилъ Семеновичь, воевода и посланникъ, 873—875, 878, 891, 891, 924, 926.
— — князь Семенъ Ивановичь, посланникъ, 89, 121, 212.
(Швеція) Свѣя, Свія, Свѣйское королевство, государство, Свѣйская, Шведцкая Корона, Свѣйская земля, сторона, 101, 159, 172, 188—190, 192, 247, 351, 409, 416, 430, 491, 582, 821, 879, 1015, 1061.
Шевли, гор., 659.
Шеляковицы, мѣстечко, 976, 1069.
Шереметевъ Василей Борисовичь, боярин, 435, 677, 680, 682, 684, 686—688, 690—692, 694—696, 705, 708, 711, 713—715, 726, 736, 737, 748, 750, 751, 754, 755, 762, 765.
— — — Матвѣй Васильевичь, стольникъ, 433.
— — — Петръ Васильевичь, стольникъ, 369, 375, 378, 435, 436, 438, 439, 447.
Шеховской, *см.* Шаховской.
Шивбекъ, гор., 1037.
Шійчи, маетность, 934.
Шкловъ, гор., 284, 685, 707—709, 712, 714—716, 726, 731—733, 737, 740, 748, 749, 751, 754, 755, 962, 963.
Шиховъ Самойло, сынъ боярской 778.
Шлезская земля, Шленская земля, *см.* Силезія.
Шленская граница, 410, 895, 930, 931, 971, 972, 974, 975, 1020, 1052.
Шленскъ, гор., 405, 576, 650, 651, 662.
Шлибушъ Иванъ, бурмистръ, 1065.
Шлонская граница, *см.* Шленская.
Шлонскъ, *см.* Шленскъ.
Шляковъ князь, Левъ Александровичь, 270, 279, 291, 294, 312, 327, 329, 333, 347, 350, 766.
Шлямъ, гор., 240.
Шкотъ Яганъ, полковникъ, 1044.
Шмеликъ, хорунжей, 966.
Шорипъ Василей, гость, 1041.
Шоховъ Микита, стряпчей, 289.
Шпанская земля, *см.* Испанія.
Шпилкинъ Василей, дякъ, 174, 253, 265, 269, 271, 274, 291, 293, 297, 302, 305, 307, 309, 335, 357, 359—364, 367, 422, 455, 459, 462, 468.
Шпрутовъ, гор., 1032.
Штайнъ, Штайновъ, гор., 982, 983, 1031.
Штаннеръ Христоферъ, квартермейстеръ, 1030, 1031.
Штарамберской, Штаубурской, Штаумберской, *см.* Генрихъ.
Штатъ, гор., 241.
Штраль, гор., 1037.
Шубинъ Дмитрей, дякъ, 341, 457, 470, 494.
Шульцъ, маіоръ, 191, 192.
Шумовской Янъ, посланникъ, 781.

Щербатовъ князь, Семенъ Лукичь, 777.
Щукинъ Ивашко, человѣкъ Пескова, 1088, 1104.

Ю.

Юзуфъ Григорьевъ, Цесарск. посланникъ, 143, 155.
Юмановъ Иванъ, стряпчей, 289.
Юрка, Семлевской волости мужикъ, 7, 8—11.
Юровской Янъ, Яганъ, шляхтичь, 964, 965, 967, 971, 972, 974, 975, 1020, 1026.
Юрьевской посадъ, 335, 338.
Юрьевъ Богданъ, дьякъ, 397.
— Ефимъ, дьякъ, 681, 683, 686, 687, 689, 691, 694, 699, 704, 707, 710, 734, 737, 740, 743, 745, 752, 756, 764, 769, 771, 774, 779—781, 800, 801, 803, 813, 824, 838, 853, 858, 868, 875, 876, 878, 881, 884, 923—925, 939.
Юрьи, Нѣмчинъ, 1109, 1110, 1112, 1115.
— Людвикъ съ Лындетьпиру, фонъ-Линденспиръ, 989, 1002, 1003, 1009, 1010, 1066.
— Михайловъ, переводчикъ, 247.
— Тундеръ, 265.
— фанъ-Голтенъ, бурмистръ, 242.
Ютланты, 725.

Я.

Яганъ, Яганъ Христьянусъ, скороходъ, 443, 445.
— Бекеръ *см.* Иванъ Фанъ Делинъ.
— комендантъ, *см.* Яганъ Францъ фонъ-Кейзерштатъ;
— *см.* Вальдероде.
— Дитрихъ, *см.* Лорбахъ.
— Георгъ, Курфирстъ Саксонской, 957, 958, 1058.
— Жоржи, скороходъ, 443, 445.
— Кѣгеръ, 720.
— Свейгартъ, князь, 204, 240.
— фанъ-Горнъ, Горновъ, Горенъ, Любчанинъ, 162, 173, 174, 179—182, 242, 247.
— фанъ-Деритце Цесарск. секретарь, 619.
— Фердинандъ, графъ фонъ Порцыя, Янъ, графъ Спорцыя, 989, 991—993, 1065, 1066, 1068.
Яганъ, Францъ фонъ Кейзерштатъ, Кейзерштанъ, 1017, 1022, 1027.
— Фрейгеръ фонъ-Цверцыгоръ, 1046.
— Юрьи Фаньецъ, бургграбій, 976.
— Юрья курфирстъ Саксенъ, 1058. *см.* Яганъ Георгъ.
Яковлевъ Василей, казакъ, 699.
Яковъ, *см.* Загрязской.
— } *см.* Лихаревъ.
— Никитичь, }
Якубусъ, Курлянской князь (Іаковъ, герцогъ Курляндскій, († 1676 г.) 549, 561, 566, 569, 570, 572—574, 581, 635, 660, 661, 699, 718, 719.
Яма, гор., 248, 257, 272, 368.
Яновка, мѣстечко, 963.

Янчюровъ, Емельянъ, толмачь, 868.
Янъ Ерывилкелого, Цесарск. дворянинъ, 684.
Янъ Ерылиппа, Цесарск. дворянинъ 684.
— фанъ Сведенъ, торговой иноземецъ, 1040, 1118.
Янъ Казимиръ, Король Польской, 93, 95, 97, 111, 117, 125, 127—131, 133—139, 184, 208, 217—219, 221—223, 225, 234, 247, 248, 283, 351, 352, 386, 390—392, 394, 398—403, 411, 415, 423, 427—429, 462, 466, 467, 472, 474, 482, 483, 497 498, 500, 510, 521, 524, 536, 539—542, 544, 545, 556, 641—643, 661, 663, 664, 664, 669, 692, 708, 711, 715, 716, 727, 737, 744, 753, 807, 830, 838, 843, 849, 850, 852, 853, 860, 861, 863, 864, 891—893, 904, 911, 914—916, 927, 935, 946, 967—969, 972, 973, 1045—1047, 1050, 1053, 1054.
Янъ на Красномъ Красинской, воевода Плоцкой, 851, 861, 912.
— Фердинандъ графъ Спорцыя, *см.* Яганъ Фердинандъ.
— Христопъ Афенстенъ. } *см.* Фрагштейнъ.
— Христопъ. }
Янъ Яхинъ, дворской канцлеръ и господинъ Сынцендовской, Сынцендовской, *см.* Свинцендорфъ.
Япышки, мѣсто, 659.
Яріанинъ Немеричь, 669.
Ярмеръ, гор., 676.
Ярославль, гор., 143, 666, 668, 669, 671.

ОГЛАВЛЕНІЕ

III-го ТОМА ПАМЯТНИКОВЪ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХЪ СНОШЕНІЙ.

I.

XV. Посольство къ Царю Михаилу Ѳеодоровичу отъ Императора Фердинанда II, 1632 г.

Стр.

Донесеніе пограничныхъ воеводъ о прибытіи въ 1632 г. къ Дорогобужскому рубежу Цесарскаго гонца Атаназія Іоргицевскаго. Копія съ листа Дорогобужскаго капитана Лускины къ воеводамъ, съ извѣщеніемъ о пріѣздѣ гонца. Грамота Царя къ воеводамъ, съ приложеніемъ образцоваго отвѣтнаго листа къ Лускинѣ. 2-е донесеніе воеводъ о дѣйствіяхъ касательно пріема гонца. Замѣчаніе воеводамъ и объясненіе ихъ, съ приложеніемъ списка съ наказной памяти. Донесеніе воеводъ объ отсылкѣ образцоваго листа, и отвѣтъ Дорогобужскаго капитана. Листъ Цесарскаго гонца къ воеводамъ . . . . . 1—20.

Грамота Царская о пріемѣ гонца. Листъ воеводъ къ гонцу. Распоряженія Царя и патріарха Филарета о встрѣчѣ и провожаніи гонца. Кормовыя росписи и челобитныя посольскихъ приставовъ, стрѣльцовъ и дѣтей боярскихъ о жалованьи. Дальнѣйшая переписка о встрѣчѣ и провожаніи гонца. . . . . 20—67.

Донесеніе о грамотахъ, полученныхъ отъ Цесарскаго гонца; переводы съ нихъ. Грамота Царя къ воеводамъ, съ приложеніемъ образцоваго отвѣтнаго листа къ Цесарскому гонцу. Память приставамъ. Донесеніе воеводъ. Память о деньгахъ для кормовъ. Донесеніе Царю посольскихъ приставовъ . . 67—84.

II.

XVI. Посольство отъ Царя Алексѣя Михайловича къ Императору Фердинанду III, 1654 г.

Стр.

Грамота съ извѣстіемъ о вступленіи на престолъ. Наказъ посланникамъ Баклановскому и дьяку Михайлову. Прочія грамоты Царскія о проѣздѣ посланниковъ. Роспись дѣламъ, отправленнымъ съ ними за границу . . . . . 85—174.

Указъ воеводамъ, о кормахъ пословъ. Донесеніе посланниковъ изъ Любека, доставленное Царю Псковскими воеводами.

Стр.

Грамота переводчика Ивана Адамова къ думному дьяку Алмазу Иванову. Переводъ съ грамоты Цесаря къ Царю. 174—187.

Стр.

Статейный списокъ посланниковъ Баклановскаго и Михайлова . . . . . 187—248.

III.

XVII. Сношенія Царя Алексѣя Михайловича съ Императоромъ Фердинандомъ III, 1655 г.

Стр.

Пріѣздъ Цесарскихъословъ Аллегретта и Лорбаха. — Донесеніе воеводъ изъ Новгорода о прибытіиословъ въ Ревель; при семъ грамота торговаго иноземца Тундера. Переводъ съ проѣзжихъ грамотъ на Цесарскихъословъ. — Грамоты Царя и Царевича Алексѣя, донесенія воеводъ, наказы встрѣчникамъ и приставамъ посольскимъ, кормовыя росписи и прочія бумаги, относящіяся до пріема словъ. . . 249—370.

Аудіенціи. Церемоніалъ. Рѣчи бояръ и думнаго дьяка. Наказъ стольнику Шереметеву. 2-я аудіенція. Рѣчи бояръ и словъ . . . . . 370—388.

Переводъ съ двухъ записокъ, поданныхъ послами боярамъ . . . . . 388—396.

Пріѣздъ словъ ко Двору 20 и 21 Дек. 164 г. и разговоры Цесарскихъ словъ съ боярами. Пріѣздъ думнаго дьяка къ посламъ и переговоры по статьямъ. Пріѣздъ словъ ко Двору 24 и 29 Дек. 164 г., и рѣчи бояръ и словъ . . . 396—419.

Списокъ подаркамъ, поднесеннымъ послами Царю. Переводъ съ двухъ листовъ, присланныхъ послами въ Посольскій приказъ. Проѣзжая грамота гонцу Цесарскихъ словъ Якову Милину. Указъ о подводахъ. Переводы съ грамотъ Польскаго Короля Яна Казимира и короннаго канцлера къ Аллегретту . . . . . 419—424.

Стр.

Назначеніе отъѣзда посламъ; переговоры ихъ о семъ съ думнымъ дьякомъ Алмазомъ Ивановымъ. Челобитная Царю Лорбаха о ксендзѣ Борковскомъ. Роспись Царскимъ подаркамъ. Пріѣздъ словъ ко Двору къ Царскому столу. Пріѣздъ къ посламъ стольника Шереметева и боярина Стрешнева съ думнымъ дьякомъ. Роспись подаркамъ . . . . . 424—445

Отпускъ словъ. Грамота Царская къ Императору. Расспросъ ксендзу Борковскому. Грамота Царская объ немъ къ Цесарю.—Бумаги, относящіяся къ отъѣзду словъ . . 445—495.

Донесеніе дьяка Лопухина изъ Полоцка. Переговоры съ боярами по возвращеніи словъ въ Москву. Переводъ съ Цесарскаго письма, поданнаго Аллегреттомъ. Переводы съ двухъ грамотъ Цесарскихъ къ Царю. Донесеніе посольскаго

Стр.

пристава Желябужскаго. Переводъ съ письма Аллегрета къ думному дьяку Алмазу Иванову . . . . . 495—528.

IV.

XVIII. Сношенія Царя Алексѣя Михайловича съ Императоромъ Фердинандомъ III, 1656 г.

Стр.

Посольство къ Императору гонца Григорія Богданова въ 1656 г. Грамоты, посланныя съ Богдановымъ. Наказъ гонцу Богданову. Царскія грамоты къ воеводамъ объ отъѣздѣ гонца. Письмо къ Нащокину, донесеніе его Царю и грамота Курляндскаго герцога къ Нащокину. . . . . 529—571.

Статейный списокъ гонца Григорія Богданова и вѣстовая записка. Переводъ съ грамоты къ Царю Курляндскаго герцога, привезенной Богдановымъ. Переводы съ вѣстовыхъ листовъ. . . . . 571—672.

V.

XIX. Сношенія Царя Алексѣя Михайловича съ Королемъ Венгерскимъ Леопольдомъ, 1658 г.

Стр.

Пріѣздъ въ 1658 къ Царю Алексѣю Михайловичу Фрагштейна и фонъ-деръ-Бина, пословъ короля Венгерскаго и Чешскаго (въ послѣдствіи Императора) Леопольда I. Донесенія воеводъ Царю изъ Смоленска и Витебска. Царскія грамоты, донесенія воеводъ и другія бумаги, заключающія въ себѣ распоряженія о послахъ и о принятіи мѣръ по случаю моровой язвы. Распоряженія о проѣздѣ пословъ, о провожатыхъ ихъ, о кормахъ, встрѣчѣ и помѣщеніи въ Москвѣ. Докладъ о челобитной казаковъ . 673—781.

Аудіенція. Церемоніалъ. Наказъ стольнику Хилкову. Переводъ съ грамоты Леопольда къ Царю Алексѣю Михайловичу. Переводъ съ грамоты Леопольда Христофу Беверу фонъ-деръ Бину. Переводъ съ рѣчи Фрагштейна. Переводъ съ проѣзжей грамоты, данной Леопольдомъ . . . . . 782—798.

Вторичный пріѣздъ посланниковъ ко Двору. Рѣчи бояръ и посланниковъ. Переводъ съ письма, поданнаго Фрагштейномъ. Донесеніе приставовъ посольскихъ въ Посольскій приказъ о разговорахъ съ послами. Переводъ съ письма прежняго посла Аллегретта къ боярину князю Одоевскому. Разговоры пословъ съ приставами. Память о кормахъ. Разговоръ пословъ съ приставами. Переводъ съ письма къ Фрагштейну . . . . . 798—822.

Пріѣздъ посланниковъ ко Двору. Рѣчи бояръ и посланниковъ. Переводы съ трехъ грамотъ, поданныхъ посланни-

Стр.

ками боярамъ . . . . 823—844.

Отпускъ пословъ. Грамота Царя Алексѣя Михайловича къ Леопольду. Переводы съ Цесарскихъ грамотъ. Росписи подаркамъ. Отвѣтное письмо посламъ. Распоряженія объ отъѣздѣ пословъ . . . 844—888.

VI.

XX. Сношенія Царя Алексѣя Михайловича съ Королемъ Венгерскимъ и Чешскимъ, въ послѣдствіи Императоромъ Германскимъ Леопольдомъ I, 1658—1660 г.

Стр.

Посольство Царя Алексѣя Михайловича къ Королю (послѣ Императору) Леопольду. Отправленіе въ послахъ стольника Лихарева и дьяка Пескова. Переписка о жалованьи пословъ. Челобитная Пескова. Переписка о денежныхъ окладахъ и подводахъ для дворянъ и толмача, назначенныхъ къ отъѣзду съ послами. Грамоты Царя къ Леопольду и къ Яну Казимиру. Царская проѣзжая грамота. Челобитная толмача о прибавкѣ жалованья. Представленіе и указъ о жалованьи подьячаго Блудова, назначеннаго къ отъѣзду съ послами . 869—890.

Наказъ посламъ Лихареву и Пескову. 2 грамоты о подводахъ для пословъ. Грамота къ воеводамъ и приказнымъ людямъ о пропускѣ пословъ . . 890—926.

Стр.

Отписка Лихарева и Пескова къ Царю изъ Борисова.—Донесеніе Архангельскихъ воеводъ о возвращеніи пословъ. Росписки Лихарева и Пескова въ полученіи денегъ. Переводы съ двухъ Цесарскихъ грамотъ, присланныхъ съ Лихаревымъ и Песковымъ. Переводы съ Цесарскаго отвѣтнаго письма и проѣзжихъ грамотъ и съ проѣзжаго листа Саксонскаго курфирста. Допросъ переводчикамъ въ Посольскомъ приказѣ . . . . . 926—960.

Статейный списокъ Лихарева и Пескова. Переводъ съ Цесарскаго письма . . . 961—1068.

Допросы посланникамъ Лихареву и Пескову, по возвращеніи ихъ, въ Посольскомъ приказѣ . . . . . 1069—1120.

Примѣчанія . . . . . 1121.

Указатель . . . . . 1169.

ОПЕЧАТКИ.

Въ III-мъ томѣ:

Стр.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Должно читать.*
3	21	Цесасаря	Цесаря
24	13	воеводы	подводы
47	20	подвозу	подводу
53	42	безпомѣтные	безпомѣстные
61	30	холопятъ	холопямъ
73	28	Махаила	Михаила
106	31	родовымъ	рядовымъ
127	26	всѣтъ	свѣтъ
129	23	провославными	православными
132	31	Ѳедоровичемъ	Филаретовичемъ
146	20	Цасари	Цесари
148	22	дѣтѣхъ	лѣтѣхъ
154	12	нѣчно	нѣчто
170	2	Цасарю	Цесарю
175	13	дя	да
178	39	честномъ	частномъ
187	37	восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ	восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ
194	2	гриницу	границу
202	8	канцелръ	канцлеръ
204	46	судово	судовой
213	18	Михаалу	Михаилу
227	43	Вал-ва	Вел-ва
228	39		
237	45	Фердинанду съ	Фердинандусъ
239	43	провожали	И провожали
257	30	Сомодержца	Самодержца
260	15	грамотки	грамотка
261	17	*Церевичу*	*Царевичу*
291	42	отпустись	отпустить
308	32	Москѣ	Москвѣ
316	9	оборного	обарнаго
355	15	имы	и мы
441	13	Великоченицѣму	Великомученицѣ
447	29	Алгаретъ Яганъ?	Алгаретъ! Яганъ!
489	29	велѣон	велѣно
526	30	Ттакожъ	Такожъ